

**ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.**

1869.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ.

МОСКВА.

Въ университетской типографіи (Батковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

наго вопроса? Слѣдя господствующія настроенія въ нашемъ обществѣ, возникавшія особенно подъ вліяніемъ совершавшихся переворотовъ въ общественной жизни, само *Православное Обозрѣніе* не разъ заявляло, что религіозный вопросъ въ нашемъ обществѣ время отъ времени обозначался сильнѣе и рѣзче, какъ насущный вопросъ жизни. Нынѣ мы можемъ сказать, что онъ выступилъ рѣшительно и неотразимо. *Свобода совѣсти!* — вотъ возгласъ, который недавно раздался въ нашемъ обществѣ, слышится со всѣхъ сторонъ и повторяется все настойчивѣе. Этимъ возгласомъ характеризуется отношеніе нашего общества къ религіозному вопросу. Прислушаемся къ нему и попытаемся разъяснить скрывающіяся въ немъ требованія.

Нѣтъ сомнѣнія, что есть такіе антагонисты религіи, которые въ своей атеистической враждѣ противъ христіанства, втайнѣ радуются этому настойчивому голосу общества, объясняя его для себя въ смыслъ общественнаго требованія пажить себѣ свободу отъ религіи. Оставимъ этихъ людей въ покоѣ. Для насъ довольно того, что широкое начало свободы совѣсти ни въ какомъ случаѣ не можетъ превращаться въ узкій фанатизмъ религіознаго отрицанія, который ни для кого не давалъ бы мѣста свободному религіозному убѣжденію.

Возгласъ — *свобода совѣсти!* — прямо выражаетъ жажду свободнаго религіознаго убѣжденія, не воспитываемаго искусственно и не охраняемаго покровительно никакими внѣшними мѣрами, но проистекающаго единственно изъ внутренняго существа религіи, — имѣющаго своимъ характеромъ не лицемерную паружность, но дѣйствительное искреннее вѣрованіе. Въ этомъ возгласѣ примѣшиваются и разные личные мотивы людей, поднимающихъ свой голосъ, смотря по предметамъ и обстоятельствамъ, о чемъ и когда ведется рѣчь: здѣсь слышится и раздраженный протестъ противъ существующаго порядка вещей въ отношеніяхъ между государствомъ и церковью, и горькая жалоба на недостатокъ просвѣтительной дѣятельности духовенства, и чувство похожее на злорадованіе въ ожиданіи

такого положенія вещей, которое застанеть врасплох духовенство, и даже иногда мелкія и не совсѣмъ благородныя побужденія. Но личные мотивы, примѣшивающіеся сюда, ничего не прибавляютъ къ существу дѣла. Достаточно того, что современное наше общество обращается къ своимъ религіознымъ руководителямъ съ настоятельнымъ требованіемъ — служить развитію свободнаго религіознаго убѣжденія. Не можемъ оставаться равнодушны къ этому вызову.

* *
*

Истинная религія необходимо есть положительная религія: она не можетъ существовать безъ положительной основы. Эту положительную основу составляетъ въ пей *Божественное Откровеніе*. Откровеніе въ истинной религіи является какъ фактъ, вступающій въ исторію человѣчества со всѣми качествами свойственнаго ему сверхъестественнаго происхожденія и превосходства надъ всѣмъ, что могла представлять естественная религіозная дѣйствительность человѣчества. Поэтому *историческое* изученіе даетъ вѣрнѣйшій путь, на которомъ можетъ быть приобрѣтено твердое религіозное убѣжденіе, способное развиться въ полноту положительныхъ вѣрованій. Въ настоящей статьѣ мы не имѣемъ возможности провести со всею подробностію тѣ руководительныя начала, которыя должны быть положены въ основу историческаго изученія положительной религіи, возвѣстившей себя въ полнотѣ Христіанствомъ, принятой и сохраненной въ чистотѣ вселенскимъ Православіемъ. Но мы можемъ намѣтить главныя черты, въ какихъ намъ представляется образъ этого желаннаго изученія, органически обнимающаго существенныя предметы религіознаго интереса.

* *
*

Начало *Откровенія* принадлежитъ міру первобытному. Посреди всеобщаго паденія религіозныхъ отношеній къ истинному Богу, произведеннаго разрушительнымъ дѣйствіемъ грѣхонаненія, насаждается начало до-христіанскаго Откровенія.

Грѣхопаденіе, внесшее разстройство въ человѣческую природу, произвело разрывъ основныхъ началъ духовной природы человѣка и лишило человѣка духовнаго самообладанія. Съ утратой религіознаго отношенія къ истинному Богу, предметомъ религіозныхъ отношеній для человѣка стала смѣна собственныхъ явленій человѣческой дѣйствительности, поступившей въ процессъ развитія. Все, что повѣщало себя сознанію въ этомъ процессѣ, воцарялось надъ нимъ съ характеромъ божества. Въ то самое время, какъ первобытное человѣчество постигнуто было естественнымъ религіознымъ процессомъ, неудержимо раскрывавшимся въ политеизмъ, — со всѣмъ величіемъ высшаго происхожденія открывается въ исторіи *фактъ* Откровенія. Этимъ вступленіемъ Откровенія въ исторію человѣчества созданъ былъ особый народъ, посетитель Откровенія, народъ *избранный*, народъ *Божій*. Избраніе этого народа есть *изыятіе* его изъ язычества, изыятіе не въ смыслѣ отвлеченнаго, мысленнаго отрицанія языческихъ религіозныхъ представленій, но въ качествѣ дѣйствительной силы, отвѣтъ требующей жизненнаго высвобожденія изъ искусовыхъ влеченій политеизма. Изъ взаимодействія этихъ двухъ началъ — съ одной стороны положительнаго Откровенія, полнаго отвѣтъ идущихъ требованій, направленныхъ къ общей цѣли — сохранить избранный народъ въ вѣрномъ отношеніи къ единому Богу, обѣтующему спасеніе въ будущемъ, — и съ другой стороны искушеній естественнаго религіознаго процесса, износившаго изъ началъ человѣческой природы разнообразнѣйшія явленія политеизма, изъ этого взаимодействія объясняется вся исторія Вѣтхаго Завѣта, какъ является она намъ на избранномъ народѣ. Сущность Завѣта — обѣтованіе искупленія — остается отъ начала до конца неизмѣнною, и первоначально пазнаменовывается ветхозавѣтнымъ законодательствомъ, направленнымъ къ одной цѣли — предотвратить отъ избраннаго народа ложныя религіозныя отношенія языческаго многобожія, — а потому выражается въ пророчествѣ, въ которомъ чаяніе будущаго усиливается и раскрывается въ ясныхъ предсказаніяхъ

о Спасителѣ. Ветхозавѣтное законодательство наполнено отрицаніемъ политеизма на всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ степеняхъ его развитія — отъ древнѣйшей астральной религіи по степенямъ религіознаго броженія до поклоненія Ваалу и Молоху, сопровождавшагося человѣческими жертвами: связь съ язычествомъ—для народа избраннаго Законъ разрываетъ на каждомъ шагу, и охраняетъ народъ подробнѣйшими точными постановленіями. Исполненіе этихъ требованій обезпечивалось тою относительною уступкою Закона, по которой общій смыслъ ветхозавѣтныхъ учрежденій удерживалъ до времени по библейскому выраженію стихійный характеръ (таковы наприм. самыя жертвоприношенія), такъ какъ дѣйствительное возстановленіе религіознаго отношенія къ единому Богу въ полнотѣ его оставалось еще дѣломъ будущаго: по относительно удерживая эту естественную или стихійную основу, Законъ одухотворялъ ее и нечаянно исключалъ тѣ крайности стихійныхъ увлеченій, въ которыхъ гибло религіозное отношеніе къ единому Богу. Руководители избраннаго народа — священники, представители Закона, и пророки, чрезвычайные избранники Божіи, тѣ и другіе, какъ представители введеннаго въ жизнь божественнаго начала Откровенія, поставлены были хранить народъ въ его настоящемъ и вести его къ будущему. Какъ сильны были искушенія политеизма, это показала народная жизнь евреевъ: не удерживаясь на высотѣ Закона, перѣдко падала она подъ вліяніемъ тяжкихъ искушеній и въ samozабвеніи вдавалась въ соблазны идолослуженія окружавшихъ ее языческихъ народовъ. Но во всѣ времена равно проходитъ одно Божественное Руководство, и въ каждое отдѣльное время выдѣляется изъ общей народной массы «святое сѣмя», остатокъ *избранныхъ*, вѣрныхъ Завѣту Божію и не преклонявшихъ колѣна предъ самосозданными богами политеизма. На рубежѣ между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ является *Предтеча Христіанства* и вводитъ очистительнымъ путемъ исповѣданія и символическимъ путемъ крещенія этихъ избранныхъ въ область Завѣта Новаго. Цѣль, сосредоточенная на народѣ избранномъ, была достигнута.

Мы желали провести ту общую мысль, что Откровеніе, эта необходимая основа положительной религіи, дѣйствительно является въ исторіи человѣчества какъ положительный фактъ, имѣющій сверхъестественное происхожденіе. Въ до-христіанскую эпоху естественно было только то, что шло отъ естественнаго религіознаго процесса, нераздѣльно владѣвшаго человѣческимъ сознаниемъ. То, что шло вопреки этому движенію, что противодѣйствовало развитію политеизма, объявшему все человѣчество — то не имѣло для своего происхожденія соотвѣтственныхъ данныхъ въ естественной дѣйствительности, то стояло выше человѣка, то происходило непосредственно отъ Бога. Возможно и не можетъ не быть желательнаго связаннаго и цѣльнаго представленіе съ этой точки зрѣнія до-христіанскаго Откровенія въ его явленіи въ исторіи человѣчества и приготовительномъ значеніи въ отношеніи къ христіанству. Считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, при какихъ условіяхъ историческое изученіе до-христіанскаго Откровенія можетъ дать желаемый успѣхъ.

Что касается исторіи народа избраннаго, въ которой впервые открывается фактъ Божественнаго Откровенія, то мы замѣтили уже, что здѣсь съ одной стороны опредѣляющимъ началомъ является Откровеніе съ его положительными требованіями, направленными къ отрицанію язычества, съ другой — отношеніе къ этимъ положительнымъ требованіямъ народной жизни, которую стремится разрѣшить политеизмъ. Потому исторія избраннаго народа можетъ быть изучаема какъ исторія взаимодѣйствія высшихъ требованій Откровенія и фактическихъ отношеній къ нимъ народной жизни, представлявшей непрерывно въ меньшинствѣ избранныхъ рядъ свѣтлыхъ духовныхъ явленій и въ тоже время въ большинствѣ народной массы отражавшей темныя явленія политеизма — съ упорнымъ постоянствомъ, продолжавшимся до того времени, пока совершился древнѣйшій циклъ міѳологическаго развитія и дошелъ до истощенія (около VI в. до Р. Х. первобытная сила политеизма слабѣетъ у всѣхъ народовъ, — параллельно съ тѣмъ народная

жизнь іудеевъ—по возвращеніи изъ плѣна—не представляетъ уже примѣровъ языческаго идолослуженія). Успѣхъ изученія исторіи избраннаго народа можетъ быть обезпеченъ прежде всего спеціальнымъ изученіемъ *исторіи ветхозавѣтной письменности*, первыхъ письменныхъ памятниковъ до-христіанскаго Откровенія,— а затѣмъ — изученіемъ первобытной религіозной исторіи народовъ, *изученіемъ мифологіи*. Относительно изученія текста священныхъ книгъ намъ кажется, что время уже приступить къ этому дѣлу безъ напрасныхъ опасеній. Нѣмецкая такъ-называемая критическая школа, вѣрная своему, чуждому для насъ, источнику раціонализма, своими односторонними, крайними и ложными выводами (впрочемъ съ теченіемъ времени смягчающимися болѣе и болѣе) такъ долго нугала нашихъ богослововъ, что пора освободиться отъ напраснаго страха. Отсутствие бібліологическихъ трудовъ не даетъ возможности къ развитію твердыхъ религіозныхъ убѣжденій въ людяхъ мыслящихъ. Раціоналистическіе приемы — не единственный способъ къ изученію Библии. Возможно самобытное отношеніе, вѣрное духу православія, стоящее выше узкихъ требованій ослѣпленнаго раціонализма.

Исторія *мифологіи* можетъ быть также возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ страхъ коснуться ея области, такъ какъ извѣстно, что бывали писатели (преимущественно конечно заграничные), которые глумились надъ положительной религіей, отождествляя ея вѣрованія съ мифологическими вымыслами. Но здѣсь-то и заключается первое основаніе къ непосредственному ея изученію, которое должно разсѣять всѣ ложныя нареканія и дать богатый матеріалъ для христіанской апологетики. Этого однакожь недовольно. Изученіе религіознаго состоянія первобытныхъ народовъ, въ противоположеніи которому слышится Откровеніе, какъ голосъ Самаго Бога, обѣтующій человечеству искупленіе, несомнѣнно даетъ твердыя данныя для положительнаго религіознаго вѣрованія. А такъ какъ противоположеніе естественной религіозной дѣйствительности Откровенію не прекращается и съ явленіемъ христіанства и продолжаетъ

питаться тѣми же преданіями миѳологической эпохи: то отсутствіе изученія миѳологии лишаетъ богослова и въ дальнѣйшей исторіи Откровенія весьма существенныхъ пособій.

При томъ способѣ изученія исторіи народа Божія, какой мы представили, становится возможнымъ *прагматическое изложеніе Ветхозавѣтнаго Откровенія* въ его цѣлости. Опытовъ такого изложенія мы не видимъ, но потребность его выше всякаго сомнѣнія. Въ существующихъ руководствахъ содержаніе Ветхозавѣтнаго Откровенія разведено по разнымъ частямъ, смѣшано съ постороннимъ матеріаломъ, не обнято въ полнотѣ, не сведено къ одной цѣли. Въ практическомъ преподаваніи образовалось даже ложное понятіе, будто Ветхій Завѣтъ можно обойти, или сказать о немъ что-нибудь послѣ. Еслибы религіозный руководитель миновалъ область до-христіанскаго Откровенія, то онъ лишилъ бы себя и другихъ самой существенной подготовки къ уразумѣнію христіанства. Въ Ветхомъ Завѣтѣ исторически предъизображено христіанство. Таковъ смыслъ завѣта Божія съ народомъ избраннымъ—завѣта обѣтованнаго въ будущемъ искупленія, и на смыслъ этого завѣта основывается происхождение и характеръ всего остальнаго. Кругъ религіозныхъ представленій, практическія учрежденія, церковные обряды, типическія явленія, народный бытъ, всѣ постановленія закона — все это происходитъ отъ одного начала и направлено къ одной цѣли. Все это, будучи воспроизведено по цѣльному смыслу, обильно наполняющему всю Ветхозавѣтную Библию, пробуждаетъ живѣйшій интересъ къ христіанству,—и плодомъ одного изученія—посвященнаго Ветхому Завѣту—сама собою является потребность другаго, потребность уразумѣть Откровеніе въ той полнотѣ, въ какой оно явлено Христіанствомъ.

* *

*

Христіанство приносить въ міръ полную религіозную истину. Религіозное отношеніе къ истинному Богу возстанавливается въ полнотѣ. Чаяніе искупленія, данное Ветхимъ Завѣтомъ, находитъ осуществленіе въ Новомъ. Богооткровенная истина, со-

общенная Новымъ Завѣтомъ, по свидѣтельству его Божественнаго Основателя, заключается въ томъ, что «Отцемъ Небеснымъ посылается Сынъ Божій спасти людей, является чрезъ воплощеніе какъ Сынъ Человѣческой, приноситъ Себя въ жертву искупленія за родъ человѣческой, и низпосылаетъ отъ Отца— Духа Истины, Духа Утѣшителя, да пребудетъ съ вѣрующими во вѣкъ, да руководитъ новую церковь избранныхъ; преобразуетъ и приготовитъ ищущихъ спасенія къ жизни вѣчной.» Единство Божества и Божественная Троичность, спасеніе отъ Бога, Богочеловѣчество Искупителя и сила искупительной жертвы, обѣтованія о Духѣ Утѣшителѣ, какъ руководителѣ Христовой Церкви, благодатное состояніе вѣрующихъ въ Церкви и будущее царство жизни вѣчной—вотъ истины Христіанства, необычайно просто и положительно начертанныя Евангеліемъ, объявленные міру Самимъ Совершителемъ искупленія.

Лучшимъ изложеніемъ даннаго Евангеліемъ содержанія можетъ быть возможно-точный *сводъ Евангельскихъ сказаній*, въ которомъ прежде всего должна выдѣляться исторія земной жизни Спасителя въ постепенномъ исполненіи предназначенныхъ дѣлъ Его служенія. Въ движеніи этой исторіи особенно яркій свѣтъ изливаютъ Божественныя рѣчи Спасителя, обнимавшія полноту принесеннаго имъ Откровенія. Духъ Евангелія долженъ одушевлять изложеніе Евангельскаго текста и преобладающимъ впечатлѣніемъ изложенія должно оставаться впечатлѣніе Богооткровенной истины Христіанства, которою обуславливается сущность христіанскаго исповѣданія. Чего наиболѣе должно остерегаться въ предполагаемомъ *сводѣ*, это — буквализма, рабски привязаннаго къ отдѣльнымъ чертамъ текста и могущаго подавить изложеніе напрасными повторами и излишними подробностями.

Необходимымъ пособіемъ къ достиженію цѣли должно служить здѣсь богословское изученіе *новозавѣтнаго текста Библии*. Весьма ощутительна потребность во многихъ приготовительныхъ библіологическихъ трудахъ. Открывается поле обширное и видится впереди жатва многая, которой не могла

собрать односторонняя наука запада. Въ такомъ дѣлѣ, какъ изученіе христіанской истины, западная наука, возросшая на рационализмъ, не имѣла подъ собою надлежащей почвы. Ея оружіе — отвлеченное логическое мышленіе, способное производить только парадоксы и антиноміи — запутало и погубило ее. Нѣтъ болѣе возможности повторять и расплывать заблужденія, которыхъ источникъ и характеръ обозначился ясно. Въ дѣлѣ науки, обращающейся съ такими предметами, какъ предметъ религіозной истины, настоятъ потребность въ цѣльномъ разумѣніи духа, способномъ постигать истину въ ея дѣйствительной широтѣ и непосредственно обращаться ее въ дѣло жизни. Настаетъ очередь *новой* богословской науки, науки *православной*, призванной занять принадлежащее ей положеніе и заявить себя новымъ содержаніемъ современному религіозному сознанию ¹⁾.

* *
*

Богооткровенная истина Христіанства, предназначенная къ всемірной жизни, вводится въ исторію челоѵчества чрезъ *Церковь Христову*, устройство которой есть дѣло Христовыхъ Апостоловъ. Совокупность христіанскаго вѣрованія и соотвѣтственное ему практическое устройство церкви преданы Апостолами въ такомъ глубокожизненномъ смыслѣ, что церковь, вѣрная Духу Христову, отъ первыхъ дней своего существованія, на всѣ времена всегда остается сама себѣ равною и достаточествующею—при болѣе или менѣе подробномъ развитіи ея догмата и обряда, подобно тому, какъ болѣе или менѣе объемъ ея внѣшняго распространенія не исключаетъ существованія церкви. Идея церкви, всегда себѣ равною и достаточною, ясно даетъ себя чувствовать при самомъ началѣ церковной исторіи. Борьба первыхъ устроителей церкви—Апостоловъ съ открывшеюся религіозною реакціею древняго міра въ ли-

¹⁾ О возможности самобытныхъ началъ для науки въ мірѣ православномъ, о ихъ характерѣ и приложеніи мы надѣемся неоднократно говорить въ нашемъ журналѣ.

цѣ первыхъ христіанскихъ еретиковъ, даетъ поводъ Апостоламъ засвидѣтельствовать, что *подобаетъ и ересямъ быти*, и противопоставить всѣмъ неправымъ религіознымъ представленіямъ— *образъ здравыхъ словесъ*. Такъ въ церкви временъ уже апостольскихъ положенъ типъ *православія*, какъ единственного достаточнаго выраженія Богооткровенной истины христіанства. Въ существѣ положительной рѣлигіи, обладающей содержаніемъ сверхъестественнаго происхожденія, заключается неизбежное требованіе *праваго исповѣданія*: истинная религія, какъ положительная, по существу немислима безъ православія.

Вступленіе христіанства въ міръ ознаменовано такимъ переворотомъ, какой могла произвести религіозная истина только Божественнаго происхожденія. Рѣзкая грань раздѣлила древній и новый міръ: печать этого раздѣленія неизгладимо вѣзалась въ сознаніи всего человѣчества. Чтожъ составляетъ существо переворота? Духъ человѣческій — въ лицѣ избранныхъ, считаемыхъ съ образованія церкви Христовой день ото дня тысячами — приготовленный въ іудействѣ долгимъ чаяніемъ будущаго спасенія, истомленный въ язычествѣ напраснымъ исканіемъ истины въ несостоятельныхъ мифологическихъ религіяхъ, ощутилъ Божественную истину христіанства, и съ такимъ напряженіемъ отдался этой истинѣ, что весь міръ въ теченіе первыхъ вѣковъ обогрился кровію исповѣдниковъ христіанства. Откудажъ гоненіе? Большинство древняго міра, преданное древнимъ формамъ религіозной жизни, не могло вдругъ отрѣшиться отъ своихъ преданій, и пораженное новымъ явленіемъ, котораго вмѣстить не могло, по силу котораго смутно сознавало и видѣло въ ней посягательство на свое существованіе, безумно бросилось на кровавое преслѣдованіе, объявивши исповѣдникамъ новой религіи борьбу на жизнь и смерть. Величественно зрѣлище первенствующей церкви, побѣдоносно выходящей изъ неравной повидимому борьбы!

Реакція древняго міра естественно не ограничилась внѣшней борьбою съ исповѣдниками новой религіи: она явилась

болѣе опаснымъ врагомъ противъ самой истины, предъявленной христіанствомъ, и выступила въ видъ того явленія, которое извѣстно подъ общимъ названіемъ *ереси*. Какъ въ исторіи до-христіанскаго Откровенія весьма важное значеніе имѣетъ изслѣдованіе противустоящаго ему явленія — языческой миѳологіи: такъ въ историческихъ судьбахъ христіанства вниманіе богослова невольно сосредоточивается на томъ многосложномъ разнообразіи религіознаго сознанія, какое представляетъ собою развитіе ересей. Откуда это обиліе религіозныхъ воззрѣній, повидимому мирно относящихся къ христіанству, но искажающихъ его въ безчисленныхъ преломленіяхъ? Источникъ этого явленія остается тотъ же: это — продолжающееся развитіе миѳологіи, вовлекающей въ рядъ стихійныхъ началъ и вступившую въ міръ силу Христіанства, чувствующей себя весьма неловко съ этой невмѣстимой положительной силой, а потому снѣшившей мѣнять религіозныя представленія, чтобы такъ или иначе слить новое содержаніе съ древними началами и формами жизни. Наслѣдницею языческой миѳологіи стала языческая философія: древнее религіозное сознаніе, отказавшись отъ миѳологической обрядности въ практикѣ жизни, развилось до мышленія логическаго и прибѣгло къ его оружію. Не замедлили обнаружиться послѣдствія этой новой силы языческаго міра: философское сознаніе, воспринимая христіанство, стремилось сдѣлать его понятнымъ, то-есть разрѣшить его положительную основу, и дѣйствительно извращало христіанство въ новыхъ и новыхъ ересяхъ,—а иногда, запутываясь само въ логическихъ антиноміяхъ, пыталось бороться съ христіанствомъ, забрасывая его исповѣдниковъ возраженіями и противорѣчіями. Среди этого всеобщаго броженія религіознаго духа, происходившаго на началахъ естественнаго развитія, возстаетъ предъ нами высокій образъ Христіанской Церкви, являющейся хранительницею положительнаго Откровенія и истолковательницею его неприкосновеннаго смысла вопреки всѣмъ искушеніямъ окружающей среды поставить вновь явленную христіанскую истину въ естественный про-

цессъ религіознаго сознанія. Исторія *Православія*, этого центральнаго явленія въ историческихъ судьбахъ древняго христіанскаго міра, составляетъ ядро всей христіанской церковной исторіи. Это есть исторія—*Апостоловъ Христовыхъ*, непосредственныхъ насадителей христіанскаго Откровенія во всемірной жизни, *Отцевъ Церкви* (глубоко-знаменательное выраженіе), и *Вселенскихъ Соборовъ*, на которыхъ вся церковь, движимая Духомъ Божіимъ, единодушно возвѣщала и опредѣляла смыслъ христіанской истины. Совокупность этихъ вѣроопредѣленій, излагавшихъ христіанскую истину въ положеніяхъ опредѣленныхъ, успокоительно дѣйствовавшихъ на состояніе религіознаго духа, освобождавшагося чрезъ то отъ возможныхъ недоразумѣній,—въ тоже время должна была носить отрицательный характеръ, по скольку эти вѣроопредѣленія направлены были противъ незаконныхъ попытокъ естественнаго религіознаго представленія и твердо устремлены къ одной цѣли — сохранить въ чистотѣ святыню христіанской вѣры.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ еще исторіи *Православія*. Это—не такъ называемая исторія догматовъ, которая слѣдитъ рядъ отвлеченныхъ представленій, а потому равно обнимаетъ и позднѣйшую дѣятельность богословской школы. Предметъ изученія здѣсь — жизнь самой церкви, отложившаяся въ опредѣленіяхъ, обусловливающихъ начала и характеръ церковной жизни на всѣ послѣдующія времена, насколько жизнь каждаго времени, даже каждой личности, можетъ раскрываться въ духѣ свободы на твердой основѣ положительной христіанской истины. Въ числѣ приготовительныхъ работъ для исторіи православія первое и обширное мѣсто занимаетъ изученіе *памятниковъ христіанской письменности* (изслѣдованіе текста Апостольскихъ посланій конечно принадлежитъ библіологіи, о которой мы сказали). Еще мало изслѣдованы у насъ самыя творенія отцевъ церкви, которыхъ большая часть вызваны волненіями и требованіями времени, слишкомъ мало извѣстны символы древнихъ христіанскихъ церквей, дѣянія соборовъ,

акты мученичества, какъ свидѣтельство исповѣданія древней церкви, посланія церквей, древнѣйшія хроники и т. д. Къ чести нашихъ духовныхъ академій должно сказать, что ими довольно сдѣлапо и многое начато по изданію письменныхъ памятниковъ древней церкви: отъ нихъ болѣе всего и на будущее время мы можемъ ожидать солидныхъ работъ на этомъ полѣ. Но какъ доселѣ извѣстныя работы производились въ разное время, подъ различными редакціями, съ различнымъ пониманіемъ потребностей, безъ согласенія въ руководительныхъ началахъ изученія: то, не говоря о неизбѣжной неполнотѣ изданій, естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія было то, что многіе переводы отразили особенности пониманія и языка, свойственныя времени и личностямъ переводчиковъ, и потому должны быть снова изданы. Притомъ необходимою принадлежностью изданія памятниковъ христіанской письменности мы считаемъ непрерывный, достаточно подробный *комментарій*, въ который должны входить лингвистическія объясненія особенно значущихъ мѣстъ текста, археологическія данныя и сличеніе мнѣній переводчиковъ и издателей иностранныхъ. Этотъ трудъ значительно облегчается богатыми литературами запада. Какъ существенное пособие къ уразумѣнію патрологической литературы, должно быть принято изученіе *древней философіи*, вступившей въ такое близкое соприкосновеніе съ христіанствомъ, и еще болѣе — изученіе *ересей* извѣстныхъ въ древнемъ христіанскомъ мірѣ. Изученіе языческой философіи, родоначальцы христіанскихъ ересей, такъ же необходимо по отношенію къ исторіи православія, какъ для исторіи Ветхаго Завѣта нужно изученіе древней языческой миѳологіи. Въ виду падавшихъ одна за другою ересей, оно представитъ христіанскую истину въ новомъ свѣтѣ современному сознанію, — оно дастъ возможность точно взвѣсить и опредѣлить терминологию отеческой литературы въ подробностяхъ и такихъ оттѣнкахъ, какіе иначе неуловимы. Всѣ, приравнявшіяся къ христіанству, превративша направленія религіознаго сознанія разрѣшились и пали,

но христіанская истина, освободившись отъ омрачавшихъ ее тучъ *лжеименнаго разума*, свѣтитъ человѣчеству незаходимымъ свѣтомъ.

* * *

Исторія православія должна дать готовый матеріаль для прагматическаго изложенія предметовъ христіанскаго вѣрованія, или для такъ-называемой *христіанской догматики*. Относительно догматическаго богословія можетъ быть предъявлено одно простое, но весьма существенное требованіе, доселѣ еще не осуществленное нашею богословскою наукой: это—цѣльное, по наружности элементарное, изложеніе въ полномъ видѣ положительныхъ догматовъ православнаго вѣроученія. Съ отрѣшеніемъ отъ иноземныхъ образцовъ и отъ преданій схоластики, съ пріобрѣтеніемъ самостоятельной постановки, православная догматика, какъ богословская наука, сама собою выйдетъ на этотъ путь. Нужно оставить дробленіе догмата на части и облеченіе его въ логическія схемы, равно и приведеніе доводовъ отвѣтъ, чрезъ которое смыслъ догмата нерѣдко удаляется изъ виду и на его мѣсто привносится подобное, на самомъ дѣлѣ чуждое, содержаніе. Если въ нѣкоторыхъ нашихъ догматикахъ отдѣлить длинные ряды доказательствъ и представить на видъ собственно доказываемыя положенія: то большею частію окажется, что положительное содержаніе бѣдно, требуетъ органическаго пополненія, соглашенія между отдѣльными положеніями, поясненія относительно цѣльнаго смысла догматовъ. Вообще методъ нашей догматики, какъ показываетъ ея исторія у насъ, продолжаетъ еще быть въ значительной зависимости отъ науки чуждой, заимствованной отъ богослововъ западныхъ, зависимости неумѣстной тѣмъ болѣе, что и доселѣ и изъ римско-католическихъ и изъ протестантскихъ руководствъ взаимно почерпаются доводы для защищенія предлагаемыхъ догматовъ, смотря потому, гдѣ что болѣе кажется нужнымъ, и заимствуемые доводы обращаются иногда даже и противъ такихъ враговъ, какихъ у насъ не

бывало. Простое элементарное изложеніе православнаго вѣрованія получить силу, свойственную простотѣ истины²⁾).

Тогда какъ непосредственная потребность усвоенія христіанскаго вѣрованія удовлетворяется церковію—черезъ символъ и церковный способъ его изъясненія катихизисъ, догматика есть уже наука, имѣющая дѣло съ потребностями развитаго сознанія. Въ связи съ догматическимъ изложеніемъ вѣрованія должна идти христіанская *апологетика*, обязанная слѣдить за ходомъ науки во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, и—то предотвращать непослѣдовательные выводы изъ этихъ наукъ, неблагопріятные положительному ученію вѣры, то сводить показанія, подтверждающія свидѣтельство вѣры. Обильное содержаніе для христіанской апологетики даютъ первыя сказанія Библии о твореніи міра, происхожденіи человѣка, грѣхопаденіи и первобытныхъ судьбахъ человѣчества. Эти сказанія имѣютъ важное догматическое значеніе и могутъ быть твердо и правильно истолкованы по изученіи исторіи Откровенія, которая представитъ достаточныя данныя для ихъ объясненія. Слѣдя на историческомъ пути появленіе Откровенія, мы нашли, что съ того времени, какъ произошло обособленіе народовъ и открылся историческій политеизмъ, изъ среды народовъ выдѣляется одинъ къ необычайному призванію, раскрывающемуся въ рѣзкомъ религіозномъ противоположеніи съ язычествомъ: это совершается въ лицѣ Авраама, *отца открывающихъ*. Это—уже ясное время исторіи, оставляющее за собою до-историческую эпоху. Пройдя однакожь до конца историческимъ путемъ Откровенія, мы получаемъ достаточный свѣтъ и на первобытное время, такъ, что библейскія сказанія объ этомъ первомъ времени принимаютъ для насъ догматическое значеніе: они могутъ быть выражены въ немногихъ положеніяхъ, составляющихъ предметъ вѣрованія. Эти-то положенія

²⁾ Какъ на образецъ такого изложенія можемъ указать на опытъ изложенія ученія о церкви А. С. Хомякова. См. *Прав. Обзор.* 1864 г. мартовская книжка.

разъяснить, сличить со всѣми показаніями, какія могутъ дать сравнительное языкоученіе, естественныя науки, аналогическія хотя искаженныя преданія народовъ и проч.,—охранить догматическій смыслъ первыхъ сказаній Библии, твердо поставленный цѣлымъ положительнымъ Откровеніемъ, есть одна изъ высокихъ задачъ христіанской апологетики.

* *
*

Послѣ IX вѣка исторія христіанской церкви раздѣляется на двѣ половины: неодинаковые пути проходитъ исторія церкви восточной и исторія церкви западной.

Міръ восточный—греческій, славянскій и русскій—остается вѣрнѣе положительному христіанству, и говоря вообще, удерживается въ православіи. Въ судьбахъ церкви у христіанъ восточныхъ—у грековъ, славянъ и русскихъ есть немало сходнаго. Общимъ удѣломъ восточныхъ христіанъ были продолжительныя внѣшнія невзгоды, изъ которыхъ выносила восточные народы цѣлыми преимущественно вѣра православная. Наружнымъ характеромъ исторіи восточныхъ народовъ всегда оставались, сравнительно съ западомъ, спокойствіе и неподвижность, которыя однакожъ знаменательно выражали болѣе глубокой смыслъ, нежели какъ можно судить по наружности: за ними скрывалось вѣрное духовное пребываніе въ положительныхъ началахъ, хранимыхъ православіемъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что во внутренней жизни Востока такъ нерѣдки духовныя явленія, превышающія естественный характеръ, являющія въ самой жизни высокіе *плоды духа*, коими свидѣтельствуется и вѣнчается положительное христіанское вѣрованіе. Неоцѣнимое преимущество, удержанное цѣлымъ восточнымъ христіанскимъ міромъ, составляетъ то, что имъ сохранено въ неповрежденной цѣлости положительное христіанство въ духѣ вселенскаго православія, по его Божественному предназначенію для человѣчества. Отступленія отъ общей нормы у грековъ, славянъ и русскихъ, раскрывавшіяся въ чуждыхъ направленіяхъ религіознаго духа и пораждавшія

иногда секты и расколы, во всякомъ случаѣ составляли явленія частныя и исключительныя, явленія преходящія, никогда не обнимавшія общей жизни христіанъ восточныхъ. Востокомъ твердо сохраненъ завѣтъ Божественной религіи въ православіи.

Излишнимъ считаемъ говорить о томъ, какъ много интереса представляетъ еще мало-изслѣдованная исторія восточной церкви и какъ желательно, чтобы силы нашихъ отечественныхъ дѣятелей были направлены на это поле. Храня святыню вѣры, какихъ искушеній не выдержалъ многострадальный Востокъ отъ панской политики, отъ насилій турецкаго владычества и отъ разновѣрной прежней современной пропаганды! Притомъ съ Востокомъ непрерывно связана разнообразными и самыми тѣсными связями историческая жизнь нашей церкви. Исторія христіанства у славянъ почти совсѣмъ у насъ неизвѣстна, такъ какъ самое возстановленіе памяти первоучителей славянства совершилось на нашихъ глазахъ. Изслѣдованія по предметамъ русской церковной исторіи имѣютъ у насъ немало спеціалистовъ и распространяются болѣе и болѣе. Желательно, чтобы эти изслѣдованія отъ вѣдшихъ историческихъ судебъ постепенно простирались въ глубь внутренней исторіи нашей церковной жизни и скорѣе привели къ плодотворному самосознанію въ церковной области.

Міръ западный всегда отличался отъ восточнаго подвижностію духовной жизни и обиліемъ реформъ. Но дорого заплатился за то западный міръ, поддавшись искушеніямъ естественнаго религіознаго сознанія. Уступивъ этимъ искушеніямъ, міръ западный еще въ римскомъ католицизмѣ примѣшалъ къ началамъ вселенской церкви немало человѣческаго произвола,—въ протестантствѣ осмѣливался уже произвести религіозную реформу, передѣлать самое христіанство по началамъ разума,—а въ повѣдшихъ западныхъ сектахъ, мечтавшихъ стать еще выше и прямо вступить въ непосредственное общеніе съ Божествомъ (эти явленія такъ называемаго «духовнаго христіанства») можемъ обозначить общимъ именемъ западнаго ми-

стицизма),—отдался такому произволу, въ которомъ потеряна всякая мѣра, можно сказать всякое сознание. Въ такомъ ходѣ религіозной исторіи запада мы не сомнѣваемся видѣть продолженіе вліяній древней исторіи дохристіанскаго міра. Въ частныхъ случаяхъ многими писателями указываемо было аналогическое сходство нѣкоторыхъ своеобразныхъ явленій религіозно-церковной жизни запада съ важнѣйшими явленіями древняго язычества. Сходство это нисколько не случайное, и мы признаемъ здѣсь внутреннюю послѣдовательность. Здѣсь безсознательно сама собою сказалась послѣдовательность опять воспрянушаго къ жизни естественнаго религіознаго процесса, которому болѣе или менѣе подверглось христіанство въ движеніи западной религіозной жизни. Напрасно западные религіозные писатели пытались провести ту мысль, что западный міръ болѣе, нежели восточный, усвоилъ христіанство, которое сдѣлалось вполне его образовательнымъ началомъ и обусловило его жизнь. Одинъ изъ замѣчательныхъ западныхъ мыслителей различаетъ типы въ самомъ христіанствѣ и находитъ ихъ въ первыхъ представителяхъ христіанства—апостолахъ, именуя Петра апостоломъ Отца, Павла апостоломъ Сына, Іоанна—апостоломъ Духа, и затѣмъ представляетъ, что эти типы христіанства развились въ западной религіозной жизни, такъ, что церковь римско-католическая выразила христіанство по преданію апостола Петра, протестанство произвело реформу, преданное Преобразователю новаго міра Христу по разуму Павла, и мистицизмъ осуществилъ духовное христіанство—по духу Іоанна. Это представленіе имѣетъ смыслъ развѣ только въ примѣненіи къ западному христіанству и можетъ характеризовать судьбы христіанства собственно въ его *развитіи* на западѣ. Но религіозная жизнь запада тѣмъ и погрѣшила, что не удержавшись на высотѣ положительной религіи, поставила се въ процессъ развитія, гдѣ угрожало ей разложеніе—неизбѣжный результатъ процесса. Нѣтъ пужды говорить о томъ, что апостолы проповѣдывали христіанство не по частямъ, и что религіозная истина дапа въ полнотѣ христіан-

ствомъ изначала. Православіе сохранило положительное христіанство отъ разрѣшенія въ человѣческую религію и многовѣковымъ опытомъ дало отпоръ всѣмъ попыткамъ подчинить сверхъестественное ограниченному началу естественнаго сознанія. Понятно, что западъ, истощивши всѣ пути религіознаго развитія, или долженъ безчувственно оставаться въ данныхъ формахъ религіозно-церковной жизни, окрѣпшихъ по преданію, или выдти на путь религіознаго отрицанія, относя религію вообще въ область прожитаго... Есть впрочемъ третій исходъ въ этомъ, повидимому, безъисходномъ положеніи. Души, жаждущія свободнаго религіознаго убѣжденія и не могущія удовлетвориться ни существующими формами религіозной жизни на западѣ, ни религіознымъ отрицаніемъ, простираются съ своими чаяніями къ Востоку, — и съ каждымъ годомъ сочувствіе къ православному христіанству зрѣетъ на западѣ болѣе и болѣе...

* * *

Намъ слѣдуетъ теперь остановиться на послѣднемъ словѣ, произнесенномъ западнымъ міромъ, за которое ухватились антагонисты религіи. Это слово заключаетъ въ себѣ приговоръ христіанству: христіанство, говорятъ, устарѣло и есть уже анахронизмъ для настоящаго времени; его долженъ замѣнить *прогрессъ*, способный довести человѣчество до совершенства и благосостоянія. Въ ученіи о прогрессѣ, по нашему мнѣнію, надобно различать прогрессъ и приложеніе его къ религіозному вопросу. Иное дѣло — успѣхи прогресса, размѣры которыхъ и значеніе опредѣляются силами человѣческой природы, — иное дѣло — выводы изъ данныхъ прогресса въ приложеніи къ религіозному вопросу, которое во всякомъ случаѣ держится на призракахъ.

Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ простираетъ значеніе успѣховъ прогресса до абсолютныхъ размѣровъ. Прогрессъ дѣйствуетъ въ мѣру ограниченныхъ силъ человѣческой природы. Онъ выражается въ разнообразныхъ приобрѣтеніяхъ положительныхъ наукъ, въ успѣхахъ гражданственности и цивилиза-

ции, служащихъ къ улучшенію внѣшнихъ человѣческихъ отношеній и къ удобствамъ жизни матеріальной: но онъ не заключаетъ въ себѣ силы преобразовательно дѣйствовать на высшую нравственную область духа. Въ исторической жизни человѣчества естественный процессъ развитія только относительно содѣйствовалъ къ возстановленію естественныхъ началъ человѣческой природы, расширяя и возвышая ихъ отправленія въ кругу естественной ихъ дѣятельности, — однакожь и здѣсь не исцѣляя отъ разстройства, какимъ онѣ поражены, не предотвращая односторонности и заблужденія. Самообольщеніе, будто природа человѣческая не носитъ въ себѣ разстройства, можетъ свободно получать удовлетвореніе всѣмъ естественнымъ стремленіемъ и склонностямъ, и во взаимныхъ отношеніяхъ личностей можетъ быть такъ обусловлена, что на землѣ возможно счастье, равное для всѣхъ, такое самообольщеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ несчастныхъ заблужденій, отъ которыхъ всего болѣе страдало человѣчество. Утопіи социалистовъ и коммунистовъ, не говоря о томъ насиліи, какое они дѣлали потребностямъ духа и которое иначе назвать нельзя, какъ нравственнымъ самоубійствомъ, эти утопіи не приняты наукой и еще лучше — здравымъ смысломъ. Въ этихъ утопіяхъ не видно никакихъ залоговъ къ новому развитію: возможная для нихъ будущность — повтореніе одного и того же. Всѣ ссылки на положительныя данныя, представляемыя новымъ развитіемъ науки и цивилизаціи, приводятся въ подкрѣпленіе предзанятыхъ отрицательныхъ выводовъ фальшиво и искусственно, и приложеніе прогресса къ религиозному вопросу постоянно оказывается несостоятельнымъ.

Но не безплодны всѣ усилія антагонистовъ религіи для религиознаго вопроса. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе они высказываются, тѣмъ болѣе они помогаютъ этимъ разъясненію истиннаго значенія прогресса съ сферѣ жизни человѣческой. Положительная религія нисколько не противорѣчитъ успѣхамъ науки, гражданственности и цивилизаціи, какъ не противорѣчитъ она доброй дѣятельности естественныхъ силъ духа чело-

вѣческаго. Самый прогрессъ, поскольку въ немъ обнаруживалась правильная дѣятельность естественныхъ силъ духа, не разъ прибѣгалъ къ помощи христіанства и въ лучшихъ проявленіяхъ своихъ стремился получить подкрѣпленіе изъ его началъ. Потому не должно быть противорѣчія между прогрессомъ, имѣющимъ мѣсто въ области науки и цивилизаціи, и положительною религіею, преобразовательно дѣйствующею на внутреннее существо духовно-нравственной природы человѣка. (Личное злоупотребленіе благами цивилизаціи, конечно, нисколько не можетъ быть поставлено противъ прогресса). Такимъ образомъ относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ успѣхамъ прогресса, не можемъ не выразить желанія, чтобы въ примиреніи съ христіанствомъ и подъ его вліяніемъ современный прогрессъ получилъ новое значеніе и плодотворнѣйшее развитіе. На религіозныхъ руководителяхъ лежитъ священный долгъ — разъяснить современному обществу свѣтлый образъ православнаго христіанства, какъ высшаго образовательнаго начала жизни.

* *
*

Всѣ наши объясненія мы посвящаемъ нашимъ читателямъ съ цѣлю ввести ихъ въ кругъ господствующихъ воззрѣній нашего журнала, и нашимъ сотрудникамъ, чтобы ближе ознакомиться ихъ съ преобладающими интересами изданія, которымъ они пожелали бы послужить своими трудами. Мы нисколько не хотѣли перечислять богословскихъ наукъ, и если касались нѣкоторыхъ, то на столько, на сколько казалось намъ нужнымъ для того, чтобы разъяснить основу, на которой коренится религіозное убѣжденіе, и собрать тотъ матеріалъ, изъ котораго оно развивается. Свободное убѣжденіе въ истинѣ вѣры само собою обращается въ потребность сердца и нераздѣльно соединяется съ любовію, этимъ дѣятельнымъ началомъ пракческаго служенія убѣжденію другихъ. И если намъ остается теперь высказать наши желанія относительно тѣхъ условій, при которыхъ религіозный вопросъ могъ бы получить у насъ плодотворное разрѣшеніе: то первымъ нашимъ желаніемъ бу-

детъ то, чтобы представители нашей богословской науки вступили между собою въ тѣсный союзъ (въ болѣе или менѣе обширныхъ обществахъ) и сдѣлали предметомъ соглашенія органическую постановку богословскаго знанія вообще. Время прекратить недоразумѣнія, изъ-за которыхъ страдаютъ священнѣйшіе интересы общества, и оставить разрозненность, столь несвойственную дѣятелямъ въ области религіи. Богословская дѣятельность, развиваясь по опредѣленнымъ началамъ, направленнымъ къ одной цѣли, получила бы силу вліянія и не дала бы мѣста явленіямъ индифферентизма, апатіи и т. п., нерѣдко встрѣчавшимся доселѣ въ молодомъ поколѣніи богослововъ. Тогда молодое поколѣніе, пріобрѣтая богословское образованіе, вмѣстѣ будетъ выносить и горячность искренняго убѣжденія, согрѣтаго любовью. Тогда можно будетъ надѣяться, что религіозные руководители, вступая въ общество, оцѣнятъ подлежащую имъ миссію и съумѣютъ послужить развитію религіозныхъ убѣжденій въ обществѣ.

Надобно желать, чтобы и условія, въ которыхъ приходится дѣйствовать у насъ служителямъ религіи на пользу общества, измѣнены были къ лучшему. Обширную область духовно-просвѣтительной дѣятельности представляетъ печатное слово. Къ сожалѣнію, духовная литература еще не имѣетъ для себя благопріятныхъ условій, соответственныхъ ея интересамъ и потребностямъ общества. Въ 1862 году, когда коммиссія по дѣламъ книгопечатанія приступила къ преобразованію цензуры, *Православное Обозрѣніе* (1862 г. № 2) заявило о настоятельной нуждѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ и въ цензурѣ духовной. Потребность такихъ перемѣнъ въ настоящее время возросла еще болѣе. Между тѣмъ свѣтская литература и журналистика освобождена отъ прежнихъ стѣсненій, и пользуясь новымъ положеніемъ, свободно судитъ о предметахъ вѣры и церкви, нерѣдко относясь къ нимъ двусмысленно и даже отрицательно,—а духовная журналистика остается еще въ прежнемъ положеніи и не всегда можетъ вести рѣчь прямо, какими бы добрыми побужденіями ни руководилась.

Законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ предоставляетъ духовенству другое поприще обширнаго духовнаго вліянія, — на молодое поколѣніе всего образованнаго общества. На этомъ поприщѣ особенно настоятъ нужда въ твердомъ и искреннемъ словѣ религіознаго руководителя. Молодыя души воспріимчивы и не могутъ безразлично относиться къ предметамъ сердечныхъ убѣжденій. Приобрѣтенное богословскимъ образованіемъ религіозное убѣжденіе дастъ возможность преподавателю провести его въ жизнь примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ. Педагогическіе сѣзды значительно могли бы облегчить дѣло законоучителей.

Проповѣдь, этотъ обычный органъ пастырской дѣятельности, при личномъ убѣжденіи, проникнутомъ любовью, сама собою отрѣшится отъ гнетущей ее искусственности и не замедлитъ проложить удобные пути къ сердцамъ, отыскать для себя живыя формы, воспользоваться наилучшими поводами, излиться въ убѣдительномъ словѣ.

Для приходскаго пастыря убѣжденіе вѣры должно сдѣлаться началомъ личной энергической дѣятельности на пользу народа. Не участіе только въ народныхъ школахъ, а всецѣлое служеніе духовно-правственному воспитанію народа, соединенное съ благотворительными приходскими учрежденіями, могло бы быть свободно избрано духовенствомъ, какъ дѣло призванія. Только слабое отношеніе духовенства къ этому дѣлу могло возбудить такіе долгіе толки и такія тяжелыя недоразумѣнія относительно способности и права духовенства на народное образованіе, породить заботы земства и разныхъ вѣдомствъ о приготовленіи народныхъ учителей и т. д. Когда духовенство единодушно выйдетъ на встрѣчу духовнымъ нуждамъ народа, оно порѣшитъ все эти вопросы самымъ дѣломъ и перемѣнитъ отношеніе къ себѣ общества.

Раздѣляемъ желаніе, выраженное общественнымъ мнѣніемъ, чтобы доступъ къ духовному служенію былъ равно открытъ для лицъ всѣхъ сословій. *Православное Обозрѣніе* давно уже высказалось въ этомъ смыслѣ. Новыми уставами духовно-

учебныхъ заведеній допущены въ эти приготовительныя къ духовному служенію заведенія лица всѣхъ сословій. Пожелаемъ еще большаго: пусть будетъ облегченъ самый доступъ для другихъ сословій въ духовное званіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ пусть будетъ взаимно облегченъ по крайней мѣрѣ для дѣтей духовенства выходъ изъ духовнаго званія на другія поприща жизни. Мы имѣли случай говорить въ *Прав. Обзорѣннн* о томъ, при какихъ условіяхъ бытовая реформа для духовенства могла бы найти лучшее разрѣшеніе. Эти условія — дарованіе не только достаточныхъ средствъ жизни духовенству, но и новыхъ правъ — какъ въ его собственной средѣ, такъ и въ отношеніяхъ къ обществу: тогда свободно отберутся на духовное служеніе лица, способныя къ нему по призванію. Существуящее духовенство, имѣя возможность устраивать своихъ дѣтей на разнообразныхъ путяхъ общественной жизни, будетъ удовлетворено, и въ новыхъ предоставленныхъ ему правахъ найдетъ живое побужденіе стремиться къ обновленію, — а при этомъ положеніи вещей и новыя лица изъ другихъ сословій найдутъ возможность вступать въ духовное званіе, обезпеченное нравственно и матеріально. Откроется соревнованіе и полная свобода выбора.

Только тогда, когда выше всякаго сомнѣнія станетъ успѣхъ просвѣтительной и духовно-созидательной дѣятельности духовенства въ самой жизни, наступитъ время и возможность къ разрѣшенію вопроса о свободѣ совѣсти въ дальнѣйшемъ его практическомъ примѣненіи — мы разумѣемъ такъ горячо желаемое нѣкоторыми раздѣленіе церкви и государства. По мѣрѣ того, какъ въ самой дѣйствительности будетъ расширяться дѣйственное вліяніе духовныхъ началъ на жизнь, возможно будетъ постепенное сокращеніе такъ-называемыхъ стѣснительныхъ для совѣсти разномыслящихъ гражданскихъ мѣрѣ и постановленій. За каждый новыи твердыи успѣхъ духовнаго вліянія въ народной жизни, возможна будетъ — на противоположной сторонѣ — отмѣна тѣхъ или другихъ внѣшнесдерживающихъ гражданскихъ мѣрѣ. Безъ этого условія невоз-

можно мгновенное разрѣшеніе существующаго порядка дѣлъ въ сферѣ отношеній между церковію и государствомъ. Но не должно опускать изъ виду возможность и *новой* точки зрѣнія на вопросъ о раздѣленіи между церковію и государствомъ. И этотъ вопросъ не занесенъ ли къ намъ съ запада и не держится ли онъ на извѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ нашей жизни въ ея *statu quo*? Съ устраненіемъ этихъ условій, съ водвореніемъ въ жизни началъ христіанскихъ, не устранится ли самъ собою вопросъ о раздѣленіи государства и церкви? По крайней мѣрѣ подобное раздѣленіе въ принципѣ своемъ еще не выражаетъ идеальнаго отношенія христіанскаго государства къ Христіанству.

Въ настоящее время въ нашей Церкви примѣтны знаменія грядущей силы. Это даетъ чувствовать зародившееся и распространяющееся болѣе и болѣе сознаніе новаго возбужденія соборнаго начала въ Церкви, такъ много общающаго въ приложеніи къ современнымъ потребностямъ. Господь Церкви да утѣшитъ вѣрныхъ Своихъ сугубыми проявленіями благодатной дѣйственности Церкви!

Свящ. Г. Смирновъ-Платоновъ.

С Л О В О

на 12-е января 1869 года,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ЦЕРКВИ Св. мученицы ТАТІАНЫ, ПРИ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ, ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А.
СЕРГІЕВСКИМЪ.

*Извѣстїихся, яко ни смерть, ни жи-
вотъ,—ни высота, ни глубина, ни ина
тварь кака возложетъ насъ разлучити
отъ любви Божїя, яже о Христѣ Іисусѣ
Господѣ нашеѣмъ. (Римл. VIII. 38, 39.)*

Почему сей храмъ посвященъ мученицѣ, а не мученику
Вѣры? Если, устроая храмъ въ домѣ высшаго училища, же-
лали сблизить мысли о высшемъ ученїи и о высшемъ образѣ
исповѣданїя вѣры: могли бы избрать покровителемъ сей до-
машней церкви, напримѣръ, Св. мученика Іустина, притомъ же
и Философа.

Знающіе исторїю учрежденїя сего училища, можетъ быть,
скажутъ, что я напрасно вопрошаю какъ о чемъ-то особенномъ—
о дѣлѣ простомъ и легко домышляемомъ: сіе училище есть
учрежденіе благочестивѣйшей Императрицы, и сей день св. Му-
ченицы есть вмѣстѣ день сего учрежденїя.

Но, если дѣйствительно самымъ именемъ храма въ семъ пер-
вомъ русскомъ университетѣ благочестно запечатлѣна священ-
ная для него память его Основательницы, равно какъ и самаго
дня его основанїя; то мое вопрошенїе будетъ весьма не на-
прасно уже тѣмъ, если возбудитъ благочестивое помышленїе,
среди сугубаго праздника сего храма и сего дома, благодарно

вознести имя блаженныхъ памяти Императрицы Елизаветы къ вѣчному престолу Царя царствующихъ и Создателя всяческихъ, при молитвенномъ предствѣствѣ св. мученицы Татіаны.

Впрочемъ, возвращаясь къ мысли объ отношеніи высшаго ученія и высшаго образа исповѣданія вѣры, мученическаго исповѣданія, я продолжаю вопрошать: нельзя ли усмотрѣть какой-либо особенности въ этой мысли, когда въ примѣръ высшаго свидѣтельства вѣры поставляется не мученикъ, а мученица?

Кажется, можно. Мужество св. мученика въ обыкновенномъ разсужденіи иныхъ возбуждаетъ не довольно правильную мысль о естественной, хотя и необыкновенной, мужеской силѣ въ подвигѣ; и, какъ неправильная мысль рождаетъ другія неправильныя помышленія, то предъ великимъ примѣромъ святыхъ свидѣтелей Вѣры обыкновенность человѣческая какъ бы съ нѣкоторою благовидностію говоритъ себѣ: не всѣмъ быть великими, не всѣмъ быть святыми, и—дремлетъ въ мнимомъ смиреніи, и не помышляетъ о подражаніи. Но вотъ примѣръ мужества—въ немощной части человѣчества, въ христіанскихъ женахъ и дѣвахъ мученицахъ. Предъ этимъ примѣромъ уже естественно упраздняется помышленіе о естественной силѣ въ подвигѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—мнимая благовидность уклоненія отъ подражанія, подъ предлогомъ немощи. Св. мученица очевиднѣе, чѣмъ св. мученикъ, свидѣтельствуется, что *сила Божія въ немощи совершается*, и что никто не можетъ заключаться въ своей немощи, если *прилучится ему во свидѣтельство*,—развѣ заключаясь и отъ силы Божіей, или благодати Божіей. Образъ св. мученицы кротко, но тѣмъ болѣе назидательно какъ бы говоритъ намъ: мужи мудрости! поревнуйте примѣру св. женъ и мудрыхъ дѣвъ, содѣлавшихся мужественными свидѣтельницами Божіей истины, единственно ея духомъ и силою; и такое слово, безъ сомнѣнія, должно особенно возбуждать къ христіанскому мужеству въ подвигѣ ради истины. — Если при семъ вспомнимъ, какъ рѣшительно нѣкогда увлекъ мужа примѣръ жены—тщетною лестію свидѣтельства погибельной

лжи: то примѣръ вѣрнаго пріятія и неложнаго свидѣтельства спасительной истины въ лицѣ Мученицы получаетъ для насъ особенную знаменательность. И такая, думать можно, не несущественная особенность имени сего храма!

Но развѣ намъ предлежитъ такой подвигъ за истину, что нуженъ возбуждающій примѣръ чрезвычайнаго свидѣтельства? Воистину предлежитъ, и хотя не мученическій, впрочемъ поставляемый въ рядъ съ подвигомъ мученичества, въ предреченномъ словѣ Апостола: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, и далѣе—ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христъ Исусъ Господь нашемъ.* Не погрѣшимъ противъ мысли Апостола, если, въ приложеніи къ намъ, уразумѣемъ его слова такимъ образомъ: да извѣствуется въ насъ, что ни высокое, ни глубокое въ познаніи, равно какъ ничто тварное, не можетъ насъ отлучить отъ любви Божіей, открытой намъ во Христъ Исусъ, Господь нашемъ. Поставляемое такимъ образомъ дѣло высшаго ученія можетъ и должно быть, по самой высотѣ своей, дѣломъ или подвигомъ нѣкотораго чрезвычайнаго свидѣтельства истины Божественной.

Мы знаемъ, что высокоумдріе *вѣка сего* думаетъ иначе. Оно думаетъ и проповѣдуетъ, будто сила современной науки переросла силу Вѣры, и будто нынѣ истинно-ученый уже не можетъ быть искренновѣрующимъ. Противъ такого мудрованія потребно мужество вѣры; и не только—ради Вѣры, но ради и самой науки: ибо вѣрно слово, что *благочестіе на все полезно есть.* Когда малодушіе, прельщенное во имя мнимаго знанія, удаляется отъ вѣры, тогда простота вѣры праведно опасается такого знанія, и—ради немногихъ суетумудрыхъ осуждается самая наука: а это едвали полезно ей, какъ не полезно и для вѣры. Ибо Вѣра есть высшая область и высшее озареніе разума, а знаніе разума есть свѣтильникъ, выводящій на путь вѣры блуждающихъ на распутии: знаніе есть своего рода *пѣстунъ во Христа* (Гал. III. 24.). Итакъ истинное знаніе должно мужественно отражать отъ себя укоризненный судъ

въ невѣріи, свидѣтельствуя о своемъ союзѣ съ Вѣрою, какъ высочайшею областію своего свѣта, отлучиться отъ которой значило бы отлучиться ему отъ самого себя и быть объяту тьмою, и вмѣстѣ съ тѣмъ — распространить тьму на пути къ свѣту Вѣры, хотя *свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не обжиметъ* (Іоан. I, 5).—Въ этомъ, безъ сомнѣнія, разумѣ и поступаетъ нынѣ сіе училище высшаго знанія, свѣтло празднуя и освящая день своего основанія въ святилищѣ Вѣры, входя въ общеніе молитвы съ великою Свидѣтельницею высочайшей Истины.

Не можемъ мы, и по времени и по мѣсту, входить здѣсь въ полное состязаніе съ невѣрующимъ мудрованіемъ; и вообще тягостно говорить о священнѣйшемъ предметѣ нашей души, какъ о предметѣ спора. Но и уклониться отъ сего не можемъ, когда *належитъ нужда, вызывающая къ отвѣту о нашемъ утованіи* (1 Петр. III, 15). Итакъ, по крайней мѣрѣ о томъ, что невѣріе считаетъ своимъ существеннымъ и акибы непреоборимымъ началомъ,—войдемъ съ нимъ въ нѣкоторое состязаніе: сего требуетъ мужество вѣры.

Невѣрующее мудрованіе, отрицая Вѣру во имя знанія и желая рѣшительнымъ словомъ покончить съ нею, самоувѣренно разсуждаетъ нынѣ такимъ образомъ: «область науки есть область понятныхъ, достаточныхъ, разумныхъ основаній, а Вѣра вся основывается на чудѣ, которое есть нѣчто рѣшительно непонятное, не познаваемое изъ основаній разума, слѣдственно противное ему;—или разумъ, или вѣра;—кто хочетъ науки, тотъ не можетъ принимать чуда, слѣдственно и Вѣры.»—Итакъ, чудо—вотъ соблазнъ соблазновъ для нѣкоторыхъ современныхъ мудрецовъ, которые благовидно, какъ и древніе Еллины, *не знаменій, а премудрости ищутъ*. Но не дается имъ истинная премудрость, какъ и знаменіе *не давалось искавшимъ только знаменій*.

Вѣра основывается на чудѣ: это справедливо въ своей мѣрѣ. Чудеса вѣры суть нѣчто безъосновное съ точки зрѣнія разума,

или иначе—нѣчто неразумное: это хула не только на Вѣру, но и на разумъ.

Высочайшій разумъ есть Богъ,—творческое начало всяческихъ; и что отъ Бога, все разумно, ибо божественно. Спасеніе человѣка—грѣшника жертвою Сына Божія; освященіе человѣка Духомъ истины; созданіе святой Церкви въ человѣчествѣ—вотъ явленные намъ въ вѣрѣ дѣла Божіи, вотъ величайшія чудеса Христовой Вѣры. Какъ дѣла Божіи, они должны быть разумны въ высочайшемъ смыслѣ слова. Неразумно только то, что противно высочайшему разуму, слѣдственно только противобожественное. Что же такое? Это единственно есть существованіе зла въ мірѣ, грѣха въ человѣкѣ, ибо *гряхъ есть вражда на Бога*; и вотъ что дѣйствительно неразумно, бытіе чего отрицается основаніями и человѣческаго разума, что лишено всякой мысленной необходимости, что не должно существовать и однако существуетъ; и вотъ что наконецъ, если угодно, есть именно чудо въ смыслѣ новѣйшаго нехристианскаго мудрованія! Пусть оно укажетъ намъ разумное посредство между добромъ и зломъ.—Его нѣтъ; между тѣмъ и другимъ, какъ изглаголахъ Христосъ Богъ нашъ, *утвердися пропасть велика* (Лук. XVI, 26), чрезъ которую и мысль не переступаетъ. Вотъ ваше чудо, мудрецы вѣка сего,— зло, грѣхъ: вотъ единственно неразумное, ибо противобожественное!

Но они не задаютъ себѣ и вопроса: откуда грѣхъ и бѣдствіе зла? Они просто принимаютъ въ свой счетъ зло и бѣдствіе, какъ бы безъ разсмотрѣнія; видимую дѣйствительность слѣпо признаютъ *должною* дѣйствительностію, опираясь на *существующую* связь природы и исторію, проникнутую зломъ и бѣдствіемъ, какъ на единственно твердую почву для разума. Имъ хорошо въ этой дѣйствительности; они чувствуютъ себя въ ней, какъ рыба въ водѣ. Что же? Царство Божіе обѣщается только пищимъ духомъ, алчущимъ правды, плачущимъ о грѣхѣ, а не богатымъ, ни въ чемъ не нуждающимся, смѣющимся (Лук. V, 20—24)!—При такомъ положеніи имъ предстоитъ дѣйствительно легкая игра; они могутъ отзываться о чудесахъ Вѣры, что они дѣлаютъ невозможнымъ естественное и исто-

рическое разсмотрѣніе, нарушаютъ связь природы и исторіи, противорѣчатъ наукѣ. Но такая наука не есть истинная наука; она имѣетъ только *видъ премудрости* (Кол. II, 23), въ существѣ же это *ложная философія по немощнымъ и худымъ стихіямъ* (Кол. II, 8. Гал. IV. 9); и потому она не имѣетъ права выдавать себя за истинную, всеобъемлющую, и приносить свои приговоры о Вѣрѣ, о высочайшей области бытія, — не поставляя себѣ даже и вопроса о существѣ и послѣднемъ основаніи видимой дѣйствительности.

Всеобъемлющая наука не оставитъ безъ вниманія, въ разсмотрѣніи природы и исторіи, — существеннаго вопроса о злѣ и бѣдствіи въ мірѣ и человѣкѣ; она не остановится долго на неудовлетворяющемъ понятіи о добрѣ и злѣ, какъ противоположностяхъ, какъ бы о двухъ крайнихъ ступеняхъ развитія, соединяемыхъ ступенями посредствующими; она скоро усмотритъ, что это не такія благовидныя противоположности, но рѣшительныя противорѣчія, взаимно уничтожающія другъ друга, между которыми, дѣйствительно, *пропасть велика*; и тогда она всею силою разума признаетъ, что существующая связь природы и исторіи противуестественно нарушена и подвержена нарушенію; и тогда наконецъ она мужественно объиметъ Вѣру и пойметъ ея чудеса, какъ такія творческія событія, которыя исправляютъ нарушенія и помогаютъ намъ переходить черезъ зіяющія пропасти въ природѣ и исторіи и особенно въ нашемъ собственномъ внутреннемъ мірѣ. Чудо вѣры есть высочайшее разумное противочудо неразумному чуду зла!

Пусть съ этой стороны попытается невѣрующее мудрованіе оспоривать истину вѣры; пусть оно докажетъ научнымъ образомъ необходимость зла и бѣдствія въ мірѣ и человѣкѣ, пусть изобрѣтетъ и явитъ что-либо еще невѣдомое міру къ разрѣшенію вопроса въ области знанія, который дивно разрѣшенъ въ области жизни Вѣрою. Примѣчательно, что говоритъ одинъ изъ великихъ современныхъ намъ людей истинной науки о всѣхъ прежнихъ попыткахъ въ этомъ родѣ. — Св. ап. Павелъ не неумѣстнымъ счелъ въ своей проповѣди привести слова поэта; и мы приводимъ слова философа. — «Совершенно бесполезно,

говорить этотъ философъ, разсматривать различныя попытки къ разрѣшенію вопроса объ основаніи бѣдствія и зла въ природѣ и исторіи; *спасающей мысли* никто здѣсь не нашель.» И никто не найдетъ внѣ области Вѣры, которая есть высшая область не только мысленная, но и жизненная.

Но что такое *спасающая мысль*?.. При разрѣшеніи вопроса вопросовъ,—вопроса не мысли только, но жизни,—мертвящаго ее вопроса, недостаточно одной спасающей мысли, если бы она и могла быть открыта: здѣсь потребна не только мысль, но и жизнь, осуществленіе мысли. Открытіе ея одной не спасло бы жизни, но повело бы лишь къ горшему еще чувству ея истощанія, изображеннаго пророкомъ поразительными чертами: «это было бы похоже на сновидѣніе, ночное видѣніе... похоже на то, когда голодному снится, будто онъ ѣсть; онъ просыпается, и желудокъ его пустъ; или когда жаждущему снится, будто онъ пьетъ, — просыпаясь, онъ томится жаждою и душа его изнываетъ» (Ис. XXIX, 7, 8). Таково же пробужденіе отъ мысли, невозможной къ осуществленію. Не подумайте, что я говорю гадательно и отвлеченно. Нѣтъ. Вѣрующее человѣчество дѣйствительно уже было нѣкогда въ ономъ недостаточномъ обладаніи только *мыслію* спасающею; и какъ оно изнывало объ ея совершеніи:—*возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому... когда прииду и явлюся лицу Божію?—Слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь!*.. (Псал. 41; ст. 3, 4.). Но воелику сія мысль была откровеніемъ Божіимъ, а не открытіемъ человѣческимъ; то она носила въ себѣ несомнѣнную надежду исполненія, и потому самой ветхозавѣтной вѣрѣ давала уже нѣкоторое неложное удовлетвореніе, и она отъ мысли о спасеніи обращаясь въ даль будущаго къ самому Спасителю, могла торжественно воснѣвать: «А я въ правду буду зрѣть лице Твое; пробудаясь, буду наслаждаться образомъ Твоимъ»,—*насыщуся, внигда явититися слава Твоя.* (Псал. XVI, 15.)

Братія, сопричастники истинной, спасительной Вѣры Завѣта Новаго, совершительнаго! Скажемъ невѣрующимъ, что у насъ

есть, что намъ открыта не только мысль, не только надежда спасенія въ будущемъ, но—намъ явился Самъ Спаситель, Христосъ Иисусъ, Господь нашъ. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго, въ кончину вѣковъ, дасть естъ, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Вотъ наша Вѣра, которую мужественно мы исповѣдуемъ предъ всякою противною прельщающею силою, хотя бы она облекалась во образъ ангела свѣтла, во образъ самаго высшаго знанія, и пристыждала насъ, будто мы идемъ противъ свѣта истины! Мы не убоимся, не устыдимся прельщенія; ибо мы знаемъ, что и *духъ тьмы облекается во образъ ангела свѣтла*; ибо мы знаемъ, что истина едина, которая есть вмѣстѣ *Истина и Жизнь*, и мы чтимъ эту истину всецѣлую, а не поклоняемся тѣмъ, которые скрадываютъ истину въ неправдѣ; ибо, просвѣщенные вѣрою, мы разумѣваемъ и разумомъ, что полная истина состоитъ: не въ продолженіи только обыкновеннаго существованія міра и человѣка, проникнутыхъ зломъ и бѣдствіемъ, но въ возстановленіи человѣка и съ нимъ міра въ состояніе безгрѣшное, безбѣдное, вполне блаженное. Мы разумѣваемъ, что для сего необходимо было войти новой, чистѣйшей жизни въ міръ, *во зль лежащій*; и вѣруемъ не безъ разума, что эта жизнь благоволила войти, какъ безконечная милующая и искупающая Любовь,—въ лицѣ Самого Сына Божія, явившагося Сыномъ человѣческимъ. Эта-то чудесная,—но истинно-чудесная, ибо божественно-естественная—жизнь отнынѣ все обновляетъ, все очипааетъ, все возглавляетъ въ себѣ, что прежде неразумно, противоестественно отпало отъ Бога разумовъ. Таково чудесное, но въ высочайшей степени — *разумное Божіе, явленное намъ* о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. *Егоже Отець знамена Богъ*, (Іоан. VI, 27), и—*въ Немъ же вся сокровища премудрости и разума суть сокровена* (Кол. II, 3).

Вотъ наша вѣра и вотъ высочайшая намъ Премудрость! Имѣющіе очи видѣть пусть усмотрятъ такимъ образомъ, что истинно высокое и истинно глубокое въ познаніи разума не отлучается, да и не можетъ отлучать отъ преестественной

Любви Божіей, явленной человѣчеству во Христъ Исусъ; что эта любовь сама есть Истина истинъ, рѣшающая существеннѣйшіе вопросы самого знанія; что, потому, напротивъ—отлучающіеся отъ этой Любви отлучаютъ себя и отъ истинно-высокаго, и отъ истинноглубокаго познанія въ самой наукѣ. Такъ исполняется слово Господа: *безъ Мене не можете творити ничесоже*, то-есть: безъ Христа мы можемъ дѣлать только ничтожное во всякой области, слѣдственно и въ области познанія.

И такъ, сія обитель высшихъ знаній, нынѣ торжественно свидѣтельствующая свой союзъ съ Вѣрою, и въ немъ истинное свое величіе,—предводимая и напутствуемая вѣрою и молитвою своею мужественной покровительницы, св. Мученицы за Христа,—въ духѣ и силѣ Его мужественно да шествуетъ отъ совершившагося лѣта въ новое лѣто своей жизни — на своей высокой подвигъ свидѣтельства Истины, непреложно единой въ вышемъ ли познаніи разума, въ премудрости ли Вѣры!

Тѣмже, братія Христіане, всѣ—призванные и непризванные къ вышему ученію, но всѣ призванные къ высокоучительной и снасительной вѣрѣ, и всѣ поучаемые къ твердости въ вѣрѣ примѣромъ св. мучениковъ! *Блюдитесь, да никтоже васъ прельститъ ложнымъ ученіемъ и тщетною лестію по стезямъ міра, а не по Христу* (Кол. II, 8). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. XVI, 13), и свидѣствуйте свою вѣру — наче слова *дългомъ и не истинномъ*, — да и аще нынѣ не повинуются слову, вашимъ житіемъ безъ слова *плънени будутъ, видѣвше же со страхомъ чисто житіе ваше* (1 Петр. III, 1, 2).

Самъ же Богъ, въ разумъ призвавшій насъ въ Свою любовь о Христъ Исусъ,—да дастъ намъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, яко увидѣти, кое богатство славы достоянія Его въ насъ. (Ефес. I, 17, 18). И — *Той да совершитъ насъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оскуетъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь* (1 Петр. V, 10, 11).

О ЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ХРИСТІАНСТВА

У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ виду живаго интереса, мало-по-малу пробуждающагося въ русскомъ образованномъ обществѣ къ судьбѣ единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, *Православное Обозрѣніе* желало бы по возможности чаще давать на своихъ страницахъ статьи, относящіяся къ церковной исторіи и современному религіозному состоянію южныхъ и западныхъ славянъ. Редакція усердно проситъ людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, помочь ей своими трудами. Настоящая статья, представляющая въ сжатомъ, но дѣльномъ очеркѣ самыя главные—самыя общіе факты славянской церковной исторіи, можетъ служить какъ бы введеніемъ — первоначальнымъ руководящимъ пособіемъ къ разясненію частныхъ вопросовъ славянской исторіи, для тѣхъ читателей, которые сами мало имѣли случаевъ заниматься ею.

Для тѣхъ же читателей, которые пожелали бы обстоятельнѣе ознакомиться съ тѣми фактами и вопросами, которыхъ слишкомъ коротко и легко касается предлагаемая статья, считаемъ неизлишнимъ напомнить, что въ настоящее время на русскомъ языкѣ есть уже не мало серьезныхъ сочиненій по исторіи славянской, между прочимъ и церковной. Прежде всего мы должны назвать здѣсь недавно изданные три тома сочиненій замѣчательнѣйшаго нашего славяниста А. Θ. Гильфер-

динга. Много фактовъ для славянской собственно церковной исторіи находится въ одномъ изъ послѣднихъ изданій незабвеннаго труженика нашей науки, покойнаго Филарета архіепископа черниговскаго «Святые южныхъ славянъ» (къ сожалѣнію трудъ этотъ, изданный въ Черниговѣ, въ свое время почти никѣмъ не былъ замѣченъ, и его трудно найти въ продажѣ). Важное значеніе для славянской исторіи имѣютъ также Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, изданный Погодинымъ, изслѣдованія Бодянскаго (о времени происхожденія славянскихъ письменъ и др.), Срезневскаго, Горскаго, Погодина, Ламанскаго, Лавровскаго, Майкова (Исторія сербскаго языка), Билярскаго (Судьбы церковно-славянскаго языка, о реймскомъ Евангелии), Григоровича, Венелина, Палаузова (Вѣкъ болгарскаго царя Симеона и др.), Новикова (Лютеръ и Гусъ, Православіе у чеховъ), Елагина (Замѣчанія на исторію Палацкаго), Макушева (Придунайскіе и адриатическіе славяне), Пыпина и Сивасовича (Очерки исторіи славянскихъ литературъ). Изъ переводныхъ сочиненій по исторіи славянской нужно назвать прежде всего «Славянскія древности» Шафарика, «Исторію первобытной церкви у славянъ» Маціевскаго, «Исторію Галицкой или Червоной Руси» Зубрицкаго, недавно переведенную «Исторію Чешскаго Королевства» Томка, «Исторію Сербіи» Ранке. Много серьезныхъ статей, относящихся къ исторіи и современному состоянію славянскихъ народовъ, можно найдти въ журналахъ прежнихъ лѣтъ, преимущественно въ *Русской Бесѣдѣ*, также въ *Москвитяинѣ*, *Московскомъ Сборникѣ* 1847 и 1852 года, въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей*, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ свѣтскихъ журналахъ послѣднихъ годовъ стоитъ обратить вниманіе на рядъ переводныхъ статей, помѣщавшихся въ *Отечественныхъ Запискахъ* подъ заглавіемъ: «Турки, Греки и Славяне.» Нѣсколько статей, относящихся непосредственно къ церковной исторіи славянства, было въ духовныхъ журналахъ: *Христіанскомъ Чтеніи*, *Православномъ Собесѣдникѣ*, *Православномъ Обзорникѣ*,

тического моря, поселенія славянъ доходили до Венеціи. Въ древней Панноніи, нынѣшней Венгріи, искони населеніе было славянское; мадьяры утвердились здѣсь уже въ X вѣкѣ. Прибалтійскія области нынѣшней Пруссіи—между Вислою и Эльбою (Лабою) населены были славянами; здѣсь жили нѣкогда сильныя славянскія племена—венды, лютичи, бодричи и др., почти совсѣмъ исчезнувшія, т. е. утратившія свою народность.

Христіанство между славянскими племенами, особенно близко прилежащими къ Греціи и Риму, начало распространяться весьма рано. Въ Панноніи, Иллирии, Далмаціи, Македоніи, Фракіи, у славянъ при-дунайскихъ христіанство существовало по мѣстамъ съ самыхъ временъ апостольскихъ. По древнимъ преданіямъ апостоль Андрей проповѣдывалъ христіанство по западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, по Дунаю и вверхъ по Днѣпру даже до Кіева; евангелистъ Лука и другіе ученики апостола Павла проповѣдывали по берегамъ Адриатическаго моря. Проповѣдь ихъ должна была коснуться и племенъ славянскихъ, жившихъ въ этихъ странахъ между другими племенами. Въ Панноніи въ самые первые вѣка христіанской исторіи было извѣстно нѣсколько епископскихъ кафедръ, и во главѣ ихъ митрополія въ Сирміумъ (Срѣмъ). У славянъ при-дунайскихъ издавна извѣстно было епископство въ Томъ (нынѣ мѣстечко Кюстенже). Во времена гоненій на христіанство отъ римскихъ императоровъ-язычниковъ было много мучениковъ изъ славянъ, и между ними нѣсколько епископовъ. Пап. во времена Діоклитіана пострадали Иринеи, епископъ сремскій и Евсевій кивальскій съ тцецомъ Публиемъ изъ Панноніи (память ихъ 26 марта), Евангелъ епископъ томскій съ пресвитеромъ Еликтетомъ (8 іюля), у славянъ при-дунайскихъ, и др. Въ IV вѣкѣ, во время гоненій на церковь отъ аріанина императора Валента, христіане славянскихъ при-дунайскихъ областей прославились особенною приверженностію къ православію (св. мученикъ Вѣтранъ, епископъ томскій, и его ученый преемникъ Θεотимъ, къ которому съ особеннымъ уваженіемъ относились самые замѣчательные его современники— св. Зла-

тоусть, блаженный Иеронимъ и церковные историки Созоменъ и блаж. Феодоритъ.) Въ началѣ V вѣка изъ южно-славянскихъ епископовъ славенъ былъ своими миссіонерскими подвигами св. Никита ремесіанскій.

При всемъ томъ однакожь христіанство у южныхъ и западныхъ славянскихъ племенъ далеко еще не было распространено во всемъ народѣ, а держалось только по мѣстамъ и поэтому было довольно не крѣпко. Въ IV и V вѣкахъ новые варварскіе народы, устремившіеся съ востока на римскую имперію, во многихъ мѣстахъ подавили начатки христіанства, по крайней мѣрѣ на время. Такъ въ Панноніи, со времени нашествія гунновъ, исчезаютъ слѣды христіанскихъ епископій. Въ VI вѣкѣ дѣлаются особенно извѣстны епископскія каѳедры у славянъ адриатическихъ въ г. Сплѣтъ (Спалатто въ Далмаціи), и у славянъ македонскихъ—въ Охридѣ; изъ этого послѣдняго города отъ славянской семьи произошелъ знаменитый въ исторіи византійской имперіи императоръ Юстиніанъ (по-славянски Управда), утвердившій за епископскою каѳедрою своего отечественнаго города права независимаго (автокефальнаго) архіепископства. Въ концѣ VII вѣка возбуждено было сильное движеніе въ пользу христіанства у славянъ юго-западныхъ—сербовъ, хорватовъ, иллирійцевъ. Греческій императоръ Ираклій распространилъ свое вліяніе на эти племена, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ къ нимъ болѣе свободный путь вліянію христіанства.

Но около того же времени христіанство стало подвергаться сильному гнету у славянъ при-дунайскихъ, оракійскихъ и македонскихъ. Сюда пришло отъ береговъ Камы и Волги новое племя—болгары. Сильные и храбрые, они постепенно отъ береговъ Дуная проникали далѣе и далѣе во внутреннія области византійской имперіи, населенныя славянами, и христіанство въ этихъ областяхъ было подавляемо на время. Но такъ какъ эти болгары по образованію своему были ниже славянъ, покоренныхъ ими, то они сами стали подчиняться вліянію славянской народности—языку, нравамъ и вслѣдъ затѣмъ и ре-

лигиі славянъ, такъ что постепенно слились съ ними и дали свое имя покоренному ими южно-славянскому племени. Успѣшное распространеніе христіанства между болгарами въ началѣ IX вѣка чрезъ греческихъ плѣнниковъ, захваченныхъ сильнымъ болгарскимъ княземъ Крумомъ, преимущественно чрезъ адрианопольскаго епископа Мапуила и дебелтскаго Георгія, возбудило опасеніе и сильную реакцію противъ христіанства со стороны правителей болгарскихъ. По приказанію князя Крума, болгарскій восначальникъ Цокъ заразъ умертвилъ около 400 знатныхъ христіанъ, и между ними двухъ своихъ старшинъ военныхъ начальниковъ. Сынъ Крума Мортагонъ (или Крутогонъ) также неблагоклонно относился къ христіанству, а внукъ Маломіръ крикалъ казнить даже роднаго брата своего Бояна, который умирая предсказалъ, что скоро «вѣра, за которую онъ страдаетъ, распространится во всей странѣ болгарской.» Преемникъ Маломіра—другой братъ его — Пресіамъ дѣйствительно уже благоклонно относился къ христіанству, а сынъ Пресіама Борисъ открыто принялъ христіанство и утвердилъ въ своей землѣ.

Къ тому же времени открылось движеніе въ пользу христіанства и между западными славянами. Карлъ Великій, подчинивши себѣ различныя племена германцевъ, началъ распространять свое вліяніе и на сосѣдственныхъ съ ними славянъ, жившихъ въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и прибалтійскихъ земляхъ. Между всѣми покоренными племенами онъ старался распространить христіанство если не путемъ проповѣди, то мѣрами насилія. Въ слѣдствіе этого, со времени Карла и при его преемникахъ начали появляться нѣмецкіе проповѣдники въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и у славянъ прибалтійскихъ. Но такъ какъ они проповѣдывали на языкѣ непонятномъ славянамъ, вездѣ старались вводить богослуженіе по обычаю западному исключительно на латинскомъ языкѣ, и нерѣдко возмущали народъ своими властолюбивыми и корыстолюбивыми притязаніями, интригами и насиліями, то къ проповѣди ихъ славяне большею частію относились съ недовѣріемъ, а иногда

съ ожесточеннымъ сопротивленіемъ. Западныя славяне мало-по-малу приобрѣтали понятіе о христіанствѣ, и не могли не относиться къ нему сочувственно,—но только не хотѣли принимать его отъ притязательныхъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ не подчиниться и нѣмецкому политическому господству.

Въ такомъ состояніи, съ состояніи колебанія, находилось христіанство у южныхъ и западныхъ славянъ до половины IX вѣка. Главною причиною нетвердаго положенія христіанства у славянъ до этого времени, кромѣ случайныхъ историческихъ обстоятельствъ, было то, что славяне не имѣли еще своей письменности, не имѣли священнаго Писанія и богослуженія христіанскаго на родномъ языкѣ. Въ половинѣ IX вѣка христіанство съ богослуженіемъ на понятномъ для славянъ языкѣ утвердилось глубже почти во всѣхъ славянскихъ племенахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась у славянъ своя письменность, и пошло успѣшно ихъ умственное и общественное развитіе.

Главными просвѣтителями славянъ въ религіозномъ и умственномъ отношеніи явились въ это время знаменитые солунскіе братья св. равноапостольные Меѳодій и Константинъ (въ схимничествѣ Кириллъ).

II.

Св. Кириллъ и Меѳодій и ихъ проповѣдническая дѣятельность у южныхъ и западныхъ славянъ.

Св. Меѳодій и Константинъ были родомъ изъ Солуня, македонскаго города, населеннаго преимущественно славянами; отецъ ихъ Левъ, правитель Солунской области, былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, славянинъ по происхожденію своему, а по мнѣнію другихъ грекъ. Отличаясь богатыми дарованіями и любовью къ наукамъ, Меѳодій и Константинъ получили лучшее по своему времени образованіе. Меѳодій, закончивъ образованіе въ отечественномъ городѣ, поступилъ въ

военную службу, и скоро сдѣланъ былъ правителемъ славянской струмской области. Константинъ, не довольствуясь тѣми средствами къ образованію, какія представляла Солунь, былъ весьма радъ тому, что его взялъ на воспитаніе въ Константинополь знатный родственникъ великій логофетъ Θεоктистъ, одипъ изъ опекуновъ несовершеннолѣтняго греческаго императора Михаила III-го. Здѣсь онъ изучилъ высшія науки подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ того времени—Льва, главнаго наставника высшей константинопольской школы, основанной правителемъ имперіи Вардою, и Фотіа, бывшаго впоследствии знаменитѣйшимъ изъ константинопольскихъ патриарховъ. Особенное влеченіе имѣлъ Константинъ къ высшимъ богословскимъ наукамъ; его любимымъ чтеніемъ, послѣ книгъ св. Писанія, были творенія Григорія Богослова. Его покровитель Θεоктистъ готовилъ ему блестящее придворное поприще и богатую женитьбу. Но Константинъ уклонился отъ брака и свѣтской жизни, принялъ монашество и рѣшился посвятить свою жизнь наукѣ и служенію Богу. Его сдѣлали наставникомъ и библиотекаремъ софійской библиотеки. Здѣсь онъ своею учепостью пріобрѣлъ большую извѣстностью. Его прозвали философомъ, и правительство византийское стало поручать ему самыя замѣчательныя учепыя и религіозныя предпріятія. Онъ прославился спорами съ приверженцами еще оставшагося въ Константинополь иконоборства. Въ 851 году, по приглашенію митиленакаго эмира, онъ былъ носьлаемъ греческимъ императоромъ ко двору эмира, для разсужденія о вѣрѣ съ арабскими учепыми, и здѣсь своею твердою защитою христіанства такъ раздражилъ магометанскихъ учепыхъ, что они хотѣли даже умертвить его.

Между тѣмъ къ этому времени и старшій братъ Меодій оставилъ мірскую жизнь, принялъ монашество на горѣ Олимпѣ и скоро пріобрѣлъ извѣстность своими аскетическими подвигами. Его хотѣли избрать митрополитомъ одной изъ почетнѣйшихъ кафедръ, но онъ уклонился отъ этой чести, и его едва убѣдили принять игуменство въ монастырѣ св. Полихро-

нія. Приготовивъ себя наукою и подвижническою жизнію къ трудамъ миссіонерскимъ, св. братья выступили на свой апостольскій подвигъ.

Въ 838 году было прислано въ Константинополь посольство отъ южныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи, гдѣ на обширномъ пространствѣ, между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями, подъ управленіемъ сильнаго тюркскаго племени хазаръ, жили различныя, и между прочимъ славянскія племена. Хазарскій каганъ (ханъ) просилъ Византійскаго императора, чтобы ему прислали ученаго мужа, который бы могъ научить хазаръ и истинной вѣрѣ. По предложенію императора, къ хазарамъ отправился философъ Константинъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они нашли довольно христіанъ грековъ и славянъ. На сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря уже издавна были носѣяны сѣмена христіанства—еще съ того времени, какъ древняя Таврида была ссыльною колоніею для римской имперіи, куда между прочимъ ссылали исповѣдниковъ христіанства, и гдѣ впоследствии образовались даже христіанскія епископства. Св. Константинъ нашелъ здѣсь между прочимъ какой-то переводъ Евангелія, писанный *росскими* буквами. ¹⁾ Для обращенія въ христіанство господствующаго племени хазаръ, нужно было показать имъ превосходство христіанства предъ ученіемъ магометанскимъ и евреевъ, также

¹⁾ Какой былъ этотъ переводъ, писанный *росскими* буквами, объ этомъ между учеными славянистами дѣлались различныя догадки: одни предполагали, что у славянъ жившихъ по сѣверному берегу Чернаго моря, еще до изобрѣтенія св. Кирилломъ общеславянской церковной грамоты, была уже своя письменность (глаголицкая или другая какая) и свой переводъ нѣкоторыхъ священныхъ книгъ. Другіе думаютъ, что это былъ известный переводъ епископа Ульфила, сдѣланный еще въ 4-мъ вѣкѣ для готскихъ христіанъ. Нѣкоторые наконецъ полагаютъ, что извѣстіе о *росскомъ* переводѣ Евангелія, падающее въ жизнеописаніи св. Кирилла, составленномъ позднѣе и вдали отъ поприща его проповѣди между хазарами, вѣроятно основано на какомъ либо недоразумѣніи. По недостатку ясныхъ историческихъ данныхъ, трудно объ этомъ предметѣ установить какое-либо определенное мнѣніе.

домогавшихся обратитъ хазарь къ своей вѣрѣ. Св. Константинъ, обличивъ магометанскіихъ и іудейскіихъ проповѣдниковъ, склонилъ къ крещенію многихъ хазарь. Успѣху проповѣди его способствовало между прочимъ чудесное открытіе имъ у берега Чернаго моря мощей св. Климента римскаго, который еще въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка во время императора Траяна былъ сосланъ сюда за исповѣданіе христіанской вѣры и здѣсь былъ утопленъ въ морѣ дикими язычниками. Св. Константинъ, видя въ обрѣтенныхъ имъ мощахъ знаменіе благословенія Божія на его благовѣстническіе труды, въслѣдствіи носилъ ихъ съ собою въ своихъ дальнѣйшихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ. Христіанство у хазарь послѣ св. Константина держалось недолго; въ 10 вѣкѣ оно опять было вытѣснено магометанствомъ; тѣмъ не менѣе проповѣдь св. Константина и Меѳодія конечно не осталась безслѣдною для славянъ, жившихъ въ южной Россіи ²⁾).

По возвращеніи отъ хазарь, св. Константинъ и Меѳодій стали распространять вѣру между своими единоплеменниками—славянами македонскими. Слыша проповѣдь Евангелія отъ своихъ соотечественниковъ на родномъ языкѣ, славяне охотно принимали христіанство; св. Кириллъ въ округѣ одного города Брегалницы (недалеко отъ Солуня) крестилъ 4.500 славянъ.

Чтобы прочнѣе утвердить истины христіанства между славянскими племенами, св. Константинъ предпринялъ великое дѣло дать славянамъ, доселѣ не имѣвшимъ своей азбуки и

²⁾ Скоро послѣ путешествія св. братьевъ въ Хазарію происходитъ довольно значительное движеніе въ пользу христіанства между южно-русскими славянами. Въ 866 или 867 году кievскій князь Аскольдъ держалъ походъ на Константинополь. Походъ этотъ оказался неудаченъ. Буря разбила суда кievлянъ у береговъ Константинополя. Греки и кievляне приписали это событіе заступничеству силы Божіей, — и вслѣдъ затѣмъ вызванъ былъ въ Кіевъ изъ Константинополя епископъ проповѣдникъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ, и съ этого времени начинается между русскими славянами болѣе и болѣе распространяться христіанство.

письменности, національную письменность. Онъ составилъ славянскую азбуку по образцу греческой, прибавивъ къ 24 буквамъ сей послѣдней 14 новыхъ знаковъ, соответствующихъ особеннымъ звукамъ славянской рѣчи (напримѣръ для славянскихъ звуковъ *ж, ч, ш, щ, ѣ* нѣтъ соответствующихъ знаковъ ни въ греческой, ни въ латинской, ни въ другой какой европейской азбукѣ), и сталъ переводить священныя книги на славянскій языкъ. Первые слова, написанныя св. Константиномъ, по преданію были: *искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово—Евангелія Іоанна 1-й стихъ* ³⁾.

³⁾ Относительно этого важнѣйшаго въ славянской исторіи факта, т. е. изобрѣтенія славянской письменности и перевода священныя книгъ на славянскій языкъ, есть въ наукѣ много спорныхъ не выясненныхъ еще вполне вопросовъ. 1) Кому изъ св. братьевъ главнымъ образомъ принадлежить это великое дѣло? Самое изобрѣтеніе азбуки и первые переводы священныя книгъ на славянскій языкъ безспорно признаются всѣми дѣломъ св. Кирилла, но потомъ дальнѣйшіе переводы были дѣланы имъ вмѣстѣ съ св. Меѳодіемъ, а потомъ послѣ смерти св. Кирилла трудъ былъ продолжаемъ однимъ Меѳодіемъ и его учениками,—какая доля труда принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ тому и другому изъ св. братьевъ, трудно разграничить. 2) Былъ ли св. Кириллъ первоначальнымъ изобрѣтателемъ, или только усовершенствовавшемъ славянскій языкъ? У славянъ издавна существовали двѣ древнія азбуки—такъ называемая Кириллица, составленная по образцу греческой, и доселѣ (съ нѣкоторыми измѣненіями) находящаяся въ употребленіи у православныхъ восточныхъ славянъ (русскихъ, сербовъ, болгаръ), и другая Глаголица, въ средніе вѣка употреблявшаяся преимущественно у западныхъ адриатическихъ славянъ—католиковъ (отчасти—хотя мало—употреблявшаяся у чеховъ и болгаръ, и почти совсѣмъ неизвѣстная русскимъ). Эта азбука по начертаніямъ своимъ гораздо несовершенство и искусственнѣе Кириллицы, и болѣе подходитъ къ восточнымъ письменамъ еврейскимъ, арабскимъ, сирскимъ. Одни изъ ученыхъ славянистовъ полагаютъ, что до св. Кирилла у славянъ не было никакой письменности, и изобрѣтенная имъ Кириллица есть первая славянская азбука, а Глаголица уже позднѣе въ средніе вѣка изобрѣтена агентами латинства, дабы отторгнуть западныхъ славянъ отъ письменнаго общенія съ восточными славянами, и чрезъ то удобнѣе привлечь ихъ къ западной церкви. Другіе думаютъ, что Глаголица древнѣе Кириллицы, и что слѣдовательно св. Кириллъ не изобрѣлъ, а только усовершилъ славянскую письменность, замѣнивъ въ ней несовершенныя глаголическіе знаки болѣе совершенными. Нѣкоторые наконецъ полагаютъ, что св. Кирилломъ первоначально была изобрѣтена именно Глаголицкая азбука, а потомъ уже позднѣе ученикомъ св. Меѳодія

Къ этому же времени стало утверждаться христіанство въ Болгаріи. При самомъ дворѣ болгарскаго князя Бориса было много людей расположенныхъ къ христіанству. Распространенію христіанства здѣсь много способствовали — проповѣдь плѣннаго греческаго монаха Куфары, и родная сестра царя Бориса, долгое время жившая въ Константинополѣ заложницею и тамъ сдѣлавшаяся ревностною христіанкою. Но князь Борисъ долгое время не хотѣлъ принимать христіанства, можетъ быть опасаясь еще довольно сильной языческой партіи. Наконецъ различныя политическія неудачи, страшный голодъ

Климентомъ въ Болгаріи она преобразована въ такъ называемую Кириллицу. 3) Въ какомъ году изобрѣтена св. Кирилломъ славянская азбука, и на какое изъ славянскихъ нарѣчій были переведены св. братьями книги священнаго Писанія? Большая часть западныхъ ученыхъ и нѣкоторые русскіе изобрѣтеніе славянской азбуки относятъ къ 862 году, когда свв. Кирилль и Меѳодій были вызваны на проповѣдь въ Моравію, и полагаютъ, что книги свящ. Писанія были переведены ими на моравское нарѣчье. Другіе русскіе ученые думаютъ, что это дѣло начато было св. Кирилломъ гораздо ранѣе, еще до путешествія въ Хазарію въ 865 году, и что переводъ свящ. Писанія сдѣлавъ былъ св. братьями первоначально для ихъ соотечественниковъ южныхъ славянъ македонскихъ и болгарскихъ—на ихъ нарѣчье. Нужно при этомъ имѣть во вниманіи, что южныя и западныя славянскія нарѣчія тысячу лѣтъ назадъ не такъ различались между собою, какъ въ настоящее время. 4) Какія книги были первоначально переведены на славянскій языкъ св. братьями? Этотъ вопросъ также не легко рѣшить. По жизнеописаніямъ св. братьевъ видно, что ими первоначально были переведены книги особенно необходимыя для богослуженія—Кирилломъ и Меѳодіемъ вмѣстѣ—Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Часословъ, Октоихъ, Служебникъ, Паремникъ, потомъ св. Меѳодіемъ послѣ смерти Кирилла доконченъ переводъ всей Библіи (кромя книгъ Маккавейскихъ) и вновь переведены Помоляновъ и нѣкоторые изъ писаній св. Отцевъ,—а потомъ уже послѣ св. Меѳодія его учениками—св. Климентомъ въ Болгаріи и другими переведены оставшіяся богослужебныя книги (Минея) и многія писанія св. Отцевъ. 5) Въ томъ ли видѣ дошли до насъ переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ, въ какомъ они первоначально сдѣланы свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками? Переводы эти впоследствии были неоднократно поновляемы, но въ основѣ своей они остались такими же, какими вышли изъ рукъ святыхъ переводчиковъ, и поэтому мы имѣемъ полное основаніе считать св. Кирилла и Меѳодія установителями священнаго и богослужебнаго языка нашей церкви.

и моръ поколебали убѣжденія Бориса, и онъ по совѣту сестры призвалъ къ себѣ проповѣдника св. Меѳодія. Меѳодій окончательно склонилъ Бориса къ христіанству. Борисъ принялъ крещеніе и христіанское имя Михаила (по имени воспріемника своего греческаго императора Михаила III); вмѣстѣ съ Борисомъ крестились многіе изъ болгарскихъ вельможъ и народа. Въ Болгарію присланъ былъ изъ Константинополя епископъ Іосифъ со многими священниками,—и патріархъ константинопольскій Фотій принялъ болгарскую церковь подъ особенное свое попеченіе, и руководилъ Бориса своими совѣтами въ самомъ управленіи народомъ.

Въ 862 году князя верхне-моравскій Ростиславъ, его племянникъ ниже-моравскій Святополкъ и паннонскій Коцель (Котель) прислали въ Константинополь просить себѣ наставниковъ въ вѣрѣ. Славяне моравскіе и паннонскіе были расположены къ христіанству, но не хотѣли принимать его отъ корыстолюбивыхъ и притязательныхъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ—съ богослуженіемъ на непонятномъ языкѣ. Поэтому они просили прислать имъ проповѣдниковъ отъ греческой церкви, знающихъ славянскій языкъ. Императоръ Михаилъ и патріархъ Фотій послали въ Моравію Кирилла и Меѳодія. Четыре года съ половиной трудились здѣсь св. братья, переходя изъ одной области въ другую съ проповѣдію Слова Божія. Успѣху ихъ проповѣди въ особенности способствовало то, что у нихъ въ это время уже готовы были въ славянскомъ переводѣ необходимыя для богослуженія свящ. книги. Св. братья всюду вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. И славяне моравскіе и паннонскіе съ радостію принимали христіанство, слыша величія Божія, возвѣщаемыя на родномъ языкѣ.

Но успѣхи проповѣди Кирилла и Меѳодія и распространеніе славянскаго богослуженія возбудили зависть и ненависть сосѣдственнаго нѣмецкаго духовенства. Епископы зальцбургскій и нассаусскій, имѣвшіе притязаніе считать Моравію и Паннонію относящимися къ ихъ епархіальнымъ округамъ, сдѣлали на Кирилла и Меѳодія доносъ въ Римъ въ томъ,

что они отторгаютъ принадлежащія западной церкви славянскія области отъ власти папской, и распространяютъ богослуженіе на новомъ — не-священномъ языкѣ. Вслѣдствіе этого Кирилль и Меѳодій должны были отправиться въ Римъ для объясненія. Въ Италиі они должны были выдержать жестокой споръ съ латинскимъ духовенствомъ о правотѣ своего дѣла. Приверженцы латинства говорили, что Слово Божіе можетъ быть возвѣщаемо только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надписаніе на крестѣ Христовомъ — т.-е. на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Св. братья, опровергая странное мнѣніе этихъ *триязычниковъ*, говорили, что какъ Господь всѣмъ людямъ даетъ дары Свои — свѣтъ солнечный, благораствореніе воздуху и дожди плодоносные, такъ всѣ народы должны славить Господа на своихъ нарѣчіяхъ; они доказывали свою мысль свидѣтельствами изъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта, и издавна существующими въ восточной церкви примѣрами, по которымъ всѣ народы обращающіеся въ христіанство имѣютъ Слово Божіе и богослуженіе на своихъ природныхъ языкахъ. Папа Адрианъ II, по издавна уже принятому папами правилу ласкать всѣхъ замѣчательныхъ миссіонеровъ, дабы привлечь подъ свое вліяніе обращаемые ими въ христіанство народы, принялъ въ Римѣ св. братьевъ съ большими почестями, — одобрилъ сдѣланный ими переводъ священныхъ книгъ, и осудилъ противниковъ, преніяствовавшихъ ихъ святому дѣлу. Св. Константинъ заболѣлъ въ Римѣ, принялъ схиму съ именемъ Кирилла, и скончался на 42 году жизни 14 февраля 869 г., завѣшавъ своему брату начатое ими вмѣстѣ служеніе спасенію ближнихъ. А св. Меѳодій, похоронивши своего брата при церкви св. Климента, котораго мощи они вмѣстѣ приесли въ Римъ, и получивши отъ папы санъ епископа обращенной имъ въ христіанство страны ⁴⁾, отправился назадъ къ славянамъ продолжать свое апостольское служеніе.

⁴⁾ Некоторые предполагаютъ, что оба св. брата Кирилль и Меѳодій
Т. I. 4

Между тѣмъ въ Моравіи, интригами нѣмцевъ во время путешествія Меѳодія, произведены были сильныя политическія волненія. Князь Ростиславъ, главный покровитель славянскихъ проповѣдниковъ былъ низвергнутъ съ престола, заточенъ въ тюрьму, и потомъ умерщвленъ. Святополкъ, ставшій въ зависимость отъ нѣмецкаго императора Людовика, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ поддаваться и вліянію нѣмецкаго духовенства. Вслѣдствіе этого св. Меѳодій, по возвращеніи изъ Рима, не могъ найти себѣ мѣста въ Моравіи. Онъ нашелъ на нѣкоторое время пріютъ себѣ у паннонскаго князя Коцела, который принялъ его съ радостію и уваженіемъ. Но когда и Паннонія должна была подчиниться власти Святополка и нѣмцевъ, нѣмецкимъ епископамъ удалось наконецъ (872 г.) отправить Меѳодія въ заточеніе, и продержать его тамъ два года съ половиною. Однакожь, когда нана Іоаннъ узналъ объ этомъ своеволіи нѣмецкихъ епископовъ, онъ нашелъ свои побужденія заступиться за св. Меѳодія, и сталъ грозить нѣмецкимъ епископамъ запрещеніемъ совершать богослуженіе—до тѣхъ поръ, пока они не освободятъ Меѳодія; онъ также написалъ въ защиту Меѳодія нисѣма къ самому императору Людовику и князю Святополку. Въ 874 г. св. Меѳодій былъ освобожденъ изъ заточенія, и объявленъ моравскимъ архіепископомъ,—чѣмъ уже преграждаемъ былъ нѣмецкимъ епископамъ всякій поводъ простираť свои притязанія на Моравію. Съ этого времени дѣятельность св. Меѳодія получила еще большій успѣхъ. Онъ ревностно заботился о приготовленіи учениковъ, которые бы могли продолжать его дѣло послѣ него, и всюду поставлялъ священниковъ изъ природныхъ славянъ, имъ самимъ образованныхъ. Къ концу его жизни Моравія уже имѣла до 200 своихъ священниковъ.

(или только Кирилль) получили епископство еще въ Константинополѣ, когда только отправлялись на проповѣдь въ Моравію. Въ жизнеописаніяхъ ихъ объ этомъ не говорится; по преданіямъ оба святые брата въ православныхъ службахъ церковныхъ поминаются епископами моравскими.

Счастливые успѣхи славянской проповѣди св. Меѳодія въ Моравіи и Панноніи имѣли вліяніе и на сосѣднія славянскія страны. *Богемскій* князь Боривой, отдавшій за Святополка свою сестру въ замужество, и вступившій съ нимъ въ политическій союзъ, призвалъ къ себѣ св. Меѳодія и крестился съ своею женою Людмилою въ 874 году. Вслѣдъ за княземъ крестилась значительная часть народа. Боривой и св. Людмила ознаменовали свое усердіе къ вѣрѣ построениемъ нѣсколькихъ храмовъ, ревностными заботами о распространеніи христіанства въ народѣ, и окончили свою жизнь въ монастырскихъ подвигахъ.

Языческій князь, владѣвшій на *Висль*, ругался надъ христіанствомъ и тѣпилъ христіанъ. Св. Меѳодіи послалъ сказать ему, что хорошо бы ему было креститься по доброй волѣ на своей землѣ, чтобы попавшись въ плѣнъ не быть принужденнымъ креститься по неволѣ на чужой. Предсказаніе св. Меѳодія исполнилось. Князь, образумленный тяжкимъ плѣномъ, призвалъ къ себѣ учениковъ св. Меѳодія, и они насадили въ *Польшѣ* православную вѣру съ славянскимъ богослуженіемъ. Въ послѣдствіи родственные и политическіе союзы польскихъ князей съ богемскими еще болѣе содѣйствовали распространенію православія въ *Польшѣ* до тѣхъ поръ, пока оно тамъ не было подавлено латинствомъ.

Въ *Далматіи* св. Меѳодіи утвердилъ православіе и славянское богослуженіе по уставу восточной церкви во время своихъ путешествій въ Римъ.

У *сербовъ и хорватовъ* также болѣе утвердилось въ это время православіе и славянское богослуженіе. Стѣсняемые властью франкскихъ государей, сербы и хорваты обратились къ защитѣ греческаго императора Василія Македонянина. Василій Македонянинъ (славянинъ по происхожденію) принялъ ихъ подъ свое покровительство; и вслѣдствіе этого тѣ сербы и хорваты, которые оставались еще не окрещенными, приняли св. крещеніе, и всѣ вмѣстѣ—славянское богослуженіе въ переводѣ Кирилла и Меѳодія.

Такимъ образомъ почти у всѣхъ славянъ южныхъ и западныхъ одновременно во второй половинѣ IX вѣка утвердилась православная вѣра и славянское богослуженіе, — и св. Кирилль и Меѳодій поистинѣ явились апостолами и просвѣтителями славянскаго племени.

Подъ конецъ жизни, св. Меѳодію опять пришлось терпѣть непріятности отъ нѣмцевъ. Завидуя необыкновеннымъ успѣхамъ проповѣди Меѳодія, нѣмецкіе епископы въ 879 году сдѣлали на него новый доносъ папѣ Іоанну VIII. Къ прежнему обвиненію, что Меѳодій распространяетъ славянское богослуженіе, присоединено новое, что онъ не исповѣдуетъ исхожденія Св. Духа отъ Сына, согласно съ римскою церковію. Папа самъ не былъ убѣжденъ въ истинности этого догмата, и готовъ былъ отказаться отъ него (въ письмѣ къ Фотію патріарху константинопольскому). Но опасаясь за свою власть надъ славянскими племенами, онъ наложилъ было запрещеніе на славянскую службу, и вновь потребовалъ въ Римъ на судъ св. Меѳодія. Св. Меѳодій торжественно оправдалъ свое дѣло предъ римскимъ соборомъ (880 г.), и папа еще разъ подтвердилъ всѣ предоставленныя ему права и разрѣшилъ читать св. Писаніе и совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Тогда изобрѣтательные враги св. Меѳодія придумали новую интригу; пущена была молва, что въ Константинополѣ императоръ и патріархъ негодуютъ на Меѳодія за его сношенія съ Римомъ. Меѳодій, хотя и увѣренный въ расположеніи византійскаго правительства, долженъ былъ однакожь, для разсѣянія неблагопріятныхъ толковъ, путешествовать въ Константинополъ. Императоръ и патріархъ приняли съ величайшимъ уваженіемъ какъ самаго св. Меѳодія, такъ и принесенный имъ славянскій переводъ св. книгъ.

Когда наконецъ ни въ Римѣ, ни въ Константинополѣ интриги враговъ Меѳодія не достигли своей цѣли, они съумѣли выставить ему соперника въ самой Моравіи. Подъ конецъ жизни Меѳодія, папа, по ходатайству Святополка, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ нѣмцевъ, далъ ему въ помощники по управленію

моравскою церковью шваба Вихинга, епископа нитравскаго. Этотъ Вихингъ съ своею партіею сталъ все болѣе и болѣе входить въ расположеніе къ князю Святополку и возстановлять его противъ Меѳодія и его учениковъ. Въ тяжелой борьбѣ съ такими интригами св. Меѳодій и кончилъ свою жизнь 6 апрѣля 885 года въ Велеградѣ, — передавъ свою власть надъ моравскою церковію ученику своему Горазду, родомъ моравцу.

—

НВ. Св. Кириллъ и Меѳодій, во время своей миссіонерской дѣятельности, обращались къ Риму и давали папамъ отчетъ о своей дѣятельности. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что они были приверженцами папизма и латинства — римско-католиками? Западная церковь дѣйствительно считаетъ ихъ въ числѣ своихъ святыхъ. Западные ученые стараются доказать, что миссіонерская дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія принадлежитъ Риму, а не восточной церкви. Въ новѣйшее время на западѣ иезуитами во имя св. Кирилла и Меѳодія составляются общества и издаются книги въ духѣ латинской пропаганды. Нельзя не замѣтить, что все это дѣлается нарочно, съ цѣлю — обаянїемъ именъ, свято чтимыхъ южными и западными славянами, лучше расположить ихъ къ латинству, увѣривъ ихъ, что та вѣра, которую первоначально насадили у славянъ св. Кириллъ и Меѳодій, была латинская, и сами они были латиняне. Но это есть явная и злонамѣренная ложь. Св. братья были воспитаны въ духѣ восточной церкви, и вышли на свое миссіонерское дѣло отъ восточной церкви, по благословенію константинопольскаго патріарха Фотія, котораго паписты не безъ основанія считаютъ первымъ врагомъ своихъ притязаній, и у котораго св. Константинъ Философъ былъ ближайшимъ ученикомъ. И когда св. Константинъ и Меѳодій проповѣдывали въ странахъ, прилежащихъ къ округу константинопольскаго патріарха, — у хазарь, въ Македоніи и Болгаріи; — они обращались съ отчетомъ о своей дѣятельности къ константинопольскому патріарху. Но когда они перешли проповѣдывать въ западныя славянскія страны, прилежащія къ округу западнаго патріарха — римскаго папы, они естественно и по древнимъ правиламъ церковнымъ должны были сноситься съ папою, и константинополь-

ская церковь, не смотря на всѣ клеветы, распускаемыя нѣмцами, за это не имѣла на нихъ никакихъ притязаній, и относилась сочувственно къ ихъ подвигу, считая его своимъ роднымъ, общимъ для всей православной церкви дорогимъ дѣломъ, хотя и въ другомъ патріаршемъ округѣ. Св. Кирилль и Меѳодій обращались къ папѣ не какъ къ *главѣ* отдѣльной отъ востока *римско-католической церкви*, а какъ къ *патріарху* западнаго церковнаго округа, *входящаго въ составъ единой* вселенской православной церкви, — находящемуся въ общеніи со всѣми другими восточными патріархами. Ибо тогда папы не считались еще *главами* римско-католической церкви, а только начинали стремиться къ тому; всѣ же христіане считали ихъ только старѣйшими епископами западной помѣстной православной церкви. Западная церковь считалась тогда еще православною церковію и на всемъ востокѣ, потому что неправославныя нововведенія въ церковномъ ученіи и устройствѣ въ ней только что возникали и еще не выдавались рѣзко. Раздѣленіе между востокомъ и западомъ тогда только начиналось въ спорахъ между константинопольскими патріархами и папами; эти споры еще могли казаться только личными, а не обще-церковными спорами, и изъ-за нихъ никакой православный христіанинъ до соборнаго суда не имѣлъ права прерывать общенія съ римскою церковію. Въ проповѣданіи же своимъ Кирилль и Меѳодій слѣдовали не папистическимъ, не римско-католическимъ, а чисто-православнымъ началамъ. Объ исхожденіи Св. Духа они учили согласно съ восточною церковію, а не съ западнымъ нововведеніемъ; за это жаловались на св. Меѳодія въ Римъ папѣ Іоанну VIII нѣмецкіе епископы; за это послѣ смерти Меѳодія, какъ увидимъ, они возстали противъ его учениковъ. Св. Кирилль въ оставленномъ имъ *исповѣданіи вѣры* оставилъ ясное свидѣтельство того, что въ догматѣ объ исхожденіи Св. Духа онъ слѣдовалъ ученію восточной церкви; въ жизнеописаніи св. Меѳодія также говорится, что онъ долженъ былъ во время своей проповѣди бороться съ ересью Іонатурскою (сыноотчествомъ, — такъ называлось здѣсь западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, потому что въ немъ сливаются личные свойства Отца и Сына). Обряды церковныя св. Кирилль и Меѳодій вездѣ вводили восточныя, а не западныя; память объ этомъ и слѣды этого, какъ увидимъ, долго сохранились у всѣхъ славянъ, обращенныхъ въ хри-

стианство св. братьями, не смотря на всѣ усилія латинства искоренить эти обряды. Богослуженіе у славянъ св. Кирилль и Меѳодій вездѣ вводили на народномъ славянскомъ языкѣ; это также прямо противорѣчило началу *латинства*, уже и тогда начавшему развиваться въ западной церкви (изъ-за чего и происходили у св. братьевъ постоянные споры съ западнымъ духовенствомъ), и еще болѣе въ послѣдствіи развившемуся и утвержденному самими папами. Наконецъ въ томъ *особенномъ миссіонерскомъ свойствѣ*, существенно характеризующемъ дѣятельность первыхъ славянскихъ проповѣдниковъ, что они вездѣ для народовъ, обращенныхъ ими въ христіанство, старались воспитывать пастырей и учителей-священниковъ и епископовъ *изъ среды ихъ же самихъ*, а не призывать готовыхъ греческихъ или латинскихъ, — что они во всякой народности, вновь присоединяющейся къ христіанству, старались образовать новую живую силу для развитія общехристіанскаго содержанія, а не новую только форму для принятія готоваго уже византійскаго или римскаго просвѣщенія, — въ этомъ также заключается существенное *противорѣчіе началамъ католицизма*; ибо католическое духовенство и католическіе миссіонеры въ подобныхъ случаяхъ стараются дѣйствовать всегда *наоборотъ*, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства налагая на одну народность нравственное господство другой народности (собственно римской, но иногда и нѣмецкой — по отношенію къ славянскимъ племенамъ). Такимъ образомъ имена св. Кирилла и Меѳодія по справедливости должны служить для всѣхъ славянъ знаменемъ не сочувствія къ католицизму, а предостереженія и борьбы противъ католицизма. Паписты и сами это сознавали, и прежде всячески старались истребить у всѣхъ славянъ слѣды проповѣди св. Кирилла и Меѳодія и самую память о ней. Впослѣдствіи уже, когда они замѣтили, что эти имена слишкомъ дороги и *незабвенны* для славянъ, что на нихъ такъ-сказать держится будущая судьба славянскаго міра, они всячески стали стараться *присвоить себѣ* эти святые имена, дабы чрезъ нихъ удобнѣе привлечь къ себѣ и всѣхъ славянъ.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

(Продолженіе будетъ.)

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

ВЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

Отношенія между церковію (точнѣе — разными церковными обществами и религіозными сектами) и государствомъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ представляютъ весьма оригинальные виды. Религіозныя и гражданскія общества тамъ находятся въ совершенной независимости одни отъ другихъ.

Независимость эта состоитъ съ одной стороны въ томъ, что гражданская администрація тамъ нисколько не входитъ ни въ догматическія рѣшенія, ни въ дисциплину, ни въ администрацію религіозныхъ обществъ. Всякій тамъ можетъ основать новую религіозную секту, распространить ее, строить для нея храмы; всякая секта можетъ дѣлиться на приходы или діоцезы, назначать, какъ ей угодно, своихъ священниковъ и своихъ епископовъ, сноситься съ своими единовѣрцами и своими высшими пастырями, находящимися въ другихъ государствахъ, собирать свои соборы, объявлять опредѣленія и увѣщанія, не спрашивая никакого предварительнаго дозволенія, и гражданская власть не можетъ вмѣшиваться въ эти дѣла. Для всего этого существуетъ только одно условіе, чтобы не было никакого посягательства на законы нравственности и общественнаго спокойствія; впрочемъ и для обезпеченія исполненія этого условія не принято предупредительныхъ мѣръ.

Въ свою очередь правительство не даетъ субсидій никакому

исповѣданію, ни жалованья никакому клиру; законъ воспрещаетъ даже дѣлать частныя правительственныя вспоможенія религиознымъ обществамъ, напр. при постройкѣ какихъ бы то ни было церквей. Становясь въ равномъ отношеніи къ служителямъ религіи всѣхъ религиозныхъ обществъ, государство не даетъ имъ никакихъ особыхъ привилегій: единственное исключеніе въ ихъ пользу — это только то, что они освобождены отъ военной службы. Самые высшіе религиозные служители не имѣютъ никакого преимущества, ни политическаго, ни административнаго; на нихъ не могутъ только быть возлагаемы никакія административныя гражданскія обязанности, пока они исправляютъ свои обязанности по службѣ религиозной общины, которой принадлежатъ. Для удовлетворенія нуждъ своихъ религиозныхъ служителей и своего богослуженія члены cadaго исповѣданія должны дѣлать складчину, устраивать подписки и производить сборы.

I.

Интересно прослѣдить, какъ образовался описанный нами порядокъ. Соединенные Штаты составились изъ переселенцевъ Европы; а Европа какъ тогда, такъ и доселѣ не знаетъ ничего подобнаго.

Переселенцы, которые первые пришли населить сѣверную часть Штатовъ, извѣстную подъ именемъ Новой Англій, большею частію были изгнанники-пуритане, которымъ англійскій законъ воспрещалъ слѣдовать предписаніямъ ихъ вѣры. Религія была главною причиною ихъ переселенія; но у нихъ, какъ извѣстно, религія нераздѣльно связывалась съ общественной и политической системой. Переселившись сюда, въ эти пустынные мѣста, они безпрепятственно могли развернуть свою систему; они и не замедлили въ ихъ новомъ отечествѣ учредить такъ-называемую *теократію* въ возможно-строгомъ смыслѣ.

Другія колоніи, напр. Виргинія и большая часть южныхъ колоній, обязанныя своимъ основаніемъ торговымъ предпріа-

тіямъ и промышленности, не менѣе были привязаны къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и точно такъ же, какъ сѣверныя колоніи, даже не предполагали, чтобы государство могло существовать безъ оффиціальной церкви, тѣсно связанной съ правительствомъ. Если исключить двѣ маленькія провинціи, Мариландъ и Родъ-Исландъ, то до конца прошлаго вѣка Америка не знала нынѣ дѣйствующаго раздѣленія церкви и государства; можно сказать даже напротивъ, между церковію и государствомъ нигдѣ не было такой тѣсной связи, какъ въ Америкѣ.

Установленная теократія Новой Англіи, оставившая глубокіе слѣды въ законодательствѣ Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ слишкомъ любопытныя особенности, чтобы не сказать о пей нѣсколько словъ.

Подъ теократіей обыкновенно понимаютъ правительство, гдѣ верховная власть, строго выражая собою представительство извѣстнаго религіознаго ученія, становится подъ вліяніе клира, хранителя этого ученія. Кирь можетъ быть особымъ племенемъ, какъ это было у евреевъ,—или кастой, какъ у древнихъ египтянъ; онъ можетъ быть также сословіемъ, набираемымъ свободно, при посредствѣ двухъ сторонъ: кандидата, который предлагаетъ себя на религіозное служеніе, и высшаго служителя церкви, который его принимаетъ и посвящаетъ, таковъ наприм. кирь въ латинской церкви и въ большихъ протестантскихъ обществахъ. Но кирь есть всегда особый классъ, отличный отъ массы гражданъ, и по условіямъ теократія власть всегда изъ рукъ народа передавалась этому особому классу, который своимъ просвѣщеніемъ внушалъ наибольшее довѣріе. И такъ какъ кирь самъ по себѣ представляетъ іерархическую организацію и находится въ подчиненіи своихъ высшихъ іерарховъ, то естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка было то, что гражданская власть, довѣренная ему, переходила въ вѣдѣніе этихъ іерарховъ. Такъ было въ нѣкоторые періоды исторіи еврейскаго народа, такъ было въ Египтѣ, такъ было въ средніе вѣка на западѣ при господствѣ латинской церкви.

Такимъ образомъ, поэтому, теократія въ практическомъ ея примѣненіи большею частію являлась правительствомъ аристократическимъ или единовластнымъ.

Но тѣмъ-то и замѣчательна теократія Новой Англіи, что тамъ пуритане предприняли основать теократію республиканскую, не давая въ ней никакой власти клиру. Это образецъ невиданной доселѣ теократіи. Пуританскія секты, собственно говоря, никогда не имѣли особеннаго исповѣданія вѣры: держась главныхъ членовъ протестантскаго исповѣданія, они предоставляютъ догматы свободному объясненію cadaго читателя Библии. Ихъ существенную черту, которая ихъ отличала всегда, составляетъ ихъ совершенно особенная дисциплина, называемая *конгрегационализмомъ*. Пуритане собирались въ группы, изъ которыхъ каждая принимала названіе *конгрегации*. Каждая группа образуетъ собою цѣлую единицу; никакая іерархическая связь не связываетъ ее съ сосѣдними группами; она назначаетъ и увольняетъ своего пастора большинствомъ голосовъ своихъ членовъ, и никакая цѣрковная власть не имѣетъ права контролировать ея назначенія или увольненія; пасторъ здѣсь не имѣетъ никакого священнаго характера, — это простой проповѣдникъ, весь его авторитетъ заключается въ его добродѣтеляхъ и его краснорѣчій. Эта рѣшительная независимость каждой конгрегации составляетъ еще не единственный замѣчательный пунктъ конгрегационализма: есть еще другой, тоже весьма важный, — это то, что они называютъ *церковію*. Внутри каждой конгрегации образуется общество, ограниченное лицами, которыя *особенно* посвящаютъ себя благочестію. Чтобы быть допущеннымъ въ число этихъ избранныхъ, нужно пройти родъ экзамена или, точнѣе сказать, произнести родъ публичнаго исповѣданія предъ всѣми членами церкви; въ этомъ исповѣданіи не излагаютъ своего вѣрованія, ни своей приверженности къ тому или другому особенному догмату, но движенія своей души и побужденія, по которымъ рѣшаются принять на себя вести жизнь наиболѣе вѣрную правиламъ христіанскимъ. *Церковь* секретно пода-

чею голосовъ рѣшаетъ достоинство кандидата: тотъ, кто принимается въ нее, дѣлается *братомъ*, допускается до *вечери*, онъ равенъ со всѣми другими членами церкви; если онъ отвергается, тогда онъ опять остается въ массѣ конгрегации до тѣхъ поръ, пока болѣе серьезныя усилія о самоисправленіи не позволяютъ ему снова представиться кандидатомъ. Вообще *церковь* конгрегации довольно строга въ выборѣ своихъ новыхъ членовъ. Это было особенно въ первыя времена пуританизма: многіе часто напрасно хлопотали всю жизнь около дверей этого святилища и умирали прежде, чѣмъ добивались того, чтобы онъ отворился предъ ними. Такимъ образомъ, титулъ члена *церкви* имѣлъ весьма высокое значеніе и велъ за собою всеобщее уваженіе. *Церковь* одна имѣла въ своихъ рукахъ администрацію религіозныхъ интересовъ всей *конгрегации*: она назначала пастора, она заботилась о храмѣ, она завѣдывала сборами и раздавала милостыни.

Пуритане Штата Массачусетовъ, желая дать своей колоніи правительство глубоко христіанское и вмѣстѣ республиканское, придумали странную комбинацію: они подчинили званіе гражданина качеству члена *церкви*; они объявили, что никто не можетъ быть допущенъ до публичныхъ должностей, никто не можетъ быть избирателемъ, ни судьей, ни чиновникомъ, если напередъ не будетъ принятъ въ избранное число вѣрныхъ *церкви*. Такимъ образомъ они учредили родъ религіознаго ценза; и хотя они не довѣряли гражданской власти клиру, тѣмъ не менѣе они образовали государство теократическое, гдѣ политическія права были совершенно подчинены религіозно-нравственнымъ требованіямъ.

Понятно, что подъ такимъ управленіемъ не могло быть вопроса объ отдѣленіи церкви отъ государства. Безъ сомнѣнія, по причинѣ независимости, въ которой жили конгрегации одна въ отношеніи къ другой, центральная гражданская власть вообще не вмѣшивалась въ церковныя дѣла, но въ самой организациіи отдѣльныхъ общинъ два порядка идей, религіозныхъ и гражданскихъ, были рѣшительно смѣшаны: члены *церкви*

только одни имѣли право быть избирателями на общественныя должности и быть избранными на нихъ; какъ администраторы прихода, они одни заботились о его нуждахъ; какъ муниципальныя власти общины, они же одни дѣлали раскладку сборовъ и производили эти сборы для покрытія и удовлетворенія какъ общественныхъ, такъ и религіозныхъ нуждъ.

Благодаря религіозной ревности перваго времени, переселенцы-пуритане не замѣтили сначала неудобствъ этой системы. Никогда можетъ быть общество людей не представляло по видимому подобнаго зрѣлища религіозной строгости. Когда они высаживались на американскую почву, если это воскресенье, они цѣлый день оставались на снѣгу, когда это было зимою, не заботясь ни о прикрытіи, ни о убѣжищѣ, чтобы не нарушить покоя христіанскаго празднованія. Всѣ ихъ законы извлечены изъ священнаго Писанія; ихъ вѣра есть главный двигатель ихъ рѣшеній. Если они раздѣляютъ свою колонію на нѣсколько общинъ, то это вовсе не по соображеніямъ обыденной жизни, но потому, чтобы доставить всѣмъ удобство имѣть поближе къ своему жилищу храмъ и неопустительно присутствовать при богослуженіи. Если они успѣютъ разчистить дѣвственную почву подъ жилища и поля, власти провозглашаютъ праздничный день для припесенія благодарности Богу. Тогда все народонаселеніе, степенное и непремѣнно съ ногъ до головы одѣтое въ черныя цвѣта, отправляется въ храмъ—систематически лишенный всякаго украшенія; послѣ длинной проповѣди каждый медленнымъ шагомъ возвращается въ свое жилище; двери домовъ запираются, окна полузавѣшаны. Таковы праздники пуританъ: игры, пѣсни строго запрещены, юность этихъ христіанъ не знаетъ ни смѣха, ни веселости. Все, что колонія считаетъ умнымъ и честнымъ, составляетъ часть *церкви*. Уваженіе *церкви* къ тѣмъ, которыхъ она почтила титуломъ гражданъ, заставляетъ другихъ забывать ихъ собственное униженіе, въ надеждѣ, что и они когда нибудь удостоятся этой чести избранныхъ. Вѣдь члены конгрегации всѣ могутъ вступить въ число членовъ почтен-

наго избраннаго общества *церкви*: и если это имъ еще не удалось, то въ этомъ виновата ихъ малохристіанская жизнь.

Но прошло нѣсколько лѣтъ, — и положеніе дѣлъ измѣнилось. Второе поколѣніе уже не было свободно соединившимся отборнымъ обществомъ исключительно вѣрующимъ, оставившихъ свое отечество и свои фамиліи изъ-за служенія своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Естественное рожденіе, при дальнѣйшемъ расиространеніи поколѣній, перемѣшало современемъ души возвышенныя переселенцевъ съ душами посредственными родившихся и возросшихъ въ новомъ отечествѣ: послѣднія скоро явились даже большинствомъ. Въ виду строгихъ требованій избраннаго общества *церкви*, многіе стали равнодушно оставаться въ обыкновенныхъ рядахъ конгрегации. *Церковь* мало-по-малу сдѣлалась крайнимъ меньшинствомъ; вмѣстѣ съ этимъ и число личностей съ правомъ гражданства начало уменьшаться по мѣрѣ того, какъ возрастало самое народонаселеніе. Это совершенно противорѣчило характеру республики и ставило ее въ ложное положеніе: республиканское правленіе имѣеть силу только подъ условіемъ дѣйствующей воли большинства и исключаетъ безучастіе въ общественныхъ дѣлахъ въ большинствѣ народа.

Это скоро почувствовали жители Штатовъ Массачусетовъ. Они ясно поняли, что для того, чтобы обезопасить общественный покой и благосостояніе, непременно нужно увеличить число гражданъ. Но какъ было сдѣлать это, если не открыть дверей заключеннаго святилища *церкви* и такимъ людямъ, которые не были того достойны? Начали принимать безъ экзамена: для того, чтобы быть принятымъ, достаточнымъ сдѣлалось представленіе родителей для ихъ дѣтей, — родственниковъ для ихъ родныхъ. Впрочемъ это дѣло было предметомъ долгаго теологическаго диспута. Мало-по-малу образовались церкви менѣ ревностныя, куда допускалась мірская почетность, политическія способности, даже богатство, наравнѣ съ христіанскими добродѣтелями. И теперь оказалось, что *церкви* главною своею цѣлію стали полагать раздаваніе гражданскихъ

правъ: временные интересы начали господствовать надъ религіозными, тогда какъ учрежденіе избраннаго общества *церкви* въ началъ было направлено для противоположной цѣли — именно: для подчиненія временныхъ интересовъ религіознымъ.

Въ колоніи Сѣвера явились другіе эмигранты, принадлежавшіе къ другимъ сектамъ; произошелъ расколъ, извѣстный подъ именемъ *Антиноміанскаго*. Не могло быть и рѣчи о дарованіи званія гражданъ этимъ диссидентамъ. По крайней мѣрѣ имъ нужно было дать свободу совѣсти, но пуритане не сдѣлали и этого: они помнили на этотъ счетъ образъ дѣйствій англиканской церкви въ отношеніи къ нимъ въ ихъ прежнемъ отечествѣ. Они рѣшили поддержать единство своего исповѣданія силою: во всей территоріи Штатовъ Массачусетовъ они жестоко преслѣдовали вновь приходившихъ диссидентовъ, — послѣдователей англиканской церкви они выгоняли, а квакеровъ даже вѣшали. Но диссиденты прибывали постепенно: казни очевидно были бесполезны. Кончилось тѣмъ, что диссиденты могли мирно водворяться въ странѣ пуританъ, хотя и держали себя вдали отъ общественныхъ дѣлъ; но припоминая то, что имъ пришлось вытерпѣть въ началѣ, они образовали опасную массу недовольныхъ.

Начальная конституція Сѣверныхъ Штатовъ и религіозный цензъ, служившій ея основаніемъ, такимъ образомъ мало-по-малу теряли свое значеніе, пока послѣдній не былъ уничтоженъ вовсе въ 1688 году. Послѣдніе Стюарты лишили колоніи Сѣверной Америки всѣхъ привилегій; королевскіе намѣстники одинаково притѣсняли всѣхъ не-католиковъ. Отнятіе политическихъ правъ у пуританъ, какъ и у послѣдователей англиканской церкви, равно какъ и у всѣхъ сектантовъ, отодвинуло на задній планъ ихъ религіозную вражду. Когда послѣ англійской революціи (1688), на престолъ взошелъ протестантъ Вильгельмъ Оранскій, одною изъ первыхъ его заботъ было возвратить американскимъ колоніямъ ихъ административную автономію, но съ условіемъ, чтобы качество гражданина отнынѣ не зависѣло отъ допущенія въ члены *церкви*.

Съ сего времени самый незначительный цензъ, и уже не религиозный, а денежный, давалъ право голоса, и всѣ въроисповѣданія были объявлены равными предъ закономъ. Изъ этой либеральной мѣры были исключены только католики: имъ еще долго пришлось ждать уравненія съ другими исповѣданіями.

Такимъ образомъ въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки утвердилась свобода совѣсти, но это еще не было раздѣленіе церкви и государства. Конгрегационализмъ продолжалъ еще считаться исповѣданіемъ государственнымъ: сборы, производившіеся въ общинахъ на религиозныя нужды, были обращаемы въ его пользу. Отъ этихъ сборовъ не были свободны и диссиденты, хотя сами они и не получали для своихъ церквей никакого вспоможенія изъ общественнаго казначейства. Подобное положеніе ихъ оскорбляло и не замедлило вывести изъ терпѣнія. Въ Европѣ, конечно, ихъ требованій не уважили бы, какъ это и дѣйствительно продолжается доселѣ въ Англии, гдѣ диссиденты еще платятъ въ пользу господствующей церкви. Въ Америкѣ они могли вести себя болѣе твердо. Они объявили, что это было противъ ихъ совѣсти—платить на поддержку ученія, противоположнаго ихъ искреннимъ убѣжденіямъ; они сравнивали себя съ первыми христіанами, которые, говорили они, ужъ конечно отказались бы устраивать храмы ложнымъ богамъ. Послѣ долгихъ волненій и усилій, возобновлявшихся постоянно въ палатахъ представителей разныхъ Штатовъ Сѣвера, они наконецъ одни за другими добились важной уступки: всякій гражданинъ оставался еще обязаннымъ платить подать, опредѣленную на нужды прихода; только онъ имѣлъ право указать сборщику общины, на служителя какого исповѣданія онъ предназначаетъ платимую имъ подать; если въ общинѣ не оказывалось храма этого исповѣданія, сумму были обязаны передать въ сосѣднюю общину, гдѣ находился таковой храмъ; въ случаѣ, еслибы платящій подать не хотѣлъ объявить себя приверженцемъ какой-нибудь извѣстной церкви, онъ не былъ избавленъ отъ платы, приходившейся на его долю; только его сумма употреблялась на дѣла милосердія.

Это законодательство оставалось въ силѣ весьма долгое время. Извѣстный французскій писатель Токвиль, во время своего путешествія въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, нашелъ его еще существующимъ. Но именно въ тридцатыхъ годахъ обстоятельства довели всѣхъ христіанъ Штатовъ Массачусетовъ до того, что они стали просить объ его уничтоженіи. Распространеніе около этого времени раціоналистическихъ сектъ, извѣстныхъ подъ именемъ *унитаризма* и *универсализма*, легкость, съ которою могли эти секты вторгаться въ нѣдра самыхъ церквей конгрегационалистовъ правовѣрныхъ, показали религіознымъ людямъ, что узы, привязывавшіе ихъ церкви къ государству, были слишкомъ тѣсны. Такъ напр. въ городѣ Дедамъ, въ Массачусетахъ, большинство прихода оказалось *унитаріями*,—и вдругъ начали прогонять отъ себя всѣхъ, кто вѣрилъ въ Святую Троицу,—даже больше, они заставляли вѣрующихъ въ Святую Троицу платить подать въ пользу новаго вѣрованія. Меньшинство прихода хотѣли судиться; судебный трибуналъ рѣшилъ, что законъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ вопросы догмата и что официальный приходъ есть приходъ большинства. Послѣ долгихъ колебаній, все это заставило массачусетовъ просить законодательную палату представителей Штатовъ о прямомъ и чистомъ уничтоженіи обязательности всякой церковной подати. Это и было объявлено въ 1836 году. Съ этого времени никакой гражданинъ официально не обязанъ платить на поддержаніе какого-либо неповѣданія; налогъ на нужды приходской церкви обратился въ добровольную подписку пожертвованій. Значительная цифра храмовъ, появившихся въ Новой Англіи послѣ провозглашенія этого уничтоженія обязательной подати, доказываетъ, что добровольные сборы на церкви отнюдь не меньше обязательной платы. У народа просвѣщеннаго, который знаетъ, въ чемъ онъ имѣетъ нужду, члены общества сами умѣютъ исполнять большую часть общественныхъ обязанностей, хотя бы того не требовало отъ нихъ правительство. Съ другой стороны и государство, съ удовольствіемъ отказываясь отъ нѣкоторыхъ сво-

ихъ требованій, слагаетъ съ себя равную долю ответственности: оно уменьшаетъ и издержки администраціи и предметы справедливыхъ противъ него жалобъ и недовольства.

Тѣ же фазисы, только съ небольшими различіями, религіозное законодательство прошло и въ другихъ Штатахъ Сѣвера. Его отличаютъ всюду двѣ существенныя особенности: независимость прихода и свободная агрегація прихожанъ. Въ глазахъ закона религіозную единицу составляетъ не секта, ни діоцезъ, а приходъ; и приходъ не ограниченъ извѣстными территоріальными предѣлами: онъ заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ, кто, по близости ли то, или издалека, группируются около того же священника и посѣщаютъ одинъ и тотъ же храмъ.

Низходя съ сѣвера къ югу, мы найдемъ тѣ же результаты, произведенные, впрочемъ, различными обстоятельствами. Виргинія не была, какъ Новая Англія, населена пилигримами, энтузіастами, которые искали царства Божія на новой землѣ: ея первые жители были всякаго рода авантюристы. Большею частію это были англійскіе авантюристы, привлеченные туда богатствомъ почвы, прелестями климата и всѣмъ, что рассказывали объ этой странѣ чудеснаго. Всѣ они принадлежали къ англиканской церкви. Англиканизмъ былъ тогда исповѣданіемъ аристократіи и официальнымъ исповѣданіемъ Великобританіи: къ нему были привязаны пожалуй не столько по убѣжденіямъ совѣсти, сколько по общественному приличію и изъ повиновенія королю. Особенность христіанъ этого рода состоитъ въ томъ, что они часто отличаются бдѣшею нетерпимостью, чѣмъ самые ревностные вѣрующіе; они безжалостно гонятъ противныя вѣрованія, не заботясь объ исполненіи своихъ. Таковъ былъ, кажется, характеръ англиканцевъ Виргиніи. Нигдѣ, какъ здѣсь, не было такихъ жестокостей противъ диссидентовъ: въ этомъ имъ не чего было завидовать даже испанской инквизиціи. Вотъ ихъ религіозныя положенія: всякій человѣкъ, не исповѣдующій христіанства, долженъ быть обращенъ въ раба; хула на Бога или на достоинство англиканской церкви могла быть наказана

смертію; насмѣшка надъ служителемъ англиканской церкви вела за собою 20 ударовъ кнутомъ; иностранецъ, который прїѣзжалъ въ колонію, подвергался религіозному экзамену; если онъ отказывался признать церковное главенство короля Англіи, онъ былъ сѣченъ каждый день все время, пока оставался въ колоніи ¹⁾. И не смотря на существованіе этого драконовскаго закона, въ дѣлѣ обезпеченія религіозныхъ нуждъ прихода мало довѣряли религіозному усердію вѣрныхъ. Въ каждой общинѣ на приходъ была ассигнована собственность въ 250 акровъ земли; въ дополненіе къ этому на содержаніе пастора еще была опредѣлена муниципальная подать. Центральное казначейство колоніи никогда не вмѣшивалось въ это дѣло; впрочемъ всѣ приходскіе священники назначались королевскимъ губернаторомъ. Клиръ, богатый и покровительствуемый, свое удобное и легкое существованіе смѣшивалъ здѣсь съ существованіемъ богатыхъ собственниковъ: и церковная исторія Виргиніи этого времени наполнена больше разсказами о блестящихъ экскурсіяхъ на охоту, чѣмъ объ апостольскихъ трудахъ англиканскихъ пастырей. Служитель церкви, не строгой самой по себѣ, которая отчасти еще сохранила барскую роскошь католицизма, поселившись въ странѣ, украшенной природой какъ бы для вѣчнаго праздника, англиканскій пасторъ Виргиніи не могъ понять и принять суровой строгости тѣхъ, которые на сѣверѣ, на каменистой почвѣ массачусетовъ насадили пуританскую мораль.

Исторія англиканской церкви въ Виргиніи представляетъ одинъ изъ печальнѣйшихъ примѣровъ тѣхъ неудобствъ, которыя иногда вытекаютъ изъ слишкомъ крайняго единенія между церковію и гражданской властью. Церковь, на которую метрополія (т. е. Англія), смотрѣла какъ на вѣтвь колониальной администраціи, церковь лишнная всякой собственной внутренней дѣятельности и употребляемая какъ средство политиче-

¹⁾ Hawk's: *History of the Episcopal church of Virginia.*

скаго дѣйствія, — англиканская церковь Виргиніи всю свою силу поставляла въ преслѣдованіи диссидентовъ и особенно католиковъ Мариланда, которыхъ она вопреки всякой законности лишила свободы совѣсти въ колоніи, которую они даже основали. Приближалась война за независимость Штатовъ отъ англійскаго короля: англиканизмъ былъ за королевскую партію, съ нею онъ скоро сдѣлался не только непопулярнымъ, но даже ненавистнымъ. Не смотря на всеъ пущенныя въ ходъ строгости со стороны англиканизма противъ другихъ сектъ, пресвитеріанизмъ и баптизмъ успѣли все-таки нустить глубокіе корни на виргинійской почвѣ. Во время войны за независимость секты эти открыто объявили себя за національное дѣло, народъ обратился къ нимъ и число ихъ приверженцевъ быстро возросло. Онѣ не замедлили начать наступательную борьбу противъ официальной церкви: мало было укоризнъ противъ ея нетерпимости; онѣ потребовали гарантій для обезпеченія ихъ собственной свободы, начали добиваться уничтоженія церковныхъ податей, которыя тяготѣли на ихъ вѣрныхъ въ пользу пасторовъ, назначавшихся правительствомъ. Большіе собственники поддерживали англиканизмъ, пока онъ способствовалъ ихъ вліянію: они стали защищать его слабо, когда увидали, что ему грозитъ паденіе. Какъ всеъ аристократы XVIII вѣка, они большею частію были пропитаны скептическими идеями, которыя тогда преобладали въ Европѣ. Одинъ изъ нихъ виргиніецъ, Томасъ Джефферсонъ, имя котораго извѣстно въ Америкѣ послѣ имени Вашингтона, въ 1776 году во время законодательныхъ сессій Ричмонда, явился горячимъ защитникомъ диссидентскихъ церквей. Съ рѣдкимъ талантомъ поддерживая разсужденія и ведя защиту, онъ заразъ добился признанія равенства предъ закономъ всеъхъ исповѣданій, уничтоженія церковной подати, свободы совѣсти и раздѣленія церкви и государства. Здѣсь и католики, исключенные на сѣверѣ, получили свободу, равную съ протестантами. Отнынѣ политическія права въ Виргиніи не были необходимо связаны съ исповѣданіемъ какой нибудь вѣры.

Объяснимъ ближе то участіе, какое принималъ Джефферсонъ въ этомъ важномъ поворотѣ отношеній между церковію и государствомъ. Послѣдователь Волтера и атеистъ, живя среди народа стремившагося быть строго христіанскимъ, онъ питалъ противъ христіанства тѣмъ бѣльшую ненависть, что принужденъ былъ скрывать ее. Въ религіозной свободѣ, въ оставленіи государствомъ официальной церкви, въ уничтоженіи подати на нужды богослуженія, онъ видѣлъ ударъ для самой религіи вообще, и онъ былъ радъ случаю нанести его. Это подтверждаютъ его частныя откровенныя письма. «Это во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ, писалъ онъ, одѣть одной и той же мантией протестанта и паниста, христіанина и идолопоклонника.» Но отъ страстныхъ увлеченій Волтера его формально удерживала политическая партія, которой онъ былъ органомъ. Состоявшая изъ пресвитеріанъ, которые вообще образовали средній классъ, эта партія имѣла серьезныя и строгія вѣрованія: самымъ своимъ характеромъ она обязывала Джефферсона къ языку сдержанному и почтительному. Лучшимъ доказательствомъ того служить редактированное имъ опредѣленіе, стоящее въ главѣ законовъ Штатовъ Виргиніи. Опредѣленіе это тѣмъ болѣе поражаетъ насъ своею сдержанностію и умѣренностію, что нѣсколько лѣтъ позже мы видимъ самое страшное, самое отвратительное приложеніе идей Волтера во Франціи, гдѣ во имя религіозной свободы хотѣли даже изгладить самое имя христіанства. Вотъ это опредѣленіе:

«Принимая во вниманіе, что Всевышній создалъ души свободными, что все, что дѣлаютъ, чтобы вліять на души тѣлесными наказаніями, угнетеніемъ, лишеніемъ гражданскихъ правъ,—все это порождаетъ только притворство и низость, а это прямо противорѣчить закону Святѣйшаго Основателя нашей вѣры (Господь нашихъ тѣлъ и нашихъ душъ могъ бы употребить для приведенія насъ къ Себѣ тѣлесное и духовное пристрашеніе, но этого не сдѣлалъ);

«Принимая во вниманіе, что это грѣхъ и тиранство заставлять человека платить подать въ пользу проповѣданія вѣры, которая не есть его вѣра, что заставлять кого-нибудь платить непременно такому-то или другому служителю религіи его собственнаго исповѣ-

данія, значить лишать его драгоценной свободы помогать своими приношеніями тому пастырю, котораго благочестіе ему угодно взять за образецъ;

«Принимая во вниманіе, что наши гражданскія права не имѣютъ никакого отношенія къ нашимъ религіознымъ убѣжденіямъ, какъ и къ нашимъ понятіямъ въ физикѣ или астрономіи, — что лишать гражданина общественнаго довѣрія, не поручать ему никакой общественной должности, равнѣ только подѣ условіемъ, если онъ исповѣдуетъ извѣстное религіозное ученіе — значить несправедливо лишать его выгоды, на которыя онъ имѣетъ естественное право, равное праву всѣхъ его согражданъ;

«Принимая во вниманіе, что эта система въ результатѣ наноситъ вредъ самой религіи, которой она хочетъ покровительствовать, потому что она привлекаетъ къ ней сторонниковъ не по убѣженію ихъ, а монополіей почестей и выгоды;

«Принимая, наконецъ, во вниманіе, что истина велика и сильна, что она можетъ торжествовать только тогда, когда ей даютъ свободу дѣйствовать, — что самый ужасный врагъ для заблужденія — это сама истина, и что послѣдняя не боится борьбы, если только человѣческое вмѣшательство не лишаетъ ее собственныхъ ся орудій, она не боится свободныхъ разсужденій, предъ которыми заблужденіе не можетъ устоять: —

«Но всѣмъ этимъ причинамъ Общее Собраніе объявляетъ, что никакой человѣкъ не обязывается силою посѣщать или поддерживать какое нибудь вѣроисповѣданіе или богослуженіе; никто ни въ какомъ случаѣ не можетъ посягать ни на его тѣло, ни на его имущество за его религіозныя мнѣнія: всѣ, напротивъ, свободны исповѣдывать свои убѣженія въ дѣлѣ вѣры и защищать ихъ всякаго рода духовными доказательствами, — и это никогда и ни чѣмъ не можетъ уменьшиться или уничтожиться, или вліять на ихъ гражданскія права.»

Въ этомъ опредѣленіи едва ли можно видѣть только слѣдствіе рационалистическаго стремленія самого Джефферсона. Нѣтъ, здѣсь болѣе или менѣе даетъ себя знать религіозность защищаемой имъ партіи, которая, требуя полной свободы и уничтоженія церковныхъ налоговъ, повиновалась чувству достоинства своихъ членовъ и ихъ совѣсти. Скорѣе можно видѣть религіозное безразличіе между тѣми, которыя защищали привиллегіи официальной церкви только изъ-за выгоды. Спу-

стя нѣсколько лѣтъ, въ 1778 году, палаты Виргиніи, какъ бы мучимыя угрызеніемъ совѣсти, хотѣли установить центральный бюджетъ въроисповѣданій, съ цѣлю давать государственное пособіе на каждую секту. Дисциплина и внутренняя администрація церквей въ этомъ проэктѣ были оставлены совершенно свободными: проэктъ предполагалъ только, чтобы государство отпускало епископу или консисторіи сумму, пропорціональную той, на которую они, по положенію, могли имѣть право лично для себя и для находящейся въ ихъ вѣдомствѣ церковной области. При вѣсти объ этомъ, пресвитеріане адресовали палатѣ слѣдующую петицію: «Вполнѣ увѣренные, что Царство Христово, или, иначе говоря, интересы церкви — не должны служить орудіемъ для гражданскихъ интересовъ, мы поступимъ безчестно, если примемъ это публичное подааніе. Мы протестуемъ также протівъ всякаго рода обязательнаго сверху налога въ пользу религіи. По правилу, по которому работникъ одолженъ тому, кто ему платитъ, если мы признаемъ за правительствомъ право содержать служителя Евангелія, мы въ тоже время должны будемъ признать и право налагать на религіозныя общества свои регламенты и ограниченія, какія оно найдетъ для себя угодными: — а на это мы не можемъ согласиться. Мы, поэтому, умоляемъ законодательную палату никогда не давать никакого государственнаго вспоможенія ни намъ, ни конгрегаціи, находящейся на нашемъ понеченіи ²⁾). Проэктъ не удался и религіозныя общества остались рѣшительно независимыми отъ гражданской власти и ея щедротъ. Подобное безкорыстіе рѣдко: нужны слишкомъ высокіе политическіе нравы, нужна и глубокая религіозность, чтобы понять, что матеріальное вспоможеніе церкви отъ государства не всегда есть благодѣяніе. Нужна слишкомъ живая вѣра, чтобы обязываться, не унижая себя....

Раздѣленіе церкви и государства, разъ провозглашенное въ

²⁾ Baird's *Religion in the Unsted-States.*

Виргиніи, быстро было принято всѣми Штатами Юга. Въ 1776 же году его провозгласили палаты Мариланда. Въ 1777 году одинъ за другимъ провозгласили Штаты обѣихъ Каролинъ, Георгіи и Нью-Йорка; но послѣдніе Штаты сохранили ограниченія противъ католицизма. Эти ограниченія, эта нетерпимость противъ католиковъ были тѣмъ болѣе любопытны, что правительство не имѣло въ виду ни одного особеннаго исповѣданія, которому бы оно хотѣло покровительствовать. Хотя Сѣверъ Америки въ вопросѣ раздѣленія церкви и государства шелъ гораздо медленнѣе Юга, тѣмъ не менѣе онъ слѣдовалъ одному и тому же пути,—и въ началѣ нынѣшняго вѣка въ Америкѣ уже не было ни одного исповѣданія, которое бы поддерживалось на государственнѣй счетъ. Только католикамъ долго еще пришлось ждать полнаго равенства съ протестантами въ политическихъ правахъ. Англо-саксонская раса Америки эту ненависть, переходящую въ родъ боязни въ отношеніи къ католикамъ, наслѣдовала отъ своей метрополи! Но наконецъ и католики добились этого равенства.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ГОЛОСЪ СЪ ЗАПАДА

О ВОЗСОЕДИНЕНІИ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Предисловіе редакціи.

Въ ноябрѣ минувшаго года вышла за границую на нѣмецкомъ языкѣ брошюра д-ра Овербека подъ заглавіемъ: «Die rechtgläubige Katholische Kirche» (Православная католическая церковь), помѣченная впрочемъ нынѣшнимъ 1869 годомъ. Имя автора уже извѣстно въ православномъ русскомъ мѣрѣ; его замѣчательному сочиненію: «Православно-католическое воззрѣніе» или «Съ Востока Свѣтъ» посвящена была статья въ *Православномъ Обзорнѣи* за 1865 годъ; переводъ его на русскомъ языкѣ вышелъ въ Вильнѣ уже вторымъ изданіемъ. Въ настоящей, предлагаемой ниже въ переводѣ, брошюрѣ выражается голосъ западнаго христіанина *о возсоединеніи съ восточною православно-католическою церковію и о возстановленіи западной православной церкви.* Голосъ достойный серьезнаго, сочувственнаго вниманія всего православнаго міра и духовныхъ представителей его!

Никогда еще движеніе въ пользу православія не высказывалось на западѣ съ такою сознательностью, прямою и искренностью, какъ высказывается оно въ настоящее время въ предлагаемой статьѣ Овербека. Намъ поистинѣ должно благодарить Бога за то, что Онъ показалъ въ наши дни, какъ святая сила православія влечетъ къ себѣ искреннихъ сыновъ западнаго христіанства сама собою, безъ всякихъ заслугъ и усилій съ нашей стороны, безъ всякой намѣренной пропаганды, безъ всякихъ приманокъ и расчетовъ политическихъ. Будемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ совершилъ славу святой

Своей Церкви, и даровалъ успокоеніе и спасеніе душамъ, искренно ищущимъ истины православія. Въ обществѣ нашемъ прошли слухи, что члены англиканской церкви уже представили въ св. Синодъ прошеніе о присоединеніи въ томъ видѣ, какъ приводитъ его Овербекъ, съ многочисленными подписями. Дай Богъ счастливаго конца доброму дѣлу. Дѣло это конечно чрезвычайно важное и серьезное; рѣчь идетъ не о присоединеніи къ православію нѣсколькихъ личностей изъ среды западнаго христіанства, а о *возстановленіи на западъ* православно-каѳолической церкви. Вопросъ этотъ конечно будетъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію, и дѣло можетъ рѣшиться не иначе, какъ по единодушному убѣжденію православныхъ восточныхъ церквей. Между тѣмъ пока это дѣло будетъ рѣшаться въ высшихъ церковно-правительственныхъ сферахъ, каждый православный христіанинъ, ревнующій о славѣ Божіей и благѣ ближнихъ, можетъ помогать святому дѣлу силою искренняго убѣжденія, братской любви и усердной молитвы. Съ другой стороны, та горячая ревность, съ которою стремятся къ общенію съ нами западные братья, та твердая рѣшимость, съ которою они высказываютъ готовность свою отказаться отъ всѣхъ заблужденій папизма и протестантства, и принять въ полнотѣ и цѣлости всѣ догматы православія, прося оставить имъ только свои обряды не противные чистотѣ православія (что православная церковь неоднократно допускала въ своихъ собственныхъ предѣлахъ), наконецъ то смиреніе, съ которымъ они, при всемъ своемъ просвѣщеніи, просятъ себя духовныхъ наставниковъ и руководителей священниковъ отъ восточной церкви, и кромѣ совершенія литургіи по западному чиноположенію (исправленному отъ погрѣшностей), высказываютъ готовность до окончательнаго пересмотра западныхъ чиноположеній, принимать всѣ таинства въ греческихъ и русскихъ церквахъ по восточному обряду, — все это даетъ основанія надѣяться, что ихъ исканія и мольбы не останутся безъ успѣха. Если же, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, и теперь въ этомъ дѣлѣ съ какой бы то ни было стороны откроются недоразумѣнія и затрудненія, не будемъ смущаться и роптать. «Въ такомъ дѣлѣ невозможно не встрѣтить важныхъ и даже совершенно неожиданныхъ препятствій. Такъ всегда бывало во времена, когда рѣшался вопросъ о духовной будущности цѣлыхъ обществъ; такъ всегда будетъ и впредь. Въ такія времена могучія силы воз-

стакуть на борьбу съ истиною и воздвигаютъ великія препятствія, и Богъ допускаетъ это съ цѣлю испытать и наше терпѣніе и нашу вѣру» (изъ писемъ Хомякова къ Пальмеру).

Овербекъ приглашаетъ своихъ западныхъ братій, недовольныхъ римскимъ католицизмомъ, возстановить западную православную церковь. Но да не будутъ они слишкомъ петербѣливы или самопадѣянны. *Возстановить православную церковь на западѣ* не могутъ самыя горячія и искреннія усилія отдѣльныхъ личностей, которыя притомъ и сами еще не принадлежатъ къ церкви,—точно такъ же, какъ и основать церковь не могли бы сами по себѣ самыя искреннія стремленія людей, чающихъ спасенія Израилева, елибы спасеніе Израилево само не явилось къ нимъ. Возстановить православную церковь гдѣ бы то ни было можетъ только Тотъ, Кто и первоначально основалъ церковь—Духъ Божій чрезъ посредство вѣрнослужащихъ ему представителей благодатно установленной церковной власти. Искренніе сыны запада, услышавшіе въ своемъ разумѣ и совѣсти Божественный призывъ истины, могутъ только уготовлять путь для нея, но сами не могутъ создать или возстановить истины изъ заблужденія и въ средѣ заблужденія. Они могутъ чаять свѣта, какъ чаяли его лучшіе іудеи и язычники предъ пришествіемъ Христа; но свѣтъ не зазжется ими, а дажь будетъ имъ—*свѣтъ съ востока*, потому что онъ въ настоящее время хранится только на востокѣ. Тѣмъ высшее призваніе, тѣмъ высшая отвѣтственность лежитъ на православномъ востокѣ быть неослабно внимательнымъ ко всѣмъ искреннимъ стремленіямъ и чаяніямъ, зараждающимся на западѣ,—не угашать, а воспламенять, гдѣ только можно, проявляющагося въ самыхъ слабыхъ проблескахъ духа вѣры православной.

Замѣчательно, что въ настоящее время западные, ищущіе соединенія съ православною церковію, просятъ, чтобы православная церковь сама дала имъ священниковъ, а не признала только въ соответствующемъ санѣ имѣющагося у нихъ епископовъ и священниковъ; замѣчательно также и то, что они всѣ свои службы готовы представить на разсмотрѣніе и одобреніе св. Синода. Никогда еще западные христіане, искавшіе единенія съ восточною церковію, не относились къ ней съ такою преданностію, какъ теперь. Можно надѣяться, что теперь эти стремленія и болѣе будутъ имѣть успѣха, чѣмъ напиримѣръ въ сороковыхъ годахъ, когда Пальмеръ искалъ присо-

единенія къ православной церкви. Въ то время у искавшихъ соединенія не было еще такой преданности православной церкви, какая высказывается нынѣ.

Но не возбуждается ли нѣкоторое сомнѣніе въполнотѣ искренности и преданности православію со стороны западныхъ, ищущихъ присоединенія, тѣмъ именно, что они съ такою горячностью желаютъ остаться западными и сохранить свои западные обряды? Желаніе западныхъ остаться западными и сохранить свое западное (въ чемъ только нѣтъ заблужденія) очень естественно, и если оно въ выраженіи своемъ можетъ иногда выходить за предѣлы всецѣлой преданности православію, можно ли за это строго судить ихъ, и за-разъ требовать отъ нихъ всего? Православная церковь въ этомъ случаѣ уже показала примѣръ снисхожденія и любви, въ которомъ конечно не имѣетъ никакого основанія раскаяваться. Многіе изъ раскольниковъ, искренно желающихъ присоединиться къ церкви, тѣмъ не менѣе по трудно искоренимой привычкѣ ни за что не согласились бы прямо перейти въ православіе, если бы у нихъ потребовали отреченія отъ всѣхъ любимыхъ ими обрядовъ. Православная церковь позволяетъ таковымъ обращаться въ единовѣріе, т.-е. присоединяться къ православію съ сохраненіемъ прежнихъ обрядовъ, не противныхъ православію; и единовѣрческая церковь вовсе не считается у насъ какою-либо отдѣльною церковью, а частью той же единой истинной и спасительной церкви, къ которой принадлежать и всѣ православные. Можно надѣяться, что подобный образъ возрѣній и дѣйствій можетъ быть примѣнимъ и къ православнымъ церквамъ западнымъ, еслибы таковыя при помощи Божіей основались. По времени же конечно единеніе догматическое и нравственное будетъ болѣе и болѣе приводить къ единенію и въ самыхъ обрядахъ.

Примѣръ римской церкви, указываемый здѣсь Овербекомъ, не совсѣмъ удаченъ. Римская церковь допускаетъ иногда присоединяемымъ къ ней обществамъ сохранять свои обряды, и даже готова бываетъ иногда вступать съ ними въ сдѣлки относительно догматовъ—по расчету политическому,—потому что она не столько заботится о единствѣ и чистотѣ догматовъ, сколько о внѣшней обширности своего господства, о численномъ увеличеніи своихъ членовъ. Православная церковь никогда не станетъ руководствоваться такимъ расчетомъ, и никогда не допустить никакихъ сдѣлокъ относитель-

но догматовъ; но въ обрядахъ она допускаетъ разнообразіе, не по какому-либо *временному политическому расчету*, а по присущему ей всегда нравственному началу любви и свободы.

Вообще замѣтимъ, что Овербекъ въ общемъ строѣ своихъ убѣжденій совершенно согласенъ съ нами, но только по мѣстамъ выражаетъ свои мысли не совсѣмъ точно. Важнѣйшія изъ нихъ мы постарались указать и объяснить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ переводу. Ни у кого конечно не найдется смѣлости—Овербеку и подобнымъ ему ставить въ упрекъ неточныя выраженія православной истины, принимая во вниманіе то, съ какимъ трудомъ, съ какими честными усиліями достается имъ самое признаніе и исповѣданіе православной истины.

—

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

(Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію католическихъ народныхъ церквей).

Статья Овербека.

1. Основанная Спасителемъ нашимъ католическая церковь имѣетъ назначеніе обнять всю землю. Ея православное ученіе съ самой первой Пятидесятницы, дня ея основанія, постоянно распространялось и скоро обняло всю образованную часть міра. Востокъ и Западъ исповѣдывали ту же вѣру, молились при однихъ алтаряхъ, принимали одни таинства, однимъ словомъ — великая сильная связь соединяла христіанскій міръ.

2. Такъ и должно бы оставаться. Тогда мы не видали бы разныхъ сектъ и невѣрій, тогда не слыхали бы ничего о наукѣ, враждебной вѣрѣ ни о не-христіанскомъ государствѣ. Тогда не было бы раздвоенія въ смѣшанныхъ бракахъ, никакого раздѣленія въ семействахъ, никакого презрѣнія къ религіи и ея служителямъ. Тогда государство было бы другомъ церкви и священникъ преданнѣйшимъ гражданиномъ государства.

3. Это великое, славное католическое единство церкви было преступнымъ образомъ нарушено. Честолюбіе и ненасытное

властолюбіе Рима разорвало союзъ, основанный Богомъ. Еще со временъ Виктора и Стефана папство обнаружило свои властолюбивыя притязанія, но твердое сопротивление восточной части католической церкви съ успѣхомъ отклонило папскія притязанія. Новыя попытки провести такія притязанія каждый разъ оказывались тщетными, благодаря восточнымъ. Папы даже пользовались стѣсненными обстоятельствами Востока, чтобы навязать свои требованія, о которыхъ доселѣ не знала католическая церковь. Но Востокъ остался вѣрнымъ блюстителемъ чистаго ученія и охотнѣе претерпѣлъ ненависть и угнетеніе отъ крестоносцевъ, чѣмъ согласился промѣнять вѣру своихъ отцевъ на папскія нововведенія. Хитрость, коварство и притѣсненія Рима не могли сломить вѣрности въ вѣрѣ и стойкости Востока, и Римъ почти за 800 лѣтъ назадъ отдѣлился отъ Востока, чтобы безпрепятственно властвовать по своей прихоти въ своемъ западномъ патріархатѣ.

4. Таковъ великій *римскій расколъ*, которымъ папа отдѣлился отъ католической церкви, свято и неизмѣнно сохраненной и до сего часа сохраняемой Востокомъ. Такъ какъ честолюбіе и властолюбіе были корнемъ папистическаго ослѣпленія, то этотъ корень породилъ вмѣстѣ съ расколомъ и ересь. Именно, для дальнѣйшаго развитія папской власти не доставало догматическаго основанія. Поэтому составленъ новый догматъ, что папа не только первый епископъ христіанскій, но по божественному праву есть видимая глава церкви и верховный намѣстникъ Христа. Это еретическое, неизвѣстное православно-католической церкви, ученіе составляетъ фундаментъ нынѣшней римской церкви, а также источникъ всякаго спора и распри на западѣ между государствами и церковію. Рядомъ съ притязаніями папства не можетъ ужиться правительство. Противъ папства есть только два средства: надо или прямо нападать и разрушать его или игнорировать его и предоставить его процессу саморазложенія. Пусть римляне кричатъ, — этимъ своего дѣла они не поправятъ, ибо еще громче вопіютъ памятники ихъ плохаго хозяйства, которые должны видѣть важ-

дый, кто не смыкаетъ злонамѣренно своихъ глазъ. Разстроенная Испанія не есть ли обѣтованная земля папской религіи? Не доведена ли Австрія до края гибели въ слѣдствіе державшихъ ее 13 лѣтъ папскихъ объятій? Не римскіе ли священники и монахи неоднократно возмущали Польшу, доколь Русскій Императоръ не принялъ надлежащихъ средствъ, изгвалъ заговорщиковъ и строго блюдетъ за ихъ церковію. Это слѣдовало бы сдѣлать и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ духовенство посмѣвается надъ законами страны, и показать, что надо прекратить римскую интригу или понести справедливое наказаніе за оскорбленіе закона, не смотря на то, будетъ ли интриганъ высокій сановникъ или незначительный сельскій священникъ. Кто могъ бы указать хотя на одну страну, гдѣ папскія права (или лучше неправды) дѣйствовали бы, во всей силѣ, и которая бы скоро не пала бы, и чѣмъ долѣе, тѣмъ глубже, пока наконецъ она не открывала своихъ глазъ и не сбрасывала съ себя позорныхъ оковъ.

5. Эту схизматическую и еретическую церковь, которая несправедливо приписываетъ себѣ и даже себѣ одной усвоетъ названіе «каволической», вы должны *оставить, немедленно оставить*, потому что дальнѣйшее пребываніе въ ней увеличило бы ваше соучастіе въ ея растлѣніи и тиранніи и завлекло бы васъ въ разгромъ церковнаго зданія, ибо знаменія этого паденія увеличиваются ежедневно. Къ нимъ мы не причисляемъ извѣстныхъ враждебныхъ церкви движеній въ Италіи, коихъ корень есть невѣріе и безнравственность, хотя папская церковь оказалась бессильной помѣшать этому злу въ своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Къ этимъ предзнаменованіямъ паденія римской церкви мы причисляемъ: 1) всеобщее отчужденіе всѣхъ серьезно и глубоко благочестивыхъ христіанъ, которые отъ глубины души ненавидятъ ультрамонтанскія стремленія; 2) неимовѣрное превозношеніе и поистинѣ непонятную притязательность папства, говорящаго языкомъ мірскаго владыки, у ногъ котораго должны пресмыкаться цари и императоры, племена и народы.

6. Римская церковь учить, что папство есть основаніе католической церкви и что она стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ папствомъ. Ссылаются при этомъ на слова Спасителя: «ты Петръ и на семь камнѣ создамъ Церковь Мою» (Матѳ. XVI, 18). Кто этотъ камень? Истинный православный членъ католической церкви скажетъ: «чтобъ отвѣчать на этотъ вопросъ, я долженъ обратиться къ св. отцамъ, свидѣтелямъ церковнаго преданія.» Французскій богословъ Ляннуа обращался къ отцамъ и нашель, что только 17 подъ «камнемъ» болѣе или менѣе разумѣютъ Петра, напротивъ 44 относили камень къ исповѣданной Симономъ вѣрѣ въ божество Христа. Итакъ значительное большинство отцевъ учить съ православно-католическою церковію, что не Петръ есть камень и основаніе Церкви. Значить, римлянинъ относится къ Библии съ чисто протестантскимъ произволомъ, если онъ въ виду преобладающаго свидѣтельства отцевъ предпочитаетъ толкованіе незамѣтнаго меньшинства, потому только, что это толкованіе болѣе отвѣчаетъ его склонности и его системѣ. Если же въ одобренномъ папою переводѣ Библии Алліоли въ примѣчаніи къ Матѳ. XVI, 18, это мѣсто объясняется по римскому толкованію и къ сему прибавляется: «такъ учатъ всѣ св. отцы», — это совершенно ложь. Такъ вѣрующіе воспитываются во лжи и заблужденіи, ибо они вѣрятъ словамъ своихъ учителей, не имѣя времени или способности ближе изслѣдовать истину такихъ положеній. Сколько искажено или измышлено различныхъ мѣстъ отеческихъ въ подкрѣпленіе ученій, о которыхъ ничего не знала истинная католическая церковь. Прочитайте наприм. акты Флорентійскаго собора, гдѣ греки открыли латинскія искаженія отцевъ. Прочитайте почти сто лѣтъ назадъ явившееся классическое твореніе Адама Зерникава о римскомъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, и вы удивитесь, что римляне, для оправданія своего лжеученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, не постыдились поддѣлать 25 мѣстъ въ твореніяхъ греческихъ отцевъ и 43 у латинскихъ; эти поддѣлки Зерникавъ подробно представилъ, указывая въ тоже время на

другія безчисленные искаженія. *Въ продолженіи ста лтъ не нашлось ни одного римлянина, который бы сдѣлалъ попытку опровергнуть Зерникава.* Пытались отыскать такія поддѣлки и у грековъ, но при всемъ стараніи могли указать только на *одинъ* примѣръ, находящійся у Гардунна, и притомъ незначительный.

Обращаясь снова къ папству, мы укажемъ на другую нашу англійскую книгу подъ заглавіемъ: «Catholic orthodoxy» (Каѳолическое православіе), въ которой подробно (стр. 117—176) показали, что въ до-никейскихъ временахъ не находится никакого слѣда папскаго главенства. Значитъ до четвертаго вѣка не было извѣстно то, что римлянинъ считаетъ *основаніемъ* церкви. Но и дальше, мы находимъ, что никейскій, халкидонскій и другіе соборы утверждаютъ римское первенство, какъ нѣчто опредѣляемое *церковными канонами*, а не какъ уже существующее вслѣдствіе общезвѣстнаго божественнаго установленія. Это — жалкая уловка Гефеле, Филинса и другихъ, утверждать, будто 6-й канонъ перваго никейскаго собора и другіе сродные каноны позднѣйшихъ соборовъ имѣютъ въ виду патріаршее положеніе Рима, а не первенство папы; ибо если папа былъ богопоставленною главою церкви, то само собою разумѣется, что онъ, и какъ патріархъ, занималъ первое мѣсто. И еслибы хотѣли сдѣлать такой ничего не говорящій канонъ, то *должно* бы обосновать его посредствомъ *божественнаго* установленія первенства. Но въ соборныхъ актахъ не находится ни малѣйшихъ слѣдовъ того; напротивъ, 28 правило четвертаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ (состоявшаго изъ 638 отцевъ) считаетъ «приличнымъ дать первенство Риму, *потому* что это царствующій градъ.» Такъ дѣло оставалось до великой римской схизмы.

Церковное первенство папы, т.-е. преимущество перваго епископа, никогда не отрицалось каѳолическою церковію; и еслибы папа отрекся отъ своей схизмы и ереси и возвратился къ каѳолической церкви, то православная церковь тотчасъ же уступила бы ему снова его возвышенное положеніе.

До тѣхъ же поръ (говоритъ Пидаліонъ или Кормчая), «второй по чину, т.-е. патріархъ константинопольскій, занимаетъ первенство въ церкви.» *Божественное* же главенство, которое составляетъ собою сущность нынѣшняго папства, есть ересь,— осуждаемая католическою церковію.

Пій IX, въ началѣ своего папскаго правленія, сдѣлалъ воззваніе къ православнымъ епископамъ, соединиться съ римскою церковію. Вселенскіе патріархи отправили ему въ отвѣтъ окружное посланіе, въ которомъ они обличили римскую схизму и лжеученія и изрекли анаѹему на схизматическаго папу, если онъ не возвратится къ истинной католической церкви. Пій выслушалъ увѣщаніе, но не послѣдовалъ ему. Вскорѣ послѣ того онъ убѣжалъ изъ своей земли. Опираясь на чужіе штыки, онъ воротился домой, но скорѣ потомъ потерялъ свои лучшія провинціи, а «старшій сынъ церкви» спокойно смотрѣлъ на это, и не тронулся съ мѣста. Въ этомъ жалкомъ положеніи, пана искалъ утѣшенія въ новомъ догматѣ, который, безъ всякаго вселенскаго собора, только имъ однимъ былъ сочиненъ и провозглашенъ. Но само небо, казалось, здѣсь возстало, и новый и новомодный догматъ, вмѣсто того, чтобы прославить папство, потребовалъ отъ него печальной жертвы. Церковныя сокровища Италіи были отобраны государствомъ; далѣе «апостолическое величество» вырвалось изъ папскихъ объятій, а теперь и Изабелла, вѣрнѣйшая союзница Пія, устранена отъ престола. Но не смотря на всѣ эти тяжкіе удары, Пій усердно старается получить еще новые удары, ибо онъ, схизматическій епископъ, обращается къ вѣрнымъ сынамъ православно-католической церкви, приглашая ихъ на свой лже-вселенскій соборъ. Откуда же схизматикъ имѣетъ право сзывать вселенскій соборъ и православныхъ отторгать отъ ихъ древней, истинной вѣры? Истинно, папская притязательность не знаетъ никакихъ предѣловъ. Или пана думаетъ, что, такъ какъ папство потеряло все свое положеніе на западѣ, изгоняемое государствомъ или почтительно имъ игнорируемое, то будущее его на востокъ? Да, тамъ, гдѣ папство, его вліяніе и его плоды знаютъ по опыту и

изъ непосредственнаго соприкосновенія съ нимъ, во чтобы то ни стало стараются отдѣлаться отъ него. Гдѣ свободнѣе и дольше папство могло оказывать свое вліяніе и показать, что оно есть дѣйствительно, какъ не въ Италіи! Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій тамъ поколѣнія были воспитаны, обучены и образованы папствомъ. И вотъ теперь вдругъ Италія—безбожный врагъ папства. Тысячи бѣгутъ теперь ко врагу религіи—къ Гарибальди! Такое дѣло не бываетъ за одну ночь. Кто же тутъ виноватъ? Еслибы папство внушало и воспитывало ту глубокую религіозность, которая объемлетъ и преобразуетъ всего человѣка, то волны враждебныхъ религіи нововведеній пронесли бы надъ страной, не проникая въ самую почву. Но тутъ сама почва, пораженная проклятіемъ изъ-за схизматическаго папства, породила невѣріе, суевѣріе и всякое равнодушіе къ вѣрѣ,—эти естественные плоды схизмы и ереси. И знаменательно, что именно римскіе народы съ наибольшимъ успѣхомъ и работаютъ надъ разрушеніемъ папства. Да, мы видимъ здѣсь ту разрушающую и самоуничтожающую силу, которая присуща всякому злу, и слѣдовательно и папству. Доброе, что дѣлаетъ римская церковь, совершается *не посредствомъ* папства, но *помимо* папства. Кто живетъ благочестиво въ римской церкви, тотъ пожинаетъ плодъ католической истины, поколику папство еще не уничтожило или не исказило ея. Мы вѣримъ, что милліоны римскихъ католиковъ питаются истиннымъ католическимъ зерномъ, которое все еще находится въ ихъ церкви, и *virtualiter* принадлежитъ къ православной церкви, потому что папство пришло къ нимъ только внѣшнимъ образомъ, и потому что, въ силу привычки и невѣденія (*ignorantia invincibilis*), они не могутъ сами подняться надъ нимъ, если чья-либо рука не поведетъ ихъ къ истинѣ. Къ нимъ-то мы обращаемся и говоримъ: *оставьте* схизматическую и еретическую римскую церковь и возвратитесь въ домъ католической церкви, въ древнюю, досточтимую, не измѣнившуюся и неизмѣнную католическую церковь, которая въ первое тысячелѣтіе обнимала весь міръ.

7. Оставьте римскую церковь,—оставьте теперь же! «Но

(скажете вы) куда намъ идти? мы не можемъ стать протестантами, потому что они низпровергли католическое основаніе непогрѣшимой церкви, и бросаютъ въ христіанскій міръ разнотолкуемую Библию, какъ яблоко раздора. Еще менѣе можемъ мы сдѣлаться вольными церковниками (Freikirchler), которые отрицаютъ и уничтожаютъ въ самомъ корнѣ всякое христіанство, даже всякую религію».

«Куда же намъ идти?» Вы должны возвратиться къ церкви св. Кипріяна, Амвросія, Августина, Иеронима, Льва, Григорія Великаго. Вы должны возвратиться къ западной католической церкви, какъ она была тогда, когда вмѣстѣ съ восточною католическою церковію исповѣдывала одно и то же православное ученіе и составляла *единую католическую церковь*, которую основалъ нашъ Спаситель, которую столь доблестно а щипалъ великій Фотій отъ папскихъ притязаній и въ которой такъ преступно произвелъ разрывъ папа Николай первый. Этотъ именно папа—первый—основалъ свое безусловное папское главенство надъ всею церковію на лже-Исидоровыхъ декреталяхъ, подложность которыхъ извѣстна всему міру и признается даже закоренѣлыми папистами. Вотъ начало *новаго, некаатолическаго папства*, отвергаемаго православною церковью. Древнѣйшіе папы не знали такого папства. Папа былъ канонически первымъ между епископами, такъ же, какъ патріархъ константинопольскій канонически былъ вторымъ по чину. Но папа былъ только первымъ братомъ между многими братьями. Еслибы святые папы Левъ и Григорій Великій возвратились сюда къ намъ, то они не обратились бы къ Риму, они признали бы Пія IX за отщепенца, а патріарха константинопольскаго Григорія привѣтствовали бы какъ брата.

8. «Но гдѣ же эта западная православно-католическая церковь, къ которой принадлежали западные святые отцы и которая существовала до римскаго раскола?» Отвѣтъ: папы *уничтожили* ее, а наша обязанность *возстановить* ее. Къ сему то приглашаетъ васъ этотъ призывъ нашъ. Немедленно принимайтесь за дѣло и осуществите мысль! Поспѣшите сносить

камни для возстановленія распавшагося святилища, и будемъ просить восточную православно-каволическую Церковь, пре-бывшую вѣрною каволической истинѣ, принять насъ въ общеніе съ собою и помочь намъ въ возсозданіи нашей церкви. Мы принимаемъ все чистое православное ученіе и священныя каноны семи вселенскихъ соборовъ и отвергаемъ всѣ лже-ученія и злоупотребленія, которыя отвергаетъ православная церковь. Вотъ наше основаніе. На этомъ основаніи *приметь и должны* насъ принять въ свое общеніе православная церковь. Это первый и самый необходимый шагъ; ибо что мы можемъ начать безъ церкви и безъ таинствъ?

9. Наша западная православно-каволическая церковь будетъ имѣть характеръ, какой имѣла до раскола, и слѣдовательно въ обычаяхъ и обрядахъ, молитвахъ и службахъ и т. д., которыя римская церковь въ чистотѣ сохранила отъ древности, не предприметъ никакихъ произвольныхъ перемѣнъ, дабы не утратился западный характеръ нашей церкви. Восточная православная церковь требуетъ отъ насъ только православія, а не отреченія отъ нашего внутренняго существа и характера. Мы не можемъ сдѣлаться восточными—такъ же, какъ русскій не можетъ сдѣлаться французомъ, или французъ нѣмцемъ. Отъ начала своей церкви Провидѣніе Божіе имѣло въ виду равно существованіе Запада и Востока, и никакой человѣкъ не долженъ дерзать измѣнить дѣло Божіе. *Западная православная церковь имѣетъ полнѣйшее право и уважительнѣйшія основанія на свое существованіе, и восточная церковь не будетъ у ней оспаривать или отвергать это право.*

10. Хотя теперь, во внѣшнемъ своемъ явленіи, наша церковь будетъ мало отличаться отъ римской церкви, за то внутренній ея характеръ будетъ весьма отличенъ отъ нея, потому что

1) мы отвергаемъ новѣйшее папство и все, что держится на немъ;

2) мы отвергаемъ ученіе объ индульгенціяхъ, какъ папское изобрѣтеніе;

3) мы отвергаемъ противное канонамъ принудительное безбрачіе духовныхъ и позволяемъ поступающимъ въ духовное званіе жениться прежде рукоположенія;

4) мы отвергаемъ чистилище, въ смыслѣ вещественнаго огня, хотя принимаемъ среднее состояніе по смерти, въ которомъ жившіе праведно, но еще не свободные отъ скверны грѣховной, пользуются благословіемъ молитвъ и добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ за нихъ вѣрующими ⁴⁾;

5) мы отвергаемъ употребленіе изваяній въ церкви и допускаемъ только иконы;

6) мы признаемъ крещеніе чрезъ троекратное погруженіе;

7) мы учимъ, что съ крещеніемъ непосредственно должно быть соединено муромазаніе и что священникъ законно можетъ совершать это таинство;

8) мы учимъ, что и міряне не должны быть лишены чаши и

9) что для совершенія Евхаристіи долженъ употребляться квасный хлѣбъ;

10) мы признаемъ только одинъ Бенедиктинскій орденъ, ко-

⁴⁾ Въ православномъ ученіи ничего не говорится о какомъ-либо среднемъ состояніи по смерти для душъ, не заслужившихъ вполне царствія Божія, но и не осуждаемыхъ на адскія мученія. Мы не знаемъ средняго состоянія между раемъ и адомъ, какъ не знаемъ середины между добромъ и зломъ, потому что намъ ничего не открыто о среднемъ состояніи въ Словѣ Божіемъ и несомнительномъ священномъ преданіи; намъ открыто напротивъ, что и праведныя души до сошествія Спасителя во адъ находились въ адѣ, въ какомъ состояніи—неизвѣстно. Мы вѣруемъ, что единая благодать Божія спасаетъ всѣхъ приемлющихъ ее: тѣмъ не менѣе, безъ расчета на взаимныя человѣческія услуги и заслуги, мы молимъ Бога за самихъ себя и за братьевъ нашихъ живыхъ и умершихъ,—потому что этого требуетъ не расчетъ какой-либо, а самая духовная природа наша обновленная благодатію Божіею. И мы вѣруемъ, что молитвы наши, совершаемыя въ духъ общенія вѣры и любви, угодны Богу и дѣйственны, по силѣ той же единой благодати Божіей. Въ словахъ Овербека о среднемъ состояніи по смерти и о значеніи молитвы за умершихъ видны еще остатки грубыхъ католическихъ понятій, которыя конечно будутъ оставлены такими людьми, какъ Овербекъ, когда они точнѣе узнаютъ несравненно болѣе возвышенное и глубокое православное ученіе объ этихъ предметахъ.

торый существовалъ до раскола и имѣлъ истинно православно-каѳолическій характеръ;

11) мы не признаемъ святыхъ, внесенныхъ въ римскій календарь послѣ раскола ²⁾;

12) мы признаемъ законность національныхъ церквей (нѣмецкой, французской, англійской, богемской, испанской, итальянской и т. д.), которыя независимы, но утверждаются на неизмѣнномъ православномъ основаніи и находятся въ признанномъ общеніи вѣры съ константинопольскимъ патріархомъ и другими вселенскими патріархами ³⁾;

13) мы учимъ, что богослуженіе должно быть совершаемо на языкъ страны;

²⁾ Будутъ ли присоединенные почитать тѣхъ святыхъ *православной* церкви, которые жили на востокъ послѣ раздѣленія церквей? Безъ сомнѣнія, когда они признаютъ, что въ православной церкви духовная жизнь неизскаемо пребывала и послѣ раздѣленія церквей до настоящаго времени, что святые, признанные православною церковью по своей жизни и заслугамъ для церкви, вполнѣ достойны высокаго почитанія на ряду со святыми древней церкви,—что напротивъ православная церковь не имѣла обыкновенія канонизовать святыми личностей подобныхъ Іоасафату Кунцевичу или Петру Арбуэсу:—тогда они будутъ относиться съ благоговѣйнымъ почитаніемъ ко всѣмъ святымъ православной церкви по мѣрѣ, какъ будутъ узнавать ихъ:—требовать же того, чтобы они сразу установили у себя службы всѣмъ святымъ почитаемымъ у насъ, и праздновали память ихъ такъ же, какъ она у насъ празднуется, конечно невозможно. И въ помѣстныхъ православныхъ церквахъ не всѣ святые имѣютъ вездѣ одинаковую извѣстность. Наши русскіе святые не такъ извѣстны въ православныхъ восточныхъ церквахъ, какъ у насъ въ Россіи; и у насъ мало извѣстны новыя сербскіе и греческіе святые. Для насъ въ началѣ дѣла существенно важно было бы то, что западные православные присоединившіеся къ церкви изъ среды католиковъ и протестантовъ признали бы самый догматъ о почитаніи святыхъ по разумѣнію православной церкви. Далѣе конечно изъ единства общепризнанныхъ началъ можетъ развиваться согласіе и общеніе и во всѣхъ частныхъ фактахъ религіозной жизни.

³⁾ Овербекъ конечно разумѣетъ здѣсь *не существующія неправославныя церкви* въ Германіи, Франціи, Англии и Богеміи и другихъ мѣстахъ, но будущія православныя церкви, съ Божіею помощію, имѣющія основаться въ различныхъ западныхъ странахъ—каждая съ сохраненіемъ національнаго языка въ богослуженіи и вообще національнаго характера.

14) въ миссѣ (литургіи) должно отмѣнить возношеніе святыхъ Даровъ и поклоненіе имъ же по произнесеніи словъ установленія, потому что освященіе ихъ совершается только по призваніи Святаго Духа. Такъ какъ сіе призываніе Св. Духа (Epiiclesis) отсѣчено въ римскомъ служебникѣ, то мы можемъ восполнить его по мозарабскому служебнику, въ которомъ оно осталось въ православномъ видѣ;

15) мы отвергаемъ римское лжеученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына (Filioque), и учимъ, что Онъ исходитъ *только отъ Отца*;

16) мы учимъ, что св. Причастіе должно преподаваться и младенцамъ;

17) мы учимъ, что таинство св. Елеосвященія не должно отлагать до конца жизни, но во всякой болѣзни оно можетъ быть принимаемо съ великою пользою;

18) ради удобства желательно, чтобы исповѣдь принимало брачное духовенство;

19) ученіе о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы Маріи мы не можемъ принимать за догматъ, потому что не находится для него основанія въ преданіи;

20) мы отвергаемъ всякое насиліе и тѣлесное наказаніе въ религіозныхъ дѣлахъ;

21) мы признаемъ Православно-каѳолическую Церковь, какъ *единственное и исключительное*, Самимъ Христомъ основанное учрежденіе для спасенія;

22) мы не одобряемъ смѣшанныхъ браковъ, и считаемъ необходимымъ условіемъ брака, чтобы *всѣ дѣти* воспитывались въ православной церкви;

23) церковь наша строго удерживается отъ всякаго вмѣшательства въ политическія дѣла и покоряется отъ Бога установленной власти, памятуя слова Христовы: «царство Мое нѣсть отъ міра сего». Вотъ главные отличительные пункты между нашею церковію и римскою. Желającychъ знать болѣе о дѣлѣ, именно о нашемъ отношеніи къ папизму (іезуитизму) и протестантизму, мы отсылаемъ къ нашему сочиненію: «Die ortho-

doxe katholische Anschauung, von Dr. S. S. Overbeck, 1865», и къ подобному, на англійскомъ языкѣ: «Catholic orthodoxy and anglocatholicism, by Dr. S. S. Overbeck, London, 1866», и наконецъ, къ издаваемому нами ежемѣсячному журналу «The orthodox Catholic Review», коего первый годъ составляетъ отдѣльный томъ.

11. Послѣ предыдущихъ замѣчаній, мы обращаемся теперь къ практическому разрѣшенію нашего вопроса. Спрашивается: *какъ взяться за дѣло, чтобы въ кратчайшій срокъ осуществить возсозданіе западной православно-каволической церкви, съ благословенія на то восточной ея сестры?* Какъ можно видѣть изъ вышеуказанныхъ сочиненій, мы много размышляли объ этомъ дѣлѣ, рассматривали его со всѣхъ сторонъ, вели живой обмѣнъ мыслей съ Россією и Грецією, и послѣ четырехлѣтняго, зрѣлаго и всесторонняго обсуждения, пришли къ убѣжденію, что единственный, практическій и правильный къ сему путь—высказать взгляды и желанія наши въ краткомъ прошеніи къ святѣйшему Синоду русской церкви и просить его о принятіи насъ въ церковное общеніе на нашемъ несомнѣнно православномъ основаніи. Это прошеніе мы уже изготовили и за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ отправили въ русскомъ переводѣ въ Петербургъ, и въ греческомъ—ко вселенскому патриарху въ Константинополь. Англійскій же оригиналъ этого прошенія находится въ Лондонѣ (въ «Büreau of the orthodox Catholic Review» 60, Paternoster, Row), для подписи желающихъ и уже насчитываетъ нѣсколько именъ. Прошеніе надо напечатать или налитографировать и подъ нимъ оставить мѣсто для 100 подписей. Когда составитъ 10 прошеній, и слѣдовательно 1000 подписей, то предлагаемъ отсылать ихъ прямо, или чрезъ наше посредство, въ св. Синодъ въ Петербургъ. Теперь объяснимъ, почему мы избрали именно русскій Синодъ, какъ духовную власть для посредничества въ искомомъ нами единеніи. Россія самимъ Провидѣніемъ поставлена какъ бы связующимъ звеномъ между Востокомъ и Западомъ; посему она всего лучше можетъ и понять и оцѣнить наше дѣло,

и естественно окажетъ самое теплое участіе къ нашему дѣлу. Слѣдовательно нашъ средній путь, чрезъ С.-Петербургъ въ Константинополь, будетъ короче, чѣмъ еслибы мы обратились прямо въ Константинополь. Съ политикою наше дѣло не имѣетъ ни малѣйшей связи.

12. Мы помѣщаемъ здѣсь вѣрный буквальный переводъ англійскаго оригинала помянутаго прошенія, прося отпечатать или налитографировать его впереди подписныхъ листовъ, дабы не было никакого сомнѣнія, что каждый изъ подписчиковъ имѣетъ предъ глазами правильный текстъ. Англійскій оригиналъ прошенія напечатанъ въ «Orthodox Catholic Review» (vol. I. p. 192).

ПРОШЕНІЕ въ Святѣйшіи Правительствующии Синодѣ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

«Ниженодписавшіеся вкорнѣйше представляютъ Св. Правительствующему Синоду слѣдующую усиленную свою просьбу.

«Поелику мы пришли къ твердому убѣжденію, что чистая вѣра и православное церковное управленіе сохранено только восточною вѣтвію католической Церкви, а западная отрасль ея вдалась въ нововведенія въ ученіи и въ противныя канонамъ злоупотребленія и впала въ ересь и въ расколъ, то мы чувствуемъ нужду просить о соединеніи съ Восточною церковію, которая изначала постоянно пребывала чистою и истинно католическою.

«Мы принимаемъ догматы и каноны, опредѣленные и установленные семью вселенскими соборами, какъ ихъ принимаетъ Восточная церковь, и въ то же время отвергаемъ не только ученіе о главенствѣ папы, но и всѣ папскія измѣненія въ католической вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, противныя пребыванію и твердости вселенскаго Православія.

«Но хотя въ настоящее время западная церковь не истинная католическая церковь, будучи повреждена гибельными нововведеніями и грубыми злоупотребленіями, однако было время, когда Востокъ и Западъ, оба равно православные въ вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, составляли великую католическую

церковь и признавали другъ друга за двѣ живыя вѣтви еди-наго Древа Жизни.

«Обѣ церкви исповѣдывали одну и ту же вѣру и имѣли од-но и то же устройство. Это былъ божественный союзъ един-ства. Точно также обѣ церкви ревностно хранили свои осо-бенности, какъ преданія незапамятнаго времени, какъ преданія, идущія отъ Апостоловъ—основателей церквей. Какъ сильна и вмѣстѣ благозаконна была эта ревность, мы видимъ это напр. въ спорѣ о празднованіи Пасхи, который долгое время приво-дилъ церковь въ великое волненіе, но не разрушилъ союза единства.

«И такъ какъ единство не есть единообразіе, то мы обращаемся къ святой Восточной церкви съ просьбою принять насъ въ свое церковное общеніе, не ставя намъ въ обязанность при-соединиться съ симъ вмѣстѣ и къ восточному обряду, напротивъ помочь намъ опять возстановить православную западную цер-ковь и дать намъ священниковъ, которые бы совершали за-падную литургію (миссу) и таинства по обряду западному. Если Святѣйшій Правительствующій Синодъ снизойдетъ на на-шу просьбу, то мы поспѣшимъ представить ему нашу досто-чтимую западную литургію и прочія церковныя службы на его разсмотрѣніе и одобреніе.

«Мы западные и должны остаться западными; не напрасно Божіе Провидѣніе образовало истинную западную церковь (ко-торую Святѣйшій Синодъ призывается возстановить своею братскою помощію и содѣйствіемъ),—сообразно съ западнымъ духомъ, и чрезъ то показало, что не желательно пересажде-ніе оной на чуждую почву. Мы принадлежимъ къ церкви св. Кириана, Амвросія, Августина, Иеронима, Льва, Григорія Ве-ликаго и проч. и ими также гордимся и остаемся имъ вѣрны, какъ наша восточная сестра гордится св. Афанасіемъ, Кирил-ломъ, Василиемъ, Златоустомъ, Григоріями и пр. и пребываетъ имъ вѣрною. Мы признаемъ высокое достоинство восточныхъ литургій и другихъ церковныхъ службъ такъ же, какъ умѣемъ цѣнить и достоинство нашихъ собственныхъ, потому именно,

что знаемъ, что каждая изъ нихъ есть наилучшая въ своей собственной области. Мы не желаемъ нашу литургію, наши службы и нашъ обрядъ навязывать восточной церкви, ибо есть вещи, которыя были бы чужды ея характеру и ея образу мыслей, потому что выросли не на почвѣ сей церкви. Такое же требованіе мы съ своей стороны обращаемъ къ нашей возлюбленной церкви Восточной.

«Если намъ просто предложить, чтобы мы перешли къ Восточной церкви и отрелись отъ нашихъ западныхъ притязаній, то мы должны поставить на видъ наше неизмѣнное право оставаться западными и указать на подлежащую обязанность Восточной церкви или лучше честь — возстановить свою законную сестру во всѣхъ правахъ, которыя утратила она въ продолженіе болѣе восьми вѣковъ вслѣдствіе папскихъ захватовъ.

«Важный вопросъ, возбуждаемый настоящимъ прошеніемъ, касается не пріобрѣтенія нѣсколькихъ обращеній къ Восточной церкви, но возстановленія западной православно-каѳолической церкви. Эта церковь должна вырасти отъ малыхъ начатковъ, изъ отдѣльныхъ лицъ. Но какъ скоро изволеніемъ Восточной церкви совершится основаніе нашей западной православной церкви, то значительное число римскихъ католиковъ, въ настоящее время недовольныхъ и стопущихъ подъ тяжкимъ игомъ, но не знающихъ, куда имъ обратиться, несомнѣнно устремятся къ своей собственной возрожденной церкви.

«Соединеніе восточной и западной церкви—дѣло совершенно невозможное, потому что существующая папская западная церковь приняла за обязательный догматъ ученіе о главенствѣ папы и его божественной власти, какъ намѣстника Христова, ученіе, которое Восточная церковь справедливо осуждаетъ какъ ересь.

«Поэтому всѣ попытки къ соединенію, исходившія отъ римской церкви, по необходимости были неудачны, ибо еслибы она отказалась отъ своего догмата о главенствѣ папы, то она провозгласила бы свое отпаденіе отъ непогрѣшимой церкви,

свое еретичество, однимъ словомъ—несуществованіе свое, какъ католической церкви. Итакъ нѣтъ другаго пути достигнуть столь вождѣленной цѣли единенія церковнаго, какъ покинуть римскую церковь и основать западную присоединенную церковь, состоящую въ общеніи съ восточною церковію.

«Нашъ Спаситель, молящійся о единствѣ Своей Церкви, молится и за насъ, искренно желающихъ вступить въ святую Католическую Церковь. Но не только мы, но многіе благомыслящіе западные, еще не знающіе о нашемъ начинаніи, просятъ вмѣстѣ съ нами Святѣйшій Правительствующій Синодъ исполнить ихъ желаніе и возвратить западную церковь опять къ истинѣ, святости и католическому Православію. Аминь.»

(Слѣдуютъ подписи.)

13. «Но (спросятъ) достигнемъ ли мы этимъ путемъ нашей цѣли?» Отвѣчаемъ: если римская церковь могла образовать *присоединенную греческую церковь*, почему же Православная Церковь не могла бы вызвать къ жизни *соединенную съ нею западную церковь*? «Но (еще скажутъ) согласится ли на такое предложеніе Православная Церковь?» Подождемъ, что будетъ. Когда мы исполнимъ *нашу обязанность*, т.-е. будемъ просить о церковномъ съ нею общеніи на православномъ основаніи, то безъ сомнѣнія и Православная Церковь исполнитъ *свою обязанность*, именно признаетъ наше православіе. «Но (скажутъ дальше) подготовительныя работы къ основанію православной западной церкви потребуютъ такъ много времени, что умрутъ поколѣнія, прежде, чѣмъ устроится такая церковь. Что можетъ намъ помочь здѣсь? Не придется ли намъ жить и умереть безъ утѣшенія?» На это мы даемъ слѣдующій отвѣтъ.

14. Все зависитъ отъ того, какъ принятыя за построеніе православной западной церкви. Пересмотръ западной литургіи и церковныхъ службъ не долженъ быть антикварнымъ или историко-критическимъ изслѣдованіемъ; имѣющая быть учрежденною Синодомъ православная комиссія разсмотритъ только, не содержится ли въ предложенной ей литургіи и прочихъ

церковныхъ службахъ чего-либо противнаго православному ученію. Это очень недолгое дѣло. Но и при этомъ, естественно, пройдетъ больше времени, чѣмъ желалось бы; потому что пересмотръ богослужбныхъ книгъ: *Missale*, *Sacramentarium*, *Rituale* и *Breviarium* потребуеть довольно продолжительнаго труда. Къ счастью, намъ нѣтъ нужды медлить основаніемъ нашей церкви до тѣхъ поръ, когда вся эта работа кончится: западная православная церковь можетъ основаться тотчасъ, какъ будетъ разсмотрѣна и одобрена наша литургія. А для этой цѣли нѣтъ надобности пересматривать всего *Missale*, а только такъ называемый «*Ordo Missae*». Измѣняющіяся части службъ: стихи, чтенія изъ Евангелія и апостола могутъ быть установлены въ теченіе года по требованіямъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Поэтому начальная работа пересмотра «*Ordo Missae*» (отъ 20 до 30 осьмушекъ) была бы скоро окончена. А такъ какъ совершеніе литургіи есть собственно средоточіе христіанскаго богослуженія, то наша церковь явилась бы вмѣстѣ съ дозволеніемъ совершать нашу просмотрѣнную и одобренную западную литургію. Прочія таинства мы могли бы принимать въ греческой или русской церкви, пока окончится пересмотръ относящагося къ нимъ служебника. Вообще же мы полагаемъ, что родъ и способъ совершенія таинствъ крещенія и муропомазанія слѣдуетъ намъ заимствовать отъ восточной церкви.⁴⁾

15. Если начало нашей церкви зависитъ отъ пересмотра 20—30 осьмушекъ, то никто не будетъ болѣе сомнѣваться въ возможности, что при доброй волѣ со стороны восточной церкви (а мы не имѣемъ основанія въ семъ сомнѣваться) наша церковь явится въ непродолжительномъ времени. Мы каждую минуту готовы для облегченія дѣла представить на разсмотрѣніе духовныхъ властей предпринятое нами въ православномъ духѣ исправленіе «*Ordo Missae*».

⁴⁾ Вотъ уже изъ этого можно видѣть, что западные православные по времени сами стали бы принимать и наши обряды—по мѣрѣ того, какъ узнавали бы превосходство ихъ предъ своими, хотя бы православная церковь и не стала требовать отъ нихъ сразу принятія восточныхъ обрядовъ.

16. Дѣло высочайшей важности, даже жизненный вопросъ нашей церкви—въ томъ, чтобы духовныя власти Востока немедленно взяли за дѣло, не затянули его формальностями и не уклонили собирать жатву, пока свѣтитъ солнце и есть время. Если отъ промедленія или отъ ненужныхъ формальностей хотя бы одна душа была потеряна для Православной Церкви, это было бы тяжкою виною предъ Богомъ.

17. Любезные восточные братья! позвольте устранить предразсудокъ, который встрѣчалъ я въ нѣкоторыхъ изъ васъ. Именно — говорить: «намъ нѣтъ никакого дѣла до западной церкви; кто хочетъ быть православнымъ, тотъ долженъ быть православнымъ по восточному.» Тѣ, которые такъ говорятъ, совершенно забываютъ, что сами же апостолы основали не только вѣсточную, но и западную церковь; что мы западные также имѣемъ право на существованіе, какъ и восточные; что мы никогда не можемъ сдѣлаться настоящими восточными, потому что нельзя отречься отъ своей внутреннѣйшей природы. Понытайтесь,—и вы увидите, что къ Восточной церкви можетъ быть перейти нѣсколько обращенныхъ, тогда какъ въ западную православную церковь потекутъ тысячами, потому что она болѣе отвѣчаетъ ихъ западной природѣ. А сверхъ того, что вамъ пользы въ томъ, что вы сдѣлаете насъ не настоящими восточными? Не Востокъ или Западъ насъ спасаетъ, а Православіе, которое не связано ни съ какою страной. Если вы возбраните намъ быть западными православными, то вы поступите малодушнѣе и неуступчивѣе самихъ папистовъ, которые никогда не оспаривали у восточныхъ права сохранять свой обрядъ. Если вы возбраните намъ быть православными западными, то на васъ падеть вина, что ринутся въ протестантизмъ тысячи людей, которыхъ вы могли бы привести въ Православіе, если бы вы не поставляли имъ несправедливаго требованія отречься отъ западной своей природы.

18. Мы уповаемъ на Господа, что наибольшее число православныхъ убѣдится, что ошибочно обязывать западъ къ восточному обряду. *Naturam si furcâ expellas, tamen usque*

resurret! Напротивъ западная православная церковь тѣмъ крѣпче будетъ держаться Восточной церкви, такъ какъ у нея во всеѣ свѣтъ нѣтъ иного друга. И Восточная церковь могла бы порадоваться, — что, наконецъ, послѣ тысящелѣтней одинокой ея работы, снова явится къ ней другъ и вѣрный соратникъ въ вертоградѣ Господнемъ.

19. Обратите же взоръ свой, восточные братія, на тотъ великій, славный день, когда мы будемъ стоять предъ вашими престолами, а вы предъ нашими, и когда будемъ праздновать торжество церковнаго общенія и единенія. И вы, любезные западные братія, почувствуйте утѣшеніе и радость, что вы избавились отъ ига и тиранніи папскаго раскола и папской ереси, и достигли вѣрнаго пристанища въ Православіи! Тогда мы воспоемъ «Gloria in Excelsis», а наши братья отвѣтятъ намъ пѣсню: «ἅγιος ὁ θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος.»

20. Возмемся за дѣло немедленно и крѣпко совокупными силами. Божіе благословеніе не оставитъ насъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О БОГОСЛОВСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ А. С. ХОМЯКОВА.

(ПО ПОВОДУ ПРАЖСКАГО НУЪ ИЗДАНІЯ)

Среди обычнаго равнодушія къ интересамъ богословскихъ наукъ и слабости религіознаго образованія въ большинствѣ нашихъ свѣтскихъ образованныхъ людей, появляются иногда и въ средѣ свѣтскаго общества личности, обладающія такою искренностію отношеній къ религіознымъ вопросамъ, такою широтою религіозныхъ воззрѣній, такимъ разнообразіемъ богословскихъ или церковно-историческихъ свѣдѣній, какихъ немного встрѣчается и между людьми, призванными спеціально заниматься богословскими науками. Первое мѣсто въ ряду такихъ мірянъ богослововъ, рѣдкихъ и во всякія времена, и особенно замѣчательныхъ въ наше время, по справедливости принадлежитъ извѣстному вождю нашей такъ-называемой славянофильской литературной партіи покойному Алексѣю Степановичу Хомякову. Онъ не такъ много оставилъ послѣ себя богословскихъ сочиненій. Занятія богословскими изслѣдованіями занимали лишь частное, хотя можно сказать и самое существенное мѣсто — среди многихъ другихъ серьезныхъ и разнообразныхъ ученыхъ занятій этого необыкновенно даровитаго, дѣятельнаго и широко образованнаго ума. Богословскія сочиненія Хомякова не имѣютъ повидимому строгой на-

учной формы; по крайней мѣрѣ въ нихъ нѣтъ тѣхъ обычныхъ пріемовъ богословской школы, какіе мы привыкли встрѣчать въ большей части специальныхъ богословскихъ изслѣдованій. Сочиненія Хомякова представляютъ собою какъ будто что-то отрывочное, незаконченное, недосказанное; многое въ нихъ только намѣчено, а не раскрыто вполне, и потому не совсѣмъ ясно, иное какъ будто и произвольно, односторонне, парадоксально. При всемъ томъ въ богословскихъ сочиненіяхъ Хомякова по истинѣ столько свѣта и теплоты, высоты и глубины, столько христіанскаго смысла и христіанской любви, — столько цѣльности, внутренней стройности и послѣдовательности, — столько самостоятельности, свободы, и вмѣстѣ съ тѣмъ столько глубокой вѣрности и преданности ученію церкви, — идеаль церкви, характеръ церковной исторіи, основныя начала православія, отношенія его къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, характеръ западныхъ исповѣданій и западной богословской науки поняты и объяснены Хомяковымъ съ такою глубиною и возвышенностью, — наконецъ столько въ сочиненіяхъ Хомякова разсѣяно краткихъ, но необыкновенно меткихъ, глубокихъ, дающихъ богатый матеріалъ для живой мысли, взглядовъ и замѣчаній по разнымъ частнымъ богословскимъ и церковно-историческимъ вопросамъ, что сочиненія эти по всей справедливости нужно признать достойнымъ серьезнаго вниманія явленіемъ въ нашей современной богословской литературѣ. Имъ несомнѣнно придется имѣть вліяніе на духовную литературу, на новыхъ дѣятелей богословской науки, на развитіе и укрѣпленіе религіознаго сознанія въ обществѣ ⁴⁾.

⁴⁾ Можно надѣяться, что нашъ духовно-учебный комитетъ, рекомендуя въ руководство наставникамъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ замѣчательныя произведенія западной богословской мысли, не будетъ оставлять безъ вниманія въ своихъ указаніяхъ и такихъ замѣчательныхъ произведеній самостоятельной русской православной богословской мысли, каковы напримѣръ сочиненія Хомякова.

Такие мыслители, как Хомяковъ, понимаются и оцѣняются не скоро; ихъ вліяніе проникаетъ въ общество постепенно; полная оцѣнка и полное такъ-сказать признаніе богословскихъ трудовъ Хомякова принадлежитъ будущему. Тѣмъ не менѣе и теперь уже можно замѣчать нѣкоторые плоды вліянія Хомякова на развитіе религіозной мысли между специалистами и неспециалистами наукъ богословскихъ. Тому, кто понимаетъ богословскія сочиненія Хомякова, и сколько нибудь внимательно слѣдилъ за направленіемъ нашей духовной литературы въ послѣднее время, нельзя было не замѣтить, что въ духовныхъ журналахъ очень нерѣдко начинаютъ высказываться воззрѣнія родственныя тѣмъ воззрѣніямъ, какія развиваются въ богословскихъ изслѣдованіяхъ Хомякова. Между молодыми дѣятелями нашего духовнаго образованія сказывается сочувствіе къ тому строю мысли и къ тѣмъ приемамъ научнаго изслѣдованія, какими отличаются богословскія сочиненія Хомякова. Мы не то хотимъ сказать, чтобы наши молодые богословы намѣренно старались подражать воззрѣніямъ и приемамъ Хомякова, изъ уваженія такъ-сказать къ его авторитету. Можетъ быть, иные изъ нихъ вовсе не признаютъ за Хомяковымъ какого-либо авторитета; можетъ быть, иные совсѣмъ не читали, или мало читали его сочиненія; можетъ быть, они доходятъ до этихъ воззрѣній и этихъ приемовъ сами собою — путемъ самостоятельнаго развитія. Все равно, указанные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что этимъ воззрѣніямъ и этимъ приемамъ принадлежитъ въ настоящее время несомнѣнное значеніе въ духовной наукѣ и литературѣ. На внутреннее развитіе молодыхъ питомцевъ богословской науки сочиненія Хомякова, вмѣстѣ съ нѣкоторыми статьями его глубокомысленнаго друга И. В. Киреевскаго, сколько мы знаемъ, имѣли вліяніе уже и тогда, когда ни одно изъ нихъ еще не появлялось въ русской печати, когда только нѣкоторыя изъ нихъ отрывочно и случайно во французскихъ брошюрахъ, или въ составленныхъ наскоро рукописныхъ переводахъ появлялись между студентами духовныхъ академій. И вліяніе это,

мы можемъ свидѣтельствовать объ этомъ со всею искренностью, было самое благотворное. Среди того броженія идей, которое было такъ сильно въ нашемъ молодомъ поколѣніи преимущественно въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ, и которое (нельзя объ этомъ не вспомнить съ прискорбіемъ) нѣкоторыхъ даровитыхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій увлекло на путь отрицанія, сочиненія Киреевскаго и Хомякова другихъ, также волнующихъ мучительными вопросами и сомнѣніями и не знающихъ, гдѣ искать разрѣшенія и примиренія, удержали и укрѣпили на правомъ пути, указавъ имъ свѣтлый идеалъ православія, неизмѣримо болѣе живой, высокій и широкій всякихъ другихъ идеаловъ, представляемыхъ различными религіозными, философскими и политическими ученіями, прояснивъ имъ живое отношеніе между вѣрою и наукой, вѣрою и жизнью, показавъ имъ возможность живой самостоятельной мысли и широкой, полезной и увлекательной работы во сферѣ богословскихъ и церковно-историческихъ изслѣдованій. Извѣстно также, что и въ средѣ свѣтскаго общества А. С. Хомяковъ своими сочиненіями и личнымъ вліяніемъ посѣялъ много добрыхъ сѣмянъ живаго религіознаго развитія, — иныхъ спасъ отъ сомнѣнія и отрицанія и утвердилъ въ истинѣ православія, — въ иныхъ механическую и формальную преданность церкви развилъ до сознательнаго и живаго убѣжденія, — въ иныхъ пробудилъ интересъ къ богословскимъ и церковно-историческимъ изслѣдованіямъ, иныхъ по крайней мѣрѣ повелъ на серьезное отношеніе къ вопросу религіозному. Въ нашей свѣтской литературѣ есть одна школа, серьезнѣе другихъ литературныхъ партій и органовъ относящаяся къ религіознымъ вопросамъ, которая касается ихъ не случайно, не набѣгами такъ-сказать — по чужимъ слѣдамъ и по внѣшнему возбужденію, а имѣетъ къ нимъ твердое, опредѣленное, самостоятельное отношеніе, которая признаетъ и исповѣдуетъ православіе великимъ просвѣтительнымъ началомъ и глубокою жизненною стихіей, которая высказываетъ открытое благоговѣніе предъ идеаломъ

церкви, и желаетъ всякой свободы и живаго развитія церковной жизни (хотя можетъ быть и не совсѣмъ вѣрно объясняетъ иные факты ея дѣйствительнаго состоянія), школа, изъ которой (большая рѣдкость въ свѣтскомъ обществѣ) выходятъ люди, не по обязанности конечно, а по свободному и искреннему влеченію самостоятельно и съ пользою занимающіеся богословскими и церковно-историческими изслѣдованіями, — школа, изъ которой наконецъ выходятъ люди, когда оказывается нужнымъ, практически доказывающіе свою преданность интересамъ церкви. Эта школа состоитъ изъ близкихъ друзей и учениковъ покойнаго Хомякова; нѣкоторые изъ нихъ открыто свидѣтельствуютъ, что въ своемъ религіозномъ развитіи они многимъ обязаны Хомякову, и доселѣ восторженно относятся къ его памяти, буквально повторяютъ его фразы, развиваютъ и примѣняютъ его взгляды, работаютъ въ намѣченномъ имъ направленіи. Можно жалѣть о томъ, что въ школѣ этой религіозныя начала, заложенныя ея основателями, мало подвинулись въ дальнѣйшемъ развитіи, что послѣдователи школы обнимаютъ ученіе ея основателей не во всей полнотѣ, и развиваютъ болѣе отрицательныя стороны этого ученія, что иногда замѣчаются у нихъ увлеченія, которыхъ можетъ быть не одобрили бы основатели школы ²⁾). Тѣмъ не менѣе едва ли кто могъ бы отрицать, что въ школѣ этой сравнительно со всѣми другими нашими литературными партіями, поддерживается болѣе серьезное и живое отношеніе къ религіознымъ вопросамъ — къ церковнымъ интересамъ, и что школа много обязана въ этомъ вліянію Хомякова.

²⁾ Напримѣръ Хомяковъ не могъ выразаться такъ, какъ выражаются иные изъ его послѣдователей. — что *православная церковь* когда бы то ни было, при самомъ крайнемъ стѣсненіи и искаженіи ея внѣшней самостоятельности и дѣятельности, можетъ стать *функцией государственной жизни*, или *полицейскимъ учрежденіемъ*, — или что въ *православной церкви* со времени вселенскихъ соборовъ (или съ другаго какого времени) не было живаго развитія, — или, что православное богословіе въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ жило только чужжою — то католическою, то протестантскою мыслью, п т. п.

Странное однакоже дѣло, — сочиненія замѣчательнѣйшаго православнаго русскаго богослова въ продолженіи многихъ лѣтъ остаются въ русскомъ обществѣ какимъ-то явленіемъ чужероднымъ и непризнаннымъ, не имѣютъ своего законнаго и опредѣленнаго мѣста въ духовной литературѣ, остаются недоступными большинству любителей серьезнаго религіознаго чтенія. При жизни своей А. С. Хомяковъ не имѣлъ утѣшенія ни одного изъ своихъ богословскихъ разсужденій видѣть напечатаннымъ на русскомъ языкѣ.

Одни изъ нихъ, какъ напр. опытъ катихизическаго изложенія ученія о церкви, первое по времени изъ извѣстныхъ богословскихъ сочиненій Хомякова, и составляющее какъ бы основу для всѣхъ прочихъ, также переводы посланій апостола Павла — до смерти Хомякова оставались неизвѣстными между многими другими изслѣдованіями его, перешедшими къ его наслѣдникамъ въ рукописи. Другія — три замѣчательнѣйшія брошюры Хомякова о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ — изданы за границею на французскомъ языкѣ въ Парижѣ и Лейпцигѣ протестантскими издателями Мерюйесомъ и Брокгаузомъ. Небольшія, но исполненныя глубокаго интереса, письма Хомякова къ Пальмеру, къ Аксаковымъ (можетъ быть есть подобныя и къ другимъ лицамъ) оставались неизвѣстными, — у тѣхъ, къ кому онѣ были писаны. Только очень немногія изъ богословскихъ сочиненій Хомякова — письмо о библейскихъ трудахъ Бунзена, письмо по поводу рѣчи іезуита князя Гагарина о значеніи словъ «каѳолическій и соборный» — напечатаны въ православномъ журналѣ, но и то издающемся за границею на французскомъ языкѣ, — въ извѣстномъ парижскомъ изданіи «l'Union Chretienne.» Почему ни одно изъ богословскихъ сочиненій Хомякова, при жизни его, не могло явиться въ Россіи, на русскомъ языкѣ, хоть напр. въ какомъ-нибудь изъ духовныхъ журналовъ, или отдѣльною брошюрою? Много объ этомъ можно бы было сказать не безынтесернаго.... Въ настоящемъ случаѣ довольно будетъ сказать: совсѣмъ не потому, чтобы распространеніе сочиненій Хомякова на русскомъ

языкъ могло быть противно интересамъ православной церкви. Напротивъ въ интересахъ православной церкви нужно желать, чтобы такихъ сочиненій, еслибы было возможно, появлялось больше.

Послѣ смерти А. С. Хомякова, друзья его взяли на себя обязанность издать полное собраніе его сочиненій. Богословскія сочиненія—по первоначально предположенному плану—должны были итти во главѣ изданія, въ первомъ томѣ. Предположеніе это однакожъ на долгое время должно было остаться не исполненнымъ. Въ 1861 году И. С. Аксаковъ издалъ одинъ томъ сочиненій Хомяковъ разнороднаго содержанія, большею частью уже напечатанныхъ прежде въ русскихъ журналахъ (въ *Москвитяинѣ* и *Русской Бесѣдѣ*). Въ томъ же году вышла отдѣльнымъ изданіемъ небольшая книжка стихотвореній Хомякова. Затѣмъ большая часть самыхъ замѣчательныхъ сочиненій Хомякова, и между прочимъ его богословскія разсужденія, должны были оставаться неизданными до настоящаго времени.

Православному Обзорнію въ первый разъ удалось познакомить своихъ читателей съ нѣкоторыми изъ богословскихъ сочиненій Хомякова на русскомъ языкѣ. Въ 1863 и 1864 годахъ помѣщены въ *Православномъ Обзорніи* переводы двухъ замѣчательнѣйшихъ его брошюръ о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и въ первый разъ напечатанъ по рукописи сообщенной сыномъ покойнаго Д. А. Хомяковымъ «опытъ катехизическаго изложенія ученія о церкви.» Къ сожалѣнію, значеніе богословскихъ сочиненій Хомякова въ то время могло быть понято еще немногими. Эти немногіе съ радостію встрѣтили его статьи въ *Православномъ Обзорніи*. Для большинства они прошли мало замѣченными и оцѣненными, на ряду съ другими журнальными статьями. О первомъ появленіи богословскихъ сочиненій Хомякова въ русской печати, равно какъ вообще о значеніи и особенностяхъ богословскихъ разсужденій Хомякова, не было въ то время ни слова сказано ни въ одномъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ изданій, даже наиболѣе сочувственныхъ Хомякову.

Въ прошедшемъ году наконецъ Ю. О. Самаринимъ изданъ давно ожидаемый томъ богословскихъ сочиненій Хомякова въ Прагѣ. Въ изданіи этомъ, кромѣ трехъ большихъ статей помѣщенныхъ въ *Православномъ Обозрѣніи*, въ первый разъ напечатаны на русскомъ языкѣ—переводъ замѣчательной брошюры о западныхъ исповѣданіяхъ, написанной въ 1856 году, двѣ статьи изъ журнала «*l'Union Chretienne*», переводы посланій къ Галатамъ и къ Ефессяамъ, замѣчательныя письма къ англійскому богослову Пальмеру, письма къ К. С. и П. С. Аксаковымъ, къ утрехтскому епископу жансенисту Лоосу, къ Вильямсу, — замѣтки о подлинности евангелія Матѳея, на текстъ посланія къ Флпппійцамъ и др. мелкія замѣтки. Любители серьезнаго богословскаго чтенія могутъ имѣть удовольствіе видѣть наконецъ собраніе богословскихъ сочиненій Хомякова на русскомъ языкѣ, или по крайней мѣрѣ знать о существованіи такого собранія. О богословскихъ сочиненіяхъ Хомякова пошли болѣе оживленные толки и въ свѣтскомъ обществѣ, и въ средѣ самого духовенства. Все это не можетъ не радовать людей, давно привыкшихъ почитать и цѣнить Хомякова. Нельзя однакожъ не сказать, что къ этой радости примѣшивается немалая доля и непріятнаго чувства.

Собраніе сочиненій глубокомысленнаго русскаго богослова, замѣчательнѣйшаго изъ современныхъ апологетовъ русской церкви, въ первый разъ издается... въ Прагѣ. Почему же въ Прагѣ, а не въ Москвѣ или въ Петербургѣ? Можетъ быть, есть основанія предполагать, что сочиненія Хомякова болѣе обратятъ на себя вниманіе, достойнѣе будутъ оцѣнены въ обществѣ, когда станутъ появляться въ русскихъ книжныхъ магазинахъ изъ Праги, а не изъ Москвы? Довольно вѣроятное предположеніе,—и между тѣмъ жалко думать, что въ нашемъ обществѣ оцѣнка серьезнѣйшихъ богословскихъ или философскихъ изслѣдованій можетъ зависѣть отъ того, въ какой типографіи они напечатаны, гдѣ и къмъ изданы. Сочиненіямъ Хомякова не такихъ цѣнителей нужно бы было желать. Можно съ увѣренностію сказать, что тѣ, которые не способны были

оцѣнить значенія сочиненій Хомякова въ Москвѣ, едва ли будутъ способны сознательно отнести къ нимъ и тогда, когда эти сочиненія будутъ ими получены изъ Праги. Или изданіе сочиненій Хомякова въ Прагѣ можетъ послужить хорошею рекомендаціею для нашей богословской науки въ виду нашихъ единоплемениковъ западныхъ славянъ? Но конечно, пужно бы прежде всего желать, чтобы Хомякова поняли и оцѣнили дома, въ Россіи, а потомъ уже, если угодно, и за границей. И намъ кажется, что до тѣхъ поръ, пока Хомяковъ не будетъ, какъ слѣдуетъ, понятъ и оцѣненъ въ Россіи, его едва ли могутъ понять и оцѣнить за границу. ³⁾ Что же касается вообще до состоянія нашей богословской науки, то уже самое

³⁾ Г. Самаринъ въ предисловіи къ изданію сочиненій Хомякова говоритъ, что Хомякова гораздо лучше умѣли оцѣнить за границей—ученые англійскіе и нѣмецкіе богословы, нежели у насъ въ Россіи. Было бы однакожъ неправильно, если бы кто изъ русскихъ почитателей Хомякова, на основаніи какого-нибудь частнаго и случайнаго заграничнаго отзыва сталъ воображать, что имя Хомякова, какъ замѣчательнаго богослова, славится за границей. Что между англійскими и нѣмецкими учеными могло найтись нѣсколько личностей, умѣвшихъ серьезно и сочувственно отнестись къ богословскимъ трудамъ Хомякова—это неудивительно, точно также, какъ нашлось нѣсколько такихъ личностей и между русскими образованными людьми. Но вообще говоря, Хомяковъ мало понятъ и едва ли надлежащимъ образомъ можетъ быть оцѣненъ за границей—это понятно какъ по самому характеру сочиненій Хомякова, такъ и по существующимъ отношеніямъ западной богословской науки къ нашей наукѣ. И это конечно нисколько не уменьшаетъ цѣны сочиненій Хомякова. Значеніе богословскихъ сочиненій Хомякова, помимо всякихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о немъ, имѣетъ твердыя основанія въ нихъ самихъ, и безъ всякихъ восторженнѣйшихъ преувеличеній и восхваленій конечно найдетъ себѣ мѣсто въ наукѣ... Но въ настоящее время какъ еще мало западные ученые могутъ серьезно относиться къ замѣчательнымъ произведеніямъ православной богословской мысли, объ этомъ можно судить на примѣрѣ того же Хомякова по характеристичнымъ отзывамъ извѣстнаго мюнхенскаго ученаго Пихлера, болѣе другихъ западныхъ богослововъ знакомаго съ православною восточною церковью и православною богословскою литературою. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи (*Geschichte der kirchlichen Trennung*) онъ даетъ Хомякову мѣсто въ ряду другихъ замѣчательнѣйшихъ апологетовъ русской церкви, занимавшихся вопро-

изданіе сочиненій Хомякова въ Прагѣ, а не въ Москвѣ, едва ли можетъ служить хорошею рекомендаціею для ней въ глазахъ единоплеменниковъ славянъ, или кого бы то ни было. Наконецъ было бы очень странно и жалко предположить, что сочиненія Хомякова напечатаны за границей понеобходимости,—потому, что въ Россіи ихъ не позволила бы напечатать духовная цензура. Не говоря уже о томъ, что сами по себѣ они не только не могутъ быть вредны, но напротивъ могутъ быть очень полезны для укрѣпленія сознательныхъ православныхъ убѣжденій въ обществѣ, странно было бы въ настоящее время ожидать отъ духовной цензуры какихъ-либо стѣсненій по

сомъ о папствѣ (Murawijew, Wasilieff, Baranowsky, Tutscheff, Popowitski) и мало того, онъ приводитъ нѣкоторыя мысли изъ сочиненій Хомякова подъ тремя названіями Chomjakoff, Kamikoff и Ignotus. Первое настоящее названіе Пихлеръ правильно списалъ у другаго нѣмца (Боденштедта), другое очевидно есть тоже названіе слышанное и переименованное Пихлеромъ (Хомяковъ — Камиковъ), а третье — Ignotus—Пихлеръ видѣлъ подъ французскою брошюрою Хомякова. Ему представилось, что эти Chomjakoff, Kamikoff и Ignotus — три различные писателя, и онъ разсматриваетъ ихъ мысли, какъ мысли трехъ различныхъ представителей русской богословской литературы. Какъ разсматриваетъ? нѣсколько похоже на то, какъ разсматриваетъ онъ и многіе факты русской исторіи и произведенія русской богословской литературы, увѣряя напр., что въ Россіи царь можетъ служить обѣдню (извѣстный нелѣпый анекдотъ объ императорѣ Павлѣ I-мъ, объясненный и опровергнутый въ запискахъ Котлубидцаго, напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ), или что въ катихизисѣ митрополита Филарета находится такое ученіе: самодержецъ есть эманация Бога, его намѣстникъ, и его *minister der Selbstherrscher ist eine Emanation Gottes, er ist sein Stellvertreter und sein Minister* (Pichler II Band. seit 192). И это говорить учейшій и безпристрастнѣйшій (какъ нѣкоторые и у насъ его называли) знатокъ православной восточной церкви и восточной богословской литературы. Нѣтъ, поистинѣ можно сказать, тогда только, можетъ быть, нѣмцы и англичане будутъ правильно понимать и цѣнить нашихъ замѣчательныхъ богослововъ и нашу православную церковь и всю ея исторію, когда мы сами будемъ все свое правильно понимать и цѣнить по своимъ сознательновыясненнымъ живымъ началамъ, а не по чужимъ или какимъ-либо отвлеченнымъ образцамъ и формамъ.

отношенію къ изданію отдѣльною книгой сочиненій Хомякова послѣ того, какъ три изъ нихъ самыя важныя и самыя оригинальныя уже были напечатаны нѣсколько лѣтъ назадъ въ духовномъ журналѣ, съ разрѣшенія духовной цензуры, и сколько намъ извѣстно, съ одобренія твердаго и прозорливаго хранителя чистоты православія, глубокомысленнѣйшаго изъ русскихъ богослововъ покойнаго высоко-преосвященнаго митрополита московскаго Филарета. Въ остальныхъ сочиненіяхъ Хомякова не инныя какія-либо начала и возрѣнія развиваются, а тѣже самыя и даже съ тѣми же самыми приѣмами, какъ и въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя печатались въ *Православномъ Обозрѣніи*. Можетъ быть, затрудненія со стороны духовной цензуры могла бы встрѣтить приложенная къ сочиненіямъ Хомякова статья Самарина? Въ такомъ случаѣ не лучше ли было бы эту статью издать отдѣльно, въ Прагѣ или гдѣ бы то ни было, а самыя сочиненія Хомякова въ Москвѣ? Для сочиненій Хомякова было бы во всякомъ случаѣ лучше, если бы на нихъ не были распространяемы тѣ недоразумѣнія и предубѣжденія, которыя возбуждаются въ иныхъ статьяхъ Самарина (справедливо или не справедливо, это вопросъ особый).

Во всякомъ случаѣ пражское изданіе Самарина не удовлетворяетъ потребности многихъ любителей серьезнаго религиознаго чтенія—имѣть полное и доступное собраніе богословскихъ сочиненій Хомякова. Пражское изданіе можетъ быть доступно только немногимъ. Многіе совершенно не знаютъ, гдѣ его можно приобрести, и можно ли приобрести, и остаются въ совершенномъ недоразумѣніи относительно тѣхъ не ясныхъ толковъ, какіе возбуждены гдѣ-то между специалистами и не-специалистами богословскихъ наукъ пражскимъ изданіемъ Самарина и нѣкоторыми газетными отзывами о немъ. Эти толки и недоразумѣнія, при неимѣніи въ доступной всѣмъ продажѣ сочиненій Хомякова, также имѣютъ очень неблагоприятное вліяніе на установленіе въ обществѣ правильныхъ отношеній къ сочиненіямъ Хомякова... Нужно желать, чтобы

за пражскимъ изданіемъ послѣдовало скорѣе новое изданіе богословскихъ сочиненій Хомякова въ Москвѣ.

Еслибы выраженное нами желаніе исполнилось, можно было бы пожелать въ новомъ изданіи сочиненій Хомякова и нѣкоторыхъ перемѣлъ сравнительно съ пражскимъ изданіемъ. Прежде всего—всѣ ли богословскія сочиненія Хомякова вошли въ пражское изданіе? Есть основанія предполагать, что не всѣ. Напримѣръ въ одномъ изъ писемъ къ Пальмеру Хомяковъ упоминаетъ о какомъ-то своемъ сочиненіи, имѣющемъ темою исторію вселенскихъ соборовъ. Ни къ одному изъ напечатанныхъ сочиненій Хомякова это упоминаніе, кажется, не можетъ быть отнесено. Вѣроятно, также, что кромѣ напечатанныхъ писемъ Хомякова къ Пальмеру и къ Аксаковымъ, есть на рукахъ у людей, бывшихъ близкими съ Хомяковымъ, еще и другія его письма съ разсужденіями о богословскихъ вопросахъ. Если эти письма имѣютъ такой же интересъ, какъ напримѣръ письма къ Пальмеру, жалко было бы, еслибы они оставались не напечатанными. Можетъ быть такимъ образомъ, новое изданіе богословскихъ сочиненій Хомякова могло бы быть болѣе полнымъ, чѣмъ пражское изданіе. При этомъ считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на нѣкоторыя замѣчанія, случайно слышанныя нами по поводу пражскаго изданія: отчего въ это изданіе не вошли такія разсужденія Хомякова, какъ напримѣръ по поводу статьи Киреевскаго о характерѣ просвѣщенія Европы, по поводу отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ Киреевскаго, о картинахъ Иванова, и подобныя. Правда, эти статьи писаны не прямо на специальную богословскую тему, и уже напечатаны въ томъ разныхъ сочиненій Хомякова, изданномъ П. С. Аксаковымъ. Тѣмъ не менѣе въ нихъ столько серьезнаго богословскаго содержанія, сколько не найдешь во многихъ статьяхъ, писанныхъ специально на богословскія темы, ихъ было бы естественно видѣть на ряду съ другими богословскими сочиненіями Хомякова. Точно также философскія сочиненія Хомякова (какъ напримѣръ его письма къ Самарину о материализмѣ, статья озаглавленная «по поводу Гумбольдта»), по живой связи философскихъ воззрѣній Хомякова съ бого-

словскими, можетъ быть, было бы удобнѣ помѣстить въ одномъ изданіи съ богословскими сочиненіями.

Далѣе,—и это по нашему мнѣнію особенно важно,—сочиненія Хомякова нужно было бы издавать съ комментаріями. Цѣль изданія конечно не можетъ быть иная, какъ та, чтобы содѣйствовать распространію воззрѣній Хомякова въ обществѣ. Но эти воззрѣнія, по самому внутреннему характеру и внѣшнимъ приѣмамъ выраженія ихъ, какъ мы уже замѣтили, такого рода, что сами собою очень медленно и съ большимъ трудомъ могутъ проникать въ общественное сознаніе. Большинство людей, которые сами мало занимались вопросами, раскрываемыми въ сочиненіяхъ Хомякова, и не испытывали того внутреннего процесса, въ которомъ сложились и окрѣпли его мысли, ихъ не пойметъ и не оцѣнитъ. Поэтому такимъ писателямъ, какъ Хомяковъ или И. В. Киреевскій, необходимо имѣть толкователей-популяризаторовъ, которые, сами хорошо понимая ихъ мысли и самое дѣло, котораго они касаются, были бы въ то же время, по собственному строю мысли и способу выраженій, ближе къ понятіямъ современнаго большинства. Строй мысли Хомякова слишкомъ глубокъ и оригиналенъ; способъ выраженій его большею частію слишкомъ сжатъ и перѣдко отрывоченъ; самое направленіе мысли, которое проходитъ по всемъ сочиненіямъ Хомякова, для многихъ очень неясно. Большинство читателей само—такъ-сказать—неспособно входить въ пониманіе такого строя и направленія мыслей; ихъ нужно вводить въ него. Многія мысли у Хомякова высказываются въ видѣ общихъ положеній, или краткихъ афоризмовъ безъ всякаго раскрытія; на многія воззрѣнія и факты у него дѣлаются намеки, понятные такимъ людямъ, которые сами много работали надъ тѣмъ, о чемъ говоритъ Хомяковъ. Необходимо развивать и выяснять эти положенія и намеки для того, чтобы сколько-нибудь показать то богатство содержанія, которое подъ ними заключается. Можетъ быть, не мало пайдется у Хомякова и мыслей спорныхъ, парадоксальныхъ, одностороннихъ,—или такихъ, которыя сами въ себѣ вѣрны, но мо-

гуть быть односторонне поняты, неправильно перетолкованы, или изъ которыхъ могутъ быть сдѣланы невѣрные выводы и примѣненія. Необходимо дѣлать къ такимъ мыслямъ примѣчанія, оговорки, ограниченія, поясненія, дабы не было относительно сочиненій Хомякова ошибочныхъ недоразумѣній, перетолкованій, несправедливыхъ сужденій. Наконецъ всѣ сочиненія Хомякова находятся между собою въ тѣсной связи. Въ нихъ проходить одно живое, цѣльное, стройное, строго выработанное воззрѣніе,—такъ что въ одномъ сочиненіи раскрывается преимущественно такая сторона этого воззрѣнія, а въ другихъ другая. Необходимо иногда, чтобы правильно понять и оцѣнить одно сочиненіе, дѣлать справки въ другихъ. Не бесполезно также было бы иногда воззрѣнія Хомякова сопоставить съ воззрѣніями другихъ православныхъ мыслителей, дабы не казалось кому-либо, что у Хомякова проводятся какіе-то особенные взгляды и начала, а не тѣ же самые, какіе и у другихъ православныхъ писателей, только во многомъ глубже сознанные, цѣльнѣе и послѣдовательнѣе проведенные. При такихъ условіяхъ, намъ кажется, богатство умственнаго содержанія, которое заключается въ сочиненіяхъ Хомякова, можетъ скорѣе и легче перейти въ общественное сознаніе и содѣйствовать его развитію, возвышенію, проясненію, углубленію, укрѣпленію. Тому, кто взялся бы быть истолкователемъ и популяризаторомъ мыслей Хомякова, по нашему мнѣнію, могъ бы предстоять трудъ не мелкій и не безъинтересный; и ему нечего было бы смущаться выступать передъ читающимъ обществомъ въ качествѣ истолкователя чужихъ мыслей, какъ не смущался самъ Хомяковъ быть истолкователемъ мыслей Киреевскаго. Здѣсь требовалось бы не то, чтобы во всемъ, такъ-сказать, слѣдовать за своимъ избраннымъ авторомъ, безусловно восхищаться всѣми его мыслями, буквально повторять фразы изъ его сочиненій, или механически подражать его внѣшнимъ приѣмамъ. Здѣсь нужно бы было напротивъ полное самостоятельное отношеніе къ комментируемому автору. По поводу сочиненій Хомякова, самостоятельному мы-

слителю-богослову можно бы отъ себя высказать столько полезныхъ замѣчаній, сколько съ большимъ трудомъ можетъ быть выяснено въ цѣлыхъ спеціальныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ. Разумѣется, для этого комментатору Хомякова нужно прежде всего самому живо интересоваться тѣми вопросами, надъ которыми работала мысль Хомякова, имѣть серьезное богословское образованіе, и быть способнымъ, — если не самому возвышаться до той высоты и широты воззрѣній, на которыхъ держалась мысль Хомякова, то по крайней мѣрѣ умѣть понять ее.

Желательно было бы также, чтобы, при изданіи богословскихъ сочиненій Хомякова, въ особенной статьѣ по возможности выясненъ былъ бы съ біографическими показаніями самый процессъ его внутренняго развитія, какимъ образомъ и подъ какими вліяніями мысль его въ такой степени была возбуждена къ религіознымъ вопросамъ, — какимъ образомъ и подъ какими руководствами онъ могъ получить такое замѣчательное (особенно для человѣка свѣтскаго) богословское образованіе, — какимъ образомъ и съ какими постепенностями развился и окрѣпъ въ немъ тотъ самостоятельный строй мысли, который составляетъ отличительную особенность Хомяковскихъ сочиненій, — у кого онъ учился, что онъ по преимуществу любилъ читать, съ кѣмъ особенно бывалъ близокъ, что на него особенно дѣйствовало и т. д. Все это не только было бы очень интересно, но и очень поучительно. Тому, кто взялъ бы на себя трудъ составить біографію Хомякова, пришлось бы, кажется, коснуться всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ современной науки и жизни, и онъ внесъ бы дорогой вкладъ въ исторію нашего общественнаго развитія. Можетъ быть въ настоящее время еще нельзя ожидать полной біографіи Хомякова, по крайней мѣрѣ желательно было бы имѣть матеріалы для нея, чтобы сколько-нибудь уяснить, — какимъ образомъ въ нашемъ обществѣ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ могла образоваться такая замѣчательная и своеобразная личность. Въ настоящее время есть еще много

въ живыхъ людей, бывшихъ близкими къ Хомякову, считающихъ себя его друзьями, товарищами, единомысленниками, послѣдователями, учениками. На нихъ, по нашему мнѣнію, лежитъ обязанность подѣлиться съ другими тѣмъ, что они знаютъ о Хомяковѣ, сохранить и выяснить для другихъ поколѣній, для людей не знавшихъ лично Хомякова, образъ такой замѣчательной личности. Отъ этого много будетъ зависеть не только выясненіе значенія Хомякова въ исторіи нашего общественнаго развитія, но и признаніе того направленія, которому служилъ Хомяковъ и которому продолжаютъ служить его друзья. Безъ этого для людей, не принадлежавшихъ непосредственно къ тому кружку, въ которыхъ выработалось это направленіе, въ его образованіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самой такъ-сказать законности его появленія въ обществѣ, представляется много неяснаго. Напримѣръ, одинъ изъ самыхъ первыхъ вопросовъ по отношенію къ развитію философско-религіозной мысли въ этомъ направленіи,—извѣстно, что нѣкоторыя изъ самыхъ основныхъ мыслей, развившихся въ этомъ направленіи и составляющихъ его особенность (напримѣръ мысли о различіи просвѣтительныхъ началъ восточнаго и западнаго хрстіанства, о коренномъ и существеннѣйшемъ отличіи католичества и протестантства отъ православія, о живыхъ отношеніяхъ между сознаніемъ, вѣрою и жизнью—по началу православія) были въ первый разъ заявлены и развиты въ нашей литературѣ не Хомяковымъ, а П. В. Киреевскимъ, въ извѣстной его статьѣ «о характерѣ просвѣщенія Европы и Россіи», и потомъ въ статьѣ «о новыхъ началахъ для философіи». Самъ Хомяковъ, какъ извѣстно, отзывался о Киреевскомъ съ величайшимъ уваженіемъ, какъ о глубокомысленномъ мыслителѣ, заявившемъ новыя начала для русской мысли, и, какъ мы уже замѣтили, не считалъ себѣ не въ честь быть истолкователемъ мыслей Киреевскаго. Между тѣмъ изъ замѣчаній Хомякова на статью Киреевскаго «о характерѣ просвѣщенія Европы», и изъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій Хомякова напечатанныхъ уже

послѣ его смерти (напримѣръ изъ писемъ къ Пальмеру), только что теперь сдѣлавшихся извѣстными, видно, что новыя начала, высказанныя Киреевскимъ въ 1832 году, были не новы для Хомякова, что Хомяковъ уже и тогда многое въ этомъ направленіи мысли могъ бы высказать, даже, кажется, тверже и шире, нежели высказано въ статьяхъ Киреевскаго. Для людей, не знавшихъ лично ни Хомякова, ни Киреевскаго, ни ихъ взаимныхъ отношеній между собою, остается вопросомъ, кто изъ нихъ болѣе имѣлъ вліянія на другаго, или ихъ мысли были плодомъ взаимной работы, какъ возникла и какими путями шла эта работа, и кому принадлежало какое значеніе въ ней. Разъясненіе подобныхъ вопросовъ, не уменьшая конечно силы и заслуги Хомякова и Киреевскаго, напротивъ представляя въ возможно полномъ свѣтѣ ихъ мыслительную дѣятельность, могло бы имѣть значеніе для исторіи развитія русской мысли вообще. Біографическія свѣдѣнія о такихъ личностяхъ, какъ Хомяковъ и Киреевскій, касающіяся не столько внѣшнихъ подробностей ихъ жизни, сколько самаго процесса развитія ихъ мысли, въ настоящее время могли бы быть интересны и поучительны не для тѣхъ только, кто зналъ ихъ лично и считаетъ себя непосредственно принадлежащимъ къ направленію проложенному ими. Ихъ замѣчательныя личности въ настоящее время могутъ имѣть значеніе уже не для однихъ людей кружка, а для всѣхъ сознательно интересующихся ходомъ развитія русской мысли. Тѣмъ болѣе должно быть интересно людямъ, которые были лично близки къ нимъ, и считаютъ себя ихъ послѣдователями и единомысленниками, разъяснять передъ обществомъ, какъ постепенно слагалось то направленіе, въ которомъ Хомяковъ, Киреевскіе, К. С. Аксаковъ были первыми и замѣчательнѣйшими провозвѣстниками. Немало біографическихъ свѣдѣній о Хомяковѣ и Киреевскомъ находится въ «матеріалахъ для біографіи Киреевскаго», приложенныхъ къ сочиненіямъ его, изданныхъ Кошелевымъ, и въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ память о Хомяковѣ въ обществѣ любителей

русской словесности, напечатанныхъ въ Русской Бесѣдѣ 1860 года. Но эти свѣдѣнія больше касаются внѣшнихъ событій ихъ жизни, и мало выясняютъ внутренній процессъ ихъ мысли.

Желательно бы также, чтобы при изданіи богословскихъ сочиненій Хомякова была приложена обстоятельная руководящая статья, въ которой бы выяснены были особенности богословскихъ воззрѣній и пріемовъ Хомякова, и опредѣлено было его значеніе въ ряду другихъ замѣчательныхъ представителей русской богословской мысли (каковыхъ несомнѣнно имѣеть исторія русскаго духовнаго просвѣщенія и въ прежніе и послѣдніе вѣка, и между которыми съ особеннымъ уваженіемъ нужно конечно упомянуть о покойномъ высокопреосвященномъ митрополитѣ Филаретѣ московскомъ.) Такая объяснительная статья есть при пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова. Она написана однимъ изъ даровитѣйшихъ послѣдователей и горячихъ почитателей Хомякова Ю. Θ. Самаринымъ, и написана конечно умно и одушевленно. Тѣмъ не менѣе однакожь этою статьею едвали можно удовлетвориться. Въ ней не мало возбуждается недоразумѣній относительно богословской дѣятельности Хомякова. Г. Самаринъ какъ будто старался о томъ, чтобы не столько опредѣлить значеніе Хомякова въ ряду другихъ дѣятелей русской богословской науки, сколько выдѣлить его изъ этого ряда, представить его положеніе совершенно одиночнымъ, изолированнымъ какъ въ общественной жизни, такъ и въ самой наукѣ. Такой пріемъ по отношенію къ оцѣнкѣ личности Хомякова намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ: Хомяковъ, по нашему мнѣнію, не тѣмъ замѣчательнъ и спленъ, что онъ представляетъ собою явленіе исключительное—изолированное, а тѣмъ именно, что въ немъ глубже и цѣльнѣе чѣмъ въ другихъ, людяхъ его времени и общества, отложилось то, что заложено въ глубочайшихъ основахъ православія, принятаго русскою жизнью. Сочиненія Хомякова потому и обращаютъ на себя особенное вниманіе, что они представляютъ наиболѣе полное выраженіе широкой православной русской мысли, обогащенной результатами современнаго научнаго

знанія, и приведшей эти результаты къ однимъ общимъ началамъ,—началамъ не произвольно измышленнымъ, а искони составляющимъ коренное убѣжденіе православнаго русскаго человѣка. Высшую похвалу для Хомякова можетъ составлять то, что онъ, по справедливому выраженію Самарина, сознательно жилъ въ церкви, — нужно прибавить—не въ какой-либо особой своей самозмышленной церкви, состоящей положимъ изъ людей принадлежащихъ къ одному съ Хомяковымъ общественному и литературному кружку,—а къ пастоящей единой православнои церкви, которой Хомяковъ поистинѣ былъ преданъ душою, мыслию и крѣпостію своею, и въ которой онъ не признавалъ возможности существованія другой какой-либо церкви (одно изъ самыхъ основныхъ убѣжденій Хомякова, раскрываемое во всѣхъ его богословскихъ сочиненіяхъ.) Хомяковъ жилъ своею душою и мыслию въ той самой церкви, къ которой принадлежатъ неизчислимые милліоны простыхъ и образованныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, духовныхъ и мірянъ, которые съ различною степенью сознательности, вѣрности и преданности ея началамъ, но все-таки живутъ въ ней и пользуются ея духовными благами (а не числятся только въ церкви, какъ довольно жестко выражается г. Самаринъ).— въ той самой церкви, въ которой и наша богословская школа. (на которую такъ нападаетъ г. Самаринъ), составляетъ все-таки явленіе не чужеродное, а свое жизненное, хотя можетъ быть и недостаточно выражающее характеръ и полноту церковной жизни, и во внѣшнихъ проявленіяхъ своихъ представляющее иногда нѣкоторыя аналогіи съ явленіями жизни чуждой. Вообще въ статьѣ Самарина, при всей ея прямотѣ и остроуміи, при всей мѣткости многихъ ея замѣчаній о религіозно-правственномъ состояніи нашего общества и характерѣ нашей богословской науки, мы не находимъ ни вполне удачнаго объясненія значенія богословской дѣятельности Хомякова, и ни безпристрастной оцѣнки нашей научно-богословской дѣятельности вообще. Слишкомъ горячее и неспокойное отношеніе къ дѣлу (въ которомъ впрочемъ нельзя отнестись безъ уваженія къ

восторженной ревности благодарнаго ученика о славѣ замѣчательнаго, по мало оцѣненнаго другими учителями), одностороннее возвеличеніе личности—даже помимо условій, вліявшихъ на ея развитіе, проницескій тонъ въ разсужденіи о серіознѣйшихъ богословскихъ вопросахъ, рѣзкіе вызывающіе парадоксы предисловія,—въ связи съ изданіемъ за границей,—сколько намъ извѣстно, производятъ на многихъ неблагоприятное для пражскаго изданія сочиненій Хомякова впечатлѣніе. И объ этомъ поистинѣ нельзя не пожалѣть. Такими же достоинствами и такими же недостатками, какъ статья Самарина, отличается и передовая статья по поводу пражскаго изданія сочиненій Хомякова, помѣщенная въ послѣднемъ номерѣ газеты *Москва* (прекратившейся къ искреннему сожалѣнію людей, даже и не раздѣляющихъ вполне ея воззрѣній.) Была еще давно уже сдѣлана серіозная попытка опредѣлить характеръ и значеніе богословской дѣятельности Хомякова въ замѣчательной рѣчи Гиларова, въ ряду другихъ рѣчей произнесенныхъ въ память о Хомяковѣ въ обществѣ любителей русской словесности, и напечатанной въ «Русской Бесѣдѣ» 1860 года. Но тамъ вопросъ о богословскихъ воззрѣніяхъ Хомякова затронутъ только съ самыхъ общихъ сторонъ. Притомъ все это отзывы людей, слишкомъ близко стоявшимъ къ Хомякову, и потому самому не совсемъ ясные и убѣдительные для другихъ. Изъ писателей, не причисляющихся непосредственно къ такъ называемой славянофильской литературной партіи, наиболѣе полная и безпристрастная оцѣнка литературной дѣятельности главныхъ представителей славянофильства принадлежитъ, кажется, г. Бестужеву-Рюмину, напечатавшему въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ началѣ шестидесятыхъ годовъ двѣ или три статьи о Киреевскомъ, Хомяковѣ и Константинѣ Аксаковѣ. Но и въ этихъ статьяхъ вопросъ о религіозно-философской сторонѣ славянофильскаго воззрѣнія, сколько мы помнимъ, выясненъ мало, а главнымъ образомъ говорится о значеніи дѣятельности помянутыхъ трехъ писателей для русской исторіи. Затѣмъ большей части другихъ свѣтскихъ жур-

наловъ и газетъ конечно мало дѣла до богословскихъ сочиненій Хомякова, какъ и вообще до всего нашего богословія и всѣхъ его интересовъ. Въ духовныхъ же журналахъ совсѣмъ не было говорено ничего серіознаго о Хомяковѣ. Такимъ образомъ значеніе богословской дѣятельности Хомякова остается совсѣмъ почти не опредѣлено,—и въ сужденіяхъ о ней нерѣдко приходится слышать самыя крайнія и противоположныя мнѣнія. Одни наиримѣрь считаютъ Хомякова такимъ богословомъ, подобныхъ которому нѣтъ, да и нѣсколько вѣковъ уже не было въ православномъ мірѣ, а другіе недоумѣваютъ, еще можно ли признать за сочиненіями Хомякова хоть какое-нибудь богословское значеніе, и вѣроятно поусомнились бы признать ихъ достойными степени магистра или кандидата богословскихъ наукъ, еслибы Хомякову вздумалось искать таковой. При такомъ положеніи дѣла, тому, кто взялся бы вопросъ о значеніи богословской дѣятельности Хомякова поставить на твердую почву, пужно было бы держаться съ большою осторожностью между крайними мнѣніями, и постепенно идти въ уясненіи вопроса отъ самыхъ такъ сказать общихъ элементарныхъ основъ—отъ такихъ положеній, въ которыхъ могли бы сойтись мнѣнія самыя крайнія и противорѣчащія. Такое дѣло, по нашему мнѣнію, при всей его трудности, могло бы быть и очень интереснымъ и поучительнымъ. Въ нашемъ обществѣ еще не бесполезно бываетъ иногда возвращаться къ самымъ общимъ азбучнымъ истинамъ, и по нимъ дѣлать провѣрку Богъ вѣсть когда накопившимся и механически удерживаемымъ мнѣніямъ и предубѣжденіямъ.

Наконецъ можно было бы пожелать, чтобы при новомъ изданіи богословскихъ сочиненій Хомякова вновь пересмотрѣны были переводы тѣхъ изъ нихъ, которые писаны первоначально не на русскомъ языкѣ. Переводы эти, какъ кажется, не вездѣ ясны и точны, не вездѣ достаточно выдержана въ нихъ сила и точность, свойственная богословской терминологіи, равно какъ и особенности собственно такъ-сказать Хомяковскихъ приемовъ выраженія. Мы отнюдь не думаемъ поставять это въ упрекъ

переводчикамъ Хомякова. Хомякова переводить очень не легко: и трудъ переводчиковъ надъ нимъ былъ трудъ серіозный. Но по особенному уваженію къ этому дѣлу, мы желали бы для него возможно совершеннаго исполненія. Между прочимъ намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ приемъ переводчиковъ представлять наиболѣе рѣзкими тѣ мѣста изъ полемическихъ брошюръ Хомякова, которыя имѣють ироническій характеръ. Изложеніе ученія о церкви, написанное самимъ Хомяковымъ на русскомъ языкѣ, значительно отличается по своему тону отъ переводовъ другихъ его сочиненій, сдѣланныхъ другими.

Вотъ замѣчанія, которыя мы сочли не лишнимъ высказать относительно богословскихъ сочиненій Хомякова, при просмотрѣ ихъ пражскаго изданія. Мы высказали ихъ конечно не съ тою цѣлю, чтобы бросить какую-либо невыгодную тѣнь на это изданіе. Г. Самарина во всякомъ случаѣ нельзя не поблагодарить за то, что онъ далъ возможность хотя нѣкоторымъ имѣть собраніе богословскихъ сочиненій на русскомъ языкѣ. Но мы остаемся въ той надеждѣ, что, за пражскимъ изданіемъ сочиненій Хомякова для нѣкоторыхъ, послѣдуетъ новое изданіе ихъ въ Москвѣ для всѣхъ. При этомъ новомъ изданіи можетъ быть и какія-нибудь наши замѣчанія будутъ приняты во вниманіе.

Скоро ли послѣдуетъ это новое изданіе, или издателямъ и обществу нужно будетъ еще много времени на то, чтобы быть готовымъ къ нему,—во всякомъ случаѣ *Православное Обозрѣніе* какъ прежде, съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ богословской дѣятельности Хомякова, готово было содѣйствовать распространенію его воззрѣній въ обществѣ, такъ и въ настоящее время, пользуясь нѣкоторымъ возбужденіемъ общественнаго вниманія къ этому дѣлу, готово еще послужить ему. Мы имѣемъ удовольствіе сообщить читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, что отъ наслѣдниковъ покойнаго А. С. Хомякова нами получено согласіе напечатать еще нѣкоторыя изъ его сочиненій въ этомъ журналѣ. Въ слѣдующихъ книжкахъ *Православнаго Обозрѣнія* мы предполагаемъ помѣстить письма Хо-

мякова къ Пальмеру, которыя, независимо отъ ихъ общаго богословскаго интереса, въ настоящее время могутъ имѣть еще и особенное значеніе, въ виду возбуждающагося въ англиканской церкви движенія въ пользу православія. Къ письмамъ этимъ въ видѣ опыта мы намѣрены составить нѣсколько пояснительныхъ примѣчаній. А затѣмъ мы надѣемся когда-нибудь подробнѣе поговорить съ своими читателями о значеніи и особенностяхъ богословскихъ сочиненій Хомякова.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

С Л О В О

ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ ТѢЛА БЫВШАГО РЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА АРКАДІЯ АЛЕКСІЕВИЧА АЛЬФОНСКАГО, ГОВОРЕННОЕ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ, 7-ГО ЯНВАРЯ 1869 ГОДА.

Всѣмъ время, и время всякой вещи подѣ небесемъ, сказалъ Премудрый, — время молчати, и время глаголати (Еккл. III. 1, 7).

Нынѣ, провождая въ вѣчность собрата нашего, стоявшаго нѣкогда и долго во главѣ нашего Совѣта, — нынѣ мы едва ли можемъ воздержаться отъ нѣкотораго послѣдняго слова о немъ и предъ нимъ.

Мнѣ же особенно не подобаетъ нынѣ *молчати*, но належитъ нужда *глаголати*. И прежде всего я долженъ сказать о немъ посреди сей церкви то, что считалъ должнымъ написать Апостоль церкви ефесской, чрезъ епископа Тимофея, о нѣкоемъ домѣ Онисифоровомъ: онъ, *пришедъ въ скромное мѣсто прежняго моего служенія, взыска мя и обрѣте для настоящаго мѣста служенія: Да дастъ ему Господь и за сіе обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ (2 Тим. I. 17, 18)! — Тѣмъ же благодарю Бога моего, что Онъ сподобилъ меня хотя мало послужить — хотя во исходъ тому, кто немало послужилъ мнѣ въ моемъ *входѣ*.*

Но не собою желаю я занимать церковь. Лучше же отъ нея займу назиданіе и себѣ. Пбо не назидательна ли эта братская

любовь, которая, можно сказать, привлекла къ себѣ самые останки своего собрата, да воздасть имъ подобающую честь и послѣднее цѣлованіе въ общемъ братскомъ храмѣ? — Не назидательна ли эта любовь, которая, поступая такимъ образомъ, не только себя удовлетворяетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ угодное и духу почившаго брата, любившаго нелѣпно посягать сеи храмъ во всё время своего служенія въ семъ домѣ, — многожды вкушавшаго здѣсь отъ трапезы Господней въ будущую жизнь вѣчную, — и нынѣ, конечно, радующагося бывшей здѣсь Вечери о памяти его и о блаженномъ упокоеніи его въ достигнутой имъ вѣчности? — Не назидательна ли, наконецъ, эта любовь, которая своимъ сочувствіемъ, думаю, еще содѣйствуетъ, сколько можно, и къ облегченію скорби присныхъ усопшаго? — Такъ, во всякомъ образѣ *любы назидаетъ*.

Но и самъ усопшій не въ долгу у нашей любви. Привлеченный ею сюда — на мѣсто подвига его жизни, дабы отсюда отйти ему и къ мѣсту вѣчнаго покоя, — онъ всё-таки не остается праздно среди насъ, но особеннымъ образомъ назидаетъ насъ. Примемъ назиданіе. Проповѣдь изъ гроба есть проповѣдь о смерти.

Что такое смерть? — Какъ бы кто ни опредѣлялъ существо смерти, но самое событіе смерти неотразимо доказываетъ ту истину, что смертные носятъ источникъ жизни не въ себѣ самихъ. Жизнь есть пребываніе въ источникѣ своего бытія. Посему только Тотъ, Кто *имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ*, — Единъ Богъ, какъ говоритъ Писаніе, *обладаетъ безсмертіемъ* (1 Тим. VI, 16), и отъ Него проистекаетъ всякая, слѣдственно и наша жизнь. Откуда же смерть? — Люди, не умѣя сами собою рѣшить этого вопроса, и подавляемые всеобщимъ, постояннымъ владычествомъ смерти, рѣшались просто говорить, конечно безъ яснаго разсужденія, что смерть есть неизбѣжное *естественное* явленіе. Но еслибы смерть была естественнымъ явленіемъ; откуда же этотъ ужасъ смерти во всемъ, что живетъ естественнымъ чувствомъ? Откуда это общее че-

ловѣкамъ и безсловеснымъ чувство, что смерть есть пораженіе, разбитіе жизни? Стоить примѣчанія, что именно у народовъ, живущихъ близко къ природѣ, жалоба на смерть имѣетъ самое дикое, необузданное выраженіе. Миссіонеры разсказываютъ о нѣкоторыхъ дикаряхъ, что у нихъ строго запрещается произносить самое слово «смерть», и когда смерть постучится незванная, умирающіе должны призывать имена родителей;— знаменательное свидѣтельство самой природы о томъ, какъ, въ смерти, полученная жизнь взываетъ ко своему высшему источнику, жалуясь на прекращеніе. Итакъ смерть есть не естественное расторженіе нашей жизни, по естеству — божественной, пребывающей. *А Богъ смерти не сотвори; созда бо во еже быти всѣмъ, и спасительны бытія міра* (Прем. I. 13, 14). Откуда же губительная смерть?

Слово Божіе, слово жизни говоритъ ясно: *оброуи грѣха смерть* (Рим. VI, 23). Такъ какъ жизнь человѣка изъ Бога, а чрезъ грѣхъ человѣкъ отпалъ отъ Бога; то и жизнь человѣка потеряла свою истинную *естественность*, то есть пребываемость въ Богѣ, и подпала оброку грѣха. Для человѣка изначала не было, но послѣ грѣха *отпало* естественнымъ умирать; въ сущности же, съ нами сталоь противоестественное, ибо противное въ Богѣ насажденному и богоподобному нашему естеству. Кто изъ живущихъ не желалъ бы оставаться навсегда въ радостномъ свѣтѣ жизни? Но оставившіе источникъ жизни должны оставлять теперь и жизнь: вѣтви оторвавшіяся отъ присноживотной лозы не долго зеленѣютъ, скоро иссыхаютъ, умираютъ. Таковъ судъ смерти надъ нашимъ родомъ! Ходитъ теперь она по всему міру, и со всѣхъ и каждаго, даже съ младенцевъ, не работающихъ грѣху, но рождающихся отъ рабовъ грѣха, — собираетъ свой страшный оброкъ. Чтò, еслибы мы могли слышать всѣ изнемогающіе подъ симъ оброкомъ голоса изъ всѣхъ странъ и народовъ, возносящіеся къ солнцу въ продолженіи хотя одного только оборота земли, хотя даже въ продолженіе одного часа: чье сердце настолько крѣпко, чтобъ выдержало этотъ слухъ, и само осталось живо? И между тѣмъ всякій же мигъ этого времени

оскверняется грѣховными дѣлами безъ числа! О, Божіе правосудіе! О, судъ Святой истины! Но вмѣстѣ: о, бѣдное чело-вѣчество, неусыпно работающее грѣху!

Что было бы съ тобою, если бы ты въ конецъ было оставлено само себѣ: отвѣчать, какъ знаешь, предъ онимъ страшнымъ судомъ смерти, когда ты знаешь только отягчать болѣе и болѣе этотъ судъ надъ тобою?—Но не оставила чело-вѣка, милосердіемъ Своимъ, любовь Божія, хотя чело-вѣкъ грѣхомъ своимъ оставилъ истину Божию. Первѣе всего, самой же смерти какъ бы заповѣдано, собирая свой оброкъ, ходить между нами въ образѣ нѣкотораго проповѣдника покаянія. Въ Писаніи есть книга, именуемая «Екклесіастъ». Сущность ея выражается часто повторяемыми въ ней словами: *все суета!* Въ эту книгу вписано то, что проповѣдуетъ другой проповѣдникъ — смерть. Смерть есть безсмертный Иона въ Ниневіи міра. Что чело-вѣкъ обыкновенно отодвигаетъ на самый задній планъ—конецъ міра и всего, что въ мірѣ; то смерть придви-гаетъ постоянно къ самымъ глазамъ всякаго. *Все суета, — суетни вы чело-вѣцы, — умрете во грѣсѣхъ вашихъ, — аще не покаетесь, такожде погибнете,* — какъ бы говоритъ она, собирая свои оброки. Не есть ли это голосъ Божьяго милосердія къ живущимъ?—Но, сія проповѣдь смерти все-таки не разрушаетъ владычества самой смерти. Правда, чѣмъ болѣе кто внимаетъ ея урокамъ, тѣмъ сильнѣе пробуждается въ томъ желаніе пребывающей жизни: и это спасительно. Но спаси-тельное желаніе не насыщаемое исторгаетъ изъ сердца тѣмъ болѣзненнѣйшій вопль: *окаяненъ азъ чело-вѣкъ, — кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. VII, 24)?

Что же еще устрояетъ Божественная любовь?—Она отъ вѣка предуставила и, по исполненіи временъ, явила рѣшительнѣйшее средство спасенія. Она освободила чело-вѣка изъ-подъ власти грѣха и смерти, притомъ такъ, что самому чело-вѣку даровала часть въ совершеніи сего дивнаго его освобожденія; какъ и подобало Любви святѣйшей. Вмѣсто перваго Адама, не устоявшаго въ источникъ жизни и подвергшаго весь свой родъ смерти, любовь Божія воздвигаетъ втораго Адама, однако не

внѣ рода перваго, дабы любви не нарушить правды. Но кто—сей? Кто могъ *исполнить поплноту правды*, Божественную полноту кромѣ имѣющаго въ Себѣ исполненіе Божества? Итакъ, *Господь съ неба*, Самъ Единородный Сынъ Божій облекся въ плоть сыновъ человѣческихъ, и—*въ сей плоти*, по будучи внѣ грѣха, благоволилъ стать на ту ступень первой праведности и вмѣстѣ испытанія, съ которой палъ первый человѣкъ. *И бывъ искушенъ по всяческимъ*, Онъ силою своей человѣческой воли *побѣдилъ и осудилъ* т.-е. отвергъ грѣхъ (Римл. VIII, 3); и такимъ образомъ истинно засвидѣтельствовалъ правду Божію—возможность и для перваго человѣка устоять въ сей правдѣ; и явилъ предъ Отцемъ Небеснымъ Себя, вмѣсто насъ,—*Сыномъ благоволенія*, человѣкомъ по сердцу Божію. И что еще?—хотя Безгрѣшный, Онъ добровольно отдалъ Себя и смерти, дабы пройти весь путь человѣчества. *Тѣмже и Богъ Его воскреси и превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, именуемаго въ вѣцѣхъ селѣхъ и грядущемъ*. Такъ пораженъ грѣхъ и побѣждена смерть: въ Богочеловѣкѣ не только возвращено человѣчество въ перво-естественный чинъ жизни, изъ котораго оно ниспало, но ему даровано большее—вѣчная благодатная жизнь. *Оброкомъ грѣха смерть; дарованіе же Божіе—жизнотъ вѣчный о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. VI, 23).

Итакъ, отнынѣ смерть есть уже не то, чѣмъ она была до Христа, Спасителя нашей жизни. Вѣрую въ Него мы вновь прививаемся къ Богу, прививаясь ко Христу, какъ *имущему Жизнь въ Себѣ*, какъ *истинной вѣчно-животной Лозѣ*,—прививаемся же не только духовно, но и тѣлесно, чрезъ великую тайну пріобщенія не только Его Духу, но Его Плоти и Крови. Въ Немъ, Сынъ Божіемъ и Сынъ благоволенія Божія, мы, вмѣсто прежняго отчужденія, имѣемъ не ложное *всиновленіе Богу* и *чаемъ избавленія самому тѣлеси нашему* (Рим. VIII, 23). Отнынѣ смерть, хотя все еще—*оброкъ грѣха* для сыновъ перваго Адама по плоти, однако уже оброкъ—не въ прежней страшной силѣ, для сыновъ Божіихъ по благодати Христа. Отнынѣ смерть разрушаетъ уже не все и тѣло наше; она раз-

рушаетъ въ насъ только тлѣнное, грѣхомъ обѣимое, душевное; а начатокъ тѣла духовнаго, вѣрую и любовію воспріимлемаго христіаниномъ отъ Тѣла Христова и Крови Христовой, не разрушается, *ниже бо можетъ*, какъ нетлѣнный залогъ безгрѣшнаго прославленнаго естества. Братія! Сего-то начатка *будущаго* нашего *тѣлесе* и придержится вѣрующая душа, исходя отъ сей жизни и совлекаясь отъ тѣла смерти, — придержится какъ за ризу милосердія и благодати, въ блаженномъ упованіи будущаго полнаго для нея облаченія въ тѣло духовное, небесное, нетлѣнное. Сіе говорю не по догматическому разсужденію, но по точнымъ мыслямъ св. Апостола Павла, удостоеннаго высокихъ откровеній отъ самого Христа. (Рим. VIII, 11.—1 Кор. XV, 44.—2 Кор. V, 1, 2). Какое же высокое утѣшеніе — не только въ надеждѣ, но и въ нѣкоторомъ уже обладаніи — имѣеть христіанинъ въ самой смерти! — Кажется, мысль наша о загробной жизни болѣе всего спутывается тою настоящею видимостію, что одна изъ составныхъ частей человѣка, въ смерти тѣла, является уже совсѣмъ порушенною, несуществующею, а между тѣмъ человѣкъ потому и человѣкъ, что онъ есть духъ и тѣло вмѣстѣ; — какъ же — недоумѣваемъ мы — духъ нашъ будетъ существовать безъ тѣла?! Но вѣрующій знаетъ, ибо ему открыто, что онъ совлекается только тѣла смерти, и съ собою несетъ драгоцѣнный начатокъ тѣла жизни. Его отходящая отъ сего дольняго міра душа не остается *нагою* (2 Кор. V, 3), безпомощною, но восходитъ горѣ облеченною въ ризу Христову, поддерживаемая Тѣломъ Самого Христа. *Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе. Ядый Его плоть и пійий Его кровь, во Немъ — Христъ Богочеловѣкъ пребываетъ, во жизни ли, во смерти ли, и Христосъ всегда неизмѣнно во Немъ пребываетъ.*

Вотъ намъ, братія, проповѣдь изъ гроба; вотъ намъ назиданіе отъ усопшаго!

Смерть есть оброкъ грѣха. Чѣмъ меньше работаемъ грѣху, тѣмъ менѣе дани возметъ съ насъ смерть. — *Смерть проповѣдуетъ покаяніе;* и чѣмъ внимательнѣе мы къ ея урокамъ,

тѣмъ менѣе власти надъ нами грѣху, и тѣмъ болѣе въ насъ жажды жизни вѣчной, неистлѣнной.

Жизнь вѣчная дарована. Человѣколюбецъ Христосъ совершилъ судъ надъ смертію, — отпявъ у ней жало — грѣхъ; и облекъ насъ Своею праведностію и вмѣстѣ нетлѣніемъ. Въруешь во Христа отъ всеі души твоей, исповѣдуешь грѣхи твои съ сокрушеніемъ сердца, входишь этою вѣрою въ общеніе Тѣла и Крови Господнихъ, дорожишь симъ общеніемъ, блюдеши оное, по силѣ твоей, отъ нарушенія: не бойся смерти тѣла; она будетъ тебѣ дверію въ непреходящую жизнь, залогомъ воскресенія въ прославленномъ тѣлѣ (Филп. I. 21. 23. — 2 Кор. V, 8. — Рим. VIII, 11).

Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и жизнь вѣчную людямъ Твоимъ даровавый! Христе Человѣколюбче! Прими въ руцѣ Твои, иже на древѣ смерти за человѣчество распростерлъ еси, и ими же *всѣхъ привлечи къ Себѣ* обѣтовалъ еси, — прими духъ новопреставленнаго раба Твоего, брата нашего Аркадія, усоншаго въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, съ нетлѣннымъ залогомъ Твоего Тѣла и Крови; прими и упокой его въ вѣчныхъ обителяхъ, *иже многу у Отца Твоего*, по Твоему неложному слову. Всякое же согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ или помышленіемъ, прости милостивно, яко нѣсть человѣкъ, иже въ жизни своей не согрѣшитъ; Ты бо Единъ кромѣ грѣха, правда Твоя — правда вѣчная, и Слово Твое — истина. И Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИЗЪ ОТЧЕТА

ОБЕРЬ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВЪДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ ¹⁾.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Общій взглядъ. Святая православная вѣра продолжала озарять своимъ животворнымъ свѣтомъ разныя населенія Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и жителей другихъ странъ. Она проникала въ темныя массы пребывающихъ въ расколѣ, зачиналась и плодотворно раждалась въ сердцахъ иновѣрцевъ, научала знанію истиннаго Бога невѣдавшихъ Его. Эта великая миссія совершалась мирнымъ путемъ убѣжденія, помимо всякихъ земныхъ расчетовъ и неразборчивыхъ средствъ. Она не задавалась мыслью о многихъ стяжаніяхъ: въ ея цѣляхъ были хотя и небольшія по числу обращенія, но искреннія и твердыя.

Обращенія изъ раскола. Таковы были обращенія изъ обѣихъ половиць раскола, поповщины и безпоповщины, нѣсколькихъ лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ и рѣшившихся оставить заблужденія послѣ долгаго размышленія.

Присоединенія Густина лже-епископа тульскаго и иноковъ Славскаго скита и Тисскаго монастыря. Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской лже-іерархіи, русскій по происхожденію, Густинъ, лже-епископъ туль-

¹⁾ Заимствуемъ для нашихъ читателей изъ всеподданнѣйшаго *Отчета* г. оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ особенно интересныя свѣдѣнія, въ которыхъ или сообщаются извѣстія о такихъ предметахъ, о которыхъ мало было говорено въ *Прав. Обозрѣніи*, или излагаются взгляды церковнаго правительства на движеніе нашей церковной жизни въ томъ или другомъ отношеніи. *Приж. ред.*

чинскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запали въ душу Іустина еще въ 1866 г. Много съ тѣхъ поръ испыталъ Іустинъ сомнѣній и колебаній; не смотря на то, намѣреніе его зрѣло и крѣпло. «Я со вниманіемъ читалъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію — говорилъ Іустинъ подъ русскимъ кровомъ въ Тульчѣ,—что наша іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ и фанатизмѣ. Мнѣ случается — продолжалъ онъ — служить литургію, всеобщую, исправляя съ должною честію священныя обязанности, церковныя обряды; но мысли убѣждаютъ, что все это ложь и обманъ, что Господь меня накажетъ, если я не послѣдую за побужденіями души и совѣсти моей.» Вскорѣ затѣмъ, не сложивъ еще съ себя хиротоніи Бѣлокриницы, Іустинъ самымъ дѣломъ подтверждаетъ свое глубоко продуманное сочувствіе къ православію. Въ 1867 г. пріѣзжаетъ къ нему въ Тульчу, присоединившійся прежде того въ Москвѣ къ единовѣрію, бывшій же-епископъ тульскій Сергій, отпущенный, съ разрѣшенія правительства, изъ Москвы, по случаю заключенія сына его за долги въ черновицкую тюрьму и случившейся съ нимъ тамъ тяжелой болѣзни. Единовѣрецъ Сергій открываетъ раскольнику Іустину тайну души, что, по пріѣздѣ къ сыну, онъ самъ тяжело заболѣлъ и въ эти минуты, окруженный пришедшими старообрядцами, ихъ женами и дѣтьми, былъ пріобретенъ по раскольническому обряду бѣлокриницкимъ священникомъ, вопреки его убѣжденіямъ и вѣрности православію, что онъ тотчасъ же возвратился бы въ Москву въ монастырь, елибы нашелъ деньги для уплаты долговъ сына, за котораго самъ послѣ болѣзни сидѣлъ въ тюрьмѣ и вышелъ изъ нея благодаря только поручительству одного помѣщика на два мѣсяца. Іустинъ, не имѣя самъ состоянія, предлагаетъ Сергію главную свою собственность — митру, оцѣненную въ 800 р., и отдаетъ ее только для того, чтобы злополучный Сергій скорѣе возвратился въ Москву, въ лоно православія, и не остался въ сѣтяхъ, усердно разставленныхъ ему въ Бѣлокриницѣ. Не замедлилъ затѣмъ своимъ отъѣздомъ въ Россію и самъ Іустинъ. Въ мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу и весною прибылъ въ Москву, съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Вопли и жалобы раздались въ раскольничьемъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Инстинктивно угадывая въ этомъ отъѣздѣ переходъ своего архіерея въ православіе, мѣстные раскольники обращались, по поводу исчезновенія Іустина, даже къ тогдашнему тульчинскому губернатору, Ахмету-Рассиму-пашѣ, надѣясь поправить приключившуюся расколу бѣду, а потомъ стали метить Іустину, разглашая всюду, устно и письменно, черную клевету на него и на тѣхъ русскихъ въ Тульчѣ, въ которыхъ раскольники предполагали виновниковъ гибели ихъ епископа. Между тѣмъ, по прибытіи

Іустина въ Москву, онъ, по благословію покойнаго митрополита московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единовѣрческій монастырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъ явила раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ такъ-называемому австрійскому лже-свищенству.

Присоединеніе Павла Прусскаго и его учениковъ. Между тѣмъ какъ волновалась раскольничья поповщина, видя свое безсиліе предъ внутреннею силой православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея,— не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся иннокъ Павелъ, называвшійся Прусекимъ, извѣстный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Павелъ былъ прежде членомъ общества Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. Когда на это кладбище обращено было особенное вниманіе правительства и открывалась тамъ единовѣрческая церковь, тогда одинъ изъ кладбищенскихъ наставниковъ, опасаясь, что центръ безпоповщинскаго раскола советѣмъ разрушится, далъ Павлу кладбищенскихъ денегъ для основанія монастыря въ безопасномъ мѣстѣ. Павелъ основалъ его въ Пруссіи. Ревнуя за расколъ, онъ съ единомышленникомъ своимъ Голубовымъ, витебскимъ уроженцемъ и потомъ прусскимъ подданнымъ, завели тамъ типографію и печатали небольшія книжки въ пользу раскола. Но, по времени, Павелъ, изслѣдывая свое вѣрованіе, нашелъ его неправымъ. Онъ убѣдился, что, по обѣтованію Христову, истинная церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумѣйшими изъ безпоповщинскаго толка въ Россіи. Приведа многихъ къ этому сознанію, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы пользуясь пріобрѣтеннымъ довѣріемъ, сколь можно большее число изъ безпоповщины обратитъ къ православной церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита московскаго Филарета на принятіе въ единовѣріе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ вѣ-которыя, напр. иннокъ Павелъ, Прокопій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павелъ съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минувшемъ году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженія уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополита Филарета. Отложенное вѣдѣствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ

его единомышленниками и Павла съ его учениками, на правилахъ единовѣрія, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи, четверо пріяли таинство миропомазанія, такъ какъ были крещены внѣ церкви, а четырнадцать утверждены въ иночествѣ.

Перенесеніе раскольничьей типографіи Голубова изъ Пруссіи въ Россію. съ цѣлію обращенія раскольниковъ. По мѣрѣ того, какъ Павелъ приготовлялъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра церкви православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, вышеупомянутый Голубовъ также явился дѣятельнымъ поборникомъ на пользу православія. Онъ обратился къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Іоганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглаженіе грѣховъ невѣдѣвія, вмѣсто княжескъ въ пользу раскола, противъ церкви, печататъ книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ церкви. Св. Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубова, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно въ Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла опредѣленное назначеніе, именно: чтобы, согласно предположенной Голубовымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывались исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго «согласія» кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ «согласій» и нравственныя отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразныя обычаи въ богослуженіи и жизни. Облизуя Голубова, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представляеть. Синодъ постановилъ, чтобы для надзора за типографіею были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя, а въ случаѣ сомнѣнія препровождать въ ближайшій комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубовымъ; типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которому переданы духовнымъ вѣдомствомъ всѣ обстоятельства этого дѣла. Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубова принесетъ и добрые плоды.

Болѣе замѣчательныя присоединенія среди русскихъ раскольниковъ. Между тѣмъ какъ притекали къ православной церкви и приводили къ ней своихъ единомышленниковъ раскольники, проживавшіе за границею, и среди русскихъ раскольниковъ совершались подобныя замѣчательныя и многоплодныя по своимъ послѣдствіямъ присоединенія. Такъ крестьянинъ села Ноима, чебар-

скаго уѣзда, въ пензенской губерніи, Ксенофонтъ Крючковъ, раскольникъ поморской секты отъ рожденія и руководитель болѣе 400 человекъ единомышленниковъ, послѣ неоднократныхъ личныхъ бесѣдъ съ преосвященнымъ пензенскимъ и письменныхъ съ нимъ сношеній, изъявилъ въ минувшемъ году желаніе присоединиться къ православію, на правилахъ единовѣрія. По вразумленіямъ Крючкова обратились къ православію, также на правилахъ единовѣрія, до 40 крестьянъ раскольниковъ.

Въ самарской епархіи принялъ православіе раскольникъ Русановъ, отставной черноморскій матросъ. Узнавъ о дарованіяхъ и ревности этого новообращеннаго, преосвященный самарскій, пригласивъ его къ себѣ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ вѣры, снабдилъ направленными противъ раскола книгами и отпустилъ съ совѣтомъ и благословеніемъ посвятить себя, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, дѣлу обращенія заблуждающейся братіи на путь истины. Русановъ послушно принялъ указанный путь дѣятельности и успѣлъ убѣдить къ принятію православія одного весьма вліятельнаго и главнаго руководителя раскольниковъ въ мѣстномъ приходѣ, до фанатизма преданнаго поморскому толку. Кромѣ того, заботамъ и убѣжденіямъ Русанова обязаны были своимъ обращеніемъ въ томъ же году еще нѣсколько человекъ раскольниковъ изъ того же прихода.

Общее число присоединившихся изъ раскола и ожидаемая новыя приращенія. Общее число присоединившихся изъ раскола въ теченіе минувшаго года простирается до 2.193 чел. обою пола. Есть несомнѣнныя основанія ожидать, при Божіей помощи, еще новыхъ и значительныхъ успѣховъ православія между раскольниками. Примѣры Іустина и Павла съ ихъ сподвижниками готовить, въ большемъ числѣ, сыновъ православной церкви во владимірской епархіи, какъ объ этомъ замѣчено выше. Ревностное усердіе Крючкова и Русанова, по сообщеніямъ преосвященныхъ пензенскаго и самарскаго, обѣщаетъ быть плодоноснымъ. Раскольники, живущіе въ Землѣ Войска Донскаго, начинаютъ мирно и безъ предубѣжденій относиться къ церкви православной, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ преосвященный донской. При обзорѣнн имъ епархіи, раскольники собирались къ нему въ большемъ количествѣ, внимательно и почтительно выслушивали его наставленія и скромно предлагали свои вопросы. Когда преосвященный объяснилъ имъ, что они напрасно удаляются отъ церкви православной, и совѣтовалъ принять единовѣріе, если не хотятъ быть безусловно православными, то нѣкоторые изъ раскольниковъ сами сознавались, что ихъ религіозное положеніе нехорошо, и обѣщались подумать о предложеніи архіепископа Платона. Въ Маринской же станицѣ раскольники положительно объявили преосвященному донскому, что они желаютъ сдѣлаться единовѣрцами. Эти утѣшительныя

свѣдѣнія нельзя не заключить другими, не менѣе также утѣшительными, извѣстіями, полученными изъ оренбургской епархіи. Происходившая тамъ пропаганда раскола, довольно сильная въ 1863 и 1864 годахъ, ослабѣвъ нѣсколько съ 1865 года, въ минувшемъ году прекратилась совершенно. Точно также ослабѣлъ расколъ въ епархіяхъ харьковской и тамбовской.

Усиленіе раскола въ некоторыхъ мѣстностяхъ. Но чѣмъ значителнѣе утраты раскола, совершившіяся или готовыя совершиться, тѣмъ напряженнѣе его усилія противъ своего распаденія. Теряя вліятельныхъ своихъ представителей, видя, какъ другіе, болѣе разумные, изъ раскольниковъ, спѣшатъ послѣдовать этимъ примѣрамъ, расколъ стремится пополнить свои потери посредствомъ пропаганды въ невѣжественныхъ слояхъ простаго народа. Эта пропаганда, по статистическимъ даннымъ, особенно замѣчается въ губерніяхъ съ промышленнымъ народонаселеніемъ, гдѣ, при подвижномъ образѣ жизни, представляется весьма удобное поле для распространенія раскольническихъ заблужденій. Такъ, по поступившимъ въ св. Синодъ свѣдѣніямъ, во владимірской епархіи число раскольниковъ увеличилось въ 1867 г. сравнительно съ 1866 г. на 380 человекъ; кромѣ того заявили себя раскольниками 363 человека, значившіяся по церковнымъ документамъ въ числѣ православныхъ. Въ казанской епархіи раскольниковъ увеличилось на 300 душъ. Въ саратовской епархіи 610 человекъ отпали въ расколъ, 375 православныхъ крестили дѣтей по раскольническому обряду, 246 православныхъ же похоронили дѣтей по тому же обряду, и 252 человека сошлись на совмѣстное сожитіе по раскольническому обычаю. Въ нижегородской епархіи соотрилось въ расколъ 1019 чел. обоюго пола.

Меры къ ослабленію раскола. Заблуждающимися благовременно были преподаваемы приходскими священниками или особо назначаемыми миссіонерами наставленія и вразумленія, а между тѣмъ принимались и особенныя мѣры къ ослабленію раскола.

Распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ раскола, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для примѣра можно привести свидѣтельство преосвященнаго саратовскаго, именно, что въ аткарскомъ уѣздѣ ввѣренной ему епархіи, въ селѣ Копеняхъ—давнишнемъ гнѣздѣ раскола—этотъ послѣдній началъ значительно ослабѣвать, какъ только раскольничьи дѣти стали обучаться въ школы. Но какъ всегда тѣмъ боится свѣта, такъ и раскольники, въ большинствѣ случаевъ, не рѣшаются пускать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, основанныя правительствомъ. Они находятъ главнымъ образомъ стѣсненіе въ томъ, что, при вступленіи дѣтей въ эти заведенія, требуется экзаменъ по закону Божію, а потомъ обязательное посѣщеніе классовъ по этому предмету.

Въ минувшемъ году эти религіозныя опасенія раскольниковъ устраннымъ разрѣшеніемъ св. Синода принимать въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія дѣтей раскольниковъ, не подвергая вступительному экзамену по закону Божію и обязательному слушанію уроковъ по оному. Надо надѣяться, что эта мѣра, всецѣло проникнутая духомъ вѣротерпимости, расположитъ раскольниковъ не отчуждать своихъ дѣтей отъ училищъ. Раскольники должны видѣть въ ней единственное и вполне законное стремленіе просвѣтить, сколь возможно, ихъ невѣжество, не насилью при этомъ свободы совѣсти.

Благими послѣдствіями изложенной мѣры по преимуществу пользуются, конечно, подрастающія поколѣнія раскольниковъ. Но не оставлены безъ вниманія въ этомъ отношеніи и возрастныя. Просвѣтительнаго вліяніе на нихъ выражалось, по мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующими мѣрами:

Въ Казани доселѣ пользуется большимъ уваженіемъ у раскольниковъ такъ-называемое австрійское священство. Причина этого уваженія—совершенное незнаніе раскольниками исторіи бѣлокриницкой лжеіерархіи. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія, преосвященный казанскій, въ минувшемъ году, поручилъ одному изъ наставниковъ мѣстной духовной академіи прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій объ австрійскомъ священствѣ. Раскольники не преминули явиться на эти чтенія и выслушивали ихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что исторія бѣлокриницкой лжеіерархіи излагаема была строго-фактически, безпристрастно и спокойно. Нѣкоторые изъ казанскихъ раскольниковъ изъявили даже желаніе лично познакомиться со старинными рукописными сочиненіями, приводимыми въ разъяснительныхъ бесѣдахъ съ раскольниками. Вслѣдствіе сего, по распоряженію преосвященнаго казанскаго, для раскольниковъ открыта бібліотека казанской академіи, вмѣщающая богатое собраніе рукописей по части раскола. При ознакомленіи раскольниковъ съ этими рукописями, нѣтъ сомнѣнія, будутъ возникать у читающихъ разные вопросы, а отвѣты на нихъ служащихъ при казанской академіи, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ раскола, постепенно выяснять правоту православія.

Къ той же цѣли—просвѣтительному воздѣйствію на раскольниковъ—исключительно стремилось, основавшееся въ Саратовѣ, братство св. Креста. Признавая учрежденіе при братствѣ бібліотеки дѣломъ весьма важнымъ для указанной цѣли, совѣтъ, при живомъ содѣйствіи своего покровителя, преосвященнаго саратовскаго Іоаннікія, въ одинъ годъ успѣлъ составить довольно большую бібліотеку съ 254 разнаго рода раскольническими рукописями и дѣятельно занимался изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ, по своему содержанію,

для привлеченія къ церкви уклонившихся отъ нея и для предохраненія православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Кромѣ того, братствомъ положено начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками о правой вѣрѣ. Въ минувшемъ году они были въ Саратовѣ и Хвалынскѣ. Собесѣдованія эти происходили въ храмѣ и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, возбуждали живой интересъ и въ православныхъ и въ раскольникахъ. Послѣ каждаго собесѣдованія, тѣ и другіе составляли кружки въѣ храма и подолгу разсуждали о предметахъ вѣры, причемъ православные смѣло и толково опровергали возраженія раскольниковъ. По всей вѣроятности, собесѣдованія эти не останутся безъ послѣдствій для утвержденія и распространенія православія въ епархіи, зараженной расколомъ.

И не въ одной саратовской епархіи братства выходили на просвѣтительное служеніе слѣпотствующимъ отщепенцамъ. Въ минувшемъ году открылось Савватіевское церковное братство въ селѣ Сорокѣ, кемскаго уѣзда, архангельской губерніи, съ главною цѣлію ослаблять расколъ и возстановлять православіе посредствомъ школы въ приходѣ и учрежденія бібліотеки, преимущественно изъ книгъ, избличающихъ лживость раскольническихъ вѣрованій. Савватіевское братство вмѣнило также себѣ въ обязанность изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ людей, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ, для миссіонерскихъ дѣйствій.

Во владимірской епархіи, сверхъ основаннаго уже въ селѣ Мистерѣ церковнаго братства съ цѣлію противодѣйствія расколу, положено было въ минувшемъ году учредить для той же цѣли братство при архіерейскомъ домѣ въ самомъ Владимірѣ и открыть въ мѣстной семинаріи классы по части раскола, изъ которыхъ могли бы выходить дѣятели, подготовленные къ успешному исполненію ожидающаго ихъ служенія среди раскольниковъ.

Въ двухъ епархіяхъ: самарской и оренбургской, вновь открытыя въ минувшемъ году мужескіи обители—оренбургскій Богородуховскій монастырь и Александроневскій, соединили съ своимъ открытіемъ цѣль противодѣйствовать мѣстному расколу, послѣдователи котораго съ давнихъ поръ населяютъ означенныя губерніи.

Такимъ образомъ минувшій годъ открылъ разнообразныя и живые пути для возможнаго просвѣщенія раскольниковъ и легчайшаго вступленія ихъ въ нѣдра православія. За дверьми православной вѣротерпящей школы расколъ не можетъ не сложить своего невѣжества; по мѣрѣ уясненія раскольническихъ неправдъ, предпринятаго академію и нѣкоторыми братствами, расколъ не можетъ не охладѣть въ своемъ упорствѣ, а святые обители, при самомъ учрежденіи своемъ испросившія у Всевышняго даръ об-

ращенія раскольниковъ, духовно повліяють на ослабленіе среди ихъ религіознаго фанатизма. Значеніе всѣхъ этихъ мѣръ тѣмъ выше, чѣмъ больше въ нихъ истинной свободы для ума и сердца раскольника, сознательно вводимаго въ святое лоно православія.

Присоединеніе изъ римско-католичества и преимущественно въ западныхъ епархіяхъ. Общее число римско-католиковъ, вступившихъ въ православную церковь въ минувшемъ году, простирается до 13.639 человекъ обоаго пола; въ этомъ числѣ принять въ общеніе нашей церкви французскій аббатъ Мордрель, съ утвержденіемъ въ священническомъ санѣ и съ причисленіемъ къ причту с-петербургскаго Петропавловскаго собора.

Самыя значительныя присоединенія были въ западныхъ епархіяхъ и совершались единственно по глубокому убѣжденію въ святости православія — естественному послѣдствію всѣхъ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ, въ послѣдніе годы, такъ осязательно раскрылся истый духъ латинства. Нѣкоторые изъ этихъ присоединеній замѣчательны тѣмъ, что происходили нерѣдко цѣлыми приходами, вмѣстѣ съ ксендзами, настоятельствовавшими въ приходахъ, и съ обращеніемъ костеловъ въ православные храмы. Таковы были присоединенія въ минской епархіи. Тамъ три прихода: въ Заславлѣ, Дубровѣ и Ляховичахъ, оставили латинство; въ одномъ изъ нихъ, заславскомъ, было до 1700 прихожанъ, а въ другомъ — ляховичскомъ, до 2500 прихожанъ, сдѣлавшихся сынами православной церкви, вмѣстѣ съ ксендзами Викентіемъ Кошко и Антономъ Гирдойномъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ получили утвержденіе въ священническомъ санѣ. Утѣшительно, что эти событія, весьма чувствительныя для латинства, съ полнымъ сочувствіемъ, принимаемы были сосѣдними населеніями даже и римско-католическаго исповѣданія. Весьма многіе изъ принадлежащихъ къ сему исповѣданію собрались на освященіе православныхъ церквей, зримое время и доходившій до 30 градусовъ морозъ.

Умноженіе православныхъ храмовъ въ западныхъ епархіяхъ и привислянскихъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ умноженіемъ православной паствы въ латинствѣ, увеличивается тамъ и число православныхъ храмовъ. Такъ, въ западныхъ епархіяхъ, въ минувшемъ году, вновь устроено и освящено 107 православныхъ церквей. Въ привислянскихъ губерніяхъ, составляющихъ варшавскую епархію, начато постройкою восемь новыхъ церквей, а одна въ городѣ Плоцкѣ окончательно устроена и освящена. Мѣра эта имѣетъ весьма важное значеніе въ отношеніи къ утвержденію православія. Чувство духовнаго поклоненія Господу и религіознаго общенія, такъ сильно развитое въ каждомъ человекѣ, къ какому бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ, прежде, при скудномъ числѣ православныхъ

храмовъ въ западномъ краѣ, нерѣдко побуждало православныхъ искать возможнаго удовлетворенія въ латинскихъ костелахъ. По мѣрѣ же посѣщенія ихъ, при отсутствіи духовнаго руководства православнаго священника, положеніемъ церкви отдаленнаго отъ прихожанъ, нерѣдко у многихъ рождалась привычка къ латинству, а за нею скоро приходило и совращеніе, благодаря особой предубоителности ксендзовъ. Теперь менѣе возможны подобные случаи. Умножаются православные храмы и въ такой значительной наиримѣрь цифрѣ, какъ въ прошломъ году; увеличивается вмѣстѣ съ тѣмъ и число священниковъ, усиливается и духовный надзоръ цхъ какъ за древлеправославными, такъ и за вновь обротившимися.

Если благодѣтельно умноженіе православныхъ церквей въ западныхъ епархіяхъ, то не менѣе важно возстановленіе тамъ въ благолыномъ видѣ нѣкоторыхъ храмовъ, и особенно тѣхъ, съ которыми соединяются преданія православія. Еще не очень въ давнее время, когда эти памятники русской святыни находились въ несоотвѣтствующемъ ихъ значенію видѣ, а между тѣмъ латинскіе костелы красовались своимъ паружнымъ величіемъ, виѣшній видъ нашихъ храмовъ нерѣдко служилъ въ устахъ латинства доказательствомъ того, что вѣра наша холопская. Доказательство это могло имѣть значеніе, конечно, для слабыхъ только въ вѣрѣ. Серьезнѣе оно—какъ глумленіе надъ вѣрою. Во всякомъ же случаѣ теперь значительно устранены поводы къ подобнымъ указаніямъ. Въ минувшемъ году продолжалось благодѣнное возстановленіе храмовъ.

Въ Вильнѣ, средоточіи сѣверо-западнаго края, 22 октября 1867 г. освященъ величественный Николаевскій кафедральный соборъ, бывшій до перваго польскаго мятежа костеломъ Казимира, и, по передачѣ въ 1832 году православному духовенству, сдѣлавшійся съ 1843 г. кафедрой литовскихъ іерарховъ. Возобновленіе этого собора, начавшееся съ 1864 г., на счетъ разновременно ассигнованныхъ покойнымъ графомъ Муравьевымъ 130 т. изъ контрибуціонной суммы, произведено благодѣнно и вполне сообразно съ характеромъ православнаго храма. Событіе это возбудило самыя живыя чувства благодарности въ православной литовской паствѣ, и особенно въ маститомъ архипастырѣ ея, митрополитѣ Іосифѣ. «Желая почтить добрымъ дѣломъ торжество освященія виленскаго Николаевскаго кафедральнаго собора, обновленнаго нынѣ благодѣнно отъ Высоко-Монаршихъ щедротъ — писалъ митрополитъ Іосифъ въ предложеніи своемъ собору—препровождая 500 р. с., поставляя собору въ обязанность раздать сіи деньги немущимъ, нуждающимся въ пособіи, при нынѣшней чрезмѣрной дороговизнѣ на жизненныя потребности, да молитвы ихъ—присовокушилъ благодарный іерархъ—вознесутся ко Всевышнему о Благочестивѣйшемъ Государѣ и о добрыхъ исполнителяхъ Высочайшей воли Его.»

Въ Кіевѣ, средоточіи юго-западнаго края, освящены были по возобновеніи: замѣчательная по своей архитектурѣ Андреевская церковь, сооруженная Императрицею Елисаветою Петровной и первоначально освященная въ 1767 г., а также церковь Спаса на Берестовѣ.

Въ варшавской епархіи—Плоцкая церковь возведена среди городскаго сада, въ центрѣ города; внутреннія и наружныя украшенія сдѣланы въ строго-византійскомъ вкусѣ. Архитектура вновь отстраиваемыхъ восьми церквей въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ той же епархіи (шесть — на счетъ особо Высочайше назначенной суммы, и двухъ — на частныя пожертванія при пособіи отъ казны) — также византійская. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты образцы съ древнихъ храмовъ Кіева и Москвы.

Пожертвованія на церкви западныхъ епархій. Нѣкоторые изъ вновь отстроенныхъ православныхъ церквей и многія изъ прежде существовавшихъ имѣли счастье получить въ минувшемъ году Высочайшія пожертванія отъ Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, всегда подающаго высокій примѣръ благотворительности.

Ко дню освященія Андреевской церкви, Ваше Величество изволили пожертвовать въ этотъ храмъ икону Господа Вседержителя. Отъ Вашего Величества препровождено было затѣмъ 25 иконъ въ серебropозлащенныхъ ризахъ, въ тѣ церкви западныхъ епархій, въ приходахъ коихъ совершались присоединенія къ православію. Этотъ высокій даръ принятъ былъ, какъ свидѣтельство попечительности православнаго Царя о духовныхъ нуждахъ своихъ единовѣрныхъ подданныхъ, живущихъ въ краѣ, хотя издавна русскомъ, но еще не достигшемъ того религіознаго мира и безмятежія, какими пользуется внутренняя Россія. Со всею торжественностью, въ сопровожденіи крестныхъ ходовъ, при многочисленномъ стеченіи народа, внесены были въ назначенныя церкви пожалованныя Вашимъ Величествомъ иконы и поставлены съ теплою молитвою о Высокомъ Жертвователѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна изволили прислать на престольное Евангеліе въ Андреевскую церковь. Кромѣ сего Его Высочествомъ пожертвованы въ одну церковь литовской епархіи икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ шесть церквей той же епархіи серебряныя вызолоченныя дарохранильницы съ поминальными надписями: «въ память почившаго въ Бозѣ Государя Цесаревича Николая Александровича.» Отъ Великой Княгини Александры Петровны Свѣнцианская церковь получила икону Св. Троицы.

Св. Синодъ продолжалъ снабжать, по мѣрѣ надобности, церкви и учрежденія западныхъ епархій богослужебными и другими кни

гами. Въ минувшемъ году имъ отпущено 604 экземпляра разныхъ книгъ, на сумму 1179 руб.

Съ теплымъ сочувствіемъ къ дѣлу благоустроенія православныхъ храмовъ западныхъ епархій отнеслась, въ минувшемъ году, первопрестольная Москва. Отъ нея поступили весьма значительныя пожертвованія, преимущественно въ церкви могиловской и полоцкой епархій, какъ наиболѣе недостаточныхъ. Въ первую изъ нихъ препровождены были: 200 древнихъ обновленныхъ иконъ отъ московскаго Успенскаго собора, 8 точныхъ списковъ съ московскихъ чудотворныхъ иконъ — отъ московскаго градскаго общества и на 4000 руб. различныхъ церковныхъ предметовъ отъ разныхъ лицъ и учреждений города Москвы. Убогіе храмы полоцкой епархіи не менѣе щедро были надѣлены отъ московской церкви. Едва покойный митрополитъ Филаретъ предложилъ свое пожертвованіе для полоцкой епархіи и пригласилъ къ тому же свою паству, какъ въ одинъ мѣсяць пребыванія преосвященнаго полоцкаго въ Москвѣ, лично ему заявлено было денежныхъ приношеній на храмы слишкомъ 7025 р., а затѣмъ прислано было въ Витебскъ отъ разныхъ лицъ 1426 р. Такимъ образомъ всѣхъ денежныхъ приношеній въ эту епархію было 8451 р., кромѣ множества разнаго рода пожертвованій церковной утвари, иконъ, книгъ, облаченій и т. п. Для разбора и правильнаго распредѣленія всѣхъ этихъ пожертвованій, преосвященнымъ полоцкимъ учрежденъ особый комитетъ.

Дѣятельность братствъ въ пользу православія въ западномъ краѣ. Изъ вновь учрежденныхъ братствъ, *полоцкое*, во имя Святителя Николая и Преподобнаго Евфросинія, княжны полоцкой, открылось 11 іюня 1867 г., съ главною цѣлю: споспѣшествовать охраненію и утвержденію истинъ и правилъ православной вѣры въ бѣлорусскомъ народѣ, заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и возвышеніи внѣшней торжественности православнаго богослуженія, поддерживать церковно-приходскія школы, содѣйствовать къ открытію новыхъ, основать собственное училище для приготовленія учителей изъ среды самаго народа, и принимать мѣры къ возвышенію народной нравственности. Къ концу 1867 г., т. е. чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ своего открытія, братство имѣло до 170 членовъ, а денежные средства его простирались до 2309 р., независимо отъ полученныхъ имъ иконъ и вещей, относящихся къ церковному богослуженію, церковныхъ и другихъ книгъ. Изъ этихъ средствъ братство успѣло уже оказать нѣсколькимъ сельскимъ церквамъ пособіе, частію церковными книгами, частію облаченіями, снабдило нѣкоторыя церкви и школы брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, открыло приготовительный курсъ школы изъ крестьянскихъ дѣтей, для образованія народныхъ учителей, и помогало нуждающимся.

Изъ числа братствъ, открытыхъ въ прошедшіе годы, *мошлевское* братство продолжало служить благоустроению православныхъ храмовъ, доставивъ въ минувшемъ году для церкви могиловской епархіи разныхъ пожертвованій на сумму болѣе 2000 р. Братства же юго-западнаго края старались оказывать свое содѣйствіе дѣлу православія посредствомъ образованія въ духѣ православія и русской народности. Такъ, *Кирилло-Меѳодіевское* братство въ г. Острогѣ, въ видахъ наибольшаго расширенія круга своей дѣятельности по открытію школъ, изданію и распространенію полезныхъ для народа книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по устройенію храмовъ, ходатайствовало въ 1867 г. предъ св. Синодомъ о дозволеніи имѣть двухъ сборщиковъ для собиранія добротныхъ приношеній. По вниманію къ благой цѣли братства и истинно-христіанской живой дѣятельности учредительницы оного, камеръ-фрейлины графини Блудовой, св. Синодъ далъ испрашиваемое разрѣшеніе. *Владимірское* братство въ Кіевѣ для той же цѣли получило приношеній до 2082 р. деньгами, 642 экземпляра книгъ разныхъ наименованій и 12 экземпляровъ нотныхъ сочиненій для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ. Самое значительное пожертвованіе книгами сдѣлано преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ, доставившимъ братству 537 книгъ. *Свято-Іоанно-Предтечевское* братство въ г. Каменцѣ, подольской губерніи, до 1867 г. ограничивало свою дѣятельность устройствомъ братскихъ школъ, въ которыхъ имѣли бы возможность обучаться русской грамотѣ, чтенію и письму дѣти обоаго пола бѣдныхъ и недостаточныхъ родителей. Опытъ показалъ, что школьное образованіе въ означенномъ видѣ хотя и приноситъ большую пользу относительно водворенія православно-русскаго элемента въ краѣ, но не вполне достаточно для обезпеченія воспитанниковъ и воспитанницъ бѣднаго класса. Для удовлетворенія этой послѣдней цѣли, еще прежде братство ввело въ женскія школы, вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ, разныя женскія рукодѣля. Для дѣтей же мужскаго пола, въ февралѣ прошлаго года, братствомъ устроена ремесленная школа, въ которой къ вышеупомянутымъ предметамъ прибавлены краткія русская исторія и географія и введены ремесла: столярное, сапожное, рѣзьба на деревѣ и рисованіе; въ послѣдствіи предполагается ввести переплетное мастерство и другія, какія опыты укажутъ. Въ теченіи года въ школу поступило 34 мальчика пансіонерами, т. е. получающими въ школѣ помѣщеніе, пищу и одежду и до 40 вольноприходящихъ. Изъ числа пансіонеровъ, 22-хъ братство содержало на свой счетъ, расходуя по 28 р. с. въ годъ на каждаго. Можно надѣяться, что изъ этой школы выйдутъ твердые въ вѣрѣ и русской народности, искусные ремесленники, которые современемъ составятъ дѣйствительную силу для противодѣйствія еврейскому маселенію, давно истошающему въ свою пользу низ-

шіе классы православнаго населенія. Не безъ пользы дѣйствовали и другія братства подольской епархіи: *Немировское*—въ брацлавскомъ уѣздѣ, *Велико-Вербское*—въ ольгопольскомъ уѣздѣ, *Гусятинское*—въ каменицкомъ уѣздѣ, и открытое въ минувшемъ году въ селѣ *Винниковцахъ*, литвинскаго уѣзда.

Въ привіслянскихъ губерніяхъ дѣйствовали въ интересахъ православія церковныя попечительства. Ихъ было въ минувшемъ году шесть, изъ коихъ три открыты были въ теченіи отчетнаго года. По особенностямъ края попечительства эти, между прочимъ, направляли свою дѣятельность къ тому, чтобы отыскивать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами римско-католическаго исповѣданія. Такая дѣятельность попечительства вызывалась тѣмъ, что нижніе воинскіе чины православнаго исповѣданія, нерѣдко вступающіе въ супружество съ польками-католичками, умирая, оставляютъ православныхъ дѣтей своихъ на попеченіи матерей-католичекъ, которыя часто или вовсе пренебрегаютъ религіозно-нравственнымъ ихъ образованіемъ, или же переводятъ въ латинство. Опасность для этихъ дѣтей еще болѣе увеличивается, когда матери ихъ вступаютъ въ новое замужество съ римско-католиками. Объ этихъ-то дѣтяхъ и прилагаютъ стараніе приходскія попечительства, принимая мѣры, чтобы они не были потеряны для православія.

Немногоя впрочемъ церкви варшавской епархіи имѣютъ подобныя попечительства: большинство не можетъ составить ихъ, частью по бѣдности прихожанъ, частью по разбросанности ихъ жилищъ на большихъ разстояніяхъ, или по неосѣдности образа жизни. Для такихъ церквей, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, избираются особыя попечители, изъ коихъ, по отзыву варшавскаго архіепископа, заявилъ особенную ревность къ интересамъ православія и усердіе къ удовлетворенію потребностей прихода попечитель холмской церкви, начальникъ холмской дирекціи, Лебединцевъ.

Религіозное состояніе поволжскихъ инородцевъ, принявшихъ православіе. По отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, религіозное состояніе обращенныхъ приволжскихъ инородцевъ вообще удовлетворительно, и они болѣе и болѣе сродняются съ духомъ христіанства и обновляются подъ его вліяніемъ.

Въ частности, возвращеніе крещеныхъ татаръ въ магометанство, довольно сильное въ 1865 и 1866 годахъ, почти совершенно прекратилось въ минувшемъ году. По распоряженію преосвященнаго казанскаго, протоіереи свѣяжскій, тетюшскій и цивильскій, вмѣстѣ съ приходскими священниками, объѣзжали всѣ деревни тѣхъ приходовъ, гдѣ жили совратившіеся татары и увѣщавали ихъ обратиться къ православной вѣрѣ. Эта проповѣдь была осо-

бенно успѣшна въ свѣжскомъ уѣздѣ: здѣсь до 350 отпадшихъ татаръ возвратились къ истинной вѣрѣ.

Мордва въ симбирской епархіи оказываетъ особенное усердіе къ церкви. Равнымъ образомъ и крещенные чуваши, живущіе въ той же епархіи, дѣлаются болѣе и болѣе усердными къ христіанству. Такъ, принадлежащіе къ буинскому уѣзду чуваши составили, въ минувшемъ году, на мірскомъ сходѣ приговоръ: оставить празднованіе пятницы по прежнему ихъ чувашскому обычаю, почитать воскресные и праздничные христіанскіе дни, соблюдать посты, оставить разные языческіе обычаи и во всемъ поступать согласно уставамъ христіанской церкви.

Для живущихъ въ нижегородской епархіи крещенныхъ: мордвы, черемисъ и татаръ, епархіальное начальство озаботилось пріобрѣтеніемъ потребнаго числа экземпляровъ священныхъ книгъ: чина литургіи св. Іоанна Златоустаго и Евангелія Луки — на татарскомъ языкѣ, а также всѣхъ четырехъ Евангелій на мордовскомъ и черемисскомъ нарѣчіяхъ. Книги эти разосланы по приходамъ, гдѣ живутъ означенные инородцы, въ видахъ утверженія ихъ въ православной вѣрѣ.

Мѣры къ просвѣщенію язычествующихъ поволжскихъ инородцевъ. Насажденіе православной вѣры среди пребывающихъ въ язычествѣ поволжскихъ инородцевъ совершалось посредствомъ проповѣди Слова Божія мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — особыми миссіями. Такъ, въ витской епархіи дѣйствовали двѣ миссіи: одна — для обращенія черемисъ въ уѣздахъ яренскомъ и уржумскомъ, и другая для просвѣщенія вотяковъ — въ уѣздахъ глазовскомъ, сарапульскомъ, елабужскомъ и малмыжскомъ. Въ самарской епархіи, въ истекшемъ году, вновь учреждены четыре миссіонерскіихъ стана въ приходсахъ николаевского, бузулукскаго и бугурусланскаго уѣздовъ, населенныхъ въ значительной степени язычниками изъ чувашъ и вотяковъ. Кромѣ того, предложено открыть для обращенія изъ магометанства миссіонерскій станъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, учрежденномъ въ минувшемъ году въ бугульминскомъ уѣздѣ самарской епархіи. А чтобы проповѣданіе Слова Божія среди язычествующихъ инородцевъ поставить въ возможно благоприятныя условія, св. Синодомъ въ отчетномъ году разрѣшено преосвященнымъ поволжскихъ епархій назначать священнослужителей къ инородцамъ изъ сихъ же инородцевъ, по надлежачему ихъ приготовленію. Мѣра эта можетъ обѣщать весьма важныя послѣдствія, но требуетъ большой осмотрительности и постепенности въ осуществленіи ея. Она впрочемъ достаточно облегчается въ отношеніи къ успѣшному приведенію въ исполненіе тѣмъ, что уже положены добрыя начала къ твердому православному образованію инородческихъ дѣтей, совершаемому частію въ нѣкоторыхъ ду-

ховно-учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же въ церковно-приходскихъ школахъ.

Изъ духовно-учебныхъ заведеній можно указать на самарское духовное училище, гдѣ съ большимъ усердіемъ и удовлетворительнымъ успѣхомъ обучается крестьянинъ-чувашианинъ, основательно знающій чувашскій и татарскій языки. Пресвященнейшій самарскій выражаетъ надежду, что этотъ чувашанинъ, по окончаніи ученія, будетъ полезнымъ миссіонеромъ между своими единоплеменниками. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вятской епархіи обучаются дѣти черемисскаго происхожденія. Главная цѣль, къ которой стремится духовное начальство, допуская ихъ въ духовныя школы, именно та, чтобы подготовить въ нихъ будущихъ просвѣтителей черемисъ. Въ видахъ возможно лучшаго достиженія этой цѣли, съ минувшаго года св. Синодомъ постановлено, согласно представленію епархіальнаго начальства: 1) чтобы черемисскія дѣти, по своему здоровью и умственнымъ дарованіямъ способныя къ образованію, при согласіи родителей отдать ихъ въ духовное званіе, первоначально были обучаемы мѣстными священниками грамотѣ, письму и молитвамъ; чтобы затѣмъ 2) при вятской семинаріи открыта была для черемисскихъ воспитанниковъ приготовительная школа, для обученія въ ней свѣщенной исторіи, катихизису, русскому языку и арифметикѣ, и 3) чтобы послѣ двухлѣтняго пребыванія черемисскихъ дѣтей въ этой школѣ они переводимы были въ семинарію. Эти правила, постановленныя Синодомъ въ отмѣну прежняго порядка, допускавшаго пріемъ черемисскихъ дѣтей въ духовныя школы безъ всякой подготовки и въ раннемъ возрастѣ—отъ 7 до 8 лѣтъ, когда невозможно опредѣлить ни способностей, ни наклонностей дѣтей—надо надѣяться, поведутъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Кромѣ того, инородческія дѣти въ значительномъ количествѣ находятъ способы къ образованію въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя болѣе и болѣе умножаются въ казанской епархіи. Въ истекшемъ году, въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ было болѣе десяти школъ, гдѣ наставниками были природные и весьма ревностные къ своему дѣлу черемисы. Въ мамадышскомъ уѣздѣ, населенномъ большею частию татарами, было до пяти школъ, гдѣ обученіемъ занимались, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ, татары, получившіе образованіе въ казанской школѣ Ильминскаго и Тимофеева. Эта послѣдняя школа, дѣлающаяся разсадникомъ учителей для распространенія образованія, въ духѣ православія, въ татарскихъ поселеніяхъ, съ большимъ успѣхомъ и энергіею продолжала свою весьма полезную дѣятельность. Для усиленія средствъ оной, св. Синодомъ, въ истекшемъ году, отпущено было 1000 р. с.

Рядъ мѣръ къ распространенію и утверженію православной

вѣры среди поволжскихъ инородцевъ заключился въ минувшемъ году новою, весьма важною по цѣли и ожидаемымъ послѣдствіямъ, мѣрою, именно учрежденіемъ въ Казани братства во имя Святителя Гурія, перваго архипастыря казанскаго и перваго ревнителя къ насажденію православія въ инородческихъ племенахъ казанскаго края. Оно открылось 4 октября 1867 г., въ день обрѣтенія мощей Святителя Гурія, по мысли казанскаго епархіальнаго начальства, при участіи лицъ изъ разныхъ сословій. Это братство избрало для себя высокую и широкую задачу: содѣйствовать утвержденію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ; воспитывать дѣтей ихъ въ духѣ православія, заводя для того инородческія школы и распространяя книги на ихъ народныхъ языкахъ; содѣйствовать распространенію св. Христовой вѣры между живущими въ казанской епархіи магометанами и язычниками; убѣждать и вразумлять отпадающихъ и заблуждающихся членовъ православной церкви; поддерживать благолѣпіе храмовъ; развивать въ народѣ здравыя понятія и искоренять суевѣрія; наконецъ оказывать нравственную и матеріальную помощь нуждающимся членамъ православной церкви. Такова дѣятельность, предстоящая только что открытому братству.

Дѣйствія алтайской миссіи. Алтайская миссія, продолжая распространять благовѣстіе Христово въ прежнихъ пунктахъ своей дѣятельности, въ минувшемъ году, съ разрѣшенія св. Синода, открыла свои дѣйствія еще въ новой мѣстности—Семипалатинской области; вслѣдствіе обнаружившейся тамъ готовности нехристіанъ-кочевниковъ принять св. крещеніе. Въ теченіе минувшаго года алтайскими миссіонерами обращено къ истинной вѣрѣ 517 человекъ, въ томъ числѣ 456 язычниковъ и 61 магометанинъ. Число это немного превышаетъ количество обращенныхъ тою же миссіею въ 1866 г., именно на 18 только человекъ. Можетъ быть, такой малый успѣхъ зависѣлъ отъ прискорбныхъ пререканій, къ сожалѣнію, возникшихъ между миссіонерами обществомъ и алтайскою миссіею, отвлекшихъ членовъ миссіи отъ проповѣданія Слова Божія къ довольно продолжительнымъ письменнымъ счетнымъ занятіямъ, и побудившихъ начальника миссіи, архимандрита Владиміра, лично прибыть съ Алтая въ С.-Петербургъ.

Усиленіе миссіонерскихъ дѣйствій въ березовскомъ краѣ, тобольской епархіи. Для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій на сѣверѣ Сибири, въ березовскомъ уѣздѣ, тобольской епархіи, увеличено число миссіонеровъ, съ назначеніемъ болшихъ средствъ на миссіонерскую дѣятельность. Такъ, при обдорской Петропавловской церкви, по примѣру открытой въ 1854 г. таковой же церкви, и въ составъ обдорской миссіи назначень, сверхъ бывшихъ доселѣ двухъ священниковъ-миссіонеровъ, еще третій миссіонеръ. Ему вмѣнено въ обязанность постоянно находиться съ

походною церковію и однимъ изъ обдорскихъ причетниковъ на пространствахъ, занимаемыхъ инородцами по правую сторону Обдорской губы, въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ, для отправления богослуженія и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и обращенія къ св. вѣрѣ некрещенныхъ; объѣзжать разбѣянные на тѣхъ пространствахъ стойбища инородцевъ и, главнымъ образомъ, приставляваться при чумѣ управляющаго ими князя, а также во вновь открытомъ Тазовскомъ ставѣ, какъ двухъ главныхъ пунктахъ, могущихъ постоянно привлекать къ себѣ инородческія населенія. На состоящихъ при обдорской Петропавловской церкви двухъ священниковъ возложено утверждать въ вѣрѣ крещенныхъ и обращать къ ней некрещенныхъ самоѣдовъ приуральскихъ, обитающихъ по лѣвую сторону Обской губы. Имъ предоставлено чередоваться въ объѣздахъ юртъ упомянутыхъ инородцевъ, такъ, чтобы одинъ изъ этихъ священниковъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ находился при постоянной обдорской церкви, а другой, въ это время, съ походною церковію и однимъ изъ причетниковъ объѣзжалъ стойбища инородцевъ. На устройство второй походной церкви для обдорской миссіи отпущено въ распоряженіе преосвященнаго тобольскаго 300 р., а для пріобрѣтенія всего нужнаго къ передвиженію этой церкви—600 р. сер. Какъ вновь назначенному къ обдорской церкви іеромонаху Соловецкаго монастыря Ирнарху, такъ и двумъ другимъ миссіонерамъ—священникамъ этой церкви назначено увеличенное жалованье, именно по 300 р. въ годъ каждому (вмѣсто 250 р.); сверхъ сего, на вознагражденіе толмача при іеромонахѣ Ирнархѣ положено 100 р. въ годъ. Прочимъ членамъ обдорскаго причта положено содержаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ: діакону (на коемъ лежитъ обязанность обученія остижкихъ и самоѣдскихъ дѣтей русскому языку и закону Божію) 250 р. въ годъ (вмѣсто 180 р.); причетнику, состоящему при миссіонерѣ и находящемуся въ постоянныхъ объѣздахъ кочевьевъ низовыхъ самоѣдовъ, по 200 руб. въ годъ, и тремъ прочимъ причетникамъ—по 175 р. каждому (вмѣсто 130 р.). Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа миссіонеровъ въ составѣ обдорской миссіи и расширеніемъ круга ея дѣятельности, увеличена сумма на разныя миссіонерскія потребности. На издержки при разѣздахъ съ двумя походными церквами, на наемъ проводниковъ и гребцовъ, на изготовленіе крестиковъ и рубашекъ для пріемлющихъ св. крещеніе, на подарки инородцамъ и другіе предметы положено производить, вмѣсто назначенныхъ въ 1865 г. 415 р., по 600 р. въ годъ. Въ 1867 г. увеличенъ также личный составъ причта при сургутской церкви опредѣленіемъ къ ней втораго священника и еще одного причетника. Обимъ сургутскимъ священникамъ вмѣнено въ обязанность поочередно объѣзжать кочевья ихъ прихожанъ и проповѣдывать Евангеліе при-

стающимъ въ Сургуту инородцамъ. Двумъ сургутскимъ священникамъ назначено содержаніе также въ увеличенномъ размѣрѣ по 350 р. каждому (вмѣсто 180 р.) и тремъ причетникамъ по 175 р. (вмѣсто прежнихъ отъ 60 до 70 р.). Всѣ эти денежные увеличенія и единовременные расходы отнесены на счетъ капитала, назначеннаго на распространеніе православія между язычниками Имперіи.

Успѣхи христіанства въ енисейской епархіи, на границахъ Китая. Утѣшительныя пзвѣстія получены отъ преосвященнаго енисейскаго объ успѣхахъ христіанства на границѣ Китая. При обзорѣнн имъ, лѣтомъ 1867 г., южныхъ частей енисейской епархіи, преосвященный входилъ въ бесѣду съ инородцами, некрещенныхъ изъ нихъ увѣщавалъ къ принятію св. крещенія, а крестившихся—къ освященію брачнаго союза таинствомъ въ храмѣ, а также къ иновѣди и приобщенію св. Таинъ. Повсюду видѣлъ преосвященный полную готовность инородцевъ сдѣлаться христіанами. Многіе изъ нихъ собрались въ средоточный улусъ Аксысь, на рѣкѣ Абиқанъ, ко вторичному сюда прїѣзду преосвященнаго, и некрещенные просили крещенія. 29-го іюня, предъ литургіею, преосвященнымъ, съ пятью сослужащими духовными лицами, окрещено 80 человекъ инородцевъ, которые затѣмъ на литургіи были приобщены св. Таинъ.

Миссіонерства въ камчатской епархіи. Въ камчатской епархіи въ 1867 году было 12 миссій, изъ нихъ пять въ Америкѣ: нумагакская, кенійская, квихпакская, кусоквимская и колошенская, и семь въ Азій: анадырская, чаунская, нижнеамурская и верхнеамурская, вновь открытая на Амурѣ голдыская и двѣ походныя церкви въ Якутской области. Кромѣ того дѣломъ миссіонерства занимались священники удекій, гижигинскій и одинъ изъ камчатскихъ живущій вблизи каряковъ. Въ теченіе 1867 г. въ камчатской епархіи обратилось къ истинной вѣрѣ язычниковъ-инородцевъ 336 человекъ.

Соображенія объ устройствѣ положенія православной церкви въ американскихъ колоніяхъ, по передачѣ ихъ Соединеннымъ Штатамъ. Между тѣмъ, съ воспослѣдованіемъ трактата объ уступкѣ Соединеннымъ Штатамъ бывшихъ колоній нашихъ въ Америкѣ, св. Синоду предстояло опредѣлить положеніе въ нихъ православной церкви и духовенства.

Православнаго населенія въ этихъ колоніяхъ 12 т. душъ, церквей 8 и часовень 35; священнослужителей 11 и церковнослужителей 16. На содержаніе причтовъ отпускалось изъ средствъ американской компаніи собственно деньгами слишкомъ 7 т. р.; сверхъ того они пользовались отъ компаніи домами, прислугою, отопленіемъ и освѣщеніемъ, получали продовольственные припасы изъ складовъ компаніи по опредѣленнымъ цѣнамъ и имѣли

право безмездно на судахъ компаніи переѣзжать изъ одного мѣста въ другое при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей. Снабженіе церковей утварью, ризницею и церковными потребностями производилось также изъ запасовъ компаніи, частью на ея средства и частью на церковные доходы. Православною паствою, церквами и духовенствомъ въ колоніяхъ заведывалъ, подъ руководствомъ камчатскаго преосвященнаго, викарій его, епископъ новоархангельскій, получающій на содержаніе изъ государственнаго казначейства 1,488 руб. 39 к. и пользовавшійся при обозрѣніи церковей правомъ безплатнаго переѣзда на судахъ компаніи, предоставлявшей ему всѣ удобства при совершеніи пути.

При переходѣ бывшихъ нашихъ американскихъ владѣній къ другому правительству и при ликвидаціи дѣлъ компаніи, положеніе тамъ православныхъ церковей и духовенства естественно должно было измѣниться.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ мнѣнія о новомъ устройствѣ духовной части въ колоніяхъ, первоначально выраженныхъ, при участіи депутата отъ духовнаго вѣдомства, комитетомъ, учрежденнымъ при министерствѣ финансовъ для обсужденія вообще мѣръ къ приведенію въ исполненіе трактата о русскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, нашель, что къ уменьшенію въ колоніяхъ количества православныхъ храмовъ и духовенства, и безъ того весьма немногочисленнаго, нѣтъ въ настоящее время достаточныхъ данныхъ; между тѣмъ уменьшеніе это повлекло бы за собою ослабленіе успѣховъ православія, какими ознаменовано существованіе въ Америкѣ православной церкви въ неперодолжительный періодъ времени, такъ какъ съ сокращеніемъ числа пастырей церкви и мѣсть для молитвенныхъ собравій вѣрующихъ, не только затруднилось бы пріобрѣтеніе церковію новыхъ членовъ, но и могло бы произойти охлажденіе къ ней даже и тѣхъ, которые уже просвѣщены христіанскою вѣрою, но еще не вполне утверждены въ оной. Если же пребываніе нашихъ священниковъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ окажется въ будущемъ невозможнымъ, за прекращеніемъ сообщеній и по затрудненію въ продовольствіи, то мѣстному преосвященному слѣдуетъ предоставить право сокращенія числа приходовъ съ возвращеніемъ духовенства въ Россію. Нельзя не опасаться, по мнѣнію Синода, невыгодныхъ послѣдствій и въ томъ случаѣ, если православная церковь въ отходящихъ отъ Россіи американскихъ владѣніяхъ, при неудобствахъ сообщенія съ камчатскимъ епархіальнымъ управленіемъ и при новомъ положеніи своемъ внѣ предѣловъ Россіи, не будетъ имѣть самостоятельнаго управленія. или если бы духовенство ея не было достаточно обезпечено въ средствахъ къ своему существованію. Такимъ образомъ св. Синодъ признавалъ болѣе сообразнымъ съ положеніемъ дѣла существующія въ американскихъ вла-

дѣніяхъ православныя церкви, часовни и состоящіе при нихъ причты оставить въ настоящее время въ нынѣшнемъ составѣ, съ предоставленіемъ епархіальнаго надъ ними управленія независимому отъ камчатскаго преосвященнаго епископу и назначить изъ казны потребную на содержаніе церквей и духовенства сумму, по полученіи подробныхъ свѣдѣній отъ мѣстнаго викарія, по соглашенію съ правительственнымъ комиссаромъ о дѣйствительно необходимыхъ на этотъ предметъ расходахъ. Въ отношеніи же епархіальнаго устройства предполагаемой къ учрежденію въ американскихъ владѣніяхъ самостоятельной архіерейской каѳедры и для опредѣленія степени власти преосвященнаго, правъ и преимуществъ духовенства надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами, какія въ сихъ отношеніяхъ постановлены были и по учрежденіи въ Америкѣ архіерейской каѳедры 1840 г., сообразно ея особенному и исключительному по мѣстнымъ обстоятельствамъ положенію.

На основаніи этихъ соображеній св. Синодъ постановилъ заключеніе: 1) для управленія православными церквами въ американскихъ владѣніяхъ, уступленныхъ Россіею Соединеннымъ Штатамъ, учредить самостоятельную архіерейскую каѳедру вмѣсто существующаго нынѣ новоархангельскаго викаріатства камчатской епархіи; 2) епископу этой каѳедры имѣть власть и права епархіальнаго архіерея и состоять въ непосредственной зависимости отъ св. Синода; 3) въ управленіи и благоустроеніи американскихъ церквей поступать епископу, какъ предназначено Синодомъ въ 1840 году, на общемъ основаніи Слова Божія, правилъ св. соборовъ и св. отецъ и дѣйствующихъ по управленію россійской церкви законоположеній, примѣняясь и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, сколько возможно совмѣстить это съ соблюденіемъ въ сущности церковныхъ постановленій, и испрашивая указаній св. Синода въ случаяхъ особенно важныхъ и превышающихъ власть епархіальнаго архіерея; вообще же о дѣйствіяхъ своихъ и состояніи церквей доносить св. Синоду въ годовыхъ отчетахъ, не представляя за симъ другихъ срочныхъ донесеній; 4) при каѳедрѣ американскихъ церквей быть духовному правленію въ томъ составѣ, какой имѣетъ существующее нынѣ новорхангельское духовное правленіе, съ возложеніемъ на него исполненія обязанностей консисторій; составъ же лицъ при каѳедральномъ соборѣ и архіерейскомъ домѣ опредѣлить, когда послѣдуетъ положеніе о содержаніи архіерейской каѳедры; 5) для замѣщенія священно и церковно-служительскихъ вакансій въ американскихъ церквахъ, при неимѣніи кандидатовъ, предоставить преосвященному вызывать таковыхъ изъ Россіи, чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями; 6) Высочайше дарованныя въ 1854 г. права и преимущества въ отношеніи пособій и пенсій духовенству, служа-

цему въ Америкѣ, оставить въ силѣ и на будущее время; 7) предоставить преосвященному, въ случаѣ прекращенія сообщеній съ нѣкоторыми мѣстностями и затрудненія въ продовольствіи, сократить число приходоѡ, и 8) болѣе подробныя правила для управленія американскими церквами и относительно числа приходоѡ и состава причтоѡ постановить въ послѣдствіи, когда надлежащимъ образомъ уяснится положеніе учреждаемой для сего управленія архіерейской каѡедры внѣ предѣлоѡ Россіи.

Заключеніе это предварительно представленія на Высочайше утвержденіе, сообщено министерствамъ иностранныхъ дѣлоѡ и финансовъ, съ присовокупленіемъ предположенія, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для пребыванія преосвященнаго въ Америкѣ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго камчатскаго архіепископа Иннокентія, представляется С.-Франциско, какъ по удобствамъ сообщенія съ бывшими колоніями, такъ и по климатическимъ условіямъ.

Успѣхи христіанской проповѣди въ Грузіи. Весьма значительный успѣхъ имѣла христіанская проповѣдь въ 1867 г. въ Грузіи. Изъ магометанъ приняли тамъ христіанство 2.875 и изъ язычниковъ 876 человекъ обоѡго пола. Болѣе замѣчательные случаи обращенія были въ Абхазіи. Въ ней 7-го, 15-го и 17 го января 1867 г., по предварительномъ наставленіи въ истинахъ вѣры, окрещены были мѣстнымъ духовенствомъ въ деревняхъ: Чабалурхви, Хвати, Лихины, Чубурхва и Звандрупи, 81 человекъ обоѡго пола; затѣмъ съ 18-го по 28-е февраля окрещены были жители деревень Пелруха, Мугузурхва, Чабалурхва, Дуруши, Архва, Освета, Кулапурхва и Аци въ числѣ 609 душъ обоѡго пола.

Состояніе духовной миссіи нашей въ Пекинѣ. Православная паства наша въ Пекинѣ понесла въ минувшемъ году довольно значительныя потери; злокачественное повѣтріе, свирѣпствовавшее тамъ въ теченіи почти всего 1867 г., похитило не мало жертвъ изъ среды православныхъ. Представлялись миссіи случаи къ новымъ приобрятеніямъ изъ среды мѣстныхъ язычниковъ: многіе китайцы заявляли желаніе принять христіанство; но они дѣлали это единственно изъ житейскихъ разчетовъ, тѣснимые болѣею частію нищетою. По свидѣтельству начальника миссіи, архимандрита Палладія, послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ съ такими лицами и наставленій, истина скоро открывалась и проповѣднику и искавшимъ христіанства: или передъ проповѣдникомъ разоблачались дѣйствительныя побужденія, или же сами заявлявшіе желаніе принять христіанство отступали назадъ такъ же легко, какъ приходили. Въ этихъ случаяхъ православная миссія, руководимая опытами, предпочитала не домогаться подобныхъ обращеній, какъ основанныхъ на нечистыхъ побужденіяхъ, и потому непрочныхъ. Главная забота миссіи, какъ и прежде, была о паствѣ, ввѣренной ей попеченію. Необходимыя назиданія и внушенія преподавались и въ церковныхъ поученіяхъ и въ общихъ катехизиче-

скихъ и въ частныхъ бесѣдахъ и касались большею частью тѣхъ предосудительныхъ сторонъ жизни и поведенія нашихъ едино-вѣрцевъ, которыя являются какъ плоды обстоятельствъ и среды. Прилагая вообще полную заботу, чтобы пекинская православная паства совершенно отдѣлила себя отъ языческаго общества христіанскими навыками и поведеніемъ, миссія, по удостовѣренію начальника ея, начинаетъ производить благоприятное впечатлѣніе какъ на окружающее населеніе, такъ и въ высшей правительственной сферѣ, спокойнымъ образомъ дѣйствования, уклоненіемъ отъ всякихъ столкновеній и воздержаніемъ отъ рѣзкаго прозелитизма.

Въ вѣдѣніи пекинской духовной миссіи, кромѣ первокласснаго Успенскаго монастыря въ самомъ Пекинѣ, гдѣ она и помѣщается, состоятъ церкви: въ мѣстечкѣ Ургѣ, въ Монголіи, и въ китайской деревнѣ Дунъ-динъ-ань, отстоящей на 50 верстъ отъ Пекина. Въ Ургу еще въ 1866 году командированъ одинъ изъ іеромонаховъ миссіи и донинѣ остается тамъ для совершенія требъ проживающимъ русскимъ торговцамъ. Въ этомъ мѣстечкѣ, вмѣсто походной церкви, предполагается построить постоянный храмъ, и приготовленія къ сему идутъ успѣшно. Дунъ-динъ-аньская церковь не разъ была посѣщаемъ другими членами миссіи. Замѣчено, что населеніе этой деревни начинаетъ обнаруживать расположеніе къ православной церкви, и что есть надежда на искреннее обращеніе части ея въ нѣдра православія.

При миссіи находятся два училища: одно для мальчиковъ, имѣющее 33 воспитанника, и другое для дѣвочекъ, состоящее также изъ 33 ученицъ и содержимое на ассигнованное св. Синодомъ постоянное ежегодное пособіе въ 2.000 р.

Первымъ изъ сихъ училищъ завѣдуетъ членъ миссіи, близко знакомый съ дѣломъ воспитанія. По свидѣтельству начальника миссіи, оно отличается успѣшнымъ ходомъ и порядкомъ въ обученіи дѣтей. Изъ числа учениковъ этого училища три лучшихъ воспитанника поручены между прочимъ особому наставнику изъ китайцевъ, для болѣе полного образованія въ китайской словесности. Этотъ первый опытъ обученія въ болѣе широкихъ размѣрахъ имѣлъ благоприятные результаты: ученики уже начинаютъ писать небольшія сочлененія на заданныя темы и перелагать рѣчь съ разговорнаго языка на книжный и наоборотъ. Миссія надѣется, что изъ нихъ образуются надежные помощники для миссіонеровъ и катихизаторы, въ которыхъ она нуждается.

Воспитаніемъ и обученіемъ въ училищѣ дѣвицъ занимались три наставницы, принадлежащія къ мѣстной православной паствѣ. Всѣ наши христіанскія семейства въ Китаѣ спѣшатъ отправлять своихъ малолѣтнихъ дочерей въ это благодѣтельное учрежденіе. Сообразно съ такимъ развитіемъ и потребностями заведенія, мис-

сія предположила приступить въ 1868 г. въ большему благоустройству его.

Въ частныхъ трудахъ своихъ миссія продолжала въ 1867 г. переводъ духовныхъ книгъ на китайскій языкъ. Въ этомъ году переведены «Начатки христіанскаго ученія» покойнаго митрополита московскаго Филарета и его же «Православный катихизисъ» и приступлено къ переводу богослужебныхъ книгъ.

Общее число принявшихъ вѣру православную. Общее число присоединившихся къ православной церкви изъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и раскольническихъ сектъ, а также обратившихся къ истинной вѣрѣ изъ іудейства, магометанства и язычества, въ 1867 году простиралось до 23,596 человекъ обоого пола.

Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки инородцевъ. Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки живущихъ въ Россіи инородцевъ, составляющіе одно изъ средствъ къ утверженію въ вѣрѣ принимающихъ православіе инородцевъ, были издаваемы и продолжаемы въ 1867 г.

На татарскій языкъ, подъ наблюденіемъ профессора Каземъ-Бека, переведена Псалтирь; къ напечатанію этого перевода, по распоряженію св. Синода, приступлено уже типографіею академіи наукъ.

На бурятское нарѣчіе переведено Евангеліе отъ Матвѣя бывшимъ учителемъ бурятскаго языка въ иркутскомъ духовномъ училищѣ Болдоновымъ. Переводъ этотъ препровожденъ отъ св. Синода на разсмотрѣніе къ преосвященному Нилу, архіепископу ярославскому. Тѣмъ же Болдоновымъ составленъ русско-бурятскій букварь, который въ 1867 году былъ отпечатанъ въ синодальной типографіи, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ, изъ коихъ 1.175 отосланы къ преосвященному иркутскому, для безмездной раздачи по заведеннымъ въ иркутской губерніи бурятскимъ училищамъ.

На финскомъ языкѣ, въ теченіе минувшаго года, въ с.-петербургской синодальной типографіи напечатаны слѣдующіе переводы богослужебныхъ книгъ, сдѣланные учителемъ с.-петербургской духовной семинаріи Фриманомъ: 1) послѣдованіе вечерни изъ слѣдованной псалтири; 2) послѣдованіе божественной литургіи изъ ирмологія; 3) требникъ; 4) перваго гласа послѣдованіе службы изъ октоиха; 5) служба Рождеству Богородицы, и 6) воскресное богослуженіе. Каждая изъ этихъ книгъ отпечатана въ количествѣ 500 экземпляровъ, и часть ихъ, по распоряженію св. Синода, препровождена къ митрополиту с.-петербургскому, для разсылки по финляндскимъ православнымъ церквамъ.

Дѣло по переводу богослужебныхъ книгъ на латышскій языкъ идетъ весьма успѣшно, такъ что всѣ болѣе необходимыя книги уже переведены на этотъ языкъ и приготовлены къ изданію,

какъ-то: служебникъ, октоихъ, тріоди постная и цвѣтная, часословъ и важнѣйшія службы изъ миней праздничной и мѣсячной.

Учрежденный въ дерптскомъ уѣздѣ комитетъ для перевода на эстское нарѣчіе богослужебныхъ книгъ въ 1867 г. занимался разсмотрѣніемъ перевода нѣкоторыхъ частей требника, не вошедшихъ въ требникъ, напечатанный въ 1854 г., и окончательнымъ исправленіемъ перевода Четвероевангелія, который затѣмъ przeprowadzёнъ въ св. Синодъ. Кромѣ того, назначенный комитетъ представилъ для напечатанія службы 1-го и 2-го гласовъ изъ октоиха, переводимаго имъ въ полномъ составѣ, и общія пѣснопѣнія, употребляемыя на вечерни, утрени и литургіи. Въ видахъ ускоренія приготовленія переводовъ богослужебныхъ книгъ на эстское нарѣчіе, въ настоящее время, учреждается нѣсколько переводныхъ комитетовъ, взаимъ существовавшего доселѣ одного комитета—въ дерптскомъ уѣздѣ.

Распоряженіе св. Синода объ изданіи систематическаго сборника церковныхъ поученій. Св. Синодомъ обращено было въ минувшемъ году особенное вниманіе на необходимость возможно большаго распространенія въ простомъ народѣ христіанскаго ученія. При всей преданности нашего народа вѣрѣ и церкви православной, еще многіе изъ народа не имѣютъ яснаго понятія о главнѣйшихъ догматахъ вѣры, мало знаютъ важнѣйшія истины нравственнаго христіанскаго ученія, не вполне понимаютъ значеніе обрядовъ богослуженія и смысла многихъ даже общеупотребительныхъ молитвословій и не имѣютъ понятія о важнѣйшихъ священныя событіяхъ и лицахъ. Отъ этого и самая набожность нашего народа часто проявляется въ его жизни не какъ осмысленное, разумное исполненіе христіанскихъ обязанностей, но какъ дѣло привычки и безотчетнаго подражанія примѣру старшихъ, и нерѣдко ограничивается однимъ исполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовыхъ постановленій церкви. Отъ этого же незнанія истинъ вѣры и жизни христіанской въ народѣ нашемъ легко случаются увлеченія въ расколъ и другія заблужденія. Лучшее средство къ религіозному просвѣтленію народа—церковная проповѣдь. Но наше время, по сравненію съ многочисленностью православной паствы, еще не богато проповѣдниками, особенно въ сельскихъ приходахъ. Къ лучшему и обширнѣйшему приготовленію оныхъ усилены средства въ преобразуемыхъ духовныхъ семинаріяхъ. Но прежде, нежели, съ помощью Божіею, изыдутъ на дѣло проповѣди эти будущіе служители Слова Божія, пройдетъ не одинъ годъ, и необходимы въ ближайшемъ будущемъ общія мѣры къ религіозному наученію народа. Такою именно мѣрою, по изложеннымъ соображеніямъ, св. Синодомъ признано было безотлагательное составленіе и изданіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, въ коихъ заключалось бы существенно необходимое для простаго народа и, по языку, вполне ему по-

нятное изложеніе ученія о вѣрѣ и жизни христіанской, и такое же объясненіе богослуженія и священнои исторіи ветхаго и новаго завѣта, со вмѣненіемъ всѣмъ сельскимъ священникамъ въ неопустительную обязанность, въ каждый воскресный и праздничный день, послѣдовательно читать въ церкви эти бесѣды. Есть несомнѣнными основанію думать, что православный русскій народъ охотно и съ пользою будетъ внимать симъ поученіямъ, если они будутъ составлены вполне удобовразумительно для него. А чтобы достигнуть этого, лучшимъ средствомъ признано св. Синодомъ объявить конкурсъ на составленіе помянутыхъ бесѣдъ, съ надлежащимъ вознагражденіемъ, изъ синодальныхъ суммъ, за лучший трудъ. Конкурсъ этотъ объявленъ: собраніе церковныхъ бесѣдъ раздѣлено въ немъ на три части, съ указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ; за каждую часть, признанную св. Синодомъ наилучшею и вполне удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ заявленнаго конкурса, предложена премія отъ Синода въ 3.000 р., а за признанную хотя не вполне удовлетворяющею помянутымъ требованіямъ, но болѣе другихъ рукописей къ нимъ приближающеюся и лучшею послѣ той, которая удостоится первой преміи, предложена вторая отъ св. Синода премія — въ 500 руб. Срокъ для представленія на конкурсъ каждой части бесѣдъ назначенъ полутороговой, со дня объявленія конкурса.

Распоряженіе св. Синода о правильномъ устройствѣ церковныхъ библіотекъ. Въ то же время, въ видахъ упроченія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ грамотныхъ и вообще образованныхъ классахъ народа, посредствомъ развитія любви къ духовному чтенію, св. Синодомъ приняты были мѣры къ правильному устройству церковныхъ библіотекъ. Онѣ, какъ объяснено было мною въ предшествовавшемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, учреждены почти во всѣхъ епархіяхъ, при приходскихъ церквяхъ, и нѣкоторыя довольно значительны. Но не всѣ библіотеки, по составу своему, удовлетворяютъ своему назначенію. Для приведенія церковныхъ библіотекъ въ цѣлесобразное положеніе, св. Синодомъ рекомендованъ былъ епархіальнымъ преосвященнымъ, составленный покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, списокъ книгъ для этихъ библіотекъ. Списокъ этотъ основанъ на мысли, что полезнѣе не столько умножать книги въ библіотекахъ, сколько приобрѣтать хотя немногія, но нужнѣйшія. Собрано съ такимъ возрѣніемъ, помянутый списокъ раздѣленъ на три отдѣла: къ первому отнесены книги, содержащія раскрытіе основаній христіанской вѣры, ко второму и третьему сочиненія, заключающія въ себѣ болѣе глубокое и всестороннее развитіе того же содержанія. Книги перваго отдѣла предназначены для первоначальнаго приобрѣтенія, а отнесенныя ко второму и третьему — постепенно пополнять собою составъ библіотекъ. Принятіе въ епархіяхъ таковаго списка книгъ, составленнаго съ полнымъ знаніемъ какъ

потребностей истинно-назидательнаго и полезнаго чтенія, такъ и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими могутъ располагать церкви, не потребуетъ значительной суммы и не будетъ отяготительно для самой бѣдной церкви; а между тѣмъ церковная бібліотека будетъ удовлетворять своему важному просвѣтительному назначенію.

Участіе духовенства въ просвѣщеніи народа и положеніе этого дѣла Въ минувшемъ году пользовались обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ 391.106 душъ; въ томъ числѣ было: 336.213 мальчиковъ и 54.891 дѣвочка. Такое количество учащихся, если и не всё изъ нихъ одинаково успѣшны, не можетъ не радовать какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Трудами духовенства цѣлыя сотни тысячъ подростующаго поколѣнія народа отъ жалкой обыденной жизни отвлекаются къ жизни церковной школы, гдѣ нѣтъ этихъ ежедневныхъ примѣровъ грубости и невѣжества, гдѣ понемногу пробуждаются и очищаются добрыя силы человѣческой природы, гдѣ и уму дается добрая пища, и сердцу чистое чувство. Трудами духовенства приготавливаются въ этихъ юныхъ поколѣніяхъ цѣлыя сотни тысячъ будущихъ христіанскихъ отцовъ и матерей. Эти труды духовенства тѣмъ выше, чѣмъ они безкорыстнѣе. Не прибыль вещественная ведетъ священника учить и назидать въ школѣ: его дѣятельность тамъ безмездна: она даже соединяется съ великою, при бѣдности православнаго духовенства, жертвою. Многочисленны примѣры, что священнослужители въ своихъ убогихъ домахъ отводятъ помѣщеніе для школы, на скудныя средства приобрѣтаютъ книги и учебныя пособія для школы.

При такихъ отношеніяхъ духовенства къ дѣлу народнаго просвѣщенія, естественно, что число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ годъ отъ году постепенно увеличивается. Въ минувшемъ году, сравнительно съ 1866 годомъ, общее увеличеніе учащихся было на 7.923 человѣкъ. Правда, что не во всѣхъ епархіяхъ одинаково было это увеличеніе, въ однѣхъ болѣе, въ другихъ менѣе; въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ было даже сокращеніе и школъ и учащихся, но это послѣднее явленіе было въ минувшемъ году по преимуществу случайнымъ и зависѣло никакъ не отъ духовенства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оно произошло по случаю умноженія школъ отъ земства; но духовенство и здѣсь приняло значительное участіе своимъ надзоромъ за преподаваніемъ и общимъ нравственнымъ направленіемъ въ такихъ школахъ,—почему, въ существѣ дѣла, въ такихъ епархіяхъ не послѣдовало умаленія ни въ усердіи духовенства, ни для народнаго образованія. Въ другихъ епархіяхъ сказанное явленіе имѣло единственною причиною бывшій въ 1867 г. мѣстный неурожай. Какъ это бѣдствіе вліяло на школы, можно видѣть изъ того, что наприм. въ архангельской епархіи въ первой половинѣ 1867 г. было 130 церковно-приходскихъ школъ, съ 1.733 уча-

щипмися, а къ осени, по случаю обнаружившагося голода, почти всѣ школы опустѣли. Такимъ образомъ произошло собственно мѣстное уменьшеніе школъ въ минувшемъ году на 2.247, хотя въ общемъ исчисленіи по всей имперіи число учащихся не только не уменьшилось, но, какъ замѣчено выше, увеличилось на 7.925 человекъ. И можно предполагать, на сколько болѣе еще увеличилось бы это число, при горячемъ сочувствіи духовенства къ дѣлу народнаго просвѣщенія, еслибы не явились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ естественныя препятствія.

Между тѣмъ это сочувствіе со стороны духовенства вызываетъ довѣріе народа, не задумывающагося теперь отпускать дѣтей въ школу, а жертвы духовенства привлекаютъ разумныхъ людей къ достойному подражанію. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть о пожертвованіяхъ на пользу народнаго образованія двухъ крестьянъ тверской губерніи, калязинскаго уѣзда. Одинъ изъ нихъ, прихожанинъ церкви села Городищъ, Лука Зайцевъ, построилъ при церкви каменную сторожку съ помѣщеніями для училища, а другой, прихожанинъ церкви въ селѣ Старобисловѣ, Федотъ Кузминъ, пожертвовалъ для церковно-приходской школы 15 десятинъ покосной земли съ дровнымъ лѣсомъ. Подобныя пожертвованія со стороны крестьянъ на дѣло народнаго образованія знаменательны. Нельзя безъ утѣшенія не упомянуть здѣсь о пожертвованіи на тотъ же предметъ елецкаго купца Мелитона Валуйскаго. Онъ изъявилъ готовность содержать открытое имъ при елецкой Владимірской церкви церковно-приходское училище на 60 человекъ, доставляя въ теченіе трехъ лѣтъ средства на наемъ помѣщенія училища и отопленіе его, на мебель, учебныя пособия и на жалованье учителю по 150 р. въ годъ. Св. Синодомъ преподано Валуйскому благословеніе.

Не одни частные люди содѣйствуютъ духовенству въ поддержаніи начатаго и усердно продолжаемаго имъ дѣла просвѣщенія народа. Этому дѣлу оказана была большая помощь со стороны земства разныхъ губерній. Такъ, губернскаю и нѣкоторыми уѣздными земскими управами самарской губерніи открыто въ самарской семинаріи 18 степендій, по 100 р. каждая, съ тѣмъ, чтобы воспитанники - стипендіаты, постепенно приготавливаясь къ обученію въ народныхъ школахъ земскихъ, по окончаніи курса прослужили учителями этихъ школъ столько лѣтъ, сколько содержались на средства земства. Бугурусланское земское собраніе постановило отпускать по 1.000 р. въ годъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ уѣзда. Ставропольское земское собраніе назначило къ отпуску на народныя школы по 3.000 р. Борисоглѣбская уѣздная земская управа, тамбовской губерніи, опредѣлила открыть при всѣхъ церквяхъ борисоглѣбскаго уѣзда земскія школы, съ назначеніемъ на каждую по 70 р. въ годъ. Калужская уѣздная земская управа ассигновала по 1.500 р. въ годъ въ

пособіе вновь открывающимся училищамъ и на награды учителямъ и ученикамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ распоряженій земства послѣдовали по инициативѣ гласныхъ отъ духовенства, участіе котораго въ дѣлахъ земства вообще очень важно, такъ какъ этимъ пролагается возможность заявлять земскимъ собраніямъ о нѣкоторыхъ нуждахъ духовенства и иногда получать удовлетвореніе; между тѣмъ духовенство не обособляется отъ другихъ сословій государства и вмѣстѣ съ ними, въ извѣстной мѣрѣ, принимаетъ участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ.

Съѣзды духовенства. Другимъ, болѣе виднымъ родомъ дѣятельности православнаго духовенства были съѣзды: одни—по дѣламъ духовныхъ семинарій и училищъ, указаннымъ въ новыхъ уставахъ для сихъ заведеній, Высочайше утвержденныхъ въ минувшемъ году, и другіе—по церковно-приходскимъ дѣламъ. Первые, узаконенные новыми уставами, требовали обширнаго труда со стороны духовенства, какъ объ этомъ подробнѣе изложено въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящаго отчета; вторые, составляющіе плодъ личнаго усердія духовенства, обнаруживали все болѣе и болѣе пробуждающуюся въ духовенствѣ заботливость объ успѣшнѣйшемъ достиженіи цѣлей его высокаго служенія. Начавшись первоначально въ нѣсколькихъ епархіяхъ, эти съѣзды продолжали постепенно открываться въ остальныхъ. Они имѣли главнымъ предметомъ своей дѣятельности: попеченіе объ устройствѣ церковныхъ библіотекъ, приходскихъ школъ, благотворительныхъ заведеній, усиленіе церковно-проповѣднической дѣятельности, мѣры къ распространенію доброй нравственности между прихожанами, и вообще вопросы, относящіеся къ церковной практикѣ и церковному благочинію. Иногда на этихъ съѣздахъ нѣкоторые священнослужители съ успѣхомъ убѣждаемы были своими собратіями, въ духѣ братской любви, ходить достойно своего званія. Съѣзды этого рода происходили большею частію отдѣльно отъ съѣздовъ по училищнымъ дѣламъ, и не одинъ разъ въ годъ, сопровождаясь необходимыми на проѣздъ расходами изъ собственныхъ средствъ, а у многихъ, особенно сельскихъ, священниковъ, и затратою времени, нужнаго для хозяйства. Но это новое пожертвованіе труда, времени и вещественныхъ средствъ нравственно не составляло отягощенія для духовенства, желавшаго совокупными силами и усиліями усовершенствовать дѣло своего пастырскаго служенія.

Церковныя попечительства. Съ развитіемъ въ духовенствѣ сознанія потребности во взаимныхъ совѣщаніяхъ, живѣе и полнѣе, чѣмъ прежде, сознается другая потребность совокупнаго дѣйствованія приходскаго духовенства и мірянъ-прихожанъ, для возвышенія и укрѣпленія христіанской нравственности въ приходскихъ общинахъ и для удовлетворенія ихъ разнообразныхъ потребностей. Поэтому законоположеніе 1864 г. объ учрежденіи церков-

ныхъ попечительствъ приводится въ исполненіе съ утѣшительнымъ успѣхомъ. Въ 1867 г. въ большей части епархій открыто значительное число попечительствъ. Таковы епархіи: самарская, вологодская, харьковская, полтавская, подольская и многія другія. По разнымъ мѣстнымъ условіямъ, медленно идетъ это дѣло въ епархіяхъ: владимірской, костромской, тамбовской, пензенской и воронежской. По и здѣсь, въ 1867 году, со стороны преосвященныхъ и духовенства были прилагаемы старанія о болѣе широко и быстро ходѣ этого дѣла. Въ рижской епархіи, по крайней бѣдности православной паствы, нѣтъ попечительствъ въ томъ видѣ, какъ они указаны положеніемъ 1864 года; но по отзыву преосвященнаго Веніамина, завѣдывающаго дѣлами этой епархіи, въ нѣкоторыхъ приходахъ есть попечительства малыхъ размѣровъ, собирающія приношенія не только деньгами, но и вещами—зерновымъ хлѣбомъ, одеждою и проч., и по мѣрѣ средствъ оказывающія помощь бѣднѣйшимъ и безпріютнымъ соприхожанамъ.

Дабы епархіальное начальство удобнѣе могло слѣдить за дѣятельностію попечительствъ, подольскій преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ попечительствахъ заведены были книги, для внесенія протоколовъ собраній членовъ и принятыхъ ими рѣшеній. Преосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, предоставилъ наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ состоящихъ въ кіевской епархіи церковныхъ попечительствъ Кіево-Владимірскому братству, такъ какъ церковныя попечительства, по предметамъ и цѣли своей дѣятельности, находятся въ непосредственной связи съ братствомъ. Главною цѣлію такого распоряженія было то, чтобы придать дѣятельности попечительствъ больше единства и прямѣе направить ее къ удовлетворенію существеннѣйшихъ потребностей епархій. Кіево-Владимірское братство, пользуясь даннымъ полномочіемъ, входило въ сношеніе съ церковными попечительствами касательно улучшенія нравственности рабочаго народа на фабрикахъ и заводахъ, уменьшенія въ народѣ пьянства и улучшенія состоянія церковно-приходскихъ школъ. Въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края—виленской, гродненской и ковенской, составляющихъ литовскую епархію, въ 1864 г., по мѣстнымъ условіямъ край, оставлены были на три года существовавшіе при церквяхъ означенныхъ губерній церковные совѣты. Въ 1867 г., по истеченіи назначеннаго срока, совѣты эти переименованы въ церковныя попечительства, съ примѣненіемъ къ нимъ положенія 1864 года о попечительствахъ. Впрочемъ, при этомъ переименованіи, преосвященный митрополитъ литовскій предоставилъ попечительствамъ, на основаніи 2-го пункта означеннаго положенія, войти въ соображеніе, не найдутъ ли они нужнымъ, по обстоятельствамъ края, ввести въ положеніе о попечительствахъ какія-либо измѣненія. Объ этомъ же предметѣ онъ входилъ въ сношеніе съ начальниками трехъ вышеупомянутыхъ губерній.

Приходскія попечительскія общества. Учрежденныя при нѣкоторыхъ церквахъ приходскія попечительскія общества, съ исключительно благотворительными цѣлями, продолжали свою полезную дѣятельность. Ихъ число увеличилось четырьмя, вновь открытыми въ 1867 г., въ с.-петербургской епархіи: при церкви св. Пантелеймона въ С.-Петербургѣ, при Обуховской мужской больницѣ, при нарвскомъ Преображенскомъ соборѣ и при гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ. Первоначальною цѣлю учрежденія благотворительнаго общества при церкви св. Пантелеймона было вспомошествованіе всѣмъ истинно бѣднымъ пантелеймоновскаго прихода, которые, по преклонной старости, болѣзнямъ или увѣчью, не могли пріобрѣтать себѣ пропитанія трудами и жили подаемъ, выпрашивая его у дверей церковныхъ. Не только прихожане Пантелеймоновской церкви, но и нѣкоторые изъ живущихъ въ другихъ приходахъ отзывались весьма сочувственно этому христіанскому дѣлу, и общество, открытое въ февралѣ 1867 года, къ 1-му января 1868 г. имѣло уже 62 члена-благотворителя и денежныхъ приношеній до 1.600 руб. Изъ этой суммы оно давало ежемѣсячныя пенсіи 11-ти лицамъ и одновременныя пособія 17-ти лицамъ. Въ концѣ 1867 г., ближе ознакомившись съ нуждами прихожанъ, общество нашло нужнымъ и возможнымъ расширить свою благотворительную дѣятельность и положило устроить дневной пріютъ и при немъ училище для 40 дѣтей обоего пола, отъ 3 до 11-ти-лѣтняго возраста. Это исполнено имъ уже въ январѣ 1868 г.

Религіозно-нравственное состояніе православной паствы. Главная несовершенство, требующія особенныхъ мѣръ. Давняя, самая вредная и губительная болѣзнь нашего народа—это пьянство, болѣе и болѣе усиливающееся, не смотря даже, въ минувшемъ году, на недостатокъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи хлѣба.

Причины этого грустнаго явленія въ нашей народной жизни разнообразны, но всѣ вліятельны. Ихъ можно раздѣлить на мѣстныя и общія по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ. Къ числу первыхъ можно отнести вредный обычай у крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ напримѣръ въ нижегородской губерніи, созывая въ праздничные дни стороннихъ людей на помощь для исполненія какой-либо крестьянской работы, оплачивать трудъ этотъ виномъ. Такихъ созывовъ бываетъ до пяти и болѣе въ одинъ день въ приходѣ, и у каждаго хозяина работаютъ не менѣе десяти человѣкъ. Работы начинаются съ утра, а потомъ слѣдуетъ питье вина, употребляемаго въ самомъ неумѣренномъ количествѣ до самозабвенія, съ нарушеніемъ святости праздничныхъ дней. Въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, какъ напримѣръ костромской, весьма вредно вліяетъ на народъ незаконно входящее въ обычай употребленіе вина при волостныхъ правленіяхъ и сходкахъ, дѣлающееся, по замѣчанію преосвященнаго самарскаго, средствомъ къ

пріобрѣтенію приговоромъ обществъ, достиженію одобреній и заключенію разныхъ незаконныхъ сдѣлокъ. Не мало способствуетъ также развитію пьянства безнаказанность въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при такихъ случаяхъ, когда нетрезвые могли бы получить существенное вразумленіе, еслибы сельскія начальства строже относились къ нимъ. Такъ напримѣръ, замѣчаетъ преосвященный костромскій, сельскія начальства, вмѣсто того, чтобы заставлять воздержныхъ доставать подати собственными трудами, взимають въ уплату то, что скапливается усиленными работами женъ или дѣтей, которыя вслѣдствіе этого окончательно разоряются, а отцы семейства продолжаютъ свою нетрезвую жизнь, истрачивая для нея кое-какія средства, въ надеждѣ, что подати будутъ уплачены. Въ ряду общихъ причинъ, неотразимо вліяющихъ всюду на пьянство, преосвященные указываютъ на введеніе продажи вина по низкимъ цѣнамъ и на чрезмѣрное размноженіе питейныхъ заведеній. Дешевое вино находить себѣ мѣсто для огромнаго сбыта не только въ городахъ, деревняхъ, дорогахъ, но даже на всѣхъ перекресткахъ дорогъ и, замѣчаютъ преосвященные, никакое благоразуміе крестьянина не спасаетъ отъ сподручнаго, всюду предвоящагося соблазна выпиться, за самую притомъ малую плату.

Къ искорененію развивающагося пьянства дѣятельно стремились и духовенство и, между прочимъ, церковныя попечительства. Возникали и въ самомъ народѣ, хотя весьма рѣдко, общества трезвости, по сознанію разумнѣйшими разрушительныхъ послѣдствій пьянства, какъ сообщаютъ нѣкоторые преосвященные. Но одно духовное вліяніе пастырей, однѣ нравственные мѣры попочительствъ не въ силахъ сдерживать развивающагося зла, при дѣйствованіи стороннихъ разныхъ причинъ, устраненіе которыхъ притомъ въ власти и возможности духовенства или попочительствъ. По этимъ же причинамъ не устаиваютъ и общества трезвости: они кое-гдѣ открывались для того только, чтобы быстро потомъ закрыться, съ грустнымъ сознаніемъ своего безсилія предъ множествомъ приливокъ прикрываемаго ими зла. Поэтому преосвященные въ своихъ отчетахъ за минувшій годъ выражаютъ необходимость, чтобы, въ помощь духовно-нравственному вліянію на растлѣвающійся виномъ народъ, были приняты мѣры къ устраненію мѣстныхъ и особенно общихъ причинъ развитія пьянства.

Другой недугъ, которымъ страдаютъ многіе изъ православной пасты, это—вспосѣщеніе или рѣдкое посѣщеніе храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни. Оно тѣмъ важнѣе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, что постепенно влечетъ за собою отвычку отъ богослуженія, охлажденіе къ вѣрѣ и церкви и разныя несовершенства въ жизни. Многія заботы приложены были къ уврачеванію этого недуга.—Особенное же вниманіе было

обращено на отмѣну воскресныхъ базаровъ, съ перенесеніемъ ихъ на будничные дни, какъ главную причину, разстроивающую благочестіе въ простомъ народѣ. Съ этою цѣлію, во многихъ епархіяхъ произносились и печатались поученія, имѣвшія цѣлію расположить народъ собираться въ праздники не на торговыя площади для купли и продажи, а въ храмы Божіи; съ тою же цѣлію преосвященные лично и письменно входили въ сношеніе съ гражданскими учрежденіями и начальствами. Неоднократныя были сдѣланы сношенія въ минувшемъ году и со стороны духовнаго управленія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о перенесеніи базаровъ на будничные дни. Къ этимъ заботамъ духовнаго начальства, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, присоединяли свои заботы сами жители, тяготясь тѣмъ, что, въ ущербъ своему душевному спасенію, волею-неволею бываютъ принуждены заниматься торговлею въ праздничные дни. Свидѣтелемъ выраженія такой заботливости самихъ жителей я былъ лично, при осмотрѣ мною учебныхъ заведеній въ минувшемъ году, когда, во время проѣзда моего чрезъ Кишиневъ, купеческое и мѣщанское общества этого города обращались ко мнѣ съ просьбою о содѣйствіи къ благопріятному разрѣшенію, начавшагося еще въ 1863 г., ходатайства ихъ объ отмѣнѣ воскресныхъ базарныхъ съѣздовъ, что мною и было сдѣлано тогда же чрезъ сообщеніе заявленной мнѣ просьбы министерству внутреннихъ дѣлъ.

Результатомъ изложенныхъ мѣропріятій было то, что въ многихъ мѣстностяхъ сдѣланы были соотвѣтственныя распоряженія. Такъ, въ ставропольской губерніи, чрезъ городскія и сельскія полиціи, предложено жителямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ базары учреждены по воскреснымъ днямъ, перенести ихъ на будничные. Въ тобольской губерніи состоялись уже приговоры объ отмѣнѣ базаровъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ енисейской губерніи они также перенесены на будничные дни. Затѣмъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ увѣдомилъ бывшій министръ статсъ-секретарь Валуевъ, вслѣдствіе упомянутаго выше сношенія съ нимъ, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы впредь не было разрѣшаемо воскресныхъ базаровъ и чтобы немедленно были прекращаемы тѣ существующіе, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Для достиженія же отмѣны воскресныхъ базаровъ, въ видѣ общей мѣры, министерствомъ поручено начальникамъ губерній доставить заключенія по этому дѣлу, для соотвѣтственныхъ затѣмъ распоряженій со стороны министерства.

Добрый стороны религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы. Участиѣ въ учрежденіи монастырей. Въ минувшемъ году усердіемъ частныхъ лицъ было открыто три новыхъ монастыря: въ самарской епархіи—мужской Александроневскій, въ харьковской—

мужской во имя св. велкомученика Димитрія Солунскаго, и въ оренбургской—мужской Богодуховскій; кромѣ того возстановленъ въ пудожскомъ уѣздѣ, олонецкой епархіи, древній монастырь Муромскій, основанный въ XII вѣкѣ, а въ концѣ XVII столѣтія упраздненный, и возведена въ монастырь Богородицкая женская община, существующая въ предмѣстьи г. Задонска. Щедрыми жертвователями на учрежденіе обителей были лица разныхъ сословій и званій, именно: водворенные на собственныхъ земляхъ государственные крестьяне села Спасскаго, сабульминскаго уѣзда, пожертвовали 190 десятинъ земли для основанія самарскаго Александровскаго монастыря; помѣщикъ харьковской губерніи Хрущевъ пожертвовалъ на устройство и содержаніе монастыря во имя св. Димитрія Солунскаго всю свою усадьбу, со всѣми хозяйственными заведеніями и прочее недвижимое имѣніе, въ количествѣ 4.434 десятинъ земли съ лѣсомъ, и назначилъ къ выдачѣ, послѣ смерти, капиталъ во 100 т. р.; для открытія оренбургскаго монастыря городскимъ обществомъ уступлено 10 десятинъ земли, а въ устройствѣ его принято участіе разными благотворителями; Муромскій монастырь возстановленъ на пожертвованный почетнымъ гражданиномъ Малокрошечнымъ капиталъ въ 12 т. р.; Тихоновская Богородицкая обитель съ избыткомъ получаетъ средства на свое продовольствіе отъ сосѣднихъ помѣщиковъ и другихъ благотворителей. Съ этими приношеніями жертвователи соединили полную заботливость о точномъ исполненіи послѣдовавшей въ 1866 году попечительной Августѣйшей воли Вашего Величества, постановивъ учредить: при самарскомъ монастырѣ—благотворительное заведеніе, въ коемъ могли бы обучаться дѣти обращаемыхъ въ христіанство инородцевъ; при Димитріевскомъ, въ харьковской епархіи—богадѣльню для 20-ти инвалидовъ и училище для 20-ти мальчиковъ; при оренбургскомъ—благотворительное или воспитательное заведеніе, смотря по нуждѣ; при Муромскомъ—пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ, и при Тихоновской Богородицкой обители—богадѣльню на 12 престарѣлыхъ лицъ женскаго пола.

Кромѣ монастырей, въ минувшемъ году открыта была одна женская община въ камышинскомъ уѣздѣ, саратовской епархіи, близъ села Грязнухи, на средства, пожертвованныя женою коллежскаго assessора Бурковою и состоящи: въ усадьбѣ, съ господскимъ домомъ и разными хозяйственными строеніями и заведеніями, и въ землѣ количествомъ 123 десятинъ.

Независимо отъ этихъ пожертвованій на учрежденіе вновь святыхъ обителей, весьма многія приношенія были сдѣланы на существующіе уже монастыри и церкви. Они состояли не только въ деньгахъ, единовременно поступавшихъ на святые храмы, каковыхъ приношеній было въ минувшемъ году на сумму въ 2.223.161 р., но и въ пожертвованіяхъ разныхъ недвижимыхъ имуществъ,

послужившихъ къ лучшему обезпеченію монастырей и церквей. Для первыхъ было пожертвовано въ минувшемъ году 33 недвижимыхъ имущества, для вторыхъ—28 такихъ же имуществъ. Жертвовали также лица всѣхъ сословій и состояній, одни—при жизни своей, а другія—по завѣщаніямъ.

Участіе въ учрежденіи крестныхъ ходовъ. Значительно было участіе православной пасты въ учрежденіи священныхъ крестныхъ ходовъ. Ихъ было открыто восемь, по ходатайствамъ жителей разныхъ городовъ и селеній, именно: въ Могилевѣ, Житомирѣ, Болховѣ, орловской епархіи; Бобровѣ, воронежской епархіи; Ростовѣ-на-Дону; въ селѣ Гребеняхъ, кіевской епархіи; въ приходѣ села Спасъ-Юрцева, владимірской епархіи, и въ селеніи Выбутѣ, псковской епархіи. Разнообразны чувства, вызвавшія учрежденіе этихъ ходовъ. Жители Могилева хотѣли выразить свою благодарность Всевышнему, устроившему путь для принесенія къ нимъ афонской святыни. Псковитяне желали чествовать святую память равноапостольной княгини Ольги—основательницы ихъ города, на мѣстѣ ея родины—селеніи Выбутѣ. Жители г. Боброва искали молитвеннаго освященія предъ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемой Сицилійскою, чрезъ принесеніе ея, однажды въ годъ, въ ихъ городъ изъ Дивногорскаго Успенскаго монастыря. Въ Житомирѣ, Болховѣ, Ростовѣ и Спасъ-Юрцевѣ жители желали каждый годъ торжественно возносить свои благодарственные моленія Господу, за избавленіе отъ разныхъ бѣдствій: губительныхъ болѣзней, пожаровъ и проливныхъ дождей. Въ селѣ же Гребеняхъ учрежденъ крестный ходъ въ память избавленія Вашего Величества отъ угрожавшей опасности 4-го апрѣля 1866 года.

Чувства народа, вызванныя событіемъ 25-го мая 1867 года. Съ особой полнотою проявилось религіозно-нравственное настроеніе православной пасты, при вѣсти о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Вашего Величества, 25-го мая, по чудесномъ избавленіи отъ этой опасности. Не забывъ еще ужаса 4-го апрѣля, православный русскій народъ усугубилъ свою молитву за новое спасеніе драгоценной для нея Вашей жизни. Молились сердцемъ и устами во всѣхъ концахъ Россіи, и каждый несъ свою благодарственную жертву Господу. Одни созидали вновь храмы Божіи, часовни; другіе сооружали иконы, святые кресты; третьи благотворили, открывая кто богадѣльню для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ, кто школу, кто стипендіи въ училищахъ. Такъ, напримѣръ, служащіе при Константиновскомъ межевомъ институтѣ въ Москвѣ собрали свыше 2.000 руб. на устройство въ зданіи института церкви во имя св. равноапостольныхъ Константина и Елены; жителями г. Селенгинска составленъ приговоръ объ учрежденіи въ этомъ городѣ каменной церкви во имя Вознесенія Господня, св. Іоанна Предтечи и святителя Иннокентія.

Гласный вятскаго губернскаго собранія, потомственный почетный гражданинъ Александровъ изъявилъ готовность устроить въ г. Слободскѣ часовню и пожертвовалъ 3% билетъ въ 500 р., съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ этой суммы употреблялась на освѣщеніе часовни, а другая выдавалась причту сосѣдней церкви, который ежегодно, 25-го мая, имѣеть совершать въ часовнѣ молебствіе о здравіи Вашего Величества и всего Августѣйшаго Дома. Духовенствомъ таврической епархіи, при участіи нѣкоторыхъ жителей Симферополя, устроенъ осѣняльный напрестольный крестъ. Вологодскимъ городскимъ обществомъ сооружена икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и пожертвовано 100 р. на церковныя потребности и 200 р. въ пользу священно-церковно-служителей Казанской церкви, съ тѣмъ, чтобы они ежедневно отправляли богослуженіе въ приписной Вознесенской церкви, гдѣ поставлена икона, и гдѣ богослуженіе совершаемо было только однажды въ годъ. Священники кишиневскихъ градскихъ церквей пожертвовали, по особой подпискѣ, 153 р. и изъявили желаніе ежегодно вносить отъ каждаго по 2 р., съ тѣмъ, чтобы на эту сумму воспитывалась въ училищѣ дѣвѣицъ духовнаго званія одна изъ дочерей кишиневскихъ градскихъ священниковъ, или круглая сирота, или дочь многосемейнаго бѣднаго священника. Тельшевское общество, литовской епархіи, положило устроить богадѣльню для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ православнаго исповѣданія, при церкви св. Николая. Вдова иркутскаго 1-й гильдіи купца Марья Останина открыла на принадлежащей ей фабрикѣ въ селеніи Тельшинскомъ, иркутскаго округа, бесплатную школу на 25 учениковъ, снабдивъ эту школу всѣми принадлежностями для обученія чтенію, письму, закону Божію, первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариметики и, по возможности, церковному пѣнію. Десять бѣднѣйшихъ мальчиковъ получаютъ отъ учредительницы школы одежду, а нѣкоторые и пищу. Для помѣщенія училища и учителя назначено Останиною удобное помѣщеніе. Согласно ея желанію, оно принято въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Законоучитель и учитель получаютъ вознагражденіе отъ учредительницы по взаимному соглашенію. Такъ какъ помѣщеніе для школы назначено обширное, то, сверхъ 25 учениковъ, предоставлено родителямъ отдавать въ нее своихъ дѣтей, съ платою по 50 к. въ мѣсяцъ въ пользу учителя. За столь полезное учрежденіе свят. Синодъ преподаль Останиной свое благословеніе. По всеподданнѣйшемъ же докладѣ объ означенномъ учрежденіи, Вашему Величеству благоутробно было Всемилостивѣйше изъявить Монаршую благодарность учредительницѣ и соизволить, согласно ея желанію, на наименованіе школы: «Александровскою, Василя Останина.»



ТРЕТЬЯ КНИГА

МАККАВЕЙСКАЯ.

Переводъ съ греческаго свящ. А. Сергіевскаго.

(Приложеніе къ „Православному Обозрѣнію“ 1869 г.).

1. ¹Когда Филопаторъ узналъ отъ прибывшихъ къ нему, что Антиохомъ отняты бывшія въ его владѣніи мѣстности, то отдавъ приказъ всѣмъ войскамъ своимъ пѣшимъ и коннымъ, и взявъ съ собою сестру свою Арсиною, отправился въ страну Рафію, гдѣ расположены были станомъ войска Антиоха. ²Тогда извѣстный Θεодотъ рѣшился исполнить свой замысль — взять съ собою лучшихъ изъ ввѣренныхъ ему Птоломеемъ вооруженныхъ людей и ночью отправился въ палатку Птоломея, чтобы наединѣ убить его, и тѣмъ предотвратить войну. ³Но его обманулъ Доспеей, сынъ Дримила, родомъ Іудей, по измѣнившій закону и отступившій отъ отеческихъ преданій: онъ помѣстилъ въ палаткѣ одного незначительнаго человѣка, которому пришлось понести назначенную Птоломею кару. ⁴Когда же произошло упорное сраженіе, и дѣло Антиоха перевозмогало, то Арсиноя, распустивъ волосы, съ плачемъ и слезами ходила по войскамъ, усиленно убѣждая, чтобы храбрѣе сражались—за себя, за дѣтей и женъ, и общая, если побѣдятъ, дать каждому по двѣ мины золота. ⁵Такъ случилось, что противники поражены были въ руко-

пашномъ боѣ, и многіе взяты въ плѣнъ. ⁶Достигнувъ своей цѣли, Филопаторъ разсудилъ пройти по ближнимъ городамъ, чтобы ободрить ихъ. ⁷Исполнивши это и снабдивши капища дарами, онъ одушевилъ мужествомъ подвластныхъ ему. ⁸Когда потомъ Іудеи отправили къ нему отъ совѣта и старѣйшинъ пословъ поздравить его, поднести дары и изъяснить радость о случившемся: то онъ пожелалъ какъ можно скорѣе придти къ нимъ. ⁹Прибывъ же въ Іерусалимъ, онъ принесъ жертву великому Богу, воздалъ благодареніе, и прочее исполнилъ, приличествующее священному мѣсту; а когда вошелъ туда, то изумленъ былъ величіемъ и благолѣшіемъ, ¹⁰и удивляясь благоустройству храма, пожелалъ войти во святилище. ¹¹Когда же сказали ему, что не подобасть тому быть, ибо даже никому изъ своего народа не позволительно входить туда, ниже всѣмъ священникамъ, но только одному начальствующему надъ всѣми первосвященнику, и притомъ однажды въ годъ: то онъ никакъ не хотѣлъ послушать сего. ¹²И прочитали ему законъ, и тогда не оставлялъ онъ своего намѣренія, говоря, что онъ долженъ войти: пусть будутъ они лишены сей чести, но не я. ¹³И спрашивалъ, почему когда онъ ходилъ по всему храму, никто изъ присутствующихъ не возбранилъ ему? ¹⁴И когда нѣкто неосмотрительно сказалъ, что это самое было уже худымъ предзнаменованіемъ; ¹⁵то онъ отвѣчалъ: но когда это уже сдѣлано, по какой бы то ни было причинѣ, то не должно ли ему во всякомъ случаѣ войти, хотятъ ли они того, или не хотятъ. ¹⁶Тогда священники въ священныхъ одеждахъ пали ницъ и молились великому Богу, чтобъ Онъ помогъ имъ въ настоящей крайности и удержалъ стремленіе насильственно вторгающагося; храмъ наполнился плачемъ и слезами; ¹⁷а оставшіеся въ городѣ сбѣжались въ смущеніи, полагая, что случилось нѣчто необычайное. ¹⁸И заключенныя въ своихъ покояхъ дѣвы выбѣгали съ матерями и носыпая неплотъ и прахомъ головы, оглашали улицы рыданіями и стономъ. ¹⁹Другія же, вполнѣ царяженныя, оставивши приготовленный для встрѣчи брачный чертогъ, и подобающій стыдъ, беспорядочно бѣгали по городу. ²⁰А матери и корми-

лицы, оставляя и здѣсь и тамъ новорожденныхъ дѣтей, — иныя въ домахъ, другія на улицахъ, — неудержимо сбѣгались въ всесвятѣйшій храмъ. ²¹Такова была молитва разнообразнаго собранія противъ святотатственнаго покушенія. ²²Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ граждапъ возъмѣли смѣлость не допускать домогавшагося вторгнуться и исполнить свое намѣреніе. ²³Они воззвали, что нужно взяться за оружіе и мужественно умереть за законъ отеческій, и произвели въ храмѣ великое смущеніе: съ трудомъ бывъ удержаны старѣйшинами и священниками, они остались въ томъ же молитвенномъ положеніи. ²⁴Народъ, какъ и прежде, продолжалъ молиться. ²⁵Даже бывшіе съ царемъ старѣйшины многократно пытались отвлечь надменный его умъ отъ предпринятаго намѣренія. ²⁶Но, исполненный дерзости и все пренебрегши, онъ уже дѣлалъ шагъ впередъ, чтобы окончательно исполнить сказанное прежде. ²⁷Видя сіе, и бывшіе съ нимъ начали призывать вмѣстѣ съ нашими Всемогущаго, чтобы Онъ помогъ въ настоящей нуждѣ и не попустилъ такой беззаконный и надменный поступокъ. ²⁸Отъ совокупнаго, напряженнаго и тяжкаго народнаго вопля происходилъ невыразимый гулъ. ²⁹Казалось, что не только люди, но и самыя стѣны, и всѣ основанія вопіяли, какъ бы умирая уже за оскверненіе священнаго мѣста.

II. ¹А первосвященникъ Симонъ, преклонивъ колѣна противъ храма и благоговѣнно распростерши руки, творилъ такую молитву: ²Господи, Господи, Царь небесъ и Владыка всякаго созданія, Святый во святыхъ, Единовластвующій, Вседержитель, призри на насъ угнетаемыхъ отъ безбожника и нечестивца, надменнаго дерзостію и силою. ³Ибо Ты, все создавшій и всѣмъ управляющій, праведный Владыка: Ты судишь творящимъ съ хуленіемъ и въ превозношеніи. ⁴Ты нѣкогда погубилъ дѣлавшихъ неправду, между коими были исполины, надѣявшіеся на силу и дерзость, ибо навелъ на нихъ безмѣрную воду. ⁵Ты сожегъ огнемъ и сѣрою Содомитяпъ, поступавшихъ надменно, явно дѣлавшихъ зло, и поставилъ ихъ въ примѣръ потомкамъ. ⁶Ты дерзкаго Фараона, поработившаго

Твой святыи народъ Израиля, посѣтилъ различными и многими казнями, явилъ Твою власть и показалъ Твою великую силу. ⁷И когда онъ погнался за нимъ, ты потопилъ его съ колесницами и множествомъ народа во глубинѣ моря, а тѣхъ, кои надѣялись на тебя, Владыку всякаго созданія, Ты провелъ невредимо, ⁸и они, увидѣвъ дѣла руки Твоей, восхвалили Тебя Вседержателя. ⁹Ты, Царь, создавшій безпредѣльную и неизмѣримую землю, избралъ этотъ городъ и освятилъ это мѣсто на славу Тебѣ, ни въ чемъ не имѣющему нужды, и прославилъ его Твоимъ величественнымъ явленіемъ, обращая его къ славѣ Твоего великаго и досточтимаго имени. ¹⁰По любви къ дому Израилеву Ты обѣщаль, что если постигнетъ насъ несчастіе и обхметъ угнетеніе, и мы прпшедши на мѣсто сіе помолимся, то Ты услышишь молитву нашу. ¹¹И Ты вѣренъ и истиненъ. ¹²И если много разъ, когда отцы наши подвергались бѣдствіямъ, Ты помогаль имъ въ ихъ скорби, и избавляль ихъ отъ великихъ опасностей: ¹³то вотъ и мы, Святыи Царь, за многіе и великіе грѣхи наши бѣдствуемъ, преданы врагамъ нашимъ и изнемогли отъ скорбей. ¹⁴Въ такомъ упадкѣ нашемъ этотъ дерзкій нечестивецъ покушается оскорбить сіе святое мѣсто, посвященное на землѣ славному имени Твоему. ¹⁵Ибо хотя жилище Твое, небо небесъ, не достижи-мо для людей, ¹⁶по Ты, благоволивъ явить славу Твою народу Твоему Израилю, освятилъ мѣсто сіе. ¹⁷Не отмщай намъ за нечистоту ихъ и не накажи насъ за оскверненіе, чтобъ не тщеславились беззаконники въ мысляхъ своихъ и не торжествовали въ превозношеніи языка своего, говоря: ¹⁸мы попрали домъ святыни, какъ попираются дома скверцы. ¹⁹Оставь грѣхи наши, разрѣши неправды наши, и яви милость Твою въ часъ сей. ²⁰Скоро да предварить насъ милосердіе Твое, дай хвалу устами упавшихъ духомъ и сокрушенныхъ сердцемъ, даруй намъ миръ. ²¹Тогда всевидящій Богъ и надъ всѣми Святыи во святыхъ, услышавъ молитву смиренія, поразилъ надменнаго насиліемъ и дерзостію, ²²сотрясая его туда и сюда, какъ тростникъ отъ вѣтра, такъ что онъ, лежа недвижимъ на по-мостѣ и будучи расслабленъ членами, не могъ издать даже

голоса, постигнутый праведнымъ судомъ. ²³Тогда его друзья и тѣлохранители, видя скорую и строгую казнь, постигшую его, и опасаясь, чтобъ онъ не лишился жизни, поспѣшно вынесли его, будучи сами поражены чрезвычайнымъ страхомъ. ²⁴Черезъ нѣсколько времени пришедши въ себя, опять, испытавши такое наказаніе, нѣсколько не пришелъ въ раскаяніе, и удалился съ жестокими угрозами. ²⁵Возвратившись въ Египетъ и умножая дѣла своей злобы, онъ съ упомянутыми участниками въ пиршествахъ и друзьями, забывшими всякую справедливость, ²⁶не только пресыщался безчисленными студодѣйствами, но дошелъ до такой дерзости, что произносилъ тамъ проклятiе на *Иудеевъ*, и многіе изъ друзей его, смотря на примѣръ царя, и сами слѣдовали его желаніямъ. ²⁷Наконецъ онъ рѣшился публично предать позору народъ *Иудейскій*, и поставилъ на башнѣ своего дворца столбъ, сдѣлавши на немъ надпись: ²⁸что кто не приноситъ жертвъ, тотъ не имѣетъ права ходить въ свои священныя мѣста, Іудеи же всѣ должны быть зачислены въ народную перепись и приведены въ рабское состояніе, а противящихся должно брать силою и лишать жизни; ²⁹и—что зачисленныхъ должно отмѣчать, выжигая имъ на тѣлѣ знакъ Діониса—листь плюща, послѣ чего отпускать ихъ въ назначенное имъ состояніе съ сокращенными правами. ³⁰Но дабы не сдѣлаться пенавистнымъ для всѣхъ, онъ прибавилъ въ надписи, что если кто изъ нихъ захочетъ пристать къ посвященнымъ въ мистеріи, таковыя должны имѣть равныя права съ александрійскими гражданами. ³¹Посему нѣкоторые ради права гражданскаго презрѣвъ доступъ града благочестія, поспѣшно передались, какъ будто могли они отъ будущаго общепія съ царемъ приобщиться великой славы. ³²Но большая часть укрѣпились мужествомъ духа и не отнали отъ благочестія; они отдавали свои деньги за жизнь свою и небоязненно пытались избавиться отъ записи. ³³Они хранили добрую надежду получить помощь, а отпадшихъ отвращались, почитая ихъ за враговъ *своего* народа и избѣгая всякаго общепія съ ними и дружественнаго обхожденія.

III. ¹Узнавъ о томъ, нечестивецъ пришелъ въ такое неистов-

ство, что не только озлобился противъ Іудеевъ, жившихъ въ Александріи, но обнаружилъ жестокою вражду и противъ обитавшихъ въ цѣлой странѣ, приказавши немедленно собрать всѣхъ вмѣстѣ и предать позорѣйшей смерти. ²Когда готовилось это дѣло, распространень былъ людьми, единомысленными злодѣйству, злой слухъ противъ народа Іудейскаго относительно повода къ такому распоряженію, будто они препятствуютъ исполненію законныхъ обязанностей. ³Между тѣмъ Іудеи хранили доброе расположеніе и неизмѣнную вѣрность къ царямъ; ⁴но они почитали Бога, жили по Его закону и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускали отступленія и отмѣны: по этой причинѣ они и казались нѣкоторымъ враждебными. ⁵Добрымъ исполненіемъ всего справедливаго они отличали свое обхождение и пріобрѣтали у всѣхъ благоволеніе. ⁶Но всѣмъ извѣстный добрый образъ дѣйствій этого народа иноплеменики считали ни во что. ⁷Они замѣчали только различіе въ богопочтеніи и пищѣ, и говорили, что сіи люди не допускаютъ общенія трапезы ни съ царемъ, ни съ вельможами, что они завистники и великіе противники государства, и такимъ образомъ обносили ихъ не малыми клеветами. ⁸Жившіе въ городѣ Греки, не испытавшіе отъ нихъ никакой обиды, видя неожиданное волненіе противъ сихъ людей и нечаянное ихъ стеченіе, хотя не могли помочь имъ,—ибо царское было распоряженіе,—однако утѣшали ихъ, негодовали, и падѣялись, что дѣло переѣмнится: ⁹ибо не можетъ быть презрѣно такое множество народа, ни въ чемъ невиновное. ¹⁰Впрочемъ нѣкоторые сосѣди и друзья и производившіе съ ними торговлю, тайно принимая нѣкоторыхъ изъ нихъ, обѣщали помогать имъ и дѣлать всевозможное къ ихъ защитѣ. ¹¹А онъ, надмеваясь временнымъ благополучіемъ, и не помышляя о власти величайшаго Бога, думалъ неизмѣнно остаться въ томъ же умыслѣ, и написалъ противъ нихъ такое письмо: ¹²Царь Птоломей Филопаторъ обитателямъ Египта и мѣстнымъ военачальникамъ и воинамъ *желаетъ* благоденствовать и здравствовать. ¹³Я же самъ и дѣла наши благополучны. ¹⁴Послѣ похода, предпринятаго нами въ Азію, который, какъ вы сами знаете, неожиданною помощью

боговъ и нашею силою, согласно нашему намѣренію, достигъ счастливаго окончанія, ¹⁵мы думали благоустроить народы обитающіе въ Кили-Сиріи и Финикіи, не силою оружія, но снисхожденіемъ и великимъ челоуѣколюбіемъ, охотно благодѣтельствуя имъ. ¹⁶Давая по городамъ богатые вклады въ храмы, мы пришли и въ Іерусалимъ, положивши почитать святилище этихъ измѣнниковъ, никогда не оставляющихъ своего безумія. ¹⁷Они же, принявъ наше прибытіе—на словахъ охотно, а на дѣлѣ коварно, когда мы желали войти въ храмъ и почитать его подобающими и наилучшими дарами, ¹⁸напыщенные своею древнею гордостію, возбранили намъ входъ, не потерпѣвъ съ нашей стороны насилія вслѣдствіе того челоуѣколюбія, какое мы имѣемъ ко всѣмъ людямъ. ¹⁹Явно обнаруживъ свою враждебность противъ насъ, они, одни только изъ всѣхъ народовъ, упорно противясь царямъ и своимъ благодѣтелямъ, не хотятъ исполнять ничего справедливаго. ²⁰Мы же, снисходя ихъ безумію, и тогда, какъ возвращались съ побѣдою, и въ самомъ Египтѣ, принимая челоуѣколюбиво всѣ народы, поступали какъ надлежало. ²¹Между прочимъ объявляя всѣмъ о нашемъ непамятозлобіи къ ихъ единоплеменникамъ, мы рѣшились ввести перемѣны: такъ какъ они служили намъ на войнѣ и занимались весьма многими дѣлами, издавна по простотѣ предоставленными имъ, то мы хотѣли даже удостоить ихъ правъ александрійскаго гражданства, и приобщить ихъ исконному жречеству. ²²Они же, принявъ это въ противность себѣ, и по сродному имъ злонравію отвергая доброе и склоняясь всегда къ худому, ²³не только презрѣли неощимое право гражданства, но и словомъ и молчаніемъ своимъ гнушаются тѣхъ непогихъ изъ нихъ, которые искренно расположены къ намъ,—постоянно надѣясь, что мы вслѣдствіе безпорядочнаго образа ихъ жизни скоро отмѣнимъ наши установленія. ²⁴Посему мы достаточно убѣдившись опытами, что они при всякомъ случаѣ питаютъ непріязненные противъ насъ замыслы, и опасаясь, чтобъ когда-нибудь въ послѣдствіи, при возникшемъ неожиданно противъ насъ возмущеніи, не имѣтъ намъ за собою въ лицѣ этихъ нече-

стивцевъ предателей и жестокихъ враговъ, ²⁵повелѣваемъ, какъ скоро будетъ получено сіе письмо, тотчасъ упомянутыхъ нами людей, съ ихъ женами и дѣтьми,—съ насиліями и истязаніями заключивъ въ желѣзныя оковы,—отвсюду выслать къ намъ на смертную казнь, безпощадную и позорную, достойную такихъ ненавистниковъ. ²⁶Если они въ одинъ разъ будутъ наказаны, то мы надѣмся, что на будущее время наши государственныя дѣла совершенно придуть въ благоустройство и наилучшій порядокъ. ²⁷Если же кто укроетъ кого изъ Іудеевъ,—будь это старикъ или ребенокъ, не исключая грудныхъ младенцевъ, долженъ быть истребленъ со всѣмъ его домою жесточайшимъ образомъ. ²⁸А кто откроетъ кого-либо, тотъ получить имѣніе виновнаго, и еще двѣ тысячи драхмъ изъ царской казны, получить свободу и будетъ почтенъ. ²⁹Всякое мѣсто, гдѣ бы ни былъ пойманъ укрывающійся Іудей, да будетъ опустошено и выжжено и всякому смертному ни на что негодию на вѣчныя времена. Таковъ былъ смѣсль письма.

IV. ¹Вездѣ, куда приходило это повелѣніе, у язычниковъ учреждались торжественныя пиршества съ радостными кликами, какъ будто закорепѣвшая издавна на душѣ вражда теперь открылась смѣло. ²А у Іудеевъ началась неутѣшная скорбь, горькій плачъ и рыданіе, ибо жгли сердце достигавшіе со всѣхъ сторонъ стоны оплакивающихъ неожиданную, внезапно опредѣленную имъ гибель. ³Какая область или городъ, или какое обитаемое мѣсто, или какія дороги не наполнились ихъ плачемъ и воплями? ⁴Жестоко и безъ всякаго чувства жалости они были вмѣстѣ высылаемы находившимися въ каждомъ городѣ властями, такъ что при видѣ этой необыкновенной кары и нѣкоторые изъ враговъ, смотря на общее страданіе и помышляя о невѣдомой превратности жизни, оплакивали злополучнѣйшее ихъ изгнаніе. ⁵Гнали толпу престарѣлыхъ, покрытыхъ сѣдиною, сторбленныхъ отъ старческой слабости въ ногахъ, по по требованію насильственнаго изгнанія безстыдно принуждали ихъ къ скорѣйшему шествію. ⁶Отроковицы, только что сочетавшіяся супружескимъ союзомъ и вошедшія въ брачный чертогъ, вмѣсто ликованія, начали

плачь и, посыпавши пепломъ благоухавшіе мастями волосы, были ведены непокрытыми, и вмѣсто брачныхъ пѣсней поднимали общій плачь, будучи мучимы истязаніями иноплемennыхъ. ⁷Скованныя, онѣ открыто влекомы были съ насиліемъ, до вверженія въ корабль. ⁸А ихъ супруги, вмѣсто вѣнковъ перевязанные по шеямъ петлями, въ цвѣтущемъ юношескомъ возрастѣ вмѣсто пиршества и наслажденія молодости, проводили остальные дни брака въ плачѣ; ибо видѣли предъ собою близкую смерть. ⁹Везены они были по подобію звѣрей подъ игомъ желѣзныхъ оковъ; одни прикрѣплены были шеями къ корабельнымъ скамьямъ, другіе крѣпкими узамъ привязаны были за ноги; ¹⁰кромѣ того, накрытые плотною крышкою, они отлучены были отъ свѣта, такъ что со всѣхъ сторонъ окруженные тьмою они во все время плаванія препровождаемы были подобно злоумышленникамъ. ¹¹Когда же они привезены были на мѣсто называемое Схедія и плаваніе было окончено, какъ назначено было царемъ, тогда онѣ приказалъ поставить ихъ предъ городомъ на конскомъ ристалищѣ, которое имѣло обширную окружность и весьма удобно было для примѣрнаго поруганія—въ виду всѣхъ шедшихъ въ городъ и обратно отирававшихся оттуда въ область, такъ, чтобы они ни съ войскомъ не имѣли сообщенія, ни вообще не были допущены въ городъ. ¹²Когда это было исполнено, и онѣ у слышалъ, что единоплеменники ихъ часто выходятъ тайно изъ города оплакивать позорное бѣдствіе братьевъ: ¹³то весьма разгнѣвался и приказалъ—и съ этими поступить точно такъ же, какъ и съ тѣми, чтобъ они никакъ не меньшее получили наказаніе. ¹⁴Онѣ велѣлъ переписать весь народъ по именамъ, не для тяжкаго рабскаго служенія, не задолго предъ симъ возвѣщеннаго, а для того, чтобъ, умучивъ ихъ объявленными казнями, въ конецъ погубить въ одинъ день. ¹⁵И хотя эта перепись производилась съ быстрою поспѣшностію и ревностнымъ стараніемъ отъ восхода до заката солнца, но не достигла она совершеннаго окончанія въ продолженіи сорока дней. ¹⁶Царь же, чрезмѣрно и непрестанно предаваясь удовольствію, предъ всѣми идолами учреждалъ пиршества, и—отъ

смысла, далеко заблудившаго отъ истины, и отъ нечистыхъ устъ славословиль тѣхъ, кои глухи и не могутъ говорить или подать помощи, а на величайшаго Бога говорилъ неподобающее. ¹⁷Послѣ сказаннаго промежутка времени писцы объявили царю, что они не въ состояніи сдѣлать перепись Іудеевъ, по причинѣ безчисленнаго ихъ множества; ¹⁸притомъ еще большее число находится ихъ въ областяхъ, одни остаются въ домахъ, другіе разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, такъ что это невозможно для всѣхъ властей въ Египтѣ. ¹⁹Когда же царь строго угрожалъ имъ, какъ будто они подкуплены были дарами и хотѣли избѣжать наказанія, тогда пришлось ему осязательно убѣдиться въ томъ: ²⁰они доказали, что не осталось у нихъ ни хартіи, ни необходимыхъ для того письменныхъ тростей. ²¹Это было дѣйствіе непобѣдимаго небеснато Промысла, пришедшаго съ небесъ на помощь Іудеямъ.

V. ¹Тогда царь, исполненный сильнаго гнѣва и неизмѣнный въ своей ненависти, призвалъ Ермона, завѣдывавшаго слонами, ²и приказалъ на слѣдующій день—всѣхъ слоновъ, числомъ пятьсотъ, накормить ладаномъ въ возможно большихъ пріемахъ и вдоволь напоить цѣльнымъ виномъ, и когда они разсвирѣпѣютъ отъ даннаго имъ въ обиліи питья, вывести ихъ на Іудеевъ, обреченныхъ встрѣтить смерть. ³Давши такое приказаніе, онъ сѣлъ за пиръ, пригласивъ особенно тѣхъ изъ своихъ друзей и воиновъ, которые враждовали противъ Іудеевъ. ⁴Ермонъ, начальствующій надъ слонами, въ точности исполнилъ его повелѣніе. ⁵Назначенные при семъ служители пошли вечеромъ вязать руки несчастнымъ и другія предпринимали противъ нихъ строгости, думая, что весь народъ на утро приметъ смерть. ⁶Іудеи же, казавшіеся язычникамъ лишенными всякой защиты, ибо отовсюду стѣснены они были тяжкими узами, ⁷призывали Всемогущаго Господа, властвующаго надъ всякою властію, своего милосердаго Бога и Отца, призывали всѣ непрестающимъ воплемъ со слезами, умоляя ⁸отрратить отъ нихъ нечестивый умыслъ и спасти ихъ отъ предлежавшей имъ смерти Своимъ славнымъ явленіемъ. ⁹Прилежное моленіе ихъ возшло на небо. ¹⁰Ермонъ, напоивши не-

укротимыхъ слоновъ, исполненныхъ обильной дачей вина и насыщенныхъ ладапомъ, утромъ явился во дворецъ донести о семъ царю. ⁴¹Но Богъ послалъ царю крѣпкій сонъ — этотъ добрый даръ, отъ вѣка низпосылаемый Имъ и въ нощи и во дни всѣмъ, кому Онъ хочетъ. ⁴²Такъ устроениемъ Божиимъ погруженный въ пріятный и глубокий сонъ, онъ забылъ о своемъ незаконномъ предпріятіи и совершенно обманулся въ своемъ непремѣнномъ рѣшеніи. ⁴³Иудеи же, избавившись предназначеннаго часа, восхваляли Святаго Бога своего, и снова умоляли Благопримирительнаго показать гордымъ язычникамъ силу всемогущей десницы Своей. ⁴⁴Когда прошла уже половина десятаго часа, служитель, которому поручены были приглашенія, видя, что приглашенные уже собрались, вошелъ къ царю и будилъ его. ⁴⁵Съ трудомъ разбудивши его, онъ объявилъ, что время пиршества проходитъ, отдавая отчетъ въ своемъ порученіи. ⁴⁶Повѣривши его, и отправившись пить, царь приказалъ пришедшимъ на пиръ возлечь прямо противъ себя. ⁴⁷Когда это было исполнено, онъ просилъ присутствующихъ предаться празднованію и проводить настоящій пиръ въ полномъ веселіи. ⁴⁸Когда продолжилась бесѣда, царь, призвавши Ермона, строго и грозно спрашивалъ, по какой причинѣ Иудеи допущены пережить настоящій день? ⁴⁹Когда же онъ объявилъ, что еще ночью исполнилъ порученное ему, и друзья царя засвидѣтельствовали предъ нимъ о томъ: ²⁰тогда онъ, въ жестокости лютой болѣе, нежели Фаларисъ, сказалъ, чтобъ они были благодарны сегодняшнему сну, — ты же непременно завтрашній день такъ же приготовь слоновъ на истребленіе незаконныхъ Иудеевъ. ²¹Когда царь сказалъ это, то всѣ присутствовавшіе съ удовольствіемъ и радостію изъявили ему свое одобреніе и разошлись каждый въ свой домъ. ²²Время ночи употреблено было не столько на сонъ, сколько на изобрѣтеніе всякихъ поруганій несчастнымъ. ²³Рано утромъ, лишь только запѣлъ пѣтухъ, Ермонъ вывелъ звѣрей и сталъ раздражать ихъ на обширномъ дворѣ. ²⁴Въ городѣ толпы народа собрались на плачевное зрѣлище, съ нетерпѣніемъ ожидая разсвѣта. ²⁵Иудеи же, непрестанно томясь духомъ, творили мо-

литву со многими слезами и плачевными пѣснями, и простирая руки къ небу, умоляли величайшаго Бога опять послать имъ скорую помощь. ²⁶ Не распространились еще лучи солнца, и царь еще принималъ своихъ друзей, какъ предсталъ предъ нимъ Ермонъ и приглашалъ на выходъ, донося, что все готово, чего желалъ царь. ²⁷ Выслушавъ сіе и изумившись предложению необычнаго выхода,—онъ совершенно обо всемъ забылъ,—спрашивалъ: что это за дѣло, которое онъ съ такою поснѣшностію исполнилъ? ²⁸ Было же это—дѣйствіе властвующаго надъ всѣмъ Бога, который навелъ на умъ его забвеніе обо всемъ, что онъ самъ прежде устраивалъ. ²⁹ Ермонъ и всѣ друзья объясняли, говоря: царь, звѣри и войска приготовлены по твоему рѣшительному повелѣнію. ³⁰ Онъ же исполнился сильнаго гнѣва на такія рѣчи,—ибо промысломъ Божиимъ разрушено было все его умышленіе,—и сверкая глазами, сказала съ угрозою: ³¹ еслибы у тебя были родители, или дѣти, то они составили бы изобильную трапезу для дикихъ звѣрей, вмѣсто невинныхъ Іудеевъ, которые мнѣ и предкамъ моимъ сохранили неизмѣнную и совершенную вѣрность. ³² Еслибы не привязанность моя къ тебѣ по воспитанію и по заслуги твои, то ты вмѣсто ихъ заплатилъ бы жизнию. ³³ Такъ встрѣтилъ Ермонъ неожиданную и страшную угрозу и измѣнился во взорѣ и лицѣ, ³⁴ а каждый изъ друзей вышелъ съ неудовольствіемъ, и всѣ собравшіеся разошлись каждый на свое дѣло. ³⁵ Когда Іудеи услышали о такой благосклонности царя, то восхвалили славнаго Бога и Царя царей, за помощь, пріятную отъ Него. ³⁶ Послѣ такихъ рѣшеній, царь опять учредилъ пиршество и приглашалъ предаться веселію. ³⁷ Призвавъ же Ермона, грозно сказалъ: сколько разъ я долженъ приказывать тебѣ, несчастнѣйшій, объ одномъ и томъ же? ³⁸ Вооружи опять слоповъ на утро для погубленія Іудеевъ. ³⁹ Возлежавшіе вмѣстѣ съ нимъ родственники, удивляясь непостояннымъ его мыслямъ, сказали: ⁴⁰ царь, долго ли ты будешь искушать насъ, какъ несмысленныхъ, въ третій разъ повелѣвая истребить ихъ, и опять, когда дойдетъ до дѣла, отмѣняешь и уничтожаешь свои повелѣнія? ⁴¹ Отъ того и городъ, вслѣдствіе ожиданія, на-

ходится въ тревогѣ, наолипается толпами народа, и часто подвергается опасности разграбленія. ⁴²Послѣ этого царь, совершенно какъ Фаларисъ, исполнившись безразсудства и почитая за ничто происходившія въ немъ душевныя перемѣны въ пользу Іудеевъ, подтвердилъ нечестивѣйшею клятвою и опредѣлилъ немедленно послать ихъ въ адъ—изувѣченныхъ ногами и копытами звѣрей; ⁴³затѣмъ хотѣлъ онъ предпринять походъ на Іудею, вскорѣ опустошить ее огнемъ и мечемъ, и недоступный намъ, говорилъ онъ, храмъ ихъ сожечь огнемъ и сдѣлать его навсегда пустымъ для всѣхъ, кто бы ни захотѣлъ приносить тамъ жертвы. ⁴⁴Тогда друзья и родственники, весьма обрадованные, разошлись съ довѣріемъ и расположили въ городѣ въ удобнѣйшихъ мѣстахъ войска для стражи. ⁴⁵А начальствующій надъ слонами, приведши звѣрей, можно сказать, въ бѣшеное состояніе благоуханнѣйшимъ питьемъ вина, приправленнаго ладаномъ, вооружилъ ихъ страшными орудіями. ⁴⁶Рано утромъ, когда уже безчисленныя толпы стремились изъ города на конское ристалище, пришелъ онъ во дворецъ и наомнилъ царю о томъ, что предлежало исполнить. ⁴⁷Царь же, полный сильнаго гнѣва, съ нечестивымъ замысломъ, вышелъ цѣлымъ походомъ съ звѣрями, желая жестокимъ сердцемъ видѣть собственными глазами плачевную и бѣдственную гибель упомянутыхъ людей. ⁴⁸Когда Іудеи увидѣли нылъ, поднимавшуюся отъ слоновъ выходившихъ изъ воротъ и слѣдовавшаго съ ними вооруженнаго войска, равно какъ отъ множества народа, и услышали сильно раздавшіеся клики: ⁴⁹то подумали, что настала послѣдняя минута ихъ жизни и конецъ ихъ несчастнѣйшаго ожиданія; поднявши плачъ и вопль, они цѣловали другъ друга, обнимались съ родными, припадая на шею, отцы сыновьямъ, а матери дочерямъ, а нныя держали при грудяхъ поворожденныхъ младенцевъ, сосавшихъ послѣднее молоко. ⁵⁰Зная однакожь прежде-бывшія имъ заступленія съ неба, они единодушно пали ницъ, отнявши отъ грудей младенцевъ, ⁵¹и громко взывали къ Властвующему надъ всею властію, умоляя Его помиловать ихъ и явить помощь имъ стоящимъ уже при вратахъ ада.

VI. ¹Между тѣмъ Елеазаръ, уважаемый мужъ, изъ священниковъ страны, уже достигшій старческаго возраста и украшенный въ жизни своей всякою добродѣтелью, пригласилъ стоявшихъ кругомъ него старцевъ призывать святаго Бога, и молился такъ: ²Царь, всесильный, высочайшій, всемогущій Богъ, милостиво управляющій всѣмъ созданіемъ, ³призри, Отецъ, на сѣмя Авраама, на дѣтей освященнаго Іакова, на народъ святаго удѣла Твоего, странствующій въ землѣ чужой и несправедно погубляемый. ⁴Ты Фараона, изобиловавшаго колесницами, прежняго владыку Египта, превознесшагося беззаконною дерзостію и высокоумными рѣчами, погубилъ съ гордымъ его войскомъ, потопивъ въ морѣ, а роду Израильскому явилъ свѣтъ милости. ⁵Ты, Господь, жестокаго царя Ассирійскаго Сепнахирима, уже покорившаго мечемъ всю землю, возставшаго на святыи горѣдъ Твои, въ гордости и дерзости произносившаго хулы, низложилъ, явно показавъ многимъ народамъ Твою силу. ⁶Ты трехъ отроковъ въ Вавилонѣ, добровольно предавшихъ жизнь свою огню, чтобъ не служить суетнымъ идоламъ, сохранилъ, оросивши разжевленную печь, невредимыми до волоса, а пламень обратилъ на всѣхъ враговъ. ⁷Ты Дашіила, клеветами зависти вверженнаго въ ровъ на растерзаніе львамъ, вывелъ на свѣтъ невредимымъ. ⁸Ты, Отецъ, и Іону, когда онъ безнадежно томился во чревѣ кита, обитающаго во глубинѣ моря, невредимымъ показалъ всѣмъ его приснымъ. ⁹И теперь, Отмститель обидъ, многомилостивый, всеобщій Покровитель, явись вскорѣ сущимъ отъ рода Израилева, обидимымъ отъ гнусныхъ беззаконныхъ язычниковъ. ¹⁰Если же жизнь наша въ преселеніи наполнилась нечестіемъ, то, избавивъ насъ отъ руки враговъ, погуби насъ, Господи, какою Тебѣ благоугодно смертію. ¹¹Да не славословятъ суевѣры суетныхъ идоловъ за погибель возлюбленныхъ Твоихъ, говоря: не избавилъ ихъ Богъ ихъ. ¹²Ты же Вѣчный, имѣющій всю силу и всякую власть, призри нынѣ: помилуй насъ, по несмысленному насилію беззаконныхъ, лишаемыхъ жизни подобно злоумышленникамъ. ¹³Да устрашатся теперь язычники предъ Твоею непобѣдимой силой, Славный, обладающій силой спасти родъ

Иакова. ¹⁴Умоляетъ Тебя все множество младенцевъ и родители ихъ, проливающіе слезы. ¹⁵Покажи всѣмъ язычникамъ, что съ нами Ты, Господи, и не отвратилъ лица Твоего отъ насъ, — соверши такъ, какъ сказалъ Ты, Господи, что и въ землѣ враговъ ихъ Ты не презришь ихъ. ¹⁶Лишь только Елеазаръ окончилъ молитву, какъ царь со звѣрми и со всѣмъ страшнымъ войскомъ пришелъ на ристалище. ¹⁷Когда увидали его Іудеи, громко вскричали на небо, такъ что и близъ лежащія долины огласились эхомъ и вызвали неудержимое состраданіе въ цѣломъ войскѣ. ¹⁸Тогда великославный Вседержитель и истинный Богъ, явивъ святое лице Свое, отверзъ небесныя врата, и сошли изъ нихъ два славные и страшные ангела, видимые всѣмъ, кромѣ Іудеевъ: ¹⁹они стали напротивъ и исполнили войско враговъ смятеніемъ и страхомъ и связали неподвижными узами. ²⁰И тѣло царя объялъ трепеть, и раздраженную дерзость его постигло забвеніе. ²¹Тогда слоны обратились на сопровождавшія ихъ вооруженныя войска, попирали ихъ и погубляли. ²²Гнѣвъ царя превратился въ жалость и слезы о томъ, что передъ тѣмъ онъ ухищрялся исполнить. ²³Ибо когда услышалъ онъ крикъ *Іудеевъ* и увидѣлъ ихъ всѣхъ преклонившимися на погибель, то заплакавъ, съ гнѣвомъ угрожалъ онъ друзьямъ своимъ, и говорилъ: ²⁴вы злоупотребляете властію и превзошли жестокостью тиранновъ, и меня самага, вашего благодѣтеля, покушаетесь лишить власти и жизни, замышляя тайно не полезное для царства. ²⁵Тѣхъ, которые такъ вѣрно охраняли укѣпленія нашей страны, кто безумно собралъ сюда, удаливъ каждаго отъ дому? ²⁶Тѣхъ, которые издревле превосходили всѣ народы преданностію намъ во всемъ, и часто терпѣли самыя тяжкія опасности между людьми, кто подвергъ столь незаслуженному угнетенію? ²⁷Разрѣшите, разрѣшите неправедныя узы, отпустите ихъ съ миромъ въ свои дома, испросивъ прощеніе въ томъ, что прежде было сдѣлано. ²⁸Освободите сыновъ живущаго на небесахъ всемогущаго Бога, Который отъ временъ нашихъ предковъ до-нынѣ подавалъ непрерывное благоденствіе и славу нашему царству. ²⁹Вотъ что сказалъ царь. Въ тужъ минуту разрѣшенные Іудеи благосло-

вляли своего святаго Спасителя Бога, только что избавившись отъ смерти. ³⁰Послѣ того царь, возвратившись въ городъ и призвавъ завѣдующаго расходами, приказалъ въ продолженіи семи дней давать Іудеямъ вино и прочее потребное для пиршества, положивъ, чтобъ они на томъ мѣстѣ, въ которомъ чаяли воспріять погибель, въ полномъ веселіи праздновали свое спасеніе. ³¹Тогда они, бывшіе передъ тѣмъ въ поруганіи и находившіеся близъ ада, или лучше нисходившіе въ адъ, вмѣсто горькой и плачевной смерти, учредили пиршество спасенія, и полные радости раздѣлили для возлежанія мѣсто, приготовленное имъ на гибель и могилу. ³²Оставивши жалостнѣйшую пѣснь плача, они начали пѣснь отцевъ, восхваляя Спасителя и Чудотворца Бога, и, отвергнувши все сѣтованіе и рыданіе, составили хоры въ знаменіе мирнаго веселія. ³³Равно и царь, составивъ по сему случаю многолюдное пиршество, выражалъ свою признательность къ небу за славное, торжественно дарованное ему спасеніе. ³⁴Тѣ же, которые обрекали ихъ на погибель и на нищу хищнымъ птицамъ, и съ радостію дѣлали имъ перепись, теперь объятые стыдомъ возстали, — и дышавшая огнемъ дерзость угасла съ позоромъ. ³⁵А Іудеи, какъ сказали мы, составивши упомянутый хоръ, отправляли празднество съ радостными славословіями и псалмѣніями. ³⁶Они сдѣлали даже общественное постановленіе, чтобы въ цѣломъ населеніи ихъ въ роды и роды радостно праздновать означенные дни, не для питія и пресыщенія, но въ память бывшаго имъ отъ Бога спасенія. ³⁷Потомъ они представили царю и просили отпустить ихъ въ дома. ³⁸Перепись ихъ производилась съ двадцать пятаго дня мѣсяца Пахона до четвертаго дня мѣсяца Епифи, въ продолженіи сорока дней; погубленіе ихъ назначалось отъ пятаго дня мѣсяца Епифи до седмаго, въ теченіи трехъ дней, ³⁹въ которые славнымъ образомъ явилъ Свою милость Владыка всѣхъ и спасъ ихъ невинно и всецѣло. ⁴⁰Праздновали они, бывъ всѣмъ довольствуемы отъ царя, до четырнадцатаго дня, въ который они и представились къ царю, прося отпустить ихъ. ⁴¹Царь, одоб-

ривши ихъ, великодушно написалъ въ ихъ пользу, за своею подписью, слѣдующее посланіе къ городскимъ начальникамъ.

VII ¹Царь Птоломей Филопаторъ начальникамъ Египетскимъ и всѣмъ поставленнымъ въ должностяъ *желаетъ* радоваться и здравствовать. ²Здравствуемъ и мы и дѣти наши, ибо великій Богъ благопопѣшествуетъ намъ въ дѣлахъ по нашему желанію. ³Нѣкоторые изъ друзей нашихъ, по злоумышленію своему, часто представляли намъ и убѣждали насъ—собрать всѣхъ Іудеевъ, находящихся въ царствѣ, и замучить необычайными казнями, какъ измѣнниковъ, ⁴присовокупляя, что, доколѣ не будетъ это сдѣлано, дѣла нашего царства никогда не будутъ благоустроены—вслѣдствіе ненависти, которую питаютъ они ко всѣмъ народамъ. ⁵Они-то привели ихъ въ оковахъ, съ насиліемъ, какъ невольниковъ, или лучше какъ навѣтниковъ, и безъ всякаго разсмотрѣнія и изслѣдованія покушались погубить ихъ, избрѣтая жестокости лютейшія самыхъ Скиѳскихъ обычаевъ. ⁶Мы строго воспретили сіе, и по благоволенію, которое питаемъ ко всѣмъ людямъ, тотчасъ даровали имъ жизнь, а когда узнали, что небесный Богъ есть вѣрный покровъ Іудеевъ и всегда защищаетъ ихъ какъ отецъ сыновъ, ⁷еще же принявъ во вниманіе извѣстное ихъ доброжелательство къ намъ и къ предкамъ нашимъ,—мы справедливо освободили ихъ отъ всякаго обвиненія, какого бы то ни было, ⁸и приказали всѣмъ и каждому возвратиться въ свои дома, такъ, чтобы во всякомъ мѣстѣ никто ни въ чемъ не оскорблялъ ихъ, и не укорялъ въ томъ, что произошло безъ ихъ вины. ⁹Знайте, что если мы предпримемъ противъ нихъ что-либо злое, или вообще оскорбимъ ихъ, то будемъ имѣть противъ себя не человѣка, но властвующаго надъ всякоюю ластію Всевышняго Бога отмстителемъ за дѣла наши во всемъ и всегда неизбежно. Здравствуйте. ¹⁰Получивши сіе посланіе, Іудеи не спѣшили тотчасъ отправиться, но просили царя, чтобы тѣ изъ рода Іудейскаго, которые самовольно оставили святаго Бога и законъ Божій, получили чрезъ нихъ должное наказаніе, ¹¹присовокупляя, что преступившіе ради чрева постановленія Бо-

жественныя никогда не будутъ имѣть добрыхъ расположеній и къ правленію царя. ¹²Царь нашель, что они говорятъ правду, одобрилъ ихъ и далъ имъ полномочіе на все, чтобъ они преступившихъ законъ Божій истребили во всякомъ мѣстѣ царства его, безпрепятственно, безъ всякаго позволенія или надзора царя. ¹³Тогда возблагодаривъ его, какъ надлежало, священники и все народное множество воспѣли аллилуіа и радостно отправились. ¹⁴Всякаго соплеменника изъ осквернившихся, встрѣчавшагося на пути, они наказывали и истребляли въ примѣръ другимъ. ¹⁵Въ этотъ день они умертвили болѣе трехъ сотъ мужей, и торжествовали съ веселіемъ, умерщвляя нечистыхъ. ¹⁶Сами же пребывши съ Богомъ до смерти и получивъ полную радость спасенія, поднялись изъ города увѣнчанные всякими благоуханными цвѣтами, съ веселіемъ и восклицаніями, хвалами и благозвучными пѣснями, благодаря Бога отцовъ, вѣчнаго Спасителя Израиля. ¹⁷Пришедши въ Птолеманду, называемую по свойству мѣста Родофорось (*Розоносною*), въ которой по общему ихъ уговору ожидали ихъ корабли семь дней, ¹⁸они учредили тамъ пиршество спасенія, ибо царь щедро снабдилъ ихъ всѣмъ, что потребно было каждому до прибытія въ свой домъ. ¹⁹Такъ какъ они достигли сюда въ мирѣ, съ приличными благодареніями, то и здѣсь равно установили весело праздновать эти дни во время преселенія своего. ²⁰Освятивши эти дни и утвердивши свой обѣтъ поставленіемъ столба на мѣстѣ пиршества, они отправились далѣе — сушею и моремъ и рѣкою, каждый въ свое жилище, невредимые, свободные, въ полной радости, охраняемые царскимъ повелѣніемъ. ²¹Тогда-то приобрѣли они большую, нежели прежде, силу, славу и страхъ надъ врагами, ни отъ кого нисколько не притѣсняемые въ своемъ владѣніи. ²²И всѣ получили свое по переписи, такъ что кто имѣлъ что-либо у себя, съ величайшимъ страхомъ отдавали имъ, ибо величайшія благодаренія явилъ имъ величайшій Богъ на спасеніе ихъ. ²³Благословенъ Спаситель Израиля на вѣчныя времена! Аминь.

ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ

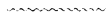
ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА

ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ

14 ФЕВРАЛЯ 1869 г.



I. Празднованіе въ Москвѣ тысячелѣтней памяти св. Кирилла. — II. Слово — въ церкви московскаго университета — *Прот. Н. А. Сергіевскаго.* — III. Слово — въ церкви Александровскаго военнаго училища — *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.* — IV. Слово — въ церкви московскаго Воспитательнаго Дома — *Свящ. Н. К. Протопопова.*



МОСКВА 14 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА.

Москва, которую представители славянъ на московскомъ съѣздѣ 1867 года именovali столицею славянства, 14 февраля почтила тысячелѣтнюю память св. Кирилла, просвѣтителя славянскаго — торжествомъ церковнымъ, благотворительнымъ, художественнымъ. Это празднованіе было скромно, но полно смысла и значенія: идея самобытности православно-славянской жизни такъ ясно предносилась общественному сознанию и распространяла отъ себя такой руководительный смыслъ, что каждый сознавалъ и чувствовалъ, что празднованіе это — не праздное дѣло.

Въ Чудовѣ монастырѣ 14 февраля божественная литургія совершена была преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ. Въ приходскихъ церквахъ столицы богослуженіе въ этотъ день большею частію отправлено праздничное. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ также совершена была литургія съ молебствіемъ св. Кириллу.

Особенно торжественно праздновали тысячелѣтнюю годовщину памяти славянскаго первоучителя московскій университетъ. Въ университетской церкви литургію и молебствіе отправлялъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій. Кромѣ членовъ университета и славянскаго комитета, здѣсь присутствовали студенты университета и воспитанники VII класса всѣхъ московскихъ гимназій.

Мы предлагаемъ вниманію читателей *Православнаго Обзорника* три Слова, произнесенныя членами московскаго духовенства 14 февраля на тысячелѣтнюю память св. Кирилла. Не обинуясь можемъ сказать, что дѣло просвѣтителей и первоначальниковъ славянства въ этихъ словахъ сознано глубоко и твердо, и въ силу этого живаго сознанія — устами проповѣдниковъ православія высказаны такія теплыя и назидательныя благожеланія, къ которымъ православные русскіе люди едва ли должны оставаться равнодушными.

Послѣ литургій въ университетской церкви проиходило открытое собраніе *Славянскаго благотворительнаго комитета* въ

старомъ зданіи университета, въ читальной залѣ бібліотеки. Предсѣдатель комитета М. П. Погодинъ произнесъ рѣчь, въ которой поставилъ на видъ обширное и плодотворное значеніе того благодѣянія, какое оказали свв. братья Кириллъ и Меѳодій всему славянскому міру введеніемъ православнаго богослуженія на родномъ языкѣ. Считаемо нелишнимъ познакомить нашихъ читателей съ этою дышавшею искренностью, рѣчью знатока славянской исторіи.

Говоря о значеніи для народной жизни богослуженія на родномъ языкѣ, М. П. Погодинъ привелъ правдивый отзывъ извѣстнаго историка Шлецера, который, въ заключеніе своихъ изслѣдованій о трудахъ свв. Кирилла и Меѳодія, привѣтствовалъ свв. братьевъ, какъ безсмертныхъ изобрѣтателей славянской грамоты и такъ объяснялъ дѣло славянскихъ просвѣтителей: «Римскій проповѣдникъ говорилъ: *вѣрь своему священнику*; греческій, то-есть славянскій, говоритъ: *вѣрь Слову Божію, возвышаемому тебе и воимъ священникомъ; но точно ли оно оное возвышается, смотри самъ, вотъ оно на твоёмъ языкѣ*. Этого мало: переводъ свой начинаютъ Кириллъ и Меѳодій Новымъ Завѣтомъ, содержащимъ въ себѣ такое только нравоученіе и исторію, которыя понятны для всякаго мыслящаго человѣка при первомъ его выходѣ изъ грубаго состоянія. Изъ Ветхаго же Завѣта выдаютъ они на первой разѣ только Псалтирь, книгу полезную для возбужденія благоговѣнія народнаго. Дальше Шлецеръ объясняетъ, каково было положеніе всего Запада въ отношеніи къ принятому христіанству, сравнительно съ міромъ славянскимъ. «Вы понимаете», говоритъ онъ, обращаясь къ своимъ читателямъ, «что должны были учителя религіи, учителя народа или священники наставлять грубыхъ невѣждъ, исправлять порочныхъ, утѣшать больныхъ, пріуготовлять умирающихъ; нѣтъ, эти римско-католическіе священники не могутъ говорить съ ними, даже наружные обряды религіи должны отравлять на языкѣ непонятномъ для народа! Не возмущается ли это человѣческаго разсудка? Однако же это стерпѣлъ тупой нѣмецъ, германскій вендъ, полякъ, датчанинъ, шведъ; но не моравскій, богемскій и паннонскій славянинъ» прибавимъ: болгарскій, сербскій, русскій,—замѣтилъ предсѣдатель, и продолжалъ: Богослуженіе на родномъ общевразумительномъ языкѣ есть краеугольный камень нашего нравственнаго состоянія, залогъ нашего будущаго развитія и преуспѣянія, и вмѣстѣ условіе до сихъ поръ нашего политическаго значенія. Если русскій народъ не совершенно загрубѣлъ, одичалъ, не лишился человѣческаго образа ни вслѣдствіе двухъ-сотлѣтнихъ княжескихъ междоусобій, ни вслѣдствіе почти трехъ-сотлѣтняго монгольскаго ига, ни вслѣдствіе другихъ враждебныхъ событій, если не погасла въ насъ, несмотря ни на какія бури и

вихри, вѣшніе и внутренніе, искра святаго огня, способная въ счастливое время воспылатъ, пролить свѣтъ и теплоту на пространства неизмѣрныя, то этимъ счастьемъ обязаны мы богослуженію на родномъ языкѣ, учрежденному Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Нѣтъ цѣны, нѣтъ мѣры, нѣтъ вѣсу для этого ихъ вѣковѣчнаго благодѣянія. Здѣсь все нравственное, сердечное, умственное до сихъ поръ кровиноце русскаго народа — говорю о большинствѣ.—«*Господи помилуй!*», «*Отче наш!*»,—вотъ гдѣ вся его мудрость, вотъ гдѣ его насущный благодатный хлѣбъ, которымъ онъ тысячу лѣтъ питается изъ рукъ Свв. Кирилла и Меѳодія, и который спасаетъ отъ голодной смерти его тѣло и его душу. Здѣсь вся его теологія, философія, мораль, поэзія, медицина.» Обращаясь къ важнѣйшимъ событіямъ русской исторіи въ цѣлѣмъ ея ходѣ, предсѣдатель сказалъ, что «между этими великими событіями богослуженіе на своемъ языкѣ занимаетъ первое мѣсто, рядомъ со введеніемъ христіанской вѣры при Св. Владимірѣ, — относительно благодѣтельнаго дѣйствія на совокупность всего русскаго народа, въ продолженіе истекшаго тысячелѣтія... А несчастные болгары и несчастные сербы, стонущіе вѣка подъ игомъ варваровъ? Чѣмъ поддерживается ихъ убогая живнь, чѣмъ питаются ихъ надежды, чѣмъ облегчается ихъ несносное бремя? Славянскимъ Кирилловскимъ богослуженіемъ, кромѣ котораго у нихъ нѣтъ уже совершенно ничего». Говоря о будущности славянства, г. Погодинъ выразилъ увѣренность, что Кирилль и Меѳодій—первые и по сихъ поръ послѣдніе истинные панслависты—должны быть символомъ общаго обновленія. Славянскій церковный языкъ, языкъ Священнаго Писанія, ихъ наслѣдіе, долженъ сдѣлаться средоточіемъ связей всѣхъ славянскихъ племенъ, основаніемъ ихъ единства, условіемъ ихъ своеобразнаго развитія, средствомъ возбужденія къ новой жизни... При началѣ славянской исторіи, по какому то таинственному предопредѣленію, однѣмъ и тѣмъ же рукамъ досталось разсыпать однѣ и тѣ же святаы сѣмена по всѣмъ странамъ славянскимъ. О если бы теперь, исполняющемуся тысячелѣтію, эти сѣмена, прозябшія въ продолженіе многихъ вѣковъ, въ родимой почвѣ, дали свой плодъ, если бы вездѣ раздались вѣще звуки, и встрепенулось одинаково сердце у всѣхъ разномыслящихъ братьевъ! О если бы возродились они всѣ въ единомъ любовномъ чувствѣ, и сознали себя единымъ родственнымъ семействомъ, единымъ народомъ! Вотъ была бы достойная награда нашимъ безсмертнымъ учителямъ, вотъ на что бы они откликнулись, кажется, съ высокаго неба, и низпослали бы намъ долу отеческое благословеніе.» Помянувъ слезами сочувствія и признательности славянскихъ и русскихъ ревнителей общеславянскаго единства, не имѣвшихъ утѣшенія видѣть исполненія своихъ надеждъ, предсѣдатель комитета заключилъ свою

рѣчь приглашеніемъ—молиться молитвами Свв. Кирилла и Меѳодія, молиться едиными усты и единымъ сердцемъ, да будетъ пзъ всѣхъ славянскихъ племень—*нравственно и духовно*—едино стадо и единъ Пастырь.

Послѣ рѣчи предсѣдателя, секретарь славянскаго комитета, Н. А. Поповъ предложилъ вниманію собранія обзорѣніе благотворительной дѣятельности комитета. Свято чтя высокой примѣръ первыхъ просвѣтителей славянъ, московскій Славянскій комитетъ, существующій 11 лѣтъ, имѣлъ своею задачею: поддерживать православіе между угнетенными славянскими племенами Балканскаго полуострова, содѣйствовать ихъ духовному пробужденію и развитію воспитаніемъ молодыхъ болгаръ и сербовъ въ русскихъ среднихъ и высшихъ училищахъ, снабжать православныя церкви на Востокѣ предметами богослуженія, а народныя школы—материальными и учебными пособиями, поддерживать недостаточную молодежь учащуюся въ галицкихъ и угорскихъ русскихъ школахъ и въ вѣнскомъ университетѣ, снабжать ученые общества, общественныя бібліотеки и народныя школы во всѣхъ славянскихъ земляхъ сочиненіями русскихъ писателей и русскими учебниками, помогать тѣмъ пзъ западныхъ и южныхъ славянъ, которые заботятся о распространеніи русскаго языка между своими соотечественниками, и наконецъ отзываться на всякое предпріятіе, въ какой бы славянской землѣ оно ни возникло, лишь бы оно носило на себѣ характеръ общепользнаго для всего славянства дѣла. Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности славянскаго комитета желающіе могутъ найти въ самомъ отчетѣ, напечатанномъ въ *Моск. Вѣдом.* (№ 39). Не можемъ не упомянуть также о дѣятельности *петербургскаго отдѣла* славянскаго комитета. Петербургскіе благотворители также имѣли своихъ стипендіатовъ въ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ, давали единовременное пособіе нуждавшимся славянамъ и посылали книги въ славянскія земли. Къ числу самостоятельныхъ предпріятій петербургскаго отдѣла должно отнести, между прочимъ, собираніе пожертвованій на сооруженіе иконы свв. Кирилла и Меѳодія, которая въ настоящее время уже отправлена въ Велеградъ, гдѣ впервые раздалась проповѣдь славянскихъ просвѣтителей среди моравскаго народа. Наконецъ, въ ознаменованіе тысячелѣтней памяти св. Кирилла, петербургскій отдѣлъ положилъ учредить, и 14-го февраля 1869 года объявить, премію подъ именемъ *Кирилловской*, на которую назначается 300 р., съ раздѣленіемъ на двѣ преміи въ 300 р. и 200 р. Темою для сочиненія, срокъ представленія котораго 1 октября 1870 г. положено назначить: «Историческій разсказъ о первыхъ трехъ попыткахъ государственнаго объединенія западныхъ славянъ (850—1025 гг.): Великая Моравія

при Ростиславѣ и Святополкѣ, Чехія при Болеславѣ I и II и Польша при Болеславѣ Храбромъ». При этомъ должно быть обращено вниманіе на значеніе проповѣди вселенскаго христіанства между западными славянами Кирилломъ и Меѳодіемъ и переворота въ пользу латинской церкви, произведеннаго проповѣдническою дѣятельностью Войтѣха Пражскаго.

Собраніе московскаго комитета заключилось заявленіями разныхъ лицъ, сочувственно соотвѣтствовавшими значенію дня. Прочитаны были письма въ комитетъ: 1) члена, директора московскихъ публичныхъ музеевъ *В. А. Дашкова*, который извѣщаль, что въ память славянскихъ первоучителей Свв. Кирилла и Меѳодія будетъ устроена при музеѣ церковь въ стилѣ X вѣка во имя сихъ святыхъ, съ придѣломъ во имя Равноапостольнаго князя Св. Владиміра; 2) члена *И. И. Четверикова*, извѣщавшаго, что ко дню тысячелѣтней памяти о Св. Кириллѣ онъ приноситъ отъ имени московскихъ гражданъ для боснійскихъ и герцеговинскихъ церквей восемь полныхъ облаченій, церковные сосуды и книги, а также четыре иконы въ кіотахъ и драгоценныхъ ризахъ для часовни устроиваемой въ Бѣлградѣ въ память о убиенномъ князѣ Михаилѣ III; 3) члена *Н. М. Аласина* съ просьбой переслать, на память о семъ днѣ, въ Славянскую Бесѣду въ Вѣнѣ альбомъ видовъ Кремля и окрестностей Москвы; 4) *Микуличаго* — о необходимости ввести кириллицу въ письменность литвы, латышей и мазуровъ.

Но окончаніи засѣданія присутствовавшіе долго разсматривали пожертвованныя въ славянскія земли отъ московскихъ гражданъ церковныя вещи, которыя были выставлены въ самой залѣ засѣданія.

Вечеромъ, въ большой залѣ дворянскаго собранія, хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ исполненъ былъ духовный концертъ, устроенный славянскимъ комитетомъ въ пользу славянъ. Хоръ, въ полномъ составѣ, отчетливо исполнилъ нѣсколько молитвъ и псалмовъ православнаго богослуженія, положенныхъ для цѣлныя извѣстными сочинителями — Бортнянскимъ, Львовымъ, Ламакинымъ и Турчаниновымъ. Впечатлѣніе, испытанное слушателями, принадлежавшими къ разнообразнымъ классамъ общества, вполне отвѣчало священному характеру дня.

Славянской комитетъ, 14 февраля и въ послѣдующіе дни, получилъ нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ — изъ Рязани отъ духовной семинаріи, отъ жителей Кронштадта, изъ Вильны и др. мѣстъ. Приводимъ послѣднюю телеграмму, присланную на имя преемдателя комитета:

«Послѣ божественной литургіи и молебна Святому Кириллу о благоденствіи славянъ, всѣ виленскія ученныя и учебныя заведенія, духовныя и свѣтскія просятъ васъ передать Славянскому ко-

митету сердечный привѣтъ и поздравленіе со всеславянскимъ торжествомъ тысячелѣтной памяти перваго просвѣтителя славянъ.
Епископъ Іосифъ. Попечитель Батюшковъ.»

Отъ Славянскаго комитета было послано нѣсколько телеграммъ въ разныя славянскія земли. Мы не замедлимъ сообщить нашимъ читателямъ подробности о празднованіи тысячелѣтной памяти Св. Кирилла въ славянскихъ земляхъ, а равно въ Петербургѣ и другихъ русскихъ городахъ.

С Л О В О

на день тысячелѣтія памяти Св. Кирилла, первоучителя Славянъ, сказанное въ церкви московскаго университета профессоромъ богословія, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаіе жителства, подражайте вѣръ ихъ. Евр. XIII, 7.

Сія апостольская заповѣдь о достойномъ воспоминаніи св. наставниковъ напоминаетъ мнѣ нынѣ еще другое апостольское внушеніе, что и св. наставники не всѣ равны въ своемъ достоинствѣ; и слѣдственно воспоминаніе или *память* о нихъ, память отъ ³памяти, какъ наставникъ отъ наставника, праведно разнятся въ силѣ и славѣ. *Аще и мнози имате пѣстуны о Христѣ, внушаеъ апостоль Павелъ коринѣскимъ христіанамъ, но не мнози отцы: о Христѣ бо Исусъъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ (I Кор. IV, 15).*

И у насъ нынѣ день *памяти наставника нашего о Христѣ*, не изъ числа многихъ, но наставника отца, какихъ немного, перваго отъ двухъ равноапостольныхъ *отцевъ, благовѣствованіемъ Христовымъ родившимъ* древле родъ нашъ.

Притомъ настоящій день имѣетъ еще ту знаменательность,

что есть день тысячелѣтія сей святой и священнѣйшей отчей памяти.

Итакъ, общая заповѣдь о почитаніи памяти христіанскихъ наставниковъ на *сей святъ день* какъ бы преднаписуется намъ въ нѣкоторомъ особенномъ образѣ и съ особенною силою:

Поминайте наставники ваша, тѣмъ значе — первоначальники ваша. Начало заповѣди, кажется, не трудно къ исполненію: и мы уже близъ сего исполненія, совершая съ особенною еще торжественностію память богомудраго отца нашего Кирилла. Однако признаемъ со смиреніемъ, что и этого легкаго начала святой заповѣди исполнителями мы являемся съ очень недавняго времени въ отношеніи къ нашимъ великимъ первоучителямъ. Возблагодаримъ вѣчно-бодрствующій надъ нами Промыслъ, хотя внѣшними знаменіями временъ и лѣтъ возбудившій и возбуждающій въ насъ священную для насъ память, внутренно-было забытую *на долгъ времени*. Что еслибы настоящіи благознаменитыи день Св. Кирилла достигъ насъ *яко татъ въ ноци!*...

Сей день—великъ день для всего рода славянскаго, и достойно торжествуется всѣми отраслями его, сознающими свое всеславянское естественное братство и въ святомъ имени Кирилла всеславянское духовное отчество!

Впрочемъ и то мы говоримъ не безъ смиренія. Ибо мы знаемъ, что не всѣ отрасли нашего рода остались вѣрны вѣрѣ своего св. отца; ибо мы знаемъ, что среди нѣкоторыхъ изъ нихъ великая память славится нынѣ не въ истинномъ ея духѣ. Но сіи мысли да не въ конецъ смущаютъ наше всеобщее торжество отчей памяти! *Нѣсть ученикъ надъ учителемъ*, и апостолъ и равноапостолъ надъ Христомъ Господомъ. О Немъ Самомъ Св. Павелъ не смущаясь говорить: *нѣкими убо по зависти и ревности, друзіи же и за благоволеніе Христа проповѣдаютъ; ови убо отъ рвенія Христа возмущаютъ нечистъ, ови же отъ любви. Что убо? обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть: о семъ радуяся и возрадуяся. Въмъ бо, яко сіе побу-*

дется мнѣ во спасеніе. (Фил. I, 15—19). Посему не дерзновенно сказать и намъ: какъ бы ни поминалась память великаго равноапостола славянскаго, лишь бы поминалась ненарушимо, лишь бы всѣ отрасли великаго рода неотступно зрѣли ко св. лику своего отца въ вѣрѣ, какъ образу ихъ спасительнаго единенія; и *о семъ радуемся и будемъ радоваться*, вѣруя, что во время Господомъ опредѣленное *сбудется*, совершится сіе единеніе *во спасеніе всѣмъ*. — *Помните перво-наставники ваша!*

Завѣщаніе апостольское само, кажется, руководствуетъ какъ бы по ступенямъ къ достойному почитанію памяти наставниковъ. Завѣщаетъ сначала просто не забывать наставниковъ; далѣе внушаетъ какъ бы пристально всматриваться въ ихъ лики и жизнь, *зрѣть къ нимъ умными очами.* *Помните наставники ваша, ихже взирающе на скончаніе жителъства.* Думается, что это значитъ взирать не только на конецъ ихъ жизни, но — на совершеніе всего ихъ жизненнаго, поучающаго подвига. Въ настоящемъ случаѣ, конечно, не легко такое полное созерцаніе жизни нашего первоучителя — изъ-за тысячи протекшихъ лѣтъ, и, по естественному порядку, бросающихъ отъ себя не малую тѣнь, кромѣ преднамѣреннаго затемненія великаго образа рвеніемъ и завистію нѣкоторыхъ. Впрочемъ, главное, существенное къ созерцанію и *во тмѣ свѣтитса*, и въ девятомъ-на-десять вѣкѣ видно, какъ во очію поражало въ вѣкѣ девятомъ. Первое: подвигъ жизни Св. Кирилла есть подвигъ евангельской проповѣди роду славянскому на славянскомъ нарѣчій, и — даже до смерти борьба противу враговъ сей свободы слова о Богѣ Словѣ, какъ враговъ свободнаго разумѣнія истины Христовой. Второе подобно первому: Св. Кириллъ есть основатель самобытнаго славянскаго просвѣщенія, — первохудожникъ не только письмени, но и письменности славянъ, изначала возвышеннѣйшей, ибо священной письменности. И что еще примѣчательно, — то и другое было принесено Св. Кирилломъ славянамъ въ самый началъ ихъ исторической жизни. Вотъ

какою дверію введенъ родъ нашъ въ историческую жизнь: дверію Христовою, отверзтою ключемъ разумѣнія Св. Писаній. Но не ложно слово: *Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обратитъ.*—Вотъ какое сѣмя всѣяно изначала на полѣ нашего развитія: святое сѣмя слова истины и жизни, какъ нетлѣнный залогъ нашего вѣковѣчнаго стоянія и противустоянія силамъ противоборствующимъ. *Сѣмя свято—стояніе наше.* По всему этому Св. Кирилль есть не только священнодѣйствитель своего настоящаго, но и пророкъ будущаго нашему роду. Отъ того-то съ пробужденіемъ славянскаго самосознанія, славянской самостоятельности и единенія,—съ особенною силою выступаетъ у славянъ и память о Св. Кириллѣ, равно какъ и о сподвижникѣ его и братѣ по плоти и по духу, блаженномъ Меѳодіѣ.

Это чувство нашей самобытности и единства не есть чувство *отъ міра сего*, — чего боятся наши враги, но есть чувство высшаго, христіанскаго міра, чтѣ, можетъ-быть, до времени не совсѣмъ ясно примѣчаютъ и сами други наши. Но *ничтоже покровено есть, еже не открытается, и тайно, еже не уразумѣется* (Лук. XII, 2). Само начало вселенскаго христіанства, послѣ дня Пятидесятницы, когда *народу вѣровавшему бѣ сердце и душа и усты едины* (Дѣян. IV, 32), было напоминаніемъ о началѣ человѣчества, еще бѣдствіемъ не раздѣленнаго, и вмѣстѣ залогомъ конца путей Божіихъ: залогомъ созданія единаго семейства Божія изъ всего человѣчества, созданія святой любви, которая снимаетъ всѣ раздѣленія. — И начало православнаго христіанства у славянъ, даровавшее имъ какъ бы даръ Пятидесятницы, не *разныя языки*, но общее всѣмъ имъ разумное слово Святыни и единую премудрость, *яже свыше*,—не было ли это начало богатнымъ увѣряющимъ залогомъ конца Божіихъ путей ихъ жизни, — единаго для всѣхъ спасенія и спасительнаго всѣхъ единенія?

Съ вѣрою, любовію и надеждою да взираемъ къ *жизнелюбви* св. отца нашего!

Но конецъ и вершина заповѣди: *поминайте наставники ваша, — подражайте вѣрѣ ихъ*. Подвигъ всей жизни Св. Кирилла ясно даетъ уразумѣть, въ чемъ состояла отличительная черта его вѣры. Несомнѣнно, она состояла въ томъ, что единое истинное просвѣтительное и спасительное начало жизни есть св. православная Христова вѣра. А изъ этого начала, въ ходѣ правильнаго развитія, должны проистекать: государство, — не языческое, безбожное, но христіанское, видящее идеаль своего законоположенія въ законѣ Евангельскомъ; наука, — не язычествующая, противоборствующая вѣрѣ, но наука ищущая вѣры, какъ сама вѣра идетъ и ведетъ къ свѣту разумнія. Но не достало бы намъ времени исчислять всѣ стороны жизни человѣчества, долженствующія проникаться духомъ вѣры, имѣющей все проникнуть и все обновить и обновленному дать жизнь неуывающую.

Св. Кириллъ есть великій носитель жизни вѣры; имя его само по себѣ есть только символъ. Посему славянскому самосознанію и единенію въ будущемъ предлежитъ взойти на высшую и послѣднюю ступень, отъ символа, отъ знамени — къ знаменуемому. И тогда истинно настанетъ для него *время благодѣянія* и возсіяетъ *день спасенія*.

Не вдругъ обнаруживается то, что господственно управляетъ подвигающимся развитіемъ жизни народовъ въ качествѣ таинственнаго образовательнаго и совершительнаго начала; или иначе и прощѣ — не вдругъ открываются пути царства Божія. Но нынѣ не довольно ли ясно уже проявляется, *имѣющимъ очи видѣти*, что господственное начало есть и будетъ святое Православіе? что просвѣщеніе, не основанное на вѣрѣ, не можетъ и, кажется, сознаетъ свое безсиліе — благоустроить жизнь народовъ? что просвѣщеніе желающее, но не могущее устроиться въ союзъ съ вѣрованіемъ, потому сего не можетъ, что не знаетъ истинной вѣры? что хотя немногіе, но увидѣвшіе наконецъ истинный свѣтъ съ Востока, идутъ къ сему свѣту отъ Запада и, можетъ быть, приведутъ съ собою многихъ? Сей свѣтъ есть свѣтъ православной Вѣры. *Ей, братія, приближися царствіе*

Божіе. Поревнуемъ о нашемъ сокровищѣ, которымъ мы богаты, которымъ можемъ обогатить и другихъ, и которымъ мы сами—едвали всѣ — дорожимъ какъ должно, наследовавъ его безъ труда отъ великихъ отцовъ и первоучителей нашихъ. *Поминайте наставники ваша, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Вы же, св. наставники и отцы наши, Св. Кирилль кунно съ блаженнымъ Меѳодіемъ, въ земномъ житіи вашемъ видимо бодрствовавшіе о душахъ отцевъ нашихъ, и въ небесномъ вашемъ житіи не преставайте присно бодрствовать надъ нашими душами, невидимою силой вашихъ молитвъ, направляя насъ въ духъ вашей вѣры и возвращая и укрѣпляя вѣру въ насъ, истинную вѣру, имѣющую обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго. Аминь.

С Л О В О

въ день тысячелѣтней памяти Св. Кирилла—просвѣтителя славянскаго, произнесенное въ церкви Александровскаго военнаго училища священникомъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

Нынешній день мы воспоминаемъ тысячелѣтнюю память св. равноапостольнаго Кирилла, который, вмѣстѣ съ своимъ братомъ св. Меѳодіемъ, просвѣтилъ христіанскою вѣрою родъ славянскій, далъ славянамъ соотвѣтствующую свойствамъ ихъ языка грамоту, которою пишутся наши книги, перевелъ на родной нашъ языкъ священныя книги, по которымъ изучается Слово Божіе и совершается божественная служба во всемъ православно-славянскомъ мірѣ отъ странъ Задунайскихъ до Ледовитаго моря, и отъ береговъ Адриатическаго моря до отдаленнѣйшихъ предѣловъ сѣверо-восточной Азіи, куда по благословенію Божію распространились славянскія поселенія русскаго царства. Неизмѣримо высокъ подвигъ и ши-

рока заслуга, совершенные для міра славянскаго святыми солунскими братьями. Тысячу лѣтъ міръ славянскій живетъ плодами духовной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, и сколько еще въ будущемъ Господь дастъ славянамъ возрастить прекрасныхъ плодовъ изъ тѣхъ неизсякаемо плодотворныхъ и живыхъ сѣмень духовнаго развитія, которыя посѣяны въ славянскомъ мірѣ св. солунскими братьями. Поистинѣ достойно и праведно намъ съ благоговѣніемъ воспоминать святыхъ имена и великій подвигъ нашихъ просвѣтителей, и, углубляясь живою мыслью въ отдаленнѣйшія судьбы минувшей исторіи нашего рода, износить для себя свѣтъ и силу для достойнаго выполненія своего призванія въ будущемъ.

О чемъ мы будемъ просить Господа, собравшись въ храмъ Божій въ знаменательный день тысячелѣтней памяти святаго просвѣтителя нашего? Въ душѣ каждаго истиннаго славянина, который чувствуетъ себя роднымъ сыномъ своего племени и сознательно относится къ прошедшимъ и будущимъ судьбамъ его,—въ этотъ знаменательный день должно пробудиться много мыслей, чувствъ, желаній и надеждъ—живыхъ, законныхъ, праведныхъ и чистыхъ, исходящихъ не изъ мелкихъ побужденій личнаго эгоизма, а изъ широкаго источника братской любви, которыя не только безъ всякаго смущенія можно открыть предъ взыскательнымъ судомъ человѣческимъ, но и съ горячею молитвой достойно повергнуть предъ алтаремъ правды и любви Божественной.

Прежде всего благовременно намъ просить Господа о томъ, чтобы святая вѣра христіанская, распространенію которой посвящена была вся жизнь св. Кирилла и его брата, не претавала распространяться во всѣхъ концахъ міра, еще не озаренныхъ свѣтомъ Евангелія, особенно же въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, въ которомъ, среди сильнаго народа, почти уже тысячу лѣтъ просвѣщеннаго христіанствомъ, все еще остается нѣсколько мелкихъ племень, не знающихъ Христовой истины. Да не престанетъ благодать Божія во святой своей церкви воздвигать людей подобныхъ св. солунскимъ

братьямъ, сильныхъ ревностію о распространеніи истины, готовыхъ жизнь свою самоотверженно посвящать просвѣщенію заблуждающихся, и да дастъ Господь, чтобы ихъ великіе подвиги возбуждали къ себѣ сочувствіе и дѣятельную помощь во всемъ христіанскомъ обществѣ, дабы при общихъ усиліяхъ христіанскаго братства не оставалось въ мірѣ ни одного темнаго угла, не озареннаго славою Креста Христова. Наипаче же будемъ просить Господа, чтобы святая христіанская вѣра, распространяясь въ мірѣ, не по имени только была принимаема коснѣющими въ невѣжествѣ, лжи и рабствѣ народами, а и на самомъ дѣлѣ была для нихъ глубочайшимъ началомъ просвѣщенія, правды и свободы; чтобы не именемъ только христіанскій мірѣ предъ нехристіанскимъ свидѣтельствовали истину своего исповѣданія, а и всею своею жизнью, высотой и святостью всѣхъ ея началъ — семейныхъ, общественныхъ, государственныхъ, — чтобы не въ храмѣ только Божиѣмъ христіане являлись слушателями закона Божія, а и на всѣхъ путяхъ жизни — въ семьѣ, въ школѣ, въ судѣ, во всѣхъ взаимныхъ общественныхъ отношеніяхъ были его честными и усердными исполнителями. Такъ разумѣли задачу своей великой проповѣднической дѣятельности св. солунскіе братья. Проповѣдь христіанская для всѣхъ народовъ, къ которымъ они приходили съ нею, была призывомъ къ просвѣщенію, братству, правдѣ, свободѣ и всякому нравственному преуспѣванію.

Первымъ же орудіемъ къ просвѣщенію и нравственному развитію невѣжественныхъ и грубыхъ народовъ было у св. солунскихъ братьевъ святое слово божественнаго Писанія; поэтому они прежде всего и болѣе всего старались о томъ, чтобы Слово Божіе было понятнымъ, близкимъ и роднымъ для народовъ, къ которымъ они приходили проповѣдывать христіанство. Дай Богъ, чтобы Слово Божіе оставалось всегда первымъ началомъ просвѣщенія и нравственнаго развитія для христіанскихъ народовъ. Особенно будемъ желать и просить этого для самихъ себя и милліоновъ своихъ соотечественниковъ — для народа русскаго, который въ настоящую эпоху знаменательно

призывается къ высшему просвѣщенію и самостоятельной жизни. Дай Богъ всѣмъ нашимъ просвѣтителямъ твердо и единодушно идти тѣмъ испытаннымъ и оправданнымъ путемъ, которымъ шли св. солунскіе просвѣтители,—чтобы они прежде всего на Словѣ Божіемъ утверждали успѣхъ просвѣтительно-народной дѣятельности и для этого болѣе всего старались бы о томъ, чтобы Слово Божіе было понятнымъ, близкимъ, роднымъ для народа... Дай Богъ, чтобы святое слово Писанія, по примѣру св. Кирилла, было ревностно переводимо на всѣ языки и распространяемо у всѣхъ народовъ, чтобы каждое племя могло познавать и прославлять премудрость Божію на родномъ языкѣ, чтобы каждая семья имѣла у себя святое Писаніе завѣтомъ жизни, чтобы каждый христіанинъ находилъ въ немъ источникъ наставленія, утѣшенія, подкрѣпленія, возбужденія на всякое доброе дѣло.

Племя славянское св. Кириллъ съ своимъ приснопамятнымъ братомъ избрали предметомъ своего особеннаго духовнаго попеченія, и благодатно усыновили себѣ, нравственно возродивъ его словомъ благовѣствованія. Да пребудетъ надъ нашимъ племенемъ благословеніе Божіе отнынѣ и до вѣка. Дай Богъ племени, славному по имени, быть славнымъ на дѣлѣ, рости, крѣпнуть, развиваться и объединяться — не въ страхъ, не въ отященіе и угнетеніе другимъ племенамъ, хотя и много сдѣлавшимъ зла роду славянскому, но на радость и счастье всему человѣчеству,—чтобы было наше родное племя избраннымъ органомъ Божія промысленія о судьбахъ человѣчества, органомъ разумности, правды и любви. чтобы явились въ немъ міру еще не явленные сокровища и силы человѣческаго духа, просвѣщеннаго Божественнымъ разумомъ—на радость, счастье и нравственное преуспѣваніе всему роду человѣческому.

Дай Богъ, чтобы росла и крѣпла въ славянскомъ родѣ приверженность ко святой православной Церкви, которую славяне подъ руководствомъ своихъ первыхъ просвѣтителей искони полюбилъ въ ея вѣрованіяхъ, въ ея обрядахъ, въ ея духѣ и матерински попечительныхъ отношеніяхъ къ своимъ чадамъ. Привер-

женность къ православію, насажденному у славянъ св. солунскими братьями, сохранена большею частью племень славянскихъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній и опасныхъ прельщеній, и ею въ свою очередь нерѣдко спасалась самобытность этихъ племень отъ гнета тяжкихъ испытаній и опасностей. Но многіе изъ единокровныхъ намъ братьевъ славянскаго рода, по несчастнымъ историческимъ обстоятельствамъ, насиліями и хитростями людскими, можетъ быть, не безъ нравственной вины и со стороны ихъ самихъ, отторгнуты отъ православной церкви къ неправославнымъ вѣрованіямъ и обрядамъ, отъ роднаго, единоплеменнаго Востока къ чужеплеменному Западу, — и вмѣстѣ съ чистотою вѣры утратили они чистоту народнаго быта и языка, потеряли въ иныхъ мѣстахъ и самое родовое имя своего племени, лишились священнѣйшаго права молиться Богу и восхвалять Бога на родномъ языкѣ согласно съ своими единокровными братьями по тѣмъ священнымъ книгамъ, которыя принесены къ славянамъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, по тѣмъ письменамъ, которыя завѣщали славянскому племени святыя Кириллъ и Меѳодій. Будемъ просить Господа, чтобы всегда сохранялась и болѣе и болѣе укрѣплялась приверженность ко святой церкви въ тѣхъ племенахъ славянскихъ, которыя доселѣ оставались вѣрны ей; чтобы, охраненныя матернимъ попеченіемъ церкви во дни юности и въ годы тяжкихъ испытаній, они не забыли свою мать въ лѣта возмужалости и при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ; чтобы не поколебали въ православно-славянскомъ мірѣ преданность православію никакія новыя прельщенія, какъ не поколебали ее прежнія испытанія; чтобы оставалась въ немъ всегда православная вѣра крѣпчайшею опорою народной самостоятельности и нравственнаго развитія; чтобы была въ немъ и чистая жизнь соответствующая чистой вѣрѣ; чтобы святое имя православія не хулилось, а прославлялось во всѣхъ народахъ, и прежде всего привлекало къ себѣ тѣхъ, которыхъ предки были когда-то ему родными чадами. Дай Богъ, чтобы наши братья по крови, бывшіе когда-то, но потомъ переставшіе быть, и братьями

по вѣрѣ, возвратились къ святой православной церкви. Дай Богъ, чтобы болѣе и болѣе распространялось между ними сочувствіе къ православію, залогомъ котораго всегда были и доселѣ остаются у нихъ, но стѣсняются и подавляются разными недоразумѣніями, непріязненными внушеніями, и неблагоприятными обстоятельствами. Пусть день тысячелѣтней памяти св. Кирилла нашимъ братьямъ—западнымъ славянамъ (доселѣ свято чтущимъ память св. солунскихъ просвѣтителей, хотя и уклонившимся отъ ихъ преданій) живѣе напомнить, какую и откуда принесенную вѣру проповѣдывали имъ св. Кириллъ и Меѳодій, какіе обряды, какія священныя книги остались у нихъ послѣ св. солунскихъ братьевъ,—на какомъ языкѣ совершалась у нихъ первоначально божественная служба, и какія письмена изобрѣлъ св. Кириллъ для всего рода славянскаго. Пусть вспомнятъ наши западные братья, какими путями, какими мѣрами они были отторгнуты отъ православной церкви, отъ союза съ родственными православно-восточными племенами, чего они лишились съ утратою православія, и что дала имъ, какъ отнеслась къ нимъ та другая церковь, которая привлекла ихъ къ себѣ не проповѣдью чистой истины, а больше мѣрами насилія и обмана, и которая въ сущности всегда была для нихъ не матерью родною, а мачихою, питавшею и ласкавшею на ихъ счетъ другихъ своихъ болѣе любимыхъ ископи родныхъ ей дѣтей. Пусть знаменательныя событія времени болѣе и болѣе воспаляютъ въ нашихъ западныхъ братьяхъ желаніе—тѣспѣе соединиться съ православно-восточнымъ славянскимъ міромъ, имѣть съ нами одну вѣру, одну письменность, чтобы весь славянскій міръ былъ соединенъ не одними естественными узами крови, которыя по времени могутъ слабѣть, но и высшими нравственными узами, которыя чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе крѣпнутъ, чтобы не оторваться навсегда нашимъ западнымъ братьямъ отъ роднаго корня, и не быть совершенно подавленными и поглощенными въ средѣ чуждыхъ и непріязненныхъ народностей.

Вмѣстѣ съ твердостью и единствомъ вѣры да даруетъ Господь роду славянскому болѣе счастливую участь въ жизни. Да благословитъ Господь Своею милостью православное русское царство—единственное въ славянскомъ мірѣ могущественное, обширное и вполнѣ самостоятельное государство. Дай Богъ ему расти, крѣпнуть и разцвѣтать внутреннимъ благоустроениемъ, непрестаннымъ нравственнымъ совершенствованіемъ—на радость и надежду другимъ племенамъ славянскимъ (ибо оно для нихъ въ цѣломъ мірѣ единственная прочная надежда), на славу и счастье всему человѣчеству, чтобы слава русскаго царства не столько устрашала и раздражала недруговъ и завистниковъ его обширностью и силою, но болѣе привлекала къ нему единоплеменныхъ братьевъ его благоустройствомъ и благосостояніемъ, правдою и братскою любовью; чтобы былъ русскій народъ не только самымъ многочисленнымъ и сильнымъ, но и самымъ разумнымъ, просвѣщеннымъ, честнымъ, правдивымъ, нравственнымъ, благочестивымъ народомъ во всемъ славянствѣ, во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Да благословитъ Господь Своею милостью и тѣ славянскія племена, у которыхъ, послѣ долгаго угнетенія и непрестанной безпокойной борьбы со врагами, только что начинается показываться заря самостоятельной и спокойной политической жизни. Дай Богъ имъ расти, разцвѣтать и укрѣпляться, и да избавитъ ихъ Господь отъ всѣхъ ошибокъ, увлеченій и опасностей чрезмѣрной самонадѣянности и нравственного рабства, излишней горячности и преждевременнаго охлаждения, лѣнивой беззаботности и мелкой суетливости, темнаго суевѣрія и жалкаго слабовѣрія, которыя бываютъ такъ опасны и для отдѣльныхъ личностей, и для цѣлыхъ народовъ, начинающихъ жить самостоятельною жизнью. Не въ чувствѣ завистливаго эгоизма, а въ чувствѣ братской любви будемъ желать, чтобы не одно русское царство стояло и распространялось надъ всемъ славянскимъ міромъ, а чтобы возникали и разцвѣтали подлѣ него и другія дружественныя единоплеменныя государства на славу и укрѣпленіе всему славянскому роду.

Не забудемъ въ своихъ благожеланіяхъ и молитвахъ и тѣхъ несчастныхъ, многострадальныхъ, порабощенныхъ и забитыхъ братьевъ нашихъ, которые доселѣ не только не имѣютъ политической самостоятельности и свободы, но и остаются лишенными самыхъ дорогихъ жизненныхъ благъ, самыхъ законныхъ человѣческихъ правъ, которые подвергаются поруганіямъ и посмѣяніямъ въ самыхъ священныхъ человѣческихъ чувствахъ, которые часто не могутъ быть спокойны за послѣднее достояніе своей трудовой собственности, за честь своей семьи, за неприкосновенность своей личности, чести и жизни, которыхъ нерѣдко заставляютъ стыдиться и отрекаться своего происхожденія, своего племени, своей исторіи, которымъ иногда запрещаютъ говорить своимъ языкомъ, исповѣдывать свою вѣру, свободно высказывать свои мысли, сочувствовать тому, къ чему сердце лежитъ, высказывать негодованіе противъ того, что угнетаетъ и оскорбляетъ. Намъ — живущимъ въ самостоятельномъ и крѣпкомъ государствѣ, пользующимся правами свободныхъ его гражданъ, трудно представить, какъ больно и тяжело цѣлымъ народамъ чувствовать себя лишенными самыхъ законныхъ человѣческихъ правъ, оскорбляемыми и притѣсняемыми въ самыхъ священныхъ человѣческихъ чувствахъ. Облегчи, Господи, имиже вѣси судьбами, участь братьевъ нашихъ, остающихся подъ иноплеменнымъ и иновѣрнымъ игомъ!

Да подкрѣпитъ и да благословитъ Господь благородныя и самоотверженныя усилія подвижниковъ и ратоборцевъ славянской мысли и славянскаго дѣла, въ особенности тѣхъ, которые въ странахъ непріязненныхъ, съ малыми средствами, съ опасностью за личное благосостояніе, при подозрительномъ надзорѣ иновѣрной и иноплеменной власти, нерѣдко и среди жалкихъ недоразумѣній со стороны своихъ собственныхъ соотечественниковъ и единоплеменниковъ, твердою и честною рукою держатъ знамя православія и славянской народности, указываютъ міру славянскому его призваніе, объясняютъ ему

знаменательныя судьбы его исторіи, собирають дорогіе памятники его прежней славы, освѣщаютъ предъ нимъ новые пути самостоятельнаго развитія. Дай Богъ племенамъ славянскимъ болѣе и болѣе такихъ благородныхъ и самоотверженныхъ тружениковъ и ратоборцевъ, готовыхъ душу свою полагать за братьевъ своихъ и во славу рода своего, и да увѣчиваются усилія ихъ хоть надеждою на успѣхъ. Дай Богъ хотя близкимъ потомкамъ нынѣшнихъ поколѣній славянскихъ въ радости пожать плоды того, что благороднѣйшимъ изъ ихъ предковъ приходилось нерѣдко сѣять слезами.

Да удалитъ Господь изъ среды племенъ славянскихъ несчастныя недоразумѣнія, несогласія и распри, бывшія главною причиною несчастій славянскаго рода, давашія поводъ къ преобладанію надъ нимъ его недругамъ и завистникамъ. Да не будетъ отнынѣ въ родѣ славянскомъ, чтобы одни племена превозносились и расширялись насчетъ другихъ единокровныхъ племенъ, или вступали въ союзъ со врагами противъ родныхъ братьевъ, или искали себѣ сочувствія и помощи болѣе у народовъ чужеплеменныхъ, чѣмъ у единоплеменныхъ. Пусть болѣе и болѣе крѣпнетъ святая любовь и братская взаимность между славянскими племенами, пусть каждое изъ нихъ помогаетъ и служитъ другимъ, чѣмъ можетъ— пусть съ года на годъ увеличиваются средства и случаи взаимныхъ сообщеній между славянами во всѣхъ интересахъ жизни, особенно же въ высшихъ нравственныхъ интересахъ, какъ *напр.* въ интересъ вѣры, науки, литературной дѣятельности, братскаго вспомошествованія и т. д.

Да утвердитъ Господь и между другими племенами и народами, преимущественно же призывающими и исповѣдующими имя Христово, справедливость и сочувствіе къ роду славянскому. Да престанутъ въ христіанскомъ мірѣ возбужденія и волненія дурныхъ страстей, племенные недоразумѣнія и неприязни, соперничества и превозношенія, зависть и ненависть, коварства и жестокости. Да воцарится во всемъ христіанскомъ мірѣ единый законъ, отъ самаго начала возвѣстившій всѣмъ

призываемымъ къ спасенію во Христѣ, что во Христѣ Иисусѣ нѣсть сллинъ и іудей, варваръ и скиѣтъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христость,—и да будетъ выну слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ чловчнхъ благоволеніе. Аминь.

С Л О В О

на 14-е февраля 1869 г., произнесенное въ церкви московскаго Воспитательнаго Дома священникомъ Н. К. Протопоповымъ.

Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ Слово Божіе: подражайте върѣ ихъ (Евр. XIII, 7).

Настоящимъ молитвеннымъ собраніемъ нашимъ въ храмѣ мы чувствуемъ память великихъ первоучителей и просвѣтителей славянскихъ, св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Ибо, нынѣ, въ этотъ самый день, тысячу лѣтъ тому назадъ, почилъ отъ трудовъ своихъ первый изъ сихъ богомудрыхъ мужей—братьевъ по плоти и по духу, св. Кириллъ, подобно апостоламъ, подвизавшійся въ жизни и, подобно имъ, посвятившій жизнь свою христіанскому на родномъ языкѣ просвѣщенію!

Дорога и сугубо-священна для насъ, русскихъ, память сихъ отцевъ и учителей! Не всѣ ли мы знаемъ, еще изъ самыхъ уроковъ дѣтства, что вышедшіе изъ Греціи въ 858 году св. братья, Кириллъ и Меѳодій, первые изобрѣли славянскія письменна для нашихъ предковъ—славянъ,—первые переложили для нихъ на родной, славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги? Но это, столь удаленное отъ насъ и временемъ и событіями, дѣло—какъ оно близко намъ! Ибо какіе не-

изчислимыя плоды принесло оно намъ въ прошедшемъ,—и что еще можетъ принести въ будущемъ!

Всмотритесь въ жизнь дитяти въ ту пору, когда оно мало-помалу навикаетъ читать и проразумѣвать родныя для него письма: какая съ нимъ переменна! Его взоръ загорается жаждою знанія,—мысль получаетъ нѣкоторую зрѣлость и сосредоточенность, рѣчь дѣлается чище и отчетливѣе, все существо какъ бы духовно-просвѣтляется и совершенствуется. Не то же ли самое должно происходить и съ цѣлымъ народомъ, когда онъ въ первый разъ и, притомъ, въ раннюю и лучшую пору жизни, приѣмлетъ письменность на родномъ, понятномъ ему, языкѣ? И вотъ первый великій даръ нашей русской жизни отъ св. Братьевъ—изобрѣтателей славянскихъ письменъ! Изобрѣтши сн письма, они сдѣлали для насъ то же, что дѣлаетъ для сына отецъ, когда начинаетъ терпѣливо разбирать съ нимъ родную грамоту: они первые даровали нашимъ предкамъ письменность на родномъ, понятномъ языкѣ, — и тѣмъ положили начало развитію и русской мысли и русскаго слова. Но не только это... они сдѣлали для насъ болѣе.

Великое благо—грамотность для дитяти. Но та же грамотность можетъ стать для него и немалымъ зломъ, если, возбудивъ его любознательность, не дастъ ему чистой, здоровой нищи. Счастливо то дитя, которое навикаетъ читать и проразумѣвать родныя письма по святымъ учительнымъ книгамъ. Ибо, въ этомъ случаѣ, съ каждымъ словомъ, которое оно уразумѣваетъ въ книгѣ, оно вбираетъ въ себя сѣмена истины и добра и, развиваясь умственно, растетъ и совершенствуется нравственно. Стократъ счастливъ и тотъ народъ, на долю котораго выпалъ жребій вмѣстѣ съ первыми письмами роднаго слова воспринять отъ своихъ учителей, на родномъ языкѣ, и святое Богооткровенное Писаніе! И вотъ новое, нецѣнимое и неисчерпаемое благодѣяніе намъ отъ великихъ Просвѣтителей славянства: предпринявъ трудъ составленія и установленія славянскихъ письменъ для дарованія многочисленной семьѣ славянскихъ народовъ родной, понятной имъ письмен-

ности,—трудъ, обличающій въ совершителяхъ его тщательное изученіе и мудрое пониманіе быта и языка тѣхъ народовъ, для блага которыхъ они подвизались,—они, вмѣстѣ, предприняли и совершили другой, поистинѣ, священный трудъ, переложивъ для тѣхъ же народовъ на ихъ родной, славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Такъ въ лицѣ нашихъ предковъ, они даровали намъ не просто родную письменность, но письменность съ богооткровеннымъ содержаніемъ; а тѣмъ самымъ не только возбудили русскую мысль и дали начало русскому слову,—но еще то и другое—и мысль и слово наше воспитали на святомъ, богооткровенномъ ученіи. Послѣ сего, кто они намъ? Они сугубо наши отцы и наставники, породившіе и воспитавшіе насъ, вмѣстѣ, для жизни духовной и вѣчной. Что видимъ мы на Руси въ ту свѣтлую зарю ея жизни—когда вмѣстѣ съ св. православною вѣрою, возсіявшею въ ней при Владимірѣ, водворилась въ ней и славянская письменность? Какъ вдругъ пробудилась русская мысль! Съ какимъ рвеніемъ устремились на изученіе этой родной имъ и, притомъ, святой письменности наши предки—всѣ отъ малаго до великаго! Книги свв. Кирилла и Меѳодія читались, списывались и переписывались—князьями и простыми людьми, духовными и мірянами. Устроились и умножились на Руси школы, нашлись и воспитались въ ней ревнители и вожди духовнаго просвѣщенія. Началась работа мысли, — а съ нею начало вырабатываться и слово — русское, мощное слово — въ памятникахъ церковнаго краснорѣчія, въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о быломъ и современномъ.

А наряду съ этимъ движеніемъ мысли и какое искреннее благочестіе! Какъ, съ первымъ же, можемъ сказать, словомъ Евангельскаго благовѣствованія, огласившаго Русь на родномъ, понятномъ всему народу ея, языкѣ, — святыя истины вѣры проникли въ духъ его, приросли къ его сердцу, воплотились въ жизни! Какъ, еще въ самой колыбели своего духовнаго возрожденія, украсилась и возсіяла Русь св. храмами Божиими, — смиренными обителями иночества и пустыннаго житія!

А юная церковь русская — сонмомъ св. угодниковъ Божиихъ, свѣтившимъ міру своею вѣрою и жизнію повсюдно и на всѣхъ поприщахъ: на высотѣ княжескаго престола и въ убогой хижинѣ селянина, на святительской кафедрѣ и въ уединенной кельѣ ипока, — среди шума городовъ и селеній и въ глуши непроходимыхъ дебрей и пустынь!

И что видимъ еще? Тамъ именно, гдѣ сіяло благочестіе русской жизни, тамъ же свѣтилась и русская мысль и творилось русское слово... И, что питало св. вѣру въ сердцѣ и жизни народа, — то самое будило и его мысль и обновляло слово. Такъ, — первые христіанскіе храмы на Руси были и первыми народными училищами. Первые святыя книги, по коимъ вѣровали и спасались наши предки, были и первыми источниками для нихъ свѣта и знанія. Первые обители иночества — и первыми пріютами и разсадниками духовнаго просвѣщенія. Первые, наконецъ, свѣтила вѣры и столпы церкви — и первыми вождями мысли и творцами слова.

Такъ, еще на самой зарѣ жизни русскаго народа, первые лучи вѣры, осѣнившей его, и первые проблески мысли, пробудившейся въ немъ, — слились какъ бы воедино въ его духъ и жизни и, тогда же, такъ сказать, отпечатлѣли на челѣ его эти двѣ свѣтлыя черты его народности, врѣзанныя и углубленныя потомъ тысячелѣтнимъ опытомъ жизни: это — его неизмѣнная вѣрность истиннымъ началамъ Православія, прошедшая чрезъ всѣ испытанія, и крѣпкая устоячивость его народнаго духа, засвидѣтельствованная вѣками.

Была для русской жизни одна, особенно, тяжкая пора, — пора грубаго монгольскаго владычества, — когда все дорогое и священное для нея нагло попиралось и осквернялось на глазахъ ея, когда мысль и слово ея на долгое время какъ бы онѣмѣли и замерли, когда самое существованіе русскаго народа въ иные, тяжелые дни, становилось тогда вопросомъ. И что видимъ? Свѣтлая струя народнаго духа, возрожденнаго и воспитаннаго грамотою и книгами св. Кирилла и Меѳодія на незабываемыхъ началахъ богооткровеннаго ученія, — пробилась и

сквозь эту, двухъ-вѣковымъ рабствомъ воздвигнутую, стѣну мрака и заустѣнія, и, по минованіи страшной години, снова, еще шире и обильнѣе, разлилась потоками мысли и слова по всему необозримому морю славяно-русской жизни.

Были, также, тяжкія и многократныя испытанія и для православія русскаго народа. Но онъ, впитавшій въ себя начало православія какъ бы съ первыми звуками и письменами роднаго слова,—онъ, можно сказать, родившійся православнымъ, всегда готовъ былъ лучше потерять все, отречься отъ самаго существованія своего, только бы не поступиться ни однимъ перломъ изъ того сокровища вѣры, которое завѣщали ему въ своихъ книгахъ богомудрые первоучители его свв. Кириллъ и Меѳодій.

Вотъ что сдѣлали для насъ свв. Кириллъ и Меѳодій! Они положили первый и краеугольный камень славъ и величію русскаго народа въ ряду другихъ народовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ породили и воспитали для вѣчнаго спасенія на небѣ весь славяно-русскій родъ. Какъ же намъ не чтить и не благословлять память сихъ отцевъ и учителей нашихъ?

Должно намъ, воистину, чтить и благословлять ихъ память, но какъ?—не устами только и языкомъ, а дѣломъ и жизнію. Добрые дѣти не расточаютъ, а берегутъ на доброе употребленіе и умножаютъ отцовское наслѣдіе. Будемъ и мы свято блюсти и развивать тѣ свѣтлыя начала нашей народности, которыя, чрезъ цѣлое тысячелѣтіе, завѣщали намъ св. первоучители нашихъ предковъ—Кириллъ и Меѳодій.

Мы видимъ, что искони просвѣтило и, вѣками, воспитало и сдѣлало сильными нашъ народный духъ, нашу русскую мысль и слово: Богооткровенное ученіе св. православной вѣры. Да будутъ же навсегда проникнуты нашъ духъ, наша мысль и слово всеозаряющимъ свѣтомъ сего божественнаго ученія! Тогда всѣ мы будемъ истинно-просвѣщенными людьми и истинно русскими.

Мы видимъ также, какъ глубоко проникла и въ самую жизнь нашихъ предковъ св. православная вѣра, едва только они во-

спріяли ее, видимъ, притомъ, какою дорогою цѣною искупилъ русскій народъ свое православіе, но за то видимъ и то, какіе дивные плоды вѣры и благочестія произрастило оно на св. Руси. Будемъ и мы не на словахъ только и не по имени только православными, по истинными, вѣрными чадами св. православной Церкви.

Мы не можемъ, наконецъ, не видѣть и не чувствовать, какимъ могучимъ орудіемъ въ развитіи духовно-христіанской жизни русскаго народа послужилъ тотъ языкъ, который первые предали намъ въ письмени св. Кириллъ и Меѳодій, языкъ нашихъ предковъ, значить—нашъ родной, *славянскій языкъ*. На немъ, какъ видимъ, воспиталось наше древнее православіе; на немъ, какъ на корнѣ, выросла и укрѣпилась наша русская мысль; изъ него, какъ изъ своего источника, вылилась и наша рѣчь. Воздадимъ же должное сему языку. Безъ надлежащаго изученія его безсилна была бы и наша мысль, вяло и безжизненно самое слово. Ибо—какъ предполагать жизнь въ деревѣ, отрѣзанномъ отъ своего корня,—или какъ искать обилія водъ въ ручьѣ, отдѣленномъ отъ источника? Не забудемъ, говоримъ, что это нашъ родной языкъ. На немъ, когда еще мы были малыми дѣтьми, учили насъ наши отцы и матери говорить первыя слова молитвъ.... На немъ всѣхъ насъ, и малыхъ и взрослыхъ, и нынѣ учитъ и воспитываетъ (и, доколѣ будетъ стоять русская земля, всегда будетъ учить и воспитывать) и наша Матерь—св. Церковь. Умѣстны ли были бы между нами холодность и пренебреженіе къ этому богатому, мощному и, притомъ, священному для насъ, языку? Тяжело помыслить, что есть еще люди, именующіе себя русскими и православными, которые не видятъ для себя никакого лишненія и стыда въ томъ, что для нихъ неудобовразумительны не только звуки церковныхъ иѣсповѣдій, но и самое Евангеліе на славянскомъ языкѣ,—и что есть даже и такіе, не заслуживающіе, впрочемъ, уже имени ни русскихъ, ни православныхъ, которые готовы, подъ часъ, глумиться надъ самыми святыми словами и изреченіями, только потому, что

они слышатъ ихъ на славянскомъ языкѣ. Будемъ имѣть терпѣніе. Еще только начинаютъ переводиться у насъ на Руси люди, не считавшіе прежде за грѣхъ—стыдиться и всего истинно-русскаго, отечественнаго.

Молитвами отцевъ просвѣтителей нашихъ, равноап. Кирилла и Меодія, да даруетъ намъ Господь духъ истинной любви къ св. вѣрѣ и хранительницѣ ея, православной Церкви, къ ихъ языку, уставамъ и велѣніямъ, да умудряемые духомъ сей любви и вспомоествуемые Божественною благодатію, *тихое* и *безмятежное житіе* проживемъ здѣсь на землѣ, *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, въ чаяніи вѣчнаго блаженства, уготованнаго намъ на небѣ. Аминь.

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИИ ВЪ РОССИИ

СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Для отечественной богословской науки наступаетъ пора самостоятельныхъ библіологическихъ трудовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для твердой постановки богословскаго изученія по отношенію къ Библии, какъ первоисточнику христіанскаго вѣровученія, имѣеть свою важность обзорѣніе отечественныхъ трудовъ по переводу, исправленію и толкованію библейскаго текста.

Первые славянскіе переводы священныхъ книгъ, принятые нами отъ юго-восточныхъ славянъ, были плодомъ трудовъ первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. Употребленіе библейскихъ книгъ на народномъ языкѣ и приспособленіе ихъ къ народному пониманію, съ самыхъ первыхъ временъ русской церкви, осталось у насъ вѣрнымъ духу и преданію просвѣтителей славянскаго міра. Любовь русскаго народа къ священнымъ книгамъ, которыя долгое время служили исключительнымъ источникомъ его образованія, была причиною скорого распространенія славянскихъ переводовъ ббльшей части библейскихъ книгъ. Потребность разумѣнія Слова Божія вызвала значительное количество толкованій, особенно на нѣкоторыя наиболѣе любимыя народомъ книги. Въ періодъ монгольскаго владычества развитіе русскаго народа испытало сильное стѣсненіе, но не остановилось и тогда дѣло перевода

и приспособленія къ народному разумѣнію священныхъ книгъ; даже положено было начало библейскихъ переводовъ на инородческія нарѣчія. Въ дальнѣйшемъ теченіи русской жизни открылись новыя неблагопріятныя обстоятельства къ развитію духовнаго просвѣщенія, которое задержано было на довольно долгое время. За то по минованіи этихъ обстоятельствъ, представители духовнаго просвѣщенія мало-по-малу собираются съ силами и приступаютъ уже къ изученію Библіи на болѣе строгихъ началахъ ¹⁾.

Въ XV вѣкѣ паденіе Константинополя имѣло весьма чувствительное вліяніе на упадокъ просвѣщенія въ Россіи. Оно прервало или по крайней мѣрѣ весьма затруднило бывшія у насъ прежде живыя сношенія съ греческою церковію и тѣми обителями, въ которыхъ приготовлялись и воспитывались книжные люди надѣлявшіе древнюю Русь переводными сочиненіями, поддерживавшими связь нашего образованія съ древнею греческою письменностію. вмѣстѣ съ этимъ дарованіе права русской церкви избирать и поставлять митрополитовъ независимо отъ Константинополя, прекратило посѣщенія послѣдняго нашими высшими іерархами, не рѣдко привозившими съ собою лучшіе правленные списки священнаго текста библейскихъ книгъ. Наши же русскіе дѣятели, предоставленные себѣ, не были еще въ состояніи поддержать у насъ образованіе и заняться правильнымъ научнымъ изученіемъ книгъ св. Писанія. Извѣстна картина, изображающая печальное состояніе нашего просвѣщенія въ это время, представленная Геннадіемъ, архіепископомъ новгородской епархіи, находившейся сравнительно въ лучшемъ положеніи. Такое печальное состояніе просвѣщенія продолжалось цѣлое столѣтіе. Въ тѣхъ краскахъ, въ какихъ изображаетъ его Геннадій, въ тѣхъ самихъ рисуетъ его и стоглавый соборъ, бывшій въ 1551 году, съ тѣмъ только раз-

¹⁾ *Употребленіе и изученіе Библіи въ Россіи* отъ принятія христіанства до XV вѣка представлено нами въ статьяхъ помѣщенныхъ въ *Православн. Обозр.* 1868 г. №№ 10 и 11.

личіемъ, что необходимость болѣе серьезнаго образованія здѣсь заявляется не однимъ лицомъ, а цѣлымъ соборомъ ²⁾). Между тѣмъ время заявляло свои требованія. Списываніе, распространеніе и исправленіе библейскихъ книгъ сдѣлалось уже такою потребностью, которая настоятельно требовала удовлетворенія. Разсмотримъ письменные памятники этого времени, чтобы видѣть, насколько была удовлетворена эта потребность.

Въ библейскихъ спискахъ XV вѣка до насъ сохранилось Пятокнижіе, правленное по еврейскому тексту; въ тѣхъ же спискахъ находится переводъ Есѣири, сдѣланный съ еврейскаго текста ³⁾). Описывая первое, извѣстный нашъ палеографъ Востоковъ замѣчалъ, что въ немъ измѣнены нѣкоторые собственные имена по еврейскому произношенію, что въ немъ встрѣчаются русскіе обороты и слова XV вѣка и лишнія слова, вставленныя въ текстъ, по его предположенію, русскими списчиками. При сличеніи съ еврейскимъ текстомъ оказалось, что лишнія слова суть дополненія, сдѣланныя по еврейскому тексту, поставленныя въ замѣну славянскихъ реченій; слова XV вѣка суть исправленія по тому-же тексту; измѣненія въ названіяхъ собственныхъ именъ и мѣстностей заимствованы изъ того же текста ⁴⁾). Исслѣдователи нашей старины затрудняются опредѣлить, къ какому времени приурочить эти труды и кому ихъ приписать ⁵⁾). Принимая во вниманіе одинаковыя отличія языка правленнаго Пятокнижія и перевода книги Есѣири съ еврейскаго ⁶⁾), зная порученіе митрополита Филиппа I

²⁾ «О ставленникахъ хотящихъ въ діаконы и попы ставитись, а грамотѣ мало умѣють... они отвѣтъ чинятъ: мы де учились у своихъ отцевъ или мастеровъ, а индѣ де намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши и мастеры умѣють, по томъ и насъ учать.» *Стоглавъ* гл. 25. 26.

³⁾ См. Оп. рук. синод. библ. стр. 53—56; опис. Рум. Муз. № 27 и 30.

⁴⁾ См. въ «Твореніяхъ св. Отцевъ» кн. 1. 1860 г. ст. «о славянскомъ переводѣ Пятокнижія исправленнаго въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту.

⁵⁾ Сличи мнѣніе г. Востокова Рум. Муз. № 27 и 30 съ мнѣніемъ составителей Описанія рук. синод. библ., стр. 53—56 и высказаннымъ въ вышеупомянутой статьѣ въ Твор. св. Отцевъ.

⁶⁾ См. въ статьѣ въ Твор. св. Отцевъ, стр. 166; въ Оп. рук. синод. библ. стр. 53—56.

(1464—1473) новокрещенному Θεодору переводить книгу псалмовъ съ еврейскаго ⁷⁾, можемъ полагать, что правленное Пятюкнижіе по еврейскому тексту и переводъ книги Есѣиръ съ еврейскаго относятся къ одному и тому же времени и принадлежать заботливой попечительности митрополита Филиппа I. Ревнуя объ исправленіи древняго перевода, подвергавшагося различнымъ видоизмѣненіямъ въ рукахъ списчиковъ, о приспособленіи его рѣчи къ народному пониманію, и не находя у себя людей, способныхъ къ этому занятію, онъ поручилъ обратившемуся изъ евреевъ Θεодору править Пятюкнижіе по еврейскому тексту, для него знакомому, вновь переводить книгу Есѣиръ съ того же текста, древній переводъ которой, по всей вѣроятности, затеряли къ этому времени. Ему же онъ поручилъ перевести книгу псалмовъ съ еврейскаго, древній переводъ которой могъ быть не совсѣмъ понятенъ для современниковъ. Къ пособіямъ такого человѣка долженъ былъ обратиться святитель, вынужденный обстоятельствами времени. Исправленіе Пятюкнижія было совершено не подъ рядъ, а по мѣстамъ; исправитель обращалъ вниманіе на нѣкоторыя особенно важныя мѣста и отдѣлы, на которыхъ большею частію останавливались раввинскіе толковники. Тѣ мѣста, которыя или привлекали къ себѣ особенное вниманіе по многоразличію высказанныхъ на нихъ объясненій, или были темно переведены, исправитель правилъ по еврейскому тексту. Такимъ образомъ въ книгѣ Бытія онъ остановился на повѣствованіи о сынахъ Божіихъ (6, 2), которое съ давнихъ поръ служило предметомъ разнорѣчиваго объясненія ⁸⁾, на богоявленіяхъ Іакову (32, 29, 30) и другимъ патріархамъ, на 49 главѣ болѣе трудной для пониманія и темно переведенной у LXX; въ книгахъ Ис-

⁷⁾ Исторія русск. церкви *Филарета* періодъ 3, § 26.

⁸⁾ Въ еврейскомъ подлинникѣ *сынове Божіи*—*benei ha elohim*. Одна изъ толковниковъ переводили это мѣсто: сыны князей и вельможъ, другіе сыне судей, третьи—потомки благочестивыхъ. Исправитель вмѣсто *Божіи* поставилъ на полѣ: судны, происходящее, по всей вѣроятности, отъ слова судія.

ходъ и Левитъ большею частію замѣнялъ слова, вышедшія изъ употребленія другими болѣе современными, въ книгахъ Числь и Второзаконія восполнялъ пропуски, измѣнялъ смыслъ текста, прибавлялъ свои замѣчанія ⁹⁾. Въ исправленіяхъ не видно никакой предзанятой мысли; они большею частію согласны съ еврейскимъ текстомъ. Переводъ книги Есѣири также отличается близостію къ еврейскому подлиннику и вѣрностію ему ¹⁰⁾; текстъ Псалтири только представляетъ странное соединеніе еврейскихъ молитвъ, похожихъ по своему содержанію на Псалмы ¹¹⁾. Чѣмъ объяснить это явленіе, — неизвѣстно ли подлиннаго еврейскаго текста Псалтири, или особенною цѣлію порученія, трудно рѣшить.

Между тѣмъ въ это время печальнаго состоянія просвѣщенія въ сѣверной Руси, въ Новгородѣ возникло еретическое движеніе жидовствующихъ, которое требовало не только полнаго собранія библейскихъ книгъ, но и всесторонняго знакомства съ ихъ ученіемъ. Еретики свое ложное ученіе старались утвердить на ученіи книгъ св. Писанія. Трудно было бороться Руси, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ образованія, съ жидовствующими. Просвѣщенный архіепископъ новгородскій *Геннадій*, готовя духовное орудіе для еретиковъ, считалъ первымъ долгомъ собрать библейскія книги въ одно цѣлое ¹²⁾. Но свое намѣреніе онъ не такъ легко могъ исполнить въ это время; книги были разбѣяны по разнымъ мѣстамъ и въ разныхъ монастыряхъ. Обратившись къ монастырямъ съ посла-

⁹⁾ О родѣ исправленій см. въ Твор. св. Отцевъ 1860 г. кн. 1.

¹⁰⁾ См. Оп. рук. синод. библ. стр. 53—56.

¹¹⁾ Это еврейскій молитвенникъ, оригинальный текстъ котораго недавно отысканъ профессоромъ моск. университета *Тиллоправовымъ*. См. Твор. св. Отц. кн. 5 и 6 1865 г. стр. 644; также опис. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Уч. Зап. Ак. 1859 г. кн. 5.

¹²⁾ Въ письмѣ къ архіел. ростовскому, писанномъ во время сильной борьбы съ жидовствующими (1489 г.), онъ спрашивалъ: да есть ли у васъ да пророчество, да Бытмя, да Царство, да Притчи, да Менадръ, да *Иисусъ Сираховъ* и др. См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 137. Занеже тѣ книги у еретиковъ есть.

ніями, онъ собралъ тѣ библейскія книги, которыя находились въ нихъ въ это время; но между ними не доставало не только неканоническихъ книгъ, но не было и всѣхъ каноническихъ, именно: полнаго текста пророческихъ книгъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ, 1-й и 2-й Ездры, Нееміи. Ревнуя о приведеніи въ исполненіе предпринятаго дѣла, Геннадій, подобно святителю Филиппу, рѣшилъ воспользоваться услугами проживавшаго въ Новгородѣ «нѣкоего мужа, честнаго пресвитера паче же мниха обители святаго Домника, именемъ *Веніамина*, родомъ словенина, вѣдуща латинскій языкъ и грамматику, вѣдуща отчасти и греческаго языка и фряжска» ⁴³). «Повелѣніемъ господина преосвященнаго архіепископа Геннадія» этотъ славянинъ долженъ былъ заняться переводомъ съ Вульгаты недостающихъ библейскихъ книгъ и приведеніемъ въ цѣлость и болѣе исправный видъ всей библіи по Вульгатѣ и нѣмецкой библіи ⁴⁴). Ему пособлялъ по всей вѣроятности *Димитрій Герасимовъ*, участвовавшій въ посольствахъ, знавшій латинскій языкъ и переводившій, какъ увидимъ ниже, толковую Псалтирь съ латинскаго языка и надписи на Псалмы съ нѣмецкаго ⁴⁵). Какимъ образомъ славянинъ западнаго вѣроисповѣданія съ латинской и нѣмецкой библіями въ рукахъ могъ явиться къ намъ въ это время на помощь,— это объясняется частію еще не вполнѣ прекратившимися сношеніями Новгорода съ торговыми городами Европы, частію установившимися около этого политическими сношеніями Новгорода съ ко-

⁴³) Подпись такого рода сохранилась въ рукописи конца XV вѣка, принадлежавшей прежде г. Погодину и содержащей въ себѣ тотъ-же переводъ съ латинскаго, который помѣщенъ и въ спискѣ Геннадіевскомъ подъ книгами Маккавейскими. См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 127, 128. Въ одной записи, хранившейся въ спискѣ Діонисія Ареопагита XVI вѣка, говорится, что этотъ Веніаминъ родомъ славянинъ, а вѣрою латинникъ. См. Оп. Рум. Муз. № ХСШ стр. 164.

⁴⁴) Знакомство собирателей Геннадіевского списка съ нѣмецкою библіею видно по нѣкоторымъ статьямъ, взятымъ изъ нея. См. Оп. син. библ. стр. 6. 7.

⁴⁵) Димитрій Герасимовъ былъ очень близокъ къ велкому князю и участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ тогдашнихъ дѣлахъ.

ролемъ польскимъ Казимиромъ IV. Печатныя нѣмецкія и латинскія библіи были значительно распространены въ западной Европѣ во второй половинѣ XV вѣка ¹⁶⁾; путемъ торговыхъ и общественныхъ сношеній они легко могли достигнуть и въ наше отечество. По этимъ библіямъ, съ помощію упомянутыхъ лицъ, Геннадій рѣшился восполнить недостающее въ славянской библіи и составить полный списокъ библейскихъ книгъ.

Нельзя слишкомъ строго относиться къ труду Геннадія. Дѣло это, какъ видно изъ сказаннаго, было предпринято не вслѣдствіе сознательнаго стремленія имѣть полный списокъ библейскихъ книгъ на родномъ языкѣ, а по обстоятельствамъ времени вслѣдствіе еретическаго движенія жидовствующихъ. Предпринятое по такому побужденію и дѣлаемое на скорую руку, это собраніе далеко не можетъ удовлетворять требованіямъ критики; тѣмъ не менѣе какъ первый опытъ собранія библейскихъ книгъ въ нашемъ отечествѣ, послужившій прототипомъ для дальнѣйшихъ трудовъ въ этомъ родѣ; оно должно остановить наше вниманіе на себѣ.

Само собою разумѣется, что собиратели главнымъ образомъ собирали тѣ книги, которыя были въ употребленіи, и въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ находились, не дѣлая между ними строгаго разбора и оцѣнки по тексту и не сличая ихъ съ древними рукописными списками. Такимъ образомъ въ составъ Геннадіевскаго списка вошло Пятокнижіе въ древнѣйшемъ переводѣ, но съ позднѣйшими исправленіями древнихъ оборотовъ и выраженій, съ поясненіями мѣстъ темно переведенныхъ, съ опущеніемъ отдѣловъ, не вошедшихъ по всей вѣроятности въ первоначальный переводъ, съ раздѣленіями текста на параши или субботнія еврейскія чтенія, заимствованныя изъ Пятокнижія, правленнаго по еврейскому тексту ¹⁷⁾. Въ такомъ же

¹⁶⁾ Древнѣйшее печатное изд. нѣмецкой библіи послѣдовало въ 1462 г. въ Майнцѣ и до конца XV в. выдержало до 13 изданій въ разн. городахъ.

¹⁷⁾ Опущены слѣдующія мѣста въ кн. Исходъ: 37, 10, 39, 2; обличительная пѣснь Моисея Втор. 32, 2—43.

древнемъ переводѣ, но съ позднѣйшими исправленіями, вошли въ Геннадіевскій списокъ и слѣдующія историческія книги включительно до книгъ Паралипоменонъ; изъ нихъ только текстъ книгъ Царствъ имѣетъ менѣе признаковъ глубокой древности и представляетъ больше произвольныхъ уклоненій отъ греческаго текста, показывающихъ въ переводчикѣ не одно лицо съ переводившимъ предшествующія книги ¹⁸⁾. Всѣ остальные историческія книги, начиная съ книгъ Паралипоменонъ и оканчивая книгою Юдиѣи, цѣликомъ переведены съ Вульгаты. Переводъ этихъ книгъ значительно уступаетъ достоинству перевода книгъ предшествующихъ. Не говоря о томъ, что по самому переводу съ Вульгаты, переведенной съ еврейскаго, эти книги отличаются отъ предшествующихъ историческихъ книгъ, переведенныхъ съ LXX, въ текстѣ ихъ оставлено много словъ не переведенными ¹⁹⁾. Чѣмъ объяснить происхожденіе такого обилія латинскихъ словъ, оставленныхъ безъ перевода, — тѣмъ ли, что переводчикъ плохо зналъ латинскій языкъ, или тѣмъ, что слѣдуя вкусу своего времени, любилъ пестрить свою рѣчь иностранными словами для придачи занимательности своему труду ²⁰⁾, трудно рѣшить ²¹⁾. Во всякомъ случаѣ ограниченность знанія латинскаго языка видна изъ того, что тѣмъ словамъ, которыя онъ приводитъ, часто придаетъ не то значеніе, которое они имѣютъ ²²⁾, неправильно переводитъ творительные самостоя-

¹⁸⁾ См. Оп. рук. синод. библ. т. 1. стр. 38. 39.

¹⁹⁾ Напр. 1 Пар. 1, 48 *близъ амнемъ* (*iusta amnem*), 13, 1: *нага же со-вѣтъ Давидъ къмъ трибунисъ* (*cum tribunis*) 7: *на пластрумъ* (*super plastrum*), на полѣ замѣчаніе: *плауструмъ* яко колесо и мн. др. см. Оп. рук. синод. библ. стр. 47—50 и др.

²⁰⁾ Польскіе писатели этого времени любили пестрить свою рѣчь латинскими словами.

²¹⁾ Безъ перевода часто оставляются слова общеизвѣстныя, напр. *oppida, templum, volumen* и др. См. стр. 47, 48 и др. въ Оп. рук. синод. библ.

²²⁾ Напр. *Fanulia* переводитъ обитель, *nationes* — роженіи и мн. др. мѣста переводитъ не точно. См. въ Оп. рук. синод. библ. стр. 48, 49.

тельные надежи, смѣшиваетъ надежи одного окончанія ²³⁾. Такими недостатками страдаютъ всѣ книги, переведенныя съ Вульгаты. Предъ каждою изъ нихъ помѣщено предисловіе блаженнаго Герасима пресвитера, такъ называемаго здѣсь Іеронима, въ которомъ часто указывается мѣсто, занимаемое ею въ еврейской библии, ея происхожденіе, ея значеніе, достоинство перевода. Слѣдующая за этими книгами книга Евсиръ помѣщена въ переводѣ съ еврейскаго въ числѣ десяти главъ, находящихся въ еврейскомъ текстѣ, — остальные шесть главъ, находящіяся только въ греческомъ и латинскомъ текстахъ, переведены съ латинскаго. Переводъ съ еврейскаго большею частію отличается, какъ было замѣчено, близостію къ еврейскому подлиннику, — удерживаетъ всѣ обороты еврейскаго языка и коренныя значенія словъ, еврейское чтеніе собственныхъ именъ; переводъ съ латинскаго страдаетъ тѣми же недостатками, какіе имѣютъ и вышеупомянутыя книги, переведенныя съ Вульгаты. Изъ учительныхъ книгъ, книга Іова извлечена изъ краткаго толкованія Олимподора Александрійскаго съ нѣкоторыми прибавленіями изъ толкованія и раздѣленіями текста по отдѣламъ толкованія. Книга Псалмовъ помѣщена въ переводѣ, имѣющемъ признаки глубокой древности, съ немногими позднѣйшими исправленіями и замѣною словъ греческихъ, оставленныхъ безъ перевода, древле-русскими. Въ гакѣ же видѣ помѣщенъ текстъ книги Притчей и книги Екклесіастъ съ нѣкоторыми измѣненіями послѣднихъ главъ по Вульгатѣ ²⁴⁾. Книга Пѣснь Пѣсней также извлечена изъ толковаго списка Филона Карпаѳійскаго, хотя текстъ ея, какъ видно изъ позднѣйшихъ списковъ, существовалъ и въ отдѣльномъ дре-

²³⁾ *Ipsi* дат. единст. числа переводить *сами*, *filii* род. единст. — *сынове* и мн. др.

²⁴⁾ Здѣсь сдѣлано измѣненіе въ расположеніи нѣкоторыхъ стиховъ въ послѣднихъ главахъ и нѣкоторые отдѣлы переведены вновь, не смотря на то, что они существовали въ древнемъ переводѣ. См. Оп. рук. син. библ. стр. 66. 67. 68. Т. 7. 1.

немъ переводъ ²⁵). Книга Премудрости Соломоновой вся переведена съ Вульгаты, не исключая и паремій, бывшихъ въ древнемъ переводѣ. Переводъ книги Премудрости Исуса сына Сирахова, древнѣй съ немногими позднѣйшими исправленіями и сличеніями съ Вульгатою. Текстъ книгъ пророческихъ извлеченъ изъ толковаго списка, писаннаго попомъ Упиремъ Лихимъ, съ тѣми же сказаніями о пророкахъ и пропусками по мѣстамъ словъ пророческихъ, съ какими писанъ первоначальный списокъ; изъ Вульгаты восполнены только значительные пропуски въ книгахъ пр. Исаи и Іереміи ²⁶). Изъ книгъ Маккавейскихъ только двѣ помѣщены въ переводѣ съ Вульгаты, третьей нѣтъ; по всей вѣроятности, этой книги не доставало въ томъ латинскомъ списокѣ, изъ котораго переведены всѣ остальные ²⁷). Таковъ текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ Геннадіевскаго списка. По нему можно заключать, что составители по возможности старались удерживать наслѣдіе предковъ; но оно не все имъ досталось въ цѣлости: часть изъ него была утрачена, часть сохранилась въ измѣненномъ видѣ ²⁸), изъ остальнаго не все могли отыскать при тогдашнемъ разрозненномъ состояніи книгъ ²⁹). Что касается новозавѣтныхъ книгъ, помѣщенныхъ въ Геннадіев-

²⁵) Между учительными книгами, сохранившимися въ спискахъ XVI в., помѣщенъ текстъ Пѣсни Пѣсней въ иномъ переводѣ. См. Опис. рук. син. библи. № 17.

²⁶) Самыя большія прибавленія сдѣланы въ книгѣ пр. Іереміи: въ ней восполнены по вульгатѣ гл. 1—25 и 46—51.

²⁷) Въ острожскомъ изданіи библии помѣщенъ переводъ 3 книги Макк. съ замѣчаніемъ: «сиі третія книги Маккавейскія въ прочихъ Библиахъ не обрѣтаются, ниже въ самой той словенской, и ни въ латинскихъ, и ни въ ялшскихъ, точію въ греческой и въ чешской.»

²⁸) Конечно текстъ книгъ, извлеченныхъ изъ толковыхъ списковъ разнится отъ первоначальнаго переводнаго текста; въ немъ сводились мнѣнія толковниковъ антиохійскихъ, александрійскихъ и др. со всѣми отгѣнками отличій тамошнихъ текстовъ.

²⁹) Кромѣ отдѣльнаго перевода книги Пѣснь Пѣсней составители не имѣли подъ руками кн. Премудрости Соломоновой, бывшей въ переводѣ съ греческаго у издателей острожскихъ.

скомъ списокѣ, то текстъ ихъ болѣе близокъ къ первоначальному переводу; текстъ Евангельскій, подвергшійся произвольнымъ измѣненіямъ и исправленіямъ въ XIII и XIV вѣкахъ, былъ исправленъ въ концѣ XIV вѣка по лучшимъ спискамъ, правленнымъ съ греческаго текста, съ введеніемъ только нѣкоторыхъ чтеній, отличныхъ отъ чтеній, удержанныхъ древними списками, и въ этомъ видѣ вошелъ въ списокъ Геннадія; текстъ Апостольскій удержалъ почти въ неизмѣнномъ видѣ всѣ древнія чтенія первоначальнаго перевода, отличныя отъ чтеній настоящаго славянскаго текста ³⁰⁾; Апокалипсисъ извлеченъ изъ древняго толковаго списка Андрея Кесарійскаго. При всѣхъ новозавѣтныхъ книгахъ помѣщены и тѣ древнія статьи, которыя помѣщались въ первоначальныхъ спискахъ новозавѣтнаго текста, и еще умножено число ихъ позднѣйшими, переведенными изъ толкованія Теофилакта Болгарскаго и западныхъ библій ³¹⁾. Послѣ Евангельскаго текста слѣдуютъ статьи, опредѣляющія порядокъ чтеній и употребленіе евангелій въ теченіе года; такія же статьи помѣщены и послѣ Апостольскаго текста. Въ началѣ списка помѣщены предварительныя статьи, заимствованныя изъ Вульгаты и нѣмецкой библіи, въ которыхъ показаны порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ книги, оглавленіе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ съ общимъ предисловіемъ къ нимъ, раздѣленіе всѣхъ книгъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя съ частнѣйшимъ подраздѣленіемъ ихъ на «законныя, историческія, премудростныя и пророческія»; въ концѣ списка помѣщены мѣсяцесловъ съ Пасхалией и изложеніе содержанія всѣхъ библейскихъ книгъ, за исключеніемъ Псалтири, по главамъ, заимствованнымъ изъ Вульгаты. Таковъ весь составъ Геннадіевскаго списка библей-

³⁰⁾ См. Опис. рук. синод. библ. № 45—47. 96.

³¹⁾ Изъ западныхъ библій, — вульгаты и нѣмецкой, переведены общія свѣденія, послѣ помѣщенныя предъ посл. ап. Павла, кн. Дѣяній и соборными послан., и частныя, помѣщенныя предъ послан. къ Римлянамъ, 1 и 2 къ Коринѣ. и кн. Дѣяній.

скихъ книгъ. Составители старались включить въ него все лучшее, найденное ими въ тогдашнихъ западныхъ печатныхъ библияхъ. Текстъ библейскихъ книгъ раздѣленъ на главы, заимствованныя съ Вульгаты; книги расположены въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ находятся онѣ въ Вульгатѣ ³²⁾. Вообще составители Геннадіевскаго списка въ образецъ себѣ взяли печатныя западныя библии.

Несмотря на такія заимствованія изъ западныхъ библий, несмотря на исправленіе нѣкоторыхъ книгъ по Вульгатѣ, Геннадіевскій списокъ библейскихъ книгъ, за неимѣніемъ лучшаго, былъ многими списываемъ въ древней Руси. Въ синодальной библіотекѣ до насъ сохранились два его экземпляра, одинъ писанный повелѣніемъ царя Ивана Васильевича въ 1558 г. постриженникомъ Спасо-Евѣиміевскаго суздальскаго монастыря, инокомъ Іоакимомъ, другой—составлявшій собственность рязанскаго епископа и отданный имъ въ церковь на «память своей душѣ и своимъ родителямъ» въ 1570 году ³³⁾. Извѣстенъ еще и третій такой же списокъ, принадлежавшій библіотекѣ г. Погодина ³⁴⁾. Одинъ изъ такихъ списковъ царь Иванъ Васильевичъ посылалъ Константину Острожскому. Впрочемъ помимо этого списка, списывались и распространялись и другіе, заключавшіе въ себѣ собранія отдѣльныхъ книгъ въ древнемъ переводѣ, иногда отличномъ отъ перевода, помѣ-

³²⁾ Послѣ Евангелій слѣдуютъ посл. ап. Павла, за ними кн. Дѣяній и соборныя посланія.

³³⁾ Оба эти списка не были только одною копіею Геннадіевскаго списка безъ всякихъ его измѣненій. Въ списокѣ рязанскаго епископа исправлены нѣкоторыя ошибки и восполнены пропуски Геннадіевскаго списка; въ немъ же помѣщены нѣкоторыя новыя статьи, взятыя изъ другихъ библий: такъ въ ней помѣщено предисловіе на всю библію русскаго языка, взятое изъ изданія библии *Скоринны* и оглавленіе всѣхъ библейскихъ книгъ съ означеніемъ числа главъ каждой изъ книгъ. Нужно впрочемъ полагать, что какъ эти исправленія, такъ и самыя дополненія сдѣланы первыми составителями Геннадіевскаго списка. См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 161—164.

³⁴⁾ См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 127 примѣчан.

ценнаго въ Геннадіевскомъ спискѣ, ³⁵⁾ но во всѣхъ этихъ спискахъ не видно такихъ исправленій, которыя говорили бы о внимательномъ изученіи текста священныхъ книгъ; исправленія большею частію ограничивались замѣною словъ вышедшихъ изъ употребленія новыми ³⁶⁾.

Въ это время на ряду съ другими выходцами въ сѣверной Руси книжнымъ дѣломъ занимался *Максимъ Грекъ*. Въ одномъ жизнеописаніи его, хранящемся между рукописями новгородской софійской бібліотеки, говорится, что великій князь Василій Ивановичъ, вступивши на великокняжескій престолъ († 1505 г.) и разбирая царскія сокровища своихъ предковъ, нашелъ въ нѣкоторыхъ палатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ, которыхъ въ Россіи *тогда* никто не могъ разобрать, и потому послалъ въ Константинополь просить себѣ такого человѣка, который могъ бы описать сіи книги. Константинопольскій патріархъ послѣ долгаго исканія нашелъ на Аѳонской горѣ двухъ способныхъ монаховъ Даниіла и Максима, и послѣдняго послалъ въ Россію. Между другими учеными трудами въ нашемъ отечествѣ Максимъ посвятилъ часть ихъ занятіямъ, относившимся къ книгамъ св. Писанія. По разобраніи бібліотеки, ему поручено было переводить «толковую Псалтирь седми толковниковъ.» Выборъ этой книги для перевода отчасти обусловливался тогдашними историческими обстоятельствами. Жидовствующіе, еще не вполне прекратившіе свои происки, въ особенности злоупотребляли превратнымъ толкованіемъ Псалтири, больше другихъ библейскихъ книгъ пользовавшейся извѣстностію въ древней Руси. Ревностный обличитель жидовствующихъ, Геннадій, въ посланіи къ Юсафу, епископу ростовскому, писалъ, что жидовствующіе «псалмы Давида или пророчества испревращали, какъ имъ

³⁵⁾ Такъ въ спискѣ учительныхъ книгъ XVI в. кн. Пѣснь Пѣсней помѣщена въ отличномъ переводѣ, пареміи изъ кн. Премудрости Соломоновой взяты изъ древняго перевода. См. № 17 въ Оп. рук. синод. библ.

³⁶⁾ См. въ Оп. синод. библ. т. 1 №№ 12—19. Оп. Рум. муз. 27—31.

еретицы передали Акгила, Симмахъ и Θεοδοτιόνъ ³⁷⁾. Защитники православія, несмотря на то, что у насъ уже было двѣ толковыя Псалтири, считали весьма умѣстнымъ появленіе такой книги, которая, соединяя въ себѣ труды важнѣйшихъ толковниковъ, могла служить крѣпкою ошорою въ борьбѣ съ ересью. Такъ какъ Максимъ тогда еще не зналъ церковнославянскаго языка, то въ помощь ему были даны два латинскихъ толмача Димитрій Герасимовъ и Василиій, участвовавшіе въ посольствахъ и знавшіе латинскій языкъ, которымъ онъ переводилъ это толкованіе на латинскій, а они уже на славянскій языкъ; для переписки перевода писцами назначены были монахъ «Сильванъ» и Михаилъ Медоварцевъ. Черезъ годъ и пять мѣсяцевъ порученіе было исполнено; Максимъ исполнилъ его съ умѣніемъ и знаніемъ дѣла. По окончаніи своего труда онъ написалъ посланіе къ великому князю, которое должно было служить введеніемъ къ самой Псалтири, знакомящимъ читателей съ тѣми способами толкованія, которымъ слѣдовали толкователи. Всѣхъ толкователей Псалтири онъ раздѣлилъ на три класса,—на толкователей «иносказательнѣ изъясвившихъ» (аллегорически) смыслъ рѣчи, на толкователей «изводительнѣ и примірнѣ» (аналогически и духовно), и «по писмени простѣ» (буквально) изложившихъ смыслъ рѣчи, такъ что «вкупѣ мощно быти концу чтущему и *изложеніемъ, еже по писмени, сладости исполнитися духовныя и изъясненіемъ иносказательнымъ и нравоучительнымъ* полученіе и уклоненіе на лучшее довольнѣ пріяти, *свтосіяніемъ же возводителнымъ* на преднебесная же премірная зрѣнія опаснѣ восходити и отъ сея же оттуду уму облистатися.» ³⁸⁾ Къ толкователямъ перваго рода онъ относитъ: Василия Великаго, Іоанна Златоуста, Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и Исихія; къ толкователямъ, анагогически (по возвышенію сирѣчь по высокому и богодухновенному зрѣнію) изъясняющимъ св. Писаніе, причисляетъ:

³⁷⁾ Посланіе къ Юсафу. Чт. моск. Общ. истор. 1847 № 8 стр. 5

³⁸⁾ Сочин. Максима Грека Прав. Соб. 1861 г. іюль. 302.

Оригена, Дидима, Аполлинарія, Астерія и Евсевія; къ разряду толкователей, слѣдовавшихъ буквальному историческому объясненію, онъ относитъ: Θεодорита, двухъ Θεодоровъ и Діодора. При этомъ о каждомъ изъ нихъ онъ сообщаетъ такого рода свѣдѣнія и сужденія—объ Оригенѣ, напримѣръ, говоритъ: «иже и Адамантъ наречеса, ради трудовъ непрестанныхъ въ писаниихъ, прочитаниихъ и толкованиихъ, его же слава велика бысть прежде о премудрости и догматъ правотъ, толика по сихъ мерзость и ненависть въ отнетаніи правыхъ догматъ бысть; но да не смутится о семъ разумъ нашъ, ни губительна душамъ нашимъ толкованія его вознешуемъ; прежде бо уклоненія ко злѣйшимъ сія отъ него сбыхаса...» о Дидимѣ: «Дидимъ откуда бѣ и каковъ достоинствомъ бѣ, и когда цвѣтѣше, извѣстнѣ не имамъ глаголати, яко развѣ православіемъ всяческимъ и премудростію высокою мужъ есть пресвѣтелъ и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ....» О Θεодоритѣ Максимъ замѣчаетъ, что онъ иногда уклоняется отъ буквального изъясненія и «о иносказаніи многожды прилежаніе творить и пристоящихъ къ правоучительной пользѣ...» о Θεодорѣ, епископѣ антиохійскомъ, Максимъ говоритъ что онъ не упускаетъ и пророческаго значенія псалмовъ; другой же Θεодоръ слѣдуетъ исключительно буквальному изъясненію «къ іудеомъ вся приноситъ и по грамоти и словеси пророчества испытываетъ... речи не имамъ, отлуда бѣ.» Это былъ Θεодоръ, епископъ Мопсуэтскій. Объ Іоаннѣ Златоустѣ Максимъ такъ отзывается: «реченная исторійски отъ пророка ко іудеомъ или о іудеохъ премудрѣйше предлагая, наказуетъ вездѣ слушатели случившимися ихъ злыми, или благими сдѣланвыми нѣкогда, уклонятися отъ злобы совѣтуя, ея же ради сопротивная смотрительнѣ наводятся иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревностію наощряя воздвизаетъ.»³⁹⁾ Такъ Максимъ распредѣлялъ и характеризовалъ толкователей, не имѣя точныхъ историческихъ свѣдѣній, а основываясь единственно на изуче-

³⁹⁾ См. сочин. Максима Грека. Прав. Соб. 1861 г. іюль 300—302 и др.

ніи способовъ толкованія Псалтири. Нужно впрочемъ замѣтить, что его отзывы и сужденія большею частію соотвѣтствуютъ направленію означенныхъ толкователей. ⁴⁰⁾ Мнѣнія толковниковъ въ этомъ сводномъ толкованіи иногда приводятся раздѣльно, иногда смѣшанно безъ означенія именъ толковниковъ; часто на одинъ и тотъ же псаломъ приводится нѣсколько толкованій толковниковъ разныхъ направленій. ⁴¹⁾ Вообще эта

⁴⁰⁾ Невѣрно только причислилъ Максимъ Іоанна Златоуста къ аллегорическимъ толковникамъ; подобно Феодориту, Іоаннъ Златоустъ соединяетъ аллегорическое толкованіе съ букввальнымъ.

⁴¹⁾ Для примѣра представляемъ изъясненіе 67 псалма: *да воскреснетъ Богъ. Аванастево*. Въ семъ псалмѣ пришествіе Господне знаменуетъ и разумныхъ врагъ разрушеніе, и плѣна разумнаго разрѣшеніе, также и учить; яко той есть, иже древле сыновъ Израилевыхъ изъ Египта изведе, къ симъ же воспріемшимъ проповѣдь Духа Св. преданіе (во др. сп. причастіе) обѣщаваетъ: также и апостоломъ вводитъ утѣшеніе отъ всякаго озлобленія бывшаго; сирѣчь ради проповѣди избавитися обѣщавая, также и обратитися многихъ отъ разгнѣванныхъ обѣщаваетъ; также и отпадшихъ въ пучину злыхъ и т. дал... *Теодорова*. При Іліи іереи воинствоваше иноплеменицы, многихъ убо убиша израильтянъ, и кивотъ взявше отыдоша и яко нѣкое грабленіе введше во храмъ поставиша почитаемаго отъ нихъ идола, яко убо язвами порази всѣхъ, свою силу показуя Богъ; отгнаша убо иноплеменицы кивотъ; воспріемъше же того израильтяне, первое убо поставиша въ дому Аминадавовѣ. По сихъ же блаженный Давидъ восхотѣ къ себѣ его привести, и собравъ израилево все множество со мноюю честію и славою привести его тѣшася; вегда же случися Аминадавовымъ сыномъ дерзости ради пораженнымъ бывшимъ отъ Бога, убоявсѣ Давидъ внесе его въ домъ Аведаровъ. И слышавъ многое благословеніе получивша Аведарова дома ради пришествія кивотова, паки шедъ со всѣмъ множествомъ привезе его къ себѣ; свѣтелъ праздникъ о восхожденіи кивота сотворивъ и жертвы закла многи, и самъ предъ нимъ играя и скача отъ радости; также и органы дѣйствуя обычными: съ коими и пѣсни поаше егда Моисей изведе Израила изъ Египта, сего же кивота блаженному Моисею сотворшу повелѣніемъ Божиимъ: и сего имѣяху въ пустыни израильтяне и бѣ имъ кивотъ во всемъ потребенъ сирѣчь знаменіе гдѣ пребывати подобаетъ и когда переходити отъ мѣста подобаетъ... и бытъ егда воздвизашеся кивотъ и глаголаше Моисей возстани Господи и да рсточатся врази твои и да бѣжатъ вси ненавидящіи тя (Числ. 10, 34): сіе же и блаженный Давидъ аки подвизаему тогда кивоту къ преложенію, по подобію же въ пустыни предсловіе творить, начиная отъ словъ блаженнаго Моисея, и аки отъ лица тѣхъ повѣдая тогда бывшая чудеса къ удивленію

толковая Псалтирь, какъ хорошо замѣтилъ Максимъ, доставляла возможность читающему совмѣстно исполниться духовной сладости буквальнымъ толкованіемъ и получить достаточное назиданіе и убѣжденіе къ лучшему иносказательнымъ — нравоучительнымъ толкованіемъ, и восходить къ созерцанію высшаго небеснаго аналогическимъ изъясненіемъ. ⁴²⁾ Это былъ одинъ изъ лучшихъ сводовъ древнихъ толкованій на книгу Псалмовъ. ⁴³⁾ При переводѣ толкованія, Максимъ, пользуясь общепринятымъ текстомъ славянскаго перевода псалмовъ, по мѣстамъ исправлялъ его, гдѣ этого требовала неточность или неясность прежняго перевода. ⁴⁴⁾ Пользуясь пособіемъ знающихъ латинскій языкъ, но еще незнакомый съ церковнославянскимъ, онъ допускалъ въ своихъ исправленіяхъ слова и обороты народной рѣчи. ⁴⁵⁾ Такъ исполнилъ Максимъ порученный ему переводъ толковой Псалтири. Еще не окончилъ онъ этого труда, какъ митрополитъ Варлаамъ, правившій русскою церковію при великомъ князѣ московскомъ Василю Іоанновичѣ, просилъ его дополнить толкованіе на кн. Дѣяній переводомъ съ греческаго. Сводное толкованіе разныхъ отцовъ и учителей церкви на кн. Дѣяній было доведено только до 13 главы; желая имѣть полный толковый списокъ этой книги, святитель просилъ

силы Божія... Вслѣдъ за этимъ приводится толкованіе *Евсевія*, подобное толкованію *Аванасія*: «о Спасѣ и языкъ благовѣствуя призваніе псаломъ подобно предваршимъ написася». См. Оп. рук. синод. библ. т. 2-й стр. 96—97.

⁴²⁾ Сочин. Максима Грека. Прав. Соб. 1861 г. июль 302.

⁴³⁾ Текстъ этотъ толкованія былъ изданъ *Кордеріемъ* въ 1643 г. *Expositio patrum graecorum in psalmos* T. 1—3 Antverpiae in fol. 1643.

⁴⁴⁾ Такъ напр. Пс. 2, 4 прежде читалось какъ и нынѣ: *вскую шаташася* языцы... Максимъ написалъ послѣ: *вскую возъяришася*; псал. 37 21: *зане гоняхъ благостыню—держажя благостыни*; 61, 5: *обаче цѣнкую совъщаша отринутьи*,— *обаче честь* мою, и мн. др. см. Оп. рук. синод. т. 2 стр. 99, 100.

⁴⁵⁾ Такъ въ 39 псал. ст. 3 и *возвелъ мя отъ ямы злѣстрастія и тмеленія* — *грязи*; 67, 26: *предвариша князи близъ съ поющими* посредь *молодичъ бабуничъ* и др. см. тамъ же.

восполнить его. Но между греческими рукописями, хранившимися въ Москвѣ, не нашлось, какъ видно, продолженія того своднаго толкованія, съ котораго можно было бы докончить переводъ. Поэтому Максимъ, при помощи одного изъ данныхъ ему толмачей, восполнилъ его изъ толкованія, неизвѣстно кѣмъ составленнаго, въ видѣ замѣчаній отъ одного лица ⁴⁶⁾. Этотъ трудъ Максимъ окончилъ еще прежде перевода толковой Псалтири. По окончаніи перевода толковой Псалтири, Максимъ, испрашивая личнаго вознагражденія за свои труды, просилъ отпустить его на Аѳонъ, дабы по обѣщанію своему кончить жизнь тамъ, гдѣ принялъ обѣтъ монашества. Но его уговорили еще остаться для перевода другихъ книгъ. Въ это время онъ успѣлъ приготовить учениковъ, способныхъ раздѣлять его труды. Съ однимъ изъ нихъ, именно Силуаномъ, онъ сталъ переводить бесѣды св. Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна «благословеніемъ, радѣніемъ и тщаніемъ Даниїла митрополита.» Въ 1524 году переводъ былъ совершенъ съ пропускомъ нѣсколькихъ бесѣдъ, недостававшихъ, по всей вѣроятности, въ греческихъ спискахъ, которыя въ послѣдствіи времени были восполнены изъ стариннаго латинскаго перевода княземъ Андреемъ Курбскимъ, ученикомъ Максима. Въ этомъ самомъ переводѣ съ незначительными перемѣнами, касавшимися болѣе грамматическихъ формъ и правописанія, эти бесѣды на евангелія были изданы въ Москвѣ въ 1664 и 65 гг. ⁴⁷⁾. По окончаніи перевода бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на евангелія, удержанный для сличенія съ греческимъ подлинникомъ церковно-богослужебныхъ книгъ, Максимъ, понуждаемый совопросвиками вѣка, частію самъ занимался изъясненіемъ нѣко-

⁴⁶⁾ Этотъ толковый апостоль хранится въ бібліотекѣ Троицкой С. Лавры. Въ послѣсловіи сказано: «помощію Божіею и повелѣніемъ свят. Варлаама митрополита всея Россіи написано толкованіе Дѣяніямъ св. апостола отъ тридесятаго перваго зачала до конца зач. 51. И переложено съ греческаго на русскій языкъ монахомъ Максимомъ... да Власіемъ толмачемъ.» См. Твор. св. отецвъ, годъ 17 прибавл. стр. 188.

⁴⁷⁾ Сличеніе переводовъ см. № 196 въ Оп. Рум. муз.

торыхъ мѣсть изъ книгъ Св. Писанія, частію переводилъ ихъ изъ отеческихъ писаній въ открывкахъ. То было время, когда съ одной стороны, вслѣдствіе ереси жидовствующихъ, «въ домѣхъ и на торжищахъ, иноцы и мирстїи, и вси сомнятся, вси о вѣрѣ пытаются»⁴⁸⁾, съ другой, когда за отсутствіемъ правительнаго, научнаго образованія, способнаго удовлетворить любознательности пробудившагося народнаго сознанія, апокрифическая литература, занимавшаяся разрѣшеніемъ пытливыхъ вопросовъ, получила важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія⁴⁹⁾. Книги съ такими заглавіями: «вопросы Вартоломеевы» къ Богородицѣ о томъ, какъ она родила Христа «о смерти Адама», «исповѣданіе Евы», «хожденіе Павла по мукамъ», объ «іерействѣ Иисуса Христа», «вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Фаворской», «о 12 пятницахъ» и имъ подобныя, пользовались большою извѣстностію въ массѣ народной. Наши доморощенные грамотники безбоязненно присоединяли къ библейскимъ повѣствованіямъ апокрифическія сказанія, частію уцѣлѣвшія изъ первыхъ временъ распространенія христіанства, частію вновь перешедшія съ запада или ими самими составленныя⁵⁰⁾. Встрѣчаясь съ сказаніями и повѣство-

⁴⁸⁾ Посланіе Іосифа Волок. къ Нифонту сузд. См. Чт. моск. Общ. Ист. годъ III № 1.

⁴⁹⁾ По словамъ Курбскаго даже лучшіе люди занимались чтеніемъ отеческихъ книгъ.

⁵⁰⁾ Апокрифы стали распространяться въ нашемъ отечествѣ съ распространеніемъ христіанства; указанія и ссылки на нихъ встрѣчаются у самыхъ древнихъ нашихъ лѣтописцевъ; но въ то время, когда книжнымъ дѣломъ заправляли у насъ просвѣщенные князья и іерархи, они не могли получить широкаго примѣненія въ жизни народной; теперь же, когда условія распространенія образованія у насъ перемѣнились, имъ открылось широкое поле. Число ихъ въ эту эпоху увеличилось перенесеніемъ многихъ отрывковъ съ запада; большею частію они были религіознаго содержанія. Особенная заманчивость ихъ состояла въ томъ, что они занимались тѣми предметами, о которыхъ молчало догматическое ученіе, предоставляя ихъ вѣрѣ, и для которыхъ народъ всегда старался найти положительное объясненіе. Таковы вопросы о подробностяхъ творенія, о загробной жизни, о раѣ и адѣ и т. п. Образцы этихъ апокрифическихъ сказаній можно видѣть въ описаніи Рум. муз. См. стр. 722, 723, 726, 727, 326 и другихъ изданіяхъ.

ваніями подобнаго рода, Максимъ не могъ обойти ихъ молчаніемъ; онъ старался изобличить ихъ объясненіемъ и изложеніемъ истиннаго смысла тѣхъ библейскихъ мѣстъ, на основаніи которыхъ творческая фантазія создала ихъ. Такихъ отрывочныхъ мѣстъ изъ книгъ Св. Писанія, частію изъясненныхъ самимъ Максимомъ, частію переведенныхъ изъ отеческихъ толкованій, много сохранилось между писаніями Максима⁵¹⁾. Изъясненіе ихъ большею частію направлено противъ тѣхъ неправыхъ толковъ, которые на основаніи ихъ составились Такова экзегетическая дѣятельность Максима. Когда Максимъ вполне ознакомился съ русскою рѣчью, одинъ изъ учениковъ его—монахъ *Ниль Курлятевъ* упросилъ его перевести Псалтирь буквально съ греческаго на русскій языкъ; Максимъ перевелъ ее для него въ 1332 году безъ всякаго толкованія: «иногда сказывая ему русскіи сей переводъ, а иногда самъ писавши на тетради противу написаннаго греческаго подлинника въ рядъ.» Ниль отъ себя при этомъ замѣчаетъ, что другіе переводчики съ греческаго языка многое переводили болѣе сербскими словами, а не чистыми славянскими и русскими, и что митрополитъ Кирианъ, поправляя переводъ славянской Псалтири, сдѣлалъ его непонятнѣе, вмѣшавши въ него большею частію сербское нарѣчіе. ибо-де по-гречески и по-русски зналъ онъ несовершенно; Максимъ же въ то время, когда переводилъ, совершенно зналъ русскій языкъ и хорошо зналъ діалекты сербскій, болгарскій и славянскій⁵²⁾. Кромѣ того, въ новгородской софійской бібліотекѣ хранится собственноручный греческій списокъ Максимовой Псалтири, писанный киноварью, съ подписью, указывающею время и мѣ-

⁵¹⁾ Таковы объясненія отдельныхъ мѣстъ изъ Псалтири; объясненіе словъ Іоанна Богослова: «не самому мно всему міру вмѣстѣти писуемая книги, аще по единому писанію будутъ Спасова чудеса»; о Сусаннѣ; повѣсть объ Есеири; выписки изъ разныхъ пророковъ съ толкованіями; переводы 3 и 4 кн. изъ 2 кн. Ездры, 3 и 8 видѣнія Даниила и др. См. Оп. Рум. муз. № 196, Правос. Соб. 1862 г. январь, февраль, июнь, май—соч. Максима Грека.

⁵²⁾ Истор. словарь писателей дух. чина. 1827 г. ч. 2 стр. 137, 38.

сто написанія. Таковы были труды Максима, посвященные библии.

Толмачъ Максимовъ, *Димитрій Герасимовъ*, учившійся въ Ливоніи, знавшій латинскій и нѣмецкій языки, благословеніемъ и повелѣніемъ архіепископа Макарія великаго Новгорода и Пскова, избралъ для перевода толковую Псалтирь, составленную на западѣ *Брюнономъ*, епископомъ вюрцбургскимъ въ XI вѣкѣ, по лучшимъ западнымъ толковникамъ, Иерониму, Августину, Григорію Великому, Бедѣ пресвитеру и Кассіодору. Это толкованіе снабжено предисловіями, заимствованными, по всей вѣроятности, изъ той же Псалтири, въ которыхъ изложены общія свѣденія о Псалтири и псалмахъ, ихъ надписяхъ, краткія сказанія о тѣхъ толковникахъ, которыми пользовался Брюнонь, сказаніе о переводчикахъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на греческій языкъ, о способахъ толкованія, употреблявшихся въ западной церкви въ среднихъ вѣкахъ, *историческомъ, тропологическомъ, аллегорическомъ, аналогическомъ*. Кромѣ толкованія на Псалтирь, помѣщено также толкованіе на тѣ пѣсни, которыя обыкновенно помѣщаются при Псалтири. Вслѣдъ за толкованіемъ изложены въ переводѣ съ латинскаго символъ апостольскій, съ предварительнымъ сообщеніемъ свѣдѣній о четырехъ символахъ: Апостольскомъ, Никейскомъ, Аѳанасіевомъ и помѣщенномъ у Исидора Испалійскаго, изъясненіе «исповѣданія православныя вѣры св. Аѳанасія Александрійскаго», краткая хронологія Исидора Испаленскаго, славословіе св. Амвросія Медиоланскаго въ переводѣ съ латинскаго ⁵³⁾. Таковъ составъ толковой Псалтири, избранной Димитріемъ толмачемъ для перевода по повелѣнію новгородскаго архіепископа Макарія. Этотъ второй экземпляръ толковой Псалтири былъ избранъ, по всей вѣроятности, по тому же побужденію, «зане жидовствующие псалмы Давидовы или пророчества испревращали, какъ имъ еретицы предали Акила, и

⁵³⁾ См. описаніе этой толковой Псалтири въ Оп. р. с. б. вынукъ 2-й № 77.

Симмахъ и Θεοδοτῖονъ ⁵⁴⁾). Макарій, правившій новгородскою епархією, въ первой половинѣ XVI вѣка, долженъ былъ позаботиться объ окончательномъ истребленіи плевелъ жидовствующей ереси, принявшей тамъ широкое развитіе въ концѣ XV вѣка. Въ этихъ видахъ онъ долженъ былъ распространить правильное толкованіе той книги, которою болѣе другихъ злоупотребляли жидовствующие. Толкованіе Псалтирь, переведенная Максимомъ, вмѣстѣ съ аллегорическимъ или индифференциальнымъ толкованіемъ, представлявшимъ пророческое изъясненіе содержанія псалмовъ, излагала буквальное, историческое ихъ содержаніе; эта же Псалтирь, составленная по толковникамъ, главнымъ образомъ державшимся аллегорическаго способа толкованія, по преимуществу излагала пророческое содержаніе псалмовъ. Такимъ образомъ она была самымъ пригоднымъ орудіемъ для ниспроверженія превратнаго толкованія Псалтири, основаннаго на буквѣ текста. Выборъ нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ при этой Псалтири, также зависѣлъ отъ обстоятельствъ времени. Таковъ, по крайней мѣрѣ, переводъ изъясненія исповѣданія св. Аѳанасія александрійскаго; это исповѣданіе было повреждено въ это время нашими неграмотными списчиками и служило опорой для неправыхъ толковъ, здѣсь же оно представлено въ правильномъ чтеніи; уклоненія западныхъ толковниковъ отъ православнаго ученія переводчикъ исправилъ; переводъ статей, относящихся къ Библии, былъ сдѣланъ въ видахъ ознакомленія соотечественниковъ съ тѣми предметами, о которыхъ въ нихъ говорилось. Нужно только замѣтить, что переводъ не вездѣ точенъ и ясенъ; переводчикъ въ послѣсловіи самъ себя называетъ «много невѣдущимъ и своего уроженнаго языка, а чуждаго зѣло мало»; этотъ же переводъ онъ предиринялъ, «повинувшеся послушаніемъ повелѣвшу государю своему, вышереченному архіепископу».

⁵⁴⁾ Упоминаются эти древніе переводчики ветхаго завета, по всей вѣроятности, потому, что ихъ считали представителями превратнаго буквального изъясненія пророческихъ мѣстъ Псалтири.

скопу Макарію». Въ рѣчи его замѣчается грамматическая не-правильность, латинская разстановка словъ, неточная передача латинскихъ словъ. Этотъ же самый Димитрій Герасимовъ перевелъ съ нѣмецкаго въ 1502 году надписи псалмовъ, вошедшія въ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ списковъ ⁵⁵). Максимъ Грекъ, его ученики, Димитрій Герасимовъ и немногіе московскіе и новгородскіе святители были единственными учеными представителями книжнаго дѣла во второй половинѣ XV и первой половинѣ XVI вѣковъ въ сѣверной Руси; имъ то собственно мы и обязаны исчисленными трудами, относившимся къ книгамъ Св. Писанія, въ теченіе этого времени ⁵⁶).

Въ иномъ положеніи было состояніе образованія и просвѣщенія въ южной и юго-западной Россіи въ разсматриваемую эпоху. Со времени образованія великаго княжества литовскаго потомки Гедимина и Ягелло, постепенно овладѣвшіе южною и юго-западною Россією, отодвинувъ сѣверную Русь отъ участія въ общемъ движеніи жизни западныхъ народовъ, сами сочувственно относились къ ней. Они покровительствовали торговлѣ, промышленности и разнымъ промысламъ, возникавшимъ подъ вліяніемъ западнымъ. Съ другой стороны, въ это время еще поддерживались частыя сношенія между южно-русскими и западными славянами. Въ Краковѣ, Львовѣ и Прагѣ, не смотря на всѣ усилія латинянъ, были православные храмы, въ которыхъ совершалось православное славянское богослуженіе ⁵⁷); въ краковской академіи, Прагѣ и другихъ мѣстахъ довершали свое образованіе дѣти южно-русскихъ дворянъ. При такомъ общемъ единеніи южно-русскихъ и западныхъ славянъ, при участіи въ движеніи жизни западныхъ

⁵⁵) Съ подобнаго рода надписями былъ списокъ Псалтири у г. *Погодина*. См. Москвит. 1850 г. № 9, смѣсь, стр. 20.

⁵⁶) О печатныхъ изданіяхъ библейскаго текста, начавшихся со второй половины XVI вѣка въ сѣверной Россіи, мы будемъ говорить ниже, здѣсь же переходимъ къ трудамъ, предпринятымъ на югѣ Россіи, съ которыми связана дальнѣйшая судьба нашей Библии.

⁵⁷) См. Истор. русск. церкви Филарета, періодъ 3, примѣч. 116.

народовъ, слѣды вліянія западнаго образованія весьма рано обнаружилась въ юго-западныхъ русскихъ земляхъ. Всѣ открытія и усовершенствованія, дѣлавшіяся извѣстными въ земляхъ западныхъ народовъ, были извѣстны въ южной и юго-западной Руси. Всѣ движенія, совершавшіяся въ жизни западныхъ народовъ, находили свое сочувствіе и въ этихъ земляхъ. Такимъ образомъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ здѣсь были устроены типографіи и въ значительномъ количествѣ распространены печатныя книги. Въ началѣ XVI вѣка, въ то самое время, когда готовилось знаменитое комплютенское изданіе Библии въ Испаніи (1517—1519), когда въ Чехіи явились переводы Библии на чешское нарѣчіе, въ Прагѣ по частямъ выходилъ славянскій переводъ Библии доктора Скорины, полоцкаго уроженца, сдѣланный съ латинской Вульгаты ⁵⁸⁾; немного позже въ Львовѣ были переведены всѣ ветхозавѣтныя книги съ еврейскаго (1570 г.) на русско-славянскій языкъ; въ это же время были уже напечатаны многія чешскія библии на народномъ нарѣчьи ⁵⁹⁾. Въ связи съ этими печатными изданіями, предпринимаемыми для удовлетворенія нуждъ народныхъ (въ 1556—61 г.), на югѣ Россіи было сдѣлано переложеніе *Четвероевангелія* съ болгарскаго на простой русскій языкъ перссоницимъ архимандритомъ *Григоріемъ*; переложеніе Псалтири съ славянскаго на польско-русскій языкъ неизвѣстнымъ ⁶⁰⁾. Всѣ эти пе-

⁵⁸⁾ Переводъ Скорины сдѣланъ на западно-русское нарѣчіе тогдашняго времени; участіе въ изданіи принималъ членъ виленскаго магистрата *Богданъ Омьковъ*; переводъ былъ совершаемъ въ домѣ виленскаго бургомистра Якова Бабича; нужно полагать, что все изданіе было плодомъ усердія многихъ западно-русскихъ православныхъ.

⁵⁹⁾ Полныя чешскія библии напечатаны въ изданіи *Мелантриха* между 1549 и 1577 г.; однимъ изъ толковыхъ изданій, по всей вѣроятности, пользовались острожскіе издатели Библии.

⁶⁰⁾ О четвероевангеліи *Бодянскій* въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1838 г. кн. 5. Переложенная Псалтирь была съ такою надписью: «нехай по ней хвалять Бога».

реводы, отчасти извѣстные нашимъ древнимъ книжнымъ людемъ, не имѣли значительнаго вліянія на судьбу нашего древне-славянскаго текста ⁶¹⁾. Но во второй половинѣ XVI вѣка на югѣ Россіи было предпринято печатное изданіе славянской Библии, которое соединило свою судьбу съ судьбою нашего отечественнаго славянскаго текста.

Острожское печатное изданіе Библии было предпринято въ числѣ мѣръ, которыми ревнители православія старались противодѣйствовать католической пропагандѣ въ южной Россіи. Когда послѣ соединенія Литвы съ Польшею (въ 1569 году) польскіе магнаты для окончательнаго слитія народностей задумали ввести единовѣріе въ юго-западной Россіи и для достиженія своихъ цѣлей открывали, при помощи іезуитовъ, свои коллегіи для воспитанія юношества, распространяли церковно-богослужебныя и другія книги на польскомъ языкѣ,—ревнители православія для охраненія интересовъ православной церкви старались противодѣйствовать тѣмъ же мѣрами. Они заводили свои православныя школы, открывали и увеличивали число братствъ, устроляли типографіи, распространяли книги на своемъ родномъ нарѣчій. Въ этихъ видахъ ревностнымъ поборникомъ православія Константиномъ Острожскимъ было предпринято печатное изданіе славянской Библии. Въ предисловіи къ этой Библии говорится: «всегда бо видѣхъ церковь Христову честною Его кровію искупленную отъ клятвы законныя, отвсюду враги противящимися попираему, и нещадными волки, пришедшими въ міръ, безъ милосердія пожираему; тѣмъ же поминахъ словеса пророческія, яже нѣкогда и Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: жалость дому Твоего снѣсть мя. (Псал. 68, 10.) Кто бо есть отъ благовѣрныхъ и благо-разумныхъ его же не подвиже жалость, зряще ветхость цер-

⁶¹⁾ О чешскихъ Библіяхъ упоминають острожскіе издатели (см. послѣ-словіе 3-й кн. Макавейской); съ Библии Скорины помѣщено предисловіе на всю Библію въ списокъ, писанномъ изъ Геннадіевскаго списка въ 1570—1571 гг. См. Описан. рук. син. библ. выпускъ 1-й стр. 163.

кви Христовы на паденіе клонящуся? Или кто не смирится и не смутится, видя виноградъ Богомъ насажденный, его же объимають вси мимоходящіи путемъ разоренія ради оплотовъ Его...; или кто не умилится сердца своего, и не плачется, зряще разореніе церкви Христовы и испровержену хвалу Его, и яко волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и распушаютъ овчье стадо Христово... Сего ради не азъ рабъ Бога моего сотворихъ се, но всесильная десница Его состави.» Вызванный такими обстоятельствами къ изданію славянской Библіи, Константинъ Острожскій хотѣлъ имѣть переводъ LXX, принятый въ греко-восточной церкви. Послѣ поисковъ во всѣхъ странахъ «роду словенскаго языка», онъ ни въ одной не нашелъ полнаго списка библейскихъ книгъ, «токмо отъ благочестива и въ православіи изрядно сіятельна государя и великаго князя Юашиа Васильевича московскаго съ прилежнымъ моленіемъ испрошенную получилъ полную Библію, съ греческаго языка семьдесятъ и двѣма переводники, множае пяти сотъ лѣтъ на славянскій переведенную еще за великаго Владимира, крестившаго землю русскую». ⁶²⁾ При этомъ были приобрѣтены и многіе другіе библейскіе списки на разныхъ языкахъ. Получивъ такого рода пособіе, князь велѣлъ «слѣдованіемъ испытати, аще вси согласуются во всемъ божественномъ писаніи», и къ великому своему удивленію узналъ не только «о разнствіяхъ, но и развращеніяхъ библейскихъ списковъ.» Великое смущеніе овладѣло княземъ; онъ уже терялъ вѣру въ возможность приведенія въ исполненіе предпринятаго дѣла, но, возложивъ упованіе на Бога, рѣшился искать новыхъ пособій. «Посланьми и писаьми своими на острова кандійскіе, въ монастыри греческіе, сербскіе и болгарскіе, къ патріарху Іереміи», онъ просилъ прислать вѣрныя списки Библіи и людей способныхъ. По полученіи новыхъ пособій, дѣло было начато и приведено къ концу при жизни князя. Пере-

⁶²⁾ Такъ здѣсь называется одна изъ копій Геннадіевскаго списка.

давая Библию народному употребленію, составитель предисловія, говорящій отъ лица князя, показываетъ въ немъ важность и значеніе изученія Слова Божія въ дѣлѣ христіанской религіи. Онъ приводитъ всѣ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя свидѣтельства, въ которыхъ говорится о пользѣ и важности знанія Слова Божія, и въ заключеніе длиннаго увѣщанія говоритъ: «кратко же рещи, яковъ господинъ, такова и строенія его; не требуетъ многа похваленія, се бо само все благое хвалить; разгни книги предлежащая и возри со страхомъ Божиимъ, и со смиренною мудростію, и испытай божественная писанія со вниманіемъ и не нерадиво, и обрящещи въ коемъждо листѣ величіе и похвалу божественнаго писанія, пользу же и путь правъ своего спасенія, и многоразлично вѣчно благъ воспріятіе воздаянія, сама бо правда являетъ истину, и обличаетъ извѣстно противящаяся ей; токмо чтуще разумѣй.»

Но предпринятое и исполненное съ такимъ усердіемъ острожское изданіе Библии далеко не могло быть совершеннымъ. Вызванное потребностями времени и съ поспѣшностію совершаемое, оно могло удовлетворять только нуждамъ времени и было первымъ опытомъ печатнаго славянскаго текста въ нашемъ отечествѣ, который съ теченіемъ времени долженъ былъ совершенствоваться. Нужно было владѣть большимъ запасомъ свѣдѣній, какъ относящихся къ состоянію того славянскаго текста, который полагался въ основу печатнаго изданія, такъ относящихся къ греческимъ спискамъ вновь привезеннымъ, и къ библейскимъ текстамъ, добытымъ въ другихъ странахъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ надлежащее приложеніе. Между тѣмъ благочестивый князь говоритъ въ предисловіи, что у него не было людей достаточно подготовленныхъ къ исполненію начатаго дѣла, а одинъ изъ помощниковъ откровенно сознается: «азъ составилъ, елико возмогохъ умеленіемъ си смысла, ибо училища николиже видѣхъ.» При такихъ условіяхъ трудно было надлежащимъ образомъ вести дѣло исправленія Библии, требовавшее многосторонняго образованія. Принявъ списокъ

библейскихъ книгъ, присланный великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, за переводъ, совершенный при великомъ князѣ Владимірѣ, острожскіе издатели сличали его съ тѣми греческими списками, которые имѣли подъ руками, и по нимъ правили. ⁶³⁾ Такимъ образомъ въ Пятюкнижїи они исправили многія мѣста неправильно и неточно переведенныя, ⁶⁴⁾ восполнили значительные пропуски, сдѣланные въ Геннадіевскомъ списокѣ, ⁶⁵⁾ исключили лишнее, внесенное списчиками изъ толковыхъ списковъ, приводили въ порядокъ раздѣленіе главъ, исправляли лѣтосчисленіе, чтеніе собственныхъ именъ, лицъ и мѣстъ, замѣняли слова устарѣвшія употребительными; но многое оставили и неисправленнымъ, — не все пропущенное восполнили, ⁶⁶⁾ удержали многія ошибки списчиковъ, производили исправленіе не всегда точно и согласно съ греческимъ текстомъ. ⁶⁷⁾ Такимъ же точно образомъ они правили и остальные историческія книги, переведенныя съ греческаго. Книги, переведенныя изъ Вульгаты, однѣ—именно двѣ книги Паралипоменонъ, первую и вторую книгу Ездры, книгу Нееміи, правили по греческому тексту, оставляя только по мѣстамъ чтенія, вошедшія изъ Вульгаты; книгу Товїи, Юдиѣи и третью книгу Ездры правили по Вульгатѣ, измѣняя по мѣстамъ слова, вышедшія изъ употребленія и замѣняя слова латинскія, оставленныя безъ перевода въ Геннадіевскомъ списокѣ,

⁶³⁾ По нѣкоторымъ исправленіямъ можно заключать, что острожскіе издатели имѣли подъ руками редакціи греческаго текста ватиканскую и александрійскую. См. Описан. рук. синод. библ. вып. 1-й стр. 30. 31.

⁶⁴⁾ Въ немъ согласно съ настоящимъ текстомъ читаются многія мѣста. См. Оп. рук. с. б. вып. 1 стр. 21; о первоначал. переводѣ г. Новицкаго 61—64.

⁶⁵⁾ Въ немъ дополнены цѣлыя отдѣлы, пропущенныя въ списокѣ Геннадіевскомъ; таковы: Исх. 37, 10—39; Втор. 32, 2—43.

⁶⁶⁾ Такъ въ Исх. гл. 15 стиховъ о Марїамъ 20 и 21 нѣтъ; во многихъ мѣстахъ пропущены отдѣльныя выраженія и слова.

⁶⁷⁾ Такъ Быт. 38, 14, 19 исправлено: *ризы льпотныя* вмѣсто теперешняго *ризы вдовства*; гл. 44, 16: *обрътъ зло* вмѣсто теперешняго *обръте неправду*; Исх. 4, 25: *камень нестькожъ* вмѣсто теперешняго *камень* и мн. др. См. Описан. рук. синод. библ. вып. 1-й стр. 20. 21.

славяно-русскими. Книгу Есѡири, помѣщенную въ Геннадіевскомъ списокѣ въ переводѣ частію съ еврейскаго, частію съ латинскаго, острожскіе издатели помѣстили въ переводѣ съ греческаго. Изъ учительныхъ книгъ — книгу Іова, Притчей, Екклесіаста и Премудрости Исуса сына Сирахова острожскіе издатели помѣстили въ томъ древнемъ переводѣ, въ которомъ онѣ помѣщены въ Геннадіевскомъ списокѣ съ тѣми особенностями и часто ошибками списчиковъ, съ которыми онѣ вошли въ составъ Геннадіевскаго списка, исправляя ихъ по греческому тексту въ немногихъ мѣстахъ; книгу Псалмовъ оставили почти въ неизмѣнномъ видѣ; книгу Пѣснь Пѣсней, извлеченную въ Геннадіевскомъ собраніи изъ толковаго списка Филона Карпаѡійскаго, помѣстили въ переводѣ съ греческаго, весьма близкомъ къ нынѣшнему тексту, и, по всей вѣроятности, заимствованномъ изъ древнихъ списковъ, ⁶⁸⁾ книгу Премудрости Соломона, въ Геннадіевскомъ собраніи переведенную изъ Вульгаты, помѣстили въ переводѣ съ греческаго, сличивъ его съ текстомъ Геннадіевскаго списка и по мѣстамъ удержавъ чтенія Вульгаты. ⁶⁹⁾ Изъ пророческихъ книгъ — книгу пророка Іереміи, большею частію переведенную въ Геннадіевскомъ списокѣ изъ Вульгаты, острожскіе издатели правили по Вульгатѣ, изрѣдка обращаясь къ греческому тексту и часто удерживая явныя ошибки перевода и писцовъ; ⁷⁰⁾ остальные пророческія книги правили по греческому тексту и Вульгатѣ съ удержаніемъ

⁶⁸⁾ Текстъ книги Пѣснь Пѣсней въ переводѣ, не извлеченномъ изъ толковаго списка, а сдѣланномъ съ греческаго текста, сохранился въ позднѣйшихъ спискахъ. См. Описан. рук. синод. библ. № 17.

⁶⁹⁾ Нужно полагать, что текстъ и этой книги взятъ изъ древнихъ списковъ, заключавшихъ отдѣльный переводъ этой книги, и для насъ потерянныхъ; въ древнихъ сборникахъ много уцѣлѣло мѣсть отдѣльныхъ изъ этой книги.

⁷⁰⁾ Такъ напр. Іер. 9, 2: *кто дастъ мнѣ, въ опустыніе, разными путями вмѣсто теперешняго: кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище похлѣбное*; 21, 14: *восьму на васъ по плоти помышленийъ, въ латинскомъ iuxta fructum — по плоду; въ теперешнемъ славянскомъ — по лукавымъ начинаніямъ вашимъ и др. под.*

прибавленій, опущеній и не точно переведенныхъ мѣсть. ⁷¹⁾ Слѣдовавшія за ними двѣ книги Маккавейскія, помѣщенные въ переводѣ изъ Вульгаты въ Геннадіевскомъ собраніи, острожскіе издатели правили по греческому тексту; кромѣ того, они помѣстили въ переводѣ съ греческаго третью книгу Маккавейскую, которой не было въ Геннадіевскомъ собраніи. ⁷²⁾ Изъ новозавѣтныхъ книгъ острожскіе издатели значительно исправили переводъ книги Дѣяній Апостольскихъ, Посланій и Апокалипсиса; текстъ этихъ книгъ, подвершійся большимъ измѣненіямъ въ XIII и XIV вѣкахъ, не былъ исправленъ предъ включеніемъ въ Геннадіевское собраніе; исправленія, совершенныя острожскими издателями, большею частію согласны съ нынѣ принятыми чтеніями въ славянскомъ текстѣ; ⁷³⁾ текстъ Евангельскій они оставили почти въ неизмѣнномъ видѣ, удержавъ по мѣстамъ ошибки списчиковъ и не восполнивъ словъ, опущенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. ⁷⁴⁾ Таковъ былъ первый экземпляръ печатной Библии въ нашемъ отечествѣ. Острожскіе издатели, согласно духу православной церкви, старались возстановить переводъ греческаго текста, принятаго въ греко-восточной церкви и одобреннаго всѣми важнѣйшими древними толковниками. ⁷⁵⁾ Но они не могли этого достигнуть. Принятый ими въ основаніе списокъ библейскихъ книгъ, прислан-

⁷¹⁾ Вообще въ остальныхъ пророческихъ книгахъ замѣтно мало исправленій и больше разногласій съ настоящимъ. См. Осія 3, 2; Аг. 1, 13; Зах. 3, 1, 2; Ам. 4, 5; Мих. 2, 5; Малах. 2, 16 и мн. др.

⁷²⁾ Эта книга по всей вѣроятности взята изъ чешской библии, и только сличена съ греческимъ текстомъ.

⁷³⁾ Всѣ отличныя чтенія древняго славянскаго текста, обозначенныя въ Описаніи рукъ синод. библ. на стр. 327—334, въ острожской библии большею частію согласны съ чтеніями гонерешняго текста.

⁷⁴⁾ Такъ напр. Лук. 9, 20, читается: *блаженнѣишии яко...* опущено *духомъ*; Марк. 15, 6: иже въ *крови* убійство сотворша, вмѣсто *кровъ* (*ѣв тѣ сѣси*) и др.

⁷⁵⁾ Въ предисловіи говорится: «и съ общимъ совѣтомъ и изволеніемъ единомысленнымъ зводъ древняго славнаго писанія, и глубочайшаго языка и письма славянскаго отъ LXXII блаженныхъ и богомудрыхъ переводчиковъ... отъ языка еврейскаго въ еллинскій переведенную *изобразъ*».

ный великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, въ составъ своемъ уже заключалъ значительныя исправленія, пополненія и цѣлыя переводныя книги изъ Вульгаты. Вслѣдствіе этого для согласія съ этимъ текстомъ, считаемымъ переводомъ съ греческаго LXX толковниковъ, они должны были нерѣдко обращаться къ Вульгатѣ и другимъ библейскимъ текстамъ съ нею сроднымъ, преимущественно западнымъ славянскимъ, весьма рано подвергшимся вліянію латинскаго текста. ⁷⁶⁾ Такимъ образомъ наряду съ исправленіями по греческому тексту у нихъ встрѣчаются исправленія, чтенія и цѣлыя книги, заимствованныя изъ переводовъ западно-славянскихъ, преимущественно чешскихъ. ⁷⁷⁾ Пользуясь такими пособіями, они не всегда внимательно совершали исправленіе; одно оставляли въ прежнемъ неправильномъ видѣ, другое правили не всегда согласно съ греческимъ текстомъ. ⁷⁸⁾ При всемъ этомъ острожское изданіе Библии было значительно совершеннѣе Геннадіевскаго собранія. Между собранными древними рукописными библейскими списками и печатными биб-

⁷⁶⁾ У чеховъ и другихъ западныхъ славянъ безспорно былъ распространенъ въ первое время переводъ просвѣтителей славянъ св. Кирилла и св. Меѳодія; съ X вѣка появляются отрывки евангелія этого перевода, писанные латинскимъ алфавитомъ; съ XIII в. являются уже отдѣльные переводы книгъ св. Писанія, приравленные къ латинскому тексту; въ XV и XVI вѣкахъ хотя были сдѣланы опыты переводовъ съ еврейскаго и греческаго языковъ, но преобладающимъ остался переводъ близкій къ латинскому. Замѣчательно, что въ рукописныхъ чешскихъ сборникахъ слѣды древнѣйшаго происхожденія носятъ тѣ самыя книги, какія и у насъ, именно: Пятюнжіе, Іова, Псалтирь, книги пророческія и новозавѣтныя; позднѣйшими представляются переведенныя у насъ съ Вульгаты.

⁷⁷⁾ Кромѣ 3-й кн. Макк., взятой изъ чешской библии, слѣды вліянія чешскаго текста замѣтны и въ другихъ книгахъ; такъ у Іер. 46, 25 въ острожской библии читается: *се азъ пошщу нагъ лукъ*; въ чешской это мѣсто такъ переведено: *се азъ пошщу на лукъ* (*super tumultum*); alexандрійскій острожскій издатель такъ и перевелъ, не знавъ значенія чешскаго слова (*huk*), соответствующаго латинскому *tumultum*. См. *Добровскаго*. Грамм. ч. 1, стр. 237.

⁷⁸⁾ Мѣсть, неправильно исправленныхъ, встрѣчается весьма много въ ветхозавѣтныхъ книгахъ.

лейскими текстами острожскіе издатели прежде всего старались отыскать переводъ библейскихъ книгъ съ греческаго; такимъ образомъ они нашли между древле-русскими библейскими списками отдѣльный переводъ книги Пѣснь Пѣсней и, по всей вѣроятности, книги Премудрости Соломоновой; изъ чешской библіи они заимствовали переводъ третьей книги Макавейской. Изъ книгъ, помѣщенныхъ въ переводѣ съ латинской Вульгаты въ Геннадіевскомъ собраніи, двѣ книги Паралипоменонъ, двѣ книги Ездры и Нееміи острожскіе издатели сличали съ греческимъ текстомъ и по нему правили; остальные три—третью Ездры, Юдиѳи и Товита, хотя правили по Вульгатѣ, но не опускали изъ виду и греческаго текста. Книгу Есѳири, помѣщенную въ Геннадіевскомъ собраніи въ переводѣ частью съ еврейскаго, частью съ латинскаго, они тоже помѣстили въ переводѣ съ греческаго. Въ правленныхъ и переводныхъ книгахъ острожскіе издатели избѣгали словъ иностранныхъ и употребляли исключительно церковно-славянское нарѣчіе. Такимъ образомъ при всѣхъ недостаткахъ острожское изданіе было годнымъ для народнаго употребленія; и оно было въ общемъ употребленіи въ южной и сѣверной Россіи до самаго Елисаветинскаго изданія, послѣдовавшаго въ 1751 году. Въ 1663 году при Алексѣѣ Михайловичѣ острожское изданіе было только перепечатано съ небольшими измѣненіями. По внѣшнему виду острожское изданіе было также весьма удовлетворительно; въ немъ было сдѣлано раздѣленіе библейскаго текста на главы, по бокамъ означены мѣста параллельныя, при новозавѣтныхъ книгахъ помѣщены церковныя зачала ⁷⁹⁾.

С. Сольскій.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Дѣленіе на стихи еще не было введено ни въ Геннадіевское собраніе, ни въ острожское изданіе. Печатаніе острожской библіи было совершено гасунскимъ діакономъ Иваномъ Федоровымъ, бѣжавшимъ изъ Москвы; о немъ рѣчь впереди.

ЦѢРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

ВЪ СѢВЕРС-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

II.

Религіозныя общества Америки, освободившіяся отъ правительственнаго покровительства и поддержки, оказались въ положеніи частныхъ ассоціацій и подчинились наравнѣ съ послѣдними однимъ и тѣмъ же условіямъ. Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ самая неограниченная свобода дѣлать собранія и ассоціаціи всегда признавалась существеннѣйшимъ правомъ: десять ли, сто ли, тысячу ли человекъ желаютъ имѣть собраніе, они могутъ это сдѣлать всегда, не прося объ этомъ никого и не спрашивая ничего дозволенія. Хотятъ ли они повторить эти собранія, имѣть ихъ въ напередъ опредѣленные дни, считаютъ ли они нужнымъ подраздѣлиться на группы, такъ, чтобы эти группы относились и соединялись съ центральнымъ собраніемъ,—это все равно: это ничего не убавляетъ и не прибавляетъ къ ихъ неограниченному праву дѣлать собранія. Хотятъ ли они сообщаться съ подобными собраніями за границей, никакая власть по закону не можетъ вмѣшиваться въ это. Будетъ ли это собраніе литературное, политическое, или религіозное, будетъ ли оно въ какомъ-нибудь зданіи, или на открытомъ воздухѣ, — это все равно: законъ тутъ не входитъ въ подробности и не налагаетъ никакого ограниченія, чтобъ чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь отъ-

нить разъ провозглашенный имъ принципъ. Такія собранія въ глазахъ законодательства составляютъ простой фактъ; законодательство здѣсь не представляется даже дающимъ право на эти собранія; право это предполагается какъ бы существующимъ прежде самаго законодательства. Собранія эти могутъ дѣлать денежные сборы, въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ даже приимать дарственные приношенія. Никто и ни во что не имѣетъ здѣсь права вмѣшиваться, пока эти собранія остаются сами по себѣ, не соприкасаясь съ государствомъ какъ *легальными личностями*.

Когда собранія хотятъ коллективно владѣть недвижимою собственностію, быть въ правѣ непосредственно на имя собранія принять завѣщаніе или даръ, однимъ словомъ: когда собранія, каждое, хотятъ быть существомъ особымъ, отличнымъ отъ индивидуумовъ, его составляющихъ, — законы Америки требуютъ, чтобъ они подчинились извѣстнымъ условіямъ и только подъ этими условіями имъ дается то, что называется *легальной личностію*.

Но чтобы понять, въ какомъ родѣ американское законодательство принимаетъ за легальную личность всякое религиозное общество или собраніе, нужно имѣть въ виду значеніе легальной личности вообще и въ примѣненіи ко всякаго рода обществамъ.

Всѣ страны и всѣ кодексы признаютъ легальныя личности. Сельскія общества, общества взаимнаго вспоможенія, больницы и госпитали, разныя учрежденія челоѡколюбія, библіотеки и пр. повсюду образуютъ собою единицы, которыя существуютъ и имѣютъ свои права независимо отъ головъ, меровъ, управляющихъ, секретарей и проч.; къ этому нужно еще прибавить разнообразныя коммерческія общества, обладающія извѣстными правами и облеченныя различными формами, которыя существуютъ то въ своихъ банкахъ, то въ своихъ акціяхъ, то въ своихъ предпріятіяхъ, независимо отъ личностей ихъ составляющихъ. Но національныя законодательства различаются между собою въ образѣ созданія легаль-

ной личности и въ легкости, съ которою они облакаютъ общества подобною личностію. Во Франціи прежде, чѣмъ коллективное существо вступило въ свои личныя права, законъ много занятъ цѣлію, которою оно предполагаетъ себѣ: если дѣло идетъ о денежномъ или торговомъ интересѣ, коллективному существу дается довольно широкой просторъ; французскій торговый кодексъ представляетъ весьма много плановъ, къ которымъ можетъ примѣниться всякая торговая ассоціація, таковы планы обществъ на правахъ комиссій, на паяхъ и т. п. Съ той минуты, какъ извѣстное торговое или промышленное общество объявляетъ, что оно сообразуется съ однимъ изъ этихъ плановъ, оно съ той же минуты дѣлается легальною личностію: оно можетъ вступать въ обязательства, владѣть, отчуждать и пр. Напротивъ, если дѣло идетъ объ основаніи какого-нибудь общества взаимнаго вспоможенія, общества ученаго, однимъ словомъ какого-нибудь учрежденія *общественной полезности*, то для того, чтобы такое общество вступило въ полноту своихъ правъ, нужно прямое вмѣшательство правительства, нужна санкція императорскимъ декретомъ. Но американскіе законы не дѣлаютъ этого различія: на что они обращаютъ вниманіе, что они считаютъ важнымъ—это вовсе не предметъ ассоціаціи или обществъ, а только самый фактъ ихъ существованія; поэтому всякаго рода общества и ассоціаціи въ Америкѣ подчиняются однимъ и тѣмъ же регламентамъ.

Въ началѣ весьма долгое время во всѣхъ Штатахъ Америки преобладалъ обычай: на созданіе легальной личности, которую называли корпораціей или *body corporate*, непременно требовалась специальная грамота или *хартія*, которую давала законодательная палата штата; эта хартія была нужна для основанія самаго ничтожнаго коммерческаго общества одинаково, какъ и для громаднаго общественнаго предпріятія,—какъ для учрежденія прихода, такъ и для какой-нибудь торговой конторы. Но въ послѣдствіи болѣе и болѣе развивающееся законодательство Штатовъ увидѣло необходимость для успѣховъ тор-

говли и предприимчивости принять систему, похожую на теперешнюю французскую, т.-е. оно начертало известныя кадры (рамки), въ которые достаточно войти, чтобы имѣть полное существованіе. Только американское законодательство приняло эти кадры не для однихъ только торговыхъ и промышленныхъ предпріятій: оно распространило ихъ и на всѣ другія общества или ассоціаціи, на челоѡколюбивыя учрежденія, на приходы, на госпитали, литературныя общества и всѣ различныя ассоціаціи, которыя послѣ этого для своего зарожденія уже не имѣютъ нужды ждать отъ власти особеннаго рѣшенія и особенной хартіи; они только должны сказать, какого кадра они придерживаются, и съ той же минуты они вступаютъ въ права легальной личности.

Въ Соединенныхъ Штатахъ весьма любопытенъ тотъ фактъ, что тамъ каждое общество стремится облечься легальною личностію. Громадная свобода, предоставленная тамъ обществамъ, для нихъ еще недостаточна: они хотятъ болѣе прочнаго союза и болѣе широкихъ правъ. «Что касается корпорацій, говоритъ одинъ американскій писатель, наши обычаи существенно различаются отъ обычаевъ Англіи: ассоціаціи вообще, за исключеніемъ муниципалитетовъ, у англичанъ опредѣляются самими составляющими ихъ личностями и по правиламъ простаго между собою соглашенія; напротивъ, въ Америкѣ всякое соединеніе капиталовъ, промышленности или талантовъ прежде всегда добивается утвердиться въ силу спеціальной хартіи, которую даетъ законодательная палата» (*Angel and Ames: On Corporations*). Замѣчательно, что эта тенденція, которую можно назвать стремленіемъ записаться своего рода привилегіей, развилась тотчасъ же по принятіи Америкой республиканскихъ учрежденій. Такъ въ Мариландѣ прежде отдѣленія Америки отъ Англіи, корпоративныя хартіи были почти неизвѣстны; но въ слѣдующій же годъ за революціей колоніальныя палаты едва успѣвали удовлетворять безчисленнымъ требованіямъ этихъ хартій. Въ Нью-Йоркѣ правительство, опасаясь скопленія подобныхъ требованій, рѣ-

шило, что для выдачи хартіи обществу нужны по крайней мѣрѣ двѣ трети голосовъ законодательной палаты.

Цѣль, которую предполагали американцы въ созданіи обществъ съ правами легальныхъ личностей, кажется, состояла въ томъ, чтобы создать центры дѣйствія внѣ правительства. Республиканскія правительственныя учрежденія не такъ постоянны, какъ учрежденія монархическія; поэтому въ республикѣ и законодательство часто бываетъ подвержено внезапнымъ перемѣнамъ. Американцы хотѣли создать какъ бы множество маленькихъ оплотовъ, для того, чтобы покровительствовать личнымъ правамъ противъ могущества правительственныхъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, специальная хартія палаты представителей, — хартія, которою создавалась легальная личность каждаго общества, — имѣла значеніе контракта, заключеннаго между обществомъ и государствомъ: это послѣднее, палая на общества извѣстныя условія, само обязывалось чтить въ нихъ права, которыя оно признавало за ними; и часто, когда законодательныя палаты посягали на права какой-нибудь корпораціи, провозглашая какую-нибудь общую мѣру, судебные трибуналы тотчасъ остапавливали примѣненіе этой мѣры и напоминали правительству обязательство сдѣланныхъ имъ прежде соглашеній на основаніи хартіи.

Корпоративныя хартіи размножились до безконечности во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ. Каждое создавшееся торговое предпріятіе, каждый приходъ, всякое благочестивое учрежденіе являлось въ законодательныя палаты и получало особый актъ своего бытія. Отчеты о засѣданіяхъ палатъ второй половины прошедшаго столѣтія и начала нынѣшняго всего больше переполнены этимъ гражданскимъ узаконеніемъ. Наконецъ, нельзя было не замѣтить, что всѣ общества одного и того же рода организовались почти по однимъ и тѣмъ же правиламъ, и что ихъ легко сгруппировать подъ извѣстныя категоріи. Категоріи образовались сами собою и законодатели только дали имъ свою санкцію. Законодательство Соединенныхъ Штатовъ образовывалось, такимъ образомъ, всегда исходя отъ частныхъ нуждъ къ общимъ началамъ.

Болѣ правильно и болѣ полно это измѣненіе совершилось въ штатѣ Нью-Йорка: его мы можемъ взять за образецъ, изъ кодексовъ другихъ штатовъ упомянувъ только о самыхъ замѣчательныхъ положеніяхъ.

Съ 1840 года въ штатѣ Нью-Йорка перестали давать спеціальныя хартіи для разныхъ обществъ. Въ этомъ году здѣсь были провозглашены особыя законодательныя формулы подъ именемъ *Общихъ актовъ инкорпораціи*. Теперь всякая ассоціація могла получать легальную личность сама по себѣ. Это вотъ что значить: вообразите себѣ, существуютъ бланки для обществъ торговыхъ, для общества литературнаго, для госпиталей, приходовъ и проч.; на каждой бланкѣ уже написано, что составляетъ сущность того или другаго общества, какія его права и обязанности; стѣбитъ только организуемому обществу выбрать подходящую подъ его предметъ бланку и вписать въ нее свое названіе, — и такое общество дѣлается легальною личностію. Общіе акты инкорпораціи—это въ законахъ штата Нью-Йорка родъ бланковъ для всѣхъ родовъ ассоціацій, которымъ, чтобы быть легальною личностію, отнынѣ только и нужно выбрать одну какую-нибудь подходящую бланку.

Между общими актами инкорпораціи длинная глава посвящена религиознымъ обществамъ. Когда хотятъ построить церковь или образовать приходъ, созывается митингъ изъ прихожанъ, которые будутъ составлять приходъ; митингъ назначаетъ руководителя или временнаго президента; на митингѣ по большинству голосовъ выбирается изъ среды же прихожанъ *попечительный советъ*, составляемый вообще изъ семи или девяти лицъ, срокомъ на одинъ годъ; за этимъ составляется опись имущества или источниковъ дохода, которыми обладаетъ новый приходъ; большинствомъ голосовъ рѣшается, какое должно дать названіе приходу; и обо всемъ этомъ составляется протоколъ, утверждающій соблюденіе всѣхъ этихъ формальностей. Протоколъ этотъ относится къ публичному нотаріусу, который обязанъ вписывать передачи собственности.

Приходъ такимъ образомъ учрежденъ. Митингъ долженъ возобновляться каждый годъ для отобранія отчета отъ попечительнаго совѣта и для выборовъ новыхъ въ него членовъ. На членахъ попечительнаго совѣта лежитъ администрація всѣхъ приходскихъ дѣлъ: они отдають въ наймы церковныя скамейки, собирають подписныя суммы съ прихожанъ, отъ нихъ зависитъ выборъ священника, они назначаютъ и платятъ ему жалованье. Эти положенія общи для всѣхъ исповѣданій. Но рядомъ съ этими общими установленіями есть множество частныхъ, свойственныхъ каждой сектѣ. Въ самомъ дѣлѣ, у однихъ, напр. въ епископальной церкви, священникъ имѣетъ въ приходѣ дѣйствительный авторитетъ: онъ имѣетъ право быть президентомъ митинга, онъ имѣетъ обширную власть въ попечительномъ совѣтѣ. Важность священника гораздо меньше у пресвитеріанъ; а въ такъ называемыхъ *свободныхъ церквяхъ* она исчезаетъ совершенно. Законъ примѣняется къ требованіямъ всѣхъ; онъ для каждаго исповѣданія составилъ особую форму, по которой попечительный совѣтъ дѣлается то болѣе, то менѣе могущественнымъ, то болѣе, то менѣе контролирующимъ, смотря по духу каждаго исповѣданія. Многообразіе формъ, вытекающее изъ безпристрастнаго желанія добра всѣмъ, казалось лучшимъ средствомъ содѣйствовать общему благу, — и это именно имѣло въ виду законодательство Нью-Йорка.

Любопытно, какъ законъ въ этомъ случаѣ примѣнился къ католицизму и какъ наконецъ самъ католицизмъ долженъ былъ сообразоваться съ его требованіями.

Индивидуальность и полная независимость прихода, какую мы находимъ въ Америкѣ, конечно, вытекла изъ протестантизма. Законъ организуетъ каждый приходъ особо и ему только даетъ легальную личность; онъ не хочетъ знать ни діоцеза, ни отдѣльной церкви, и поэтому самому онъ не заботится о религіозномъ обществѣ во всей его цѣлости. Мы видѣли, что на Сѣверѣ Америки это было однимъ изъ преданій конгрегационализма. Въ Виргиніи и другихъ штатахъ Юга къ тому

же результату привела организація англиканскаго прихода, гдѣ приходскій священникъ, надѣленный собственностію, и поставленъ былъ съ своимъ приходомъ въ независимое положеніе собственника. Вообще же ограниченіе легальной личности каждымъ отдѣльнымъ приходомъ, этой маленькой единицей повсюду, какъ это было и въ штатѣ Нью-Йорка, выходило изъ множества сектъ и раздробленій, къ которому особенно способенъ протестантизмъ.

Католицизмъ, у котораго единство даже въ администраціи на первомъ планѣ, который и изъ дальней Америки смотритъ на Римъ какъ на центръ своего управленія, очевидно, не совсѣмъ, по крайней мѣрѣ не съ разу, могъ примѣниться къ американскому законоположенію, не желающему знать діоцезовъ и ограничившему легальную личность приходами. Централизація въ управленіи въ католической церкви составляетъ ея силу и крѣпость: единство вѣрованій ея поддерживается далеко не убѣжденіями и не сознаниемъ ея членовъ, а именно этою страшною централизаціей. Независимость приходовъ могла бы быть для американскаго католицизма смертію. Приходъ для католиковъ есть только подраздѣленіе, часть, состоящая въ совершенной зависимости отъ могущественнаго цѣлаго, которое представляетъ діоцезъ; и въ приходѣ священникъ вовсе не самостоятельная личность, вовсе не администраторъ, съ которымъ можно разсуждать, а это просто повѣренный, делегатъ высшей власти, которой подчинены всѣ священники. Такъ епископъ понимаетъ своихъ священниковъ, такъ папа понимаетъ въ отношеніи къ себѣ всѣхъ епископовъ. Въ этомъ состоитъ весьма важное отличіе католицизма не только отъ протестантизма, но и отъ іерархическихъ отношеній въ нашей православной церкви, гдѣ священникъ, при канонической зависимости отъ епископа, пользуется въ своемъ приходѣ полнотою власти священства, равно какъ и епископъ, при зависимости отъ центра церковнаго управленія, съ своей епархіей образуетъ самостоятельное цѣлое. Такимъ образомъ католицизмъ, для котораго въ централизаціи управ-

денія вся жизнь,—въ самостоятельности, которую давало приходамъ американское законодательство, могъ встрѣтить для себя большія неприятели: если попечительный совѣтъ прихода дѣлался могущественнымъ, рано или поздно могли родиться затрудненія между нимъ и священникомъ; а такъ какъ священникъ здѣсь лицо не самостоятельное, то столкновение возвысится въ столкновение между приходомъ и епископомъ. Но какъ съ одной стороны католическій епископъ, подобно папѣ, не тернить прекословіи, а съ другой на независимость чью бы то ни было въ Соединенныхъ Штатахъ посягать слишкомъ опасно, то отдѣльные приходы католиковъ легко могли впадать въ расколы.

Замѣчательно, что католики Соединенныхъ Штатовъ сначала не поняли этой опасности. Въ ту минуту, когда въ большей части колоній было провозглашено раздѣленіе церкви и государства и когда большая часть религіозныхъ обществъ устроились чрезъ посредство корпоративныхъ хартій, въ центрѣ американскаго католицизма, въ Балтиморѣ былъ епископомъ пѣкто Кароль. Человѣкъ смѣлый, отличавшійся однакожъ миролюбивымъ характеромъ, онъ оставался въ хорошихъ отношеніяхъ съ римскимъ дворомъ и въ то же время былъ большимъ другомъ знаменитаго квакера Франклина: онъ былъ страстно привязанъ къ американскимъ учрежденіямъ. Онъ не нашелъ никакого затрудненія организовать свои приходы такимъ же образомъ, какимъ организовались всѣ религіозныя конгрегаціи. Это было въ католицизмѣ время достойныхъ одобренія непослѣдовательностей: около этого времени папа Климентъ XIV уничтожилъ орденъ іезуитовъ. Подъ давленіемъ свободныхъ учрежденій Америки и епископъ Кароль весьма кстати забылъ, что давая приходамъ самостоятельность, онъ посягаетъ на сущность католицизма. Въ попечительныхъ совѣтахъ приходовъ онъ справедливо видѣлъ средства заинтересовать самихъ мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ былъ тогда единственнымъ католическимъ епископомъ Сѣверной Америки и его діоцезъ простирался на всю территорію уни;

приходская децентрализація была, поэтому, особенно выгодна, впрочемъ не для поддержанія папства, но для христіанскаго развитія. Такимъ образомъ католическіе приходы Мэриленда, Пенсильваніи, штата Нью-Йорка управлялись попечительными совѣтами и—такъ, какъ будто они составляли отдѣльные діоцезы.

По смерти епископа Кароля, сдѣлалось очевидно, что такое католицизмъ безъ централизаціи. Попечительные совѣты пачали противъ священниковъ глухую борьбу, — они давали знать священнику, что не приходъ существуетъ для священника, а священникъ для прихода; жаловались на священниковъ; а когда на ихъ жалобы обращали мало вниманія, они кончали тѣмъ, что отказывали священникамъ въ содержаніи и выгоняли ихъ изъ священническихъ домовъ; епископы увѣщевали членовъ попечительныхъ совѣтовъ возвратитъ удаленныхъ ими священниковъ; попечительные совѣты отказывали въ этомъ, и дѣло иногда доходило до того, что принимали къ себѣ какого-нибудь запрещеннаго священника. Около 1840 года въ штатѣ Нью-Йорка ни о чемъ не было слышно, какъ только о ссорахъ попечительныхъ совѣтовъ католическихъ приходовъ съ епископомъ. Особенно ирландскіе переселенцы, являвшіеся сюда во множествѣ, которые въ Ирландіи, подъ англійскимъ давленіемъ, представляются такими жаркими приверженцами папской централизаціи, особенно они на этой свободной землѣ выказывали страшное отвращеніе отъ всякой церковной централизаціи. Это для католицизма Америки было время весьма опаснаго кризиса. Ирландцы—католики на своей родной землѣ — въ Америкѣ грозили не только сами отдѣлиться отъ папы, но и увлечь за собою другихъ католиковъ. По счастью для католицизма около этого времени на кафедрѣ Нью-Йорской католической церкви взошелъ архіепископъ Гюгесъ, чловѣкъ энергическій въ католическомъ смыслѣ слова. Онъ круто повернулъ назадъ, къ оставленной системѣ папства; вездѣ и всюду онъ съ энергіей сталъ заявлять свой авторитетъ. Немѣстительство правительства въ церковныя дѣла давало ему

для этого полный просторъ, а смѣлость его характера давала ему возможность не бояться, что этимъ онъ можетъ окончательно оттолкнуть католиковъ. Онъ рѣшилъ уничтожить систему попечительныхъ совѣтовъ и взять въ свои руки власть надъ всѣми приходами. Онъ искусно началъ дѣло съ тѣхъ попечительныхъ совѣтовъ, которые дурно вели администрацію своихъ приходовъ и были въ долгахъ: онъ уплатилъ ихъ долги и приобрѣлъ собственность церковей на свое имя. Съ другими приходами онъ поступилъ еще энергичнѣе: онъ запретилъ имъ выбирать новые попечительные совѣты, грозя въ противномъ случаѣ отнять у нихъ приходскаго священника. То же онъ дѣлалъ въ приходяхъ, которые онъ вновь основывалъ самъ. Право собраній и ассоціаціи для религіозныхъ обществъ не ограничивалось ничѣмъ и не состояло въ необходимой зависимости отъ попечительныхъ совѣтовъ, — и съ этой стороны архіепископу Гюгесу бояться было печего. Но онъ скоро дошелъ до страшной аномаліи, до которой только можетъ доходить римско-католическое властолюбіе. Касательно легальнаго положенія приходовъ, онъ устроилъ такъ, что сдѣлался какъ бы единственнымъ собственникомъ всѣхъ церковей и церковныхъ имуществъ; одинъ сдѣлался отвѣтственнымъ за долги приходовъ и на себя одного принялъ обязанность исполнять обязательства приходовъ. При одинаковомъ взглядѣ американскаго законодательства какъ на церковную собственность, такъ и на частную, система, принятая энергическимъ архіепископомъ, грозила просто на-просто ограбить множество католическихъ приходовъ. Но замѣчательно то, что не смотря на нелѣпость своего предпріятія, архіепископъ въ началѣ при своей энергіи едва не успѣлъ было въ немъ. Завѣщаніемъ въ трехъ экземплярахъ онъ хотѣлъ оставить церковныя имущества одному изъ своихъ викаріевъ, а этотъ въ свою очередь долженъ былъ сдѣлать то же въ отношеніи къ будущему епископу, который будетъ занимать кафедру Нью-Йорка. Этой системѣ послѣдовали въ другихъ штатахъ, гдѣ вновь переселяющіеся католики не хотѣли подчиняться обыкновенной

приходской инкорпорации и гдѣ законодательство въ отношеніи къ нимъ не было еще достаточно опредѣленно. Самъ Гюгесъ достигъ этимъ того пріятнаго результата, что возстановилъ въ своемъ діоцезѣ строгую дисциплину, поставилъ священниковъ въ независимое положеніе отъ приходовъ, сдѣлалъ ихъ своими орудіями. Даже тѣ, которые видѣли всю нелѣпность системы Гюгеса, начали было вѣрять въ возможность ея осуществленія. Но дѣло происходило не въ папскихъ владѣніяхъ, а въ Америкѣ, и обстоятельства скоро показали архіепископу Гюгесу, что трудъ его вовсе не поконченъ.

Около этого времени въ штатахъ Сѣвера образовалась особая политическая партія, извѣстная подъ именемъ *Кнов-Нотинговъ* (Know-Nothing) или *американская партія*. Въ 1850 году власть въ Нью-Йоркѣ находилась въ ея рукахъ. Эту партію одушевлялъ старый пуританскій фанатизмъ съ примѣсью противокатолической ненависти, пришедшей туда изъ Европы; но важно то, что въ ней выражалась доля справедливаго національнаго чувства. Около этого времени штатъ Нью-Йорка былъ наводняемъ невѣжественной и недисциплинированной толпой эмигрантовъ, которые почти всѣ были католики изъ Ирландіи: и эти невѣжды тотчасъ же хотѣли имѣть званіе гражданъ и всѣ политическія права. Для партіи Кнов-Нотинговъ дѣло этой грубой толпы отождествлялось съ дѣломъ католицизма: она употребляла всѣ усилія, чтобы не давать имъ политическихъ правъ и всѣ средства, напр. даже сожигала католическія церкви, чтобы лишить ихъ религіозной свободы. Въ Массачусетахъ Кнов-Нотинги доходили до самыхъ крайнихъ жестокостей; въ Нью-Йоркѣ они дѣйствовали болѣе легально, но съ неменьшею страстностію. Они объявили, что отечество въ опасности отъ наводненія *романизмомъ*. Особенный и, нужно сказать, справедливый ихъ гнѣвъ обрушился противъ мѣръ, принятыхъ архіепископомъ Гюгесомъ. «Въ рукахъ одного изъ сообщниковъ Рима, говорили они, находятся громадныя имущества.» Въ 1855 году они составляли большинство въ законодательныхъ палатахъ и во-

тировали законъ, который запретилъ всякаго рода завѣщанія и дарственныя грамоты на имя діоцеза и который обязалъ немедленное возстановленіе попечительныхъ совѣтовъ приходъ во всей ихъ независимости.

Католическій архіепископъ, какъ и подобаеть истому католику, не струсиль предъ подобною бурей. Указывая на неограниченное право ассоціаціи, спрашивая, по какому праву у него оспариваютъ его частную собственность, какъ бы громадна она ни была, онъ стоялъ на легальной почвѣ и могъ защищаться. Ирландецъ по рожденію и европеецъ по своимъ мнѣніямъ, онъ однако же сьумѣлъ примѣниться къ политическимъ правамъ Америки. Широкая свобода представляла ему всѣ ресурсы для самозащиты и онъ дѣйствительно сьумѣлъ воспользовался ею. Печать, конференціи, петиціи — все было употреблено имъ въ дѣло съ умѣньемъ и энергіей. Въ полемикѣ, которую онъ велъ въ продолженіе пяти лѣтъ безъ устали, неутомимо, особенно поражаетъ одна черта: ни слова скорби, ни жалобы на дурныя времена, ни на нечестіе вѣка... «Мы побѣждены», — говорилъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ, — «не скроемъ, настоящій законъ ставитъ насъ въ большія затрудненія и наноситъ намъ большой вредъ. Но американскій народъ носитъ въ своей крови инстинктъ свободы совѣсти: видя насъ стѣсненными несправедливымъ закономъ, я не сомнѣваюсь, онъ возвратитъ намъ свое сочувствіе. Что касается до стѣсненія настоящаго времени, что за важность? Мы прошли еще болѣе жестокія» (*Freeman's Journal*, 28 мар. 1855). Этотъ характеръ американской націи, смотрящей всегда впередъ и никогда не оглядывающейся назадъ, никогда не знающей отчаянія и послѣ неудачи принимающейсѣ снова за дѣло съ упорнымъ спокойствіемъ, весь выразился въ католическомъ архіепископѣ, какъ онъ выражается у каждаго американскаго негоціанта, который разорился уже десять разъ, но совершенно хладнокровно принимается искать счастья и въ одиннадцатый разъ.

Архіепископъ Гюгесъ не обманулся въ своей надеждѣ: еще до своей смерти, случившейся въ 1864 году, онъ увидѣлъ, что надежда его сбылась, но только такъ, что убѣдила его въ крайности принятой было имъ прежде системы. Въ 1863 году страстное движеніе противъ католиковъ затихло: въ этомъ году палата Нью-Йорка сама предложила католикамъ составить новый законъ, который отмѣнилъ бы прежній законъ 1855 года, но который вмѣстѣ съ тѣмъ примирилъ бы ихъ интересы съ гарантіями, требуемыми государствомъ. Отъ 1855 г. до 1863 года, въ продолженіе постоянной осемилѣтней полемики и разсужденій, вопросъ этотъ былъ изученъ со всѣхъ сторонъ. Съ одной стороны, было признано, что въ католической организаціи церкви единицей служить діоцезъ, а не отдѣльно взятый приходъ: въ этомъ убѣждало то, что во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ не было ни одного католическаго священника неподвижнаго, но всѣ они находились въ безусловномъ распоряженіи епископа; было признано, что американскій приходъ безъ союза съ центральной церковію былъ учрежденіемъ протестантскимъ и конгрегаціоннымъ, а принципъ свободы совѣсти запрещаетъ налагать на какое бы то ни было исповѣданіе то, что не въ его духѣ. Съ другой стороны были совершенно справедливы требованія государства, что епископъ не долженъ быть неограниченнымъ хозяиномъ имущества всѣхъ приходовъ, что пожертвованія или завѣщанія, сдѣланныя одной опредѣленной католической церкви, не могутъ быть употреблены вопреки воли завѣщателя или жертвователя на другое назначеніе, или въ пользу другой какой-нибудь церкви. Поэтому законъ 1863 года избралъ слѣдующую комбинацію: каждый католическій приходъ образуетъ полную легальную личность,—онъ отвѣтственъ за свои долги, распоряжается своимъ имуществомъ, самостоятельно управляется попечительнымъ совѣтомъ и не нуждается ни въ какомъ высшемъ одобреніи для того, чтобы привести въ исполненіе свои рѣшенія; только попечительный совѣтъ каждаго католи-

ческаго прихода слагается, вопервыхъ, изъ епископа діоцеза, который пользуется въ каждомъ приходѣ правомъ предсѣдательства,—другимъ членомъ каждаго совѣта епископъ назначаетъ своего генерал-викарія и затѣмъ приходскаго священника, котораго назначеніе въ приходъ и смѣщеніе зависитъ уже не отъ прихода, а отъ администраціи діоцеза; въ составъ совѣта, кромѣ того, выбираются два мірянина изъ прихожанъ. Такимъ образомъ каждый приходъ остается въ тѣсной связи съ своимъ епископомъ, но онъ настолько самостоятеленъ, что не исчезаетъ въ личности епископа. Долги одного прихода теперь не могутъ падать на другіе приходы, и недостатокъ епископскаго завѣщанія не можетъ подвергнуть опасности приходскаго имущества. Міряне въ каждомъ попечительномъ совѣтѣ прихода держатъ въ своихъ рукахъ контроль: еслибы діоцезъ захотѣлъ дать фондамъ прихода назначеніе, стороннее ихъ цѣли, міряне имѣютъ право принести жалобу въ судебный трибуналъ на епископа за злоупотребленіе. Что касается формальностей, требуемыхъ закономъ 1863 года для облеченія каждаго подобнаго прихода легальной личностію, ничего не можетъ быть проще: попечительный совѣтъ прихода, составленный вышесказаннымъ образомъ, пишетъ заявленіе, что учрежденъ такой то приходъ сообразно съ такимъ то закономъ; въ этомъ заявленіи показывается имя, данное приходу и опись предметовъ и имущества, которымъ онъ владѣетъ. Заявленіе это, написанное въ двухъ экземплярахъ, подписывается всѣми членами попечительнаго совѣта, и одинъ экземпляръ его представляется въ секретаріатъ графства, а другой въ бюро государственнаго секретаря (министра внутреннихъ дѣлъ). Приходъ существуетъ со дня представленія этихъ документовъ. Это законодательство теперь принято во всемъ штатѣ Нью-Йорка. На послѣднемъ соборѣ католическихъ епископовъ, бывшемъ въ прошломъ году въ Балтиморѣ, они приняли это законодательство за типъ, по которому католическіе приходы будутъ устроены во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ.

Оставимъ теперь Нью-Йоркъ и отмѣтимъ наиболѣе важныя распоряженія законодательствъ другихъ штатовъ. Въ Массачусетахъ положенія о религіозной свободѣ и равенствѣ всѣхъ исповѣданій предъ закономъ восходятъ къ 1811 году; но раздѣленіе церкви и государства здѣсь совершилось только въ 1836 году и только въ 1854 году былъ провозглашенъ общій законъ *инкорпорации*: до сего времени каждый разъ была нужна особая хартія палаты для организовапія каждой ассоціаціи и каждаго прихода. Формы инкорпорациі приходоѡъ и здѣсь почти тѣже, что въ Нью-Йоркѣ. Замѣчательно, впрочемъ, то, что здѣсь приходъ, облекаясь легальною личностію посредствомъ инкорпорациі, получаетъ право вотировать каждый годъ налоги на своихъ членовъ въ пользу церкви и дѣлать эти налоги даже обязательными. Прихожане должны каждый годъ собираться въ митингъ и разсуждать о церковныхъ дѣлахъ. Прихожанами здѣсь считаются не тѣ, кто живетъ въ извѣстной территоріальной чертѣ, но тѣ, кто по собственной волѣ пристали къ конгрегаціи. Обычное и частное посѣщеніе службы, хотя бы прямо и не было выражено желанія пристать къ конгрегаціи, можетъ считаться за самое желаніе пристать къ пей; но это только предположеніе, отъ котораго всегда можно отказаться. Въ домѣ каждаго приходскаго пастора долженъ быть реэстръ, въ которомъ всякій можетъ заявить формально, что онъ перестаетъ составлять часть его стада (*General Statutes of Massachusetts. ch. XXX*). Законъ подробно описываетъ, какъ должно быть созываемо приходское собраніе, какъ должно оно подавать голоса, какихъ должно назначать администраторовъ. Приходъ почти точная копія организаціи гражданской общины или коммуны, съ тѣми же членами, сборщикомъ, казначеемъ и проч.; впрочемъ приходъ вовсе не смѣшивается съ общиной. Когда религіозное собраніе рѣшило, что такой то налогъ долженъ быть наложенъ на всѣхъ, оно поручаетъ своему сборщику собрать должное. Церковный сборщикъ имѣетъ ту же власть, что и сборщикъ муниципальный, и законъ оказываетъ ему такое же пособіе, чтобъ какъ

должно собрать положенный налогъ. Прихожане не могутъ жаловаться на это: они составляютъ часть религіознаго собранія, они принимаютъ участіе въ его разсужденіяхъ о приходскихъ дѣлахъ, они могли бы выписаться изъ прихода, если бы захотѣли, но они этого не сдѣлали: однакожь они не могутъ сдѣлать этого послѣ вотированія налога, который долженъ быть собранъ. Въ штатѣ Мэнъ религіозное общество можетъ поручать дѣлать свои сборы сборщику муниципальной общины: это впрочемъ частная сдѣлка, родъ комиссія, а муниципальная администрація сама по себѣ ни въ чемъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла церкви ¹⁾).

Католики штата Массачусетовъ не приняли вышеизложенной организаціи приходовъ. Ихъ епископъ есть номинальный собственникъ всего ихъ недвижимаго имущества; ихъ сборы добровольные и за основаніе этихъ сборовъ принято достоинство мѣсть, занимаемыхъ прихожанами на церковныхъ скамейкахъ во время богослуженія. Одновременно съ гоненіемъ противъ католиковъ въ Нью-Йоркѣ въ 1833 году, такое же гоненіе, и можетъ быть еще съ большею жестокостію, обнаружилось и противъ католиковъ Массачусетовъ: католическимъ епископамъ было запрещено записывать на свое имя недвижимыя имѣнія приходовъ. Но это законоположеніе было отмѣнено въ 1860 году. Теперь католики Массачусетовъ желаютъ того же закона, который принятъ въ Нью-Йоркѣ.

Въ Виргиніи законодательство еще носитъ слѣды недовѣрія ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ, и это недовѣріе особенно поддерживается тамъ преобладаніемъ епископальной церкви, крѣпко придерживающейся союза съ политической партіей. Тамъ никакое религіозное общество еще не можетъ пріобрѣтать легальной личности. Будучи свободно, какъ ассоціація, религіозное общество или приходъ, желая владѣть недвижимою собственностью, адресуется къ гражданскому трибуналу, который и назначаетъ для него попечителей. Этимъ то попе-

¹⁾ Tyler's: *Ecclesiastical laws.*

чителямъ и поручается администрація приходскаго имущества. Единственное право прихода, если онъ недоволенъ своими попечителями,—это жаловаться на нихъ судебному трибуналу, и этимъ правомъ пользуется всякій прихожанинъ. Такой порядокъ иногда весьма стѣснителенъ для сектъ не епископальной церкви, и очевидно, онъ придуманъ вовсе не въ примирительномъ духѣ.

Не спѣшащая и подозрительная Пенсильванія еще не приняла *общихъ актовъ инкорпорации*: высшіе трибуналы тамъ выдаютъ приходамъ при учрежденіи ихъ спеціальныя хартии, послѣ подробнаго изслѣдованія и съ требованіемъ безчисленныхъ условій.

Въ штатѣ Миссисипи легальная личность религіознымъ обществамъ дается губернаторомъ, главою исполнительной власти, который всегда имѣетъ право и отнять ее. Штаты Висконсинъ и Техасъ требуютъ, чтобы въ каждомъ приходѣ непременно былъ попечительный совѣтъ; впрочемъ каждому исповѣданію самому предоставляется рѣшить образъ, по которому составляется сказанный совѣтъ: католики здѣсь слѣдуютъ правиламъ, принятымъ въ Нью-Йоркѣ. Штатъ Иллиноуа дозволяетъ—завѣщанія на приходы записывать на имя епископа. Самое широкое изъ всѣхъ на этотъ счетъ законодательствъ—это въ Калифорніи. Оно относится къ 1859 году. Оно не только приняло положеніе кодекса Нью-Йорка, позволяя всѣмъ сектамъ назначать своихъ приходскихъ попечителей, какъ онѣ хотятъ, но и уполномочиваетъ католическихъ и англиканскихъ епископовъ—всю администрацію приходоу предоставлять исключительно приходскимъ священникамъ. Кроме того, сообразно съ этимъ законодательствомъ, католическіе и англиканскіе епископы пользуются очень важной привилегіей: они могутъ пріобрѣтать легальную личность на имя епископства и владѣть сами и передавать своимъ преемникамъ власть надъ всѣми недвижимостями своего діоцеза; эта привиллегія ихъ образуетъ то, что законъ называетъ *sole corporation* — *единичная корпорация*. Чтобы составить понятіе

объ этой комбинаціи, предположимъ себѣ: какой-нибудь купецъ пустилъ въ свои торговые обороты только одну половину своего имѣнія и объявилъ, что только эта половина и служить гарантіей для его кредиторовъ; другая половина остается его личною, частною собственностію: личные его долги не простираются на его торговый фондъ; въ свою очередь и торговые долги не могутъ давать повода заявлять притязанія на половину его личного имѣнія. Таково значеніе легальной личности епископства, независимо отъ частнаго лица епископа, въ отношеніи къ ихъ собственности. Единственное условіе, требующееся въ этомъ случаѣ закономъ, состоитъ въ томъ, что судъ округа всегда имѣетъ право провѣрять счета діоцеза—не для того, чтобы контролировать церковную администрацію, но для того, чтобы увѣриться, не сдѣлано ли смѣшенія между актами епископа, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго человѣка, и тѣми, которые исходятъ отъ него, какъ представителя діоцеза.

III.

Легальная личность, принадлежащая всякой агрегаціи, обществу, діоцезу или приходу, само собою разумѣется, имѣетъ право владѣть извѣстными имуществами, пріобрѣтать новыя или покушкою или въ качествѣ дара чрезъ завѣщаніе на вѣчныя времена, или въ пользованіе только при жизни жертвователя; она имѣетъ право представлять себя въ судѣ, дѣлать займы, продавать, заключать торги и пр. По вѣсѣмъ операціямъ этого рода коллективныя легальныя личности по отношенію ко вѣсѣмъ другимъ личностямъ находятся въ положеніи простаго частнаго лица; но ихъ коллективный характеръ можетъ вызывать извѣстныя законоположенія, спеціальныя только для нихъ. Вопросъ здѣсь касается права коллективныхъ личностей увеличивать свое имущество. Законодательство Соединенныхъ Штатовъ либерально по отношенію къ религіознымъ обществамъ, но оно не хотѣло остаться безразличнымъ по отношенію къ праву религіозныхъ ассоціацій—безгранично увеличивать свои имущества.

Почти во всѣхъ Штатахъ принятъ принципъ опредѣленнаго ограниченія, *taxlimit*, выше котораго ассоціація не можетъ увеличивать своего богатства. Въ Нью-Йоркѣ напиримѣрь въ то время еще, когда требовалась специальная хартія для учрежденія прихода, эта хартія вмѣстѣ указывала, какимъ доходомъ можетъ владѣть конгрегація прихода. Со времени законовъ 1858 и 1863 годовъ одна приходская церковь имѣетъ право на доходъ въ 6.000 долларовъ (около 8½ тыч. руб.) въ большихъ городахъ, и 3.000 долларовъ (около 4.250 руб.) въ маленькихъ городахъ и деревняхъ. Зданіе, служащее для богослуженія, земля, на которой оно построено, священническіи домъ, школа, которая часто приписана къ церкви и кладбище считаются собственностями непроизводительными и не принимаются въ счетъ,—впрочемъ, при громадномъ возвышеніи цѣнности на земли въ большихъ городахъ, и не возможно ихъ принимать за основаніе оцѣнки. Равнымъ образомъ не принимаются въ счетъ ни сборы съ вѣрныхъ по подпискѣ, ни сборы за скамейки внутри церкви. Поэтому, выше сказанный *taxlimit* доходовъ прихода относится къ доходамъ отъ найма домовъ или аренды земель. Отъ этого выходитъ, что самыя богатыя церкви въ Соединенныхъ Штатахъ далеки еще отъ легальнаго *taxlimit* своихъ доходовъ. Католическій діоцезъ Нью-Йорка имѣетъ еще на имя діоцеза имущественный фондъ въ 50 милліоновъ долларовъ. Это не берется въ расчетъ по отношенію къ его приходамъ, которыхъ насчитывается до 90 приходовъ. Изъ этихъ 90 приходовъ не найдется и трехъ, которыхъ бы доходы съ рентъ и аренда приближались къ предѣлу, назначенному закономъ. Впрочемъ здѣсь всегда найдется средство обойти законъ: для этого пужно только раздѣлить приходъ на два и раздѣлить его доходы. Каждый три года попечительный совѣтъ каждаго прихода долженъ дѣлать точную опись имущества своей церкви и представлять ее нотаріусу трибунала, завѣдующаго актами по собственностямъ. Если онъ найдетъ, что приходъ перешелъ свой *taxlimit*, онъ доноситъ объ этомъ законодательной палатѣ, которая и рѣ-

шаеѣ дѣло по обстоятельствамъ. Нѣкоторыя секты имѣють на этотъ счетъ особенныя законы; такъ собраніе квакеровъ какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, можетъ владѣть доходомъ до 10.000 долларовъ въ годъ,—это сдѣлано въ уваженіе къ растянутости округовъ, на которые простираются эти собранія. Въ этомъ болѣе или менѣе сказывается вниманіе государства къ нуждамъ каждаго исповѣданія.

Когда въ приобрѣтеніи собственности не превышенъ положенный предѣлъ,—не обращается вниманія на то, какимъ образомъ приходъ приобрѣтъ ее: завѣщанія и пожизненныя пожалованія дѣлаются свободно и свободно принимаются. Впрочемъ, завѣщатель, который оставляетъ супругу или дѣтей, по закону, можетъ располагать въ пользу религіозной ассоціи только половиною своего имущества; а прежде 1863 года количество, которымъ въ такомъ случаѣ имѣлъ право располагать завѣщатель, равнялось только четверти. Наконецъ, чтобы служитель религіи не могъ испросить завѣщанія у умирающаго какимъ бы то ни было способомъ, законъ Нью-Йорка требуетъ, чтобы всякое завѣщаніе въ пользу религіозной ассоціи было писано по крайней мѣрѣ за два мѣсяца прежде смерти завѣщателя.

Нѣкоторыя цифры и нѣкоторыя подробности, конечно, не однѣ и тѣ же въ различныхъ штатахъ; впрочемъ въ существенномъ, что касается права религіозныхъ ассоціи владѣть имуществами, законодательства почти не различаются. Въ Сан-Франциско приходъ можетъ владѣть 20.000 долларовъ годоваго дохода. Нѣкоторыя области, напримѣръ Георгія и Индіана, ограничиваютъ пространство земли, которымъ приходъ можетъ владѣть; но за то эту землю освобождаютъ отъ налоговъ. Техасъ, Висконсинъ, Иллиноа дѣлають ту же уступку, даже не ограничивая территориальнаго предѣла. Въ штатѣ Огіо сдѣлано любопытное распоряженіе: въ моментъ распределенія земли, въ каждомъ кантонѣ отдѣлена часть земли на нужды церквей. Участки эти отдаются подъ фермы и управляются особыми попечителями; каждая религіозная конгрега-

ція имѣть право съ этого участка на часть дохода, соотвѣтственно числу ея приверженцевъ въ кантонѣ.

Государство, не вмѣшиваясь въ составленіе средствъ каждаго прихода, естественно держитъ себя въ сторонѣ и отъ того, что называется администраціей ихъ имѣній. Оно не имѣетъ никакого надзора ни за попечительными совѣтами, ни за избраніемъ ихъ членовъ. Попечительные совѣты каждаго прихода могутъ отдавать собственность прихода въ наймы, назначать плату за скамейки внутри церкви, отвѣчать или преслѣдовать въ судѣ, не спрашивая ни у кого и никакого полномочія, справляясь только съ мнѣніемъ своего прихода. Только въ единственномъ случаѣ, именно въ продажѣ церковной собственности, законъ Нью-Йорка и большой части Штатовъ требуетъ вмѣшательства гражданскаго суда. Попечительный совѣтъ, который хочетъ совершить эту продажу, долженъ обратиться объ этомъ съ просьбою въ судъ кантона и представить протоколъ общаго собранія прихожанъ, которые уполномочиваютъ членовъ попечительнаго совѣта своего прихода на это дѣло. Судъ повѣряетъ законность этихъ документовъ и, если то пойдетъ нужнымъ, утверждаетъ minimum цѣны, ниже которой собственность не можетъ быть продана, и дозволяетъ продажу: послѣдняя можетъ быть совершена на торгахъ, или полюбовною сдѣлкой. Въ Калифорніи существуетъ замѣчательное законоположеніе для гарантіи правъ меньшинства прихожанъ: здѣсь пять прихожанъ могутъ соединиться и протестовать предъ судомъ противъ рѣшенія всего собранія прихожанъ, и тогда они затѣваютъ противъ большинства настоящій процессъ, который и рѣшаетъ судъ.

Попечительный совѣтъ долженъ давать отчетъ о веденіи своихъ дѣлъ общему собранію прихожанъ, которое неизмѣнно бываетъ каждый годъ и на которомъ производятся новые выборы въ его члены. Этихъ собраній не бываетъ только у католиковъ, у которыхъ контроль и назначеніе попечительнаго совѣта предоставлены епископу. Впрочемъ не нужно думать, что католики-прихожане остаются въ невѣжествѣ относитель-

но дѣль своего прихода. Въ этомъ отношеніи американскій протестантизмъ произвелъ глубокое впечатлѣніе и вліяетъ на католицизмъ. Послѣдній тамъ по неволѣ долженъ сознать, что церковь состоитъ не въ клирѣ только, но и въ прихожанахъ. Католическіе священники по необходимости весьма часто говорятъ своимъ прохожанамъ о приходскихъ дѣлахъ, даютъ имъ родъ отчета и ждуть отъ нихъ совѣтовъ и помощи. Вообще прихожане всѣхъ исповѣданій и сектъ Америки смотрятъ на приходскія дѣла, каждый какъ на свое собственное дѣло, каждый ревниво старается о благоуспѣяніи своего прихода и своего храма. На послѣдній они смотрятъ, какъ на общую собственность, и каждый употребляетъ съ своей стороны усилія къ его сбереженію и процвѣтанію,—очевидно потому, что каждый призывается, каждый имѣетъ право—заботиться о приходскихъ дѣлахъ.

IV.

Въ Европѣ религіозную свободу, раздѣленіе церкви и государства часто смѣшиваютъ съ безразличіемъ: изъ того, что государство допускаетъ всѣ исповѣданія, равно покровительствуетъ всѣмъ имъ, заключаютъ, что можетъ не быть никакого исповѣданія, можно не исповѣдывать никакой религіи. Но иное дѣло—актъ политическаго уваженія къ различнымъ убѣжденіямъ, иное дѣло—безразличіе, или даже личное презрѣніе ко всѣмъ. Американское правительство, свободное отъ господствующей религіи, представляетъ замѣчательный примѣръ правительства едва ли не самаго религіознаго изъ правительствъ, не признающихъ господствующей религіи.

Тѣ самые законодатели, которые объявили, что они не имѣютъ ни права, ни способностей вмѣшиваться въ религіозные предметы, большею частію были люди вѣрующіе и вѣрные практикѣ своего исповѣданія. Самъ извѣстнѣйшій Франклинъ, который не любилъ показывать своихъ религіозныхъ чувствъ, первый требовалъ, чтобы засѣданія законодательныхъ палатъ начинались молитвою служителя Евангелія. Вашингтонская пала-

та имѣла всегда своего капеллана и палаты ризличныхъ штатовъ подражали ея примѣру: каждое воскресенье члены палаты въ 11 часовъ утра собираются въ одной изъ залъ зданія палаты, чтобы присутствовать при религіозной службѣ. Существуетъ обычай приглашать на эти службы для проповѣди лучшихъ ораторовъ различныхъ исповѣданій какъ протестанскихъ, такъ и католическаго. Эта терпимость, конечно, оригинальна, но несомнѣнно, что она выходитъ не изъ безразличія.

Другая черта американскихъ религіозныхъ нравовъ—это та, что губернаторы штатовъ каждый указываетъ для всѣхъ жителей каждаго штата одинъ день, въ который должна быть принесена благодарность Богу за благодѣянія истекшаго года;—и весь народъ, безъ различія исповѣданій и сектъ, съ удовольствіемъ и единодушіемъ отвѣчаетъ на призывъ своего губернатора. День этотъ обыкновенно избирается въ концѣ осени по окончаніи работъ. Здѣсь нѣтъ никакого принужденія, ни гражданскаго, ни религіознаго: голосъ начальника штата считается выраженіемъ общаго желанія. Въ назначенный день работы прекращаются, торговля останавливается, дома запираются, какъ по воскресеньямъ, церкви наполняются вѣрными, которые приходятъ слушать священное слово и остатокъ дня проводится дома въ семейныхъ удовольствіяхъ. Этотъ ежегодный праздникъ, затѣмъ 4 іюля—день воспоминанія независимости и день рожденія Вашингтона, составляютъ патріотическіе праздники, которые празднуютъ всѣ безъ различія исповѣданій. Представимъ здѣсь одинъ изъ этихъ религіозныхъ призывовъ къ молитвѣ гражданскою властію. Это былъ день благодарности въ штатѣ Нью-Йорка.

«Въ чувствѣ возвышенной благодарности ко Всемогущему Правителю міра, ближайшій четвертокъ—14 декабря—я назначаю для народа этого штата днемъ молитвы, восхваленій и благодарности Всевышнему Богу за безчисленные и незаслуженныя нами благодѣянія этого года.

«Я вѣрю, что этотъ актъ общественнаго долга вполне отвѣчаетъ желаніямъ народа и найдетъ единодушный приѣмъ.

«Какъ народъ, мы обязаны признательностію и благодарностію Богу, Раздавателю всѣхъ благъ, за всѣ милости Его Провидѣнія, излитыя на государство и на націю. Въ истекшій годъ мы безъ смятенія могли наслаждаться всѣми нашими преимуществами, какъ политическими, такъ и религіозными; мы были изъяты отъ повальныхъ болѣзней, которыя такъ часто поражаютъ народонаселенія; время было одно изъ самыхъ благорастворенныхъ и жатвы бывають рѣдко такъ обильны, какъ это было въ истекающемъ году. Но важнѣе всего то, что Духъ Господень, для увѣщанія Своихъ даровъ, оживилъ заснувшія сердца и привелъ къ свѣту громадное число душъ, забывшихъ было свои обязанности.

«Въ смиренномъ благоговѣніи, въ благодарность за столькія благодѣянія, возвысимъ наши сердца къ нашему Отцу, Который на небесахъ, и представимъ міру великое зрѣлище цѣлаго народонаселенія одного великаго штата, воздерживающагося въ этотъ день отъ всякаго мірскаго дѣла и занятаго единственно служеніемъ Всемогущему. Да помнимъ всегда, что «правда возвышаетъ народы.»

«Дано моею рукою съ частною печатію штата и города Альбани, сего 10 ноября 1843 г. отъ рождества нашего Господа. W. C. Vanck.»

Въ томъ же Штатѣ Нью-Йорка въ 1811 году одинъ господинъ оштрафованъ и осужденъ на тюремное заключеніе за то, что нечестиво говорилъ о лицѣ Іисуса Христа. Судья Кентъ, одинъ изъ первыхъ юрисконсультовъ своего времени и своей страны, говорилъ по этому случаю: «народъ этого штата, какъ и вся нація, содержитъ основныя истины христіанства, какъ правило своей вѣры и своего поведенія; такимъ образомъ оскорблять Виновника этой вѣры не только съ религіозной точки зрѣнія есть чудовищное нечестіе, но и съ точки зрѣнія общественной — это есть оскорбленіе приличія и добраго порядка. Заявлять подобное нечестивое мнѣніе не только въ высшей степени оскорбительно для религіознаго чувства народа, но это есть опаснѣйшій примѣръ для воспитанія юношества. Съ этимъ мы дойдемъ до смѣшенія священнаго и языческаго. Правда, прибавилъ судья, конституція исключаетъ всякую государственную религію; но это не воспрещаетъ судебного преслѣдованія оскорбленій противъ религіи и нравственности, которыя не имѣютъ никакого отношенія ни къ особеннымъ религіознымъ учрежденіямъ, ни къ особенной формѣ прави-

тельства; а достойны наказанія единственно потому, что подрываютъ основаніе нравственныхъ обязанностей, посягають на безопасность и ослабляютъ общественныя связи. Истолковывать этотъ пунктъ конституціи, какъ уничтоженіе всякой преграды, требующейся обычнымъ правомъ противъ вольности, своеволія и оскорбленій христіанства, было бы ужаснымъ извращеніемъ его истиннаго смысла.»

Въ этой странѣ свободы совѣсти—въ судѣ не принимаютъ свидѣтельства атеиста, ни того, кто не вѣритъ въ будущую жизнь, обещающую награду добрымъ и кару злымъ. Тамъ совершенно основательно полагають, что слово безъ узды религіознаго вѣрованія есть слово безъ значенія, безъ нравственнаго авторитета; но во уваженіе различія вѣрованій тамъ разнообразяють форму присяги. Квакеръ утверждаетъ торжественно, еврей клянется, надъ книгой Ветхаго Завета; нѣкоторые секты клянутся поднимая руки, а большая часть полагая руку на Библию. Во всѣхъ Штатахъ есть законы противъ клятвопреступленій, кощунствъ надъ святымъ, противъ оскорбительныхъ гравюръ и книгъ и всякаго рода оскорбленій, направленныхъ противъ какого бы то ни было исповѣданія.

Но религіозный и по преимуществу христіанскій законъ, который въ Америкѣ соблюдается строже всего, это — законъ о соблюденіи покоя воскреснаго дня. Этотъ законъ, въ высшей степени гармонирующій съ духовными и физическими условіями человѣка, пустилъ глубокіе корни въ американскихъ нравахъ. Трудолюбивый характеръ американскаго народа не мало тому способствовалъ.

Въ 1792 г., въ то именно время, когда католическая Франція замѣняла воскресенье декадой (десятидневіемъ), законодательная палата Массачусетовъ провозгласила слѣдующій законъ:

«Потому, что соблюденіе воскреснаго дня есть дѣло общественнаго интереса; что оно производитъ полезное прекращеніе работъ; что оно даетъ возможность людямъ размыслить объ обязанностяхъ жизни и о заблужденіяхъ, которымъ подверженъ человѣкъ; что оно дозволяетъ частно и публично воздавать почтеніе Богу, Творцу и Правителю вселенной и заняться дѣлами милосердія, которыя составляютъ украшеніе и поддержку христіанскихъ обществъ;

«Потому, что люди нерелигіозные или легкомысленные, забывая обязанности, которыя на нихъ налагаютъ воскресеніе, и выгоды, которыя оно даетъ обществу, оскверняютъ его святость, предаваясь или своимъ удовольствіямъ или своимъ трудамъ; что этотъ образъ ихъ дѣйствія противенъ какъ ихъ собственнымъ интересамъ, такъ и вообще интересамъ всѣхъ христіанъ; что, и еще болѣе, онъ можетъ смущать тѣхъ, которые не слѣдуютъ ихъ примѣру и можетъ наносить дѣйствительный вредъ цѣлому обществу, внося въ его вѣдра вкусъ къ разсѣянности и развратнымъ привычкамъ;

«Сенатъ и палата представителей опредѣляютъ слѣдующее:

1) Никто не можетъ въ воскресный день держать открытыми свою лавку, или свою мастерскую. Никто не можетъ въ этотъ день предаваться никакимъ трудамъ, ни заниматься никакими дѣлами, ни присутствовать на какомъ нибудь концертѣ, балѣ, или спектаклѣ, ни отправляться на охоту, ни заниматься игрою или какими нибудь развлечениями, подъ опасеніемъ штрафа. За нарушеніе этого постановленія налагается штрафъ отъ 10 до 20 шиллинговъ.

2) Никакой путешественникъ, ни извозчикъ не можетъ въ воскресный день отправляться въ дорогу, исключая случаевъ необходимости, подъ опасеніемъ того же штрафа.

3) Продавцы напитковъ въ розницу, солержатели трактировъ наблюдаютъ, чтобы въ воскресеніе къ нимъ не приходилъ никакой житель ихъ общины, чтобы веселиться у нихъ, или просто даже по дѣлу. Въ случаѣ нарушенія этого постановленія платятъ штрафъ и содержатель трактира, и его гость. Кромѣ того содержатель трактира можетъ потерять право содержать его.

4) Тотъ, кто въ добромъ здоровьи и безъ недостаточнаго основанія въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ не побываетъ у богослуженія, осуждается на 10 шиллинговъ штрафа.

5) Кто по близости какого бы то ни было храма будетъ вести себя неприлично, платитъ штрафъ отъ 5 до 40 шиллинговъ.

6) За соблюденіемъ этого закона должны наблюдать *tithingmen's* (десятскіе) общины. Они имѣютъ право по воскресеніямъ посѣщать всѣ комнаты трактировъ и публичныхъ мѣстъ. Трактирщикъ, который не пуститъ ихъ въ свой домъ, за это одно штрафуется 40 шиллингами. Десятскіе должны останавливать путешественниковъ и отбирать отъ нихъ причины, по которымъ они пускаются въ путь именно въ воскресеніе. Кто откажется объяснять причину, платитъ штрафъ, который можетъ восходить до 5 фунтовъ стерлинговъ. Если основаніе, высказанное путешественникомъ, покажется десятскому недостаточнымъ, онъ можетъ преслѣдовать такого путешественника предъ мировымъ судьей кантона.»

Эти распоряженія почти одни и тѣ же во всѣхъ Штатахъ; они соблюдаются доселѣ, хотя карательная ихъ сторона и рѣдко приводится въ исполненіе. Законъ остался и перешелъ въ нравы американцевъ. Америка — это страна, гдѣ и теперь воскресенье соблюдается строже, чѣмъ гдѣ нибудь. Въ этотъ день торговля дѣла, общественныя обязанности — все останавливается. Суды, таможи, политическія и гражданскія мѣста прекращаютъ свою дѣятельность; конгрессъ никогда не засѣдаетъ по воскресеньямъ. Въ этотъ день нѣтъ почты, нѣтъ поѣздовъ желѣзной дороги, нѣтъ общественныхъ удовольствій: театры, трактиры, биліарды, кофейныя — все закрыто. Что же дѣлаютъ по воскресеньямъ эти, столь неугомонные дѣятели въ прочіе дни? Они наполняютъ храмы, гдѣ учатся духовно; тамъ они забываютъ временныя заботы, чтобы отрезвиться и вполне сознать, что ихъ жизнь вовсе не въ этой матеріальной суетѣ, а есть жизнь иная, жизнь духа, жизнь вѣчности; изъ храма они идутъ въ домъ; здѣсь — вся фамилія, и чтеніе Библіи главою фамиліи занимаетъ не послѣднее мѣсто; здѣсь отецъ и мать могутъ видѣть и жить вполне другъ съ другомъ и своими дѣтьми. Однимъ словомъ, американцы, посвящающіе цѣлую недѣлю самой неусыпной дѣятельности, въ воскресенье живутъ мирно, душою и сердцемъ. По улицамъ самыхъ большихъ городовъ въ этотъ день нѣтъ никого; всюду тихо, какъ будто всѣ вымерли: и дѣйствительно они какъ бы умираютъ въ этотъ день для міра здѣшняго, желая жить для вѣчности.

Свящ. К. Кустодіевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РЕЛИГИОЗНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЧЕХІИ.

Христіанская вѣра въ Чехіи ведетъ свое начало отъ св. Меѳодія. Насажденное имъ здѣсь православіе скоро подверглось преслѣдованіямъ со стороны латинскаго духовенства; но и среди этихъ преслѣдованій чешскій народъ хранилъ память о своемъ первоначальномъ вѣроисповѣданіи. Въ лицѣ Гуса онъ заявляетъ энергическій протестъ противъ латинства, — протестъ, который, какъ бы ни судили объ источникѣ его, во всякомъ случаѣ носитъ на себѣ ясныя слѣды вліянія началъ восточнаго православія. Движеніе, произведенное Гусомъ, не осталось безслѣднымъ. Магистры пражскаго университета отъ лица всей ученой корпораціи, отъ лица всего народа объявляютъ Гуса мученикомъ за вѣру (вслѣдствіе чего дѣйствительно устанавливается и празднованіе памяти его 6 іюля), и прямо ставятъ противъ латинства вѣроисповѣдныя члены, такъ называемыя «пражскія положенія», выражающія явное сочувствіе началамъ церкви вселенской ¹⁾; народъ готовъ лить, и дѣйствительно льетъ кровь за эти положенія. Религіозное возбужденіе обнаруживается въ немъ

¹⁾ Вотъ эти положенія: а) чтобы Слово Божіе свободно проповѣдывалось священникамъ; б) чтобы Св. Тайны свободно раздавались всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ подъ двумя видами, в) чтобы духовенство, отказавшись отъ свѣтской власти и владѣнія имѣніями, проводило жизнь по примѣру Христа и Апостоловъ; г) чтобы всѣ безпорядки, противныя Божескому закону, были истреблены.

образованіемъ различныхъ сектъ и братствъ, которыя однакожь всѣ имѣють одну общую черту—стремленіе возвратить церковь къ вѣрованіямъ и учрежденіямъ церкви апостольской. У базельскаго собора гуситы вынуждаютъ наконецъ такъ-называемые «базельскіе компактаты», 1436 г., которыми признавались (хотя не безъ ограниченій) «пражскія положенія.» Это однакожь была только временная—уступка католичества, обуславливавшаяся отчасти воинскими успѣхами гуситовъ, отчасти самымъ характеромъ собора, его особыми отношеніями къ папству. Тогдашній папа Евгений IV и его ближайшіе преемники упорно отвергали означенные компактаты, что было вполне сообразно и съ характеромъ римской церкви, въ которой догматъ главенства папы составлялъ живое, исторически сложившееся вѣрованіе. Тогда гуситы, уже изначала сочувственно относившіеся къ восточной церкви, какъ хранительницѣ древне вселенскихъ вѣрованій и учреждений, начинаютъ хлопотать о рѣшительномъ соединеніи съ нею. «Еще при жизни Гуса (приводимъ слова Гильфердинга), его неизмѣнный товарищъ и любимый учитель, Иеронимъ пражскій, ѣдетъ въ литовскія и русскія земли; въ Витебскъ и Псковъ онъ всенародно пріобщается къ православной церкви. Но, по возвращеніи оттуда, онъ тотчасъ попадаетъ въ тюрьму и на костеръ: дѣло остается безъ послѣдствій. Потомъ чехи безпрестанно ищутъ связи съ православными жителями земли галицкой, упорно добиваются непосредственныхъ (помимо католической Польши) сношеній съ полурусскою Литвою и съ ея, въ то время почти православнымъ, дворомъ, предлагаютъ св. Вячеслава князьямъ литовскимъ. Этотъ народъ, только что завоевавшій себѣ свободу, съ восторгомъ отдаетъ правленіе земли своей безвѣстному юношѣ, сыну православнаго новгородъ-сѣверскаго князя Дмитрія Ольгердовича Корибута, котораго государю литовскому Витовту заблагоразсудилось отправить къ чехамъ, какъ своего представителя. Самъ Жижка, покрытый славою непобѣдимости, неограниченный диктаторъ Чехіи, безпрекословно подчиняется пришельцу изъ Литвы.

Но преданная Риму Польша и преимущественно польское духовенство, вмѣшательствомъ своимъ, пресѣкають эту связь, заставляють Витовта отказаться отъ сближенія съ гуситами, отозвать изъ Чехіи своего намѣстника. Чехи не отчаяваются и задумываютъ войти въ непосредственное единеніе съ церковію константинопольскою. Наконецъ цѣль, кажется, достигнута: представители константинопольской церкви убѣдились въ полномъ согласіи гуситовъ съ вѣрованіями православныхъ и торжественною грамотою принимаютъ чеховъ въ лоно православной церкви. Но едва грамота подписана и отправлена, Константинополь дѣлается добычею турокъ, и здѣсь опять связь порвана.»

Оставшись одинокими, гуситы частію соединяются съ католичествомъ—въ его безусловномъ видѣ, а многіе со всею энергіею, какую давала имъ ненависть къ католичеству, принимаютъ протестантство. И вотъ на чешской почвѣ начинается ожесточенная борьба между двумя равно чуждыми ей вѣроисповѣданіями. Католицизмъ одолѣлъ,—и тѣмъ энергичнѣе началъ теперь дѣйствовать въ Чехіи противъ національно-религіозныхъ преданій, чѣмъ менѣе благоприятствовало сохраненію этихъ преданій политическое состояніе страны, подпавшей, послѣ роковой битвы при Бѣлой Горѣ, подъ власть габсбургскаго дома. Главными дѣятелями тутъ являются іезуиты. Они уничтожаютъ памятники древней народной жизни чеховъ, передѣлываютъ по своему ихъ исторію. Между прочимъ они измыслили для Чехіи небывалаго святаго Іоанна Непомука, съ цѣлію замѣнить имъ для народа Гуса, сочинили объ этомъ Непомукѣ множество чудесныхъ разсказовъ, которые должны были особенно впечатлительно дѣйствовать на воображеніе народа, и такимъ образомъ успѣли сдѣлать его имя, между святыми, самымъ популярнымъ въ Чехіи: церкви, площади, мосты,—все наполнилось статуями Непомука²⁾). Іезуитская про-

²⁾ Почитаніе Непомука распространилось и далѣе Чехіи. Въ Варшавѣ напр. также можно видѣть его статуи.

паганда, повидимому, достигла желаемыхъ для нея результатовъ: къ концу XVIII вѣка почти всѣ магнаты чешскіе олатынились и проѣмечились.

Но съ этого же времени начинается въ Чехіи и сильнѣйшая реакція противъ чуждаго вліянія, которую можно назвать литературно-народною. Чешскіе ученые дѣятельно взялись за разработку отечественной исторіи — за восстановление ея истинныхъ чертъ, искаженныхъ іезуитами, и своими трудами весьма много способствовали пробужденію народнаго самосознанія. вмѣстѣ съ общимъ народнымъ возбужденіемъ, самъ собою вновь возстаеъ теперь для Чехіи и вопросъ религіозный. Нигдѣ въ послѣднее время не оказывалось такъ мало участія къ положенію «святаго отца, много потерявшаго и постоянно преогорчаемаго»³⁾. Нигдѣ нѣтъ латинскаго духовенства менѣе фанатизированнаго, какъ въ Чехіи. Продѣлки іезуитовъ разоблачаются⁴⁾. Самъ Непомукъ, повидимому упрочившій себѣ почетное положеніе въ религіозномъ сознаніи народа, уже плохо держится на своемъ тронѣ: — чешскіе ученые со всею ясностію изобличили его узурпаторство; уже далеко не съ такою ревностію и торжественностію совершаются празднества въ честь его; толпы поклонниковъ его видимо рѣдѣютъ и едвали не грозитъ ему опасность даже совершеннаго низложенія. Имя Гуса напротивъ наполняетъ благоговѣйнымъ энтузіазмомъ всю Чехію. Чехи въ огромномъ числѣ отправляются (лѣтомъ въ прошедшемъ году) въ Констансъ для совершенія торжества въ честь Гуса. Память великаго мученика народно-религіознаго дѣла

³⁾ Обыкновенная надпись на кружкахъ, поставленныхъ во всѣхъ католическихъ церквахъ для сбора пожертвованій въ пользу папы.

⁴⁾ Въ народѣ распространяются и усердно читаются имъ разныя сочиненія противъ іезуитовъ. Такова напр. маленькая книжка: «Protii iesuitumъ», которая изобразивъ дѣйствія іезуитовъ въ Чехіи, какъ и въ другихъ странахъ, обращается съ воззваніемъ къ народу и особенно просвѣщенному духовенству содѣйствовать всѣми законными мѣрами къ удаленію изъ страны іезуитовъ.

дѣлается какъ бы хоругвию, около которой соединяются всѣ, кому въ Чехіи дорого это дѣло.

Мы не беремся предсказывать, что выйдетъ изъ этого движенія для чешской церкви. Но въ виду его считаемъ нелишнимъ передать здѣсь взглядъ знаменитаго историка и вождя чешской народной партіи, Палацкаго, высказанный имъ въ изданномъ имъ въ прошломъ году сочиненіи: «Die Geschichte des Hussitenthums und Prof. Constantin Höfler», и взглядъ одной чешской газеты, бывшей весьма распространенною въ народъ (въ послѣднее время закрытою) «Narodny Noviny».

«Римская іерархія,—говоритъ Палацкій,—отождествивъ себя съ церковію, сдѣлалась не только носительницею, но и, такъ сказать, *создательницею* (eine Schöpferin) христіанства; ея авторитетъ сталъ считаться наравнѣ съ авторитетомъ Апостоловъ. Понимая себя въ такомъ смыслѣ, церковь не хотѣла уже болѣе знаться ни съ разумомъ, ни съ Писаніемъ, потому что въ самой себѣ воображала видѣть воплощеніе Св. Духа. Понятно, что трудно было, вознесшись на такую высоту, не подвергнуться паденію... Всякая земная власть, которая не знаетъ себѣ никакого противодѣйствія и не страшится никакого контроля, обыкновенно портится и сбивается съ истиннаго пути; тоже самое должно было случиться и съ всемогущею властію церкви. Не только стали теперь въ ней все рѣже и рѣже обнаруженія Апостольскаго духа, и поврежденіе, на всѣхъ степеняхъ іерархіи, становилось съ каждымъ разомъ сильнѣе и сильнѣе,—но и самое ученіе вѣры, въ своемъ развитіи, болѣе и болѣе отрѣшалось отъ основъ здраваго разума и Священнаго Писанія, такъ что мыслители, какъ Вильгельмъ Оккамъ, Дюранъ, Петръ д'Альи, должны были наконецъ прямо признать, что разумъ и Писаніе приводили бы къ другимъ результатамъ, еслибы церковь, въ силу одного своего авторитета, не давала уже готовыхъ догматовъ. Черезъ это церковь становилась на опасную дорогу, на которой,—припомнимъ, какъ училъ о папской власти Августинъ Триумфъ, Аль-

варь Пелагій и подобные имъ канонисты ⁵⁾,—папы наконецъ обратились бы въ далай-ламъ, еслибы, по счастью, въ самыхъ основахъ христіанства не указывалось врачество злу: возстановленіе правъ свободнаго разума въ союзъ съ Священнымъ Писаніемъ. Реакція, съ какою выступили противъ злоупотребленій церкви въ предѣлахъ церковнаго же авторитета, люди, какъ Николай Клеманжисъ, Жерсонъ и подобные, оказывалась недостаточною, какъ показали это событія послѣ базельскаго собора; нужно было, для возстановленія возможности потеряннаго равновѣсія, обратиться къ названнымъ принципамъ — разуму и Писанію.

«Я всегда однакоже былъ убѣжденъ,—продолжаетъ Палацкій,—что спасенія должно искать не въ исключительномъ господствѣ одного какого бы то ни было принципа — будь это авторитетъ или свободно мыслящій разумъ, но въ соединеніи и гармоніи, возможно всестороннемъ проникновеніи ихъ. Хотя эта цѣль, въ ея полнотѣ, для человѣчества и недостижима, но уже всякое приближеніе къ ней въ высшей степени желательно и благотворно.» Въ этомъ отношеніи Палацкій предъ другими вѣроисповѣданіями христіанскими отдаетъ преимущество тому, «къ которому принадлежали его предки» — Обществу божескихъ братьевъ,—не въ томъ видѣ, въ какомъ оно преобразовалось въ прошедшемъ столѣтіи, но въ какомъ оно образовалось въ XV и XVI столѣтіи въ Богеміи и Моравіи, когда оно обращало болѣе вниманія на практическую, чѣмъ на догматическую сторону христіанства, и относительно послѣдней не стѣснялось признать, на христіанской основѣ, (*auf christliche Grandlage*) принципъ усовершенности. Оно слѣдовало въ семъ случаѣ какъ примѣру, такъ и слову перваго своего учителя — Гуса, который говорилъ: «съ самаго начала своего ученія я положилъ себѣ за правило — всякій разъ

⁵⁾ Они отождествляли папу съ Богомъ. «Можно ли апеллировать на папу къ Богу?» спрашивали они, и отвѣчали: «нельзя, ибо одинъ судъ у папы и Бога.»

какъ я доходилъ до какого нибудь болѣе здраваго понятія, смиренно оставлялъ прежнее мнѣніе, въ той мысли, что знаемое нами ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, чего не знаемъ» (Hus de trinitate, Opp. I, 131).

Было бы, конечно слишкомъ смѣло въ приведенномъ отзывѣ Палацкаго видѣть выраженіе сочувствія православію (хотя въ его «Исторіи» и заключается довольно указаній на православный характеръ религіозныхъ явленій въ Чехіи въ древнія времена), но односторонность и неудовлетворительность какъ католичества, такъ и протестантства и необходимость для Чехіи народной церкви указаны во всей силѣ.

Со всею прямою указываетъ на православіе, какъ на лучшее средство удовлетворенія религіозныхъ потребностей христіанина, названная нами чешская газета: «Narodny Noviny». Въ 53 № прошлаго года здѣсь, по поводу изданныхъ въ Прагѣ богословскихъ сочиненій Хомякова, было сказано слѣдующее:

«По какому-то странному недоразумѣнію, умышленному или ненамѣренному, даже, повидимому, и серьезные западные мыслители въ своихъ изслѣдованіяхъ о православной церкви обыкновенно основываютъ свои сужденія объ ней на явленіяхъ, въ отношеніи къ ней совершенно случайныхъ, за которыя она, какъ церковь, никогда не можетъ взять на себя отвѣтственности, каковы, напримѣръ различные недостатки общественныхъ законовъ и народныхъ нравовъ, забывая, что всѣ эти явленія могутъ служить характеристикой и, пожалуй, укоромъ нынѣшнему русскому, или греческому, или сербскому, или болгарскому обществу, но никакъ не могутъ быть обращены въ укоръ самому вѣроисповѣданію. Вѣдь изъ того, что Китай самъ въ себѣ много совершеннѣе и развитѣе, нежели нѣкоторыя индійскія племена, недавно озаренныя свѣтомъ Христовой вѣры, никто, конечно, не рѣшится вывести заключенія, что буддизмъ выше христіанства.

«Пусть говорятъ кому что угодно, но никто не можетъ отрицать того простаго историческаго факта, что право-

славное вѣроисповѣданіе не что иное, какъ также Церковь, которую признавалъ до девятого вѣка весь христіанскій міръ.

«Что составляетъ характеристическую особенность римской церкви, именно папство, то образовалось и развилось въ послѣдующее время — это признаютъ безпристрастнѣйшіе изъ среды самихъ римско-католическихъ писателей; что протестантизмъ со всѣми его развѣтвленіями возникъ только какъ отпоръ ученію и практикѣ римской церкви, и въ сущности — не что иное, какъ выродокъ той же самой церкви, то не требуетъ никакихъ доказательствъ; что, не смотря на всѣ усилія вѣковой борьбы, ни католицизмъ, ни протестантизмъ не могли одолѣть одинъ другаго, ни удовлетворить присущей всякому христіанину потребности религіознаго единства, это также ясно теперь всякому.

«Ясно, конечно, и то, что оба эти вѣроисповѣданія (изъ которыхъ одно изнемогаетъ въ неравномъ бою съ обгоняющими его фактами, а другое постоянно дробится и мало-по-малу вырождается въ деизмъ или невѣріе), дошли въ послѣднее время до такого состоянія, которое нельзя назвать кризисомъ (ибо за кризисомъ можетъ слѣдовать выздоровленіе), а неизлечимымъ недугомъ. Болѣе или менѣе основательное знаніе этого безнадежнаго положенія и недостатокъ первыхъ основъ для религіозной вѣры въ нынѣшней западной Европѣ естественно заставляетъ многихъ стремиться къ освобожденію отъ формъ римско-протестантскаго христіанства и мечтать о какой-то будущей церкви, въ которой бы единство не нарушало свободы, а свобода не нарушала единства.

«Въ виду этихъ многозначенательныхъ явленій, не естественно ли всего обратиться къ живому факту, къ церкви живущей, къ той самой, которая была до отпаденія отъ нея западнаго христіанства, и съ тѣхъ поръ существовала и существуетъ неизмѣнно?

«Къ этому именно призывалъ Хомяковъ католиковъ и протестантовъ, выясняя имъ, что чистое христіанство не есть мечта, осуществленія которой нужно ждать отъ будущаго, но живая дѣйствительность, существующій фактъ.»

Въ заключеніе авторъ рецензіи замѣчаетъ, что настоящія обстоятельства чешскаго народа мало благопріятствуютъ рѣшенію вопросовъ религіозныхъ, требующему спокойнаго духа, но рано или поздно вопросъ, поставленный русскимъ мыслителемъ, возникнетъ для Чехіи самъ собою, и—очень возможно—сдѣлается насущнымъ вопросомъ всего народа.

А. ЛЕБЕДЕВЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„О РЕЛИГІОЗНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЧЕХІИ.“

Приводимые въ этой статьѣ два отрывка—изъ сочиненія знаменитаго чешскаго ученаго Палацкаго и изъ народной чешской газеты, конечно, сами по себѣ не могутъ быть приняты вообще за выраженіе современнаго религіознаго настроенія чешскаго народа. Для большинства чеховъ, даже и образованныхъ, религіозный вопросъ еще не получилъ надлежащаго серьезнаго значенія. Усилія чешскихъ патріотовъ въ настоящее время главнымъ образомъ направляются на защиту и расширеніе литературной свободы и національныхъ правъ противъ подавляющаго вліянія чуждой національности, представляемой самими австрійскимъ правительствомъ. Можетъ быть немногіе изъ чеховъ въ настоящее время доходятъ до той мысли, что религіозная сторона въ вопросѣ о самой національной самостоятельности чешскаго народа имѣетъ первостепенное значеніе,— что безъ религіозной самостоятельности національность чешская не будетъ имѣть твердой нравственной опоры, безспорнаго права на независимость отъ вліянія нѣмецкой національности. Въ большинствѣ народа чешскаго сознательныхъ и опредѣленныхъ стремленій къ выходу изъ настоящаго религіознаго состоянія также еще мало замѣтно. И всѣ проявленія народнаго возбужденія въ пользу религіозной самостоятель-

ности, высказывающіяся у чеховъ отъ времени до времени, напр. въ восторженномъ почитаніи памяти Гуса, въ стремленіяхъ къ восстановленію древнихъ обрядовъ и богослуженія на народномъ языкѣ, можетъ быть, не безъ основанія объясняются болѣе изъ общаго національнаго, нежели собственно изъ религіознаго возбужденія. Тѣмъ не менѣе *религіозный вопросъ стоитъ у чеховъ на очереди.*

За національнымъ возбужденіемъ, открывшимся въ Чехіи, если только оно будетъ поддерживаться и развиваться далѣе, необходимо должно слѣдовать и религіозное возбужденіе. Чѣмъ болѣе въ чехахъ будетъ раскрываться сознаніе прошедшихъ судебъ своей исторіи и стремленіе къ восстановленію національной самостоятельности, тѣмъ болѣе въ нихъ должна крѣпнуть антипатія къ католицизму. Ибо насилія католицизма слишкомъ ясно, кровавыми письменами, записаны на страницахъ чешской исторіи. Все, что проявила въ себѣ жизнь чешскаго народа лучшаго, свободнаго, самостоятельнаго, имѣло характеръ непріязненный католицизму. Напротивъ большая часть того, что осталось въ памяти чеховъ дурнаго, темнаго, позорнаго и гибельнаго для чешской народности, сдѣлалось болшею частію подъ вліяніемъ католицизма. Къ протестантству чешскій народъ также едва ли можетъ имѣть искреннюю склонность; ибо протестантство есть оборотная сторона того же католицизма, и выросло съ нимъ на одной почвѣ. Не говоря уже о томъ, что протестантство само по себѣ мало можетъ удовлетворять потребностямъ народнаго духа, оно для чеховъ должно представляться исповѣданіемъ—духовнымъ созданіемъ и выраженіемъ—враждебной имъ нѣмецкой національности. Если бы чехи окончателно признали надъ собою господство нѣмецкой національности въ высшей области духовной жизни—въ области религіозной, имъ можетъ быть нечего было бы возставать противъ нѣмцевъ и искать себѣ самостоятельности въ другихъ отношеніяхъ; ихъ національные порывы и стремленія не имѣли бы вполнѣ серьезнаго значенія. Если же ни то, ни другое изъ западныхъ исповѣданій не можетъ быть по

душѣ чешскому народу, гдѣ ему искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ? Вотъ этотъ-то вопросъ и начинаетъ занимать мыслящихъ людей Чехіи уже и въ настоящее время.

Нѣкоторые изъ чеховъ видятъ свой религіозный идеаль въ гусситствѣ, такъ какъ гусситство составляетъ лучшее преданіе самостоятельности чешскаго духа, славнѣйшее воспоминаніе національной чешской исторіи. Этотъ взглядъ высказывается Палацкимъ, и его, сколько намъ извѣстно, держатся и другіе чешскіе патріоты. Но этотъ взглядъ не можетъ держаться твердо. Мертвое, лишенное залога жизни, не воскрешается. Судъ исторіи произнесенъ надъ гусситствомъ, кажется, безвозвратно. Гусситство пало, и не столько отъ напора внѣшнихъ силъ, сколько отъ внутренней своей слабости. Именно та самая неопредѣленность догматическихъ началъ, которая Палацкому нравится въ гусситствѣ, была одною изъ причинъ его внутренней несостоятельности; вслѣдствіе ея-то гусситство съ самаго начала и стало колебаться во всѣ стороны,—то бросаться въ самыя несбыточныя утопіи и поддаваться вліянію самыхъ фанатическихъ ученій, то идти на сдѣлки съ католичествомъ и протестантствомъ. Чѣмъ было сильно гусситство, что было жизненнаго въ немъ, это—съ отрицательной стороны страстная реакція противъ католицизма, съ положительной—отголосокъ православныхъ старославянскихъ преданій на чешской почвѣ. Своего собственнаго опредѣленнаго содержанія гусситство не имѣло, и потому не имѣло права на отдѣльное самостоятельное существованіе, и не удержало самостоятельнаго существованія. Гусситство не могло себѣ создать своего особаго исключительнаго религіознаго положенія; отдѣляясь отъ Запада, оно необходимо должно было примкнуть къ Востоку, и въ немъ найти для себя опору, жизнь и силу; иначе слабое само въ себѣ, одиночное, изолированное отъ всего, при всей горячности своего первоначальнаго возбужденія, оно неминуемо должно было ослабѣть и пасть, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ.

Конечно, ни чеховъ, ни другаго кого нельзя обвинять за то,

что въ XV вѣкѣ не состоялось воссоединеніе Чехіи съ православною восточною церковію. Несчастныя историческія обстоятельства въ то время воспрепятствовали этому. По крайней мѣрѣ въ будущемъ, при новомъ религіозномъ возбужденіи чешскаго народа, котораго нельзя не ожидать, этихъ препятствій можетъ не быть. Чехамъ не зачѣмъ будетъ создавать себѣ какіе-либо новые идеалы религіозной жизни по мертвымъ памятникамъ гусситскихъ преданій, когда имъ можно будетъ прямо возстановить у себя то исповѣданіе, котораго гусситство было только слабымъ отголоскомъ — ту самую древнюю православную вѣру, которая первоначально насаждена была у нихъ св. Меодіемъ. Съ принятіемъ этого исповѣданія — не чуждаго, а искони роднаго и любимаго, чешскій народъ тѣснѣйшимъ образомъ, высшею нравственною связью, соединится съ восточнымъ православно-славянскимъ міромъ, и это дастъ ему новую прочную нравственную опору національной самостоятельности.

Къ сожалѣнію, между передовыми вождями чешской національности до послѣдняго времени мало высказывалось вниманія и сочувствія къ православною восточной церкви. Это неудивительно. До самаго послѣдняго времени чехи и въ своихъ политическихъ стремленіяхъ мало обращали вниманія на Востокъ, и больше тяготѣли къ Западу. Не далѣе, какъ во время послѣдняго польскаго возстанія чешскіе публицисты съ сочувствіемъ относились къ партіи враждебной Россіи, и готовы были въ своихъ отзывахъ о Россіи вторить всѣмъ клеветамъ о ней, распространяемымъ непріязненною намъ европейскою печатью. Между чехами и Россіею до послѣдняго времени были недоразумѣнія, мѣшавшія имъ правильно и сочувственно относиться не только къ религіозному, но и ко всему общественному быту русскаго народа. Въ послѣднее время эти недоразумѣнія, слава Богу, кажется, начинаютъ ризѣваться, благодаря русскимъ общественнымъ реформамъ послѣдняго времени, благодаря путешествіямъ многихъ образованныхъ и сочувствующихъ общему дѣлу славянства русскіхъ людей въ

Чехію, благодаря переселеніямъ чеховъ въ Россію и личному знакомству самыхъ вождей чешской національности съ Россією во время славянскаго съѣзда въ Москвѣ въ 1867 году.

Нельзя не замѣтить здѣсь одного знаменательнаго обстоятельства. Чехи во время московскаго съѣзда болѣе всѣхъ другихъ славянъ были сдержанны и осторожны въ выраженіи своихъ сочувствій къ Россіи, и между тѣмъ послѣ съѣзда слѣды этого сочувствія нигдѣ, кажется, не выразились съ такою значительностью и силою, какъ въ Чехіи. Какъ племя умное, развитое, болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ прошедшее школу политическаго воспитанія, чехи не такъ скоры на высказыванія сочувствій, но за то, кажется, тверды и горячи въ своихъ сочувствіяхъ. Съ этой стороны особенно нельзя не порадоваться распространяющемуся между чехами въ послѣднее время сочувствію къ Россіи. Можно надѣяться, что это сочувствіе будетъ твердо, и не безплодно на самомъ дѣлѣ. За національнымъ сочувствіемъ, можно ожидать, скоро станеть пробуждаться въ чехахъ и религіозное сочувствіе къ Россіи. Въ этомъ отношеніи приводимая г. Лебедевымъ статья народной чешской газеты по поводу пражскаго изданія сочиненій Хомякова представляетъ уже сама по себѣ довольно знаменательное явленіе. Знаменательно именно то, что въ ней высказывается сочувствіе къ православію не безотчетное, а основанное на ясномъ сознаніи превосходства православія предъ католичествомъ и протестантствомъ, и родство этого исповѣданія чешскому народу. Намъ не можетъ не быть лестно и то, что такое ясное и полное выраженіе сочувствія къ православной церкви со стороны чешской газеты вызвано сочиненіями нашего самостоятельнаго русскаго богослова, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ образованный славянскій міръ за одного изъ самыхъ первыхъ и сильныхъ провозвѣстниковъ обще-славянскаго братства. Статья *Народныхъ Новинъ*, мы слышали, писана однимъ изъ чешскихъ публицистовъ, бывшихъ въ Россіи въ 1867 году, и пользующимся уваженіемъ между чехами. Можно надѣяться, что этотъ сочувственный голосъ въ пользу православія между чехами не останется одиночнымъ.

Въ чешской исторіи, въ преданіяхъ чешскаго народа много хранится залоговъ въ пользу православія. Нужны только первыя искреннія возбужденія, и подавленное сочувствіе къ православію можетъ вновь пробудиться со всею свойственною чешскому народу горячностью и силою. Чтобы это сочувствіе было сознательнѣе и тверже, нужно желать, чтобы чешскіе ученые болѣе знакомились и знакомили народъ съ исторіею и литературою православної восточной церкви, и вообще болѣе обращали вниманія на церковно-историческіе и богословскіе вопросы. Въ настоящее время, нельзя не замѣтить, у чеховъ, имѣющихъ по другимъ частямъ науки весьма замѣчательныхъ ученыхъ, эта часть довольно слаба.

Нельзя наконецъ не пожелать, чтобы въ Прагѣ, славнѣйшей столицѣ западнаго славянства, былъ воздвигнутъ въ возможно скоромъ времени православный храмъ, въ которомъ бы съ благолѣпіемъ—въ виду западнаго славянскаго міра—совершалось православное богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Это необходимо будетъ и для русскихъ путешественниковъ, начинающихъ, кажется, чаще прежняго навѣщать Богемію въ послѣднее время. А ¹⁾ тамъ, Богъ знаетъ, можетъ быть когда нибудь безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и усиленныхъ дѣйствій съ нашей стороны, по милости Божіей, сбудется то, о чемъ давно уже предвѣщала замѣчательный мыслитель-поэтъ славянства:

И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петчинѣ храмъ,
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ.

*

И въ старой одеждѣ святаго Кирилла
Епископъ на Петчинѣ всходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадилъ.

*

И клиръ, воспѣвая небесную славу,
Звалъ милость Господню на западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и сичій Дунай.

(Стихотвореніе Хомякова, писанное въ 1847 году.)

¹⁾ Нѣсколько времени тому назадъ въ Москвѣ открыта была подписка на сооруженіе православнаго храма въ Прагѣ. Желательно, чтобы это дѣло было возобновлено.

АНГЛИКАНСКАЯ КОНВОКАЦІЯ

ВЪ 1868 ГОДУ.

Пренія въ конвокаціи кэнтербурійской провинціи или метрополіи въ прошломъ году не лишены были интереса. Эта конвокація, открывающаяся каждый годъ въ одно время съ открытіемъ засѣданій парламента, составляетъ родъ періодически созываемаго, ежегоднаго помѣстнаго собора и раздѣляется на двѣ палаты. Верхняя палата состоитъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа кэнтербурійскаго, изъ всѣхъ епископовъ ему подчиненныхъ, а нижняя, относящаяся къ верхней, какъ подчиненная къ начальствующей, и имѣющая болѣе совѣщательный голосъ, состоитъ изъ депутатовъ отъ клира каждой епархіи.

Въ 1868 г. весьма оживленныя пренія были возбуждены дѣломъ доктора Колензо, епископа одной изъ южно-африканскихъ епархіи къ сѣверу отъ мыса Доброй Надежды, получившаго печальную извѣстность своими нападками на авторитетъ ветхозавѣтнаго и даже новозавѣтнаго откровенія. Митрополитъ всѣхъ южно-африканскихъ церквей, епископъ Кэптоуна, имѣя въ виду соблазнительный для вѣрующихъ характеръ сочиненій и проповѣди Колензо, рѣшилъ собрать подчиненныхъ ему епископовъ, составилъ съ ними родъ соборнаго судилища, на которое былъ вызванъ Колензо въ качествѣ подсудимаго, но не явился, и по разсмотрѣнннхъ взведенныхъ противъ него обвиненій, былъ приговоренъ къ лишенію епископскаго сана. Этому опредѣленію мѣстной епархіальной власти Колензо, ко-

нечно, не захотѣлъ подчиниться и апеллировалъ въ высшее судилище по церковнымъ дѣламъ въ Соединенномъ королевствѣ — въ судебный комитетъ королевскаго тайнаго совѣта. Здѣсь состоялось рѣшеніе, произведшее прискорбное впечатлѣніе на англійское духовенство и заставившее его еще разъ призадуматься надъ его отношеніями къ государственной власти. Судъ нашель, что одни епископы Англійи и Ирландіи признаются закономъ въ качествѣ епископовъ, и рѣшенія ихъ однихъ, въ сферѣ предоставленной имъ закономъ судебной власти, имѣютъ обязательную силу. Колоніальные же епископы, хотя утверждаемые въ своихъ должностяхъ королевскими патентами, тѣмъ не менѣе въ глазахъ закона какъ бы не существуютъ, ибо ни распределеніе ихъ епархій, ни самый кругъ ихъ вѣдомства не опредѣлены актами законодательной власти. На этихъ основаніяхъ судъ отказался утвердить распоряженіе митрополита кэптоунскаго относительно низложенія Колензо, который такимъ образомъ продолжалъ считать себя епископомъ. Между тѣмъ митрополитъ готовился назначить въ провинцію Наталь (епархію Колензо) новаго епископа, и это столкновеніе двухъ властей имѣло результаты самыя соблазнительныя для паствы: такъ напримѣръ однажды Колензо силою вознамѣрился занять кафедральный соборъ, двери котораго были заперты соборнымъ духовенствомъ, но отперты при содѣйствіи полиціи, и т. д. Такое положеніе дѣлъ не могло быть пройдено молчаніемъ со стороны кэнтербурійской конвокаціи, которая, не обладая законодательною или судебною властью, могла однако высказать въ качествѣ духовнаго собора свое сужденіе о каноническомъ значеніи распоряженій митрополита кэптоунскаго. Таково по крайней мѣрѣ было мнѣніе комитета верхней палаты конвокаціи, представившаго свой докладъ по дѣлу Колензо. Комитетъ предложилъ палатѣ выразить, что хотя приговоръ митрополита кэптоунскаго и не былъ утвержденъ верховнымъ судилищемъ, однако конвокація, какъ церковный соборъ, признаетъ его сентенцію канонически правильною и находить, что при судопроизводствѣ въ судѣ митрополита отно-

сительно подсудимаго епископа были соблюдены всѣ существенныя требованія справедливости. Докладчикъ комитета напомнилъ, что въ мотивахъ рѣшенія тайнаго совѣта между прочимъ выражено, «что англиканская церковь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не является церковью установленною закономъ, уподобляется по своимъ правамъ всякому другому христіанскому обществу; она не въ лучшемъ, но и не въ худшемъ положеніи, чѣмъ иновѣрныя общества, и члены ея, признавая извѣстныя правила своего вѣроисповѣданія, должны считать эти правила обязательными для себя во внутреннемъ порядкѣ своей церкви.» Это послѣднее начало, признаваемое въ Англии лучшими юристами относительно такъ-называемыхъ вольныхъ (voluntary) религіозныхъ корпорацій, господствуетъ и въ законодательствѣ Сѣвероамериканскихъ Штатовъ, которое признаетъ правила каждаго религіознаго общества обязательными для членовъ этого общества, ноколикѣ эти правила не противорѣчатъ общимъ государственнымъ законамъ. Становясь на этой почвѣ, можно было допустить, что южноафриканскіе епископы, произнося судъ надъ докторомъ Колензо, не обязаны были стѣсняться тѣми формальностями, которыя установлены для подобныхъ судилищъ въ самой Англии; а посему ораторы, развивавшіе въ своихъ рѣчахъ заключеніе комитета, старались повѣрить правильность дѣйствій кэптоунскаго церковнаго судилища практикой древней церкви и общецерковнымъ каноническимъ правомъ. Указано было на 74-е апостольское правило, по которому епископъ, уличаемый въ какой-либо погрѣшности, призывался на судъ своихъ собратій епископовъ, при чемъ для втораго и третьяго вызова посылались къ нему два епископа, и только въ случаѣ его неявки по третьему вызову произносилось заочное рѣшеніе. Докладчикъ комитета доказывалъ, что это правило въ существенныхъ своихъ чертахъ было примѣнено въ процессѣ доктора Колензо; ибо если и не вполне достоверно, чтобы учрежденное кэптоунскимъ митрополитомъ судилище имѣло характеръ правильнаго провинціального собора, однако митрополитъ созвалъ боль-

шинство епископовъ своей области; къ обвиняемому, находившемуся въ Англии, правда, не послали двухъ епископовъ, ибо епископы, засѣдавшіе въ южной Африкѣ, не могли сами ѣхать за нимъ въ Англію, но вызовъ на судъ былъ доставленъ Коллензо двумя деканами или протопресвитерами. Другіе ораторы не считали однако дѣйствія этого суда вполне удовлетворительными съ точки зрѣнія каноническаго права. Они указывали на правило собора антиохійскаго, по которому епископъ не иначе могъ быть низлагаемъ, какъ соборомъ, и на правило собора карфагенскаго, по которому для низложенія епископа требовалось присутствіе на соборѣ по крайней мѣрѣ двѣнадцати его собратій. Древняя церковь требовала даже больше осторожности при низложеніи епископа, чѣмъ при отлученіи его отъ церкви, ибо въ первомъ случаѣ оставлялось мѣсто для раскаянія, а при низложеніи епископа другой посвящался на его мѣсто и дѣло было непоправимо. При всемъ томъ, по ихъ мнѣнію, должно признать, что если дѣйствія южноафриканскихъ епископовъ не во всей точности были согласны съ церковными правилами, то ими было сдѣлано все возможное, чтобы сообразиться съ этими правилами. Вотъ главные аргументы, приведенные въ пользу предложенія комитета; они показываютъ со стороны членовъ конвокаціи стремленіе хотя на этотъ разъ высказаться въ духѣ корпораціи чисто церковной и отрѣшиться отъ государственнаго характера учрежденной церкви. Не всѣ однако епископы раздѣляли этотъ взглядъ; въ пользу подчиненія государственному закону и суду высказался особенно сильно епископъ лондонскій. По его мнѣнію, не возможно даже ставить вопросъ исключительно на каноническую почву, ибо по законамъ Англии никакое правило церковное не имѣетъ обязательной силы, если оно противорѣчитъ законамъ государства, и на древнихъ канонахъ нельзя основать никакого заключенія, если они не согласны хотя съ однимъ актомъ парламента. Настоящее собраніе на его взглядъ есть конвокація одной изъ провинцій установленной церкви, и какъ учрежденіе, имѣющее свое подномочіе отъ государства, не

можетъ ни отмѣнять, ни входить въ критику—судебнаго опредѣленія, отмѣнившаго приговоръ церковнаго суда надъ Колензо. На эти аргументы однако весьма мѣтко возразилъ знаменитый по краснорѣчію и по дѣятельности Самуиль Цильберфорсъ епископъ оксфордскій. «Епископъ лондонскій,—сказалъ онъ, — утверждалъ, что мы даже въ качествѣ духовной корпорации не можемъ принять результатовъ кэптоунскаго синода, такъ какъ дѣйствія его признаны незаконными. Я же утверждаю съ своей стороны, что эти дѣйствія никогда незаконными признаваемы не были. Судебное рѣшеніе, объявившее приговоръ упомянутаго синода недѣйствительнымъ, вовсе не выразило этимъ, чтобы этотъ приговоръ долженъ былъ считаться противузаконнымъ. Еслибъ это было такъ, то всѣ граждане, любящіе законъ, должны бы отнестись къ приговору такъ же недоброжелательно, какъ отнесся къ нему епископъ лондонскій, въ справедливомъ опасеніи явиться соучастниками законопротивнаго дѣйствія. Я первый раздѣлилъ бы эти опасенія, потому что я убѣжденъ, что мы должны повиноваться закону, какъ установленному для насъ по волѣ Божіей. Но дѣло было не такъ. Рѣшеніе тайнаго совѣта выражало только ту мысль, что если кэптоунское судилище считало себя судомъ имѣющимъ всѣ законные атрибуты правильнаго суда, коего приговоры обладали бы принудительною силою и должны бы быть признаваемы въ такой силѣ остальными судами монархіи, — то оно впало въ ошибку, ибо это судилище не было учреждаемо никакимъ закономъ, не могло требовать отъ судовъ королевства признанія за нимъ принудительной юрисдикціи, и въ этомъ только смыслѣ должно считаться ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Я потому такъ настаиваю на этомъ различіи, что по моему мнѣнію отличительнымъ признакомъ духовнаго судилища должна быть власть рѣшать предлагаемые ему вопросы по законамъ церкви Христовой; а это право не можетъ ему даровать никакая гражданская власть. Никакой судъ въ мірѣ не можетъ признать за судилищемъ, чуждымъ самыхъ основаній церковной организаціи, значеніе христіан-

скаго судилища. Государство можетъ только существующему уже христіанскому трибуналу даровать и свою санкцію; оно можетъ дать то, чего сами апостолы сообщить были не въ состояніи — силу понудительной юрисдикціи. Апостолы имѣли только власть сказать: «Если вы не вѣруете всему тому, во что вѣровать необходимо, принадлежа къ христіанскому обществу, мы отлучаемъ васъ отъ этого общества.» Они не признавали за собою права формально позвать кого-либо на судъ, спросить свидѣтелей подъ присягою, вообще не присвоивали себѣ никакой понудительной силы, кромѣ возможности сказать: «оставьте христіанское общество, если вы не хотите сообразоваться съ его законами.» Но когда государство признало христіанскіе суды, дало имъ возможность отправлять правосудіе по законамъ, имъ утвержденнымъ, и силу понудительной юрисдикціи, то въ судѣ, такимъ образомъ учрежденномъ, оказались два элемента: вопервыхъ основное его духовное устройство, вовторыхъ привзошедшая власть узаконенной государствомъ церковной юрисдикціи. Итакъ, когда одинъ изъ судовъ королевства объявилъ сентенцію кэптоунскаго судилища ничтожною и недѣйствительною, онъ просто этимъ выразилъ, что означенное судилище не обладало мірскимъ элементомъ понудительной юрисдикціи, не имѣло въ рукахъ своихъ власти, присоединенной государствомъ къ власти, дарованной апостолами. Но здѣсь не могъ быть затронутъ вопросъ: обладало ли судилище духовнымъ характеромъ, имѣло ли оно элементъ — существовавшій прежде и независимо отъ привзошедшей со стороны государства — понудительной юрисдикціи? Объ этомъ вопросѣ судъ не постановилъ и не могъ постановить никакого рѣшенія. Если таково истинное положеніе вопроса, то слышанный нами аргументъ о томъ, что поелику свѣтскій судъ рѣшилъ, что онъ именно въ качествѣ свѣтскаго суда не можетъ утвердить и признать дѣйствительною упомянутую сентенцію церковнаго судилища, то посему и духовное значеніе этой сентенціи оказывается недѣйствительнымъ, — этотъ пресловутый аргументъ совершенно падаетъ. Онъ падаетъ потому,

что мы составляемъ духовное тѣло въ союзѣ съ государствомъ, придающимъ къ нашей духовной дѣятельности еще свѣтскій элементъ, цѣлую систему дозволеній и запрещеній; потому-то, хотя мы не можемъ признать за кэптоунскимъ судомъ понудительной юрисдикціи, но онъ и безъ этого свойства является въ нашихъ глазахъ духовнымъ судилищемъ, и если мы находимъ, что это судилище во всемъ сообразовалось съ древними обычаями нашего великаго христіанскаго общества, что оно, сообразно съ требованіями этого общества, оказывало полную справедливость обвиняемому лицу, что оно слѣдовало нашимъ церковнымъ законамъ и правиламъ, то мы какъ члены духовнаго тѣла обязаны признать дѣйствительнымъ актъ духовной корпораціи.»

Нельзя не признать за этой аргументаціей силы логики; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно сознаться, что въ виду существующей организаціи англиканской церкви и тѣсной ея связи съ государственными учрежденіями, почва, на которую поставляемъ былъ вопросъ епископомъ оксфордскимъ и многими другими ораторами конвокаціи, представляется довольно шаткою. Шаткость понятій отразилась и въ редакціи окончательной резолюціи, по которой принималось упомянутое выше предложеніе комитета; резолюція была принята значительнымъ большинствомъ и, съ приложеніемъ отдѣльнаго мнѣнія епископа лондонскаго, была сообщена нижней палатѣ конвокаціи, которой предложено было высказать сочувствіе рѣшенію верхней палаты. Большинство и здѣсь высказалось сочувственно предложенію, но оно нашло здѣсь еще болѣе горячаго противника въ лицѣ извѣстнаго у насъ доктора Станлея, въ настоящее время занимающаго видную должность декана вестминстерскаго аббатства. Исходя изъ той точки зрѣнія, что сами епископы, засѣдающіе въ верхней палатѣ, не могли согласиться между собою относительно каноническаго характера кэптоунской сентенціи и что они сами утверждаютъ, что эта сентенція ничтожна въ глазахъ закона, докторъ Станлей задаетъ себѣ вопросъ: «какое же можетъ имѣть дѣйствитель-

ное значеніе резолюціи верхней палаты и какъ можно утверждать при такой неопредѣленности и двусмысленности самаго судебного процесса, будто обвиняемому было оказано правосудіе въ полномъ смыслѣ этого слова? Что разумѣется также въ резолюціи, когда въ ней говорится о церкви, какъ о духовномъ тѣлѣ? Въ этомъ смыслѣ можно, по мнѣнію Станлея, разумѣть католическую церковь по всей вселенной, «которая, по его мнѣнію, есть общеніе вѣрующихъ во всемъ мірѣ, не связанное никакой внѣшней организаціей и существующее въ разныхъ странахъ и подъ различными формами церковнаго правленія. Это дѣйствительно тѣло въ смыслѣ духовномъ, котораго въ этомъ смыслѣ не могутъ касаться не только гражданскіе, но и церковные законы. Но едва ли епископы могли говорить о церкви въ этомъ смыслѣ; они очевидно разумѣли здѣсь англійскую церковь. А если вы говорите объ англійской церкви, то вы, конечно, говорите о церкви, какъ она дѣйствительно существуетъ въ нашей странѣ, съ извѣстными присущими ей учрежденіями. Итакъ, когда вы говорите, что эта церковь какъ духовное тѣло признаетъ сентенцію, которую она въ тоже время считаетъ незаконною, то вы слову духовный придаете смыслъ, котораго оно въ данномъ случаѣ имѣть не можетъ. Конечно, вы можете называть англійскую церковь духовнымъ тѣломъ, если разсматриваете ее, какъ часть великой католической церкви во всемъ мірѣ. Но если эту церковь, какъ церковное тѣло, отдѣлить отъ національныхъ и юридическихъ условій ея существованія, то она окажется вовсе не существующею. А потому и резолюціи ихъ лордствъ заключаютъ въ себѣ термины, въ данномъ ихъ употребленіи не имѣющіе никакого смысла. Далѣе въ резолюціи выражено, что церковь *можетъ* признать сентенцію дѣйствительною. Я полагаю, что епископы не рѣшились одобрить сентенцію и потому сильно подозреваю, что слово *можетъ* употреблено здѣсь не безъ намѣренія, какъ придающее ихъ мнѣнію условный характеръ, а потому ни къ чему не обязывающее. Потому я не могу думать, чтобы всѣ епископы

признавали епархію Наталь дѣйствительно упраздненною. Вы-сказано было мнѣніе, что не входя даже въ разборъ внутрен-ней справедливости сентенціи, слѣдовало ее признать какъ дѣйствіе самостоятельной церкви. Но эта самостоятельная цер-ковь, низложивши Колензо, еще и отлучила его отъ общенія церковнаго за то только, что онъ не подчинился этой сентен-ціи, столь сомнительной по сознанію самихъ епископовъ. «Го-тovsky ли вы на то, чтобы и здѣсь въ Англіи считать его отлученнымъ? Но если бы человѣкъ, отлученный отъ церкви на такихъ шаткихъ основаніяхъ, умеръ въ Англіи, рѣшились ли бы вы отказать ему въ христіанскомъ погребеніи? По-звольте же вамъ напомнить, что есть другая церковь, гораздо об-ширнѣйшая, гораздопочтеннѣйшая, чѣмъ южноафриканская цер-ковь, и которая произнесла приговоръ отлученія противъ всѣхъ находящихся въ этой комнатѣ. Если не входить въ разборъ внутреннихъ основаній сентенціи и смотрѣть на нее какъ на актъ самостоятельной церкви, то придется признать дѣйстви-тельность сентенціи, по которой римскій епископъ отлучаетъ отъ церкви всѣхъ еретиковъ (въ томъ числѣ и насъ). Какова же однако та личность, которая подверглась отлученію? Это личность, которая никогда не была осуждена правильнымъ судилищемъ въ нашей землѣ. Это человѣкъ безукоризненной жизни, никогда не замѣченный въ нарушеніи законовъ бо-жескихъ или человѣческихъ. Это епископъ, который, когда остальные южноафриканскіе епископы, его противники, отлу-чались изъ своихъ епархій, въ продолженіи цѣлаго года пре-былъ вѣренъ своей обязанности и, оставаясь въ Африкѣ, пе-реводилъ на нарѣчіе племени зулу разныя душеспасительныя книги.» Замѣтимъ здѣсь, что докторъ Станлей, человѣкъ искрен-но вѣрующій, въ избыткѣ терпимости и широкихъ взглядовъ на религію, при всякомъ удобномъ случаѣ беретъ доктора Колензо подъ свою защиту. Послѣднее его замѣчаніе возбу-дило особенное негодованіе церковныхъ журналовъ, потому что Станлей, говоря объ отлучкѣ большинства южноафрикан-скихъ епископовъ изъ ихъ епархій, разумѣлъ присутствіе ихъ

на общеангликанской конференціи въ Ламбетъ (дворецъ архіепископа кэнтерберійскаго) въ сентябрь 1867 года.

Читатели видятъ, что вышеприведенныя пренія главнымъ образомъ касались вопроса, столь часто поднимавшагося въ церковной исторіи и никогда еще вполне не разрѣшеннаго— вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Государственное начало доселѣ не только охраняло и опекало учрежденную церковь въ самой Англии, но еще поддерживало всею тяжестью своего вліянія незначительное меньшинство англиканъ въ Ирландіи. Тамошняя епископальная церковь съ начала нынѣшняго столѣтія составляетъ единое съ англійскою церковью; оттого и большинство англійской іерархіи не могло смотрѣть благопріятно на попытки парламентской оппозиціи въ прошломъ году—провести проэктъ закона, лишавшаго ирландскую церковь государственной поддержки и постановлявшаго конфискацію большей части значительныхъ ея имуществъ. Резолюціи въ этомъ смыслѣ, предложенныя Гладстономъ, прошли, какъ извѣстно, въ нижней палатѣ и были отвергнуты только консервативною палатою лордовъ. Такой ходъ дѣла сильно встревожилъ духовенство въ обѣихъ частяхъ Соединеннаго королевства, хотя и не возбудилъ въ массѣ публики тѣхъ бурь, которыя подобныя предложенія возбуждали въ прежнія времена въ протестантскомъ лагерѣ. Стали опасаться, чтобы отмѣна государственнаго характера ирландской церкви не повлекла за собою со временемъ и отмѣну всего англиканскаго церковнаго установленія; а безъ государственной поддержки духовенство, предоставленное собственнымъ силамъ, оказалось бы можетъ быть и вовсе бессильнымъ въ виду раздражающихъ его партій и значительнаго количества враждебныхъ ему диссидентовъ. Отсюда—частые митинги, собиравшіеся съ цѣлью доказать необходимость неразрывной связи церкви съ государствомъ; отсюда и предложеніе епископа линкольнскаго въ верхней палатѣ конвокаціи представить королевѣ адресъ слѣдующаго содержания: «Мы, вѣрноподаные вашего величества: архіепископы, епископы

и духовенство кэнтербурійской провинціи, собравшіеся въ конвокаціи, смиренно приближаемся къ вашему величеству, прося о принятіи наиболѣе дѣйствительныхъ по вашему усмотрѣнію мѣръ къ предупреденію упраздненія привиллегій ирландской церкви и конфискаціи ея имущества.» Въ рѣчи оратора, защищавшаго это внесенное имъ предложеніе, слышались обыкновенные аргументы противниковъ мѣръ, предложенныхъ Гладстономъ. «Говорятъ, что епископальная церковь въ ирландіи недостаточно выполняла свои обязанности. Но ея обязанности и состояли въ служеніи духовнымъ нуждамъ протестанскаго населенія острова, а съ этой стороны никто не упрекаетъ ее въ упущеніи и даже бѣднѣйшіе изъ римскихъ католиковъ могутъ засвидѣтельствовать готовность духовенства установленной церкви къ подаенію имъ помощи въ ихъ нуждахъ и скорбяхъ. Упрекаютъ англиканское духовенство за то, что оно мало содѣйствовало къ обращенію римскихъ католиковъ; но еслибъ оно успѣвшиѣ ихъ обращало, то нынѣшніе его противники оиать обрушились бы на него съ упреками въ томъ, что оно стѣсняетъ права ирландскаго народа, что оно дѣйствуетъ несогласно съ духомъ терпимости. Римско-католическое населеніе и не протестуетъ противъ установленной церкви; а протестуетъ противъ нея римско-католическое духовенство, повиனுющееся законамъ и повелѣніямъ чуждаго властителя; протестуютъ также и тѣ изъ англичанъ, которые неприязненно смотрятъ на союзъ церкви съ государствомъ, и хотѣли бы путемъ уничтоженія привиллегій ирландской церкви достигъ отмѣны подобныхъ привиллегій и въ цѣломъ королевствѣ». Таковы, какъ мы сказали, ходячіе аргументы лицъ, прямо или косвенно заинтересованныхъ въ поддержкѣ ирландской церкви; но къ чести англійскаго духовенства нужно сказать, что въ средѣ его нашлись люди, которые не обинуясь высказывали мнѣнія противоположныя общему настроенію ихъ собратій. Такъ епископъ салисбѣрійскій прямо высказалъ въ конвокаціи горячее свое сочувствіе къ Гладстону. «Я знаю», сказалъ онъ, «этого великаго человѣка уже

болѣ сорока лѣтъ и имѣя честь пользоваться его дружбой, я столько же высоко ставлю блестящій его геній, какъ и чистоту его побужденій. Его необыкновенныя способности, неутомимая дѣятельность, примѣрно-правственная жизнь, теплое его сочувствіе ко всему доброму, нѣжная его снисходительность къ заблуждающимъ, рѣдкое пониманіе авторитета и достоинства религіозной истины—всѣ эти качества заставляютъ меня и многихъ другихъ высоко цѣнить его дружбу и проникаться сильнѣйшимъ негодованіемъ при намекахъ взводимыхъ нѣкоторыми противъ личности такихъ благородныхъ и чистыхъ свойствъ. Я вполне убѣжденъ, что преобладающее желаніе его сердца есть желаніе — до конца жизни остаться вѣрнымъ божественной истинѣ въ томъ видѣ, какъ она преподается англійскою церковью. Какъ же я могу усумниться въ томъ, что Гладстонъ имѣетъ вполне достаточныя основанія, чтобы провести свою мѣру относительно ирландской церкви именно теперь? Понимая, что законодатель въ наше время не можетъ пренебрегать нуждами и потребностями народа, онъ уже нѣсколько лѣтъ имѣлъ въ виду потребность какой-нибудь подобной мѣры и, не видя еще средствъ предложить этотъ вопросъ парламенту, онъ однако сознавалъ необходимость когда-нибудь такъ или иначе рѣшить его. Я не забываю того, что этотъ принципъ можетъ быть примененъ къ намъ и что настоящая мѣра относительно ирландской церкви есть можетъ быть только предшественница подобной же мѣры относительно насъ самихъ. Откровенно сознаюсь, что въ противоположность мнѣнію моихъ достопочтенныхъ братій, я не могу смотрѣть на вопросъ объ отвятіи у церкви ея привилегій и даже о секуляризаціи церковныхъ имуществъ съ тѣмъ ужасомъ, съ какимъ многіе на него смотрятъ, особенно имѣя въ виду, что многіе желали бы сохраненія этихъ привилегій и имуществъ съ цѣлью сдѣлать изъ англійской церкви церковь національную—не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово понимается теперь, а такъ, чтобы церковь представляла собою всѣ мнѣнія націи и вмѣстѣ съ тѣмъ весь

скентицизмъ, всѣ сомнѣнія, ходящія въ обществѣ и была бы такимъ образомъ установленіемъ безъ положительной вѣры. Если бы таково было въ самомъ дѣлѣ наше положеніе, то я скорѣе бы согласился утратить всѣ преимущества и блага проистекающія отъ нашей связи съ государствомъ и лишиться всей нашей собственности, чѣмъ подвергнуться такимъ ужаснымъ послѣдствіямъ. Вотъ гдѣ, по моему мнѣнію, настоящая опасность и я признаюсь, вслѣдствіе этого, съ нѣкоторымъ равнодушіемъ смотрю на успѣхъ либеральнаго направленія въ вопросѣ о связи церкви съ государствомъ.»—Другіе ораторы, принимавшіе участіе въ преніяхъ, оспаривали самое право государства конфисковать собственность ирландской церкви не создавши по крайней мѣрѣ на этотъ предметъ собора соединенной церкви Англіи и Ирландіи. Когда духовенство подчинилось верховенству короны при Генрихѣ VIII, оно выговорило себѣ право съ королевскаго разрѣшенія рѣшать свои внутреннія дисциплинарныя дѣла въ конвокаціяхъ; это право незаконно у него отнято, и нынѣшнее всемогущество парламента въ церковныхъ дѣлахъ по мнѣнію многихъ есть узурпація. Кромѣ того защитники того взгляда, что нынѣшняя протестанская церковь въ Ирландіи есть прямая преемница церкви установленной на этомъ островѣ св. Патрикіемъ, поставляютъ на видъ, что большинство церковной собственности происходитъ отъ пожертвованій частныхъ лицъ въ отдаленныя времена, и что государство, охраняя эту собственность, не имѣетъ однако права свободно ею распоряжаться. Въ нижней палатѣ защитники предложенія также доказывали необходимость поддерживать связь церкви съ государствомъ. Свобода церкви, прельщающая столь многіе умы въ наше время, по ихъ мнѣнію, усилила бы раздоры партій въ нѣдрахъ самой церкви, съ другой стороны могла бы дать іерархіи излишнее преобладаніе, или наоборотъ усилить значеніе народнаго элемента, не изъятаго въ своихъ проявленіяхъ отъ случайностей и произвола. Но и государство потерпѣло бы ущербъ, отдѣлившись отъ церкви; оно перестало бы опираться въ своихъ дѣйстви-

яхъ на христіанскія начала и такимъ образомъ потеряло бы единственно вѣрныя основы здоровой нравственности. Указывали далѣе на клятву данную королевой при коронаціи—охранять церковь и ей покровительствовать; отъ этой клятвы самый парламентъ не можетъ разрѣшить королеву, которая въ соблюденіи ея отвѣтственна единому Богу. Докторъ Станлей предложилъ, въ видѣ поправки, просить правительство, чтобъ оно, сохраняя привиллегіи англиканской церкви въ Ирландіи, признало также римско-католическое духовенство острова и дало ему содержаніе отъ государства. Онъ сожалѣлъ также, что вопросъ ставится въ такихъ крайнихъ формахъ и что либеральной партіи приписываютъ намѣреніе лишить ирландскую церковь всѣхъ ея правъ, между тѣмъ какъ самыя резолюціи Гладстона оставляютъ за англиканскимъ духовенствомъ всѣ соборныя церкви и священническіе дома съ ихъ принадлежностями.

Предложеніе признать римско-католическое духовенство нашло однако очень мало сочувствія. Канцлеръ Массингбёрдъ предвидѣлъ то время, когда вслѣдствіе этой мѣры римско-католическіе епископы Ирландіи получатъ мѣста въ палатѣ лордовъ, когда съ паною придется заключать конкордаты. Онъ въ самомъ верховенствѣ короны, признанномъ англиканскою церковью, видѣлъ оплотъ противъ папской власти; и если многіе въ настоящее время признаютъ, что гражданская власть пріобрѣла излишній перевѣсъ въ союзѣ государства съ церковью, то надобно стараться поддержать авторитетъ церкви и оживить ея устройство, отнюдь не отказываясь отъ самаго союза съ гражданскою властью, послужившаго къ славѣ и къ благу церкви. Тѣмъ не менѣе и въ нижней палатѣ нашелся членъ открыто выразившій свое сочувствіе къ реформамъ предлагаемымъ Гладстономъ. Архидіаконъ Синфордъ проводилъ параллель между епископальными церквами въ Шотландіи и Ирландіи. Епископалы въ обѣихъ странахъ составляютъ меньшинство населенія; но въ Шотландіи епископальная церковь не только не пользовалась

государственной поддержкой, но еще и была гонима за политическія убѣжденія ея прелатовъ; между тѣмъ какъ ирландскіе прелаты, какъ извѣстно пользовались огромными богатствами. И что же? Между паствою шотландской церкви замѣтно было возрастаніе вѣры и любви, тогда какъ міряне въ Ирландіи все болѣе и болѣе утрачивали церковно-религіозный духъ, и соблюденіе правилъ религіи обращалось болѣе въ исполненіе гражданскихъ обязанностей.

Вопросъ объ ирландской церкви остается, какъ извѣстно, и понынѣ нерѣшеннымъ. Гладстонъ съ тѣхъ поръ сдѣлался первымъ министромъ, выбранъ новый парламентъ, а судьба англиканизма въ Ирландіи составитъ и въ нынѣшнемъ году предметъ горячихъ преній. Переходимъ къ тому изъ предметовъ сужденій конвокаціи, который хотя и не долгое время занималъ ея вниманіе, но для насъ имѣетъ особый интересъ какъ дѣло близкое нашему сердцу; — мы разумѣемъ рассмотрѣніе ежегоднаго доклада комитета, учрежденнаго три года тому назадъ, для изысканія средствъ къ взаимообщенію (intercommunion) англиканской церкви съ церковью Востока. Въ настоящее время, когда со стороны нѣкоторыхъ западныхъ христіанъ уже послѣдовало письменное выраженіе желанія приять православное ученіе во всей его полнотѣ, мнѣнія высказываемыя въ средѣ англиканской іерархіи по поводу общенія, покажутся неполными и неопредѣленными, но тѣмъ не менѣе выраженіе этихъ мнѣній не лишено интереса. «Мы не имѣемъ въ виду, сказалъ докладчикъ комитета, канцлеръ Мас-сингбёрдъ, сліянія одной церкви съ другою. Цѣль наша не есть подчиненіе нашей церкви православной церкви Востока или требованіе отъ нея такого подчиненія. Мы также не имѣемъ въ виду привить къ нашей церкви тѣ доктрины, обряды и церемоніи, которыя составляютъ особенности другихъ церквей, а съ другой стороны не намѣрены требовать отъ нихъ оставленія того, что намъ можетъ показаться излишнимъ и не соответствующимъ нашему духу простоты. Нѣтъ! Взаимообщеніе, котораго мы ищемъ, есть только признаніе того начала, что церкви, имѣющія одно епископство, одни символы вѣры и одинъ взглядъ на таинства, обязаны возобновить общеніе между собою въ молитвахъ и таинствахъ.» Вслѣдствіе сего, по выраженію комитета, «цѣль его должна быть — войти въ такія сношенія съ восточными церквами, которыя бы дозволили духовенству и мірянамъ одной церкви приступать къ

тайнствамъ, преподаваемымъ другою церковью.» Защищалъ официально предложеніе нѣкто докторъ Фрэзеръ, который представлялъ на видъ, что епископальная церковь съ самой реформациіи не желала ставить себя въ антагонизмъ съ православными церквами Востока и старалась даже такъ формулировать свое вѣроученіе, чтобы не подать повода къ соблазну восточнымъ христіанамъ. Довольно оригинально его замѣчаніе, что 19 членъ англиканскаго исповѣданія, говоря о томъ, что отдѣльныя церкви могли заблуждаться и дѣйствительно заблуждались, приводитъ въ примѣръ римскую, антиохійскую, александрійскую, а не говоритъ ничего о главнѣйшей церкви восточнаго христіанства—константинопольской. Ораторъ полагаетъ, что это допущеніе было сдѣлано намѣренно, дабы не оскорбить великой церкви Востока. Также въ томъ членѣ вѣры, въ которомъ излагается ученіе о Святомъ Духѣ и который заимствованъ изъ аугсбургскаго исповѣданія, хотя и сказано, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, но не прибавлено «исходитъ отъ вѣчности» (*ab aeterno*), какъ сказано въ аугсбургскомъ исповѣданіи. При этомъ докторъ Фрэзеръ задаетъ себѣ вопросъ: «Есть-ли въ символическихъ исповѣданіяхъ обѣихъ церквей такія различія, которыя могли бы препятствовать единенію? Въ Аванасіевскомъ символѣ (какъ онъ читается на западѣ) есть правда глава: «Духъ Святой отъ Отца и Сына: не сотворенъ, не рожденъ, но исходящъ». Эти слова однако могли бы быть приняты всякимъ благоразумнымъ богословомъ востока; греческаго текста символа нѣтъ, и по-латыни эти слова читаются такъ: *Spiritus Sanctus a Patre et Filio; non factus, nec creatus, nec genitus, sed procedens*. «Ни одинъ греческій богословъ», какъ полагаетъ ораторъ, «не возразилъ бы противъ этой формулы съ частицею *a*, между тѣмъ какъ онъ сильно бы воспротивился частицѣ *ex*. При ближайшемъ разсмотрѣніи приведеннаго цитата изъ символа оказывается, что здѣсь не разумѣется исхожденія Святаго Духа отъ Отца и Сына, а выражается, что Онъ есть Духъ Отца и Сына и что образъ Его бытія есть исхожденіе. Восточный христіанинъ могъ бы слѣдовательно принять эту формулу Аванасіева символа, поелику греческая церковь вѣруетъ, что Духъ Святой, исходящій отъ Отца, отъ вѣчности есть Духъ Сына и что исходя отъ Отца, Онъ почиваетъ въ Сынѣ единосущномъ Отцу. Далѣе при торжествѣ православія въ первое воскресенье великаго поста, когда повторяются

анаѳемы противъ всѣхъ ересей и ереси специально наимено-
 вываются, нѣтъ анаѳемы противъ принимающихъ двойное
 исхожденіе по той простой причинѣ, что эта служба была
 составлена прежде раздѣленія церквей. Ораторъ за тѣмъ пе-
 реходитъ къ прибавленію къ Никео-константинопольскому сим-
 волу слова *Filioque* и сознается, что въ полемикѣ по этому
 вопросу преимущество логики остается за греками. «Нельзя
 не признать», сказалъ онъ, «что это прибавленіе къ символу,
 сдѣланное заанодомъ, было величайшимъ несчастіемъ для хри-
 стианства. Наше исповѣданіе вѣры говоритъ впрочемъ, что всѣ
 три символа (апостольскій, никейскій и аѳанасіевскій) должны
 быть принимаемы вслѣдствіе согласія ихъ съ Св. Писаніемъ,
 а потому и исхожденіе Духа Святаго должно быть понимаемо
 согласно съ тѣмъ текстомъ, въ которомъ Госнодь нашъ го-
 воритъ о немъ (Іоанна XV, 26). Что касается до строгихъ
 осужденій, употребляемыхъ восточною церковію противъ при-
 бавленія *Filioque* къ символу, я напому при этомъ, что из-
 вѣстное правило собора ефесскаго, по которому всякое измѣ-
 неніе въ символѣ подвергало клирика изверженію изъ клира,
 а мірянина отлученію, относилось къ символу никейскому,
 копчавшемуся словами: «Вѣрую въ Духа Святаго» и анаѳемой
 противъ отвергающихъ Божество Спасителя. Это я утверждаю
 потому, что на ефесскомъ соборѣ было читано только исповѣ-
 даніе вѣры 318 отцовъ никейскихъ и къ символу ими со-
 ставленному относится приведенное правило. На халкидон-
 скомъ соборѣ, когда было принято никейское исповѣданіе, отцы
 собора воскликнули: «Это истинная вѣра; такъ мы вѣруемъ и
 исповѣдуемъ. По этой вѣрѣ мы преподаемъ крещеніе; въ этой
 вѣрѣ и сами мы крещены.» Вотъ слѣдовательно вѣра необхо-
 димая для крещенія; а по прочтеніи константинопольскаго до-
 полненія было только сказано: «Это истинная вѣра, такъ мы
 вѣруемъ и исповѣдуемъ». ⁴⁾ Затѣмъ докторъ Фрэзеръ касается
 предмета—по его словамъ весьма затруднительнаго,—чрезмѣр-
 наго, по его понятію, почитанія Пресвятой Дѣвы. «Я съ при-
 скорбіемъ сознаю», говоритъ онъ, «что въ восточной церкви
 употребляются столь же сильныя въ этомъ смыслѣ выраженія,
 какъ и въ церкви западной. Тѣмъ не менѣе есть значительная

⁴⁾ Разграниченіе, дѣлаемое здѣсь ораторомъ, натянуто, и отзывается казу-
 истикой: оно явно вызвано желаніемъ умалить силу опредѣленій одного
 собора насчетъ другаго. *Ред.*

разница между востокомъ и западомъ въ этомъ отношеніи. Преувеличенныя выраженія на востокъ принадлежать отдѣльнымъ лицамъ или частнымъ церквамъ; они содержатся въ гимнахъ и облечены въ поэтическую форму. Эти выраженія не представляютъ собою формулированнаго ученія, не основаны собственно на догматикѣ. Догматическое ученіе греческой церкви признаетъ, какъ и мы, Пресвятую Дѣву воистину Богородицею. Оно не признаетъ нововведеннаго въ римской церкви догмата непорочнаго зачатія. Я однажды сказалъ одному восточному духовному лицу, что я въ ихъ литургіи не нахожу ничего несогласнаго съ нашимъ ученіемъ. «Правда», возразилъ онъ, «но въ другихъ пѣснопѣніяхъ найдутся вѣроятно выраженія, съ которыми членъ англиканской церкви не согласится». Я часто читалъ великія литургіи святыхъ Златоуста и Василия. Это самыя величественныя, прекрасныя и торжественныя службы, въ которыхъ могли бы по совѣсти участвовать члены англиканскаго исповѣданія, а потому я отъ всего сердца поддерживаю предложенную резолюцію. Я молю Господа о достиженіи общенія въ такомъ объемѣ, чтобы члены обѣихъ церквей взаимно могли у алтарей той и другой церкви приступать къ таинству Тѣла и Крови Христовой. Но такому вожделенному исходу должны бы предшествовать переговоры, въ особенности о прибавленіи *Filioque*. Однако покуда власти церковныя не объяснятся окончательно между собою о предметахъ разногласія, чтобы придти къ полному общенію церквей,—до тѣхъ поръ англиканская и восточная церковь могла бы до такой степени признать взаимно дѣйствительность духовныхъ своихъ дѣйствій, чтобы дозволить лицамъ, принадлежащимъ къ одной церкви и живущимъ въ предѣлахъ духовнаго вѣдомства другой, за отсутствіемъ священника ихъ исповѣданія, прибѣгать къ мѣстному священнику прихода, гдѣ они живутъ, для преподаванія имъ тѣхъ церковныхъ требъ, въ которыхъ бы они имѣли надобность, каковы напримѣръ: совершеніе святаго крещенія надъ ихъ дѣтьми, совершеніе браковъ и обрядовъ христіанскаго погребенія. Такія мѣры повели бы къ христіанскому общенію между церквами, исполненному любви и благоволенія, а вѣрующимъ доставили бы большое утѣшеніе. Были уже примѣры, что греческіе священники совершали обрядъ погребенія надъ англиканами въ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе не имѣли ни молитвеннаго дома, ни кладбища. Они также въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершали крещеніе надъ дѣть-

ми англиканъ; былъ даже случай, что одна англичанка, умиравшая на Ионическихъ островахъ, приняла Святое Причастіе изъ рукъ греческаго священника, который не могъ ожидать, чтобы она въ случаѣ выздоровленія перешла въ его исповѣданіе ²⁾. Я полагаю, что еслибы установились такія дружескія связи, то англиканская церковь могла бы много выиграть отъ этого, въ особенности же въ этомъ союзѣ нашли бы помощь и утѣшеніе тѣ изъ нашихъ вѣрующихъ, которые съ прискорбіемъ видятъ наши нынѣшнія распри и раздѣленія. Мы переходимъ теперь чрезъ горнило тяжкихъ испытаній. Вокругъ насъ происходятъ революціи соціальныя, политическія, религіозныя. Подобно Или на Хоривѣ, мы видимъ вокругъ себя вихрь и огонь; они разрушаютъ принципы, которые мы привыкли считать непоколебимыми, уносятъ преданія доселѣ признаваемыя всѣми; пораженному уму нашему представлялось иногда, будто колеблются самыя основанія Слова Божія. Но даже изъ этихъ испытаній мы можемъ почерпнуть силу и утѣшеніе; ибо мы знаемъ, что церковь не въ вихрѣ, не въ огнѣ, не въ землетрясеніи, но въ гласѣ хлада тонка, призывающаго насъ къ любви и единству. Этотъ гласъ обличаетъ наше раздѣленіе, онъ говоритъ намъ: «Что ты дѣлаешь здѣсь одинъ? Возвратись къ семи тысячамъ и исполни назначенное тебѣ дѣло!»

За достовѣрность фактовъ, приведенныхъ ораторомъ, мы ручаться не можемъ; быть можетъ, онъ слишкомъ охотно повѣрилъ рассказамъ подтверждающимъ высказанныя имъ надежды. Вообще же его рѣчь довольно твердо изображаетъ убѣжденія той части англиканскаго духовенства, которая желаетъ взаимнаго общенія безъ всякихъ съ своей стороны уступокъ.

М. Сухотинъ.

²⁾ Примеры, на которые указываетъ ораторъ, нисколько не оправдываютъ общаго правила, предлагаемаго имъ. Общеніе церквей въ таинствахъ по православному ученію не возможно безъ единомыслія въ вѣрѣ,—иначе оно обратится въ религіозный индифферентизмъ. *Ред.*

ИЗЪ ОТЧЕТА

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ.

(Окончаніе.)

Духовное просвѣщеніе.

Общая замѣчанія. Въ заботахъ церкви объ охраненіи религиозно-нравственныхъ интересовъ лучшимъ залогомъ и обезпеченіемъ успѣха всегда служили личныя достоинства ближайшихъ дѣятелей на церковномъ поприщѣ духовныхъ пастырей. Преимущественно ихъ трудами и ревностію совершается, при помощи свыше, великое дѣло насажденія и утвержденія вѣры и благочестія. Поэтому и въ истекшемъ 1867 г. судьбы духовнаго просвѣщенія, и въ частности воспитаніе способныхъ и полезныхъ священнослужителей, продолжали быть предметомъ сосредоточеннаго вниманія и неусыпныхъ попеченій высшей церковной власти, находившей себѣ поддержку въ возрастающемъ съ каждымъ годомъ живомъ участіи самого духовенства къ возвышенію благосостоянія учебныхъ заведеній своего вѣдомства, равно какъ и вообще къ распространенію свѣта духовной истины и богословской науки путемъ печатнаго слова.

Утвержденіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній. По окончаніи трудовъ комитета по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и по всестороннемъ обсужденіи и одобреніи ихъ св. Синодомъ, составленные комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго утвержденія Вашего Величества. Предначертанная новыми уставами реформа, полагая въ основу духовнаго образованія новыя начала, обнимающія въ своемъ развитіи всѣ стороны учебно-воспитательнаго дѣла, существенно измѣняетъ прежній строй ду-

ховно-учебныхъ заведеній. Главнѣйшею задачею семинарій поставлено приготовленіе юношества на служеніе православной церкви. Доступъ въ нихъ открытъ для всѣхъ сословій: не только воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній дозволено поступать во всѣ общеобразовательные классы семинарій и духовныхъ училищъ, но и людямъ, владѣющимъ простою начитанностью въ церковныхъ книгахъ, если въ зрѣломъ возрастѣ они почувствуютъ расположеніе и призваніе къ духовному званію, предоставлено слушать богословскія науки. Въ видахъ замѣщенія семинарскихъ должностей лицами вполне способными и благонадежными и въ устраненіе неизбѣжныхъ неудобствъ и затрудненій при назначеніи ихъ высшею духовно-учебною инстанціею, какъ дѣлалось доселѣ, семинаріямъ дано право предварительнаго выбора кандидатовъ на всѣ открывающіяся преподавательскія и начальственные должности, и, кромѣ того, установленъ конкурсъ для занятія наставническихъ кафедръ. Въ учебномъ отношеніи, вмѣсто прежняго непомѣрно-сложнаго курса учебныхъ предметовъ, вводившихся иногда въ семинаріи по побужденіямъ чисто-случайнымъ и чуждымъ интересамъ духовной науки и сообщавшихъ всему семинарскому образованію безхарактерность и поверхностность, дана новая программа, обеспечивающая семинаріямъ основательное общее и богословское образованіе широкимъ развитіемъ классическихъ языковъ и разумною постановкою богословскихъ предметовъ; въ то же время сдѣланы и другія необходимыя улучшенія по учебной части, вызывавшіяся указаніями опыта, современными научно-педагогическими требованіями и спеціальными церковно-іерархическими цѣлями духовно-учебныхъ заведеній. Воспитательныя обязанности новый уставъ семинарій не ограничиваетъ заботами о развитіи и правильномъ направленіи добрыхъ нравственныхъ качествъ духовныхъ воспитанниковъ: онъ обращаетъ вниманіе, въ равной степени, и на гигиеническія условія ихъ жизни и на развитіе и укрѣпленіе ихъ физическихъ силъ. Усиливая и улучшая способы нравственнаго надзора, уставъ призываетъ къ сему важному и трудному дѣлу и всѣхъ преподавателей. Матеріальное положеніе семинарій, съ назначеніемъ Всемиловѣйшаго пособія изъ государственнаго казначейства, значительно улучшено; средства содержанія наставниковъ и питомцевъ семинарій, дотолѣ крайне скудныя и далеко недостаточныя, возвышены. Открылась возможность удовлетворить и другимъ существеннѣйшимъ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній. Стройное и цѣлесообразное ихъ развитіе, правильное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла, безпрепятственное и самостоятельное проявленіе и раскрытіе ихъ жизненныхъ силъ достаточно обеспечены образованіемъ, для этой цѣли, келлегіальнаго учрежденія,

подъ именемъ семинарскаго правленія, труды котораго распределяются, въ большей или меньшей степени, между всѣми преподавателями семинаріи. Наконецъ, въ сознаніи живой связи семинаріи съ епархіей, новый уставъ семинарій, съ одной стороны, предоставляет и мѣстному духовенству, чрезъ посредство избираемыхъ на епархіальныхъ съѣздахъ членовъ въ семинарскія правленія, законную долю участія въ заботахъ о благѣ и пріуспѣяніи духовно учебныхъ заведеній, а съ другой — онъ ставитъ семинарію въ ближайшее, чѣмъ прежде, завѣдываніе епархіальнаго пресвященнаго, какъ главнаго блюстителя интересовъ духовнаго просвѣщенія въ предѣлахъ своей епархіи. Въ томъ же духѣ преобразованы и низшія духовныя училища. Нѣтъ сомнѣнія, что преобразование, произведенное на этихъ началахъ, даетъ обновленнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ полную возможность оправдать возлагаемая на нихъ надежды церкви, государства и общества.

Предварительныя мѣры по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ. Немедленно по утвержденіи уставовъ и штатовъ семинарій и духовныхъ училищъ, приступлено къ приведенію ихъ въ дѣйствіе. Соображенія по этому предмету были подготовлены тѣмъ же комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи ихъ, въ виду чрезвычайной важности предположеннаго новыми уставами преобразованія, призналъ необходимымъ опредѣлить въ общихъ и главныхъ чертахъ весь порядокъ предстоявшей реформы. Существенную сторону преобразованія духовно-учебныхъ заведеній составляло, между прочимъ, улучшеніе экономическаго ихъ быта; но такъ какъ оно, по крайней ограниченности средствъ св. Синода, могло осуществиться лишь при помощи Всемиловѣйше пожалованнаго ежегоднаго пособия изъ казны въ количествѣ 1.500.000. р., а пособие это на первое время назначено къ отпуску съ разсрочкою въ теченіе пяти лѣтъ, то сообразно съ симъ въ такой же періодъ времени предположено св. Синодомъ совершить и преобразование всѣхъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, увеличивая съ каждымъ годомъ число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ семинарій и духовныхъ училищъ соразмѣрно съ отпускомъ суммы, назначенной къ производству изъ государственнаго казначейства. Засимъ, согласно Высочайшему повелѣнію 14 марта 1866 года, относительно порядка распредѣленія этой суммы по епархіямъ, признано справедливымъ начать въ 1867 году полное преобразование въ тѣхъ епархіяхъ, коими прежде другихъ изысканы мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ числа сихъ епархій избраны на первый разъ, находящіяся въ московскомъ и казанскомъ духовно-учеб-

ныхъ округахъ, такъ какъ въ нихъ двухгодичные курсы приходились въ серединѣ и представляли больше удобства ко введенію новыхъ учебныхъ порядковъ съ одногодичными классами. Такимъ же порядкомъ предположено продолжать преобразование и въ слѣдующіе четыре учебные года, именно: въ 1868 г. преобразовать семинаріи и училища, соотвѣтственно упомянутому Высочайшему повелѣнію, въ епархіяхъ с.-петербургскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ, въ 1869 и 1871 годахъ преобразование обратитъ опять на московскій и казанскій округи, а въ 1870 г. — на с.-петербургскій и кіевскій.

Въ то же время св. Синодомъ составлены въ руководство епархіальнымъ и училищнымъ начальствамъ и нѣкоторыя указанія относительно способовъ введенія преобразования. При раздѣленіи существовавшихъ прежде двухгодичныхъ классовъ на одногодичные, указано образовать въ семинаріяхъ изъ бывшаго тамъ низшаго отдѣленія классы 1-й и 2-й, изъ средняго — 3-й и 4-й, изъ высшаго — 5-й и 6-й, а въ духовныхъ училищахъ изъ высшаго — 4-й и 3-й, и изъ средняго — 2-й и 1-й, принявъ за правило перемѣщать въ высшіе классы лучшихъ учениковъ, а въ низшихъ оставлять менѣе успѣвшихъ и благонадежныхъ для продолженія ученія; бывшія низшія отдѣленія училищъ положено закрыть, перемѣстивъ лучшихъ его учениковъ въ новообразуемый 1-й классъ, если, по своимъ лѣтамъ и познаніямъ, они окажутся достойными перевода, а изъ прочихъ учениковъ низшаго отдѣленія образовывать, на переходное время, одногодичные приготовительные классы, если пожелаетъ духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено сдѣлать по вѣреннымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о безотлагательномъ составленіи преподавателями программъ сообразно съ новою постановкою учебной части и о представленіи ихъ затѣмъ на разсмотрѣніе и утвержденіе св. Синода.

Предусматривая, что при преобразованіи можетъ встрѣтиться необходимость въ перемѣщеніи наставниковъ съ однихъ кафедръ на другія, или въ увольненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ училищной службы, св. Синодъ вмѣнилъ мѣстнымъ начальствамъ въ обязанность оставлять на службѣ въ преобразуемыхъ семинаріяхъ только лицъ, вполне соотвѣтствующихъ требованіямъ новыхъ уставовъ. Не забыты и тѣ наставники, кои при преобразованіи подлежали увольненію за выслугою установленныхъ для учебной службы сроковъ, или за излишествомъ. Для возможнаго ихъ обезпеченія положено выдавать имъ при увольненіи годовой окладъ жалованья по прежнимъ штатамъ; выслужившимъ сроки на пенсію назначать ее независимо отъ единовременной выдачи годового жалованья; о не дослужившихъ пенсіонныхъ сроковъ пре-

доставлено епархіальнымъ преосвященнымъ входить въ св. Синодъ съ представленіями о производствѣ имъ пенсій внѣ общихъ правилъ, смотря по надобности и бывшей ихъ службѣ, а достойныхъ и желающихъ изъ нихъ назначать на священнослужительскія мѣста въ епархіи предпочтительно предъ прочими кандидатами.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что существующія зданія семинарій, при преобразованіи, могутъ оказаться недостаточно помѣстительными и потребовать тѣхъ пли другихъ перестроекъ для приспособленія къ новымъ учебнымъ порядкамъ, св. Синодъ поручилъ хозяйственному при немъ управленію рассмотреть собранныя бывшимъ комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи сихъ зданій, съ тѣмъ, чтобы о необходимыхъ въ нихъ передѣлкахъ были представлены Синоду, по предварительномъ сношеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія.

Такъ какъ содержаніе преобразуемыхъ семинарій, соотвѣтственно новымъ штатамъ, обеспечивается специальными суммами духовнаго вѣдомства и Всемилостивѣйше назначеннымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, а училищамъ изъ этихъ источниковъ назначено только жалованье начальствующимъ и служащимъ въ нихъ, то за симъ всѣ мѣстныя средства, изысканныя на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній попечительностью преосвященныхъ и духовенства, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ совершилось и совершится преобразование, представляются въ мѣстное распоряженіе. Эти средства обращаются на содержаніе низшихъ духовныхъ училищъ въ епархіяхъ по всѣмъ статьямъ, кромѣ жалованья, и также на открытіе, въ случаѣ надобности, параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ.

Введеніе преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пяти епархій. На изложенныхъ выше основаніяхъ назначены были къ полному преобразованію, въ августѣ 1867 г., при открытіи учебныхъ курсовъ, пять семинарій и 20 духовныхъ уѣздныхъ училищъ въ епархіяхъ: астраханской, рязанской, нижегородской, костромской, и самарской, съ производствомъ имъ содержанія, съ 1 іюля того же года, по новымъ штатамъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго совершенія преобразованія и для разъясненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться при ономъ недоумѣніи, въ началѣ іюня минувшаго года былъ командированъ въ эти епархіи, согласно опредѣленію св. Синода, директоръ моей канцеляріи, дѣйств. стат. совѣтникъ Сергіевскій, близко участвовавшій въ составленіи новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ по званію члена комитета.

Опытъ оправдалъ всю необходимость и благовременность такой мѣры. Въ продолженіе своей четырехмѣсячной командировки,

дѣйст. стат. совѣтникъ Сергіевскій успѣлъ объѣхать все пять епархій дважды. Въ первый разъ онъ провѣрялъ предварительныя распоряженія ко введенію реформы, дѣлавшіяся какъ семинарскими начальствами, такъ и съѣздами духовенства, назначавшимися въ каждомъ епархіальномъ городѣ около времени его прибытія и имѣвшими цѣлю — выясненіе мѣстныхъ средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній епархій, а также избраніе изъ своей среды членовъ въ семинарскія и училищныя правленія. Наблюдая за ходомъ занятій на съѣздахъ и слѣдя за ихъ распоряженіями и постановленіями, онъ имѣлъ возможность давать имъ, по мѣрѣ нужды, указанія согласно новому уставу и разрѣшать возникавшія на съѣздахъ сомнѣнія и недоумѣнія, неизбѣжныя при новостяхъ дѣла. Точно также семинарскимъ и училищнымъ начальствамъ дѣлаемы были имъ необходимыя разъясненія по весьма многимъ вопросамъ, относящимся какъ до порядка введенія новыхъ уставовъ, такъ и правильнаго пониманія и примѣненія заключающихся въ нихъ правилъ. Многія изъ замѣченныхъ имъ отступленій отъ уставовъ онъ исправлялъ лично, о другихъ же, болѣе важныхъ, постоянно сообщалъ на разрѣшеніе своего начальства. При второмъ посѣщеніи духовно-учебныхъ заведеній, для удостовѣренія, какъ осуществилась реформа, онъ произвелъ подробнѣйшую ревизію ихъ по всемъ частямъ. Ознакомившись такимъ путемъ съ состояніемъ обозрѣнныхъ учебныхъ заведеній, онъ вполне выяснилъ необходимость различныхъ въ отношеніи къ нимъ мѣропріятій въ видахъ успѣшнаго теченія учебно-воспитательнаго дѣла, каковыя, по разсмотрѣніи его отчетовъ, и были сдѣланы.

Преобразование въ поименованныхъ выше пяти епархіяхъ совершилось съ достаточнымъ успѣхомъ. Училищныя и семинарскія правленія организованы на точномъ основаніи новыхъ уставовъ, и въ занятіяхъ ихъ установленъ прочный порядокъ, введены предписываемые уставами новые учебные курсы и другіе новые порядки. Наличный составъ преподавателей значительно улучшился. Во всѣхъ почти преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наставники наполовину новые. Въ составъ ихъ поступили по семинаріямъ лучшіе изъ учителей непреобразованныхъ семинарій, также окончившіе въ томъ же 1867 году курсъ воспитанники с.-петербургской и кievской академій и, по нѣкоторымъ предметамъ общаго образованія, частью гимназическіе наставники, частью лица, получившія университетское образованіе съ правомъ преподаванія, а въ наставники духовныхъ училищъ поступили или изъ студентовъ семинарій, или изъ священниковъ, способныхъ къ учительской дѣятельности. Составъ учениковъ значительно очищенъ: слабые по ученію, неудовлетворительные по поведенію уволены послѣ экзаменовъ, предшествовавшихъ

преобразованію, а нѣкоторые ученики сами вышли по открытіи ученія по новымъ уставамъ, чувствуя себя не въ силахъ успѣвать при новыхъ требованіяхъ; оставшіеся въ преобразованныхъ заведеніяхъ усердіе приняли за уроки.

Епархіальное духовенство, призванное къ обязанности непосредственнаго участія и попеченія о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, съ сочувствіемъ отнеслось къ столь близкому для него дѣлу. На бывшихъ сѣздахъ точно опредѣлены размѣры средствъ, потребныхъ на содержаніе, при назначенномъ отъ св. Синода денежномъ пособіи, духовныхъ училищъ и сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ. Средства эти, изысканныя въ прежніе годы усердіемъ духовенства, были уже готовы. Въ рязанской епархіи они простырались свыше 32.000 р. и оказались совершенно достаточными для всѣхъ учебныхъ нуждъ, въ остальныхъ безъ затрудненій дополнены: въ костромской епархіи чрезъ личныя пожертвованія духовенства, а въ другихъ — изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Такъ, въ астраханской епархіи епархіальнымъ сѣздомъ увеличенъ взносъ свѣчнаго прибыли на 11.559 р., и кафедральнымъ соборомъ пожертвованъ въ пользу училища пятипроцентный тысячный билетъ. На учебныя заведенія нижегородской епархіи отчислено изъ общихъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ 8504 руб. и сверхъ того отъ Макарьевского монастыря пожертвованъ каменный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія тамошняго училища, не имѣвшего собственныхъ зданій. Въ самарской епархіи назначено на тотъ же предметъ до 12.000 р., составляющихъ сумму увеличеннаго съ 1866 г. свѣчнаго взноса, а въ костромской — 17.440 р., одна часть которыхъ поступаетъ изъ церковныхъ доходовъ, а другая — отъ духовенства, пожелавшаго на своемъ сѣздѣ установить ежегодный взносъ изъ собственныхъ средствъ, съ освобожденіемъ отъ онаго тѣхъ членовъ причтовъ, которые не будутъ имѣть матеріальной возможности участвовать въ ономъ. Указанными на сѣздахъ способами достаточно обезпечиваются исправное содержаніе училищныхъ помѣщеній, пособія бѣднымъ воспитанникамъ и другія училищныя нужды. Кромѣ того, на тѣ же средства, при двухъ семинаріяхъ, рязанской и нижегородской, открыты по одному параллельному классу; при многихъ училищахъ устроены также параллельныя отдѣленія и приготовительныя классы; заводятся особыя училищныя больницы и библіотеки тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; во всѣхъ училищахъ увеличено число классныхъ комнатъ и произведены необходимыя ремонтныя исправленія въ зданіяхъ; въ Рязани купленъ домъ для втораго тамошняго училища; въ Самарѣ навѣтъ домъ подъ устройство училищнаго общежитія.

Отпущекъ Всемилостивѣйшаго пособія изъ казны и распредѣльскіе сію по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Изъ Всемилостивѣйше назначеннаго пособія отъ казны въ 1867 г. отпущено 300.000 р. Изъ этой суммы ассигновано на вторую половину минувшаго года для преобразованныхъ семинарій и училищъ въ пяти епархіяхъ 131.910 р.; обращено на штатное содержаніе лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 32-хъ другихъ епархій, принешихъ на ихъ улучшение посильныя пожертвованія, 168.067 руб. 89¹/₄ к., и затѣмъ остались безъ назначенія 21 р. 34³/₄ к.

Въ связи съ улучшеніемъ экономическаго быта по новымъ штатамъ, стоятъ нѣкоторыя частныя мѣры, принятыя св. Синодомъ по отношенію къ преобразованнымъ семинаріямъ.

Прекращеніе производства наставникамъ въ преобразуемыхъ семинаріяхъ классныхъ окладовъ. По силѣ Высочайше утверждённаго 28 апрѣля 1814 г. положенія бывшей высшей комиссіи духовныхъ училищъ, священнослужители и давшіе обязательство принять духовный санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній пользовались, по ученымъ степенямъ доктора, магистра и кандидата богословія, особыми денежными окладами, подъ наименованіемъ классныхъ, служившими пособіемъ къ крайне скудному ихъ содержанію. Съ возвышеніемъ же по новымъ штатамъ наставническаго жалованья до размѣровъ, достаточно обезпечивающихъ средства къ жизни, въ производствѣ наставникамъ классныхъ окладовъ не представляется ни особой нужды, ни цѣли, и расходъ на сей предметъ, простирающійся ежегодно свыше 100.000 р., можетъ быть обращенъ съ большею пользою на другія, болѣе настоятельныя потребности духовно-учебнаго вѣдомства. По симъ основаніямъ, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, послѣдовавшаго въ 3-й день іюля 1867 г., прекращено св. Синодомъ производство классныхъ окладовъ какъ вновь поступающимъ на службу лицамъ, такъ и состоящимъ уже на ней въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ распространеніемъ этого правила на наставниковъ, имѣющихъ священно-служительскій санъ. Этотъ порядокъ постепенно будетъ вводимъ и по остальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, по мѣрѣ введенія въ нихъ новыхъ штатовъ.

Распоряженіе относительно расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Положеніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ преобразованныхъ семинаріяхъ было предметомъ особенныхъ попеченій со стороны высшаго духовнаго правительства. Окладъ содержанія ихъ, увеличенный съ 33 руб. до 90 руб., давалъ возможность къ дѣйствительнымъ улучшеніямъ въ условіяхъ матеріальнаго ихъ быта. Но для достиженія этой цѣли было необходимо прежде всего положить ко-

нец издавна укоренившемуся обычаю, по которому изъ ассигнуемой на воспитанниковъ суммы, не смотря на ея скудость, илѣдѣвались сбереженія на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ экономіи, или штатные оклады были раздробляемы для того, чтобы содержать больше противъ положеннаго штатомъ число казенно-коштныхъ учениковъ. Такой порядокъ расходованія ассигнуемой на сихъ послѣднихъ суммы, какъ не соответствующій цѣлямъ преобразованія, не могъ быть терпимъ болѣе съ введеніемъ новыхъ штатовъ. Поэтому св. Синодъ еще въ июль 1867 г. поручилъ заботливости епархіальныхъ преосвященныхъ имѣть собою наблюденіе, чтобы содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ преобразованныхъ и тѣхъ, кои впродъ будутъ преобразуемы, употреблялась сполна вся отпускаемая на нихъ сумма, безъ допущенія по этой статьѣ сбереженій, равно какъ и раздѣленій окладовъ между большимъ числомъ воспитанниковъ, чѣмъ то, какое будетъ назначено штатами и особыми опредѣленіями св. Синода.

Улучшенія во внутреннемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній, не подвергшихся полному преобразованію. Независимо отъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ, съ утвержденіемъ новыхъ уставовъ, открывалось полное удобство безотлагательно ввести и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ узаконяемые уставами нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма полезныя для постепеннаго ихъ улучшенія и подготовленія къ всестороннему преобразованію. Въ этихъ видахъ, по распоряженію св. Синода, произведены коренныя измѣненія во внутреннемъ управленіи семинарій и училищъ, не ожидая общаго ихъ преобразованія. Тѣ и другія поставлены въ непосредственное заведываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Синода. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій, а сихъ послѣднихъ отъ академій. Семинарскія и училищныя правленія учреждены по новымъ уставамъ, съ предоставленіемъ имъ опредѣляемаго въ уставахъ круга дѣятельности, исключая пунктовъ, условливаемыхъ полнымъ преобразованиемъ. Попеченіе о духовныхъ училищахъ возложено на мѣстное духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено озаботиться, чтобы служація при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, сообразовались, по возможности, съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ.

Въ учебно-педагогическомъ строѣ семинарій и духовныхъ училищъ также произведены перемѣны къ лучшему. Науки, не положенныя по уставамъ, исключены изъ числа учебныхъ предме-

товъ. Взаимнѣ ихъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ усилено преподаваніе классическихъ языковъ и св. Писанія, полагаемыхъ уставами въ основу общеобразовательнаго и специально-богословскаго курсовъ; въ распредѣленіи предметовъ между преподавателями и въ порядкѣ классныхъ занятій постепенно вводятся возможные приспособленія къ требованіямъ новыхъ уставовъ; наконецъ, на точномъ основаніи сихъ же уставовъ, замѣщаются открывающіяся наставническія вакансіи. Въ то же время многими семинарскими начальствами обращено вниманіе и на дѣло воспитанія: въ разныхъ семинаріяхъ и училищахъ составлены инструкціи, опредѣляющія обязанности воспитателей, правила для жительства учениковъ; усиленъ инспекторскій надзоръ за ихъ поведеніемъ.

Перечисленные перемѣны въ непреобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣли характеръ частныхъ улучшеній. Въ одной лишь пензенской семинаріи преобразование произведено въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По ходатайству преосвященнаго, св. Синодъ нашелъ возможнымъ допустить новый учебный строй на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, именно—открытіе шести одно-годовыхъ классовъ съ курсомъ наукъ, положенныхъ по новому уставу.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Крайняя скудость экономическаго положенія семинарій и духовныхъ училищъ вообще восполнялась продолжавшимися въ пользу ихъ пожертвованіями со стороны монастырей, церквей и разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

На содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей придворнаго духовенства положено отчислять, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, изъ доходовъ часовни при домикѣ императора Петра I въ С.-Петербургѣ, по 1500 р. въ годъ, и, въ случаѣ надобности, дѣлать къ этой суммѣ прибавки въ размѣрѣ дѣйствительныхъ издержекъ на сказанный предметъ.

Главный священникъ арміи и флотовъ изыскалъ возможность увеличить на 2494 р. ежегодный взносъ отъ подвѣдомственныхъ ему церквей на потребности духовно-учебныхъ заведеній, простиравшейся дотолѣ до 4429 р. По ходатайству протоіерея Богословскаго, сумма эта обращена на воспитаніе въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ дѣтей армейскаго духовенства, и оклады содержанія ихъ, прежде слишкомъ малые, теперь возвышены до уравненія въ семь отношеніи съ казенно-коштными учениками, содержимыми на средства св. Синода.

Изъ доходовъ церквей и монастырей въ 11-ти епархіяхъ назначено къ ежегодному пожертвованію въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній до 69,995 р. 70 к. Въ томъ числѣ: по ярославской епархіи — изъ общихъ церковныхъ доходовъ 10,470 руб., отъ архіерейскаго дома и монастырей 3285 р.; по кавказ-

ской — изъ доходовъ архіерейскаго дома, одного монастыря и двухъ церквей 2300 руб.; по саратовской — 8700 р., куреской — 5264 р. 29 к. и казанской — 3763 р. 20 к., изъ общихъ церковныхъ доходовъ; по оренбургской — 350 р., и литовской — 320 р., отъ монастырей, и отъ Соловецкой обители 2000 р.; по иркутской, чрезъ возвышеніе цѣны на церковныя свѣчи — 16.693 р.; томской, изъ свѣчныхъ доходовъ, съ дополненіемъ части жертвуемой суммы изъ кошельковыхъ сборовъ — 5900 р., и тобольской — половина свѣчной прибыли по 32-мъ полковымъ церквамъ, до того времени не подлежащимъ свѣчному взносу.

Сверхъ того, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 марта 1866 г. опредѣленія св. Синода, имѣеть поступить на этотъ же предметъ до 10.000 р. свѣчнаго дохода отъ кладбищенскихъ церквей въ 22-хъ епархіяхъ.

Приношенія частныхъ лицъ на пользу духовнаго просвѣщенія были, по большей части, единовременныя, съ опредѣленнымъ указаніемъ ихъ употребленія самими жертвователями.

Бывшій архіепископъ камчатскій Иннокентій (нынѣ митрополитъ московскій) пожертвовалъ капиталъ въ 3000 р. на содержаніе, процентами съ него, двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ приамурскаго края, сперва въ благовѣщенскомъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи, до окончанія ими семинарскаго курса.

Прихожане московской Троицкой единовѣрческой церкви, желая увѣковѣчить воспоминаніе о доблестномъ 50-тилѣтнемъ служеніи въ епископскомъ санѣ маститаго своего архимонастыря, покойнаго митрополита Филарета, собрали капиталъ въ 5000 р. на содержаніе, изъ процентовъ, въ московской семинаріи, трехъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

На устройство придѣла во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія при церкви черниговской семинаріи пожертвовано благотворителями, пожелавшими остаться неизвѣстными, 1924 руб. деньгами и разными вещами на 200 р.

Редакція *Черниговскихъ Епарх. Вѣдом.*, желая почтить память покойнаго архіепископа черниговскаго Филарета, положила отдѣлять ежегодно изъ своихъ доходовъ по 60 р. на содержаніе одного сироты изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи и по 45 р. на преміи тремъ ученикамъ семинаріи, представившимъ лучшія сочиненія на заданныя темы.

Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при калужской семинаріи, княземъ Кропоткинскимъ, пожертвовано въ семинарскую учебную бібліотеку 56 томовъ книгъ разныхъ наименованій, на сумму 125 р. Настоятелемъ слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, витекой епархіи, архимандритомъ Иеронимомъ, принесено въ даръ вятской семинаріи 396 разнаго рода

сочиненій, въ 1066 томахъ, стоящихъ около 4000 р. Преосвященный вятскій Аполлосъ пожертвоваль 60 р. на усиленіе въ семинарской библиотекѣ отдѣла по богословской и церковно-исторической литературѣ.

Учрежденіе комитета по преобразованію духовныхъ академій. Съ обновленіемъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній реформой 1867 г. болѣе и полнѣе, чѣмъ когда-либо, выяснилась потребность поспѣшить и преобразованіемъ духовныхъ академій. Новою постановкою учебной части въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ естественно вызывались соотвѣтственныя измѣненія и въ учебномъ курсѣ академій, на которыхъ, кромѣ дѣлей чисто-научныхъ, лежитъ практически-педагогическая задача — готовить наставниковъ для семинарскихъ кафедръ, какъ специально-богословскихъ, такъ и общеобразовательныхъ. Независимо отъ сего, пятидесятилѣтній опытъ существованія духовныхъ академій обнаружилъ нужду въ исправленіи и улучшеніи разныхъ сторонъ учебнаго, административнаго и экономическаго ихъ строя. По всѣмъ этимъ причинамъ было необходимо приступить безотлагательно къ пересмотру устава, по которому управлялись академіи съ 1814 г. Въ этихъ видахъ, въ началѣ 1867 г. были потребованы отъ всѣхъ академическихъ конференцій мнѣнія о нуждахъ академій и способахъ ихъ удовлетворенія. По представленіи отзывовъ, изъ нихъ былъ составленъ и потомъ отпечатанъ общій сводъ. По окончаніи сихъ предварительныхъ работъ, послѣдовало, согласно съ опредѣленіемъ св. Синода, Высочайшее разрѣшеніе на открытіе особаго комитета по преобразованію духовныхъ академій, подъ прелѣдательствомъ присутствующаго въ Синодѣ архіепископа нижегородскаго Нектарія, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, компетентныхъ для основательнаго выполненія столь важнаго порученія.

Одновременно съ симъ, по отношенію къ духовнымъ академіямъ были приняты и нѣкоторыя другія распоряженія, въ большей или меньшей степени измѣнившія условія ихъ внутренней жизни.

Упраздненіе окружныхъ академическихъ правленій. Уничтожанъ прежнія зависимыя отношенія семинарій въ учебномъ отношеніи отъ окружныхъ академическихъ правленій, уставъ 14 мая 1867 г. удержаль за академіями лишь право указанія и рекомендаціи наставниковъ на открывающіяся въ семинаріяхъ преподавательскія кафедры. Такимъ образомъ окружныя академическія правленія утратили прежнее административное свое значеніе и, какъ ненужныя, св. Синодомъ упразднены.

Дозволеніе духовнымъ академіямъ выписывать изъ-за границы учебныя пособія. Для облегченія духовныхъ академій въ приобрѣтеніи учебныхъ пособій. Вашему Величеству, въ 14-й день мая

1867 г., благоудно было даровать Всемилостивѣйшее соизволеніе на предоставленіе духовнымъ академіямъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ академіей наукъ и университетами, права выписывать изъ-за границы книги и періодическія изданія безъ предварительнаго цензурнаго разсмотрѣнія, отлагощавшаго доселѣ академіи разными формальностями.

Закрѣпленіе духовно-учебнаго управленія и учрежденіе учебнаго комитета при св. Синодѣ. Измѣненіе строя жизни духовно-учебныхъ заведеній должно было внести существенныя измѣненія въ порядкъ высшаго завѣдыванія ими. Послѣ своего преобразования въ 1808 г., они управлялись учрежденною при св. Синодѣ комиссіею духовныхъ училищъ, имѣвшею административное и учебное значеніе. Но, съ упраздненіемъ въ 1839 г. этой комиссіи, вмѣсто ея было открыто при св. Синодѣ духовно-учебное управленіе, по своему личному составу и всей вообще организаціи, получившее характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія. Между тѣмъ, уставами 1867 г. какъ семинаріи, такъ и духовныя училища подчинены непосредственному управленію епархіальныхъ преосвященныхъ. Кромѣ сего при тѣхъ и другихъ заведеніяхъ образованы правленія съ обширнымъ кругомъ дѣятельности и съ такимъ составомъ членовъ, который долженъ обезпечивать основательность и законность ихъ обсужденій и рѣшеній. Заслѣдуетъ особое административное установленіе по училищнымъ дѣламъ при св. Синодѣ оказывалось излишнимъ. Взаимнѣ его открывалась надобность въ учрежденіи такого института, который имѣя обязанность обсуждать важнѣйшія учебно-педагогическія дѣла, содѣйствовалъ бы св. Синоду въ высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями и въ направленіи ихъ къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго просвѣщенія. Руководясь сими соображеніями, св. Синодъ призналъ необходимымъ учредить учебный при немъ комитетъ, подѣ предѣдательствомъ духовнаго лица, изъ девяти членовъ духовныхъ и свѣтскихъ, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію комитета на счетъ духовно-учебнаго капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено — духовно-учебное управленіе, вмѣстѣ съ общимъ при немъ присутствіемъ, закрыть, передавъ дѣла управленія по строительной и хозяйственной частямъ въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, а дѣла по инспекторской части, равно какъ переписку по управленію училищами дѣвѣцъ духовнаго званія — въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода, какъ завѣдующую сими предметами по прочимъ частямъ главнаго духовнаго управленія.

Въ 14-й день мая 1867 г. на предложенія сіи послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Вашего Величества, и тогда же удостоились Высочайшаго утвержденія положеніе и штатъ учебнаго комитета.

Кругъ дѣятельности учебнаго комитета при св. Синодѣ. Положеніемъ 14 мая возлагается на комитетъ двоякая задача. Съ одной стороны, онъ обязывается обсуждать подлежащія разрѣшенію высшаго духовнаго управленія дѣла и вопросы по учебно-воспитательной части, а съ другой—собирать, посредствомъ ревизій, обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи и нуждахъ духовно-учебныхъ заведеній. Обсужденію комитета подлежатъ: вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ семинарій и духовныхъ училищъ; предположенія къ усовершенствованію сихъ заведеній; программы учебныхъ предметовъ; учебныя руководства и пособия; книги и періодическія изданія, предназначаемыя для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства; годовые отчеты о состояніи сихъ послѣднихъ въ учебно-педагогическомъ отношеніи; отчеты по ревизіямъ ихъ; мѣры, какія могутъ оказаться нужными по содержанію ревизіонныхъ отчетовъ; вопросы и предположенія по устройству училищъ для дѣвицъ духовнаго званія. Кромѣ того, учебному комитету предоставлено назначать, съ разрѣшенія св. Синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ, постановлять заключенія о присужденіи за нихъ премій, и вообще обсуждать дѣла, касающіяся духовнаго просвѣщенія, передаваемыя въ комитетъ по особымъ распоряженіямъ. Три члена комитета имѣютъ спеціальною задачею производить ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, и, для удобнѣйшаго исполненія своего назначенія, они не могутъ занимать никакихъ постороннихъ должностей, кромѣ службы при комитетѣ; а остальные шесть членовъ постоянно занимаются въ комитетѣ означенными выше дѣлами.

Личный составъ учебнаго комитета. По важности предметовъ, отнесенныхъ къ кругу дѣятельности учебнаго комитета, въ Высочайше утвержденномъ положеніи о немъ выражено требованіе, чтобы лица, избираемыя на должности предсѣдателя и членовъ комитета, соединяли съ высшимъ образованіемъ и опытностію, необходимую для успѣшнаго исполненія своихъ обязанностей. При образованіи личнаго состава учебнаго комитета, требованіе это было наблюдаемо съ возможною тщательностію. Предсѣдателемъ комитета назначенъ пастырь посольской церкви нашей въ Парижѣ, протоіерей Іосифъ Васильевъ, своими литературными трудами и особенно изданіемъ въ Парижѣ, подъ собственною редакціею, духовнаго журнала «L'Union Chrétienne», пріобрѣтшій въ Россіи и за границей почетную извѣстность ученаго богослова. Постоянно присутствующими членами комитета избраны: инспекторъ и профессоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Хрисанфъ, протоіерей церкви Константиновскаго дворца и законоучитель Августѣйшихъ Дѣтей Государя Великаго Князя Константина Николаевича Самуиль Михайловскій, законоучитель

института горныхъ инженеровъ Александръ Рудаковъ, ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Благовѣщенскій, ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи коллежскій совѣтникъ Чистовичъ, учитель с.-петербургской 3-й гимназіи инспекторъ Маринскаго института (нынѣ профессоръ историко-филологическаго института) коллежскій совѣтникъ Кедровъ. Членами, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, назначены: оберъ-секретарь св. Синода надворный совѣтникъ Ненарокомовъ, начальникъ отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода коллежскій совѣтникъ Керскій, оба имѣющіе степень магистра духовной академіи и состоявшіе прежде на духовно-учебной службѣ, и отвѣтственной дѣйств. стат. совѣтникъ Лебедевъ, пользующійся извѣстностью опытнаго педагога по своей прежней службѣ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Дѣятельность учебнаго комитета въ 1867 году. Занятія учебнаго комитета открылись въ іюлѣ 1867 г., вскорѣ послѣ утвержденія новыхъ уставовъ. Приведеніе ихъ въ дѣйствіе потребовало вслѣдъ затѣмъ со стороны учебнаго комитета усиленной дѣятельности. Главнѣйшими занятіями комитета по этому предмету было подробное разсмотрѣніе отчетовъ директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода дѣйств. стат. совѣтника Сергіевскаго о полномъ преобразованіи и о состояніи духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ.

Хотя епархіальное духовенство выразило предоставленное ему уставомъ содѣйствіе къ воспитанію духовнаго юношества съ полнымъ сочувствіемъ и зрѣлымъ благоразуміемъ, тѣмъ не менѣе, по новости дѣла, встрѣтились разныя недоразумѣнія на сѣздахъ духовенства, почему комитетъ нашелъ полезнымъ развить смыслъ параграфовъ устава о епархіальныхъ сѣздахъ составленіемъ на сей предметъ подробныхъ правилъ по всѣмъ епархіямъ, и представилъ оныя св. Синоду. Этими правилами подробно опредѣлены сроки созванія сѣздовъ, способъ избранія уполномоченныхъ отъ духовенства на сѣздахъ и порядокъ ихъ дѣйствій.

Усмотрѣвъ въ отчетахъ о сѣздахъ духовенства неправильное вмѣшательство въ дѣйствіе оныхъ—семинарскихъ правленій и духовныхъ консисторій, учебный комитетъ въ своемъ представленіи св. Синоду изложилъ соображенія о необходимости оградить съ этой стороны независимость сѣздовъ, раскрывъ ихъ непосредственное и законное отношеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ, и устранивъ консисторіи отъ обсужденія дѣйствій сѣздовъ, ограничивъ участіе консисторій только сообщеніемъ распоряженій преосвященныхъ касательно собранія уполномоченныхъ отъ духовенства на сѣзды, или законнымъ содѣйствіемъ къ испол-

венію экономическихъ мѣръ, определенныхъ училищными съѣздами отъ духовенства.

Вслѣдствіе заявленнаго желанія нѣкоторыхъ съѣздовъ духовенства, чтобы избраннымъ ими членамъ въ семинарскія и училищныя правленія дозволено было, для ознакомленія съ учебно-воспитательнымъ состояніемъ сихъ заведеній, посѣщать классы во время преподаванія уроковъ, учебный комитетъ составилъ соображенія о разрѣшеніи этихъ полезныхъ посѣщеній, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы члены, посѣщающіе классы, дѣлали это съ вѣдома начальства учебныхъ заведеній и воздерживались отъ замѣчаній во время преподаванія, внося оныя въ засѣданіе правленія.

Нѣкоторыми съѣздами духовенства выражено затрудненіе касательно размѣщенія по классамъ воспитанниковъ штатныхъ и сверхштатныхъ. Учебный комитетъ представилъ по сему предмету соображенія, основанныя какъ на смыслѣ новыхъ уставовъ, такъ и на педагогическихъ потребностяхъ.

По отчетамъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ въ семинаріяхъ и училищахъ, прежнее состояніе сихъ учебныхъ заведеній оказалось неутѣшительнымъ въ отношеніяхъ: и административномъ, и экономическомъ. Учебный комитетъ составилъ по сему случаю указанія касательно правильнаго веденія дѣлъ и документовъ въ правленіяхъ съ обязательствомъ членовъ семинарскихъ и училищныхъ правленій къ неопустительному и ревностному участию въ подлежащихъ имъ дѣлахъ, а равно и къ принятію въ серьезное вниманіе правленіями полезныхъ и обстоятельныхъ заявленій членовъ отъ духовенства.

Проникнутой убѣжденіемъ, что учебно-воспитательное преуспѣяніе требуетъ усердныхъ и способныхъ начальниковъ и преподавателей, учебный комитетъ былъ поставленъ въ необходимость представить свои заключенія объ устраненіи отъ должностей нѣкоторыхъ изъ начальниковъ и учителей духовно-учебныхъ заведеній и о замѣнѣ ихъ другими благонадежными лицами. Равнымъ образомъ сознавал, что вкоренившійся обычай неблагоразумнаго челоѣколюбія училищныхъ начальствъ терпѣть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ лѣнливыхъ и неодобрительнаго поведенія, или даже принимать прежде исключенныхъ за эти недостатки, служить ко вреду для прилежныхъ и благонадежныхъ воспитанниковъ, учебный комитетъ пришелъ къ заключенію объ устраненіи этого вреднаго обычая и объ исключеніи упомянутыхъ воспитанниковъ изъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ виду встрѣтившихся затрудненій касательно пріискаванія семинарскими начальствами способныхъ преподавателей на открывающіяся вакансіи, учебный комитетъ составилъ правила какъ относительно сношеній училищныхъ правленій съ академическими конференціями, такъ и подробностей определеннаго уставомъ

испытанія кандидатомъ на учительскія мѣста посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ. Эта послѣдняя мѣра распространена и на состоящихъ на училищной службѣ преподавателей, въ случаѣ перехода ихъ съ одной каѳедры на другую. При перемѣщеніи наставниковъ изъ семинаріи не преобразованной въ преобразованную, признано нужнымъ подвергать ихъ испытанію и въ томъ случаѣ, еслибы они желали преподавать въ сей послѣдней и прежде преподаваемую ими науку, такъ какъ новымъ уставомъ дается иная постановка преподаваемымъ наукамъ и предъявляются новыя требованія самаго преподаванія. Для предотвращенія же уклоненія нѣкоторыхъ кончившихъ курсъ академіи воспитанниковъ отъ занятія вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ, учебный комитетъ изложилъ свои заключенія о строгомъ примѣненіи существующаго постановленія касательно обязательства кончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи прослужить четыре года въ училищномъ вѣдомствѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ учебный комитетъ составилъ подробныя правила объ испытаніи кандидатомъ на преподавательскія мѣста въ духовныхъ училищахъ, опредѣливъ, что при испытаніи посредствомъ пробныхъ уроковъ необходимо обращать вниманіе не на одно только объясненіе испытываемымъ кандидатомъ учебнаго предмета, но и на умѣнье его увѣриться, посредствомъ разнообразныхъ вопросовъ, въ усвоеніи выслушаннаго воспитанниками.

Такъ какъ упадокъ наукъ въ семинаріяхъ и училищахъ происходитъ, между прочимъ, отъ неразумнаго метода преподаванія и отъ употребленія устарѣлыхъ учебниковъ, то учебный комитетъ составилъ соответственныя современной педагогикѣ и дидактикѣ указанія. Относительно метода устраненъ обычай многихъ семинарскихъ наставниковъ читать лекціи, какъ это принято въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вмѣсто преподаванія уроковъ, свойственнаго среднимъ учебнымъ заведеніямъ; особенно же обращено вниманіе на укоренившійся недостатокъ требовать отъ воспитанниковъ заучиванія уроковъ на память, безъ сознательнаго и отчетливаго усвоенія преподаваемаго. Что касается до учебныхъ руководствъ, то учебный комитетъ, рассмотрѣвъ существующіе учебники и принявъ въ соображеніе употребляемые по предметамъ общаго образованія въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, избиралъ лучшіе и болѣе пригодные. Съ другой стороны, для доставленія преподавателямъ средствъ къ объясненію и дополненію учебниковъ, комитетъ указалъ на лучшія произведенія иностранной литературы, съ означеніемъ ихъ направленія и способа благоразумно пользоваться оными. Къ 1 января 1868 года комитетъ представилъ свои отзывы относительно учебниковъ и пособій по догматическому и нравственному богословію, гомилетикѣ, священному Писанію, гражданской исторіи,

латинскому языку и географіи. Совмѣстно съ разсмотрѣніемъ учебныхъ руководствъ и пособій, учебный комитетъ занимался разсмотрѣніемъ представленныхъ отъ семинарій и училищъ программъ по всѣмъ преподаваемымъ въ сихъ заведеніяхъ наукамъ и приступилъ къ составленію нормальныхъ программъ.

Введеніе новыхъ уставовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ разнообразнымъ вопросамъ касательно подробностей примѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава. Комитетъ, по соображеніи съ духомъ новыхъ уставовъ, объяснительною къ нимъ запискою и съ отчетами о введеніи уставовъ, давалъ разрѣшенія на предлагаемыя съѣздами и училищными начальствами недоумѣнія.

Новая постановка наукъ и распредѣленіе воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій на шесть классовъ, вмѣсто прежде бывшихъ трехъ классовъ, потребовали соображеній касательно приспособленія пройденныхъ частей учебныхъ предметовъ къ правильному продолженію оныхъ по новому росписанію. Учебный комитетъ, вслѣдствіе представленія семинарскихъ педагогическихъ правленій, изложилъ соответственныя дѣлу соображенія.

По предоставленному новымъ семинарскимъ уставомъ праву, нѣкоторые изъ преосвященныхъ ходатайствовали предъ св. Синодомъ о введеніи преподаванія особыхъ предметовъ сообразно съ мѣстными потребностями. Учебный комитетъ представилъ по сему случаю свои заключенія о преподаваніи въ обширнѣйшемъ объемѣ ученія о расколѣ въ астраханской семинаріи и татарскаго языка въ самарской семинаріи.

Кромѣ изложенныхъ работъ по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ семинарскаго и училищнаго, особымъ опредѣленіемъ св. Синода возложено было на учебный комитетъ разсмотрѣніе представленій конференцій духовныхъ академій о возведеніи въ ученые степени окончившихъ курсъ воспитанниковъ сихъ заведеній. Разсмотрѣвъ темы курсовыхъ сочиненій воспитанниковъ кievской духовной академіи и отзывы читавшихъ оныя наставниковъ, а равно и баллы по успѣхамъ и поведенію, комитетъ, находя, съ своей стороны, представленныхъ воспитанниковъ заслуживающими утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ изложить предъ св. Синодомъ замѣчанія касательно выбора предметовъ курсовыхъ диссертаций и способа ихъ оцѣнки.

Среди этихъ занятій, комитетъ давалъ отзывы, на основаніи обстоятельнаго разбора, о рукописяхъ и печатныхъ сочиненіяхъ, передававшихся на его разсмотрѣніе, каковы: еврейскій словарь протоіерея Немшевича, латинская просодія Классовскаго, священная исторія протоіерея Соколова, логика и психологія Модзольскаго, переводъ пространнаго катихизиса на греческій языкъ Попова, русско-французскій словарь Макарова, русская граммати-

ка Говорова, «Крестыанская школа» Ростовской, логика Поморцева, краткій катихизисъ для простаго народа священника Гериминовича, мѣсяцесловы, календари и святцы Хавскаго, и другія.

Вообще, пятимѣсячныя разнообразныя занятія комитета, служащаго для предварительной разработки вопросовъ о духовно-учебномъ образованіи, рѣшаемыхъ св. Синодомъ, не могутъ не свидѣтельствовать о всей важности и пользѣ этого учрежденія.

Училища для дѣвицъ духовнаго званія. Среди многообразныхъ заботъ духовнаго правительства о возвышеніи духовнаго образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, воспитывающихъ для пастырскаго служенія, обращено было имъ попечительное вниманіе и на училища для дѣвицъ духовнаго званія благовременнымъ пріятіемъ мѣръ къ ихъ благоустройству въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Составленіе общаго устава для училищъ, содержимыхъ на мѣстные способы. Независимо отъ 11 училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, имѣющихъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, существуютъ въ 28 епархіяхъ такія же училища, содержимыя на мѣстные способы и въ своей дѣятельности и внутреннемъ устройствѣ руководящіяся разнородными уставами. Для введенія въ сіи послѣднія училища единства, необходимаго для преуспѣянія обученія и воспитанія, учебнымъ комитетомъ составленъ для нихъ общій нормальный уставъ, съ росписаніемъ учебныхъ часовъ и указаніемъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Уставъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 20 сентября 1868 года.

Частныя мѣры. Кромѣ этой общей мѣры, со введеніемъ ея долженствующей имѣть успѣшное вліяніе на стройное развитіе упомянутыхъ училищъ, были предпринимаемы, по указанію нужды, и слѣдующія частныя мѣры.

Предоставленіе правъ государственной службы лицамъ, служащимъ при училищахъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія, при московскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія учреждена въ минувшемъ году должность врача, съ отнесеніемъ ея къ IX классу и съ производствомъ по ней вознагражденія изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. При орловскомъ пріютѣ для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія учреждена, съ Высочайшаго соизволенія, должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части, съ правомъ занимающему ее лицу носить мундиръ VIII разряда, но безъ освобожденія лицъ купческаго званія отъ службы по городскимъ выборамъ. Такое же право и съ тѣмъ же ограниченіемъ Всемплостивѣйше даровано почетному блюстителю по хозяйственной части въ пріютѣ, устроенномъ для воспитанія сиротъ православнаго духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ при женскомъ монастырѣ въ г. Вильвѣ.

Принятіе въ училища на казенное содержаніе сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства. Въ видахъ предоставленія дѣвицамъ-сиротамъ армейскаго и флотскаго духовенства возможности получать образованіе, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 3-й день іюля 1867 г., отдѣлено въ пользу ихъ восемь казенно-коштныхъ вакансій, изъ числа положенныхъ по штату въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

Назначеніе суммы на содержаніе училищныхъ церквей. По случаю устройства домовыхъ церквей въ каменецъ-подольскомъ и виленскомъ училищахъ, св. Синодомъ назначено къ ежегодному отпуску, изъ духовно-учебнаго капитала, на жалованье причту и содержаніе церкви при каменецъ-подольскомъ училищѣ по 400 р. и на содержаніе церкви виленскаго училища по 100 р.

Пожертвованія на училища дѣвицъ духовнаго званія. Возрастающее общее сочувствіе къ женскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выражалось въ усердныхъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу какъ со стороны епархіальныхъ архипастырей и духовенства, такъ и разныхъ свѣтскихъ лицъ, ревнующихъ о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія и находившихъ себѣ высокою образецъ въ постоянно Всемиловѣйшемъ вниманіи Государыни Императрицы къ нуждамъ сихъ заведеній. Училища, состоящія подъ Августѣйшимъ Ея покровительствомъ, были снабжаемы отъ Ея Величества книгами и журналами духовно-нравственнаго содержанія. Отъ щедротъ Ея Величества пожертвовано въ иркутское училище 300 руб. на устройство одежды и бѣды воспитанницамъ, кончившимъ курсъ ученія въ 1867 году, и въ козельское училище 100 р. на содержаніе двухъ пансіонерокъ изъ круглыхъ сиротъ духовнаго званія.

Изъ пожертвованій частныхъ лицъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія. Присутствующій въ св. Синодѣ иридворный протоіерей Іоаннъ Рождественскій пожертвовалъ въ царскосельское училище два 6% билета на 1.000 р., для содержанія изъ процентовъ постоянной пансіонерки. Значительныя также пожертвованія на содержаніе воспитанницъ и на пособія имъ при выпускѣ изъ заведеній сдѣланы почетными блюстителями училищъ: царскосельскаго Вьюшинымъ (650 р.), казанскаго Крупениковымъ (500 р.) и тульскаго Красноглазовымъ (500 р.)

Забота духовенства объ усиленіи существующихъ училищъ и объ открытіи новыхъ. Выгоды образованія, получаемаго въ женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя, при скромныхъ экономическихъ и учебно-воспитательныхъ силахъ, съ достоинствомъ исполняютъ свое призваніе, болѣе и болѣе привлекаютъ къ нимъ училищамъ симпатіи духовенства, укореняя въ немъ

убѣжденіе въ ихъ необходимости и благодѣтельности для духовнаго сословія. Минувшій годъ представляетъ многіе утѣшительные опыты попечительности духовенства съ одной стороны о возможно-большемъ развитіи училищъ уже существующихъ, а съ другой—о заведеніи училищъ вновь въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

Въ полтавской епархіи, при архицарьскомъ попеченіи тамшняго преосвященнаго Іоанна, собираются приношенія на предположенное къ открытію училище дѣвицъ духовнаго званія. Въ Саратовѣ сдѣланы уже всѣ нужныя приготовленія къ открытію училища, и для его помѣщенія купленъ домъ. Въ тамбовской епархіи предложено произвести значительныя пристройки къ существующимъ зданіямъ училища, съ цѣлію увеличить въ немъ число учащихся. На это пожертвовано преосвященнымъ Феодосіемъ 2,300 р., а духовенство выразило желаніе обратить на этотъ предметъ 7,495 руб., предназначенные на составленіе пенсіоннаго капитала для лицъ духовнаго званія. На распространеніе съ тою же цѣлію зданій харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія пожертвовано мѣстнымъ духовенствомъ, по приглашенію архіепископа Макарія, 11,473 р. Духovenство черниговской епархіи заявило желаніе о расширеніи тамшняго училища и предложилъ на этотъ предметъ новыя пожертвованія.

Начальныя школы при семинаріяхъ и училищахъ дѣвицъ духовнаго званія. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ духовной школы—воспитать способныхъ и искусныхъ дѣтей на поприщѣ религіозно-нравственнаго образованія народа. Но какъ бы хорошо ни была поставлена учебная часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какія бы ни предпринимались въ нихъ улучшенія и реформы, дѣль не будетъ достигнута вполне, если воспитывающіяся въ духовныхъ училищахъ, вмѣстѣ съ теоріей науки, не усвоятъ себѣ умѣнья и навыка разумно прилагать къ дѣлу пріобрѣтенныя въ школѣ познанія, если по выходѣ изъ нея должны будутъ пролагать себѣ новые пути, безъ предварительной подготовки, безъ опыта, предоставленныя собственнымъ, еще не окрѣпнувшимъ силамъ. Сознаніе необходимости для нихъ пракческаго ознакомленія съ дѣломъ обученія послужило поводомъ къ введенію въ кругъ предметовъ духовнаго образованія уроковъ педагогики и къ постепенному учрежденію, какъ при семинаріяхъ, такъ и при училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, начальныхъ школъ. Школы эти представляютъ первые зачатки служенія питомцевъ тѣхъ и другихъ заведеній на пользу просвѣщенія.

По распоряженію св. Синода, начальныя школы при семинаріяхъ стали открываться, подъ именемъ воскресныхъ, съ 1866—1867 учебнаго года. Въ 1867 году число ихъ возрасло до 37-ми. Количество учащихся довольно значительно. Такъ, въ школахъ самарской, полтавской, кишиневской, владимірской и другихъ оно

простиралось свыше 100. Здѣсь были не только дѣти, но и взрослые отъ 18 до 40 лѣтъ. По большей части воскресныя школы посѣщались дѣтьми бѣдныхъ классовъ; но довольно значительный процентъ учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ составляютъ также дѣти купцовъ, духовныхъ, чиновниковъ. Одни, поступая въ школу, не знаютъ даже русской грамоты, другіе умѣютъ только читать и писать, третьи имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ ариметики, исторіи и частію изъ иныхъ предметовъ начальнаго образованія. Сообразно съ симъ распредѣляются и самыя занятія съ учениками. Во всѣхъ вообще воскресныхъ школахъ преподаются: законъ Божій, чтеніе, письмо и первыя дѣйствія ариметики. Но въ нѣкоторыхъ школахъ къ этому присоединяются свѣдѣнія изъ священной и отечественной исторіи, краткія географическія свѣдѣнія объ отечествѣ и церковное пѣніе. Въ казанской школѣ, посѣщающія ее дѣти бѣдныхъ чиновниковъ и мѣщанъ, получающія въ тамошнемъ уѣздномъ и приходскомъ училищѣ, получаютъ помощь въ приготовленіи своихъ классныхъ уроковъ по предметамъ училищнаго образованія. Въ полоцкой школѣ, по желанію нѣкоторыхъ изъ учениковъ, преподаются для нихъ высшія правила ариметики, грамматика, а для одного, готовящагося поступить въ гимназію, латинскій языкъ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ производится по новѣйшимъ методамъ и по лучшимъ учебнымъ руководствамъ—воспитанниками старшихъ классовъ семинаріи, подъ руководствомъ наставника педагогики и подъ наблюденіемъ семинарскаго ректора.

Обученіе въ воскресныхъ школахъ производилось первоначально по воскресеньямъ. Но въ послѣдствіи, по усердію самихъ учащихся, во многихъ школахъ стали назначаться для нихъ занятія не только въ воскресенье, но и во всѣ праздничные дни. Въ нѣкоторыхъ же школахъ обученіе не прекращается и въ дни будничные. При черниговской семинаріи открыты съ 12 марта двѣ школы, праздничная и ежедневная. Преподавателями въ ней не только воспитанники, но и наставники семинаріи. Сверхъ предметовъ начальнаго образованія, въ праздничной школѣ дѣлаются объясненія Евангелія, читаемаго въ праздники и воскресные дни на литургіи, предлагаются разсказы изъ русской исторіи, изъясняется исторія праздниковъ, значеніе богослуженія и обрядовъ православной церкви. Уроки начинаются и заканчиваются пѣніемъ наиболее употребительныхъ церковныхъ пѣсней. Занятія въ харьковской школѣ также идутъ ежедневно, во вниманіе къ особенному усердію учениковъ; въ числѣ ихъ, кромѣ городскихъ жителей, есть много мальчиковъ изъ окрестныхъ деревень, откуда отцы привозятъ ихъ въ школу и помѣщаютъ на городскихъ квартирахъ.

Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ какъ о постепенномъ расши-

ренія дѣятельности начальныхъ школъ, такъ и о возрастающемъ къ нимъ довѣрїи и сочувствїи со стороны общества.

Введеніе началъ педагогики въ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія также приноситъ свои добрые плоды. Практическія занятія воспитаницъ ограничивались здѣсь, по большей части, тѣмъ, что старшія воспитанницы обучали, въ назначенное время, младшихъ, подъ руководствомъ воспитательницъ и наставника педагогики. Но въ нѣкоторыхъ училищахъ кругъ практическихъ занятій былъ гораздо шире. При харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія найдено удобнымъ открыть ежедневную бесплатную школу для приходящихъ дѣтей, которую въ истекшемъ году посѣщали 16 дѣвочекъ и 5 мальчиковъ отъ 7 до 9-ти-лѣтнаго возраста. Обученіе ихъ поручено воспитанницамъ училища, подъ руководствомъ наставника педагогики, и, какъ удостовѣряетъ епархіальный преосвященный, оно идетъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Въ самарской воскресной школѣ для дѣвочекъ обученіе ихъ занимаютъ, подъ руководствомъ помощницы начальницы тамошняго училища дѣвицъ духовнаго званія, шесть воспитанницъ этого училища старшаго курса. При учрежденїи школы лично присутствовалъ преосвященный Герасимъ и благословилъ начало ея занятій. П послѣ того онъ не переставалъ посѣщать школу, входилъ во всѣ подробности ея положенія, производилъ браткія испытанія и раздавалъ лучшимъ и болѣе успѣвшимъ дѣтямъ св. иконы и книги.

Преподаваніе во всѣхъ начальныхъ школахъ производится безмездно. Школы держатся исключительно личною энергіею молодыхъ своихъ наставниковъ, находящихъ для себя единственное и лучшее вознагражденіе въ усердіи и успѣхахъ питомцевъ и въ чувствахъ довѣрїи и расположенія ихъ къ воспитателямъ. Матеріальныя средства школъ слишкомъ не велики. Необходимыми учебниками, учебными пособіями и классными принадлежностями школы снабжаются отъ семинарій, на счетъ суммъ остаточныхъ, или ассигнуемыхъ на бібліотечку; было также нѣсколько случаевъ пожертвованій для школъ, книгами и другими школьными предметами, отъ преподавателей и разныхъ свѣтскихъ лицъ. Сверхъ того 33 воскресныя школы, учрежденныя при семинаріяхъ, получили въ прошломъ году воспособленіе изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ количествѣ 100 р. для каждой школы, на необходимѣйшіе расходы по обзаведенію учебными принадлежностями. Съ цѣлію возможнаго поощренія воспитанниковъ къ усердному ученію, изъ министерства разосланы по воскреснымъ школамъ хромолитографированныя изображенія святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Мѳодія и книжки съ ихъ жизнеописаніемъ, для раздачи отличѣйшимъ по поведенію и успѣхамъ ученикамъ.

Отношенія русской церкви къ единовѣрнымъ церквамъ и нововѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Отношенія къ православнымъ церквамъ на востокъ. Сношенія между русскою церковію и православными церквами востока неослабно поддерживались въ минувшемъ году, особенно при важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, и сопровождались со стороны нашей іерархіи и паствы живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ къ нуждамъ и положенію православія на востокѣ.

Предметы и способы междуцерковныхъ сношеній. Важнѣйшими событіями были: въ церкви константинопольской—вступленіе на патриаршій престолъ святѣйшаго Григорія, еще прежде бывшаго вселенскимъ патриархомъ и сложившаго съ себя это званіе въ 1852 году, а въ жизни церкви русскою—празднованіе пятидесятилѣтняго служенія митрополита Филарета и кончина его. Много было высказано представителями церкви восточной братской любви и духовнаго единенія въ привѣтствіяхъ ихъ по поводу юбилея митрополита Филарета, и съ какою горестью отнеслись они вскорѣ затѣмъ къ великой уtratѣ, понесенной нашею церковію съ кончиною этого іерарха. Въ томъ же духѣ любви и единенія привѣтствовалъ и Синодъ русскою церкви вступленіе на патриаршій престолъ святѣйшаго Григорія, прежнимъ патриаршимъ служеніемъ своимъ засвидѣтельствовавашаго и предъ всю восточную церковію твердость своего духа, ревность по вѣрѣ и замѣчательное миролюбіе. Этотъ взаимный обмѣнъ мыслей и чувствъ тѣмъ большей исполненъ былъ искренности, чѣмъ выше значеніе событій, вызвавшихъ ихъ. Ему не доставало только, какъ и прежде, той непосредственно прямой передачи, какая желательна въ сношеніяхъ церквей, вообще по всѣмъ дѣламъ чисто-духовнымъ.

Эта нужда, какъ изъяснено въ моей всеподданнѣйшей отчетной запискѣ за вторую половину 1866 г., усматривается въ томъ, что какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы православія на востокѣ, но дипломатическіе чиновники, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть нужныхъ для этой дѣятельности богословскихъ познаній. Есть впрочемъ основаніе надѣяться, что сношенія между отечественною церковію и восточными не замедлятъ сдѣлаться прямо непосредственными. Новый патриархъ константинопольскій Григорій обнаруживаетъ свое сочувствіе этой мысли и выразилъ готовность содѣйствовать, съ своей стороны, ея осуществленію. Соображенія по этому предмету изготавляются.

Приношенія отъ св. Синода въ пользу восточныхъ церквей. Въ видахъ вспомошествованія православію на востокѣ, въ минувшемъ

году, кромѣ установленнаго отпуска милостивныхъ дачъ и разрѣшенія, съ Высочайшаго соизволенія, производить въ Россіи сборы для нуждающихся заграничныхъ обитателей, по распоряженію св. Синода, отпущено было въ Турцію 387 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, на 1.160 р. 33 к., для продажи съ уступкою 50%, и 446 экземпляровъ, на сумму 1.754 р. 76 к., для продажи съ уступкою 25%. Это сдѣлано съ цѣлю предоставить славянамъ въ турецкихъ владѣніяхъ возможность приобрести необходимые для нихъ книги по самой доступной цѣвѣ. Сверхъ того, Синодомъ безмездно отослано въ разныя православныя церкви въ славянскихъ странахъ, Турціи, Сиріи и Палестинѣ 44 комплекта священно-служительскихъ облаченій, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ и 406 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ. Независимо отъ этихъ приношеній, на суммы св. Синода продолжали получать образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ученики изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Изъ числа такихъ учениковъ шесть человѣкъ, родомъ изъ Сербіи, Болгаріи и Сиріи, окончили въ отчетномъ году курсъ ученія въ кievской духовной академіи. Четверо изъ нихъ, при отправленіи на родину, снабжены были необходимыми книгами на сумму 549 р. 80 к.

Сборъ приношеній въ пользу кандіотовъ. Съ особенною полнотою и трогательностью проявилось въ миувшемъ году участіе православныхъ русскихъ къ бѣдственной судьбѣ своихъ страждущихъ единовѣрцевъ на востокѣ и готовность помочь имъ. Ужасная бѣдствія, претерпѣваемая кандіотами отъ фанатизма и жестокости мусульманъ, возбудивъ глубокое негодованіе къ притѣснителямъ и искреннее состраданіе къ бѣдствующимъ, расположили русскихъ къ пожертвованіямъ для облегченія участи страждущихъ кандіотовъ. Начало этому дѣлу положено въ Москвѣ; здѣсь же дано ему и направленіе. Въ январѣ 1867 г. митрополитъ Филаретъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на частномъ совѣщаніи московскаго духовенства, сдѣлалъ къ своей паствѣ воззваніе о пособіи страждущимъ кандіотамъ и учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ комитетъ изъ духовныхъ лицъ для принятія добровольныхъ приношеній. «Дѣйствій (возставшихъ критянъ)—сказано было въ воззваніи преосвященнѣйшаго Филарета—не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать и, по возможности вспомошествовать бѣдствующимъ, и особенно, по ученію апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно было бы обвинять насъ, если бы мы пренебрегли сей долгъ, такъ, напротивъ, если мы заботимся объ исполненіи сего долга, сіе дѣло человечества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые ины-

ми, нежели мы, очами взирають на подвизающихся и бѣдствующихъ критянь.» Примѣру Москвы, прежде другихъ городовъ, послѣдоваль Кіевъ, и затѣмъ и другія епархіи. Русскіе іерархи, дѣлая воззванія къ своимъ паствамъ о пособіи страждущимъ кандидатамъ, сами подавали имъ примѣръ благотворительности. Всѣхъ приношеній на этотъ предметъ, въ теченіе 1867 года, собрано 107.685 р. 17 к.

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ. Въ отношеніи къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ православная церковь продолжала сохранять свое высокое значеніе. Она съ утѣшеніемъ взидала, какъ въ обширной иновѣрной церкви созрѣваетъ желаніе единенія съ православіемъ, какъ среди упомянутыхъ обществъ умножаются наши храмы, эти безмолвные, но краснорѣчивые свидѣтели предъ иновѣрцами высокаго внутренняго характера православія, и какъ ненарушимо сохраняются нашимъ заграничнымъ духовенствомъ его церковное значеніе на западѣ Европы, упроченіемъ въ минувшемъ году, между прочимъ, распоряженіями о надлежащемъ обезпеченіи этого духовенства.

Движеніе въ англиканской церкви къ сближенію съ православною церковію. Стремленіе членовъ англиканской епископальной церкви къ сближенію съ православіемъ не ослабѣваетъ, но увеличивается болѣе и болѣе. Уже нѣсколько дѣтъ существуетъ въ Англіи общество для сближенія съ восточною царковію, поставившее себѣ цѣлю приготовить дѣло соединенія путемъ предварительнаго обсужденія средствъ и условій онаго и взаимнаго ознакомленія обѣихъ церквей. Это общество увеличивается въ числѣ своихъ членовъ, болѣе и болѣе ознакомливается съ исторіею, возвышеннымъ духомъ и величественными обрядами восточной церкви, благодаря путешествіямъ на востокъ англиканскихъ богослововъ, и одушевлено надеждою, что восточная церковь, проникнутая чувствами христіанской любви и духомъ смиренномудрія, не обнаружитъ никакихъ притязаній, могущихъ разрушить дѣло единенія церквей. Но вмѣстѣ съ этимъ въ обществѣ развивается сознаніе о трудности этого дѣла и о необходимости строгой осмотрительности при его веденіи, вызываемой высокою важною такого святаго дѣла, каково единеніе церквей. Англиканцы въ этомъ послѣднемъ отношеніи хотятъ слѣдовать достойному примѣру іерарховъ восточной церкви.

Новый журналъ въ Лондонѣ въ пользу православія. Съ 1867 года въ Лондонѣ сталъ издаваться новый журналъ, подъ редакціею извѣстнаго Овербека, журналъ «The Orthodox Catholic Review» (Православно-каѳолическое Обозрѣніе), поставившій задачею ознакомленіе своихъ читателей съ каѳолическимъ православіемъ и раскрытіе истины его. Въ составъ этого изданія входятъ: 1) изслѣдованія о православіи и о предметахъ, соприкосновен-

ныхъ съ нимъ; 2) критическія замѣтки о сочиненіяхъ о православіи, написанныхъ православными, папистами и протестантами; 3) обзорніе современныхъ богословскихъ произведеній греческой, русской, армянской и грузинской церковей; 4) церковныя замѣтки; 5) извлеченія изъ американскихъ и европейскихъ журналовъ, имѣющихъ отношеніе къ цѣли изданія журнала. Нельзя не привѣтствовать этого знаменательнаго явленія, возникшаго въ нѣдрахъ англиканизма, по начинанію нѣсколькихъ членовъ англиканской епископальной церкви, и нельзя не возлагать надеждъ, что предпріятіе, имѣющее высокую цѣль и благія намѣренія, увѣнчается успѣхомъ, способствуя сближенію англиканской церкви съ православною.

Сборъ приношеній на устройство храма въ Нью-Йоркѣ. Въ виду обнаруживающагося въ американцахъ стремленія къ ближайшему ознаменованію съ нашею церковію и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ пребывающихъ въ Америкѣ единовѣрцевъ нашихъ, открытый, съ Высочайшаго соизволенія, сборъ приношеній на устройство православнаго храма въ Нью-Йоркѣ съ успѣхомъ продолжался въ минувшемъ году. Къ 1-му января 1868 г. сумма собранныхъ на этотъ предметъ приношеній простиралась до 23.980 р. 89 к. Замѣчательно, что на постройку храма этого жертвовали сами американцы.

Предположеніе устроить русскую церковь въ Эмсѣ. Въ 1867 г. составилось предположеніе устроить православную церковь въ Эмсѣ, куда ежегодно стекается много русскихъ, для пользованія минеральными водами. Прусское правительство уступило для этой церкви землю, а на сооруженіе предположеннаго храма собрано было въ прошломъ году приношеній отъ русскихъ 11.979 гильденовъ. Св. Синодъ далъ свое благословеніе на это сооруженіе.

Устроеніе часовни на русскомъ кладбищѣ въ Ниццѣ. Согласно ходатайству прихожанъ нашей церкви въ Ниццѣ, Высочайше разрѣшено, въ 13 день мая прошлаго года, воздвигнуть на устроеномъ при означенной церкви кладбищѣ часовню во имя святителя Николая, въ память почившаго въ Бозѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и наименовать самое кладбище Николаевскимъ. Сооруженіе часовни было окончено еще въ 1867 году; въ 1868 году она освящена въ присутствіи Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Кладбище и часовня устроены на пожертвованія прихожанъ ниццкой церкви. Значительнѣйшія пожертвованія сдѣланы были покойною графинею А. М. Толстою, которая пожертвовала до 10 т. франковъ на сооруженіе и украшеніе часовни, двѣ иконы святителя и чудотворца Николая и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, евангеліе, траурное облаченіе и многія другія церковныя принадлежности.

Служеніе за границею русскаго православнаго духовенства и мѣры къ обезпеченію ея и православныхъ храмовъ. Православное духовенство наше за границею продолжало достойно совершать свое служеніе тамъ. Его дѣятельностью ревностно охранялись интересы православія, заботливо удовлетворялись духовныя нужды нашихъ соотечественниковъ, проживавшихъ за границею, уяснялись самими иновѣрцамъ высокія истины нашей церкви. Личныя качества и серіозное образованіе большей части нашего заграничнаго духовенства невольно внушали иновѣрцамъ уваженіе къ православной церкви и ея служителямъ. Между тѣмъ труды ихъ разъяснялись въ печати стороны церковной жизни на западѣ Европы и доставлялись въ главное духовное управленіе разными по части церковнаго устройства свѣдѣніи.

Но жизнь и дѣятельность духовенства нашего за границей и средства къ содержанію храмовъ мало были обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Большая часть штатовъ для заграничныхъ церквей состоялись въ 1779 и 1806 гг., когда цѣны на всѣ предметы потребленія были много ниже настоящихъ. Недостаточность такого содержанія сознавалась все болѣе и болѣе, и по временамъ немногимъ настоятелямъ заграничныхъ церквей дѣлаемы были личныя прибавки къ содержанію, какъ напр. въ Парижѣ 1.095 р., Лондонѣ 2.476 р. и Вѣнѣ 1.000 р., гдѣ жизнь постепенно становилась дороже. Въ минувшемъ же году удостоены Высочайшаго утвержденія Вашего Величества новыя для большей части заграничныхъ причтовъ и церквей штаты, составленные особою комиссіею при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, съ участіемъ въ ней духовныхъ лицъ, и предварительно разсмотрѣнные и исправленные совѣтомъ министерства и св. Синодомъ.

По новымъ штатамъ, оклады содержанія заграничнаго духовенства раздѣлены на три разряда, соотвѣтственно раздѣленію самыхъ церквей, на состоящія: при посольствахъ, при миссіяхъ, съ причисленіемъ къ этому же разряду надгробныхъ и придворной за границею церквей, и при консульствахъ.

Настоятелямъ посольскихъ церквей назначено содержаніе: въ Вѣнѣ 2.524 р. и Лондонѣ 4.000 р., вмѣсто производившихся прежде тому и другому по 1.524 р., въ Парижѣ протоіерею 3.000 р., вмѣсто 1.905 р., и второму священнику 2.000 р., вмѣсто 1.524 р., съ прекращеніемъ вѣнскому, лондонскому и парижскому протоіереямъ вышеупомянутыхъ личныхъ пособій.

Священникамъ при миссіяхъ: въ Аѳинахъ, Берлинѣ, Флоренціи, Копенгагенѣ, Мадридѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Висбаденѣ, Женевѣ, Штутгартѣ, Веймарѣ, Гагѣ и Иромѣ назначено жалованье по 2.000 р. каждому, въ замѣнъ прежде производившагося въ разныхъ размѣрахъ отъ 759 р. до 1.524 р., и въ двухъ случаяхъ до 1.905 р.

Священнику церкви при консульствѣ въ Чугучакѣ назначено 750 р. вмѣсто 500 р.

Точно также увеличено въ большей или меньшей степени содержаніе другихъ членовъ нѣкоторыхъ заграничныхъ причтовъ, и всѣмъ, какъ священникамъ, такъ діаконамъ и причетникамъ, не имѣющимъ при церквахъ готовыхъ помѣщеній, назначены квартирныя деньги, независимо отъ окладовъ жалованья.

Равнымъ образомъ возвышено содержаніе большей части заграничныхъ храмовъ. Такъ на церковь въ Парижѣ назначено, 1.500 р. вмѣсто 1.270 р., на содержаніе церкви въ Берлинѣ Копенгагенѣ, Римѣ и Стокгольмѣ—по 500 р., между тѣмъ какъ прежде производилось по 254 рубля. Въ томъ же размѣрѣ назначены оклады на содержаніе церкви — въ Веймарѣ, вмѣсто производившихся прежде 200 р., и въ Висбаденѣ — вмѣсто 400 рублей. На содержаніе церкви въ Хакодате и Чугучакѣ положено по 200 р., между тѣмъ какъ, по прежнимъ штатамъ, на содержаніе первой изъ этихъ церквей не было назначено особаго оклада, а на содержаніе второй ассигновалось только 100 р. По прежнимъ штатамъ не было отпускаемо особыхъ окладовъ на церкви въ Гагѣ и Штутгартѣ; въ новыхъ штатахъ на каждую изъ этихъ церквей назначено по 500 рублей.

Въ общей сложности, на содержаніе заграничныхъ нашихъ церквей и служащаго при нихъ духовенства новыми штатами назначено 103.566 р. 90 к. и 550 голландскихъ червонцевъ.

Вмѣстѣ съ новыми штатами утверждены и нѣкоторыя правила, точно опредѣляющія отношенія заграничнаго духовенства къ высшему духовному начальству и къ министерству иностранныхъ дѣлъ, а также права нѣкоторыхъ членовъ причта.

По этимъ правиламъ священно и церковнослужители заграничныхъ церквей, опредѣляемые и увольняемые отъ оныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію министерства иностранныхъ дѣлъ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, въ іерархическомъ отношеніи состоятъ въ вѣдѣніи св. Синода и с.-петербургскаго епархіальнаго начальства, во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются завѣдыванію министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе по штату. Во время пребыванія за границей они состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ посланниковъ или консуловъ, если при управленіи сихъ послѣднихъ имѣются церкви. Священнослужители относятся къ посланникамъ или консуламъ, какъ ближайшимъ начальникамъ посольствъ, миссій и консульствъ, по всѣмъ дѣламъ своихъ церквей, касающимся до вѣшняго ихъ благоустройства и благосостоянія, равно и по дѣламъ относительно обезпеченія причта; по дѣламъ же чисто-духовнымъ состоятъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ духовнымъ начальствомъ. Относительно причет-

никовъ постановлено, что тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ ученые степени, сохраняютъ всѣ права по этимъ степенямъ и не подвергаются дѣйствию правилъ о запрещеніи и ограниченіи касательно принятія въ гражданскую службу. Причетникамъ же, не имѣющимъ ученыхъ степеней, предоставлено право, по прослуженіи за границею усердно и безпорочно семи лѣтъ, приобрести личное почетное гражданство, если такового не имѣли.

Таковы въ главныхъ чертахъ новыя правила о заграничномъ нашемъ духовенствѣ и новыя условія его существованія, при которыхъ оно теперь поставляется въ болѣе благопріятныя условія жизни и успѣшной дѣятельности.

Мѣры къ обезпеченію православнаго духовенства въ Россіи.

Общій взглядъ. Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Россіи становится все болѣе и болѣе неотложною нуждою. Теперь, когда жизнь дорожаетъ съ каждымъ годомъ и сокращаются средства многихъ, болѣе обезпеченныхъ, людей, способы къ жизни духовенства, всегда скудные и всегда зависящіе отъ благосостоянія и усердія другихъ, оказываются въ большей части случаевъ совершенно недостаточными. Недостаточность же эта является наиболѣе ощутительною въ такое время, когда, съ одной стороны, всѣ силы духовенства, самымъ ходомъ религіозно-нравственной жизни въ отечествѣ, по глубокому сознанию духовенства, призываются къ неутомимой дѣятельности, къ труду сосредоточенному, а горькая бѣдность и безысходное положеніе, съ другой стороны, естественно устремляютъ мысли и чувства священнослужителей къ законной заботѣ о пропитаніи себя и семьи и невольно ставятъ ихъ въ отношенія житейской подчиненности тѣмъ, для которыхъ священникъ есть пастырь, духовный руководитель и наставникъ. Тяжелый гнетъ наличной жизни духовенства тѣмъ тяжелѣе для него и неблагопріятнѣе для его дѣятельности, чѣмъ безотраднѣе онъ не только въ настоящемъ духовенствѣ, но и его будущемъ, въ томъ недалекомъ будущемъ, когда, съ утратою силъ и здоровья, священнослужитель, по обычаю, поступаетъ за штатъ или когда сиротѣть его семья и въ безпріютномъ сиротствѣ своемъ остается по большей части безъ крова и безъ хлѣба.

Въ такомъ положеніи находится преимущественно сельское духовенство. Не лучше, въ большей части случаевъ, участь городского духовенства, отъ котораго требуется между тѣмъ нѣкоторая представительность, условливаемая иною средою жизни и дѣятельности. Даже высшее духовенство, за немногими исключеніями, не имѣетъ вполнѣ обезпеченнаго положенія.

При такихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ быта православнаго духовенства въ Россіи, весьма затруднительны,

если не сказать: невозможны, многія существенныя улучшенія въ духовномъ управленіи.

При множествѣ препятствій къ одновременному общему улучшенію матеріальнаго положенія духовенства, предпринимаются однакоже постепенно возможныя мѣры къ облегченію его въ жизни.

Замѣненіе въ юго-западныхъ губерніяхъ натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ крестьянами въ пользу духовенства, особымъ денежнымъ сборомъ. Въ 16-й день января 1867 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, послѣдовавшее по внесенному въ оный заключенію Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, касательнаго улучшенія быта духовенства юго-западныхъ губерній — кіевской, волынской и подольской. Этимъ мнѣніемъ постановлено въ означенныхъ губерніяхъ натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу православнаго духовенства (по положенію 20-го іюля 1842 г.), отмѣнить съ 1-го января 1868 г. и замѣнить особымъ денежнымъ сборомъ, взимаемымъ со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности. Изъ такого сбора православное духовенство кіевской губерніи имѣетъ получать въ воспособленіе 120.300 р., подольской 135.100 р. и волынской 118.600 руб. Съ приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія не только улучшится матеріальный бытъ духовенства юго-западныхъ губерній, но и установятся болѣе правильныя отношенія между причтами и прихожанами, къ обоюдной пользѣ тѣхъ и другихъ. Съ глубокою благодарностью приняло духовенство этотъ новый знакъ попечительности правительства объ его благосостояніи.

Производство пенсій и пособій духовенству. Пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства, который началъ ассигновываться съ 1866 г. изъ суммъ государственнаго казначейства на пенсіи и единовременныя пособія священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, составляетъ 288.000 р. ежегодно. Онъ былъ разассигнованъ на 1867 г. сполна; дѣйствительно же израсходовано: а) на пенсіи, на основаніи временныхъ правилъ, 3.207 священникамъ и вдовамъ ихъ—245.495 р. 98¼ к., и б) на единовременныя пособія, за безпорочную выслугу не менѣе 25 лѣтъ, 806 священнослужителямъ и вдовамъ таковыхъ лицъ—37.322 р. 83½ к. Всего же на производство пенсій и единовременныхъ пособій 4.013 лицамъ израсходовано 282.818 р. 83¾ коп. За сими сумма 3.181 р. 16¾ к. оставалась въ государственномъ казначействѣ за невыдачею пенсій и пособій по случаю смерти пенсіонеровъ, о конхъ свѣдѣнія получены уже въ наступившемъ 1868 году.

Новые штаты архіерейскихъ домовъ и каведральныхъ собо-

ровъ. По незначительности содержанія большей части епархіальныхъ преосвященныхъ и причтовъ кафедральныхъ соборовъ, св. Синодъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть штаты архіерейскихъ домовъ и кафедральныхъ соборовъ и, для увеличенія ихъ содержанія, сократить нѣкоторыя статьи другихъ расходовъ. Новые штаты составлены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Возвышено содержаніе архіереевъ. При учрежденіи въ послѣднее время епархій, жалованья преосвященнымъ назначалось по 4.000 р.; митрополиты же московскій и с.-петербургскій получали содержаніе по прежнимъ штатамъ: первый 2.672 р. 7. к. и второй 1.712 р. 16 коп. Увеличеніе сихъ окладовъ представлялось неотложною необходимостью, и они возвышены до 4.000 р. каждому. Въ прежнемъ видѣ оставлено содержаніе тѣхъ преосвященныхъ, которые и доселѣ получали свыше 1.500 р.; всѣмъ же прочимъ оно увеличено до этой цифры. Къ сожалѣнію, ограниченныя денежныя средства православнаго духовнаго вѣдомства не дозволили сдѣлать большаго повышенія этихъ окладовъ. Такимъ образомъ въ новыхъ штатахъ назначено содержанія преосвященнымъ: въ 12 епархійхъ (с.-петербургской, кievской, литовской, вольнской, могилевской, московской, минской, подольской, полоцкой, рижской, таврической и кавказской) по 4.000 р., въ одной (оренбургской) 2.750 р., во всѣхъ же прочихъ по 1.500 р. вмѣстѣ съ этимъ отмѣнено, введенное при императрицѣ Екатеринѣ II, раздѣленіе епархій на классы. въ томъ вниманіи, что дѣленіе это не было основано ни на старшинствѣ епархій, ни на пространствѣ ихъ и числѣ жителей, въ нихъ обитающихъ, ни на относительной трудности управленія епархіальными дѣлами; а между тѣмъ дѣленіе это имѣло неудобства въ томъ отношеніи, что преосвященные были переводимы изъ одной епархіи въ другую, высшую классомъ, въ видѣ повышенія, что вовсе не соответствуетъ ни важности архіерейскаго званія, ни правиламъ соборнымъ и противорѣчитъ пользѣ епархіальнаго управленія.

2. Уравнено по возможности содержаніе архіерейскихъ домовъ, прежде столь разнообразное, что почти каждый архіерейскій домъ имѣлъ отдѣльный штатъ. Въ этомъ отношеніи московскій и с.-петербургскій архіерейскіе дома, получавшіе низшіе оклады сравнительно съ епархіями: рижскою, вольнскою, могилевскою, минскою, подольскою, полоцкою и таврическою, сравнены съ ними, и во всѣхъ этихъ епархіяхъ на жалованье свиты архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей положено по 4.350 руб. Въ двухъ митрополіяхъ: кievской и литовской, по этой статьѣ оставлены нѣсколько высшіе оклады, именно въ 5.000 руб., такъ какъ и прежде онѣ пользовались большими окладами. Въ прочихъ епархіяхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ положено по 3.100 руб. Отступленіе отъ сего до-

пущено по отношенію къ нѣкоторымъ епархіямъ, гдѣ отпускъ содержанія производился изъ особыхъ источниковъ. Такъ, въ епархіяхъ донской, кавказской и сибирскихъ архіерейскіе дома получали содержаніе—изъ суммъ Войска Донскаго, изъ подати на частныя земскія повинности и изъ частнаго общественнаго сбора. По донской епархіи положено на содержаніе архіерейской свиты и пѣвчихъ и на наемъ прислуги 4.860 р., по кавказской 3.970 руб., по камчатской 3.960 р., по енисейской, иркутской, тобольской и томской по 3.700 р. Ремонтъ архіерейскихъ домовъ отдѣленъ отъ ремонта каедральныхъ соборовъ, и на первый назначено отъ 100 до 175 р.

3. Возвышено содержаніе каедральныхъ соборовъ. Кромѣ с.-петербургскаго Исаакіевскаго собора, получавшаго содержаніе по особому штату (который оставленъ безъ измѣненія), прочіе каедральные соборы весьма различны въ своихъ окладахъ. По новымъ штатамъ установлены только четыре отдѣла. Къ высшему отдѣлу отнесены соборы литовскій и кіевскій, которые и прежде пользовались большимъ содержаніемъ, ко второму—соборъ камчатской епархіи, къ третьему—соборы восьми епархіи: волынской, могилевской, московской, минской, новгородской, подольской, полоцкой и рижской; къ четвертому, низшему, отдѣлу отнесены соборы всѣхъ прочихъ епархіи. Протоіереемъ каедральныхъ соборовъ назначено содержаніе отъ 400 до 700 руб., вмѣсто производившихся прежде окладовъ отъ 142 до 542 р.; ключарямъ отъ 300 до 560 р., вмѣсто окладовъ отъ 120 до 314 р.; священникамъ и протоіаконамъ отъ 250 до 450 руб., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 95 до 285 руб.; діаконамъ отъ 180 до 350 руб., вмѣсто производившихся окладовъ отъ 85 до 185 р.; иподіаконамъ отъ 180 до 300 руб., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 85 до 185 руб.; псаломщикамъ отъ 140 до 200 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 42 до 57 р.; на остальной причтъ и церковную прислугу положено отъ 400 до 700 р., вмѣсто отпущавшейся прежде суммы отъ 380 до 437 руб.; на ремонтъ соборовъ назначено отъ 350 до 600 р.

4. Въ уваженіе увеличенія окладовъ положено установить 2% вычетъ съ окладовъ причтовъ каедральныхъ соборовъ, и сумму эту, простирающуюся до 2.770 руб., присоединить къ общему пенсіонному кредиту городского и сельскаго духовенства.

5. Такъ какъ въ числѣ расходовъ на архіерейскіе дома по прежнимъ штатамъ заключались издержки, до нихъ не относящіяся, то положено отдѣлить ихъ по принадлежности.

Наконецъ 6) на собственные способы св. Синода приняты тѣ добавочные оклады, которые, за сдѣланнымъ уравненіемъ, окажутся необходимыми для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ, получавшихъ добавочное вознагражденіе или возвышенныя оклады на служителей.

Всѣ эти результаты достигнуты безъ отягощенія государственнаго казначейства новымъ расходомъ, а единственно при помощи сокращенія расходовъ, при чемъ на добавку по всѣмъ статьямъ штатовъ имѣлась въ виду сумма только въ 57.381 р. 62 коп. Впрочемъ, при сокращеніи расходовъ, производившихся изъ государственнаго казначейства на милостинное подаваніе монастырямъ и на содержаніе благотворительныхъ въ западныхъ епархіяхъ, признано нужнымъ прivity на средства св. Синода тѣ расходы по этимъ статьямъ, въ которыхъ окажется необходимость.

Изложенныя предположенія, по разсмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ, въ 27-й день декабря 1867 г., удостоены Высочайшаго утвержденія.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными епархіальными средствами. Между тѣмъ, независимо отъ изложенныхъ правительственныхъ дѣйствій, епархіальныя начальства и само духовенство продолжали, въ истекшемъ году, изыскивать возможно доступныя мѣры къ удовлетворенію различныхъ нуждъ епархіальнаго быта. Усилія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что средства нашего духовенства крайне скудны, и оно, по самому роду своего служенія, лишено возможности находить для себя какіе-либо новые источники матеріальнаго обезпеченія.

Мѣры къ обезпеченію заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ попечительности духовенства составляло изысканіе средствъ къ обезпеченію заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Учрежденная въ 1866 г. въ самарской епархіи эмеритальная касса, при полномъ сочувствіи духовенства къ предпріятію этого рода, имѣла къ 1-му января 1868 г. уже до 25.000 руб. капитала. Столь успѣшное начало полезнаго дѣла позволяетъ надѣяться, что года черезъ четыре капиталъ кассы возрастетъ до предполагаемой нормы 100.000 руб., когда, согласно съ уставомъ кассы, возможно будетъ начать выдачу пенсій. Въ прошломъ году составленъ былъ особю комиссіею проектъ эмеритальной кассы въ харьковской епархіи, который, по разсмотрѣніи и одобреніи духовенствомъ на съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1868 года, представленъ въ св. Синодъ на утвержденіе. Въ с.-петербургской епархіи, по порученію епархіальнаго начальства, нѣсколько духовныхъ лицъ трудятся надъ составленіемъ проекта также эмеритальной кассы. Въ иркутской епархіи, въ прошломъ году, учредилось изъ духовныхъ лицъ братство взаимнаго вспоможенія заштатнымъ и сиротствующимъ иркутской епархіи. Первоначальнымъ фондомъ кассы этого братства послужили 1.000 р., пожертвованные на этотъ предметъ благотворительницею, пожелавшею, чтобы ся имя оставалось неизвѣстнымъ.

По недостатку средствъ епархіальнаго попечительства о бѣд-

ныхъ духовнаго званія, подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ предложено было духовенству объ изысканіи мѣстныхъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ средствъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Такое предложеніе нашло себѣ полное сочувствіе въ духовенствѣ, и въ 1867 г. представлено было въ епархіальное попечительство 33 акта объ учрежденіи по благочинническимъ округамъ частныхъ попечительствъ и объ избраніи въ попечительства эти особыхъ попечителей. Суммы окружныхъ попечительствъ оказываются достаточными для вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія, состоящимъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ, а въ нѣкоторыхъ попечительствахъ имѣются и довольно значительныя остатки, которые отдаются для приращенія процентами. Изъ актовъ, представленныхъ въ епархіальное попечительство, видно, что въ теченіе 1867 года окружныя попечительства имѣли въ сборѣ до 7.535 руб. 60 коп.; изъ этой суммы выдано на пособія 6.027 руб. 65 коп. Подобный порядокъ вспоможенія предположенъ въ вологодской епархіи. Здѣсь, по сдѣланному епархіальнымъ начальствомъ воззванію, принятому духовенствомъ весьма сочувственно, положено учредить въ каждомъ благочинническомъ округѣ попечительный совѣтъ, состоящій, подъ предѣдательствомъ благочиннаго, изъ благонадежныхъ священниковъ, избранныхъ мѣстнымъ духовенствомъ, и на него возложить обязанность предусматривать нужды заштатнаго и сиротствующаго духовенства, изыскивать способы къ ихъ удовлетворенію и немедленно дѣлать самое удовлетвореніе по мѣрѣ возможности. Благочинные тульской епархіи, на сѣздѣ, бывшемъ въ сентябрѣ 1867 г., имѣвъ разсужденіе объ изысканіи и усиленіи средствъ къ вспоможенію сиротамъ и бѣднымъ духовнаго званія, положили: представлять отъ каждаго причта, съ каждой приходской души мужескаго пола, а равно съ каждой десятины земли по 1 к., а съ приходскихъ душъ города Тулы по 2 к. и съ земли церковной, гдѣ она есть, также по 1 к., и образуемую такимъ образомъ сумму (которая, по расчисленію, должна простираться до 6.000 р. въ годъ) представлять въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ежегодно въ два срока—въ январѣ и сентябрѣ. Такое рѣшеніе признано цѣлесообразнымъ и утверждено епархіальнымъ начальствомъ.

Въ орловской епархіи попечительствомъ положено, съ переводомъ пріюта дѣвицъ духовнаго званія во вновь устраиваемое зданіе, занимаемый нынѣ этимъ пріютомъ домъ, принадлежащій епархіальному попечительству, отдать на жительство бѣднѣйшимъ заштатнымъ священнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Въ видахъ увеличенія средствъ нижегородскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ разрѣшенія св. Синода, въ сентябрѣ 1867 г. открытъ при этомъ попечительствѣ заводъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей.

Нѣкоторые обители оказываютъ посильное пособіе приходскому духовенству чрезъ открытіе приютовъ для сиротъ духовнаго званія. Такъ, при верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, пермской епархіи, учрежденъ дѣтскій приютъ для воспитанія и первоначальнаго обученія малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія, начинающаго съ 6 лѣтъ. Приютъ помѣщается въ особомъ домѣ при монастырѣ и содержится на его счетъ. На содержаніе 10 мальчиковъ въ этомъ приютѣ назначено изъ монастырскихъ суммъ по 400 р. въ годъ. При бершадскомъ монастырѣ, подольской епархіи, въ апрѣлѣ 1867 г. открыта ремесленная школа для обученія бѣдныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей разнымъ ремесламъ. Настоятель и братія Городецкаго монастыря няжегородской епархіи изъявили, въ истекшемъ году, готовность содержать на монастырскомъ иждивеніи до 20 мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія въ учреждаемомъ при монастырѣ приютѣ для такихъ сиротъ. При новгородѣверскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, черниговской епархіи, въ октябрѣ прошлаго года, открыта школа для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей причетническими предметами.

Устройство домовъ для причтовъ въ пензенской епархіи. Съ 1863 г. пензенскій преосвященный озабоченъ былъ устройствомъ при церквахъ домовъ для жительства причтовъ. Съ этою цѣлю разрѣшено имъ было, въ 1863 г., поставить въ приходскихъ церквахъ кружки для сбора пожертвованій. Въ первый годъ въ сборѣ оказалось только 653 руб. 25 коп.; но къ 1868 году сборъ простирался уже до 26.881 руб. 36 коп. Въ числѣ этой суммы 11.723 р. 47½ к. собрано въ теченіе минувшаго года, и въ семь же году въ 20 мѣстностяхъ приобрѣтены уже были церковные дома на сумму, частью собранную въ кружкахъ, а частью кошелевою.

Назначеніе вознагражденія благочиннымъ. Между служебными епархіальными лицами въ послѣднее время обратили на себя вниманіе благочинные, которые несутъ на себѣ трудныя и важныя обязанности, а между тѣмъ не только не получаютъ никакого вознагражденія за свои служебныя труды, но и должны даже дѣлать изъ своихъ средствъ расходы, неизбѣжныя при исполненіи ими своихъ обязанностей, напимѣръ при разъѣздахъ по благочинническому округу, иногда раскинутому на очень большомъ пространствѣ. Назначить благочиннымъ жалованье изъ средствъ св. Синода было бы совершенно невозможно, при весьма значительномъ числѣ благочинныхъ въ Россіи и при недостаткѣ свободныхъ суммъ по духовному вѣдомству. Поэтому, въ декабрѣ 1866 г., сдѣлано было сношеніе съ преосвященными тѣхъ епархій, гдѣ благочинные назначаются по выбору самого духовенства, съ предложеніемъ объ изысканіи мѣстныхъ способовъ для

вознагражденія благочинныхъ. Эта мѣра оказывается удобопримѣнимою. Въ саратовской епархіи 19 благочиннымъ назначено изъ мѣстноизысканныхъ средствъ жалованье—одному въ 250 рублей, двумъ по 200 рублей, двумъ по 260 рублей, одному 170 р., четыремъ по 150 руб., двумъ по 152 р., одному 145 р., одному 108 р., одному 70 р., одному 44 р., одному, вмѣсто вознагражденія, дано въ пользованіе 7 десятинъ луговой земли и одному обѣщано вознагражденіе по возможности. Опреѣленное жалованье благочиннымъ изъ мѣстныхъ средствъ назначено также въ епархіяхъ: нижегородской (въ 34 благочиніяхъ, отъ 50 до 180 р.), тульской (въ 10 благочиніяхъ, въ размѣрѣ отъ 150 до 250 р.), въ подольской (отъ 100 до 200 р.) и въ самарской (одному благочинному 150 р.). Въ пензенской епархіи изыскиваемы были для той же цѣли средства, и, по приблизительному ихъ расчету, вознагражденіе благочиннымъ предположено производить въ слѣдующемъ размѣрѣ: имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 20 и болѣе церковей по 200 р., а имѣющимъ менѣе 20 церковей—по 10 р. за каждую церковь. Въ видахъ облегченія при производствѣ вознагражденія благочиннымъ, въ тульской епархіи сокращено число благочиній, и вмѣсто бывшихъ доселѣ 65 благочинническихъ округовъ, назначено 46 округовъ. Такая же мѣра предположена и въ пензенской епархіи, гдѣ вмѣсто 49 благочинническихъ округовъ учреждается 33. По доставленнымъ свѣдѣніямъ, соображенія о назначеніи вознагражденія благочиннымъ дѣлаются въ епархіяхъ смоленской, владимірской и тобольской. Въ послѣдней епархіи предположено благочиннымъ городскимъ церковей назначить въ вознагражденіе не менѣе 70 руб., а благочиннымъ сельскихъ церковей не менѣе 90 руб. Такимъ образомъ вопросъ о назначеніи вознагражденія благочиннымъ въ истекшемъ году получилъ удовлетворительное движеніе и рѣшеніе въ епархіяхъ, гдѣ допущено выборное начало при назначеніи благочинныхъ; а такихъ епархій въ минувшемъ году было уже 21. Можно надѣяться, что съ принятіемъ и по другимъ епархіямъ этого начала, привлекающаго къ выборнымъ благочиннымъ большее довѣріе духовенства, благочинные и тамъ не будутъ оставлены безъ обезпеченія.

Отмѣненіе нѣкоторыхъ способовъ вспомоствованія духовенству, изложенныхъ въ ст. 1.617 XIII т. Св. Зак. Предпринимаемыя къ возможному обезпеченію духовенства и его семействъ мѣры правительственныя и епархіальныя дали возможность къ отмѣнѣ, въ минувшемъ году, такихъ способовъ вспомоствованія, которые въ свое время допущены были по необходимости и обычаю, но по роду своему были совершенно несообразны съ достоинствомъ церкви и производили на практикѣ чрезвычайно много затрудненій. Именно, для обезпеченія престарѣлыхъ слу-

жителей церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1823 года, вошедшимъ въ Сводъ Законовъ (т. XIII изд. 1857 г. Уст. общ. призр. ст. 1.617) дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемые за несовершенно-лѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время, не замѣщенными и в) служащимъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ. Ене во время изданія этого положенія мѣры эти, допущенныя, какъ сказано въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю, признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіальномъ управленіи. Но послѣдовавшая затѣмъ практика обнаружила весьма многія печальныя явленія въ жизни церкви и въ ея управленіи. На священно-служительскія мѣста поступали весьма часто лица только на основаніи родства или обязательства содержать смѣщенныхъ или осиротѣвшихъ, а не по достоинству, столь необходимому во всякомъ служеніи, а тѣмъ болѣе въ духовномъ. Затѣмъ между временемъ зачисленія открывшагося мѣста и дѣйствительнымъ замѣщеніемъ его проходили весьма большіе промежутки, въ ожиданіи совершеннолѣтія сироты—дѣвicy, или сироты—мальчика, смотря потому, за кѣмъ зачислялось мѣсто. Въ теченіе же этихъ промежутковъ исправленіе должности по мѣсту предоставлялось наемнымъ и переменнымъ лицамъ. Отъ того и другаго явленія приходы терпѣли значительное разстройство въ отношеніи ихъ нравственнаго руководства. Между тѣмъ обязательства, равно какъ и выдѣлы изъ доходовъ и земли не приносили существенной пользы ни престарѣлымъ священно-служителямъ, ни ихъ вдовамъ или сиротамъ. Напротивъ скудныя средства духовенства, какъ только раздроблялись на части, естественно становились еще скуднѣе и великъ положительному общенію и призрѣваемыхъ и призрѣвающихъ. Последніе, въ большей части случаевъ, по времени переставали точно выполнять обязательства или совсѣмъ не исполняли ихъ. Отсюда возникали нестроенія въ семейной жизни духовенства, во множествѣ случаевъ переходившія въ тяжebныя дѣла. Подобныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ просьбами о предоставленіи мѣста за сиротами или родственниками, въ послѣдніе три года восходило въ св. Синодѣ около 300,—еще болѣе разсматривалось и рѣшалось въ епархіальномъ управленіи и судѣ, въ немалое отягощеніе и Синоду и епархіальнымъ начальствамъ.

Св. Синодъ постоянно имѣлъ въ виду всѣ эти невыгоды и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было положеніе 1823 г., не измѣнились. Въ послѣднее же время, когда открылись нѣкоторые способы къ возможному обезпеченію православнаго духовенства, какъ напр. назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ, когда въ самыхъ епархіяхъ въ средѣ духовенства стали болѣе и болѣе выработываться способы призрѣнія престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Синодъ призналъ сколько возможнымъ, столько же и необходимымъ, для сохраненія достоинства священства и для блага православной паствы, ходатайствовать объ отмѣнѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости. Съ Высочайшаго соизволенія, соображенія св. Синода по сему предмету внесены были въ государственный совѣтъ, такъ какъ всякое измѣненіе правилъ, вошедшихъ въ Сводъ Законовъ, постановляется не иначе, какъ по разсмотрѣніи въ означенномъ государственномъ учрежденіи. Государственный совѣтъ, вполнѣ раздѣляя соображенія Синода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ ихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ отмѣнить, а затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественно предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвками, на дальнѣйшее время болѣе, не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными, и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ по распоряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходо- .

дѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) за симъ, изъ указанныхъ въ ст. 1.617 т. XIII Уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства оставить въ силѣ: а) принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и б) опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просфирни при церквахъ. Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, согласное съ опредѣленіемъ св. Синода, въ 22 день мая удостоено Высочайшаго утвержденія.

Это узаконеніе, совершенно согласное съ духомъ церковныхъ законовъ, несомнѣнно поведетъ къ возвышенію духовенства и его дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ никакъ не усилитъ бѣдности нуждающихся въ призрѣніи лицъ духовнаго званія, съ одной стороны потому, что уже преподаны возможныя къ тому средства, прежде не существовавшія, а съ другой потому, что нынѣ отмѣненные способы не доставляли достаточнаго обезпеченія.

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ ПСАЛМА LXVII

(Покойнаго Филарета, митрополита московскаго).¹

НАДПИСАНІЕ.

1. Въ конецъ псаломъ пѣсни 1. Къ настоятелю. Дави-
Давиду. довъ псаломъ пѣсни.

Въ надписаніи семь показывается: а) назначеніе, б) писатель и в) особенный родъ псалма.

а) Еврейское слово מְנַחֵם менацеахъ происходитъ отъ מָנַחъ, что значитъ непрерывность, продолженіе, напряженіе. Почему 70 толковниковъ не безъ причины מְנַחֵם менацеахъ предложили въ конецъ, что должно значить псаломъ назначаемый для непремѣннаго сохраненія и важнаго употребленія на дол-

¹) Предлагаемый Опытъ объясненія псалма LXVII былъ написанъ архимандритомъ Филаретомъ въ 1813 г. для А. Н. Оленина. Считаеьмъ долгомъ выразить нашу благодарность В. А. Олениной, дочери А. Н., за изъявленное ею согласіе напечатать этотъ опытъ и переписку покойнаго московскаго архипастыря съ Оленинымъ въ Православномъ Обзорѣннн. Благодаря содѣйствію издателя Русскаго Архива, П. И. Бартенева, завѣдующаго Чертковскою бібліотекой, которому переданы были нѣкоторыя бумаги Оленина, мы печатаемъ означенное Объясненіе псалма съ того самаго списка, который былъ доставленъ Оленину самимъ авторомъ, а переписку — съ подлинныхъ писемъ м. Филарета, съ нѣкоторыми пояснительными примѣчаніями, обязательно сообщенными намъ г. Бартевымъ. Ред.

гія времена. Впрочемъ новѣйшіе толкователи, утверждаясь на томъ же словопроизводствѣ מְנַצֵּחַ, переводятъ къ *настоятелю*, что будетъ значить — псаломъ назначаемый къ настоятелю, или начальнику пѣвцовъ для храненія и употребленія при богослуженіи.

б) Псаломъ надписывается, по строгому предложенію съ еврейскаго, *Давиду*.

Нѣкоторые даютъ сему выраженію особливую знаменательность, и полагаютъ, что имъ означается не просто псаломъ, написанный Давидомъ, но *Псаломъ Давиду* внушенный отъ Духа Святаго.

в) *Псаломъ пѣсни*, по изъясненію св. Златоуста, есть такой родъ псалма, въ которомъ за *пѣснью*, воспѣваемой гласомъ и языкомъ человѣческимъ, слѣдуетъ *псаломъ* совершаемый звукомъ орудій мусикійскихъ. (См. Толк. на Псалт. стр. 1 на оборотъ.)

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Происхожденіе сего псалма нѣкоторые думали объяснить побѣдою Езекии надъ ассиріянами. (См. Толк. на Псалт.) Но сіе произшествіе не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ оснований къ тому, чтобы поставить Давида пѣснопѣвцемъ Езекии.

Другіе почитали сей псаломъ пѣснью побѣды надъ филистимлянами. (Clavius inter crit. sacros.) Но и сему мнѣнію, изъ всего псалма, благоприятствуетъ одно имя *благотѣшникъ*, 12. См. 1 Цар. XVIII, 6, 7.

Мнѣніе, что настоящій псаломъ относится къ изшествію сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, лучше другихъ соглашается съ содержаніемъ онаго, 8, 9. (Grotius inter cr. sacr.) Сіе однако не препятствуетъ искать особливаго случая, которымъ духъ божественнаго пѣснопѣвца обращенъ былъ на сей предметъ.

Таковымъ случаемъ не безъ основанія полагаютъ перенесеніе кивота Господня въ Іерусалимъ со псалмопѣніемъ, 2 Цар. VI, 5, 14. (См. Толк. на Псалт.) Догадка сія утверждается на томъ, что настоящій псаломъ начинается тѣмъ восклицаніемъ, которое употреблялъ Моисей при воздвиженіи кивота, Чис. X, 34.

СОДЕРЖАНІЕ

Общее содержаніе сего псалма есть прославленіе побѣдопознаго и спасительнаго царства Божія, которое изображается въ немъ частію исторически, частію же пророчественно. Въ семъ послѣднемъ отношеніи особенный предметъ онаго есть превознесеніе (Exaltatio) Исуса Христа, какъ сіе изъяснилъ апостоль Павелъ Еф. IV, 7—10.

РАСПОЛОЖЕНІЕ.

Для удобнѣйшаго разсматриванія составъ псалма разложенъ быть можетъ на четыре главныя части:

I) Вступленіе, въ которомъ открывается случай и начало настоящаго пророческаго восхищенія—ощущеніе присутствія Божія съ его дѣйствіями, 2—4.

II) Предложеніе. Оно есть воззваніе къ пѣнію и радованію предъ Богомъ, 5.

III) Изложеніе. Здѣсь пророкъ представляетъ образецъ той пѣсни, къ пѣнію которой призывалъ. Онъ воспѣваетъ прошедшія и будущія чудодѣйствія царства Христа; молить его противу враговъ и торжествуетъ ихъ низложеніе, 6—32.

IV) Заключение, въ которомъ онъ снова и притомъ цѣлыя царства призываетъ къ пѣнію и прославленію Бога, 33—36.

I.

2. *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да ѣсточатся враги Его, побѣбъжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его.* 2. *Возстанетъ Богъ и расточатся враги Его, побѣбъжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его отъ лица Его.*

Въ переводѣ Седмидесяти рѣчь сія произносится какъ желаніе и молитва: но по силѣ текста еврейскаго можетъ она быть принята въ болѣе обширномъ и всеобщемъ смыслѣ, какъ сказаніе. Полный разумъ ея есть сей:

«Какъ Моисей при воздвиженіи кивота Господня говорилъ: *Востани Іегова и разсыплются враги Твои и побѣдутъ ненавидящіе Тебя отъ лица Твоего*: такъ и мы (говорить Давидъ къ церкви іудейской и израильской), вознося тотъ же кивотъ Господень, исповѣдуемъ благотворное могущество присутствія Божія въ церкви. Когда только *востанетъ Богъ*, изыдетъ изъ покоя вѣчности Своя и явитъ Свое присутствіе и вседѣйствующую силу во времени, въ избранномъ соборѣ истинныхъ своихъ поклонниковъ на земли, тогда *враги Его* могущества, которые *собирались вкупѣ на Господа и на Христа Его*, Пс. II, 2, дабы разрушить ихъ царство, раздѣлятся и въ памѣреніяхъ и въ силахъ,—*расточатся*; тогда *ненавидящіе Его* истину, которымъ слово царствія Его кажется юродствомъ, не возмогутъ свести Его свѣта ихъ обличающаго и *побѣдутъ отъ лица Его*.»

Хотя же такимъ образомъ *Богъ* *вставалъ* и являлся многократно и многообразно: впрочемъ важнѣйшее и торжественнѣйшее *востаніе*, прообразованное воздвиженіемъ кивота, есть то, когда кивотъ божественнаго человѣчества Іисусъ Христовъ вмѣстѣ съ завѣсою плоти (Евр. X, 20), взмаясь отъ земли, предшествовалъ намъ въ горній Іерусалимъ, и въ то же время *враги* царства Христова и *ненавидящіе* ученіе Его, начиная отъ стражей гроба Его, *расточились*.

3. *Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшники отъ лица Божія.*

3. *Какъ разстѣвается дымъ, да развеши ихъ. Какъ растаяетъ воскъ отъ лица огня, погибнутъ грѣшники отъ лица Божія.*

Здѣсь Давидъ уже самъ продолжаетъ Моисеево изображеніе побѣдоноснаго присутствія Божія. Къ *врагамъ ненавидящимъ Бога* онъ присовокупляетъ третій родъ людей низлагаемыхъ Его присутствіемъ—*грѣшниковъ*, которые хотя не востаютъ на царство Іисуса Христа силою и не отменятъ мыслию Его ученія, но не послѣдуютъ ему своею дѣятельностію, надмеваются гордостію житейскою и сердцемъ прилѣпляются

къ міру. Подобіемъ дыма и воска пророкъ изображаетъ и свойство и участь ихъ. Какъ дымъ, ихъ гордость омрачаетъ ихъ; какъ воскъ, ихъ пристрастія объемлютъ тлѣнное. Какъ дымъ, ихъ гордость, чѣмъ болѣе возносится, тѣмъ становится ничтожнѣе; какъ воскъ, ихъ пристрастія питають огонь гнѣва Божія на потребленіе ихъ.

4. *А праведницы да возвеселятся: да возрадуются предъ Богомъ, да наслаждаются въ веселии.*

4. *Но праведники возвеселятся, и возкачутъ предъ лицемъ Божиимъ и наслаждаются въ веселии.*

За первымъ дѣйствіемъ всемогущаго присутствія Божія, открывающимся въ низложеніи противныхъ силъ, слѣдуетъ второе—восхищеніе и блаженство сыновъ царствія, къ которымъ собственно и простирается Божіе присутствіе. Они *веселятся*—въ вѣрѣ, пріобрѣтая ею миръ Божій, превосходящій всякъ умъ; *скачутъ*—въ дѣлахъ любви; *наслаждаются*—въ надеждѣ славы.

II.

5. *Востойте Богу, пойте имени Его: путешествуйте возшедшему на запады, Господь имя Ему; и радуйтесь предъ Нимъ.*

5. *Пойте Богу; бряцайте имя Его; путешествуйте шествующему по пустынямъ, во Іагъ имя Его; и взирайте предъ Нимъ.*

Два слова въ сей рѣчи производятъ несогласіе въ переводахъ: רַבְבוּתִי и הַיָּהוָה

Первое изъ нихъ, по переводу Седмидесяти: *запады*, по Акилѣ и Симмаху значить τῆς ἀδίκης, *необитаемую страну*, что согласно съ употребленіемъ онаго слова во многихъ мѣстахъ Св. Писанія. Іов. XXIV, 5; XXXIX, 6; Ис. XXXIII, 9; XL, 3; Іер. L, 12. Но евреи, какъ-то Кимхій, разумѣютъ подъ онымъ высочайшій кругъ небесъ или то, что апостоль Павелъ называетъ ἀπρόσιτον 1 Тим. VI, 16.

Слово הַיָּהוָה нѣкоторые почитаютъ сокращеніемъ имени יהוה, но догадка сія приводится въ сомнѣніе тѣмъ, что имена сіи употребляются иногда оба вмѣстѣ. Ис. XII, 2; XXVI, 4. По

сей причинѣ другіе полагають, что לַדְרֹוֹם собственно значить благолѣпіе, отъ לָרָחֵק Іер. X, 7.

Пророкъ призываетъ церковь къ *пѣнію и бряпанію*. Какъ между пѣніемъ и бряпаніемъ наружнымъ та разность, что первое совершается болѣе простымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ поющаго, а второе представляетъ болѣе сложности, разнообразія и орудій посредствующихъ, то во внутреннемъ и духовномъ разумѣніи, по изложенію нѣкоторыхъ (Breviar. in Psalt. in Opp. Hieronymi.—Evs. Caes. Comm. in. Psalmos), *пѣніемъ* означается созерцаніе, а *бряпаніемъ* дѣятельность; а оба вмѣстѣ составляютъ *прославленіе Бога въ тѣлесахъ и въ душахъ*.

Далѣе пророкъ повелѣваетъ *путьсотворить*, то-есть устроить и украсить путь *шествующему по пустынямъ*. Въ приписаніи настоящаго псалма къ извѣстному особливому случаю, *воззваніе* сіе можетъ имѣть сей опредѣленный смыслъ:

«Какъ для торжественнаго шествія побѣдителей или владыкъ изравнивають и уготовляютъ путь: такъ церковь іудейская и израильская благоговѣніемъ и духовною радостію да *устроятъ и украсятъ путь Сядящему на херувимъхъ* (1 Цар. IV, 4; Псал. LXXIX, 2; XCVIII, 1.) кивота, и въ семъ знаменіи присутствія Своего, яко въ колесницѣ, начиная отъ *пустыни Синайской*, побѣдоносно и торжественно *шествующему* въ избранное мѣсто селенія своего, Іерусалимъ.»

Но болѣе обширное и высшее знаменованіе дать можно сему воззванію Давида, если сравнить оное съ подобнымъ воззваніемъ Псаи XL, 3, которое изъяснено въ Новомъ Завѣтѣ, Мат. III, 2, 3. По сему соображенію *уготованіе пути* Богу *есть покаяніе* и обращеніе; и шествіе Бога по пустынямъ *есть* тоже, что *приближеніе царстоія Божія*. Посему-то *чрезъ шествіе на запады или по пустынямъ* Евсевіи разумѣетъ воплощеніе, другіе смерть Іисуса Христа, иные продолженіе и распространеніе церкви въ мірѣ, ея прехожденіе отъ народа къ народу, отъ іудеевъ къ язычникамъ, отъ странъ восточныхъ къ западнымъ. (Brev. in Ps.—С. Tyrin.)

Слова: *во Іагъ имя Его*, нѣкоторые соединяють въ одинъ разумъ съ предыдущими: *шествующему по пустынямъ во Іагъ*,

то-есть въ благолѣпїи *Своею имени*. Но семьдесятъ толковниковъ и Симмахъ даютъ онѣмъ собственный полный разумъ:

«Тотъ, котораго торжество украсить призывается церковь, есть *Иагъ*, по самому имени *Богъ благолѣпїя*.»

«И предъ симъ-то Богомъ, присовокупляетъ пророкъ, въ ощущенїи богатнаго присутствїя Его, *взырайте вѣрующіе и любящіе, отложя попеченїя житейскїя и страхъ рабскїй*.»

6. *Да смятутся отъ лица его, Отца сирыхъ и Судїи вдовицъ: Богъ въ мьситъ святѣмъ Своемъ.*

7. *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ, изводя оконныя мужествомъ, такожде пресорочевающія живушія во гробѣхъ.*

6. *Отецъ сирыхъ и Судїя вдовицъ, Богъ въ жилищѣ святыни Своея.*

7. *Богъ вселяетъ одинокихъ въ домъ, изводитъ заключенныхъ въ оковы: между тѣмъ какъ возмутители обитаютъ въ безводной.*

Воззвавъ церковь къ торжественному славословію, Давидъ предначинаетъ теперь сіе славословіе собственною пѣснїю и воспѣваетъ *вопервыхъ вообще* утѣшительныя для бѣдствующаго человѣчества свойства и дѣйствїя Божїи—провидѣніе благое и праведное, и смотрѣніе богатное.

Богъ есть *Отецъ сирыхъ*: не только тѣхъ, которые судьбою лишены земныхъ родителей, но еще, и наипаче тѣхъ, которые сами *не зовутъ себя отца на земли* (Мат. XXIII, 9), дабы усвоить себѣ *Отца, иже на небесѣхъ, Отца духовомъ*. *Не оставлю васъ сиры*, (Іоа. XIV, 18) глаголетъ имъ едиnorodный Сынъ Отца небеснаго.

Богъ есть *Судїя вдовицъ*: Онъ даетъ беззащитнымъ покровъ и безчаднымъ питателей; наипаче же вдовствующую и безчадную церковь *обручаетъ Себѣ во вѣкъ*, и общаетъ *многа члвда пустыя паче нежели имущія мужа* (Ис. LIV, 1 — 8.)

Ибо таковымъ пророкъ видитъ его не въ мїрѣ, въ семь родѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, но *въ жилищѣ святыни Своея*, — въ церкви и въ душѣ вѣрующей.

Богъ вселяетъ одинокихъ въ домъ: тѣхъ, которые взыскупа

Его, презрѣли все, и содѣлались съ Давидомъ *одинокими и нищими*. (Пс. XXIV, 16). Богъ возводитъ къ сожитію святыхъ во благодати и славѣ. (Мар. X, 29, 30).

Богъ *изводитъ заключенныхъ въ оковы*: и благимъ провидѣніемъ избавляя невинно страждущихъ, и благодатнымъ смотрѣніемъ *разрѣшая связанныхъ сатаною грѣшниковъ* (Лук. XIII, 16), и *отверзая соблюдающимъ слово Его двери къ распространенію Евангелія* (Апок. III, 8), и отъ всѣхъ золъ временныхъ и вѣчныхъ изхищая исповѣдающихъ предъ Нимъ свою немощь (Пс. CVI, 10 — 14.)

Но поелику, не смотря на толикое богатство благодати и милосердія, открываемое Богомъ, царство Его имѣетъ своихъ *возмутителей*: то для сохраненія сего царства они предаются правосудію, изгоняются изъ дома Божія, и повергаются въ *безводной странѣ*—въ мірѣ, гдѣ они дотолѣ будутъ алкать и жаждать, не видя помощи ни отъ неба, ни отъ земли, доколѣ не обратятся къ Богу *источнику воды живыя*. Давидъ въ предостереженіе указываетъ Израилю на сіе бѣдствіе: Исаія предсказываетъ сіе рѣшительно (Иса. VIII, 21, 22); и событіемъ сколько *возмущеніе* Израиля осуждено, столько правосудіе Божіе оправдано.

8. *Боже, вегда исходиши Тебѣ предъ людьми Твоими, вегда мимоходиши Тебѣ въ пустынь.*

9. *Земля потрясется, ибо небеса кануша отъ лица Бога Синаина, отъ лица Бога Израилева.*

8. *Боже! когда Ты исходилъ предъ народомъ Твоимъ; когда Ты ступалъ по пустынь: (Села).*

9. *Земля содрогалась, и небеса искапали отъ лица Бога,—сей Синай, отъ лица Бога, Бога Израилева.*

Въ семь второмъ отдѣленіи славословія Давидова прославляются чудеса Божія, совершившіяся въ изведеніи евреевъ изъ Египта и въ ниспосланіи закона.

Слова, изображающія сіи чудеса, пренесены изъ пѣсни Деворы и Варака, (Суд. V, 4, 5). Срединя сей рѣчи пресѣкается въ еврейскомъ текстѣ словомъ **הַלְלָהּ** *села*, которое толкователи переводятъ и объясняютъ весьма различно:

а) Семьдесятъ толковниковъ: *διάψαλμα*. Но въ книгѣ Аввакума они же переводятъ *εις τέλος* (Авв. III, 9)

б) Толковники Халдейскій и Сирійскій: *во вѣки*.

в) Абен-Езра: *ей* или то же, что *Аминь*.

г) Изъ новѣйшихъ Раванелль: знакъ возвышенія голоса, и вмѣстѣ восклицаніе напряженія и вниманія. (*Bibl. sacra.*)

д) Лютеръ и Каловій: музыкальный знакъ молчанія.

е) Текстъ славянской въ молитвѣ Аввакума: *Господь*.

Изображеніе твари, приведенной въ необычайное движеніе явленіемъ Божества въ столпѣ огненномъ и облачномъ, кажется, взято съ образа челоуѣка, когда онъ будучи пораженъ какою-либо великою нечаянностію объемяется благоговѣйнымъ ужасомъ. Нерѣдко въ семь случаевъ высшія части тѣла испускаютъ потъ, а въ нижнихъ ощущается содроганіе. Такъ при чудесномъ шествіи Бога предъ народомъ Израильскимъ, земля содрогаясь открывала: сушу въ морѣ и воду въ камнѣ; небо искапало манну, какъ потъ; наипаче же Синай и трепеталъ и таялъ, когда Богъ Боговъ и природы явился какъ Богъ Израиля.

10. *Дождь воленъ отлучиши Боже достоянію Твоему: и изнеможе, Ты же совершилъ еси е.*

11. *Животная Твоя живутъ на ней: уготовалъ еси благостію Твоею нищему, Боже.*

10. *Дождь благоизволеній (щедрый) проліеши, Боже, на слѣдію Твоему; и удрученное Ты исправилъ его.*

11. *Животная Твои вселятся въ немъ: Ты уготовиши по благодати Твоей нищему, Боже.*

Третіе отдѣленіе славословія Давидова: Богъ прославляется за дарованіе народу Своему земли обѣтованной.

«Ты даровалъ, взываетъ къ Богу пророкъ, Израилю, котораго избралъ *паче всѣхъ языковъ* (Втор. VII, 6) и чрезъ то содѣлалъ какъ бы *наслѣдіемъ* Своимъ (Втор. IX, 29), такую землю, которая хотя лежитъ на горахъ и не имѣетъ великихъ рѣкъ, однако, по Твоему промыслу, *щедро* нацаяется *дождемъ* (Втор. XI, 11, 12.)»

«Сколь ни удрученъ былъ народъ Израильскій странствованіемъ въ пустынь: но введши его въ сію землю, Ты содѣлалъ то, что вскорѣ онъ умножился, укрѣпился, обогатился.»

«Земля его наполнена стадами, которыми Ты даешь на ней пищу, и которые даешь ему въ пищу.»

«По благодати Твоей, Ты уготовалъ на ней и нищему потребное: ибо далъ и обиліе плодовъ, и законъ оставлять бѣднымъ останки на поляхъ и въ виноградѣ и предоставлять имъ весь самородный плодъ седмаго лѣта.»

Евсевій подъ именемъ *наслѣдія* разумѣеть здѣсь собственное наслѣдіе Сына Божія, (Пс. II, 7, 8), то-есть истинную церковь; подъ именемъ *дожда вольнаго* слово Евангелія, которое противоположно рабству закона и съ которымъ Сынъ Божій нисходитъ на землю не въ ужасахъ Синайскихъ, но яко тихій дождь на руно, (Пс. LXXI, 6); подъ именемъ животныхъ — души живущія сущею въ Богѣ жизнію или по словамъ Исаи, наслаждающіяся отъ *животныхъ* (жизненной сущности) *славы Его* (Исаи LXVI, 11); подъ именемъ *нищаго* — человѣчество Іисуса Христа, который *насъ ради обнища богатыи сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. VIII, 9).

Но какъ первымъ изъясненіемъ открывается болѣе порядка и союза въ частяхъ пѣсни пророческой: то послѣднее кажется болѣе приспособленіемъ текста прообразовательнымъ, нежели существеннымъ его изложеніемъ.

12. *Господь дастъ глаголю благовѣствующимъ силою мноюю.*

13. *Царь силъ возлюбленнаго, красотою дому раздѣлится корысти.*

12. *Господь дастъ глаголю. Благовѣстницы, какъ воинство великое.*

13. *Цари воинствъ побѣдуютъ, побѣдутъ: и пребывающая въ домъ раздѣлитъ добычу.*

Четвертое отдѣленіе славословія Давидова: радость о дарованныхъ отъ Бога Израильскому народу побѣдахъ.

Рѣчь пѣснопѣвца стремительная и краткая, а потому и трудная къ разумѣнію, должна быть изъяснена чрезъ понятіе *бла-*

блгоѣстникиъ, какое даетъ о нихъ исторія евреевъ. Весьма вѣроятно, что симъ именемъ означается соборъ женъ и дѣвъ, которыя, по обычаю евреевъ, въ торжествахъ побѣдительныхъ шествовали съ пѣніемъ и ликами и такимъ образомъ являлись *блгоѣстницами* народной славы и веселія. (Исх. XV, 20; Суд. V, 11; XI, 34. 1 Цар. XVIII, 6; 7. Пс. LXVII, 25, 26). Изъ сего понятія открывается въ словахъ пѣснопѣвца слѣдующій разумъ:

«Введши въ землю обѣтованную и утвердивъ на ней Израиля, Господь еще отъ времени до времени даетъ новые случаи къ проповѣданію чудесъ Его.»

«Брани народа Израильскаго столь благословенными сопрождаются успѣхами, побѣдительныя торжества его столь великолѣпны, что сонмы женъ, когда онѣ въ торжественныхъ шествіяхъ срѣтаютъ и прославляютъ побѣдителей, уподобляются цѣлымъ воинствамъ.»

«Сія блгоѣстницы поютъ: цари съ воинствами цѣлыхъ царствъ стремительно бѣгутъ отъ лица Израиля; добыча побѣдителей столь велика, что и женамъ не исходившимъ изъ домовъ даются участки.»

И здѣсь нѣкоторые подъ именемъ *блгоѣстующицъ* разумѣютъ блгоѣстниковъ Евангелія, подъ именемъ *силы* — дары Святаго Духа, (Дѣя. 18) подъ образомъ жены, *раздѣляющей добычу* брани, церковь, которая, пребывая заключенною въ себѣ самой, непрестанно пріобрѣтаетъ новыя добычи отъ враговъ своихъ видимыхъ и невидимыхъ чрезъ обращеніе грѣшниковъ.

Изъясненіе сіе имѣетъ достоинство церковнаго преданія (см. *Чинъ литургіи* предъ Евангел.): впрочемъ оно удобнѣе можетъ быть принято какъ вторичное и прообразовательное, нежели какъ первоначальное и буквальное.

14. *Аще поспите посреди предель, криль голубинъ посребрень, и междорамія ея въ блещаніи злата.*

14. *Естли возляжете посреди конобницъ: будете какъ крыль голубя покрытаго серебромъ, и котораго перья въ желтънѣи злата.*

15. *Внегда разнствитъ Невесный цари на ней, оснѣжатся въ Селмонъ.*

16. *Гора Божія, гора тучная: гора усыренная, гора тучная.*

17. *Вскую нещизуете горы усыренные? гора, юже благоволи Богъ жити въ ней: ибо Господь вселится до конца.*

15. *Когда будетъ разсыпать Всемоущій царей въ ономъ наслѣдіи: оснѣжится въ Селмонъ.*

16. *Гора Божія, гора Васанъ, гора Хребтовъ, гора Васанъ.*

17. *Почто назираете, горы, хребты? Се гора, въ которой возжелалъ Богъ обитать, и Иегова будетъ обитать до конца.*

Пятое отдѣленіе Давидова славословія. Здѣсь онъ переходитъ отъ прошедшихъ чудесъ Божіихъ къ будущимъ: и возвѣщаетъ безпримѣрное попеченіе Божіе о церкви и непрерывное въ ней присутствіе Божіе до конца міра.

Для основательнаго изложенія рѣчи, наполненной свойственнымъ пѣснопѣвцу восхищеніемъ и потому довольно загадочной, предварительно требуютъ особеннаго разсмотрѣнія пѣкаторыя слова.

שבעים *Седьдесятъ* толковниковъ конечно принимали за одно съ словомъ משפטים (Б. XLIX, 14) и потому дали оному значеніе *предъсловъ*. Но у Іезекііля слово פשו значитъ *настаслять конобъ*, (Іез. XXIV, 3) и פשוים *два ряда камней, на которые конобъ наставляется*, (Іез. XL, 43).

יונה *обыкновенно значить голубъ*. Тиринъ думаетъ, что *голубица* есть символъ Вавилонскаго царства, принятый въ память Семирамиды; и въ семъ знаменованіи принимаетъ слово יונה у (Іереміи, XXV, 38; XLVI, 16; L, 16). Но по мнѣнію другихъ оно значить въ сихъ мѣстахъ *озлобляющаго*, какъ и у Софоніи, III, 1.

צלמון *Теодотіонъ прелагаетъ: въ тѣни*, по большая часть толковниковъ принимаютъ сіе имя за собственное горы *Селмона*, лежащей среди земли обѣтованной, близъ Сихема, Суд. IX, 48. Абен-Езра описываетъ ее бѣлѣющею отъ снѣговъ и осѣненной деревьями.

Васанъ есть страна, лежащая на восточной сторонѣ Иордана, завоеванная евреями отъ царя Ога, (Чис. XXI, 33; 35), обильная скотоводствомъ, (Чис. XXXII, 4; 5. 33); почему юнцами *Васанскими* (Пс. XXI, 13; 14) называются сильные земли. בְּנֵיכִים בְּנֵיכִים Семьдесятъ толковниковъ смѣшивали съ словомъ בְּנֵיכִים что значить: *сыръ*; (Иов. X, 10). По мнѣнію повѣйшихъ первое значить: *хребты*.

Изъ различнаго разумѣнія сихъ болѣе или менѣе для цѣлой рѣчи важныхъ словъ произошли различныя оной истолкованія, коихъ сравненіе можетъ служить подтвержденіемъ лучшаго мнѣнія:

Толкованіе по примѣру Евсевія и другихъ древнихъ:

«Естьли вы почиете въ предѣлахъ двухъ завѣтовъ, ветхаго и новаго: то вы обряцете крыль голубя, то есть, воскрыляющія къ Богу слова Святаго Духа, которыя въ простомъ буквальномъ значеніи являются покрытыми серебромъ (Ис. XI, 7), а въ чистѣйшемъ сокровенномъ разумѣніи открываются въ желтѣннѣи злата. Когда Небесный Царь раздѣляетъ оныя голубиныя крылѣ земнымъ сопричастникамъ Своего царствія, пророкамъ, апостоламъ и ученикамъ: тогда и сами они являются бѣлы, какъ снѣгъ на вершинѣ горы Селмона. Сей горѣ уподобляется Церковь Христова. Она есть гора Божія, по присутствію Божію, гора тучная пажитями для словесныхъ овецъ, гора усыренная здоровыми плодами ихъ силы и дѣятельности, гора тучная, какъ страна Васанъ. Почто вы помышляете обрѣсти многія горы усыренныя? Почто вы іудеи желаете превознести Моисея предъ Христомъ? Почто вы, ересеначальники, думаете создать многія церкви? Едина есть гора, въ которой Богъ желаетъ обитать (Ис. II, 2, 3; 2 Кор. VI, 16), и едина Глава сей горы, въ которой Божество жить будетъ во вѣки» (Кол. 1, 18).

Толкованіе по предположенію Тирина:

«Естьли вы чада побѣдоносной нынѣ церкви и возляжете нѣкогда посреди предѣловъ чуждыхъ; и содѣляетесь крылами голубя покрытаго серебромъ и желтѣющаго златыми перья-

ми, то есть, будете подданными богатаго и великолѣпнаго царства Семирамиды: но когда *Всевышній разсыплетъ надъ симъ царствомъ царей*, когда онъ будетъ судить царей вавилонскихъ и предасть ихъ царство царямъ персидскимъ; тогда вы явитесь, какъ *сныи* на мрачномъ *Селмонѣ*, вознесены изъ мрака плѣненія, чисты отъ сквернъ языческихъ, свѣтлы радостію избавленія; *гора Сіонъ* паки будетъ горою *Божіею*, и пр.»

Толкованіе по знаменованіямъ словъ еврейскихъ наиболѣе доказаннымъ и по взаимному соображенію частей пѣсни пророческой, въ которой безъ сомнѣнія долженъ быть нѣкоторый порядокъ мыслей:

«Не одно видимое благоденствіе и пріобрѣтаемыя побѣды надъ врагами внѣшними должны возбуждать Израиля къ прославленію Бога: но и внѣшнія искушенія и побѣды надъ врагами невидимыми. Не одна благодарность за прошедшія чудеса сдѣланныя Богомъ для церкви должна быть предметомъ славословій: но и вѣра въ ея будущее и всегдашнее охраненіе, утвержденіе, распространеніе. *Естьли* и будетъ время, когда вы, чада побѣдоноснаго и торжествующаго племѣ Израиля, *возляжете посредь конобницъ* или горниль, когда вы будете повержены въ огонь искушеній, хотя бѣдствіе и печаль помрачатъ вашъ образъ и уподобятъ васъ служителямъ конобовъ снящимъ въ пеллѣ и угліи: но и тогда изъ всѣхъ окружающихъ васъ золь, отъ плѣненія вавилонскаго, отъ бѣгства египетскаго, отъ гоненія сирійскаго, излетите вы наконецъ въ чистотѣ и благолѣпніи, какъ *криль голубя покрытаго серебромъ и котораго перья въ желтнннн золота*. Когда *Всемогущій* будетъ *разсыпаетъ* въ своемъ наслѣдїи *царей*, когда онъ разсыплетъ и отвержетъ царей Іудиныхъ и Израилевыхъ, какъ сѣмя не принесшее плода, когда разсыплетъ и сокрушитъ царей языческихъ, подавлявшихъ его наслѣдіе, когда наконецъ *творитъ* въ немъ *цари и іереи* (Апок. 1, 6) изъ рыбарей и мытарей: тогда ты явишься, о церковь, превыше земныхъ буръ и мраковъ, въ небесной чистотѣ и лѣнотѣ неприкосновенной, какъ *сныи*, на вершинѣ мрачнаго *Селмона*. Ты явишься

вновь горою высочайшею или собственно Божіею; явишься какъ Селмономъ по величественной высотѣ твоей, такъ и *Васаномъ* по обилію и крѣпости живущихъ въ тебѣ; явишься сложенною изъ многихъ хребтовъ горъ, изъ многихъ царствъ міра; явишься горою Васанскою, ибо предѣлы твои прострутся далѣе Іордана, такъ что новый Сіонъ воздвигнется въ предѣлахъ язычества.

«Итакъ *почто съ завистію и злобою назираете сію гору Господню, вы горы хребтовъ, великія и сильныя державы?* (См. Іер. LI, 24, 25.) Церковь, не смотря на ея прехожденіе отъ страны въ страну, есть единственная въ цѣломъ мірѣ *гора, въ которой возжелалъ Богъ обитать*; и *Іелова, Богъ Осуществователь* не сущихъ, открывшійся на горѣ Хоривѣ и Синаѣ и грядущій воцариться на горѣ Сіонѣ, *будетъ обитать* на таинственной горѣ церкви Своей до конца міра, сохраняя ее, утверждая, распространяя, вопреки всѣмъ враждебнымъ усиліямъ воздвигаемымъ на ея разрушеніе.»

18. *Колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ: Господь въ нихъ, въ Синаи во святѣмъ.*

19. *Возшелъ еси на высоту, плънилъ еси плнь: пріялъ еси даянія въ челоуцькхъ, ибо непокаряющіяся, еже всемитися.*

18. *Колесницъ Божіихъ двѣ тмы, тысящи усугубляющихъ. Господь въ нихъ. Синаи во святѣмъ.*

19. *Ты возшелъ на высоту; плънилъ плнь; пріялъ дары въ челоуцкахъ; и даже плънилъ противящихся тому, чтобы обиталъ въ нихъ Іагъ Богъ.*

Шестое отдѣленіе Давидова славословія: средоточіе всей пѣсни: прославленіе Мессіи побѣдоноснаго и воцаряющагося.

Сказавъ, что церковь вопреки всѣмъ усиліямъ зависти и злобы пребудетъ всегдашнимъ и единственнымъ блаженнымъ селеніемъ Божества, пророкъ какъ бы ищетъ обитателя и владыку сего селенія и обрѣтаетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ.

«Я вижу, говоритъ онъ, на горѣ Божіей двѣ, или паче многія *тмы колесницъ Божіихъ, ангеловъ, служащихъ Ему* (Дан.

Вн, 10), *посылаемыхъ за хотящихъ наследовати спасеніе, готовыхъ поборствовать воинствующей на землѣ церкви противу духовъ злобы поднебесныхъ.»*

«За ними слѣдуютъ *тысящи усугубляющихъ* или составляющихъ второе воинство, собственное воинство церкви земное и небесное.» (Апок. XIX, 11—21.)

«*Господь въ нихъ*: Онъ самъ является предводительствующимъ сими воинствами.»

«*Святимище* присутствія Его столь обширно, что *Синай* со всѣми чудесами своими является тамъ, какъ часть украшеній онаго.»

Представивъ такимъ образомъ всю церковь единымъ *святимищемъ* или храмомъ поставленнымъ среди воинствъ Мессіи, пророкъ обращается къ нему самому и въ созерцаніи будущаго восклицаетъ:

«Ты уже не на Синаѣ, ниже на Сіонѣ: ты возшелъ на высоту, на небо, которое есть престолъ Твой» (Исаи LXXVI, 1).

«*Ты плѣнилъ плѣнъ и въ крови завета Твоего испустилъ узники ада* (Зах. IX, 11); *Ты пріялъ дары Святаго Духа для раздаянія ихъ человѣкамъ»* (Дѣян. II, 33).

Такъ излагаетъ слово לָקַחְתָּ апостоль (Еф. IV, 8; согласно съ его употребленіемъ у евреевъ. См. Б. XLVIII, 8, 12).

«Раздаяніемъ сихъ богатыхъ даровъ Ты плѣняешь наконецъ и тѣхъ, которые *противились* тому, чтобы *обиталъ въ нихъ Богъ благолюбивъ».*

Событіе сего изображаетъ апостоль Павелъ (Римл. IX, X, XI).

20. *Господь Богъ благословенъ, благословенъ Господь день за днемъ: поспѣшитъ намъ Богъ спасеній нашихъ.* 20. *Благословенъ Господь. Со дня на день возлагаетъ на насъ новые дары. Богъ крѣпкій спасеніе наше. (Села.)*

21. *Богъ нашъ, Богъ еже спасати: и Господня исходища смертная.* 21. *Богъ крѣпкій намъ, Богъ крѣпкій во спасеніе: и Иеговъ Господу исходища смерти.*

Седьмое отдѣленіе славословія Давидова: заключеніе предыдущаго: благодареніе Богу Мессіи за продолженіе даровъ Святаго Духа и за побѣду надъ смертію.

«Благословенъ Господь. Всѣ размышленія о чудесахъ Божіихъ въ церкви должны оканчиваться естественно благодареніемъ и восхищеніемъ.»

«Со дня на день возлагаетъ на насъ. Единожды возложилъ тяжкое иго закона, но со дня на день возлагаетъ благое и легкое иго Евангелія, и тѣ дары, которые воплощенный Сынъ Божій пріялъ отъ Отца для человѣковъ.»

«Богъ крѣпкій спасеніе наше. Раздаяніе оныхъ даровъ не имѣетъ другаго конца, какъ сообщеніе немощной твари силы Божіей для достиженія блаженства.»

«Богъ крѣпкій нашъ. Для сообщенія намъ спасительной силы Богъ усвоилъ Себя намъ чрезъ воплощеніе.»

«Богъ крѣпкій во спасеніе. Усугубленіе сей мысли и слова: спасеніе, не только изображаетъ непреложность спасенія, но и нѣкоторымъ гадательнымъ образомъ указываетъ на самое имя Спаситель—Иисусъ.»

«Ключи Господу исходища смерти. Даруемое Имъ спасеніе относится не ко временному только благоденствію, но паче къ вѣчному животу. Онъ имѣетъ ключи ада и смерти» (Апок. I, 18).

22. *Обаче Богъ сокрушитъ главы враговъ своихъ, верхъ власъ преходящихъ въ согрѣшеніяхъ своихъ.*

23. *Рече Господь: отъ Васана обращу, обращу во глубинахъ морскихъ.*

24. *Яко да омочится нога Твоя въ крови, языкъ псовъ Твоихъ отъ врагъ отъ него.*

22. *Только Богъ поперетъ главу враговъ Своихъ, верхъ власатый простирающагося въ согрѣшеніяхъ своихъ.*

23. *Рекъ Господь: отъ Васана возвращу, возвращу отъ глубинъ моря.*

24. *Да углубимъ ногу Твою въ крови, языкъ псовъ Твоихъ, отъ враговъ, отъ онаго верха власатаго.*

Осьмое отдѣленіе Давидова славословія: судъ надъ язычествомъ и побѣда церкви.

Верхъ власатый означаетъ или человѣка звѣронравнаго, или главу многочисленнаго народа, какъ у Моисея (Втор. XXXII, 42).

Васанъ, сильнѣйшее изъ царствъ языческихъ, противоборствовавшихъ евреямъ на пути къ землѣ обѣтованной (Втор. III, 1—5), можетъ въ настоящемъ случаѣ означать язычество въ отношеніи къ его могуществу, или по положенію своему на восточной границѣ земли обѣтованной — восточное язычество. *Моремъ* означаются народы запада и острововъ, или вообще народы въ отношеніи къ ихъ многочисленности, какъ въ Апокалипсисѣ, XII, 12; XVII, 15.

Кровопролитіе иногда означаетъ побѣду надъ плотію и кровію въ брани духовной приобретаемую кровію Агнца Христа. Такъ изображена побѣда самаго Иисуса Христа, приобретаемая посредствомъ Его страданій, у Исаи LXIII, 1—6.

По симъ замѣчаніямъ значеніе словъ пророческихъ открывается слѣдующее:

«Хотя цѣль и духъ владычества Мессіи есть *спасеніе* чело-вѣковъ *отъ смерти* и *пльненіе* самыхъ *возмутителей* въ послушаніе вѣры: но поелику церковь Его всегда будетъ имѣть *враговъ*, то и Онъ всегда будетъ имѣть необходимость низлагать ихъ, *попирать* и *расточать*.»

«Особенно не пощадитъ Богъ *верхъ власатый* — сильнаго земли, который, какъ глава власами, потрясаетъ подвластными ему народами, который имѣетъ время долготерпѣнія Божія и не обращается, дабы употребить власть свою къ распространенію благочестія, но *простирается* отчасу далѣе въ согрѣшенія своихъ, и приходитъ въ глубину золь.»

«*Господь рекъ* въ Своемъ предопредѣленіи: хотя бы церковь Моя подвержена была нападенію и угнетенію толь сильнаго врага, какъ царство Васанское, или разсыяна по всему востоку, Я избавлю ее и *возвращу отъ Васана*; хотя бы она совершенно и невозвратно казалась погрязшею въ морѣ языковъ и расточенною отъ востока до запада, Я соберу ее и *возвращу отъ глубинъ моря*» (См. Исаи XI, 11, 12).

«Воистину, Господи—отвѣтствуетъ пророкъ на гласъ предопредѣленія — побѣда Твоя и церкви Твоей надъ язычествомъ будетъ столь велика, столь рѣшительна, столь уничтожительна

для враговъ Твоихъ, что трудно изобразить ее съ достойнымъ ея величіемъ. Дабы представить ее въ чувственныхъ образахъ, можно сказать, что при низложеніи враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Пс. СІХ, 1), Твоя нога будетъ углублена въ крови ихъ, и языкъ псовъ Твоихъ помжетъ ее, полизеть особенно кровь оной власатой главы враговъ Твоихъ.»

25. Видѣна быша шествія Твоя Боже, шествія Бога моего царя, иже во святѣмъ.

26. Предвариша князи близъ поющихъ, посреди дѣвъ тимпанницъ.

27. Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источника Израилевыхъ.

28. Тамъ Веніаминъ юнѣйшій во ужасъ, князи Иудови владыки ихъ, князи Завулони, князи Нефѣалимъ.

25. Видѣлъ шествія Твои, Боже, шествія Бога крѣпкаго моего, царя моего во святомъ.

26. Предваряли пѣвцы, потомъ бряцатели, посреди дѣвъ тимпанницы.

27. Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источника Израилева.

28. Тамъ Веніаминъ малый, обладатель ихъ, князи Иуды, порфира ихъ, князи Завулонна, князи Нефѣалима.

Девятое отдѣленіе Давидова словословія. Ближайшее знаменованіе сей рѣчи есть изображеніе шествія кивота, въ видѣ побѣдительнаго торжества. Но какъ изъ предыдущихъ отдѣленій пѣсни ясно видно, что мысль пророка вперена была въ будущія событія царства Христова, то дабы не прервать порядка его созерцаній, должно и здѣсь присовокупить къ наружному и открытому смыслу словъ гадательный и внутренній.

«За побѣдою должно слѣдовать побѣдительное торжество: послѣдуетъ оно и за побѣдою Мессіи и церкви».

«Тѣ, которые имѣютъ отверстое око вѣры, могутъ оное видѣть прежде окончательнаго и всеобщаго событія въ частныхъ предначинаніяхъ и предображеніяхъ. Они видятъ шествія твои, Боже, подобныя тому какъ нынѣ шествуешь, Боже крѣпкій, защитникъ народа Израильскаго, и Царь царя его, являясь ему во святыхъ Твоего кивота: и помыш

ляютъ о томъ побѣдительномъ и торжественномъ шествіи Твоемъ, какъ ты приидешь и приидеть съ Тобою ожидаемое царствіе Твое,—царствіе благодати, мира и святости».

«Въ настоящемъ торжественномъ шествіи *предваряютъ* сонмъ народа *тѣвы*, потомъ являются *бряцатели*; посреди сихъ двухъ хоровъ шествующихъ, шествуютъ *дѣвы бьющія въ тимпаны*. Такъ нѣкогда послѣ побѣды *Михаила и Ангеловъ его* (Ап. XII, 7.) въ торжествѣ Христа и церкви сперва услышится гласъ велій глаголющъ, (Ап. XII, 10—12), потомъ *громоподобная тѣсъ дѣвственниковъ*, (Ап. XIV, 2—4.), послѣ *Моисейская пѣснь имущихъ усли Божіи*. (Ап. XV, 2—4.)».

«Взирайте всѣ на сей образъ, и не токмо каждый по себѣ, но *цѣлыя церкви* или соборы *благословляйте* Бога: *благословляйте* вы, произшедшіе изъ *источника Израиля*, (Исаи XLVIII, 1; LI, 1), и *благословляйте* Господа благоволящаго *призвыти* изъ источника Израиля». (Римл. 1, 2—4.)

«Здѣсь *Веніаминъ малый* по времени рожденія и по числу своего племени, (см. Суд. XXI, 3; 1 Цар. IX, 21), однако же *обладатель* Израиля въ лицѣ Саула; здѣсь *князи Иуды*, отъ котораго цѣлый родъ порфиросносный ведетъ свое начало; здѣсь *князи Завулона и князи Нефѣалима*, меньшихъ и отдаленнѣйшихъ колѣнъ Израиля: убо здѣсь всѣ колѣна Израиля. Равно и *тамъ*—въ пришествіи Мессіи, Онъ самъ явится какъ *Порфирородный* колѣна *Иудова*, большая часть первыхъ *князей* таинственнаго царства Его произойдетъ изъ колѣна *Завулонова и Нефѣалимова* и единъ *меньшій* по имени своего избранія отъ *Веніаминова* (Апостоль Павель).

29. *Заповѣждь* Боже силюю Твоею: *укрѣпи* Боже сіе, еже *содѣлалъ* еси въ насъ.

29. *Повельмъ* Богъ твой *укрѣпиться* тебѣ. *Укрѣпи* Боже то, что Ты *содѣлалъ* намъ.

30. *Отъ храма* Твоего во *Иерусалимъ* Тебѣ *принесутъ* царіе дары.

30. *Отъ храма* Твоего по *Иерусалиму*, Тебѣ *принесутъ* *цари* даръ.

31. *Запрети зъеремъ тростника, сонмъ юнецъ въ юницахъ людскихъ, еже затвори ти искушенныя сребромъ: расточи языки хотящія бранемъ.*

32. *Приидутъ молитвенники отъ Египта: Евѳіонія предваритъ руку свою къ Богу.*

Десятое и послѣднее отдѣленіе Давидова славословія: молитва за церковь и противу враговъ ея.

Молитва обращена къ Богу, которому Богъ его повелѣлъ *укрѣпиться*, т.-е. къ Бого-человѣку Мессіи. Давидъ неоднократно въ подобныхъ выраженіяхъ заключаетъ тайну воплощенія. (Пс. XLIV, 8; СІХ, 1.)

Предметъ молитвы повидимому ограничивается церковію Іудейскою: но если она должна быть слѣдствіемъ описанныхъ въ предыдущихъ частяхъ псалма восхищеній, то ея сокровенное значеніе должно простираться далѣе и обнимать всю церковь вселенскую.

Въ первой части молитвы испрашивается внутреннее утвержденіе церкви.

«*Поелмку Богъ, Отецъ Твой, повелѣлъ и положилъ въ судьбахъ Своихъ, чтобы Ты о Боже воплощенный укрѣпился или паче укрѣпилъ владычество Твое, церковь: то укрѣпи въ насъ то, что Ты содѣлалъ намъ, продли чудесное сохраненіе церкви Твоея, созиданіе въ ней новыя Твоея твари, причастіе Твоихъ заслугъ и даруемая Тобою миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Мы не имѣемъ права на сіи блага: но Ты сохрани и доверши собственное Твое дѣло.*»

Вслѣдъ за симъ моленіемъ пророкъ открываетъ предчувствіе событія своей молитвы, распространяющагося на всю церковь:

«*Когда ты, о Боже воплощенный, укрѣпишь дѣло Твое на земли: тогда начиная отъ храма, который есть мѣсто таинственнаго присутствія Твоего (см. Ап. XXI, 22) по всему Іе-*

31. *Прети зъерю тростника, сонму тельцовъ въ юницахъ народовъ, посылающему сотрєнія сребра. Расточи народы, которые браней желаютъ.*

32. *Приидутъ вельможи отъ Египта. Евѳіонія ускоритъ руки своя къ Богу.*

русалиму,—по всему пространству церкви Твоей, которая есть *вышній Иерусалимъ*, (Гал. IV, 26), не одинъ какой-либо народъ или царь, какъ Иудейскій, но многіе народы и цари *принесутъ Тебѣ даръ*, или *дань покорности и служенія царству Твоему*».

Во второй части молитвы испрашивается приведеніе церкви въ безопасность отъ враговъ.

Звѣрь тростника значить или *звѣря живущаго въ тростникъ*, дикаго и нечистаго; или *звѣря Египетскаго*, поелику *тростникъ* есть произведеніе преимущественно Египетское, (Исаи XIX, 6), и символъ Египта, (Исаи XXXVI, 6; Иезек. XXIX, 6. 7), или *врага вооруженнаго стрѣлою или копьемъ изъ трости*. Какъ бы то ни было, пророкъ симъ открываетъ общее значеніе своей загадки: онъ говоритъ ясно, что дѣло идетъ о *народахъ, браней желающихъ*. Подробности не могли и не долженствовали быть ясны для его времени, а можетъ быть еще и доселѣ не открылись окончательнымъ событіемъ.

«*Прети звѣрю тростника*, то-есть, удержи, воспяти стремленіе враговъ, подобно звѣрямъ (Пс. LXXIII, 19; LXXIX, 14) нападающихъ на Твое послѣдіе, и нѣкогда имѣющихъ соединить всѣ свои силы подъ образомъ двухъ *звѣрей изъ моря и отъ земли*, (Апок. XIII.) Прети *сонму тельцовъ*, то-есть сонму сильныхъ, которые среди *народовъ* являются какъ *крѣпкіе тельцы между младыми юнцами*. Прети сему *лукавому сонму*, которій, дабы показаться истинною Твоею церковію, подобною *сребровидной голубицѣ*, (см. 14) *осыпаетъ себя сотрѣніемъ сребра*, украшается притворною чистотою. Словомъ: *расточи народы*, которые *желаютъ браней*, и возмущаютъ покой Твоего царства *благодатнаго*».

Окончивъ молитву, паки пророкъ видитъ ея событіе и славныя послѣдствія.

«*Приидутъ вельможи отъ Египта въ Иерусалимъ: Евѳонія ускоритъ простерти руки свои*, дабы принести дары Богу».

Событіе сіе предначалось пришествіемъ въ Иерусалимъ царицы Савской; но въ большей полнотѣ открыться долженъ

ствовало послѣ плѣненія Вавилонскаго, (Пс. LXXXVI, 4; Исаи XIX, 24; Соф. III, 10), совершилось во время пришествія Мессіи, начиная отъ евнуха царицы Кандакіи и, можетъ быть, еще совершится. (См. Пс. LXXI.)

IV.

33. Царства земная пойте Богу, воспойте Господеву.

34. Возшедшему на небо небесе на востоки: се дастъ гласу своему гласъ силы.

35. Дадите славу Богу: на Израили велемъпота Его и сила Его на облацѣхъ.

36. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ: Богъ Израилевъ, Той дастъ силу и державу людемъ Своимъ: благословенъ Богъ.

33. Царства земныя! пойте Богу, бряцайте Господу. (Села).

34. Шествующему въ небесахъ небесъ древнихъ: се дастъ во гласъ Своемъ гласъ силы.

35. Дадите силу Богу: на Израиль превознесеніе Его, и сила Его на облакахъ.

36. Страшенъ еси, Боже, отъ святилищъ Твоихъ: Богъ Израилевъ сей дастъ силу и крѣпость народу. Благословенъ Богъ.

Изобразивъ чудеса присутствія Божія въ церкви и ея славную судьбу, сопряженную съ превознесеніемъ Мессіи, и заключивъ пророчество молитвою, Давидъ прекращаетъ собственную пѣснь. Онъ^ѣ возвращается къ тому, съ чего началъ, и, представивъ дѣйствительнѣйшія побужденія къ прославленію Бога, съ новою силою призываетъ къ прославленію Его не одну Израильскую, но Вселенскую церковь всѣхъ мѣстъ и временъ, такъ какъ мысль его занята судьбою ея всеобщюю.

«Не твою одну судьбу, о Израиль, я ублажаю, и потому не тебя одного приглашаю къ участию въ моемъ славословіи. Царства земныя! царства даже языческія! Богъ даруетъ и вамъ Господа Мессію, убо и вы пойте Богу, бряцайте Господу. Служите не ничтожнымъ божествамъ, которыя вы мните обрѣтать на земли, ниже силамъ небеснымъ, но Богу, шествующему въ небесахъ небесъ, обитающему превыше зри-

мыхъ или постигаемыхъ тварями небесъ, живущему въ небесахъ небесъ *древнихъ*, (ⲠⲓⲚ см. Пс. XLIII, 2), или еще безъ сравненія паче самыхъ небесъ *Ветхому* деньми; ходящему въ небесахъ небесъ *востока*, (ибо ⲠⲓⲚ значить и сіе) вѣчнаго, незаходимаго, производимаго присутствіемъ оного несозданнаго Солнца).

«*Се дастъ Онъ во гласъ своемъ гласъ силы*. Если, то-есть, возглаголетъ, то возглаголетъ гласомъ сильнымъ. Вы слышите сей крѣпкій глаголь въ громахъ естественныхъ: но се несравненно чуднѣе услышится онъ въ седми таинственныхъ гласахъ и громахъ судьбы его. (См. Ап. X, 3; Пс. XXVIII)».

«*Дадите, воспишите силу Богу*: и дабы самые невѣдущіе сего Всемогущаго Бога могли его узнать, се Его знаменіе: на *Израиль* вы узрите Его *превознесеніе*, ближайшіе слѣды Его чудодѣйственнаго величія; существенная же *сила* Его *превыше облаковъ*».

«*Страшенъ еси, Боже, отъ святимлицъ Твоихъ, каковы Синай и Сіонъ*».

«И сей самый *Богъ*, столь чудесно являющійся Израилю, есть единый всеобщій источникъ силы и крѣпости для всѣхъ народовъ».

«Но можно ли изобразить сего Бога? Его можно только признать, любить и благословлять. Благословенъ Богъ!»

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ

СЪ А. Н. ОЛЕНИНЫМЪ ПОКОЙНАГО ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО .¹⁾

I. ²⁾

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

На письмо Ваше въ скорости не могъ я отвѣтствовать потому, что податель онаго нашелъ меня не въ моемъ домѣ, и предъ самымъ отъѣздомъ на служеніе.

Правильное писаніе словъ стихиръ найденныхъ вами въ надписи сосуда должно быть сіе:

Φωνή Κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων.

Впрочемъ я не сомнѣваюсь, что надпись точно взята изъ стихиръ. Погрѣшности же въ писемѣ, сдѣланныя художникомъ, во времена Пимисіа и Фоки, ни мало не удивительны. Прибавляю, что надпись, по своему содержанию, довольно хороша, если судить устроены быль для ношенія или храненія *святой воды* или

¹⁾ *Прилъчаніи* къ предлагаемой перепискѣ принадлежать П. И. Бартевцу.

²⁾ Извѣстный ревнитель просвѣщенія, другъ русскихъ писателей и художниковъ, А. Н. Оленинъ, служилъ въ это время исправляющимъ должность государственнаго секретаря (послѣ Сперанскаго) и въ то же время директоромъ императорской библіотеки, которая въ 1814 г. трудами его обращена въ публичную. Обширныя познанія его въ языкахъ классическихъ и литературѣ восточной доселѣ оцѣнены только въ западной Европѣ. Встрѣча такихъ людей, какъ Оленинъ и Филаретъ, неминуюмо должна была повести къ ученой дружбѣ, которая и продолжалась до кончины Оленина (1838). Къ тому же изученіе древностей, какъ обще церковныхъ, такъ и русской церкви въ особенности, хотя не было предметомъ особенныхъ занятій почившаго архипастыря, но всегда встрѣчало въ немъ живое и дѣятельное сочувствіе (см. замѣтку его о сохранности церковныхъ древностей въ 1-й книгѣ историческаго сборника *Осьмнадцатый Вѣкъ*).

для самаго ея освященія, каковыя сосуды въ церквахъ есть и нынѣ.

По образу найденнаго сосуда, думаю, можно сдѣлать догадку и о томъ, для котораго именно изъ сихъ назначеній онъ могъ служить. Но можетъ быть легче требовать догадокъ наудачу, нежели основывать ихъ на самыхъ вещахъ?—Можетъ быть, я заговорился?

Вашего превосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшій слуга
Архимандритъ Филареть.

Мая 30 1812.

П³).

Ваше высокоблагородіе,
Милостивый государь!

Прилагаемую при семъ выписку изъ Платона покорнѣйше прошу доставить его превосходительству Алексію Николаевичу, вмѣстѣ съ полученною прежде отъ него выпискою изъ Феллерова словаря. Кажется, что я попалъ на то самое мѣсто, котораго искали. Что принадлежитъ до перевода моего, я не старался сдѣлать его красивымъ, но только близкимъ къ подлиннику, дабы яснѣе и несумнительнѣе можно было видѣть, какъ г. Французъ подстригъ стараго Грека. Въ случаѣ же повѣрки прошу сличить переводъ мой съ подлинникомъ, а не съ латинскимъ переводомъ: ибо переводчикъ (немного счастливѣе г. Феллера) запутывается иногда въ греческой бородѣ.

Вашего высокоблагородія
покорнѣйшій слуга
А. Филареть.

Авг. 14 1812.

Выписка изъ историческаго словаря Аббата Феллера, напечатаннаго въ Лизжъ 1797. Статья Платонъ томъ 7, стр. 316.

Буквальный переводъ.

«Да придетъ сей Божественный Законодатель запечатлѣть огненными чертами, на мраморѣ и мѣди, древній законъ, страстями и предразсудками изглаженный изъ сердца человѣческаго; да придетъ возвѣстити оный четыремъ концамъ вселенной; да изженетъ (всѣ облаки) весь мракъ. Если же строгость закона приведетъ насъ въ робость, если она пугать будетъ нашу слабость, да пошлетъ онъ

³) Это письмо адресовано вѣроятно къ А. Н. Ермолаеву, одному изъ усердныхъ сотрудниковъ А. Н. Оленина по занятіямъ археологическимъ.

праведнаго челоуѣка, коего доблести (добродѣтели) служили бы поощреніемъ и образцомъ. Надобно, чтобъ сей челоуѣкъ не имѣлъ даже славы казаться праведнымъ, чтобъ не подовѣвали его быть таковымъ изъ единой гордости. Надобно, чтобъ онъ былъ лишенъ всего, кромѣ его доблести (добродѣтели); надобно чтобъ онъ не вредилъ никому, но чтобъ съ нимъ однакоже было поступлено какъ съ влѣйшимъ изъ челоуѣковъ, надобно чтобъ онъ до конца отъ правды не отступалъ, чтобъ онъ былъ сѣченъ, въ желѣзо заключенъ, распятъ на крестѣ, и умертвленъ въ самыхъ жесточайшихъ истязаніяхъ.»

Выписка изъ II Платонова разговора о гражданствѣ.

Мы справедливо можемъ судить о обоихъ, о коихъ бесѣдуемъ (то-есть о праведникѣ и беззаконникѣ), ежели противопоставимъ челоуѣка самаго праведнаго самому неправедному: а иначе право судить о семъ не можно. Но какъ сдѣлать сіе противопоставленіе? Нимало не станемъ отнимать ни беззаконности у беззаконника, ни праведности у праведника: но представимъ и того и другаго совершеннымъ для своего предмета. Итакъ вопервыхъ пусть неправедный дѣйствуетъ такъ, какъ лучшіе художники. Искусный кораблеправитель или врачъ проводить и невозможное въ своемъ дѣлѣ и возможное, и одно предпріиметь, а другое оставляетъ; естли же въ чемъ и погрѣшитъ, умѣетъ поправить ошибку. Равнымъ образомъ и беззаконникъ искусно предпріимая беззаконія, долженъ быть скрытенъ, естли хочеть быть совершеннымъ беззаконникомъ. Тотъ глупъ, кого можно уловить въ беззаконіи. Ибо крайняя неправда есть казаться праведнымъ, не будучи таковымъ. Итакъ припишемъ совершенному беззаконнику совершеннѣйшую неправду и не ограничимся, но положимъ, что онъ, попрежнему неправдуя, пріобрѣтаетъ величайшую славу праведности; и, естли въ чемъ обманется, пусть силенъ будетъ исправитъ ошибку; пусть онъ имѣеть убѣдительность слова на случай, естли обнаружится какое либо изъ его беззаконій; пусть онъ будетъ въ состояніи, гдѣ нужно, употребитъ насилие, имѣя мужество и крѣпость, и запасъ друзей и денегъ. Сего представивъ таковымъ, поставимъ близъ него праведника, челоуѣка открытаго и благородно мыслящаго, желающаго, по выраженію Есхиаа, *не казаться, но быть добрымъ*. Отнимемъ оное *казаться*. Ибо естли онъ будетъ казаться праведникомъ, то получить почести и дары за то, что будетъ казаться таковымъ. И тогда неизвѣстно будетъ, правды ради таковъ онъ, или ради даровъ и почестей. Обнажимъ его отъ всего; кромѣ правды, и сдѣлаемъ совершенно противоположнымъ первому. Пусть онъ, будучи совершенно непричастнымъ неправдѣ, подпадетъ величайшему безславію неправды, да искусится въ праведности тѣмъ, что безчестіе и его слѣдствія не имѣють на него вліянія, но да будетъ онъ непоколебимъ до смерти, пусть кажется беззаконнымъ въ теченіе жизни, будучи праведникомъ. Такимъ образомъ, когда оба они достигнуть крайней степени, одинъ правды, другой неправды, пусть судятъ, кто изъ нихъ благополучнѣе. Ахъ! любезный Главконъ, скажь я (Сократъ), съ какою силою изображаешь ты cadaго изъ

сихъ двухъ мужей, и, какъ чистое изваяніе, представляешь къ разсмотрѣнію. Сколько могу, сказалъ онъ. Когда же они таковы подлинно, то нимаго, думаю, нетрудно изъяснить словомъ, какая жизнь каждаго изъ нихъ ожидаетъ. Итакъ должно сказать, хотя жестоко сказано будетъ; только ты, Сократъ, не мнѣ припиши то, что я скажу, а тѣмъ, которые паче правды превозносятъ неправду. Они говорятъ, что таковой праведникъ будетъ бѣнъ, мученъ, ввергнетъся во узы, лишится отъ огня очей, наконецъ претерпѣвши всѣ мученія, пропять будетъ (*ανασπινδιλευθήσεται.*) И познаетъ, что не бытъ праведнымъ, а казаться таковымъ, желать надлежитъ.

III.

Всепокорнѣйше благодарю Ваше Превосходительство за такой подарокъ, который сугубо для меня драгоцененъ, и по лицу Дарителя, и по тому, что вкусъ Дарителя ручается за достоинство подарка. ⁴⁾

Поспѣшая въ знакъ совершенной моей признательности исполнить Вашу волю, теперь же имѣю честь представить мою записку на псаломъ LXVII. Прошу—поспѣшностію извинить неопрятность списка, недостатокъ дѣла приписать моей неопытности, и—впрочемъ быть увѣренными въ глубочайшемъ почитаніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
Милостиваго государя
покорнѣйшимъ слугою
Архимандритъ Филаретъ.

Нояб. 7 1813.

IV ⁵⁾.

Превосходительный господинъ!
Милостивый государь!

На письмо Вашего Превосходительства, при которомъ имѣлъ я честь получить сочиненія покойнаго друга вашего, долго не отвѣтствовалъ я для того, чтобы отвѣтствовать Вамъ не о книгѣ, volumen, а о сочиненіи, opus. Теперь, читавъ его, могу сказать Вамъ, какъ охотнику до пословицъ, что Вы свободно можете упо-

⁴⁾ Извѣстны заслуги А. Н. Оленина относительно распространенія въ Россіи изящнаго вкуса. Въ 1817 году онъ принялъ должность президента Академіи Художествъ. Намъ неизвѣстно, въ чемъ именно состоялъ его подарокъ арх. Филарету.

⁵⁾ Въ этомъ письмѣ говорится о посмертномъ сочиненіи извѣстнаго писателя и попечителя московскаго университета Михаила Никитича Муравьева «Опыты исторіи и письменъ». Екатерина Федоровна, упоминаемая ниже, есть супруга его, издавшая его сочиненія.

треблять сію пословицу: *коли не знаешь меня, спроси, съ кѣмъ я знакомъ.*

Видалъ я, такъ-называемое, *Ядро Исторіи Россійской*, и при томъ *старое* и *новое*; а скорлупы—если позволите сказать—исторіи, еще больше. Но не видалъ, чтобы кто такъ хорошо извлекалъ духъ Россійской Исторіи, какъ покойный другъ Вашъ.

Но нѣтъ мнѣ нужды распространяться о многихъ достоинствахъ твореній, которыхъ цѣну Вы лучше меня знаете: мнѣ остается покорнѣйше благодарить Васъ за доставленіе мнѣ случая знать оныя.

Прошу также продолжить воспринятое Вами на себя посредничество, дабы засвидѣтельствовать ей превосходительству Екаторинѣ Федоровнѣ мою покорнѣйшую благодарность. Но Васъ же слово: утѣшительно видѣть супругу занимающуюся такимъ наслѣдствомъ по своему супругу.

Бѣдные за благодѣяніе, оказанное *дѣломъ*, благодарятъ *словомъ*. Примите и мое *слово* въ отвѣтъ на присланныя Вами *творенія*. Не разсудите ли представить оное и ея превосходительству?

Еще примите мою и общую благодарность за попеченіе о библейскомъ алфавитѣ. Богъ да поможетъ сему дѣлу во благо!

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшимъ слугою
А. Филареть.

Декабря 8, 1814 г.

V.

Вашему Превосходительству

Возвращая при семъ подписанную росписку въ полученіи мною книгъ, со всепокорнѣйшею благодарностію за сіе одолженіе,—осмѣливаюсь напомнить о милостивомъ обѣщаніи Вашемъ касательно *Славянскаго Алфавита*. Въ концѣ слѣдующей недѣли Комитетъ Библейскаго Общества потребуеть отъ меня въ сдѣланномъ мнѣ по сему предмету порученіи отчета. Если бы до сего времени могъ я похитить у васъ какую нибудь часть какого нибудь дня! Впрочемъ я хочу быть татемъ только того, чѣмъ менѣе дорожить хозяйнъ: и потому надѣюсь, что за сіе признаніе Вы не предадите меня суду, а милости.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
А. Филареть.

Ноября 5 1814 г.

VI *).

Ваше высокопреподобіе

Меня извинить, что я замедлил отвѣтомъ, но истинно долженъ вамъ сказать, что между многими тяжелыми недѣлами нынѣшняя для меня вылилась весьма памятная, такъ что мы съ помощникомъ въ-двоемъ, да съ пятью *борзотисцами* zelo, какъ говоритъ Несторъ, не успѣваемъ писать, и такъ я принужденнымъ нахожусь отложить наше совѣщаніе о *славянской азбукѣ* или, говоря языкомъ словорѣзовъ, о славянскомъ шрифтѣ или Словесникѣ, до будущаго вторника, къ которому дню я всѣ и документы нужные приготовлю. Итакъ я съ большимъ удовольствіемъ буду къ себѣ ожидать Ваше высокопреподобіе на будущей недѣлѣ во вторникъ, съ таковымъ условіемъ, чтобъ Ваше высокопреподобіе изволили бы ко мнѣ пожаловать передъ обѣдомъ, часу въ двѣнадцатомъ; тутъ мы поговоримъ о дѣлѣ полюбовно, и положи все на мѣру пообѣдаемъ, а тамъ побесѣдуемъ, доколѣ угодно будетъ Вамъ—ожидая соглашенія Вашего, пребываю навсегда истинно Васъ почитающій и

Вашему высокопредобію
покорнѣйшимъ слугою

А. Оленинъ.

7 ноября 1814 г.

VII *).

Ваше Превосходительство!
Милостивый государь!

Димитрій Борисовичъ возвѣстилъ мнѣ, что въ преисполненномъ и преисполняемомъ хранилищѣ памяти Вашей еще даете Вы мѣстечко и страннику новой столицы, отшедшему въ старую, и даже малымъ его доукамъ о странникѣ, пришельствующемъ изъ старой въ новую, искать новаго счастья. Сіе послѣднее говорю я о г. Наумовѣ. Да совершится надъ нимъ дѣло Вашего человеколюбія! Онъ былъ въ Виѣанской семинаріи добрый наставникъ, и вѣрный блюститель нравственности воспитанниковъ, по должности инспектора. Надѣюсь, что и впредь онъ вѣрно воздастъ покровительству искреннею приверженностію, а мѣсту исправностію.

Еще имѣю принести просьбу не столь трудную. Сенаторъ Алексѣй Феооровичъ Малиновскій не вѣруеть въ расшифрованіе над-

* Это письмо въ бумагахъ Оленина находится въ черновомъ подлинникѣ.

*) Упоминаемый здѣсь Димитрій Борисовичъ есть *Мертваго*, авторъ извѣстныхъ Записокъ, пользовавшійся дружбою Филарета, коего письма къ нему напеч. въ *Русск. Архивѣ* 1868 г. Мертваго и Оленинъ были женаты на родныхъ сестрахъ (Полторацкихъ).

писи Саввинскаго колокола: нельзя ли прислать мнѣ списокъ, чтобы онъ увидѣлъ и повѣрилъ.⁸⁾

При желаніи Вамъ со всѣми присными Вашими благодѣйственнаго благословенія Божія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь

Вашего Превосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшій слуга
Филаретъ А. Московскій.

М. Октября 30 1823 г.

VIII. °)

Съ удовольствіемъ отдаю въ распоряженіе Вашего Высокопревосходительства мое время, сегодня отъ половины двѣнадцатаго до двухъ часовъ пополудни, а если нужно, и далѣе; и буду ожидать Васъ въ сіи часы раньше или позже, какъ Вамъ удобно будетъ.

Благословеніе Божіе Вамъ⁹⁾ призываю.

Филаретъ М. Московскій.

Суббота.
Генваря 26, 1841 г.

⁸⁾ Надпись на колоколѣ въ извѣстномъ монастырѣ Саввы Сторожевскаго подъ Звенигородомъ была однимъ изъ предметовъ, на который обращено издавна пытливое вниманіе русскихъ археологовъ. О ней шла рѣчь и на московскомъ археологическомъ създѣ нынѣшняго года: это нѣчто въ родѣ тайныхъ письменъ, которыя встрѣчаются и въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича.

⁹⁾ Письмо это писано уже къ дочери А. Н. Оленина.

ПИСЬМА

ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

Предисловіе.

Во второй четверти пышнѣшняго столѣтія въ англиканской епископальной церкви открылось замѣчательное движеніе въ пользу православія. Движеніе это первоначально имѣло не практическое, какое-либо церковное или народное значеніе, но чисто научный характеръ. Въ виду крайняго разнообразія сектантскихъ ученій, безпрерывно распространяющихся въ Англии и колеблющихся собою твердость такъ-называемой учрежденной или господствующей церкви, въ виду неопредѣленностей англиканскаго ученія, которое въ самомъ основаніи своемъ представило непослѣдовательную смѣсь протестантскихъ и католическихъ началъ и поэтому въ послѣдующія времена должно было постоянно колебаться между католицизмомъ и протестантствомъ, нѣкоторые ученые англійскіе богословы стали приходить къ сознанію, что англиканская церковь не можетъ держаться сама собою, особенно когда правительство, доселѣ поддерживавшее ее вышними привилегіями и гарантіями, возьметъ у нея эти привилегіи и гарантіи, — чего опасаться были основанія; поэтому англиканской церкви нужно отыскать себѣ какую-либо прочную внутреннюю собственно церковную опору для своей самостоятельности. Такою опорой англиканскимъ богословамъ естественно долженъ былъ представиться авторитетъ древней вселенской церкви, согласно всѣмъ христіанскими обществами принимаемой за образецъ чистаго христіанства. Не довольствуясь, подобно нѣмецкимъ богословамъ, однимъ такъ-сказать отвлеченнымъ созерцаціемъ этого идеала, и стараясь прослѣдить его историческое развитіе, англиканцы при-

шли къ тому убѣжденію, что различныя черты этого идеала сохраняются въ ученіи различныхъ христіанскихъ обществъ— и у католиковъ, и у протестантовъ, но полнѣе всего онъ отражается въ православной восточной церкви, неизмѣнно сохраняющей древнія церковныя преданія. Мѣстная англиканская церковь, какъ бы представляющая въ своемъ ученіи средину между католичествомъ и протестантствомъ, и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ своихъ преданіяхъ болѣе всѣхъ другихъ западныхъ исповѣданій приближающаяся къ православной восточной церкви, представлялась имъ также совершенно православною въ томъ смыслѣ, въ какомъ исповѣдуется православіе въ восточной церкви. Отсюда возникла мысль о соединеніи англиканской церкви съ православною восточною церковію— мысль представлявшаяся тѣмъ болѣе удобною къ осуществленію, что она возникала въ Англіи уже не въ первый разъ, и имѣла свое основаніе въ древнѣйшихъ преданіяхъ англиканскаго христіанства, первоначально получившаго свое начало отъ миссіонеровъ восточной церкви и съ восточными церковными обрядами.

Нельзя не замѣтить однакожь, что *вопросъ о соединеніи* былъ понятъ англиканскими богословами слишкомъ легко. Имъ казалось въ порывѣ перваго увлеченія, что это соединеніе не представляетъ никакихъ трудностей, что англиканская и православная церковь, какъ двѣ вѣтви единой вселенской церкви, какъ будто никогда и не находившіяся въ разрывѣ между собою, и ничѣмъ существеннымъ не отличающіяся одна отъ другой, сразу могутъ установить общеніе въ молитвахъ и даже въ таинствахъ, безъ измѣненій въ ученіяхъ и установленіяхъ англиканскихъ, явно отзывающихся вліяніемъ папизма и протестантства, безъ всякихъ сомнѣній въ законности іерархическихъ правъ англиканской церкви. На этой точкѣ зрѣнія и досель стоятъ многіе изъ англиканскихъ богослововъ, не оставляющихъ мысли о соединеніи съ православною церковью. Такая точка отправленія—къ желанному практическому результату очевидно привести не могла. Поэтому всѣ начинавшіеся въ этомъ направленіи переговоры о соединеніи англиканской церкви съ православною не имѣли успѣха. Тѣмъ не менѣе самое направленіе мысли обнаружившееся по этому предмету принесло свою пользу, и выработало не мало данныхъ по крайней мѣрѣ для будущаго разрѣшенія вопроса о присоединеніи англиканцевъ къ православію. Съ одной стороны въ Ан-

глии возбуждилось небывалое на западѣ вниманіе къ ученію и исторіи православной восточной церкви. Появился на англійскомъ языкѣ цѣлый рядъ переводныхъ и оригинальныхъ разсужденій касательно исторіи и ученія восточной церкви, отличающихся не только тщательнымъ научнымъ изслѣдованіемъ дѣла, но и еще болѣе—*безпристрастіемъ и сочувствіемъ къ восточной церкви*, какихъ доселѣ почти не бывало въ западной литературѣ. Съ другой стороны стали выясняться въ самомъ англиканствѣ тѣ стороны его ученія и исторіи, въ которыхъ оно наиболѣе сходится съ православіемъ. Можетъ быть, выводы, выработанные по этому предмету англиканскими учеными, отличаются нѣкоторымъ преувеличеніемъ и во всякомъ случаѣ представляютъ собою выраженіе мнѣній не всей англиканской церкви, а только извѣстной въ ней богословской партіи; тѣмъ не менѣе изслѣдованія и выводы эти приготовили богатый матеріалъ для разясненія правильныхъ отношеній между православною и англиканскою церковію — по крайней мѣрѣ на будущее время.

Главный центръ научно-богословскаго движенія въ пользу сближенія англиканской церкви съ православіемъ образовался въ оксфордскомъ университетѣ. Замѣчательнѣйшіе представители его Пьюзей, по имени котораго и вся эта партія называется пьюзеистами, Ньюманъ, Пальмеръ, Вильямсъ, Кебль, Уатерландъ Ниль и другіе. Замѣчательно, что ни одинъ изъ представителей этого направленія, такъ высказывавшихъ сочувствіе къ православной восточной церкви, не обратился въ православіе. Хуже того, нѣкоторые изъ нихъ, послѣ долгихъ стремленій къ православію, кончали переходомъ къ католической церкви. Главною причиною этому многіе на западѣ и у насъ поставляютъ чрезмѣрную мнительность и несговорчивость представителей православной восточной церкви, вслѣдствіе которой будто бы двери православія слишкомъ туго раскрываются предъ самыми искренними и горячими стремленіями къ нему. Не считая себя въ правѣ оправдывать личныя дѣйствія того или другаго изъ высшихъ представителей церкви, мы можемъ на это замѣтить только то, что двери православія, по самымъ его внутреннимъ свойствамъ (независимо отъ случайныхъ обстоятельствъ) дѣйствительно раскрываются и должны раскрываться для приходящихъ къ нимъ не съ такою поспѣшною и неразборчивою стремительною, какъ на примѣръ двери католичества. Православная церковь, поставяющая высшею

задачею чистое и неизмѣнное сохраненіе христіанской истины, требуетъ отъ всѣхъ желающихъ присоединиться къ ней полной искренности, всецѣлой преданности, полного согласія въ убѣжденіяхъ, принятія всѣхъ богооткровенныхъ догматовъ и вселенскихъ канонѡвъ православія, въ той чистотѣ и неизмѣнности, въ какой они содержатся въ церкви. Православная церковь съ радостью открываетъ свои двери обращающимся къ ней искренно — съ полною преданностью, всею душою и мыслию, безъ сдѣлокъ, сомнѣній и колебаній. Но въ ней, по выраженію Хомякова, не порадовались бы обращенію въ православіе цѣлой страны, если бы вмѣстѣ съ этимъ обращеніемъ вносились въ церковь какія-либо раздвоенія въ мысляхъ, несогласія въ убѣжденіяхъ, сомнѣнія и колебанія, могущія нарушить цѣлость и чистоту жизни церковной на будущія времена. Католическая церковь иное дѣло. Она не столько заботится о чистотѣ христіанской истины, сколько объ усиленіи своего внѣшняго могущества, о распространеніи своихъ владѣній, объ увеличеніи числа своихъ подданныхъ. Поэтому тамъ готовы принимать и намѣренно привлекать къ себѣ кого только можно, и на всякихъ условіяхъ; тамъ не затрудняются, напротивъ рады бываютъ пользоваться всякимъ случаемъ колебаній и нерѣшительности, — тамъ готовы бываютъ допускать всевозможныя сдѣлки и уступки въ убѣжденіяхъ, прямыя отступленія отъ своихъ существенныхъ принциповъ — отъ догматовъ и канонѡвъ церковныхъ, съ тѣмъ только, чтобы увеличивалось число приверженцевъ католической церкви, чтобы увеличивалось число людей, исповѣдующихъ папу главою церкви. Естественно поэтому, что католическая церковь можетъ имѣть болѣе внѣшняго успѣха въ обращеніяхъ и присоединеніяхъ, чѣмъ православная. Люди, чувствующие влеченіе къ истинѣ, но колеблющіяся, нерѣшительныя, неспособныя возвыситься до вполне сознательнаго и крѣпкаго убѣжденія въ истинѣ, способны бываютъ скорѣе обратиться къ католической, чѣмъ къ православной церкви. Такъ и случилось съ нѣсколькими англиканскими богословами пьюзенстами. Они чувствовали влеченіе къ православію, — но это влеченіе не было въ нихъ развито до полнаго сознательнаго и крѣпкаго убѣжденія въ безусловномъ преимуществѣ истины предъ заблужденіемъ; имъ нравилось православіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравилось и католичество; въ томъ и другомъ ихъ привлекала не столько чистота и истинность ученія, сколько твердость церковнаго ав-

торитета, въ чемъ, по ихъ сознанію, особенно нуждалась англиканская церковь. Но въ православіи твердость церковнаго авторитета соединялась съ безусловною требовательностью относительно догматовъ и капоповъ, католицизмъ же въ этомъ послѣднемъ отношеніи готовъ былъ допускать послабленія. Поэтому и неудивительно, что многіе изъ англиканцевъ, начиная сочувствіемъ къ православію, кончили переходомъ въ католицизмъ.

Сильше всѣхъ между англиканскими богословами въ сороковыхъ годахъ высказывалъ сочувствіе къ православію архидіакоу Вильямъ Пальмеръ, вице-президентъ коллегіи св. Маріи Магдалины въ Оксфордѣ. У него это сочувствіе высказывалось не въ однихъ словахъ и научныхъ изслѣдованіяхъ, но было, можно сказать, главною жизненною задачею въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ нѣсколько разъ путешествовалъ на востокъ, внимательно изучалъ русскій языкъ, исторію и ученіе православной церкви, горячо хлопоталъ о расширеніи сочувствія къ православію въ средѣ высшей англійской и англо-шотландской іерархіи, начиналъ дѣло о присоединеніи къ православію сначала въ русскомъ святѣйшемъ Синодѣ, потомъ у константинопольскаго патріарха, но не доведши его ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ до конца, онъ постепенно болѣе и болѣе приходилъ къ разочарованію въ своихъ надеждахъ на русскую церковь, на греческую церковь, на свою мѣстную англиканскую высшую іерархію, наконецъ кончилъ тѣмъ, что поддался вліянію іезуитскихъ патеровъ, воспользовавшихся тревожнымъ состояніемъ его души, и перешелъ въ католицизмъ. Такой исходъ дѣла въ свое время глубоко опечалилъ тѣхъ образованныхъ русскихъ людей, которые съ участіемъ слѣдили за дѣломъ Пальмера, и надѣялись съ его обращеніемъ большихъ пріобрѣтеній въ пользу православія въ Англии. Переходъ Пальмера къ католичеству объяснялся личными впечатлѣніями, оставшимися въ немъ послѣ пребыванія въ Петербургѣ и Константинополѣ, и много по этому случаю пало тяжелыхъ укоризнъ на тѣхъ лицъ, съ которыми имѣлъ Пальмеръ непосредственныя сношенія по дѣлу о присоединеніи. Повторимъ опять, мы не имѣемъ надобности въ этомъ случаѣ оправдывать частныя дѣйствія представителей православной іерархіи, съ которыми Пальмеру пришлось имѣть дѣло и не можемъ не пожалѣть о томъ, если кто изъ нихъ своимъ неловкимъ отношеніемъ къ дѣлу произ-

вель непріятное впечатлѣніе на Пальмера. Но при этомъ естественно представляется вопросъ: правъ ли былъ самъ Пальмеръ, когда, взявшись хлопотать о присоединеніи къ православію не за себя только лично, но и за всю англиканскую церковь, онъ не способенъ былъ въ такомъ дѣлѣ стать выше личныхъ впечатлѣній и отношеній? достаточно ли сознавалъ онъ свою задачу и свое положеніе? Дѣло Пальмера во всякомъ случаѣ было такъ важно, что такой или другой исходъ его едва ли можетъ быть объясняемъ личными впечатлѣніями и случайными причинами. Въ февральской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1866 годъ напечатана статья свящ. Образцова, въ которой изложенъ ходъ этого дѣла по документамъ, хранящимся въ архивѣ святѣйшаго Синода. Изъ внимательнаго разсмотрѣнія этого дѣла можно видѣть, что главною причиною неуспѣха въ сношеніяхъ Пальмера съ православною церковью была неясность его убѣжденій и неопредѣленность стремленій, въ чемъ опять таки нужно видѣть не столько личный его недостатокъ, сколько выраженіе характера всей единомысленной съ нимъ англиканской богословской партіи, при всѣхъ своихъ влеченіяхъ къ православію далеко еще не выработавшей себѣ ясныхъ воззрѣній на православіе. Съ этой собственно стороны дѣло Пальмера, хотя и не удавшееся, и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Важно здѣсь на то, какія *случайныя* обстоятельства способствовали или препятствовали сближенію Пальмера съ православіемъ, а то, какъ выразились въ его дѣлѣ отношенія англиканства къ православію. Пальмеръ, когда пріѣхалъ въ Россію въ 1842 году съ цѣлію присоединенія къ православію, собственно говоря, кажется самъ не сознавалъ ясно, чего онъ хотѣлъ, къ чему стремился, что разумѣлъ подъ православіемъ. Онъ началъ съ того, что заявилъ желаніе принять причащеніе въ православной церкви, безъ формальнаго перехода отъ англиканства къ православію, просто какъ духовное православное лицо, прибывшее изъ одной православной епархіи въ другую съ представительною грамотою отъ мѣстнаго епископа. Потомъ, когда ему объяснили, что этого нельзя сдѣлать, онъ сталъ въ Синодѣ хлопотать о присоединеніи, но опять таки такъ, что высказывалъ желаніе перейти въ православіе, но въ то же время, не хотѣлъ сознаться, что онъ и его церковь доселѣ были въ неправославіи, — высказывалъ убѣжденіе въ истинности православныхъ догматовъ, и не хотѣлъ отказаться отъ несогласныхъ съ ними

положеній англиканскаго исповѣданія. Наконецъ даже трудно было разобрать, за кого собственно Пальмеръ хлопочетъ о присоединеніи, — за себя собственно, или и за единомысленную съ нимъ партію оксфордскихъ богослововъ, или за всю англиканскую церковь. Пальмеру не хотѣлось присоединиться къ православной церкви съ смиреніемъ сознавашаго свои заблужденія члена одного изъ неправославныхъ обществъ. Онъ хотѣлъ быть передовымъ вождемъ въ соединеніи двухъ великихъ православныхъ церквей, только по недоразумѣнію досель отдѣлявшихся другъ отъ друга, и, не имѣя никакого на то полномочія, вести договоры отъ одной церкви съ другою. Между тѣмъ ему хорошо было извѣстно, что въ самой Англій сочувствующихъ его мыслямъ было немного, что высшая англиканская іерархія не поручала ему вести никакихъ переговоровъ отъ англиканской церкви съ русскою, и что свидѣтельство одного единомысленнаго съ нимъ шотландскаго епископа Матѳея, давашаго ему отъ себя представительную грамоту къ русской церкви, не могло имѣть того значенія, какое имъ хотѣлось придать ему. Понятно при этомъ, что Пальмера не могли по его желанію сейчасъ же принять въ пѣдра православія, допустить къ общенію въ таинствахъ, и безусловно согласиться на всѣ его требованія. Ему стали дѣлать вопросы, представлять затрудненія, давать время на размышленіе, желая возбудить въ немъ сознаніе тѣхъ недоразумѣній, въ какихъ онъ находился. А ему казалось, что все это дѣлается по недостатку искренности и ревности къ истинѣ, изъ желанія унижить его, оттянуть время, запутать дѣло въ формальностяхъ. Наконецъ, не разъяснивъ дѣла, онъ уѣхалъ изъ Россіи, прекратилъ сношенія съ св. Синодомъ, а послѣ повелъ дѣло опять съ начала уже въ Константинополь. Кто же главнымъ образомъ виноватъ былъ въ томъ, что дѣло, начатое Пальмеромъ, хотя и съ искренною горячностью, но безъ достаточной осмысленности своего положенія, своихъ стремленій, кончилось ничѣмъ?

Переписка Хомякова съ Пальмеромъ относится именно къ тому времени, когда Пальмера сильно занималъ вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною. Хомяковъ, съ глубокимъ участіемъ слѣдившій за всѣми замѣчательными явленіями — преимущественно въ области высшихъ религіозныхъ, философскихъ, научныхъ вопросовъ, глубоко и ясно, какъ едва ли кто въ его время, понималъ смыслъ того сочувствен-

наго къ православію движенія, которое начиналось между англиканскими богословами. Онъ понималъ, сколько въ стремленіяхъ пьюзенстовъ было добрыхъ, благопріятныхъ для православія залоговъ: но вмѣстѣ съ тѣмъ—сколько и недоразумѣній, мѣшавшихъ этимъ стремленіямъ получить правильное направленіе. Въ письмахъ къ Пальмеру, предназначавшихся вѣроятно и для другихъ единомысленныхъ съ нимъ, Хомяковъ именно старался о томъ, чтобы всячески поддерживая въ англиканцахъ сочувствіе къ православію, дать этому сочувствію его вполне разумный смыслъ, правильное направленіе. Выясняя безусловное превосходство православія предъ западными исповѣданіями съ такихъ преимущественно сторонъ, которыя образованными людьми запада всего менѣ замѣчаются и цѣнятся, и которыя папротивъ нерѣдко подають поводъ къ несправедливымъ предубѣжденіямъ противъ православія, Хомяковъ въ то же время раскрывалъ предъ Пальмеромъ, какую важность и вмѣстѣ съ тѣмъ какую трудность представляетъ для запада, между прочимъ для Англій, вопросъ о соединеніи съ православною церковію. Чтобы къ вопросу этому не относились легко, чтобы не обольщались какими-либо преждевременными фальшивыми надеждами, Хомяковъ старается затронуть этотъ вопросъ въ самыхъ глубокихъ его основаніяхъ, представить въ полномъ свѣтѣ ту глубокую пропасть, какая въ продолженіи вѣковъ образовалась между православнымъ востокомъ и неправославнымъ западомъ. Съ другой стороны, чтобы люди стремящіеся къ востоку были тверже и сознательнѣе въ своихъ стремленіяхъ, не отклонялись отъ нихъ вслѣдствіе какихъ-либо частныхъ недоразумѣній, случайныхъ впечатлѣній, Хомяковъ старается перенести глубокой вопросъ религіозный—вопросъ совѣсти—въ соответствующую ему высшую область мысли, гдѣ нѣтъ мѣста частнымъ недоразумѣніямъ, гдѣ господствуетъ интересъ чистой истины.

Кажется, для Пальмера тотъ строй воззрѣній, на какой старался поднять его Хомяковъ, былъ слишкомъ высокъ. Англійскій богословъ, можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ и не совсѣмъ ясно понималъ своего замѣчательнаго русскаго корреспондента. Во всякомъ случаѣ письма Хомякова не предостерегли Пальмера отъ перехода въ католицизмъ, котораго, кажется, не должно бы было послѣдовать, еслибы Пальмеръ ясно понималъ, что говорилъ ему Хомяковъ. Но дѣло не въ томъ. Что касается собственно до Пальмера, по отношенію

къ нему довольно того, что письма Хомякова (и впоследствии личное знакомство съ нимъ) вызвали его на искреннія объясненія о нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ, оставили въ немъ глубокое уваженіе къ замѣчательному уму русскаго мыслителя и богослова, распространили извѣстность Хомякова (доселѣ отрицаемую многими въ Россіи) между другими оксфордскими учеными. Можетъ быть и доселѣ инныя мысли Хомякова удерживаются въ памяти Пальмера, и предохраняютъ его отъ слишкомъ горячихъ увлеченій въ томъ направленіи, на какомъ остановился онъ. Но тѣ мысли, какія раскрывалъ Хомяковъ въ письмахъ къ Пальмеру, имѣютъ значеніе не для одного Пальмера. Вопросъ объ отношеніяхъ запада къ востоку, о присоединеніи неправославныхъ личностей и обществъ къ православной церкви, въ частности объ отношеніи англиканства къ православію, не теряетъ своего значенія, и въ будущемъ, съ Божіею помощію, ему предстоитъ широкое развитіе. Въ письмахъ Хомякова вопросъ этотъ раскрывается съ такою замѣчательною глубиною и широтою, съ какою едва ли кѣмъ онъ былъ разсматриваемъ въ нашей литературѣ. Для большинства читателей, не любящихъ вдаваться въ спеціальныя богословскія изслѣдованія, письма Хомякова представляютъ еще то удобство, что въ нихъ въ формѣ повидимому самой легкой и простой, безъ особенныхъ ученыхъ атрибутовъ, раскрываются такія глубокія мысли, которыя могли бы дать богатое содержаніе для цѣлыхъ капитальныхъ изслѣдованій. Нельзя не обратить вниманія на самый тонъ этихъ писемъ, благородный, спокойный, изящный, проникнутый самою глубокою искренностью и теплымъ дружескимъ участіемъ. Хомяковъ имѣлъ рѣдкую способность съ безпощадною послѣдовательностью и глубокою ироніею разоблачать несостоятельность всякихъ фальшивыхъ принциповъ, недодуманныхъ мыслей, спутанныхъ недоразумѣній. Эта способность особенно блистательно обнаруживается въ трехъ его большихъ богословскихъ брошюрахъ. Она сказывается и въ письмахъ къ Пальмеру, но нѣсколько въ иномъ видѣ. Хомяковъ также прямо и метко нападаетъ здѣсь на самыя больныя мѣста, на самыя слабыя стороны западной богословской мысли, преимущественно какъ она складывалась въ то время у англиканскихъ пюэеистовъ и у самого Пальмера; онъ съ полною откровенностью разоблачаетъ ихъ фальшь и несостоятельность, но все это проникнуто у него такою благородною деликат-

ностью, такимъ теплымъ дружескимъ участіемъ, что обличенія такого рода поистинѣ должны были возбуждать въ обличаемыхъ не раздраженіе, а глубокое уваженіе и сочувствіе къ обличавшему.

Всѣхъ писемъ къ Пальмеру въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова напечатано 10. Но мы въ *Православномъ Обозрѣніи* намѣрены перепечатать только 9, такъ какъ послѣднее письмо, писанное уже въ то время, какъ Пальмеръ оставилъ свои стремленія къ православію, и касающееся политическихъ вопросовъ, не представляетъ религіознаго интереса. На-мѣсто его мы напечатаетъ недавно доставленное намъ, и еще нигдѣ не напечатанное, письмо Хомякова къ одному высшему духовному лицу о дѣлѣ Пальмера, изъ котораго видно, что покойный Алексѣй Степановичъ не только всячески старался поддерживать Пальмера въ его стремленіяхъ къ православію, но и горячо хлопоталъ о его дѣлѣ предъ тѣми, отъ кого можно было ожидать помощи этому дѣлу въ Россіи.

ПИСЬМО I-e ¹⁾.

М. г.!

Съ величайшею благодарностію и удовольствіемъ, получилъ я, чрезъ г. Р., вашъ изящный и вѣрный переводъ стихотворенія, написаннаго мною послѣ смерти старшихъ дѣтей моихъ. Позвольте мнѣ сказать вамъ, что какъ ни высоко цѣню я честь оказанную стихамъ моимъ, меня еще болѣе радуетъ мысль, что честь эта заслужена конечно не достоинствомъ стихотворенія, но человѣческимъ чувствомъ его внушившимъ. Сочувствіе ваше, по истинѣ, меня обрадовало потому особенно, что я встрѣтилъ его въ высшей области человѣческаго духа, въ общеніи религіозныхъ убѣжденій и чувствъ. Это сочувствіе даже въ одномъ отношеніи превзошло мои ожиданія, такъ какъ знаменіе креста и молитвенное общеніе между живыми и мертвыми, обыкновенно, отвергается черезъ-чуръ боязливымъ духомъ Реформатства. Вы поступаете право, допуская и то и другое. Тому, кто вѣритъ, что крестъ былъ дѣйствительно

орудіемъ спасенія нашего, можно ли не видѣть въ немъ самаго естественнаго символа любви христіанской, и тотъ, кто изъ опасенія идолопоклонства, отвергаетъ святое и родное намъ знаменіе, не поступаетъ ли такъ же неразумно, какъ поступилъ бы человѣкъ, осудившій себя, изъ страха праздныхъ словъ, на совершенное безмолвіе? Точно также, по моему, разумно вѣрить въ несокрушимость союза любви христіанской, признавать, что въ мірѣ духовномъ, гдѣ единственный законъ есть любовь, союзъ ея не расторгается смертію. Это начало, кажется, въ послѣднее время стало допускаться епископальною англійскою церковію.

Можетъ быть, мнѣ бы слѣдовало прибавить нѣсколько словъ въ свое оправданіе. Въ Германіи обо мнѣ распространилась смѣшная клевета, будто я выражалъ чувства ненависти къ благородной и высоко просвѣщенной странѣ вашей. Слухи эти, быть можетъ, дошли и до васъ; они возникли изъ писаній ораторіанца Тейнера, были повторены іезуитами и перепечаны въ нѣкоторыхъ газетахъ. Странно было видѣть защиту Англии въ рукахъ нежданныхъ поборниковъ, никогда не слывшихъ ея друзьями. Глубокая и непримиримая вражда къ Россіи и восточной церкви внушила имъ горячую, внезапную любовь къ Англии. Но я не буду искать себѣ оправданія; я убѣжденъ, что здравый смыслъ и справедливость англичанъ будутъ всегда достаточной защитой отъ наглаго лицемѣрія ораторіанца и іезуита. Лучше, позвольте мнѣ предложить вамъ нѣкоторые замѣчанія по поводу послѣдней части письма вашего къ Р., которая была имъ сообщена нѣкоторымъ изъ его друзей.

Вы говорите: «тѣ, которые хотѣли бы заслужить названіе истинныхъ патріотовъ и космополитовъ, должны бы не устами только произносить слова *«о соединеніи встѣхъ»*, но изъ самой глубины сердца вторить имъ каждый разъ, какъ они повторяются въ богослуженіи.

Я совершенно увѣренъ, что многіе просвѣщенные русскіе люди повторяютъ это мѣсто въ литургіи не однимъ языкомъ и голосомъ, но душою и сердцемъ. Что до меня касается, то

я, воспитанный въ благочестивой семьѣ и въ особенности на-
божною матерію (доселѣ еще здравствующую), былъ приученъ
всѣмъ сердцемъ участвовать въ этой чудной молитвѣ церков-
ной. Когда я былъ еще очень молодъ, почти ребенкомъ, мое
воображеніе часто воспламенялось надеждою увидѣть весь міръ
христіанскій соединеннымъ подъ однимъ знаменемъ истины.
Съ лѣтами, когда предо мною яснѣе стали обозначаться пре-
пятствія къ такому соединенію, надежда моя остыла, и теперь,
я долженъ сознаться въ этомъ, отъ нея осталось одно жела-
ніе, едва поддерживаемое слабымъ мерцаніемъ надежды, что
можетъ быть, успѣхъ возможенъ, но только лишь чрезъ мно-
гіе и многіе годы. На южную Европу, погруженную въ глу-
бокое невѣжество, еще долго нельзя рассчитывать. Въ Гер-
маніи, въ сущности, религіи нѣтъ; есть лишь суевѣрное по-
клоненіе паукъ. Во Франціи—нѣтъ чистосердечной жажды исти-
ны; въ ней мало искренности. Англія, съ своею скромною нау-
кой, съ своею добросовѣстною любовью къ религіознымъ исти-
намъ, могла бы подавать нѣкоторыя надежды; но—позвольте
мнѣ вамъ откровенно высказать мой образъ мыслей, Англія
окована желѣзными цѣпями обычая и преданія.

Вы пишете еще: «мысли серьезныхъ и добросовѣстныхъ
людей въ Англіи обращены лишь на возможность соединенія
съ Римомъ». По моему нетрудно объяснить такое явленіе. Въ
понятіяхъ православнаго, соединеніе можетъ быть лишь по-
слѣдствіемъ полнаго согласія *и совершеннаго единства ученія*
(не говорю здѣсь объ обрядахъ, за исключеніемъ тѣхъ, кото-
рые имѣютъ значеніе символа или изображенія догмата). Цер-
ковь, въ существѣ своемъ, не есть государство; она не имѣетъ
ничего общаго съ государственными учрежденіями, и потому
не можетъ допустить ничего похожаго на условное соедине-
ніе ²⁾. Римская церковь—дѣло другое; она государство и легко
допускаетъ возможность союза, даже при глубокомъ разногла-
сіи въ ученіи ³⁾. Такъ напримѣръ: есть огромная разница меж-
ду логическимъ рабствомъ ультрамонтановъ и иллогическою
полусвободою непослѣдовательныхъ галликанцевъ; ⁴⁾ однако,

у тѣхъ и другихъ одно знамя, и тѣ и другіе подчиняются одной главѣ. Сохраненіе Никейскаго символа при повиновеніи Риму въ уніатско-польской церкви — дѣло крайне несообразное; однако церковь эта была признана и узаконена Римомъ, что совершенно послѣдовательно; ибо римская церковь есть государство и потому считаетъ себя въ правѣ дѣйствовать какъ государство.

Англіи тѣмъ естественнѣе склоняться къ соединенію съ Римомъ, что собственно Англія никогда, на самомъ дѣлѣ, не отвергала авторитетъ папскаго престола. Тѣмъ, которые признаютъ силу папскаго рѣшенія въ дѣлѣ измѣненія символа, то есть въ самомъ жизненномъ вопросѣ вѣры, прилично ли отвергать эту силу въ дѣлахъ относящихся къ церковному порядку или къ вопросамъ второстепенной важности? *Союзъ* (union) возможенъ съ Римомъ; въ православіи возможно только единство (unity). Уже болѣе тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ испанцы (во время готѣовъ) изобрѣли инквизицію и сдѣлали прибавку къ символу. Почти столько же времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ папа, *властію* и *словомъ* своимъ, подтвердилъ эту прибавку. Съ того времени западныя общества прониклись глубокимъ презрѣніемъ и непримиримою враждою къ востоку, остающемуся неизмѣннымъ. Чувства эти обратились въ преданіе, какъ бы срослись съ римско-германскимъ міромъ; а Англія всегда жила духовною жизнью этого міра. Можетъ ли она разорвать связь со всѣмъ своимъ прошедшимъ? Вотъ, по моему мнѣнію, въ чемъ заключается великое, непобѣдимое препятствіе къ единству. Вотъ причина, по которой столько частныхъ усилій не увѣчалось успѣхомъ, даже не встрѣтило сочувствія; вотъ почему сношенія, бывшія по вопросамъ богословскаго знанія ⁵⁾, остались не общепризнанными и неизвѣстными публикѣ, хотя, какъ я полагаю, объ нихъ знаютъ нѣкоторые богословы ваши, напримѣръ епископъ парижскій, докторъ Пьюзей и др. Нетрудно сказать: «Мы всегда были католиками, по когда церковь запятнала себя злоупотребленіями, мы протѣстовали, и слишкомъ далеко

зашли въ нашемъ протестѣ; теперь отступаемъ назадъ», — это легко. Гораздо тягостнѣе сдѣлать такое признаніе: «мы, въ продолженіи столькихъ столѣтій, съ самой зари нашей умственной жизни, были схизматиками.» Чтобы произнести такую исповѣдь, нужно человѣку необыкновенное мужество, а народу почти невѣроятная степень смиренія, чтобы принять ее.

Таковы, м. г., причины, по которымъ въ Россіи такъ мало имѣютъ надежды самыя горячія желанія единства. Вотъ почему и самая надежда тамъ, гдѣ она не совсѣмъ еще исчезла, обращается скорѣе къ восточнымъ обществамъ, къ послѣдователямъ Несторія, Евтихія и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти общества, гораздо болѣе, чѣмъ западныя церкви, отделились отъ православія, но чувство горделиваго презрѣнія не преграждаетъ имъ пути примиренія съ нами....

Простите варварскій слогъ иностранца и нескромность человѣка, рѣшившагося писать къ вамъ, хотя онъ не имѣетъ удовольствія быть лично знакомымъ съ вами. Примите и пр.

Р. S. Письмо это было уже написано, когда я узналъ изъ газетъ объ обращеніи Ньюмана и многихъ другихъ къ римской церкви. Я долженъ признаться, что, по моему мнѣнію, для церкви англійской близка критическая минута.

10 декабря 1844 г.

Примѣчанія къ 1-му письму.

¹⁾ Переписка Хомякова съ Пальмеромъ началась по слѣдующему случаю: Пальмеръ перевелъ на англійскій языкъ стихотвореніе Хомякова «къ дѣтямъ», написанное въ 1838 году, которое читается такъ:

Бывало въ глубокой полуночный часъ,
 Малютки, приду любоваться на васъ;
 Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
 Молиться, да будетъ на васъ благодать,
 Любовь Вседержителя Бога.

Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,
 Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,
 Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней
 Для васъ, беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,
 Какъ сладко, какъ радостно было!
 Теперь прихожу я; вездѣ темнота,
 Нѣтъ въ комнатѣ жизни; кровать пуста;
 Въ лампадѣ погасъ предъ иконою свѣтъ...
 Мнѣ грустно, малютокъ моихъ уже нѣтъ!...
 И сердце такъ больно сожмется!...
 О дѣти, въ глубокой полуночной часъ,
 Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
 О томъ, кто любилъ васъ крестомъ знаменать, —
 Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать,
 Любовь Вседержителя Бога.

Хомяковъ естественно могъ объяснить вниманіе Пальмера къ этому стихотворенію сочувствіемъ къ религиозной идеѣ, выраженной въ немъ; такъ какъ въ этомъ стихотвореніи выражается идея взаимнаго молитвеннаго общенія между міромъ земнымъ и загробнымъ; идея, искаженная латинянами, почти отвергнутая протестантами и имѣющая глубокой и жизненный смыслъ въ православномъ ученіи. Это и дало поводъ Хомякову, съ глубокимъ участіемъ слѣдившему за сочувственнымъ православію движеніемъ мысли въ англиканской церкви, завести съ однимъ изъ первыхъ представителей этого движенія серьезную богословскую переписку. Онъ прямо касается главнаго вопроса тогда занимавшаго Пальмера, т. е. вопроса о соединеніи англиканской церкви съ православною. Мы не знаемъ, извѣстно ли было Хомякову, когда онъ начиналъ переписку съ Пальмеромъ, что Пальмеръ уже имѣлъ въ русскомъ св. Синодѣ дѣло о присоединеніи, и только недавно воротился изъ Россіи въ Англію съ нѣкоторымъ разочарованіемъ и недовольствомъ на русскую церковь, какъ мы выше объяснили, не совѣмъ основательнымъ. Въ письмахъ Хомякова къ Пальмеру нѣтъ ни одного намека на то, что Хомяковъ зналъ объ этомъ, когда начиналъ переписку съ Пальмеромъ. Тѣмъ не менѣе самое содержаніе перваго письма во всей точности соотвѣтствовало тогдашнему настроенію мыслей и чувствъ Пальмера, уже начинавшаго высказывать недовольство на русскую церковь за то, что въ ней мало ревности о соединеніи, и уже начинавшаго приходить къ той мысли, что соединеніе съ римскою церковью можетъ

быть достигнуто гораздо легче, чѣмъ съ православною. Хомяковъ объясняетъ Пальмеру, что неуспѣхъ присоединенія западныхъ обществъ къ православію зависитъ прежде всего не отъ недостатка рвенія къ этому дѣлу въ православной церкви, а отъ того, что западныя общества не могутъ стать въ искреннія отношенія къ востоку, въ ихъ предрасудкахъ, закоренѣлой неприязни, гордомъ пренебреженіи къ востоку, которыя, зародившись первоначально въ римской церкви, перешли потомъ и во всѣ протестантскія общества. Съ другой стороны Хомяковъ раскрываетъ, почему англиканцамъ и вообще протестантамъ легче переходить въ римскую церковь, нежели присоединиться къ православію, — и эта легкость, съ которою римская церковь охотно принимаетъ и даже увлекаетъ въ свои нѣдра людей, хотя бы и не вполне согласныя съ нею въ убѣжденіяхъ, можетъ ли быть поставлена въ преимущество римской церкви предъ православною? Мысли Хомякова, изложенныя въ этомъ письмѣ, имѣютъ видъ краткихъ мало раскрытыхъ положеній. Онъ очевидно хотѣлъ только вызвать Пальмера на дальнѣйшія объясненія.

2) Те есть безъ полнѣйшаго согласія въ убѣжденіяхъ, — безъ принятія всѣхъ догматовъ православныхъ присоединеніе къ православной церкви невозможно.

3) Всякое государство, при заключеніи союзовъ съ другими государствами, заботится не о единствѣ убѣжденій, а только о вѣдншихъ интересахъ, — такъ и римская церковь. Поэтому легкость, съ какою римская церковь допускаетъ союзъ съ другими церквами безъ полнаго согласія въ убѣжденіяхъ, свидѣтельствуетъ, что римская церковь имѣетъ мірской—государственный, а не духовный божественный характеръ.

4) Ультрамонтаны проповѣдуютъ полное логическое рабское подчиненіе папѣ, какъ Божьему намѣстнику на землѣ, непогрѣшимой главѣ церкви. Галликанцы признаютъ также папу главою церкви, но не признаютъ за нимъ безусловной непогрѣшимости, желаютъ ограниченія его власти вселенскими соборами и постановленіями мѣстныхъ національныхъ церквей. Здѣсь очевидно есть непослѣдовательность; ибо при такихъ условіяхъ какой же *догматическій* смыслъ можетъ имѣть ученіе о главенствѣ папы, и какую обязательность могутъ имѣть догматическія опредѣленія объявляемыя на западѣ отъ лица папы, которыя однакожь галликанцы принимаютъ!

5) Здѣсь вѣроятно разумѣются сношенія, въ которыя вступили въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые *неприсяжные* епископы Англіи (non-jurors) съ восточными патріархами и св. Синодомъ по вопросамъ религіознымъ въ видахъ воссоединенія съ православно-восточною церковію. Подробности объ этомъ читатели могутъ найти въ статьѣ свящ. Образцова въ *Правосл. Обзор.* 1866 г. Переписка, содержащая предложенія англійскихъ епископовъ и отвѣты на нихъ восточныхъ, впервые издача въ англійскомъ переводѣ въ прошломъ 1868 году однимъ изъ оксфордскихъ богослововъ, который тоже былъ близокъ къ Хомякову, г. Вильямсомъ. Епископъ парижскій, упоминаемый здѣсь, есть вѣроятно шотландскій епископъ Матвѣи, проживавшій въ Парижѣ, который былъ согласенъ съ Пальмеромъ въ стремленіяхъ къ соединенію съ православною церковью, и отъ котораго Пальмеръ по этому предмету представлялъ довѣрительное письмо въ св. Синодъ.

ПИСЬМО II-e ¹⁾.

М. г.!

Примите выраженіе искренней благодарности моей за дружеское письмо ваше и за полученные мною по почтѣ экземпляры вашихъ стихотвореній и гимновъ. Меня глубоко тронуло посвященіе, напечатанное въ началѣ этого полезнаго и изящнаго изданія. Вы оказали мнѣ ничѣмъ незаслуженную и неожиданную честь, помѣстивъ имя мое въ началѣ вашей книги. Я глубоко цѣню это доказательство вашего дружескаго сочувствія, котораго никогда не забуду.

Счастливъ бы я былъ, еслибы могъ доказать дѣломъ или словомъ, что я не совѣмъ педостоннъ вашей дружбы.

Разсужденія о церковныхъ вопросахъ, съ которыми вамъ угодно было ко мнѣ обратиться, вызываютъ на отвѣтъ. Эти разсужденія внушены не духомъ холоднаго, схоластическаго словопренія, но горячимъ, поистинѣ христіанскимъ желаніемъ всеобщаго единства, и хотя я сознаю недостаточность моихъ свѣдѣній по

многимъ отрослямъ богословской науки, однако чувствую, что отвѣчать на вопросы, предложенные вами, и на мнѣнія вами высказанныя о церкви и церковномъ ученіи есть обязанность, отъ которой я не имѣю права уклониться.

Въ обоихъ письмахъ вашихъ встрѣчаются дружескія обвиненія, изъ которыхъ нѣкоторыя обращены ко мнѣ лично; другія, какъ кажется, относятся ко всѣмъ нашимъ восточнымъ обществамъ. Въ упрекахъ вашихъ много правды, и я даже не попытаюсь не только опровергнуть, но и ослабить ихъ.

Мнѣ кажется, однако, что избранная вами точка зрѣнія не совсѣмъ вѣрна и только поэтому позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ наше оправданіе. Прежде всего посиѣшаю согласиться, что безнадежность, съ которою я смотрю на препятствія, удерживающія западъ отъ возврата къ православію, можетъ доказывать (и дѣйствительно доказываетъ) мое маловѣріе и слабость моего желанія. При большей душевной теплотѣ, при болѣе христіанскомъ настроеніи ума дѣло представилось бы мнѣ вѣроятно въ иномъ свѣтѣ, или покрайней мѣрѣ взоръ мой обратился бы отъ соображенія земныхъ вѣроятностей къ помысленіямъ о благомъ Провидѣніи и о его неисповѣдимыхъ путяхъ. Но послѣ этого признанія да позволено мнѣ будетъ сказать, что я убѣжденъ въ вѣрности моихъ сужденій относительно настоящаго положенія дѣлъ (будущее въ рукахъ милосердаго Провидѣнія). Я увѣренъ въ справедливости того мнѣнія, что важнѣйшее препятствіе къ единенію заключается не въ видимомъ формальномъ различіи ученій (какъ вообще предполагаютъ богословы), но въ духѣ господствующемъ въ западныхъ церквахъ, въ ихъ страстяхъ, привычкахъ и предрасудкахъ, а главнымъ образомъ въ томъ чувствѣ самолюбія, которое не допускаетъ признанія прежнихъ заблужденій, въ томъ горделивомъ пренебреженіи, вслѣдствіе котораго западъ никогда не рѣшится признать, что божественная истина столько лѣтъ была сохранена и соблюдена отсталымъ и давно презираемымъ востокомъ. Не безполезны, кажется, были бы слова мои, еслибы они могли обратить вниманіе ваше на тѣ затаенныя

чувства, которыя расширяють бездну, раздѣляющую восточныя и западныя общества.

Горекъ упрекъ, который вы, повидимому, обращаете ко всѣмъ православнымъ обществамъ и въ особенности къ Россіи,—упрекъ въ недостаткѣ христіанскаго рвенія и энергіи, въ явномъ равнодушіи къ дѣлу распространенія истиннаго ученія. Не стану отрицать справедливости вашего обвиненія. Можетъ быть, нашлись бы для насъ нѣкоторыя извиненія въ продолжительныхъ бѣдствіяхъ Греціи и нашего отечества, въ тяжести магометанскаго ига, въ обстоятельствахъ политическихъ, въ духовной борьбѣ съ заблужденіями, расколами и съ безпрерывнымъ напоромъ современнаго безвѣрія, которая не прекращается въ предѣлахъ нашего отечества; но знаю, что всѣ эти извиненія недостаточны для полнаго нашего оправданія. Большая половина міра погружена во мракъ невѣжества; наши ближайшіе сосѣди на востокъ живутъ въ совершенномъ невѣдѣніи слова жизни и ученія Христова. Могло ли бы это быть, еслибы мы наслѣдовали горячее рвеніе апостоловъ? Передъ такими доказательствами что скажемъ мы въ свое оправданіе? Они обличаютъ насъ; и еслибы мы не сознавали неключимости нашей, то были бы недостойны ниспосланной намъ благодати и милости. Смиреніе требуется не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ цѣлыхъ народовъ и обществъ. Въ христіанствѣ смиреніе даже не есть подвигъ; это простое повиновеніе голосу разумнаго убѣжденія. Объ одномъ только можемъ просить и одного требовать, а именно: чтобы не судили о вѣрѣ, которую мы исповѣдуемъ, по нашимъ дѣламъ. Но послѣ такого признанія справедливости вашего обвиненія, я, кажется, могу прибавить, что насъ нельзя упрекать въ безучастіи и равнодушіи къ дѣлу воссоединенія или обращенія западныхъ братій нашихъ. Апостолы разнесли по всему міру новую вѣсть радости и истины. Наши миссіонеры могли бы то же самое сдѣлать для языческаго и магометанскаго востока. Но что могли бы мы сдѣлать на западѣ? Какую новую вѣсть понесли бы мы туда? Какой новый источникъ

знанія открыли бы мы Европѣ и въ особенности Англїи? Не должны ли мы со стыдомъ признаться, что большинство народа у васъ гораздо болѣе знакомо съ священныхъ Писанїемъ, чѣмъ наши соотечественники? А ваше духовенство и даже міряне не лучше ли изучили церковную исторїю и писанїя отцовъ, чѣмъ наши ученые богословы? Оксфордъ не такой ли центръ науки, съ которымъ мы соперничать не можемъ? Что могъ бы принести къ вамъ миссіонеръ? Развѣ бесполезное свое краснорѣчіе, да можетъ быть нѣсколько личныхъ недоразумѣній, свойственныхъ каждому человѣку, и отъ которыхъ одна только церковь свободна. Было время, когда христіанское общество проповѣдывало не однимъ словомъ, но и примѣромъ своимъ. Но кого бы убѣдилъ частный примѣръ одинокаго миссіонера? А что касается до нашей общественной жизни, то на что бы могли мы указать? Намъ пришлось бы просить, чтобы вы отвернули отъ насъ ваши взоры, ибо достоинства наши затаены, а недостатки дерзко выставляются напоказъ и особенно мечутся въ глаза въ той столицѣ нашей и въ тѣхъ слояхъ нашего общества, на которыхъ наиболѣе останавливается вниманіе иностранца. Обряды и постановленїя нашей церкви презираются и попираются тѣми самими, которые должны бы подавать примѣръ исполненїя ихъ²⁾. Намъ остается одно (но и за это мы можемъ подвергнуться упрекамъ, видимо, справедливымъ), а именно: слѣдить съ напряженнымъ вниманїемъ за борьбою, которая повсемѣстно совершается, а въ Англїи отличается особенною искренностью и добросовѣстностью, ожидать послѣдствїй ея и выражать сочувствїе наше теплыми молитвами ко Господу, дабы Онъ даровалъ побѣду чистѣйшимъ побужденїямъ и лучшимъ силамъ человѣческой природы.

Теперь обратимся къ разсужденїямъ вашимъ, касающимся церковнаго ученїя. Мнѣ очень хорошо было извѣстно, что самъ Лютеръ былъ не прочь отъ того, чтобы снова допустить крестное знаменїе и общенїе молитвы между живыми и усопшими (хотя впрочемъ онъ неоднократно нападалъ на то и другое);

знаю также, что англиканская церковь никогда опредѣлительно (формально) не отвергала ни того, ни другаго. Но отверженіе *на практикѣ*, какъ крестнаго знаменія, такъ и молитвы показало, какъ далеко ушла Англія на пути протестантства сравнительно съ первымъ временемъ его распространенія, и я не могу не радоваться видя возвращеніе ея къ добрымъ и вполне христіанскимъ началамъ. Но позвольте мнѣ сдѣлать здѣсь замѣчаніе, которое хотя и касается только одного вопроса, но можетъ однако привести къ заключеніямъ довольно важнымъ въ отношеніи къ духу западной церкви вообще.

Вы говорите, что даже тѣ англійскіе епископы, которые напѣнѣе расположены въ пользу духовнаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ Пьюзензма, всегда готовы были признать, что церковь ихъ никогда, и никакимъ образомъ, не осуждала воззваній или поэтическихъ обращеній къ святымъ и ангеламъ, и что возраженія разумныхъ и благочестивыхъ англиканцевъ направлены лишь противъ молитвъ *въ прозѣ, серьезно* (т.-е. съ полною увѣренностію), обращаемыхъ къ существамъ и душамъ безплотнымъ, въ смыслѣ *службы* (service), выражающей благоговѣйное почитаніе (homage and devotion). Мнѣ кажется, что слово *служба*, хотя дѣйствительно нерѣдко употребляемое въ томъ значеніи, о которомъ вы здѣсь упоминаете, нѣсколько затемняетъ вопросъ. Торжественная пѣснь, привѣтствующая война стяжавшаго побѣду при возвращеніи его въ отечество, не называется службою, хотя пѣснь эта не сомнѣнно есть дань и радостное выраженіе почитанія и признательности. Точно также хвала, воздаваемая христіанами тѣмъ благороднымъ бойцамъ, которые въ продолженіи многихъ столѣтій подвизались въ духовной брани, сражаясь за дѣло Господне и свято соблюдая преданія церкви, не должна бы называться службою, по выраженіемъ радости и смиренной любви. Нельзя въ точномъ смыслѣ говорить объ насъ, что мы *служимъ* (to serve) собратіямъ нашимъ, какъ бы неизмѣнно выше насъ ни стояли теперь наши прежніе сподвижники. Возраженіе англиканцевъ и другихъ протестантовъ имѣеть

нѣкоторое основаніе, поколику оно обращено противъ слова, но никакъ не можетъ относиться къ самому дѣлу. Ни одинъ просвѣщенный членъ православной церкви не понялъ бы этого возраженія, еслибы ему не были извѣстны опредѣленія и теоріи латинскаго происхожденія, изъ которыхъ по большей части возникли и развились заблужденія протестантовъ³⁾. Но остается еще возраженіе. «Мы возносимъ къ духамъ сотвореннымъ не одну дань хвалы, мы обращаемся къ нимъ также, и обращаемся *серьезно* съ просьбами (requests). Въ этомъ случаѣ слово *просьба* кажется точнѣе и вѣрнѣе слова *молитва* (prayers). Мы просимъ, чтобы они заступились и молились за насъ предъ престоломъ Спасителя. Какая польза отъ этихъ просьбъ? Какое мы имѣемъ на нихъ право? Нуждаемся ли мы въ иномъ заступникѣ, кромѣ Христа и Господа нашего? Обращеніе къ существамъ сотвореннымъ можетъ ли имѣть какое-либо значеніе, и не лучше откинуть эти пустые и лишніе обряды? Вотъ въ чемъ заключается вопросъ. «Отвѣчу вамъ другимъ вопросомъ. *Серьезно ли* говорилъ апостоль, когда испрашивалъ у церкви ея молитвъ? Серьезно ли говорятъ протестанты, когда обращаются (что случается очень часто) къ своимъ братьямъ, испрашивая ихъ молитвъ⁴⁾? Скажите же на милость, на основаніи какой логики отличаете вы первые случаи отъ послѣднихъ? Сомнѣваетесь ли вы въ дѣйствительности и возможности общенія между живыми и мертвыми чрезъ Христа и во Христвѣ? Это было бы сомнѣніе уже не христіанское, и здѣсь оно не требуетъ опроверженія. Приписывать молитвамъ христіанъ живущихъ на землѣ такую силу заступничества, какой мы не признаемъ за молитвами причастныхъ къ небесной славѣ, было бы явною нелѣпостью. Еслибы протестанты рѣшились во всѣхъ случаяхъ слушаться логики (на что они заявляютъ притязаніе), то я рѣшительно утверждаю, что не только англиканцы, но и всѣ протестанскія секты, даже худшія изъ нихъ, рѣшили бы, что должно непременно или допустить *серьезныя* обращенія къ святымъ и ангеламъ, или отказаться отъ взаимныхъ другъ за друга молитвъ хри-

стіанъ живущихъ на землѣ. Почему же теперь эти обращенія не только запрещаются, но даже осуждаются? Просто потому, что протестантство всегда и вездѣ протестуетъ; потому, что уму протестантскому всегда присуще полупелагианство на пизма, съ его ученіемъ о заслугахъ и о собственномъ, какъ бы самодѣльномъ достоинствѣ святыхъ; потому, что протестантство не свободно и не можетъ быть свободнымъ, потому наконецъ, что, несмотря на свои вѣчные вопли противъ папизма, протестанство все-таки стоитъ на одной съ нимъ почвѣ, ⁵⁾ пробавляется данными имъ опредѣленіями, и не менѣе самага фанатическаго ультрамонтанства рабствуетъ утилитаризму, ⁶⁾ составляющему краеугольный камень доктрины папистовъ.

Мы же свободны, и хотя вполне увѣрены, что намъ не нуженъ другой заступникъ, кромѣ Христа, однако мы даемъ волю выраженіямъ любви своей, и не къ однимъ живущимъ обращаемся съ горячими желаніями духовнаго общенія и взаимныхъ молитвъ, но и къ усопшимъ,—къ тѣмъ, которые достигли спасенія не силою собственныхъ достоинствъ (ибо никто изъ совершеннѣйшихъ не былъ *достойнъ*, кромѣ одного Христа), а благодатью и милосердіемъ Господа, которыя, какъ мы уповаемъ, могутъ подобнымъ образомъ распространиться и на насъ.

Я готовъ согласиться съ вами въ томъ, что, еслибы англиканцы, на практикѣ, ввели у себя вновь въ употребленіе гимны къ святымъ и ангеламъ и оцѣнили всю поэтическую ихъ красоту, то вопросъ объ этомъ рѣшился бы самъ собою и не представлялъ бы болѣе препятствія къ воссоединенію. Я бы даже не упомянулъ о немъ, если бы не видѣлъ въ немъ яркаго примѣра и доказательства того подчиненія ученію и духу римской церкви, въ которомъ находятся всѣ западныя общества. Это подчиненіе столь же очевидно въ отрицаніяхъ, какъ и въ положеніяхъ протестантовъ. Я нахожу слѣды его не въ одномъ отверженіи молитвъ обращаемыхъ къ невидимой церкви, но и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, какъ-то: въ спорѣ о вѣрѣ и о дѣлахъ, о пресущест-

леніи, о числѣ таинствъ, объ авторитетѣ священнаго Писанія; словомъ оно проглядываетъ въ каждомъ вопросѣ, касающемся церкви и въ каждомъ протестантскомъ рѣшеніи этого вопроса. Но это подчиненіе особенно замѣтно въ томъ вопросѣ, который вы, заодно со мною, считаете величайшимъ препятствіемъ не только къ фактическому осуществленію единства между православнымъ и англиканскимъ обществами, но даже и къ мысли о примиреніи ихъ.

Не стану углубляться въ самую сущность вопроса, не стану пытаться защитити Никейскій символъ въ его первобытной формѣ (т.-е. до прибавки *Filioque*). Не стану говорить о томъ, что западное ученіе не подтверждается никакими свидѣтельствами, кромѣ нагло искаженныхъ отрывковъ изъ твореній святыхъ отцовъ, или приводимыхъ ими текстовъ Св. Писанія, которые свидѣлствуютъ только о *ниспосланіи* Духа (*missio ad extra*), или же, если бы были поняты въ настоящемъ ихъ смыслѣ, послужили бы прямымъ опроверженіемъ римскаго ученія. Таково напримѣръ мѣсто у бл. Августина, если мнѣ не измѣняетъ память, гдѣ сказано: *principaliter autem a Patre*, что вовсе не значить: *главнѣйшимъ образомъ* или *по преимуществу отъ* Отца, а значить: отъ Отца *начально*, или какъ начала (*quoad principium*). Смыслъ же всего мѣста слѣдующій: Духъ ниспосылается, приходитъ *ad extra*, отъ Отца и Сына, но имѣетъ начало, исходитъ—отъ Отца. Не буду также напоминать о томъ, что вселенскій соборъ рѣшительно одобрилъ анаѣему, произнесенную Θεодоритомъ противъ ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Нелѣбое объясненіе этого факта предложенное иезуитомъ Ягеромъ (*Jaeger*) въ его исторіи Фотія, а также другими римскими писателями, старавшимися доказать, что анаѣема эта относилась къ монофизитскимъ стремленіямъ, недостойно честнаго и христіанскаго обсужденія богословскаго спора ⁷). Все это я оставляю въ сторонѣ, такъ какъ ничего не могъ бы прибавить къ тому, что вамъ уже извѣстно; ничего не могъ бы я сказать сильнѣе и убѣдительнѣе того, что сказали знаменитые Θεофанъ Прокоповичъ и Адамъ

Зерникавъ ⁸⁾. — Я позволяю себѣ только одно замѣчаніе. Мірѣ протестантскій разбился и разорвался на множество заблужденій; въ немъ возникли самыя странныя и одна другой прямо противорѣчащія секты; эти секты расходятся между собою почти по всеѣмъ вопросамъ церковнаго ученія; между тѣмъ (замѣтьте это), вопросъ, о которомъ мы говоримъ теперь, исхожденіе Св. Духа отъ Сына, почти всеѣми добросовѣстными протестантами признается, по крайней мѣрѣ, за вопросъ сомнительный (хотя по моему, въ немъ нѣтъ и мѣста для сомнѣнія). Скажите, чѣмъ же объяснить, что ни одной изъ этихъ сектъ не пришло на мысль возстановить Никейскій символъ? Какимъ образомъ могло случиться, что нѣкоторыя изъ нихъ, подъ вліяніемъ очевидныхъ сомнѣній, предпочли совершенное опущеніе словъ объ исхожденіи Св. Духа принятію формулы православнаго исповѣданія, хотя она есть буквальное повтореніе словъ Спасителя? Не убѣдительно ли это доказательство несомнѣннаго, хотя и непризнаваемаго подчиненія римскому, давнему вліянію и глубоко укорененнаго чувства отвращенія ко всему тому, что могло бы показаться подтвержденіемъ истины православнаго ученія? Вы, я надѣюсь, не упрекнете меня въ несправедливости или пристрастіи сужденія о нашихъ противникахъ въ области церкви.

Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ; онъ важенъ въ двоякомъ отношеніи: въ нравственномъ и догматическомъ. Я оставлю въ сторонѣ второе и рассмотрю первое, т.-е. нравственную сторону дѣла. Въ седьмомъ вѣкѣ, католическая церковь была едина и представляла полное согласіе и единство въ ученіи. Отъ Египта и Сиріи до далекихъ предѣловъ Британіи и Ирландіи существовало полное общеніе любви и молитвы. Въ половинѣ этого столѣтія, а можетъ быть и въ концѣ предыдущаго, испанское духовенство ввело измѣненіе въ символъ. Въ первомъ письмѣ моемъ я прибавилъ, что это измѣненіе совпало съ появленіемъ инквизиціи, въ худшемъ ея видѣ, и что то и другое было дѣломъ однихъ и тѣхъ же областныхъ соборовъ. Я хотѣмъ этимъ напомнить вамъ, что первый

шагъ къ разобщенію былъ совершенъ духовенствомъ самымъ развращеннымъ, худшимъ, чуждымъ христіанскаго духа, папыщеннымъ, отуманеннымъ горделивымъ созпаніемъ своихъ непомѣрныхъ политическихъ правъ. Нововведеніе это, возникши въ далекой странѣ, вскорѣ послѣ того наводнепной и завоеванной магометанами, долго оставалось незамѣченнымъ. Однако, хотя и незамѣченное на востокѣ и даже въ Италіи, оно стало распространяться все болѣе и болѣе между западными обществами. Въ концѣ восьмаго и въ началѣ девятаго столѣтія, новый символъ былъ почти всеми принятъ на западѣ. Мы, въ этомъ случаѣ, не имѣемъ права слишкомъ строго укорять римскій престолъ. Папы сознавали незаконность совершившагося дѣла; они предвидѣли его страшныя послѣдствія, они старались остановить его развитіе, но не могли этого сдѣлать. Единственный и конечно великій грѣхъ ихъ—въ слабости и недостаткѣ твердости въ борьбѣ⁹⁾. Западъ сознавалъ себя совершеннолѣтнимъ и заговорилъ отъ своего имени, пренебрегая чужимъ мнѣніемъ, не требуя ни совѣта его, ни согласія въ дѣлахъ вѣры. Нововведеніе было торжественно принято. Для этого не созывали собора и не только не обращались къ восточнымъ для испрошенія ихъ согласія, но даже не оповѣстили ихъ о случившемся. Такимъ образомъ былъ расторгнутъ *союзъ любви*; такимъ образомъ было на дѣлѣ отвергнуто общеніе вѣры, ибо, при различныхъ символахъ, такого общенія быть не можетъ. Не стану спрашивать: было ли все это законно? Идея права и законности стоитъ на первомъ планѣ у казуистовъ и учениковъ *juris Romani*, но она не можетъ удовлетворить христіанина; я спрошу: было ли это нравственно, по братски ли, по христіански ли было поступлено? Одна церковь самовольно себѣ присвоила право всей католической церкви. Незаслуженная обида нанесена была довѣрчивымъ братьямъ, которые до того времени подавали примѣръ величайшей твердости и ревности къ защитѣ церкви. Поступокъ этотъ былъ конечно самымъ ужаснымъ грѣхомъ и оскорбительнымъ проявленіемъ гордости и презрѣнія. А между тѣмъ худое на-

слѣдіе принято; оно удерживается донынѣ. Неужели оно сохранилось навѣки?

Пусть мірскія общества уклоняются отъ нравственнаго закона; пусть грѣшатъ и торжествуютъ въ согрѣшеніяхъ своихъ и гордятся временными выгодами ими пріобрѣтаемыми; я никогда не былъ и не могъ быть политическимъ дѣятелемъ и потому не берусь судить политическія общества, хотя впрочемъ сильно склоняюсь къ мысли, что и тамъ, за ошибки отцовъ, расплачиваются потомки по непреложной логикѣ исторіи, руководимой Провидѣніемъ. Знаю также навѣрное, что каждый чело­вѣкъ долженъ отвѣчать за грѣхи свои и терпѣть за нихъ кару, до тѣхъ поръ, пока не признаетъ ихъ и не покается въ нихъ; еще болѣе увѣренъ я въ томъ, что въ церкви Божіей, въ избранномъ, святомъ и совершенномъ сосудѣ Его небесной правды и благодати, грѣха нѣтъ и быть не можетъ, и что поэтому, общество, принимающее и сохраняющее наслѣдство грѣха, никакъ не можетъ быть признаваемо за дѣйствительную часть ея ¹⁰).

Замѣтите, что я не касался догматической стороны вопроса, а только разсматривалъ нравственное его значеніе. Могу еще прибавить, что мы, такимъ образомъ отверженные нашими самовластными братьями, повидимому могли бы признать за собою право рѣшать одни всякаго рода вопросы, властью нашего собственнаго духовенства съ согласія нашихъ мірянъ. Мы однако не воспользовались имъ. Мы не измѣнились, мы все тѣ же, какими были въ восьмомъ столѣтіи, прежде чѣмъ западъ оттолкнулъ такъ грубо своихъ братьевъ. Пусть ведутъ насъ на испытаніе. О! Если бы вы только согласились возвратиться къ тому, чѣмъ вы были въ то время, когда мы всѣ соединились единствомъ вѣры, молитвеннаго общенія и любви ¹¹).

Мнѣ надобно прибавить еще нѣсколько словъ въ отвѣтъ на послѣднюю часть вашего печатнаго письма. Правило предлагаемое вами справедливо. Должно держаться крайней добросовѣстности и доброжелательства въ сужденіяхъ о вѣрованіяхъ разобщенныхъ съ нами братьевъ; должно внимательно избѣ-

гать клеветы или ошибочныхъ объясненій, чтобы не произвести напраснаго и новаго разногласія и не усилить его въ томъ, въ чемъ оно уже существуетъ. Кажется, что мы вообще не склонны къ такому пороку; насколько я знаю своихъ соотечественниковъ, я нахожу въ нихъ расположеніе къ противоположной крайности; впрочемъ я не буду спорить и даже готовъ допустить, что человѣкъ не можетъ быть вполне безпристрастнымъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о собственномъ его лицѣ, о его народѣ, или о его церкви. Но въ настоящемъ случаѣ, признаюсь, я не вижу, въ чемъ могла бы заключаться ошибочность нашихъ сужденій? Одно изъ двухъ: или прибавка имѣетъ дѣйствительно то значеніе, какое ей приписывается послѣдователями Рима, т.-е. догмата о начальномъ исхожденіи Духа, чего мы никакъ иначе назвать не можемъ, какъ еретическимъ положеніемъ, или прибавка выражаетъ лишь исхожденіе *ad extra*, т.-е. ниспосланіе, о чемъ ни одинъ православный не посмѣетъ и не станетъ спорить? Въ первомъ случаѣ, разногласіе двухъ церквей существенно и дѣло должно быть рѣшено доказательствами, почерпнутыми изъ Писаній и изъ нравственнаго чувства. Иными словами, должно убѣдиться: насамомъ ли дѣлѣ западное ученіе оправдывается Св. Писаніемъ, древнѣйшими его истолкователями, а также опредѣленіями вселенскихъ соборовъ; слѣдуетъ также рассмотреть: вѣроят-но ли, чтобы измѣненіе, сопровождавшееся столь явнымъ нарушеніемъ правъ, столь очевиднымъ пренебреженіемъ къ значительной части церкви, могло быть внушено благодатію Святаго Духа? Кажется, на то и другое долженъ послѣдовать отрицательный отвѣтъ. Во второмъ случаѣ, разногласіе въ существѣ дѣла правда исчезаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанность выкинуть вставку дѣлается еще настоятельнѣе. Кто рѣшится упорствовать въ употребленіи двусмысленнаго выраженія, когда двусмысленность эта имѣла и доселѣ имѣетъ столь горестныя послѣдствія? Кто изъ осуждающихъ въ душѣ своей старый грѣхъ самовластия рѣшится носить его зная? Кажется, что здѣсь нравственная обязанность очевидна и не подлежитъ сомнѣнію ¹²)

Мое искреннее мнѣніе объ англиканской церкви во многихъ отношеніяхъ сходится съ вашимъ. Я вполне убѣжденъ, что въ ней замѣтны многія православныя стремленія, еще не вполне развитыя, но готовыя созрѣть; что въ ней содержатся многія начала единства съ православіемъ, можетъ быть лишь затемненныя несчастными преданіями римскаго схоластицизма, и что близко время, когда за лучшимъ взаимнымъ пониманіемъ послѣдуетъ настоящее примиреніе разлученныхъ братій ¹³). Но должно непременно уяснить, и уяснить въ смыслъ православномъ, двусмысленное выраженіе, столь близко походящее на ересь; должно торжественно, рѣшительно, отвергнуть и исключить изъ употребленія и духъ и языкъ ереси—повторяю здѣсь ваши собственныя слова. Для этого прежде всего слѣдуетъ осудить незаконное усвоеніе власти, отъ котораго возникло измѣненіе символа и признать это измѣненіе нарушеніемъ закона любви. Но здѣсь-то именно и возникаетъ *нравственное* препятствіе. Такой приговоръ казался бы (да и былъ бы на самомъ дѣлѣ) самоосужденіемъ, покаяніемъ,—а какъ ни сладки плоды покаянія, оно на первыхъ порахъ горько и противно для гордости, отъ которой ни одинъ изъ смертныхъ вполне не избавленъ. Ничто истинно доброе не дается безъ нравственнаго возрожденія, хотя изъ него истекаетъ всякое благое послѣдствіе, такъ какъ само возрожденіе приноситъ съ собою всеовершенствою благодать Отца свѣтовъ. Знаю, что такое возрожденіе — дѣло не легкое и вотъ почему надежды мои такъ слабы и ничтожны, несмотря на то, что есть многія причины, которыя повидимому могли ободрять меня. Чувствую, что не слѣдуетъ уступать недовѣрчивому страху, но я поступилъ бы еще хуже, еслибы не объяснился съ вами съ полною откровенностію и скрылъ бы отъ васъ свой образъ мыслей. Велика была бы моя радость, еслибы событія обличили меня въ напрасной робости и доказали мое заблужденіе.

Послѣ того, какъ я такъ искренно высказалъ свое мнѣніе, рѣшаюсь прибавить, что по моему убѣжденію многіе изъ са-

мыхъ благонамѣренныхъ англиканскихъ богослововъ склонны впадать въ страшное и опасное заблужденіе. Я говорю о томъ ложномъ мнѣніи, будто каждая отдѣльная церковь можетъ увлекаться мѣстными заблужденіями, не нарушая католическаго единства, и что вся католическая церковь можетъ быть помрачена временными заблужденіями, иногда общими во всѣхъ ея частяхъ, иногда различными въ каждой ея части, такъ что истину приходилось бы добывать изъ неочищенной массы, по извѣстному правилу: *quod semper, quod omnes, quod ubique* (что всегда, что всѣми, что вездѣ принималось) ⁴⁶).

Недавно я прочелъ съ удовольствіемъ книгу, которая безъ сомнѣнія вамъ уже извѣстна, это—сочиненіе Девара о нѣмецкомъ рационализмѣ. Вотъ, по моему, образецъ честной и здоровой логики, свободной отъ страстей и предразсудковъ. Острый умъ автора не только въ совершенствѣ изслѣдовалъ причины неизбежнаго развитія рационализма въ протестантской Германіи, но указалъ слѣды его и въ римскомъ католициствѣ, несмотря на безпрестанныя притязанія Рима доказать противоположное. Это безъ сомнѣнія великая истина, которую можно бы подтвердить другими, сильнѣйшими доказательствами; но странно, что г. Деваръ выгораживаетъ англиканскую церковь изъ общаго осужденія, — какъ будто церковь, исповѣдующая *реформу*, тѣмъ самымъ не обличаетъ себя въ рационализмъ? Конечно, еслибы въ самомъ дѣлѣ *вся* церковь (или церковь въ ея цѣлости) могла впасть въ догматическія погрѣшности, тогда *частная* (личная) критика надъ нею была бы не только правомъ, но неизбежною необходимостью для cadaго. Но это и есть не что иное, какъ *рационализмъ*, какъ бы она ни прикрывалась благозвучными словами: свидѣтельства отцовъ, авторитета католической церкви, преданія, вдохновенія свыше. Ибо для рационализма свидѣтельство отцовъ—кипя исписанной бумаги; авторитетъ церкви—пустое слово, когда уже разъ допущено, что сама церковь впадала въ заблужденія; преданіе хотя бы единожды прервавшееся—уничтожено навсегда. На-

конецъ, что значить это вдохновеніе, на которое всякій можетъ имѣть притязаніе, хотя никто другой не вѣрить въ его притязаніе? Сама истина дала намъ обѣтованіе постояннаго пребыванія Духа Святаго, и если мы будемъ твердо вѣрить этому обѣтованію, то свѣтъ истиннаго ученія не перестанетъ во всѣ вѣки сіять и освящать насъ, привлекать къ себѣ наши взоры, даже и тогда, когда мы не ищемъ свѣта. Но если разъ этотъ свѣтъ помрачился,—онъ затмился навсегда. Тогда слово *церковь* обратится въ пустой звукъ, лишенный смысла, или придется понимать его такъ, какъ понимаютъ теперь многіе нѣмецкіе протестанты, для которыхъ слово «церковь» значить собраніе добрыхъ людей, самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, но соединенныхъ искреннимъ желаніемъ открыть истину, съ полною однако увѣренностію, что до сихъ поръ никто не находилъ ея, и безъ всякой надежды когда-либо ее найти. Вотъ неизбежныя послѣдствія рационализма, хотя, кажется, ихъ не сознаютъ многіе изъ достойнѣйшихъ вашихъ богослововъ. Это, безъ всякаго сомнѣнія, опасное самообольщеніе.

Если вы найдете рѣзкими нѣкоторыя изъ употребленныхъ мною выраженій, прошу васъ не судить ихъ слишкомъ строго. Я не имѣлъ намѣренія обидѣть, и моимъ единственнымъ побужденіемъ было искреннее желаніе разъяснить всѣ затрудненія, дабы скорѣе разрѣшились и уничтожились они съ помощію Того, чье благословеніе непремѣнно озарить сердца, честно и смиренно стремящіяся къ познанію истины и къ достиженію нравственнаго совершенства. Такихъ сердецъ конечно немало въ отечествѣ вашемъ.

Примѣчанія ко II-му письму.

1) Первое письмо Хомякова къ Пальмеру достигло своей цѣли, т. е. вызвало Пальмера на богословскія объясненія. Пальмеръ въ отвѣтъ на письмо Хомякова прислалъ ему свои стихотворенія, изданныя на англійскомъ языкѣ и посвященныя Хомякову. Въ-стѣ съ тѣмъ онъ написалъ Хомякову письмо, въ которомъ, высказывая нѣкоторыя возраженія противъ мыслей Хомякова, онъ выражалъ желаніе войти въ болѣе обстоятельныя разсужденія о тѣхъ богословскихъ вопросахъ, которыхъ Хомяковъ коснулся въ своемъ письмѣ. Это даетъ Хомякову поводъ полнѣе раскрыть свои мысли по тѣмъ вопросамъ, которые главнымъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе при разсужденіяхъ о соединеніи англиканской и православной церкви. Этихъ вопросовъ на очереди въ то время было три: 1) англиканцы смущались тѣмъ, что въ восточной церкви недостаетъ ревности о распространеніи истины, объ обращеніи заблуждающихся, и этотъ недостатокъ будто бы лишаетъ ее существеннаго признака истинной апостольской церкви; въ Англій, которая сама всегда отличалась особенною миссіонерскою ревностью, этотъ недостатокъ естественно можетъ обращать на себя особенное вниманіе; 2) англиканскіе богословы смущались признать православныя догматы о почитаніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ въ томъ смыслѣ, какъ эти догматы исповѣдуются въ восточной церкви; 3) англиканскіе богословы находили затрудненія исключить изъ символа вѣры римскую прибавку — *Filioque*, и колебались прямо признать несправедливымъ самый смыслъ римскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. На эти три вопроса Хомяковъ и обращаетъ вниманіе во второмъ своемъ письмѣ. Краткими, но глубокими и вѣрными чертами онъ обозначаетъ истинное положеніе каждаго вопроса. Мысли, высказанныя здѣсь Хомяковымъ, не теряютъ своего значенія и для настоящаго времени, такъ какъ и доселѣ три помянутые вопроса составляютъ главный предметъ недоумѣній и пререканій при разсужденіяхъ объ отношеніи англиканской церкви къ православію. Кромѣ трехъ означенныхъ вопросовъ, англиканскими богословами въ послѣднее время выдвинутъ на первый планъ еще четвертый — о *канонической законности правъ существующей въ епископальной церкви*

іерархіи. Англиканцамъ хочется доказать, что ихъ церковь и послѣ перехода изъ католицизма въ протестантство не утратила апостольскаго преемства церковной іерархіи, до этого времени заимствованнаго ими отъ римской церкви; на этомъ основаніи англиканцы желаютъ, чтобы ихъ епископы и священники, въ случаѣ перехода въ православіе, безъ новаго рукоположенія прямо были признаваемы въ тѣхъ священныхъ степеняхъ, какія они имѣютъ въ англиканской церкви. Это похоже на то, какъ наши раскольники поповцы, отвергая греко-россійскую православную церковь, тѣмъ не менѣе стараются увѣрить себя въ законности своей іерархіи, обманомъ заимствованной отъ той же отвергаемой ими православной церкви. Нельзя не пожалѣть, что Хомякову въ письмахъ къ Пальмеру не пришлось высказать своего мнѣнія по этому вопросу съ обычною ему прямою, проицательностью и силою; этотъ вопросъ тогда еще не такъ занималъ собою англиканскихъ богослововъ, какъ занимаетъ онъ ихъ въ позднѣйшее время. По этому вопросу мы имѣемъ мнѣніе другаго замѣчательнѣйшаго богослова русской церкви — Филарета, митрополита московскаго (см. въ февральской книжкѣ *Правосл. Обзор.* за 1866 г. статью: *о непрерывности епископскаго рукоположенія въ англійской церкви.*).

²⁾ *Обряды нашей церкви презираются и попираются тѣми самими, которые должны бы были подавать примѣръ исполненія ихъ.* Здѣсь вѣроятно разумѣются вообще наши образованные люди.

³⁾ «Заблужденія протестантовъ о почитаніи святыхъ, говоритъ Хомяковъ, развились изъ опредѣленій и теорій латинскаго богословія, и всѣ протестантскія возраженія противъ этого догмата имѣютъ смыслъ только по отношенію къ латинскимъ теоріямъ; кому неизвестны эти теорія и опредѣленія, тотъ не понялъ бы смысла протестантскихъ воззрѣній.» Эти мысли, сами въ себѣ глубоко вѣрныя, требуютъ, кажется, болѣе яснаго раскрытія. Въ средневѣковомъ католическомъ богословіи въ связи съ извѣстнымъ латинскимъ ученіемъ о сверхъ-должныхъ добрыхъ дѣлахъ, совершаемыхъ будто бы святыми людьми, развилось такое понятіе о достоинствѣ и почитаніи святыхъ, что святые какъ бы въ силу своихъ собственныхъ заслугъ, независимо отъ благодати Божіей дарованной имъ, могутъ помогать намъ, и имѣютъ право на почитаніе наше; поклоненіе и служеніе святымъ (равно какъ и ан-

геламъ), есть такимъ образомъ какъ бы нѣчто самостоятельное, отдѣльное отъ поклоненія и служенія Богу; послѣднее отличается отъ перваго степенью и мѣрою благоговѣйнаго отношенія; Богу въ собственномъ смыслѣ приличествуетъ поклоненіе, а святымъ только почитаніе или служеніе. Такое представленіе дѣла, въ связи съ суевѣрными понятіями народа, склоннаго на первыхъ порахъ своего просвѣщенія христіанствомъ удерживать свои прежнія грубыя политеистическія представленія, повело къ тому, что на западѣ въ средніе вѣка почитаніе святыхъ иконъ и мощей принимало нерѣдко языческой характеръ. Святыхъ стали представлять какъ бы отдѣльными божествами, самостоятельно завѣдующими различными сферами и отношеніями міровой и человѣческой жизни, и отличающимися отъ верховнаго Бога и между собою различными степенями могущества и достоинства; въ мощахъ и святыхъ иконахъ стали видѣть какъ бы нѣкоторыя магическія орудія и посредства къ проявленію чудотворной силы святыхъ, возбуждаемыя къ дѣйствию различными механическими приемами. Составилось множество грубыхъ и мелочныхъ представленій о томъ, какъ именно и на сколько нужно почитать какого святаго, въ какихъ случаяхъ обращаться къ тому и въ какихъ къ другому святому, посредствомъ какихъ именно внѣшнихъ дѣйствій можно получить помощь отъ тѣхъ или другихъ чудотворныхъ мощей и иконъ. Доходило иногда до того, что за внѣшнимъ почитаніемъ святыхъ какъ бы совершенно забывалась мысль о поклоненіи единому Богу. Духовенство католическое не только не заботилось объ искорененіи такихъ суевѣрныхъ представленій, но и само нерѣдко поддерживало и распространяло ихъ, частію потому, что само стояло не выше этихъ представленій, частію потому, что находило свои выгоды поддерживать ихъ. Въ такихъ представленіяхъ было несомнѣнно много языческаго; ими затмѣвалась мысль о единомъ достопоклоняемомъ Богѣ, о единомъ Ходатаѣ и Спасителѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, о единой благодати Божіей, помогающей человѣческимъ нуждамъ тѣлеснымъ и душевнымъ. И вотъ во имя этого Лютеръ и другіе реформаторы, въ своемъ запальчивомъ увлеченіи противъ папства не умѣвшіе различать заблужденій и злоупотребленій отъ истиннаго пониманія дѣла, вооружились противъ почитанія святыхъ, какъ противъ новаго идолопоклонства, отвергли молитвенное призываніе святыхъ, поклоненіе святымъ мощамъ и

иконамъ. Истинное православное пониманіе догмата о почитаніи святыхъ (не смотря на частныя искаженія его, удерживающіяся въ представленіяхъ недостаточно просвѣщеннаго народа, но не закрѣпляемыя и не развиваемыя самою церковію), чуждо тѣхъ грубыхъ крайностей, противъ которыхъ имѣли основаніе вооружаться протестанты. По истинно православному пониманію почитаніе святыхъ не отдѣляется отъ почитанія Бога, и не противорѣчитъ ему, а непосредственно выходитъ изъ него и держится на немъ. Мы почитаемъ святыхъ угодниковъ и служителей Божіихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашихъ старшихъ братій потому именно, что почитаемъ Бога, дарующаго намъ благодать общенія съ нашими братьями по вѣрѣ въ церкви Своей, и прославляющаго избранныхъ своихъ особенными проявленіями любви Своей. Мы благоговѣнно почитаемъ въ святыхъ людяхъ не личныя ихъ заслуги, достоинства и силы, а самую благодать Божію, чудесно прославляющуюся и дѣйствующую въ нихъ. Святые помогаютъ намъ не своею силою, но силою той же вседѣйствующей благодати, даруемой имъ отъ Бога, ради нашей общей взаимной братской любви съ ними. Мы имѣемъ духовное общеніе со святыми въ молитвенномъ обращеніи къ нимъ съ нашей стороны и въ молитвенномъ предстательствѣ за насъ съ ихъ стороны потому, что Господь даровалъ намъ благодать духовнаго общенія со всеми нашими братьями по вѣрѣ въ церкви Своей, объемлющей живыхъ и умершихъ, силою благодати Божіей достигшихъ и еще достигающихъ совершенства, и это общеніе Господь сподобилъ насъ выражать въ самомъ высшемъ актѣ духовной жизни — въ молитвѣ, дабы и самое выраженіе общенія свидѣтельствовало, что оно совершается во имя Его. Мы просимъ у святыхъ предстательства за насъ предъ Богомъ, не унижая тѣмъ предстательства единаго ходатая Христа, а тѣмъ болѣе прославляя силу ходатайства Христова, свидѣтельствуемую самою ихъ небесною славою, которой они сподобились въ силу искупительной Жертвы крестной. Мы чтимъ и съ благоговѣнною любовію лобызаемъ ихъ святыя иконы и святыя мощи, какъ драгоценныя изображенія и останки лицъ нами любимыхъ и высоко чтимыхъ, чрезъ которыя Господь видимымъ чудеснымъ образомъ благословляетъ нашу любовь къ нимъ проявленіями милости Своей — не по законамъ какой-либо механической необходимости, а въ совершенной свободѣ божь-

ственной благодати являемой низшимъ существамъ. Таковъ смыслъ православнаго ученія о почитаніи святыхъ, выражаемаго въ опредѣленіи 7-го вселенскаго собора, въ ученіи отцевъ и учителей церкви, въ православныхъ катихизисахъ, въ отвѣтахъ восточныхъ патріарховъ на запросы англиканскихъ богослововъ, сдѣланные въ началѣ прошлаго вѣка. Противъ такого пониманія догмата о почитаніи святыхъ протестантскія возраженія не имѣютъ никакого основанія и значенія.

4) Замѣчательно, что протестанты, отвергнувъ молитвы живыхъ людей за умершихъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что Богъ и безъ молитвъ нашихъ готовъ сдѣлать для нихъ все возможное, и молитвы наши не могутъ перемѣнить опредѣленій суда Божія надъ преселившимися въ вѣчную жизнь, не имѣли на столько послѣдовательности, чтобы отвергнуть взаимныя молитвы живыхъ людей другъ за друга, хотя конечно и здѣсь также можно было бы сказать, что Богъ и безъ молитвъ нашихъ безъ сомнѣнія лучше насъ знаетъ, что нужно сдѣлать для насъ и нашихъ ближнихъ, и сдѣлаетъ. Это одна изъ тѣхъ непослѣдовательностей, которыми протестантское ученіе уклоняется отъ грубыхъ крайностей, логически слѣдующихъ изъ его началъ. Непослѣдовательность эту постоянно указываютъ православные богословы при разборѣ протестантскаго ученія о молитвѣ за умершихъ; тѣмъ не менѣе протестантское богословіе все еще не отказывается отъ нея.

5) *«Протестантство не свободно; несмотря на свои вѣчные вопли противъ папизма, оно стоитъ съ нимъ на одной почвѣ, пробавляется данными имъ опредѣленіями. Подчиненіе протестантства папизму столь же очевидно въ отрицаніи римскаго ученія, какъ и въ согласіи съ нимъ. Оно проглядываетъ въ каждомъ вопросѣ касающемся церкви, и въ каждомъ протестантскомъ рѣшеніи вопроса».* Это самыя основныя мысли въ воззрѣніяхъ Хомякова на западныя исповѣданія. Особенно блистательно онѣ развиты въ статьяхъ Хомякова по поводу брошюры Лоренси и по поводу посланія парижскаго архіепископа Спбура. И нельзя не сознаться въ томъ, что Хомяковъ вѣрнѣе и глубже всѣхъ нашихъ богослововъ—полемистовъ подмѣтилъ ту черту, въ которой католицизмъ и протестантство, при всемъ видимомъ противорѣчии между ними, сходятся между собою по существеннымъ началамъ

своихъ ученій, и какъ то, такъ и другое глубоко расходятся съ православіемъ, которое стоитъ на совершенно особенной отъ нихъ почвѣ—на другихъ началахъ (вопреки извѣстному поверхностному мнѣнію, будто православіе составляетъ только какую-то неопредѣленную средину между католичествомъ и протестантствомъ, и потому будто бы легко сходится въ однихъ пунктахъ своего ученія съ католичествомъ, а въ другихъ съ протестантствомъ)... Воззрѣнія Хомякова на отношенія православія къ западнымъ исповѣданіямъ, безъ сомнѣнія, могутъ подлежать дальнѣйшей разработкѣ въ частностяхъ. Тѣмъ не менѣе общія начала ихъ несомнѣнно должны быть положены въ основу нашего такъ называемаго полемическаго богословія. Съ этой стороны заслуга Хомякова въ области богословской науки г. Самаринымъ въ его предисловіи къ пражскому изданію сочиненій Хомякова оцѣнена совершенно вѣрно. Но г. Самаринъ ошибается, намъ кажется, въ томъ положеніи, будто общій философскій методъ Хомякова въ рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ дѣлаетъ излишними другія—такъ сказать—фактическія работы въ богословской полемикѣ—подобныя тѣмъ, какими доселѣ занимались наши полемисты. Напротивъ, наша богословская наука тогда только можетъ стать на твердую почву, когда въ ней общая глубокая философская мысль будетъ соединяться съ самымъ точнымъ и многостороннимъ фактическимъ обслѣдованіемъ дѣла. Хомяковъ въ области богословскихъ разсужденій останавливался на ихъ общей философской сторонѣ, старался выяснять *начала* для рѣшенія различныхъ религиозныхъ вопросовъ,—потому что таковы были частныя цѣли и поводы, вызывавшіе его на богословскія работы,—потому что онъ имѣлъ къ этому особенное расположеніе и силу,—потому наконецъ, что за множествомъ другихъ работъ, Хомякову не было времени писать частныхъ фактическихъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ богословской догматики и полемики. Но онъ всегда относился съ полнѣйшимъ уваженіемъ ко всѣмъ серьезнымъ чужимъ работамъ въ этомъ послѣднемъ направленіи. Самыя общія начала, установленныя Хомяковымъ для богословія, потому именно и отличаются особенной глубиной и крѣпостью, что они построены не на воздухѣ—не на отвлеченныхъ соображеніяхъ, а выведены изъ широкаго и точнаго изученія фактовъ.

*) Католическое и протестантское ученія Хомяковъ характеризуетъ названіемъ *утилитаризма*; потому что въ нихъ самыя высшія нравственныя отношенія человѣка къ Богу и къ ближнимъ разсматриваются, главнымъ образомъ, со стороны *разсчета* и *пользы*, между тѣмъ какъ единственнымъ источникомъ и мѣриломъ такихъ отношеній по истинно-христіанскому (православному) пониманію должна быть *любовь*. Полезно намъ дѣлать добрыя дѣла или не полезно—помогаютъ они нашему оправданію предъ Богомъ, или оно не зависитъ отъ нихъ? Полезно намъ молиться за умершихъ, или не полезно,—могутъ наши молитвы облегчать ихъ загробную участь, или не могутъ? Полезно намъ просить у святыхъ ходатайства за насъ предъ Богомъ, или ходатайство святыхъ ничего не можетъ прибавить къ ходатайству за насъ Христа Сына Божія? (Можно продолжать рядъ этихъ вопросовъ далѣе и далѣе, можно пожалуй спросить, полезно ли намъ вообще молиться, любить, прощать, вѣровать и т. д.). Католики рѣшаютъ эти вопросы положительно, протестанты отрицательно; но у тѣхъ и другихъ въ основаніи самыхъ высшихъ нравственныхъ дѣйствій и отношеній полагается вопросъ о полезности или бесполезности. Удивительно ли послѣ этого, что на западѣ въ настоящее время появляется ученіе, всѣ нравственныя дѣйствія человѣческія разсматривающее съ точки зрѣнія *эгоизма* или *пользы*; давно скрытый утилитаризмъ религіозный здѣсь разрѣшается въ открытый утилитаризмъ философскій. Но истинная любовь, простирающаяся изъ живой вѣры, не спрашиваетъ—полезно или не полезно дѣлать добро, любить, прощать, молиться и т. д., — но дѣлаетъ добрыя дѣла, любитъ, молится, прощаетъ, потому что чувствуетъ въ томъ живую потребность, потому что иначе не можетъ выразить себя. Дѣти не спрашиваютъ—полезно ли имъ любить отца, довѣрчиво обращаться къ нему, дѣлать угодное ему, или выразить предъ нимъ свою взаимную любовь, просить его другъ за друга, братъ за брата и т. д. Въ церкви Христовой должны существовать не рабскія, не наемническія, а дѣтскія отношенія къ Богу и братскія къ ближнимъ; потому что Христосъ вѣрующимъ во имя Его далъ власть чадами Божиими быть и нарекъ ихъ братьями Себѣ и братьями другъ другу. Конечно, не всѣ члены церкви во время своей земной жизни способны стать на такую нравственную высоту, чтобы со-

вершенно оставить всякія низшія побужденія страха, разсчета или пользы, руководиться въ своихъ чувствахъ, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ единственно побужденіями чистой любви. Земная церковь только ведетъ людей къ высшему совершенству; земная жизнь людей есть для нихъ время воспитанія, въ которомъ любовь Божія употребляетъ всякія средства, чтобы возвысить, очистить, спасти человѣка. Богу извѣстно, что въ самомъ домѣ Божіемъ—въ самой церкви Христовой есть люди, которые чувствуютъ себя не какъ истинныя чада Божіи, а еще только какъ рабы или наемники. Поэтому сама церковь—само Слово Божіе не оставляетъ дѣйствовать на такихъ людей, кромѣ высшихъ нравственныхъ побужденій любви, и низшими побужденіями страха или представленіями пользы. Но въ истинной церкви—въ Словѣ Божіемъ страхъ или польза, или другія низшія побужденія никогда не поставляются *основаніемъ* нравственности, вѣнцомъ совершенства. По истинно христіанскому ученію, любовь есть союзъ совершенства. Тамъ же, гдѣ низшія побужденія страха и пользы полагаются въ самую основу высшихъ нравственныхъ отношеній и дѣйствій, гдѣ самыя высшія нравственные вопросы о томъ, нужно ли дѣлать добрыя дѣла, молиться за близкихъ людей (живыхъ или умершихъ—все равно), почитать святыхъ людей (показавшихъ намъ образъ высшаго совершенства), рѣшаются на томъ соображеніи—полезно это или не полезно,—тамъ очевидно утрачено чистое пониманіе Слова Божія и нравственный духъ христіанства—тамъ нѣтъ истинной церкви.

7) Во время споровъ несторіанскихъ св. Кириллъ Александрійскій, составляя свои анаѳематизмы противъ ученія Несторія, употребилъ въ одномъ изъ нихъ о Духѣ Святомъ выраженіе, что Онъ есть *собственный Сынъ*. Это выраженіе привело въ недоумѣніе сирійскихъ епископовъ, и замѣчательнѣйшій ученый того времени блаженный Феодоритъ, епископъ кирскій, возражая противъ Кирилла, писалъ: «Если Кириллъ назвалъ Духа Святаго собственнымъ Сынъ въ томъ смыслѣ, что Онъ единосущенъ Ему, и исходитъ отъ Отца (т. е. какъ исповѣдывала всегда восточная церковь), мы соглашаемся съ нимъ, и признаемъ выраженіе его благочестивымъ; если же въ томъ смыслѣ, что Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе (т. е. какъ учатъ латинцы), мы отвергаемъ это выраженіе, какъ богохульное и нечестивое,—ибо

вѣруемъ Господу глаголющему: «*Духъ Истинъ, Иже отъ Отца исходитъ*». Св. Кириллъ на это возраженіе блаженнаго Θεодорита отвѣчалъ, что онъ назвалъ Духа Святаго собственнымъ Сыну вовсе не въ томъ смыслѣ, какой осуждается Θεодоритомъ,—что онъ ни себѣ ни другимъ никогда не позволялъ ни въ одномъ словѣ, ни въ одномъ слогѣ измѣнить Никео-цареградскій символъ вѣры,—и называетъ Духа Святаго Духомъ Сына въ томъ именно смыслѣ, что Онъ есть съ Сыномъ одного существа, хотя и имѣетъ бытіе—исходитъ, по слову Спасителя, отъ Отца. Эти факты очевидно говорятъ въ пользу православнаго ученія о Духѣ Святомъ; но латинскіе ученые, и между прочими іезуитъ Ягеръ, о которомъ упоминаетъ здѣсь Хомяковъ, извѣстный по составленной имъ въ духѣ католическомъ исторіи патріарха Фотія, вопреки всякому уваженію къ требованіямъ совѣсти, стараются эти же самые факты обращать въ пользу западнаго ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына. Нужно замѣтить вообще, что Хомяковъ въ своихъ сочиненіяхъ, когда касается спорныхъ догматическихъ вопросовъ, не имѣетъ обыкновенія, подобно другимъ нашимъ богословамъ, приводить въ пользу православнаго ученія всей массы историческихъ свидѣтельствъ и фактовъ, какіе только можно указать по извѣстному вопросу. Большею частію онъ даже вовсе не приводитъ частныхъ свидѣтельствъ, а только намекаетъ на нихъ, или извлекаетъ изъ нихъ общій смыслъ—конечно не потому, чтобы онъ не придавалъ значенія частнымъ свидѣтельствамъ, и не зналъ, гдѣ и какъ можно подписывать ихъ, а потому, что не признавалъ цѣлесообразнымъ въ разсужденіяхъ, имѣющихъ въ виду общее раскрытіе вопроса, загромождать общую мысль массою ученыхъ цитатъ и ссылокъ—въ томъ предположеніи, что люди, желающіе войти въ болѣе частное разсмотрѣніе вопроса, могутъ найти нужныя для этого частныя свѣдѣнія въ специальныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ. Если же Хомяковъ останавливаетъ свое вниманіе на частныхъ фактахъ, то только въ такихъ случаяхъ, когда фактъ отличается особенною выразительностью и характеристичностью, или представляетъ въ себѣ что-либо новое, или подвергается какимъ-либо недоразумѣніямъ и перетолкованіямъ, такъ что оказывается необходимымъ установить относительно его ясную и правильную точку зрѣнія.

*) **Феофанъ Прокоповичъ** — архіепископъ новгородскій—знаменитый проповѣдникъ и богословъ первой половины XVIII-го вѣка,—**Адамъ Зерникавъ**—протестантскій ученый, послѣ тщательнаго изслѣдованія различныхъ исповѣданій, обратившійся въ православіе и умершій монахомъ въ Батурпинскомъ монастырѣ въ концѣ XVII-го вѣка,—оставили на латинскомъ языкѣ два обширныхъ и ученыхъ изслѣдованія объ исхожденіи Св. Духа. Сочиненія ихъ доселѣ признаются въ богословской наукѣ капитальнѣйшими классическими изслѣдованіями по этому вопросу. Въ нихъ разоблачено множество подложныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ латинцами въ доказательство своего догмата. Сочиненіе Зерникава въ особенности возбуждало къ себѣ уваженіе между англиканскими богословами пюэпстами. На основаніи его главнымъ образомъ и Пальмеръ составилъ свое изслѣдованіе объ исхожденіи Св. Духа.

*) **Хомяковъ** говоритъ, что *мы не имѣемъ права слишкомъ строго укорять римскій престолъ за искаженіе символа, сдѣланное въ западной церкви, что папъ сознавали незаконность этого дѣла, предвидѣли его страшныя послѣдствія, старались остановить его развитіе, и единственнымъ грѣхомъ ихъ въ этомъ случаѣ былъ недостатокъ твердости въ борьбѣ.* Это едвали точно. Правда, западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, и самое искаженіе символа вѣры первоначально распространилось на западѣ помимо и можетъ быть безъ вѣдома римскаго престола (вопреки конечно римскому ученію, что всякое ученіе въ церкви должно исходить отъ римской кафедры); исторія представляетъ намъ двухъ папъ не сочувствовавшихъ этому нововведенію, Льва III-го, который не согласился на предложеніе Карла великаго внести слово *Filioque* въ символъ вѣры, и приказалъ вырѣзать на серебряныхъ доскахъ православный символъ въ неповрежденномъ видѣ на память и утвержденіе будущимъ вѣкамъ, и Иоанна VIII, который въ письмѣ къ Фотію высказывалъ сожалѣніе о распространеніи незаконной прибавки къ символу, и обѣщался употребить мѣры къ ея искорененію. Тѣмъ не менѣе однакожъ *никакой борьбы* противъ незаконнаго нововведенія со стороны папства не было замѣтно, и едвали даже можно сказать, что папство *сознавало важность этого дѣла и предвидѣло его небельныя послѣдствія.* У самаго Льва III несочувствіе къ незаконному нововведенію вы-

сказалось слишком вяло и нерѣшительно, а у Іоанна VIII даже и едвали искренно. Прочіе папы IX и слѣдующихъ вѣковъ, всячески заботясь объ устроении своего положенія, не обращали вниманія на искаженіе символа, на распространеніе новаго ученія, какъ будто въ этомъ не было никакой важности; они не обращали вниманія даже на то, что о западномъ нововведеніи начинали уже сильно беспокоиться на отдаленномъ востокѣ,—замѣчательная небрежность къ сохраненію истины со стороны тѣхъ, которые выдавали себя ея верховными провозвѣстниками и блюстителями. Она только и можетъ быть понятна намъ, когда мы вспомнимъ, на какой степени умственного и нравственного развитія стояла большая часть папъ въ IX, X и XI вѣкахъ, т.-е. когда западная церковь отдѣлялась отъ восточной. Наконецъ нѣкоторые изъ папъ не только не противодѣйствовали, но положительно содѣйствовали распространенію и закрѣпленію незаконнаго нововведенія, и притомъ не по увлеченію, не по ошибкѣ, а злонамѣренно—изъ своихъ честолюбивыхъ видовъ, чтобы настоять на своемъ, не уступить восточнымъ обличителямъ, пожалуй и для того, чтобы крѣпче утвердить раздѣленіе между западомъ и востокомъ. Извѣстно, какое важное значеніе для утвержденія незаконнаго нововведенія въ западной церкви имѣло то обстоятельство, какъ папа Николай I (одинъ изъ римскихъ святыхъ, самыхъ уважаемыхъ въ западной церкви), раздраженный тѣмъ, что патріархъ Фотій осмѣлился указать ему на распространяющееся въ западной церкви заблужденіе, самъ не понимая дѣла, приказалъ французскимъ богословамъ всячески отстаивать это нововведеніе. По этому поводу и были написаны первые сочиненія въ доказательство справедливости этого ученія, закрѣпившія его въ западномъ богословіи. Точно также и впоследствии нерѣдко западные ученые по приказанію папскому писали сочиненія въ доказательство исхожденія Духа Св. отъ Сына, — напр. въ XI вѣкѣ извѣстный философъ и богословъ того времени Ансельмъ Кантербурійскій. Такимъ образомъ грѣхъ папъ въ этомъ дѣлѣ былъ не только грѣхъ слабости, но и *грѣхъ крайняго небреженія къ истинѣ, гордаго произвола, злонамѣреннаго искаженія истины.*

10) Мысль объ исторической и нравственной вѣннмости грѣховъ прежнихъ поколѣній поколѣніямъ позднѣйшимъ была одною изъ любимыхъ мыслей Хомякова. Хомяковъ касался ея въ сво-

ихъ философскихъ сочиненіяхъ, и съ особенною силою она выражена въ одномъ изъ самыхъ лучшихъ стихотвореній Хомякова:

«Не говорите: то былое,
То старина, то грѣхъ отцовъ

Молитесь, кайтесь! Къ небу длани —
За всѣ грѣхи былыхъ временъ

За все, за всякія страданья,
За всякій погранный законъ,
За темныя отцовъ дѣянья,
За темный грѣхъ своихъ временъ,
За всѣ бѣды роднаго края!

Предъ Богомъ благости и силъ,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтобы Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ!...

Въ церкви христіанской, избранномъ, святомъ и совершенномъ сосудѣ небесной правды и благодати, законъ исторической и нравственной вѣдливости, по мысли Хомякова, имѣетъ особенную силу. Поэтому напр. нынѣшніе католики и протестанты никакъ не могутъ быть оправдываемы тѣмъ, что искаженіе христіанскаго ученія и поврежденіе символа сдѣлано въ давнія времена—ихъ предками, а въ настоящее время держится у нихъ въ большей части народа безсознательно, какъ преданіе предковъ. До тѣхъ поръ, пока это преданіе лжи и грѣха держится въ западныхъ обществахъ, пока они открыто не сознались въ своемъ заблужденіи, не отрелись отъ него, не раскаались въ немъ,—до тѣхъ поръ они раздѣляютъ съ своими предками вину заблужденія въ различной конечно степени, соотвѣтственно съ различною степенью сознательности въ каждомъ изъ нихъ. *Общество, принимающее и сохраняющее наслѣдство грѣха* (въ заблужденіяхъ полученныхъ отъ предковъ), никакъ не можетъ вступить въ общеніе съ церковью, ни быть признаваемо за часть ея; ибо въ церкви не можетъ быть заблужденія и грѣха, скверны или порока,—нечистое не можетъ пристать къ чистому, не очистившись отъ своей нечистоты, иначе самое чистое, соединившись съ нечистымъ, перестанетъ быть совершенно чистымъ. Богъ не можетъ принять нераскаяннаго грѣшника въ рай, потому что нераскаянный грѣшникъ не можетъ быть въ раю. Православная церковь не можетъ

принять не отрекающуюся отъ своихъ заблужденій секту въ свои нѣдра; потому что находящаяся въ заблужденіи секта не можетъ пристать къ православной церкви, какъ тьма не можетъ пристать къ свѣту, ложь къ истинѣ. На этомъ основывается то, что Богъ требуетъ раскаянія отъ грѣшниковъ. На этомъ основывается то, что православная церковь требуетъ сознанія въ своихъ заблужденіяхъ и отреченія отъ нихъ—отъ неправославныхъ лицъ и обществъ желающихъ присоединиться къ православію. Требованіе это очевидно выходитъ не изъ ригоризма и фанатизма какого нибудь, не изъ желанія унижать кого либо, а изъ самаго существа истины, изъ желанія спасенія заблуждающимся и падающимъ. Этими мыслями Хомякову хотѣлось привести англиканскихъ богослововъ къ сознанію того, что напрасно они думаютъ соединиться съ православною церковью, не сознавшись напередъ въ своемъ неправославіи, не отрекшись отъ своихъ заблужденій; напрасно считаютъ требованія православной церкви въ этомъ случаѣ излишними, тяжелыми, унижительными для себя. Ибо Пальмеръ и его друзья потому именно главнымъ образомъ и не сходились съ православною церковью, что они желали присоединиться къ православію, не сознаваясь, что они и ихъ церковь доселѣ были неправославными, не дѣлая отреченія отъ тѣхъ заблужденій, которыя въ прежнія времена англиканская церковь приняла отъ папизма и протестантства.

¹¹⁾ Съ какою почти буквальною точностію эти мысли русскаго богослова, высказанныя болѣе двадцати лѣтъ назадъ, торжественно повторены въ недавнее время старѣйшимъ представителемъ православной церкви—константинопольскимъ патріархомъ передъ папскими легатами, явившимися къ нему съ приглашеніемъ на римскій соборъ! «Назадъ тому десять вѣковъ существовала единая церковь, исповѣдающая одни и тѣ же догматы какъ на востокѣ, такъ и на западѣ,—въ новомъ, какъ и въ древнемъ Римѣ. Уничтожимъ нововведенія, если они окажутся,—и тогда мы всѣ прійдемъ къ одному и тому же каеволическому православію, отъ котораго мало-по-малу удалился Римъ прежнихъ вѣковъ, образовавъ пропасть, которая насъ раздѣляетъ вновь явившимися догматами и правилами, не имѣющими основанія въ священномъ преданіи» (см. ноябрьскую книжку *Православнаго Обзорнія* за 1868 годъ).

¹²⁾ Крѣпкая дилемма, представленная здѣсь Хомяковымъ, прямо направлена противъ нерѣшительности тѣхъ англиканскихъ богослововъ, которые хотя и признавали выраженіе *Alioquin* незаконною прибавкою къ символу, тѣмъ не менѣе не считали возможнымъ исключить эту прибавку изъ символа, опасаясь тѣмъ вызвать волненіе въ народѣ, столько вѣковъ привыкшемъ слышать въ символѣ это слово. Это опасеніе и донынѣ держится многими англиканскими богословами, и можно сказать навѣрное, что до тѣхъ поръ, пока оно будетъ держаться между ними,—пока не образуется въ нихъ искренняго и рѣшительнаго намѣренія оставить произвольную и незаконную вставку, до тѣхъ поръ надежды на соединеніе англиканской церкви съ православною будутъ напрасны. Въ этомъ отношеніи болѣе надеждъ на соединеніе съ православіемъ представляется въ сѣверо-американской епископальной церкви. Тамъ народъ не столько связанъ вѣковыми, по преданію отъ предковъ усвоенными предразсудками и заблужденіями, какъ въ старой Англій. Поэтому американскіе богословы въ послѣднее время позволяютъ себѣ гораздо рѣшительнѣе и откровеннѣе говорить не только о незаконности западнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, но и о настоятельной необходимости исключить его изъ символа вѣры.

¹³⁾ Вотъ первое необходимое условіе для соединенія англиканской церкви съ православною. *Настоящее примиреніе разлученныхъ братьевъ можетъ послѣдовать только за лучшимъ взаимнымъ пониманіемъ.* Пока это пониманіе не разовьется до полной ясности, пока та и другая изъ сторонъ стремящихся къ соединенію будутъ обольщать себя не имѣющими прочныхъ основаній надеждами,—пока препятствія, мѣшающія соединенію, будутъ не уясняться, а намѣренно закрываться, и дѣло соединенія будетъ представляться слишкомъ скорымъ и легкимъ,—до тѣхъ поръ соединенію не бывать, и всѣ частныя попытки къ нему, даже и въ случаѣ успѣха, не будутъ имѣть особеннаго значенія. Поэтому въ настоящее время нужно стараться не о томъ, чтобы сколько возможно ускорить дѣло соединенія (это и не зависитъ отъ насъ) или-какъ нибудь наскоро обойти затрудненія представляющіяся здѣсь (это будетъ болѣе вредить дѣлу соединенія и отдалять его), а о томъ, чтобы правильно, безпристрастно, всесторонне уяснить

вопросъ о соединеніи, съ полною искренностью и серьезностью взвѣшивать всѣ затрудненія представляющіяся здѣсь. Это и имѣлъ въ виду Хомяковъ въ своихъ письмахъ къ Пальмеру. Кромѣ правильного взаимнаго пониманія дѣла, необходимо еще, чтобы доселѣ заблуждавшаяся сторона искренно сознала свои заблужденія, и безъ всякихъ уклоненій и отговорокъ раскаялась въ нихъ. Въ этомъ, по вѣрному замѣчанію Хомякова, и заключается главное нравственное препятствіе къ соединенію, при томъ сомнѣніи и высокомеріи, съ какимъ неправославный, но широко цивилизованный западъ относится къ православному востоку, и къ которому Англія расположена не менѣе, если не болѣе другихъ западныхъ націй.

¹⁴⁾ Здѣсь Хомяковъ указываетъ на одно изъ самыхъ существенныхъ заблужденій, увлекавшихъ въ послѣднее время умы англиканскихъ и многихъ нѣмецкихъ протестантскихъ богослововъ,—на одно изъ такихъ заблужденій, въ которомъ характеристично выразилась ненормальность всего вообще западнаго религіознаго развитія. Многіе протестантскіе богословы въ послѣднее время, не удовлетворяясь тѣми бесплодными и болшею частью отрицательными результатами развитія мысли, къ которымъ необходимо долженъ былъ прійти въ протестанствѣ ничѣмъ не ограничиваемый личный произволъ пониманія и толкованія вѣры, стали приходить къ сознанію необходимости прочіѣе утвердить понятіе церкви, какъ высшаго нравственнаго, догматическаго и каноническаго авторитета,—понятіе, которое прежніе протестантскіе богословы, въ увлеченіи своихъ страстныхъ споровъ съ католицизмомъ, совершенно почти упустили изъ вниманія. Но на какихъ же теперь началахъ и изъ какихъ данныхъ протестантскіе богословы могутъ построить свое ученіе о церкви? Живую истинную всеобщую церковь, въ которой отъ самаго начала ея существованія у самъ Духъ Божій во вѣкъ пребываетъ хранителемъ божественной истины, и которая по этому не можетъ погрѣшать, заблуждаться, противорѣчить себѣ, отрицать свои прежнія вѣрованія, не устанавливать на мѣсто ихъ другія,—они давно отвергли, забвѣны, до сихъ поръ не хотятъ ее знать. Между протестантами всѣхъ исповѣданій, вполнѣ такое убѣжденіе, что эта церковь существовала издавна, въ первые вѣка христіанства, но потомъ перестала существовать.

ствовать, испортилась, исказилась, пала, — хотя конечно такое предположеніе прямо обличаетъ невѣріе въ силу Духа Божія, управляющаго церковію, — и хотя православная церковь и доселѣ пребываетъ на глазахъ у всѣхъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она существовала съ первыхъ вѣковъ христіанства. Единственное твердое и непогрѣшительное вселенско-церковное начало истины, основывающееся на вѣрѣ въ Духа Божія, непрестанно пребывающаго и раскрывающаго свою благодатную силу въ жизни всей церкви, на западѣ давно замѣнено, или по крайней мѣрѣ закрыто, заставлено другимъ произвольнымъ шаткимъ и поверхностнымъ началомъ. Руководительство Духа Божія признано какъ бы недостаточнымъ для вѣрнаго храненія истины въ церкви Христовой. Признано необходимымъ объявить высшимъ органомъ и непогрѣшимымъ судьей въ дѣлахъ вѣри *личный человеческій разумъ*. Сначала это право утверждено было за разумомъ одного человѣка объявленнаго непогрѣшимымъ — папы, и началось въ католицизмѣ безпримѣрное насиліе одной, и далеко не всегда искренней и чистой совѣсти надъ другими, произвольное утвержденіе личныхъ человеческихъ мнѣній на-ряду съ богооткровеннымъ догматами вѣры. Затѣмъ заявлено притязаніе — за всякимъ личнымъ разумомъ утвердить тѣ же права, какія первоначально усвоены папѣ, — и пошли въ протестантствѣ безпримѣрный произволь и крайнее разнообразіе пониманій и толкованій христіанскихъ истинъ, въ которыхъ христіанская вѣра совершенно почти утратила вѣчный божественный характеръ, и низошла въ рядъ временныхъ, измѣнчивыхъ, спорныхъ, легко отрицаемыхъ, ни для кого не имѣющихъ высшей обязательности ученій. Теперь признается необходимымъ чѣмъ-нибудь ограничить произволь и разнообразіе личныхъ мнѣній, утвердить надъ ними высшій авторитетъ церкви. Кто же можетъ это сдѣлать! Христосъ снова предстаетъ на землю божественную истину, затерявшуюся въ разнослучайн мнѣній человеческимъ? Духъ Святой новымъ явленіемъ въ насъ сотвори создаетъ на землѣ новую церковь? Объ этомъ невозможна мечтать ни одинъ изъ самыхъ изступленныхъ умовъ. Или-какъ дать или возстановить церковь вызывается опять тотъ же здѣсь (э. *разумъ человека...* Какъ будто этотъ разумъ могъ ота о томъ людямъ божественную истину и даровать спасеніе до яв-

ленія Христа въ міръ и сошествія Святаго Духа на апостоловъ! Или какъ будто въ немъ открылись теперь новыя сверх-естественныя силы, какихъ не было за двѣ тысячи лѣтъ назадъ! Какъ будто это новая попытка воссоединенія церкви не ведетъ опять къ тому же безграничному произволу, противъ котораго она по видимому направляется? Развѣ и теперь всякій личный разумъ не можетъ составлять христіанскаго ученія и создавать церковь по своему образцу? Чѣмъ можетъ человѣческій разумъ руководствоваться при возстановленіи христіанскаго ученія въ его первоначальной чистотѣ—при воссозданіи церкви? Божественная истина, полагаютъ протестантскіе богословы, мечтающіе о воссозданіи церкви, разсѣяна по частямъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, черты истинной церкви въ большей или меньшей степени сохраняются во всѣхъ христіанскихъ обществахъ; только все это загромождено множествомъ частныхъ заблужденій, противорѣчій, произвольныхъ прибавокъ, искаженій и т. д. Остается освободить истину отъ этихъ чуждыхъ ей наростовъ, т.-е. *добыть чистую вѣру*, по выраженію Хомякова, *изъ неочищенной массы суетвѣрій и заблужденій*. Откуда же явится такой необыкновенный возвышающійся надъ всѣми человѣческими умами умъ, который бы, очищая истину отъ чужихъ заблужденій, самъ свободенъ былъ отъ опасности прибавить къ ней что-либо произвольное и ошибочное? *Quod semper, quod omnes, quod ubique*—что всегда, всѣми и вездѣ принимается, то и должно быть признаваемо за истину, это—любимое положеніе протестантскихъ богослововъ, мечтающихъ о воссозданіи церкви собственными усиліями; его и лютерансты поставили девизомъ своихъ стремленій въ сороковыхъ годахъ. Но гдѣ же это можно найти такія истины, которыя *всѣми и всегда* безспорно принимались во всемъ христіанскомъ мірѣ? Много ли общаго можно найти въ пониманіи и толкованіи христіанства у католиковъ, протестантовъ, квакеровъ, унитаріевъ, меннонитовъ, у Лютера, Кальвина, Шведенборга, Джозефа Смита, Анны Лп, у Гегеля, Штрауса, Ренана, Сень-Симона, Анфантена и пр. и пр., не говоря о множествѣ древнихъ и средневѣковыхъ сектъ и ученій, греческихъ, сирійскихъ, египетскихъ, французскихъ, италіанскихъ, нѣмецкихъ? А между тѣмъ каждое изъ этихъ ученій считаетъ свое пониманіе христіанства истиннымъ, и христіанскій богословъ.

поставляющій своею задачею открывать чистую богооткровенную истину черезъ сравниваніе сектантскихъ ученій, не имѣеть никакого права ограничивать свои сравненія только нѣкоторыми изъ нихъ и не обращать вниманія на другія, хотя бы они имѣли совершенно отрицательный характеръ, какъ воззрѣнія Штрауса и Ренана, или отличались крайнимъ сумазбродствомъ, какъ ученія Шекеровъ и Мормоновъ. Что же, можно ли при такихъ условіяхъ возстановить чистое христіанское ученіе, возсоздать церковь Христову на землѣ? Самое большее, чего только можно достигнуть на этомъ пути, можетъ состоять въ томъ, чтобы нѣсколькимъ личностямъ согласиться условно принять нѣкоторыя положенія за несомнѣнно истинныя и божественныя, не допускающія изслѣдованія и повѣрки, безъ искренней конечно увѣренности въ томъ, что они таковы на самомъ дѣлѣ,—или согласиться по крайней мѣрѣ соединенными усиліями искать истину, стремиться къ ней, не задаваясь надеждою на возможность открытія ея. Въ томъ и другомъ положеніи весьма мало прочнаго, успокоительнаго и отраднаго. *Церковь*, говоритъ Хомяковъ, у протестантовъ должна опредѣляться какъ *собраніе добрыхъ людей самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, соединенныхъ искреннимъ желаніемъ открыть истину, съ полною однако упрепною, что до сихъ поръ никто не находилъ ея и безъ всякой надежды когда-либо ее найти.* Трудно придумать болѣе пронія, чѣмъ сколько ея заключается въ такомъ опредѣленіи церкви, и между тѣмъ это опредѣленіе въ точности выражаетъ шаткость и неопредѣленность протестантскихъ понятій. *Таковы неизбежныя послѣдствія рационализма*, говоритъ Хомяковъ. *Рационализмъ* онъ называетъ ту глубокую коренную болѣзнь западно-христіанскаго міра, которою, несмотря на все видимое различіе своихъ проявленій, страдаютъ всѣ западныя исповѣданія, и которою они въ самомъ основаніи своемъ отдѣляются отъ православія. Когда Хомяковъ обвиняетъ западныя исповѣданія въ рационализмѣ, и говоритъ, что ихъ рационализмъ чуждъ православію, онъ конечно не то хочетъ этимъ выразить, что западныя исповѣданія рациональнѣе православія, что въ нихъ больше дается свободы уму, больше сознательности и разумности, а православіе наоборотъ отрицаетъ въ своей области свободу ума и состоитъ въ неопредѣленныхъ мистическихъ стремленіяхъ. Истолкованіе воз-

зрѣній Хомякова въ такомъ смыслѣ можетъ происходить только или изъ крайней непонятливости, или изъ злонамѣреннаго желанія исказить истину. Едвали кто болѣе Хомякова расположенъ былъ уважать и защищать законныя права разума, даже и въ области самыхъ богословскихъ вопросовъ. Едвали кто болѣе Хомякова убѣжденъ былъ въ томъ, что православіе-то именно и обезпечиваетъ за разумомъ полнѣйшую свободу во всѣхъ его законныхъ стремленіяхъ, а рационализмъ напротивъ всего скорѣе способенъ стоять врагомъ умственной и нравственной свободы, какъ то доказывается и самою исторіею западнаго рационализма. *Рационализмъ* у Хомякова не то, что рациональность, разумность, свобода ума. *Рационализмъ* называется у него незаконное усвоеніе разуму не принадлежащихъ ему правъ, исключительное и насильственное подчиненіе ему всѣхъ нравственныхъ силъ человѣческой природы, перенесеніе его дѣятельности въ недоступную для него область,— что само по себѣ является противорѣчающимъ природѣ разума, неразумнымъ, ненормальнымъ, и сказывается цѣлымъ рядомъ нераціональных, ненормальныхъ послѣдствій. (Нужно притомъ замѣтить, что когда Хомяковъ говоритъ о *рационализмѣ*, у него разумъ понимается не какъ высшее единство сознательныхъ и нравственныхъ силъ человѣческой природы, а только какъ способность внѣшней логической дѣятельности, отрѣшенной отъ всякихъ нравственныхъ основъ живаго убѣжденія,—то, что обыкновенно называется разсудкомъ). *Рационализмъ* по отношенію къ западнымъ исповѣданіямъ у Хомякова называется то именно, что въ нихъ *личнѣйшій человѣческій разумъ* получаетъ непринадлежащія ему божественныя права—признается высшимъ органомъ, непогрѣшимымъ судьей въ дѣлахъ вѣры, котораго дѣятельности усвоится не только внѣшній распорядокъ и уясненіе религиозныхъ истинъ въ научной системѣ, но и самое такъ сказать откровеніе истины, самое основаніе внутреннихъ убѣжденій вѣры. Это дѣйствительно есть главное заблужденіе всѣхъ западныхъ исповѣданій, ихъ внутрення болѣзнь, органическій порокъ, какъ выражается Хомяковъ въ другомъ мѣстѣ, въ которомъ по преимуществу состоитъ ихъ неправославіе, и отъ котораго происходятъ всѣ другія ихъ заблужденія. Этотъ порокъ, какъ мы выше объяснили, прежде всего сказался въ католицизмѣ, усво-

ившемъ личному разуму папы божественныя права непогрѣшимыхъ откровеній истины, и низведемъ въ схоластицизмъ высшія убѣжденія вѣры въ рядъ мелкихъ вопросовъ празднолюбознательности; потомъ со всею силою онъ обнаружился въ протестантствѣ, перенесемъ на всѣхъ вѣрующихъ или по крайней мѣрѣ на всѣхъ ученыхъ богослововъ тѣ права, какія въ католицизмѣ приписываются папѣ, и окончательно превратившемъ вѣру въ философское ученіе; наконецъ этотъ же порокъ сказывается въ новѣйшемъ протестантскомъ богословіи, поставляющемъ своею задачею усиліями личнаго разума возсоздать истинную церковь, которая могла быть создана только искупительною смертію Сына Божія. Англиканское богословіе старается выдѣлать себя изъ ряда другихъ ученій запада, пропитанныхъ духомъ рачіонализма. Но уже то самое, что оно ведетъ свое происхожденіе отъ католицизма и протестантства, что оно *исповѣдуетъ реформу*, т.-е. признаетъ христіанскую церковь еще въ древніе вѣка утратившею свою чистоту, и потому признаетъ необходимость возстановленія церкви усиліями личныхъ умовъ,—обличаетъ въ немъ, справедливо замѣчаетъ Хомяковъ, вполне рачіоналистическій характеръ... Чтобы понять, какъ твердо была обоснована и какъ глубоко раскрыта у Хомякова мысль о рачіонализмѣ, какъ коренномъ характеристическомъ свойствѣ западныхъ исповѣданій, отличающемъ ихъ отъ православія, нужно прочесть не только богословскія, но и философскія его статьи, также замѣчательныя статьи И. В. Киреевскаго «о характерѣ просвѣщенія Европы» и «о новыхъ началахъ для философій», въ которыхъ раскрывается рачіоналистическое начало въ отношеніи къ философскимъ ученіямъ запада. Въ чемъ по преимуществу заключается противорѣчіе западныхъ рачіоналистическихъ понятій о церкви истиннымъ православнымъ понятіямъ, это кажется всего болѣе раскрыто въ брошюрѣ, писанной Хомяковымъ по поводу нѣкоторыхъ западныхъ богословскихъ сочиненій въ 1838 году. Эта брошюра извѣстна въ русскомъ обществѣ менѣе, чѣмъ брошюры 1853 и 1855 года, переведенныя въ *Православномъ Обзорѣннн*. На русскомъ языкѣ она существуетъ только въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова, остающемся недоступнымъ для большинства русской публики. Поэтому мы надѣемся въ *Православномъ Обо-*

зрѣнии, послѣ напечатанія писемъ къ Пальмеру, напечатать и эту брошюру также съ нужными объясненіями. Здѣсь между прочимъ читатели найдутъ объясненіе и этихъ словъ Хомякова, оставляемыхъ нами пока безъ раскрытія: *для рационализма свѣдѣтельство отцовъ—кипа исписанной бумаги; авторитетъ церкви—пустое слово, когда уже разъ допущено, что церковь впадала въ заблужденія; преданіе хотя бы единожды прервавшееся—уничтожено навсегда.* Здѣсь же читатели могутъ найти самое ясное доказательство тому, что Хомяковъ, противопоставляя рационализму православіе, далекъ былъ отъ того, чтобы отвергать въ семъ послѣднемъ свободу изслѣдованія, сознательность убѣжденія, научно-богословское развитіе; напротивъ, по его убѣжденію, все это въ православіи должно имѣть самое широкое мѣсто, но вмѣстѣ съ тѣмъ другой болѣе твердый и правильный характеръ, чѣмъ въ западномъ рационализмѣ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. правительствующаго Синода. Т. I. Спб. 1868.

Въ *Православномъ Обзорѣннѣ* 1868 г. въ статьѣ: «Первые годы Синодальнаго управленія» (№№ 9 и 10) представлено по *Описанію* архива св. Синода начало и введеніе новаго церковнаго управленія въ Россіи. Этой статьѣ еще далеко не исчерпаны матеріалы, заключающіеся въ этомъ замѣчательномъ изданіи, для новѣйшей исторіи русской церкви. Между тѣмъ дѣятельно продолжающееся изслѣдованіе и описаніе синодальнаго архива подаетъ надежду вскорѣ видѣть и дальнѣйшее продолженіе этого изданія, которое обогатитъ нашу церковно-историческую науку новыми драгоценными данными. Поэтому мы предполагаемъ вести въ *Православномъ Обзорѣннѣ* рядъ историческихъ очерковъ, посвященныхъ отдѣльнымъ предметамъ, вопросамъ и эпизодамъ изъ исторіи Синодальнаго управленія въ Россіи. Мы будемъ строго держаться въ предѣлахъ *Описанія*, и отъ этого необходимо будетъ зависѣть какъ самый выборъ предметовъ, такъ и большая или меньшая полнота или отрывочность нашихъ очерковъ: то и другое будетъ опредѣляться содержаніемъ и значеніемъ подлинныхъ дѣлъ синодальнаго архива, уже обнаруженныхъ въ значительномъ числѣ и предвѣщенныхъ къ обнаруженію во всемъ ихъ полномъ составѣ.

Наша цѣль — собрать и изложить въ связи всѣ новыя данныя, которыми отнынѣ обогащается русская церковная исторія—съ изданіемъ огромной массы матеріаловъ, остававшихся доселѣ неизвѣстными.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПАТРІАРШЕСТВА.

Реформа, произведенная въ русскомъ церковномъ управленіи учрежденіемъ св. Синода, была такъ важна и существенна, такъ рѣзко расходилась съ сложившимися и закрѣпленными до-петровскою исторіею традиціями церковной, государственной и общественной русской жизни, что, какъ ни были велики, съ точки зрѣнія новаго склада исторіи, несовершенства патріаршаго управленія, послѣ того, какъ оно сослужило свою службу русскому народу, какова ни была историческая необходимость упраздненія патріаршества, какъ ни подготавливалось, наконецъ, упраздненіе это предварительно, все-таки нужны были самыя рѣшительныя мѣры, чтобы покончить съ патріаршествомъ, за которое стояло еще все, что не втянуто такъ сказать было въ новую исторію, созданную царемъ-преобразователемъ. Патріаршество на дѣлѣ уничтожилось, по преданію о немъ жило еще полною жизнію. И не останавливавшійся ни передъ какими рѣзкостями Петръ не только не пребрегъ (впрочемъ и не на одинъ только этотъ разъ) стариною, а напротивъ нашелъ нужнымъ какъ бы защититься передъ ней, оправдать свои реформы, разъяснивъ ихъ народу. Съ этою цѣлію издано было, какъ обыкновенно тогда дѣлалось, отъ имени св. Синода въ большомъ количествѣ экземпляровъ приготовленное Теофаномъ Прокоповичемъ (на котораго вообще возлагались подобныя порученія) разсужденіе «о причинахъ, по которымъ оставлено возношеніе патріаршаго имени въ церковныхъ служеніяхъ, всенароднаго ради извѣстія». Вотъ это интересное и оригинальное *Теофановское* разсужденіе, приводимое нами въ пространномъ извлеченіи.

«Быль между пѣкними разговоръ: надлежить ли по достоинству въ росейской церквѣ при всенародномъ собраніи возносить имя восточныхъ греческихъ патріарховъ? Иніи приговаривали, иніи же отрицали; котораго прѣпія аще кто хочеть имѣть истинное рѣшеніе, подобаеть ему добрѣ разумѣть: 1) яко разныя суть именъ возношенія; 2) кія вины возношенія суть; 3) каковыя во иныхъ церквахъ восточнаго исповѣданія обычаи того обрѣтаются.

I. «Возношеніе иное есть собственное, иное же общее. Общее, когда воспоминается имя, многая лица единого или разныхъ чиновъ въ себѣ заключающее, папримѣръ—благотѣрные правители, православное епископство, причетъ церковный, христілюбивое воинство и проч. Собственное же есть, когда или имянно пѣкая лица воспоминаются, папримѣръ имена высочайшихъ особъ, или не имянно, обаче пѣкая только не многая лица, и аще во общемъ имени, однакоже всѣмъ вѣдомыя возносятся, папримѣръ благочестивыя наша царицы, благородныя государыни царевны и проч. Здѣ намъ слово есть о семъ собственномъ имени возношеніи, понеже слово есть о возношеніи имени патріаршаго. Патріарховъ же аще и не имянно воспоминаемъ, равнѣ будетъ возношеніе собственное, понеже патріархи не мпози и престолы ихъ всѣмъ вѣдомы.

«Другое возношенія раздѣленіе сіе есть: иное возношеніе тайное, когда кого на проскомидіи или при св. трапезѣ воспоминаемъ; таковыя воспоминаемыя имена пишутся на диптихахъ или дскахъ при жертвенникѣ и въ собственныхъ воспоминаніи сему служащихъ книжицахъ. Иное же воспоминаніе явпо есть, когда священникъ или діаконъ въ слухъ всего собранія имя чіе поминаеть. Здѣсь намъ слово есть о явномъ имени патріаршаго возглашеніи.

«Еще и третіе возношенія именъ раздѣленіе вѣдати подобаеть: возношеніе всегдашнее, непрестанное, якоже имене царскаго во всемъ государствѣ и всякаго епископа во своей епархіи», и возношеніе «чрезъ обычайное, пѣкогда токмо бываемое, якоое есть возношеніе именъ бракомъ сочетаваемыхъ

лицъ на ихъ вѣнчаніи, челоуѣковъ усопшихъ на погребеніи и проч. Здѣ слово есть о всегдашнемъ имене патріаршаго возношеніи.

II. «Вина же возношенія не едина есть. Возношенія или собственнаго тайнаго и чрезъ-обычнаго, или явнаго и обычнаго, да общаго, вина есть ово честь чина воспоминаемыхъ обще лицъ, якоже правителей, вопиства, причта церковнаго; ово же собственное требованіе лицъ воспоминаемыхъ на вѣнчаніи, погребеніи, на молебнахъ и проч.; вездѣ же взаимная христіанской любви должность и единовѣрія свидѣтельство. Возношенія же собственнаго и купно явнаго и всегдашняго не иная вина есть, токмо исповѣданіе нашего лицамъ тако воспоминаемыхъ подчиненія. Самое дѣло о семъ свидѣтельствуеть: во единомъ бо государствѣ токмо свой государь собственно, явно и всегдашне воспоминается; не воспоминаются же тако иного государства государи, аще бы съ нами и единовѣрцы были. Подобнѣ и возношеніе именъ епископскихъ бываетъ токмо въ своихъ епархіяхъ. Аще и въ чужой епархіи служить, по соизволенію опыа пастыря, нѣкій архіерей, возноситъ имя его при служеніи за честь его; но сіе возношеніе есть убо собственное и явное, но чрезвычайное, и того ради подчиненія церкви тоя не знаменующее.

III. «Еще посмотримъ и на обычаи церковные. Начиная отъ церкви греческихъ вѣдаемъ, что тамъ издревле во всякой патріархіи и во всѣхъ епархіяхъ знаменитѣйшихъ епископовъ, т.-е. патріарховъ и митрополитовъ, имена воспоминаемы были, но токмо тайпо при проскомидіи на диптихахъ. Много о семъ исторій повѣствуютъ, како патріарха или митрополита нѣкоего другіи епископи въ диптихи не принимали, или изъ диптиховъ вырывали за ересь, раздоръ, симонію; и то само являетъ, что имена знатныхъ по престоламъ своимъ архіереевъ вписаны въ диптихи. Сей обычай въ церкви восточной и доселѣ хранится. Былъ сей обычай и въ древней церкви латинской. Видимъ тожде и въ церкви росейской въ архіерейскихъ соборныхъ и знатныхъ монастырей церквахъ. Собственное же

явное и всегдашнее имѣть возношеніе такое въ церкви греческой есть: пресвитеръ возносить имя своего епископа, епископъ своего архіепископа или митрополита, митрополитъ своего патріарха. Въ монастыряхъ же, которые изъяты суть отъ власти архіерея и непосредственно ко власти патріаршей принадлежатъ, возносится имя патріарха; но когда и такихъ монастырей іеромонахи въ церкви иной, до епископа подлежащей, священнодѣйствуютъ,—не патріарха, по епископа имя возносить. Повѣствуютъ же намъ обычаи греческіе, что когда патріархъ самъ священнодѣйствуетъ, тогда по достоинствѣ самъ возглашаетъ тако: во первыхъ помяни Господи вся епископство православныхъ; а по немъ архидіаконъ возносить имена всѣхъ четырехъ патріарховъ, начиная отъ своего. И се вѣдати подобаетъ, что на единомъ токмо мѣстѣ, т.-е. по достоинствѣ имена всѣхъ патріарховъ возносятся, а въ ектеніи первой единого своего архіерея имя возносятся. Въ росейской же церкви, когда стала она отлучена отъ власти константинопольскаго патріарха, нигдѣ же по церквамъ не было возносимо имя патріарха цареградскаго или обще патріарховъ, но точію своего собственнаго. А когда самъ патріархъ росейскій священнодѣйствовалъ, тогда точію самъ возносилъ обще имя православныхъ патріарховъ; самъ возносилъ, а не архидіаконъ, какъ у грековъ, знатно за невѣжествомъ греческаго обычая.

IV. «И уже сія, вкратцѣ предложенная, довольно насъ научити могутъ, должна ли церковь росейская, не подѣ властію цареградскаго патріарха пребывающая, возносить явно, собственно и всегда имя патріарха коего или обще патріарховъ. О воспоминаніяхъ бо патріарховъ въ диптихахъ не споримъ; точію здѣсь слово есть о воспоминаніи или возношеніи патріаршаго имени собственномъ, явномъ и всегдашнемъ. Что же намъ больше потреба? На грековъ смотримъ, отъ грековъ чина и обычая учимся, — не изобидимъ ихъ, имене патріаршаго не воспоминающе, когда они и сами не воспоминаютъ.

«Но речеть кто, яко не возможно быти частной коей либо единого государства церкви *не подѣ властію единого отъ во-*

сточныхъ патріарховъ, понеже оніи патріархи высочайшіи и селенскіе нарицаются. На сіе отвѣствуемъ: развѣ кто не вѣдущій исторію и уставовъ церковныхъ рѣчетъ тако: высокость бо тріехъ патріарховъ не на иномъ чемъ, токмо на высокой чести оныхъ градовъ. Есть сіе отъ невѣжества, что нѣци всѣхъ четырехъ патріарховъ (включая іерусалимскаго) нарицають селенскими, ибо одинъ только константинопольскій нарицается селенскій. А чего ради тако нарицается, *трудно познать*; но «вѣмы, что не имѣеть опъ власти надъ всѣми всего міра епископами, каковую неправедно себѣ похищаетъ папа римскій. Каая же вещь подъ именемъ селенскаго патріарха и кое дѣло подъ титулю тою содержится, *отнюдь неизвѣстно*; равно какъ неизвѣстно, и кое дѣло или власть имѣеть александрійскій епископъ подъ титулю своею судіи селенскаго; и аще нѣкія причипы какъ сей, такъ и иной титулы обрѣтаются (которыя здѣ, краткости ради, не воспоминаются), однакожъ, причинъ оныхъ иныя суть *ложныя*, иныя *не крѣпки* и толикой титулъ не равныя. И еще мнози не вѣдаютъ, что четыре или пять (придая римскаго) патріарховъ не обнимали всея вселенныя своими патріархіями, но и были прежде и доселѣ обрѣтаются престолы архіерейстіи, ни единому отъ оныхъ патріарховъ подлежащія, и потому самоглавныя (эти престолы перечислены).

«Еще кто рѣши можетъ, что аще церковь росейская и самовластна стала, однакожъ должна имена или имя общее патріарховъ возносити того ради, яко отъ нихъ познаніе Бога истиннаго и крещеніе получила. Отвѣтъ: росейскій народъ отъ единаго константинопольскаго патріарха обращенъ ко Христу»; поэтому его «единаго имя возносить» и слѣдовало бы; но «попеже явнымъ имене возношеніемъ *свидѣтельствуется подчиненіе*, то не могла бы росейская церковь быти не подчинена цареградскому епископу; и если бы по обращенію слѣдовало подчиненіе, то вси бы всего міра епископы подчинены были бы іерусалимскому,—что не токмо никогда не было, но еще іерусалимстіи епископи долгое время сами подчинены были митрополитамъ Кесарія Палестинскія.

«Наконецъ рѣчетъ кто, что за самую христіанскую любовь подобало бы патріарховъ явно въ церквахъ нашихъ поминать. Отвѣтъ: любви христіанская чина и правды не разоряетъ, яко же и благочиніе и правда не разоряетъ любви. По любви не долженъ властелинъ своему подручному подчиняться; по, повелѣвая со властію подчиненному, не разоряетъ любви къ нему, тако и высшіи епископи не дѣлаютъ противъ любви, засѣдая мѣсто высшее отъ низшихъ; и како любви христіанская была бы виновна всякаго смущенія и строенія и безчинія, се же тогда наипаче, когда такому легкодушному снисхожденію слѣдовать можетъ власти и правды прекращеніе. Разсудимъ что памъ самимъ можетъ случиться; мнози суть гордіи и непокорніи и о себѣ нѣчто безмѣрно мечтающіи; тіи, слышаще возносимо имя патріаршее, *помыслятъ, что Синодъ правительствующій подчиненъ есть патріарху или патріарху.* И когда кто отъ таковыхъ за важную вину подпадетъ суду синодальному, той и абіе *можетъ отторгаться и къ верховнѣйшему (по мнѣнію своему) суду патріаршему дѣло относить*; а хотя то ему и невозможно, однакожъ *трудность сдѣлаетъ* и остановку, и другимъ *образъ безстрашія подаетъ*; и та самая невозможность будетъ ему въ удачу, дабы не явилъ себе жестоковѣйна и судъ всякій презирающа нареченіемъ суда патріаршаго, а въ самой вещи отбился бы отъ всякаго суда: слово въ слово такъ, какъ бы кто, мірскимъ судомъ не довольствуясь, хотѣлъ дѣло переносити на судъ ангельскаго видимаго собранія. И по сему извѣстно, мню, всякому истинну любящему, что вознести у насъ имени патріаршаго не подобаетъ»; а «подобаетъ у насъ, служащу самому Синода президенту, въ едино токмо время, по достойнѣ, чрезъ протодіакона, *по имени Синода*, яко своей правильной власти и яко верховнаго судію самого монарха, *возноситъ и имена патріарховъ*; но сего нигдѣ индѣ имѣетъ кого иного въ росейскихъ церквахъ не дѣлать».

Цѣль разсужденія заключалась въ томъ, «дабы не смущались простіи челоувѣцы, недоумѣвающее, чего ради имя пат-

патріарховъ въ церквахъ росейскихъ не возносятся»; но въ какой степени народъ убѣдился дѣйствительно доводами разсужденія, вполнѣ ли призналъ авторитетъ новаго церковнаго правительства, понять можно по исторіи раскола, тенденціи котораго на сей разъ были, какъ и всегда, ясны и постоянны. Поэтому вопросъ: «въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо, вмѣсто онаго правительствующаго духовнаго собранія именованіе подобаеъ ли возносить»—считался слишкомъ важнымъ для того, чтобы отпестись къ нему съ должнымъ вниманіемъ, и онъ дѣйствительно разрѣшенъ былъ одинъ изъ первыхъ по учрежденіи св. Синода.

Но съ отмѣною возношенія патріаршаго имени въ богослуженіи, оставалось еще многое, связанное съ патріаршествомъ въ Россіи. Такъ до августа 1721 г. «въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ прежде бывшемъ патріаршемъ домѣ въ церкви Дванадцати Апостоловъ обычайное въ священнослуженіяхъ патріаршимъ мѣстамъ поклоненіе творилось.» 14 августа (1721 г.) св. Синодъ распорядился, чтобы поклоненія патріаршимъ мѣстамъ не творить «и во оныхъ, соборѣ и церкви, и въ крестовой палатѣ, и въ *прочихъ тѣмъ подобныхъ* обрѣтающіеся при патріаршихъ мѣстахъ патріаршіи посохи, отобравъ, отдать въ ризницу.» Но «5 сентября (1721 г.) протоинквизиторъ іеродіакопъ Пафнутій донесъ Синоду, что онъ нашелъ опять въ означенныхъ церквахъ посохи на бывшихъ патріаршихъ мѣстахъ, и что на вопросъ его объ этихъ посохахъ бывшему ризничему патріаршаго дома Филагрію, сей послѣдній отвѣчалъ: «оной-де въ соборѣ посохъ Петра митрополита, а который-де посохъ въ церкви Дванадцати Апостолъ, оной-де для того въ томъ мѣстѣ, что къ тому мѣсту, *по прежнему обычаю, кланяются даже и дониндѣ*». До какого времени продолжалось исполненіе этого обычая, не извѣстно; но отъ 6 іюня 1722 г. донесено было св. Синоду (изъ монастырскаго приказа) только то, что указъ объ отмѣнѣ поклоненія патріаршимъ мѣстамъ и объ уборкѣ посоховъ посланъ къ протопопу московскаго Успенскаго собора.

Переяславскій епископъ Иннокентій Кульчинскій по имянному указу, «размноженія ради православнаго благочестія вѣры», назначень былъ, въ 1721 г., въ Китай. Предъ отправленіемъ, нужныя ему для архіерейскаго служенія вещи (омофоръ, сосуды, книги, панагія, шапка и проч.) были выданы, хотя правда и не безъ затрудненія; ¹⁾ по «не обрѣлося самой нужнѣйшей вещи—чиновника. И радъ бы я—писаль преосвященный Игнатій—дорогою цѣною купить, но нѣтъ гдѣ, кромѣ что единъ въ казпѣ патриаршей обрѣтается, и того, безъ указу св. Синода, ризничій дать не смѣтъ. У преосвященнаго митрополита коломенскаго два обрѣтается, одинъ греческій, по которому онъ и служитъ; другой русскій, однакожъ и той ниже дасть, ниже продасть». Св. Синодъ, распорядившись отдать преосвященному чиновникъ, сыскаанный въ бывшей патриаршей ризницѣ, «обобравъ симъ съ него, ежели оправленъ золотомъ или серебромъ», *оправу*, для храненія въ ризницѣ, и усмотрѣвъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостатокъ въ чиновникахъ, — поручилъ (12 мая 1721 г.) справщику московской типографіи Поликарпову напечатать такихъ чиновниковъ сто и больше, какъ будетъ скорѣе и удобнѣе; «а при печатаніи гдѣ въ прежнихъ чиновникахъ было напечатано имя патриаршее, внестъ св. Синодъ.» Затрудняясь исполнить это послѣднее требованіе, Поликарповъ доносилъ (19 іюля) св. Синоду: «явилися нѣкая сомнѣнія и несогласія съ новыми служебники, и именно: въ указѣ великаго государя писано: гдѣ имя святѣйшаго патриарха, тамо, вмѣсто того, печатать: св. прав. Синодъ. А сія книга чиновникъ и *вся зависитъ отъ свят. патриарха*, и вся

¹⁾ Омофоры и сосуды приказано было выдать изъ патриаршей ризницы; но ризничему Филагрію «о выдачѣ оныхъ омофора и сосудовъ было не малое воспрещеніе отъ князя Василія Юрьевича Одоевскаго, да отъ господъ надворныхъ судей И. Н. Плещеева, да отъ А. Т. Савинова, того ради, что по присланному къ нимъ царскаго величества изъ штатсъ-конторь-коллегіи указу повелѣно имъ патриаршу ризницу и казну переписать.» Согласившись выдать Иннокентію омофоры и сосуды, они тотчасъ же запечатали ризницу и приставили къ ней, въ патриаршей столовой палатѣ, караулъ.

тайноводства церковная къ его лицу возносятся... Въ томъ же чиновникѣ напечатано: въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со-служащимъ архіепископомъ и епископомъ святѣйшему патриарху и проч. Сему по прежнему ли быть, и еще гдѣ Москва воспомянется, вносить ли царствующій градъ С.-Петербургъ?..» На листѣ 132 и 216 «стоитъ: въ первыхъ помяни Господи святѣйшія православныя патриархи. Тако ли сему быть?» и проч. Въ заключеніи же Поликарповъ «со всепокорнѣйшимъ рабскимъ послушаніемъ» просилъ рѣшенія св. Синода «за собственнымъ подписаніемъ, яко же и въ семъ чиновникѣ подписано рукою свят. патриарха и всего освященнаго собора. А безъ вашего собственно соборнаго подписанія, мнѣ единому простолоюдину—*толь великаго тайноводственного дѣла касатися смѣдуетъ главное бѣдство...*» Рѣшенія св. Синода въ дѣлѣ нѣтъ, а оно было бы, вѣроятно, не безынтересно.

Въ отношеніи книжныхъ исправленій, оставшихся отъ временъ патриаршества, представляется особенно важнымъ исправленіе, сдѣланное синодальнымъ ассессоромъ и протекторомъ типографіи и школъ, архимандритомъ Гаврииломъ, между 1721 и 1725 годомъ,—исправленіе пайдепнаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ «въ древней рукописной книгѣ чина и устава на избраніе епископа»²⁾ свидѣтельствовааннаго патриархомъ

²⁾ Избраніе епископа происходило по этому чину такимъ образомъ: когда нужно было избрать епископа на вдовствующую кафедру, патриархъ извѣщалъ о томъ «всѣхъ сущихъ подъ нимъ епископовъ», приглашая ихъ прибыть въ Москву. Для избранія новаго архипастыря, всѣ ближайшіе архіереи и тѣ, которымъ лично не препятствовало, являлись въ Москву лично. Кто не могъ прибыть на соборъ лично по отдаленности своей епархіи или по другой уважительной причинѣ, тотъ извѣщалъ объ этомъ патриарха и соборъ епископовъ писаніемъ, въ которомъ объяснялъ причины, удержавшія его въ епархіи, и указывалъ, кого онъ въ своей епархіи имѣетъ въ виду, «довольно суца на таковое достоинство.»

Принятіе участія въ избраніи новаго епископа составляло священную обязанность каждого епископа. «Аще кто,—сказано въ чинѣ, — ниже дальнаго ради разстоянія, ниже болѣзни ради великія, ниже иныя нѣкія нуждныя вины, не придетъ къ таковому избранію, и своего большаго архіерея преслушаетъ и братіи своей отлучится, дьявольскою гордостію объять бывъ

Іоакимомъ «съ древняго греческаго чина и славянскаго, яко бысть при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князѣхъ и при преосвященныхъ митрополитахъ всея Россіи.»

или на князи или на иные властели надѣяся, обѣты своя яже изрече на рукоположеніи своемъ архіерейскомъ порушить, такового божественная правила и законы Божія церкви чужда и обнажена архіерейскія чести и сана сотворяютъ, и архіерейскаго числа и причта изгнанъ да будетъ, понеже самъ отлучился отъ нихъ. И сія убо тако.»

Въ назначенный день патріархъ призывалъ къ себѣ всѣхъ собравшихся въ Москву архіереевъ и, объявивъ имъ о цѣли собранія, самъ удалялся во внутреннія палаты. Епископы же шли въ особенное мѣсто или въ церковный придѣлъ, въ сопровожденіи хартофилакса или какого-нибудь изъ сановныхъ патріаршихъ клириковъ. Здѣсь старѣйшій изъ архіереевъ, возложивъ на себя епитрахиль и показавъ св. иконы и архіереевъ, стоявшихъ по правую и по лѣвую стороны, совершалъ краткую литію, состоявшую изъ тропаря и кондака Пятидесятницы и эктени, на которую отвѣчали архіереи. Послѣ отпуска начиналось избраніе. Каждый изъ присутствовавшихъ архіереевъ, начиная со старшаго, объявлялъ, кого онъ въ своей епархіи находитъ достойнымъ епископскаго сана. При избраніи дозволялось присутствовать только хартофилаксу и повѣренному писцу пзъ клириковъ. Иному же, сказано въ чинѣ, никому же не бачи тамо, ниже близъ гдѣ, да не услышать глаголемыхъ. Изъ всѣхъ названныхъ епископами кандидатовъ избирались три «лучшіе», и имена ихъ тутъ же вносились въ актъ избранія, имѣвшій опредѣленный образецъ. Этотъ актъ, подписанный епископами и запечатанный, отдавался хартофилаксу, для врученія патріарху. Собраніе расхлосилось.

Патріархъ, получивъ запечатанный свитокъ, уединялся въ свою моленную и тамъ, послѣ довольнои и слезной молитвы, распечатывалъ его и выбиралъ изъ трехъ названныхъ въ немъ кандидатовъ одного, кого хотѣлъ.

За избраніемъ кандидата на епископскій престолъ слѣдовали «благовѣстіе избранному и цѣлованіе» его. Въ извѣстный день избранный, въ полномъ облаченіи, ожидалъ благовѣстія въ одной изъ московскихъ церквей, по указанію патріарха, кромѣ соборной. Съ благовѣстіемъ послыался соборный ключарь, въ сопровожденіи другихъ духовныхъ лицъ. Когда ключарь входилъ въ церковь, избранный стоя передъ престоломъ, совершалъ уже извѣстную намъ литію, послѣ отпуска которой выходилъ немного изъ алтара и становился лицомъ къ западу, сложивъ крестообразно руки подъ фелонью и немного наклонивъ голову. Тогда ключарь съ амвона, обращаясь къ нему, говорилъ: «великій господинъ нашъ святѣйшій киръ, имяректъ, патріархъ московскій и всея Россіи, и еже о немъ, божественный и священныи соборъ приываютъ твою святиню на епископію богоспасаемыхъ градовъ, имяректъ.» Избранный, отвѣчалъ, что онъ «благодаритъ, прииметь и нимало вопреки глаголетъ» и кланялся «до полу»; затѣмъ, разоблачивъ

Чинъ этотъ напечатанъ былъ въ октябрѣ 1725 г., въ петербургской типографіи. Исправленія же его касаются частію: а) словъ. Такъ слово: *восходяща* (въ печатномъ изданіи) вездѣ

шисъ онъ возвращался домой, въ сопровожденіи протопопа и протодіакона и съ пламенниками.»

Послѣ того въ назначенный день патріархъ снова собиралъ всѣхъ наличныхъ архіереевъ въ церковномъ притворѣ, или въ катихуменѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ для такъ названнаго въ чинѣ цѣлованія. Когда всѣ святители, въ мантияхъ, возсѣли на свои мѣста, хартофилаксъ или архидіаконъ вводилъ избраннаго въ собраніе и поставлялъ его -на концѣ архіерейскихъ сѣдалищъ восреди.» Послѣ троекратнаго, по мѣрѣ приближенія къ патріарху, поклона «до полу», избранный цѣловалъ святѣйшаго въ десную ланиту, въ десную руку, которая лежала простертою на колѣнѣ, и въ лѣвую, въ лѣвую руку, которая лежала простертою на колѣнѣ, и въ десное колѣно, цѣловалъ и другихъ архіереевъ, и садился на особомъ «стольцѣ», ниже архіереевъ. Одинъ изъ діаконовъ, принявъ благословеніе отъ патріарха, кадилъ св. иконы и всѣхъ присутствующихъ. Въ это время пѣвчіе пѣли многолѣтіе царю и патріарху. По окончаніи многолѣтія, патріархъ, посидѣвъ немного съ новонареченнымъ, вставалъ, осѣнялъ животворящимъ крестомъ, кропялъ св. водою, и архіереи не сходились до дня рукоположенія.

Рукоположеніе избраннаго чинъ патріаршаго времени предполагаетъ совершающимся въ Успенскомъ соборѣ. Царское и патріаршее мѣста устраивались на особой «восходницѣ» или возвышеніи и покрывались: первое — червчатыми сукнами, а второе лазоревыми или зелеными. Царское мѣсто находилось на правой сторонѣ восходницы, а патріаршее на лѣвой, ниже этихъ мѣстъ стояли по правую и по лѣвую стороны «скамьи» для епископовъ; такъ и по исправленному чину. Архіереи ожидали выхода патріаршаго въ Крестовой палатѣ. Приказавъ привести новонареченнаго епископа въ соборный придѣлъ Димитрія Селунскаго, патріархъ шелъ въ Успенскій соборъ, въ предшествіи иподіаконовъ, пѣвчихъ и свѣщеносца съ горящею «ламподою», въ сопровожденіи архіереевъ и всего клира. При входѣ встрѣчали его діаконы съ «кандилы». Онъ облачался на своемъ возвышеніи, а прочіе архіереи въ алтарѣ, и ожидали прибытія государя.

При входѣ царя, патріархъ осѣнялъ его крестомъ и кропялъ св. водою самого благочестиваго царя и его царскій вѣнецъ и, благословивъ рукою, вопрошалъ его о его царскомъ здравіи. Когда затѣмъ царь и патріархъ сядились на свои мѣста, выходили изъ алтаря архіереи, и поклонившись государю по дважды и патріарху по разу, также занимали каждый свое мѣсто. Послѣ того архидіаконъ и протодіаконъ выводили изъ придѣльнаго алтаря новонареченнаго во епископа и поставляли его на концѣ орла, на которомъ онъ долженъ произнести торжественное исповѣданіе своей вѣры, прежде начатія литургіи.

замѣнено словомъ: *еѳатръ*, слово *патріархъ* словомъ *первенствующій архіерей* и т. п. Самое же замѣчательное исправленіе въ этомъ родѣ составляетъ двукратная замѣна слова: *іерея* словами: *архимандрита* или *іеромонаха*. По чину, свидѣтельствуванному патріархами, протодіаконъ, приводя новонареченнаго къ изображенію орла, возглашаетъ: «приводится боголюбезнѣйшій избранный утверждёнъ имярекъ хиротонисатися» и проч. Въ синодальномъ изданіи 1725 г. читается: «приводится боголюбезнѣйшій избранный утверждёнъ *архимандритъ* или *іеромонахъ* имярекъ» и проч. Выслушавъ исповѣданіе вѣры новонареченнаго, по древнему чину патріархъ говоритъ: «благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность да производитъ ты, боголюбезнѣйшаго *іерея*, имярекъ» и т. д. По синодальному изданію первенствующій архіерей говоритъ: «благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность да производитъ ты, боголюбезнѣйшаго *архимандрита* или *іеромонаха*, имярекъ» и проч. Подобнымъ образомъ и въ совершительной молитвѣ рукоположенія: «божественная благодать, говоритъ патріархъ по древнему чину, проручествуетъ ты боголюбезнѣйшаго *іерея*», а по синодальному изданію: «проручествуетъ ты, боголюбезнѣйшаго *архимандрита* или *іеромонаха*.» Исправленіе состоитъ частію б) въ цѣлыхъ довольно-значительныхъ прибавленіяхъ. Такъ по синодальному изданію 1725 г. въ составъ публичнаго исповѣданія епископскаго вошла вѣрнопопдапическая присяга рукополагаемаго императрицѣ и нѣсколько пунктовъ о томъ, что рукополагаемый обѣщается не анаѳематствовать и не проклинать никого, кромѣ явныхъ преступниковъ и разорителей заповѣдей Божіихъ, съ противниками церкви быть кроткимъ, монаховъ содержать по ихъ правиламъ, не дозволяя скитаться по монастырямъ и мірскимъ домамъ, не допускать еусвѣрій, какъ то: несвидѣтельствоваппыхъ гробовъ и проч. (по регламенту духовному). Впрочемъ пункты эти, кромѣ присяги, находятся въ чинѣ публичнаго епископскаго исповѣданія вѣры, напечатанномъ въ петербургской типографіи въ 1719 г.

Патріаршій конюшенный дворъ и палаты къ Кремль употреблены были подъ военную аммуницію...

Вотъ еще любопытное дѣло, имѣющее отношеніе къ патріаршеству: 22 декабря 1721 г. Петръ I, будучи въ синодальномъ домѣ, указалъ изъ оставшихся послѣ патріарховъ мантій и одеждъ годное на церковное облаченіе раздать отъ Синода въ бѣдныя церкви, а что къ употребленію въ облаченіе не удобно—синодальнымъ членамъ, по рассмотрѣнію, безденежно. Когда указъ этотъ объявленъ былъ синодальнымъ вице-президентомъ, архіепископомъ Θεодосіемъ, св. Синодъ приговорилъ: взять у ризничаго, іеромонаха Филагрія, подлинное извѣстіе, коликое число оныхъ одеждъ осталось на лицо и раздать ихъ «синодальнымъ членамъ и прочимъ служителямъ». Филагрій представилъ двѣ росписи мантій, одеждъ и прочихъ келейныхъ вещей ³⁾. 30 декабря (1721 г.) синодальные совѣтники и ассессоры, по поданнымъ реестрамъ, патріаршія келейныя одежды и прочія вещи разсматривали и, разсмотря, опредѣлили большую часть ихъ въ раздачу: президенту Синода, митрополиту рязанскому Стефану, вице-президентамъ: Θεодосію, архіепископу повгородскому и Θεофану, архіепископу псковскому; далѣе совѣтникамъ и судѣ монастырскаго приказа Ершову, синодальному оберъ-секретарю Тимоѣю Палехину, ризничему іеромонаху Филагрію, синодальному потаріусу Орлову и синодальной канцеляріи служителямъ. Оная раздача чинена была 31 декабря. Послѣ того, въ 1722 году, выданы были: 1) по приказанію Синода: косякъ байбереку лимоннаго и косякъ камки синодальному совѣтнику, чудовскому архимандриту Θεофилакту; мантія камчатная вишневая милиникійскому архіерею Григорію; поставъ байбереку лимоннаго—на употребленіе къ строенію мантіи, да на рясу портище байбереку таусинскаго Продіону, епископу черниговскому, который билъ челомъ, «дабы отъ вещей позосталыхъ патріарховъ дано было ему нѣчто на благословеніе», и 2) по именному указу—три креста синодальнымъ совѣтникамъ, архимандритамъ Θεофилакту, Петру и Іероѣю; да въ томъ же

³⁾ Росписи эти помѣщены въ приложеніи къ «Описанію» стр. CCCCLXIX.

году преосвященный Ѳеодосій, въ бытность свою въ кельѣ синодальнаго дома казначея Филагрія, разсматривалъ оставшіяся патріаршія вещи и взялъ снятый съ бѣлаго чешуйчатаго камчатнаго клобука крестъ золотой, въ которомъ «было 10 алмазовъ четверогранныхъ, да по концамъ четыре лапа, обнизано въ одну нить среднимъ гурмыжскимъ жемчугомъ».

Затѣмъ казалось, что все покончено; но не такъ вышло на дѣлѣ. Въ то время исторія шла быстро, неожиданно, такъ сказать, скачками. Петръ I упразднилъ патріаршество, а при Петрѣ II начали ходить толки уже о возстановленіи его. И вотъ въ связи съ этими-то, какъ мы полагаемъ, толками вспомнили, среди многаго другаго, о патріаршихъ одеждахъ. 5 іюля 1727 г. объявленъ былъ въ св. Синодѣ именной указъ, въ которомъ объяснено: «оставшимъ послѣ св. патріарховъ напагіямъ и прочимъ вещамъ, которыя синодскіе члены разобрали по себѣ и другимъ роздали, подать въ верховный тайный совѣтъ изъ Синода вѣдомость, съ описаніемъ, и которые члены потомъ отъ Синода отлучились, у тѣхъ тѣ папагіи и прочее, что взяли, *отобрать назадъ*». Въ исполненіе этого указа Синодъ въ 1728 году представилъ въ верховный тайный совѣтъ вѣдомость о папагіяхъ и Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшее донесеніе о прочихъ розданныхъ патріаршихъ одеждахъ и вещахъ. Въ вѣдомости значилось: 1) что члены св. Синода папагіи изъ патріаршей ризницы себѣ не брали и никакой оныхъ дачи имъ не было, только три креста даны синодальнымъ совѣтникамъ по именному указу, 2) что Синодъ не спрашивалъ крестовъ ни съ преосвященнаго архіепископа тверскаго—бывшаго архимандрита чудовскаго—Ѳеофилакта, потому что его преосвященство находится въ числѣ синодальныхъ членовъ, ни съ архимандрита Александро-Невскаго—прежде Симоновскаго—Петра, потому что бывший генералиссимъ, рейхсъ-маршалъ, генераль-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ словесно (чрезъ генераль-штабъ-квартирмейстера Полочанинова) приказалъ не спрашивать, такъ какъ «оная папагія помянутому архимандриту дана отъ самаго высокославныя

и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, также-де и впредь что до онаго Александро-Невскаго монастыря будетъ касаться, дабы прежде о томъ объявлять его свѣтлости, понеже-де оный монастырь *въ протекшіи его свѣтлости*». и 3) что Новоспасскаго монастыря архимандритъ Іерофеей доноше-ніемъ отвѣтствовалъ: въ 1722 году, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ Москвѣ, въ соборной апостольской Успенской церкви, послѣ всенощнаго пѣнія, высокославныя памяти Его Императорское Величество, при присутствіи тогда гг. министровъ и синодальныхъ членовъ, какъ прочимъ синодальнымъ членамъ, такъ и ему, архимандриту, своею рукою изволилъ пожаловать крестъ финифтяной, оправленный въ золотѣ, безъ камня, который нынѣ въ цѣлости у него, архимандрита, имѣется. Во всеподданнѣйшемъ же донесеніи значилось: 1) что многихъ изъ Синода отлучившихся членовъ не обрѣтается и розданныхъ имъ вещей взять не съ кого, именно не обрѣтается: а) президента Синода преосвященнаго Стефана, б) вице-президента преосвященнаго Θεодосія, в) бывшаго іеромонаха Варлаама Овсянникова, г) бывшаго тіуна архимандрита Трифиллія, д) бывшаго протоинквизитора іеродіакона Пафнутія, и 2) что изъ Синода были посланы указы о возвращеніи патріаршихъ вещей къ отрѣшеннымъ отъ Синода и обрѣтающимся въ разныхъ мѣстахъ, а именно:

1) Петру архимандриту Александро-Невскаго монастыря, который на посланный ему отъ Синода указъ, о присылкѣ рясы бархатной вишневою на собольемъ пушковомъ мѣху, ничего не отвѣтствовалъ.

2) Гавріилу, епископу рязанскому, который отвѣтилъ, что данныя ему одежды испорчены молью и изношены.

3) Іерофею, архимандриту Новоспасскому, который отозвался, что данный ему кафтанъ, въ 1723 году, отданъ имъ безденежно Рафаилу, епископу псковскому, когда его преосвященство былъ еще архимандритомъ Калязинскаго монастыря, и что ряса объяринная холодная имѣется у него въ цѣлости.

4) Леониду, архіепископу крутицкому, который отвѣтство-

валь, что данную ему теплую рясу, не бравъ къ себѣ, продалъ Троицко-Сергіевскому: архимандриту Гавріилу, потомъ епископу рязанскому, только за 5 червонцевъ, понеже она ряса была ветха, а рясу холодную, за ветхостію, передѣлалъ въ полурясокъ и износилъ.

5) Аѳанасію, епископу вологодскому, бывшему ассессору іерею Анастасію Кондоиди, который отвѣтствовалъ, что данные ему кафтанъ обьяринный и ряса камчатная дымчатая холодная имъ изношены, а горностаевый мѣхъ изъ-подъ кафтана онъ представилъ въ дикастерію.

6) Троицкаго собора протопопу Іоанну Семенову, который объявилъ, что данный ему кафтанъ бархатный, двоеличный—травы черныя по вишневой землѣ, употребленъ имъ въ домовныя его нужды.

7) Петропавловскаго собора протопопу Петру Григорьеву, который объявилъ, что данный ему обьяринный кафтанъ къ отдачѣ готовъ, *если съ прочихъ возвращено будетъ.*

8) Бывшему судѣ монастырскаго приказа Ершову, который сказалъ посланному, что данной ему серебряной кружки отыскать вскорѣ не можетъ, а буде отыщеть, то объ отдачѣ ея и кисеи за нимъ не станетъ.

9) Бывшему оберъ-секретарю Тимоѳею Палехину, который объяснилъ, что данная-де ему братинка разшибена, а поставъ кисеи издержанъ въ расходъ.

10) Синодальному казначею іеромонаху Філагрію, который объявилъ, что изъ данныхъ ему патріаршихъ одеждъ на поминовеніе патріарховъ налицо имѣется одѣяло атласное на лисьемъ мѣху, двѣ завѣсы тафтяныя зеленыя, и то все обветшало, а прочее все износилось и отдано неимущимъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКОГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА.

Въ послѣднее время высшее турецкое правительство, озабоченное, безъ сомнѣнія, событіями происшедшими въ минувшіе 1867 и 1868 годы на балканскомъ полуостровѣ, обратило свое особенное вниманіе на извѣстный церковный вопросъ болгаръ, то-есть на ихъ многолѣтній, по настоящее время еще бесплодный, споръ съ греческимъ высшимъ духовенствомъ, объ освобожденіи болгарскаго народа изъ-подъ церковной власти константинопольскаго патріарха. Турецкое правительство, желая уничтожить въ зародышѣ всякое стремленіе болгаръ къ политической самостоятельности и жизни, вознамѣрилось положить конецъ распрѣ болгаръ съ турецкими греками, полагая, что рѣшеніемъ болгарскаго церковнаго вопроса, оно удовлетворитъ желанія болгарскаго народа, и что послѣдній вслѣдствіе этой султанской милости не станетъ больше заявлять о другихъ правахъ и не будетъ стремиться къ самостоятельности и независимости. Хотя и трудно предсказать заранѣе, насколько вѣренъ подобный разсчетъ турецкаго правительства, но намъ извѣстно, что для достиженія этой цѣли нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ были выработаны и составлены два новыхъ проекта о рѣшеніи болгарскаго вопроса. Оба эти проекта при особой запискѣ упомянутое министерство отправило къ вселенскому патріарху Григорію, приглашая его святѣйшество принять одинъ изъ двухъ и считать этотъ вопросъ уже оконченнымъ. Если же

эти проекты почему-либо покажутся патриарху неудовлетворительными, то его святѣйшество долженъ представить въ самомъ непродолжительномъ времени другой способъ для рѣшенія вопроса, но такой, который могъ быть принятъ обѣими тяжущимися сторонами. Считая не лишнимъ познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* по возможности подробнѣе съ ходомъ упомянутаго вопроса болгаръ за послѣднее время, мы изложимъ всѣ официальные документы, относящіяся къ нему, пользуясь для этого константинопольскими греческими и болгарскими газетами. Приводимъ прежде всего *тескерѣ* (записку) турецкаго правительства и его проекты.

ТЕСКЕРЕ ВЫСОКОЙ ПОРТЫ КЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРХІИ.

«Такъ какъ съ нѣкотораго времени болгарскій народъ отдѣлился отъ духовнаго управленія греческой церкви и имѣтъ горячее желаніе и ревность приобрѣсти духовныхъ начальниковъ изъ своего рода, послѣ того какъ было составлено столько комиссій для тщательнаго разсмотрѣнія его жалобъ къ Высокой Портѣ, послѣ столькихъ стараній, которыя были положены для улаженія распри—съ нѣкоторыми жертвами со стороны патриархіи и уступками со стороны болгаръ относительно нѣкоторыхъ ихъ требованій, сдѣлалось невозможнымъ достигнуть возстановленія сношеній и примиренія между обѣими спорящими сторонами.

Такъ какъ нужно предохранить права, льготы и привилегіи греческой патриархіи, а также непременно нужно оградить и сохранить ненарушенными благодѣянія (въ подлинникѣ сказано снисходительности), которыми осыпаны безъ различія всѣ подданные императорскаго правительства относительно свободы догматовъ и ихъ вѣроисповѣданія; далѣе, такъ какъ нельзя больше терпѣть подобное состояніе, происшедшее съ тѣхъ поръ, какъ возникъ этотъ вопросъ, то поэтому съ намѣреніемъ, не трогая основныхъ законовъ и правъ обѣихъ сторонъ, достигнуть того, чтобы превратился въ согласіе и любовь раздоръ, существующій вслѣдствіе этого вопроса, выработаны и

составлены при Высокой Портѣ для рѣшенія его два проекта, которые предварительно были предложены на глубокое и серьезное обсужденіе и рассмотрѣніе въ особенномъ министерскомъ совѣтѣ, и прилагаемые при семъ посылаются въ патріархію.

Впрочемъ, обращая ваше вниманіе на то, что желаніе царскаго османлійскаго правительства заключается въ томъ, чтобы примирить обѣ стороны и достигнуть справедливаго и безпристрастнаго рѣшенія вопроса, и что оно (правительство) воздерживалось отъ поданія своего мнѣнія и вмѣшательства въ вопросы, касающіеся вѣроисповѣданія и догматовъ, и что эти предлагаемые два проекта не такого свойства, чтобы указывали на вмѣшательство, наконецъ приглашая васъ внимательно рассмотреть и нужды времени, мы требуемъ, чтобы вы разсудили и приняли одинъ изъ этихъ проектовъ, или же изобрѣсти какое-либо другое начертаніе, которое могло бы быть принято обѣими сторонами, и какъ только возможно скорѣе дать конецъ этому дѣлу и извѣстить Высокую Портѣ.»

Первый проектъ для рѣшенія вопроса.

1. Болгаре по роду и языку, въ какой бы мѣстности государства ни находились, будучи жителями православнаго вѣроисповѣданія, будутъ имѣть право избирать и назначать въ церквахъ священниковъ, знающихъ ихъ языкъ.

2. Въ тѣхъ митрополіяхъ, гдѣ большинство жителей составляютъ болгаре, митрополиты будутъ изъ болгаръ, а въ епархіяхъ, гдѣ большинство-жителей состоитъ изъ грековъ, митрополиты будутъ греческаго происхожденія. Если въ епархіяхъ болгарскихъ митрополитовъ найдется епископія, въ которой численность грековъ будетъ превышать численность болгаръ, то и епископъ будетъ изъ грековъ, и наоборотъ въ греческихъ митрополіяхъ, если найдется епископія съ большинствомъ жителей изъ болгаръ, то и епископъ будетъ болгаринъ. Греческіе епископы въ болгарскихъ епархіяхъ будутъ подчиняться болгарскимъ митрополитамъ, а болгарскіе епископы въ греческихъ епархіяхъ будутъ подчиняться греческимъ митрополитамъ.

3. Болгаре будутъ имѣть главнаго митрополита съ духовнымъ управляющимъ синодомъ, мѣстопребываніе котораго будетъ въ Константинополь; онъ будетъ наблюдать за духовнымъ управленіемъ болгарскихъ церквей.

4. Болгарскіе митрополиты и епископы будутъ избираемы болгарскимъ духовнымъ синодомъ, и будутъ назначаемы и опредѣляемы царскимъ *бератомъ* (грамотою).

5. Болгарская церковь относительно избранія духовныхъ начальниковъ и своего духовнаго управленія будетъ составлять отдѣльное и независимое тѣло. Только въ духовномъ утвержденіи временныхъ начальниковъ, и въ другихъ дѣлахъ касающихся церкви и вѣры, болгарскій синодъ будетъ обращаться къ временнымъ патріархамъ константинопольскимъ, носящимъ титулъ вселенскихъ, и въ молитвахъ по обычаю будутъ поминать имя патріарха.

6. Въ митрополіяхъ и епископіяхъ пастырь будетъ изъ того племени, отъ котораго онъ будетъ избранъ. Тѣ церкви, въ которыхъ до сихъ поръ отправляли богослуженіе одни только болгаре, будутъ принадлежать болгарамъ; тѣ же церкви, въ которыхъ они служили смѣшанно съ греками, принадлежать будутъ грекамъ, а болгаре построятъ себѣ новыя церкви.

7. Болгарскій духовный синодъ относительно своего состава, а также и относительно своихъ обязанностей и образа избранія духовныхъ начальниковъ и духовнаго управленія церковію выработаетъ уставъ, который онъ представитъ Высокой Портѣ, и по утвержденіи его ею, онъ введенъ будетъ въ дѣйствіе.»

Второй проектъ.

Второй проектъ состоитъ изъ девяти параграфовъ, изъ которыхъ 1-й и 3-й тѣ же, какъ въ первомъ проектѣ; 6-й не отличается отъ 4-го; 7-й одинаковъ съ 5-мъ, а 9-й съ 6-мъ. Разница между ними слѣдующая:

2. Православные болгаре, если пожелаютъ, будутъ имѣть въ каждой области (вилаетѣ) митрополита, и въ каждомъ округѣ епископа.

4. Такъ какъ епархіи, находящіяся подъ вѣдомствомъ греческой патріархіи, останутся за ней, и такъ какъ ихъ духовные начальники останутся тѣ же самыя и въ тѣхъ же мѣстахъ, то поэтому болгарскіе митрополиты и епископы въ областяхъ и округахъ будутъ имѣть пребываніе въ такихъ городахъ, гдѣ не имѣютъ сѣдалища греческіе архіереи, и по названію мѣстности будутъ составлены титулы для митрополитовъ, или епископовъ.

5. Такъ какъ греческіе жители будутъ подчиняться греческимъ духовнымъ пастырямъ, то и болгаре будутъ имѣть свободу, если пожелаютъ, оставаться подъ управленіемъ греческихъ пастырей; точно такъ и пребываніе болгарскаго епископа въ какомъ-либо округѣ будетъ зависеть отъ заявленія большинства изъ болгарскихъ жителей того округа.

8. Греческія митрополіи и епископіи будутъ принадлежать грекамъ; церкви же, въ которыхъ отправляли богослуженіе одни только болгаре, останутся за ними; точно такъ и всѣ церкви, въ которыхъ служили болгаре и греки вмѣстѣ, останутся за греками, а болгаре построятъ для себя новыя церкви.»

Таково въ буквальномъ переводѣ содержаніе турецкихъ проектовъ для рѣшенія церковнаго вопроса болгаръ и примиренія ихъ съ греками. Вселенскій патріархъ, получивши эти проекты съ запискою турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Аалипаши, не замедлил созвать на совѣщаніе всѣхъ синодальныхъ архіереевъ, пребывающихъ въ Константинополѣ, а также и тѣхъ изъ мірянъ грековъ, которые принимаютъ участіе въ дѣлахъ константинопольской патріархіи. Когда собрались всѣ духовные члены константинопольскаго синода и нѣсколько лицъ изъ мірянъ, приглашенныхъ нарочно въ совѣтъ, то патріархъ произнесъ передъ ними рѣчь, въ которой онъ изложилъ всю важность вопроса, для обсужденія котораго они приглашены, и просилъ ихъ отнестись къ этому во многихъ отношеніяхъ весьма важному дѣлу съ глубокимъ и серіознымъ вниманіемъ. Вслѣдъ за этимъ прочитаны были какъ записка турецкаго министра, такъ и предложенныя имъ патріарху проек-

ты. Синодъ собирався нѣсколько разъ, и послѣ долгаго разсужденія и всесторонняго разсмотрѣнія проектовъ пришелъ къ тому убѣжденію, что необходимо дать правительству отрицательный отвѣтъ и доказать ему, что его проекты антиканоническіе, что они противорѣчатъ постановленіямъ соборовъ, которыя православная церковь свято чтить. Въ такомъ смыслѣ, какъ читатели увидятъ ниже, былъ составленъ константинопольскимъ синодомъ отвѣтъ турецкому правительству, который и былъ врученъ Аали-пашѣ въ концѣ ноября прошлаго года. Приводимъ отъ слова до слова содержаніе этого отвѣта:

«Ваше высочество! Ваше мудрѣйшее высочество, благоволиши къ отпавленнымъ къ намъ двумъ новымъ для успокоенія и прекращенія болгарской распри проектамъ присокупить и свою собственную высокую записку (тескере), присланную къ намъ изъ высокопочитаемаго императорскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, утвердительнѣйшимъ образомъ высказываете мнѣніе, что эти проекты «и не направлены противъ правъ и основныхъ вѣроисповѣдныхъ правилъ (каноновъ), и не касаются религіи.» Чтобы еще больше рекомендовать эти проекты вы прибавляете и слѣдующія слова: «На сколько необходимо сохраненіе правъ, льготъ и привилегій *ромейской* патріархіи, настолько требуется и сохраненіе высокихъ благодѣяній (въ подлинникѣ стоитъ снисходительностей), которыми щедро надѣлены всѣ безъ различія подданные державнаго государства, относительно свободнаго отпавленія вѣроисповѣданій и проч.» Вотъ слова поистинѣ полныя достоинства, ободрительныя, внушаемыя отеческимъ и мудрымъ правительствомъ, которое съ нѣжною любовію заботится и печется о всѣхъ безъ исключенія и различія своихъ подданныхъ, какъ о равноправныхъ чадахъ его императорскаго, народолюбиваго величества. Но да будетъ позволено, ваше высочество, съ почитаніемъ и бодростію замѣтить, что эти сами по себѣ вѣрныя и справедливыя воззрѣнія вашего высочества, къ несчастію, не могутъ быть приложены къ настоящему прошенію болгаръ.

«Вопервыхъ высокопочитаемое императорское правительство, вѣроятно не вѣдая, что всѣ церковные вопросы въ сущности суть вѣроисповѣдныя, полагаетъ, что церковный споръ болгаръ не имѣетъ связи съ вѣроисповѣданіемъ, подъ которымъ правительство понимаетъ только догматъ. Итакъ мы находимся вынужденными довести до вашего свѣдѣнія, по нашему священному долгу, что какой бы то ни былъ церковный вопросъ, какъ только касается священнѣхъ постановленій и правилъ (канонъ) церкви, есть въ то же время вопросъ церковный; во вторыхъ до тѣхъ поръ, пока кто-либо исповѣдуетъ, что онъ, какъ православный христіанинъ, есть членъ восточной церкви, то не можетъ нарушить безответственно ни одно изъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, но долженъ принимать ихъ всѣ какъ слова *Божіи*, потому что какъ апостолы, такъ и св. вселенскіе соборы почитаются въ цѣлой православной церкви боговдохновенными ⁴⁾. Такъ какъ слѣдовательно вопросъ, о которомъ рѣчь, не можетъ быть рѣшеннымъ безъ предварительнаго изслѣдованія сообразно съ апостольскими и соборными правилами, то ясно, что онъ есть вопросъ вѣроисповѣдный. И такъ какъ предлагаемые два проекта для его рѣшенія, очевидно, противны многимъ изъ священнѣхъ правилъ, то они совсѣмъ антирелигіозны.

«Одна только эта причина была бы безъ сомнѣнія достаточною оправдать передъ почитаемымъ правительствомъ и всей православной церковію невозможность принять эти проекты. Но наипаче, если будетъ хорошо разсмотрѣно все ихъ содержаніе, оказывается, что они противорѣчатъ не только правиламъ церкви, но и самому существу и силѣ христіанскаго вѣроисповѣданія, то-есть догмату вѣры. Извѣстно, что всякій православный христіанинъ, пока онъ утверждаетъ, что есть настоящій членъ восточной православной церкви, долженъ сверхъ остальныхъ догматовъ исповѣдывать, что вѣруетъ въ единую

⁴⁾ Внизу подъ этимъ приведены въ подкрѣпленіе мѣста изъ дѣяній вселенскихъ соборовъ, а именно а'. Д', в' 6-го и а' 7-го вселенскаго собора.

и только церковь. Церковь же есть и называется *единою*, когда православные христіане, въ какой бы то странѣ ни находились они, почитаютъ одни и тѣ же догматы вѣры безъ всякаго измѣненія, имѣютъ одни и тѣ же обряды, и управляются по одному и тому же церковному управленію, которое начертано сжато въ божественномъ Писаніи, а пространно въ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ, и когда все это управляется духовными начальниками по начертанію тѣхъ же самыхъ священныхъ правилъ; но какъ только какая-либо часть христіанъ измѣнить одно какое-либо изъ нихъ, противъ того какъ Писаніе учитъ и священныя правила предписываютъ, то эта разногласящая часть христіанъ, составляетъ церковь отдѣльную отъ *единой* православной церкви. Такъ какъ слѣдовательно эти проекты выставляютъ и рекомендуютъ церковное управленіе, вводящее начала совершенно антиевангельскія, и во многомъ измѣняющіе управленіе опредѣляемое и начертанное въ священныхъ правилахъ, то изъ этого слѣдуетъ, что эти проекты предполагаютъ составить какую-то иную церковь, отличную отъ *единой* церкви; слѣдовательно они противорѣчатъ и самому евангельскому и преданному Богомъ догмату вѣры.

«Что же касается одинаковой нужды, съ одной стороны о сохраненіи правъ, льготъ и привилегіи ромейскаго патріархата, а съ другой, о свободномъ отправленіи вѣроисповѣданія каждымъ изъ подданныхъ, то относительно того, сохраняются ли привилегіи и права патріархіи по приведеніи въ дѣйствіе этихъ проектовъ въ настоящемъ ихъ видѣ, мы въ настоящее время не скажемъ ни слова. Относительно же вѣроисповѣдной свободы, то какъ нашъ, такъ и всякій другой не-мусульманскій народъ, подчиненный могущественному государству, неизмѣримую благодарность воздаетъ чрезвычайно народолюбивому и вѣротерпимому нашему императору за его *свободы* (льготы), которыми онъ ежедневно щедро надѣляетъ всѣхъ подданныхъ, въ силу которыхъ каждый народъ и каждое отдѣльное лице въ свободѣ своей совѣсти во всей имперіи имѣетъ полную волю, какъ только захочетъ, присоединиться къ той религіи, которую

онъ избереть и отправляетъ ее свободно и публично; однакожь съ другой стороны извѣстно, что каждый народъ и каждое отдѣльное лице, до тѣхъ поръ пока остается послѣдователемъ той религiи, въ которой онъ родился, или той, которую онъ избралъ потомъ, не имѣетъ права переиначить по своему усмотрѣнiю никакой законъ, никакой обрядъ и никакой порядокъ его, но онъ долженъ сохранять внолнѣ одинаково и неизмѣннимо *все*, какъ оно узаконено и опредѣлено и какъ сохраняють его всѣ остальные члены той же самой религiи, подобно тому, какъ каждый членъ политическаго государства долженъ соблюдать ненарушимо и въ точности законы и распоряженiя того государства, къ которому онъ принадлежитъ. Слѣдовательно болгаре, исповѣдуя себя православными христіанами и настоящими членами и чадами православной восточной церкви, когда желаютъ измѣнять ея законы и постановленiя по своему усмотрѣнiю, и требуютъ, чтобъ высокое императорское правительство поддержало это ихъ своеобразіе подъ предлогомъ будтобы свободнаго отправления своего вѣроисповѣданiя, между тѣмъ какъ они безъ сомнѣнiя пользуются полнѣйшимъ образомъ этою свободою вмѣстѣ съ другими народами, исповѣдующими ту же вѣру, то это уже не есть свобода совѣсти,—потому что они не перемѣняютъ религiи, не есть свободное отправление религiи, потому что они никогда не лишались этой свободы, но это есть нарушеніе вѣроисповѣданiя и насильственное дѣйствіе противъ свободы столькихъ другихъ народовъ, относящихся къ тому же вѣроисповѣданiю. Такимъ образомъ высокопочитаемое императорское правительство, выслушавши односторонно являющихся передъ нимъ какъ бы представителѣй болгарскаго народа, если поддержитъ и осуществитъ эти проекты, то оно увлечется, вопреки своихъ благихъ стремленiй и желанiй, разрушить основаніе православнаго вѣроисповѣданiя и невольнымъ и незамѣтнымъ образомъ силою уничтожить свободноеотправление вѣроисповѣданiя столькихъ другихъ православныхъ народовъ ему подчиненныхъ, а тогда уничтожатся и многія другія существенныя привилегiи

и права патріархіи, относящіяся уже не до расширенія или уменьшенія ея внутреннаго управленія, но къ цѣлости самаго вѣроисповѣданія нашего, переданнаго намъ отцами.

«А что поистинѣ оба эти проекта противорѣчатъ какъ священнымъ правиламъ, такъ и священнымъ преданіямъ православнои вѣры, равно какъ и здравому смыслу и находящимся въ нашихъ рукахъ высокимъ султанскимъ *бератамъ*, то ваше мудрѣйшее высочество убѣдится изъ прилагаемаго при семъ краткаго и легкаго разбора.

«Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, излагаемыхъ въ этомъ разборѣ, причинъ сильныхъ и безпрекословныхъ, проистекающихъ изъ самаго нашего вѣроисповѣданія и подтверждаемыхъ самою исторіею всѣхъ эпохъ, причинъ, которыя и сами болгаре не могутъ отрицать и пренебрегать ими, если они желаютъ остаться православными, а поѣтому они вѣроятнo избѣгаютъ безпристрастнаго и спокойнаго разсужденія о предметѣ чисто церковномъ съ ихъ законною духовною властію, мы находимся въ необходимости представить вашему высочеству, что имѣющіеся у насъ два проекта опираются на начала, которыя достойны порицанія не только въ каноническомъ смыслѣ, но и наносятъ смертельную рану догмату единства православнои восточной церкви, къ общему соблазну всѣхъ христіанъ.

«Церковное и вѣроисповѣдное управленіе, основанное на подобныхъ началахъ, есть безиримѣрное въ лѣтописяхъ не только нашей православнои восточной церкви, но и всякой другой называемой христіанской церкви, которая, имѣя законы церковной іерархіи, никогда не принимала и не можетъ принять изъ-за подчиненныхъ ей различныхъ по языку, или происхожденію, племенъ и народовъ, — такое рѣшеніе подобнаго церковнаго вопроса.

«Подобнымъ рѣшеніемъ, сверхъ вѣроисповѣднаго соблазна, не только не достигается всѣми желаемый миръ и спокойствіе между народами одного исповѣданія, но все другое имъ противоположное. Раздробленіемъ и раздѣленіемъ епархій на

основаніи численности племень, смѣшеніемъ и неопредѣленностію границъ каноническаго управленія и безпрепятственнымъ произволомъ христіанъ избирать по своему усмотрѣнію епископа — то грека, то болгарина, нарушается единство церкви, и ограничивается ея управительная возможность надзирать за повиновеніемъ вѣрныхъ властямъ, потрясаются вѣроисповѣдныя убѣжденія христіанъ, увѣковѣчиваются племенные ненависть и страсти, умножаются раздѣленія и раздоры не только въ епархіяхъ и городахъ, но даже въ одномъ и томъ же кварталѣ и семействѣ, такъ что ежедневно будутъ возникать безпрестанныя поводы къ насильственному нарушенію и попиранію священныхъ законовъ Христова управленія пастырей и пасомыхъ.

«Мы не сомнѣваемся, ваше высочество, что почитаемое императорское правительство, побуждаемое отеческою заботою, желаетъ достигнуть примиренія ссорящихся; и оно избѣгаетъ, какъ и всегда, вмѣшательства и подачи своего мнѣнія въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ, однакожь къ несчастію, эти проекты, какъ ясно доказывается разборомъ ихъ, незамѣтнымъ образомъ вводятъ его въ заблужденіе, дабы вмѣсто спокойствія причинить смущеніе и замѣшательство, вмѣсто пользы впредь его подданнымъ — нанести смертельный ударъ ихъ вѣроисповѣданію, такъ какъ проекты, о которыхъ идетъ рѣчь, гораздо болѣе антиканоническіе, чѣмъ требованія, предложенныя въ разное время со стороны болгаръ. Поэтому мы убѣждены, что такое рѣшеніе вопроса, діаметрально противное преданіямъ отцовъ невозможно, чтобы принялъ и самъ православный болгарскій народъ, котораго никогда не считали ни мы, ни цѣлая церковь отдѣленнымъ отъ греческой (ромейской) патріархіи.

«Однакожь если (чего мы и не желаемъ) почитаемое императорское правительство, убѣжденное обманнымъ образомъ являющимся передъ нимъ будто бы представителями болгаръ, уступить безусловно ихъ требованіямъ, въ такомъ видѣ какъ они теперь, то въ такомъ случаѣ есть большая опасность,

чтобы сверхъ пламени смущенія и раздора, которое возгорится между подвластными ему народами, исповѣдующими одну вѣру, не потряслись бы основанія вѣроисповѣданія, существующаго тысячу девятьсотъ лѣтъ, подъ побѣдоноснымъ же скиптромъ османской великой династіи почти что пятьсотъ лѣтъ во всей своей цѣлости. Но мы нисколько не сомнѣваясь увѣрены, ваше высочество, что отеческое правительство не менѣе народолюбиваго, чѣмъ вѣрочернишійшаго нашего государя Султанъ Абдуль-Азизъ-Хана, никогда не приступитъ къ мѣрѣ столь опасной и гибельной, какъ въ религіозномъ отношеніи, такъ и въ каноническомъ.

Оставаясь при этомъ справедливымъ увѣреніи и желаніи относительно столь разумнаго правительства мы осмѣливаемся и имѣемъ высокую честь напомнить вашему мудрому высочеству, что такъ какъ предшествовавшіе и теперь анализированные проекты оказываются содержащими множество неумѣстныхъ вещей, такъ называемыя же причины и доводы, подъ которыми выдвинутъ на видъ этотъ такъ-названный болгарскій вопросъ, уже доказаны неосновательными и чрезмѣрными, какъ свидѣтельствуя поданные въ разное время Высокой Портѣ документы отъ нашей патріархіи, то послѣдняя, искренно желая содѣйствовать по своей силѣ старанію и желанію почитаемаго правительства о спокойствіи и благоденствіи всѣхъ его подданныхъ, въ разное время сдѣлала всяческія жертвы и уступки, о которыхъ свидѣствуетъ и недавно присланная высокая ваша записка. Однакожъ возбуждившіе этотъ вопросъ и поддерживающіе его не показали никогда ни малѣйшей умѣренности относительно своихъ требованій, но вызвавши бездѣйствіе издавнаго въ 1861 году высокаго императорскаго акта, всегда они оказывались еще болѣе требовательными, чѣмъ прежде, до тѣхъ поръ, пока не явились и настоящіе проекты. Но при всемъ ихъ настояніи къ худшему, патріархія, желая, какъ по своему положенію, такъ и по своему призванію—не казаться ниже правительства относительно умиротворенія христіанъ одного исповѣданія, и въ то же время

не желая больше видѣть невинный болгарскій народъ пребывающимъ въ нравственномъ и религіозномъ безпорядкѣ, въ который ввергли его поднявшіе этотъ печальный вопросъ, снова выражаетъ самымъ торжественнымъ образомъ свое искреннее желаніе, чтобъ было дано рѣшеніе этому вопросу, и прекратилось бы это ненормальное состояніе между народами одинаковаго вѣроисповѣданія.

«Но такъ какъ, какъ упомянуто выше, болгары всегда оказываются болѣе требовательными, представляя проекты всегда болѣе антиканоническіе, чѣмъ прежніе, сдѣланныя же по временамъ возможныя уступки и жертвы со стороны патріархіи оказались недостаточными; такъ какъ каноны, опредѣляющіе однообразное управленіе всей православной церкви, каноны, которые болгары своими требованіями хотятъ нарушить, постановлены вселенскими соборами, и какая-либо мѣстная церковь ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣнить ихъ, не будучи осужденною остальными церквами въ томъ, что она разрываетъ церковное единство, то по этой причинѣ одинъ только соборъ всей православной церкви можетъ рѣшить и этотъ церковный болгарскій вопросъ,— и поэтому патріархія, исчерпавши все, что она съ своей стороны могла сдѣлать въ предѣлахъ, предписываемыхъ священными канонами, только эту мѣру считаетъ впредь необходимою, ибо только эта мѣра можетъ дать опредѣленное и неизмѣняемое рѣшеніе вопросу, избавить разъ навсегда почитаемое правительствомъ отъ безпокойства и изгладить властвующее съ нѣкотораго времени неудовольствіе между людьми одного и того же вѣроисповѣданія.

«Но если и эта мѣра не понравится болгарамъ, то достоуважаемое правительство будетъ имѣть всякое оправданіе передъ цѣлымъ міромъ, а патріархія—удобопринимаемую защиту передъ почитаемымъ правительствомъ, передъ всѣмъ христіанствомъ и передъ Богомъ. Мы убѣждены, что такой соборъ въ своей канонической власти, которую онъ имѣетъ, можетъ и скорѣе и опредѣленнѣе воспроизвести рѣшеніе.

«Эти наши покорныя сужденія мы подвергаемъ мудрому и

достойному суду почитаемаго императорскаго правительства — впрочемъ пусть будетъ по его высокому повелѣнію.»

1868 г. ноября 16.

† Константинопольскій Григорій.

- | | |
|----------------------------|-------------------------|
| † Ираклійскій Панареть. | Кизикійскій Никодимъ. |
| † Никомидійскіи Діонисій. | Халкидонскій Герасимъ. |
| † Дерконскій Неофитъ. | Верійскій Софроній. |
| † Критскій Діонисій. | Драмскій Агаѡангель. |
| † Филадельфійскій Мелетій. | Созуагаѡупольскій Пр... |
| † Водепскій Никодимъ. | Корчанскій Неофитъ. |

Изъ этого отвѣта читатели видятъ, что вселенскій патріархъ самымъ энергическимъ образомъ отвергъ проекты о рѣшеніи церковнаго вопроса болгаръ, предложенные турецкимъ министромъ Аали-пашей, находя ихъ антиканоническими. Нужно замѣтить, что еще прежде, нежели сдѣланъ извѣстнымъ этотъ патріаршій отвѣтъ, болгарская газета *Македонія*, напечатавши на своихъ столбцахъ проекты съ предисловіемъ къ нимъ, быстро облетѣла по всѣмъ городамъ Болгаріи, Тракіи и Македоніи. Болгары, жители названныхъ провинцій, воображали, что вопросъ ихъ окончательно рѣшенъ, другими словами, что они фактически отдѣлились отъ греческой патріархіи и получили съ согласія и соизволенія турецкаго султана независимое духовное управленіе. Вслѣдствіе этого во всѣхъ главныхъ болгарскихъ городахъ, напримѣръ въ Филиппополѣ, Терновѣ, Софіи, Русчукѣ, Велесѣ и многихъ другихъ были совершены въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года торжественныя молебствія о дарованіи долготѣней жизни турецкому султану, за то, что онъ будто бы благоизволилъ избавить ихъ разъ навсегда изъ подъ духовной власти константинопольской патріархіи, и надѣлать совершенно отдѣльнымъ и независимымъ болгарскимъ синодомъ и пр. Словомъ, восторгъ, объявшій болгаръ, былъ неописанный, однакожъ не очень продолжительный. Вскорѣ послѣ представленія отвѣта турецкому правительству, константинопольскій патріархъ издалъ окружное посланіе ко всѣмъ подчиненнымъ ему митрополитамъ и епископамъ,

которымъ онъ извѣщаетъ ихъ о твердомъ рѣшеніи константинопольскаго синода не соглашаться съ предложеніемъ турецкаго правительства, и приглашаетъ ихъ разъяснить христіанамъ, что они находятся въ заблужденіи. Приводимъ содержаніе и этого документа:

«Григорій милостію Божіею и проч.

Преосвященнѣйшій митрополитъ!

«Безъ сомнѣнія до свѣдѣнія вашего преосвященства дошло, что недавно Высокая Порта послала въ патріархію два проекта, касающіеся болгарскаго вопроса, но представленные чрезъ присовокупленную къ нимъ высокую записку (тескере) на свободное одобреніе церкви—принять одинъ изъ нихъ, или же указать съ своей стороны на другое средство къ достиженію рѣшенія вопроса. Церковь, обсудивши и нашедши эти проекты совершенно противными священнымъ канонамъ, отвѣтила Высокой Портѣ отрицательно, составивши въ то же время и представивши каноническое опроверженіе относительно ихъ; при этомъ она указала на то, что вслѣдствіе продолжающагося настоянія болгаръ на свои антиканоническія требованія невозможно рѣшить иначе вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, какъ только созваніемъ и рѣшеніемъ вселенскаго собора. Дѣло дошло только до этихъ предѣловъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что почитаемое наше правительство всегда воздерживалось отъ всякаго вмѣшательства въ наши чисто вѣроисповѣдныя дѣла, какъ оно и въ настоящемъ случаѣ положительно выразилось въ высокой запискѣ отправленной къ намъ. Но такъ какъ мы не знаемъ, какимъ образомъ, со стороны здѣшнихъ такъ называемыхъ представителей, или другихъ болгаръ, разглашено, что рѣшенію болгарскаго вопроса положенъ конецъ на основаніи присланныхъ намъ проектовъ; такъ какъ этотъ ложный слухъ, разнесшійся и въ другія страны, какъ мы узнали, увлекъ многихъ повѣрить въ это, какъ въ истинный фактъ, хотя, какъ мы уже сказали, дѣло находится въ совершенно противоположномъ видѣ, вслѣдствіе каноническихъ причинъ и доказательствъ, изъ-за которыхъ упомяну

тые проекты не приняты церковію, и такъ какъ отъ извращенія истины истекаетъ клевета противъ нашего высокаго правительства, которое всегда уважало сохраненіе и цѣлость вѣроисповѣдныхъ и церковныхъ нашихъ дѣлъ и привилегій, данныхъ имъ нашему патріаршему престолу: то поэтому мы нашли нужнымъ издать настоящее наше окружное церковное посланіе, которымъ извѣщая васъ утверждаемъ и вашему преосвященству, что все, разглашенное касательно рѣшенія болгарскаго вопроса совершенно безосновательно, и что церковь отказалась принять присланные Высокою Портою два проекта, такъ они противны священнымъ канонамъ, для того, чтобы рѣшеніе этого важнаго церковнаго предмета произошло не односторонно, но—по мнѣнію всей церкви, на вселенскомъ соборѣ. Того ради озабочена церковь — вскорѣ сообщить чрезъ синодальныя письма свою цѣль всѣмъ православнымъ церквамъ, посылая каждой изъ нихъ и всѣ документы о происшедшемъ, съ готовностію братски просить ихъ къ составленію вселенскаго собора съ согласія нашего почитаемаго правительства. Поэтому мы увѣщаемъ ваше преосвященство, чтобы не только вы, которые хорошо знаете это, оставались твердыми въ этой истинѣ дѣла, согласно съ духомъ церкви, дожидаясь результата доселѣшняго ея дѣйствія, но и вашимъ христіанамъ епархіотамъ, сообщивши все это, объяснили бы, для того, чтобы они обманываемые не заблуждались несуществующими разглашеніями, дѣлаясь необдуманно орудіями людей, ищущихъ для своихъ собственныхъ цѣлей ненормальности дѣлъ и смущенія христіанъ. Благодать Божія и неизмѣримая милость да будутъ съ вами. 1868 г. декабря 2.»

† Константинопольскій во Христъ возлюбленный братъ.

† Кизикійскій Никодимъ » » » »

† Дерконскій Неофитъ » » » »

† Дидимотихійскій Діовисій » » » »

† Филадельфійскій Мелетій » » » »

† Воденскій Никодимъ » » » »

† Халкидонскій Герасимъ » » » »

† Веррійскій Софроній	»	»	»
† Драмскій Агаангель	»	»	»
† Гану и Хорась Хрисанѡъ	»	»	»
† Корчанскій Неофитъ	»	»	»

Кромѣ этого окружнаго посланія, константинопольскій синодъ напечаталъ нѣсколько тысячъ брошюръ на французскомъ, греческомъ и болгарскомъ языкахъ, гдѣ помѣщены всѣ документы относительно всего происшедшаго въ послѣднее время по церковному вопросу болгаръ. Эти брошюры разосланы патріархіею по всѣмъ епархіямъ для раздачи болгарамъ, чтобы они яснѣе могли видѣть, въ какомъ положеніи находится ихъ вопросъ. Но ни одна изъ болгарскихъ общинъ не захотѣла принять эти брошюры; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ были уничтожены, а изъ другихъ городовъ брошюры эти были немедленно возвращены назадъ въ Константинополь съ протестами противъ константинопольской патріархіи и заявленіями, что они не признаютъ своимъ духовнымъ правителемъ патріарха. Съ другой стороны — по внушенію ли самого турецкаго правительства, или по другой какой-либо причинѣ, въ Константинополь пріѣхали изъ своихъ епархій безъ согласія патріарха трое изъ болгарскихъ архіереевъ, именно видинскій Анеимъ (бывшій воспитанникъ московской духовной академіи), софійскій Дорофей и ловчапскій Иларіонъ. Не покинулъ своей епархіи одинъ только нишскій архіерей Парѡеній, тоже бывшій воспитанникъ московской духовной академіи. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Константинополь, названные архіереи вмѣстѣ съ филоппольскимъ Панаретомъ (пребывавшимъ постоянно въ столицѣ, потому что его епархіа ни подъ какимъ видомъ не принимала его), подали въ отставку, то-есть отказались признавать своимъ духовнымъ начальникомъ патріарха. Ихъ прошенія объ отставкѣ вручили какъ патріарху, такъ и турецкому министру четверо изъ болѣе извѣстныхъ константинопольскихъ болгаръ. Вотъ какъ въ своемъ прошеніи къ патріарху объ отставкѣ болгарскіе архіереи описываютъ положеніе болгарскаго народа въ церковномъ отношеніи:

«Всесвятѣйшій Владыко!

«Прошло уже восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ православные жители нашихъ епархій, родомъ болгаре, по причинамъ, которыя какъ они сами, такъ и весь болгарскій народъ, изложили въ своихъ общихъ жалобахъ къ почитаемому правительству, и которыя очень хорошо извѣстны великой церкви, столько уже лѣтъ разсматривающей оффиціально болгарскій церковный вопросъ, провозгласили всенародно съ тѣхъ поръ, что они не признаютъ надъ собою церковнаго вѣдомства и господства вселенской патріархіи, слѣдовательно и власти посылаемыхъ ею каноническихъ архіереевъ, признающихъ патріарха. Такъ какъ мы по существующему церковному порядку продолжали признавать за наше церковное начальство вселенскую патріархію, то наши епархіоты прекративши въ своихъ церквахъ поминаніе нашихъ каноническихъ именъ, ни подъ какимъ видомъ не хотѣли допустить насъ отправиться въ наши епархіи, или же находясь тамъ пребывать въ нихъ и исполнять наши архіерейскія обязанности. Патріархія же во все это время настойчиво приказывала намъ отправиться туда и оставаться въ нашихъ епархіяхъ, осуществляя въ нихъ ея киріархическія заповѣди противъ народной воли и всеобщаго сопротивленія нашихъ словесныхъ стадъ, постоянствующихъ въ томъ, чтобы не признавать насъ своими каноническими архіереями, до тѣхъ поръ, пока мы признаемъ надъ собою власть вселенской патріархіи и поминаемъ каноническое имя временнаго патріарха; такимъ образомъ наше положеніе, становясь съ каждымъ днемъ хуже и хуже, дошло до предѣловъ, дальше которыхъ нельзя. Съ другой стороны и въ остальныхъ болгарскихъ епархіяхъ церковное состояніе въ вѣронсповѣдномъ отношеніи сдѣлалось еще достопащевнѣе, потому что вслѣдствіе продолжающагося въ нихъ по тѣмъ же причинамъ отсутствія архіерейскаго посѣщенія, уже столько лѣтъ цѣлыя страны, села и приходы (еноріи) лишены священниковъ, слѣдовательно и церквей, которыя заперты, такъ что увы! и поворожденные дѣти умерли безъ крещенія, и бла-

гочестивые люди всякаго возраста и разряда не удостоившись послѣдняго вѣронсповѣднаго утѣшенія умерли и были похоронены безъ совершенія надъ ними узаконенныхъ обрядовъ и многое еще другое тому подобное, раздирающее сердце, случилось и еще случается. Такъ какъ къ несчастію это невыносимое состояніе церковныхъ дѣлъ, будучи всеобщимъ по всей Болгаріи, продолжаетъ оставаться неизцѣлимымъ, а всякое соглашеніе оказывается невозможнымъ: то мы нижеподписанные смиренные архіереи, доселѣ каноническіе члены вселенскаго престола, пребывающіе въ служеніи ему, не будучи въ состояніи безъ обличенія и болѣзненнаго мученія нашей архіерейской совѣсти сносить подобное безпорядочное и душевредительное церковное состояніе, рѣшили подать въ отставку и удалиться отъ служенія вселенскому престолу, что мы и дѣлаемъ чрезъ настоящее подписанное нами и каноническое наше дѣяніе (актъ). И чтобы въ нашей священной и святой цѣли содѣйствовать по мѣрѣ силъ нашихъ законному церковному управленію нашихъ православныхъ единородцевъ, и совершенному исправленію и изцѣленію упомянутаго церковнаго ненормальнаго состоянія, мы возвращаемся въ древнюю каноническую самостоятельную (автокефальную) православную болгарскую церковь, которую весь болгарскій клиръ и народъ признаютъ, и посвящаемъ наше архіерейское служеніе ея престолу, принадлежности котораго будутъ опредѣлены впослѣдствіи. И такъ съ глубокимъ почитаніемъ мы просимъ ваше высокопочитаемое нами всесвятѣйшество, дабы, какъ прежде приснопамятный патріархъ Самуиль, на основаніи желаній клира и народа (какъ свидѣлствуютъ книги патріархіи) принялъ каноническія отставки митрополитовъ и епископовъ отъ своего архіерейскаго служенія архіепископскимъ престоломъ Охрида и Ипека и ихъ подчиненіе съ своими стадами вселенской патріархіи безъ синодальнаго церковнаго *тома* (акта) и безъ одобренія вселенскаго собора, точно такъ и достоуважаемое ваше верховенство, благоволили принять наши отставки отъ служенія вселенскому престолу и

наше подчиненіе вмѣстѣ съ нашими словесными стадами упомянутой болгарской автокефальной церкви, которая была, есть и будетъ во вѣки вѣковъ соединенною духовно съ константинопольскою и со всѣми остальными автокефальными едино-вѣрными церквами, сохраняя вмѣстѣ съ ними тѣ же догматы, тѣ же преданія, тѣ же таинства и тѣ же священные каноны. Такимъ образомъ и мы, подчинившись этой церкви, вѣримъ несомнѣнно, что мы не нарушаемъ данной нами при священномъ рукоположеніи клятвы о подчиненіи, но переносимъ ее на подчиненіе другой православной церкви, братской и единомыслящей во всемъ съ великою церковію. Поэтому мы просимъ ваше всесвятѣйшество, чтобы, принявши настоящую нашу отставку, сдѣлали распоряженіе о помѣщеніи ея въ кодексахъ патріархіи. Испрашивая всесвятѣйшія молитвы и благословенія надъ нами и надъ этимъ нашимъ священнымъ дѣломъ пребываемъ»

1868 г. Декабря 19. Орта-кюю (въ Константинополь).

Филиппопольскій Панареть.

Софійскій Дороеей.

Ловчанскій Иларіонъ.

«Присоединяясь къ вышеподписаннымъ архіереямъ во Хри-стѣ братьямъ и въ моей архіерейской совѣсти принимая все, что сказано въ этомъ прошеніи объ отставкѣ, по тѣмъ же самымъ причинамъ удаляюсь и я съ этихъ поръ отъ служенія вселенскому престолу и подписываюсь.

1868 г. Декабря 29. Орта-кюю.

Видинскій Анѳимъ».

Само собою разумѣется, что константинопольскій патріархъ, прочитавши это прошеніе, никакъ не могъ одобрить это рѣшеніе болгарскихъ архіереевъ. Но въ то же время тщетны были и всѣ усилія и увѣщанія патріарха, чтобы болгарскіе архіереи взяли назадъ свое прошеніе; они не взяли его и остались вѣрными своему рѣшенію, считая себя отдѣлившимися отъ константинопольской патріархіи и присоединившимися, какъ они сами выражаются, къ древней независимой

болгарской церкви. Такимъ образомъ распря не только не прекратилась, но еще больше усилилась противъ прежняго; между греческими и болгарскими газетами завязалась страшная полемика: греки самымъ жестокимъ образомъ нападаютъ на болгаръ, а эти съ своей стороны во всемъ обвиняютъ грековъ. Патріархъ желаетъ созванія вселенскаго собора, для чего онъ, какъ уже извѣстно, отправилъ ко всемъ православнымъ церквамъ синодальныя посланія. Но спрашивается, согласится ли на это турецкое правительство? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, нѣтъ. Али-паша снова пригласилъ въ свой кабинетъ двухъ грековъ и двухъ болгаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними еще разъ рассмотреть этотъ многолѣтній вопросъ. Увидимъ, какого рода еще проектъ выдумаетъ эта турецко-европейская голова! Итакъ церковный вопросъ болгаръ остается еще нерѣшеннымъ, а между тѣмъ на Востокъ вновь открылось обширное поле для свободнаго дѣйствія западныхъ пропагандъ....

К. Живзифовъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ГЕРМАНИИ.

Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Виртембергскомъ королевствѣ.

18 (6) февраля настоящаго 1869 года открытъ въ Штутгартѣ *земскій синодъ* (Landes-Synode)) по церковнымъ дѣламъ. Посѣщеніе собраній земскаго синода даетъ намъ возможность слѣдить за отчетами его засѣданій и представить по возможности читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* настоящее состояніе церковныхъ дѣлъ въ Виртембергскомъ королевствѣ.

Штутгартскій земскій синодъ состоитъ изъ депутатовъ отъ духовенства и общества. Синодальныя засѣданія открыты въ дворцовой церкви рѣчью министра народнаго просвѣщенія, который въ общихъ чертахъ указалъ предметы, подлежащіе разсужденію (о церковномъ благочиніи, о мѣрахъ къ обезпеченію заштатнаго духовенства, о сиротскихъ пріютахъ, объ исправленіи консисторскихъ уставовъ, объ отношеніи духовенства къ народному образованію вообще, въ частности о церковно-приходскихъ школахъ и т. п.) На первомъ засѣданіи члены синода занимались собственно предварительными работами — избраніемъ президента, секретарей, назначеніемъ времени для собраній и т. п. Замѣчательнаго на этомъ засѣданіи было только то, что президентомъ синода избранъ по большинству голосовъ мірянинъ, статскій совѣтникъ (Staats-Rath) докторъ *Дювернуа* (Duvernoy). Король утвердилъ его въ этомъ званіи.

На второмъ засѣданіи (22 (10) февраля) членъ синода *пре-латъ* ¹⁾ *Капфъ* держаль рѣчь о церковной жизни въ Виртембергѣ и о мѣрахъ къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія въ этой странѣ. Эта рѣчь, сказанная духовнымъ сановникомъ въ присутствіи многочисленнаго собранія синодальныхъ членовъ и любознательной публики, заслуживаетъ полнаго вниманія. Читатель можетъ видѣть изъ нея темныя стороны виртембергскаго народа, характеристику здѣшняго духовенства и предполагаемыя мѣры къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія. Мы ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ передачей только содержанія этой рѣчи, съ нѣкоторыми примѣчаніями.

Прежде всего Капфъ предлагаетъ вопросы: что такое церковь и къ чему она должна стремиться? Истинная церковь, говоритъ онъ, есть царство Божіе на землѣ; она есть тѣло Христово; ее составляютъ избранные пастыри и святые богоугодные люди. Пастыри и проповѣдники должны созидать и устроить церковь Христову посредствомъ проповѣди и ученія. Затѣмъ онъ изображаетъ въ краткомъ очеркѣ исторію протестантства, указываетъ церковные безпорядки во времена Лютера, въ XVII и XVIII столѣтіи, и переходя къ настоящему вѣку, изображаетъ его слѣдующими чертами. «Объ охлажденіи религіозной жизни въ началѣ нынѣшняго вѣка достаточно свидѣтельствуютъ *Гоанъ Мюллеръ*, мадамъ *Сталь*, *Шиллеръ*. У нашихъ консисторскихъ совѣтниковъ и чиновниковъ за-

¹⁾ У протестантовъ, какъ извѣстно, церковное управленіе пресвитеріальное, а не епископальное. Такъ называемое *jus episcopale* (право епископа) принадлежитъ у нихъ консисторіямъ (см. *Real. Encykl. von Herzog XVIII. 296*). Посему прелатъ хотя считается высшимъ церковнымъ сановникомъ въ своемъ діоцезѣ (церковномъ округѣ), но онъ не имѣетъ права епископа. Его надзору подлежатъ духовныя лица, школы и церкви (въ своемъ округѣ). Слѣдовательно прелатъ почти тоже, что у насъ благочинный, съ той только разницей, что каждый прелатъ есть дѣйствительный членъ консисторіи и можетъ созывать помѣстные соборы (въ своемъ округѣ). Такихъ прелатовъ въ Виртембергѣ шесть (по числу діоцезовъ).

мерла духовная жизнь; благодаря имъ, мы до сихъ поръ продолжаемъ итъ въ храмахъ безсодержательныя церковныя пѣсни. Небреженіе духовнымъ званіемъ, безучастіе къ трудамъ миссіонеровъ—вотъ наслѣдство, которымъ владѣтъ наше поколѣніе,—съ присоединеніемъ матеріальныхъ интересовъ, которые въ настоящее время поглощаютъ всѣ прочія стремленія и требованія. Это матеріальное направленіе поддерживается фальшивымъ либерализмомъ, лже-философскими сочиненіями, анти-христіанскими періодическими изданіями, каково напримѣръ «Gartenlaube», ²⁾ безнравственными романами, рассказами, стихотвореніями и проч. Даже нѣкоторые государственные люди склоняются предъ идолами ложнаго моднаго гуманизма; отсюда — превратные законы, распущенность, порча нравовъ. Невѣріе стало сигналомъ нашего времени; анти-христіанская пресса распространяетъ его все далѣе и далѣе въ народныхъ массахъ. Люди образованные и полуобразованные, отнимая вѣру у народа, сами не знаютъ, что дѣлаютъ; бѣдный народъ безъ вѣры остается ни при чемъ, его нравственность въ упадкѣ, пьянство и развратъ составляютъ самую мрачную сторону его жизни. Отсюда—прогрессивно возрастающая смертность дѣтей. Нашъ народъ слишкомъ любитъ пощщать трактиры и питейныя заведенія, изъ которыхъ выносить грубыя привычки и нравы. Страсть къ гнуснымъ удовольствіямъ сопровождается печальными послѣдствіями: драки, буйства, семейные раздоры, соблазнительныя исторіи и разныя безстыдства, даже въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, все это стало почти обыденными явленіями. Равнодушіе къ вѣрѣ, церковный индифферентизмъ, даже какая-то скотская безчувственность ко всему идеальному, замѣтны не только въ низшихъ классахъ народа, но и между, такъ называемыми, людьми образованными, даже между чиновниками и правительственными лицами. Гдѣ же причины такого испорченнаго, нравственно-духовнаго состоянія? Кто виноватъ въ этомъ?»

²⁾ Еженедѣльный журналъ, въ которомъ популярно излагается ученіе матеріалистовъ и социалистовъ.

«Сепаратисты», продолжаетъ ораторъ, «обвиняють въ томъ духовенство, и говорятъ: оно стало негодной солью на землѣ, само испорчено, а потому на немъ лежитъ и отвѣтственность въ безпорядочной жизни народа. Однако это обвиненіе не справедливо, по крайней мѣрѣ, въ здѣшнемъ государствѣ. Наше духовенство, благодаря заботамъ *Штейделя* и *Шмидта*, состоитъ изъ самыхъ лучшихъ богослововъ; между семинаристами господствуетъ прекрасное направленіе, какого еще доселѣ не было; пасторы добросовѣстно и усердно исполняютъ свои обязанности. Конечно, и въ духовенствѣ бываютъ лица недостойныя своего званія; правда и то, что одинъ недостойный служитель алтаря можетъ сдѣлать больше вреда, чѣмъ десять недостойныхъ лицъ въ другихъ сословіяхъ. Но я увѣряю васъ на основаніи собственнаго опыта и наблюденія: еще никогда не встрѣчалось у насъ такъ мало недостойныхъ лицъ въ духовенствѣ, какъ теперь,—и никогда не было такъ много почтенныхъ и заслуженныхъ пасторовъ, какъ въ настоящее время. Наглядное свидѣтельство тому можно видѣть въ отчетахъ и отзывахъ *Бэтманъ-Гольвега*.³⁾ Слѣдовательно причинъ правственнаго упадка въ народѣ надобно искать не въ духовенствѣ, а въ тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, среди которыхъ ему приходится дѣйствовать. Здѣсь главнымъ врагомъ церкви является матеріалистическій духъ времени, который повсюду разносится анти-христіанской прессой. Главное затрудненіе для борьбы съ нимъ заключается съ одной стороны въ недостаточной подготовкѣ семинаристовъ, а съ другой въ крайне одностороннемъ направленіи и распущенности свѣтскихъ школъ. Кромѣ того, недостаточное обезпеченіе духовныхъ лицъ часто поставяетъ ихъ въ матеріальную зависимость отъ сельскихъ общинъ и ослабляетъ вліяніе духовенства на мірянъ.»

³⁾ Bethmann-Holweg сотрудникъ Гельцера въ его *Вѣдомостяхъ* (Monatsblätter).

«Впрочемъ,—благодареніе Богу,— въ нашемъ народѣ сохранилось еще много добра! Доказательствомъ тому служатъ многочисленныя благотворительныя заведенія по всему Виртембергскому королевству. *) Наши приюты, богадѣльни, попечительства находятся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Однихъ основателей и дѣйствительныхъ членовъ по этимъ заведеніямъ мы насчитываемъ до 70,000 лицъ, не говоря уже о многихъ почетныхъ членахъ и стороннихъ благодѣлателей.»

*) Дѣйствительно, надобно удивляться той энергіи, съ какою въ Виртембергѣ,—этомъ небольшомъ государствѣ,—создаются и устрояются многочисленные институты въ цѣляхъ христіанскаго просвѣщенія, челоуѣколюбія и состраданія. *Целлеръ* въ своей статистикѣ Виртемберга сообщаетъ слѣд. извѣстія объ этихъ учрежденіяхъ: 1) Виртембергъ имѣетъ 68 *миссіонерскихъ обществъ* (Missions-Vereine); доходы ихъ простираются до 100,000 гульденовъ въ годъ. 2) „*Библейское общество*“ въ Штутгартѣ, основанное въ 1812 г. Оно получаетъ до 20,000 гульд. ежегоднаго дохода. Со времени своего основанія и до настоящаго года оно издало болѣе 500,000 библій и сверхъ того до 250.000 экземпляровъ Новаго Завета. 3) „*Евангелическое общество*“ для распространенія христіанскихъ сочиненій и „*книжное заведеніе*“ (Evangelische Bücherstiftung) для изготовленія и печатанія книгъ, полезныхъ для народа. Оба эти учрежденія—въ Штутгартѣ и доходы ихъ простираются до 13,000 гульд. въ годъ. 4) *Богадѣльни* (Rettungsanstalten),—числомъ 17 домовъ, которые устроены и содержатся на добровольныя приношенія. Ежегодная сумма доходовъ и расходовъ въ нихъ—70—80,000 гульд. 5) „*Центральное управленіе общества благотворительности*“, — основанное въ Штутгартѣ -приснопамятной королевой-Екатериной Павловной. Она служитъ средоточіемъ весьма многихъ благотворительныхъ учрежденій въ Виртембергѣ, владѣетъ богатѣйшими средствами и служитъ источникомъ вспоможеній всякаго рода. 6) „*Общество призрѣнія сиротъ духовнаго званія*“, основанное здѣшними пасторами въ 1841 г. въ день юбилея покойнаго короля Вильгельма. Кроме того по всему королевству распространено весьма много другихъ благотворительныхъ учрежденій подъ разными названіями—приутовъ, діаконскихъ домовъ, больницъ и т. д. Подъ однимъ только протекторствомъ Ея Величества королевы Ольги Николаевны состоитъ болѣе 10 подобныхъ учрежденій; между ними замѣчательны по новости явленія такъ называемыя *Очаги* или *Пристанница* (Herberge) и *Ясли* (Krippe): первые служатъ ночлегами для безпріютныхъ работниковъ, вторые дневными приютами для младенцевъ, матери которыхъ состоятъ въ услуженіи (прачки, кухарки, работницы на фабрикахъ и пр.). Ясли открыты (въ нынѣшнемъ году) по иудѣ Ея Величества и при участіи Ея Высочества Вѣры Константиновны.

Въ этомъ случаѣ приходскіе совѣты и братства (*Gemeinschaften und Jünglings-Vereine*) суть самыя благотворныя учрежденія въ нашемъ отечествѣ. Оставаясь вѣрными евангелическому исповѣданію, они поддерживаютъ въ приходяхъ вліяніе нашего духовенства на народъ. Однако нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время приходскіе совѣты значительно упали; ихъ собранія, на которыхъ прежде слышались живыя рѣчи о церковныхъ нуждахъ, теперь нерѣдко ограничиваются лишь бумажными формальностями и принимаютъ характеръ какихъ то бюрократическихъ засѣданій. Этой слабостью ловко пользуются пропырливые *методисты* и другіе сектанты. Какъ вредно вліяніе ихъ на нашъ народъ, въ доказательство этого я долженъ былъ бы изобразить современное состояніе сектъ въ нашемъ отечествѣ,—но удерживаюсь отъ этого; потому что мой товарищъ прелать *Гауберъ* изготавляетъ подробный отчетъ о сектахъ въ Виртембергѣ ⁵⁾. Я замѣчу только: спра-

⁵⁾ Пока прелать Гауберъ изготавляетъ свой отчетъ, мы сообщимъ читателю свѣдѣнія о сектахъ въ Виртембергѣ на основаніи статьи Пальмера (*Real-Enc. von Herzog*, XVIII, 298), писанной въ 1864 г. Теперь существуютъ здѣсь: 1) *Піетисты*,—собственно набожные люди между евангеликами,—отличающіеся отъ послѣднихъ только мистическимъ ученіемъ о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, о скоромъ прішествіи антихриста и нѣкоторыми другими суевѣрїями. 2) *Михеліане*, такъ-называемые по имени своего основателя Михаила Ганъ, который, въ противоположность протестантскому ученію объ оправданіи вѣроу, училъ объ оправданіи добрыми дѣлами, покаяніемъ, аскетическими подвигами. Эти сектанты имѣютъ особую организацію, ведутъ безбрачную жизнь, вѣрують въ чистилище и т. п. 3) Послѣдователи *Прегицера* (насторъ ум. 1824 г.) наперекоръ Михеліанамъ вѣрують, что въ крещеніи человекъ очищается отъ всѣхъ прошедшихъ и будущихъ грѣховъ,—добрыя дѣла не имѣютъ цѣны, покаяніе не нужно и т. д. Они презирають всѣхъ прочихъ христіанъ, называя ихъ законниками и святошами. Въ свою очередь сами они слывуть у здѣшняго народа подъ именемъ *скакуновъ* (*galopp-christen*) за то, что слишкомъ поспѣшно причисляють себя къ праведникамъ. Въ этихъ трехъ сектахъ, по исчисленію Капфа, насчитывается въ Виртембергѣ до 50.000 послѣдователей. Другія менѣе многочисленныя секты: 4) *Балтисты* (перекрещенцы) существуютъ здѣсь съ 1837 г. и признають своимъ епископомъ одного механика въ Штутгартѣ. 5) *Методисты* (американскіе), извѣстные своими

ведливость требуетъ, чтобы мы относились къ сектамъ съ возможной кротостью, Собственно врагами церкви (т.-е. евангелическаго исповѣданія) я считаю *Иерусалимскихъ друзей* съ ихъ крайними притязаніями и фантастическими бреднями».

Въ заключеніе своей рѣчи Капфъ представилъ на разсмотрѣніе синода слѣдующіе пункты:

1) Конфирмація должна быть совершаема надъ дѣтьми не раньше 15 или 16-лѣтняго возраста и во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ считать ее заключительнымъ актомъ школьнаго обученія.

суровыми проповѣдями о покаяніи и добродѣтели; переселились сюда (въ небольшемъ количествѣ) около 1851 г. и своими угрозами на нечестивыхъ людей произвели такую сумятицу между швабами, что здѣшнее духовенство на соборѣ 1860 г. апеллировало противъ нихъ особымъ указомъ. 6) *Ирвингиане*, мечтающіе возстановить въ своей общинѣ первобытную церковь. Они хотѣли имѣть своего ангела и апостола (такъ называются у нихъ іерархическія лица) въ городѣ Ульмѣ; но попытка ихъ почему-то не удалась 7) *Назарей*, аллегорически объясняющіе Св. Писаніе. Основателемъ ихъ былъ базельскій фабрикантъ, котораго они почитали своимъ пророкомъ, но теперь отказались отъ него. Этой сектѣ посчастливилось въ Виртембергѣ: она имѣетъ здѣсь нѣсколько своихъ школъ, впрочемъ — подъ надзоромъ консисторіи. Всѣ эти секты — болѣе или менше иноземныя — состоятъ изъ переселенцевъ. Но въ Виртембергѣ есть своя, такъ-сказать, доморожденная секта. Она выродилась изъ средневѣковаго рыцарскаго ордена Тамплиеровъ (храмовниковъ), которые въ Виртембергѣ приняли названіе *Иерусалимскихъ друзей*. Эти друзья, ссылаясь на пророчество Іезекииля (гл. 40), которое, по ихъ мнѣнію, еще не исполнилось, считаютъ своимъ подвигомъ исполнить волю Божию, открытую Іезекиилю, т.-е. создать новый іерусалимскій храмъ, въ которомъ бы могъ собраться народъ Божій. Но такъ какъ теперешнія обстоятельства слишкомъ неблагопріятны для созданія храма въ Иерусалимѣ; то друзья рѣшились построить его въ Германіи. Однако и здѣсь оказались препятствія — главнымъ образомъ въ недостаткѣ средствъ на этотъ подвигъ. При такой невзгодѣ «друзья» обратились за помощью къ діалектикѣ и экзегетику; они стали учить, что Иерусалимскій храмъ есть храмъ не вещественный, духовный; подъ его куполомъ находятся всѣ друзья — германскіе патріоты; здѣсь должно совершиться обновленіе Германіи въ политическомъ и социальномъ отношеніи. Отъ поры до времени Иерусалимскіе друзья печатаютъ громкія публикаціи о своихъ синодахъ, посылаютъ либеральныя адреса въ палату депутатовъ и находятъ себѣ поддержку между демократами.

2) Нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы молодые люди поступали въ духовное вѣдомство лишь по внутреннему призыванію. Для испытанія въ томъ требуется, чтобы семинаристы, желающіе опредѣлиться въ духовное званіе, по окончаніи теоретическаго курса, пробыли не менѣе двухъ лѣтъ въ практической семинаріи подъ руководствомъ смотрителя (Ephorus).

3) Желательно, чтобы молодые теологи получали болѣе серьезное и основательное знаніе философіи, чѣмъ какъ было это доселѣ. Посему не слѣдуетъ ограничивать преподаваніе этого предмета только двумя годами; нужно распространить его и на слѣдующіе курсы.

4) Студенты университета ведутъ распущенную жизнь: удовольствія, находимыя ими въ питейныхъ домахъ и бездѣльныя ихъ похождения въ праздное время (котораго у нихъ слишкомъ много)—такое зло, противъ котораго требуются рѣшительныя мѣры. Нужно возстановить полицейскіе часы (Polizeistunden) и строго наказывать за безпорядочное поведеніе.

5) Святость воскресныхъ и великихъ ⁶⁾ праздничныхъ дней должна быть ограждена правительствомъ. Въ эти дни не должно быть ни ярмарокъ, ни публичныхъ увеселеній (въ трактирахъ или на рынкахъ), ни театральныхъ представленій, ни даже танцевальныхъ вечеровъ въ частныхъ домахъ. За исполненіемъ всего этого обязана слѣдить полиція.

6) Въ эти дни христіане должны посѣщать храмы, благотворительныя заведенія, воскресныя школы, «библейскіе часы» и пр.

7) Духовенству надобно предоставить право надзора за дѣтскими библіотеками въ приходскихъ школахъ, за религіознымъ воспитаніемъ и обученіемъ.

8) Духовныя лица, оказавшіяся недостойными своего званія, не должны быть перемѣщаемы изъ одного прихода въ

⁶⁾ Такими почитаются здѣсь Рождество Христово, Крещеніе, Великая (Страстная) Пятница, Пасха и Пятидесятница.

другой (какъ бы въ наказаніе); таковыхъ нужно увольнять отъ службы.

9) Смотрители въ семинаріяхъ и профессора богословскаго факультета въ университетѣ должны быть опредѣляемы не иначе, какъ съ одобренія и утвержденія высшаго духовнаго начальства.

10) Церковь, господствующая въ государствѣ, должна имѣть свое имущество, которое было бы гарантировано закономъ; добровольныя пожертвованія прихожанъ недостаточны для удовлетворенія всѣхъ церковныхъ нуждъ».

Эти пункты переданы на обсужденіе трехъ комиссій, состоящихъ при синодѣ. Президентъ возражалъ: какъ смотрѣть на всѣ заявленія Капфа? Считать ли ихъ личнымъ мнѣніемъ оратора или формальнымъ предложеніемъ официальнаго лица? Можетъ ли референтъ представить фактическія доказательства на свои слова? Капфъ отвѣчалъ, что онъ предлагаетъ свои пункты въ смыслѣ официальнаго доклада и надѣется подтвердить ихъ фактами. Чѣмъ все это кончится,—увидимъ изъ послѣдующихъ засѣданій и протоколовъ; а теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и соображеній.

Темныя стороны религіозно-нравственнаго состоянія въ Виртембергскомъ народѣ, какъ мы видѣли изъ словъ Капфа, составляютъ: индифферентизмъ въ вѣрѣ и пьянство съ его послѣдствіями. Основаніе протестантскаго индифферентизма заключается въ самомъ лютеранскомъ ученіи, которое предоставило своимъ послѣдователямъ безграничный произволъ въ толкованіи Божественнаго Откровенія. При такомъ отношеніи разума къ вѣрѣ естественно ожидать, что разумъ испробуетъ всевозможныя приемы, чтобы подвести истины вѣры подъ разрядъ обыкновенныхъ понятій,—и если это не удастся ему, то онъ отдѣляется отъ нихъ или прямымъ отрицаніемъ ихъ, или простымъ равнодушіемъ къ нимъ. Вся исторія протестантства была именно попыткой рационалистическаго пониманія вѣры. Различныя секты, школы, партіи, направленія стремились такъ или иначе выяснить богооткровенныя истины по субъективнымъ

воззрѣніямъ, внѣ церковнаго преданія. Попытка, очевидно, была не по силамъ. Естественный разумъ не могъ подвести подъ свои категоріи сверхъестественнаго. Чтожъ удивительнаго, если въ концѣ концовъ протестантъ охладѣлъ къ вѣрѣ? Прелать Капфъ жалуется на это охлажденіе, протестуетъ противъ антихристіанской нѣмецкой прессы и т. д. Но не поздно ли горевать о послѣдствіяхъ, когда худо начало?

Теперь посмотримъ, что такое пьянство протестантовъ швабовъ. За этимъ явленіемъ скрывается самый сухой эгсизмъ. Нѣмецъ разчетливъ въ самомъ кутежѣ, онъ никогда не пропивается; онъ идетъ въ шинокъ, гостинницу, трактиръ—вовсе не для того, чтобы пропить свои деньги и разстроить свое хозяйство. Онъ идетъ туда отъ нечего дѣлать, т. е. послѣ того, какъ уже исправилъ свои *дѣла* (*Geschäfte*, — слово, которымъ характеризуется весь умственный и нравственный складъ нѣмца, по крайней мѣрѣ — шваба). Даже въ шинкѣ онъ разчетливъ и практиченъ: онъ не поставитъ своей копѣйки ребромъ для угощенія своихъ товарищей, и не напьется до самозабвенія. Но не думайте, чтобы этотъ благовидный кутежъ былъ нравственнѣе пьянства простаго русскаго человѣка. Какъ ни мрачны картины послѣдняго, но темныя стороны перваго несравненно мрачнѣе и безотраднѣе. Не напрасно пасторы вооружаются противъ него. Не безъ основанія прелать Капфъ клеймитъ это явленіе позорными именами. Протестантское духовенство осуждаетъ трактирныя удовольствія своихъ прихожанъ не потому, чтобы они были слишкомъ грязны и досаждали до нищеты, а потому, что они ужъ черезчуръ постоянны и всегдашни, безнадежны. Въ этихъ удовольствіяхъ выражается самое крайнее эгонстическое и матеріалистическое направленіе нѣмца; между тѣмъ какъ пасторы все-таки считаютъ себя истолкователями Божественнаго Откровенія. Экономистъ швабъ, пожалуй, посѣщаетъ свой храмъ довольно исправно; но онъ дѣлаетъ это какъ-то машинально, по заведенному обычаю, или просто для развлечения. Между тѣмъ всѣ его мысли заняты своимъ настоящимъ *шефтомъ*: тутъ онъ весь погруженъ ду-

шой и тѣломъ — и если въ воскресные или праздничные дни оставляетъ свои *vessefты*, то дѣлаетъ это не столько по религіознымъ побужденіямъ, сколько для своего удовольствія. Побывавши на часъ въ храмѣ, гдѣ онъ съ нѣмецкимъ терпѣніемъ выслушиваетъ длинную проповѣдь пастора, да пропоетъ машинально нѣсколько стиховъ изъ своего молитвенника ⁷⁾, идетъ онъ... Куда? Дома скучно, родственныхъ связей не уважаетъ. А между тѣмъ на каждомъ шагу попадаютъ ему гостиницы, рестораціи, питейные дома: тамъ пиво хорошо, здѣсь вино дешево, — тамъ музыка въ саду, здѣсь много публики. И вотъ онъ, принарядившись по праздничному, отправляется бродить по этимъ публичнымъ заведеніямъ... Всѣ эти заведенія въ праздничные дни переполнены бываютъ гуляющимъ людомъ, точно такъ же, какъ и у насъ на Руси, только съ той разницей, что въ нашихъ питейныхъ и трактирныхъ заведеніяхъ нашъ народъ гуляетъ на раснашку, съ непритворнымъ весельемъ, тогда какъ нѣмцы въ самыхъ трактирахъ умѣютъ казаться людьми солидными, сдержанными, серьезными. Чѣмъ же занимаются тамъ эти серьезные и прилично одѣтые люди? Да ни чѣмъ! Отъ бездѣлья играютъ въ карты, шашки, шахматы, на билліардъ и т. под. Но не подумайте, чтобы эти игры (за немногими исключеніями) были такъ-сказать «искусствомъ для искусства.» Такого удовольствія нѣмецъ не позволяетъ себѣ; изъ самой игры онъ дѣлаетъ *vessefты* и интересуется ею, когда на столѣ звенятъ деньги. Деньги, скопидомство, бражничашье въ рестораціяхъ, въ садахъ подъ музыку и безъ музыки, съ картами и безъ картъ, но непременно съ кружкой пива или вина — вотъ въ чемъ нѣмецъ и чабъ находить верхъ удовольствія! Вслѣдъ за мужьями (только поспѣзнь отъ нихъ) идутъ въ рестораціи ихъ жены, дѣти ⁸⁾. Ужъ изъ этого краткаго очерка читатель можетъ видѣть, противъ чего пасторы возстаютъ и что они осуждаютъ въ своихъ прихожанахъ. Они возстаютъ именно противъ того эгоисти-

⁷⁾ Этотъ монотонный, однообразный порядокъ богослуженія прискучилъ наконецъ не только нѣмцамъ-прихожанамъ, но и самимъ пасторамъ. Теперь протестантское духовенство серьезно занято мыслію какъ бы оживить и одушевить свою литургію.

⁸⁾ Теперешній синодъ опредѣляетъ, чтобы дѣти до 18 лѣтъ не посѣщали публичныхъ заведеній безъ надзора родителей или опекуновъ, какъ это было доселѣ.

ческаго и крайне матеріалистическаго направленія, которое до крайности суживаетъ сферу духовно-правственной жизни нѣмца, ограничиваетъ его однимъ животнымъ существованіемъ и доводитъ его до того, что онъ теперь живетъ лишь одними воспоминаніями о своихъ великихъ мыслителяхъ и поэтахъ, устраивая въ честь ихъ памятники, праздники, юбилеи, собранія, на которыхъ приторное самохвальство доходить до какаго-то самообожанія.

Какъ видите, жизнь современнаго нѣмца — жизнь крайне ограниченная, узкая, механическая, въ которой самимъ лютеранамъ — не только пасторамъ, но и всѣмъ сколько нибудь мыслящимъ и порядочнымъ людямъ — становится душно, жутко, больно. Вотъ какъ отзываются объ этой жизни сами нѣмцы ⁹⁾: «Бездарныя времена! Безплодные года! На нашемъ времени лежитъ какое-то проклятіе неспособности и бездарности. Въ нынѣшнемъ поколѣніи замерли благородныя чувства. Неблагодарная, современная почва не производитъ ничего великаго и прекраснаго. Все это или расточено на глушую забаву толпы, или обезображено и окаррикатурено въ рукахъ сумазбродовъ, если не попало на службу властолюбивой партіи.» «Голосъ разочарованія, продолжаетъ Гельцеръ, слышится даже въ палатахъ государственныхъ. Вотъ что дошло до нашего слуха изъ баварской палаты, гдѣ ораторъ, горько жалуясь на современное состояніе цивилизаціи въ Германіи, между прочимъ высказалъ: *еслибы мнѣ привелось послѣ смерти опять возвратиться въ этотъ міръ; то я сталъ бы молить Господа только объ одномъ, чтобы мнѣ не родиться въ другой разъ нѣмцемъ*». Тиршъ, приводя изреченіе Гумбольдта, съ горечью напоминаетъ: «двѣсти лѣтъ боролись мы со всякой глупостью, сто лѣтъ прошло, пока мы уразумѣли ее—и еще сто лѣтъ прошло, пока мы оставляли ее. А теперь что? Германія — это какакая-то *безплодная жена!*» etc.

Не правда ли, читатель, какъ отъ этой, духовно-отжившей нѣмецкой среды вѣтъ нравственнымъ разложениемъ?

В. ГОЛУБЕВЪ.

⁹⁾ Protest. Monatsblätter. von Gelzer. Januar. 1866.

ДУХОВНО-УЧЕБНАЯ РЕФОРМА

Статья I.

Въ первой книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* мы заявили потребность установить опредѣленное мнѣніе о нашей новой духовно-учебной реформѣ, выяснить, что такое эта реформа, и къ чему она ведетъ духовенство, высказать прямое слово— въ пользу, или не въ пользу ея.

По нашему мнѣнію,—мы сказали,—это слово должно быть сказано въ пользу новой реформы. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить нѣсколько общихъ соображеній въ поясненіе своей мысли. Мы не будемъ пока здѣсь касаться различныхъ частныхъ сторонъ духовно-учебной реформы. О нихъ можетъ быть у насъ рѣчь впереди, и изъ нихъ конечно можно относиться къ инымъ болѣе, къ другимъ менѣе сочувственно. Мы не будемъ касаться и самой, такъ-сказать, внутренней и внѣшней отдѣлки реформы. Въ ней конечно, какъ и во всякомъ дѣлѣ, могутъ быть недостатки, которые по времени могутъ исправиться, неопредѣленности, которыя могутъ быть выяснены, даже взаимно противорѣчащія стороны, которыя, при нормальномъ развитіи, опять-таки сами собою могутъ уравниваться и сгладиться въ жизни. Мы не будемъ говорить и о способѣ выполненія реформы; однимъ можетъ казаться она слишкомъ крутою и радикальною, другимъ напротивъ недостаточно послѣдовательною и радикальною; одни могутъ упрекать ее за то, что она слишкомъ смѣло ломаетъ старый порядокъ вещей,—другіе за то, что она допускаетъ слишкомъ много сдѣлокъ съ нимъ. Мы имѣ-

емъ въ виду пока только общій смыслъ этого явленія въ жизни духовенства, — общее вліяніе, которое должно отразиться отъ него на тѣхъ, кого оно ближайшимъ образомъ касается.

Съ этой стороны нельзя не отнестись сочувственно къ духовно-учебной реформѣ прежде всего потому уже, что она есть *реформа*, ею открывається рядъ реформъ въ быту духовенства, и начинается пробужденіе духа прогресса и обновленія въ самомъ духовенствѣ. Едвали можетъ быть гдѣ духъ прогресса въ истинномъ его смыслѣ долженъ бы быть такъ живъ и глубокъ, и могъ бы производить такіе широкіе и благотворные результаты, какъ въ духовенствѣ православной церкви, призванномъ быть ближайшимъ служителемъ и проводникомъ неистощимо живыхъ и глубокихъ началъ православія въ самыя разнообразныя сферы жизни народной. И едвали можетъ быть когда нибудь паше духовенство столько нуждалось въ оживленіи, въ пробужденіи живительнаго духа прогресса и реформы, какъ именно въ послѣднія времена.

Само собою разумѣется, что въ православной церкви духъ прогресса и реформы не можетъ касаться самыхъ догматическихъ и каноническихъ основъ православія. Объ этомъ излишне было бы и упоминать, еслибы мы не знали, что въ нашемъ обществѣ есть люди, которымъ всякое слово о прогрессѣ въ области православной церкви можетъ казаться соблазнительнымъ, и подавать поводъ къ несправедливымъ и вреднымъ толкованіямъ. Начала православія въ существѣ непоколебимы и неизмѣнны. Но потому-то именно, что они непоколебимы и неизмѣнны, и возможно и потребно и наиболѣе безопасно въ православной церкви самое широкое развитіе этихъ началъ въ примѣненіи къ разнообразнѣйшимъ потребностямъ и условіямъ жизни. Всякая жизнь условливается взаимодѣйствіемъ двухъ силъ, консервативной — твердой, глубокой, устойчивой въ самыхъ началахъ жизни, и прогрессивной — непрестанно движущейся въ развитіи и примѣненіи этихъ началъ. Нормальное теченіе жизни бываетъ только тамъ, гдѣ эти силы находятся въ соразмѣрности — въ

гармоніи одна съ другою, гдѣ застой жизни не задерживаетъ въ ней потребнаго движенія, и гдѣ движеніе, оторванное отъ своихъ жизненныхъ началъ, не колеблетъ самаго основанія жизни. Поэтому чѣмъ глубже и непоколебимѣе гдѣ самыя основы жизни, тѣмъ болѣе возможно тамъ широкое прогрессивное развитіе,—и наоборотъ. Нигдѣ непоколебимыя и неизмѣнныя начала христіанства не сохранились въ такой чистотѣ и полнотѣ, какъ въ православной церкви. Поэтому ни въ какомъ христіанскомъ исповѣданіи невозможно такое широкое прогрессивное развитіе, какъ въ православіи. Фальшивыя основы папизма могутъ бояться прогресса: онъ убьетъ ихъ. Узкія основы протестантства не могутъ долго выдержать послѣдовательнаго развитія; содержаніе ихъ скоро можетъ изжитъ въ немъ. Но содержаніе православія неистощимо полно и глубоко; оно всему должно давать жизнь, но само никогда не можетъ изжитъ; оно поэтому безопасно можетъ развиваться во всей полнотѣ, во всей широтѣ, во всей послѣдовательности.

Духъ православія, живущій во всей церкви, прежде всего конечно долженъ отражаться на тѣхъ, которые считаются избранными представителями и служителями церкви—на духовенствѣ православномъ. Поэтому православное духовенство по настоящему должно бы быть среди народа первымъ представителемъ какъ самыхъ твердыхъ и глубокихъ консервативныхъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ живыхъ и широкихъ прогрессивныхъ началъ. Оставаясь строго вѣрнымъ и истиннымъ началамъ православія, оно должно быть первымъ проповѣдникомъ и провозвѣстникомъ этихъ началъ въ примѣненіи къ разнообразнымъ сферамъ общественной жизни. Оно поэтому должно быть въ высшей степени внимательно и чутко ко всякимъ явленіямъ и переменамъ общественной жизни, и не только первое должно сочувственно привѣтствовать всякую живую свѣтлую мысль, всякое доброе начинаніе въ общественной жизни, но само должно неослабно возбуждать общество на живую мысль и доброе начинаніе. Напротивъ все, что является въ обществѣ противорѣчащимъ высшему нравствен-

но-христіанскому идеалу, — всякіе темныя предрасудки и суевѣрія, дурныя привычки и страсти, фальшивыя и вредныя понятія, грубыя, ненормальныя, стѣснительныя и несправедливыя отношенія въ жизни семейной и общественной — все это должно встрѣчать себѣ въ духовенствѣ перваго свободнаго, строгаго и нелицепрітнаго обличителя. Особенно въ своей собственной средѣ, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, духовенство должно быть внимательно и чутко ко всему недостойному и несправедливому — ко всякому безобразію и произволу, злоупотребленію и беззаконію, безъ смущенія и ослабленія изобличать и искоренять противное требованіямъ долга и идеѣ духовнаго служенія, духу братства, взаимнаго движенія, свободы, разумности и т. д., — дабы недостатки званія не служили для другихъ поводомъ къ нареканію на самое духовное служеніе. Въ исполненіи обязанностей своего служенія духовенство должно показывать примѣръ живаго, искренняго и сочувственнаго, а не формальнаго только, механическаго, и тѣмъ менѣе вялаго, апатическаго или лицемѣрнаго отношенія къ дѣлу. Не ограничиваясь соблюденіемъ формы и исполненіемъ долга, какъ чего-то отвнѣ предписываемаго, духовенство должно во всякое свое дѣло вносить живую душу, и разумное исполненіе своихъ обязанностей обратить во внутреннюю потребность. Удовлетворяетъ ли наше духовенство такимъ потребностямъ? Что въ немъ есть много добрыхъ сторонъ, этого никто изъ людей справедливыхъ не станетъ отрицать. Несправедливо было бы прямо упрекать наше духовенство въ недостатокъ ума, образованія, нравственности, преданности церкви, искренности, благонамѣренности. Умныхъ людей, по натурѣ, въ духовенствѣ много; образованіе духовное, гдѣ открывается случай къ тому, оказывается перѣдко солиднѣе свѣтскаго образованія; нравственныя начала въ принципѣ въ духовенствѣ крѣпче, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ; преданность православію въ немъ тверда до невозможности сомнѣній въ ней; въ какихъ-либо неискреннихъ и неблагонамѣренныхъ тенденціяхъ наше духовенство заподозрить трудно. Но чего

недостаетъ въ нашемъ духовенствѣ, отчего самыя добрыя его свойства мало приносятъ соотвѣтствующихъ плодовъ — это именно отъ недостатка живости, свободы, подвижности, энергии, дѣятельнаго, бодрого и предпріимчиваго духа. Намъ не мѣсто объяснять здѣсь, отчего зависитъ этотъ недостатокъ, и насколько его можно поставлять въ личную вину такимъ или другимъ духовнымъ лицамъ; но нельзя не сознаться, что это есть едва ли не главный недостатокъ нашего духовенства, едва ли не самый коренной источникъ всякихъ обвиненій и нареканій противъ него. Нельзя не сознаться въ томъ, что духовенство мало имѣетъ вліянія на развитіе общественной жизни, и что оно рѣдко является въ общественномъ прогрессѣ въ ряду первыхъ начинателей и проводниковъ какого-либо значительнаго движенія. Нельзя не сознаться въ томъ, что самое духовное служеніе въ званіи приходскихъ священниковъ, или законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, или наставниковъ духовныхъ семинарій и академій, часто ограничивается, только формальнымъ, а иногда и вялымъ, безучастнымъ исполненіемъ того, что принято, что предписано. Не оттого ли главнымъ образомъ наше духовное служеніе такъ мало приноситъ плодовъ сравнительно съ тѣмъ, сколько бы оно должно было приносить ихъ по самому идеалу своему? Наша духовная наука бѣдна не только въ сравненіи съ наукою иноземною, но даже и въ сравненіи съ русскою же свѣтскою наукою, начавшею развиваться въ Россіи гораздо позже духовной, и между тѣмъ давно уже опередившею ее; проповѣдничество у насъ мало развито, и не обпаруживаетъ довольно сильнаго вліянія на народъ; народное образованіе подвигается туго; общественная благотворительность слабо возбуждена; исправленія народной нравственности мало замѣтно; миссіонерская дѣятельность является большею частію въ видѣ случайной случайности, и далеко не имѣетъ такой широкой и прочной организаціи, какую имѣетъ она въ неправославныхъ обществахъ — не только такихъ большихъ, какъ католическая церковь, но даже и такихъ, малыхъ, какъ напр. общества мето

дистовъ или моравскихъ братьевъ; самыя грубыя ученія и невѣжественныя расколы у насъ твердо держатся по нѣскольку вѣковъ, и усиленно распространяются, при всѣхъ официальныхъ противодѣйствіяхъ имъ. Отчего все это зависитъ? Силь у насъ мало, или добрыхъ расположеній къ дѣлу? Есть и силы, но онѣ большею частію гложутъ въ бездѣйствіи; много и добрыхъ расположеній, но нѣтъ энергіи, живости, подвижности, предприимчивости. Нельзя наконецъ не сознаться, что духовенство наше недостаточно пользуется общественнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ (мы говоримъ конечно о большинствѣ, а не объ исключеніяхъ), — не имѣетъ въ обществѣ того значенія, какое должно бы принадлежать ему, по свойству его служенія; на священниковъ нашихъ большею частію смотрятъ только, какъ на исполнителей священныхъ обрядовъ (что и само по себѣ конечно важно, но въ чемъ далеко не исчерпывается область духовнаго служенія); духовными же наставниками, совѣтниками, руководителями—священниковъ если и называютъ гдѣ, то большею частію ради приличія, или по преданію, начинающему терять свой живой смыслъ. Нужно ли винить въ этомъ само общество, и одно только общество? Но и въ такомъ случаѣ опять представляется вопросъ, отчего же мы такъ мало имѣемъ вліянія на общество, и не зависитъ ли это, помимо всякихъ другихъ вѣшнихъ условій, въ значительной степени отъ насъ самихъ? Мало нравственной подвижности въ нашемъ духовенствѣ, — какимъ же образомъ оно можетъ двигать жизнь общества? Мало въ немъ живости и энергіи, дѣятельнаго и предприимчиваго духа, — какимъ же образомъ оно въ другихъ можетъ возбуждать то, чего само не имѣетъ?...

Мы беремъ вопросъ съ самыхъ общихъ его сторонъ, и приходимъ къ тому положенію, что духовное служеніе, какъ служеніе преимущественно нравственное, болѣе всякаго другаго служенія требуетъ отъ своихъ представителей живаго участія, нравственной подвижности, личной энергіи, дѣятельнаго и предприимчиваго духа. Въ настоящее же время, какъ мы выше

замѣтили, духовенство наше болѣе, чѣмъ когда нибудь, нуждается въ этихъ качествахъ. Все кругомъ насъ движется; во всѣхъ сословіяхъ видно пробужденіе; самыя коренныя общественныя отношенія измѣняются. Мы ли одни останемся такими, какими были при прежнихъ условіяхъ жизни,—мы ли одни будемъ желать и надѣяться остаться внѣ общаго движенія, и слѣдовательно отдѣльно отъ всѣхъ, назади всѣхъ съ утратою послѣдняго участія и вліянія въ жизни общественной? Едва ли этого можно желать и надѣяться; общее движеніе невольно должно захватить и насъ съ собою; новыя условія жизни, возникшія въ другихъ сферахъ, неизбѣжно будутъ приходить въ столкновенія съ нашими старыми порядками. Нашъ старый судъ не можетъ существовать при общей реформѣ государственнаго судоустройства; наша сословная изолированность не можетъ держаться крѣпко, когда во всѣхъ другихъ званіяхъ и служеніяхъ сословныя грани сглаживаются и падаютъ; духовенство наше не можетъ съ успѣхомъ пользоваться новыми данными ему правами въ общихъ дѣлахъ земскихъ, если оно не будетъ имѣть подобныхъ же правъ въ своихъ дѣлахъ духовныхъ (мы разумѣемъ здѣсь право выбора, право голоса, право свободнаго обсужденія касающихся до него мѣръ и вопросовъ).

И что же—нужно ли намъ бояться реформы, отталкивать ее, противодѣйствовать ей дѣятельно или пассивно? Задержать общаго движенія мы не можемъ; надѣяться на то, что оно минетъ насъ, также было бы неразумно. Мы можемъ желать только того, чтобы реформа въ духовенствѣ была согласна съ интересами церкви и духовенства, и совершилась, сколько возможно, спокойно, съ возможно меньшею тяжестью для духовенства, съ возможно меньшимъ числомъ жертвъ. На это, кажется, мы можемъ надѣяться, если только сами не будемъ способствовать уклоненію реформы съ правильнаго пути, если будемъ содѣйствовать ей всѣми способами своего умѣнія и искренняго участія, а не будемъ относиться къ ней непріязненно, или слишкомъ пассивно, и тѣмъ не вызовемъ необхо-

дмости—насилно отвѣтъ быть реформированными, вмѣстѣ того, чтобы самимъ благовременно приготавливать и устроить свое новое положеніе. Въ другихъ сферахъ нашей общественной жизни реформы самыя крупныя и радикальныя совершились съ замѣчательнымъ спокойствіемъ, съ замѣчательною обдуманностію и постепенностію, и вошли въ жизнь мирно и твердо, со всею возможною справедливостію, со всѣмъ возможнымъ береженіемъ личныхъ правъ и интересовъ. Тѣмъ болѣе нужно надѣяться на мирное спокойствіе и разумное осуществленіе реформы въ средѣ духовенства—въ такой средѣ, которая, по самому свойству своего служенія, должна представляться наиболѣе просвѣщенной и нравственною. Что касается до общаго направленія нашихъ общественныхъ реформъ, оно въ развитіи своемъ, кажется, не угрожаетъ неблагопріятными послѣдствіями для жизни церковной. Наши общественныя реформы очевидно направляются не къ ниспроверженію или измѣненію, а напротивъ къ возстановленію, укрѣпленію и развитію нашихъ коренныхъ историческихъ народныхъ началъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ просвѣтительное начало православія. Въ преобразованіяхъ настоящаго царствованія намъ старина наша чувствуется, по справедливому выраженію крайнихъ ревнителей старины (старообрядцевъ въ адресѣ Государю) древне-русская, православная старина, — та старина, при которой вѣра православная имѣла гораздо болѣе значенія въ жизни народной, и духовенство при всемъ маломъ образованіи своемъ стояло гораздо ближе къ народу, и имѣло на него гораздо болѣе вліянія, нежели въ послѣдніе два вѣка. Въ движеніяхъ настоящаго времени намъ можетъ быть болѣе, чѣмъ когда-либо за два послѣднія столѣтія, открываются благопріятные случаи возвратитъ себѣ прежнее вліяніе, возвратитъ церкви должное значеніе въ жизни народной. И это будетъ согласно съ видами правительства, и съ желаніями благонамѣренной части нашего общества. Если же мы пропустимъ этотъ благопріятный случай, и останемся назади всѣхъ въ это знаменательное время, наше положеніе ко-

нечно не только не улучшится, а сдѣлается еще гораздо хуже. Прежде наше положеніе зависѣло главнымъ образомъ отъ того, какъ относился къ намъ высшій слой жизни — правительство и образованное общество. Теперь — народъ пробуждается; миллионы личностей, только что сознавшихъ себя свободными и полноправными, ищутъ себѣ свѣта и руководства. Счастье намъ будетъ, если мы сумѣемъ во-время стать ихъ учителями и руководителями. И бѣда — великая бѣда будетъ и намъ, и всему народу, и тѣмъ интересамъ, которымъ мы служить призваны, если народъ, неудовлетворенный въ своихъ нравственныхъ потребностяхъ, разочарованный въ своихъ законныхъ ожиданіяхъ, отвернется отъ насъ такъ же, какъ отвернулась уже отъ насъ значительная часть такъ называемаго образованнаго общества.

Въ виду живаго пробужденія общественной мысли, въ виду совершающихся повсюду реформъ, въ самомъ духовенствѣ нашемъ въ послѣднее время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, стала чувствоваться потребность движенія, переменъ, реформъ. Правда, выраженія этой потребности мало представили собою ясно сознаннаго и опредѣленнаго. Рѣдко отъ кого можно было услышать ясное, обдуманное слово о томъ, что же именно духовенству нужно, въ чемъ положеніе его требуетъ переменъ и улучшеній. Но жажда этихъ переменъ сильно высказалась отрицательнымъ образомъ — въ недовольствѣ, въ жалобахъ на существующее положеніе вещей. Жалобы эти можно было слышать вездѣ и отъ людей молодыхъ, отъ такъ-называемыхъ новаторовъ и прогрессистовъ, на сколько ихъ было и есть въ духовенствѣ, и отъ людей старыхъ, новидимому сроднившихся съ существующимъ порядкомъ вещей. Въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ жалобы эти въ духовенствѣ стали особенно усиливаться. Рѣдко отъ кого можно было услышать вполне сочувственное слово о своемъ положеніи. Наставники въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, законоучители въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, приходскіе священно-и церковно-служители въ городахъ и селахъ — всѣ жалова-

лись на свое положеніе. Даже такія лица, которымъ, видимо, не было особенныхъ основаній жаловаться на свое положеніе и отъ которыхъ болѣе или менѣе могло зависѣть облегченіе положенія другихъ, очень нерѣдко такъ высказывались, что у насъ все не такъ дѣлается, или что у насъ ничего нельзя сдѣлать. И чѣмъ менѣе можно было разобрать въ этихъ жалобахъ чего-либо опредѣленного, чѣмъ менѣе сказывалась въ нихъ ясно сознанная потребность, чего же именно духовенствѣ нужно, тѣмъ болѣе тягостное впечатлѣніе онѣ производили. Наконецъ, — недовольство существующимъ положеніемъ дѣла въ духовенствѣ стало еще хуже сказываться на практикѣ — въ иныхъ апатію къ обязанностямъ своего служенія, въ другихъ эпидемическимъ бѣгствомъ отъ духовнаго званія, отъ духовно-училищной службы, въ иныхъ болѣзненнымъ упадкомъ духа и нравственною распущенностью, въ цѣлыхъ учрежденіяхъ разстройствомъ прежнихъ отношеній, порядковъ, правилъ, даже безъ стремленія замѣнить ихъ чѣмъ-либо новымъ. Всякихъ подобныхъ явленій въ духовенствѣ едва ли было когданибудь столько, сколько именно въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ. Люди наблюдательные должны хорошо это помнить. Очевидно стало, что существующіе въ духовенствѣ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ порядки не могли далѣе существовать въ томъ видѣ, въ какомъ они доселѣ существовали. Хотя бы эти порядки сами по себѣ были разумны, правильны, хороши, — они не могли удовлетворять потребностямъ людей, непосредственно подчиненныхъ имъ; и сами должны были болѣе и болѣе подвергаться искаженіямъ и разстройствамъ при несочувственномъ и апатичномъ выполненіи. Необходимо стало — обновить, исправить, измѣнить эти порядки. Потребность переменъ начинала сказываться у многихъ самымъ нетерпѣливымъ образомъ. Очень нерѣдко — нѣсколько лѣтъ назадъ — въ духовенствѣ, и въ особенности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, можно было слышать выраженія такого рода: пусть дали бы намъ хоть какое-

нибудь движеніе, пусть бы сдѣлали съ нами хоть какую-нибудь реформу—чтобы хоть сколько-нибудь поколебался устарѣвшій строй жизни, чтобы хоть сколько-нибудь всколыхалась застоявшаяся среда, чтобы намъ по крайней мѣрѣ видно было, что и насъ не забываютъ совсѣмъ въ общемъ движеніи, что мы не обречены на всегдашнее коснѣніе, на вѣчный застой. Не отвѣчать ничего на эти глухо раздававшіеся, но тѣмъ не менѣе все сильнѣе и болѣзненнѣе становившіеся вопли и требованія, далѣе едва ли было бы полезно. Старый порядокъ дѣлъ во всякомъ случаѣ сталъ бы разстроиваться больше и больше, если бы не приняты были никакія мѣры къ его измѣненію и исправленію.

Вотъ чѣмъ вызвана реформа. Вотъ съ какой стороны, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего разсматривать значеніе духовно-учебной реформы по отношенію къ существующему положенію духовенства. Важно прежде всего то, что эта реформа по возможности на первый разъ удовлетворила давно созрѣвшую потребность движенія въ духовенствѣ, жажду переменъ и улучшеній, тронула застоявшуюся среду, пробудила въ ней духъ движенія и обновленія,—показала намъ, что и мы не забыты въ общемъ движеніи народной жизни, не осуждены на застой и коснѣніе, что и о насъ думаютъ, заботятся, что и намъ слѣдовательно можно надѣяться по крайней мѣрѣ въ будущемъ на улучшеніе своего положенія въ различныхъ отношеніяхъ.

Вліяніе этого движенія на общественное настроеніе духовенства уже и въ настоящее время сказывается въ довольно значительной степени. Давно не было въ духовенствѣ такого общаго оживленія, какое стало замѣтно со времени объявленія духовно-учебной реформы. Одно это оживленіе, какъ бы на первыхъ порахъ оно ни сказывалось, важно само по себѣ; въ будущемъ оно несомнѣнно можетъ принести много добрыхъ плодовъ; духовенство наше, какъ мы выше замѣтили, ни въ чемъ столько не нуждается, какъ именно въ оживленіи. У духовенства является наконецъ свой живой интересъ, о которомъ можно, и даже настоятъ необходимость, думать, рассуждать,

совѣщаваться. Пошли толки о сѣздахъ, сборахъ въ пользу училищъ, выборахъ ректоровъ, инспекторовъ и членовъ правленій, о дѣятельности новыхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, открытіи параллельныхъ классовъ, установленіи разныхъ педагогическихъ и дисциплинарныхъ мѣръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Можетъ быть, въ толкахъ этихъ не мало высказывается неумѣлаго, беспорядочнаго, мелочнаго, страннаго. Чего же можно и требовать на первый разъ? Гдѣ же было духовенству научиться правильно и толково разсуждать объ общихъ дѣлахъ, когда оно доселѣ ни къ какимъ такимъ разсужденіямъ не призывалось и не допускалось? Сказывается въ этихъ толкахъ не мало и недовѣрія, несочувствія, прямыхъ порицаній на новые порядки. Пусть, — и это не удивительно; въ большинствѣ духовенства, давно отвыкшемъ отъ всякихъ перемѣнъ, привыкшемъ даже почему-то считать своею обязанностью сочувствовать старому порядку вещей, очень естественно недовѣріе къ новымъ порядкамъ. Новая духовно-учебная реформа тѣмъ болѣе могла возбуждать въ иныхъ недовѣріе и несочувствіе, что она на первыхъ порахъ представляется духовенству своею, такъ сказать, жесткою стороною. Какія педагогическія улучшенія обѣщаетъ въ будущемъ новое устройство духовно-учебныхъ заведеній, какія преимущества предъ прежнимъ имѣетъ новый порядокъ управленія семинаріями и училищами, какія права онъ даетъ самому духовенству по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, это для многихъ еще недостаточно ясно. Большинству прежде всего бросается въ глаза, что новая реформа многіе расходы по содержанию духовныхъ училищъ и семинарій относить на попеченіе мѣстнаго духовенства, что она требуетъ денежныхъ сборовъ въ пользу училищъ и семинарій, что она вводитъ штаты въ семинаріяхъ, и такимъ образомъ угрожаетъ или исключеніемъ многихъ изъ семинарій, или необходимостью открывать параллельные классы при семинаріи на собственные средства, что наконецъ при новомъ учебномъ порядкѣ съ дѣтей

духовенства будетъ требоваться больше, чѣмъ прежде, и малоспособнымъ изъ нихъ труднѣе прежняго будетъ проходить до конца семинарскій курсъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ иныхъ мѣстахъ мѣстные исполнители реформы, не озаботившись предварительно и постепенно подготовить переходъ отъ стараго строя къ новому, по излишнему усердію или по какимъ-либо особеннымъ соображеніямъ, стали вводить реформу слишкомъ горячо и круто, и такимъ образомъ съ особою силою дали почувствовать духовенству ея наиболѣе жесткую и тяжелую сторону. Все это естественно могло вызвать въ нѣкоторыхъ ропотъ. Но по крайней мѣрѣ ропотъ этотъ имѣетъ свой опредѣленный смыслъ, онъ направляется именно противъ извѣстныхъ частныхъ сторонъ новаго порядка, и возбуждаетъ къ мысли чѣмъ-либо помочь представившимся затрудненіямъ. Такимъ образомъ и здѣсь есть своя полезная сторона. Такой ропотъ все-таки гораздо лучше того неосмысленнаго, глухаго, пассивнаго недовольства, которое вѣчно жалуется на все, не указывая опредѣленно, что же именно ему нужно, и чѣмъ можно помочь его нуждамъ, — которое давить мысль, убиваетъ энергію, отнимаетъ у людей способность трезваго и справедливаго отношенія къ дѣлу. Новыя жалобы на тягость вводимыхъ порядковъ тѣмъ отличаются отъ безотчетныхъ жалобъ прежняго времени, о которыхъ мы говорили нѣсколько выше, что въ нихъ слышится живая мысль, слышится энергія, ясное желаніе и затѣмъ — надежды. Эти жалобы имѣютъ болѣе сознательный, болѣе свѣтлый, благодушный характеръ. Въ иныхъ случаяхъ кажется даже, что жалующіеся и возвышающіе свой голосъ противъ новыхъ порядковъ сами какъ будто увлекаются тѣмъ, что имъ наконецъ есть на что пожаловаться — пороптать, и тѣмъ облегчить давно сдавленную и наболѣвшую душу. Вообще говоря, не смотря на то, что матеріальное положеніе нашего духовенства отъ новыхъ учебныхъ порядковъ пока не улучшилось, а даже стало на первое время нѣсколько тяжеле, не смотря на то, что новая реформа еще мало

показала значительныхъ плодовъ, — нравственное положеніе духовенства стало уже лучше; чувствуется, что атмосфера становится чище и свѣтлѣе, мысль дѣлается трезвѣе, пробуждается больше энергіи, больше надежды на будущее.

Духовно-учебная реформа въ послѣднее время до того овладѣла вниманіемъ духовенства, что изъ-за нея духовенство стало какъ будто забывать другія свои существенныя нужды и интересы. Если сравнить содержаніе духовныхъ журналовъ за прежніе годы до объявленія духовно-учебной реформы и за послѣдніе послѣ объявленія ея, — въ нихъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ прежніе годы, кромѣ вопроса о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, хотя слабо, но довольно часто затрогивались въ литературѣ и другія важныя вопросы, касающіеся быта духовенства, напр. о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о примѣненіи выборнаго начала къ епархіальному управленію, объ отношеніи духовенства къ земству, къ дѣлу духовнаго образованія и т. д., въ послѣдніе же годы объ этихъ и другихъ подобныхъ вопросахъ говорятъ меньше. То же самое можно замѣтить и въ словесныхъ разсужденіяхъ духовенства. Вниманіе духовенства почти исключительно занимается вопросомъ о духовно-учебной реформѣ. Здѣсь каждая сторона дѣла, каждая не очень значительная новость — обсуждается съ такою внимательностью и подробностью, что это наконецъ становится довольно мелочнымъ и мало интереснымъ для людей, не имѣющихъ близкаго отношенія къ дѣлу. Въ этомъ можно видѣть наглядное доказательство тому, что духовно-учебная реформа имѣетъ для духовенства живой и существенный интересъ. Духовенство давно дождалось, о чемъ бы ему можно было поговорить не въ смыслѣ общихъ отвлеченныхъ разсужденій, а въ практическихъ интересахъ живаго дѣла. И теперь какъ будто столько увлеклось тѣмъ, что ему наконецъ есть о чемъ поговорить, что забыло другіе свои интересы и нужды, также требующія къ себѣ вниманія. Духовенство жаждало реформы, — и теперь, когда по крайней мѣрѣ одна сторона его быта — духовное воспитаніе

подверглось реформѣ, не смотря на то, что реформа эта сдѣлана не совсѣмъ такъ, какъ этого желали многіе, и требуетъ отъ духовенства нѣкоторыхъ жертвъ, духовенство, въ сущности столько удовлетворено и увлечено этою реформой, что изъ за нея какъ будто забыло другія свои пужды, доселѣ остающіяся неудовлетворенными, другія стороны своего быта, доселѣ не тропутыя реформой.

Въ этомъ заключается и опасная сторона того настроенія мысли, которое стало овладѣвать духовенствомъ съ введеніемъ духовно-учебной реформы. Какъ бы здѣсь не открылось новаго повода долше надлежащаго заставаться на одномъ предметѣ, какъ бы за слишкомъ внимательными разсужденіями о дѣятельности и разсужденіяхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, духовенство не было отвлечено отъ другихъ болѣе широкихъ и важныхъ вопросовъ. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* уже обращала на это вниманіе своихъ читателей въ своемъ объявленіи объ изданіи журнала на 1869 годъ. И теперь мы находимъ нужнымъ съ большею ясностію и настойчивостію повторить мысль, высказанную тамъ. Будемъ поддерживать пробудившееся въ духовенствѣ вниманіе къ духовно-учебной реформѣ. Будемъ продолжать съ серьезнымъ участіемъ слѣдить за важнѣйшими частностями примѣненія реформы въ различныхъ епархіяхъ, такъ какъ примѣненіе это еще не кончено и доселѣ возбуждаетъ не мало разногласій и недоразумѣній. Но не будемъ забывать, что духовно-учебная реформа составляетъ только одну, и можетъ быть еще не самую важную сторону въ предметѣ, подлежащемъ нашему общему вниманію и обсужденію, что у насъ кромѣ нея есть и другіе еще болѣе важные вопросы и интересы. Цѣлая область духовной администраціи, которая давно уже не менѣе духовно-учебныхъ заведеній настоятельно требуетъ преобразованій, остается еще почти не тронутою. Матеріальный бытъ духовенства по прежнему не обезпеченъ, и съ году на годъ становится хуже и хуже. Отношенія духовенства къ обществу при новыхъ условіяхъ жизни общественной, остаются

еще очень мало выясненными. Внутреннія отношенія членовъ духовенства между собою, различныя обязанности духовнаго служенія—проповѣдничество, народное образованіе, самое отправленіе службъ церковныхъ, все это требуетъ многаго и многаго обсужденія; ибо во всемъ этомъ настоящій порядокъ дѣла представляетъ много и очень много неудовлетворительнаго.

Главный смыслъ, главное значеніе духовно-учебной реформы, какъ мы выше объяснили, пока заключается не столько въ томъ, что она вводитъ пѣкоторыя измѣненія въ духовно-училищныхъ порядкахъ, сколько именно въ томъ, что ею вообще начинается рядъ реформъ и возбуждается духъ прогресса и движенія въ нашемъ духовенствѣ. Чтобы этотъ смыслъ и это значеніе остались за духовно-учебною реформою, необходимо, чтобы за нею въ самомъ дѣлѣ слѣдовалъ и сколь возможно скорѣе рядъ другихъ реформъ, конечно хорошо обдуманыхъ, послѣдовательныхъ, отвѣчающихъ потребностямъ времени, и направленныхъ къ общей цѣли возвышенія вліянія церкви въ общественной жизни. Только при этомъ не только всѣ лучшія и плодотворныя начала духовно-учебной реформы будутъ успѣшно поддерживаться и развиваться, находя себѣ соотвѣтствіе въ другихъ сферахъ жизни церковной, но и всѣ частныя недостатки, какіе есть въ ней, могутъ сгладиться и исправиться, и вся тяжесть ея матеріальныхъ условій, которая дѣйствительно на первыхъ порахъ нелегка для духовенства и возбуждаетъ по мѣстамъ не мало ропота, можетъ скоро облегчиться. Безъ этого, духовно-учебная реформа поистинѣ будетъ новою заплатою на старой одеждѣ, которая и сама скоро загрязнится, и старую одежду безъ нужды испестритъ и изорветъ. Безъ этого самыя лучшія начала духовно-учебной реформы мало будутъ имѣть смысла и живаго развитія. Ибо можетъ ли на примѣръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ успѣшно развиваться данное имъ новою реформой выборное и совѣщательное начало, если въ другихъ сферахъ духовнаго быта не будетъ дано такого же примѣненія этому началу? Не останется ли фразою первое положеніе семинарскаго устава

о допущеніи въ семинарію молодыхъ людей изъ другихъ сословій, когда другія условія духовнаго быта мало будутъ представлять привлекательнаго для лицъ другихъ сословій? Самое матеріальное улучшеніе положенія семинарій не будетъ ли казаться несправедливостью, если бытъ самаго приходскаго духовенства съ году на годъ будетъ только становиться тяжелѣе и бѣднѣе? Полезно ли будетъ на содержаніе воспитанника семинарія въ годъ по новому положенію издерживать 90 рублей серебромъ въ такихъ епархіяхъ, гдѣ этотъ воспитанникъ по окончаніи семинарскаго курса на приходскомъ мѣстѣ со всею семьею не будетъ имѣть возможности получать болѣе этой суммы?...

Намъ въ высшей степени пріятно заявить въ заключеніе своихъ разсужденій, что само наше высшее духовное правительство имѣетъ и открыто высказываетъ на духовно-учебную реформу такой взглядъ, что за эту реформой долженъ послѣдовать рядъ другихъ реформъ, необходимо вызываемыхъ ею и находящихся съ нею въ неразрывной связи. Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1867 годъ заключается слѣдующими знаменательными словами: «Минувшій годъ завершилъ многія начинанія духовнаго правительства къ возвышенію церковной жизни въ отечествѣ. Изъ нихъ особенную важность имѣютъ тѣ, которыя всецѣло устремлены къ приготовленію достойнѣйшихъ служителей Слова Божія. *Но по мѣрѣ того, какъ эти начинанія входятъ въ жизнь, болѣе и болѣе выясняются другія насущныя нужды, имѣющія неразрывное, ближайшее отношеніе къ первымъ, и условливающія собою степень ихъ успѣха. Эти разнообразныя нужды составляютъ предметъ постоянной заботливости духовнаго правительства, которое, изыскивая удовлетвореніе оныхъ, руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ постепенностью и осмотрительностью, столь необходимыми въ дѣлахъ церковнаго правленія».*

Будемъ искренно желать духовному правительству неуклонной и неукоснительной ревности въ его начинаніяхъ къ возвышенію церковной жизни въ отечествѣ, и съ своей стороны будемъ отвѣчать и споспѣшествовать заботливости духовнаго правительства трезвымъ и свободно-сочувственнымъ отношеніемъ къ разумнымъ и добрымъ начинаніямъ его.

ПИСЬМА

ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

ПИСЬМО III.

М. г.!

Примите усерднѣйшую благодарность мою за дружеское письмо ваше и простите запоздалость моего отвѣта. Не лѣньность, а нѣкоторыя домашнія обстоятельства были причиною моего продолжительнаго молчанія. Не могу не назвать письма вашего дружескимъ, хотя въ немъ содержится много жесткихъ на насъ нападеній; но они высказаны съ тою честною откровенностью, которая по моему служитъ ручательствомъ истинно дружескаго расположенія. Обвиненія ваши мнѣ кажутся несправедливыми, но они искренни и свидѣтельствуютъ о сильномъ желаніи вашемъ открыть истину и довести спорный вопросъ до удовлетворительнаго разрѣшенія. Всегда бы слѣдовало ясно и откровенно высказывать всякое сомнѣніе, недоразумѣніе и обвиненіе, какъ бы ни было оно тяжело для обвиняемой стороны; это единственный путь къ опредѣленію границъ между правдою и заблужденіемъ. Въ вопросахъ истинной важности не только не слѣдуетъ уклоняться отъ правды, но не должно даже смягчать ее.

Позвольте мнѣ вкратцѣ перечислить ваши обвиненія. Во-первыхъ, «ежели мы точно имѣемъ притязаніе, говорите вы, принадлежать къ единой православной или католической церкви (что несомнѣнно), то намъ бы слѣдовало ревностнѣе за

ботиться объ обращеніи заблуждающихся обществъ, ибо въ истинной церкви не можетъ изсякнуть духъ апостольства, который есть истинный духъ любви; а у насъ явный недостатокъ въ этомъ отношеніи.» Вовторыхъ, вы находите: «что притязанія наши явно противорѣчатъ готовности, выраженной нѣкоторыми изъ самыхъ извѣстныхъ нашихъ богослововъ, допустить соединеніе съ латинскою церковію на самыхъ легкихъ условіяхъ.» Въ третьихъ, вы говорите: «что наша собственная церковь, допустивъ измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, создала въ себѣ возможность маловажныхъ ошибокъ, и какъ бы заблужденіе ни было ничтожно, какъ бы измѣненіе ни было незначительно, все же, говорите вы, они лишаютъ насъ возможности логически защищать начало догматической непогрѣшимости истинной церкви.»

Въ нашемъ недостаткѣ христіанскаго рвенія я чистосердечно сознался, хотя и снялъ съ церкви это обвиненіе въ отношеніи къ западнымъ обществамъ. Вы приписываете эту нравственную вялость нашу тому, что наша церковь внутренно убѣждена будто бы въ томъ, что она есть не болѣе, какъ часть цѣлой церкви, несмотря на всѣ свои притязанія на иное значеніе. Такое толкованіе кажется мнѣ совершенно произвольнымъ; оно не можетъ быть допущено до тѣхъ поръ, пока представляется возможность другаго болѣе удовлетворительнаго объясненія. Вамъ кажется, что я отвѣтилъ не прямо, а уклончиво, когда упомянулъ о различіи существующемъ между нашими отношеніями къ язычникамъ и къ христіанскимъ народамъ Европы. Но, думаю, что мнѣ нетрудно будетъ защитить высокимъ авторитетомъ справедливость сдѣланнаго мною различія. Я говорилъ: «какую вѣсть понесемъ мы христіанскому западу, какой новый источникъ знанія откроемъ мы народамъ, болѣе насъ просвѣщеннымъ, на какое новое ученіе укажемъ мы людямъ, которымъ извѣстна истина, но которые пренебрегаютъ ею?» Слова эти не выражаютъ ни робкаго уклоненія отъ борьбы (что въ самомъ дѣлѣ доказывало бы слабость и сомнѣніе), ни недовѣрчивости къ силѣ нашихъ до-

казательствъ и авторитетовъ, ни даже большаго недостатка рвенія и любви; они только выражаютъ глубокое убѣжденіе, что есть *нравственное препятствіе*, не позволяющее западу приять чистую истину предлагаемую ему церковію, препятствіе, происходящее не изъ невѣжества и не изъ доводовъ разума. Никакія человѣческія усилія не побѣдятъ его, когда оно не побѣждается лучшими чувствами лучшей стороны человѣческой природы въ тѣхъ людяхъ, которые знаютъ истину, но не рѣшаются ее исповѣдать. Такое нравственное расположеніе само по себѣ возможно, остается лишь дознать: дѣйствительно ли оно существуетъ въ обсуждаемомъ нами случаѣ? Вспомните притчу о Лазарѣ; не изрекъ ли въ ней Самъ Отецъ Свѣта и Источникъ Любви устами Авраама: «имѣютъ Моисея и пророковъ: если ихъ не послушали, то если кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.» Не думайте, прошу васъ, чтобъ я привелъ это мѣсто съ намѣреніемъ огорчить васъ; мнѣ бы не хотѣлось обращаться къ вамъ съ обидными упреками. Я же признался въ недостатокѣ рвенія въ нашемъ народѣ и въ нашей странѣ; я готовъ повторить это признаніе, но все-таки я убѣжденъ, что мы имѣемъ право примѣнить къ настоящему дѣлу слова Христовы, и что вы удалены отъ насъ силою нравственнаго препятствія, историческое происхожденіе котораго я старался выяснитъ въ моемъ предыдущемъ письмѣ.

Но признанную мною слабость рвенія нашего въ отношеніи къ язычникамъ слѣдуетъ ли отнести къ недостатку самой восточной церкви, и можетъ ли эта слабость служить доказательствомъ, что сама она есть только часть (да и едва ли даже часть) цѣлой истинной церкви? Съ этимъ я не могу согласиться. На эту слабость можно смотрѣть какъ на частный недостатокъ народовъ (грековъ или русскихъ), которымъ временно поручена судьба церкви; но недостатокъ этотъ не относится къ церкви, не можетъ быть обращенъ въ упрекъ ей самой. Неисповѣдимы судьбы Божіи! Въ продолженіи двухъ столѣтій, сколько милліоновъ людей присоединено къ стаду

Христову успіями нѣсколькихъ сотенъ учениковъ. Ежели бы такая пламенная ревность продолжала согрѣвать сердца христіанъ, то въ короткое время весь родъ человѣческой услышалъ бы слово спасенія и покорился бы ему! Между тѣмъ, шестнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, и мы, съ невольнымъ смиреніемъ должны признаться, что и теперь большая и значительно большая часть человѣчества находится въ рабствѣ тьмы и невѣдѣнія. Гдѣ же ревность апостольская? Гдѣ истинная церковь? Это обстоятельство, если бы могло вообще доказывать что-нибудь, доказывало бы слишкомъ много. Въ средніе вѣка и въ началѣ новой исторіи, мы, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, не видимъ ни одной народной, ни одной замѣчательной попытки проповѣди Слова Божія; едва встрѣчаемъ мы въ это время нѣсколько примѣровъ частныхъ обращеній. Но даетъ ли это поводъ къ обвиненію всей церкви? Въ наше время духъ миссіонерства торжественно пробудился въ Англіи, и я надѣюсь, что въ дни испытанія, чрезъ которыя Англія можетъ быть пройдетъ, заслуга эта забыта не будетъ Всемогущимъ Богомъ. Но этотъ новый, или до сихъ поръ не замѣчаемый фактъ высокаго стремленія къ миссіонерству, есть ли признакъ того, что англиканская церковь теперь ближе, чѣмъ была прежде, къ истинѣ? Доказываетъ ли, что она очищается и растетъ въ силу? Этого, кажется, никто не паходитъ. Или, обратимся къ несторіанскому обществу, которое вы сопоставляете съ нами. Я не нахожу этого сближенія каррикатурнымъ, хотя вы сами назвали его такимъ, вѣроятно изъ опасенія огорчить насъ. Несторіане, вообще, необразованны и невѣжественны во всемъ, что касается наукъ и художествъ; но не болѣе, какъ лѣтъ сто тому назадъ, невѣжество было и нашимъ удѣломъ. Несторіане вообще бѣдны, по бѣдность никому не ставится въ укоръ, а особенно христіанину. Несторіане не многочисленны, по истина ученія не измѣряется числомъ его послѣдователей. Была пора, когда несторіане были многочисленнѣе, богаче и ученѣе, чѣмъ въ наше время. Въ нихъ былъ духъ миссіонерства. Ревностные проповѣдники ихъ

разошлись по всему востоку, доходили до внутренней Индіи и до самой середины Китая, и не тщетно трудились они, — миллионы за миллионами принимали несторіанство (не одинъ Марко-Поло свидѣтельствуетъ о ихъ успѣхахъ). Спрашиваю: были ли несторіане ближе къ истинѣ въ эпоху своей славы, чѣмъ въ наше время? Магометанство и буддизмъ представляютъ намъ такія же явленія и приведуть къ такому же заключенію. Какъ заблужденіе, такъ и истина равно имѣли эпохи горячаго рвенія или сравнительнаго равнодушія; и характеры народовъ могутъ конечно производить такое же вліяніе, какъ и характеры эпохъ. Поэтому, не понимаю, какъ можно обвинять православную церковь за тотъ недостатокъ или слабость, которыя могутъ принадлежать лишь тѣмъ народамъ, изъ которыхъ составляются ея общества.

Разграничивъ между свойствами самой церкви и народными качествами или недостатками восточныхъ обществъ, которыя суть, теперь, ея единственные представители, я позволю себѣ прибавить, что сравненіе, проведенное вами между рвеніемъ латианъ и кажущимся равнодушіемъ восточнаго міра, не совсѣмъ вѣрно. Я не отвергаю фактовъ и не выражаю сомнѣнія насчетъ кажущагося превосходства первыхъ въ этомъ отношеніи; но никакъ не могу признать, чтобы прозелитизмъ ихъ исходилъ изъ чувства христіанскаго, даже изъ чувства близкаго къ христіанскому. Мнѣ кажется, что надобно оставить этотъ ихъ прозелитизмъ совершенно въ сторонѣ, какъ необходимое послѣдствіе особенной, національной или церковной организациі, близко напоминающее стремленія магометанства въ эпоху его торжества. Конечно, я не стану порицать ревности послѣдователей Рима. Несправедливо было бы презрительно, или даже легкомысленно отзываться о чувствахъ, во многихъ отношеніяхъ достойномъ похвалы. Но не могу ни восхищаться стремленіемъ, которое перѣдко впадало въ прямое противорѣчіе съ духомъ христіанства, ни завидовать такому одушевленію, которое всегда создавало и теперь можетъ создавать скорѣе гонителей, чѣмъ мучениковъ. Словомъ, это чувство смѣшан-

ное, которое, конечно, не безчестить народовъ римскаго исповѣданія, но которое недостойно церкви, и не заслуживаетъ упоминанія въ вопросахъ о церковной истинѣ. Кажется, что я не склоненъ къ хвастливости, но я не могу не обратить вашего вниманія на странный, до сихъ поръ мало замѣченный фактъ. Несмотря на очевидную ревность римлянъ и на кажущееся равнодушіе православныхъ, восточная церковь со времени папскаго раскола (который, конечно, начался не споромъ Фотія съ Николаемъ, а измѣненіемъ символа, выразившимъ притязаніе запада сдѣлаться единственнымъ судіею въ христіанскомъ ученіи), въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, была счастливѣе своей западной соперницы. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить русскихъ православныхъ христіанъ съ малымъ числомъ жителей Скандинавіи и той трети Германіи, которая была обращена въ христіанство послѣ Карла Великаго, и притомъ обращена—болѣе чѣмъ на половину—не добровольно, а насильно, мечемъ и огнемъ. Опять повторяю, что я болѣе стыжусь нашего бездѣйствія, чѣмъ горжусь нашими успѣхами. Но Провидѣніе, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ, быть можетъ избрало этотъ путь въ доказательство того, что сокровище истины растетъ и тогда, когда охрана его ввѣряется, повидимому, и незаботливымъ рукамъ. Ни Анскары, ни Вильфриды, ни Вильброды, ни Колумбаны, не приходили обращать Россію. Мы сами встрѣтили истину на полудорогѣ, влекомые тайною благодатію Божіею. Въ послѣдующія времена у насъ были мученики; у насъ были, у насъ и теперь есть ли миссіонеры, коихъ труды не безплодны. Сознаю, что ихъ не много; но голосъ истины, призывающій васъ, не есть ли голосъ цѣлой церкви? Вамъ еще не встрѣтился ни русскій, ни греческій миссіонеръ; но отвергъ ли Корнелій голосъ ангела и отвѣтилъ ли ему, что не повѣритъ до тѣхъ поръ, пока не явится къ нему апостоль? Онъ повѣрилъ, и апостоль пришелъ какъ видимое орудіе утвержденія въ христіанствѣ. И неужели вѣсть Божія не будетъ принята вами, неужели голосъ истины, выраженіе всей церкви, потеряетъ для

ваше свое могущество, потому только, что не нашлось человека достойнаго возвѣстить ее вамъ? Церковь можетъ располагать, и дѣйствительно располагаетъ, самыми разнообразными средствами обращенія.

На второе ваше обвиненіе, касающееся снисходительности условій, предлагавшихся Риму, для соединенія съ нимъ, также отвѣчать не трудно. Прежде всего, я готовъ признать излишнюю уступчивость даже въ Маркѣ Ефесскомъ; но въ честной попыткѣ этого великаго человека и превосходнаго богослова, мнѣ, кажется, нужно болѣе удивляться его несокрушимой твердости, чѣмъ обвинять его за минуты человѣческой слабости. Тяжела была его задача! Онъ чувствовалъ, онъ не могъ не понимать, что отвергая союзъ могучаго запада, онъ положительно произносилъ смертный приговоръ надъ своимъ отечествомъ. Для его благородной души такое испытаніе было труднѣе мученичества, и однако—онъ остался непоколебимъ. Не должны ли мы послѣ этого быть снисходительны въ приговорахъ о невольныхъ уступкахъ, внушенныхъ желаніемъ спасти отечество? Не должны ли мы благословлять память этого достославнаго борца? Богословы позднѣйшихъ временъ соглашались вступить въ общеніе съ западомъ подъ однимъ лишь условіемъ возстановленія символа вѣры въ древней его формѣ, да еще нѣкоторыхъ, не столь существенныхъ измѣненій въ церковномъ ученіи. Вы считаете эти условія слишкомъ снисходительными,—вы спрашиваете: «согласился ли бы Аѳанасій принять Арія въ общеніе, допустилъ ли бы его — во всемъ, за исключеніемъ символа вѣры, свободно излагать свое ученіе?» Безъ сомнѣнія, нѣтъ! Но между ересью Арія и лжеученіемъ латинянъ большая разница. Первая отвергаетъ истинное ученіе, второе принимаетъ его, но грѣшитъ прибавкою къ священной истинѣ своего частнаго и, конечно, ложнаго мнѣнія. Самое же это мнѣніе, по себѣ, не составляетъ ереси, такъ какъ оно не заключаетъ въ себѣ прямаго противорѣчія Священному Писанію, и не было осуждено церковію. Ересь заключается собственно въ клеветѣ на церковь и въ выдачѣ человѣческаго

произвольнаго мѣнія за преданіе церкви. Пусть будетъ выключено вставленное мѣсто изъ символа вѣры; и преданіе ограждено, вѣра разграничена съ мѣніемъ; отнимется, можно сказать, краеугольный камень римскаго ученія, и все построеніе съ горделивыми притязаніями на непогрѣшимость, на право исключительнаго суда о христіанскихъ истинахъ — рухнетъ въ прахъ. Духъ мятежа смирится и уляжется, словомъ все необходимое будетъ сдѣлано.

Ежели мы углубимся далѣе въ вопросъ, то увидимъ (и это вѣроятно не было упущено нашими богословами), что мѣніе, прибавленное къ преданному ученію и выраженное словомъ *Filioque* никакого другаго основанія не имѣло какъ только постановленія нѣсколькихъ невѣжественныхъ мѣстныхъ соборовъ и декретовъ изшедшихъ отъ римскоѣ каѳедры; поэтому, по исключеніи его изъ символа (т.-е. изъ преданія и изъ предметовъ вѣры), это мѣніе никакъ бы не могло устоять по себѣ, и, безъ сомнѣнія, было бы скоро оставлено и забыто, какъ многія другія частныя и мѣстныя заблужденія, какъ, напримѣръ, ложное мѣніе приписавшее Мелхиседека за явленіе (хотя не воплощеніе) Христа. Церковь, въ своемъ недостижимомъ величій, не касается погрѣшительныхъ мѣній частныхъ лицъ, когда они не прямо направлены противъ ея ученія. Тогда, и только тогда, мѣнія эти могутъ обращаться и дѣйствительно обращаются въ ересь, когда они выдаютъ себя за ученіе, преданіе и вѣру церкви. Вотъ, мнѣ кажется, достаточное оправданіе условій предлагавшихся Риму и доказательство, что снисходительность ихъ нисколько не подаетъ повода къ сомнѣнію въ правдѣ восточнаго православія и въ томъ, что его ученіе, и одно это ученіе—истинно.

Ваше третье обвиненіе не прямо поставлено; оно выражается только намекомъ—въ сравненіи съ продажею индульгенцій; однако я не могу оставить его безъ отвѣта. Вами же употребленныя выраженія: «что перекрещиваніе христіанъ существовало, какъ обычай господствовавшій въ продолженіи многихъ лѣтъ и одобренный мѣстными постановленіями», уже доста-

точно насъ оправдываетъ; ибо мѣстныхъ погрѣшности не суть заблужденія всей церкви,—это ошибки, въ которыя могутъ впадать частныя лица вслѣдствіе незнанія церковныхъ правилъ. Здѣсь порицаніе падаетъ на частное лицо (епископа или мірянина, все равно), но сама церковь твердо стоитъ въ незапятнанной чистотѣ своей, постоянно исправляетъ мѣстныхъ погрѣшности, но никогда не нуждается сама въ исправленіи. Прибавлю, что, по моему мнѣнію, и въ этомъ случаѣ, церковь никогда не измѣняла своего ученія; была лишь перемѣна обряда, безъ измѣненія его смысла. Всѣ таинства должны совершаться лишь въ нѣдрахъ истинной церкви. Въ какой формѣ они совершаются—это дѣло второстепенное. Въ примиреніи (съ церковію) таинство возобновляется или довершается; несовершенный или неправославный обрядъ получаетъ полноту и совершенство православнаго таинства. Въ самомъ фактѣ или обрядѣ примиренія заключается въ сущности (*virtualiter*) повтореніе предшествовавшихъ таинствъ. Слѣдовательно, видимое повтореніе крещенія, или миропомазанія, хотя и не нужное, не имѣетъ характера заблужденія; оно показываетъ только различіе обряда, но не различіе пониманія. Сравненіе съ другимъ фактомъ церковной исторіи уяснитъ мою мысль. Бракъ есть таинство по воззрѣнію церкви; однако церковь не требуетъ повторенія брака отъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ она припимаетъ въ общество вѣрующихъ. Самое обращеніе язычниковъ, и безъ повторенія обряда, даетъ предшествовавшему соединенію четы значение христіанскаго таинства. Вы должны съ этимъ согласиться, а иначе вамъ придется допустить невозможное,—именно, что законное соединеніе языческой четы имѣло значеніе христіанскаго таинства. Церковь не требуетъ ни отъ язычниковъ, ни отъ жидовъ, возобновленія брака; но вторичное обвѣчаніе могло ли бы считаться заблужденіемъ? Не думаю, хотя въ обрядѣ произошло бы измѣненіе. Вотъ мое мнѣніе объ этомъ вопросѣ: перекрещиваніе христіанъ, въ сущности, не есть заблужденіе; но еслибы это и было заблужденіе *мѣстное*, этого уже достаточно для оправ-

данія восточной церкви. Продажа индульгенцій — дѣло совершенно иное. Это заблужденіе всей римской церкви, ибо оно не только было одобрено непогрѣшимымъ главою церкви, но прямо вышло отъ него. Впрочемъ, если даже оставить въ сторонѣ это доказательство (хотя оно должно быть вполне убѣдительно для всякаго истаго послѣдователя римской церкви); если допустить, на что я готовъ, что продажа индульгенцій подвергалась порицанію отъ многихъ богослововъ, которые однако не были за это осуждены какъ еретики: то, и въ такомъ случаѣ, сущность дѣла не измѣнится. Заблужденіе все-таки останется заблужденіемъ, ибо, съ римской точки зрѣнія, нельзя порицать продажу индульгенцій. Если признать, что вѣчное спасеніе можетъ быть приобрѣтено виѣшними средствами, то необходимо согласиться съ тѣмъ, что церковь имѣетъ право указывать эти средства, соображаясь съ особенными обстоятельствами, въ которыхъ находится общество вѣрующихъ. Почему бы ей, на примѣръ, вмѣсто дѣла милосердія въ пользу бѣдныхъ не указать на дѣло милосердія въ пользу всего тѣла видимой церкви, или въ пользу ея главы, въ пользу престола римскаго? Въ этомъ случаѣ, дѣло принимаетъ нѣсколько комическую форму. Но догматическое заблужденіе заключается не въ случайной формѣ его проявленія. Заблужденіе это лежитъ въ самомъ основаніи римскаго ученія, ученія убійственнаго для христіанской свободы, и превращающаго въ рабовъ и наемниковъ усыновленныхъ дѣтей Божіихъ.

Я счелъ нужнымъ отвѣчать на обвиненіе, на которое вы намекаете въ сдѣланномъ вами сравненіи между заблужденіями Рима и мнимыми заблужденіями православія. Я не имѣю особеннаго желанія нападать на Римъ по поводу этого вопроса, а только хотѣлъ доказать право наше защищать ученіе, признающее совершенную непогрѣшимость нашей церкви и невозможность открыть въ ней какое-либо, хотя бы наималѣйшее, заблужденіе (я не говорю о частныхъ лицахъ, ни о мѣстныхъ церквахъ). Позвольте мнѣ прибавить, что еслибъ

это учение было устранено, то самое понятие о церкви устранило бы всякую разумность и превратилось бы въ мечту, по той ясной причинѣ, что признать въ церкви возможность погрѣшности значитъ поставить человѣческій разумъ единственнымъ законнымъ судьей надъ дѣломъ Божиимъ, и подвергнуть всѣ основанія вѣры разрушительному дѣйствию неограниченнаго «раціонализма».

Я долженъ еще прибавить нѣсколько замѣчаній по поводу возраженій, которыми вы оканчиваете ваше письмо:

1) Я не сомнѣваюсь въ томъ, что выраженіе блаж. Августина (*principaliter autem etc.*) есть позднѣйшая вставка; доказательства, приведенныя Зерникавомъ, совершенно убѣдительны; но я склоненъ скорѣе считать это древнею вставкою, чѣмъ намѣреннымъ искаженіемъ; поэтому и счелъ не бесполезнымъ показать, что и тутъ нѣтъ ничего такого, что могло бы послужить къ защитѣ римскаго ученія.

2) Я знаю, что ученіе, на которое нападаетъ Θεодоритъ, есть не латинское, въ его время еще не извѣстное; но выраженія, употребленныя Θεодоритомъ, содержатъ въ себѣ смыслъ прямо противоположный прибавленію къ символу вѣры, а это-то вполне достаточно, чтобъ доказать, что такое прибавленіе было бы совершенно невозможно во время ефесскаго собора, такъ какъ оно противно ученію, которое въ то время считалось православнымъ.

3) Инквизиція, существовавшая въ Испаніи во время готтскаго періода, была еще не извѣстна подъ этимъ именемъ; внѣшняя историческая связь не соединила ее съ инквизиціей временъ позднѣйшихъ; поэтому, вѣроятно, историки никогда не отыскивали начала этого страшнаго учрежденія въ этихъ отдаленныхъ столѣтіяхъ; но кровавые и возмутительные законы, на основаніи которыхъ, во времена предшественниковъ Родрига, такъ жестоко преслѣдовались жида и аріане, носятъ совершенно характеръ религіозной инквизиціи, въ самомъ откровенномъ ея видѣ; они возникли, какъ и позднѣйшая инквизиція, по волѣ духовенства; вотъ почему, упоминая о нихъ,

я назвалъ законы эти именемъ всѣмъ извѣстнымъ, хотя въ то время, въ готескую эпоху, еще не употребительнымъ. Надобно замѣтить, что ни побѣды магометанъ, ни семи-вѣковая борьба съ ними, ни измѣненія въ нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія, которыя, безъ сомнѣнія, совершились въ столь продолжительное время, не смягчили національнаго характера, не измѣнили свойствъ испанскаго духовенства. Послѣ освобожденія и побѣды, немедленно возобновились всѣ прежнія учрежденія. Страшный, доселѣ мало обращавшій на себя вниманіе, примѣръ живучести заблужденій и страстей, равно какъ и преемственной передачи ихъ до самыхъ отдаленныхъ поколѣній!

4) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ концѣ VIII и началѣ IX столѣтія, слово *Filioque* не было еще въ общемъ употребленіи въ западныхъ церквахъ. Зерникавъ въ этомъ отношеніи правъ, и свидѣтельство Алкуина здѣсь является убѣдительнымъ доказательствомъ. Испанское происхожденіе этой прибавки есть фактъ несомнѣнный. И по моему, нѣтъ достаточныхъ причинъ предполагать поддѣлку въ актахъ испанскихъ соборовъ. Самая прибавка легко объясняется борьбою аріанъ съ католиками во время готѣевъ и желаніемъ приписать Сыну, коего Божество не признавалось аріанами, всѣ свойства Бога Отца. Это есть, мнѣ кажется, единственное разумное объясненіе для своевольнаго измѣненія символа на западѣ. Послѣ прекращенія борьбы съ аріанами, и во время владычества арабовъ, я уже не нахожу ни побужденія, ни повода къ такому измѣненію и, слѣдовательно, не сомнѣваюсь въ томъ, что заблужденіе возникло на одномъ изъ готескихъ соборовъ, хотя не знаю именно—на одномъ ли изъ первыхъ; во всякомъ случаѣ, это не могло быть позднеѣ конца седьмаго столѣтія.

Послѣ того, какъ я изложилъ мои отвѣты на обвиненія и замѣчанія ваши, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу всего содержанія вашего дружескаго письма. Оно вполне дружеское въ отношеніи не только ко мнѣ одному, но и ко всѣмъ намъ, чадамъ православной церкви. Мы не могли бы

требовать ни большихъ уступокъ, ни болѣе полнаго согласія въ догматическихъ вопросахъ. Изъ словъ, приведенныхъ вами въ вашей драгоценной книгѣ о русскомъ катихизисѣ, и еще болѣе изъ писемъ и заявленій почтеннаго шотландскаго епископа пребывающаго въ Парижѣ, мы можемъ заключить, что вашъ образъ мыслей не есть одиночное явленіе. Такое убѣжденіе—источникъ великой сердечной радости для всякаго, кому дороги вопросы о согласіи и истинѣ; и однако, грустно сознаться, что ничто еще нами не приобрѣтено, что дѣло наше нимало не подвинулось. Догматы вѣры нашей были изслѣдованы и признаны безукоризненными; теперь, нравственность наша подвергается такому же испытанію (ибо рвеніе и любовь, побуждающія къ апостольству — существенныя принадлежности христіанской нравственности); мы оказываемся недостойными (что и справедливо), и изъ-за нашихъ пороковъ осуждается самое ученіе наше. Справедливо ли такое заключеніе? Вы употребляете противъ православія такое доказательство, которымъ вы конечно не позволили бы магометанину пользоваться въ спорѣ объ истинѣ христіанской вѣры.

Позвольте мнѣ изслѣдовать причины такого явленія, и ежели слова мои покажутся вамъ сколько-нибудь жесткими и обидными, простите меня. Мы видимъ, что члены римской церкви переходятъ въ протестантство, а протестанты въ романтизмъ; часто это дѣлается и безъ особенно глубокихъ убѣжденій. Французъ, англичанинъ, нѣмецъ присоединяется къ пресвитеріанцамъ, лютеранамъ, индепендамъ и т. п., уживается легко со всѣми формами вѣрованій или заблужденій, но никогда не рѣшается перейти въ православіе. Это оттого, что несмотря на перемѣну вѣроисповѣданія, — покуда онъ не выходитъ изъ круга ученій возникшихъ на западѣ, — онъ чувствуетъ себя какъ бы дома, и не испытываетъ страха отступничества, который иногда затрудняетъ возвратъ отъ заблужденія къ истинѣ болѣе, чѣмъ переходъ отъ истины къ заблужденію. Его прежніе братья конечно осудятъ его, назовутъ постушокъ его необдуманнѣмъ, даже предосудительнѣмъ; но

все же не назовутъ его крайнимъ сумашествіемъ, вслѣдствіе котораго онъ теряетъ право гражданства въ образованномъ мірѣ запада. И это понятно! Всѣ западныя вѣрованія суть отрасли римскаго ученія; всѣ они чувствуютъ, хотя безсознательно, свою солидарность съ прошедшимъ. Всѣ они признаютъ свою зависимость отъ одной доктрины, отъ одного вѣрованія, одного быта; эта доктрина, это вѣрованіе, эта жизнь—латинскія. Вотъ на что я намекалъ прежде, и что вы совершенно вѣрно поняли, т.-е. что я считаю всѣхъ протестантовъ скрытыми папистами (crypto-papists). Не трудно было бы доказать, что въ богословіи (такъ же какъ и въ философіи) всѣ опредѣленія предметовъ вѣры или разума заимствованы изъ древней латинской науки, хотя къ нимъ часто прилагается—отрицаніе. Словомъ, еслибы можно было выразить мысль мою сжатою алгебраическою формулою, я сказалъ бы: у всего запада одна данная: А; вся разница въ томъ, что у римлянъ ей предшествуетъ положительный знакъ +, а у протестантовъ отрицательный —; но А остается неизмѣннымъ. Такимъ образомъ переходъ къ православію дѣйствительно представляется отреченіемъ отъ всего прошедшаго, отъ всей прежней вѣры, науки и жизни. Перейти въ православіе — это значитъ ринуться въ чуждый, неизвѣстный міръ. Этотъ шагъ трудно совершить, или даже подумать о немъ.

Вотъ она, м. г., та нравственная преграда, о которой я упоминалъ выше, та гордость, то пренебреженіе, которыя я приписываю всѣмъ религіознымъ обществамъ запада. Это, какъ вы видите, не личныя чувства, сознательно и добровольно воспитанныя въ душѣ,—но порокъ разума; это—невольное подчиненіе вліянію и направленію всего прошедшаго. Съ того времени, какъ западное духовенство, такъ беззаконно и жестоко, разорвало единство церкви (тѣмъ болѣе жестоко и беззаконно, что въ это же самое время востокъ продолжалъ дружескія сношенія съ западомъ и повергалъ постановленія 2-го никейскаго собора на обсужденіе западныхъ соборовъ), съ того времени, говорю я, обѣ половины христіанскаго міра

стали жить каждая своею отдѣльною жизнію и, со дня на день, стали болѣе и болѣе чуждаться другъ друга. На западѣ видимо росло чувство самодовольнаго торжества, тогда какъ на востокѣ, отвергнутомъ и прѣзрѣнномъ, высказывалось чувство глубокой скорби о разрывѣ дорогаго союза христіанскаго братства, и вмѣстѣ, сознаніе совершенной своей невинности. Всѣ эти чувства, по наслѣдству, перешли и къ намъ, и мы, частью безсознательно, частью добровольно, подчиняемся ихъ вліянію. Въ наше время пробудились лучшія чувства—въ Англіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Вы теперь доискиваетесь прежняго братства, прежняго единомыслія и общенія: стыдно было бы намъ не отвѣтить взаимностью на предложенную вами дружбу; великъ былъ бы грѣхъ нашъ, еслибы мы не приложили старанія возбудить и воспитать въ сердцахъ нашихъ пламенное желаніе возобновленія прежняго единства церкви. Но постараемся, несмотря на сильно возбужденное въ насъ сочувствіе, хладнокровно обсудить дѣло. Церковь не можетъ быть гармоніею разногласій; она не ариѳметическій итогъ православныхъ, латинянъ и протестантовъ. Церковь—ничто, если не представляетъ полной, внутренней гармоніи вѣры и внѣшней гармоніи ея проявленія (несмотря на мѣстныя различія въ обрядахъ). Вопросъ не въ томъ, такъ ли велики заблужденія протестантовъ и латинянъ, что лишаютъ ихъ вѣчнаго спасенія? Вопросъ недостойный и узкій, обличающій сомнѣніе въ милосердіи Всевышняго,—изъза котораго однако часто спорили. Весь вопросъ заключается въ томъ: обладаютъ ли они истиною? Сохранили ли церковное преданіе во всей его чистотѣ? Ежели окажется, что нѣтъ, то возможно ли единство?

Теперь позвольте прибавить еще возраженіе, уже не въ отвѣтъ на письмо ваше, но по поводу книги вашей (которую я получилъ съ благодарностію и читалъ съ полнымъ удовольствіемъ), а также по поводу образа дѣйствія вообще тѣхъ членовъ англиканской церкви, которые, повидимому и кажется на самомъ дѣлѣ, наиболѣе сближаются съ нами. Вы

хотите доказать, что они уже усвоили себѣ все ученіе наше и, съ перваго взгляда, такъ дѣйствительно кажется. Нѣкоторые изъ вашихъ богослововъ и епископовъ были и теперь совершенно православны; но что изъ этого? *Ихъ убѣжденія—личныя мнѣнія, а не вѣра церкви.* Ущербъ почти совершенный кальвинистъ; но и онъ такъ же, какъ и тѣ епископы, которые выражаютъ православныя убѣжденія, принадлежитъ къ англиканской церкви. Мы можемъ сочувствовать, и сочувствуемъ частнымъ лицамъ, но церкви, которая измѣняетъ символъ, и въ то же время сомнѣвается въ законности измѣненія,—церкви, которая допускаетъ къ причастію, безъ различія, какъ того, кто открыто *объявляетъ*, что хлѣбъ и вино употребляемые для великой Жертвы, остаются виномъ и хлѣбомъ, такъ и того, кто *признаетъ* ихъ за тѣло и кровь Спасителя,—такой церкви мы не можемъ, мы не смѣемъ сочувствовать. (Это только для примѣра). Пойду далѣе, предположу несбыточное, именно: что всѣ англиканцы, безъ исключенія, стали вполне православны, приняли и символъ и вѣрованія совершенно сходныя съ нашими; но они дошли до такой вѣры средствами и путями чисто протестантскими, то-есть: они дошли просто логическимъ актомъ разсудка, который, подвергнувъ анализу преданіе и писанія отцевъ, нашель въ нихъ нѣчто близко подходящее къ истинѣ. Еслибъ мы это допустили, т.-е. признали бы этотъ процессъ, все было бы потеряно, и раціонализмъ сдѣлался бы верховнымъ судьей во всѣхъ вопросахъ. Протестантство есть признаніе *неизвѣстнаго*, искомаго разумомъ. Это «неизвѣстное» измѣняетъ все уравненіе, какъ бы прочіе его термины ни были положительны и ясны. Не питайте, умоляю васъ, надежды обрѣсти христіанскую истину, не выступая изъ прежняго круга протестантства. Это была бы не разумная надежда, остатокъ той гордости, которая домогалась права, и считала себя достойною самовластно судить и рѣшать окончательно, безъ помощи небесной благодати и безъ общенія въ христіанской любви. Еслибы вы и обрѣли всю истину, то все-таки вы еще ни-

чѣмъ бы не обладали; ибо мы одни можемъ дать вамъ то, безъ чего все прочее тщетно, именно: *увѣренность* въ истинѣ.

Не сомнѣвайтесь въ силѣ православія! Хотя я еще не старъ, но помню то время, когда въ нашемъ обществѣ оно было предметомъ глумленія и явнаго презрѣнія. Я былъ воспитанъ въ благочестивой семьѣ и никогда не стыдился строгаго соблюденія обрядовъ церкви; это навлекало на меня—то названіе лицемѣра, то подозрѣніе въ тайной приверженности къ латинской церкви; въ то время никто не допускалъ возможности соединенія православныхъ убѣжденій съ просвѣщеніемъ. Я видѣлъ, какъ росла и развивалась сила православія, несмотря на иное, временное угнетеніе, которое, повидимому, должно было бы сломить его, несмотря и на иное покровительство, которое, казалось, должно было бы его унижить. Несмотря на все это, оно и теперь растетъ и крѣпнетъ день ото дня. А Римъ, при всей своей обманчивой дѣятельности, пораженъ на смерть протестантствомъ, своимъ законнымъ исчадіемъ. Поистинѣ я не думаю, чтобъ можно было указать хоть на одного послѣдователя римской церкви, который, при полномъ богословскомъ и философскомъ образованіи, вѣрилъ бы въ нее серьезно и искренно. Надъ протестантствомъ произнесли приговоръ замѣчательнѣйшіе изъ его учителей—Неандеръ, хотя невольно, въ письмахъ къ Девару, а Шеллингъ вполне сознательно въ предисловіи къ посмертному изданію трудовъ Стефенса. Невредимъ и цѣль только ковчегъ православія, несмотря на всѣ волны и бури. Міръ долженъ придти къ нему. Скажемъ за возлюбленнымъ апостоломъ: «Ей, гряди Господи Исусе!»

Примите выраженіе полнѣйшей моей благодарности за вашу книгу. Считаю ее драгоцѣннѣйшимъ приобрѣтеніемъ, не только для вашихъ соотечественниковъ, но и для всякаго истинно и искренно религіознаго читателя..... Не постѣуйте за размѣры письма и рѣзкую откровенность нѣкоторыхъ выраженій и пр. и пр.

Примѣчаніе къ III-му письму.

Третье письмо Хомякова къ Пальмеру написано въ отвѣтъ на возраженія, представленныя ему Пальмеромъ по поводу втораго письма. Въ этомъ письмѣ также высказывается много весьма оригинальныхъ и глубокихъ мыслей; въ немъ затрогиваются нѣкоторые важнѣйшіе и притомъ мало разъясненныя въ богословской наукѣ вопросы. Рѣшенія по этимъ вопросамъ, предлагаемыя Хомяковымъ, при всей ихъ глубинѣ и оригинальности, не вездѣ достаточно ясны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто и несомнѣнно точны. Поэтому здѣсь, намъ кажется, особенно требуются обстоятельныя разъясненія дѣла. Мы попытаемся, раскрывая воззрѣнія Хомякова, высказать и отъ себя нѣсколько мыслей по поводу вопросовъ возбуждаемыхъ имъ, — разумѣется не въ тѣхъ видахъ, чтобы постановлять рѣшительный приговоръ дѣлу, а главнымъ образомъ въ тѣхъ, чтобы вызвать другихъ, считающихъ себя специалистами-богословами къ болѣе обстоятельнымъ разъясненіямъ по тѣмъ вопросамъ, которые давно требуютъ серьезнаго вниманія отъ настоящихъ специалистовъ богослововъ.

Хомяковъ въ предшествовавшихъ письмахъ старался разъяснить Пальмеру, что церкви восточная, римская, англиканская не могутъ быть признаваемы (какъ склонны признавать ихъ лютерансты) за части единой истинной вселенской церкви, въ равной мѣрѣ истинныя и православныя; при разногласіяхъ въ существенныхъ догматахъ вѣры, раздѣляющихъ эти церкви, необходимо признать, что одна изъ нихъ истинная православная, а другія не православныя заблуждающіяся; исторія отдастъ восточной церкви неоспоримое преимущество въ согласіи съ древнею вселенскою церковью; поэтому восточная церковь должна быть признана единою истинною православною церковью, а западныя общества, несогласныя съ нею въ ученіи, должны быть признаны неправославными. Поэтому соединеніе западныхъ неправославныхъ обществъ, напр. англиканской церкви, съ православною восточною церковью, можетъ быть представляемо не какъ братское общеніе церковей, взаимно считающихъ себя православными, и только имѣющихъ свои мѣстныя и національныя особенности (по представленіямъ Пальмера и другихъ лютеранствъ), а не иначе, какъ по существу

щимъ въ православной церкви правиламъ присоединенія къ православію *неправославныхъ* личностей и обществъ, т.-е. подъ условіемъ искренняго сознанія и раскаянія въ неправославіи, съ смиреннымъ отреченіемъ отъ всѣхъ заблужденій, несогласныхъ съ ученіемъ православной церкви,—съ полнымъ и безпрекословнымъ принятіемъ всѣхъ догматовъ православія.

Мысль Хомякова совершенно ясна, строго послѣдовательна, и вполне согласна со взглядомъ на этотъ предметъ существующимъ въ православной церкви. Но такъ какъ эта мысль въ конецъ разбивала фальшивыя представленія и обманчивыя надежды пюезистовъ (на присоединеніе къ православной церкви безъ отреченія отъ неправославія); то Пальмеру хотѣлось поколебать твердость этой мысли, и заподозрить даже согласіе ея со взглядомъ самой православной церкви. Возраженія Пальмера имѣли такой смыслъ: «сама восточная церковь не имѣетъ такой рѣшительной увѣренности въ себѣ, и такой строгой требовательности по отношенію къ западнымъ церквамъ, какую приписываетъ ей Хомяковъ. Она не считаетъ себя такъ *исключительно* православною и во всемъ непогрѣшимою, а западныя церкви такъ *рѣшительно* неправославными, какъ представляетъ Хомяковъ. Это видно — будто бы прежде всего изъ того, что восточная церковь очень мало заботится объ обращеніи западныхъ христіанъ въ православіе, и вообще о распространеніи православія. Еслибы въ восточной церкви было твердое убѣжденіе въ томъ, что она есть единственная обладательница чистой христіанской истины, въ ней съ этимъ убѣжденіемъ необходимо соединялась бы и апостольская ревность о распространеніи истины. Между тѣмъ въ восточной церкви миссіонерство гораздо слабѣе, чѣмъ въ западныхъ обществахъ. Это, по мнѣнію Пальмера, происходитъ оттого, что восточная церковь сама не имѣетъ твердой увѣренности въ непогрѣшимости исповѣдуемой ею истины, и потому не имѣетъ ревности къ распространенію ея.» На такой софизмъ Хомякову конечно не трудно было отвѣчать. Уже во второмъ письмѣ онъ вполне доказательно раскрылъ ту мысль, что слабость или успѣшность миссіонерской дѣятельности въ извѣстной церкви никакъ не могутъ быть принимаемы за признакъ или доказательство ея православія или неправославія,—и что собственно по отношенію къ обращенію западныхъ христіанъ въ православіе восточная церковь всего ме-

нѣе можетъ считать себя виновною, потому что они имѣютъ все средства узнать истину православія, но не хотятъ принять ее по укоренившейся въ нихъ гордости и непріязни къ православному востоку. Здѣсь Хомяковъ съ новою силою раскрываетъ ту мысль, что «если по ревности и успѣхамъ миссіонерства судить о чистотѣ ученія, то пришлось бы признать преимущество истины не только за несторіанскою сектою, славившеюся нѣкогда успѣхами своей миссіонерской дѣятельности, но и еще болѣе за магометанствомъ и буддизмомъ, которыя также въ иные времена распространялись такъ быстро и успѣшно, какъ никогда не распространялось христіанское ученіе, — и напротивъ въ христіанскомъ мірѣ бывали такія эпохи, когда ни въ одной странѣ, ни въ одной церкви не было замѣтно значительной миссіонерской дѣятельности, изъ чего конечно не слѣдуетъ, чтобы во всей церкви тогда совершенно оскудѣлъ апостольскій духъ; вообще если замѣчается недостатокъ миссіонерской дѣятельности въ извѣстной церкви, то объясненія такому явленію нужно скорѣе искать въ характерѣ извѣстной эпохи, или извѣстной народности принадлежащей къ этой церкви, нежели въ ученіи ея.» Эта послѣдняя мысль впрочемъ требуетъ ограниченія; ревность прозелитизма и миссіонерства, кажется намъ, прежде всего зависитъ именно отъ характера самаго ученія (но не отъ степени чистоты и истинности его), — и затѣмъ уже въ значительной степени обусловливается характеромъ извѣстной эпохи, народности, извѣстнаго и общественнаго строя и под. обстоятельствами. Иногда эти внѣшнія обстоятельства получаютъ больше значенія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ характеръ и направленіе самаго ученія.

Далѣе Хомяковъ старается обратить вниманіе Пальмера на то, вѣренъ ли самый фактъ, будто западная церковь имѣетъ безусловное преимущество предъ восточною въ распространеніи христіанской истины въ миссіонерской дѣятельности? *Что касается до римскаго прозелитизма, о немъ, говоритъ Хомяковъ, лучше бы совсемъ не упоминать въ серьезномъ разсужденіи о христіанской истинѣ. Онъ не безчеститъ народовъ римскаго исповѣданія, но не дѣлаетъ чести церкви, изъ которой исходитъ и которой служитъ.* (Мы для краткости приводимъ слова Хомякова не вполне буквально) *Нельзя признать, чтобы этотъ прозелитизмъ исходилъ изъ чувства христіанскаго, даже близкаго къ христіанству. Онъ есть*

скорѣе выраженіе особенной національной или церковной организации, близко напоминающей направленіе магометанства. Такое направленіе можетъ впадать въ прямое противорѣчіе съ духомъ христіанства, и создавать скорѣе гонителей, чѣмъ мучениковъ.

Нельзя не отдать справедливости той меткости взгляда, съ которою Хомяковъ раскрываетъ здѣсь нечистый источникъ и темныя стороны римскаго прозелитизма. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что такой приговоръ о римскомъ миссіонерствѣ слишкомъ строгъ и суровъ. Чтобы не подавать кому бы то ни было повода къ соблазну, намъ кажется слѣдуетъ нѣсколько смягчить его. Совершенно справедливо, что римскій прозелитизмъ имѣетъ не чисто религіозный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и политическій характеръ, печать котораго носятъ на себѣ всѣ проявленія римской церковной жизни. Справедливо, что дѣятельность римскаго миссіонерства направляется часто не столько къ распространенію христіанской истины, сколько къ распространенію владѣній папскихъ, и, какъ политическая дѣятельность, готова бываетъ для достиженія своихъ цѣлей употреблять внѣшнія орудія и средства, даже самыя недостойныя, какъ-то: насиліе, лесть и интригу, готова?бываетъ входить въ сдѣлки съ самими темными предразсудками и страстями, и даже сознательно и намѣренно искажать христіанскую истину для того, чтобы пріобрѣсти себѣ больше прозелитовъ. Справедливо, что такое направленіе миссіонерской дѣятельности можетъ впадать въ прямое противорѣчіе съ духомъ христіанства, и создавать скорѣе гонителей, чѣмъ мучениковъ. Такъ оно и на самомъ дѣлѣ бывало со многими римскими миссіонерами, даже и такими, которые въ концѣ запечатлѣвали свою дѣятельность мученическою смертію. Справедливо наконецъ и то, что такое направленіе миссіонерской дѣятельности не столько напоминаетъ чистую ревность апостольскую, сколько завоевательныя стремленія магометанскаго прозелитизма. Тѣмъ не менѣе однакожъ высказать, что въ римскомъ прозелитизмѣ *нѣтъ ничего христіанскаго и даже близкаго къ христіанству*, высказать такой приговоръ о всей римской миссіонерской дѣятельности, совершенно отвергнуть всякую заслугу римской церкви въ этомъ дѣлѣ, сказать, что *о миссіонерствѣ ея не стоитъ даже и упомянуть въ серьезномъ разсужденіи о христіанской истинѣ* — это безъ сомнѣнія слишкомъ много. При всемъ искаженномъ направленіи римскаго прозелитизма вообще, нельзя оставить безъ вни-

манія того, что между римскими миссіонерами бывают личности высокія и самоотверженныя, дѣйствующія по искреннимъ и чистымъ побужденіямъ, полныя любви и самоотверженія, готовыя полагать жизнь за истину и для блага людей. Нельзя отнимать и у самой римской церкви славы и чести, пріобрѣтенной ея заботами о широкомъ развитіи и стройной организаціи миссіонерства, нельзя видѣть въ этихъ заботахъ исключительно однихъ только властолюбивыхъ и политическихъ цѣлей (потому что и папство прежде всего вѣруеть въ христіанство, хотя въ нѣкоторыхъ своихъ принципахъ и оказывается близкимъ къ магометанству). Эту дѣятельную ревность и постоянную заботливость о распространеніи миссіонерства нельзя въ иныхъ случаяхъ не поставить въ примѣръ хотя бы и православнымъ обществамъ. Вообще при сужденіяхъ о римскомъ миссіонерствѣ, равно какъ и о другихъ высшихъ проявленіяхъ религіозной жизни римско-католическаго міра, намъ кажется, всегда нужно различать двѣ стороны. Не нужно забывать, что въ основѣ римско-католической церковной жизни лежатъ все-таки христіанскія начала, имѣющія соотвѣтственные себѣ добрыя проявленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не нужно забывать и того, что чистыя христіанскія начала въ римскомъ католицизмѣ искажены папствомъ, и печать этого искаженія въ большей или меньшей степени лежитъ на всѣхъ и самыхъ высокіхъ проявленіяхъ западной религіозной жизни.

Болѣе имѣетъ значенія другая сторона вопроса, раскрываемая здѣсь Хомяковымъ. Справедливо ли, будто восточная церковь сравнительно съ западною не дѣлаетъ почти никакихъ пріобрѣтеній въ пользу христіанской истины (это мнѣніе повсюду распространено на западѣ въ обществѣ, въ наукѣ, въ литературѣ, и отсюда безъ повѣрки взято и почти всѣми повторяется у насъ)? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Хомяковъ представляетъ фактъ, на который онъ едва ли не первый обратилъ вниманіе въ богословской полемикѣ, фактъ между тѣмъ такой крупный и важный, что по истинѣ представляется чрезвычайно страннымъ, какъ его доселѣ почти не замѣчали, да и теперь мало замѣчаютъ. *Со времени раздѣленія церковей—съ IX вѣка пріобрѣтенія западной церкви въ Европѣ ограничиваются только обращеніемъ въ христіанство сравнительно малаго числа жителей Скандинавіи и той трети Германіи, которая обращена была послѣ Карла Великаго,*

притомъ болѣе, чѣмъ на половину, насиліемъ. Къ восточной же церкви въ это время обратилось оромянѣйшее населеніе Русскаго Царства, и нужно прибавить, — почти всѣ другія племена славянскія, изъ которыхъ уже въ послѣдствіи половина была отторгнута отъ восточной церкви насиліями и интригами латинства. Это фактъ первостепенной важности, долженствующій занять важное мѣсто въ исторіи,—и отнимающій у запада всякое право превозноситься предъ православнымъ востокомъ своими миссіонерскими пріобрѣтеніями. И между тѣмъ на западѣ съ какою восторженностью говорятъ о своихъ Ансгарахъ, Адалбертахъ, Вильфридахъ, Колумбанахъ и другихъ. А мы до послѣднихъ временъ почти не знали своихъ великихъ Кирилла и Меѳодія, Савву Сербскаго, Климента Болгарскаго, Стефана Пермскаго, Филоеевъ и Иннокентіевъ Сибирскихъ, изъ которыхъ каждый сдѣлалъ не менѣе самыхъ знаменитыхъ миссіонеровъ запада, дѣйствуя притомъ средствами чистыми православными — проповѣдью Слова Божія, безъ пособій политической силы, на которую почти всегда опиралось въ своей дѣятельности западное миссіонерство. Такъ можетъ быть и въ другихъ отношеніяхъ блескъ западной цивилизаціи и западной церковной жизни, которымъ и у насъ нынѣ склонны безусловно восхищаться, значительно долженъ бы былъ поблекнуть, еслибы мы успѣли своей собственной внутренней жизни и своихъ великихъ дѣятелей измѣрять по тѣмъ мѣркамъ, которыя употребляются для оцѣнки успѣховъ западной жизни.—Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что въ успѣхахъ распространенія христіанства восточная церковь имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ западною только въ Европѣ. Въ другихъ частяхъ свѣта католическая церковь и протестантскія общества, въ особенности англиканство сдѣлали гораздо больше, чѣмъ восточная церковь, которая, по политическимъ обстоятельствамъ, къ народамъ другихъ частей, кромѣ населяющихъ Азіатскую Россію, не имѣла почти никакихъ отношеній. Но и здѣсь нельзя не обратить вниманія на то (о чемъ сдѣлано замѣчаніе и въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова), какъ непрочны были по своимъ результатамъ во многихъ земляхъ Азіи, Африки и Америки, повидимому самые широкіе и блестящіе успѣхи западной миссіонерской дѣятельности; и прибавимъ—потому именно непрочны, что они были не совсѣмъ чисты, имѣли не столько религиозный,

сколько политическій характеръ, — потому что западно-европейское миссіонерство и цивилизаторство во многихъ странахъ Азіи, Африки, Америки и Океаніи сопровождалось не столько просвѣщеніемъ, сколько порабощеніемъ, и даже часто истребленіемъ туземныхъ жителей... Во всякомъ случаѣ пусть западные народы хвалятся успѣхами своей миссіонерской дѣятельности, намъ и на будущее время да будетъ чужда такая похвала. Намъ по истинѣ въ этомъ от ношеніи *больше прилично стыдиться своего бездѣйствія, чѣмъ гордиться своими успѣхами.* Личныхъ заслугъ у насъ въ этомъ дѣлѣ было мало, пожалуй — гораздо менѣе, чѣмъ въ западныхъ христіанскихъ обществахъ. Въ обществѣ нашемъ почти нѣтъ никакого дѣятельнаго сочувствія къ миссіонерству, никакихъ заботъ о распространеніи православія даже во многихъ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть наиболѣе благопріятныя условія къ тому. Иерархія наша, обращая болѣе вниманія на другія собственно внутреннія церковныя дѣла, также какъ будто не поставляетъ миссіонерство въ ряду первостепенныхъ своихъ заботъ. У насъ нѣтъ такихъ широкихъ миссіонерскихъ учрежденій, ни такихъ богатыхъ матеріальныхъ средствъ для дѣла миссіонерскаго, какъ на западѣ. Отдѣльныя личности, по внутреннему призванію посвящающія себя на миссіонерскій подвигъ, у насъ являлись и являются (ибо сѣмя святое — сокровища духовной жизни не оскудѣваютъ въ православной церкви); дѣятельность нашихъ миссіонеровъ, какъ мы уже замѣтили, имѣетъ болѣе чистый и высокій характеръ, чѣмъ западныхъ. Но все-таки нельзя не сознаться, что такія личности у насъ являются рѣдко и составляютъ высокое исключеніе. Ихъ подвиги — личные подвиги; общество ими не имѣетъ права хвалиться, ибо оно не имѣетъ къ нимъ почти никакого отношенія; не оно ихъ вызывало, воспитало; оно рѣдко даже поддерживало ихъ своимъ вниманіемъ и сочувствіемъ (можетъ быть впрочемъ отчасти такъ и слѣдуетъ, чтобы такое высокое дѣло, какъ миссіонерское, было по преимуществу дѣломъ личнаго совершенно свободнаго призванія и подвига, а не официально въ своемъ родѣ службою, какъ это бываетъ въ организованномъ миссіонерствѣ западномъ. Такъ по крайней мѣрѣ кажется было въ лучшія времена распространенія христіанства — во времена близкія къ вѣку апостольскому). Во всякомъ случаѣ успѣхи распространенія православія въ восточной церкви зави-

сятъ не столько отъ личныхъ усилій и заслугъ, сколько отъ внутренней силы и жизненности самаго православія. *Сокровище истины* (прекрасно говорить Хомяковъ) *растетъ и тогда, когда о приращеніи его повидимому мало заботятся, когда охрана его повидимому встрѣяется безпечнымъ руками. Промыслъ Божій, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ, какъ бы намъренно иногда показывается намъ такіе примѣры распространенія истины, въ доказательство ея силы и жизненности.* Такъ обращена была Россія. Ни Ангсары, ни Вильфриды, ни Колумбаны не приходили обращать насъ (если же и приходили, то дѣятельность ихъ касалась только нѣкоторыхъ окраинъ Россіи, и повидимому не имѣла значительныхъ результатовъ). *Мы сами встрѣтили истину на полудорогѣ, увлекаемые тайною благодатію Божіею; мы сами, конечно не безъ предварительнаго знакомства съ греками, призвали къ себѣ отъ греческой церкви проповѣдниковъ для распространенія христіанства въ Россіи. Такъ же и большая часть другихъ славянскихъ племенъ сами призывали къ себѣ проповѣдниковъ отъ восточной церкви, а западныхъ прогоняли. Факты замѣчательные, не имѣющіе себѣ подобныхъ въ западной исторіи. Такъ и въ настоящее время въ средѣ самыхъ западныхъ народовъ болѣе насъ просвѣщенныхъ и гордыхъ своимъ просвѣщеніемъ — въ Англіи, въ сѣверной Америкѣ, болѣе и болѣе возбуждаются сочувствія къ православію, не смотря на то, что у насъ повидимому мало заботятся поддерживать эти сочувствія, и даже иногда охлаждають ихъ. Да не будетъ наша неумѣлость и безпечность для западныхъ братьевъ преградой къ соединенію съ православною церковью. Пусть ихъ взоры будутъ обращены на святую истину, хранящуюся въ церкви, а не на недостатки ея членовъ и служителей. Пусть болѣе насъ сильные, просвѣщенные и дѣятельные западные народы, свѣточъ истины ревностнѣе насъ пронесутъ во все концы міра во славу Божию и благо челоувѣчества. Такова мысль Хомякова. Нельзя не восхищаться этою ловкостью и силою, съ которою умѣлъ онъ, не прибѣгая къ малѣйшимъ натяжкамъ, не отступая ни на шагъ отъ требованій правды для защиты своихъ убѣжденій, одною точною постановкою самыхъ повидимому простыхъ и всемъ извѣстныхъ фактовъ, обращать въ похвалу православной церкви, всею силою мысли и преданности чтимой имъ, даже то, что другіе думали обращать въ нареканіе противъ нея.*

На другія возраженія Пальмера отвѣты Хомякова, хотя также представляют мысль глубокую и оригинальную, кажутся намъ однакоже не вполне твердыми. Второе доказательство, изъ котораго Пальмеръ выводилъ, что восточная церковь не признаетъ себя одну непогрѣшимою блюстительницею православія, не считаетъ римскую церковь неправославною, основывается на томъ фактѣ, что нѣкоторые изъ самыхъ извѣстныхъ богослововъ восточной церкви будто бы готовы были допустить соединеніе съ латинскою церковью на самыхъ снисходительныхъ для нея условіяхъ,—главнымъ образомъ, настанвая только на томъ, чтобы изъ символа вѣры исключено было слово *Filioque*; слѣдовательно они, кромѣ измѣненія символа, какъ бы не признавали неправославія въ другихъ ученіяхъ римской церкви, несогласныхъ съ восточнымъ ученіемъ. Хомяковъ старается оправдывать эти факты, и въ своихъ оправданіяхъ самъ, по нашему мнѣнію, допускаетъ излишнюю уступчивость по отношенію къ латинянамъ. Намъ кажется, дѣло поставлено было бы тверже, еслибы вмѣсто оправданія Хомяковъ представилъ болѣе точное и всестороннее разсмотрѣніе фактовъ, которые имѣлъ въ виду Пальмеръ. Прежде всего мы не знаемъ, какихъ именно богослововъ разумѣлъ Пальмеръ, говоря объ излишней уступчивости восточной церкви въ пользу латинства. Если здѣсь имѣлись въ виду тѣ богословы, которые на ліонскомъ и флорентійскомъ соборахъ выразили готовность заключить союзъ съ римскою церковью на выгодныхъ для нея условіяхъ, то о нихъ конечно не можетъ быть и рѣчи; они въ православной церкви открыто признаны не представителями, а измѣнниками православному убѣжденію. Если кто-либо и изъ истинно-православныхъ высказывалъ слишкомъ снисходительныя сужденія о латинствѣ, то такія сужденія конечно должны быть принимаемы за частное мнѣніе, а не за голосъ церкви, которая въ большинствѣ своихъ представителей, въ писаніяхъ почти всѣхъ своихъ богослововъ, на соборахъ созывавшихся на востокъ, высказывалась по этому предмету строго и рѣшительно. Всего страннѣе намъ между людьми уступчивыми къ неправдамъ латинства видѣть имя Марка Ефесскаго, непоколебимаго защитника православія и безощаднаго обличителя всякихъ сдѣлокъ съ латинствомъ. Что Маркъ Ефесскій на флорентійскомъ соборѣ хотѣлъ спорить съ латинянами *объ измѣненіи символа*, какъ бы уклоняясь отъ раз-

суждений о самой сущности латинскихъ учений, несогласныхъ съ восточнымъ учениемъ,— изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что Маркъ считалъ латинянъ виновными только въ прибавленіи лишняго слова къ символу, а въ самыхъ мнѣніяхъ ихъ по сущности не видѣлъ ничего неправославнаго. Что это не такъ было, что Маркъ Ефесскій считалъ незаконнымъ не только внесеніе латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа въ символъ, но и самый смыслъ этого ученія, это видно какъ изъ споровъ его объ этомъ предметѣ на самомъ соборѣ, такъ и изъ сочиненій писанныхъ имъ послѣ собора; равнымъ образомъ изъ сочиненій его ближайшихъ учениковъ и послѣдователей, Геннадія Схоларія и другихъ. Марка ли Ефесскаго, который на смертномъ одрѣ завѣщалъ даже къ гробу его не подпускать никого изъ единомысленниковъ латинства, можно упрекать (или даже оправдывать) въ излишней снисходительности къ латинству? А что Маркъ Ефесскій на соборѣ сначала какъ бы уклонялся отъ разсужденій о сущности латинскихъ догматовъ, и хотѣлъ именно спорить о прибавленіи къ символу слова *Filioque*; это потому, что Маркъ понималъ, какъ во всякихъ другихъ разсужденіяхъ о самой сущности догматовъ латинскіе схоластики способны запутать дѣло въ отвлеченныхъ тонкостяхъ (какъ и высказалось на соборѣ въ спорахъ объ исхожденіи Св. Духа и о чистилщѣ), въ вопросѣ же объ измѣненіи символа неправда латинянъ была яснѣ солнца, и имъ ничего серьезнаго сказать нельзя было въ защиту свою. Въ такомъ же смыслѣ и другіе наши богословы въ разсужденіяхъ о соединеніи съ римскою церковію прежде всего старались выставлять на видъ измѣненіе символа. Намъ кажется, что и самъ Хомяковъ въ разсматриваемомъ пунктѣ намѣренно дѣлаетъ какъ бы уступку Пальмеру, и не вступаетъ съ нимъ въ состязаніе относительно другихъ неправославныхъ мнѣній запада — затѣмъ именно, чтобы яснѣе показать Пальмеру неправославіе римской церкви, въ самомъ измѣненіи символа (извѣстный пріемъ ловкаго полемиста, который въ спорѣ съ болѣе слабымъ противникомъ не хочетъ пользоваться всѣми своими силами, всѣми выгодами своего положенія, но старается поражать противника на томъ именно пунктѣ, который тотъ считаетъ выгоднѣйшимъ для себя). И дѣйствительно, нравственная вина латинства, его испорченность, его грѣхъ противъ святости преданія, противъ единства вселенской церкви, противъ братскаго духа любви

и взаимнаго уваженія, раскрываются Хомяковымъ въ одномъ измѣненіи символа, помимо всякихъ другихъ отступленій римскихъ, съ замѣчательною силою — какъ въ самыхъ письмахъ къ Пальмеру (напр. во 2-мъ), такъ еще сильнѣе въ брошюрѣ 1833 года, писанной по поводу разсужденій г. Лоренсп. Но что Хомяковъ далеко былъ отъ мысли, кромѣ измѣненія символа, все другое въ латинствѣ считать православнымъ, это свидѣлствуется всѣми его сочиненіями. Можно сказать, — никто еще съ такою замѣчательною силою и ясностью не раскрывалъ неправославія латинства — въ самомъ духѣ, во всей жизни его, не только въ тѣхъ догматахъ его, которые по самой формѣ своей представляются несогласными съ восточнымъ ученіемъ, но и въ тѣхъ, которые по видимому (формально) сходятся съ ученіемъ восточной церкви. И также, — рѣдко кто съ такою ясностью сознавалъ незаконность и невозможность всякихъ условныхъ соглашеній и примирительныхъ сдѣлокъ съ латинствомъ, какъ Хомяковъ. Это видно опять и въ письмахъ къ Пальмеру, даже въ этомъ самомъ третьемъ письмѣ, гдѣ онъ говоритъ, что *церковь не можетъ представлять въ себѣ гармонию разногласій, одинъ наружный видъ единства безъ полнѣйшаго внутренняго согласія убѣжденій*, и еще сильнѣе раскрывается мысль о невозможности условныхъ соглашеній съ латинствомъ въ брошюрѣ 1838 года по поводу приглашеній къ соединенію русской церкви съ римскою отъ іезуита князя Гагарина. Въ этомъ же самомъ напечатанномъ здѣсь письмѣ есть мѣста, показывающія, что Хомяковъ не въ одномъ измѣненіи символа и не въ одномъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына видѣлъ неправославіе латинства. Когда онъ нѣсколько далѣе касается вопроса объ индульгенціяхъ, и доказываетъ, что это ученіе не есть частное мнѣніе или случайное злоупотребленіе въ римской церкви, а есть догматъ самой церкви, органически выходящій изъ цѣлаго воззрѣнія ея относительно оправданія и спасенія людей, онъ прямо называетъ это воззрѣніе *убійственнымъ для христіанской свободы, и превращающимъ усыновленныхъ дѣтей Божиихъ въ рабовъ и наемниковъ*. Этотъ пунктъ заблужденій латинскихъ Хомяковымъ также едва ли не первымъ раскрытъ въ самыхъ его основаніяхъ и во всей его цѣлости. Другіе наши полемисты только касались латинскаго ученія объ оправданіи, по частямъ, отрывочно, когда говорили о чистилищѣ и индульгенціяхъ. Хомяковъ раскрылъ это

ученіе въ самой его основѣ, въ связи со всѣми другими заблужденіями, съ самымъ духомъ латинства. Это въ особенности показано имъ въ брошюрѣ 1855 года, написанной по поводу посланія парижскаго архіепископа Сибура. Далѣе, мы уже видѣли, что самый внутренней строй церковной организаціи латинства, выражающійся въ характерѣ римскаго прозелитизма, Хомяковъ называетъ близкимъ къ стремленіямъ магометанства. Соображая все это, Хомякова конечно никакъ нельзя заподозрить въ слишкомъ снисходительномъ воззрѣніи на латинство (какъ увидимъ далѣе, его скорѣе можно упрекнуть въ чрезчуръ строгомъ взглядѣ на западныя исповѣданія). Между тѣмъ въ разсматриваемомъ нами пунктѣ, желая показать уступчивость къ возраженіямъ Пальмера, Хомяковъ дѣйствительно нѣкоторыми выраженіями какъ будто по-даетъ поводъ упрекнуть его въ излишней уступчивости къ самому латинству. Такъ называя латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа *ложнымъ ученіемъ*, онъ оговаривается, что это ученіе *не можетъ быть однакожь названо ересью*. Онъ хочетъ здѣсь выразить совершенно справедливую мысль, что не всякое частное ошибочное мнѣніе должно называться ересью, что ересью называются собственно ученія упорно защищаемыя, содержащія въ себѣ прямое противорѣчіе Священному Писанію, и прямо осужденныя церковію на соборахъ. Подобную же осторожность въ сужденіи о заблужденіяхъ западныхъ исповѣданій старался внушать, сколько намъ извѣстно покойный высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ. Припомнимъ напр. описанный у г. Сушкова разговоръ его съ однимъ священникомъ, которому онъ на слова, что протестанство есть ересь, возразилъ, «а кто тебѣ сказалъ, что оно ересь», а когда тотъ спросилъ «развѣ же не ересь?» Владыка опять переспросилъ: «а кто же тебѣ говорилъ, что не ересь?» Здѣсь не игра въ слова, и не уклоненіе отъ прямого отвѣта на дѣло, какъ кажется нѣкоторымъ, а именно желаніе навести на мысль—горячую, но не вполне осмысленную ревность о православіи, что ересью можно называть не всякія заблужденія, а только ученія, открыто и прямо осужденныя церковію. Тѣмъ не менѣе однакожь, при всей осторожности и умѣренности сужденія, нельзя сказать, чтобы латинское ученіе, въ частности ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына *не могло быть названо ересью*. Это ученіе не есть уже частное заблужденіе нѣсколькихъ латинскихъ богослововъ,

но ученіе принятое всею церковію, возведенное въ догматъ, внесенное въ символъ вѣры, и упорно всякими неправдами защищаемое латинцами въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Судъ церкви о немъ произнесенъ рѣшительный. Церковь неоднократно осуждала это ученіе, какъ ересь, на многихъ соборахъ, преимущественно константинопольскихъ, напр.; на соборѣ 1281 года, собранномъ послѣ ліонской уніи подъ предѣлательствомъ константинопольскаго патріарха Григорія Кипрскаго, на соборѣ 1450 года, на которомъ тремя восточными патріархами произнесено осужденіе на флорентійскую унію, — на соборахъ 1485 и 1584 года, собранныхъ патріархами Максимомъ и Іеремією 2-мъ: наконецъ на соборѣ 1722 года, на которомъ въ присутствіи трехъ восточныхъ патріарховъ и многихъ епископовъ, кромѣ ученія объ исхожденіи Святаго Духа отъ Сына и искаженія символа, осуждено и еще нѣсколько заблужденій латинскихъ. Нѣтъ надобности перечислять многочисленныхъ полемическихъ сочиненій, писанныхъ учителями восточной церкви съ XI до XIX вѣка, въ которыхъ со всею рѣшительностію и строгостію обличались заблужденія латинянъ, и которыя въ восточной церкви признаются за правильное выраженіе общаго мнѣнія церкви. Если у нѣкоторыхъ изъ православныхъ писателей, особенно при началѣ разрыва, когда еще отношенія между православною и римско-католическою церковью не совсѣмъ опредѣлились (напр. у Θεοφιλάкта Болгарскаго), встрѣчаются довольно нерѣшительныя и снисходительныя сужденія о латинствѣ, то такіа сужденія скорѣе можно признать за частныя мнѣнія, а не за выраженія мнѣнія всей церкви; общее мнѣніе церкви всегда было на сторонѣ строгаго рѣшительнаго сужденія о заблужденіяхъ латинства. Хомяковъ далѣе склоняется къ той мысли, что можетъ быть и на самомъ дѣлѣ восточная церковь согласилась бы допустить соединеніе съ римскою подъ однимъ только условіемъ исключенія *Filioque* изъ никео-цареградскаго символа. Мы этого не думаемъ. Можетъ быть латиняне когда-нибудь и согласились бы не только исключить *Filioque* изъ никейскаго символа (отъ чего впрочемъ въ настоящее время они еще очень далеки), но и совсѣмъ оставить никейскій символъ, какъ подающій поводъ къ спорамъ; начало этому у нихъ уже и положено.—такъ какъ у нихъ болѣе употребляютъ такъ называемый апостольскій символъ и извѣстный подъ име-

немъ Аѳанасіева съ прибавкою *Filioque*. Можно ли было бы этимъ удовольствоваться? Съ исключеніемъ *Filioque* изъ никейскаго символа, говоритъ Хомяковъ, все необходимое будетъ сдѣлано, церковное преданіе возстановится; притязаніе на непогрѣшимость, на право исключительнаго суда о христіанской истинѣ падетъ; духъ мятежа смирится и уляжется; мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа, по исключеніи его изъ символа, скоро можетъ быть забыто и оставлено, какъ многія другія частныя и мѣстныя заблужденія. Этого, намъ кажется, можно было бы ожидать въ XI вѣкѣ, когда это мнѣніе было дѣйствительно только частнымъ и мѣстнымъ мнѣніемъ, — но не послѣ того, какъ это мнѣніе почти уже тысячу лѣтъ признавалось въ католицизмѣ догматомъ вѣры. На сколько глубоко это мнѣніе закрѣпилось въ западномъ христіанствѣ, видно изъ того, что и всѣ протестантскія общества, отвергшія другіе догматы католицизма, приняли догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына (фактъ, значеніе котораго также раскрыто самимъ Хомяковымъ однимъ изъ первыхъ). Наконецъ еслибы и въ самомъ дѣлѣ это заблужденіе было оставлено латинянами, а другія ихъ заблужденія, въ которыхъ также выразились *нарушеніе вселенскаго преданія—духа мятежа, горделивое притязаніе на право исключительнаго суда о христіанской истинѣ?*... Согласится ли восточная церковь признать единомысленнымъ съ собою общество, исповѣдующее (въ смыслѣ догматическомъ) главою Божественнаго тѣла церкви человѣческую личность, отнявшаго святую кровь Христову у мірянъ, не допускающую дѣтей къ общенію въ дѣрахъ Св. Духа, сообщаемыхъ чрезъ таинство муропомозанія, и къ причащенію тѣла и крови Господней, исказившее христіанское ученіе о спасеніи людей ложными догматами о сверхдолжныхъ дѣлахъ, чистилищѣ и индульгенціяхъ, принявшее въ жизнь церковную правила противныя христіанскому духу свободы и братства, и обряды затмѣвающие христіанскую мысль и оскорбляющіе христіанское чувство, чего также нельзя считать дѣломъ несущественнымъ, — наконецъ общество, до сихъ поръ признающее за собою право объявлять новые догматы вѣры, и усвоить своимъ мѣстнымъ рѣшеніямъ значеніе суда вселенскаго?.. Положительно можно сказать, что нѣтъ, — потому что *церковь не можетъ быть гармонією разногласій, не можетъ допускать никакихъ сдѣлокъ и уступокъ въ существенныхъ догматахъ вѣры и основныхъ нача-*

лахъ церковной жизни, не станеть никого обманывать фальшивымъ призракомъ внѣшняго единенія, при внутреннемъ разногласіи убѣжденій, какъ все это прекрасно разъяснялъ самъ Хомяковъ. Такъ, намъ кажется, въ приведенныхъ здѣсь мнѣніяхъ Хомяковъ нѣсколько отступаетъ отъ своихъ принциповъ, и допускаеть излишнюю уступчивость по отношенію къ латинству. Мы конечно никакъ не думаемъ ставить этого въ упрекъ высокопросвѣщенному богослову, котораго во многихъ отношеніяхъ признаемъ своимъ учителемъ. Но непогрѣшимыхъ людей нѣтъ, и погрѣшности людей сильныхъ тѣмъ болѣе требуетъ прямого обнаруженія и исправленія, что они вліятельнѣе дѣйствуютъ на болѣе слабыхъ. Въ Хомяковѣ если и сказалось случайно, вопреки его собственнымъ твердо сознаннымъ принципамъ излишнее снисхожденіе къ латинству, то конечно вслѣдствіе не другаго чего, какъ той полноты христіанской любви, которая жаждала заблуждающихъ скорѣе назвать братьями по вѣрѣ. Но христіанская любовь не можетъ быть въ противорѣчій съ правдою. И если мы на извѣстныхъ вполне ясныхъ основаніяхъ не смущаемся называть извѣстныя заблужденія неправославіемъ и ересью, этимъ конечно нисколько не думаемъ выражать и возбуждать чувствъ неприязни и фанатизма къ заблуждающимъ (что въ людяхъ, недостаточно осмыслившихъ свою ревность о православіи, можетъ проявляться вслѣдствіе недоразумѣнія). Мы можемъ и любить и уважать, и въ извѣстныхъ случаяхъ хвалить и прославлять и католиковъ, и протестантовъ, какъ братьевъ по челоуѣчеству, какъ христіанъ, имѣющихъ много общихъ съ нами убѣжденій, какъ людей оказывающихъ извѣстныя заслуги челоуѣчеству и христіанству. Но мы не можемъ и не должны по чувству правды и самой любви къ заблуждающимъ называть заблужденій не заблужденіями, ересей не ересями, людей неправославныхъ и разномыслящихъ съ нами православнымъ и единомысленнымъ намъ. Ибо и самая любовь къ заблуждающимъ не въ томъ состоитъ, чтобы покрывать и тѣмъ поддерживать въ нихъ заблужденія, а въ томъ именно, чтобы прямѣе и яснѣе раскрывать предъ ними эти заблужденія, и доводить ихъ до сознанія въ нихъ и отреченія отъ нихъ. Въ такомъ духѣ постоянно и дѣйствовалъ Хомяковъ по отношенію къ католикамъ и протестантамъ.

Всего болѣе затрудненій, кажется, представляло Хомякову третье возраженіе Пальмера. Это возраженіе было направлено противъ начала церковной непогрѣшимости. «Церковь восточная, представлялъ Пальмеръ, не можетъ считать себя непогрѣшимою, также какъ и церкви римская и англиканская въ отдѣльности. Ибо и церковь восточная допускаетъ у себя измѣненія и исправленія въ обрядахъ, слѣдовательно допускаетъ возможность неисправностей и ошибокъ.» Начало непогрѣшимости церковной такъ важно въ ученіи христіанскомъ, что на немъ держится самая увѣренность въ его безусловной истинности и божественности. Разъ поколебать, или подвергнуть сомнѣнію это начало, это значить—по вѣрному выраженію Хомякова—*самыя основанія вѣры подвергнуть разрушительному дѣйствію неограниченнаго рационализма, и поставить разумъ человѣческой единственной судей надъ дѣломъ Божиимъ*—въ различеніи того, что въ церкви Христовой есть истиннаго и божественнаго, и что человѣческаго и погрѣшительнаго. Хомяковъ, какъ мы знаемъ, еще во второмъ письмѣ къ Пальмеру ясно показалъ, что рационалистическое начало въ дѣлѣ вѣры неизбежно должно вести къ крайнему отричанію. *Если въ церкви хоть разъ могъ затмиться свѣтъ чистой истины—онъ затмился навсегда. Если въ церкви хоть разъ допустить возможность погрѣшности, самое понятіе церкви превратится въ пустой звукъ, въ мечту.* Поэтому Хомяковъ особенно старался защищать начало церковной непогрѣшимости во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ,—раскрывая притомъ, что непогрѣшимость церкви состоитъ въ чистомъ и неизмѣнномъ храненіи Богооткровенной и вѣренной ей истины, и что это высокое свойство непогрѣшимости принадлежитъ въ христіанскомъ мірѣ не одной какой-либо личности, или извѣстному сословію и классу людей, или какой-либо мѣстной церкви, а всему тѣлу вселенской церкви, хранящей Богооткровенную истину во взаимной любви христіанъ, и что святость и непогрѣшимость церкви охраняется и поддерживается въ ней не силами человѣческаго разума, а Самимъ Духомъ Божиимъ непрестанно пребывающимъ въ ней и управляющимъ ею. (Эти существенные пункты Хомяковскаго воззрѣнія мы будемъ имѣть возможность раскрывать болѣе полно и обстоятельно по поводу одного изъ слѣдующихъ писемъ къ Пальмеру.) Противъ Пальмера

собственно защищать начало церковной непогрѣшимости Хомякову не предстояло большого труда; ибо въ самомъ возраженіи Пальмера противъ этого начала было противорѣчіе. Пальмеръ возражалъ противъ *догматической* непогрѣшимости церкви, и въ основаніе своего возраженія указывалъ на *обрядовыя* разности и измѣненія, допускаемыя церковію. Но непогрѣшимость церкви относится собственно къ догматамъ, а не къ обрядамъ, къ основнымъ началамъ христіанской жизни, а не къ развитію, внѣшнему выраженію и примѣненію этихъ началъ. Церковь можетъ допускать (и всегда допускала) разности и измѣненія въ обрядахъ, и перемѣна стараго обряда на новый даже не выражаетъ сознанія неправильности или несовершенства прежняго обряда (ибо въ этомъ дѣлѣ правильность и совершенство возможны относительныя), а выражаетъ только то, что церковь, храня неизмѣнно Богооткровенныя начала вѣры, въ развитіи, примѣненіи и внѣшнемъ выраженіи этихъ началъ по духу Богомъ дарованной ей свободы считаетъ нужнымъ сообразоваться съ частными представленіями и потребностями членовъ своихъ, измѣняющимися по обстоятельствамъ времени, по различіямъ народностей и другихъ условій жизни. Но возраженіе Пальмера было сильно не столько въ принципѣ своемъ, сколько въ частномъ фактѣ, на который оно опиралось. Пальмеръ въ поясненіе своей мысли дѣлалъ намекъ на такой фактъ, въ которомъ выражалась какъ будто не простая разность въ обрядѣ, но который имѣлъ отношеніе къ существу перваго изъ христіанскихъ таинствъ и въ которомъ повидному ясно сказывалась неопредѣленность отношеніи восточной церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ. Пальмеръ имѣлъ въ виду то, что въ восточныхъ церквахъ существуетъ разность въ присоединеніи неправославныхъ христіанъ къ православію. Русская церковь принимаетъ въ православіе католиковъ и протестантовъ безъ повторенія крещенія, греческая церковь считаетъ нужнымъ вновь совершать надъ ними крещеніе, какъ бы считая прежде совершенное недѣйствительнымъ. Это такая разность, которую съ нѣкотораго времени стали особенно обращать въ укоризну восточной церкви, и на которую, думаютъ, не можетъ найтись твердаго и искренняго оправданія у восточныхъ богослововъ. Пальмеръ въ послѣдствіи выставлялъ эту разность за главнѣйшую причину

тому, почему онъ не обратился къ православію въ греческой церкви. Мы думаемъ впрочемъ, что дѣло было не совсѣмъ такъ. Изъ этого же самаго письма видно, что Пальмеръ зналъ объ этой разности ранѣ своей поѣздки въ Грецію, и однакожь это не удержало его отъ попытки искать присоединенія въ Аѳинахъ и Константинополѣ. Кажется, вѣрнѣе будетъ сказать такъ, что Пальмера удержало отъ перехода въ православіе не разность замѣченная имъ въ греческой и русской церквахъ, а недовольство на то, что восточныя церкви не согласилсь, по его представленіямъ, дѣлать исключенія и перемѣны въ своихъ правилахъ, утвердившихся не съ недавняго времени, и, какъ увидимъ, не безъ серіозныхъ основаній, не хотѣли также и поднимать объ этомъ открытаго вопроса, находя это въ то время неудобнымъ. Пальмеру, какъ мы уже замѣтили въ предшествовавшей книжкѣ, хотѣлось присоединиться къ церкви не въ качествѣ смиреннаго христіанина, ищущаго себѣ спасенія въ православіи, а въ качествѣ передоваго вождя отъ западнаго христіанскаго міра, желающаго установить новыя отношенія между христіанскими церквами, и потому считающаго себя въ правѣ, безъ яснаго разумнія дѣла, еще до присоединенія своего къ церкви заявлять свои указанія и требованія той самой церкви, къ которой онъ искалъ присоединиться. Впрочемъ, безъ отношенія къ Пальмеру вопросъ о разности въ присоединеніи западныхъ христіанъ въ православіе, существующей между греческою и русскою церквами, стоитъ серіознаго вниманія. Онъ имѣетъ важное значеніе и въ нашей полемикѣ съ нѣкоторыми сектами безпоповщинскаго раскола. Наконецъ этою разностію смущаются многіе и изъ самыхъ православныхъ христіанъ, и даже до того смущаются, что самое возбужденіе вопроса о ней считаютъ опаснымъ. Намъ кажется однакожь, что здѣсь нѣтъ особенныхъ основаній смущаться,—и что мы можемъ свободно и открыто относиться ко всѣмъ фактамъ нашей церковной жизни,—въ полной увѣренности, что чистота и непогрѣшимость святой церкви (самой церкви, а не частныхъ конечно ея членовъ) не можетъ быть подвергнута никакимъ серіознымъ нареканіямъ. При разсмотрѣніи вопроса о принятіи неправославныхъ христіанъ въ церковь, нужно конечно прежде всего обратить вниманіе на относящіяся къ этому предмету древнія канони-

ческія правила. Изъ нихъ можно видѣть, что древняя церковь выполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ на каждый частный случай рѣшеній по этому предмету намъ не оставила, и потому какъ въ самой древней церкви въ различныхъ мѣстахъ и между различными учителями церковными существовали въ этомъ дѣлѣ разномыслія, такъ и въ настоящее время безъ предосужденія и стѣсненія свободы церковной могутъ существовать въ различныхъ церквахъ разности; эти разности слѣдовательно не имѣютъ отношенія къ непогрѣшимости церковной, и самый предметъ этотъ не принадлежитъ къ числу такихъ, относительно которыхъ въ церкви всегда существовало и должно существовать единое неизмѣнное правило и мнѣніе. Въ «книгѣ правилъ» находятся по этому предмету слѣдующія правила: апостольскія 46, 47, 49, 50, 68-с, I вселенскаго собора 19-е, II вселенскаго собора 7-е, VI вселенскаго собора 95-е, помѣстнаго собора лаодикійскаго 7-го и 8-е, кареагенскаго 39. Василія Великаго каноническія правила 1-ое и 47-с. Изъ этихъ правилъ въ однихъ преимущественно раскрывается та мысль, что еретическаго крещенія не должно принимать, и потому крещеныхъ еретиками нужно перекрещивать (апостольск. правила 46, 47, 68); въ другихъ повтореніе крещенія запрещается (карѣ. прав. 39-е); въ нѣкоторыхъ наконецъ дѣлаются опредѣленные указанія, какихъ сектантовъ принимать чрезъ крещеніе, какихъ чрезъ муропомазаніе, и отъ какихъ требовать только отреченія отъ заблужденій и покаянія (2 всел. прав. 7-е; 6-го всел. прав. 93; лаодик. прав. 7-ое и 8-ое; Васил. Велик. прав. 1-е). Но указанія эти относятся къ известнымъ случаямъ—къ ересямъ и расколамъ, существовавшимъ въ древней церкви. Общихъ же правилъ, подъ которыя бы можно было подвести всѣ частныя возможные случаи, и изъ которыхъ бы ясно можно было видѣть, въ какихъ случаяхъ крещеніе сектанское нужно считать дѣйствительнымъ и неповторяемымъ, и въ какихъ случаяхъ недѣйствительнымъ и требующимъ повторенія, древніе соборы и отцы церкви не постановляли. И потому можетъ быть не постановляли, что не нужно было постановлять,—такъ какъ нельзя на всѣ будущія времена опредѣлпать всѣхъ возможныхъ уклоненій заблуждающейся мысли отъ истины вѣры, ни поставить опредѣленные грани для различенія того, въ какихъ

случаяхъ ложное сектантское ученіе еще не теряетъ вполне христіанскаго смысла, и въ какихъ терять его. Есть правила, въ которыхъ указываются нѣкоторыя опредѣленные признаки истиннаго крещенія. Въ 49-мъ и 50-мъ правилахъ апостольскихъ предписывается *крестить, по Господню учрежденію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ три погруженія единою тайнодѣйствию*. Но въ иныхъ случаяхъ и эти признаки не могли считаться опредѣленными, напр. когда еретики съ наименованіемъ какого-либо изъ лицъ Пресвятой Троицы соединили не тѣ понятія, какія существовали въ православной церкви (какъ говорится о монтанистахъ-фригійцахъ), или когда формою троекратнаго погруженія еретики хотѣли выразить мысль не о единосущи, а напротивъ о разности по существу и неравенствѣ лицъ Пресвятой Троицы (какъ дѣлали въ иныхъ случаяхъ аріане). Троекратное погруженіе въ древней церкви признавалось существенно законною и соотвѣтствующею самой мысли таинства формою крещенія; однакожъ въ иныхъ случаяхъ дозволялось по нуждѣ крестить и чрезъ обливаніе и окропленіе, и крещеніе это признавалось неповторяемымъ, хотя и не возводилось никогда въ общій обычай церкви. Церковь не осудила и римскаго папу св. Григорія Великаго, дозволившаго въ испанскихъ церквахъ совершать крещеніе чрезъ однократное погруженіе, въ противодѣйствіе аріанамъ, злоупотребившимъ формою троекратнаго погруженія въ пользу своего ученія. Такимъ образомъ, говоримъ, по вопросу о томъ, въ какихъ сектахъ нужно считать крещеніе дѣйствительнымъ и неповторяемымъ, и въ какихъ недѣйствительнымъ и требующимъ повторенія, опредѣленныхъ на каждый частный случай указаній въ канонахъ древней церкви найти нельзя. Въ символѣ вѣры отцы 2-го вселенскаго собора поставили слова: *исповѣдуемъ едино крещеніе*; но это конечно не въ томъ смыслѣ, что крещенія еретическаго ни въ какомъ случаѣ повторять не нужно (въ такомъ смыслѣ эти слова противорѣчили бы 7-му правилу отцевъ того же собора), а въ томъ общемъ смыслѣ, что едина есть дверь въ царство Божіе—едино крещеніе, какъ единъ Господь, едина вѣра, т. е. не одна и та же вѣра православная, аріанская, македоніаская, католическая, протестанская, а единая истинная вѣра православная: можетъ быть даже слова символа направлены были не про-

тивъ повторенія еретическаго, а противъ повторенія православнаго крещенія, примѣры котораго также и какъ примѣры повторенія рукоположенія бывали въ древней церкви, какъ на это есть указанія въ самыхъ священныхъ канонахъ (прав. апост. 68-ое; каре. соб. 36-е, 39-е).

Изъ священныхъ правилъ, равно какъ изъ практики древней церкви, видно только то, что пныхъ сектантовъ, отвергающихъ самыя основныя начала христіанской вѣры, признавалось нужнымъ перекрещивать, а другихъ, отступающихъ отъ церкви только въ нѣкоторыхъ догматахъ, или раскольниковъ отмечающихъ обряды церковныя и непокоряющихся церковной іерархіи, допускалось принимать въ церковь безъ повторенія крещенія (всего опредѣленіе говорится объ этомъ въ 1-мъ правилѣ Василія Великаго). Но къ какому разряду причислять то или другое изъ неправославныхъ обществъ (особенно не упомянутыхъ въ каноническихъ правлахъ), это такъ сказать предоставлялось *непосредственному живому сознанію церкви*. (Нужно помнить, что и многое въ жизни церковной опредѣляется не формальными правилами, а именно непосредственнымъ и всегда живымъ сознаніемъ церкви, изъ котораго исходятъ самыя правила). При этомъ могло случаться и такъ, что относительно одного и того же факта одной и той же секты различныя мѣстныя церкви и различныя учителя церковныя, или одна и та же церковь въ различныя времена могли имѣть различныя мнѣнія. О крещеніи однихъ и тѣхъ же сектантовъ священномученикъ Кипріанъ могъ имѣть такое мнѣніе, а священномученикъ Стефанъ иное, святой Діонисій Александрійскій одно, а св. Василій Великій другое, каждый, конечно, въ извѣстномъ случаѣ имѣя извѣстныя основанія для своего мнѣнія. Смущало совѣсть христіанскую только то, когда одна мѣстная церковь до общаго рѣшенія соборнаго заявляла притязанія распространить свои мѣстные правла и обычаи въ другихъ церквахъ, или одинъ учитель во имя своего мнѣнія осуждалъ мнѣніе другаго (какъ Стефанъ Римскій Кипріана Карфагенскаго). Такое именно отношеніе къ вопросу о принятіи западныхъ христіанъ въ православіе существовало до настоящаго времени въ восточныхъ церквахъ. Общихъ обязательныхъ для всѣхъ мѣстныхъ церквей правилъ о крещеніи католиковъ и протестантовъ ни въ

древнѣе, ни въ позднѣйшіе вѣка, въ церкви православной не было постановлено. Поэтому и греческая и русская церковь могли, безъ взаимнаго предосужденія, имѣть поэтому предмету свои мѣстные правила, и даже въ различныя времена измѣнять ихъ, руководствуясь въ подобныхъ случаяхъ своимъ непосредственнымъ живымъ сознаніемъ. При этомъ въ иныхъ случаяхъ обращалось вниманіе не на одни догматическія заблужденія католицизма и протестантизма, (по характеру которыхъ католиковъ и большую часть протестантовъ, сравнивая ихъ заблужденія съ заблужденіями древнихъ сектъ, кажется справедливѣе отнести къ разряду сектантовъ, принимаемыхъ въ православіе безъ повторенія крещенія, какъ принимаются они въ настоящее время въ русской церкви), но и на практическія жизненныя отношенія западнаго христіанства къ православію. Обычай перекрещивать западныхъ христіанъ при обращеніи въ православіе въ греческой и русской церквахъ возникалъ преимущественно тогда, когда западные христіане своимъ собственными несправедливыми и непріязненными дѣйствіями вынуждали православныхъ считать ихъ наряду съ магометанами, жидами и язычниками, или когда притязательная западная пропаганда дѣлалась особенно опасною для восточныхъ церквей. Такъ въ первый разъ перекрещиваніе латинянъ появилось въ греческой церкви во время крестовыхъ походовъ, когда латинцы показали себя по отношенію къ восточнымъ христіанамъ не лучше магометанъ и язычниковъ. Потомъ этого обычая не было въ греческой церкви. Наконецъ онъ опять возстановленъ тамъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда на востокъ была особенно сильна латинская пропаганда, и возстановленъ, сколько намъ извѣстно, не по произволу какого-либо іерарха, но по настоящему сознанію и требованію самого народа. Въ русской церкви мѣстное постановленіе о перекрещиваніи латинянъ сдѣлано было на соборѣ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ послѣ того, какъ латинство черезъ Польшу сдѣлало столько зла сѣверо-восточной Россіи, и въ виду того, какія насилія и неправды оно дѣлало надъ православіемъ въ то самое время въ юго-западной Россіи. Но когда племенная и вѣроисповѣдная непріязнь нѣсколько поутихла, и Россія къ концу XVII въ общественныхъ дѣлахъ стала болѣе сближаться съ западною Европой, постановле-

ніе о перекрещиваніи латинянъ было отмѣнено на московскомъ соборѣ 1667 года, и затѣмъ при Петрѣ I отмѣненіе этого постановленія еще разъ подтверждено грамотою константинопольскаго патріарха Іереміи III въ 1718 году. Изъ этого видно, что нерѣдко случалось такъ: когда въ греческой церкви перекрещивали латинъ, у насъ не перекрещивали, а когда въ русской было перекрещиваніе, въ греческой его не было. Безъ сомнѣнія, въ подобныхъ случаяхъ каждая изъ помянутыхъ церквей знала о разности, существовавшей въ другой. Но мы не знаемъ случаевъ, когда бы между ними возникало по этому предмету соблазнительное взаимное предосужденіе. И когда Пальмеръ въ 1831 году просилъ константинопольскаго патріарха принять его въ иѣдра греческой церкви безъ повторенія крещенія, представляя въ примѣръ обычай русской церкви, которая согласилась бы на это, патріархъ не осудилъ этого обычая, но выразилъ только ту мысль, что греческая церковь имѣетъ по этому предмету свой мѣстный обычай, и что мѣстный обычай одной церкви не можетъ считаться обязательнымъ для другой. Патріархъ выразилъ даже такую мысль, что Пальмеръ можетъ, если угодно, принять православіе въ русской церкви по ея обычаю, и въ греческой тогда само собою будутъ считать его православнымъ, безъ повторенія крещенія, какъ считаютъ всѣхъ членовъ русской церкви.—но самой греческой церкви ради частнаго случая, ради частнаго лица (не совсѣмъ вѣрно выдававшего себя за представителя англиканской церкви, да и хотя бы на самомъ дѣлѣ бывшаго таковымъ представителемъ), неудобно и соблазнительно дѣлать исключеніе изъ своей вѣковой практики (ибо это было бы подчиненіе свободы церковной требованіямъ частнаго, и притомъ отвлѣчъ приходящаго къ церкви лица). Патріархъ наконецъ соглашался и съ тѣмъ, что было бы желательно по этому вопросу собрать соборъ и постановить общее рѣшеніе для руководства по мѣстнымъ восточнымъ церквамъ на будущее время, — но конечно не безъ основанія замѣчалъ, что созывать такой соборъ въ то время было неудобно и неблаго- временно. (И безъ сомнѣнія, церковь болѣе, чѣмъ кто-либо еще находящійся внѣ ея, знаетъ, что ей когда нужно дѣлать). Что таковъ былъ смыслъ переговоровъ Пальмера съ константинопольскою патріархіею, видно изъ опубликованнаго имъ самимъ письма его

къ патриарху Анеиму, писаннаго изъ Аѳинъ отъ 2-го іюня 1851 года. Разсудительнѣе того, какъ отвѣчалъ патриархъ, на требованія Пальмера, отвѣчать едвали можно было, — и если Пальмеръ, не смотря на такія объясненія, все-таки не согласился принять православіе въ русской или греческой церкви, то въ этомъ прежде всего виновато было его собственное упорство, подстрекаемое внушеніями римскихъ друзей, въ то самое время находившихся съ нимъ въ сношеніяхъ, а не чье-либо другое. Итакъ въ настоящее время по отношенію къ указанной разности нужно руководствоваться не другимъ какимъ, какъ вышеприведеннымъ взглядомъ. Можно желать, чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ по поводу указанной разности было соборное разсужденіе, и постановилось общее рѣшеніе, такъ какъ въ православной церкви желательно возможно полное единеніе не только въ догматахъ вѣры, но и въ самыхъ обрядахъ. Но пока этого еще нѣтъ, нечего смущаться, если греческая и русская церковь въ дѣлѣ, не касающемся неизмѣннаго догмата, будутъ слѣдовать каждая своему мѣстному правилу и обычаю, безъ взаимнаго предосужденія и стѣсненія церковной свободы.

Хомяковъ въ оправданіе замѣченной разности предлагаетъ свое соображеніе, которое, при всей его замѣчательной оригинальности, намъ кажется, не столько рѣшаетъ поднятый вопросъ, сколько возбуждаетъ другой, еще болѣе важный и трудный. Соображеніе его имѣетъ такой смыслъ: «истинныя таинства совершаются и имѣютъ благодатную силу въ истинной, т. е. православной церкви. Въ истинной церкви въ неправославныхъ обществахъ могутъ совершаться обряды — наружныя дѣйствія извѣстныхъ таинствъ, но эти дѣйствія имѣютъ только значеніе священныхъ обрядовъ, но не имѣютъ благодатной силы таинствъ (Хомяковъ не высказываетъ этой мысли прямо, но она ясно видна изъ самой постановки дѣла). Только въ соединеніи съ православною церковью бывший неправославнымъ христіаниномъ получаетъ участіе въ благодатной силѣ таинствъ. И это возможно двумя способами: или всѣ прежде совершенные надъ нимъ *обряды* крещенія, миропомазанія, рукоположенія, брака, получаютъ благодатное значеніе дѣйствительныхъ таинствъ въ силу самаго примиренія съ церковью; или надъ присоединяющимся вновь совершаются таинства

крещенія, муропомазанія, брака, рукоположенія со всѣми наружными дѣйствіями. Въ сущности — тотъ или другой способъ употребляется, — все равно. Въ сущности, таинства надъ присоединяющимся къ церкви въ томъ и другомъ случаѣ вновь совершаются, а не повторяются; повтореніе же или неповтореніе вѣшнихъ дѣйствій или обрядовъ таинства не имѣютъ конечно особеннаго значенія». Такая постановка дѣла очень оригинальна, но намъ кажется, невѣрна. Вопервыхъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, при такой постановкѣ дѣла, уничтожается всякое значеніе въ различіяхъ, какъ принимать въ православную церковь католиковъ, какъ протестантовъ, какъ арианъ, монтанистовъ, гностиковъ, магометанъ, жидовъ, язычниковъ. Между тѣмъ древніе соборы и учителя церковные, какъ мы видѣли, не отрицали этихъ различій, напротивъ опредѣленно различали, что однихъ нужно принимать въ церковь чрезъ крещеніе, другихъ чрезъ муропомазаніе, а съ иныхъ требовать только отреченія отъ заблужденій и покаянія. Они только, какъ мы выше объяснили, не постановляли опредѣленныхъ общихъ правилъ, къ какому разряду причислять какую секту, предоставляя рѣшеніе этого непосредственному, всегда живому сознанію церкви. Далѣе — еще болѣе важный вопросъ: что же, — значить вѣ православной восточной церкви нѣтъ никакихъ таинствъ? Значить и католики, и протестанты, и жидаы, и язычники въ равной степени некрещенные? Значить западные христіане никогда не причащались св. таинъ, и евхаристія, совершаемая у нихъ, только хлѣбъ и вино? Значить, папа римскій и всѣ католическіе епископы столько же имѣютъ правъ священства, сколько бѣглеы монахи и солдаты выдававшіе себя за епископовъ и священниковъ у нашихъ раскольниковъ, или даже магометанскіе муллы и языческіе жрецы? Значить — вѣ православной церкви нигдѣ нѣтъ законныхъ браковъ и законныхъ дѣтей? По воззрѣнію, представленному выше, выходитъ такъ. Но этого воззрѣнія нельзя принять. Оно слишкомъ жестко, тяжело, и несогласно съ воззрѣніемъ православной церкви. Правда, въ православной церкви, кажется, еще не было опредѣленно и ясно формулировано ученіе о томъ, есть ли таинства у неправославныхъ христіанъ (и поэтому конечно было бы строго осуждать тѣхъ, которые по этому вопросу могутъ высказывать неправиль-

ныя мнѣнія, не по злонамѣренности и упорству, а по недоразумѣніямъ и увлеченіямъ случайнымъ). Но изъ самой практики православной церкви видно, что она признаетъ дѣйствительныя таинства и въ неправославныхъ обществахъ, хотя и не въ такой чистотѣ и полногѣ благодатнаго совершенія, какъ въ самой православной церкви, съ извѣстными ограниченіями относительно неправильныхъ понятій и дѣйствій соединяемыхъ неправославными съ тѣмъ или другимъ таинствомъ, и въ различной степени у различныхъ обществъ, смотря по смыслу и большей или меньшей чистотѣ ихъ ученія. Такъ римско-католическія всѣ таинства признаются православною церковію. лютеранскія тѣ, которыя признаются самими лютеранами за таинства, а бракъ признается въ православной церкви законнымъ (хотя и не въ смыслѣ полнаго и совершеннаго христіанскаго таинства), не только у неправославныхъ христіанъ, но и у евреевъ и язычниковъ—потому, думаемъ, что бракъ, по указанію самого Христа Спасителя, установленъ Богомъ для всѣхъ людей еще въ раю въ самомъ созданіи и первомъ благословеніи первой человѣческой четы. На этомъ-то именно различіи того, какія таинства есть въ какихъ неправославныхъ обществахъ, основывается въ православной церкви и то раздѣленіе, какихъ сектантовъ нужно принимать въ православіе чрезъ крещеніе, какихъ чрезъ муропомазаніе, и какихъ чрезъ покаяніе. Въ этихъ различіяхъ церковь высказываетъ свой взглядъ и на большую или меньшую степень близости къ православію, чистоты и истинности ученія въ тѣхъ или другихъ неправославныхъ обществахъ. Вопросъ этотъ конечно нельзя еще считать достаточно разъясненнымъ, особенно въ частныхъ примѣненіяхъ къ различнымъ неправославнымъ обществамъ. Въ частныхъ мнѣніяхъ о немъ возможны недоразумѣнія и ошибки. Желательно, чтобы ученѣйшіе богословы и канонисты занялись болѣе обстоятельнымъ разъясненіемъ этого вопроса. При всемъ томъ, кажется, основная точка зрѣнія, устанавливаемая нами по отношенію къ этому вопросу, вѣрна и согласна съ воззрѣніемъ самой православной церкви.

«Если же есть въ неправославныхъ обществахъ таинства, то значить—есть въ нихъ и благодать спасающая, ибо таинства не могутъ совершаться безъ благодати Божіей; значить есть

въ нихъ и средства къ спасенію, пбо благодать Божія не можетъ быть тща, значить есть для нихъ и надежда на спасеніе?». На такіе вопросы церковь православная даетъ нѣкоторыя указанія въ Священномъ Писаніи и въ самыхъ фактахъ церковной жизни, но яснаго опредѣленнаго ученія не предлагаетъ съ такою самоувѣренностью, какъ католическая, положительно отвергающая возможность спасенія внѣ католицизма, и многія протестантскія общества, слишкомъ расшпряющія эту возможность для всѣхъ сектъ безъ различенія истинности или ложности ихъ ученія. Православные учителя объ этихъ вопросахъ всегда выражаются осторожно и прикровенно. И это конечно не безъ основанія, не потому только, что эти вопросы не были достаточно разъяснены богословами, но потому, можетъ быть, что для насъ и не нужно и не возможно ихъ совершенное разъясненіе. Ибо можемъ ли мы принимать на себя право самоувѣренно судить о томъ, что принадлежитъ только Божію суду? Можемъ ли мы желать отъ самой церкви яснаго отвѣта на такіе вопросы, которые относятся *не къ нашему, а къ чужому спасенію*? Церковь предлагаетъ намъ свое ученіе для нашего спасенія, а не для удовлетворенія празднаго любопытства. Эту мысль съ обыкновенною ему глубиною и многосодержательною краткостію раскрываетъ опять самъ Хомяковъ во 2-мъ § своего ученія «о Церкви». «Такъ какъ церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершеніе всей церкви, которымъ Господь назначилъ явиться при конечномъ судѣ всего творенія, то она творитъ и вѣдастъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человѣчеству, и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей тѣхъ, которые отъ нея сами отлучаются. Остальное же человѣчество или чуждое церкви, или связанное съ нею узами, которыя Богъ не изволилъ ей открыть, предоставляетъ она суду великаго дня. Церковь же земная судитъ только себѣ, по благодати Духа и по свободѣ, дарованной ей чрезъ Христа, призывая и все остальное человѣчество къ единству и къ усыновленію Божьему во Христѣ; но надъ неслышащими ся призыва не произноситъ приговора, зная повелѣніе своего Спасителя и Главы «не судитъ чужому рабу.»

Церковь православная, по благодати Божіей, открываетъ намъ, что въ ней находится въ полнотѣ и совершенствѣ всѣ силы къ

животу и благочестію, всё средства къ спасенію, и потому принадлежа къ ней мы не можемъ сомнѣваться въ полнотѣ и силѣ даруемыхъ намъ средствъ, только бы сами не небрегли о благодати Божіей. Но въ тоже время церковь въ Словѣ Божіемъ открываетъ намъ, что *Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ*, и что мы не должны *гашать и уничижать* проявленій благодати Духа, гдѣ и какъ бы ни открывалась. Въ ветхомъ завѣтѣ одинъ избранный народъ еврейскій представлялъ въ себѣ видимую церковь Божію, имѣвшую истинную вѣру, законное священство, даръ боговдохновеннаго пророчества. И между тѣмъ само ветхозавѣтное писаніе представляетъ намъ внѣ народа Божія знаменательные примѣры великой праведности Іова, священства Мельхиседекова, пророчества Валаамова, хотя и обращающаго даръ Божій на служеніе предразсудкамъ и страстямъ человѣческимъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно имѣющаго на себѣ черты истиннаго боговдохновеннаго пророчества. Въ новомъ завѣтѣ Христосъ не повелѣлъ апостоламъ запрещать человѣку, творившему чудеса во имя Его, хотя и не ходившему съ ними въ слѣдъ его. Христіане апостольскаго общества не отвергли Аполлоса, проповѣдавшаго Духомъ Божіимъ и учившаго о Господѣ правильно, до принятія христіанскаго крещенія,—но съ радостію приняли его, и окончательно наставили въ истинѣ. Священное Писаніе открываетъ намъ, что *во всякомъ народѣ боящійся Бога и дѣлающій правду пріятенъ Ему*, и что *всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный исходитъ свыше отъ Олца свѣтовъ*. Потому всякое проявленіе истины и благодати, любви и правды, гдѣ и какъ бы онѣ ни открывались, мы должны чтить, какъ проявленіе спасающей Божіей благодати, вѣруя притомъ, что во всей полнотѣ благодать Божія проявляетъ свою силу въ истинной церкви.

Вопросъ о томъ, есть ли благодать и возможно ли спасеніе внѣ принадлежности къ видимой церкви, или внѣ видимой принадлежности къ истинной церкви,—когда онъ поднимается въ видахъ празднаго любопытства, или скептически-безразличнаго отношенія къ вѣрѣ, или фанатической нетерпимости въ дѣлахъ вѣры, есть *вопросъ недостойный и узкій*, по справедливому выраженію Хомякова. Но если тотъ же вопросъ поднимается и разъясняется именно въ видахъ огражденія христіанской совѣсти и христіан-

скаго убѣжденія отъ крайности индеферентизма и фанатизма, онъ приобретаетъ полное право на наше вниманіе. И если церковь не предлагаетъ намъ вполне яснаго ученія по этому вопросу, поучая насъ смиренію предъ тайнами Божиими, мы можемъ позволять себѣ на основаніи указаній свящ. Писанія и жизни церковной, составлять частныя предположенія для послѣднаго разъясненія дѣла, конечно такъ и выдавая ихъ *за частныя предположенія*. Въ такомъ случаѣ дѣло болѣе приближается къ нашему разумѣнію, если мы вопросъ «возможно ли спасеніе внѣ видимой принадлежности къ церкви», какъ опять мѣтко замѣчаетъ Хомяковъ, переведемъ въ другой вопросъ: «есть ли истина внѣ православной церкви». Въ сущности тотъ и другой вопросъ сходятся; гдѣ есть истина, тамъ есть спасающая благодать; благодать и истина даются намъ однимъ Иисусомъ Христомъ. Итакъ — «есть ли истина внѣ православной церкви?» Хомяковъ даетъ на это половину отвѣта. Въ совершеннѣйшей полнотѣ и чистотѣ истина Христова сохраняется только въ православной церкви. Не православные христіане, потому именно и называются не православными, что они не обладаютъ полнотою и совершенствомъ истины, и имѣютъ много заблужденій. Но все-таки, кромѣ этихъ заблужденій, есть ли у нихъ хоть какая-нибудь истина, хотя не полная и не чистая? Хомяковъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ не касается этого вопроса. Но конечно мы можемъ быть увѣрены, что онъ не далъ бы на него отрицательнаго отвѣта. Истина вездѣ истина и не можетъ быть названа ложью, въ какой степени, гдѣ, и какъ бы она ни проявлялась—у католиковъ, протестантовъ. Припомнимъ, какъ у другаго нашего замѣчательнаго богослова, покойнаго высокопреосвященнаго Филарета, въ «разговорѣ между испытующимъ и увѣреннымъ» рѣшается вопросъ—истинно или не истинно ученіе римской церкви. Прежде всего онъ долго устранивается отъ прямого отвѣта на вопросъ, внушая тѣмъ, съ какою осторожностью нужно произносить приговоры о цѣлыхъ церквахъ. Потомъ онъ говоритъ, что между христіанскими ученіями совершенно не истинныхъ не можетъ быть, а есть ученіе чистое православное, и ученія не чистыя—не православныя; далѣе и раскрывается, въ чемъ состоитъ нечистота и неправославіе римской церкви и ея ученія. Такому образу сужденія, мы думаемъ, и нужно слѣдовать при рѣшеніяхъ

вопросовъ о томъ, есть ли въ неправославныхъ обществахъ истина, благодать, таинства, средства ко спасенію и т. д.

Мы должны твердо помнить, что нигдѣ нѣтъ такой совершеннѣйшей полноты истины, благодати и средствъ къ спасенію, какъ въ православной церкви. Но это самое должно побуждать насъ не превозноситься, не беспечными быть, но быть особенно внимательными и благодарными къ дарамъ Божиимъ, которыми мы можемъ пользоваться. Иначе тѣмъ большаго осужденія будемъ достойны, если люди обладающіе гораздо меньшими средствами къ познанію благодати и спасительной жизни воспользуются ими лучше насъ, которымъ даны всѣ силы къ животу и благочестію.

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИИ ВЪ РОССІИ

СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

(Продолженіе.)

Время упадка образованія въ сѣверной Россіи было началомъ ея возрожденія. Странанія просвѣщеннаго и образованнаго Максима Грека не остались безъ слѣда въ исторіи нашего развитія. Поѣго, вѣроятно, совѣту царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный вознамѣрился основать типографію для введенія книгопечатанія въ Россіи. *) Въ 1550 году онъ просилъ датскаго короля прислать въ Москву типографщиковъ, а въ 1564 году въ устроенной въ Москвѣ типографіи была напечатана первая въ Россіи книга—богослужебный апостолъ. Главными дѣятелями при печатаніи были природные русскіе, гостунскій діакопъ Іоаннъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ. Какъ первый печатный опытъ, апостолъ имѣлъ еще много несовершенствъ; въ немъ слова еще не отдѣлялись отъ словъ, а ставились вмѣстѣ, слитно; нѣтъ надлежащей разстановки между главами; изъ знаковъ препинанія употреблены

*) Въ послѣсловіи, напечатанномъ при первомъ печатномъ апостолѣ, говорится: «царь же начать помышляти, како бы изложити печатныя книги, якоже въ грекъхъ, и въ Венеціи, и во Фригіи»... Подобные примѣры для убѣжденія Іоанна Грознаго ввести книгопечатаніе въ Россію могъ представить только Максимъ Грекъ, хорошо знавшій эти страны.

только точка и запятая, и то часто не у мѣста. Самый текстъ не сличенъ съ греческимъ текстомъ, не повѣренъ даже съ славянскимъ по лучшимъ спискамъ, и названъ текстомъ LXX толковниковъ²⁾. Не смотря на это, въ послѣсловіи, напечатанномъ при этомъ апостолѣ, уже произносится грозный судъ о прежде бывшихъ въ употребленіи рукописныхъ книгахъ. Въ немъ говорится: «царь и великій князь Иванъ Васильевичъ вся Россіи повелѣлъ святыя книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати псалтири, евангелія и апостолы и прочая святыя книги, въ нихъ же мали обрѣтошася потребни; прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ³⁾.» И самое книгопечатаніе, по сказанію этого послѣсловія, вводится «ко очищенію и ко исправленію ненаученыхъ и неискусныхъ въ разумѣ книгописцевъ.» Это признаніе было весьма важно въ это время, отличавшееся большею привязанностію къ старинѣ. Другимъ важнымъ дѣломъ этого времени было признаніе необходимости введенія и распространенія болѣе правильнаго школьнаго образованія. Ясно была признана недостаточность одного домашняго обученія, издавна уже сдѣлавшагося въ Россіи единственнымъ средствомъ для доставленія образованія древнимъ книжнымъ людямъ⁴⁾ На стоглавомъ соборѣ, бывшемъ въ 1551 году, говорили: «отцы и мастера (руководители и наставники ставлен-

²⁾ Отступленія отъ лучшихъ рукописныхъ списковъ состоятъ въ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ словъ и прибавленіи словъ лишнихъ; напр. 1 Іоан. 2, 8 въ рукописномъ спискѣ, хранящемся въ библ. моск. дух. ак., читается; *и свѣтъ истинный се (ѣди) сіяетъ*, въ печатномъ сей вмѣсто *се*; въ рук. *но отъ міра есть*, ст. 17. *и миръ преходитъ*, въ печатномъ прибавлено: *сего п сей*. См. описаніе этого апостола и послѣсловіе къ нему, напечатанныя въ Историч. Словар. о писател. духовн. чина т. 1 изд. 263—266.

³⁾ См. то же послѣсловіе.

⁴⁾ *Іоаниъ Кобенцель*, бывшій въ Москвѣ въ 1576 году, пишетъ: «во всей Московіи нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію наукъ, кромѣ обученія въ обителяхъ, а потому изъ тысячи едва одинъ найдется, кто бы умѣлъ читать или писать» (*de legat. ad Moscov. p. 15 Edit. Starziewscy*).

никовъ) сами мало умѣютъ, и силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а иждѣ-де учиться имъ (ставленникамъ) негдѣ⁵⁾, и потому просили Государя завести училища для обученія желающихъ принять санъ священства. Вслѣдствіе этого въ 1565 году были открыты при нѣкоторыхъ церквахъ первоначальныя школы, а въ Москвѣ была даже основана школа для обученія латинскому языку⁶⁾. То и другое предпріятіе не имѣло впрочемъ успѣха на первыхъ порахъ; нашлись люди, которымъ казались новыя мѣры для распространенія образованія опасными и вредными, могущими привести къ ереси; явились также поборники древняго рукописнаго искусства, которые съ недоброжелательствомъ смотрѣли на введеніе новаго печатнаго искусства, лишавшаго ихъ куска хлѣба. Вслѣдствіе волненій и смуть, поднятыхъ этими людьми, новооткрытое латинское училище было закрыто, типографія была сожжена. Но несмотря на такія первоначальныя неудачи, мысль о распространеніи болѣе правильнаго и болѣе серьезнаго образованія и о средствахъ, облегчающихъ путь къ нему, не переставала занимать людей, понимающихъ нужды церкви и отечества. Усиліями же Іоанна Грознаго въ скоромъ времени типографія была возстановлена и вновь было начато печатаніе книгъ⁷⁾. Борисъ Годуновъ, овладѣвшій престоломъ послѣ недолго правившаго Феодора Іоанновича, хотѣлъ было устроить высшее училище (университетъ) по примѣру западныхъ для доставленія правильнаго образованія русскому юношеству. Домашнія смуты и неурядицы помѣшали осуществиться этому доброму намѣренію. Но съ возстановленіемъ порядка послѣ

⁵⁾ *Столѣтія* гл. 25. 26.

⁶⁾ Англичанинъ, бывшій въ Москвѣ при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ, пишетъ: «въ 1566 г. была заведена въ Москвѣ первая типографія и въ то же время основано было училище для преподаванія латинскаго языка». См. *Маякъ*: 1843 г. февраль.

⁷⁾ Изъ библейскихъ книгъ въ этой типографіи была напечатана одна псалтирь въ такомъ же неиспрѣзномъ видѣ, въ какомъ она была и до этого времени.

внутреннихъ смуть, съ вступленіемъ на престоль новой династїи, основаніе училищъ и болѣе правильное устройство типографїи для распространенія печатныхъ книгъ въ Россіи, стало первою заботою царя Михаила и патріарха Филарета. При нихъ была открыта греко-латинская школа, которая была ввѣрена надзору и управленію Арсенія Грека; по образцу ея думали было открыть школы и въ другихъ мѣстахъ. Въ это время уже и въ средѣ русскихъ вельможъ нашлись люди, которые хотѣли покровительствовать наукѣ и помогать ея уснѣхамъ. Не знали только, куда обратить свои взоры, гдѣ искать помощи; западные сосѣди не хотѣли оказывать услугъ безъ заднихъ цѣлей^{*)}; востокъ въ это время былъ крайне слабъ для оказанія помощи въ образовательныхъ и просвѣтительныхъ средствахъ. Оставалось обратить вниманіе на югъ Россіи, гдѣ, послѣ преобразования кїево-братской школы Могилою, наука, перенесенная съ запада, очистилась въ борьбѣ съ латинскою церковію, окрѣпла на почвѣ православія, и сдѣлала значительные успѣхи. Сюда-то обратились взоры лучшихъ поборниковъ и покровителей образованія сѣверной Россіи въ первой половинѣ XVII вѣка.

Около 1648 года образованный бояринъ Федоръ Ртищевъ устроилъ близъ Москвы Преображенскую пустынь для кїевскихъ монаховъ и составилъ изъ тридцати братїи, призванныхъ изъ разныхъ кїевскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей, ученое братство для перевода разныхъ, полезныхъ книгъ. Въ скоромъ времени Алексѣй Михайловичъ и другъ его Никонъ приняли это братство подъ свое покровительство. Въ 1649 году царскою грамотою были вызваны изъ кїевского Братскаго монастыря ученые старцы *Епифаній Славинскій*, знавшій латинскій и греческій языки, *Арсеній Сатановскій*

^{*)} Когда Іоаннъ Грозный приглашалъ въ Москву иностранныхъ богослововъ съ разными образованными людьми, то открылось, что Шлиттъ, принимавшій порученіе царя и приглашавшій этихъ людей, дѣйствовалъ какъ агентъ папы и императора. См. иностран. акты, т. 1 № 130. 131 *Карамзинъ* 8 примѣч. 206. 207.

и *Дамаскинъ Птѣицкій*. Подъ руководствомъ Епифанія Славинецкаго ученое братство занялось переводомъ отеческихъ писаній и другихъ полезныхъ книгъ. Когда Никонъ взошелъ на патріаршій престолъ, онъ увеличилъ число братіи и далъ ей болѣе прочное устройство. Онъ вызвалъ изъ Соловецкаго заточенія Арсевія Грека, и помѣстилъ его и Епифанія въ Чудовомъ монастырѣ, а Сатановскаго въ Богоявленнскомъ. Епифаній Славинецкій былъ названъ начальникомъ патріаршаго Чудовскаго училища и главнымъ справщикомъ книгъ. Первое вниманіе и первыя заботы ученаго братства теперь были обращены на исправленіе богослужебныхъ книгъ, больше другихъ пострадавшихъ отъ частной переписки и болѣе другихъ требовавшихъ исправленія. Доселѣ печатавшіяся богослужебныя книги не только не были сличены съ греческимъ текстомъ, но не были даже правлены по лучшимъ древнимъ славянскимъ спискамъ. Вслѣдствіе этого онъ мало чѣмъ отличался отъ неисправныхъ рукописныхъ книгъ. Теперь по предложенію Никона, собравшаго на востокъ древніе греческіе списки богослужебныхъ книгъ, и съ благословенія собора, ученое братство должно было заняться сличеніемъ церковнославянскихъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ. Среди занятій исправленіемъ богослужебныхъ книгъ по греческому тексту ученое братство находило время для перевода отеческихъ толкованій и на книги св. Писанія. Епифаній Славинецкій перевелъ одиннадцать бесѣдъ св. *Василія Великаго* на *Шестодневъ*, толкованія *Евфиміа Болгарскаго* на посланіе къ *римлянамъ* и первое посланіе къ *коринтянамъ*; изъ нихъ одиннадцать бесѣдъ св. *Василія* на *Шестодневъ* напечатаны въ числѣ другихъ отеческихъ писаній, переведенныхъ Епифаніемъ Славинецкимъ⁹⁾; толкованія на посланія остаются въ рукописи

⁹⁾ Одиннадцать бесѣдъ на Шестодневъ изданы съ словами Григорія Божова, Афанасія Александрійскаго и богословіемъ Іоанна Дамаскина въ Москвѣ 1665 г.

въ синодальной библіотекѣ ⁴⁰⁾. Въ это же время неизвѣстный ученый малороссіянинъ, можетъ быть, принадлежавшій къ числу братій ученаго общества ⁴¹⁾, составилъ обширное толкованіе на всѣ апостольскія посланія и книгу Дѣяній, въ которомъ древнее отеческое толкованіе пополнилъ выписями изъ многихъ отеческихъ толкованій, не упоминаемыхъ въ древнемъ толкованіи, толкованіями изъ позднѣйшихъ западныхъ толковниковъ, цѣлыми трактатами о нѣкоторыхъ догматическихъ предметахъ, заимствованными изъ древнихъ отеческихъ писаній и изъ писаній позднѣйшихъ западныхъ писателей. По обилію собственныхъ толкованій это одно изъ лучшихъ древнихъ толкованій на посланія апостольскія. Оно хранится между рукописями синодальной библіотеки ⁴²⁾. Къ числу истолковательныхъ пособій можно отнести филологическій лексиконъ, составленный Епифаніемъ Славинецкимъ по образцу древнихъ глоссаріевъ, въ которомъ на основаніи отеческихъ толкованій опредѣлялся смыслъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Св. Писаніи. Кромѣ того, въ это время въ исправленномъ переводѣ напечатаны толкованія Теофилакта Болгарскаго на всѣ четыре евангелія, подъ именемъ *Благовѣстника* ⁴³⁾; бесѣда св. Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна ⁴⁴⁾.

Среди занятій исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, переводомъ и изданіемъ толковыхъ отеческихъ писаній возникла

⁴⁰⁾ См. Оп. Рук. синод. библ. отд. 2-й № 104.

⁴¹⁾ Въ Историч. Словарѣ писателей духовн. чина говорится, что Макарій Оснѣцкій, іеромонахъ черниговскій, перевелъ съ греческаго бесѣды на посланія св. ап. Павла и въ 1692 прислалъ оныя при своемъ письмѣ къ московскому патриарху Адріану, что переводъ этотъ сохраняется между рукописями патриаршей библіотеки (см. ч. 2 изд. 2 стр. 23.) Можетъ быть этотъ переводъ и есть самое толкованіе нами упоминаемое; но составители Описанія синодальной библіотеки говорятъ о переводчикѣ этого толкованія, какъ неизвѣстномъ малороссіянинѣ (см. отдѣл. 2 № 102).

⁴²⁾ Отдѣлъ 2, № 102.

⁴³⁾ Въ Москвѣ 1648 г.

⁴⁴⁾ Въ Москвѣ 1665 г.

мысль и объ лучшемъ изданіи самаго библейскаго текста. Выновникомъ ея былъ, по всей вѣроятности, Никонъ, хорошо понимавшій потребности времени. Онъ зналъ, съ какимъ трудомъ и въ какомъ видѣ могли распространяться рукописныя Библии въ народъ, зналъ также, что печатныя острожскія Библии были въ это время весьма рѣдки, и также требовали пересмотра и исправленія. Поэтому еще въ то время, когда звали изъ Кіева ученыхъ старцевъ, писали, что они приглашаются для справки Библии ⁴⁵⁾. Само собою разумѣется, что дѣло исправленія и изданія Библии потребовало бы такихъ же приготовленій, какиихъ потребовало и исправленіе богослужебныхъ книгъ; нужно было достать лучшія изданія и лучшіе списки греческой Библии; нужно было имѣть людей хорошо подготовленныхъ къ дѣлу исправленія. Но Никонъ, умѣвшій найдти средства для исправленія богослужебныхъ книгъ, не остановился бы предъ этими препятствіями; при своемъ характерѣ, любя преодолѣвать трудности, онъ съумѣлъ бы привести дѣло къ желаемому концу. Нашлись другаго рода препятствія, которыя остановили дѣло. Въ скоромъ времени патріархъ Никонъ потерялъ довѣріе и любовь царскую; онъ удалился въ уединеніе и пріостановилъ свою прежнюю живую дѣятельность. Между тѣмъ крики недовольныхъ противъ всякихъ нововведеній и новыхъ исправленій церковныхъ книгъ стали раздаваться громче и громче. Слѣдствіемъ этого было то, что печатное изданіе Библии въ предполагаемомъ видѣ было остановлено. Для нуждъ же церкви и народа, по желанію царя и опредѣленію собора, въ 1663 году была напечатана острожская Библия съ немногими исправленіями, касавшимися правописанія и нѣкоторыхъ устарѣвшихъ словъ и выраженій. Издатели этой Библии, прося извиненія у читателей въ томъ, что изданная Библия исправлена только въ нѣсколькихъ нужнѣйшихъ мѣстахъ, представлявшихъ явственное уклоненіе въ име-

⁴⁵⁾ Грамота государя въ Кіевъ митрополиту Сильвестру о присылкѣ ученыхъ мужей Арсенія и Дамаскина для справки Библии (Молодикъ 1844. 223. 224).

нахъ и выраженіяхъ, «во множайшихъ же съ греческою не согласна есть», — изъ числа многихъ причинъ, помѣшавшихъ сличить прежнюю славянскую Библию съ греческимъ текстомъ и издать въ исправнѣйшемъ видѣ, указывали только на важнѣйшія, именно, на немѣтніе подъ руками нужныхъ пособій для надлежащаго сличенія славянской Библии съ греческимъ подлинникомъ ¹⁶⁾, на смуты и волненія людей недовольныхъ исправленіемъ церковныхъ книгъ ¹⁷⁾, на «неудобнопоносимое бремя, настоятельство брани» и проч. Вслѣдствіе этихъ причинъ и Алексѣй Михайловичъ, «видя, яко всячески безъ сихъ совершится невозможно, и вскорѣ обрѣтися неудобно, за безвѣстное искомымъ приличествующихъ ея дѣлу вещей, ревностію же зѣлою распалемъ, къ тому же видя и велій недостатокъ сихъ божественныхъ книгъ въ державѣ царствія своего, ниже бо рукописныя отнюдь обрѣтахуса, в малѣ же и едва гдѣ уже печатныхъ острожскимъ обрѣтися, имъ же отъ многа времени оскудѣти, остави нынѣ исправить ю въ прочее время, егда вся споспѣшатся, вкупѣ въ благое ищущимъ и желающимъ всякаго блага. Совѣтомъ же и благословеніемъ преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собора, скудости ради велія сихъ божественныхъ книгъ, здѣ въ величѣй Россіи ищущихъ же и хотящихъ имѣти я, повелѣ скоро издати съ готоваго перевода князя Константина Острожскаго печати неизмѣнно, кромѣ орѣо-

¹⁶⁾ «Подобнѣ и переводомъ быти добрымъ, и не единому, еже бы во всемъ вся по достоинству ся совершити и безъ всякаго порока издати (ю), елико во орѣографіи, въ словѣ же и реченіи, и сочиненіи, наипаче же вменѣхъ, яже вся сія требуютъ опаснаго и прилѣжнаго снисканія ко исправленію отъ нихъ же, аще бы и едино что оскудѣло отъ реченныхъ къ совершенію ея... Нынѣ же всѣмъ симъ потребамъ вкупѣ оскудѣти отъ сего; переводовъ добрыхъ древнихъ писаній глубочайшаго языка и письма еллинскаго, еже отъ самыхъ LXXII богомудрыхъ переводниковъ, отъ языка еврейскаго переведенныхъ въ еллинскій не избобрѣтено.»

¹⁷⁾ Народи же къ сему усомнѣвахуса, мняще не истинны быти за пороженіе странъ ихъ, предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущеся на древ-

графіи и нѣкихъ вмазь именъ и реченій нужнѣйшихъ, явственныхъ погрѣшеній, яже гдѣ сей книгѣ исправися.» Такимъ образомъ печатное изданіе Библіи, задуманное патріархомъ Никономъ въ ряду исправляемыхъ церковныхъ книгъ, не было исполнено соотвѣтственно его планамъ и намѣреніямъ; издатели при исправленіи острожской Библіи пользовались одними списками Геннадіевской Библіи и ограничились весьма незначительными исправленіями. Вслѣдствіе этого патріархъ Никонъ, уже не занимавшійся дѣлами управленія церковнаго, критиковалъ это изданіе и упрекалъ Алексѣя Михайловича за спѣшность дѣла ⁴⁸). Тѣмъ не менѣе забота о лучшемъ и исправнѣйшемъ изданіи Библіи не могла не занимать умы лучшихъ представителей русской церкви.

Когда соборъ патріарховъ въ 1667 году одобрилъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, совершенныя патріархомъ Никономъ, когда онъ оправдалъ его дѣятельность и во многихъ другихъ отношеніяхъ; тогда крики педовольныхъ стали меньше уважаться, тогда мнѣнія людей преданныхъ дѣлу Никону получили больше силы и значенія. Въ это время голосъ Епифанія Славинецкаго, нѣкогда покровительствуемаго патріархомъ Никономъ, о необходимости исправленія славянской Библіи—возвѣдъ свою силу. Занимаясь сличеніемъ текста славянской Библіи, изданной въ Острогѣ и напечатанной въ Москвѣ, съ греческимъ подлинникомъ «испытуйа и толкованія св. отцевъ на нѣкая рѣченія и разумѣнія, Епифаній глаголаше во многихъ слухи, наипаче честныхъ и властелей мужей благоумныхъ и доброразсудныхъ, яко грѣхъ величайшій есть намъ славянамъ православнымъ христіаномъ и укоризна и безчестіе крайнѣйшее отъ иностранныхъ народовъ совершенно добръ знающихъ еллинскій и отчасти славенскій и укоряющихъ ны, яко не имамы Библіи добръ преведенныя, паче же въ священномъ Евангеліи премногая суть погрѣшенія»... «Сло-

нее права своего склоняхуся, первыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху.»

⁴⁸) Въ отвѣтахъ боярину Стрѣшневу.

веса мудраго и православнаго сего Епифанія доидоша въ слухи и самого благочестивѣйшаго Гогударя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, что въ славянской Библіи премногая суть погрѣшенія въ реченіяхъ и разумѣніи, не отъ хитрости, но отъ простоты и невѣдѣнія, и несогласіе величайшее съ еллинскою семьдесятыхъ переводниковъ..» «И лѣта 1764 въ мѣсяцъ сентемврїи, великій князь и великій государь Алексѣй Михайловичъ своимъ благоразсудительнымъ разсмотрѣніемъ, познавъ истинное отъ неправаго указалъ, а священный соборъ, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы всея великія Россіи разныхъ епархій благословили преводити Библію всю вново, ветхїи и новїи завѣтъ ему іеромонаху Епифанію Славинецкому съ книгъ греческихъ самыхъ LXX преведенія, въ Франкфортъ печатныхъ въ 1597 г., и съ другихъ въ Лондинїи печатныхъ лѣта 1600, и иныя изданія 1587 лѣта. Назирати же богодухновенное дѣло сіе преведенія, и трудящихся въ немъ снабдѣвати и питати по подобающему довольству указалъ великій Государь преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому. Той бо тогда правяше престоломъ патріаршества всероссійскаго». Помощниками для своего дѣла Епифаній избралъ чтецовъ греческихъ и латинскихъ книгъ и писцовъ добръ знающихъ по граматицѣ славенстѣи правописаніе — *Сергія*, бывшаго игумена изъ Путивля града, *Евѣимія* монаха Чудова монастыря, *Никифора* іерея, справщика книгъ печатнаго дѣла, *Моисея* іеродіакона и монаха Чудова монастыря, *Михала Родостамова* и *Флора Герасимова*, книгописцевъ печатнаго дѣла. *Симеону* же Полотскому не изволи отецъ Епифаній у дѣла сего быти того ради, зане еще и ученъ бѣ и знаяше нѣчто, но латински точію; гречески же ниже малѣйши что либо знаяше.» Таковъ былъ составъ общества, предназначеннаго, по выбору Епифанія, для занятія сличеніемъ славянской Библіи съ греческимъ подлинникомъ и вспомошествованія ему въ работахъ. Павелъ митрополитъ позаботился о помѣщеніи этого общества въ мѣстѣ приличномъ для занятія. «Преосвященный же Павелъ митрополитъ, яко

Филадельфъ оный семдесятнымъ преводникомъ устрои дома внѣ града Египта въ мѣстѣ глаголемѣмъ Фара, тако и сей устрои въ дому своемъ архіерейскомъ, сущемъ внѣ града Мосвы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ и крутыхъ надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличномъ дѣлу сему, храмины приличны содѣла, и вертоградъ разныхъ видовъ дровъ и цвѣтовъ и зелій всякихъ насади, и источники ископа теши сладководныя за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за упокоеніе, и оградю огради ради прохожденія, яко онъ пѣкій рай, и по трудъ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее, и служація оному приуготови»¹⁹⁾.

Въ такъ приготовленномъ жилищѣ Епифаній при участіи избранныхъ помощниковъ прежде всего занялся сличеніемъ наваго завѣта съ греческимъ подлинникомъ, какъ болѣе потребнаго для церкви и чаще употребляемаго христіанами. Какъ можно заключать по тѣмъ пособіямъ, которыми Епифаній руководился при сличеніи повозавѣтнаго текста, дѣло исправленія было совершаемо съ большимъ вниманіемъ. Кромѣ вышепомянутыхъ печатныхъ изданій греческаго текста, Епифаній пользовался еще пергаменнымъ спискомъ, писаннымъ будто въ 351 году по Р. Хр., переводомъ святителя Алексія, сдѣланнымъ въ 1355 г., переводомъ, сдѣланнымъ въ Константинополь въ 1382 году, бесѣдами св. Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна, переведенными Максимомъ Грекомъ, его же бесѣдами на посланія ап. Павла, изданными въ Кіевѣ въ 1623 году, словами Григорія Богослова, Афанасія Александрійскаго и богословіемъ Іоанна Дамаскина, переведенными самимъ Епифаніемъ. Кромѣ того, для этой же, по всей вѣроятности, цѣли Епифаній составилъ вышеупоминаемый филологическій лексиконъ, въ которомъ объяснялись слова и выраженія Св. Писанія. Съ такими пособіями Епифаній приступилъ

¹⁹⁾ См. Записку объ исправленіи Библии Славинецкимъ изпечатанную въ Историческомъ Словарѣ писателей дух. чина изд. 2, стр. 178—183.

къ исправленію библейскаго новозавѣтнаго текста. Но едва кончилъ исправленіе новаго завѣта ²⁰⁾, и еще не успѣлъ пересмотрѣть своихъ работъ, какъ митрополитъ Павелъ «занемоществова на много время, и общій долгъ отдаде, въ вѣчную преселился жизнь» въ 1676 году; спустя два мѣсяца послѣ смерти Павла и Епифаній Славинецкій, «мужъ мудрости вѣщнїя и духовныя исполненъ сый, отъ міра сего преставися въ вѣчное блаженство.» Такимъ образомъ дѣло исправленія библейскаго текста, начатое съ такимъ вниманіемъ и такими приготовлениями, остановилось.

Съ смертію митрополита Павла, покровительствовавшего южно-русскимъ ученымъ, кїевскіе ученые выходцы потеряли свое прежнее вліяніе и значеніе въ сѣверной Россіи. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ и патріархъ Іоакимъ открыли въ 1679 году въ Москвѣ училище, въ которомъ учителями назначили исключительно грековъ. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ было основать въ Москвѣ академію, которую патріархъ Іоакимъ старался главнымъ образомъ ввѣрить надзору восточныхъ выходцевъ, несмотря на то, что южно-русскіе ученые сами предлагали свои услуги ²¹⁾. Такая перемѣна во взглядѣ на южно-русскихъ ученыхъ объясняется частію желаніемъ Θεодора Алексѣевича и патріарха Іоакима оказать пособіе восточной церкви открытіемъ у себя греческаго училища ²²⁾, частію боязни патріарха Іоакима за чистоту ученія греко-восточной церкви, которое стали было возмущать нѣкоторые неосторожные ученики западныхъ выходцевъ. Но восточная церковь, сама скудная въ средствахъ образованія, не могла оказать

²⁰⁾ Между извѣстіями Кїево-печерской лавры Епифанію Славинецкому приписывается еще исправленіе Пятонкии по греческому тексту.

²¹⁾ *Негребецкій* въ письмѣ къ царю рекомендовалъ для академіи южно-русскихъ ученыхъ; но ни одинъ изъ нихъ не былъ вызванъ въ Москву. См. Церк. Истор. *Филарета* Изд. 3 період. патр. примѣч. 233.

²²⁾ Къ такому желанію расположилъ Θεодора Алексѣевича іеромонахъ Тимофей, принесшій въ Москву съ востока печальныя извѣстія о притѣсненіяхъ православія.

намъ въ дѣлѣ научнаго образованія такихъ пособій, какія могли сдѣлать южно-русскіе ученые. Греческіе выходцы сами съ большимъ трудомъ добывали образованіе на западѣ и по прибытіи въ Россію должны были еще учиться русскому языку. Кромѣ того, число ихъ время отъ времени уменьшалось. Послѣ Лихудовъ, присланныхъ іерусалимскимъ патріархомъ Досифеемъ, мѣсто ихъ не нашли кѣмъ замѣнить²³⁾. Такимъ образомъ до новаго призыва южно-русскихъ ученыхъ, возобновленнаго только со времени вступленія на престолъ Петра I, ученныя занятія переводомъ отеческихъ писаній и исправленіемъ текста священныхъ книгъ прекратились въ сѣверной Россіи. Въ этотъ промежутокъ времени былъ сдѣланъ только переводъ Псалтири *Аврааміемъ Фурсовымъ*, переводчикомъ посольскаго приказа. Переводъ былъ сдѣланъ по всей вѣроятности съ нѣмецкой Библии Лютерова изданія; въ немъ только по мѣстамъ удерживается древній переводъ; въ большей же части мѣстъ древній текстъ исправленъ по еврейскому тексту или переводамъ съ него сдѣланнымъ. Въ предисловіи къ переводу переводчикъ старается оправдать свой трудъ, называя его исправленнымъ по древнимъ изданіямъ, хотя не указываетъ какимъ. Это оправданіе онъ дѣлаетъ въ виду грубыхъ и необразованныхъ людей, съ подозрѣніемъ относящихся ко всякимъ новоисправленнымъ церковнымъ книгамъ и оглашающихъ ихъ еретическими. Кромѣ этого общаго предисловія, переводчикъ помѣщаетъ еще частное предисловіе, посвященное читателю, въ которомъ говоря о пользѣ разумнаго чтенія книгъ Св. Писанія, указываетъ на то, что Псалтирь въ древнемъ своемъ переводѣ не всѣмъ можетъ быть доступна по множеству встрѣ-

²³⁾ Послѣ іерусалимскаго патріарха *Досифея*, приславшаго Лихудовъ, архимандритъ іерусалимскій *Хрисанфъ* обѣщавъ прислать въ Москву наставника „совершеннаго въ наукахъ“, но прошло пять лѣтъ и никого не было прислано. См. *Горскаго* о духов. учил. въ XVII в. Приб. Твор. св. Отц. 1845 г. кн. 2, стр. 196. 197.

чающихся въ ней реченій, взятыхъ изъ другихъ языковъ. Затѣмъ помѣщаетъ частное указаніе содержанія псалмовъ, говорить о надписяхъ псалмовъ и ихъ происхожденіи отъ различныхъ лицъ. При самомъ текстѣ по бокамъ указываетъ параллельныя мѣста, помѣщаетъ историческія, археологическія и догматическія объясненія. Впрочемъ этотъ переводъ не былъ напечатанъ и хранится между рукописями синодальной бібліотеки ²⁴).

Таковы были труды, посвященные облегченію изученія книгъ Св. Писанія людьми, ставшими во главѣ русскаго просвѣщенія въ XVII вѣкѣ. Они вызывались настоятельными потребностями времени, неисправностію библейскаго текста, недостаткомъ хорошихъ вспомогательныхъ пособій къ пониманію Библии, частію устарѣвшихъ, частію пострадавшихъ отъ частой неисправной переписки. Несмотря на это, немногіе умѣли цѣнить труды и занятія этихъ людей. Народъ по прежнему любилъ Слово Божіе, но прежнему искалъ въ немъ назидательнаго и утѣшительнаго слова ²⁵); но онъ не могъ оцѣнить тѣхъ услугъ, какія могла оказать ему наука при чтеніи Слова Божія и знакомствѣ съ нимъ; онъ не сознавалъ важности и значенія научнаго занятія книгами Св. Писанія и критическаго рассмотрѣнія и исправленія библейскаго текста. Стоявшіе же во главѣ его доморожденные грамотники пользовались его невѣдѣніемъ и простотою; частію изъ видовъ корыстныхъ, частію изъ неразумнаго уваженія къ старинѣ, они оглашали новоисправленныя библейскія и церковныя книги еретическими ²⁶), внушали подозрѣніе и недовѣріе ко всѣмъ новымъ изданіямъ отеческихъ писаній и церковныхъ книгъ. Тѣмъ не менѣе на-

²⁴) См. Опис. рук. синод. библ. отд. 1-й № 16.

²⁵) Еще и изъ этого вѣка сохранились списки, въ которыхъ значатся имена частныхъ лицъ пользовавшихся книгами Св. Писанія. См. Оп. рук. синод. библ. № 35, 44 и др.

²⁶) См. предисловіе къ Библии, изданной при Алексѣѣ Михайловичѣ, также предисловіе къ Псалтири переведенной въ 1683 г. въ Описан. рук. синод. библ. № 16-й.

чаѣе дѣло введенія и распространенія новоисправленныхъ церковныхъ и библейскихъ книгъ, изданія въ лучшемъ переводѣ отеческихъ писаній, улучшенія средствъ къ доставленію научнаго образованія, не могло остановиться. Плоды научнаго образованія сами за себя ясно говорили; неудовлетворительное состояніе старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ вызывало болѣе серіозныя заботы о нихъ людей просвѣщенныхъ.

То и другое нашло своего ревностнаго исполнителя въ Петръ Великомъ. Со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго, было дано новое движеніе научнымъ занятіямъ; Петръ Великій прежде всего старался учредить училища въ важнѣйшихъ мѣстахъ имперіи для распространенія образованія въ народъ; затѣмъ—возстановить павшее уваженіе къ южно-русскимъ ученымъ. Желая сблизить Россію съ западною Европою, Петръ Великій только на югъ Россіи могъ найти людей, способныхъ къ перенесенію западнаго образованія на почву Россіи. Здѣсь онъ могъ найти людей способныхъ къ переводу важнѣйшихъ сочиненій западныхъ писателей по разнымъ отраслямъ; здѣсь онъ могъ найти дѣятельныхъ распространителей образованія среди народа. Такимъ образомъ со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго южно-русскіе ученые опять получаютъ важное вліяніе и значеніе на сѣверъ Россіи, занимаютъ важнѣйшія іерархическія мѣста, принимаютъ участіе въ служебномъ направленіи разныхъ другихъ государственныхъ дѣлъ. Съ допущеніемъ же и вызовомъ южно-русскихъ ученыхъ на важнѣйшія іерархическія мѣста образованіе стало распространяться въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи. Южно-русскіе ученые іерархи, занимая епископскія каѣдры, старались устроить при нихъ школы для обученія дѣтей грамматикъ, пѣтикъ и другимъ наукамъ. Къ такимъ занятіямъ не мало поощряли и побуждали постановленія и распоряженія Петра Великаго. Высочайшими указами 1714 и 1716 годовъ повелѣно было учредить при архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ цифирныя школы и обучать въ нихъ цифири и геометріи протопопскихъ, поповъ

скихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей. Постановленіями Регламента цифирныя школы были отмѣнены, а вмѣсто ихъ повелѣно «всякому епископу имѣть при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ ²⁷⁾. Такимъ образомъ въ первой четверти XVIII столѣтія были открыты училища во всѣхъ важнѣйшихъ тогдашнихъ епархіяхъ, въ которыхъ сообщали не только элементарныя свѣдѣнія, но учили грамматикѣ, риторикѣ, шитикѣ и перѣдко греческому и латинскому языкамъ. Преемники Петра Великаго, и въ особенности Екатерина II, старались поддержать мѣры, предпринятыя Петромъ Великимъ для распространенія образованія въ средѣ духовенства. Своимъ вниманіемъ они старались поощрять тѣхъ іерарховъ, которые заботились объ устройствѣ училищъ и введеніи въ нихъ правильнаго способа преподаванія ²⁸⁾. Императрица Екатерина II готовила особый проэктъ для устройства духовно-учебныхъ заведеній; проэктъ не былъ введенъ, но поднятый вопросъ объ образованіи духовенства побуждалъ іерарховъ открывать училища въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ они еще не были открыты. Слѣдствіемъ заботъ правительства и духовенства было то, что къ 1764 году въ сѣверной Россіи было 26 учебныхъ заведеній, открытыхъ собственно для образованія желающихъ принять священный санъ, и въ нихъ обучалось до 6000; а въ 1784 году число учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ возрасло вдвое. Кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ заведеніяхъ, не былъ еще строго опредѣленъ. Правилами духовнаго Регламента предполагалось знакомить учениковъ духовныхъ заведеній не только съ грамматикою, раторикою, логикою и другими общеобразовательными науками, но также съ богословіемъ догматическимъ и нравственнымъ, съ Св. Писаніемъ, съ писаніями оте-

²⁷⁾ Полн. Собр. Зак. т. VI, 3718.

²⁸⁾ Такое вниманіе высказывала императрица Елисавета. См. Истор. С.-Петер. Акад. г. Чистовича стр 21, 24, 25.

ческими. При этомъ само собою предполагалось основательное изученіе латинскаго языка, при помощи котораго и читались эти науки. Въ царствованіе Екатерины II въ духовныхъ заведеніяхъ преподавали не только богословіе догматическое и нравственное, церковную исторію, географію и математику, и другіе предметы, указанныя въ духовномъ Регламентѣ, но также французскій и нѣмецкій языки. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ вводили преподаваніе Священ. Писанія съ изъясненіемъ непонятныхъ и болѣе трудныхъ мѣстъ. Но особенное вниманіе обращали на изученіе греческаго языка. Императрица Екатерина II именнымъ указомъ 27 августа 1784 года предписала «предпочтительнѣе другихъ языковъ» преподавать въ семинаріяхъ греческій языкъ, «какъ въ разсужденіи, что книги и учителей православной нашей греко-восточной церкви на немъ писаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ.» Для большаго побужденія къ изученію греческаго языка императрица предписала Синоду, «впредь, по истеченіи трехъ лѣтъ, наблюдать за правило, чтобъ на убыльяхъ мѣста, отъ избранія сего зависящія, представлены были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное пріобрѣли знаніе ²⁹⁾. Вслѣдствіе этого указа св. Синодъ предписалъ: «въ самомъ скоромъ времени ввести непременно во всѣхъ семинаріяхъ преподаваніе греческаго языка, и обучать съ тѣмъ, чтобы обучившіеся пріобрѣли знаніе не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно, для чего и учителей опредѣлять достойныхъ и знающихъ» ³⁰⁾. Предписанія и распоряженія эти не остались только на бумагѣ; въ московской академіи при митрополитѣ Платонѣ до того усилено было изученіе греческаго языка, что многіе изъ студентовъ могли правильно писать на древнемъ греческомъ языкѣ и свободно говорить на новогреческомъ. Главными распространителями языкознанія въ сѣ-

²⁹⁾ П. С. З. т. XXII, № 46,047.

³⁰⁾ П. С. З. т. XXII, № 16,061.

верной Россіи были тѣ же выходцы изъ кievской академіи. Варлаамъ Ляцевскій и Іаковъ Блоницкій, воспитанники кievской академіи, будучи наставниками въ московской академіи, приготовили здѣсь хорошихъ знатоковъ греческаго языка. Съ образованіемъ духовной ученой общины при Петрѣ Великомъ, съ увеличеніемъ и распространеніемъ образованія въ средѣ духовенства, въ особенности съ усиленіемъ языкознанія, главное вниманіе просвѣщенныхъ людей опять было обращено на лучшее изданіе Библіи, на приготовленіе хорошихъ вспомога- тельныхъ пособій къ ея пониманію.

Прежде всего старались напомнить императору Петру I, обращающему особенное вниманіе, по отзыву одного иностранца, на «очищеніе теологическихъ знаній,» о болѣе исправномъ изданіи библейскаго текста. Новгородскій митрополитъ Іовъ писалъ царю: «Ветхій Заѣтъ на славянскомъ діалектѣ злопогрѣшно претолковася и вся Россія желаетъ сей видѣти, по всему испорченный, подобный греческому древнему заѣту. Повели великій государь сущимъ при мнѣ Іоанникію и Софронію Лихудовымъ, сему быти желающимъ и имъ по нашему желанію сіе благоудное дѣло совершити»³¹⁾. Еще прежде его ливляндскій пасторъ Эрнестъ Гликъ, при взятіи Нарвы взятый въ плѣнъ и привезенный въ Москву, совѣтовалъ Петру I перевести Библію съ самаго подлинника на русскій языкъ, и самъ готовилъ переводъ новаго заѣта съ греческаго языка³²⁾. Желая удовлетворить потребности имѣть Библію въ лучшемъ и исправленномъ переводѣ, давно сознаваемой нашею церковію, Петръ Великій высочайшимъ указомъ отъ 14 ноября 1712 года повелѣлъ: «издать печатнымъ тисненіемъ Св. Библію на славянскомъ языкѣ; а прежде тисненія прочесть ту сла-

³¹⁾ Пекарскаго Наука и литература при Петрѣ Вел. т. 1, стр. 253.

³²⁾ Новый Заѣтъ на славянскомъ языкѣ, переведенный съ греческаго пасторомъ Эрнестомъ Гликомъ, изданъ въ Москвѣ въ 1702 г. См. свѣдѣнія объ этомъ изданіи въ ученыхъ Балтійскихъ извѣстіяхъ 1703 г.; также въ Опытѣ рос. библиографіи Василія Соликова. Ч. 1-я стр. 274, 275, 278.

вянскую Библию и согласить во всемъ съ греческою седми-десяти переводчиковъ Библиею». Не будемъ долго останавливаться на этомъ исправленіи Библии, обстоятельно описанномъ г. Чистовичемъ ³³⁾. Скажемъ, что оно было предпринято съ надлежащимъ вниманіемъ. Исправленіе было поручено людямъ опытнымъ и свѣдущимъ: архимандриту *Донатинскому*, получившему образованіе въ западныхъ училищахъ и въ кievской академіи, и учителю эллино-греческихъ школъ іеромонаху *Софронію Лихуду*; помощниками имъ были назначены ученики Лихудовъ: *Феодоръ Поликарповъ*, *Николай Семеновъ*, монахъ *Феологъ* и монахъ *Іосифъ*. Въ пособіе имъ предоставались древніе греческіе списки библейскаго текста, хранившіеся въ патриаршей библіотекѣ и печатныя западныя изданія еврейскаго, греческаго текстовъ и переводовъ съ нихъ сдѣланныхъ ³⁴⁾. Кромѣ того исправители могли пользоваться и пользовались лучшими западными толкованіями на книги Св. Писанія и писаніями отеческими ³⁵⁾. Исправители по возможности добросовѣстно старались исполнить возложенное на нихъ порученіе. Они старались главнымъ образомъ править текеть по греческому подлиннику, не различая строго различныхъ редакцій греческаго подлинника. Но такъ какъ при одномъ слѣдованіи подлиннику, пришлось бы сдѣлать значительныя измѣненія въ древней славянскомъ текстѣ, соединявшемъ въ себѣ, какъ мы видѣли, не только переводы различныхъ редакцій греческаго текста, но и переводы съ Вульгаты и ча-

³³⁾ Правосл. Обзорѣн. 1860 г. апрѣль и май, также Опис. рук. синод. библи. отдѣл., стр. 167—176.

³⁴⁾ Изъ западныхъ печатныхъ изданій исправители пользовались полиготною лондонскою, изданныю въ 1637 г., греческимъ ватиканскимъ спискомъ, изданнымъ въ 1587 г. и греческимъ alexandрійскимъ спискомъ; изъ патриаршей библіотеки имъ были выданы двѣ рукописныя Библии въ греческомъ языкѣ и два рукописныхъ греческихъ списка кн. Притчей Соломоновыхъ. Кромѣ того для параллельныхъ мѣстъ у исправителей были конкорданціи на греческомъ языкѣ *Матвея Поли*.

³⁵⁾ Изъ западныхъ толковниковъ у нихъ встрѣчаются указанія на *Ламберта Боса*, *Фламинія Нобилія*.

стію еврейскаго текста; то исправители для сохраненія цѣлости древняго текста пользовались и другими текстами, бывшими у нихъ подъ руками и близкими къ древнему славянскому переводу. Иныя мѣста они правили по Вульгатѣ, гдѣ мысль текста въ Вульгатѣ выражалась яснѣе, другія по еврейскому тексту, нѣкоторыя же сличали съ древними переводами сдѣланными съ еврейскаго текста и помѣщенными въ лондонской полиглоттѣ. Въ мѣстахъ трудныхъ обращались къ толкованіямъ западныхъ писателей и отеческимъ писаніямъ. Словомъ, исправители хотѣли быть болѣе вѣрными духу Библии, чѣмъ ея буквѣ. Пользуясь всѣми пособіями, какія находились въ ихъ распоряженіи, они предположили сообщить принятому тексту славянской Библии такой видъ, который, сохраняя связь своего происхожденія отъ греческаго текста LXX толковниковъ, по возможности былъ бы очищенъ отъ искаженій и ошибокъ, накопившихся въ теченіе времени. На мѣста темныя и неясныя исправители составляли схоліи, заимствуя ихъ большею частію изъ отеческихъ толкованій. Предъ каждой главой помѣстили показаніе ея содержанія, переведенное съ Вульгаты ³⁶⁾; во многихъ книгахъ указали параллельныя мѣста. Съ такою заботливостію дѣлаемое исправленіе древнеславянскаго библейскаго текста исправители окончили въ 1723 году. Въ 1724 году послѣдовало высочайшее разрѣшеніе приступить къ печатанію новоисправленной Библии послѣ предварительнаго ея пересмотра Θεофилактомъ Лонатинскимъ, тогда уже архіерископомъ тверскимъ и архимандритомъ Спасо-Иерусалимскаго монастыря Аѳанасіемъ Кондонди, ученымъ грекомъ. Но въ этотъ годъ не могло быть начато печатаніе новоисправленной Библии, потому что синодальная типографія была занята печатаніемъ церковно-богослужебныхъ книгъ; въ слѣдующемъ году съ кончиною Петра I дѣло было остановлено ³⁷⁾.

³⁶⁾ За исключеніемъ 2 и 3 кн. Ездры, Пѣсни Пѣсней, Плача Іереміи и 3 кн. Маккавейской.

³⁷⁾ Петръ Великій, желая сблизить народъ русскій съ голландскимъ, предполагалъ напечатать Библию въ двухъ столбцахъ, въ одномъ текстъ сла-

Во второй разъ дѣло о напечатаніи Библии было возобновлено въ 1725 году, въ царствованіе Екатерины I. Вторичное предварительное освидѣтельствованіе новоисправленной Библии было поручено тѣмъ же лицамъ, которые и въ первый разъ ее повѣряли; но скоро послѣдовавшею смертію императрицы Екатерины I печатаніе опять было остановлено. Въ третій разъ дѣло о печатаніи Библии было возобновлено въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1735 г.; но на этотъ разъ пересмотръ новоисправленной Библии былъ порученъ уже не тѣмъ лицамъ, которые участвовали при первомъ исправленіи. Не зная исторіи прежняго исправленія, незнакомые съ характеромъ текста бывшей въ употребленіи славянской Библии, новые пересмотрщики новоисправленной Библии, встрѣтили затрудненія, которыя надолго остановили печатаніе новоисправленной Библии. Новые пересмотрщики нашли, что въ правленной Библии не все исправлено по тексту LXX, но иное правлено по еврейскому подлиннику, иное по латинскому и другимъ переводамъ. Такое отступленіе казалось новымъ пересмотрщикамъ несогласнымъ съ духомъ православной церкви и прямымъ нарушеніемъ воли императора Петра I, указавшаго править Библию по тексту LXX. Старшій членъ св. Синода преосвященный Теофанъ поставилъ въ вину прежнимъ исправителямъ это отступленіе отъ воли царской³⁸⁾ и представилъ свой проэктъ исправленія Библии,

вянскій, въ другомъ голландскій. Новый завѣтъ былъ уже такъ и напечатанъ; но послѣ замѣтили, что голландскій переводъ и притомъ расположеніе книгъ ветх. завѣта не сходны съ переводомъ и изданіемъ славянскій Библии; вслѣдствіе чего намѣреніе было оставлено. См. свѣд. объ этомъ у *Сопикова*. Т. I, стр. 155, 156.

³⁸⁾ Онъ писалъ по этому поводу: «понеже блаженные и вѣчно достойныя памяти Петра Великаго намѣреніе было исправить славянскую Библию изъ греческой семидесяти переводчиковъ именуемой, какъ въ указѣ его величества изображено, того ради не подлежалъ трудъ извѣстнымъ исправителямъ сносить съ Библиею славянскою Библии иныхъ діалектовъ, также и греческія не семидесяти переводчиковъ, каковыя въ восточной церкви въ обычное употребленіе не вошли, какъ напримѣръ Акилы, Θεодотіона, Симмаха; и нынѣ въ новомъ типографскомъ тисненіи Библии не подлежитъ смотрѣть ни на каковыя другіе переводы, въ томъ числѣ ни на латинскій Вуль-

въ которомъ значилось: «всѣ сдѣланныя уже поправки вновь перевѣрить съ греческою Библиею, не весьма вѣруя исправительскимъ примѣчаніямъ.» Но поднятыя подозрѣнія Теофаномъ привели къ новымъ затрудненіямъ, которыя только задержали ходъ дѣла, но не содѣйствовали его улучшенію. Предсѣдатель четвертой комиссіи, составленной для пересмотра Библии по проекту Теофана, александроневскій архимандритъ Стефанъ Калиновскій доносилъ св. Синоду, «что ему, по силѣ высочайшихъ указовъ, повелѣно снести славянскую Библию съ греческою, но въ опредѣленіяхъ св. Синода не показано, изъ какихъ Библий свидѣтельствовать новоисправленные рѣчи и на какихъ утвердятся: ибо хотя у справщиковъ и имѣется Библия разныхъ діалектовъ, нарицаемая полиглотта, печатанная въ Англіи 1657 г. въ 6-ти томахъ, которая по мнѣнію и разсужденію издателя ея содержитъ въ себѣ, между прочими переводами, и переводъ греческій LXX переводчиковъ; однакожь перевода онаго, ежели онъ и подлинно есть LXX, разные кодексы и экземпляры такожь показываются, въ которыхъ немалыя разности и несогласія находятяся.» Изложивъ потомъ данныя ему указы, которыми запрещалось обращаться къ другимъ переводамъ отъ греческаго, и между прочимъ къ Вульгатѣ, но только то печатать, что разное отъ переводу славянскаго въ греческомъ усмотрѣли исправители, онъ указываетъ на трудность выполненія этого требованія: «но и тутъ не меньшая трудность заходить. Понеже исправители книгу напимѣръ Товіи правили съ Вульгаты, понеже съ Вульгаты она и сначала переведена; а греческій переводъ съ Вульгатою почти во всемъ не сходенъ и знатно, что они разсуждали, ежели съ греческаго текста править, то чтобъ не показалась иная сочиненная, и вмѣсто старой подставленная, а не старая правленная книга, что, можетъ быть, не безъ смуты на-

гату, т.-е. въ папезской церкви употребляемый переводъ: только то печатать, что разное отъ переводу словенскаго въ греческомъ LXX усмотрѣли исправители» (см. Пр. Обзор. 1860 г. апрѣль, стр. 486).

родной было бы.» Такія же затрудненія онъ указывалъ и при исправленіи другихъ книгъ по одному греческому тексту ³⁹⁾. Вслѣдствіе этого, касательно тѣхъ книгъ, которыхъ древній славянскій переводъ не согласенъ съ греческимъ текстомъ, онъ предлагалъ свое мнѣніе напечатать ихъ въ два столбца, и «въ одной полустраницѣ листа напечатать старое, подъ которымъ сносить исправленія исправительскія, а въ другой полустраницѣ печатать новыи переводъ съ греческаго; касательно же тѣхъ книгъ, которыхъ древній славянскій переводъ болѣе или менѣе былъ согласенъ съ греческимъ текстомъ, спрашивалъ: «изъ какихъ Библий производить оное освидѣтельствованіе? Ежели изъ древнихъ рукописныхъ, понеже тогда еще типографіи не бывало: то изъ какихъ именно? ежели изъ печатныхъ: то такожь изъ какихъ именно, гдѣ и когда печатанныхъ? И буде въ тѣхъ печатныхъ разные кодексы или экземпляры воспоминатися будутъ; то изъ какого именно кодекса или экземпляра? И одного ли какого только держаться, или и другихъ, ежели изъ одного тое, а изъ другаго другое съ старымъ словенскимъ переводомъ сходише, покажется, употреблять.» Такія недоумѣнія были возбуждены проэктомъ Теофеофана Прокоповича! И конечно, они не могли быть удачно разрѣшены при тогдашнемъ знаніи особенностей нашего древняго славянскаго перевода и особенностей древнихъ греческихъ текстовъ. Положено было собрать свѣдѣнія: по какимъ текстамъ и на какомъ основаніи производимо было исправленіе Библии при Стефанѣ Яворскомъ, Теофилактѣ и Лихудіѣ. Но свѣдѣнія оказались скудными. Справщики Андрей Ивановъ и Иванъ Григорьевъ указали на полиглотту въ 6-ти томахъ, на двѣ книги Библий на греко-латинскомъ діалектѣ, на письменный греко-славяно-латинскій лексиконъ Епифанія Славинецкаго. Послѣ многихъ недоумѣній и предположеній на счетъ печатанія повонсправленной Библии, высказываемыхъ исправителями еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, наконецъ въ цар-

³⁹⁾ См. Пр. Обзор. ст. *Чистовича* 1860 г. апрѣль, стр. 491—495.

ствование императрицы Елисаветы положено было: «старую печатную Библию и исправленную подъ-смотрѣніемъ преосвящен. рязанскаго (Стефана) снести съ печатными различныхъ греческихъ кодексовъ Библиями и съ учиненными изъ тѣхъ кодексовъ выписками», и въ такомъ видѣ исправленную Библию представить на предварительное разсмотрѣніе св. Синода для сланія въ печать. «Книги же Товита и Юдиѣи цѣлыя превести вновь съ александрійскаго состава; понеже оныя въ словенской съ латинской Вульгаты преведены. Третью книгу Ездры, яко на греческомъ діалектѣ нигдѣ не обрѣтающуюся, въ первопечатной же съ Вульгаты преведенную, съ той же Вульгаты исправивъ положить на концѣ священныя Библии по книгахъ Маккавейскихъ. Книгу Псалмовъ подобнымъ же образомъ снести съ греческими составами, и въ чемъ несогласіе съ оными обрѣщется, исправить противу греческаго діалекта; точію первопечатныя реченія въ составѣ оставлять, а новоисправленныя на брезѣ противу ихъ полагати, якоже повелѣваетъ указъ Государя императора Петра Великаго. Слово св. Афанасія Александрійскаго о Псалмѣхъ, положенное предъ Псалмами, исправить во всемъ противу греческаго текста. Также и синописы книгъ ветхаго завѣта и новаго на св. Евангеліе и Апокалиписисъ тогожде св. Афанасія превести съ греческаго и положить напередъ. Собственныя имена со всея священныя Библии мужей знатнѣйшихъ и къ хронологіи подлежащихъ, и градовъ, рѣкъ, горъ, мѣстъ примѣтныхъ, и несобственныя греческія и еврейскія оставленная, выписавъ въ каталогъ по алфавиту, истолковати, и при концѣ Библии положить, а на брезѣхъ толку ихъ сего ради не полагати, дабы не мѣшали параллельныхъ мѣстъ» ⁴⁰⁾. Такимъ образомъ послѣ многихъ продолжительныхъ недоумѣній и колебаній, при новомъ пересмотрѣ Библии, признали лучшимъ слѣдовать тѣмъ началамъ, которыми слѣдовали петровскіе исправители при сличеніи древнеславянской Библии, — править Библию по различнымъ издані-

⁴⁰⁾ См. предисл. къ Библ. изд. московск. 1811 г. стр. 6.

ямъ греческаго текста, не чуждаясь пособія и другихъ текстовъ. Для новаго пересмотра Библии въ указанномъ видѣ были вызваны изъ кіевской академіи учителя богословія—іеромонахъ *Варлаамъ Лящевскій* и философіи *Гедеонъ Сломинскій*.

Варлаамъ Лящевскій и Гедеонъ Сломинскій хорошо были подготовлены къ поручаемому имъ дѣлу; оба они ученымъ образомъ знали еврейскій, греческій и славянскій языки; оба были проникнуты сознаниемъ важности возлагаемаго на нихъ порученія. По указаннымъ началамъ они исправляли ветхій завѣтъ и свои исправленія представляли на разсмотрѣніе св. Синоду. Всѣ главныя исправленія, сдѣланныя петровскими исправителями по греческому и еврейскому текстамъ, а также и Вульгатѣ, были ими приняты ⁴¹⁾, сличены, свѣрены и дополнены своими собственными, сдѣланными по различнымъ изданіямъ греческаго текста. Не были также оставлены безъ вниманія и тѣ схолиі, которыя составили петровскіе исправители на неудобопонятныя слова ⁴²⁾. Словомъ, послѣднее исправленіе ветхаго завѣта было завершеіемъ перваго, сдѣланнаго при Петрѣ Великомъ.

Когда по разсмотрѣніи ветхаго завѣта исправители для испытанія, «нѣтъ ли чего и въ новомъ примѣчанія достойнаго и ко исправленію слѣдующаго», взяли для прочтенія и едину и другую книгу св. евангелій; и въ оныхъ кромѣ погрѣшностей грамматическихъ, нашли мѣста противъ греческихъ составовъ несогласны ⁴³⁾: то св. Синодъ всеподданнѣйше вошелъ съ такимъ предложеніемъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: «не

⁴¹⁾ Исправленія по еврейскому тексту и Вульгатѣ помѣщены исправителями или въ строкахъ вмѣсто перевода съ греческаго или внизу послѣ перевода съ греческаго см. 2 Цар. 6, 1; 4 Цар. 11, 8; 1 Пар. 4, 2, 20, 3, 2 и др.

⁴²⁾ Замѣчанія на неудобопонятныя слова помѣщались въ прежнихъ изданіяхъ Библии на поляхъ. См. 2 Цар. 16, 1; 3 Цар. 21, 20; 4 Цар. 13, 10 и др.

⁴³⁾ Исправленіе новаго завѣта, сличеннаго съ греческимъ текстомъ и по нему исправленнаго Епифаніемъ Славеницкимъ, не было поручаемо петровскимъ исправителямъ. И они справили одинъ только ветхій завѣтъ.

соизволить ли Ея императорское Величество повелѣти и новый завѣтъ исправить, и не повелить ли оное исправленіе учинити таковымъ порядкомъ, каковымъ по указанію императора Петра Великаго была исправлена Псалтирь?» На это предложеніе св. Синода послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и въ силу его былъ исправленъ и новый завѣтъ такимъ образомъ: текстъ, напечатанный при Библии 1663 года и текстъ, печатаемый особо для церковнаго употребленія, былъ снесенъ «съ множайшими греческими и различными свидѣтельствованными составами, и отцевъ св. толкованіями, и что обрѣтется несогласное въ разумѣ съ греческими, или противъ тѣхъ недостаточное, онаго на рядъ въ составъ не вношено, но на брѣзѣ исправленное положено; погрѣшности же грамматическія исправлены на ряду, а излишнія противъ греческихъ реченія, которая къ объясненію разума подлежали, оставлены во вмѣстительныхъ». Такимъ образомъ къ 1751 году была исправлена вся Библия и приготовлена къ печати. Къ печатному изданію Варлаамъ Ляцевскій составилъ предисловіе, въ которомъ изложилъ краткую исторію исправленія Библии, помѣстилъ свѣдѣнія изъ синопсиса Аѳанасія Александрійскаго о древнихъ греческихъ переводахъ и ихъ достоинствѣ, указалъ важность и значеніе при изученіи Св. Писанія мѣстъ параллельныхъ, которыя были введены въ новоисправленную Библию, исчислилъ по книгамъ тѣ исправленія, которыя были сдѣланы въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ противъ древней печатной Библии. Послѣ предисловія помѣстилъ указатель библейскихъ книгъ, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія, и синопсисъ св. Аѳанасія Александрійскаго на всѣ книги ветхаго и новаго завѣта, исправленный по греческому тексту. Въ концѣ Библии былъ приложенъ каталогъ словъ—еврейскихъ, греческихъ и несобственныхъ, безъ перевода оставленныхъ во всей Библии, по алфавиту избранныхъ и истолкованныхъ.

Въ такомъ видѣ была издана Библия въ 1751 году. Текстъ ея сравнительно съ текстомъ прежней Библии, изданной въ 1663 году, былъ далеко совершеннѣе. Онъ былъ ближе по-

ставленъ къ тексту LXX переводчиковъ, съ удержаніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, яснѣе выраженныхъ въ переводѣ съ еврейскаго; въ немъ были пополнены пропуски нѣкоторыхъ стиховъ, исправлены грамматическія ошибки и уклоненія отъ текста LXX переводчиковъ, введено новое раздѣленіе на стихи, поновленъ языкъ. Словомъ, текстъ новоисправленной Библии былъ сдѣланъ доступнѣе для народнаго пониманія и удобнѣе для употребленія. Но нельзя сказать, чтобы все было сдѣлано въ отношеніи къ нему, чтобы послѣдующимъ испытателямъ и изслѣдователямъ священнаго текста ничего болѣе не оставалось дѣлать, а только изучать одинъ исправленный славянскій переводъ. Скажемъ словами покойнаго московскаго святителя, глубоко изучавшаго исправленный славянскій текстъ и хорошо его узнавашаго, «что онъ не во всѣхъ частяхъ очищенъ отъ чтеній сомнительныхъ, требующихъ изслѣдованія и исправленія, что для сего необходимо сличеніе славянскаго текста по ветхому завѣту съ еврейскимъ и греческимъ семидесяти толковниковъ, а по новому съ оригинальнымъ греческимъ текстомъ», что въ немъ не всѣ мѣста, приводимыя изъ ветхаго завѣта въ новомъ, соглашены между собою, не всѣ мѣста, темно и не ясно переведенныя въ прежнемъ переводѣ, переданы удобопонятно⁴⁴⁾. Трудъ новаго сличенія исправленнаго перевода съ еврейскимъ и греческимъ текстами остался необходимымъ для каждаго внимательно изучающаго священный текстъ. Тѣмъ не менѣе изданіе Библии въ исправленномъ переводѣ было дорогимъ явленіемъ въ жизни русской церкви. Старопечатныя Библии стали рѣдки въ это время и не вполне были понятны не только простымъ, но и книжнымъ людямъ. Въ нихъ еще не былъ введенъ новый способъ раздѣленія Библии на стихи, не вездѣ были указаны параллельныя мѣста. Болѣе совершенное изданіе Библии вызывалось настоятельными потребностями времени. Какъ великъ былъ запросъ на новыя изданія Библии,

⁴⁴⁾ См. о догматич. достоинствахъ и охранительн. употребл. греч. LXX толк. и славянск. переводовъ *Филарета* моск. Москва. 1858 г. стр. 27.

можно заключить изъ того, что начиная съ 1756 года, года втораго изданія исправленной Библии, по 1800 г., почти каждый годъ были издаваемы Библии въ Москвѣ и Петербургѣ ⁴⁵⁾. И нужно сказать, что новыя изданія Библий не были однимъ механическимъ повтореніемъ новоисправленной Библии. Предъ вторымъ изданіемъ новоисправленная Библия была вновь пересмотрѣна и сличена съ греческимъ текстомъ; въ ней были сдѣланы нѣкоторыя исправленія по греческому тексту, исправлены типографскія погрѣшности и грамматическія неправильности. Въ нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ изданій помѣщались лицевыя изображенія при началѣ каждой книги и указывалось содержаніе главъ ⁴⁶⁾. Такія изданія въ настоящее время сдѣлались, къ сожалѣнію, библиографическою рѣдкостью.

Одновременно съ мыслию объ изданіи библейскаго текста въ болѣе совершенномъ видѣ возникла забота и объ изданіи лучшихъ истолковательныхъ пособій къ его изученію и ознакомленію съ его содержаніемъ. Въ началѣ восемнадцатаго вѣка были предприняты новыя изданія нѣкоторыхъ отеческихъ толкованій на книги Св. Писанія. Въ 1703 году былъ изданъ «Благовѣстникъ» или толкованіе на четыре евангелиста, Теофилакта, архіепископа болгарскаго, въ древнемъ, по исправленномъ переводѣ ⁴⁷⁾. Въ 1709 г. были изданы бесѣды св. Іоанна Златоуста на посланія ап. Павла въ переводѣ, сдѣланномъ въ Кіевѣ Захаріемъ Коныстенскимъ, по теперь исправленномъ Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ рязанскимъ ⁴⁸⁾. Въ 1712 г. были изданы бесѣды св. Іоанна Златоуста на книгу Дѣяній, въ переводѣ, сдѣланномъ обществомъ кіевскихъ ученыхъ, по теперь вновь исправленномъ; къ нимъ присоединено толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго въ пере-

⁴⁵⁾ См. Опытъ библиографіи *Сопикова* т. 1, №№ 113—125.

⁴⁶⁾ Таково петербургское изданіе 1759 г., весьма рѣдкое въ настоящее время; таковы изданія московскія 1757 г., 1762 г., 1763 г. и др.

⁴⁷⁾ Благовѣстникъ Теофилакта былъ нѣсколько разъ издаваемъ въ теченіе XVIII в. См. у *Сопикова* т. 1, №№ 136—140.

⁴⁸⁾ Въ Кіевѣ эти бесѣды были изданы въ 1623 г.

водѣ, тоже сдѣланномъ въ Кіевѣ, но теперь исправленномъ ⁴⁹⁾. Спустя нѣсколько времени было положено начало составленію симфоній на книги Св. Писанія. Первый опытъ въ этомъ родѣ сдѣлалъ князь Антіохъ Кантемиръ ⁵⁰⁾; онъ составилъ симфонию на книгу Псалмовъ, чаще другихъ употребляемую при богослуженіи. Трудъ этотъ, какъ выражается составитель въ обращеніи къ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, «сочинися аки бы самъ собою, за частое въ священныя псаломѣнія упражненіе». Цѣль этого труда облегчить «присканіе въ коей-либо книгѣ содержащихся вещей алфавитнымъ указаніемъ». Онъ былъ предпринятъ Кантемиромъ въ подражаніе «рачителямъ» Слова Божія, составившимъ симфоніи на священныя книги на другихъ языкахъ ⁵¹⁾. Въ скоромъ времени его трудъ нашель подражателей и въ Россіи. Переводчики петербургской академіи наукъ Иванъ Ильинскій и Андрей Богдановъ составили такія же симфоніи на весь новый завѣтъ ⁵²⁾.

По мѣрѣ того, какъ распространеніе образованія въ средѣ духовенства болѣе и болѣе принимало правильный видъ, знакомство съ книгами Св. Писанія не ограничивалось одними механическими приѣмами. Старались научно знакомиться съ содержаніемъ священныя книгъ. Руководителями на этомъ пути первоначально были южно-русскіе ученые. Святитель

⁴⁹⁾ Бесѣды на кн. Дѣяній съ лицевыми изображеніями были изданы въ Кіевѣ въ 1624 г. обществомъ ученыхъ монаховъ; имъ же, по всей вѣроятности, принадлежитъ переводъ толкованія Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ, изданнаго въ Кіевѣ въ 1625 г. Всѣ эти толкованія въ теченіе 18 в. издавались нѣсколько разъ въ поновленномъ и исправленномъ переводѣ.

⁵⁰⁾ Еще прежде его Илія Копіевичъ въ Амстердамѣ готовилъ славянскую конкорданцію на всю Библию; но судьба ея неизвѣстна. См. Дополн. къ Описан. старопеч. книгъ *Стрובה* стр. 217—220.

⁵¹⁾ «Самъ убо и азъ поревновавъ, въ пользу благочестиваго російскаго народа симфонію или согласіе на кн. Псалмовъ сочинихъ».

⁵²⁾ Симфонію на четвероевангеліе и кн. Дѣяній составилъ *Иванъ Ильинскій*. Москва. 1733 г. Симфонію на посланіе ап. Павла, соборныя послан. и Апокалипсисъ составилъ *Андрей Богдановъ*. Москва. 1737 г. Симфоніи на ветхозавѣтныя книги были составлены уже въ XIX вѣкѣ *Парфеніемъ*.

ростовскій *Димитрій* († 1709 г.) «зане рѣдко кто изъ духовнаго чина вѣдаетъ порядокъ исторій библейныхъ, что когда происходило, хотѣлъ было, аще бы поспѣшилъ Господь, вкратцѣ библейскую исторію преподавать таковымъ для вѣдѣнія книжицею не зѣло великою и умѣренною, чтобы могъ всякъ недорого купити и удобно о всѣхъ, яже въ Библияхъ, увѣдати исторіяхъ, каковымъ идутъ порядкомъ». Въ этой исторіи, названной имъ *келейною лѣтописью*, кромѣ библейской исторіи, онъ помѣстилъ много богословскихъ, экзегетическихъ и хронологическихъ изслѣдованій, касающихся Священнаго Писанія ⁵³). Составитель проекта о распространеніи образованія въ духовенствѣ, *Феофанъ Прокоповичъ* († 1736 г.) оставилъ въ рукописи апостольскую географію или описаніе мѣстъ, упоминаемыхъ въ путешествіяхъ апостоловъ въ книгѣ Дѣяній, писалъ толкованіе на книгу пророка Исаи ⁵⁴), «на проповѣди Христовы о блаженствахъ» ⁵⁵), составилъ апологію, или разсужденіе о книгѣ Соломоновой Пѣсни Пѣсней, что она не человеческою волею, но Духа Св. вдохновеніемъ написана» ⁵⁶).

Съ увеличеніемъ и распространеніемъ языкознанія, съ введеніемъ болѣе правильныхъ методовъ преподаванія въ духовно-учебныя заведенія, во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка, явились цѣлыя экзегетическія толкованія на книги Св. Писанія, обнаруживавшія въ авторахъ уже нѣкоторую долю самостоятельнаго труда. Главными тружениками на этомъ поприщѣ были *наставники и преподаватели московской академіи*, занявшей мѣсто кievской въ распространеніи образованія въ сѣверной Россіи со второй половины восемнадцатаго вѣка. Ректоры и наставники московской академіи, постепенно смѣнявшіе другъ друга, писали толкованія на цѣлыя книги Св.

⁵³) Эта лѣтопись была издана въ первый разъ въ 1784 г., потомъ вошла въ число сочиненій его, изданныхъ въ 1805—1807 г. Въ ней замѣчательно изслѣдованіе о библейскомъ лѣтосчисленіи.

⁵⁴) Оставшееся въ рукописи.

⁵⁵) Въ первый разъ они были изданы въ 1722 г.

⁵⁶) Въ первый разъ она была напечатана только въ 1774 г.

Писанія, то для публичнаго преподаванія по заведенному обычаю въ этой академіи, то въ назиданіе читающихъ Слово Божіе, то въ пособіе къ научному пониманію смысла и рѣчи священныхъ писателей. Изъ нихъ можемъ упомянуть здѣсь о *Ѳеофилактѣ Горскомъ* († 1788 г.), *Аполлосѣ Байбаковѣ* († 1801 г.), *Меводіѣ Смирновѣ* († 1815 г.), *Аванасіѣ Ивановѣ* († 1805 г.), *Аввустинѣ Виноградскомъ* († 1819 г.), *Иринѣ Клементьевскомъ* († 1818 г.), *Амеросіѣ Подобьдотѣ* († 1818 г.), *Ѳеофилактѣ Горскіи*, воспитанникъ и ректоръ московской академіи, составилъ «гармонію и толкованіе на все Св. Писаніе, которыя хранятся между рукописями московской и петербургской академіи. *Аполлосѣ Байбаковѣ*, воспитанникъ московской академіи и московскаго университета, будучи ректоромъ академіи, составилъ для публичнаго объясненія Слова Божія толкованіе на посланія ап. Павла къ Ефессянамъ, Галатамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, первое и второе посланіе Тессалоникійцамъ⁵⁷⁾. Въ толкованіяхъ на эти посланія, какъ назначенныхъ для публичнаго произношенія, Аполлосъ Байбаковъ не вдается въ ученые филологическія изслѣдованія, нигдѣ не ссылается на греческій текстъ посланій апостола, но по тексту славянскому старается удобопонятно изложить ученіе апостола Павла. Ясность и удобопонятность изложенія ап. Павла по славянскому тексту составляютъ главную задачу толкованія. Для этого онъ избралъ самую простую форму, — каждое слово стиха онъ передаетъ въ нѣсколькихъ удобопонятныхъ выраженіяхъ и предложеніяхъ⁵⁸⁾. Предъ на-

⁵⁷⁾ Эти толкованія изданы въ Москвѣ между 1774 и 76 годами.

⁵⁸⁾ Вотъ образчикъ его толкованій. Ефес. 1, 4: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра.* «Сіе благословеніе даровалъ Богъ намъ вѣрующимъ не по случаю какому, не безъ намѣренія и не по нашимъ заслугамъ, но *избралъ* и *предуготовилъ* насъ къ блаженной жизни, *избралъ* званіемъ, коего благодѣянія изливалъ при явленіи Мессии. Отводитъ апостолъ наши мысли отъ временнаго благословенія и показываетъ источникъ оного, т.-е., вѣчное и благодатное избраніе; ибо являетъ намъ Богъ въ настоящей жизни благодѣянія тѣ, которыя отъ вѣка излилъ на насъ предъставилъ *Въ Немъ*, т.-е. Иисусъ Христъ, яко Ходатаѣ нашему, Который

чаломъ посланій помѣщаетъ самыя общія замѣчанія о писателѣ посланія, времени его написанія и проч., большею частію заимствованныя изъ сказаній, помѣщаемыхъ въ старинныхъ печатныхъ и рукописныхъ изданіяхъ. Въ концѣ посланій по главамъ указываетъ свидѣтельства, приводимыя ап. Павломъ изъ другихъ книгъ Св. Писанія ⁵⁹). При объясненіи посланій главнымъ образомъ слѣдуетъ св. Златоусту. Гаврииль Петровъ, воспитаникъ московской академіи, а въ послѣдствіи времени митрополитъ новгородскій и петербургскій, будучи ректоромъ московской академіи, составилъ толкованіе на всѣ соборныя посланія, за исключеніемъ перваго посланія апостола Петра, изъясненнаго Тихономъ воронежскимъ ⁶⁰). Это толкованіе составлено по примѣру предшествующаго; мысль каждаго стиха передается въ болѣе обширномъ видѣ. при поясненіи другими мѣстами Священнаго Писанія и толкованіями отеческими; къ нѣкоторымъ стихамъ присоединяются нравственныя назидательныя размышленія ⁶¹). Меводій Смирновъ, архіепископъ псковскій († 1815), будучи ректоромъ московской академіи, составилъ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Это толкованіе отличается отъ предшествующихъ тѣмъ, что въ немъ на ряду съ славянскимъ текстомъ помѣщается русскій переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквальный, въ другихъ свободный; въ подстрочныхъ примѣ-

благословляетъ насъ благословеніемъ небеснымъ въ будущей жизни. Который будучи главѣ церкви, подастъ намъ благодать и жизнь и т. д.

⁵⁹) По обычаю древнихъ рукописныхъ списковъ, въ которыхъ въ концѣ посланій указывались книги, изъ которыхъ приводились свидѣтельства.

⁶⁰) Все это толкованіе со включеніемъ и толкованія Тихона воронежскаго изданы вмѣстѣ въ Москвѣ въ 1794 г. славянскимъ шрифтомъ.

⁶¹) Такъ объяснивъ 13 ст. 4-й гл. 2 п. Петра толковникъ говоритъ: «примите пастыри сей примѣръ со усердіемъ, подражайте его ревности. Святыи Апостолъ даетъ вамъ наставленіе, чтобъ въ доколѣ въ семь тѣлеси, доколѣ продолжается ваша жизнь, никогда не оставляли поучать вѣрныя вамъ истинамъ Евангелія, не только какой нибудь припадокъ, но и самая старость не увольаетъ васъ отъ должности сей, доколѣже есте въ семь тѣлеси, возставляйте вѣрныя вамъ воспоминаніемъ ученія Исуса Христа.»

чаніяхъ подѣ текстомъ приводятся мнѣнія отеческія на нѣкоторыя мѣста; къ концу толкованія приложена карта всѣхъ географическихъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ Новомъ Завѣтѣ ⁶²⁾. *Аванасій Ивановъ*, воспитанникъ и ректоръ московской академіи, а въ послѣдствіи времени архіепископъ екатеринославскій, оставилъ въ рукописи записки на Св. Писаніе, въ которыхъ сличаетъ славянскій переводъ съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ. *Августинъ*, архіепископъ московскій, также въ рукописи оставилъ толкованія на посланія апостольскія. Но болѣе всѣхъ ихъ потрудился *Ириней Клементьевскій*, воспитанникъ и наставникъ московской академіи, а въ послѣдствіи времени архіепископъ псковскій. Будучи назначенъ ректоромъ ростовской семинаріи, онъ и здѣсь открылъ публичныя изъясненія Слова Божія, по примѣру московской академіи, и приготовилъ для нихъ толкованія на посланія ап. Павла къ Римлянамъ и къ Евреямъ. Толкованія на эти посланія, какъ приготовленныя для публичнаго преподаванія, подобно прежнимъ, не имѣютъ строго научнаго характера; толковникъ, по примѣру предшественниковъ, заботился только объ ясной передачѣ мыслей священнаго текста и популярномъ ихъ изложеніи; но онъ отличается отъ предшественниковъ логическимъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ содержанія посланія Ап. Павла и болѣе подробнымъ изъясненіемъ самого текста. Толковникъ любитъ находить въ священномъ текстѣ кромѣ буквальнаго инносказательный и таинственные смыслы ⁶³⁾. Большую науч-

⁶²⁾ Это толкованіе пользовалось у насъ извѣстностію; оно имѣло три изданія въ 1794 г., въ 1799 г. и 1815 г. Последнее самое лучшее изданіе: оно исправлено и дополнено.

⁶³⁾ Онъ обыкновенно слѣдуетъ такому методу: излагаетъ первоначально содержаніе главы въ самыхъ общихъ чертахъ; затѣмъ переходитъ къ частнѣйшему объясненію. Такъ, объясняя первую главу посланія къ Евреямъ, онъ говоритъ: «глава сія раздѣляется на три части; изъ коихъ въ первой предлагается ученіе о посланіи Сына Божія къ человѣческому роду. Во второй описывается высокая должность Иисуса Христа и Его божество. Въ

ностию отличаются его толкованія на ветхозавѣтныя книги: Двѣнадцать «малыхъ» пророковъ, книгу Псалмовъ, книгу пророка Даниїла. Въ толкованіяхъ на эти книги толковникъ часто на основаніи филологическихъ изслѣдованій старается уяснить мысль текста, иногда сличаетъ греческій текстъ съ еврейскимъ, пользуется лучшими западными толковниками ⁶⁴). Таково въ особенности его толкованіе на книгу Псалмовъ, при первомъ изданіи котораго онъ пользовался западнымъ толковникомъ Беллярминомъ, при второмъ еврейскимъ текстомъ, изданнымъ въ Вѣнѣ съ приложеніемъ латинскаго парафраза, перевода LXX толковниковъ и съ подстрочными примѣчаніями ⁶⁵). Нужно впрочемъ замѣтить, что толкованія его на ветхозавѣтныя книги составлены спѣшно; въ нихъ иногда встрѣчаются погрѣшности противъ правилъ герменевтики и библейскихъ сказаній. Тѣмъ не менѣе заслуга этого ученаго архипастыря нашей церкви въ отношеніи къ библейской экзегетикѣ велика. Владѣя хорошо греческимъ языкомъ, онъ самъ частію исправлялъ по греческому подлиннику прежніе переводы отеческихъ толкованій на книги Св. Писанія, частію другихъ поощрялъ къ занятіямъ подобнаго рода. Такъ имъ вновь сличены съ греческимъ текстомъ и по нему исправлены Бесѣды св. Іоанна Златоуста на посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Филип-

третьей показывается преимущество служенія Іисуса Христа предъ служеніемъ Ангеловъ. Вслѣдъ за этимъ останавливается на каждомъ словѣ текста и предлагаетъ самыя разнообразныя на него объясненія.

⁶⁴) Такъ объясня 4 ст. 1 гл. кн. Пр. Осіи: *и рече Господь къ нему: прозови имя ему Израель* толковникъ говоритъ: «многіе, посѣдуя толковнику халдейскому, сказуютъ, что имя Іезраеля означаетъ разсыпаніе и производя оное отъ *зера*, еже есть сѣмя, мнятъ, что пророкъ скрытно укоряетъ здѣсь пустое тщеславіе народа израильскаго, который называлъ себя сѣменемъ избраннымъ. Гл. 9, 2: *гужно и точило не позна ихъ* (въ евр. не напитаетъ ихъ) *и вино солга илѣ* (евр. солжетъ имъ). И такихъ замѣчаній много встрѣчается въ толкованіяхъ.

⁶⁵) Въ первомъ изданіи, напечатанномъ въ трехъ частяхъ въ Москвѣ 1791 года, онъ главнымъ образомъ объясняетъ иносказательный и таинственный смыслъ; во второмъ преимущественно — смыслъ буквальный.

пѣцямъ и на Евангеліе Іоанна ⁶⁶). Кромѣ того, здѣсь же въ московской академіи въ это время было положено начало составленію научныхъ руководствъ къ изученію книгъ Св. Писанія. *Амвросій Подобѣдовъ* митрополитъ новгородскій и петербургскій, будучи ректоромъ московской академіи, составилъ по западному руководству Гоффмана введеніе въ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Какъ первый опытъ въ нашей отечественной литературѣ, это введеніе было весьма достаточнымъ для своего времени. Кромѣ общихъ библиографическихъ свѣдѣній о каждой книгѣ, онъ указываетъ при каждой книгѣ мѣста, достойныя особеннаго вниманія, раздѣленіе по содержанію не только цѣлыхъ книгъ, но и самыхъ главъ ⁶⁷).

Въ концѣ XVIII вѣка вниманіе къ занятію книгами Св. Писанія было возбуждено и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Съ преобразованиемъ петербургской и казанской семинарій въ академіи, въ 1797 г., положеніями опредѣлялось читать Св. Писаніе въ этихъ заведеніяхъ съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургіею, апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ правоученій ⁶⁸). Вслѣдствіе этихъ распоряженій наставники академій должны были озаботиться составленіемъ научныхъ руководствъ къ знакомству съ книгами Св. Писанія. Изъ нихъ были напечатаны: Герменевтика (*Compendium hermenticae sacrae*), составленная по западнымъ руковод-

⁶⁶) Эти исправленные бесѣды были изданы между 1793 и 1796 гг.

⁶⁷) Въ книгѣ не было помѣщено истории канона, истории текста, переводовъ, библейской экзегетики; оно ограничивалось изложеніемъ самыхъ общихъ библиографическихъ свѣдѣній о кн. Св. Писанія; но и эти свѣдѣнія не были еще критически проверены. Не смотря на то, за недостаткомъ руководствъ къ изученію кн. Св. Писанія, оно было признано учебникомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; въ первый разъ оно было напечатано въ 1791 г., во второй разъ дополненное трактатомъ о Псалтири и исправленное было напечатано въ 1803 г.; съ тѣхъ поръ имѣло много изданій.

⁶⁸) Истор. Петербургск. Акад. г. *Чистовича*, стр. 103, 104.

ствамъ Виттенбаха и Рамбахія *Антоніемъ Знаменскимъ*, ректоромъ петербургской академіи, «Опытъ священной географіи съ картами для употребленія въ духовныхъ училищахъ», составленнй наставникомъ петербургской академіи *П. Б. Вигильямскимъ* ⁶⁹⁾. Подъ вліяніемъ новыхъ требованій были составлены толкованія на всѣ апостольскія посланія и въ кievской академіи ректоромъ кievской академіи *Иринеемъ Фальковскимъ* († 1823 г.). Изъ нихъ были напечатаны толкованія только на два посланія: къ Римлянамъ и Галатамъ ⁷⁰⁾. По методу и способу изложенія они не отличаются отъ предшествующихъ толкованій на эти посланія. Толковникъ ограничивается простымъ изложеніемъ смысла славянскаго текста, слѣдуя главнымъ образомъ западному толковнику Корнелію Аляпиде ⁷¹⁾. Въ казанской академіи въ это время было переведено съ греческаго толкованіе воскресныхъ Евангелій съ правоучитель-

⁶⁹⁾ Первое съ одобренія св. Синода было напечатано для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ 1806 г., второе — въ 1808 г.

⁷⁰⁾ Оба толкованія были напечатаны въ Кіевѣ въ 1806 году.

⁷¹⁾ Вотъ образчикъ его толкованія. Все посланіе къ Римлянамъ онъ раздѣлилъ на 42 чтенія для объясненія: при началъ cadaго чтенія дѣлаетъ обзоръ предшествующаго, связываетъ его по ходу мыслей съ послѣдующимъ и въ заключеніи cadaго чтенія дѣлаетъ нравственные приложенія. Такъ, переходя къ объясненію 9-й главы, толковникъ говоритъ: «въ предшествовавшемъ чтеніи слышали мы, что апостоль, поставляя милосердіе Божіе единственною спасенія нашего виною, и желая показать, что оно не можетъ назваться ни всеобщимъ безъ условія вѣры во Христа, ни частнымъ безъ всякаго условія, приводитъ наконецъ въ подтвержденіе истины сея изреченіе Божіе къ Фараону, и потомъ заключилъ: *тѣмъ же убо, егоче хоцетъ, милуетъ, и егоче хоцетъ, ожесточаетъ*. Коями словами хотѣлъ насъ явственно научить, что Богъ какъ въ спасенія, такъ и въ погубленіи челоуѣка дѣйствуетъ самымъ свободнѣйшимъ образомъ, не чувствуя никакой въ себѣ къ одному или другому дѣйствію необходимости. Но какъ сіе ученіе его ненавистникамъ вѣры и спасенія своего подавало большій поводъ къ самымъ дерзостнѣйшимъ о страшныхъ Божіихъ судьбахъ спорамъ и къ отнетанію всякихъ средствъ ко спасенію, въ Словѣ Божіемъ предлагаемыхъ: то апостоль здѣсь (9 ст.) приводитъ первѣе безстыдство ихъ возраженія; а потомъ даетъ удовлетворительное на оныя рѣшеніе» (стр. 351, 352).

выми бесѣдами, составленное *Никифоромъ Феотоки*, архіепископомъ славянскимъ по лучшимъ толковникамъ восточной церкви ⁷²⁾. Здѣсь же составленъ такъ-названный Приточникъ Евангельскій *Симвестромъ Лебединскимъ* († 1808 г.), ректоромъ казанской академіи, а въ послѣдствіи времени архіепископомъ астраханскимъ. Онъ представляетъ сводъ лучшихъ отеческихъ толкованій на притчи Христовы, помѣщенные въ Евангеліяхъ ⁷³⁾. Въ это же время стали было уже составлять и для семинарій научныя пособія для знакомства со способами объясненія Слова Божія. Такова была «Драхма отъ сокровища божественныхъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта», т. е., сокращеніе правилъ при чтеніи Св. Писанія къ знанію потребныхъ, въ пользу священно и церковно-служительскихъ дѣтей курской семинаріи въ высшихъ классахъ, составленное *Феофаномъ Мочульскимъ* († 1818 г.), архіепископомъ курскимъ и бѣлоградскимъ ⁷⁴⁾. Это сокращеніе правилъ состоитъ изъ сбора самыхъ общихъ и элементарныхъ свѣдѣній о тѣхъ смыслахъ, которые находятся въ книгахъ Св. Писанія, и о тѣхъ правилахъ, которыми нужно руководиться при открытіи этихъ смысловъ.

Впрочемъ въ это время уже не одни наставники и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и лица, непосредственно заинтересованныя ихъ судьбою, исключительно занимались Словомъ Божиимъ. Лучшіе воспитанники этихъ заведеній, занимая различныя служебныя должности, старались содѣйствовать разумному пониманію Слова Божія, частію своими собственными посильными трудами, частію вновь переводимыми и вновь поновляемыми въ переводѣ отеческими толкованіями на книги Св. Писанія. Во второй половинѣ XVIII вѣка были сдѣланы переводы нѣкоторыхъ отеческихъ толкованій, до этого

⁷²⁾ Оно было издано въ Москвѣ въ 1804 г.

⁷³⁾ Онъ былъ изданъ въ Москвѣ въ 1797 году.

⁷⁴⁾ Эта «Драхма» была напечатана въ Москвѣ въ 1809 г.

времени еще не переведенныхъ, а изъ прежнихъ многіе исправлены и вновь изданы. Синодальный переводчикъ *Стефанъ Писаревъ* перевелъ съ греческаго часть бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на книгу Псалмовъ ⁷⁵); священникъ петербургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря *Іоаннъ Сидоровскій* († 1795 г.), воспитанникъ костромской семинаріи, перевелъ остальные бесѣды св. Іоанна Златоуста на книгу Псалмовъ, толкованіе на восемь главъ книги пророка Ісаи ⁷⁶). Онъ же сталъ было переводить толкованіе на двѣнадцать малыхъ пророковъ св. Кирилла Александрійскаго, но этого перевода не окончилъ. Въ это же время изданы и другія толкованія этого святителя въ новомъ исправленномъ переводѣ ⁷⁷), толкованія *Феофилакта Болгарскаго* на четыре Евангелія, бесѣды св. *Василія Великаго* на Шестодневъ ⁷⁸). Изъ трудовъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ, посвященныхъ изъясненію Слова Божія воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, не состоявшими на училищной духовной службѣ, можемъ здѣсь упомянуть объ «Изъясненіи воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій», составленномъ священникомъ *Іоанномъ Сидоровскимъ*, объ «Опытѣ соглашенія всѣхъ четырехъ евангелистовъ во всѣхъ повѣствованіяхъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ», составленномъ протоіереемъ придворной церкви *Іоанномъ Красовскимъ* († 1811 г.), о краткомъ изъясненіи посланія къ Римлянамъ, составленномъ протопресвитеромъ *Сергіемъ Красноотъковымъ*. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій Сидоровскаго въ краткомъ видѣ представляетъ сущность содержанія этихъ Евангелій; съ одобренія св. Синода оно было издано для употребленія въ царскихъ училищахъ, въ которыхъ долгое время

⁷⁵) См. Опытъ библиогр. *Сопикова*, т. I, № 481—484.

⁷⁶) Эти бесѣды изданы въ числѣ «Поучительныхъ разныхъ словъ и бесѣдъ св. Іоанна Златоуста, не переведенныхъ еще до того на русскій языкъ» въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, 1787 и 1791 гг.

⁷⁷) См. Опытъ библ. *Сопикова*, т. I, №№ 495, 496.

⁷⁸) См. тамъ же №№ 107, 139, 140.

оставалось классическою книгою; краткое объясненіе посланія къ Римлянамъ Краснопѣвкова, излагаетъ сущность содержанія этого посланія съ объясненіемъ мѣстъ неудобопонятныхъ въ славянскомъ текстѣ ⁷⁹⁾. У нѣкоторыхъ въ это время уже пробуждалось стремленіе къ филологическимъ сочиненіямъ и изъясненіямъ библейскаго текста. Священникъ *Алексій Булаковъ* составилъ сводъ славянской острожской Библии съ латинскимъ переводомъ «первоначальной Библии еврейскаго діалекта» ⁸⁰⁾. Священникъ *Петръ Алексѣевъ* (+ 1801 г.) составилъ церковный словарь, въ которомъ помѣстилъ объясненіе многихъ словъ, встрѣчающихся въ Библии. Таковы были занятія книгами Св. Писанія въ теченіе XVIII вѣка, въ который уровень образованія въ сѣверной Россіи значительно повысился. Многіе изъ толкованій, составленныхъ нашими іерархами въ это время, не изданы и хранятся между рукописями ⁸¹⁾. Главнымъ условіемъ, благопріятствовавшимъ такому обильному появленію у насъ во второй половинѣ XVIII вѣка переводныхъ и частію самостоятельныхъ экзегетическихъ произведеній было распространеніе болѣе правильнаго школьнаго образованія въ средѣ духовенства. Домашнее самоучительство прежнихъ временъ, ограничивавшееся умѣніемъ чтенія однѣхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, теперь считалось недостаточнымъ для полученія іерейскаго сана. Нужно было довершить домашнее образованіе въ школахъ первоначально устрояемыхъ при архіерейскихъ домахъ, потомъ постепенно преобразуемыхъ въ епархіальныя семинаріи, въ которыхъ при систематическомъ

⁷⁹⁾ Опытъ соглашенія четырехъ Евангелій остался въ рукописи. Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій въ первый разъ напечатано въ 1784 г. въ Петербургѣ; толкованіе на посланіе къ Римлянамъ напечатано въ 1801 г.

⁸⁰⁾ Трудъ этотъ хранится въ рукоп. Царскаго № 525.

⁸¹⁾ Толкованіе на Евангеліе Іоанна *Анастасія Братаковскаго* остается въ рукописи, толкованіе на Новый Завѣтъ *Симона Лагова*, епископа рязанскаго, тоже въ рукописи.

преподаваніи грамматики, реторики и піитики главное вниманіе обращали на изученіе древнихъ языковъ. Лучшіе воспитанники этихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній хорошо владѣли древними греческимъ и латинскимъ языками. Филологическому образованію ихъ мы обязаны тѣмъ обиліемъ экзегетическихъ произведеній, которыя явились у насъ во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ ⁸²⁾.

С. Сольскій.

⁸²⁾ Въ этомъ отношеніи имена *Симона Тодорскаго*, арх. псковскаго († 1754 г.) *Варлаама Лящевскаго*, *Іакова Блоницкаго*, должны быть незабвенными въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія. Симонъ Тодорскій основалъ собственно классы еврейскаго, греческаго и нѣмецкаго языковъ въ Кіевѣ; но его слушатели Варлаамъ Лящевскій и Іаковъ Блоницкій были наставниками и преподавателями въ московской академіи.

МАРОНИТЫ.

ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ХРИСТИАНСТВА НА ЛИВАНЪ.

На Ливанъ, или точнѣе — на пространствѣ отъ Триполи — на сѣверѣ, до Тира—на югѣ, и отъ водъ Средиземнаго моря, омывающихъ берега древней Финикии съ запада, почти до Генисаретскаго озера и верховьевъ Оронты—на востокѣ, съ древнихъ временъ обитаетъ народъ, историческія судьбы котораго тѣсно связаны съ исторіею христіанства на востокѣ; это—марониты. Марониты принадлежатъ къ сирскому племени ¹⁾. Но ошибся бы тотъ, кто принялъ бы это названіе за видовое названіе самого племени, служащее для отличенія его

¹⁾ Нѣкоторые изъ маронитскихъ писателей, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые изъ западныхъ, отождествляютъ маронитовъ съ мардаитами—воинственнымъ народомъ персидскаго племени. Такъ какъ слово мардаиты, по производству его отъ еврейскаго корня מרד, означаетъ непокорные, неукротимые: то оно будто усвоено маронитамъ частію потому, что, какъ особый народъ, они стремились къ политической независимости отъ греческой имперіи, а частію потому, что противились греческимъ императорамъ или ихъ указамъ касательно спорныхъ пунктовъ догматики. Но труды нѣкоторыхъ ученыхъ, обращающихъ вниманіе на вопросъ о происхожденіи мардаитовъ, приводятъ къ заключенію, что, при Константінѣ Погонатѣ, этотъ народъ, въ числѣ 12 т. человекъ, занялъ Ливанъ съ условіемъ охранять предѣлы имперіи и отражать отъ нея нападенія магометанъ, а Юстиніаномъ II былъ переведенъ оттуда въ Арменію. Такъ говорятъ и византійскіе историки: Теофанъ, Кедринъ, Зонара. Правда, по свидѣтельству ихъ, не всѣ мардаиты оставили Ливанъ; отчасти они сдѣлились съ природными его жителями, составили вмѣстѣ съ ними одинъ народъ, и потому имѣли общія историческія судьбы. (Real-Encyclopädie von Herzog, t. 10 S. 480).

отъ другихъ народцевъ, живущихъ вмѣстѣ съ нимъ на одной землѣ и раздѣляющихся на нѣсколько небольшихъ сектъ мусульманскаго исповѣданія. Названіе свое марониты получили не отъ родоначальника своего племени, какъ большая часть другихъ племенъ, и не со времени появленія своего на сценѣ исторіи въ видѣ сложившагося народа; они получили его гораздо позже,—какъ христіанская секта на Ливанѣ, основатель которой завѣщалъ ей свое имя. Составляя нѣкогда часть православной, единой истинно-каѳолической церкви, ливанскіе христіане слишкомъ рано были волнуемы различными ересями и стали увлекаться ими; по врожденной ли легкости и подвижности своего характера, или по неодолимой силѣ сложившихся историческихъ обстоятельствъ, они не разъ мѣняли, какъ и теперь еще мѣняютъ свои религіозныя убѣжденія, не разъ подвергались, какъ и теперь еще подвергаются дѣйствію пропаганды всѣхъ разномыслящихъ съ восточно-вселенскою церковію, пока наконецъ не выработали изъ себя тотъ типъ христіанскаго общества, съ которымъ остаются и доселѣ. Въ этихъ судьбахъ христіанства на Ливанѣ есть много сходнаго съ историческими судьбами мусульманства въ той же самой мѣстности. Какъ правовѣріе ислама, послѣ религіозныхъ движеній въ Сиріи, развѣтвилось въ сектахъ исмаилитовъ, мютеуалиевъ, ансаріевъ и друзовъ, живущихъ рядомъ съ маронитами: точно также православіе христіанства на Ливанѣ подверглось сперва вліянію монофизитизма и смѣнилось потомъ моноелитизмомъ; моноелитство затѣмъ сдѣлалось трофеемъ папской пропаганды и папства, которому въ свою очередь пришлось отстаивать здѣсь католицизмъ отъ вліянія и притязаній протестантства и англиканства.

Такъ какъ исторія ливанскаго христіанства, отражая въ себѣ церковно-религіозную жизнь древнихъ и современныхъ намъ христіанъ на Ливанѣ съ различными ея измѣненіями, не лишена интереса сама по себѣ и имѣетъ значеніе для нашей духовной православной науки: то мы прослѣдимъ судьбы ливанской церкви въ историко-статистическомъ очеркѣ; на со-

вершенную удовлетворительность и полноту его мы не претендуемъ, впрочемъ, по отрывочности и неполнотѣ имѣющихся свѣдѣній.

По недостатку историческихъ данныхъ, трудно сказать что-либо опредѣленное о томъ, когда именно и кѣмъ насаждено было христіанство на Ливанѣ и Антиливанѣ, населяемыхъ нынѣ маронитами. Иннокентій, основываясь на словахъ ученаго іезуита Ассемани, говоритъ, что ливаниты и антиливаниты привяли христіанскую вѣру въ V вѣкѣ, отъ св. Симеона столпника, бывъ расположенъ къ ней чудесами этого знаменитаго подвижника ²⁾. Но было ли это первое только обращеніе обитателей Ливана къ свѣту вѣры Христовой? На этотъ вопросъ, кажется, можно отвѣчать отрицательно. Апостоль Павелъ говоритъ, что еще при жизни самыхъ апостоловъ *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ*; а ливанская страна лежитъ на границахъ между Сирією и Палестиною, между Іерусалимомъ и Антиохією—такими центрами, откуда св. апостолы исходили на проповѣдь, или, по усмотрѣнію своему, посылали вмѣсто себя учениковъ; и куда собирались по дѣламъ церковнымъ. Нельзя ли, поэтому, предположить, что Ливанъ и Антиливанъ еще въ апостольскія времена были оглашены евангельскою проповѣдію? Преданіе приписываетъ насажденіе христіанства въ Сиріи апостолу Фаддею и ученику его Ахею. Если не они сами занесли сѣмена вѣры Христовой и въ ущелія Ливана, то по всей вѣроятности—первые обращенные ими христіане или вѣрующіе изъ Антиохіи, Дамаска, Іерусалима и другихъ городовъ. Это могло случиться тѣмъ болѣе, что уже при самомъ появленіи христіанской вѣры ея послѣдователи подвергались жестокиимъ гоненіямъ частію отъ іудеевъ, а частію отъ язычниковъ: тогда какъ одни изъ христіанъ, преслѣдуемые за имя Христа Спасителя, безстрашно шли на мученія и утверждали вѣру въ Него своею кровію, другіе искали себѣ убѣжища отъ гоненій въ горахъ, или удалялись

²⁾ Начертаніе церк. ист. ч. 1. стр. 238.

сюда для высшихъ духовныхъ подвиговъ; скитаясь по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущелиямъ земли, они назначены были Промысломъ распространять съ собою свѣтъ Евангелія въ мѣстахъ, повидимому, самыхъ недоступныхъ для него, и вѣроятно озарили имъ Ливанъ. Конечно, не всѣ сразу горы ливанскія и антиливанскія просвѣщены были христіанскою вѣрою; она проникала сюда мало-по-малу — въ теченіе II, III, IV и даже V вѣковъ, но проникала живо и дѣйствительно. И вотъ, если мы ничего не можемъ сказать о состояніи христіанства на Ливанѣ въ самое раннее время, за то прежде V вѣка оно уже возрасло и окрѣпло такъ, что уже тогда считалось около 300 монастырей въ Сиріи.

Одинъ изъ такихъ монастырей (киновій) былъ основанъ на Ливанѣ между Гамою (Нама, Aramea) и Эмезою (Emesa) св. Марономъ ³⁾, житіе котораго описалъ Феодоритъ ⁴⁾. Это, какъ полагаютъ, есть тотъ самый Маронъ, къ которому св. Іоаннъ Златоустъ писалъ изъ заточенія почтительное письмо и по имени котораго былъ названъ основанный имъ монастырь, считавшійся въ началѣ VI в. однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ Сиріи (Procop. de aedific. 5, 9). Подвижники основаннаго Марономъ монастыря назывались обыкновенно монахами обители св. Марона, или въ просторѣчій «маронитами». Отличаясь глубокою любовію и преданностію къ вѣрѣ православной, они ревновали сколько о распространеніи ея между невѣрующими, столько объ утвержденіи между ливанскими христіанами. Они объясняли и раскрывали ливанитамъ высокія, непостижимыя истины христіанской вѣры съ такимъ успѣхомъ, что возвращали въ лоно православной каеволической церкви многихъ еретиковъ, которые появились уже въ самомъ началѣ христіан-

³⁾ Судя по описанію жизни преподобнаго Марона, помѣщенному въ прологъ подь 14 февраля, можно полагать, что онъ лице тождественное съ Марономъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

⁴⁾ In Relig. hist. capp. 16. 21. 24 et 30. См. у Le Quien. Oriens Christian. t. III. edit. Paris. 1740. col. 4. Исторія Боголюбцевъ, перев. съ греч. Спб. 1853 г. стр. 146, 162, 190, 228.

ства, а съ раскрытіемъ его постоянно умножались; поэтому и тѣ, которые держались чистоты ученія, проповѣдуемаго монахами, и прибѣгали къ нимъ, какъ къ своимъ наставникамъ въ православіи, стали называться маронитами, по имени своихъ учителей и защитниковъ православія. Мало-по-малу это названіе распространилось и на всѣхъ ливанитовъ ⁵⁾. Такъ догадываются нѣкоторые маронитскіе и латинскіе писатели о происхожденіи имени христіанъ ливанскихъ. Но, какъ увидимъ послѣ, ливанскіе христіане получили названіе маронитовъ гораздо позже, и мы думаемъ, что въ настоящемъ случаѣ католики и окатоличившіеся марониты стараются провести ту мысль, будто христіане Ливана, искони принадлежа къ католической вѣрѣ, всегда были ревностными ея защитниками и никогда не отрывались отъ единенія съ церковію римскою. Какъ бы то ни было, но въ приведенномъ объясненіи не подлежитъ сомнѣнію и важно для насъ то, что вѣкъ такихъ сирскихъ подвижниковъ, какъ св. Маронъ и Ефремъ, былъ вѣкомъ цвѣтущаго состоянія христіанства какъ въ Сиріи вообще, такъ и въ особенности на Ливанѣ.

Но по мѣрѣ того, какъ христіанство на Ливанѣ приходило отъ силы въ силу и достигало мѣры совершенства, оно посѣщаемо было и сильными искушеніями. Горы и ущелія Ливана представляли собою благоприятное убѣжище для недовольныхъ, опальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—для различныхъ христіанскихъ сектъ. Здѣсь нашли себѣ пріютъ и ереси, возникшія при раскрытіи ученія о Лицѣ Иисуса Христа и—такимъ или инымъ пониманіемъ отношенія Божественной природы Его къ человѣческой и человѣческой къ Божественной—сильно взволновавшія весь христіанскій востокъ. Ученіе Евтихія, архимандрита константинопольскаго, и Діоскора, патріарха александрійскаго, проповѣдывавшихъ, что въ воплощеніи Сына Божія челоуѣчество поглощено Божествомъ и потому Христосъ въ рожденіи имѣлъ единую сущность Слова, приобрѣло себѣ многихъ по-

⁵⁾ Le Quien. Oriens Chr. t. III, col. 4.

слѣдователей подъ разными именами. Всѣ эти послѣдователи извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ монофизитовъ, а ересь ихъ подъ именемъ монофизитской; она разлилась быстрымъ потокомъ по христіанскому міру и сдѣлалась господствующею почти въ цѣлой Азіи и Африкѣ. Изъ Антиохіи, гдѣ представителями ея были севериты, названные такъ отъ защитника ихъ Севера антиохійскаго епископа, и фуллоны, отъ Петра Фуллона, равно изъ другихъ мѣстъ—монофизитизмъ проникъ на Ливанъ и причинилъ здѣсь много бѣдствій для православія. Монофизиты отбирали отъ православныхъ церкви, жгли монастыри, мучили иноковъ, умерщвляли непреклонныхъ изъ нихъ и распространяли свое ученіе подобными тому жестокостями ⁶⁾. Таковую участь испытали прежде всего монахи Маронова монастыря; объявивъ себя на сторонѣ халкидонскаго собора, осудившаго ересь монофизитовъ, и заботясь объ утвержденіи православія между ливанитами, они подверглись за это жестокимъ истязаніямъ и были или умерщвлены, или изгнаны изъ своей обители. Съ такою силою монофизитизмъ держался на Ливанѣ почти до шестаго вселенскаго собора, т.-е. около ста лѣтъ слишкомъ. Но, какъ ни усиливался онъ укорениться въ горахъ ливанскихъ, онъ не могъ пустить здѣсь глубокіе ростки.

Ливанскіе христіане не желали уклоняться слишкомъ далеко отъ общаго ученія вселенской церкви о природѣ Богочеловѣка, подобно нѣкоторымъ христіанамъ другихъ церквей, уклонившимся отъ чистоты православнаго ученія, и они старались примирить съ православіемъ ученіе монофизитовъ и возвратить этихъ еретиковъ къ церкви каѳолической, хотя бы для этого нужно было уступить что-либо изъ православныхъ вѣрованій и убѣжденій. Монофизиты съ своей стороны не чуждались примиренія и готовы были соединиться съ православными. Что же нужно было съ той и другой стороны для примиренія и объединенія? Признавая въ Иисусѣ Христѣ одно естество, мо-

⁶⁾ Oriens Christ. t. III, col. 3, 29.

нофизиты не могли допустить въ Немъ двѣ воли и двѣ дѣятельности; это значило, по ихъ мнѣнію, раздѣлять Христа на два лица, и потому они обвиняли православныхъ въ несторіанствѣ. Чтобы устранить отъ себя это обвиненіе и привлечь монофизитовъ, нѣкоторые православные епископы и даже патріархи рѣшились измѣнить православное ученіе и стали проповѣдывать такъ: хотя въ Иисусѣ Христѣ два естества—Божеское и человѣческое, но по единству ипостаси Ему принадлежитъ единая Божественная воля, управляющая человѣчествомъ, какъ орудіемъ, и единое дѣйствіе. Послѣдователи этого ученія назывались моноѳелитами. Его держались Сергій, патріархъ константинопольскій, Аѳанасій антиохійскій, Киръ, патріархъ александрійскій и др. При склонности къ моноѳелитизму самыхъ представителей такихъ знаменитыхъ церквей, при всеобщемъ почти сочувствіи къ нему, могла ли горсть ливанскихъ христіанъ не поддаться соблазну? Къ несчастію, она оказалась слишкомъ слабою, чтобы бороться съ искушеніемъ.

Кто же былъ основателемъ моноѳелитской ереси на Ливанѣ,—ереси, на исторической судьбѣ которой сосредоточивается главнымъ образомъ интересъ нашей задачи? На этотъ вопросъ есть два отвѣта: первый дается восточными писателями, а другой латинянами и окатоличенными маронитами. Восточные писатели основателемъ моноѳелитизма на Ливанѣ считаютъ Марона—Іоанна, который жилъ спустя два вѣка послѣ того Марона, о которомъ мы говорили уже; западные же того же самаго Марона—Іоанна признаютъ ревностнымъ поборникомъ католицизма и единенія съ церковію римскою. Начнемъ съ послѣднихъ.

Іоаннъ Маронъ, по словамъ арабской хроники, которая у латино-маронитскихъ писателей служитъ почти единственнымъ источникомъ для его біографіи, родился въ первой половинѣ седьмаго вѣка, въ антиохійскомъ городѣ Сирумѣ. Первоначально онъ обучался и воспитывался дома, потомъ въ монастырѣ св. Марона, а для полученія высшаго образованія отправился наконецъ въ Константинополь. Вызванный отсюда съ смертію ро-

дителей на родину, Іоаннъ облекся въ иноческія одежды въ монастырѣ, о которомъ мы упомянули. Отъ этого монастыря, какъ полагають, а можетъ быть по имени самаго основателя и покровителя его, Іоаннъ получилъ названіе Марона. Возведенный въ санъ священства, онъ посвятилъ труды свои на обращеніе многочисленныхъ еретиковъ къ правой вѣрѣ; за свою ревность и заслуги въ этомъ дѣлѣ, онъ на соборѣ антиохійскомъ, въ послѣдней четверти седьмаго вѣка (786 г.), былъ рукоположенъ папскимъ легатомъ во епископа вострійскаго, что случилось при Константинѣ Погонатѣ въ восьмой годъ его царствованія. Въ санѣ епископа Іоаннъ дѣйствовалъ съ такою ревностію по вѣрѣ и такъ успѣшно обращалъ монофизитовъ къ римской церкви, что теперъ уже не оставалось заблуждающихся на Ливанѣ и предѣлы православія распространились до самаго Іерусалима и Арменіи. По смерти же патріарха антиохійскаго, когда дѣло шло объ избраніи преемника ему, Іоаннъ, по божественному усмотрѣнію, случился въ Антиохіи и соборомъ епископовъ единодушно былъ избранъ на мѣсто почившаго. Кварезмій (Quaresmius) и др. полагають, что онъ былъ въ Римѣ, поставленъ въ патріарха антиохійскаго самимъ папою, именно — Гоноріемъ. Наконецъ къ изображенію пастырской дѣятельности Іоанна Марона хроника присовокупляетъ еще нѣкоторыя черты его какъ политика. Онъ устроилъ у своихъ соотечественниковъ гражданскій и военный порядокъ, при чемъ начальникомъ войска поставилъ племянника своего Авраама, и оказалъ имъ немаловажныя услуги въ дѣлѣ политической независимости, которую нужно было маронитамъ отстоять, съ одной стороны отъ византійскихъ императоровъ, а съ другой—отъ аравитянъ. Смерть пресѣкла широкую дѣятельность Іоанна 5 февраля 707 (а по нѣкоторымъ 701) г., въ новоустроенномъ имъ монастырѣ по разрушеніи греками стараго.

Не трудно замѣтить, что это жизнеописаніе представляетъ смѣлую попытку какъ латинянъ, такъ и окатоличенныхъ позднѣйшихъ маронитовъ, доказать, что ливанскіе христіане искони

находились въ единеніи съ церковію римскою и незаслуженно подвергаются упрекамъ въ заблужденіяхъ моноэлитизма. Оно не выдерживаетъ исторической критики. Не говоримъ уже о томъ, что сочиненія, какими пользуются марониты для біографіи Іоанна Марона, при всей легендарности своей, наполнены историческими ошибками, какъ и сама пресловутая хроника, написанная не раньше 14 или 15 вѣка. Извѣстно, напримѣръ, что, послѣ насильственной смерти отца своего, на престолъ вступилъ Константинъ Погонать въ 668 году; слѣдовательно, восьмой годъ его царствованія падаетъ на 676 годъ, а не на 686. Но если эту ошибку еще можно оправдать недосмотромъ списчиковъ манускрипта, то никакъ нельзя доказать того, что тогда занималъ престолъ въ Римѣ папа Гонорій, который жилъ гораздо раньше и притомъ былъ моноэлитомъ. Да и нѣкоторые изъ католиковъ, какъ Ассемани, сами считаютъ пребываніе Марона въ Римѣ легендой. Они даже отрицаютъ избраніе Іоанна Марона на антиохійскую патриаршую кафедру единодушнымъ согласіемъ епископовъ на востокѣ, справедливо замѣчая, что греческіе и латинскіе писатели седьмого вѣка не преминули бы, въ этомъ случаѣ, поставить его имя наряду съ прочими антиохійскими патриархами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ латиняне не хотятъ допустить и того, чтобы Маронъ былъ приверженцемъ моноэлитской ереси, такъ какъ нигдѣ его нѣтъ въ спискахъ современныхъ ему еретиковъ; они полагаютъ, что такая разнородная нація, какъ обитатели Ливана,—какъ не могла сплотиться въ одинъ народъ безъ главы, такъ не могла оставаться безъ собственнаго пастыря. Поелику же верховнымъ предстоятелемъ ливанской церкви Маронъ поставленъ былъ самими маронитами, помимо участія восточныхъ епископовъ, то греки и латиняне обошли молчаніемъ его дѣятельность, не признали новаго патриархата, и ни одного патриарха его не причисляютъ къ патриархамъ антиохійскимъ⁷⁾. Но столь наивное объясненіе не подтверждается историческими данными; восточные писатели прямо гово-

⁷⁾ Oriens Christ. t. III. col. 9—10.

рятъ, что марониты отвергали шестой вселенскій соборъ, на которомъ осуждена была моноѳелитская ересь ⁸⁾. Евтихій, патріархъ александрійскій, писавшій на арабскомъ языкѣ въ 10 вѣкѣ, трактуетъ о Маронѣ, какъ ересеначальникѣ ливанскихъ моноѳелитовъ. Вотъ въ какихъ словахъ онъ говоритъ о происхожденіи моноѳелитизма и моноѳелитовъ на Ливанѣ: «вѣру людей развратилъ нѣкій монахъ, именемъ Маронъ, который училъ, что въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ два естества, но одна воля, одно дѣйствіе и одно лице. Приверженцами его ученія, исповѣдывавшими оное и считавшими себя его учениками, были большею частію жители городовъ: Гамы (Hama, Aramea), Кеннасерины (Kennaserin) и Авасима (Avasim), а также нѣкоторые изъ римлянъ (т.-е. грековъ, находившихся въ римской имперіи). По имени самаго Марона, послѣдователи его, одинаково съ нимъ учившіе, и названы маронитами. По смерти Марона, жители Гамы воздвигли въ своемъ городѣ монастырь, названный ими Даиръ-Марунъ, т.-е. киновіею Марона и исповѣдывали вѣру Марона ⁹⁾.» Напрасно защитники католичества маронитовъ признаютъ этотъ документъ ложнымъ и указываютъ на то, что названіе ливанскихъ христіанъ гораздо древнѣе моноѳелитизма, что ни въ сочиненіяхъ отцевъ и историковъ, ни въ актахъ шестаго вселенскаго собора, нигдѣ не говорится объ Іоаннѣ Маронѣ, какъ ересіархѣ, и о маронитахъ, какъ еретикахъ. Могъ ли вселенскій соборъ трактовать вмѣстѣ съ отцами и историками объ основателѣ моноѳелитской ереси на Ливанѣ и маронитахъ, какъ послѣдователяхъ его, когда она только зарождалась тамъ, и далеко еще не сдѣлалась господствующею подъ именемъ маронизма? Отцы и другіе писатели могли упоминать о маронитахъ, какъ моноѳелитахъ, уже послѣ того, когда тѣ составили себѣ громкое имя противниковъ православія: это и дѣлаетъ Евтихій, когда

⁸⁾ Свидѣтельство Германа патріарха Константинопольскаго около 725 г. de haeresibus et synodis въ Specilegium Romanum VII, 65. см. Gieselers Lehrbuch d. Rirchengeschichte erst, B. zw. Abtheil. c. 483.

⁹⁾ Oriens Christ. t. III. col. 1.

о происхожденіи моноелитизма на Ливанъ передаетъ намъ разсказъ, какъ общее убѣжденіе, основанное на фактахъ и бывшее господствующимъ въ его вѣкъ. Раздѣляя это убѣжденіе, нельзя съ другой стороны не согласиться съ маронитами, что Іоаннъ Маронъ былъ вліятельною, передовою личностію своего вѣка. Какъ ревностный поборникъ моноелитскаго ученія и умный блюститель интересовъ отечества, онъ, естественно, могъ быть почтенъ признательными соотечественниками саномъ епископа и титуломъ патріарха. Но если Іоаннъ Маронъ не былъ облеченъ такимъ званіемъ, то все-таки несомнѣнно то, что онъ справедливо признается основателемъ и главою секты маронитовъ, какъ моноелитовъ, которые отъ него и получили свое имя. Съ осьмага вѣка, когда св. Іоаннъ Дамаскинъ въ письмѣ своемъ къ архимандриту Іоардану ⁴⁰⁾ употребилъ выраженіе *μαρωνίτες* въ смыслѣ исповѣданія моноелитской ереси, а съ своимъ сочиненіи *περι ορθοῦ φρονήματος*—слово *μαρωνίται* какъ синонимическое названіе еретиковъ моноелитовъ ⁴¹⁾, — это имя сдѣлалось характеристическимъ названіемъ ливанскихъ христіанъ, какъ еретической секты; оно не утратило такого значенія и теперь, несмотря на то, что моноелитизмъ, если и не исчезъ совершенно на Ливанъ, то по крайней мѣрѣ потерялъ свой прежній видъ и первоначальную силу.

По скудости историческихъ свидѣтельствъ и недостатку научной разработки ихъ, трудно сказать что-либо опредѣленное о томъ, какими явленіями сопровождалось распространеніе моноелитизма на Ливанъ, что прелятствовало и содѣйствовало его успѣхамъ. Можно полагать только, что моноелитство, какъ примирительное религіозное направленіе между православіемъ и монофизитизмомъ, взяло наконецъ перевѣсъ надъ послѣднимъ и вытѣснило его изъ ущелій Ливана еще при жизни Іоанна Марона, восторжествовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ надъ

⁴⁰⁾ Damasc. op. t. I. edit. Paris. Anni 1712, p. 393.

⁴¹⁾ Ibidem p. 485. Oriens Christ. t. III. col. 22.

православіемъ, хотя и не безъ предварительной борьбы съ нимъ. Прочному утверженію здѣсь моноелитской ереси, кромѣ географическихъ условій, доставившихъ маронитамъ независимость сперва отъ греческой имперіи, а потомъ на нѣкоторое время отъ сарацинъ, немало помогли и политическія обстоятельства. Въ первой четверти осьмаго вѣка (711—713) мы видимъ на греческомъ императорскомъ престолѣ сирійца Филиппа Вардесана—ревностнѣйшаго поборника моноелитской ереси. Этотъ императоръ объявилъ недѣйствительными акты шестаго вселенскаго собора, бросилъ ихъ въ огонь и всѣми мѣрами покровительствовалъ моноелитамъ, какими были теперь преимущественно его соотечественники. Правда, царствованіе Вардесана было непродолжительно, и преемники его (какъ Анастасій II) явились возстановителями православія. Но, занятые постоянно домашними неурядицами и почти непрерывными войнами съ сарацинами и другими варварами, они не могли помочь православію въ отдаленныхъ восточныхъ провинціяхъ своихъ. И вотъ, въ теченіи почти цѣлыхъ 500 лѣтъ не видно, происходили ли какія-нибудь религіозныя движенія на Ливанѣ. Во все это время моноелитизмъ оставался, конечно, въ покоѣ, пока изъ этого состоянія не вывели его крестовые походы, которые потрясли на нѣкоторое время всю Сирію и Палестину.

Крестовые походы представляли для Рима золотой случай съять свое ученіе вездѣ, куда ни заходили крестоносцы, и учреждать свою пропаганду. А для восточныхъ христіанъ различныхъ сектъ и вѣроисповѣданій она не могла не быть соблазнительною, тѣмъ болѣе, что на сторону ея склоняла сила гнетущаго владычества ислама. Ратуя за мѣста, освященные стопами Спасителя, и при этомъ имѣя въ виду національные политическіе интересы своего отечества, марониты присоединились къ крестоносцамъ, бились въ рядахъ ихъ съ геройскимъ мужествомъ за освобожденіе Святой Земли изъ рукъ невѣрныхъ, и за свои жертвы получили отъ супруги Балдуина церковь св. Елены и пещеру обрѣтенія креста Господня въ

Іерусалимъ. Въ этомъ внѣшнемъ, преимущественно политическомъ сближеніи христіанъ Ливана съ крестоносцами завивается зерно внутренней, религіозной связи между маронитами моноелитами и латинянами папистами. По учрежденіи на востокъ латинскаго патріархата вмѣстѣ съ основаніемъ іерусалимскаго королевства, оно возбуждается къ росту вліяніемъ настойчивой латинской пропаганды и скоро даетъ плодъ, который, все болѣе и болѣе созрѣвая на церковныхъ соборахъ маронитовъ, послужилъ наконецъ къ торжеству и радости римскаго двора.

Первый шагъ къ соединенію маронитовъ съ римскою церковію былъ сдѣланъ ими въ 1182 году. Современный писатель Вильгельмъ Тирскій передаетъ это событіе такъ: «въ то время, какъ королевство (іерусалимское) наслаждалось временнымъ спокойствіемъ, наступившимъ послѣ войны съ Саландиномъ, произошла величайшая переменна въ состояніи одного сирскаго народа, обитающаго въ финикійской провинціи, при подошвѣ Ливана, почти до города Библосъ. Ибо въ теченіи почти 500 лѣтъ эти обитатели слѣдовали заблужденію нѣкоего ересіарха Марона, отъ котораго и названы маронитами, и, отчужденные отъ церкви вѣрующихъ совершали особо свои таинства; но, опаматовавшись по божественному внушенію и оставивъ безпечность, марониты пришли къ антиохійскому патріарху Эмеріку (Haimericus), третьему изъ латинянъ въ антиохійской церкви, и отреклись предъ нимъ отъ своей ереси, которую долго псповѣдывали съ величайшею для себя опасностію, опять вступили въ единеніе съ католическою церковію, приняли православную вѣру и наставлены содержать и хранить преданія римской церкви со всякимъ уваженіемъ. Число же присоединившагося народа было немалое; говорятъ, что оно простиралось выше 40000 человекъ, населяющихъ горы и отлогости Ливана, въ епископствахъ: библосскомъ, вотрійскомъ и триполійскомъ. Это были люди храбрые, неустрашимые на войнѣ, весьма полезные во многихъ нашихъ стычкахъ, въ которыхъ имъ приходилось имѣть дѣло съ вра-

гами. Потому обращеніе ихъ къ чистотѣ вѣры произвело въ насъ величайшую радость... Раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, они присоединились къ католической церкви вмѣстѣ съ патріархомъ своимъ и нѣкоторыми епископами, которые, какъ прежде превосходили ихъ нечестіемъ, такъ теперь, при обращеніи къ истинѣ, послужили благимъ пастырскимъ примѣромъ ¹²⁾».

Но писатели, старавшіеся послѣдовательно провести уже извѣстный намъ предзанятый взглядъ на католичество маронитовъ, пытаются ослабить это свидѣтельство. Касательно Марона и моноелитской ереси на Ливанѣ, Вильгельмъ, по ихъ представленію, говоритъ со словъ Евтихіа александрійскаго, который, обвиняя маронитовъ въ моноелитизмъ, не заслуживаетъ вѣроятія. Что же касается до самаго воссоединенія ливанскихъ христіанъ съ римскою церковію въ концѣ XII вѣка, то, говорятъ, это было присоединеніе еретиковъ, отторгнутыхъ отъ ея единства лжеучителемъ Томою Харанитомъ (Thoma Haranita) и приверженцами его ереси. Этотъ сиріецъ, сдѣлавшіійся изъ яковита моноелитомъ и митрополитомъ кафартабскимъ (Caphartabensis), возмутилъ Ливанъ около того времени, какъ ливанскій патріархъ Іосифъ, вслѣдъ за освобожденіемъ Іерусалима отъ владычества сарацинъ Готфридомъ Бульонскимъ, засвидѣтельствовалъ письменно свое послушаніе папѣ и получилъ отъ него митру и пастырскій жезлъ. Ядомъ еретическаго мудрованія Томы заразились самые преемники Іосифа, за что и были низложены православными (т.-е. католиками). Въ церкви появился расколъ и произошли нестроенія. Патріархъ Эмерикъ умиротворилъ партіи и своими стараніями привелъ отпадшихъ къ католической вѣрѣ. Но это, заключаютъ, было частное обращеніе, а не всеобщее, и несправедливо приписывается Вильгельмомъ Тирскимъ цѣлой націи ¹³⁾. Подобно

¹²⁾ Willelmus Tyrius lib. 22 belli sacri cap. 8 apud Baron. ad ann. 1182. Oriens Christ. III. col. 2.

¹³⁾ Oriens Christ. t. III, col. 39. 59.

тому, и далѣе, привязанность патріарховъ и народа къ моноѳелитизму представляется въ маронитской хроникѣ дѣломъ частныхъ соблазновъ маронитовъ и временной схизмой, въ которой виноваты то яковиты, то греки, приносившіе съ собою ереси и разсѣявавшіе плевелы свои на Ливанѣ ¹⁴⁾.

Едали нужно замѣчать, что послѣднія слова приведеннаго нами историческаго документа самымъ очевиднымъ образомъ противорѣчатъ натянутому объясненію неумѣренныхъ ревнителей католицизма, усматривающихъ его и тамъ, гдѣ его совсѣмъ не было. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ только то, что часть сектантовъ обратилась къ католицизму; но отнюдь не слѣдуетъ того, что его держалась до этого момента остальная, если не большая, то по крайней мѣрѣ значительная половина христіанъ на Ливанѣ; изъ словъ Вильгельма Тирскаго никакъ нельзя заключить, чтобы рѣшительно всѣ марониты пристали къ римской церкви; онъ говоритъ, что съ народомъ присоединился патріархъ и *нѣкоторые* епископы, значить были епископы, которые не послѣдовали примѣру своихъ собратій. Нельзя ли поэтому заключить, что на сторонѣ епископовъ, не присоединившихся къ папѣ, оставалась и часть народа, раздѣлявшаго убѣжденія своихъ пастырей и далеко не сочувствовавшая латинству? Какъ велико было это несочувствіе, какъ еще сильна была живучесть моноѳелитизма на Ливанѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ слабо было общеніе маронитовъ съ римскою церковью, это показали послѣдовавшія скоро событія.

Уже то одно, что марониты, признавъ надъ собою власть римскаго первосвященника, согласились при этомъ уничтожить у себя власть патріарха, освященную столькими вѣками, не замедлило возбудить псевдовольствіе въ унитахъ. Раскаившись въ опрометчивомъ обѣщаніи, марониты опять присовокучили титулъ патріарха къ имени предстоятеля своего архіепископа ¹⁵⁾. А новоизбранный ими патріархъ, какъ говорится

¹⁴⁾ Oriens Crist. t. III. col. 54, 58.

¹⁵⁾ Baumgarten. Geschichte Religion spartejen. с. 620.

въ хроникѣ, увлекся заблужденіями нѣкоего еретика Эбнь-Сцибана (Ebn-Scichban), сдѣлавшагося потомъ маронитомъ (?), и архіепископа Исава (Esau), или говоря безъ оцѣнокъ и предзанятой цѣли, оказался сторонникомъ моноѳелитской ереси ¹⁶⁾. Это навлекло на маронитовъ проклятіе папы и прервало единеніе съ Римомъ, возобновившееся, впрочемъ, при Иннокентіѣ III въ 1215 году. Имъ снята была анаѳема вслѣдствіе личнаго ходатайства о томъ маронитскаго патріарха въ Римъ,—и марониты опять были приняты въ общеніе съ западною церковію. Этотъ патріархъ жилъ въ папской столицѣ шесть лѣтъ съ половиною, присутствовалъ на латеранскомъ соборѣ и вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ папы для своихъ соотечественниковъ привезъ на Ливанъ кардинала Вильгельма, который, по порученію Иннокентія, отправился туда для испытанія вѣры маронитовъ. Неизвѣстно, въ какомъ состояніи засталъ ее на Ливанѣ кардиналъ папы. Несомнѣнно то, что марониты все еще оставались моноѳелитами, какъ трактуетъ ихъ въ XIII вѣкѣ яковитъ Варгебрей (Varghebreus). Ассемани утверждаетъ, что это сушая клевета. Но едвали бы Варгебрей осмѣлился приписывать маронитамъ ученіе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ Иисусѣ Христѣ, еслибы это ученіе перестало быть господствующимъ въ его время на Ливанѣ. А Блазій Терціи (Blasius Terzi) указываетъ, что даже въ концѣ XIII вѣка на патріаршемъ престолѣ сидѣлъ Лука II, который исповѣдывалъ моноѳелитскую ересь ¹⁷⁾.

Между тѣмъ, по завоеваніи Антиохіи сарацинами въ 1243 году, папа Александръ IV передаетъ уже маронитскому патріарху Симону антиохійское патріаршество— за то гостепріимство и радушный пріютъ, какой далъ онъ крестоносцамъ, искавшимъ спасенія въ бѣгствѣ на Ливанъ ¹⁸⁾. Спустя 200 лѣтъ послѣ этихъ событій, общеніе маронитовъ съ римскою

¹⁶⁾ Oriens Christ. t. III. col. 58. 59.

¹⁷⁾ Ibid. t. II. col. 61. XXXVIII.

¹⁸⁾ Ibid. t. III. col. 61. XXXVI.

церковію тѣснѣе было скрѣплено на флорентинскомъ соборѣ. Будучи бѣдны и слабѣе другихъ христіанскихъ сектъ и вѣроисповѣданій, и потому особенно нуждаясь въ помощи Рима, располагавшаго тогда политикою западныхъ государей, марониты охотно приняли опредѣленія флорентинскаго собора и его унію. Въ актахъ этого собора находится между прочимъ документъ о присоединеніи къ римской церкви моноелитовъ на островѣ Кипрѣ; въ опредѣленіи относительно соединенія маронитовъ и другихъ восточныхъ сектъ говорится, что кипрскій архіепископъ Ілія отрекся отъ моноелитской ереси. А въ буллѣ своей, хранящейся въ актахъ того же собора, папа Евгений IV запрещаетъ называть маронитовъ еретиками подъ угрозою наказанія ¹⁹⁾. Но какъ прежде, такъ и послѣ флорентинскаго собора, ихъ единеніе съ римскою церковію было не болѣе, какъ простою формальностію. Оно состояло лишь въ томъ, что марониты отчасти признавали папу главою церкви, оказывали ему наружное уваженіе и такую же зависимость отъ римскаго сѣдалища; ихъ догматическія и обрядовыя разности оставались неприкосновенными. Римскій дворъ подозрительно смотрѣлъ на католичество маронитовъ и для утвержденія его внимательно слѣдилъ за всѣми благопріятными тому поводами, въ которыхъ какъ увидимъ, не было недостатка.

По обычаю, возникшему въ самомъ началѣ уніи, маронитскіе патріархи не переставали обращаться къ римскимъ первосвященникамъ за утвержденіемъ въ патріаршемъ достоинствѣ. Если первые спѣшили при этомъ случаѣ засвидѣтельствовать свое повиновеніе апостольскому сѣдалищу, и заявлять предъ викаріями Христовыми о нуждахъ и бѣдствіяхъ церкви своей, и узнавать ихъ мнѣнія о предметахъ вѣры: то послѣдніе для того и сидѣли на римскомъ престолѣ, чтобы принимать почести, личныя свои мнѣнія дѣлать общеобязательными постановленіями для всѣхъ членовъ церкви и располагать умами и волею всѣхъ

¹⁹⁾ Oriens Christ. t. III. col. 84, 85. II.

народовъ. Такъ, по смерти предшественника своего Іакова II въ 1468 году, маронитскій патріархъ Петръ II отправилъ миторита Гриффона къ папѣ Павлу II за полученіемъ палліума и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ его, какъ должно мыслить о таинствѣ Пресвятыя Троицы согласно съ Св. Писаніемъ и опредѣленіями соборовъ. Поставляя Петра патріархомъ и пастыремъ церкви маронитской, папа отвѣчалъ ему посланіемъ, въ которомъ, по изложеніи ученія о единствѣ естества и воли въ трехъ лицахъ Божества и о двухъ естествахъ и воляхъ въ лицѣ Іисуса Христа, увѣщевалъ патріарха—какъ можно болѣе согласоваться съ постановленіями, обычаями и обрядами римской церкви. Такое же увѣщаніе повторяетъ папа Левъ X новоизбранному патріарху по поводу просьбы его объ утвержденіи въ патріаршемъ санѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, чтобы папа принялъ на себя ходатайство за угнетенныхъ кипрскихъ маронитовъ предъ венеціанскимъ дожемъ. Наставивъ патріарха готовить святое муро изъ одного елея и бальзама, безъ другихъ ароматическихъ веществъ, по обычаю западной церкви, папа объясняетъ ему форму освященія Св. Даровъ, таинство брака, покаянія и причащенія, а также ученіе о раѣ, чистилищѣ и Св. Духѣ. Позже, папа Григорій XIII въ своихъ опредѣленіяхъ, относящихся главнымъ образомъ до церковной практики, даетъ маронитамъ наставленіе освящать воду для крещенія въ великій четвергъ, избѣгать крещенія у схизматиковъ, хотя оно и не считается недѣйствительнымъ; помазаніе муромъ крещеныхъ младенцевъ хотя и дозволено грекамъ на флорентинскомъ соборѣ, но можетъ быть законно совершено и имѣть силу только съ папскаго позволенія; далѣе онъ дозволяетъ служить на одномъ и томъ же престолѣ болѣе одной литургіи въ день, а совершеніе ея въ дни постныя послѣ полудня и къ вечеру одобряетъ и похваляетъ; предлагаетъ не преподавать причащенія подъ обоими видами, а также — употреблять при посвященіи въ іерархическія степени римскій служебникъ, при чемъ позволяетъ кандидатамъ священства вступленіе въ бракъ. Какъ эти,

такъ и нѣкоторыя другія опредѣленія ²⁰⁾ были опубликованы на маронитскомъ соборѣ въ 1578 году для руководства. Но при всей, повидимому, преданности маронитовъ къ римскому престолу, еще долго придется папамъ ожидать, пока ихъ декреты сдѣлаются живымъ руководствомъ въ церковной жизни ливанскихъ униатовъ.

Скоро послѣ упомянутого нами собора, Ливанъ былъ взволнованъ церковными спорами; слухъ о нихъ не замедлилъ достигнуть Рима, при чемъ нѣкоторые злонамѣренные католики подали папѣ и его кардиналамъ хартію, коварно исторгнутую у маронитовъ и испещренную ихъ ересями, за подписомъ самихъ епископовъ ²¹⁾. Это подало Клименту VIII поводъ созвать новый соборъ на Ливанѣ. Для устройства церковныхъ дѣлъ и истребленія ереси, онъ отправилъ туда ученаго и ловкаго легата Іеронима Дандини съ двумя другими іезуитами; легать привезъ съ собою богатое облаченіе для патріарха, ризы для маронитскихъ церквей, отпечатанные въ Римѣ служебники на сирскомъ языкѣ, серебряныя чаши и модели для приготовленія гостін, или опрѣсноковъ. Въ 1596 году соборъ составилъ въ монастырѣ Канобинѣ изъ епископовъ и низшихъ іерархическихъ лицъ, однакоже подъ предсѣдательствомъ патріарха. Разсчитывая чрезъ покровительство папы списать себѣ помощь французскаго короля противъ египетскаго султана, воспользовавшагося спорами между маронитами и друзьями и въ 1584 году положившаго дань на тѣхъ и другихъ, патріархъ и клиръ смиренно подчинились на соборѣ распоряженіямъ апостольскаго легата и съ покорностію засвидѣтельствовали свое согласіе съ римскою церковію. Но какое это было подчиненіе? Хитрый іезуитъ обличилъ и исправилъ только нѣкоторые внѣшніе недостатки маронитской церкви, при чемъ были указаны неправыя мнѣнія и еретическія мѣста въ богослуж-

²⁰⁾ Werner. Geschichte d. apolog. und polem. Litteratur d. christ. Theologie. L. III. B. 449—451.

²¹⁾ Oriens Christ. t. III, col. 43. XXXIII.

жебныхъ книгахъ, подлежащія исключенію изъ нихъ. Болѣе же существенная сторона религіозной жизни, именно сторона догматическая, осталась въ первоначальномъ своемъ видѣ. При фанатизмѣ народа къ инновѣрцамъ, при его вѣковомъ упорствѣ и слѣпомъ повиновеніи духовенству, настоятельное требованіе измѣненія утвердившейся вѣками догматики повело бы къ разрыву съ римскимъ престоломъ, оттолкнуло бы отъ него маронитовъ. Папскіе дѣлатели въ ливанскомъ вертоградѣ считали нужнымъ заботиться пока о наружномъ подчиненіи Риму и поддерживать это подчиненіе; нужно было купить унію цѣною какихъ бы то ни было уступокъ, чтобы только потомъ воспользоваться ея плодами съ лихвою. По этой же причинѣ нельзя было и думать папскому легату объ уничтоженіи въ присоединенной церкви отступленій въ обрядахъ, о которыхъ, впрочемъ, Римъ, по своей обыкновенной политикѣ въ отношеніи къ повопріобрѣтеннымъ чадамъ, большею частію мало безлокоплся. Несмотря на то, римскіи дворъ торжествовалъ, что главенство папы, казалось, прочнѣе было утверждено въ маронитской церкви ея собственнымъ соборнымъ признаніемъ, за что, съ тѣхъ поръ, она сама была признана истинно католическою.

Но только въ минушемъ столѣтіи удалось Риму нѣсколько болѣе провести въ церковную жизнь маронитовъ свои тенденціи, постановленія и догматы. Къ тому повела просьба маронитскаго патріарха Юсифа IV, взывавшаго къ папѣ Клименту XII о помощи противъ упорныхъ епископовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, при избраніи его, будучи сами претендентами на патріаршій престолъ, считали своего патріарха слишкомъ простымъ и необразованнымъ для такого званія. Съ цѣлію возстановить порядокъ въ ливанской церкви, а главное, исправить ея недостатки согласно съ опредѣленіями тридентинскаго собора, папа отправилъ на Ливанъ своего нуція Ассемани, ученаго маронита, который былъ принятъ соотечественниками съ восторгомъ. Въ 1736 году онъ созвалъ въ Лувейцъ (el-Luwei-zeñ) многочисленный національный соборъ, на которомъ при-

существовали 14 маронитскихъ епископовъ съ патриархомъ своимъ во главѣ, епископы сирскіе и армянскіе, а также сирскіе и палестинскіе миссіонеры различныхъ орденовъ, множество низшаго духовенства и лицъ свѣтскихъ. Соборъ этотъ продолжался съ 28 сентября до 3 октября. Члены, засѣдавшіе на немъ съ правомъ голоса, приняли опредѣленія, уже существовавшей тогда на востокѣ, конгрегаціи de propaganda fide, подписали ихъ и единодушно просили папу утвердить постановленія лувейцкаго собора для обнародованія и руководства. А главнѣйшіе пункты этихъ постановленій обязывали теперь маронитовъ: прибавить въ символъ Filioque, принять римскій катихизисъ и григоріанскій календарь, признать соборы—какъ семь вселенскихъ, такъ вселенскій восьмой (869), флорентинскій и тридентинскій, помянуть имя папы въ молитвахъ церковныхъ, совершать твинство евхаристіи на опрѣсноккахъ, преклонять колѣна предъ освященіемъ Даровъ, совершать какъ причащеніе, такъ и муропомазаніе по установленію церкви римской, при чемъ первое подъ обоими видами дозволялось только для высшихъ іерархическихъ лицъ до протодіакона, наконецъ патриархъ, избранный епископами изъ среды ихъ, долженъ обращаться въ Римъ за утвержденіемъ въ своемъ санѣ, цосредствомъ полученія оттуда палліума. Эти положенія, за смертію папы Климента XII, были опубликованы при преемникѣ его Венедиктѣ XIV, уже въ 1737 году. Но при самомъ введеніи ихъ возникли несогласія между патриархомъ и папскимъ легатомъ, чтобы не сказать болѣе того,—и многіе пункты лувейцкаго собора не имѣютъ силы и остаются спорными доселѣ. Въ сущности и послѣ этого собора марониты остались тѣмъ же, чѣмъ были до того времени, какъ это довольно мѣтко замѣтилъ одинъ кармелитскій монахъ путешествовавшему тогда Кортю: «теперь они, т.-е. марониты, говорятъ кармелитъ, признаютъ папу главою церкви; но кромѣ этого нѣтъ у нихъ ничего католическаго»²²). Несмотря на то,

²²) Kortis Reise nach dem gelobten Lande. Hall. 1751. s. 463.

многія изъ постановленій лувейскаго собора мало-по-малу легли въ основу вѣроученія и церковной дисциплины маронитовъ, которые болѣе проникнуты теперь римскимъ католицизмомъ, чѣмъ моноелитизмомъ, уступая вліянію неугомонной, могучей и настойчивой папской пропаганды на востокъ. Въ настоящее время марониты признають главенство папы, исповѣдуютъ латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, вѣрятъ въ чистилище и принимаютъ другіе догматы латинства. Но они сохранили собственное богослуженіе, которое отправляютъ на арабскомъ и сирскомъ языкѣ, принимаютъ таинство причащенія подъ обоими видами, не исключая и мірянъ, имѣютъ женатыхъ священниковъ, удержали восточный календарь и отличаются отъ римско-католиковъ нѣкоторыми другими особенностями.

Какія же причины особенно содѣйствовали и содѣйствуютъ успѣхамъ папства на Ливанѣ? Конечно, кромѣ отчасти видѣнныхъ нами, ихъ было немало; но за неимѣніемъ матеріаловъ для рѣшенія этого вопроса, мы ограничиваемся лишь указаніемъ на одну изъ важнѣйшихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для распространенія и прочнаго утвержденія какихъ бы то ни было идей вѣрнѣйшее средство составляютъ образованіе и воспитаніе народа вообще и молодаго поколѣнія въ особенности. Папы не могли не понять этого. Въ 1584 году папа Григорій XIII учредилъ въ Римѣ особую коллегію для воспитанія и образованія молодыхъ людей изъ маронитовъ. Каждый годъ отправляются сюда обыкновенно шесть обученныхъ и даровитѣйшихъ юношей для посвященія въ высшія тайны римской премудрости и политики. Эта коллегія дала много ученыхъ и писателей, которыми пополняются ряды такихъ замѣчательныхъ маронитовъ, какъ Ассемани, Петръ Венедиктъ, издатель сочиненій св. Ефрема Сирина и др. Молодые марониты, по довершеніи своего образованія въ Римѣ, отправляются на родину наставниками въ коллегіи, проповѣдниками и пропагандистами латинства.

Небольшой маронитскій Ливанъ не уступаетъ въ числѣ об-

разовательныхъ заведеній для народа, быть можетъ, многимъ провинціямъ государствъ Европы. Онъ имѣетъ въ настоящее время восемь высшихъ школъ, кромѣ школъ народныхъ. Три изъ высшихъ школъ или коллегій располагаютъ собственными средствами; три содержатся на счетъ діоцезій, а двѣ на счетъ монастырей. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ арабской и сирской грамматики, логики и богословія, преподается еще италянскій языкъ, латынь, реторика, физика и философія. Наблюденіе за школами вообще и выдача аттестатовъ принадлежитъ патріарху. Онъ даетъ учителей въ коллегіи, суперіоровъ въ монастыри, повѣренныхъ для епископовъ и патріарха, и разнаго рода дѣловыхъ людей.

Но, какъ противовѣсьвліянію латиинства и католической пропагандѣ, существуетъ на Ливанѣ и протестантская миссія, сосредоточенная въ Бейрутѣ. Съ 1830 года утвердились здѣсь американскіе и англійскіе миссіонеры; а Пруссія прислала своихъ миссіонеровъ. Скоро протестантская миссія пріобрѣла себѣ уваженіе у друзскихъ эмировъ и соперничество предъ партією католическою. Подъ протекцією эмировъ протестантскіе и евангелическіе миссіонеры основали высшія и низшія училища, куда друзья охотно посылали своихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, разсчитывая на денежное вспоможеніе и покровительство Англій; не только дѣти эмировъ и шейковъ, но и сами эти вельможи и сановники становились учениками и приверженцами миссіонеровъ. Спустя нѣсколько времени, ими увлеклись нѣкоторые сановные и простые марониты и присоединились къ основаннымъ ими общинамъ. Рѣшиться на такой поступокъ побудило недовольныхъ маронитовъ запрещеніе церковной власти читать сочиненія и трактаты, распространяемые протестантами на арабскомъ языкѣ, а болѣе всего запрещеніе читать Св. Писаніе. Книги, какими наводило страну библейское англійское общество и протестантскіе миссіонеры, были сожжены публично на дворѣ патріаршаго жилища. Но марониты составили изъ себя особый союзъ, который поставилъ себѣ задачею распространять Библію въ народѣ, пріобрѣсть

для нея какъ можно болѣе читателей и устранить отъ нихъ угрозы духовенства. Эти обстоятельства, причинившія ущербъ вліянію маронитскаго духовенства и патріарха на народъ и съ тѣмъ вмѣстѣ на подчиненіе друзовъ, при политическихъ интригахъ, только раздували пламя вражды, которая съ давнихъ временъ существовала между маронитами-христіанами и друзьями-еретиками ислама. Она неизбѣжно вспыхивала войною каждый разъ, лишь только одна изъ враждующихъ сторонъ, располагая въ свою пользу властію эмира или шейка, поставленнаго султаномъ для управленія тѣмъ и другимъ народомъ, становилась въ деспотическое отношеніе къ другой, или подкупомъ и обманомъ заискивала для себя у турецкаго правительства болѣе, чѣмъ другая. Такъ или почти такъ было и теперь. Патріархъ и духовенство на каждомъ шагу старались вредить протестантству — своему смертельному врагу. Они вооружали противъ него враждебныя народныя партіи, клеветали на него предъ правительствомъ, или ко вреду его обращали политическія неудачи друзовъ. Значительныя денежныя суммы, высылаемыя патріарху изъ Австріи, Франціи и Англіи на улучшеніе участи страждущихъ маронитовъ, были иждиваемы имъ въ Константинополь на то, чтобы добиться изгнанія протестантскихъ миссіонеровъ изъ Сиріи; наконецъ, вслѣдствіе различныхъ происковъ, преданные католицизму марониты успѣли въ томъ, что новопоставленный турками эмиръ уничтожилъ протестантскія школы у друзскихъ шейковъ. Друзы, выведенные изъ терпѣнія, но лишеныя внутренней и вѣшной поддержки, искали возстановленія своихъ правъ въ мщеніи и самоуправствѣ; взявшись за оружіе, они изливали на маронитовъ всю свою ярость. Съ обѣихъ сторонъ велись жестокия и упорныя войны (1841—1843 г.), причинившія большее разстройство маронитской церкви. Въ одномъ Кесруанѣ было предано пламени болѣе двадцати монастырей и разрушено шестьдесятъ пять церквей; на базарѣ продавались утварь и церковныя сосуды. А между тѣмъ страну посѣтили голодъ, болѣзни и круглая бѣдность. Турки не безъ удоволь-

ствія смотрѣли, какъ дрались между собою два народа на Ливанѣ, находя слабость и взаимные раздоры ихъ выгодными для своей политики. Своими двусмысленными и чисто эгоистическими дѣйствіями относительно маронитовъ и друзовъ они могли только продлить ожесточенную вражду и кровавыя междоусобія на Ливанѣ. Но вмѣшательство европейскихъ державъ въ дѣла восточныя заставило Порту даровать (1843 г.) каждому народу самостоятельное управление посредствомъ его собственныхъ шейковъ и положить конецъ смутамъ въ несчастной странѣ, умиротвореніе которой, впрочемъ, было непродолжительно. Въ ожиданіи лучшей, болѣе счастливой будущности для христіанскаго и мусульманскаго Ливана, какая суждена тому и другому подъ вліяніемъ католической пропаганды и протестантской миссіи, мы переходимъ теперь къ обзорѣнію современной ливанской церкви со стороны статистической.

Съ перваго раза можетъ представиться, что маронитская церковь ограничивается тѣми предѣлами, въ какихъ мы очертили географическое пространство, населенное маронитами. Но, при ближайшемъ обзорѣніи ея, открывается, что границы ея и тѣснѣе и обширнѣе этого пространства. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны, марониты не составляютъ исключительнаго населенія въ означенныхъ предѣлахъ, но живутъ отдѣльно или смѣшанно съ мусульманами, друзами, ансаріями, мюсу'ліями, исмаилитами и другими разновѣрцами; съ другой же, они обитаютъ въ другихъ мѣстахъ Азіи, какъ то: на островѣ Кипрѣ, въ Алеппо, Дамаскѣ, Лаодикеѣ, даже въ Константинополѣ и Каирѣ, гдѣ тоже перемѣшаны съ различными народами. Главное мѣсто жительства и отечество маронитовъ, гдѣ они занимаютъ земледѣіемъ и живутъ одни— это Ливанскія и Антиливанскія горы, ихъ склоны и долины. Но и здѣсь есть маронитскія деревни смѣшаннаго населенія. Въ нѣкоторыхъ же округахъ цѣлыя деревни и городки населены народами ино-вѣрными. Особенно населенъ маронитами Бейрутъ и, по словамъ одного ученаго путешественника нашего, «округъ кесруанскій, лежащій между Бальбекскою долиною, Средиземнымъ

моремъ и округами Джурдъ и Шуфъ; въ сосѣднихъ къ востоку и юго-востоку округахъ марониты живутъ смѣшанно съ друзьями, въ Ката, Солейма, Гарбъ и въ городкѣ Деиръ-Эль-камаръ; вмѣстѣ съ мюсуалиями марониты живутъ въ Фетухъ; съ мусульманами они встрѣчаются, по большей части въ преобладающемъ числѣ, въ городкѣ Каообинъ, въ округѣ Бешарра и въ округахъ Лаодикии, наконецъ, маронитскія деревни встрѣчаются на Кирлильской горѣ и въ округахъ Руффа и Шумаръ»²³).

На всемъ означенномъ пространствѣ, занимаемомъ маронитами, общая цифра ихъ народонаселенія довольно значительна. Вольней, путешествовавшій по востоку въ концѣ прошлаго столѣтія, и Корансе, французскій консулъ въ Алеппо—въ первой четверти настоящаго вѣка, насчитывали всѣхъ маронитовъ отъ 105 до 106 тысячъ душъ. По статистическимъ же даннымъ католическихъ миссіонеровъ, наведеннымъ въ сороковыхъ годахъ, народонаселеніе маронитовъ возрасло до 500 или даже до 520 тысячъ. Но, почти въ то же время, другіе статистики, какъ миссіонеръ Томсонъ и Вильдепругъ, понижаютъ эту цифру до 260 и даже до 220 тысячъ. Собственно же на Ливанѣ и Антиливанѣ въ настоящее время насчитываютъ маронитовъ отъ 120 до 180 тысячъ²⁴). Березинъ, въ общемъ народонаселеніи Сиріи, состоящемъ изъ 1.400.000, полагаетъ маронитовъ 170.000 тысячъ²⁵). Доискаться надлежащей точности въ этомъ исчисленіи маронитскаго народонаселенія мы предоставляемъ тѣмъ, кто имѣли или имѣютъ случай познакомиться ближе съ современнымъ состояніемъ ливанской страны и провѣрить статистическія данныя на самомъ дѣлѣ.

До лувейскаго собора число епархій маронитской церкви

²³) *Москвитянинъ* 1855 г. № 2. «Христіанство въ Сиріи», стр. 34. Борѣ спеціальныя статистическія данныя можно видѣть въ Ritters Erdkunde von Asien. B. VIII V. Abth. II. Absch.

²⁴) Ritters Erdkunde von Asien. B. VIII. West-Asien. Abth. V. Abschn. II. s. 773.

²⁵) *Москвитянинъ* 1855 г. № 2, стр. 33.

простиралось до восемнадцати. А по опредѣленію этого собора оно было ограничено осью епископскими кафедрями; но и это число скоро измѣнилось открытіемъ и прибавленіемъ еще нѣсколькихъ епископствъ. Вотъ составъ маронитскихъ епархій, сколько ихъ было въ сороковыхъ годахъ:

1) Джебейльская, отъ округа Джебейль; она находится въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха; по управленію ею онъ предоставляетъ обыкновенно своему викарію. 2) Трипольская—ограничивается городомъ Триполи съ его окрестностями. 3) Бальбекская—въ среднемъ Кесруанѣ. 4) Бейрутская (довольно не малая). 5) Сидонская—простирается отъ Акки на югъ до рѣчки Дамури и Антиливана. 6) Еденская, состоящая изъ деревни этого имени съ ея окрестностями. 7) Кипрская, находящаяся на о. Кипрѣ (довольно значительна). 8) Дамасская, простирающаяся до середины Кесруана. 9) Алеппская—въ городѣ Алеппо. 10) Лаодикейская—сосредоточена въ городѣ Латакіи или древней Лаодикеѣ.

Епископы этихъ епархій избираются народомъ и затѣмъ получаютъ утвержденіе и посвященіе отъ патріарха; ему предоставлено также рѣшеніе въ случаѣ споровъ при выборѣ. Другіе или сверхъ-епархіальные епископы ограничиваются монастырями.

Священники же избираются общинами своихъ приходовъ, точно такъ же, какъ епископы общинами діоцезій. За епископомъ остается право избирать достойнѣйшаго изъ кандидатовъ, представленныхъ ему общиною извѣстнаго прихода. Въ спорныхъ случаяхъ выборъ кандидата принадлежитъ патріарху. Въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія число священниковъ ливанской церкви простиралось до тысячи, а по словамъ Николы Мурада, епископа лаодикійскаго, до 1205²⁶⁾. Но изъ нихъ только 600 состояли на своихъ мѣстахъ (regulares). Общая же цифра маронитскихъ приходовъ весьма не

²⁶⁾ Ritter. Erdkunde von Asien. B. VIII. West-Asien. Abth. V. Abschn. II. s. 779.

пропорціональна къ цифрѣ священниковъ. Въ 1843 году всѣхъ приходоу на Ливанѣ насчитывалось не болѣе 320.

Наконецъ замѣтимъ, что монастырская жизнь едва ли гдѣ сохранилась въ своей первоначальной силѣ, какъ сохранилась она на Ливанѣ, хотя и утратила свой первоначальный духъ. Жить при церкви, при монастырѣ, слышать ихъ колоколь, раздающійся въ христіанской Азіи почти единственно на горахъ Ливанскихъ, и предаваться религіознымъ чувствамъ — для маронитовъ составляетъ такую же насущную потребность, какъ и дышать воздухомъ. Этимъ объясняется то число монастырей, какимъ, быть можетъ, ни одна страна въ мірѣ не усѣяна на такомъ небольшомъ пространствѣ, какъ страна Ливанская. По статистическимъ даннымъ, маронитскихъ монастырей на Ливанѣ насчитывается болѣе 80 мужескихъ, и до 15 женскихъ ²⁷⁾; особенно же богатъ ими округъ кесруанскій. Въ монастыряхъ женскихъ находится около 1500 инокинь, а въ мужескихъ около 1400 монаховъ ²⁸⁾; изъ нихъ не болѣе 600 облечены священнымъ саномъ.

Во главѣ всей этой церкви стоитъ патриархъ, который управляетъ всѣми ея дѣлами. Онъ избирается коллегіею епископовъ, а по избраніи утверждается папоу, приѣмлетъ имя Петра, въ честь и память апостола Петра — перваго епископа антиохійскаго; по какому случаю этотъ титулъ достался маронитскому патриарху — это мы уже видѣли. Онъ поставляетъ епископовъ, замѣщаетъ вакантныя епископскія каѳедры, раздаетъ святое муро, принимаетъ папскихъ легатовъ, въ каждые три года посѣщаетъ епархіи своего вѣдомства, а по истеченіи каждыхъ 10 лѣтъ обязанъ являться въ Римъ съ отчетомъ о благосостояніи ливанской церкви, или вмѣсто себя посылаетъ туда своего епископа. Лѣтнимъ мѣстопробываніемъ патриарха

²⁷⁾ *Москвит.* за 1854 г. № 2, стр. 39.

²⁸⁾ Ritter. *Erdkunde von Asien.* B. VIII. West-Asien. Abth. V. Abschn. II. s. 792, 779.

служить монастырь Канобинъ (отъ греч. *κωνοβιον*), а зимою онъ живетъ въ Бкерре.

Таковы въ общихъ чертахъ историческія судьбы и современное состояніе христіанства на Ливанѣ. Кажется, ни съ одною восточно-христіанскою сектою не удалось такъ совладѣть Риму, какъ съ сектою маронитовъ-моноѳелитовъ. На пути развитія церковно-исторической жизни Римъ ведетъ и крѣпко держитъ ихъ своею рукою; изъ-подъ опеки его едва ли даже возможно болѣе освобожденіе для сыновъ Ливана. Здѣсь слѣдитъ зоркое око римской церкви за всѣми движеніями ея ливанской дщери. Папскій легатъ, неотлучно находящійся въ Сиріи, ежегодно обозрѣваетъ на Ливанѣ католическія церкви, исправляетъ ихъ недостатки и заблужденія, жжетъ еретическія книги, рѣшаетъ народныя споры и унимаетъ распри между патріархомъ, епископами и разными сектами, и въ своихъ дѣйствіяхъ отвѣтственъ только предъ однимъ папою ²⁹⁾. При этой опекѣ римской куріи надъ маронитскою церковію, думается намъ, должны наконецъ исчезнуть въ ней и самыя слѣды древняго моноѳелитизма. Католичество, котораго обаятельною силой не могутъ увлекаться марониты, указало церковно-исторической жизни ихъ новое направленіе и даетъ имъ новую исторію, задатки которой находятся въ зародышѣ.

Свящ. І. Андреевскій.

²⁹⁾ Ibidem, s. 801.

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

II.

НОВЫЯ МЪРЫ НОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Несмотря на всѣ трудности, въ которыя поставлено было на первыхъ порахъ синодальное управленіе, несмотря на нѣкоторыя неизбѣжныя ошибки, которыя условливались временемъ и обстоятельствами, можно указать на рядъ распоряженій, въ которыхъ нельзя не видѣть правительственной настойчивости со стороны св. Синода, знанія и заботы о нуждахъ церковныхъ: можно только развѣ замѣтить, что въ распоряженіяхъ этихъ иногда съ излишнею рѣзкостію давала себя знать крутая воля Петра, сильно отгнѣившая ихъ, и что нужды церковныя по временамъ являлись болѣе или менѣе выраженіемъ нуждъ государственныхъ, вліявшихъ на нихъ. Таковы распоряженія:

1) *О дарованіи церквамъ исключительнаго права продажи восковыхъ свѣчъ и устройствъ при церквахъ, на счетъ прибыли отъ этой продажи, богадѣльнѣ.* Распоряженіе сіе было мотивировано тѣмъ, что «мнози бываютъ при церквахъ продающіе» свѣчи «съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибѣтка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобща-

тися долженъ; а понеже церковная имѣнія—вищихъ имѣнія суть, того ради изъ оныхъ отъ продажи свѣчъ опредѣленною отъ церкви персоною получаеваемыхъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить, по пренорціи коеяждо церкви доходовъ. И къ тому учредить церковныхъ старость, вѣроятія достойныхъ, съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборами. А продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали; а которыя пынѣ у нихъ приуготовленныя къ продажѣ свѣчи обрѣтаются, и за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ, по количеству вѣдомаго коеяждо служителямъ употребленія.» Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ св. Синода послѣдовало распоряженіе, чтобы «бываемые къ праздникамъ на свѣчи прошенія и сборы, которыя отъ своевольнаго нѣкихъ смышленія и невѣдущихъ довольно Св. Писанія и неправо разумѣвающихъ въ обычай приняты (здѣсь, кажется, разумѣются искаженныя древнія братчины), оставить, и впредь такихъ сборовъ отнюдь никому не чинить, — того ради, что многіе, какъ всѣмъ вѣдомо, многимъ же и очевидно есть, ходятъ съ оными свѣчами невоздержные люди и пияницы, паче же трудится лѣнящіяся и не свой хлѣбъ ядушія, прельщающе простонародныхъ и собирающе получаемыя отъ нихъ деньги не къ славѣ Божіей, но употребляютъ тыя на свое пропитаніе, паче же въ пиянство и прочія непотребности, жестокимъ казнямъ достойныя и немалую правовѣрнымъ укоризну паносящія, чего ради всяко оныя сборы, не безъ прегрѣшенія бываемые, отставить нужда есть». Какими послѣдствіями сопровождались на первыхъ порахъ заботы правительства о прирѣзніи приходскихъ бѣдныхъ, объ этомъ трудно составить теперь правильное понятіе; по распоряженіе о свѣчной продажѣ имѣеть всю свою цѣну и теперь, какъ оказавшее великую услугу дѣлу образованія духовнаго юноше-

ства, на пользу церкви и государства. Устроенныя же въ прежнее время при церквахъ богадѣльни, между прочимъ, въ Москвѣ (ихъ было тамъ 93,— 31 мужскихъ и 62 женскихъ, съ 4411 призрѣваемыми), 1721 г. засталъ въ крайне неисправномъ видѣ. Разбиравшіе богадѣленныхъ нищихъ, по порученію монастырскаго приказа, синодальный дворянинъ Владыкинъ и инквизиторъ, священникъ Тимоѣевъ, нашли въ богадѣльняхъ до 80 человекъ такихъ, которые совершенно могли быть изъ нихъ уволены. «Большая часть нищихъ не жили совсѣмъ въ богадѣльныхъ домахъ, но, получая богадѣльное жалованье, проживали или у своихъ родныхъ или въ наемныхъ квартирахъ и углахъ. Были между призрѣваемыми 40, 20 и даже 16-лѣтніе люди, нисколько не болѣзненные. Нѣкоторые *имѣли свои дома или занимались торгомъ и ремесломъ*. Были такіе, которые не имѣли никакого другаго недостатка, *кромя бѣльма на глазу*. Были люди, цѣлую жизнь свою изжившіе въ попрошайствѣ, не несшіе никакой службы обществу, приучавшіе къ такой жизни и своихъ дѣтей. По доставленіи составленныхъ Владыкинѣмъ и Тимоѣевымъ вѣдомостей богадѣльнымъ нищимъ, св. Синодъ (3 сентября 1722 г.) опредѣлялъ: нищихъ, которые при разборѣ признаны не имѣющими права проживать въ богадѣльняхъ, отправить изъ монастырскаго приказа, куда надлежитъ. 14 же декабря 1722 г. Синодъ предписалъ: нищихъ, которые хотя и стары, но не живутъ въ богадѣльняхъ, а только пользуются богадѣльнымъ жалованьемъ, изъ богадѣленъ исключить, точно такъ же, какъ и молодыхъ и здоровыхъ, отославъ ихъ къ роднымъ или въ ихъ вѣдомства, поступая какъ съ лѣнвыми «попрошайками» и вредными для государства людьми, на основаніи духовнаго Регламента, вмѣняющаго духовному коллегіуму въ обязанность «думать и совѣтовать» о средствахъ къ искорененію «этого зла» и къ установленію «добраго чина милостыни.» Но вышеизложенными свѣдѣніями не ограничились осматривавшіе богадѣльни лица,— они писали еще въ Синодъ, что между богадѣльными нищими оказались многія жены тѣхъ стрѣльцевъ

и измѣнниковъ, которые приходили подъ Воскресенскій монастырь и, по государеву указу, казнены смертію. Св. Синодъ впрочемъ, этимъ женамъ не отказалъ въ призрѣніи.

По поводу свѣчной продажи нельзя не упомянуть о донесеніи черниговскаго епископа Иродіона. «Въ церквахъ приходскихъ епархіи моей, писалъ преосвященный, свѣщи доселѣ содержали и нынѣ при себѣ содержатъ и продаютъ *жены священническія*, и сіе объявляю вамъ, св. правит. Синоду, что въ епархіи моей антецессоры мои, прежніе архіереи, всегда призрѣніе на овдовѣлыхъ священническихъ жень показывали, которіи заставлялися (оставалися) по своихъ мужахъ съ осиротѣлыми дѣтьми, не имѣя чимъ питатися, и такимъ овдовѣлымъ поподьямъ въ церквахъ тѣхъ, въ которыхъ попы ихъ священствовали, свѣщи свои позволено продовати, и оттоль пицету свою вспомогати, а отнявши отъ нихъ, вдовъ, тую кондицію, *весьма будетъ имъ нужно себя и домочадицовъ своихъ питати*,—сіе въ благоразсмотрѣніе св. правит. Синода подаю, и мнѣніе мое, аще угодно будетъ, объявляю, дабы отъ ихъ, попадей, а наипаче вдовствующихъ, продаванія свѣщъ своихъ въ церквахъ, гдѣ ихъ попы священствовали, не отдаляти, а отдаливши отъ ихъ свѣщи, вдовству ихъ не меньшая кривда дѣлается и *церкви не великая будетъ прибыль*.» Рѣшенія св. Синода въ дѣлѣ пѣтъ.

2) *Объ образованіи духовенства*. Въ какомъ положеніи было въ началѣ прошлаго столѣтія образованіе не только бѣлаго, но и монашествующаго духовенства,— достаточно указать на слѣдующіе факты: 1) при обыскѣ у игумена Кузьмина монастыря (во владимірскомъ уѣздѣ), а потомъ Пищеговской пустыни (въ суздальскомъ уѣздѣ), Симеонъ, по поводу обвиненія его «въ оказаніи чести инокии Еленѣ, бывшей царицѣ Евдокии» найдены были тетради: а) «Врата Аристотель премудрый Александра, царя македонскаго; прообразуетъ многія иностранныя премудрости; б) указъ, какъ по той книгѣ ходить и разводить костыли, разныя загадки и знаки точками и къ загадкамъ отповѣди; в) стихи, яко бы изъ псалтири и на тѣ стихи

казаніе такое же *гадательное*; г) книга, глаголемая *гласъ пророка Валаама волхва*, а къ этому гласу приложены «многія гаданія»; д) гаданіе *пророка Валаама премудраго*; е) молитва св. Кипріяна на прогнаніе духовъ нечистыхъ; ж) молитва на діавола». Кромѣ того, игумень Симеонъ оказался виновнымъ въ томъ, что вмѣстѣ съ дьячкомъ села Замостья «разводилъ костыли» и «ворожилъ жеребейками», нарѣзывая ихъ изъ хлѣба и раскидывая на части. 2) Суздальскій епископъ Варлаамъ въ одномъ своемъ доношеніи писалъ въ св. Синодъ: «дѣвки и вдовы, приживъ безаконно младенцевъ, родя убиваютъ и даютъ до смерти, — таковымъ смертоубійцамъ что чинить? Понеже въ правилахъ святыхъ ничего не положено, кромѣ тѣхъ, которыя *на исповѣди открываютъ* духовникамъ своимъ смертное убійство; а которыя дѣвки и вдовы приводятся въ духовный приказъ, — гражданскому суду ихъ отсылать или какую вновь изволите эпитимію опредѣлить? Также же и тѣмъ священникомъ, которые безаконно прижившимъ родильницамъ и смертоубійцамъ *родильныя молитвы говорятъ* и о смертномъ убійствѣ ихъ вѣдаютъ, а мнѣ не извѣщаютъ, — егда случится такое дѣло, какое рѣшеніе чинить?»¹⁾ Или вотъ характерный фактъ, обнаруживающій степень развитія духовенства того времени. 3) 9 октября 1721 г. представлены были изъ Вологды въ преображенскій приказъ соборный протоіерей Алексѣй Семеновъ и протодіаконъ Матвѣй Леонтьевъ. Поводомъ ихъ присылки въ Москву было то, что Леонтьевъ, придя въ вологодскіи архіерейскій приказъ, назвалъ протоіерея Семенова *измѣнникомъ царскому величеству* за то, что онъ *не говоритъ на сктеніяхъ прошенія о плавающихъ и путешествующихъ* и такимъ образомъ *не молить о флотъ*, недавно заведенномъ государемъ. Протоіерей Семеновъ при

¹⁾ Рѣшеніе св. Синода было слѣдующее: «въ архіерескомъ домѣ учинить справку о вышеозначенныхъ рѣчахъ: съ какого показанія они написаны, — съ допросовъ ли или показанія самихъ духовниковъ и, учиня тое справку, прислать въ св. Синодъ»; кромѣ того, въ указѣ «написать (архіерею), дабы о вышеозначенныхъ дѣлахъ впредь св. Синоду утружденія отнюдь не чинить, понеже оныя дѣла принадлежатъ къ *свѣтскому суду*».

допросъ объяснилъ, что онъ не говорилъ этого прошенія *по приказанію архіерея Павла*, который, по случаю продолжавшагося нѣсколько лѣтъ сряду ненастья, *замыслилъ оное прошеніе прошеніемъ о ведрѣ*. По приказанію государя, преображенскій приказъ отослалъ протоіерея и протодіакона «для изслѣдованія въ вышеписанныхъ ихъ словахъ и для учиненія имъ указа» въ духовный приказъ, который, отдавъ ихъ подъ караулъ, сообщилъ объ этомъ св. Синоду. По опредѣленію Синода, 12 января 1722 года, было потребовано объясненіе отъ епископа Павла, который на предложенные ему пункты, между прочимъ, отвѣчалъ: «назадъ тому года съ три, во время безведрія, повелѣвалъ онъ, епископъ, по чиновнику, въ ектеніяхъ просительную ектенію вмѣщать о ведрѣ, и какъ читана была отъ ключарей и вышеобъявленная ектенія о плавающихъ, и онъ, епископъ, соборной церкви ключарю Симеону говорить тое ектеніи о плавающихъ не велѣлъ, того ради, что въ чиновникѣ и въ требникѣ Петра Могилы о вмѣщеніи просительной ектеніи о ведрѣ написано: настоящую ектенію читать до «о плавающихъ», а потомъ прилагается просительныя ектеніи, о чемъ есть моленіе, а не ради того, чтобъ по какому вымыслу для противнаго измѣненія; а въ прочія служенія о томъ запрещенія отъ него, епископа, не было».

Изъ этихъ и многихъ другихъ подобныхъ фактовъ понятно вполне, какъ велика была нужда образованія; понятны будутъ и тѣ рѣзкія мѣры, какія употреблялись въ петровское время въ этомъ отношеніи. Трудно было бы оправдать одно—внутреннюю организацію школъ, гдѣ велѣно было, между прочимъ, обучать и военному приступу²⁾. О матеріальныхъ недостат-

²⁾ Петербургская семинарія на время помѣщена была въ 1721 г. въ домъ покойной царевны Екатерины Алексѣевны, подлѣ двора Феодана Прокоповича, сначала одна, а потомъ (при преемникахъ Петра) вмѣстѣ съ школой артиллерійской команды. Въ 1732 же году въ семинарскіе покои поставлено было шесть человекъ придворныхъ птичьихъ охотниковъ; а въ 1738 году было донесено, что «блаженныя памяти царевны Екатерины Алексѣевны домъ, отданный подлѣ семинарію, совсѣмъ развалился и къ житью сдѣлался негоденъ». Послѣ того, полиціймейстерская канцелярія выпросила этотъ домъ себѣ и *распилила на дрова*.

кахъ школъ и, въ томъ числѣ, славяно-греко-латинскихъ, гдѣ все рушилось, обваливалось и не поправлялось, нечего и говорить; но не богаты были и моральныя ихъ средства. Здѣсь рѣчь уже—не объ образованіи собственно, о составѣ преподавателей и воспитателей, между которыми «къ ученію напирмѣръ философіи и весьма никого не было», о системѣ преподаванія и проч., а о моральныхъ, такъ сказать, недостаткахъ школъ, открывшихся на практикѣ. Школы устраивались для того, конечно, чтобы поднять хотя сколько нибудь образованіе духовенства, и съ этою цѣлю обезпечить подготовленнымъ школою лицамъ преимущественное право на занятіе священническихъ и дьяконовскихъ мѣстъ. Такъ «изданъ былъ достохвальнѣйшій на общую духовную пользу указъ, повелѣвавшій славяно-греко-латинскихъ школъ годныхъ учениковъ производить въ священнической и дьяконовской чинъ къ церквамъ соборнымъ и приходскимъ знаменитымъ на упалыя мѣста», и новымъ мѣстамъ «быть не продажнымъ»; а дворы и дома, ежели гдѣ построены иждивеніемъ бывшихъ прежде священниковъ и діаконввъ, окупать прихожанамъ изъ церковныхъ денегъ и отдавать новопосвященнымъ школьникамъ безденежно». Но «нѣкоторые школьники били челомъ его державству объ опредѣленіи ихъ на порожнія церковныя мѣста, и съ великою трудностію, волокитою и иждивеніемъ допустили ихъ, и доселѣ во всегдашнемъ опасеніи отказу и перемѣны отъ своихъ мѣстъ пребываютъ неизвѣстны. Причина сему: обычай прежній о наслѣдіи церковей, *продажесю и куплесю стяжаемомъ*, не разсмотрительнѣ введенный, и некорство прихожанъ, которыи по сродству, знаемости и по своимъ прихотямъ избирають себѣ священниковъ и діаконввъ, и мѣстъ священническихъ и діаконввскихъ нарочно не хотять окупати изъ церковныхъ денегъ, будто пѣтъ таковыхъ, чтобъ своею волею по прежнему исполняли, а монаршіи указъ со всеполезнѣйшимъ своимъ намѣреніемъ приходилъ и прошелъ бы современемъ, что видя *прочіи школьники не имють и битъ челомъ на вышеозначенныя мѣста, чтобъ имъ не вдатъ себе въ лишній трудности и бѣдства.*»

При такомъ положеніи не легко было, разумѣется, заохотить школьниковъ къ ученію,—школьниковъ, набранныхъ при томъ больше по неволѣ. Но и этими невольниками, которые мало мальски выдавались изъ среды товарищей, нерѣдко оставляемы были славяно-греко-латинскія школы. Такъ префектъ Гедеонъ Грембицкій 22 февраля 1722 г. подалъ въ св. Синодъ доношеніе, въ которомъ жаловался на доктора Бидло, за то, «что онъ, презрѣвъ Его Величества запретительный указъ, невѣдомо какою своею властію, *потасно*, славяно-латинскихъ школъ что ни лучшихъ учениковъ къ себѣ призываетъ и записуетъ въ анатомическое ученіе безъ ректорскаго и префектовскаго вѣдома. И буде помянутому доктору таковой умыслъ хитрый указомъ не заградится, то весьма школамъ быть въ разореніи, якоже и прежде бывало; и къ намъ впредь о дѣлѣ учениковъ указовъ Его Императорскаго Величества и за чѣмъ будетъ присылать, для того, что не кого будетъ дать въ потребнѣйшіе случаи.»

3) О *принятіи (извѣстныхъ) мѣръ къ сокращенію количества церквей, особенно домовыхъ, состава ихъ причтовъ, матеріальному обезпеченію приходскаго духовенства и проч.* Мѣры эти — особенно объ обезпеченіи приходскаго духовенства — привели, правда, въ то время къ результатамъ болѣе, чѣмъ скромнымъ; но то было уже не столько по винѣ св. Синода, сколько по обстоятельствамъ, противъ которыхъ не всегда съ успѣхомъ дѣйствовала и энергическая рука Петра.

4) Съ нѣкотораго времени утвердилось у насъ мнѣніе, что сословность духовенства, сдѣлавшая изъ него касту, отъ которой теперъ производятъ всѣ бѣды и неуройства, обязана своимъ происхожденіемъ реформамъ Петровской эпохи. На нашъ взглядъ, мнѣніе это требуетъ ограниченія и далеко не имѣетъ той основательности, какую обыкновенно нѣкоторые приписываютъ ему. Со стороны правительства дѣйствительно принимались въ ту пору мѣры къ стѣсненію стремленія новыхъ лицъ для вступленія въ среду духовенства; но при оцѣнкѣ этихъ мѣръ, независимо отъ политическихъ причинъ, забывается то

важное обстоятельство, что сословность духовенства, явившаяся прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отжившаго періода до-петровской исторіи, уже почти существовала фактически. Хотя за приходомъ и оставалось еще право избранія членовъ клира; но избраніе сіе въ дѣйствительности падало (объ исключеніяхъ мы не говоримъ) на тѣхъ самыхъ лицъ, которыя закрѣпились потомъ въ сословіе и которыя фактически, какъ сказано, уже почти составляли сословіе. Кирь церковный до того переполненъ былъ постепенно подростею молодежи, праздною и бездѣтельною, народъ же до того былъ простъ, темень и невзыскателенъ, что съ одной стороны отъ членовъ клира употреблялись всевозможныя средства къ помѣщенію такъ или иначе своихъ сыновей, братьевъ, внуковъ и проч. въ составъ клира, и не только на праздныя свободныя мѣста, но гораздо больше на новыя, нарочно для нихъ открывавшіяся; съ другой, народъ все-таки долженъ былъ видѣть—въ живущихъ при членахъ причта молодыхъ людяхъ—лучше подготовленныхъ къ отправленію церковной службы (дальше требованія не могли простираться) и уже кормившихся насчетъ прихода, кандидатовъ. Наконецъ, такъ уже сложилась практика, что молодые люди, съ дѣтства пріучаясь къ чтенію и пѣнію въ приходской церкви и постепенно входя такимъ образомъ въ обычную дѣятельность клира, естественно и совершенно послѣдовательно пріобрѣтали себѣ, дѣйствуя притомъ вмѣстѣ съ родными, право сначала на низшія, а потомъ и на высшія мѣста въ кирѣ: лишь бы достигнуть перваго, а послѣ легко было задобрить прихожанъ уже привыкшихъ видѣть новыхъ членовъ въ составѣ клира—дать «заручную» на производство въ высшую степень клира, хотя бы даже съ необходимостію увеличенія самаго клира. Такимъ образомъ члены клира слишкомъ близко заинтересованы были въ томъ, чтобы отклонять домогательства стороннихъ лицъ на полученіе мѣста въ кирѣ; и на дѣлѣ дѣйствительно было, что цѣлыя причты составлялись изъ родныхъ и знакомыхъ; родство это переводимо было потомъ чрезъ женское поколѣніе; мѣста пере-

давались, продавались и проч.; отъ факта же до права переходъ слишкомъ недалекъ. Все это сложилось раньше Петра и независимо отъ его воли силою вещей; при немъ только фактъ перешелъ въ право. Петровское правительство, заставши переполненнымъ личный составъ клира, бывший для него самого въ тягость, сознавало необходимость уменьшить его до дѣйствительной потребности для удовлетворенія нуждъ церковныхъ, пристроить праздную молодежь къ школамъ и, мало мальски подготовивши ее къ церковному служенію, помѣщать въ составъ клира, не подвергая случайности непринятія со стороны прихожанъ. Точно такъ и дѣйствовали при Петрѣ и послѣ Петра; но сословность духовенства складывалась и сложилась, какъ уже упомянуто нами, раньше. Поэтому-то изъ описанія синодскихъ архивныхъ дѣлъ мы видимъ, что рядомъ съ усиліями правительства провести образованный элементъ въ составъ клира идутъ домогательства на полученіе мѣстъ, основанныя на правѣ родственномъ, подкрѣпленномъ желаніемъ прихожанъ, — домогательства, дѣйствовавшія очевидно по привычкѣ и изстари. Мы уже упоминали выше о затрудненіяхъ къ предоставленію воспитанникамъ славяно-латинскихъ школъ свободныхъ мѣстъ въ клирѣ; стало-быть, домогательства, о которыхъ мы сейчасъ сказали, расходились съ усиліями правительства и правительство не могло поддерживать ихъ въ собственныхъ своихъ видахъ. Домогательства же эти были такого напр. рода: 1) «бѣлгородской епархіи, города Карпова, соборной церкви дьячекъ Осипъ Лукинъ Мухинъ жаловался на своего священника, Тита Филиппова Мухина, за то, что послѣдній по смерти Осипова отца (протоіерея), ложно показавъ его, Осипа, мертвымъ и утаивъ его двоюродныхъ братьевъ, овладѣлъ священническимъ мѣстомъ, отцовскими доходами и угодьями, и тѣмъ довелъ всѣхъ ихъ до нищеты, и притомъ былъ поставленъ въ священники безъ заручной отъ причта и прихожанъ.» 2) Прихожане московской Петропавловской церкви челобитною св. Синоду просили, чтобы у той церкви, за малолѣдствомъ и оскуднѣніемъ, быть одному священнику, а второму мѣсту въ продажѣ не быть», и т. п..

5) Дѣятельность св. Синода, согласно съ видами правитель-ства, была также направлена противъ суевѣрій народныхъ. 14 іюня 1721 г. архимандритъ Александроневскаго монастыря, Кирилль, донесъ преосвященному Ѳеодосію, что въ ихъ монастырѣ *въ роуцѣ подѣ березою* находится малая часовня, гдѣ будто бы погребено тѣло монаха Маркелла, почитаемаго за святаго; что Маркеллу этому сочинены тропарь и кондакъ и написано сказаніе о нѣкоторомъ чудѣ; что всякаго званія люди ходятъ въ часовню, въ которой и образъ Маркелла есть; творятъ обычное поклоненіе; призываютъ Маркелла въ молитвахъ, какъ святаго; берутъ изъ-подъ березы песокъ и пьютъ съ него воду. Св. Синодъ распорядился освидѣтельствовать тѣло монаха Маркелла, и по освидѣтельствованіи оказалось, что ни тѣла монаха Маркелла, ни другихъ погребенныхъ и оставшихся невредимыми тѣлъ не было; открыты только лежавшія по разнымъ мѣстамъ «три человѣческихъ черена и кости, по самыхъ сухихъ и, очевидно, погребенныхъ издавна, а тѣла отъ тѣхъ костей истлѣли всѣ безъ остатка.» Изъ регламента также извѣстна та масса нелегко дѣйствительно терпимыхъ суевѣрій, какая осталась въ наслѣдіе Петровскому времени.

6) Возможно было бы критическое отношеніе къ дѣятельности новаго управленія въ отношеніи излишней централизаціи церковнаго управленія, куда совершенно переносилась гражданская централизація. Но, минуя крайности, и на этотъ разъ нашлись бы факты въ оправданіе, — какъ ни тяжки были перѣдко послѣдствія централизаціи, особенно для частныхъ лицъ. Централизація тѣмъ именно и вызвана, что мудро оставитъ самоуправленіе тамъ, гдѣ не существовало строго очерченныхъ границъ произвола, гдѣ личный интересъ преобладалъ надъ общественнымъ, — тогдашнее и нынѣшнее время слишкомъ далеко отстоятъ другъ отъ друга. Если теперь отдѣляемъ мы свое отъ чужаго или общественнаго, то тогда ничего не значило распоряжаться монастырскою, напимѣръ, собственностью; мало того: распоряжаться открыто и даже — безна-

казанно преслѣдовать противниковъ подобной распорядительности... Такъ ростовскій митрополитъ Георгій Дашковъ, бывши архимандритомъ Троицко-Сергіевской лавры: а) «вкладное золото и деньги принималъ у себя въ кельѣ и во вкладную книгу записывать не велѣлъ, а изъ собственной казны дѣлалъ кореты, коляски, шоры, шатры, полатки»; б) послѣ умершихъ монаховъ пожитки бралъ себѣ; в) родственницъ своихъ повывадалъ за мужъ за монастырскихъ слугъ и подъячихъ; г) въ кельѣ держалъ у себя келейниковъ чловѣкъ 20 изъ своихъ свойственникововъ, и посылалъ ихъ въ лучшія села «на приказы»; д) кормилъ лошадей печенымъ хлѣбомъ и потомъ продавалъ въ свою пользу; е) по приписнымъ монастырямъ и къ братьямъ своимъ ѣздилъ, забирая по 150 чловѣкъ прислуги съ 200 лошадей, и чинилъ крестьянамъ великое разореніе; ж) пріѣзжавшихъ къ нему въ монастырь родственникововъ съ женами и дѣтьми награждалъ всячески, дая ихъ монастырскими лошадьми и колясками и проч. и проч. Но вѣроятно Георгій Дашковъ не былъ въ ту пору одинокимъ въ подобнаго рода распорядительности.

7) Въ числѣ распоряженій св. Синода, которыя такъ или иначе выдаются изъ другихъ, нельзя не назвать одного, совершенно частнаго, но имѣющаго значеніе и для теперешняго времени распоряженія, «по прошенію патріаршаго дома иподіакона Стефана Протопопова объ опредѣленіи его въ подъячіе патріаршаго казеннаго приказа.» Протопоповъ просился въ подъячіе потому, что «во вдовствѣ пробыть ему было невозможно.» Св. Синодъ удовлетворилъ эту просьбу безъ всякихъ ограниченій.

А. В—въ.

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Среди разнообразныхъ религіозныхъ направленій французскаго общества, среди самыхъ пестрыхъ и причудливыхъ формъ проявленія религіозной мысли во французскомъ народонаселеніи, начиная съ религіознаго воззрѣнія Огюста Конта, своею системою совершенно удаляющаго изъ міра Бога, и кончая мнѣніями о религіи Вельо и Дюпанлу, воплощающихъ религію и христіанство въ панѣ, взоръ наблюдателя не можетъ не замѣтить одной, ярко бросающейся въ глаза формы религіознаго воззрѣнія, не можетъ не остановиться на одномъ религіозномъ направленіи, обнаруживающемся въ средѣ французскаго общества, какъ самомъ отрадномъ явленіи, краснорѣчиво свидѣтельствующемъ о томъ, что, несмотря на все разнообразіе нравственнаго растлѣнія, развѣдающаго французское общество, въ немъ остается еще много здоровыхъ силъ, не поддающихся разложенію. Это направленіе, если хотите, не ново и началось не сегодня, а напротивъ весьма старо, почти современно самому христіанству; оно всегда жило въ христіанствѣ, но только подвергаясь различнымъ измѣненіямъ, болѣе или менѣе благопріятнымъ для него, смотря по умственному, нравственному и соціальному развитію общества, принимая разныя формы, условливаемыя внутренними и внѣшними обстоятельствами; это направленіе не терялось и въ сознаніи французскаго общества, хотя иногда какъ будто совершенно

исчезало и погибало, — но съ нѣкотораго времени, а особенно въ настоящую эпоху, оно принимаетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе широкое развитіе, завоевываетъ себѣ болѣе и болѣе твердую почву, становится чуть не преобладающимъ въ литературѣ не только богословской, но и свѣтской, громко заявляетъ о себѣ устами Фавра во французской академіи, притягиваетъ къ себѣ неотразимо всѣ лучшія умственные силы мыслящаго французскаго общества. Корифеємъ этого направленія во французскомъ обществѣ является Гизд, около котораго группируются Жанэ, Булье, Мажи, Лемуань, Гатри, Франкъ, Босирь, Левекъ, Равэсонъ, Беред, Жюль Симоиъ, Ремюза, Кард, Гюз, Бюше, Сабатье и другіе, однимъ словомъ, всѣ тѣ мыслящіе умы, для которыхъ равно дороги и любезны и интересы христіанства и пріобрѣтенія новѣйшей науки, высокія истины божественнаго откровенія и результаты, добытые современнымъ знаніемъ и сдѣлавшіеся достояніемъ и гордостью новѣйшей цивилизаціи. Направленіе это французы называютъ спиритуалистическо-богословскимъ, метафизико-богословскимъ, и наконецъ философско-богословскимъ. Стремленіе представителей этого направленія или этой школы состоитъ въ томъ, чтобы утвердить, съ одной стороны, принципъ духовности души человѣческой со всѣми его послѣдствіями, доказать дѣйствительность и необходимость существованія Высшаго Существа, Творца духа, жизни и всей вселенной, — съ другой, показать связь и притомъ тѣсную между такой философіей и христіанскимъ богословіемъ, найдти философское основаніе главнѣйшимъ и основнымъ истинамъ христіанства. Въ глазахъ этой школы христіанство и философія не суть двѣ враждебныя другъ другу силы, не могущія никогда примириться между собою, но двѣ родныя сестры, между которыми могутъ возникать разныя по временамъ недоразумѣнія, вслѣдствіе невѣжества, непрямаго и неоткровеннаго объясненія ихъ другъ съ другомъ, но всѣ эти недоумѣнія легко могутъ разрѣшаться и оканчиваться миромъ и добрымъ согласіемъ: для этого нужно только имъ лучше узнать другъ друга, быть

откровеннѣе одной съ другою и не вмѣшиваться одной въ область принадлежащую другой. Школа эта на знамени своемъ носить девизъ: примирить христіанство съ философіей, съ современнымъ знаніемъ и со всеми благороднѣйшими, возвышеннѣйшими требованіями современнаго общества, какъ-то: свободою, прогрессомъ, улучшеніями соціальнаго быта и проч.

Предположивъ себѣ такую задачу, философско-богословская школа устранила для себя все такъ-называемыя вѣроисповѣдныя разности, образовавшіяся въ христіанствѣ и раздѣляющія его на нѣсколько религіозныхъ группъ, и не обращаетъ вниманія на тѣ формы, въ которыя оно впоследствии вложилось, а отмежевала себѣ извѣстную почву и воздѣлываетъ ее, — это основныя и существенныя истины христіанства, или, какъ выражается Броули, «чистая сущность христіанства, конденсированная субстанція христіанской вѣры, отвлеченная отъ всехъ вѣроисповѣдныхъ разностей, но не лишаемая этою немного произвольной операціей, совершаемой надъ нею, своей дѣйственности и силы ¹⁾». Чтобы объяснить себѣ причины быстрого развитія и успѣховъ этого направленія въ средѣ французскаго общества, нужно намъ бросить взглядъ на религіозное настроеніе этого общества года за четыре тому назадъ, а также на состояніе богословской литературы во Франціи строго католической и протестантской всехъ отгѣнковъ.

Намъ памятно еще бѣшеное движеніе, какое произведено было во французскомъ обществѣ появленіемъ сочиненій Ренана, съ какимъ алчнымъ любопытствомъ бросилась большая часть французовъ считать открытія Комтѣ и многихъ другихъ такъ-называемыхъ матеріалистическихъ философовъ. Головы были такъ отуманены, что позабыты были французами имена Декарта, Кузэна, де-Бирана, Ларомигера, Ройе-Колляра и другихъ спиритуалистовъ. Невѣріе, будто бы вооруженное послѣднимъ словомъ современной науки, дерзко презирающее все,

¹⁾ См. Revue des deux mondes, 1869, 1 fevrier, статью «Le Christianisme et la société Française».

что составляет сокровище, жизнь и свѣтъ душъ возвышенныхъ, умовъ свѣтлыхъ и сердець вѣрующихъ, гордо подняло голову и нагло глумилось и надъ христіанскими истинами и такъ-называемою метафизикою спиритуалистической философіи. Не довольствуясь ролью насмѣшника и нападателя, оно приняло на себя званіе клеветника и постыдно лжесвидѣтельствовало, что христіанство и христіанское богословіе суть непримиримые враги всякаго знанія, всякой свободы, всякаго прогресса въ обществѣ и всѣхъ пріобрѣтеній новѣйшей цивилизаціи. Умы возвышенные и вмѣстѣ вѣрующіе, философствующіе и богословствующіе, глубоко были оскорблены такими махинаціями невѣрія и рѣшились дать ему отпоръ. Мы помнимъ ту оживленную и ожесточенную борьбу, которая произошла тогда между защитниками христіанства и спиритуалистической философіи и между невѣрами и врагами спиритуализма, носившими разныя клички: позитивистовъ, сенсуалистовъ, эмпириковъ и т. д. Почти вся тогдашняя литература приняла полемическо-апологетическій характеръ.

Когда первая горячка прошла, вражда потеряла свою первоначальную остроту и живость, а мѣсто ихъ заступило спокойное разсмотрѣніе дѣла, тогда противники начали вдумываться въ свое положеніе, осматривать свои силы и крѣпости. Это болѣе спокойное отношеніе къ своему дѣлу ясно показало, что у обоихъ противниковъ сдѣланы бреши въ ихъ почитаемыхъ до сего времени неприступными стѣнахъ и твердыняхъ, что имъ нужно заняться внутреннимъ, болѣе прочнымъ, созиданіемъ своей работы, нужно сдѣлать большія поправки и усовершенствованія. Это самоуглубленіе должно было расширить кругозоръ враговъ, заставить ихъ подумать о запасѣ на будущее время повыхъ силъ и средствъ, и нужно отдать справедливость и честь спиритуалистической философіи и богословію, что они лучше своего противника воспользовались положеніемъ, созданнымъ послѣ борьбы. Тогда какъ позитивизмъ, эмпиризмъ, матеріализмъ и другія направленія, противныя спиритуалистической философіи и христіанскому богословію,

съ гордомъ сознаниіи своего торжества и своихъ побѣдъ надъ противникомъ, удовольствовались самонаслажденіемъ и созерцаніемъ своего величія и благъ, которыми они осчастливили челоуѣчество и современную цивилизацію, и не позаботились подумать о своихъ слабыхъ сторонахъ, спиритуалистическая философія и христіанское богословіе воспользовались указанными имъ ихъ врагами недостатками и начали свою кропотливую работу безустаннаго труда, самообразования и восполненія своихъ недостатковъ; въ нѣдрахъ спиритуалистической философіи и богословія началась работа обновленія: они тщательно изучаютъ современные науки, примиряютъ психологію съ физиологіей, знакомятся со всѣми новыми идеями, изучаютъ памятники пѣмецкой философіи, не довольствуются общими мѣстами знанія, но критически и смѣло все изслѣдуютъ, основательно изучаютъ науки социальныя, политическія и эстетическія. Тогда какъ всѣ направленія, противныя спиритуализму и христіанству, стали неподвижно на одномъ мѣстѣ и, такъ сказать, окристаллизировались, окаменѣли въ одной формѣ, спиритуалистическо-богословское направленіе двигалось впередъ и обновлялось; тѣ перешли отъ свободы къ догмату, а это отъ догмата къ свободѣ; позитивизмъ, матеріализмъ образовали изъ себя нѣчто въ родѣ очарованныхъ круговъ, въ которыхъ нѣтъ спасенія, поработились духу секты, а врагъ ихъ все двигался впередъ, шелъ къ прогрессу, занимался дѣятельно своей архитектурой. Если такимъ образомъ восходить къ генеалогіи этого направленія и къ первоначальному процессу его образованія, то оно есть дальнѣйшее развитіе того полемико-апологетическаго направленія, которое такъ недавно преобладало во французской богословской литературѣ, по которое теперь расширило свою область, запаслось новыми силами, и которое болѣе не защищается отъ врага, но созидаетъ противъ него сильныя крѣпости и дѣлаетъ ихъ непреступными для нападенія, задѣлываетъ бреши, пробитыя въ стѣнахъ, однимъ словомъ — не полемизируетъ, а уже доказываетъ и утверждаетъ истины спиритуалистической философіи и хри-

христіанства свидѣтельствами современнаго знанія, глубокимъ познаніемъ силъ духа человѣческаго и силъ міра физическаго. Важность предмета и относительная новизна задачи, избранныхъ спиритуалистическо-богословскою школою, вполне удовлетворяющей научнымъ требованіямъ,—все это предрасполагаетъ въ пользу этого направленія мыслящую и вѣрующую часть французскаго общества. Удаленіе этою школою изъ области своихъ изслѣдованій всѣхъ вѣроисповѣдныхъ формъ христіанства, по самому свойству не могущихъ имѣть здѣсь мѣста, послужило въ пользу этого направленія и распространенія его среди французскаго общества. Серьезно развитая среда французскаго общества имѣетъ большое предубѣжденіе противъ всѣхъ богословскихъ сочиненій строго католическаго или ультрамонтанскаго колорита; всѣ такого рода сочиненія надобно до приторности большинству французовъ и не впускаютъ къ себѣ никакого довѣрія. Всякій французъ, не развертывая и не перелистывая такихъ книгъ, напередъ знаетъ, что въ нихъ содержится и какъ разсуждается; это, по мнѣнію французовъ, тотъ же катихизисъ, изученный въ дѣтствѣ и ничѣмъ не пополненный, или перифразъ его, разбавленный кой-какими мыслями, взятыми напрокатъ изъ пѣкоторыхъ свѣтскихъ сочиненій и съ претензіями на новостъ, но въ сущности повтореніе въ новой, можетъ быть, формѣ тысячу разъ повторенныхъ уже сентенцій и избитыхъ истинъ, со всѣми старыми схоластическими приѣмами и доказательствами, съ обыкновенными нападеніями на еретическій протестантизмъ и «схизматическое» православіе. Какого серьезнаго читателя можетъ занимать въ настоящее время подобная литература? Для чего читать такія сочиненія, изъ которыхъ не научишься ничему? Къ этому присоединяется еще у каждаго француза другая причина недовѣрчивости и нерасположенія къ католическимъ богословскимъ сочиненіямъ. Каждый французъ инстинктивно, такъ-сказать, чувствуетъ, что католицизмъ всегда замѣшанъ былъ во всѣхъ внутреннихъ потрясеніяхъ Франціи, во всѣхъ внутреннихъ несчастіяхъ этого государства и всегда

стоялъ рожномъ во внутреннемъ ростѣ французскаго народа, быть камнемъ преткновенія на пути къ прогрессу, развитію политическому и общественному. Одно имя его во многихъ французахъ пробуждаетъ множество тяжелыхъ воспоминаній, предубѣжденій и предразсудковъ, цѣлый рядъ идей всякаго рода, которыя вдругъ помрачаютъ умъ и возмущаютъ сердце француза. Католицизмъ представляется испуганному воображенію француза не иначе, какъ съ призракомъ стараго бурбонскаго правленія и мрачною свитою инквизиціи, съ папскими syllabus-ами восклицаніями и анаѳемами Дюпанлу и Вельо—обстоятельство не совсѣмъ выгодное для пріобрѣтенія кредита у общества и не располагающее въ пользу богословскихъ католическихъ сочиненій. Что касается до протестантизма и его богословскихъ сочиненій, то нужно сказать, что протестантизмъ во Франціи всегда былъ и есть чужестранецъ, недавно натурализованный въ этой странѣ. Общество французское всегда относилось къ нему, какъ къ чужому, а не своему родному. Будучи продуктомъ чисто германскаго духа, онъ худо мирится со складомъ ума народовъ чисто романскихъ, или смѣшанныхъ съ другими племенами. Отсюда для француза представляются чуждыми и малопонятными и рѣчь германца и его манера мышленія. Замѣтимъ, что и самый Римъ протестантизма—Женева не такъ проникнута духомъ протестантизма, какъ обыкновенно воображаютъ, и ровно половина народонаселенія этого города состоитъ изъ католиковъ. Отсюда всякая книга протестантскаго богослова—нравственная ли то, или догматическая—представляются чѣмъ-то страшнымъ для француза—и въ своихъ вопросахъ, и отвѣтахъ, и въ выраженіяхъ или терминахъ. Съ другой стороны эта вѣчная полемика протестантскихъ сочиненій съ католическими тезисами, внутренняя борьба протестантскихъ богослововъ между собой, вопросы, поднимаемые протестантскими богословами, имѣющіе только мѣстное значеніе, а вовсе не интересующіе другое общество, а тѣмъ болѣе французское, наконецъ тѣ же ученые приемы въ рѣшеніи вопросовъ, которые употребля-

лись уже нѣсколько лѣтъ, та же схоластическая метода, какая господствуетъ у католическихъ богослововъ,—все это отталкиваетъ французовъ отъ протестантской богословской литературы. Все сказанное нами относится къ протестантской ортодоксальной литературѣ. Само собою разумѣется, что тѣмъ большее нерасположеніе должна питать серьезная и вѣрующая часть французскаго общества къ богословскимъ сочиненіямъ такъ-называемой крайней или либеральной протестантской школы, представителями которой служатъ: Коляни, Никола, Кокерель, Реусъ, Фоншанесь и другіе. Результаты, до которыхъ дошла эта школа, ставятъ ее въ рядъ отчаянныхъ противниковъ христіанства, роняютъ ее въ глазахъ самыхъ протестантовъ, а тѣмъ болѣе французскихъ католиковъ. Даже невѣрующіе французы предпочитаютъ этой школѣ позитивизмъ Комта, или простой матеріализмъ; это въ глазахъ ихъ и современнѣе, и философичнѣе.

Направленіе, представляемое Гизо и его школою, чуждо всѣхъ этихъ невыгодъ и несообразностей. Не говоримъ уже о томъ, что весь умственный складъ членовъ этой школы, начиная съ самаго Гизо, въ высшей степени французскій, манера выражаться, судить, также совершенно французская, но и самыя идеи и чувства чиста французскія. Гизо не католикъ, а официально числится между протестантами, но въ то же время въ его богословіи нѣтъ ничего экзотическаго, заимствованнаго имъ у своихъ единовѣрцевъ; нѣтъ ничего такого, что возбуждаетъ въ католикахъ недовѣріе къ протестантскому богословію, но въ немъ нѣтъ ничего и католическаго, а особенно въ его манерѣ выражаться, судить и поставять вопросы. Большая часть членовъ гизовской школы носитъ названіе католиковъ, но это официальное названіе совершенно не соответствуетъ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ и взглядамъ на католицизмъ; въ этихъ мнимыхъ католикахъ столько же католическаго, сколько въ протестантѣ Гизо; для нихъ важно христіанство, но не папство, котораго они гнушаются; съ крикомъ о необходимости для общества вѣры вообще и христіан-

ства въ частности они соединяють и требованіе о необходимости для общества свободы во всемъ обширномъ значеніи этого слова, науки, усовершенствованій соціальныхъ, политическихъ, экономическихъ и другихъ, и устами Фавра громко заявляютъ, что только тѣ народы могущественны, которые вѣрують и наслаждаются свободой. Нѣтъ нужды доказывать, на сколько такими заявленіями этихъ католиковъ можетъ симпатизировать папа и ультрамонтаны, на сколько они придется по душѣ Дюпанлу и Вельо со свитою. Силлабусъ папскій и пастырскія посланія орлеанскаго архіепископа служатъ самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ строго католической партіи о направленіи, представляемомъ католиками школы Гизо. Но въ нихъ столь же мало и протестантства, какъ оно является въ вѣронсповѣдныхъ формахъ этого общества, особенно въ ортодоксальной его фракціи. Припомните тотъ замѣчательный фактъ, который случился года два, кажется, тому назадъ, а именно: въ одномъ изъ сочиненій одинъ изъ членовъ этой школы обронилъ нѣсколько фразъ въ пользу папы, за что удостоился благословенія, или благоволенія отъ папы, и за это вся школа, выражающая это направленіе, осыпана была упреками и насмѣшками со стороны такъ-называемой ортодоксальной и крайней протестантской партіи. За то другіе факты показываютъ, что въ средѣ школы Гизо не только нѣтъ ничего католическаго, но и она становится въ нѣкоторое не совсѣмъ дружественное отношеніе съ основными христіанскими истинами. Послушайте, что говоритъ Жанэ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «правда, богословіе стало болѣе склонно къ примиренію и болѣе уступчиво, когда оно увидѣло, что можетъ пользоваться нашими услугами и что мы можемъ служить для него лучшимъ авангардомъ противъ нападающихъ на него ученій; но тѣмъ не менѣе мы не можемъ забыть того, что если мы имѣемъ много вѣрованій общихъ съ богословами, то имѣемъ также и много различныхъ началъ. Подобно имъ, мы вѣруемъ въ Бога, признаемъ душу; но для нихъ свобода мышленія есть преступленіе, а для насъ право и жизнь, и мы лучше любимъ ложь, свобо-

дно изслѣдованную, нежели истину, рабски принятую²⁾. Болѣе философы, чѣмъ богословы, болѣе испытующіе, чѣмъ вѣрующіе, нѣкоторые изъ членовъ этой школы, признавая основное ученіе христіанства въ области догматической, расходятся съ христіанскимъ воззрѣніемъ на почвѣ исторической, боятся прямо и рѣшительно исповѣдать божественный и сверхъестественный актъ, присущій христіанству, какъ фактъ историческій; они или обходятъ этотъ вопросъ, или выражаются о немъ такъ неопредѣленно, изображаютъ его въ такихъ неясныхъ чертахъ, что оставляютъ васъ въ недоумѣніи касательно степени убѣжденія ихъ въ этихъ истинахъ. Здѣсь уже, какъ видите, это направленіе соприкасается въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ крайнею протестантскою партіей, подаетъ руку отрицательно-критической школѣ, оставляетъ чисто-богословскую область и улетаетъ въ сферы чистаго созерцанія и философствованія. Поднимаясь на эту высоту, оно возбуждаетъ ужасъ въ ортодоксахъ, поражаетъ недовѣріе къ себѣ въ искренно вѣрующихъ, бросаетъ невыгодную тѣнь на цѣлую школу. Такимъ образомъ выходитъ то, что школа Гизо подвергается упрекамъ и со стороны ортодоксальныхъ богослововъ, и со стороны философовъ. Не говоря уже о томъ произволѣ, съ какимъ эта школа позволяетъ себѣ раздѣлять истинны христіанской религіи на основныя и существенныя и помѣщать въ ряду ихъ только такія, а не другія, отмежевывать себѣ только извѣстный кругъ христіанскихъ истинъ, а всѣ прочія оставлять безъ вниманія, ортодоксальная партія находитъ, что эта школа болѣе разсуждаетъ, чѣмъ вѣритъ, болѣе удовлетворяетъ потребности знанія, чѣмъ требованіямъ вѣры. А философы чистаго умозрѣнія, съ своей стороны, упрекаютъ эту школу въ тенденціяхъ католико-ортодоксальныхъ, находятъ ней недостатокъ философствованія, перфшительность въ изслѣдованіи, робость въ доведеніи своихъ выводовъ до конца, остановку на полдорогѣ, подчиненность бо-

²⁾ Revue des deux mondes, octobre, Spiritualisme en France.

лѣе доктринѣ, чѣмъ свободному изслѣдованію, стремленіе успокоиваться на положеніяхъ, уже найденныхъ, боязнь изыскивать новыя истины, склонность болѣе защищаться, чѣмъ открывать и доказывать новыя истины, любовь къ покою, а не движенію. Этимъ только можно объяснить себѣ то явленіе, что многіе изъ членовъ этой школы сдѣлались католиками и притомъ самыми ортодоксальными.

Во всѣхъ этихъ упрекахъ, дѣлаемыхъ философско-богословской школѣ, есть большая доля правды, и изъ нихъ легко можно понять, гдѣ заключается слабая сторона этого направленія, гдѣ находится ахиллесова пята этой школы. Эта слабая сторона находится въ двойственности задачи, которую предположила себѣ эта школа; отъ этой двойственности предмета произошелъ двойственный характеръ этой школы, раздвоеніе ея на двѣ фракціи, имѣющія какъ бы свои отдѣльныя и особенныя направленія. Какъ въ политикѣ иногда трудно бываетъ державѣ, окруженной воюющими сторонами, сохранить нейтралитетъ и относиться безразлично къ нимъ, такъ точно трудно изслѣдователю, избравшему себѣ задачу примиренія двухъ различныхъ проявленій человѣческаго духа, сохранить одипаково безстрастное отношеніе къ двумъ спорящимъ сторонамъ, трудно бываетъ сохранить до того безпристрастіе, чтобы не сдѣлаться при этомъ случаѣ адвокатомъ одной стороны въ ущербъ интересамъ другой. Отсюда мы видимъ, что нѣкоторые изъ послѣдователей этой школы слишкомъ много даютъ предпочтенія знанію предъ вѣрою, слишкомъ смѣло относятся къ христіанскимъ догматамъ и наконецъ кончаютъ отрицаніемъ многихъ христіанскихъ истинъ въ пользу такъ-называемаго чистаго философствованія, или философскаго изслѣдованія, и переходятъ въ лагерь такъ-называемой отрицательной или антихристіанской школы, а напротивъ, другіе слишкомъ много адвокатствуютъ въ пользу христіанской доктрины и слишкомъ боязливо приступаютъ къ догматамъ съ свѣточемъ критики и современнаго знанія; ихъ философское знаніе не глубоко, скользить по поверхности предмета и боится снизойти въ глу-

бины его; ихъ критическіе приемы слишкомъ много напоминаютъ критику католическихъ богослововъ; а потому и неудивительно, что они наконецъ дѣлаются ортодоксальными богословами. Всѣ эти недостатки дѣйствительно въ нѣкоторой степени принадлежатъ нѣкоторымъ послѣдователямъ философско-богословской школы, даже, можетъ быть, въ нѣкоторой степени относятся ко всей этой школѣ, но это не даетъ еще права отчаяваться въ благихъ результатахъ, принесенныхъ этою школою, а тѣмъ болѣе въ лучшемъ будущемъ ея. По крайней мѣрѣ мы можемъ указать, что нѣкоторые изъ представителей этого направленія даютъ намъ блестящіе примѣры избѣжанія тѣхъ крайностей, о которыхъ мы упоминали и которыя служатъ поводомъ къ упрекамъ, дѣлаемымъ этой школѣ. А это показываетъ, что это направленіе можетъ избѣгать указанныхъ нами недостатковъ и идти твердымъ шагомъ къ предположенной цѣли, особенно при талантливости и обширныхъ познаніяхъ членовъ его. При этомъ не нужно, по нашему мнѣнію, забывать и того, что это направленіе въ той формѣ, въ какой оно является нынѣ среди французскаго общества, относительно очень молодо, а слѣд. еще не окрѣпло и можетъ дѣлать промахи и оступаться; его судьбы еще въ будущемъ.

Каковы будутъ эти судьбы, мы не знаемъ, въ настоящее же время героемъ дня является это направленіе; во всѣхъ французскихъ журналахъ преобладающее вліяніе принадлежитъ философско-богословскимъ статьямъ. Одинъ перечень журнальныхъ статей, принадлежащихъ философско-богословской школѣ, показываетъ, какъ сильно распространяется это направленіе во французскомъ обществѣ, какъ спиритуализмъ, несмотря на видимый перевѣсъ матеріальныхъ стремленій, все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ территорію: нашъ вѣкъ не такъ матеріалистиченъ, какъ думаютъ, и самое чувственное, легкомысленное, живущее только интересами дня, общество, какъ напр. французское, еще не потеряло совершенно сознанія высшихъ и духовныхъ потребностей. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какое огромное количество статей философско-богословска-

го содержанія явилось во французской журналистикѣ за одинъ только прошлый годъ! Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ этихъ статей: *Etude morale et religieuse (Нравственный и религиозный очеркъ)*, *L'école spiritualiste en face de la question religieuse (Спиритуалистическая школа предъ лицомъ религіознаго вопроса)*, *Philosophie religieuse (Религіозная философія)*, *Le christianisme et la morale (Христіанство и нравственность)*, *La philosophie de Victor Cousin (Философія Виктора Кузэна)*, *Un docteur de moyen âge et un catholique liberal du dix-neuvième siècle (Докторъ среднихъ вѣковъ и либеральный католикъ XIX вѣка, (см. «Revue chretienne» за 1868 годъ)*, *Platon (Платонъ)*, *Descartes, son caractere et son genie (Декартъ, его характеръ и его гений)*, *La science des religions, sa methode et ses limites (Изслѣдованіе о религіяхъ, его методъ и его предѣлы)*, *La situation philosophique en France (Состояніе философіи во Франціи)*, *La theologie catholique en France (Католическое богословіе во Франціи)*, *La crise religieuse au dix-neuvième siècle (Религіозный кризисъ въ 19 столѣтіи)*, *L'unité morale del'espèce humaine (Нравственное единство рода человеческого (см. «Revue des deux mondes» за 1868 г.))*; *Du catholicisme et du progrès liberal (О католицизмъ и либеральномъ прогрессъ («Revue moderne», 10 septembre 1868))*; *Le christianisme et ses origines (Христіанство и его происхожденіе)*; *La science de l'homme et la philosophie en France à notre époque (Наука о человѣкѣ и современная философія во Франціи («Revue contemporaine», tomes 64 и 67))* и много другихъ подобныхъ статей. Еслибы намъ вздумалось дѣлать только краткія выдержки изъ показанныхъ нами статей, то составила бы весьма объемистая книга, а потому мы ограничимся здѣсь извлеченіями только изъ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами статей, рекомендуя читателемъ самимъ познаться съ содержаніемъ остальныхъ, что приведетъ ихъ къ полному и наглядному убѣжденію въ огромномъ значеніи, приобретаемомъ съ каждымъ днемъ философско-богословской школою во Франціи.

Сколько по важности труда, столько по огромной роли, принадлежащей въ этомъ направленіи Гизо, мы начнемъ наше обозрѣніе философско-богословской литературы статью Гизо, помѣщенной въ «Revue chrétienne» 1868, стр. 193, и озаглавленную *Христіанство и нравственность*. Эта статья есть не что иное, какъ отрывокъ или отдѣлъ третьяго тома сочиненія Гизо *Размышленія о христіанской религіи* (*Meditations sur la religion chrétienne*). Статья эта въ показанномъ томѣ занимаетъ вторую главу или второе размышленіе. Мы, пишетъ Гизо, присутствуемъ при двухъ одновременныхъ, однородныхъ, стремящихся къ одной цѣли, хотя и различныхъ, попыткахъ. Люди серьезные, упорно думающіе увѣрить себя въ томъ, что они вѣрующіе и христіане, стремятся отдѣлить христіанскую нравственность отъ христіанскаго догмата, и дѣлаютъ изъ Иисуса Христа нравственный идеаль человѣчества, совершенно отдѣляя отъ Него Его чудеса и Его божественность. Другіе, открыто заявляющіе о себѣ, что они не христіане, предпринимаютъ отдѣлить вообще нравственность отъ религіи, и полагаютъ источникъ и авторитетъ нравственности въ самой природѣ человѣческой и только въ ней одной. Съ одной стороны, христіанская нравственность, независимая отъ христіанской вѣры; съ другой,—нравственность, независящая ни отъ какого религіознаго вѣрованія, естественнаго ли то, или откровеннаго: эти два ученія въ наше время возвѣщаются и распространяются съ большимъ усердіемъ.»

Истинная причина этихъ двухъ попытокъ заключается въ современномъ невѣрїи и скептицизмѣ въ дѣлѣ религіи. Невѣрующіихъ число немалое; большая часть деиствоъ слабо убѣждена въ своей вѣрѣ и ея дѣйствительности; чувствуется потребность въ нравственности; думаютъ ею управлять дѣйствіями человѣческими; а чтобы сохранить ее неприкосновенною и сильною, стараются отдѣлнить ее отъ религіи, отъ всѣхъ религіозныхъ вѣрованій, которыя, по выражянію ихъ, или уже лежатъ въ развалинахъ, или колеблются. Независимая нравственность есть весло, которое предлагаютъ человѣческой ду-

шѣ и человѣческому обществу, чтобы спасти ихъ отъ кораблекрушенія ихъ стараго корабля. Идея ложная и работа напрасная. Какъ тѣ, которые думаютъ оставить цѣлою христіанскую нравственность, отдѣливъ ее отъ христіанскаго догмата, такъ и тѣ, которые надѣются спасти нравственность, отрѣшивъ ее отъ религіи, равно не знаютъ существенныхъ свойствъ человѣческой природы и человѣческихъ обществъ. То и другое ученіе происходитъ отъ неточнаго и неполнаго наблюденія этихъ свойствъ. Авторъ занимается въ этой статьѣ разсмотрѣніемъ втораго положенія, которое учитъ, что нравственность можетъ не зависѣть отъ религіи вообще, и доказываетъ законами психологіи самую тѣсную связь нравственности съ религіей.

«Защитники независимой нравственности отправляются отъ такой мысли, что существуетъ законъ нравственный—чуждый и высшій всякихъ корыстныхъ видовъ, всякой личной страсти; они ставятъ обязанность выше всего и вѣдь всякаго другаго побужденія къ дѣйствию. Я не хочу оспаривать этого начала, хотя могу замѣтить, что оно сильно было опровергаемо философами, древними и новыми. Я не могу не сказать, что повѣйшіе моралисты весьма обманываются, когда думаютъ, что они ставятъ нравственность на началъ твердомъ и неизблемомъ, итъ, они ее отдають въ добычу спорамъ. Я оставлю въ сторонѣ ихъ начало и обращусь къ самой системѣ: служила ли она виднымъ и полнымъ выраженіемъ человѣческой нравственности, заключаетъ ли она всѣ тѣ явленія, которыя составляютъ естественные и существенные элементы ея. Для всякаго нравственнаго дѣйствія нужны законъ нравственный, обязанности и свобода, и только при этомъ человѣкъ можетъ быть существомъ нравственнымъ. Защитники независимой нравственности согласны со мною въ этомъ случаѣ; споръ между мною и ими заключается въ томъ, хорошо ли они понимаютъ и такъ ли понимаютъ смыслъ нравственнаго начала и принимаютъ ли они всѣ послѣдствія этого начала. Нравственность человѣческая — такая, какую я представляю въ трехъ ея составныхъ

элементахъ: законъ нравственномъ, долгъ и свободъ, неизбѣж по ведеть къ слѣд. двумъ вопросамъ: откуда происходитъ законъ нравственный и его сила? Почему нужно и для чего, чтобы быть человѣку нравственнымъ, исполненіе или нарушение обязанности, т.-е. употребленіе его свободы? Ни одна философская система не можетъ уничтожить или обойти этихъ вопросовъ; эти вопросы неотразимо представляются уму человѣческому съ тѣхъ поръ, какъ вниманіе его обратилось на нравственный характеръ человѣческой природы.

«Я послѣдовательно разсмотрю всѣ три составные элемента человѣческой нравственности.

«Законъ нравственный не есть изобрѣтеніе человѣческое, или договоръ; человѣкъ, признавая его, въ то же время сознаеть, что не онъ творецъ его, и что онъ не можетъ ни уничтожить, ни перемѣнить его. Политическіе и гражданскіе законы разнообразны и подвижны; весьма много они зависятъ отъ времени, мѣста, соціальныхъ причинъ, отъ человѣческой воли, и люди принимаютъ ихъ или отвергаютъ ихъ, смотря потому, нравятся ли они имъ, или нѣтъ. Но когда предстоить предъ ними какой-нибудь законъ, какъ законъ нравственный, тогда они чувствуютъ, что онъ не зависитъ отъ нихъ, что онъ беретъ свое начало и свою власть отъгнуду, чѣмъ ихъ мнѣніе, или ихъ воля. Они могутъ обманываться относительно почести, которую воздаютъ, или въ которой отказываютъ—тому или другому нравственному правилу; они могутъ приписывать нравственное значеніе такимъ законамъ, которые не имѣютъ этого свойства, или не признавать дѣйствительно нравственнаго характера въ такомъ или другомъ законѣ и отрицать обязательность его; но повсюду, гдѣ они думаютъ видѣть характеръ нравственнаго закона, они преклоняются предъ этими фактами, какъ не ихъ дѣломъ, предъ этою другою силою, чѣмъ ихъ собственная сила.

«Законъ нравственный столько же не принадлежитъ общему механизму міра, сколько изобрѣтенію человѣческому; онъ не имѣеть ни одного изъ свойствъ явленій и законовъ міра фи-

зическаго; онъ не имѣетъ ничего общаго съ формами и сочетаніями матеріи; онъ не управляетъ ни отношеніями, ни движеніями тѣлъ; обязательный, но не вѣдущій, онъ относится и прилагается единственно къ тому разумному и свободному существу, о которомъ Паскаль на своемъ великомъ языкѣ выразился такъ: «когда вселенная раздавитъ его, человѣкъ будетъ еще болѣе благороденъ, чѣмъ то, что его убиваетъ, потому что онъ знаетъ, что онъ умираетъ, а вселенная ничего не знаетъ о томъ преимуществѣ, которое она имѣетъ надъ нимъ.» Человѣкъ дѣлаетъ еще гораздо больше того, чтобы только знали, что онъ умираетъ; ему случается умирать охотно и произвольно, изъ повиновенія нравственному закону. Это законъ свободы.

«Что значать эти слова: законъ свободы? Какимъ образомъ этотъ законъ, называемый долгомъ, устроится въ душѣ человѣческой и примирится съ свободою человѣческою?»

«Въ настоящее время пытаются основать обязанность на правѣ, и авторитетъ его утвердить единственно на независимости и достоинствѣ человѣческой личности. Человѣкъ, говорить, чувствуетъ и сознаетъ себя существомъ свободнымъ, слѣдовательно онъ имѣетъ право на то, чтобы никакое другое человѣческое существо не дѣлало покушенія на его независимость и его достоинство. Онъ находитъ во всякомъ другомъ человѣческомъ существѣ ту же природу, а слѣдовательно то же право, которое принадлежитъ ему самому. Такимъ образомъ изъ личнаго права происходитъ взаимное право, и обязанность есть не что иное, какъ право, признанное въ другомъ.»

«Здѣсь во 1-хъ глубокая ошибка, а во 2-хъ странное забвѣніе. Для чего человѣкъ, когда онъ входитъ въ сношенія съ другими, приписываетъ имъ то же право, какое признаетъ въ себѣ, и какое—требуется—чтобы признавали другіе въ немъ? Если это расчетъ благоразумія, интереса, то тутъ и спора нѣтъ; значить, тутъ нѣтъ ни капли нравственнаго закона. Если же, независимо отъ благоразумія и житейскаго расчета, человѣкъ чувствуетъ себя обязаннымъ относиться къ незави-

симости и личному достоинству. себѣ подобныхъ съ такимъ же почтеніемъ и признавать въ нихъ тѣ же права, какія онъ признаетъ и требуетъ для себя самага; если взаимность дѣлается такимъ образомъ основнымъ началомъ нравственнаго поступка: то чѣмъ же стапетъ это обязательство, если не будетъ взаимности? Будетъ ли человѣкъ уважать права другихъ, когда тѣ не будутъ уважать его права? Если онъ долженъ уважать права другихъ во всякомъ случаѣ, то обязанность имѣеть другой источникъ, чѣмъ взаимное уваженіе личностей. Если же нѣтъ, то что станетъ съ высшимъ и абсолютнымъ свойствомъ обязанности, т.-е. съ закономъ нравственнымъ? Онъ не будетъ иначе закономъ, какъ только съ условіемъ. Не только христіанская религія, но и всѣ великія ученія міра, религіозныя и философскія, рѣшительно отказываются приписывать закону нравственному такой условный характеръ взаимности; всѣ они принимаютъ обязанность въ смыслѣ безусловномъ и повелительномъ, независимо отъ поведенія другаго: «если вы любите только любящихъ васъ, говоритъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ, то что вы особеннаго дѣлаете этимъ, потому что и люди дурной жизни любятъ любящихъ ихъ? Любите враговъ вашихъ, дѣлайте добро, не надѣясь за это получить что-нибудь, и вы будете имѣть большую заслугу, и будете сынами Всевышняго, потому что Онъ благъ къ неблагодарнымъ и злымъ». Обратитесь къ Платону, Аристотелю, Зенону, Капту, — какъ они ни расходятся другъ съ другомъ во многихъ вещахъ, объ этомъ основномъ пунктѣ они думаютъ согласно съ Евангеліемъ. Въ смѣшеніи обязанности и права и въ пизращеніи ихъ естественнаго и истиннаго порядка заключается ошибка теоретиковъ независимой нравственности. Обязанность есть законъ нравственный, внутренній и личный человѣческихъ дѣйствій; право происходитъ отъ приложенія закона нравственнаго къ отношеніямъ людей. Въ этомъ случаѣ я съ глубокимъ, хотя и меланхолическимъ, удовольствіемъ приведу въ свидѣтельство нѣкоторыя выраженія лица, котораго душа и жизнь соединены были съ моею жизнію, и

который въ скромномъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ далъ самыя ясныя и чистыя понятія: «слово «право» заключаетъ въ себѣ идею о какомъ-то отношеніи». Такъ какъ всякое право есть приложеніе закона нравственнаго къ различнымъ социальнымъ отношеніямъ, то и не существуетъ права тамъ, гдѣ нѣтъ повода къ нему въ обществѣ. Право есть не что иное, какъ нравственная сила одного лица надъ свободою другаго. Эта сила принадлежитъ ему вслѣдствіе нравственнаго закона, управляющаго взаимными отношеніями людей между собой. Обязанность есть единственное основаніе права. Еслибы не существовало обязанности, не было бы и права. Всякое право проистекаетъ изъ обязанности, какъ своего источника. Обязанность каждаго человѣка, приложенная къ его отношеніямъ къ подобнымъ ему, есть справедливость; такимъ образомъ и справедливость не можетъ существовать безъ обязанности. Для того нѣтъ ни справедливаго, ни несправедливаго, кому обязанность не предписываетъ различать то и другое. Для общества нужны идеи права, какъ и идеи обязанности, ибо если идея обязанности служитъ связію общества, средствомъ мира и единенія людей между собою, то идея права есть социальное оружіе, средство защиты, даруемое обществомъ людямъ. Идея обязанности есть основаніе общества, даже основаніе идеи права, которая въ свою очередь содѣйствуетъ поддержкѣ общества. Пытаться основать общество на одной идеѣ обязанности, значило бы отнять у него одно изъ могущественныхъ средствъ къ защитѣ и развитію; это значило бы отрѣзать у дерева вѣтви, которыя служатъ для роста дерева и укрѣпленія его. Желать основать общество на идеѣ права безъ идеи обязанности, значило бы обрѣзать корни у дерева.

(До слѣд. книжки.)

Свящ. М. Морошкинъ.

ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Привѣтствуемъ духовенство московской епархіи съ двумя, въ высшей степени важными, предпріятіями, которыя желалось бы видѣть *осуществленными* въ возможно скорѣйшемъ времени. Разумѣемъ а) вопросъ о приобрѣтеніи въ собственность церковей домовъ священно-служителей пока лишь г. Москвы и б) вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для всего вообще московско-епархіальнаго духовенства. Оставляя пока въ сторонѣ первое, мы хотимъ поговорить въ настоящей статьѣ о второмъ дѣлѣ, имѣя въ виду проекты, составленные въ разныхъ епархіяхъ для учрежденія собственно эмеритальныхъ (въ смыслѣ вѣчно-запасныхъ) кассъ, или только (временныхъ) благотворительно-вспомогательныхъ духовенству капиталовъ (по мѣстамъ уже производящихъ свои дѣйствія). Обзорѣніе общаго хода и важнѣйшихъ частныхъ правилъ составленія эмеритально-пансіонныхъ кассъ въ другихъ епархіяхъ, съ *нарочнымъ* обращеніемъ къ «Предположеніямъ» объ устройствѣ кассы московскаго духовенства, мы желали бы предложить вниманію какъ самого *московскаго комитета* для учрежденія эмеритальной кассы, такъ и всего вообще духовенства московской епархіи.

На какомъ основаніи и при какихъ условіяхъ можетъ создаться и прочно существовать эмеритальная касса? II—1) откуда и какъ могутъ, или лучше должны составиться средства епархіальной эмеритальной кассы? Естественно, когда правительство, при настоящихъ обстоятельствахъ, занятое дѣлами разныхъ внутреннихъ реформъ, сопровождающихся значительными расходами, еще

не можетъ дать средствъ къ улучшенію быта духовенства, равно какъ и прихожане, на которыхъ лежитъ ближайшая обязанность обезпеченія своихъ пастырей, не могутъ однако же взять на свое содержаніе всего заштатнаго и сиротствующаго духовенства, естественно, говоримъ, чтобы духовенство *главнымъ образомъ само составило для себя основной эмеритальный (собственный) капиталъ*, отдѣляя для этого нѣкоторую часть своихъ доходовъ. Такому участию епархіальнаго духовенства могутъ предстоять два пути: путь обязательныхъ, или—добровольныхъ ежегодныхъ взносовъ въ кассу. Между тѣмъ какъ въ другихъ епархіяхъ, вырабатывающихъ проекты эмеритальныхъ кассъ для мѣстнаго духовенства, вездѣ почти приняты то такъ, то иначе опредѣляемые, *обязательные* взносы,—нашъ московскій комитетъ въ своихъ «Предположеніяхъ» склоняется больше, и справедливо, въ пользу *добровольныхъ* взносовъ. Въ самомъ дѣлѣ обязательные взносы, кромѣ того, что невольно возбуждаютъ непріятное чувство нѣкотораго *нравственнаго* насилія, оказываются весьма неудобными и въ *матеріально-экономическомъ* отношеніи—именно по трудности, даже невозможности вполнѣ точно установить и, такъ сказать, уравниѣсить ихъ для причтовъ какъ городскихъ (у насъ еще столичныхъ), такъ и сельскихъ церквей. «Какимъ способомъ руководствоваться при собираніи денегъ съ причтовъ, т.-е. какъ опредѣлить, сколько именно каждый причтъ долженъ (предполагая *обязательный* взносъ) ежегодно платить отъ себя для пенсіоннаго капитала,—объ этомъ мнѣнія неодинаковы», писалъ еще въ 1861 году покойный о. В. И. Лебедевъ, бывшій однимъ изъ редакторовъ *Душеполезнаго Читанія* («сообщая только то, что ему удалось слышать отъ людей, немало думавшихъ о данномъ предметѣ», и что очень кстати припомнить теперь: см. «Замѣтки приходскаго священника» въ дек. кн. *Душепол. Чит.*). Нѣкоторые полагаютъ, что всѣ московскіе причты («Замѣтки» о. Лебедева, имѣли въ виду только лишь столично-городское духовенство, но подобный же способъ, съ пониженными вкладами, могъ бы быть употребленъ, конечно, и для уѣздно-городскаго и сельскаго духовенства) должны вносить въ пенсіонную кассу одинаковое количество денегъ, напримѣръ 15 или даже 20р. съ причта, потому что, говорятъ, всѣ они будутъ пользоваться одинаковою пенсіею. Но, скажемъ его же словами въ опроверженіе этого способа, хотя

«естественно и справедливо, что, въ надеждѣ пользоваться равными выгодами, члены общества должны нести одинаковыя обязанности; но можно посмотреть на это и съ другой стороны. Причты получаютъ далеко неравные доходы. Въ Москвѣ есть мѣста, доставляющія священнику до 2.000 р. ежегодно; а есть и такіе приходы, отъ которыхъ всему причту достается не болѣе 1,500 р. Говоря по совѣсти, справедливо ли будетъ требовать отъ тѣхъ и другихъ причтовъ одинаковаго взноса въ пенсіонную кассу? Если назначить плату въ 20 р. съ причта, то священникамъ первыхъ приходоѡвъ придется вносить только по полупроценту съ своихъ доходовъ, а священники послѣднихъ приходоѡвъ заплатятъ болѣе, чѣмъ вдвое противъ тѣхъ. Надобно желать, чтобы эта ежегодная плата была наиболѣе соразмѣрна съ количествомъ дохода, получаемаго причтами.» Неравенство доходовъ также весьма значительно и у уѣздно-городскихъ и сельскихъ причтовъ: значить, сказанное здѣсь по отношенію собственно къ московскимъ причтамъ можетъ относиться и къ городскому уѣздному и сельскому духовенству. «Другіе, продолжаетъ о. Лебедевъ, для достиженія предположенной цѣли, т.-е. для составленія пенсіоннаго капитала, полагаютъ брать плату отъ священно-церковно-служителей по количеству домовъ въ ихъ приходѣ, назначая съ каждаго дома напримѣръ 10 или 20 к.» Но неудобство собирать съ причтовъ взносъ въ общую кассу для пенсій по количеству домовъ въ ихъ приходахъ очевидно. «Доходы духовенства, замѣчаетъ онъ, нельзя измѣрять количествомъ приходскихъ домовъ: въ Москвѣ (рѣчь идетъ опять лишь объ одномъ столичномъ духовенствѣ) есть не мало такихъ приходоѡвъ, въ которыхъ домовъ считается не много, отъ 20 до 50, а приходитъ священно-церковно-служителямъ не менѣе, а иногда еще и болѣе того, что достается причту въ приходахъ съ большимъ вдвое и втрое количествомъ домовъ. Стало-быть и при этомъ способѣ не устраняется несообразность между количествомъ взноса въ пенсіонную кассу и количествомъ дохода разныхъ причтовъ». Сказанное здѣсь также, въ большей или меньшей мѣрѣ, можетъ относиться ко многимъ причтамъ уѣздно-городскимъ и сельскимъ. Аналогическій приемъ или способъ рекомендуется (и даже съ рѣшительнымъ предпочтеніемъ всѣмъ другимъ, какъ всего легче и скорѣе приводящій къ цѣли, общепринимый (??) и наименѣе отяготительный для духовенства») ка-

лужскимъ комитетомъ, учрежденнымъ въ 1865 году для обсужденія средствъ къ составленію пенсіоннаго капитала для духовенства: это—способъ вычисленія по душамъ и взиманія извѣстнаго процента съ числа приходскихъ душъ (считая мужскія и женскія души, не исключая при этомъ и раскольниковъ (?)). Съ причтовъ же безприходныхъ церквей комитетъ полагаетъ по 2% съ каждаго рубля получаемыхъ ими доходовъ, «несмотря на то, будутъ ли такіе доходы состоять изъ жалованья казеннаго, собственнаго дохода отъ совершаемыхъ молебствій, выгоды отъ оброчныхъ статей и т. д.». «Заѣмъ комитетъ, писалъ тогда же одинъ изъ городскихъ священниковъ (*Калуж. Еп. Вѣд.* № 17, 1865 г.), кроме числа душъ, не обратилъ вниманія на другіе источники нашихъ доходовъ, столько же законные и прямые, какъ и численность душъ. Правда, достоинство приходовъ прежде всего измѣняется количествомъ душъ. Больше душъ, больше требъ, больше и доходу: это такъ. Конечно, и комитетъ поэтому, прежде всего, остановился на этомъ источникѣ доходовъ; но онъ напрасно не взялъ во вниманіе—въ сельскихъ приходяхъ—количество земли усадебной, полевой, луговой и съ лѣсомъ, и относительное ихъ достоинство, и—главнымъ образомъ, получаемое сельскими причтами жалованье, въ городскихъ—процентные билеты, выгоды отъ жильцовъ и разномѣрность состоятельности прихожанъ»¹⁾. Приведши затѣмъ нѣсколько примѣровъ разнородности какъ городскихъ, такъ и сельскихъ приходовъ, авторъ заключаетъ такъ: «соображая все вышеозначенное, мы въ необходимости находимъ себя высказать, что назначенные комитетомъ на причты взносы всѣхъ трехъ означенныхъ имъ разрядовъ (отъ причтовъ перквей сельскихъ, городскихъ и безприходныхъ) незаконны, ибо не приня-

¹⁾ Считая *городскіе причты вообще достаточными предъ сельскими* комитетъ назначилъ большій взносъ на составленіе пенсіоннаго капитала для первыхъ сравнительна съ послѣдними. «Если возьмемъ во вниманіе выгоды, говорится противъ этого, какія имѣютъ сельскіе причты предъ городскими,—земли, луга, лѣса, особенно жалованье, то такое назначеніе комитета становится рѣшительно непонятнымъ! Кому неизвѣстно, насколько сельскіе причты, послѣ того, какъ положили имъ жалованье и особенно съ освобожденіемъ крестьянъ, живутъ лучше городскихъ, и какія они имѣютъ выгоды предъ послѣдними». — Вообще-то, конечно, этого нельзя утверждать.

ты во вниманіе законныя статьи доходовъ церковныхъ причтовъ; несправедливы, ибо неизбѣжно многимъ причтамъ, получающимъ вдвое менѣе другихъ, придется платить вдвое болѣе и даже болѣе сего, и при этомъ отяготительны, ибо причтамъ, имѣющимъ многочисленныя, но бѣдные приходы, придется платить сумму, которая не можетъ не показаться имъ очень и очень чувствительною. Для бѣдняка и копейку лишнюю оторвать отъ насущнаго содержанія тяжело»²⁾. «Съ причтовъ безприходныхъ церквей, разсуждаетъ онъ еще, комитетъ полагаетъ по 2% съ cadaго рубля получаемаго ими доходовъ. Почему комитетъ не принялъ этихъ же 2% съ рубля за норму, при обсужденіи мѣръ къ составленію пенсіоннаго капитала? Чтобы комитету распорядиться такимъ образомъ и въ отношеніи приходскихъ церквей,—взять бы во вни-

²⁾ Поэтому то священника медынскаго уѣзда (той же калуж. епархіи) на сѣздѣ 1868 г. іюня 12, по вопросу объ изысканіи способовъ къ усиленію средствъ духовнаго попечительства, положивъ, для правильнѣйшаго уравненія во взносѣ денегъ *отъ церквей*, признать за норму число душъ мужскаго населенія, по каждому приходу, и въ городахъ и въ селахъ (обыватели городскіе въ общей массѣ и тутъ признаны были состоятельныѣе обывателей сельскихъ, и потому взносъ денегъ отъ церквей, по числу душъ, въ городахъ поставленъ выше, нежели въ селахъ), сей-часъ же однакожь сочли нужнымъ обособить села торговыя, имѣющія особенно чтимыя, чудотворныя или явленныя, иконы, куда стекается значительное число богомольцевъ, равно какъ, по причинѣ различія во внѣшнемъ бытѣ прихожанъ городскихъ церквей,—предоставить градскимъ священникамъ самимъ, въ своихъ собраніяхъ, сдѣлать расчетъ, отъ какихъ церквей могутъ быть представлены взносы усиленнѣйшіе противъ общей нормы (въ 5 к.) и отъ какихъ положенные (противъ 1½ к.). Для правильнѣйшаго же уравненія во взносѣ денегъ отъ *причтовъ*, положивъ признать за норму классы церквей, съ назначеніемъ извѣстныхъ взносовъ для причтовъ,—классификацію городскихъ церквей положили предоставить сдѣлать опять самимъ городскимъ священникамъ, въ своихъ собраніяхъ; мѣстныя для причтовъ условія, какъ напримѣръ обиліе угодій—пахатныхъ, луговыхъ, дровяныхъ, лѣсостроєвыхъ, готовые для причтовъ церковныя или приходскіе дома, арендныя статьи отъ церковныхъ лавокъ, мельницъ, отпускъ готоваго топлива изъ казенныхъ дачъ и. п., признали дающими право утверждать за такими причтами усиленнѣйшіе взносы, наиротивъ недостатокъ такихъ угодій для причтовъ—дающимъ право дѣлать скидку съ опредѣленной нормы взноса,—что впрочемъ предоставляется рѣшенію епархіальнаго начальства, или каждому священническому сѣзду отдѣльно, по своимъ благочиніямъ.

маніе, вмѣсто разсчисленія по душамъ, общій итогъ ихъ доходовъ? Дѣло было бы прямое, справедливое и ни для кого не обидное. Рубль получилъ, съ рубля и отдай процентъ, какой придется. Вотъ, по нашему мнѣнію, мѣра законная, справедливая и безобидная. А то комитетъ въ однои мѣстѣ беретъ во вниманіе только число душъ, въ другомъ означаетъ всѣ возможныя, приносящія доходъ, статьи. Какая же тутъ можетъ быть соразмѣрность взносовъ?» Равно и покойный о. Лебедевъ послѣдній способъ составленія капитала признавалъ болѣе всего удобнымъ и примѣнимымъ къ дѣлу. Вотъ что онъ пишетъ о немъ: «Указываютъ еще третій способъ, для котораго требуется, чтобы священно-церковно-служители всѣхъ причтовъ *откровенно и по доброй совѣсти* сами показали среднее количество всѣхъ своихъ ежегодныхъ доходовъ, и общихъ и поручныхъ, со включеніемъ процентовъ отъ вѣчныхъ капиталовъ и доходовъ съ церковнаго имущества, гдѣ они получаютъ, и затѣмъ вносили бы въ общую кассу плату, соразмѣрно съ своими доходами.» При этомъ онъ выражаетъ надежду, что причты «въ дѣлѣ, касающемся общей пользы самого духовенства, не рѣшатся уменьшать сумму доходовъ въ своихъ показаніяхъ, да еслибы кто и рѣшился на это, то могъ бы скрыть очень не много, потому что московское духовенство (опять же собственно столичное) хорошо знаетъ достоинство московскихъ приходовъ, и можетъ опредѣлить количество ихъ дохода весьма близко къ настоящей цифрѣ.» Тоже самое замѣчаніе можно примѣнить опять къ уѣздно-городскому и сельскому духовенству. Консисторіи и оо. благочиннымъ едва ли не съ пунктуальною точностью извѣстны доходы подвѣдомыхъ имъ причтовъ. Поэтому, значительно невѣрное показаніе доходовъ причтами при этомъ невозможно. Имѣя въ виду послѣдній способъ, какъ болѣе удобный для предполагаемой цѣли, о. Лебедевъ полагалъ необременительнымъ для духовенства брать одинъ процентъ съ его доходовъ, т.-е. съ 100 р.—1 р., съ 1.000 р.—10 р.: по такому разсчету, московскіе священно-церковно-служители, отъ 280 приходскихъ церквей, раздѣленныхъ по доходамъ на разряды, ежегодно должны бы вносить для пенсіоннаго капитала 6450 руб. (Послѣ однакожъ онъ счелъ необходимымъ увеличить этотъ взносъ на полпроцента, предлагая собирать по $1\frac{1}{2}$ % съ суммы всѣхъ приходскихъ доходовъ, такъ что напр. съ 1000 р. дохода священнику приходилось бы платить въ

кассу не 10, а 15 р., съ 2000 р. дохода—30, а не 20 р., см. въ ноябр. кн. *Душепол. Чтен.* за 1862 г. «Замѣтку по вопросу о пенсіяхъ для духовенства»). Но и процентно-доходная система сбора денегъ съ причтовъ въ эмеритальную кассу, при обязательности взносовъ, представляетъ не мало еще неудобствъ и затрудненій. Тяжелая въ моральномъ, эта обязательность можетъ быть стѣснительна и въ матеріально-хозяйственномъ отношеніи, потому что доходы причтовъ не всегда бываютъ одинаковы, неизмѣнны. «Однажды назначенная сумма взноса (сообразно съ доходами причта), замѣчаетъ самъ же о. Лебедевъ, можетъ быть уменьшена только въ томъ случаѣ, когда причтомъ будетъ доказано, что его доходы, по обстоятельствамъ значительно сократились.» Такимъ образомъ, то въ въ случаѣ дѣйствительныхъ причинъ сокращенія доходовъ, то—произвольнаго показанія ихъ со стороны причта въ меньшемъ противъ дѣйствительности количествѣ (это дѣлается, между прочимъ, и по тому побужденію, что многіе изъ прихожанъ смотрятъ на доходы священно-церковно-служителей неравнодушно), способъ обязательныхъ взносовъ, пожалуй, будетъ вызывать со стороны управленія кассы необходимость контроля, и налагать на него такія хлопоты, которыя вовсе не относятся до операций кассы: такъ самарскій комитетъ по вопросу объ эмеритурѣ, назначая по 2% съ рубля и раздѣляя взносы по разрядамъ, находилъ нужнымъ принять на себя обязанность—свидѣтельствовать, съ помощію оо. благочинныхъ, запись братскихъ доходовъ (и приходорасходныхъ книгъ), наблюдать, чтобы эти доходы записывались вѣрно, безъ утайки, и т. д. Поэтому, нашъ комитетъ (честь ему!) совершенно основательно сдѣлалъ шагъ дальше: вмѣсто прежнихъ обязательныхъ, теперь онъ склоняется болѣе, какъ мы замѣтили уже выше, въ пользу добровольныхъ взносовъ отъ причтовъ, подобно напимѣръ петербургскому проекту. Такъ, дѣйствительно, и слѣдуетъ поставить дѣло епархіально-эмеритальной кассы. Не надобно забывать, что подобное учрежденіе для духовенства, въ значительной части изъ средствъ самаго же духовенства, *въ существѣ своемъ* есть добровольное дѣло взаимнаго вспоможенія, которое можетъ идти успѣшно только тогда, когда будетъ зависѣть отъ свободнаго усердія, не чуждаго иной разъ и жертвъ, со стороны духовенства. При этомъ, раздѣленіе взносовъ по разрядамъ представляетъ полное удобство,

съ одной стороны, для вкладчиковъ, безъ различія ихъ сана, дѣлать въ кассу вклады, по добровольному желанію и состоянію (въ Петербургѣ самые разряды назначены различныя для священно-церковно-служителей столичныхъ, уѣздныхъ и сельскихъ, только съ извѣстнымъ, показаннымъ нами ниже, раздѣленіемъ и общихъ суммъ на три категоріи); съ другой—для точнаго и легкаго учета взносовъ по разрядамъ и опредѣленія соответствующаго взносу вознагражденія, такъ что здѣсь каждому дается полное право обезпечивать себя, или свое семейство такъ, какъ онъ самъ хочетъ: кто вноситъ болѣе, болѣе и получаетъ, а менѣе—менѣе и получаетъ (именно по предварительному саморѣшенію, а не выпрашивая пособія, какъ милости, назначеніе котораго будетъ зависѣть отъ лично усмотрѣнія такихъ-то, или даже того-то, какъ это бываетъ зачастую теперь въ нашихъ епархіально-духовныхъ почечительствахъ ³⁾). При всемъ томъ, намъ думается, что, при

³⁾ Въ послѣдствіи, однакожь, и самарскій комитетъ отступился отъ обязательныхъ взносовъ (отъ причтовъ), и измѣнилъ ихъ въ необязательные. Противъ заявленія свящ. Г. Духовникова, чтобы взносъ въ эмеритальную кассу былъ обязателенъ для всего духовенства епархіи, онъ отвѣчаетъ такъ: Комитетъ кассы желалъ, чтобы взносъ въ кассу былъ обязателенъ для всего духовенства самарской епархіи, состоящаго на епархіальной и духовно-учебной службѣ. Но предусмотрительность на первыхъ порахъ требовала и требуетъ, чтобы это было предоставлено добровольному согласію самого духовенства. На этомъ-то основаніи самые взносы въ кассу по разрядамъ распределены не по чинамъ духовенства, а предоставлены свободѣ каждого вкладчика записаться въ тотъ или другой разрядъ, такъ что и причетники могутъ вносить въ кассу по 1-му разряду, и священникамъ не возбраняется вносить по низшимъ разрядамъ. Если предположимъ сдѣлать взносъ въ кассу обязательнымъ для всего духовенства; то, въ случаѣ уклоненія кого-либо изъ духовенства отъ взносовъ, дѣло, конечно, не обойдется безъ донесеній какъ о неисправныхъ въ платежѣ, такъ и о сопротивляющихся распоряженіямъ епархіальнаго начальства. Но это отзовется большою несприятностію для обѣихъ сторонъ — для вкладчиковъ и для кассы, и повлечетъ за собою продолжительную и обременительную переписку (Самар. Епарх. Вѣд. № 15, 1868 г.). Съ другой стороны, мы не совѣмъ понимаемъ такого рода разсужденія относительно распределенія пенсій. Въ Саратовѣ установлены три разряда ежегодныхъ взносовъ и соответственныхъ имъ пенсій (отъ священниковъ 12 р., діаконъ 6 р. и причетниковъ 3 р.). Уставами другихъ обществъ, говоритъ при этомъ свящ. Л. Владыкинъ, какъ напр. с.-петербургскаго, московскаго и др. предполагается *доляше вносить и пенсіи выдавать больше*. Вносящій напр. пять лѣтъ по-

вполнѣ свободномъ избраніи тѣмъ или другимъ участникомъ кассы любого изъ десяти разрядовъ взноса, самое участіе во взносѣ, именно *на первыхъ-то порахъ*, не мѣшало бы сдѣлать безусловно обязательнымъ для каждаго изъ священно-церковно-служителей столично и уѣздно-городскихъ и сельскихъ церквей, по крайней мѣрѣ, *по низшему окладу*, какъ предполагается сдѣлать это въ Петербургѣ (такъ что всѣ вновь опредѣляющіеся на священно-церковно-служительскія мѣста обязаны дѣлать взносы въ пенсіонную кассу со дня поступленія на службу), но для облегченія вкладчиковъ, съ дозволеніемъ вносить деньги въ два срока (ст. 19, 22 и 16⁴); двусрочный взносъ допущенъ уже и нашимъ коми-

лучаетъ 60 р., десять лѣтъ—100 руб., 20 лѣтъ—150 руб. и т. д. На первый взглядъ это совершенно справедливо. Зачѣмъ же вносящій пять лѣтъ будетъ получать столько же, сколько вносящій 30 лѣтъ, которому притомъ и получать-то придется не долго? Саратовское общество смотритъ на дѣло иначе: а) оно положило задачу въ возможной степени обезпечить *бѣдныхъ сиротъ*, и для обезпеченія признало необходимымъ крайнія цифры 15, 30 и 60 р.; б) никто не знаетъ, кто изъ насъ прежде будетъ нуждаться въ пособіи и кто послѣ, а потому, при составленіи устава, естественно(?) желать равнаго пособія неодинаковое число лѣтъ вносящимъ; в) наконецъ, потомки не могутъ оставаться въ претензіи на предковъ и потому, что безъ послѣднихъ не могли бы питаться плодами его. (?) (*Сарат. Епарх. Вѣд.* № 21, 1868 г.).

⁴) Когда основной капиталъ увеличится до того, что будетъ относиться къ наибольшей выдачѣ пенсій, какъ 20: 1, то могутъ быть допущены взносы на оклады пенсій въ полтора раза высшіе назначенныхъ, т. е. столичнымъ священникамъ въ 600 руб., діаконамъ въ 360 р., а причетникамъ въ 225 р. и т. д. (примѣч. къ ст. 19). Къ участію въ составленіи пенсіонной кассы не обязываются, но допускаются здѣсь, на основаніи предположенныхъ правилъ, наставники духовныхъ заведеній и чиновники духовнаго вѣдомства петербургской епархіи (примѣч. къ ст. 3). Тоже въ Нижнемъ-Новгородѣ и Орлѣ. Служба при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, по мнѣнію о. Лебедева, должна считаться наравнѣ съ священническою, а служба при училищахъ (за исключеніемъ ректорской) наравнѣ съ діаконскою: это — по отношенію къ опредѣляемому имъ сроку службы для полученія пенсій, о чемъ у насъ будетъ сказано ниже. Но вотъ авторъ статьи, помѣщенной въ *Москов. Епар. Вѣд.*: «Вопросы преимущественно занимающіе духовенство», ставитъ *противъ самаго принципа* допущенія подобныхъ лицъ къ участію въ эмеритурѣ, повидимому, небезосновательное возраженіе: «не вдаваясь въ обсужденіе того, насколько свѣтскія лица, со всѣмъ выписавшіяся изъ духовнаго званія, или не имѣющія намѣренія по-

тетомъ) ⁵⁾. Въ Нижнемъ Новгородѣ ко взносу по 2% съ доходнаго рубля тоже обязывается каждый священно-церковно-служитель, но причисленіе къ тому или другому разряду доходовъ (всѣхъ ихъ 10) оставляется на произволъ каждаго, безъ всякаго различія іерархическихъ степеней (§§ 4—6). И самарское духовенство заявило отъ себя по этому предмету: приписка вкладчиковъ къ которому-либо изъ 5 разрядовъ должна быть обязательно для всѣхъ духовныхъ, состоящихъ на службѣ, только не по количеству братскихъ доходовъ, а по свободѣ и желанію, съ правомъ мѣнять разрядъ взносовъ ⁶⁾.

ступитъ когда-либо въ оное, имѣютъ право пользоваться пособіемъ изъ кассы, значительная доля коей получается изъ церковныхъ суммъ, мы желали бы знать: если наставникъ семинаріи, или чиновникъ духовнаго вѣдомства, вносившій нѣсколько лѣтъ свою долю въ епархіальную кассу, перейдетъ на службу въ гражданское вѣдомство, то будетъ ли отъ него приниматься продолженіе взносовъ? (см. № 7). Свой отвѣтъ на это возраженіе мы дадимъ опять послѣ.

⁵⁾ Выше названный, свящ. Г. Духовниковъ, признавая необходимымъ, чтобы вкладчики вносили деньги въ эмеритальную кассу не одновременно, а въ два приема, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ представить духовенству право во всякое время года вносить въ кассу, въ счетъ будущихъ взносовъ, столько, сколько кто можетъ, хотя бы и 1 р. Но противъ этого справедливо замѣчено отъ комитета, что взносъ такого рода денегъ въ кассу до того умножить письменность по комитету и отчетность, что для веденія оной потребуются очень не малое число писцевъ, при немаломъ жалованьѣ, въ ущербъ интересамъ кассы. Гораздо *практичнѣе* слѣдующее положеніе нижегородскаго проекта: неукоснительное представленіе взноса каждаго членомъ причта, въ количествѣ, соответствующемъ тому разряду доходовъ, къ какому кто причислилъ себя, обеспечивается круговою порукою членовъ причта по каждой церкви, и приготовленіе къ полугодію всей суммы полугодичнаго взноса отъ причта, съ присовокупленіемъ страховыхъ на пересылку, лежитъ на отвѣтственности настоятеля церкви и благочиннаго, который обязанъ наблюдать, *чтобы при каждомъ раздѣлѣ доходовъ отчислилась надлежащая часть для пенсіоннаго взноса* (§ 9). Еслибы напр. эти вычеты изъ доходовъ производились *ежемесячно*, то они состояли бы изъ копѣекъ, и были бы совершенно нечувствительны для членовъ причта.

⁶⁾ Участіе во взносахъ въ пенсіонную кассу, говорится въ «Объяснительной запискѣ къ проекту положенія о пенсіонной кассѣ для духовенства с.-петербургской епархіи», — обязательно для всѣхъ священно-церковно-служителей безъ различія, вдовъ ли кто, или нѣтъ; имѣетъ ли дѣтей, или

Далѣ, въ силу 4-й статьи «Предположеній», должно быть ежегодно представляемо въ эмеритальную кассу не менѣе 4% (это минимум, но само собою разумѣется, не только не воспрещается, а желательно даже, чтобы причты и старосты церквей, имѣющихъ достаточное обезпеченіе, благоволили вносить, по ихъ усмотрѣнію, и большее число процентовъ) изъ церковныхъ суммъ—кружечныхъ и кошелековыхъ, не имѣющихъ особаго назначенія, а также арендныхъ (опредѣляя средній валовой доходъ церквей по десятилѣтней сложности). Точно также проектомъ положенія о пенсіонной кассѣ духовенства петербургской епархіи предназначается пособіе, ежегодно отпускаемое изъ церковныхъ сборовъ, именно въ первыя десять лѣтъ по 10.000 р., въ слѣдующія пять лѣтъ по 15.000 р., а затѣмъ по 20.000 р., каковой отпускъ суммъ въ пенсіонную кассу производится каждою церковію въ процентномъ отношеніи къ количеству получаемаго ею сбора (также по 10-лѣтней его сложности, ст. 13—14) ⁷⁾. Равно въ Нижнемъ Новгородѣ, въ помощь священно-церковно-служительскимъ взносамъ,

бездѣтень. (Съ года вступленія въ должность должны начинаться и взносы). Предоставить участіе во взносахъ въ пенсіонную кассу произволу каждаго нельзя, потому что отъ него отказались бы и постоянно стали бы отказываться священно-церковно-служители вдовы и бездѣтныя, и тогда вся тяжесть обезпеченія вдовъ и сиротъ пала бы на однихъ семейныхъ; вдовыхъ, могли бы отказаться даже и многіе изъ семейныхъ священно-церковно-служителей въ надеждѣ, что объ ихъ сиротствующихъ семействахъ пощечется епархіальное начальство. Конечно, обязательныя взносы въ пенсіонную кассу для безсемейныхъ и вдовыхъ въ случаѣ, если они сами по достиженіи 60 лѣтъ, не захотятъ выдти въ отставку, могутъ быть для нихъ лично бесполезны, но это будетъ, по крайней мѣрѣ, жертвою въ пользу сиротствующихъ семействъ своихъ сослуживцевъ, — жертвою, которая не должна быть имъ слишкомъ тяжела, по ихъ безсемейности. Во всѣхъ прочихъ вѣдомствахъ 6% процентныя вычеты изъ содержанія производятся безъ различія со всѣхъ, семейныхъ и безсемейныхъ, и даже не возвращаются, и не даютъ никакого права на возмездіе или пособіе семействамъ тѣхъ лицъ, которые умерли на службѣ, или вышли въ отставку, или перешли въ другое вѣдомство до выслуги опредѣленныхъ сроковъ (25 или 35 лѣтъ) (см. Христ. чтен. іюль 1868 г. стран. 179—80).

⁷⁾ Эти суммы не измѣняются втеченіи 10 лѣтъ; по истеченіи же десятилѣтія, епархіальнымъ начальствомъ вновь производится раскладка слѣдующей суммы въ пенсіонную кассу на всѣ церкви и, по возможности, на домовыя,

принимаются ежегодные взносы отъ приходскихъ церквей, изъ кошелековыхъ суммъ: эти взносы обязательны для каждой церкви, но количество ихъ предоставляется усмотрѣнію и усердію причтовъ (§ 7); и въ Самарѣ съ каждаго доходнаго рубля церкви получается по 2%, но опредѣлить, къ какому (изъ 5) разрядовъ взносовъ можетъ быть отнесена та или другая церковь, предоставляется соглашенію мѣстныхъ священно-церковно-служителей съ церковными старостами, а гдѣ учреждены приходскія попечительства, то съ попечительствами, при посредствѣ мѣстнаго благочиннаго (§§ 2 и 10). Въ Тулѣ предполагается дѣлать 3% сборъ со всѣхъ поступающихъ въ приходъ церковныхъ суммъ, съ остатками отъ прежнихъ годовъ, что будетъ уже, пожалуй, обременительно для многихъ церквей. Справедливо ли, однакожь, брать изъ церковныхъ суммъ въ пенсіонную (эмеритальную) кассу для заштатнаго и сиротствующаго духовенства? Дѣйствительно, противъ этого иногда слышатся (и намъ самимъ приходилось слы-

сообразно среднему количеству ихъ дохода за послѣднее десятилѣтіе. И вообще, такъ какъ кассовыя данныя, съ теченіемъ времени, могутъ измѣняться, то, по прошествіи каждыхъ 10 лѣтъ, начиная съ года открытія кассы, учреждается коммиссія изъ шести членовъ (3-хъ по назначенію епархіальнаго начальства и 3-хъ по выбору духовенства) для обозрѣнія дѣйствій кассы и составленія предположеній о дальнѣйшихъ ея операціяхъ. Примѣнительно къ этому, если по обзорѣ операціонныхъ дѣйствій кассы двумя первыми коммиссіями представится возможнымъ увеличить въ нѣкоторой степени размѣры пенсіонныхъ выдачъ, то такое увеличеніе, сколько для будущихъ пенсіонеровъ, столько же и для наличныхъ, можетъ быть допущено, но не иначе впрочемъ, какъ съ согласія общаго собранія духовенства и утвержденія епархіальнаго начальства (ст. 14, 10 и 33). Выписываемъ еще слѣдующія строки изъ «Объяснительной записки» къ проекту петербургской кассы. Пособія пенсіонной кассы изъ церковныхъ суммъ въ первое десятилѣтіе предполагается по 10.000 р., что составитъ нѣсколько менѣе 3% (съ 350.000 р.), въ слѣдующее же пятилѣтіе по 15.000 р. (4½%), а въ послѣдующіе годы по 6%, что будетъ равняться 20.000 р. Изъ нихъ по 10.000 р. должны отчисляться въ основной капиталъ кассы, а остальные должны быть употреблены на увеличеніе пенсій по 6-му разряду. Въ морскомъ вѣдомствѣ въ пособіе эмеритальной кассы отпущено (отъ правительства) 1½ милліона, сумма вдвое болѣе наивысшей, предполагаемой выдачи пенсій (700.000 р.). Въ вѣдомствѣ военно-сухопутномъ, гдѣ наибольшая выдача изъ эмеритальной кассы предполагается въ 3.362.657 р., въ основаніе капитала также отпущена сумма, вдвое большая, а именно 8.325.000 р.

шать) возраженія: вы, говорятъ возражающіе, будете получать пенсіи, а церкви должны вносить за васъ деньги въ пенсіонную кассу: какъ и за что это? Такъ какъ собственно церковные доходы, скажемъ словами о. Лебедева, много зависятъ отъ службы (то-есть, отъ заботливости и усердія къ ней) приходскаго духовенства, такъ какъ въ древнее время значительная доля ихъ шла въ пользу мѣстнаго духовенства, и такъ какъ церковные доходы идутъ отъ общества, которому служить приходское духовенство; то находятъ справедливымъ, чтобы и церкви вносили отъ себя на тотъ же предметъ, т.-е. въ составъ пенсіоннаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, если церковная благотворительность и въ древнее время простиралась, и отчасти въ наше время простирается, на всѣхъ истинно-нуждающихся; то не больше ли всѣхъ другихъ имѣютъ, и должны имѣть, право (именно *право*) на ея сострадательное вниманіе и вспоможеніе собственно служители церкви (вѣдь уже престарѣлые, находящіеся въ заштатѣ) съ своими семья-

Сообразно предполагаемой нами большей выдачѣ изъ пенсіонной кассы духовенства с.-петербургской епархіи, требовалось бы въ пособіе ея основному капиталу 350.000 руб., но такъ какъ подобной суммы въ одинъ разъ церкви отпустить не въ состояніи: то вмѣсто нея слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, уплачивать по 5%, равняющіеся 17.500 р. Принимая въ соображеніе, что церкви, въ настоящее время, выдаютъ вдовамъ и сиротамъ до 25.000 р. пособій, и что имъ придется принять на свое поеченіе вдовъ священно-служителей, которые умрутъ до открытія кассы, мы полагаемъ, что безъ особеннаго обремененія, онѣ не могутъ отчислить въ первыя десять лѣтъ въ кассу болѣе 10.000 р., но такъ какъ чрезъ 10 лѣтъ вдовы, получающія отъ нихъ содержаніе, будутъ убывать, и суммы, имъ платимыя, освободятся, то вмѣсто 3%, онѣ могутъ отчислять легко 4½%, а чрезъ 15 лѣтъ и 6% = 20.000 р.: эта наибольшая отъ нихъ жертва будетъ меньше той, которую онѣ теперь приносятъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовныхъ. Освободить ихъ совершенно отъ нея было бы несправедливостью въ отношеніи къ духовенству, которое служа церкви, конечно, имѣетъ право и на пособіе отъ нея какъ лично для себя, при выходѣ въ заштатъ, такъ и своимъ сиротствующимъ семействамъ (что у насъ сейчасъ же раскрывается полнѣе). Церковныя суммы, отчисляемыя въ пенсіонную кассу (достойно и праведно, прибавимъ мы отъ себя, долженствующія замѣнить собою, хотя отчасти, правительственныя пособія эмеритурамъ морскаго и воено-сухопутнаго вѣдомствъ), могутъ быть гораздо равномѣрнѣе распредѣлены между священно-служительскими вдовами и сиротами, чѣмъ онѣ распредѣляются теперь (см. тамъ же, стр. 175—6).

ми сиротствующими)! «Если найдено удобнымъ и справедливымъ, говорить о. Лебедевъ въ статьѣ, написанной по поводу «Письма къ редактору Душепол. Читенія жителя московской губерніи», который также находилъ неудобнымъ брать сколько нибудь изъ церковныхъ суммъ для составленія пенсіоннаго капитала духовенства (выше цитован. «Замѣтки»); собирать съ церковей въ пользу напр. бѣдствующихъ сирійскихъ (или какъ недавно, кандійскихъ) христіанъ, или на устроеніе больницъ и пріютовъ для православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, то мы рѣшительно не понимаемъ, почему можетъ быть сочтено неудобнымъ и несправедливымъ удѣлять изъ доходовъ московскихъ церковей въ пользу не постороннихъ какихъ-либо лицъ, а московскихъ же священно-церковно-служителей и ихъ осиротѣвшихъ семействъ.» И даже еще: «и гражданская власть, и духовное начальство признали совершенно справедливымъ учредить особыя кружки въ церквахъ для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія. Никто не будетъ спорить противъ того, что общество обязано содѣйствовать возможному обезпеченію тѣхъ, которые служатъ для него. Но ни въ какой другой формѣ такъ ни удобно и ни легко это содѣйствіе, какъ именно въ формѣ церковнаго кружечнаго сбора.» Въ этомъ отношеніи, говоря вообще, справедливо разсуждаетъ и священникъ тульской епархіи, М. Бурцевъ, имѣя въ виду проектъ эмеритальной кассы для духовенства своей епархіи, коимъ сборъ съ церковей не называется: «Возлагать всю тяжесть взносовъ для учрежденія эмеритальной кассы на одно только духовенство, при нынѣшнихъ его, черезъ-чуръ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, кажется и не совсѣмъ справедливо и крайне стѣснительно. Священно-церковно-служители не себѣ служатъ, но церкви, государству и приходу, каждый своему: поэтому, всего справедливѣе было бы, при составленіи проекта эмеритальной кассы, позаботиться о томъ, чтобы и церковь и общество приняли участіе въ дѣлѣ благотворительности духовенству. При составленіи проекта этой кассы, все вниманіе составителей должно быть обращено на то, чтобы какъ можно болѣе прискаты постороннихъ средствъ для составленія кассы, и какъ можно менѣе обременять взносами само духовенство, и безъ того терпящее нужду и лишенія всякаго рода» (*Тул. Епарх. Вѣд.* № 18, 1868 г.). Самъ о. Лебедевъ сначала полагалъ,

что каждая изъ московскихъ (собственно столичныхъ) церквей должна вносить въ пенсіонную кассу примѣрно по 10 р. ежегодно, откуда у него составлялось 1800 р. Но потомъ онъ согласился съ мнѣніемъ «одного изъ членовъ московскаго духовенства» (писавшаго «Замѣчанія на проектъ о составленіи капитала для пенсій московскому духовенству»), направленнымъ противъ равенства сбора со всѣхъ московскихъ церквей, а рекомендовавшимъ—церкви, подобно самимъ причтамъ, раздѣлить на разряды, смотря по ихъ средствамъ, и такъ вычислять съ нихъ общій сборъ: такъ какъ, замѣчаетъ авторъ, «съ иныхъ церквей (которыхъ очень немного), по значительности кружечнаго и кошельковаго сборовъ, можно брать по 10, 15, 20 и болѣе руб. каждый годъ, съ церквей же съ посредственными доходами (которыхъ гораздо больше первыхъ) довольно брать и по 5 р. (нельзя однакожь допустить, чтобы въ самой Москвѣ нашлось много такихъ церквей, которыя могутъ вносить въ кассу лишь не болѣе 5 р.), а съ нѣкоторыхъ, напр. находящихся въ казенныхъ заведеніяхъ, ничего нельзя брать.» (Точно также напр., и въ нижегородской епархіи предположенъ возможнымъ взносъ въ пенсіонную кассу изъ церковно-кошельковыхъ суммъ отъ 3 до 10 р.; въ Самарѣ же, кромѣ ежегодныхъ взносовъ изъ кошельковыхъ суммъ, предположено брать извѣстный процентъ съ владѣемой монастырями и церквами земли). Но несравненно лучше поступилъ опять нашъ московскій комитетъ, вмѣсто прежде предполагавшихся *куртовыхъ* взносовъ (отъ столичныхъ церквей—10 р., уѣздно-городскихъ 5 р. и сельскихъ 3 р.), предназначая, какъ и составители петербургскаго проекта, извѣстные проценты съ *общецерковныхъ* годовыхъ доходовъ ко взносу въ пенсіонную кассу: этою мѣрой отнимается всякій поводъ къ недовольству и жалобамъ на неравнобѣрную раскладку взносовъ по разнымъ церквамъ столичнымъ, уѣзднымъ и сельскимъ.

Кромѣ *главныхъ* способовъ къ составленію эмеритально-пенсіонныхъ капиталовъ, составителями проектовъ этого рода, равно какъ епархіальнымъ начальствомъ, или самимъ же духовенствомъ, указываются нѣкоторые другіе, такъ-сказать, *побочные источники* доходовъ для той же цѣли, о которыхъ не лишнимъ считаемъ сообщить здѣсь къ свѣдѣнію членовъ нашего комитета и всего епархіальнаго духовенства. Не говоря о частныхъ добротныхъ

приношеніяхъ въ кассу отъ благотворительныхъ людей (имѣющихъ собираться по мѣстамъ путемъ подписокъ и кружекъ, съ особеннымъ обращеніемъ, какъ въ Смоленскѣ, къ приходскимъ попечительствамъ), каковыя пожертванія, какъ случайныя и непостоянныя, конечно, не могутъ быть сведены къ опредѣленной цифрѣ, но отвергать возможность ихъ, и тѣмъ болѣе именно по образованіи у насъ правильно организованныхъ благотворительныхъ обществъ, и не брать ихъ въ расчетъ при соображеніяхъ о пенсіонномъ капиталѣ, нѣтъ никакихъ резоновъ ^{*)},—рекомендуется напр. брать въ пользу кассы (въ Самарѣ самимъ духовенствомъ) при рукоположеніи во священника съ окончившаго курсъ 3 р., а неокончившаго 20 р.; въ діакона, при полномъ его курсѣ, 3 р., при неполномъ 10 р., а при посвященіи въ стихарь 1 р. 50 к.; равнымъ образомъ, при переходѣ священника на мѣсто 1-го разряда, или при поступленіи его на такое же вновь отъ 7—5 р., діакона отъ 3—3, дячка и пономаря отъ 3 до 1 руб. 50 к.; съ перемѣщаемыхъ, или вновь поступающихъ на мѣста 2-го разряда — священника 4 руб., діакона 2 руб., причетника 1 р. и т. д. уменьшая. Пенсіоннымъ комитетомъ предположено постановить правиломъ — со всѣхъ духовныхъ лицъ, награждаемыхъ знаками отличій, взимать: съ награжденнаго набедренникомъ 3 руб., скуфьею 3 руб., камилавкою 10 р., наперстнымъ крестомъ 15 р., саномъ протоіерея 20 руб., за другія награды, напр. ордена, по усердію; духовенство же считаетъ болѣе справедливымъ вообще взимать эти взносы не какъ обязательную плату, а въ

^{*)} Московскія «Предположенія», въ добавокъ къ собственной пенсіи участниковъ кассы, общають еще по 2% вознагражденія со всей, приобретенной ихъ стараніемъ, суммы приношеній отъ частныхъ лицъ, а петербургскій проектъ освобождаетъ отъ взносовъ въ размѣрѣ, соответствующемъ количеству ежегоднаго дохода, доставляемаго пожертвованіемъ, и вполнѣ, если количество этого дохода будетъ равняться, или превышать количество ихъ взноса,—разумѣется, также при сохраненіи права въ томъ и другомъ случаѣ на пенсію (ст. 27). Неизвѣстный авторъ выше-названной статьи Моск. Енарх. Вѣд. на сторонѣ петербургскаго положенія видитъ больше и справедливости и даже практичности въ сравненіи съ московскимъ положеніемъ, которое въ невѣрномъ будущемъ общаеть только 2% прибавленія къ пенсіи (№ 13). За то московское положеніе, замѣтими мы, очевидно, гораздо болѣе выгодно для самой кассы.

видѣ совершенно добровольнаго приношенія со стороны награждаемыхъ, предлагая также учредить кружку, въ которую награждаемые, по желанію и возможности, могли бы опускать свои пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и особенно на потрудившихся въ пользу церкви ⁹⁾). Но при этомъ оно выразило еще: за десятилѣтнее безпорочное служеніе церкви *непретѣнно* награждать священника набедренникомъ, и за эту награду брать въ кассу 3 р.; ходатайствовать: а) о дозволеніи нѣкоторымъ изъ священниковъ, по слабости головы, носить во время богослуженія и совершенія требъ чернаго бархата скуфью (40-лѣтнимъ разрѣшено это самимъ св. Синодомъ), и за это вносить въ кассу одновременно 10 р.; б) объ установленіи за долговременную, безпорочную службу изъ нисшихъ членовъ причта ка-

⁹⁾ Покойный о. М—въ, для увеличенія средствъ благотворительнаго общества, также признавалъ возможнымъ одновременно собирать съ каждаго новопосвящаемаго въ московскій клиръ *по одному проценту съ доходавъ*, какіе доставляетъ полученное имъ мѣсто,—разсрочивая этотъ взносъ, такъ какъ у новопосвященнаго бываетъ особенно много нуждъ, единовременную же, но опредѣленную плату съ тѣхъ лицъ изъ московскаго духовенства, которыя удостоиваются наградъ отъ начальства,—держась такого правила, чтобы плата была не одинаковая для всѣхъ наградъ, но тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше получаемая награда (напр. за набедренникъ 2 р., за скуфью 4 р., за камилавку 8 р. и т. д.); съ священниковъ-магистровъ и кандидатовъ *по одному проценту* съ получаемыхъ ими окладовъ каждаго годно. Въ своей «Замѣткѣ» онъ приводитъ въ примѣръ виртембергское духовенство (о которомъ была напечатана статья въ август. книжкѣ Прав. Об. за 1862 г.), и вотъ что сообщаетъ (изъ этой статьи) по отношенію къ занимающему насъ дѣлу. Виртембергское духовенство если не бѣднѣе, то и не богаче московскаго (столичнаго) по средствамъ для жизни. Однакожъ виртембергское духовенство не тяготится дѣлать вотъ какіе взносы въ пользу кассы для своихъ вдовъ и сиротъ: 1) каждый, вновь поступающій, пасторъ вноситъ единовременно въ видѣ ставленой пошлины 10 процентовъ съ своего годичнаго дохода отъ доставшагося ему мѣста; переходя на лучший приходъ, онъ платитъ также 10 процентовъ изъ той суммы, которая составляетъ излишекъ противъ его прежнихъ доходовъ; 2) также единовременно вновь поступающій пасторъ долженъ внести четвертую часть своихъ годовыхъ доходовъ (напр. изъ 400—100 р., изъ 800—200 р.); четвертую же часть платить и при переходѣ на болѣе богатое мѣсто изъ суммы, составляющей излишекъ противъ его жалованья на прежнемъ мѣстѣ; 3) кромѣ этихъ единовременныхъ взносовъ, всѣ духовные платятъ ежегодно въ сиротскую кассу два процента изъ своихъ доходовъ.

кого-нибудь знака отличія, по мысли самого правительства, и за право ношенія взимать въ кассу за этотъ знакъ съ діакона 3 р., съ причетника 1 р. 50 к. За пятилѣтнее, безукоризненное поведеніе тѣхъ священно-церковно-служителей, кои злонамѣренно, или ненамѣренно впади въ преступленія, записанныя въ формуляры, ходатайствовать о снятіи означенной ремарки, и за это брать въ кассу—съ священника 3 р., съ діакона 1 р. 50 к., съ причетника 1 р. Положить штрафъ съ тѣхъ священно-церковно-служителей, которые окажутся невнимательными и неисполнительными къ правительственнымъ распоряженіямъ: съ священника 5 р., съ діакона 3 р., а съ причетника 1 р. 50 к. (Въ частности же духовенство изъявивъ желаніе дѣлать возможно большіе взносы въ эмеритальную кассу какъ отъ церквей, такъ и отъ себя собственно, въ видахъ усиленія фонда кассы, проситъ даже преосвященнаго—напр. духовенство 4 благочинническаго округа, новоузенскаго уѣзда—вмѣсто существующихъ нынѣ взносовъ, по правиламъ кассы, за получаемыя награды, увеличить ихъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: за полученіе набедренника 10 р., скуфьи 20 р., камилавки 40 р., наперстнаго креста 60 р., за сопричисленіе къ ордену—80 р.)¹⁰. Въ Самарѣ же предполагаютъ собирать въ поль-

¹⁰ Точно также въ Саратовѣ въ пользу епархіально-духовнаго попечительства назначается духовенствомъ брать: при полученіи скуфьи, жадуемой отъ преосвященнаго, 3 р.; при полученіи набедренника 10 р.; скуфьи, отъ св. Синода выдаваемой, 15 р., камилавки 25; наперстнаго креста 30 р.; сана протоіерейскаго, по удостоенію отъ св. Синода, 30 р., того же сана, съ возведеніемъ въ штатные протоіереи, 30 р.; ордена св. Анны 3-й степени 20 р., 2-й степени 30 р. и съ короною 35 р. (последніе-то можно бы и освободить отъ этихъ налоговъ, потому что за нихъ безъ того вносятся извѣстная сумма въ капиуту орденовъ), — но съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенныя награды проживающимъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ были высылаемы на мѣста ихъ жительства, безъ вызова награждаемыхъ въ Саратовъ; также съ перемѣняющихся изъ одного прихода въ другой. по добровольнымъ прошеніямъ, — священниковъ по 10 р., діаконѳвъ по 5 р. и причетниковъ по 2 р. А духовенству балачевскаго уѣзда (сарат. же епархіи) дозволено преосвященнымъ руководствоваться особыми правилами, въ которыхъ, между прочимъ, говорится, что прибытіе на сѣздъ (окружно-благочиннической) обязательно для всѣхъ, но діаконъ и причетникъ могутъ, вмѣсто личнаго прасутствія, вносить первый 50 к., а послѣдній 25 к. въ пользу сиротствующихъ и престарѣлыхъ духовныхъ, въ пользу которыхъ обращаются и всѣ штрафныя деньги, взимаемыя окружнымъ сѣздомъ за

зу пенсіонной кассы: съ владѣемой причтами земли, по 1 к. съ десятины; отъ епархіальныхъ пособій въ пользу семинаріи (тоже и въ Тамбовѣ); въ Тулѣ съ записи родившихся и умершихъ хотя по 5 к., и браковъ по 30 к. съ каждаго; въ Черниговѣ за метрическія свидѣтельства, выдаваемые священниками вступающимъ въ бракъ въ другихъ приходахъ, среднею уплатою по 25 к.; въ Воронежѣ отъ продажи, насчетъ кошелевой суммы, образцовъ, крестиковъ при крещеніи младенцевъ, колець, освященныхъ церковію для новобрачныхъ, домашнихъ синодиковъ или помянниковъ, а также за вѣнцы съ новобрачныхъ, что почти вездѣ имѣется въ церквахъ воронежской епархіи въ настоящее время; во Владимірѣ — отъ увеличенія свѣчной прибыли вслѣдствіе покупки свѣчей не въ лавкахъ частныхъ лицъ, а въ церковныхъ свѣчныхъ лавкахъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ владимірской епархіи (въ Харьковѣ составлена особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ обще-епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, а въ Саратовѣ и Нижнемъ Новгородѣ такіе заводы уже дѣйствуютъ, изъ доходовъ которыхъ часть идетъ и на бѣдныхъ духовнаго званія; такъ какъ продажа свѣчей, различная, составляетъ до сихъ поръ главный доходъ церковный, то понятно, что, при огромности этой продажи, самые заводы имѣютъ большія и вполне обезпеченныя выгоды, которыя тогда, т.-е. при устройствѣ собственно-церковныхъ заводовъ и лавокъ, наибольшимъ количествомъ своимъ пошли бы въ кассу церковно-епархіальныхъ доходовъ; пусть даже при этомъ не будетъ *монополіи* въ дѣлѣ епархіальнаго свѣчнаго производства и торговли, на которую такъ сильно жалуется нѣкій «церковный староста» въ № 95 «Соврем. Извѣстій», несправедливо однакожь порицая напр. запрещеніе частнымъ свѣчнымъ заводчикамъ мелочной продажи свѣчей ниже полупуда, — что всегда преслѣдовалось самими узаконеніями относительно свѣчнаго производства.⁴¹⁾ Наконецъ, имѣется въ виду

разные проступки священно-церковно-служителей. То же самое, въ разныхъ видахъ, дѣлается въ подольской епархіи въ пользу *окружныхъ* духовныхъ попечительствъ, и въ другихъ мѣстахъ.

⁴¹⁾ Одинъ изъ священниковъ калужской епархіи (о. Любимовъ) желаетъ еще, чтобы духовенству предоставлено было исключительное право пользования церковно-книжною торговлею (Калуж. Епарх. Вѣд. № 13, 1865 г.). Свящ. же М. Бурцевъ писалъ послѣ (въ «дополненіи» къ первой, выше

(въ Черниговѣ,—прямо самимъ комитетомъ, въ Саратовѣ, Тулѣ и Самарѣ—частными заявленіями нѣкоторыхъ изъ духовенства) по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени (напр. лѣтъ черезъ 5—10) присоединеніе суммы теперешняго епархіальнаго попечи-

цитованной статьѣ,—Тул. Епарх. Вѣд. № 23, 1868 г.) слѣдующее: «было бы желательно, чтобы священники употребили все свое стараніе привлечь приходскія попечительства къ участию въ столь важномъ дѣлѣ, какъ учрежденіе эмеритальной кассы для духовенства,—и нѣтъ повода думать, что приходскія попечительства, въ которыхъ мѣстные священники суть главные дѣятели, откажутся изъ своихъ суммъ отдѣлять хотя по 1 к. съ каждой приходской души взамѣнъ взиманія въ пользу кассы съ записи крещенія, погребенія и вѣнчанія прихожанъ.» Въ примѣръ, онъ указываетъ на свое попечительство Воскресенской церкви, которое «сочло справедливымъ принять на себя не только представленіе въ епархіальное попечительство по 1 к. съ приходской души и десятины земли, но и слѣдующіе съ священно-служителей взносы въ Синодъ.» вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагаетъ возможнымъ: 1) отъ лица всего духовенства (тульской) епархіи, чрезъ гласныхъ отъ духовенства губернскаго земскаго собранія, просить земство (тульской) губерніи принять участіе въ облегченіи участи духовенства, по выходѣ его въ заштатъ, взиманіемъ для этой цѣли хотя бы по $\frac{1}{4}$ к. съ десятины земли; 2) просить всѣхъ имѣющихъ свѣчныя (восковыхъ свѣчей) заводы и занимающихся продажей восковыхъ свѣчей принять участіе въ составленіи эмеритальной кассы духовенства. «Относительно послѣдняго, впрочемъ, добавляетъ онъ, можно даже сдѣлать постановленіе «взимать со всѣхъ заводчиковъ и торговцевъ свѣчами опредѣленный сборъ, и взимать штрафъ за незаконную, розничную продажу свѣчей, какъ съ заводовъ, такъ и изъ лавокъ.» Въ № 20 «Соврем. Листка» н. г. свящ. А. Безобразовъ довольно пространно и совершенно основательно разсуждаетъ вообще о замѣнѣ свѣчнаго съ церковью сбора въ формѣ прибыли другою, болѣе приличной и годной формой. Позволимъ себѣ взять нѣсколько строкъ изъ этой корреспонденціи. «Что такое церковно-свѣчная прибыль?. То учрежденіе, въ пользу коего идетъ свѣчная прибыль, является чѣмъ то въ родѣ монополиста, а церкви, извините за сравненіе, въ родѣ комиссіонерскихъ конторъ, съ тѣмъ отличіемъ, что самое дѣло поставлено поше, чѣмъ въ коммерческомъ мірѣ. Такъ, комиссіонерскія конторы получаютъ товаръ, не платя за него денегъ до распродажи, притомъ изъ рукъ самого монополиста, который поэтому имѣетъ возможность къ точнѣйшему учету конторскихъ оборотовъ чрезъ повѣрку отпуска съ наличностію; а самъ комиссіонеръ частное лицо—заинтересованъ лично въ прибыли монополиста чрезъ участіе въ ней въ условленномъ межъ ними процентѣ. Здѣсь же не такъ. Комиссіонеръ — лицо оофициальное (церковный староста съ причтомъ) свѣчи беретъ, гдѣ знаетъ, притомъ чрезъ покупку ихъ на наличныя церковныя деньги, и изъ выручки отъ продажи ихъ, благо нѣтъ контроля, посылаетъ прибыли столько, менѣе чего нельзя послать, не рискуя навлечь на себя неприятели по службѣ. Онъ лично не заинтересованъ въ выго

тельства, съ ея процентами, къ эмеритально-пенсіонному капиталу, такъ какъ назначеніе этихъ суммъ одно и то же—вспомоществованіе нуждающимся духовнымъ. При этомъ разсчитываютъ, что, въ теченіи напр. 10 лѣтъ отъ начала дѣйствій эмеритальной кассы,

дахъ учрежденія; служба его обязательна. Оттого онъ тяготится порученіемъ, и съ досадой путается въ отчетности по отжившимъ свою современность правиламъ, или же, въ большинствѣ случаевъ, апатично относясь къ ходу дѣла и самъ не вѣдая размѣра ни распродажи, ни валовой выручки, а слѣдовательно и чистой прибыли, изъ года въ годъ капируетъ цифры старыхъ отчетовъ, маскируя повтореніе перестановкою мѣсяцевъ, да обязательною надбавкою прибыли копѣйки на 2, на 3 въ годъ. Отъ такой постановки дѣла можно ли было ждать хорошихъ результатовъ? И дѣйствительно, учрежденіе, получая годъ отъ году высшую сумму, все-таки получаетъ далеко менѣе противъ цифры дѣйствительной прибыли, по сложности ея отъ всѣхъ церквей? Далѣе авторъ, совѣтуя оставить прибыльный сборъ съ церквей, какъ «не исчерпывающій источника сполна, тягостный для приставниковъ къ этому дѣлу и блазнительный для простецовъ—мирянъ», рекомендуетъ замѣнить его *акцизной пошлиной со свѣчъ*, и въ этой «современной и общепринятой формѣ налога» справедливо видитъ единственно вѣрное, прямое и простое рѣшеніе задачи. Тогда, «пошлина сбиралась бы со свѣчъ въ мѣстахъ ихъ производства на заводахъ. Такимъ образомъ, самый строгій контроль сдѣлался бы легокъ и простъ, а при немъ и сборъ былъ бы, не какъ нынѣ, полнѣй и равномернѣй, и, безъ сомнѣнія, настолько болѣе противъ нынѣшней суммы, вошедшей въ бюджетъ св. Синода, что излишка его по каждой епархіи хватило бы на удовлетвореніе многихъ и мѣстно-епархіальныхъ нуждъ. Тогда и по нашей (новгородской) епархіи была бы возможность понизить % прямаго налога на церковные доходы; или же, въ случаѣ умноженія епархіальныхъ нуждъ, можно было бы и увеличить эту % безъ оскорбленія религіознаго чувства мирянъ, не выступая изъ границъ благовидности, потому что тогда прямой процентный налогъ былъ бы единственнымъ сборомъ съ церквей. (Намъ думается, что благовидность нарушается, и религіозное чувство оскорбляется нынѣ не столько размѣромъ сборовъ, сколько ихъ разнообразіемъ). Мало этого: тогда и причты были бы свободны отъ веденія хлопотливой и фальшивой отчетности, а розничная продажа получила бы свободу на общихъ законныхъ основаніяхъ». Пожелаемъ вмѣстѣ съ о. Безобразовымъ, чтобы епархіальный съѣздъ духовенства (по поводу слуха о скоромъ созывѣ котораго онъ и писалъ свою статью, съ указаніемъ предметовъ для его дѣятельности) обратилъ серьезное вниманіе и на эту, весьма важную, мысль его, и, работавъ ее, далъ ей зависящее отъ него движеніе. А въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» помѣщены были двѣ статейки, авторы которыхъ обращаютъ вниманіе на возможность увеличенія доходовъ духовенства именно при совершеніи таинствъ крещенія и брака. С. П. Орловскій («мысль объ источникѣ для образованія пенсіоннаго капитала для діаконовъ и причетниковъ, прослужившихъ безпорочно 35 лѣтъ», — Рук. для. с. п., № 24, 1867

лица, прежде этого времени вышедшія въ заштатъ, или осиротѣвшія, по большей части, за смертію или совершеннолѣтіемъ, выйдутъ изъ попеченія духовенства. Въ нашей московской епархіи сумма попечительства, безъ сомнѣнія, довольно значительная, и,

г.), заявляя, чтобы «право на продажу крестовъ, возлагаемыхъ при крещеніи на младенцевъ и колець, которыми обручаютъ предъ совершеніемъ таинства брака, было предоставлено приходскимъ церквамъ, въ которыхъ совершаются таинства брака и крещенія»,—высказываетъ затѣмъ слѣдующія соображенія: «противъ такого распоряженія наши промышленники никогда бы не претендовали: не претендуютъ же они, что продажа церковныхъ свѣчей, вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ составляетъ исключительную принадлежность церквей. Тогда самое значеніе крестовъ и колець еще болѣе возвысилось бы во мнѣніи прихожанъ (вѣдь не одно и то же купить вещь въ купеческой лавкѣ и получить ее изъ церкви), особенно если кресты и кольца для крещенія и бракосочетанія будутъ имѣть особенную, имъ однимъ усвоенную, форму, приличную надпись на себѣ, и торжественно освятятся. Мысль, излагаемую нами, не должно считать новою, несбыточною, по крайней мѣрѣ относительно крестовъ. Наша отечественная церковь еще въ XII вѣкѣ въ Новгородѣ сама отъ себя возлагала на крещаемыхъ святые кресты. Не надобно также думать, чтобы эта мысль встрѣчена была прихожанами, какъ непріятное нововведеніе. Вѣнчики и разрѣшительныя молитвы тоже до начала настоящаго столѣтія были печатаемы въ частныхъ типографіяхъ, продаваемы торговцами, и покупались желающими. Но въ 1819 году печатаніе листовъ разрѣшительной молитвы и вѣнчиковъ представлено вѣдѣнію св. Синода, продажа ихъ церквамъ, и доходы отъ нея—распоряженію бывшей комиссіи духовныхъ училищъ (докладъ св. пр. Синода—въ кн. Зак. 1819 г.). Между тѣмъ, отъ продажи при церквахъ крестовъ и колець въ каждой приходской церкви образовался бы довольно значительный капиталъ. Каждый годъ рождался приблизительно болѣе 2½ милліоновъ дѣтей и вступаетъ въ бракъ до 600 тыс. лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Если положить, что отъ продажи каждаго креста получится прибыли одна коп. а отъ продажи кольца—десять копѣекъ, то составитъ сумма (въ минимумѣ) въ 85 тысячъ рублей.» А прот. Луканинъ (см. № 30 за 1863 г.) выражалъ желаніе, «чтобы установлено было при совершеніи крещенія, или бракосочетанія выдавать прихожанамъ, на печатныхъ бланкахъ, свидѣтельства объ этихъ событіяхъ тотчасъ по совершеніи ихъ, и чтобы положено было за эти печатныя свидѣтельства взимать по нѣскольکو копѣекъ съ получающихъ оныя.» Основаніе для выдачи такихъ свидѣтельствъ оны указалъ въ Сводѣ Законовъ, гдѣ статьею 1459-ю г. IX о состоян. (изд. 1857 г.) «предоставляется прихожанамъ получать отъ священниковъ съ причтами, немедленно по учиненіи записи, метрическія свидѣтельства о касающихся ихъ и членовъ ихъ семействъ случающъ рожденія, брака, или погребенія.» Замѣчая, такимъ образомъ, что мысль о выдачѣ прихожанамъ метрическихъ свидѣтельствъ тотчасъ по совершеніи крещенія, брака или погребенія не нова и законна, и доказывая притомъ

слѣдовательно, могла бы составить немаловажное, а можетъ быть, и очень важное подспорье для задуманной эмеритуры, въ случаѣ присоединенія, по времени, къ этой послѣдней.

Свящ. Н. Б.—въ.

(До слѣдующей книжки.)

необходимость и пользу такой выдачи свидѣтельствъ, о. прот. Луканивъ высказалъ только *новое* желаніе обратить это законное постановленіе въ неизмѣнное правило, и сдѣлать выдачу свидѣтельствъ не безмездною, а доходною для духовнаго вѣдомства, подобно тому, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ и компаніяхъ росписки и квитанціи, выдаваемые отъ другихъ, обращены въ статью дохода. Редакція Рук. для с. п., не подавая прямого голоса отъ себя, передаетъ мысли о данныхъ мѣрахъ оо. Орловскаго и Луканина на общее обсужденіе, «въ ожиданіи ихъ одобренія или порицанія со стороны какъ духовенства, такъ и самихъ прихожанъ.» Духовенство то, какъ мы видѣли, по мѣстамъ готово примѣнить, или примѣняетъ уже къ дѣлу не только сейчасъ указанныя, но и многія другія мѣры, могущія способствовать къ увеличенію духовно-попечительскихъ (или эмеритально-пенсіонныхъ) капиталовъ; но вотъ напр. газета, бесспорно, искренно сочувствующая какъ интересамъ церкви и духовенства, такъ вмѣстѣ и всякому благу народа, высказалась очень сурово противъ всѣхъ подобныхъ мѣропріятій: «налоги на награды духовныхъ лицъ, а также штрафныя пени за разные проступки священно-церковно-служителей (за неявку на сѣзды, даже за нетрезвость и дурное поведеніе), представляются намъ очень странными и лишенными рачіональнаго основанія.» Нужно замѣтить однакожь, что во многихъ епархіяхъ все это водилось и водится издавна, хотя въ неопредѣленныхъ точно размѣрахъ, и, намъ кажется, почему бы и не узаконить *употребленіе нѣкоторыхъ* изъ разсматриваемыхъ мѣръ, не вдаваясь только въ крайности, не пускаясь въ погоню за *непретѣнливыми* наградами и особенно за штрафами, и чрезъ то какъ бы за самыми преступленіями. «Какъ это ни выгодно, говорится далѣе о продажѣ при церквяхъ извѣстныхъ предметовъ, но, — скажемъ прямо, мы не считаемъ ни приличнымъ, ни удобнымъ для церкви заниматься торговлей, хотя бы и благочестивыми предметами, и дѣлать конкуренцію частной промышленности. Приходскія попечительства, какъ церковно-общинныя учрежденія, тѣ, пожалуй, могутъ открывать у себя продажу всѣхъ исчисленныхъ выше статей (разумѣется, не въ видѣ монополіи), но не самыя церкви, не служители алтаря» (см. № 22 Москвы 1868 г.). Но въ такомъ случаѣ, почему бы не устроить дѣла такъ, чтобы посредникомъ отъ духовенства стало именно приходское попечительство, гдѣ оно есть, принявъ на себя обязанность производить продажу предметовъ первой необходимости въ приходской жизни: это будетъ услугою съ его стороны прямою и ближайшею—своему мѣстному причту, а косвенной и отдаленною — всему епархіальному духовенству; гдѣ же совсѣмъ нѣтъ приходскихъ попечительствъ, такъ отчасти по нраву, а то по доброй пословицѣ: «не въ службу, а въ дружбу», роль подобнаго посредника могла бы часть на церковнаго старосту.

ПИСЬМА ПЛАТОНА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АМВРОСИЮ и АВГУСТИНУ.

Предлагаемыя вниманію читателей письма Платона, митрополита московскаго, къ преосвященнымъ Амвросію и Августину, были доставлены въ подлинникъ митрополиту московскому Филарету, который сдалъ ихъ въ Троицкую Сергіеву лавру, гдѣ они хранятся въ ризницѣ въ переплетахъ. Они нигдѣ еще не были напечатаны, и послѣ автобіографіи Платона представляютъ драгоценный матеріалъ для исторіи его жизни и дѣятельности: въ нихъ ясно изображаются — прямой, открытѣйшій характеръ Платона, его образъ мыслей о современномъ ему положеніи церкви, его взгляды на распоряженія правительства по дѣламъ, ея касавшимся, его личныя отношенія къ тому или другому лицу, имѣвшему какое-либо значеніе въ исторіи церкви его времени.

Нѣкоторыя изъ писемъ Платона писаны на одномъ латинскомъ языкѣ; въ другихъ, писанныхъ на русскомъ, встрѣчаются отдѣленія, иногда не малыя, на латинскомъ языкѣ. Дорожа подлиннымъ текстомъ, мы признаемъ нужнымъ представить и латинскій текстъ, присовокупивъ къ нему переводъ на русскій языкъ. Сверхъ того, для объясненія многихъ мѣстъ въ письмахъ; оказалось нужнымъ сдѣлать къ нимъ подстрочныя примѣчанія, а для облегченія труда при историческихъ справкахъ составить къ письмамъ алфавитный указатель.

С. Смирновъ.

Письма м. Платона къ пр. Амвросію.

Андрей Ивановичъ Подобѣдовъ, въ послѣдствіи повгородскій митрополитъ Амвросій, сдѣлался извѣстенъ Платону въ раннюю пору своей жизни. Онъ былъ сынъ священника погоста Стогова, отстоящаго въ 17 верстахъ отъ Троицкой лавры. Родился въ 1742 г.; въ 1757 г. поступилъ въ троицкую семинарію, въ которой учился до вакаціи 1763 г., и въ ноябрѣ сего года опредѣленъ при семинаріи бібліотекаремъ и катихизаторомъ, а въ 1767 г. учителемъ. Въ 1768 г. Подобѣдовъ постриженъ въ монашество и въ томъ же году переведенъ въ славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ. Когда Подобѣдовъ былъ ученикомъ троицкой семинаріи, въ это время въ теченіи пяти лѣтъ (1758—1763) Платонъ былъ уже должностнымъ лицомъ въ семинаріи: сперва учителемъ риторики (1758—1759), потомъ префектомъ (1759—1761) и наконецъ ректоромъ (1761—1763). Съ лѣта 1763 г. Платонъ десять лѣтъ жилъ въ Петербургѣ, куда былъ вызванъ на должность законоучителя наслѣдника престола; Амвросій въ это время постепенно возвышаясь достигъ въ Москвѣ званія ректора академіи и архимандрита Заиконоспасскаго монастыря (1774). Въ слѣдующемъ 1773 г. ректоръ академіи увидѣлъ бывшаго ректора троицкой семинаріи въ санѣ архіепископа московскаго. Платонъ поощрялъ своимъ вниманіемъ бывшаго своего питомца, и въ 1778 г. привѣтствовалъ Амвросія, какъ викарія московской епархіи, епископа съвскаго. Въ 1781 году Амвросій переведенъ на крутицкую епархію и продолжалъ непосредственно пользоваться совѣтами и пріязнію Платона. Такъ было до 1785 г., когда новое назначеніе Амвросія разлучило святителей, тѣсно связанныхъ узами дружбы: Амвросій пожалованъ архіепископомъ казанскимъ. Но разлука не ослабила дружественныхъ отношеній между ними: личную бесѣду они замѣнили письменною и придавали ей значеніе *взаимнаго посольства*. Съ января 1786 г. открывается переписка Платона съ архіепископомъ казанскимъ и идетъ непрерывно до самаго конца въ томъ же тонѣ неизмѣнной дружбы.

Въ 1793 году Амвросій вызванъ въ Петербургъ для бри-

существованія въ св. Синодѣ. Въ Казань пріѣзжалъ онъ изъ Петербурга два раза, и провелъ тамъ лѣто и осень 1797 и 1798 годовъ. Въ октябрѣ 1799 г. наименованъ архіепископомъ с.-петербургскимъ; а въ мартѣ 1801 года пожалованъ саномъ митрополита повгородскаго, съ чѣмъ соединялось званіе первенствующаго члена св. Синода. Амвросій скончался въ Новгородѣ 21 мая 1818 года, на 76 году жизни,—въ тѣ же лѣта, какъ и другъ его Платонъ, котораго пережилъ онъ почти 6-ю годами. Въ самый день смерти Платона, 11 ноября 1812 года, Амвросій написалъ и послалъ ему письмо по случаю приближенія дня его ангела (18 ноября); но письмо это возвращено было назадъ Амвросію. Вотъ это письмо:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

«Милостивый Архипастыръ и Благодѣтель!

«Много заботяся о пребываніи вашемъ, въ половинѣ октябрю узнали, что оное имѣли вы въ Махрѣ. Теперь, думаю, вы уже въ Виѳаніи. Весьма желательно знать о здоровіи вашемъ. Такъ великое зло постигло отечество наше въ наше время. Благодареніе Промыслу Божію, что обитель преподобнаго Сергія, святая лавра сохранена неприкосновенною отъ злодѣйскихъ рукъ нечестивыхъ галловъ. Прежде она отъ поляковъ защищалась и пушками, а нынѣ и безъ сихъ, одними молитвами угодника Божія и вашими. Сіе дивно во очесѣхъ вѣрующихъ: да будетъ слава Богу! Мы здѣсь прожили не безъ страха, но въ особенной благодати Божіей сохранены недвижимыи съ мѣста. Побѣды Витгенштейна были явнымъ знакомъ Божіи покровительства и спасенія страны нашей! Врагъ угрожалъ несчастіемъ, подобнымъ Москвѣ. Помолимся еще, да сокрушится сила вражія и избавимся отъ всѣхъ бѣдъ.

«Мы представили Государю, дабы позволено было отпустить три милліона съ половиною изъ свѣчной суммы на обновленіе раззоренныхъ духовныхъ мѣстъ. Прося себѣ вашихъ святыхъ молитвъ, съ моимъ истиннымъ почитаніемъ и преданностию имѣю честь быть вашего преосвященства, милостиваго архипастыря и благодѣтеля, усерднѣйшій богомолецъ и слуга Амвросій М. Повгородскій.»

Ноября 14 дня 1812 г.

«Съ днемъ тезоименитства вашего всеусердно поздравляю.»

Противъ постскрипта на поляхъ рукою Амвросія написано:
«Въ сіе число послѣдовала кончина его. Увы!»

1. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель мой! Письмо къ преосвященному новгородскому ¹⁾ я отослалъ; но самъ не писалъ для того, что мнѣ не желается казначей ²⁾ отпустить: только почти и людей въ лаврѣ. Я жалѣю, что и эконома ³⁾ уволили: людей способныхъ мало. Ежели же о казначей выйдеть само собою, пусть такъ: судьбу почту. *Is vero, qui a Te destinatur pro Chernigovia, et meo judio videtur esse longius removendus: portendit aliquid mali. Nec omnia se habent eodem modo. Tantum ab Imperatrice mihi praescriptum est, ut omnes libri Novicovii subirent examen meum, et ipse examinetur in religione, et ut censores simul cum saecularibus a me assignarentur pro imprimendis libris. Multas hinc praevideo pro me difficultates, at forsitan et pericula: nihil vero, quod erigat animum. Precibus Tuis juva me. Ego vero maneo Tibi addictissimus Plato A. M.* (т.-е. назначаемого вами въ Черниговъ, ⁴⁾ и по моему мнѣнію, нужно, кажется, отправить подальше: отъ него можно ожидать чего-нибудь худого. Здѣсь все идетъ по прежнему. Только отъ Императрицы мнѣ предписано, чтобъ я подвергъ разсмотрѣнію всѣ книги Новикова, самаго его испыталъ въ вѣрѣ, и вмѣстѣ съ свѣтскими назначилъ цензоровъ для надзора за печатаніемъ книгъ. ⁵⁾ Отъ этаго много предвижу для себя затрудненій, а можетъ быть и опасностей. Между тѣмъ ничего нѣтъ такого, чтб бы ободряло духъ. Помогайте мнѣ вашими молитвами. А я пребываю преданнымъ вамъ Платонъ А. М.) 1786. Ген. 7. Москва.

2. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный другъ и пріятель! Благодарю за писаніе вашего преосвищенства. Ежели семинаристъ Орловъ пожелаетъ, то онъ можетъ уволенъ быть. *Ille, quem describis, ut pessimum, revera mihi semper talis visus est. Ita videtur esse cum eo procedendum, ut res perveniat ad nostrum regimen, ut ita scilicet et vis ad altiora adspiranti procludatur.* (Тотъ, кого изображаете вы, какъ самого негоднаго, всегда казался мнѣ такимъ. Кажется, съ нимъ нужно поступить такъ, чтобы дѣло дошло до нашего начальства, дабы такимъ образомъ преградить ему путь къ достиженію высшихъ почестей). Здѣсь о Новиковѣ

¹⁾ Митрополиту Гавриилу.

²⁾ Казначей Троицкой лавры Іоанникій Гавриловъ. Въ 1788 году онъ произведенъ въ архимандрита московскаго Вископетровскаго монастыря.

³⁾ Экономъ лавры іеромонахъ Сергій. Въ ноябрѣ 1785 года произведенъ во игумена московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

⁴⁾ Черниговскій епископъ Феофилъ Игнатовичъ не былъ въ этомъ году переведенъ въ другую епарію и скончался въ Черниговѣ въ сентябрѣ 1788 года. Кого предполагали назначить на черниговскую кафедру въ случаѣ перемѣненія Феофила, неизвѣстно. Преемникомъ его съ 1788 г. былъ Іерофей Малицкій, послѣ митрополитъ кіевскій.

⁵⁾ См. Полн. Собр. Зак. XXII № 16361.

и объ обществѣ его дѣло шумное. Duo mandata ad gubernium venerunt, ut inquiratur, quare malos libros ediderint, quare novum domum construxerint, quas scholas habeant, et caet. et caet. Interim ista societas aperte nominata est: *скопнице извѣстнаго новаго расколу*. His circumstantiis positis, non videntur relinquendi apud eum esse nostri seminaristae, ne scil. innoxia cadat in nos suspicio. Ego prohibui Tuis discipulis, ne apud eum habitent: ille et alios detrectat et academiam relegat, sustentandos ejus impensis. Sed ego ne quidem ejus impensas pro iis recipere sustineo, nisi sub alia specie. (Къ губернатору пришли два указа⁶⁾ о томъ, чтобъ розыскать, зачѣмъ издавали вредныя книги, для чего построили новый домъ, какія у нихъ школы⁷⁾, и проч. и проч. Между тѣмъ это общество прямо названо *скопницею извѣстнаго новаго расколу*. При такомъ положеніи дѣлъ кажется не должно оставлять у него (т.-е. у Новикова) нашихъ семинаристовъ, чтобы не пало на насъ безъ вины подозрѣніе. Я запретилъ вашимъ ученикамъ жить у него: онъ и другимъ отказываетъ и отсылаетъ ихъ въ академию⁸⁾, съ тѣмъ, чтобъ тамъ содержались они на его коштъ. Но я не согласенъ, чтобъ они и содержаніе отъ него получали, развѣ только подъ инымъ видомъ). Держу меня еще новыя хлопоты. Scribit ad me Imperatrix, ut eam certiore reddam, quare sacerdotes, dicti *раннїе*, suis privati locis, et quare non peraguntur liturgiae dictae *раннїя*. Misi ad Eam omnia, quae ad hanc rem sunt necessaria. Quid eventurum sit, ignoro: non tamen spero quidquam melius. (Пишетъ ко мнѣ Императрица, чтобы я ее увѣдомилъ, зачѣмъ священники, такъ-называемые *раннїе*, лишены своихъ мѣстъ, и почему не совершаются литургии, называемыя *ранними*⁹⁾). Я послалъ къ ней все, что нужно, по этому дѣлу. Что

⁶⁾ Разумѣется московскій главнокомандующій, графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, получившій два Высочайшихъ указа отъ 23 января 1786 г.

⁷⁾ Второй указъ требовалъ между прочимъ осмотра заведенной въ Москвѣ больницы отъ составляющихъ *скопнице* извѣстнаго новаго расколу и, буде отъ онаго заведены какія школы, освидѣтельствованіи оныхъ во всей подробности.

⁸⁾ Московскую Славяно-греко-латинскую.

⁹⁾ Въ своей автобиографіи объ этихъ *раннихъ* священникахъ Платонъ пишетъ, что онъ перевелъ безчестный *крестецъ*, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собиралось поповъ по 10, по 20 и по 30, — бродяги изъ разныхъ епархій отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные и запрещенные и подъ слѣдствіемъ находящіеся, и занимали, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ, за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Также уменьшилъ число домовыхъ церквей и бышихъ при нихъ, которыхъ приходскихъ церквахъ *викариыхъ поповъ*. Ибо отъ сего, кромѣ того, что оно ни съ законами, ни съ правилами не сходственно, происходили великія безчинія и командѣ многія затрудненія, а по уменьшеніи сего уменьшились и соблазны, облегчилась команда. Священники приходскіе стали въ большинствѣ уваженіи и содержаніемъ довольнѣе.

выйдетъ, не знаю, но лучшаго не жду). Такъ-то благоугодно Богу быть намъ волнуемымъ напастей бурею. Ждемъ погоды, но непогода усиливается. *Vix vires sufficiunt ad haec omnia perferenda. Est tamen magnum momentum in conscientia, quae nihil sibi conscientiae mali, non omnino succumbit huic operi. Tuas preces expeto et sum Tibi addictissimus Plato A. M. 1786.* Февр. 4 д. Москва. (Едва достаесть силъ переносить все это. Остаеся впрочемъ великое утѣшеніе въ совѣсти, которая не сознавая за собою ничего худаго, не совѣмъ падаетъ подъ этимъ бременемъ. Прошу вашихъ молитвъ и остаюсь преданнѣйшій вамъ Платонъ А. М.).

3. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Ризничій ко мнѣ не являлся: видно, что не хочетъ. Ему кажется невыгодно; а особливо и гүмну быть на его мѣстѣ. Вы знаете хлопоты ризничаго и выгоды. Впрочемъ какъ изволите; а ризничій отъ меня не завписитъ, да и всегда, яко синодальный, завписѣть не хотѣлъ¹⁰⁾. *Nosti istorum animalium ambitionem.* (Вы знаете честолюбіе этихъ животныхъ). Въ Межигорскій опредѣленъ Амѣлохій изъ Ростова¹¹⁾. Семинаристовъ вашихъ опредѣлю въ Троицкую семинарію. Книги всѣ Новикова приказано запечатать, доколѣ я не пришло своей цензуры. Я отправилъ свою критику: думаю, что и моя критика не минуетъ критики. Но что дѣлать? Судьба налагаетъ на меня только хлопоты, а болѣе ничего. О раннихъ полахъ, уже шестая недѣля, нѣтъ ничего. Что будетъ, не знаю. Ежели бы думали отмѣнить, то кажется бы пора. Какъ Богъ изволить! Аѳанасій префектъ произведенъ мною во архимандрита: я представилъ намѣстника и ево. Но вышло на него¹²⁾. Впрочемъ прося о молитвахъ, съ моимъ почитаніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ А. М. 1786. Марта 4 д. Москва.

4. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за любезное писаніе и привѣтствіе. Желая взаимно вамъ здравія и спокойствія къ безпрепятственному званія Божія прохожденію. Здѣсь все по старо-

¹⁰⁾ Синодальнымъ ризничимъ въ 1786 году былъ іеромонахъ Порфирій.

¹¹⁾ Амѣлохій Леонтовичъ, архимандритъ ростовскаго Яковлевскаго монастыря, въ 1786 г. переведенъ въ настоятеля кievскаго Межигорскаго монастыря. Въ 1795 г. рукоположенъ во епископа переяславскаго, викарія кievскаго. Скончался въ 1799 г.

¹²⁾ Аѳанасій Ивановъ, профектъ моск. славяно-греко-латинской академи, произведенъ въ архимандрита Заиконоспаскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ академіи въ 1786 году. Скончался въ 1805 г., въ санѣ архіепископа екатеринославскаго. Во архимандрита вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Платонъ представлялъ еще намѣстника Троицкой Лавры Мельхиседека Заболотскаго, который чрезъ 2 года занялъ мѣсто Аѳанасія въ академіи.

му: только что не мало калтуръ ¹³⁾). Погребли Брюсову жѣу, а недавно и Юшкова ¹⁴⁾). *Libris Novicovii libertas concessa est sex tantum libri, a me notati, prohibiti sunt. Major fuit praefatio, quam oratio ipsa. Aiunt status pro monasteriis Ucrainensibus proditiſe, et lavram Samuели esse concessam. Nescio, an ullum miraculorum finem unquam habituri sumus. Rostoviensis transmigravit Pereslaviam: et domus illa antiqua et magna vacua remansit. Orandum est Deus, ut nobis gratiosius prospiciat. Caeterum omnia Tibi bona ex animo precor. Tibi addictissimus Plato A. M. 1786 aprili 22 d. Mosqua.* (Книгамъ Новикова дана свобода: запрещены только шесть книгъ, мною замѣченныя, ¹⁵⁾ Шумиѣ было предисловіе, чѣмъ самая рѣчь. Говорятъ, что вышли штаты для украинскихъ монастырей, и что лавра отдана Самуилу ¹⁶⁾ Не знаю, будетъ ли когда этимъ чудесамъ конецъ. Ростовскій переѣхалъ въ Переяславъ, а домъ его древній и большой остался пустой ¹⁷⁾). Надобно молиться Богу, чтобъ Онъ воззрѣлъ на насъ милостивѣе. Впрочемъ отъ души желаю вамъ всего добраго. Преданнѣйшій вамъ Платонъ А. М.).

5. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Г. вице-губернаторъ вашъ былъ у меня. Кажется челоувѣкъ добрый. Я не оставилъ сей случай безъ изьявленія моея къ вамъ любовной склонности. Онъ нѣчто вамъ объявитъ. Будетъ ли чудесамъ конецъ? Но вы сказали уже, что скорѣе жизни воспослѣдуетъ et caet. An sit providentia? Sed qui fieri possit, ut non sit? Sed id torquet nostros animos, quod ignoremus, quae sint causae

¹³⁾ Калтура, или халтура—богослуженіе, совершаемое духовнымъ лицѣмъ въ слѣдствіе приглашенія отъ кого-либо изъ гражданъ.

¹⁴⁾ Жена московскаго главнокомандующаго, графа Я. А. Брюса, Прасковья Александровна, была родная сестра фельдмаршала графа П. А. Румянцова Задунайскаго. Скончалась 7 апрѣля. Юшковъ Иванъ Ивановичъ, тайн. совѣтникъ, скончался 2 октября 1786 г. и погребенъ въ Андроньевъ монастырь.

¹⁵⁾ Запрещены были книги: 1) О заблужденіяхъ и истинѣ; 2) Апологія, или защищеніе вольныхъ каменщиковъ; 3) Братское увѣщаніе; 4) Хризомандеръ; 5) Карманная книжка; 6) Парацельса химическая псалтирь.

¹⁶⁾ По учрежденіи намѣстничествъ кіевскаго, черниговскаго и новгородсѣверскаго, указомъ 10 апрѣля 1786 года положены штаты малороссійскимъ монастырямъ, находившимся въ тѣхъ намѣстничествахъ: введено въ первый классъ монастырей кіевской епархіи 3, черниговской 2; во 2-й классъ кіевской 4, черниговской 3; въ 3-й классъ— кіевской 4, черниговской 4. Указомъ тогоже мѣсяца, числа и года кіевской митрополитъ Самуилъ Миславскій пожалованъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры.

¹⁷⁾ Разумѣется архіепископъ ростовскій и ярославскій Арсеній Верещагинъ. Переведенъ въ Ростовъ изъ Твери въ 1783 году. Въ 1786 году Арсеній жилъ въ Переяславѣ, гдѣ епископомъ былъ Θεофилактъ Горскій, знакомый ему еще по московской академіи. Но недолго пришлось Арсенію гостить въ Переяславѣ; въ томъ же 1786 году Императрица повелѣла перевести архіерейскую кафедру изъ Ростова въ Ярославль и въ 1788 году Арсеній переселился въ сей городъ.

et quis futurus sit istarum rerum finis. O homo! esto humilis, et ad Deum iudicia conticescar. Ei sit honor et gloria in secula seculorum, amen. Mei memento in praecibus tuis, ut gratia Sua meam infirmitatem sublevet. Tibi vero omnia (et cum illo, qui praest urbi, nimiali superbissimo) prospera praecor. 1786. Maii 29 die, Platon A. M. Tibi devotissimus. (Существуетъ ли Провидѣніе? Но какъ же можетъ быть, чтобъ Его не было? То безпоконить сердца наши, что не знаемъ, каковы причины и какой будетъ конецъ всего этого. Смирись, о человѣкъ! и умолкни предъ судами Бога! Да будетъ Ему честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. Воспоминайте въ молитвахъ вашихъ меня, чтобы благодатию своею Богъ подкрѣпилъ мою немощь. А вамъ (и съ градоначальникомъ гордѣйшимъ животнымъ) желаю всякаго счастья ¹⁸⁾). Преданнѣйшій вамъ Платонъ А. М.).

6. Преосвященнѣйшій владыко! Почтеннѣйшій братъ и благодѣтель! Съ чувствительнѣйшею благодарностію припалъ я изъясленіе вашего преосвященства ко мнѣ усердія, по случаю дня моего рожденія. Продолжи Господи мое бытіе, чтобъ я могъ услугами своими соотвѣтствовать и заслужить таковую любовь. Прошу молитвами своими споспѣшествовать въ томъ. *Много бо можетъ молитва праведнаго.* Кто же праведенъ, какъ не правый сердцемъ и любый ближняго по чистымъ побужденіямъ? Всегда въ памяти содеража ваше одолженіе, пребуду съ моимъ искреннимъ почтаниемъ. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга и богомолецъ Платонъ А. Московскій. 1786 г. Іюня 1 д. Москва.

P. S. Noster urbis praefectus petit dimissionem a suo officio: id quod, ut ajunt, obtinebit. Rumor, incertus quidem, sed tamen fertur, quasi vester illi successurus sit. Avertant superi! non solum a nobis, sed a vobis etiam. (P. S. Нашъ градоначальникъ ¹⁹⁾ проситъ увольненія отъ должности, что, говорятъ, и получить. Носится слухъ, хотя и неопредѣленный, будто вашъ заступитъ его мѣсто. Да отведетъ его Богъ не только отъ насъ, но и отъ васъ).

7. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Радуюсь, что вы здоровы и спокойны. Дай Богъ всегда сіе слышать. Я кой-какъ живу: перемишная скука съ удовольствіями. Сей жребій есть смертныхъ. Виѣанію освятилъ ²⁰⁾. Помолитесь, да водворюся ту. Покойцы хороши и веселы. Планъ сдѣланъ не безъ трудно-

¹⁸⁾ Генераль-губернаторомъ въ Казани въ это время былъ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

¹⁹⁾ Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ. Въ этомъ 1786 году переведенъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался въ 1791 году.

²⁰⁾ Храмъ Преображенія въ Виѣаніи (Виѣанія—въ послѣдствіи Виѣанскій монастырь, находящійся въ трехъ верстахъ отъ лавры) освященъ Платономъ 6 августа 1786 года.

сти: вы видѣли; и надобно посмотрѣть, чтобы точную идею получить. Приѣзжайте къ намъ. Новоспасскій много о себѣ думаетъ ²¹⁾. Еще не мять; больше поживетъ, больше увидитъ. Мнѣ жаль, что онъ другихъ беспокоитъ; самъ еще больше беспокоится. Впрочемъ, прося о молитвахъ святыхъ, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ А. М. 1786 г. Сентября 23 дня. Москва. (P. S. Дай Богъ получить вамъ требуемую сумму ²²⁾).

8. Преосвященнѣйшій владыко! Любезнѣйшій пріятель и благодѣтель! Благодарю за пріятнѣйшее писаніе вашего преосвященства! Объ усердіи вашемъ я не сомнѣваюсь, и вѣрую при томъ, что и Богу оно пріятно и полезно для меня, да и для васъ. Ибо помазующій другихъ ароматами и самъ благоуханіе чувствуетъ. Прошу о молитвахъ, коп, на таковомъ усердіи основываясь, конечно будутъ для меня дѣйствительны у престола благодати. Олонецкій ²³⁾ счастливъ ли или нѣтъ, сіе время покажетъ; только крутицкая епархія едва ли и совсѣмъ будетъ ²⁴⁾, а можетъ быть разойдется по рукамъ. Ибо Амвросію ²⁵⁾ велѣно отдать всю ризницу крутицкую. О шапкѣ поповской нечего желать для другихъ. Ибо ежели многіе попы и будутъ носить, то еще будетъ или страшнѣе, или презрительнѣе ²⁶⁾. Болѣе новостей не слышно; однако думаю, по нынѣшнимъ временамъ, надобно ожидать, да и какихъ-нибудь необыкновенныхъ. Впрочемъ Богу поручимъ все свое и самихъ себя. Я, слава Богу, по долгой болѣзни нѣсколько оправился. Кашель и слабость желудка много беспокоили. Желаю вамъ всѣхъ благъ и въ новый годъ и всегда. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ А. М. 1786 года. Декабря 30 дня, Москва.

²¹⁾ Павелъ Пономаревъ изъ архимандритовъ Воскресенскаго монастыря, архимандритъ Новоспасскаго съ 14 января 1786 года. Въ послѣдствіи архиепископъ ярославскій.

²²⁾ Императрица въ 1775 году повелѣла казанскому губернатору князю Мещерскому составить смѣту для поправки архіерейскаго дома, кафедральнаго собора, консисторіи, семинаріи и новокрещенскихъ школъ, которыя подвергались разоренію во время Пугачевского бунта. Мещерскій составилъ смѣту въ 54,541 рубль. Ждали долго утвержденія смѣты, но въ 1788 году указомъ Синода было предписано, чтобы ветхости въ означенныхъ зданіяхъ были исправляемы на отпускаемую по штатамъ сумму.

²³⁾ Амвросій Серебрениковъ, епископъ олонецкій, викарій новгородскій. Указомъ св. Синода отъ 28 ноября 1786 года переведенъ въ Екатеринославль.

²⁴⁾ Послѣ того, какъ Амвросій Подобѣдовъ, епископъ крутицкій, былъ переведенъ въ 1785 году въ Казань, епархія крутицкая не имѣла епископа и въ 1788 году упразднена.

²⁵⁾ Амвросію Серебреникову. (См. примѣчаніе 23.)

²⁶⁾ Поводомъ къ такому распоряженію было то, что Императрица пожаловала духовнику своему, протоіерею Памфилову, митру. Это былъ первый *papa mitratus*, какъ называлъ его Платонъ. См. письмо N 11.

9. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю по премногу за пріятнѣйшее писаніе. Ризницу крутицкую князь потребовалъ всю къ себѣ; мы ее отправляемъ, такъ какъ и всю кирилловскую, не оставляя ни крошки ²⁷). Вотъ имъ карачуть. *Quid non faciat Oceanus, cum non amplius suis valeat contineri littoribus!* (Чего не сдѣлаетъ океанъ, когда не въ состояніи будетъ держаться въ своихъ берегахъ?) О тверскомъ и здѣсь иные утверждаютъ, иные иначе пересказываютъ. Однако отъ его права надобно всего ожидать ²⁸). Гедеонъ здѣсь былъ: подай Господи нашему теляти волка поймать ²⁹). Еще архіерей коломенскій умеръ ³⁰). Теперь много надобно людей. Что то откроеть Кіевъ? Чего нибудь надобно ожидать; *quod vel laetitia, vel moestitia afficere possit. Caeterum vale et fave Tibi devinclissimo Platoni* А. М. 1787 г. Febr. 10 die. Mosquae. (Что можетъ или обрадовать, или опечалить ³¹). Впрочемъ прощайте и будьте благосклонны къ преданнѣйшему вамъ Платону А. М. 1787 г. Февр. 10 дня, Москва.) Р. С. Когда бы зналось, то бы ризница Гончаровская поплыла по Волгѣ и по Днѣпру ³²).

10. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! По письму вашего преосвященства положено въ конторѣ къ вамъ Аввакума болховскаго уволить. Въ Петровскомъ будетъ архимандритомъ намѣстникъ лавры Мельхиседекъ ³³). Теперь не знаю, кого на его мѣсто; думаю о Перервинскомъ, да в боюсь. А Никонъ *admodum male se gerit. Kiovia ea recepit, ut quasi ibi solum homines existant; nos vero fungi simus. Deus meliora!* (А Никонъ ³⁴)

²⁷) Князь Потемкинъ-Гавричскій—для екатеринославскаго архіерейскаго дома вытребовалъ ризницу крутицкую, т.е. крутицкаго архіерейскаго дома, и кирилловскую т.е. принадлежавшую Кирило-блгородскому монастырю.

²⁸) Тверскимъ епископомъ въ то время былъ Іоасафъ Заболотскій, скончался въ февраль 1788 г.

²⁹) Гедеонъ Замыцкій, архимандритъ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, въ 1787 году опредѣленный ректоромъ казанской академіи. Въ 1793 году уволенъ отъ должности ректора и въ 1794 г. опредѣленъ настоятелемъ владимірскаго Цареконстантиновскаго монастыря. Скончался въ 1817 году въ санѣ епископа витскаго.

³⁰) Феодосій. Скончался 30 января 1787 года.

³¹) Платонъ вѣроятно ожидалъ какихъ нибудь важныхъ слѣдствій отъ трехмѣсячнаго пребыванія Императрицы въ Кіевъ (съ 29 января до 22 апрѣля 1787 года), гдѣ митрополитомъ былъ въ то время Самуилъ Миславскій.

³²) Дѣло о «Гончаровской ризницѣ» остается еще неизвѣстнымъ.

³³) Мельхиседекъ Заболотскій былъ ректоромъ троїцкой семинаріи и намѣстникомъ лавры съ декабря 1783 г. Въ 1785 году отъ должности ректора уволенъ и оставленъ въ должности намѣстника. Въ 1787 г. произведенъ во архимандрита московскаго Петровскаго монастыря. Скончался въ 1794 году архимандритомъ Саввина Сторожевскаго монастыря. Въ намѣстники на мѣсто Мельхиседека Платонъ опредѣлилъ игумена Перервинскаго монастыря Досвояя Ильина (1787—1792).

³⁴) Никонъ было настоятелемъ московскаго Срѣтенскаго монастыря, но

очень дурно вѣдѣть себя. Взяли изъ Кіева, какъ будто тамъ только и есть люди, а мы дураки. Боже! буди милостивъ.) Впрочемъ прося вашихъ молитвъ (я нездоровъ: геммориды измучили), съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ А. Московскій. 1787 г. мая 5 днѣ, Москва.

II. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Требовали Ваше преосвященство отъ меня извѣстія, что во время прибытія Государыни въ Москвѣ воспослѣдуетъ. Я сей долгъ исполняю; написалъ бы много, но оно уже по газетамъ видно. Скажу только о себѣ, что я переименованъ внезапно—сверхъ чаянія моего на обѣднѣ въ Петровъ день ³⁵). Сія внезапность, конечно, меня не опечалила, но могу сказать, что не знаю, что-то и не обрадовала; а принялъ я то индифферентно. Удивился только судьбамъ Божиимъ, что какъ будто нарочно чрезъ толика тысячу верстъ пріѣхано ³⁶), дабы публично въ Петровомъ храмѣ отъять поношеніе мое въ челоуѣцѣхъ ³⁷), да и въ день рожденія и въ самое окончаніе полуѣвка; притомъ примѣтилъ я и то, что первый провозгласилъ новое имя тотъ, который, можетъ быть, и слышать про то не хотѣлъ, *hoc est mitratus popa* (т.-е. попъ въ митрѣ) ³⁸; воздайте хвалу со мною Дивному въ дѣлахъ Своихъ. Наипаче обрадовало меня, что сію новизну вся Москва, и простые и знатные, приняли съ великимъ восхищеніемъ радости, такъ, что на площади во время обѣдни, услыхавъ о томъ, народъ издалъ движенія радостнѣйшія, *exsertis, fortassis, solis archimandritis stavropigiensibus* (исключая, можетъ быть, однихъ архимандритовъ ставропигіальныхъ). Государыня оказывала ко мнѣ вездѣ, и три раза при столѣ, особенную ласку. Подарила на бѣлый клубокъ крестъ тысячь въ восемь, да, яко имениннику ³⁹), прислала хлѣбъ съ блюдомъ и солонкою, что стоитъ до 800 р. Выхлопотаъ Савинскому подворью ⁴⁰); да Серапіону 500 р. за путь ⁴¹).

уволень Платономъ отъ управленія монастыремъ. Въ 1778 г. Амвросій, будучи епископомъ сѣвскимъ, взялъ его въ прокураторы новооткрытой сѣвской семинаріи. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

³⁵) Т.-е. пожалованъ митрополитомъ московскимъ.

³⁶) Императрица въ этомъ году путешествовала по южной Россіи.

³⁷) Платонъ имѣлъ въ виду то, что Самуилъ Миславскій, который, по его словамъ, «всегда былъ архіепископа московскаго ниже», уже имѣлъ чинъ митрополита (кіевскаго).

³⁸) Духовникъ Императрицы протопресвятеръ Іоаннъ Іоанновичъ Памфиловъ.

³⁹) Мирское имя Платону было Петръ, именины были 29 іюня.

⁴⁰) Савинскій архимандритъ Теофилактъ. Подворье разумѣется—въ Москвѣ, на Тверской улицѣ. Въ 1773 году оно передано было въ вѣдѣніе крутицкаго архіерейскаго дома, но въ 1787 году, когда послѣ Амвросія Подо-

Впрочемъ впредь буду писать; а теперь прошу помолиться о подкрѣпленіи силъ моихъ ослабѣвающихъ, а я тѣмъ же безъ всякой перемены пребуду, вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1787 г. Іюля 7 дня, Москва. Р. С. Князя Потемкина не было. Вашъ больной, теска мнѣ, здѣсь ⁴²⁾. Онъ ко мнѣ неоднократно отзывался, куда, какъ иначе, нежели какъ у васъ слышно! Я сказалъ, что вы хвалитесь его любовію; онъ на то: я больше долженъ хвалиться его преосвященства благосклонностію et caetera.

12. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный другъ и благодѣтель мой! Я писалъ вашему преосвященству о себѣ и о здѣшнихъ обстоятельствахъ, а между тѣмъ получилъ отъ васъ привѣтственное писаніе, за что усерднѣе благодарю вашему преосвященству; увѣренъ о нашемъ къ себѣ доброжелательствѣ, вѣдаете же и вы душу мою. О, даровалъ бы Богъ, чтобы я всегда достоинъ былъ любви и усердія таковыхъ мужей, за какого васъ почитаю. Прошу какъ сіе желаніе, такъ и весь подвигъ мой подкрѣплять своими молитвами, и я взаимно предъ лицемъ Вышняго имя ваше воспоминать и на любовь нашу благословеніе Его испрашивать не престану. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1787 г. Іюля 21 дня. Москва.

Р. С. Получилъ я ѣмеевство и другіе камни; благодарю по премногу. Амеенствъ очень хороши, да и порусски значать, чтобы быть всегда трезву. Я по вашему изволенію сдѣлаю себѣ крестъ на клобукъ. Онъ будетъ блистать любовію вашею паче брилліантовъ; а другіе камни отдѣлаю. Отпишу, что изъ нихъ выйдетъ. Буду за все то чѣмъ-либо благодарить. Студентовъ вашихъ великъ уволить ⁴³⁾.

13. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству, что меня чрезъ писаніе свое посѣтить не оставили. Мы живемъ по старому, только слабости умножаются съ лѣтами; а хлопоты не уменьшаются, но также умножаются. Четыре епархіи на рукахъ ⁴⁴⁾; дѣла много, а

бѣдова на Крутицахъ не было архіерея цѣлые два года, подворье передано опять во владѣніе Саввина монастыря.

⁴²⁾ Серапіонъ Александровскій, архимандритъ Боговѣнскаго монастыря, въ послѣдствіи митрополитъ кievскій. Когда Θεоктистъ, епископъ сѣвскій, въ 1787 г. переведенъ былъ въ епархію ѳягородскую, Синодомъ предписано быть сѣвской епархіи, до назначенія въ оную епархіальнаго архіерея, подъ управленіемъ Платона. Такъ какъ съ начала этого года начались путешествія императрицы на югъ Россіи, то Платону предписано было Синодомъ послать кого-либо изъ духовныхъ персонъ, для встрѣчи ея въ Саратовѣ, которому послѣ и выхлопоталъ 500 р. за путь.

⁴³⁾ Казанскій генералъ-губернаторъ, князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

⁴⁴⁾ Учившихся въ московской академіи и въ троицкой семинаріи.

⁴⁵⁾ Московская, крутицкая, калужская, сѣвская.

помощниковъ мало. Епархіи разстроиваются, а мы приказнымъ однимъ порядкомъ, безъ хозяевъ, мало помогаемъ. Богъ вѣдаетъ, что за судьба таковая церкви Его. У меня же и по служеніямъ хлопотъ больше становится. Анѣимъ умеръ; Іоаннъ отъѣзжаетъ во свояси. Григорій одинъ, да и тотъ, не знаю, на сколько времени. Вы счастливы, что у васъ хлѣбъ недорогъ; а здѣсь напротивъ: муки пудъ слишкомъ 80 к.; овса четверть слишкомъ 2 р.; крупъ четверть слишкомъ 8 р.; забочусь о пропитаніи семинарій. Приходить—число уменьшать. Вы сытые помолитесь о насъ голодныхъ; наче же, да благодать Божія пребудетъ съ нами. Желая вамъ всякаго истиннаго блага, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1787 г. ноября 10 дня. Москва.

Р. S. Не успѣлъ посвятить Петровскаго, какъ и берутъ въ Питеръ на череду. Не успѣлъ онъ еще череды своей отслужить здѣсь ⁴⁵⁾.

14. Преосвященнѣйшій владыко! любезный другъ и благодѣтель! Весьма одолженъ любви вашей, что меня въ памяти своей содержите. Не оставьте и предъ жертвенникомъ Господнимъ недостойное мое имя поминать, да нѣчто отъ него прииму во благо: ибо вѣрую таковой молитвѣ имѣть свое дѣйствіе. Я взаимно долженъ благодарить тѣмъ же и всѣмъ возможнымъ. Здѣсь нѣтъ ничего новаго; кромѣ что и наставшей зимѣ такъ же все дорого; но Богъ надежда. *Не видѣхъ праведника оставлена*; а грѣшники, въ нихъ же по(мы), пусть исправляются. Исправленіе стоитъ хлѣба. О епархіяхъ я столько же знаю, сколько и вы; и о консисторіи устюжской не вѣмъ ⁴⁶⁾. Пишутъ только, что какіе-то штаты не скоро выйдутъ. Меня затрудняютъ епархіи, а консисторія крушитъ: между тѣмъ подѣлываетъ и подираетъ. Сказываютъ, что ставленье рублей во сто становится, а придратъся не знаемъ какъ: доносу нѣтъ. Впрочемъ поручая себя вашей любви и молитвамъ пребываю—вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1787 г. ноября 24 дня. Москва.

15. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель! *Frater tuus tandem consensit, ut esset monachus in monasterio Sretensky; quam ejus scripto dalam supplicationem confirmavi. Providebo, ut filius ejus fiat diaconus Mosquae; quod utique cito faciam; vellem equidem, ut ille succederet patri, sed juvenis admodum est; progressu temporis gradum sacerdotis quoque merebitur; ne quid vero in vendenda domo damni paliatur, curam adhibebo. Multa hic feruntur de mutacionibus in nostris consisto-*

⁴⁵⁾ Архимандритъ Мельхиседекъ Заболотскій (см. прим. 33).

⁴⁶⁾ По увольненіи послѣдняго епископа устюжскаго Іоанна въ 1786 году на покой, епархія устюжскія упразднена. Платонъ вѣроятно говоритъ о переведеніи устюжской консисторіи въ Вологду.

riis, quae futurae sunt; quasi media pars dabitur saecularium laicorum. Avertant superi hoc malum non ferendum! Ad me nomine Avlae scriptum est, quem vellem apud me fieri vicarium, qui sit Mosquae talis, qualis nunc est Novogrodensis. Rescripsi nolle me talem vicarium, velle vero, ut sit Colomnae; quid eventurum sit, nescio. Caeterum sum tibi addictissimus Plato M. M. 1788. апр. 5 дня. Москва. (Братъ вашъ ⁴⁷⁾ наконецъ согласился быть монахомъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ, о чемъ поданное имъ прошение я утвердилъ. Озабочусь, чтобы сынъ его былъ діакономъ въ Москвѣ, что непременно вскорѣ съдѣлаю; хотѣлось бы мнѣ впрочемъ, чтобы онъ поступилъ на мѣсто отца, но онъ еще очень молодъ; со временемъ заслужить санъ священника, а чтобы не потерялъ убытка при продажѣ дома, я объ этомъ позабочусь. Здѣсь много ходитъ слуховъ о будущиxъ перемѣнахъ въ нашихъ консисторіяхъ, будто половина членовъ будетъ изъ свѣтскихъ лицъ ⁴⁸⁾). Сохрани Богъ отъ этого невыносимаго зла! Ко мнѣ отъ имени двора писано, кого бы я желалъ себѣ въ викаріи, чтобы онъ былъ на такихъ же условіяхъ въ Москвѣ, на какихъ теперь новгородскій. Я описалъ, что не желаю себѣ такого викарія, а хочу, чтобы онъ былъ въ Коломнѣ ⁴⁹⁾). Что выйдетъ, не знаю. Впрочемъ есмь преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М).

16. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Accipi tuas litteras, atque ago gratias. Quaevis de novitibus; credo, eas Te iam pervenisse; plures sunt, quam ut optaremus, aut speraremus. Fere nihil est, quod nobis sit vel commodo, vel solatio. Videntur omnia in deterius ruere. Ego oneri negotiorum succumbo. Nihil opto, quam ut a negotiis liber sim et in silentio lateam atque quiescam. Heri mortuus est abbas Savinsky-Theophilactus: homo, Tibi non magis nomine ac facie, quam virtute et sinceritate notus. Iste casus quoque angore me affecit. Fratris tui filius diaconus factus est. Frater tuus nec dum monasterium intravit. Variis praetextibus id eludit. Rogat, ut ei liceat in suam patriam redire saltem pro aliquo tempore; quae tua mens sit, mihi communicates, rogo. Caeterum semper permanebo tibi deditissimus

⁴⁷⁾ Димитрій Ивановичъ Подобѣдовъ, бывшій священникомъ и овдовѣвшій.

⁴⁸⁾ Въ московской консисторіи около этого времени присутствующими были три архимандрита и протоіерей Срѣтенскаго собора въ дворянѣ Иванъ Ивановичъ Староцкій.

⁴⁹⁾ До сего года (1788) викаріи московскіе именовались епископами, но въ этомъ году открыта особая епархія—архангелская и евская, а викаріи московскіе стали именоваться епархіяльскими. Въ указѣ св. Синода отъ 17 мая 1788 года сказано: «въ особую епархіяльскую московскую уредить и учредить викаріанаго, съ именемъ дмитревскаго, которому производить по означенію и содержанию, положенное викаріаному архіереево колгоградской епархіи, а викаріанаго и епископа, въ обладаніи, что архимандриту положено».

Plato M. M. 1788. junii 7 die Mosqua. P. S. Die dominico sequenti meus vicarius consecrabitur Serapion. Nescio, quid ille mihi adferat auxilii. (Получилъ письмо ваше и благодарю. Спрашиваете о новостяхъ: думаю, что онѣ до васъ дошли; ихъ больше, нежели сколько мы желали или ожидали. Нѣтъ почти ничего, что было бы для насъ выгодно или утѣшительно. Все, кажется, идетъ къ худшему. Я заваленъ множествомъ дѣлъ. Не желаю ничего, какъ только освободиться отъ дѣлъ, скрыться въ безмолвіи и успокоиться. Вчера скончался Саввинскій архимандритъ Теофилактъ, человекъ столько же вамъ извѣстный по имени и лицу, сколько по добродѣтели и простосердечію. И этотъ случай поразилъ меня скорбію. Сынъ вашего брата сдѣланъ діакономъ. Братъ вашъ еще не поступилъ въ монастырь. Уклоняется отъ того подъ разными предлогами. Просить, чтобъ ему дозволено было возвратиться на родину, по крайней мѣрѣ на вѣсколько времени. Какъ вы думаете объ этомъ, прошу сообщить мнѣ. Впрочемъ навсегда пребуду преданнѣйшимъ вамъ Платонъ М. М. 1788 г. іюня 7 дня. Москва. P. S. Въ слѣдующее воскресенье будетъ посвященіе моего викарія Серапіона. Не знаю, какую принесеть онъ мнѣ помощь ⁵⁰).

17. Просвѣщеннѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Теска мой прибылъ сюда, сколько, можетъ быть къ вашему облегченію, столько же къ нашему напротивъ ⁵¹). Gratias Deo, quod extra pomeria nostrae urbis habitaturus est. Quod scribis de misera cleri conditione; nec quidem apud nos aliud quid est, sed eadem insolentia. Nec equidem miror, cum sciam principia aevi adoptata, unde haec omnia mala fluunt; quod scilicet eis omnis potestas concessa est; nos flocci ac teruncii aestimant et subjectos iis esse non tantum volunt, imo credunt. Cathedram Crucicensem expetebam pro sede vicarii: negatum: quid justius peterem? Nunc, ut audio, introducuntur politici milites, qui domum episcopalem inhabitent. Revera ira haec est Dei pro peccatis nostris. Maxime, quod regimen nostrum non tantum se non opponit, imo concurrat, et cum iis certat. Quid sentis de nuper edito mandato о имуществѣ домовъ нашихъ, an quid injustius vel absurdius fieri potest? Plura scriberem, sed non vacat. Quid miseri faciemus? Nisi ut invocemus Deum non ore, sed opere. Vale! Tibi addictissimus Plato M. M. 1788. avg. 30 d. Москва. (Благодареніе Богу, что будетъ жить у насъ за городомъ. Пишете о жалкомъ положеніи духовенства: и у насъ не иначе: тоже надутость. И не удивляюсь, знаю, что привнесены свѣтскія начала, отъ чего проростекаеть все зло.

⁵⁰ Серапіонъ Александровскій, впоследствии затронулъ кресло.

⁵¹ Козанскій генералъ-губернаторъ, князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

именно имъ вѣрена вся власть; насъ ставятъ ни во что и не только хотятъ подчинить насъ себѣ, но и почитаютъ своими подчиненными. Крутицкую кафедру просилъ я назначить мѣстомъ пребыванія викарія,—отказано; чего же справедливѣе можно было мнѣ просить? Теперь, какъ слышу, помѣщаютъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ полицейскихъ солдатъ. По-петинѣ, это гнѣвъ Божій за наши грѣхи. Особенно тяжело, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжить съ ними въ перегонку. Что вы думаете о недавно изданномъ указѣ о имуществѣ домовъ нашихъ ⁵²⁾? Можетъ ли быть что несправедливѣе или нелѣпѣе? Больше бы написалъ, да недосугъ. Что намъ дѣлать несчастнымъ, какъ не призывать Бога не устами, а дѣломъ? Прощайте! Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М. 1788 г. авг. 30 д. Москва).

18. Пресвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! *Acceri ego quoque, quod pecunia negata est pro reficiendis ecclesiasticis aedibus. Nec id miror: id miror magis, quod nostrates non tantum ista mala sublevanda non curent, imo augeant et exasperent. Illi negarunt pecuniam pro tempore belli; nostrates pro semper. Sed id ipsa negatione gravius est, quod nos et nostra pecunia in domibus et monasteriis nihil reparare possimus, nisi expetita licentia a regimine seculari. Quid nobis cum illis, vel illis nobis cum? Et unde hoc, ut nos illis in hoc etiam subjiciamur? o bone Deus! Quam gravem iram tuam in nos provocavimus! Nihil nos miseri aliud facere possumus, quam ut humiliemur coram facie Dei nostri et ejus opem tacili expectemus. Ректоръ назначенъ на череду: по академіи хлопотъ прибудеть; и кажется и сіе дѣло интригъ. Nihil est, quod nobis sit solatio. Negotiis oppressus sum. Subinde cogitabundus deambulo. Vires animi et corporis deficiunt. Non aliud quid meditor, nisi quietem et secessum. Utinam Deus opportunam offerat occasionem. Rogo, ut precibus Tuis mihi suppetias feras. Vale! Tibi addictissimus Plato M. M. 1788. septem. 20 die. Mosqua. P. S. Theophitactus colomnensis mortuus est: ego eum sepelior.* (Получилъ и я извѣстіе, что отказано въ деньгахъ на поправку церковныхъ зданій; и не дивлюсь этому, а тому больше удивляюсь, что наши не только не заботятся облегчить эти бѣдствія, но еще умножаютъ ихъ и увеличиваютъ. Тѣ отказали въ деньгахъ на время войны, а наши—навсегда. Но тяжеле самага отказа. то, что мы и на свои деньги ничего не можемъ возобновлять въ домахъ и монастыряхъ, не испросивъ дозволенія отъ свѣтскаго начальства. Какое намъ дѣло до нихъ и имъ до насъ?

⁵²⁾ Разумѣется указъ о содержаніи при архіерейскихъ домахъ пропну- рованныхъ за скрѣпами и печатями книгъ для описи всего казеннаго имущества. Полн. Собр. Зак. XXI № 16688.

И съ чего взялп, чтобы мы подчпнялись пмъ даже въ этомъ! Боже благій! Сколь тяжкій гнѣвъ Твой привлеклп мы на себя! Намъ несчастнымъ ничего не остается дѣлать, какъ только смириться предъ лицомъ Бога нашего и безмолвно ожидать Его помощи. Ректоръ назначенъ на череду ⁵³⁾: по академіи хлопотъ прибудеть, и кажется и сіе—дѣло интригъ. Ничего нѣтъ для насъ утѣшительнаго. Дѣлами я заваленъ. Иногда прогуливаюсь задумавшись. Силы душевныя и тѣлесныя оскудѣвають. Ни о чемъ болѣе не думаю, какъ о покоѣ и увольненіи. Далъ бы Богъ благопріятный случай! Прощу вспомошествовать мнѣ вашими молитвами. Прощайте! Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М. 1788, сентяб. 20 д. Москва.

Р. С. Теофилактъ коломенскій ⁵⁴⁾ скончался: я хорошу его.)

19. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за доброжелательное писаніе вашего преосвященства. Дай Богъ и вамъ многая лѣта и въ спокойствіи и жертвоприношеніи Ему благихъ плодовъ званія своего препровождать. Я кое о чемъ къ вамъ писалъ. Думалъ, что и вы что нибудь на то напишете. Но я признаю, что вамъ таковыя матерія не кажутся быть вмѣстительными въ письмахъ. Почему и я сіи самыя предостерегаюсь. Прося продолжить ко мнѣ свою любовь съ искренностію, мною пзвѣданною, остаюсь съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1789, января 10 дня. Москва.

Р. С. Здѣсь новость смѣшная. Новоспасскій началъ ѣздить на 6-ти лошадахъ ⁵⁵⁾. Вашъ братъ отрекся отъ монастыря; просплъ въ уѣздъ. Я опредѣлялъ: дай Богъ, чтобы былъ лучше! А племянникъ вашъ священникомъ.

20. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Съ благодарностію получилъ я писаніе вашего преосвященства. Поздравляю взаимно съ радостнымъ праздникомъ. Желаю вамъ всѣхъ благъ тѣлесныхъ и душевныхъ и въ вѣкъ семъ и въ грядущемъ. Новаго здѣсь нѣтъ, а слухи кой-какіе, думаю, и до васъ досягаютъ. Я крутицкой бывой енархіи хлопотами отягочаюсь, и по множеству ихъ и по несправности духовенства. Я викарію отдѣлялъ три уѣзда ⁵⁶⁾, но за всѣмъ тѣмъ остается еще

⁵³⁾ Ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи, архимандритъ Аванасій (Ивановъ). Въ ноябрь 1788 г. олъ рукоположенъ во епископа коломенскаго.

⁵⁴⁾ Теофилактъ Горскій, епископъ коломенскій, скончался 12 сентября 1788 года.

⁵⁵⁾ Московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Павелъ Пономаревъ (см. примѣч. 21).

⁵⁶⁾ Кромѣ дмитровскаго уѣзда: клипскій, волоколажскій и русскій.

у меня 1500 церквей. Отдѣлил бы я ему и болѣе, но какъ консисторіи у него нѣтъ, то и съ сими не знаетъ какъ сладить. Вотъ какое основаніе! Не такъ жить какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. Прошу помолиться; а я всегда пребуду съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1789 г. апрѣля 1 д. Москва.

21. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе ваше. Я былъ и въ Боровскѣ, и въ Можайскѣ, и въ Рузѣ, и въ Верѣ, и въ Волоколамскѣ. Старикъ боровскій говорилъ рѣчь; но безъ: *мытъ отпущаси* ⁵⁷⁾. Теперь сидитъ здѣсь въ консисторіи. Семинаристы ваши приняты будутъ на все казенное содержаніе. Вятское дѣло столь постыдно, что горестно и вспоминать ⁵⁸⁾. Вотъ Евангеліе! Враги человѣку домашніе его; а по просту: кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ; все такъ идетъ. Здѣсь полученъ указъ—архимандритомъ быть Моисею, носить панагію, служить по печерски; но—какого монастыря? Вельно еще устроить, и состоятъ изъ какихъ-то послушниковъ офицеровъ ⁵⁹⁾. Вотъ новинка! Мы въ такомъ вѣкѣ живемъ, что видимъ много новаго подъ солнцемъ. Прошу молиться обо мнѣ и обо всемъ; а я съ моимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1789 г. іюля 25 д. Москва.

22. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Я, слава Богу, здоровъ; а для духа прискорбныя обстоятельства кой-какъ переношу, то терпнѣемъ, то иногда и забвеніемъ, то и невѣщен-

⁵⁷⁾ Боровскаго Пафнутіеца монастыря архимандритъ Спльвестръ.

⁵⁸⁾ Въ 1782 году Платонъ просилъ, чтобы въ суммахъ, отпускаемыхъ на поправленіе ветхостей въ архіерейскихъ домахъ, по причинѣ незначительности оныхъ, архіереи освобождены были отъ представленія отчета. Но на это не послѣдовало Высочайшаго соизволенія, и о томъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода указомъ объявлено было Платону который долженъ былъ сообщить св. Синоду копію съ Высочайшаго повелѣнія для объявленія онаго по епархіямъ. Платонъ копіи не доставилъ, а между тѣмъ въ 1789 году открылось, что казенныя деньги, отпущенныя вятскому архіерейскому дому, употреблены были незаконно. По слѣдствію оказалось между прочимъ, что въ вятскій архіерейскій домъ не было прислано копіи съ Высочайшаго повелѣнія 1782 года. Тогда св. Синодъ указомъ отъ 2-го апрѣля 1789 года затребовавъ отъ митрополита Платона копіи съ означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Платонъ тѣмъ весьма обезпокоился, приказавъ консисторіи списать копіи немедленно и прѣсилъ опущеніе извинить ошибкою.

⁵⁹⁾ Моисей Гумилевскій изъ префектовъ московской академіи въ 1788 г., по требованію князя Потемкина вызванъ въ армію къ должности оберъ-іеромонаха и посвященъ потомъ въ архимандрита первокласнаго монастыря, назначеннаго къ открытію въ екатеринославской епархіи: въ іюнь 1791 г. посвященъ въ епископа еодосійскаго.

нѣмъ всёхъ въ голову; ибо ихъ множество; а паче упованіемъ на Бога, не благоволятъ ли когда перемѣнить печальная на радостная. Въ сей праздничный день получили мы подлинно праздничный указъ: для гостиннаго двора подворье Ростовское, а прочія, какія тутъ найдутся, и всё церковныя земли, *яко-де мнѣта казенныя*, съ аукціону продать, и деньги въ банкъ взять; а владѣльцамъ съ проданной суммы выдавать проценты ⁶⁰⁾. У васъ, кажется, есть по близости подворье; не знаю, не взойдетъ ли и оно тутъ. Ибо мнѣ еще спецификація оныхъ не сообщена. Вотъ изволь радоваться и веселиться. А для чего не такъ? Мы путешествующіе: а на дорогѣ чѣмъ легче, тѣмъ лучше. Но худо же на дорогѣ и безъ хлѣба быть: а Богъ есть хлѣбъ жизни? Это правда. Видно мы худо молимся Ему. Помолитесь вы, и въ молитвахъ своихъ меня поминайте. А я есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1789 августа 13 д. Москва.

23. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Семинаристовъ вашихъ я отправилъ въ лавру на казенное содержаніе. Здѣсь новостей никакихъ нѣтъ; а какія и есть, то я вамъ извѣстные (какъ то указъ объ апелляціяхъ) ⁶¹⁾ или мало-важныя, или обыкновенныя. Только что хлопоты; а болѣе ничего. Но при насъ Богъ, Помощникъ Израилевъ; да почитываю книги: онѣ нѣсколько мысли разбиваютъ; да построиваю, *quousque licet* (пока можно). Я сдѣлалъ сосуды золотыя съ брилліантами въ Лаврѣ, стоящіе болѣе 10.000 р., коимъ думаю работою и фигурою подобныхъ сдвали будетъ гдѣ. — Вотъ наши между скукою потѣшки! Большаго ожидаемъ отъ Промысла. Есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства учерднѣйшій слуга Платонъ М. М. 1789, сентяб. 5 д. Москва.

⁶⁰⁾ Въ 1787 г. московское купечество подало главнокомандующему П. Д. Еропкину прошеніе, въ которомъ просило его ходатайствовать у Императрицы о дозволении построить новый гостинный дворъ съ тѣмъ, чтобы присоединять къ нему, для лучшаго виду и способности въ торговлѣ, Ростовское подворье церковное и прочія казенныя мѣста въ старомъ гостинномъ ряду. Августа 2. 1789 г. состоялся Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: казенныя мѣста бывшаго сибирскаго приказа, медицинской конторы, камеръ-коллежскаго департамента и шитейныя дома, равномерно Ростовское подворье и другія казенныя земли, яко мѣста казенныя и состоящія въ линіи съ гостиннымъ дворомъ, для распространенія онаго къ лучшей во всемъ удобности, включить въ продажу и вырученныя деньги причислить къ государственнымъ доходамъ, кромѣ денегъ за Ростовское подворье и церковныя земли, кои, сколько ихъ отъ продажи выручено будетъ, отдать въ государственный банкъ, а отъ оныхъ слѣдующіе проценты производить тѣмъ, кто сими мѣстами владѣль. Полн. Собран. Закон., т. XXIII, № 16 792.

⁶¹⁾ Полн. собр. закон. т. XXIII. 1789.

24. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Pro svavissimis litteris Tuis et amica gratulatione refero gratias, quantum possum, maximas. Consilium Tuum, ut in exequendo munere permaneam, est quidem tale, quale ab amico mihi benevolo expectare debeam. Sed hac in re arbitror habendam esse rationem potius interni sensus mei, et sequendam esse voluntatem Dei. Quis enim Ei resistere potest? Rogo, ut mihi precibus Tuis impetrare ne desinas, non ea, quae Tu mihi pro tua amicitia optares, sed quae Providentia aeterna mihi semper profutura esse novit et decrevit. Haec a Te enixe rogando, sum cum debita Tui veneratione Tibi addictissimus Plato M. Mosquensis. 1789, ноября 21 д. Mosqua. (За пріятнѣйшее письмо ваше и дружеское поздравленіе приношу вамъ наивеличайшую благодарность. Совѣтъ вашъ, чтобъ я остался при отправленіи должности конечно таковъ, каково я долженъ былъ ожидать отъ расположеннаго ко мнѣ друга. Но думаю, что лучше въ этомъ дѣлѣ слушаться своего внутренняго чувства и слѣдовать волѣ Божіей. Ибо кто можетъ противиться Ему? Прошу никогда не оставлять меня вашими молитвами, дабы мнѣ получить не то, чего вы желали мнѣ по своей дружбѣ, но что полезнѣйшаго вѣдаетъ и опредѣлило для меня вѣчное Промышленіе Божіе. Сего усердно прося у васъ, съ должнымъ къ вамъ почтеніемъ есмь предаиѣйшій вамъ Платонъ М. М.)

25. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Я было почелъ себя отъ васъ быть забытымъ: и сіе не отъ моего на вашу любовь къ себѣ ненадѣянія, но отъ моея къ вамъ любви горячести, ибо она бываетъ нетерпѣлива. Но нынѣ получивъ ваше письмо, благодарю вашему преосвященству, не за то только, что изъявили мнѣ продолженіе вашей любви; но и что симъ же нетерпѣливость мою уврачевали, и наставили впредь быть не слишкомъ торопливымъ. О, колико сонъ таковой усладителенъ! Ежели нѣтъ ничего во мнѣ любви достойнаго, то по крайней мѣрѣ заслуживаетъ то моя искренность и откровенность, яко незлобіемъ моимъ ходихъ. Мнѣ всегда отвратительно и было и будетъ какое-либо стороннихъ обстоятельство уваженіе: я иду путемъ прямымъ, яко отъ Бога указаннымъ и управляемымъ. Чтожь пріятнѣе, какъ шествуя симъ путемъ, имѣть подобнаго товарища? Таковаго въ любви вашей ко мнѣ я обрѣтая, и всегда желая симъ утѣшеніемъ наслаждаться, съ искреннимъ моимъ почтеніемъ не престану быть вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1790 іюля 10 д. Москва.

26. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Конечно посѣщая епархію, можно много найти могущаго взволновать ревность истинную. Но всего тягостнѣе то, что находя и имѣя спо-

собы многое поправитъ; но удерживается все то съ той стороны, съ которой бы надлежало быть всему вспомоствованію. Не оставить Господь жезла на жребіи праведныхъ. Еда во вѣки отринути, и не приложить благоволити паки? Я видѣлъ указъ, что въ губерніи смоленской велѣно, не только церковниковъ, отъ 16 до 50 лѣтъ, обобратъ въ солдаты; но и отъ 8 до 15 лѣтъ взять въ солдатскія школы. Не распространитесь ли сія милость и на другія мѣста? О подворьѣ своемъ спрашиваете. Ростовское велѣно продать; деньги въ банкъ, а проценты выдавать въ архіерейскій домъ. Вамъ подворье я совѣтую отдать изъ выстройкн въ годы на хорошихъ кондиціяхъ. Я отдалъ свое Китайское на семь основаніи; а изъ Петербурга пишутъ, что Троицкое подворье кунцы просятъ, чтобъ имъ отдано было; а они въ казну деньги вносятъ. Что будетъ, не знаю. Среди таковыхъ волненій какъ не желать удалиться куда нибудь потише; а старость па носу, да и смерть за плечами. Проя къ подкрѣпленію вашихъ молитвъ, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1790, октября 2 д. Москва.

27. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Мнѣ кажется дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ разумѣть надобно тѣхъ, кои въ 1784 году съ отцами отосланы въ свѣтскую команду; изъ нихъ тогда нѣкоторые были 2, 3 и 4 лѣтъ, а нынѣ повыросли; и сихъ-то думаю велѣно отдать въ горнизонныя школы; а не тѣхъ, коихъ отцы взяты въ 1788 году, а дѣти остались у насъ. Я думаю потому, что у насъ такого требованія нѣтъ. Впрочемъ правда и то, что въ страстной поступкѣ не скоро порядка найдешь. Въ свѣчныхъ доходахъ не должно давать отчета. Ибо нѣтъ на то предписанія. Пусть же отзываются, куда хотятъ, и пусть къ тому принудитъ указъ, а не мы сами сдѣлаемъ противу себя. *Patientia opus est: quam Dominus non ad tempus nobis praescripisit, sed mortis termino eam definivit. Quid in mari expectemus, nisi tempestates et procellas? Portus non hic nobis est designatus, sed in coelis. Interea corroboremus nos precibus et fiducia in Deum: cui meque atque Te commendo diligentissime. Tibi devinctissimus Plato M. M. 1790. Oktomb. 30 die. Mosqua.* (Нужно терпѣніе, которое Господь не на время заповѣдалъ намъ, но концемъ ему назначилъ смерть. Чего ждать на морѣ, кромѣ бурь и волненій? Пристань не здѣсь намъ назначена, а на небѣ. Будемъ же подкрѣплять себя молитвами и упованіемъ на Бога, Которому преноручаю себя и васъ со всѣмъ усердіемъ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М. 1790 г. октября 30 дня. Москва).

28. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю усердно ваше преосвященство за писаніе ва-

ше. Любовь ваша мнѣ известна; да утвердить оную Господь! Я на сихъ дняхъ былъ въ лаврѣ: отгуду вздумалъ помолиться въ Ростовъ. Съѣздивъ и съ возвратомъ въ два дни. Давно желалъ; слава Богу, что исполнилось мое желаніе. Въ Переяславѣ и въ Ростовѣ увидѣлъ пначе иное, нежели какъ сказывали, особливо домъ архіерейскій ростовскій не такъ великъ, какъ провозглашали. Выключи ограду и церкви большія, мало что остается. Прося о продолженіи вашей къ себѣ любви, емь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1791 г. января 13 дня. Москва.

29. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Премного благодарю вашему преосвященству за усердія исполненное писаніе ваше. Прошу помолиться о укрѣпленіи силъ моихъ: ибо отъ лѣтъ и отъ хлопотъ изнемогаютъ. Кто дастъ ми крикъ голубинъ? et cetera. Все что то наскучило, и только что желается опочить отъ трудовъ; но Божія воля буди! Семинариста вашего я велѣлъ по надлежащему уволить. Ежели угодно, я еще приму, конхъ пришлете; а между тѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1791 г. юлія 2 д. Москва.

30. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Доставили вы мнѣ удовольствіе, побесѣдовавъ со мною чрезъ уста письма своего. Отсутствіе таково: каково же бы было присутствіе ваше! Я кой-какъ дни препровождаю, и рѣдко свжу дома, пользуюсь загороднымъ по разнымъ мѣстамъ воздухомъ: погода содѣйствуетъ. Прошу помолиться, да и внутренность будетъ спокойна; ибо сіе уже зависить не отъ мѣста, и не отъ воздуха, но отъ Божіей благодати, чего и вамъ желая, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребуду вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій, 1791 г. августа 13 дни.

Р. С. Преосвященный Моисей сюда пріѣхалъ, и вчера вдругъ пять архіереевъ у меня столкнулось: онъ, я, Сильвестръ, Серапіонъ и Арменскій. У васъ рѣдки такковыя явленія ⁶²⁾.

31. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за любезное писаніе. Прописываете вы хлопоты: у насъ тоже, бездна бездну призываетъ! Коли Господь не избавитъ отъ нихъ сокрытіемъ въ уединеніи, то смертію только отъ нихъ свободиться можемъ. Вотъ и примѣръ на свѣтлѣйшемъ князѣ! Опочи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; древо ве-

⁶²⁾ Моисей ефодосіискій, Сильвестръ (старгородскій), бывшій епископъ крутицкій, жившій тогда на покой въ московскомъ Андроньевѣ монастырѣ, Серапіонъ, викарій московскій.

ликое пало; былъ человѣкъ необыкновенный ⁶³⁾). Теперь много, рушившуся сему центру, куда все почти относилось, должно послѣдовать кой-чего. Я объ немъ пожалѣлъ отъ глубины сердца; не только въ разсужденіи бывшей съ нимъ дружбы и многихъ одоженій; но и въ разсужденіи союза общественнаго. Но кто постиже умъ Господень? Ему да будетъ слава и поклоненіе во вѣки аминь. Ему же себя и васъ поручая, есмь съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усердѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1791, октября 29 д. Москва.

32. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю усердно за писаніе вашего преосвященства. Я просился было о увольненіи отъ епархіи, но не получилъ того, а оставлено на волю жить въ лаврѣ; а правленіе поручать викарію, когда я захочу. Не сего было я желалъ. Сами видите, что развязка не совершенная. *Non corporis infirmitas solum regiminis mei est impedimentum; sed quod ipsum regimen pariat mihi fastidium et navseam* (не однѣ немощи тѣлесныя препятствуютъ мнѣ продолжать управленіе, но самое управленіе раждаетъ во мнѣ скуку и тоску). Да и вотъ новое затрудненіе! Какъ ни есть отъ Москвы отлучаться могу, но контора ⁶⁴⁾ держать: писалъ, чтобъ и съ нею меня развязали. Но рѣшенія доселѣ дождаться не могу. *Adeoq̄ue quo me convertam, et quomodo ex hac ambiguitate evadere possim, non invenio. Interim Synodici omnem movent lapidem, ut id pervertant, quod meae tranquillitati inservire possit. Sed Deo me committo, Teque, ut precibus tuis me juves, rogo.* (Кудажъ мнѣ обратиться и какимъ образомъ выдти изъ этого затруднительнаго положенія, не придумаю. Между тѣмъ синодскіе всячески стараются разрушить то, что могло бы служить къ моему спокойствію. Но препоручаю себя Богу и прошу васъ вспомоществовать мнѣ вашими молитвами). Я получилъ письмо ваше не отъ вице-губернатора. Онъ былъ у меня, но прежде; показывалъ опредѣленіе ваше. Я не могъ сказать, чтобъ не возможно было сдѣлать иначе; особливо не знаю, можно ли о такомъ дѣлѣ опредѣленіе учинить не въ консисторіи — что мнѣ ему сдѣлать, я и самъ не знаю. А желалъ бы, чтобъ у васъ начатое у васъ и конецъ возымѣло. Вы вѣдаете, что у насъ таковыхъ дѣлъ не меньше и своихъ. Впрочемъ есмь съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усердѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1792 г. марта 17 дня. Москва.

33. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Вѣсти

⁶³⁾ Князь Потемкинъ-Тавричскій скончался 5 октября 1791 г.

⁶⁴⁾ Московская синодальная, гдѣ Платонъ долженъ былъ присутствовать.

здѣсь тѣ же, что и у васъ, обыкновенное коло кружится. Преосвященный Дамаскинъ поѣхалъ, какъ говоритъ, отпрашиваться отъ епархіи⁶⁵). Я на сихъ дняхъ собираюсь въ лавру мѣсяца на три, или болѣе, здавъ обузу другому. Какъ то пойдетъ, не знаю. Но не предвижу кромѣ затрудненій. Но сіе-то, думаю, и задержитъ жену Логову; впрочемъ вся въ рукахъ Божіей. О Степанѣ до меня ничего. Ибо отосланъ въ Калугу⁶⁶). Прошу мои слабости подкрѣплять своими молитвами, а я всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усердѣннѣйшій слуга Платонъ М. М. 1792 г. іюня 16 д. Москва.

34. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за ваше усердія исполненное писаніе и радуюсь, что вы здоровы и спокойны, и я въ лаврѣ проживаю нѣсколько спокойнѣе прежняго. Помолитесь о продолженіи. *Quod in processione evidens periculum evitatis, idquid referendum ad provi'am Dei curam. Sed nonne eadem voluit nos admonere, quod eiusmodi, praecipue longinquis, processio-nibus ille minime placari possit? Verum de his quod capta, tot sententiae. Deum, qui est spiritus, et Qui quaerit, ut Eum spiritu et veritate colant, oro, ut Tibi omnia succedant ex animo, atque sum Tibi addictissimus Plato M. M. 1792 г. іюля 8 дня, Лавра.* (Что во время процессіи вы избѣжали явной опасности, сіе нужно приписать промыслительному попеченію Божію. Но не хотѣли ли Промыслъ вразумить насъ, что Его всего менѣе можно уподоблять крестными ходами, въ особенности продолжительными? Впрочемъ касательно этого, сколько головы, столько умовъ. Бога, Иже есть духъ, и ищеть кланяющихся Ему духомъ и истинною, молю, да будетъ все у васъ по сердцу вашему, и емь преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М.).

35. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за пріятнѣйшее писаніе. Но не извольте сомнѣваться о моеѣ къ вамъ дружбѣ изъ одного молчанія писемъ, что по разнымъ житейскимъ случаямъ и нуждамъ удобно быть можетъ, безъ всякой въ душѣ перемѣны. Зачѣмъ бы и мнѣ терять вашу любовь, которую я для себя поставляю утѣшеніемъ. Что я ризничаго къ вамъ не увоплъ, о томъ я предъ вами извѣщался. А нынѣ изъ вашего письма усмот-

⁶⁵) Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ нижегородскій. Уволенъ на покой 12 января 1794 г.

⁶⁶) По резолюціи Платона отъ 25 мая 1792 года, благочинный малоорославскаго уѣзда села Детчина священникъ Степанъ Ивановъ отосланъ въ Калугу въ Лаврентьевъ монастырь за ослушаніе.

рѣлъ, что вамъ, хотя его и просили, въ немъ нужды никакои не было. Такъ почтожь было вамъ смѣ и затруднять себя? Вы хотѣли смѣ мнѣ угодить. Я не знаю, какъ и почему. Повѣрьте, владыко святой, что я никакъ бы не захотѣлъ сбыть съ рукъ худаго человѣка, чтобы онъ былъ другому въ тягость. А ежели онъ хорошъ, и я бы наградить его не могъ, а находилъ бы индѣ гдѣ его пристроить, въ такомъ случаѣ самъ бы прежде другихъ вызвался съ покорною просьбою. Но полно о суетахъ міра сего, которыя могутъ только смущать мое уединеніе. Я удалился отъ хлопотъ, а они за мною бѣгутъ. И вы, изволите писать, живете за городомъ. Есть маленькое различіе, это все одно, какъ бы я жилъ въ Черкизовѣ⁶⁷⁾. Прошу пожаловать меня любить, и тѣмъ доставлять мнѣ сладкое утѣшеніе. Предварительно поздравляю ваше преосвященство съ наступающими праздниками. Желаю ихъ препроводить въ радости душевнѣй: и за смѣ пребываю съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, любезнаго пріятеля и благодѣтеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1792 г. декабря 6 д. Лавра. §

36. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Многовождедѣльное писаніе вашего преосвященства получилъ я съ радостію. Усердно благодарю за все ваши доброжелательства, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ объ ихъ искренности. Желаю вамъ всехъ благословеній отъ Бога духовныхъ о Христѣ Господѣ нашемъ. Я пріѣхалъ въ Москву на праздники, побужденъ былъ, признаюсь, не своею волею, но многихъ многими отзываютъ. Побывъ нѣсколько недѣль здѣсь, паки намѣренъ возвратиться въ прежнее свое гнѣздо⁶⁸⁾, дабы сколько-нибудь себя успокоить, сокрывшись отъ предметовъ возмущающихъ. Прошу молитвами своими подкрѣплять мои слабости: а я не престану за вашу любовь платить всегда взаимною любовію, благодарностію и почтеніемъ. Вашего преосвященства, любезнаго благодѣтеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1793 г. апрѣля 27 дня, Москва.

37. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Доброжелательное вашего преосвященства привѣтствіе не иначе принялъ, какъ бы васъ узрѣлъ лицомъ къ лицу. Столько сильна древняя дружба, искренностію препровождаемая. Поздравляю и васъ съ новымъ годомъ. Обновиться вамъ по всему въ лучшее усердно желаю. Я пріѣхалъ въ Москву для праздни-

⁶⁷⁾ Черкизово—подмосковное село съ архіерейскимъ домомъ, принадлежащее московской каѳедрѣ.

⁶⁸⁾ Т.-е. въ Лавру и въ Виенію.

ковъ: потѣшенъ ласковымъ отъ всѣхъ пріемомъ. Однако что-то все паки хочется въ пустыню. Столько-то наскучила житейская суета, на которую жалуется и самъ Соломонъ! Помолитесь, мужу желаній духовныхъ, обо мнѣ грѣшномъ; да не буду въ тягость и себѣ и другимъ; а я къ вамъ съ особеннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1793 г. декабря 28 д. Москва.

38. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Вы изволите писать ко мнѣ, акибы вы въ чемъ предмною погрѣшили и просите прощенія. Я не прощаю, а благодарю: ибо кромѣ любви и дружбы вашей къ себѣ не вижу. Не часто вы ко мнѣ пишете, но ежели вы въ томъ виноваты, то и я не меньше, — вотъ два грѣшника, а оба безгрѣшные. Прежде я васъ письмами задиралъ: ибо нѣсколько рулемъ общихъ дѣлъ правя, имѣлъ что писать. Но нынѣ все вращается безъ меня: другіе на себя обращаютъ очи и перо. Слава Богу, что отъ такихъ безпокойствъ свободился, коими можетъ быть безпокоилъ бы и другихъ; по крайней мѣрѣ наскучилъ бы письмами. Теперь сижу въ Виѣаніи, да и мѣсто... Но міра каверзы и сюда досягаютъ. Я думалъ было за прежніе труды и заслуги получить, ежели не награду, то хотя похвалу, хотя уже щадѣніе. Но видно, что мало добра сдѣлалъ я, а самолюбіемъ самъ себя обманывалъ. Не могу сказать, чтобъ отъ людей я то заслужилъ. Но Богъ праведно мои грѣхи наказываетъ: предъ Его судъ входятъ грѣхи и юности, и невѣденія, и тайные. Прошу помолиться, чтобъ Милосердый явилъ мнѣ милость и въ жизни; паче же въ кончинѣ, чрезъ Христа Своего. Я на твою любовь полагаюсь: ибо для чего мнѣ того отъ васъ не ожидать, когда не чувствую себя въ чемъ-либо предъ вами погрѣшившимъ? Вы сіе письмо, можете подумать, что писано отъ великаго унынія? Никакъ! Я гораздо спокойнѣе, нежели мои обстоятельства требовали: и сіе не отъ мене: Божій даръ. Ему же да будетъ благодареніе отъ всѣхъ святыхъ, въ числѣ коихъ и васъ счисляя, препоручаю себя вашимъ молитвамъ, любви и дружбѣ. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1794. ноября 13 д. Виѣанія.

39. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Писаніе ваше, вспомянувъ прежнее и древнее, привело на память пріятные тѣ дни, въ кои мы, при здоровьи, были спокойны и веселы. Теперь все не то, достигли осенней старости; болѣзни докучаютъ; хлопоты безпокоятъ; интриги смущаютъ; смерть при дверяхъ; добрыхъ дѣлъ мало. Вся надежда на милосердіе Божіе, Коему и себя и васъ поручая, и отъ вашихъ молитвъ ожидаю помощи себѣ, пребываю съ моимъ почтеніемъ, Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1795. февр. 21 д.

Москва,—гдѣ я еще живу и собираюсь въ Лавру, или къ празднику, или скоро послѣ праздника, какъ Богъ управитъ путь нашъ.

40. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ, пріятель и благодѣтель! Всеусердно благодарю вашему преосвященству за пріятнѣйшее и прямодружеское писаніе, доброжеланія исполненное. Входи въ самаго себя, и разсуждая всегда искреннее мое съ вами обхожденіе, кажется не ошибаюсь, почитая, что я имѣю право пользоваться вашою любовію и дружбою, да и душа ваша мнѣ извѣстна, яко вы моею искренности равною искренностію соотвѣтствовали доселѣ, и соотвѣтствовать не престанете. Богъ да будетъ между нами! Его же providѣнію милосердому себя самого и васъ поручая, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю, Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій 1793 іюля 9 д. Венеція. *Nic rumor fertur, Te cito migraturum Petropolim. Nos si contingat, est, quod gratuler et Tibi et mihi ipsi. Neque enim dubito, quin hoc cedat in gloriam Dei et ecclesiae emolumentum; non vero, ut aliorum inserviamus affectibus. Gratissimum mihi erit, si transeunti Tibi Mosquam, me quoque in eremo visitare, beneplacuerit.* (Здѣсь носится слухъ, будто вы скоро переедете въ Петербургъ. Если это случится, то есть чему порадоваться и вамъ и мнѣ самому; ибо не сомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ церкви, а не къ тому, чтобъ намъ раболѣпствовать страстямъ другихъ. Мнѣ будетъ весьма пріятно, если проѣздомъ черезъ Моству вамъ благоугодно будетъ и меня посѣтить въ пустынь).

41. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Какъ ваше преосвященство съ тѣмъ же расположеніемъ, съ каковымъ вы всегда были ко мнѣ, сдѣлали мнѣ честь своимъ доброжелательнымъ писаніемъ, — то и я съ такимъ же расположеніемъ благодарю за оное вашему преосвященству. Кажется и нѣтъ причины, чтобъ или вамъ ко мнѣ, или мнѣ къ вамъ иначе расположеннымъ быть. Впрочемъ простимъ вся Воскресеніемъ, съ коимъ усердно васъ поздравляю такъ какъ и съ пожалованнымъ крестомъ (о чемъ я стороною услышалъ), яко знаменіемъ страданія Христова. *) Желаю съ помощію его мужественно и свято проходить подвигъ евангельскій; и прося вашихъ молитвъ, съ моимъ всегдашнимъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1796. апрѣля 25 д. Лавра.

P. S. Не подумайте, акибы я претендовалъ, что вы мимоѣздомъ меня

*) Крестъ на клубукъ, украшенный драгоценными камнями.

не посѣтилъ. Я увѣренъ былъ о вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи; но предвидѣлъ, да и предсказывалъ, что васъ обстоятельства понудятъ взять другую дорогу. Жаль мнѣ было слышать, что вы вызвались съ критикою нашего правленія, т.-е. несправности секретарей. Какъ будто видѣть вы не могли, что сему должно быть въ моемъ положеніи; ежелибъ другой былъ въ такомъ же положеніи, то думаю и болѣе несравненно такихъ несправностей было бы пайдено. Мнѣ писать о дѣлахъ нечего; своихъ персональныхъ никакихъ не имѣю, а спаршескія вамъ извѣстны; такъ же и то, чего требуетъ польза и порядокъ правленія и сохраненіе епископскаго характера; да и писалъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ; но ничто не помогаетъ. Итакъ лучше разсудилъ положиться на волю Божию. Hoc soli Tibi, nulli alii, scribo (это пишу только для васъ однихъ, а больше ни для кого). Какъ я былъ въ Петербургѣ въ послѣдній разъ, а вы въ Москвѣ, какъ часто и съ какою откровенностію писалъ, testor Te ipsum (ссылаюсь на васъ самихъ).

42. Пресвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Что я къ вашему пресвященству не писалъ, поистинѣ не отъ того, акибы я къ вамъ перемѣнился; но видя печальную матерію не для меня токмо, но и для васъ, думаю, не хотѣлось и себя и васъ безпокоить. Я готовъ писать всегда. Потѣшило меня то, что вы и сами вѣрите нынѣ довольно научились, а вѣрите со мною. Время больше вамъ откроетъ и другихъ успія и мою невещность, или вещность. Рѣшеніе о жемчугѣ, чтобъ я не сочель за неудовольствіе; вы невозможнаго отъ меня требуете. Я о справедливости моего требованія совершенно увѣренъ; но даже думаю то же и объ васъ; а обстоятельствамъ надобно было уступить. Память покойнаго князя⁷⁰⁾ спмъ не успокоится, но паче оскорбляема будетъ. Я только тѣмъ себя утѣшаю, что когда не я, то по крайней мѣрѣ преемникъ мой возвратитъ принадлежащее кафедрѣ⁷¹⁾; жемчугъ не сгнѣтъ и обстоятельства не всегда-то таковы будутъ. Только прошу (поистинѣ никому не сообщу) пожаловать меня увѣдомить: сколько именно жемчугу Кирилловскаго недостаетъ и какія есть ясныя доказательства, что его именно извѣстное число недостаетъ. Имяннымъ указомъ велѣно въ Кирилловскую ризницу возвратитъ и изъ другихъ ризницъ, ежели что найдется, ей принадлежащее. Въ чемъ я и не спорю; ежели подлинно ясно доказано, что жемчугъ, не дослан-

⁷⁰⁾ Т.-е. Потемкина.

⁷¹⁾ Т.-е. ризницу Крутицкую, отправленную въ Екатеринославль (см. прим. 27).

ный мнѣ, не Чудову, а Кирплову принадлежитъ. Что вашъ хо-
зяишъ не скоро въ путь собирается, я не дивлюсь.⁷²⁾ Онъ имѣетъ
свои резоны, кои едвали кто, кромѣ его, знаетъ. *Fuctuatur au-
tem, quod fortassis conscientia exagitur* (Не рѣшается же пото-
му, что можетъ быть его беспокоитъ совѣсть). Но дивлюсь, что
мое письмо ему показано. Не понимаю п я, съ какимъ намѣрени-
емъ. Кажется, въ немъ ничего не заключается, кромѣ благодарен-
ія за неувольненіе: *quamvis non percipio rationem quare mihi li-
centia proficiscendi denegata est* (хотя не понимаю причины, почему
мнѣ не дозволено отправиться въ путь). Каковой его на сіе былъ
отзывъ, желалъ бы знать, ежели извѣстно и можно. Сожалѣю, что вы
обезпокоены тѣснотою квартиръ похотно послужу своимъ подворь-
емъ, ежели оно для васъ выгодно.⁷³⁾ На сіе прилагаю при семъ къ
іеромонаху приказъ. Но какъ всего меня бояться обстоятельства
заставляютъ, то приходится въ мысль, чтобы какъ подворье на-
всегда отъ Лавры не отошло, до чего думаю ваша ко мнѣ любовь
и благодарность къ здѣшнему мѣсту никакъ васъ не допустить;
а потому съ радостію соглашаюсь, чтобы вы жили на подворьѣ,
сколько вамъ угодно; еще прошу взять на себя слѣдующія хло-
поты. Теперь на подворьѣ нѣтъ ни конюшни, ни сарая. Я въ
семъ лѣтѣ хочу оныя строить, и матеріаль приготовленъ, и іеро-
монаху предписалъ. Почему прошу хоть временно за симъ присмо-
трѣть, чтобы лучше было построено; а іеромонахъ не очень знающъ;
и я о томъ, ежели позволите согласиться, буду къ нему писать.
Впрочемъ къ утѣшенію своему и подкрѣпленію, прося вашихъ мо-
литвъ, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвящен-
ства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1796. мая 19 д.
Лавра.

*Hanc soli Tibi scribo; sic enim meam sollicitudinem levio-
rem esse sentio, si meum animum in Tuum effundam* (Сіе пишу для
васъ однихъ; изливъ свои мысли въ вашу душу, я чувствую се-
бя легче отъ заботы). Прошу преосвященнаго Серапіона,⁷⁴⁾ еже-

⁷²⁾ То-есть митрополитъ Гавріиль изъ Новгорода въ Петербургъ. Мѣсто-
пробываніе Амвросія было въ Невской Лаврѣ (см. пр. 73).

⁷³⁾ Троицкимъ подворьемъ въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ. Митрополитъ
Гавріиль въ письмѣ къ Амвросію изъ Новгорода отъ 15 іюня 1796 года
пишетъ: «я съ удивленіемъ читалъ, что преосвященный московскій пред-
писалъ приуготовлять для васъ свое подворье; я желаю отъ сердца все
угодное вамъ дѣлать; но такое его преосвященства предписаніе предвѣ-
щаетъ мнѣ, что онъ отнесетъ на мой счетъ, когда вы откажете ему: я
внимая своимъ силамъ, дряхлости и старости, намѣренъ просить, чтобы по
первому зимнему пути въ Петербургъ отправиться; обстоятельства слѣ-
дуютъ оборотъ, о которомъ мы не думали; итакъ совѣтую расположеніе
ваше о покояхъ остановить: я уповаю, что силы мои едвали позволять
мнѣ прѣхать въ Петербургъ и зимою».

⁷⁴⁾ Викарій.

либъ то выходило, отъ меня не отымать. Сямъ отяготится судьба моя: хотя еще годъ или два. Ибо въ сіе время я намѣреваюсь совсѣмъ отъ епархіи просить увольненія. Тогда буду я свободенъ и онъ.

43. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Что пишете ваше преосвященство о К. Маврокордатѣ, для меня то странно. Я не только не затруднялъ брака его, но думалъ, что уже давно онъ рѣшенъ; а было дѣло таковымъ образомъ. Прислалъ онъ ко мнѣ письмомъ о дозволеніи вступить въ бракъ, прописывая, что разводъ съ первою его женою учиненъ. Я тотчасъ съ резолюціею отослалъ письмо въ консисторію, чтобъ истребовать отъ него видъ о разводѣ, и учиня опредѣленіе, рѣшить съ аппробации преосвященнаго дмитровскаго немедленно. Послѣ сего не было ко мнѣ отзыва ни отъ консисторіи, ни отъ преосвященнаго, ни отъ Маврокордата и ни отъ кого; и былъ въ мысли, что дѣло рѣшено и ему жениться дозволено; до самаго сего времени, какъ отъ васъ получилъ письмо, а вмѣстѣ и отъ преосвященнаго Серапіона, который пишетъ, что по полученіи моей резолюціи, отъ князя никто не является; даже посылали-де къ нему въ домъ, но сказано, что въ Москвѣ нѣтъ; а когда-де пріѣдетъ, тогда дано будетъ знать. Вотъ какъ дѣло происходило: и судите вы сами, затруднило ли я дѣло, когда оно отъ меня консисторіи и преосвященному рѣшить поручено; да ежелибъ и затрудняемо тамъ оно было, то могъ бы онъ ко мнѣ отозваться; я ни мало не сумнилъ и не сумнюсь, что ему должно дозволить вступить въ бракъ, ежели онъ патриархомъ разведенъ; поелику мы не имѣемъ права судъ патриарха и съ соборомъ перевертывать и нарушать. Ему (*vel potius alii, vel alii; nescio, quid dicere aliter possim*) (или лучше: другому или другимъ, не знаю, какъ иначе сказать) хотѣлось, какъ я примѣчаю, чтобы тотчасъ дать дозволеніе по одному его отзыву, не представивъ вида въ консисторію и безъ всякаго опредѣленія, что съ порядкомъ никакъ не сходственно. И сіе-то думая почитасть онъ затрудненіемъ. А и въ консисторіи конечною чрезъ недѣлю дѣло рѣшилось, и давно бы было дозволеніе, яко дѣло несумнительно; какъ и консисторія разсуждала, ежелибъ по воспослѣдованіи моей резолюціи, онъ или самъ явился, или бы кого прислалъ. Вотъ какъ напрасно могутъ людей обносить, а другіе вѣрять. Теперь я подтверждаю, чтобъ немедля дать дозволеніе законнымъ порядкомъ, когда онъ явится, или кого пришлетъ. Но едвали явится, едвали пришлетъ, едвали васъ утруждать станетъ; ибо слышно, не знаю справедливо ли, что онъ самъ собою дѣло рѣшилъ,—что онъ уже обвѣнчался. Ежели такъ,—остается имѣть хлопоты съ попомъ обвѣнчавшимъ, ежели дойдетъ доносъ. Но неизвѣстно, гдѣ и кѣмъ обвѣнчанъ, а таковой поступокъ не извинителенъ. Жаль, что пре-

освященный новгородскій, увѣдомляя Маврокордата, что онъ не находитъ сумнѣнія дозволить ему жениться, (какъ я видѣлъ копию съ того письма), не увѣдомилъ меня о томъ, какъ бы кажется слѣдовало. Впрочемъ все объяснивъ по самой истинѣ, благодарю за ваше предостереженіе, что приѣмлю за знакъ дружбы. Поздравляю васъ съ свободою свободнѣйшихъ покоевъ. Я уже о подворьѣ къ вамъ писалъ. Съ радостію на сіе соглашаюсь; болѣе буду писать, когда получу на то отвѣтъ. И я думаю лучше для васъ ничѣмъ не завязываться. *Opto tibi bonam valetudinem. Novi, plurimi: nunc Te opprimi moloestiis: quae non permittent, ut meliori valetudine fruaris. Sed propter bonum publicum: propter bonum proprium meum: precor ex animo, ut et valetudo Tua sit integra, et omnia prospere Tibi succedant.* (Желаю вамъ добраго здоровья. Знаю, что вы теперь удручены весьма многими неприятностями, которыя не позволяютъ вамъ наслаждаться лучшимъ здоровьемъ. Но ради общаго блага, ради моего собственнаго блага, отъ сердца молю Бога, чтобъ и здоровье ваше было невредимо и все шло у васъ благополучно). О преосвященнѣйшемъ Серапіонѣ я уже писалъ ⁷⁵⁾ и теперь о томъ же прошу; я не помедлю стараться и свою и его судьбу рѣшить. Глазами подлинно онъ временно бываетъ боленъ. Но тѣ же глаза и въ другой епархіи нужны. Мнѣ кажется, ему не легко будетъ индѣ; когда теперь все стремленіе на меня, а онъ нодъ тѣмъ укрывается. Насилу сіе написалъ, ибо рука начинаетъ дрожать: глазами чужими смотрю: здоровье ослабѣваетъ, а обстоятельства подбавляютъ. Прошу вашихъ молитвъ и съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1796 г. іюня 6 дня.

44. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Простите, что на пріятнѣйшія писанія вашего преосвященства доселѣ не отвѣтствовалъ. Частые припадки тому причиною, а наступившій шестьдесятый годъ еще ихъ умножаетъ. Я радъ, что письмо мое до васъ дошло. Очень согласенъ съ вами, что надобно беречься, дабы духи матерію не подхватили. Я получивъ ваши ⁷⁶⁾, по отвѣтѣ тотчасъ уничтожаю. Жаль, что не имѣя случая съ вами персонально говорить, еще и высмамъ все поручить сумнительно. Сіе очень тяжело моему свойству откровенности. Весьма благодарю, что о строеніи на подворьѣ моемъ стараніе прилагать изволите. Чтобъ покои снаружи выбѣлить и выкрасить, я не понимаю, какіе покои, но отдаю сіе на разсмотрѣніе ваше. Я приказалъ желѣза купить на кровлю. Подлинно, хотя

⁷⁵⁾ См. въ концѣ 42-го письма.

⁷⁶⁾ Т.-е. письма.

дорого, да прочно. Можно бѣ погребѣ и сушило сломать: когда-нибудь надобно же сносить, а мѣста бы болѣе въ саду осталось. Однако хорошо и то, какъ началъ. Прошу до конца свое стараніе продолжить. Что жъ вамъ за сіе? Прошу пожить на подворьѣ. И мнѣ желательна и вамъ кажется спокойнѣе, яко меньше зависимости. Но пресвященный новгородскій не желаетъ,—знаю. Ежели его резонъ справедливъ и честенъ, хорошо. Ежели же еі саетъ,—вамъ остается судить. Впрочемъ буди воля ваша. Я желаю тамъ вамъ пребывать, гдѣ болѣе вамъ покой и честь сохранены. Чтобъ вашъ хозяинъ до зпмы пробылъ ⁷⁷⁾, не безъ сумбѣнія. Онъ все располагаетъ числомъ, вѣсомъ и мѣрою. О жемчугѣ я болѣе писать не смѣю: ибо кажется вы болѣе защищать положили то, что уже сдѣлано,—только скажу, что не могу вѣрить, дабы жемчугу Кирилловскаго не явилось; поселку сіе никакъ неизвѣстно; да хотя бы и подлинно такъ, но жемчугъ для Кириллова не надобенъ. Онъ отъ него отказался: я вижу, куда прочатъ. Такъ пусть бы оставшій фунтъ въ Чудовъ хотя для хранения прислалъ. Анастасія ⁷⁸⁾ я не знаю; скоро вышеть, а стариковъ не мало. Въ бытность нашу архимандритовъ въ спнодѣ рѣдко когда было. Теперь васъ довольно. Но я знаю, для чего сіе надобно. Я радъ его увидѣть. Слышно, что Донскаго хотятъ въ епископы ⁷⁹⁾. Въ наше время, по извѣстнымъ причинамъ, всегда его обходили. Мнѣ онъ и его жизнь очень знакома; удивилъ меня о распоряженіи пѣвня покойнаго Дамаскина ⁸⁰⁾. Я представилъ, что уже исполненіе по указу конспторіи учинить предписалъ: и не ожидалъ рѣшенія, а отрепортовалъ только за извѣстіе; да и все то уже исполнено, что указомъ нынѣ предписывается: кромѣ одной панагін коломенскому ⁸¹⁾, которая къ нему отослана; а нынѣ велѣно въ Нижній Новгородъ возвратить—я не знаю для чего: она была его собственная: онъ ему отказалъ. А особливо что Сѣвскому ⁸²⁾ велѣно оставить по завѣщанію; такъ какъ къ нему и отосланы, то почему жъ отъ коломенскаго отбирать. А о претензіи денежной ни отъ наслѣдниковъ просьбы нѣтъ, (да они и не

⁷⁷⁾ Митронодитъ Гавріиль въ Новгородѣ. (См. прим. 73).

⁷⁸⁾ Анастасій Братановскій, 14 мая 1796 года опредѣленный архимандритомъ московскаго Новоспасскаго монастыря. Въ томъ же году онъ пожалованъ членомъ св. Синода.

⁷⁹⁾ Іакинѣъ Карпинскій, архимандритъ московскаго Донскаго монастыря съ апрѣля 1795 года. Въ декабрѣ 1797 года переведенъ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ и скончался въ ноябрѣ 1798 г.

⁸⁰⁾ Дамаскина, бывшаго нижегородскаго епископа, 18 декабря 1795 года скончавшагося на покоѣ въ московскомъ Покровскомъ монастырѣ. (См. прим. 65).

⁸¹⁾ Епископу Афанасію.

⁸²⁾ Епископу Аполосу Байбакову.

ишуть), то не знаю же, почему въ сію матерію взойдено. О іеромонахѣ Пекинскомъ (*Алексій*) я долженъ бы уважить вашу рекомендацію; но какъ о томъ уже указомъ предписано, то мнѣ дѣлать нечего. Хотя я и ожидалъ, что отдастся сіе въ мое разсмотрѣніе: но даже онъ и въ Кіевъ отпущенъ; но по паспорту не отъ меня—дѣло маловажно,—но субординація слабѣтъ и заставляеть смотрѣть на сторону. Радъ, что о свадьбѣ Маврокордата напраслина прошла. Онъ дѣйствительно женился, говорятъ, въ коломенской епархіи. Носе fortassis melius est, quam si licentiam obtinuisset. (Это можетъ быть лучше, нежели когда бы онъ получилъ дозволеніе). Самую справедливость изволите писать, что много, чему дивиться; *многое ужасе многого мншеніе* конечно, со всѣхъ сторонъ. Получили публикацію о воспитанникахъ Орловыхъ и Стрекаловыхъ⁸³). О діаконѣ безсовѣстномъ калужскомъ теперь горестъ духа писать не дозволяетъ⁸⁴). Вотъ до чего доведеть, что съ такою гадивною долженъ по приказамъ таскаться; о семь обстоятельнѣе успокоившись отпишу; а теперь благодаря всеусердно за ваше ко мнѣ усердіе и откровенность, которыя меня весьма утѣшаютъ, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1796 г. іюля 8 дня. Лавра.

⁸³) Въ іюнь 1796 года состоялся указъ о позволеніи генерала графа Федора Орлова воспитанникамъ, Владиміру, Алексію, Михаилу, Григорію, Федору и воспитанницамъ Елисаветѣ и Аннѣ, принять названіе фамилии Орловыхъ. Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ скончался въ Москвѣ 17 мая сего года.

⁸⁴) Платонъ говоритъ о протодіаконѣ калужскаго Троицкаго собора Григоріѣ Ивановѣ. Еще въ 1793 году діаконъ началъ утруждать Платона жалобами; онъ писалъ, что Лаврентьева монастыря игумень Феофанъ во время служенія въ соборѣ отнял у него право первенства и заставлялъ даже его держать посохъ. Для оправданія себя Феофанъ представилъ Платону объясненіе. Между тѣмъ діаконъ вступилъ въ ссору съ протопопомъ соборнымъ и въ церкви публично прекословилъ ему и поносилъ его. Такіе открытые беспорядки заставили калужскаго губернатора Облеухова писать Платону чтобы онъ отрѣшилъ діакона за азартные поступки отъ собора. Въмѣстѣ съ тѣмъ донесено было Платону, что діаконъ въ домъ своемъ содержитъ распутную женщину. Вслѣдствіе сего діаконъ, какъ человекъ непокойный и дерзновенный и командѣ ослушный, переведенъ изъ собора къ Мирносицкой церкви. Діаконъ не соглашался оставить мѣсто при соборѣ и продолжалъ ссору съ игуменомъ и протопопомъ. Тогда консисторія опредѣлила послать его подъ начальство въ монастырь на полгода. Между тѣмъ прихожане собора подали въ Синодъ прошеніе, чтобы діаконъ оставленъ былъ при соборѣ; самъ діаконъ въ іюнь 1796 года поѣхалъ въ Петербургъ и тамъ лично принесть Синоду жалобу на митрополита Платона, и просилъ истребовать изъ консисторіи всѣ касавшіяся до него дѣла и возвратитъ ему мѣсто въ соборѣ. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ сентябрѣ того же года діаконъ возвращенъ былъ къ мѣсту при соборѣ. См. рѣзетры епарш. дѣлъ съ резолюціями Платона и синодскіе указы къ нему за 1793—1796 г. Бумаги сіи хранятся въ архивѣ учрежденнаго при Троицкой лаврѣ собора.

45. Пресвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Писанія вашего пресвященства утѣшаютъ меня. Изъ вашего мѣста ни отъ кого не получаю толико искреннихъ и толико одолжительныхъ. Благодарю за попеченіе о подворьѣ; дай Богъ скорѣ кончить и мнѣ и вамъ: да ещебъ на ономъ вамъ и пожить! Вотъ еще для васъ и доуки! Торжества по случаю (какъ нынѣ радостное рожденіе великаго князя)⁸⁵⁾ въ Москвѣ всегда бывають съ неустройствомъ, какъ нынѣ пишеть преосвященный дмитровскій, и прежде всегда писалъ: да и при мнѣ то же бывало. Неизвѣстно, почему указы изъ Синода приходятъ о празднованіи прежде въ контору и къ архимандритамъ, называемымъ ставропигиальными, а къ архіерею и ко всей Москвѣ нѣтъ, а приходятъ спустя дня два, или три. Между тѣмъ контора настоятъ праздновать: мы затрудняемся, не получивъ ни указовъ, ни манифестовъ, ни формъ. Когда я былъ въ конторѣ, сколько-нибудь удерживадъ обожданіемъ. Но нынѣ усиливаніемъ архимандрита Донскаго и Сѣчкарева⁸⁶⁾ и присылкою изъ конторы указа, празднуется въ Москвѣ безъ чтенія манифестовъ и формъ по одному конторскому указу, а не по синодскому. А изъ Синода придуть указы, манифесты и формы уже по отпразднованіи во всей Москвѣ. Случалось при мнѣ, да и всегда при таковыхъ случаяхъ, что архимандриты мнѣ хвастають, что они получили указы, а я нѣтъ; (хотя и въ сихъ случаяхъ имъ указовъ и посылатъ не слѣдуетъ, а должно изъ конторы о празднованіи указы послать); а былъ случай, что Меѳодій⁸⁷⁾, ректоромъ будучи при мнѣ, получилъ таковой указъ, гдѣ предписано праздновать по полученіи на другой день, и праздновалъ одинъ въ Москвѣ; а еще ни въ Успенскомъ соборѣ и нигдѣ въ городѣ празднованія не было. Вотъ какое устройство! Не можно ли сіе отвратить, чтобъ при таковыхъ случаяхъ указы посылатъ въ контору и къ намъ вмѣстѣ; или конторѣ воспретить указомъ предписывать празднованіе, доколѣ мы изъ Синода не получимъ. Хотя въ семь успокоите насъ. Счастливы всѣ архіереи, кромѣ московскаго, гдѣ одна духовная команда и смотрять на одного своего пастыря: и архимандриты не выставляютъ себя за архіереевъ et caetera. Вотъ одна доука, но се и другая: секретарь у меня Виноградовъ⁸⁸⁾, человекъ бездѣльный, ко взяткамъ пристрастенъ, дѣла безсовѣстно производитъ,

⁸⁵⁾ Рожденіе В. К. Николая Павловича 25 іюня 1796 года.

⁸⁶⁾ Лука Ивановичъ Сѣчкаревъ, прокуроръ московской Синодальной конторы. Донской архимандритъ—Іакинѣъ Карпинскій.

⁸⁷⁾ Меѳодій Смирновъ (въ послѣдствіи архіепископъ псковскій) былъ ректоромъ московской славяно-греко-латинской академіи въ 1792—1794 г.

⁸⁸⁾ Иванъ Павловъ Виноградовъ, изъ протоколиствъ московской консисторіи определенъ секретаремъ по указу св. Синода 4 декабря 1788 года; уволенъ отъ службы по прошенію въ 1797 году апрѣля 17.

продолжаетъ, ослушень и консисторіи и мнѣ; и въ консисторію рѣдко ходитъ и все затрудняетъ. Консисторія сдѣлала опредѣленіе съ прописаніемъ многихъ по дѣламъ его неисправностей и не порядковъ, чтобъ въ Синодъ представить объ его отрѣшеніи: поелику наше несчастье, что и секретаря противу воли держимъ и отрѣшить не смѣемъ. Прошу дать совѣтъ—представлять ли и выйдеть ли что въ пользу нашу? Ибо сей неисправный подъячій еще что-то надѣется, и не опасается, чтобъ вышло не въ пользу его; а намъ напротивъ поуграживаетъ. Прошу и въ семь случаевъ меня успокоить: какъ же не смущаться? Какъ бодрость духа удержатъ, особливо воображая прежнее свое положеніе? Слава Богу, что васъ онъ послать къ моему ободренію! И поручая себя молитвамъ вашимъ, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1796 г. іюля 22 д. Лавра.

46. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Сколь утѣшительно такого имѣть друга, каковъ вы для меня! Что воздамъ за стараніе о моемъ подворьѣ? Развѣ, чтобъ вы въ немъ жили яко хозяинъ? Но и въ томъ помѣшаютъ сплетни міра сего. Вѣднаго іеромонаха обокрали. Прошу ему помочь сколько можно;—мнѣ онъ нравится—исправнѣе всѣхъ бывшихъ. О секретарѣ моемъ надобна еще выписка; она есть, но я думалъ, довольно, чтобъ мнѣ, главному его командиру, представить, что и его признаю неспособнымъ и онъ мнѣ неугоденъ, а выписку представлять,—это похоже, какъ бы мнѣ съ подъячимъ своимъ судиться. Посмотрю,—кажется лучше терпѣть худое, нежели захотѣть съ нимъ въ судъ идти. У васъ теперь гости ^{*)}). Даи Богъ, чтобъ все было счастливо не для нынѣшняго токмо времени, но и для будущаго. Праздники наступающіе весьма желаю вамъ отправить благополучно. Но сіе мало; дѣль много, въ томъ числѣ, чтобъ всѣхъ насъ защищать. Духъ твой предвѣщаетъ, чтобъ мнѣ быть у васъ, едва ли пророчески, хотя бъ что таковое и открылось, болѣзни и мои особенныя понятія никакъ до того не допустятъ; тѣ худо меня понимаютъ, кои думаютъ, что я сего-то и ожидаю, чтобъ къ вамъ—еі сасі; совсѣмъ не то, а вотъ что истинно, что я есмь вѣдьма на васъ надеженъ. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. и А. 1796 г. авг. 24 д. Виоанія.

Защитите отъ клеветъ преосвященнаго Меѳодія воронежскаго—человѣкъ доброй души и рѣдкихъ достоинствъ. Объ ука-

*) 14 августа 1796 года пріѣхалъ въ Петербургъ шведскій король Густавъ IV ради переговоровъ о бракосочетаніи съ великою княжною Александрою Павловною. 20 сентября король уѣхалъ; бракъ не состоялся.

захъ присылаемыхъ о торжествахъ совѣмъ не виновна контора, а присылають какъ будто нарочно послѣ, чтобъ контору выставить начальницею Москвы. Претекстъ—много къ намъ указовъ, манифестовъ и формъ, нельзя послать чрезъ нѣмецкую почту,—надобно чрезъ русскую—такъ и позже должно придти. *Omnia ex proposito hominum, mundo huic addictorum.* (Все отъ воли людей, преданныхъ сему міру).

47. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писанія вашего преосвященства. На подворьѣ, что нужно, я почитаю, надобно построить или починить; а прочее, какъ ни хозяина вѣтъ, ни жилья достойнаго, то предоставитъ времени. *Sermonem Tuum accepi, et quod ille Tibi successerit, congratulor: non minus de aliis gratiis, quas Tibi impertitas esse, ex rumore accepi.* (Рѣчь вашу получилъ, и что она вамъ удалась, поздравляю⁹⁰⁾; равно поздравляю васъ и съ другими милостями вамъ дарованными, о чемъ дошли до меня слухи).

Петровскаго архимандрита весьма утѣшите, когда будетъ отъ Симонова уволенъ: онъ было уже собирался, ежелибъ то послѣдовало, и отъ Петровскаго отказаться и жить на общинѣ. По истинѣ старъ и немощенъ, добрый старецъ⁹¹⁾. *Quod avtem mihi in avrem dicas de eo, qui sit futurus in monasterio Simonovsky, id jam pridem per Mosqvam divulgatum est, et ad me iste rumor prius pervenit, quam litterae Tuae. Qvare non erat opus, ut in avrem mihi dicere debeas: neque enim is sum, ut facile, quidquid in buccam venerit, effutiam: quamvis inimici mei hanc opinionem de me spargere nunquam intermittant, ut ita scil. litterarium amicorum mecum commercium avertere possint. Praefectus Academiae non meretur, ut eum commendare debeam: iis est moribus, ut emendatione egeant; tantum abest, ut illi alii emendandi, regendi scilicet, nunc committantur. Qvare bono Academiae consuleretis, si ille in alium locum transferretur; sed ita, ut sub ferula alterius aliquamdiu degat. Haec Tibi scribo; et quidem ita, ut sentio et persvasus sum; sed ea conditione, ne haec divulgentur. Caeterum omnia Tibi favsta precor a Christo, cujus Ecclesiae bono prospicere, vel maximi nos interest. Tibi addictissimus Plato M. M. 1796. novembr. 3. Lavra.* (А что сообщаете мнѣ по секрету о томъ, кто будетъ въ Симоновѣ монастырѣ⁹²⁾, объ этомъ уже давно прошелъ слухъ по

⁹⁰⁾ Разумѣется рѣчь Амвросія, говоренная Императрицѣ по случаю рожденія В. К. Николая Павловича.

⁹¹⁾ Архимандритъ Іоанникій.

⁹²⁾ Іоаннъ, архимандритъ Ниловой пустыни, тверской епархіи, поступилъ въ Симоновъ въ іюнь 1797 года.

Москвѣ и до меня онъ дошелъ раньше письма вашего. Поэтому не было нужды говорить мнѣ о томъ по секрету; ибо я не такой человекъ, чтобъ болтать, что придетъ въ голову, хотя враги мои пустить такое мнѣніе обо мнѣ никогда не преминуть, чтобъ чрезъ то разрушить письменныя сношенія друзей со мною. Префектъ академіи ⁹³⁾ не стоитъ, чтобъ я рекомендовалъ его; онъ такого поведенія, что нуждается въ исправленіи; поэтому не должно ему поручать теперь исправлять другихъ, т.-е. управлять. Вы сдѣлаете добро академіи, если онъ будетъ переведенъ въ другое мѣсто, впрочемъ такъ, чтобы пожилъ нѣсколько времени подъ надзоромъ другаго. Пишу это вамъ, какъ чувствую и какъ увѣренъ, но съ условіемъ, чтобъ этого не распространять. Впрочемъ испрашиваю вамъ всякаго благополучія у Христа, о благѣ церкви котораго радѣть наипаче намъ надлежитъ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М.) 1796 г. ноября 3 д. Лавра.

48. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель! Письмо ваше, отправленное ко мнѣ въ Петербургъ ⁹⁴⁾, я уже получилъ: гдѣ?—удивисься,—въ Махрѣ ⁹⁵⁾, куда для глубочайшаго уединенія отлучался и ѣхалъ мимо Стогова, которое (мимоходомъ скажу) требуетъ монумента отъ васъ ⁹⁶⁾. Слава Богу, что недолго въ Петербургѣ задержанъ. Теперь сижу въ Вианіи, размышляя о суетѣ міра сего; но и развлекаюся устройствомъ монастырей и семинаріи. Я и не думалъ основывать семинаріи ⁹⁷⁾, но такъ судьбамъ угодно было; а вы напротивъ обгорѣвшую семинарію возобновляете ⁹⁸⁾. Крайне сожалѣю о семь ея несчастіи, такъ какъ и о участи града. Богъ да поможетъ вамъ, не только возставить, но и въ лучшемъ видѣ. *Nihil quidquam Tibi hac in re praestare possum, nisi precari Deum elementissimum, ut omnibus Tuis cœptis, si qua justa sunt, faveat: ita tamen, ut me quoque Tuis precibus commendare opus habeam; atque sum Tibi devotissimus.*

Non equidem Eques; at indignus episcopus christianus Plato. 1797

⁹³⁾ Иеромонахъ Павелъ Предтеченскій, префектъ академіи съ іюля 1795 года, въ 1797 году переведенъ ректоромъ во владимірскую семинарію.

⁹⁴⁾ Письмо свое Амвросій отправилъ изъ Казани, куда отнущенъ 19 апрѣля 1797 года и вызванъ вновь въ Петербургъ указомъ отъ 18 декабря того же года. Платонъ пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню рожденія Императора Павла къ 20 сентября (1797), а 26 октября выѣхалъ изъ Петербурга.

⁹⁵⁾ Махрицскій монастырь, приписанный къ Троицкой лаврѣ, находится въ 12 верстахъ отъ города Александрова.

⁹⁶⁾ Стогово, село владимірской губерніи, на пути въ Махрицскій монастырь, родина Амвросія.

⁹⁷⁾ Т.-е. Вианской, которая учреждена по волю Императора Павла.

⁹⁸⁾ Во время пребыванія Амвросія въ Казани, 30 августа 1797 года былъ сильный пожаръ въ Казани, истребившій между прочимъ часть семинарскаго корпуса.

г. декабря 7 д. Махра (sic). Dies iste est onomasticus Tuus: accipe ergo has litteras pro gratulatoriis. (Ничѣмъ другимъ не могу помочь вамъ въ этомъ дѣлѣ, какъ только молитвою ко Всемилостивому Богу, чтобъ споспѣшествовалъ всѣмъ вашимъ предпріятіямъ, если они правы; но при семъ имѣю нужду поручать и себя вашимъ молитвамъ и есмь преданнѣйшій вамъ, не кавалеръ ⁹⁹) впрочемъ, а недостойный епископъ христіанскій Платонъ. День этотъ день вашего тезоименитства; посему примите письмо сіе за поздравительное).

49. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! За одолженіе писаніями вашими много благодарнымъ себя признаю. Радъ будетъ преосвященный Серапіонъ и я съ нимъ, ежели останется съ покоемъ на старомъ гнѣздѣ. Для семинаріи троїцкой я болѣе всего желаю, чтобъ она сохранила тотъ порядокъ и успѣхъ, коими доселѣ Богъ ее благословляетъ; а потому приписанной ей быть куда-либо почитаю оскорбительнымъ и ненужнымъ ¹⁰⁰). О протопопѣ архангельскомъ въ той силѣ, какъ пишете, отъ меня представлено ¹⁰¹). Verum ille poterit obtinere alia via, aliisque mediis: sicut omnia, crucem scil. et ordinem obtinuit, me inscio et invito; (впрочемъ онъ можетъ получить другимъ путемъ и другими средствами, какъ и все получилъ, т.-е. крестъ и орденъ безъ моего вѣдома и воли). Кажется бы порядокъ требовать отъ команды требовать рекомендаціи! Но вотъ—слышу и о воздвиженскомъ, что будетъ архимандритомъ ¹⁰²); тутъ никогда архимандріи не было. Команда о семъ не представляла. Сіе подасть случай къ ослабленію команды и къ пронкамъ не пренодобнымъ. Utinam, Deo adjuvante, id efficiatis, ne ulli protopopae concedatur mitra portare. Haec novitas, si in hierarchiam Ecclesiae introducatur, aliis erit scandalo, aliorum ambitionem excitabit; et plura alia, quae pervertant bene institutum ordinem. Hanc mentem Deus vobis infundat, et, ut in ea exequenda proficiatis, Providentiam ejus implo-

⁹⁹) Императоръ Павелъ сталъ первый награждать духовенство орденами; Платонъ не безъ возраженій принялъ отъ него орденъ св. Андрея Первозваннаго, которымъ былъ пожалованъ 21 марта 1797 года.

¹⁰⁰) Св. Синодъ предполагалъ троїцкую семинарію приписать къ московской академіи.

¹⁰¹) Протоіерей московскаго Архангельскаго собора Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ. Платонъ не былъ къ нему расположенъ и въ списокъ духовныхъ лицъ, представленныхъ къ награжденію въ 1798 году, его не внесъ. См. „Душеполезное Чтеніе“ 1869 г. январь П. А. Алексѣевъ, статья Н. П. Розанова.

¹⁰²) Воздвиженскій третьекласный монастырь (въ Москвѣ на Воздвиженкѣ) управляемъ былъ въ это время игуменомъ Сергіемъ. Въ 1798 году учреждена въ немъ архимандрія; при императорѣ Александрѣ I-мъ въ 1813 году упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь.

го. (О еслибы при помощи Божіей вы сдѣлали то, чтобъ ни одному протопопу не давали носить митру ¹⁰³). Эта новость, если будетъ введена въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоустроенный порядокъ. Да внушитъ вамъ Богъ эту мысль, и я молю Его промышленіе, чтобъ вы успѣли ее исполнить). Впрочемъ прося меня старца и пустынника воспоминать въ молитвахъ своихъ, съ непремѣннымъ почтеніемъ пребываю Вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1798 г. сент. 6 д. Виѣанія.

50. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! За обнадеживаніе, что троицкая семинарія, васъ воспитавшая, нѣкоторое получить отличіе ¹⁰⁴), благодаритъ она бывшему своему питомцу, а нынѣ ея патрону, а съ нею и я вкупѣ. Также и преосвященный отдыхаетъ, уповавъ остаться при своемъ гнѣдѣ. Ежели мой ректоръ удостоенъ будетъ быть лужецкимъ архимандритомъ ¹⁰⁵); и ежели при томъ не будетъ ли разсуждаемо взять его на череду, — то прошу усердно, — до того ни его, ни меня не довести. Ибо и намѣренъ его оставить ректоромъ въ семинаріи, для которой онъ два необходимо нуженъ. Впрочемъ остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1798 г. октября 17 д. Виѣанія. Меня старость и припадки геморроидальные совѣмъ измучили. Здѣсь слухъ носится, что акибы слѣдуетъ васъ поздравить съ новымъ какимъ-то святимъ ¹⁰⁶). Вотъ до чего дожили. Разсуждено называть соборныхъ пресвитерами. Теперь какъ-то намъ будетъ посвящать и возглашать: во пресвитера. Чтобы не подумали, что мы все святимъ въ соборные.

51. Преосвященнѣйшій владыко! Пріятель и благодѣтель мой! Теперь къ вамъ будетъ новый сожитель, преосвященный ростовскій. Сколько радуюсь о семъ, — столько же печалюсь, зная его старость и слабость здоровья. Но какъ онъ честный и разсудительный человекъ, то достоинъ вашей любви и дружбы, паче другихъ ¹⁰⁷). Благодарю за писаніе ваше. Вышло болѣе на лавру,

¹⁰³) Указъ императора Павла о награжденіи митрами «знатнѣйшихъ» лицъ изъ благо духовенства данъ 18 декабря 1797 года.

¹⁰⁴) Указомъ св. Синода отъ 21 октября 1798 года троицкая семинарія сравнена съ академіями.

¹⁰⁵) Августинъ Виноградскій, ректоръ троицкой семинаріи. Въ архимандрита Лужецкаго монастыря произведенъ 26 ноября 1798 г. Былъ ректоромъ семинаріи до конца 1801 года.

¹⁰⁶) Ѳеодосій Тотемскій. Указъ св. Синода о чествованіи его, какъ святого, состоялся 30 сентября 1798 года.

¹⁰⁷) Архіепископъ ростовскій Арсеній (Верещагинъ) пожалованъ членомъ св. Синода 8 ноября 1798 года. Въ этомъ году Арсенію было 62 года.

нежели я думаль и просиль. Я просиль только 300 р. милостины на Махру, съѣдку вашу, которая, не знаю для чего, опущена. Но вышло другое. Дивны судьбы Господни! Я о лаврѣ, чтобъ прибавить, и думать не смѣлъ: ибо думаль, что на обѣ лавры также на содержаніе ничего не прибавлено. Къ чемужь выше другимъ лезть? Но видно Невская своего не упустила; да и намъ къ прибавкѣ случай подала ¹⁰⁸). А кто причинною, что на лавру прибавки не сдѣлано, вы не знаете и никому неизвѣстно. А я думаю тѣ, которые положили, что лавра и прежнимъ положеніемъ довольна. Помолитесь о знакомомъ вамъ старцѣ, который сколько отъ міра ни удалется, но міръ, не знаю почему, за нимъ гонится, безпокоя его. Но Богъ—неповинности Защитникъ, Коему себя и вась поручая, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1798 г. ноября 26 д. Лавра.

52. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и пріятель! Извѣстіе, какое ваше преосвященство заблагоразсудили мнѣ сообщить, что по имянному Высочайшему указу дозволено вашему преосвященству въ Москвѣ давать раскольникамъ священниковъ, я получилъ и въ консисторію здаль ¹⁰⁹). О чемъ вась извѣщая, съ моимъ почтеніемъ пребываю. Вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1799 іюля 22 д. Виенія.

53. (Сіе и послѣдующее письмо—безъ надписи и подписи, но оба писаны рукою Платона и, какъ видно изъ предыдущаго письма, къ Амвросію). Возвращаю съ большимъ удовольствіемъ, нежели съ каковымъ получилъ ¹¹⁰). Когдабъ оно въ такомъ видѣ

¹⁰⁸) Въ 1798 году императоръ Павелъ на содержаніе братіи въ Троицкѣй лаврѣ повелѣлъ прибавить по 3409 рублей въ годъ, сверхъ того на богадѣльню 500 р., да на соборныхъ и приказно-служителей по 1,500 р. въ годъ. Въ автобіографіи своей упоминавъ о сей милости Павла, Платонъ пишетъ: «хотя на богадѣльни и на содержаніе братіи вездѣ по монастырямъ было прибавлено, но лавра была обойдена. Также и соборные при лаврахъ, даже и въ Донскомъ монастырѣ, положены, но лавра одна исключена, по недоброжелательству нѣкоторыхъ».

¹⁰⁹) Въ Высочайшемъ указѣ отъ 3-го іюня 1799 года сказано между прочимъ: «какъ они сами (т.-е. московскіе старообрядцы) отзываются мною быть довольными, то оставили бы мнѣ съ преосвященнымъ казанскимъ дѣло ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по ихъ добреніямъ». На основаніи этого указа Амвросій написалъ объявленіе на имя повѣренныхъ отъ московскихъ старообрядцевъ, въ которомъ сказано, что старообрядцамъ дозволяется выбирать себя священниковъ, а этимъ послѣднимъ совершать богослуженіе и исправлять всѣ христіанскія требы, кромѣ литургіи, въ ихъ молитвенныхъ домахъ по старопечатнымъ книгамъ, съ тѣмъ, чтобы въ служеніяхъ они возносили моленіе о Высочайшемъ здравіи и наблюдали всякую обязанность какую возлагаютъ на священниковъ гражданскіе законы. см. Русск. Архивъ 1864 г. 117 и слѣд.

¹¹⁰) Т.-е. Дѣло или указъ о старообрядцахъ.

никогда не возвращалось. Сіе дѣло весьма важное: чрезъ 160 лѣтъ церковь противу сего стояла; потребень совѣтъ обще всѣхъ пастырей россійскія церкви, и общее положеніе, и притомъ соблюсти честь церкви, что она не напрасно столько противу подвизалась и осуждала толикими опредѣленіями, толикими провозглашеніями, толикими изданными сочиненіями, толикимъ установленіемъ присоединенія ихъ къ церкви; дабы не остались намъ въ стыдѣ и противники не возгласили бы прежде: *побѣдихомъ* ¹¹¹⁾, да уже и кричать. Не они старообрядцы, а мы: они же новообрядцы; и ежели ихъ не называть раскольниками. по крайней мѣрѣ новообрядцами.

Pro Te solo (вамъ однимъ).

Секретно содержать уже нельзя. Прежде о семъ не писано. Здано было въ консисторію; и всѣмъ стало извѣстно; да и раскольники, получивъ то.—уже, думаю. разгласили по вселенной.

54. Я весьма радъ, что сіе дѣло трудное и опасное меня миновало и почитаю сіе дѣйствіемъ милостивыхъ Божіихъ о мнѣ судьбъ. Почему и прошу васъ всепрілѣжно употребить стараніе, чтобъ и впредь, какъ я, такъ и правленіе московскія православныя паствы, отъ сего освобождены были; чѣмъ много меня и паству московскую обяжете. Притомъ не хочу васъ не вѣдѣти, что раскольникъ проситель Дмитрій Ѳеодоровъ, мнѣ извѣстный, *pe-quissimus bipedum, nullius conscientiae, nullius religionis* (негоднѣйшая скотина, безъ всякой совѣсти. безъ всякой религіи) построилъ было уже церковь ¹¹²⁾; но покойная государыня императрица, по свойственному ей благоразумію, приказала оную упразднить.—чѣмъ много мы грѣшныя порадованы; да и весь царствующій градъ порадовался. Какія изъ сего слѣдствія произойдутъ, время откроетъ; а только думаю, что скоро, не только я, но и вы облегчены будете. Ибо ихъ намѣреніе точное, чтобъ учинивъ сей первый шагъ, и въ немъ получивъ удачу, далѣе итти; а именно,—имѣть своихъ раскольническихъ епископовъ.

Naes pro Te solo (это вамъ однимъ).

55. Преосвященнѣйшій владыко казанскій! Почтенный о Господѣ брате! Увѣдомленіе ваше о оставленіи раскольниковъ въ преж-

¹¹¹⁾ Указываетъ на результатъ спора раскольниковъ въ грановитой палатѣ во время бунта Никиты Пустосвата въ 1682 году.

¹¹²⁾ Дмитрій Ѳеодоровъ тотъ самый поповецъ, который присутствовалъ на московскомъ соборѣ перемазанцевъ въ 1779 году. Дмитрій Ѳеодоровъ устроилъ церковь въ своемъ домѣ въ 1794 году; но Высочайшему повелѣнію она уничтожена въ январь 1795 года. Въ 1799 г. онъ вмѣстѣ съ Митрофаномъ Ильинимъ ѣздили въ Петербургъ въ качествѣ повѣременаго отъ московскаго общества старообрядцевъ по дѣлу объ испрошеніи свободы въ отправленіи богослуженія. См. прим. 109.

немъ положеніи ¹¹³⁾ я получилъ, о чемъ извѣщая ваше преосвященство, съ моимъ почтеніемъ пребываю Вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1799 г. сентября 5 д. Вѣнѣвѣ.

56. Преосвященнѣйшій владыко с.-петербургскій! Почтенный о Господѣ брате! Поздравляю ваше преосвященство съ новою паствою. Желая оную править съ ревностію пастыря, словомъ Божиимъ правимаго. Мой викарій отъ меня отошелъ: нечего ужъ думать объ немъ. Привыкши къ нему столь долговременно, не иначе расстаюся съ нимъ болѣзненно, какъ съ кровнымъ. Но зѣло утѣшило меня то, что сей сотрудникъ мой столь почтенно награжденъ. И какъ сіе вышло неожиданно, то его и меня удивило, какимъ образомъ вышло то. Отъ Господа быть сіе ¹¹⁴⁾ et saet. Пожалуйте мнѣ хорошенькаго. Я бы желалъ, чтобъ былъ на его мѣстѣ викаріемъ, и, (о чемъ особо прошу, для спокойствія Москвы) въ конторѣ присутствующимъ, ректоръ академіи Серафимъ, или осиповскій архимандритъ Викторъ ¹¹⁵⁾; я желаю и Донскаго ¹¹⁶⁾, но не покажется ли для него низко; а потому и по произведеніи, долго ли устоитъ; а тѣмъ бы еще не причинилъ мнѣ хлопотъ. Прошу симъ меня и епархію одолжить. Ежели придетъ до посвященія кого-либо изъ тѣхъ, не можно ли дозволить мнѣ посвятить въ лаврѣ: ибо я очень слабъ; а особливо холоду сносить не могу. Кіевскому то неоднократно было дозволяемо. О богоявленскомъ ¹¹⁷⁾, я боюсь, чтобъ не остался такъ въ припискѣ. Весьма будетъ жалѣть Москва, и монастырь опустится. Ежели нельзя викарію тутъ по прежнему жить, то прошу постараться, чтобъ въ немъ возобновить архимандрію,—симъ всѣ мы будемъ обрадо-

¹¹³⁾ Послѣ указа 3-го іюня 1799 г. московскіе раскольники объявили, что церкви имѣтъ у себя желаютъ, но молиться за царствующій домъ. поминать св. Синодъ и епархіальнаго архіерея, и брать св. муро отъ архіереевъ не желаютъ. Когда Амвросій чрезъ Неплюева донесъ объ этомъ Императору, Императоръ въ рескриптѣ отъ 12 іюля 1799 года, данномъ на имя Амвросія, повелѣлъ ему прекратить всякое сношеніе съ раскольниками и объявить имъ отъ его имени, что Императоръ отнынѣ оставляетъ всѣхъ ихъ въ первомъ ихъ положеніи. Другимъ рескриптомъ отъ 20 августа Императоръ вновь подтвердилъ Амвросію это повелѣніе.

¹¹⁴⁾ Серапіонъ, викарій московскій, назначенъ епископомъ въ Калугу. Но чрезъ 5 дней послѣ состоявшагося опредѣленія переведенъ въ Казань въ санѣ архіепископа.

¹¹⁵⁾ Опредѣленъ былъ Серафимъ (Глаголевскій); а Викторъ Антонскій въ октябрѣ 16 числа, когда викаріемъ, управлявшимъ моск. Богоявленскимъ монастыремъ, повелѣно управлять Саввинимъ Сторожевскимъ монастыремъ, поступилъ въ настоятеля Богоявленскаго монастыря; а въ іюнѣ 1801 г. переведенъ отсюда въ Донской монастырь.

¹¹⁶⁾ Евлампія Введенскаго. Въ 1801 году онъ посвященъ во епископа архангельскаго.

¹¹⁷⁾ Монастырь: (см. прим. 115).

ваны и благодарны. Префекта академіи Владимира я совѣтую оставить для академіи ¹¹⁸⁾. Лучшаго не сыщемъ въ ректоры,—вотъ и въ проповѣдники представить нѣкого; у меня въ лаврѣ есть; но нужны для двухъ семинарій. Впрочемъ все то поручая Вышнему Правителю, а себя и вашей любви и молитвамъ, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1799 г. октября 6 д. Виеанія.

Слава Богу, что сряду два троицкіе питомцы на почтенномъ мѣстѣ ¹¹⁹⁾. Я уже представилъ о постриженіи въ лаврѣ — третій мѣсяць; но рѣшенія нѣтъ доселѣ. Прошу снабдить рѣшеніемъ сего. Ибо въ лаврѣ нужда въ монахахъ. О раскольникахъ подумаю: ибо еще отъ нихъ ко мнѣ формальнаго прошенія нѣтъ. Дѣло весьма важное; рану одну лѣча, крайнѣ опасно, чтобъ не сдѣлать ее большею ¹²⁰⁾.

57. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ брате! Благодарю, что пожаловали мнѣ отца Серафима въ епископа дмитровскаго и въ контору въ члены.—Мы его посвятили въ лаврѣ 25 декабря, гдѣ случился быть и преосвященный калужскій ¹²¹⁾. Желаю я знать, какъ вы разсуждаете о мѣстѣ, какое должно имѣть епископу дмитровскому, яко члену св. Синода конторы,—отъ сего нѣкоторыя выходятъ затрудненія; а я самъ рѣшить не знаю какъ. Кажется слѣдуетъ какое-нибудь ему предъ другими преимущество; такъ какъ и архимандриты—члены конторы—предъ другими имѣли. На сей случай не надобно ли вспомнить тотъ указъ, коимъ *вразумляя* меня св. Синодъ за просьбу о Серапионѣ, чтобъ быть ему въ конторѣ членомъ, между прочимъ сказано, что конторы члены равны синодальнымъ членамъ и сенаторамъ. Прошу вывести меня изъ сего недоумѣнія; да еще прошу увѣдомить меня, что въ Осиповъ монастырь представлять ли мнѣ кандидатовъ, или ожидать отъ св. Синода готоваго. Много имѣю, чѣмъ васъ отяготить; но ни самъ нездоровъ, ни вамъ вдругъ могу много предложить, а только желая вашему преосвященству новый годъ и начать благополучно и продолжать также, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій 1799 года декабря 31 д. Лавра.

¹¹⁸⁾ Владимиръ Третьяковъ. Префектъ съ ноября 1798 г., ректоръ съ декабря 1799 года.

¹¹⁹⁾ Разумѣеть архіепископовъ казанскихъ: Амвросія, къ которому пишетъ, и Серапиона, его преемника.

¹²⁰⁾ Разумѣется преднамѣреніе московскихъ старообрядцевъ вступить въ общеніе съ православною церковію (см. прим. 153).

¹²¹⁾ Феофилактъ Русановъ, посвященный въ епископа калужскаго 30 октября 1799 года. Въ послѣдствіи экзархъ Грузій.

Здѣсь морозы превеликіе и я весьма благодаренъ, что дозволено посвященіе совершить въ теплой церкви въ лаврѣ ¹²²⁾. Я бы не могъ въ Москвѣ перенести; да и кашель замучилъ. Преосвященный калужскій требуетъ всѣхъ вещей ризничныхъ и другихъ по дмитровской епархіи, по предписанію вашему.— Много мы о семъ толковали и разсуждаемъ, что ему всѣ тѣ вещи принадлежать, кои сдѣланы преосвященнымъ Серапіономъ съ того времени, какъ онъ получилъ штатъ и на ризницу, и на соборъ, и консисторію, и всѣ тѣ церкви въ собственное свое управленіе, кои нынѣ калужскую епархію составляютъ, т.-е. съ начала 1798 года; а что устроено прежде сего, то надлежитъ преосвященному нынѣшнему викарію, ибо все то, что устроено до 1798 года, устроено имъ, яко викаріемъ московскимъ, и по епархіи московской, которая отъ него во всемъ, яко отъ викарія, зависѣла. Епархія же московская, а съ нею вмѣстѣ и викариатство московское, которое по Дмитрову съ уѣздомъ и нынѣ въ калужскую епархію не отходитъ, кажется ничѣмъ калужской епархіи не одолжены.—Прошу по сей матеріи меня снабдить своимъ совѣтомъ, и тѣмъ меня съ викаріемъ не оскорбить; а паче подкрѣпить и утѣшить. При семъ примѣчательно, что равномѣрно не опредѣлено, дабы ризничныя и другія вещи по старорусской епархіи, что преосвященнымъ Арсеніемъ устроено, отдать въ другія епархіи ¹²³⁾. *Plura adhuc succurrunt scribenda, sed ad aliud tempus refero.* (Много еще есть, что написать, но отлагаю до другаго времени.) Говорятъ здѣсь, что преосвященный новгородскій какъ бы нехотя поѣхалъ бросивъ все, и теперь-де очень боленъ ¹²⁴⁾. Ваше уѣдомленіе будетъ всего достовѣрнѣе. На сихъ дняхъ съ нарочно присланнымъ писалъ ко мнѣ государь весьма милостиво. Но... вы знаете мое расположеніе.

58. Преосвѣщеннѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! О ризницѣ я на сихъ дняхъ рѣшу и по вашему совѣту поступаю. Желаю, чтобы мы разобралися собою, а до васъ бы не довели дѣло. Человѣкъ молодой и не по сану отважный ¹²⁵⁾. Преосвя-

¹²²⁾ Т.-е. викарія Серафима.

¹²³⁾ Арсеній Москвитинъ изъ архимандритовъ Козакина монастыря рукоположенъ во епископа старорусскаго въ ноябрѣ 1798 года; въ октябрѣ 1799 года епископъ пермскій, а въ ноябрѣ воронежскій. Скончался въ 1810 году.

¹²⁴⁾ Митрополитъ Гавріиль Петровъ 16 октября 1799 года изъ новгородскаго и С.-Петербургскаго переименованъ новгородскимъ и олонецкимъ, а с.-петербургскимъ, эстляндскимъ и финляндскимъ тогда же пожалованъ Амвросій Подобѣдовъ. Гавріиль изъ Петербурга переселился въ Новгородъ, и тамъ 26 января 1801 года скончался.

¹²⁵⁾ См. предыдущее письмо. Рѣчь идетъ о Теофилактѣ, калужскомъ епископѣ. Не мѣшаетъ сличить этотъ отзывъ Платона о Теофилактѣ съ отзывомъ о немъ покойнаго Филарета, митрополита московскаго. См. «Правосл. Обзоръ» 1868 г. августъ.

шевный костромской не разсудилъ отпрашиваться, а кажется еще и радъ. *Quoi capita, tot sensus.* (Сколько головъ, столько умовъ.) Онъ уже и въ Тверь проѣхалъ, и былъ у меня ¹²⁶). Я входя въ разсмотрѣніе въ Коломнѣ соборовъ, архіерейскаго дома и монастырей упраздняемыхъ, не нашелъ иного средства, какъ то, о чемъ я вѣдѣ представилъ св. Синоду. Прошу сіе утвердить. Ибо иначе сдѣлать не нахожу способа. Сіе послужитъ къ сохраненію и дому и соборовъ, и монастыря, и къ удовольствію гражданъ и духовенства, а изъ казны ничего не требуется. Да и впредь по всегдашней теченія вещей перемѣнѣ, годится.—А ежели въ домѣ архіерейскомъ Голутвинѣ монастырь утвердить, то все придетъ въ разстройство; и монастырь Голутвинъ останется вертепъ разбойниковъ, и жители опечалятся, и всѣ соблазнятся ¹²⁷). А въ монастыряхъ и вообще крайній недостатокъ въ монашествующихъ, да и тѣхъ пьянство одолѣло. Вотъ что вышло изъ прибавка. И чаки прошу мое представленіе утвердить и рѣшеніемъ не помедлить. Ибо я теперь крайне беспокоюсь, чтобъ въ Голутвинѣ и соборахъ утварь и ризница въ цѣлости остались. Уже не говорю о домѣ,—гдѣ уже многіе замки выломали. Что же надлежитъ до загороднаго дому и подворья въ Коломнѣ, чтобъ ихъ отдать въ свѣтское вѣдомство, въ указѣ не предписано. И они уже мною приняты въ храненіе: вы только подтвердите по нынѣшнему моему доношенію.—

Вотъ еще докука! Саввинскій бывшій Арсеній у меня въ Чудовѣ умеръ ¹²⁸). Я хотѣлъ представить своего намѣстника въ Воло-

¹²⁶) Павелъ Зерновъ былъ ректоромъ троицкой семинаріи. Изъ архимандритовъ Донскаго монастыря рукоположенъ во епископа костромскаго въ апрѣлѣ 1778 года, и служилъ въ Костромѣ 22 года. Января 15-го 1800 года переведенъ въ Тверь. Скончался въ санѣ архіепископа казанскаго въ 1815 году. «Не разсудилъ отпрашиваться» т. е. отъ перемѣненія въ Тверь.

¹²⁷) Указомъ 16 октября 1799 года коломенская епархія упразднена, и вмѣсто ея открыта тульская. О Голутвинѣ монастырѣ въ указѣ сказано: «какъ за переведеніемъ епископа (коломенскаго) нынѣшній коломенскій архіерейскій домъ будетъ оставаться уже праздымъ, состоящій же отъ сего города въ пяти верстахъ мужскій второклассный Богоявленскій Голутвинъ монастырь имѣетъ строеніе непрочное, то въ уваженіе древности сколько къ сему архіерейскому дому, а навлаче и къ оному монастырю, также и для пріилчія самому сему древнему городу, перевести тотъ монастырь съ нынѣшнимъ его штатомъ въ показанный домъ, гдѣ оный удобно помѣститься можетъ, и въ вѣдомство его отдать всѣ находящіяся при томъ же церкви и строеніе». Когда монастырь переведенъ былъ въ архіерейскій домъ, онъ наименованъ Новоголутвинимъ монастыремъ, а въ прежній для служенія Платонъ перевелъ изъ Пѣношскаго монастыря іеромонаха Самуила, въ качествѣ строителя, съ нѣсколькими монахами, подчинивъ его управленію и въ Бобреньевъ заштатный монастырь.

¹²⁸) Арсеній въ концѣ 1799 года переведенъ изъ Саввина монастыря (по случаю перехода монастыря въ управленіе викарія) въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь.

коламскій ¹²⁹⁾. Но удержался; ибо нѣсколько ему будетъ обидно. Онъ теперь получаетъ жалованья, яко намѣстникъ и архимандритъ, болѣе первокласснаго архимандрита; не можно ли его опредѣлить въ Боровскъ, или коли невозможно, то хотя въ Осиповъ волоколамскій я представить склонюсь.—Впрочемъ есмь съ моимъ истиннымъ почтеніемъ, вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. М. Лавра. 1800 г. февраля 15 д. Въ Кострому кандидатъ еще не явился ¹³⁰⁾.

59. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Я былъ боленъ, а потому и писать замедлилъ. Теперь облегчаюсь и срѣтая приближающийся праздникъ великій, съ онымъ ваше преосвященство поздравляю. Дай Богъ радостію его вамъ быть исполнену. *Ego jam rediissem in meum nidum Belhauicum, sed retinuit humor, nescio, an certus, de futuro huc Imperatoris adventu.* (Я бы уже перешелъ въ свое виѳанское гнѣздо, но меня удержалъ слухъ, не знаю вѣрный ли, о имѣющемъ быть прібытіи сюда императора.) Я благодарю, что представленіе мое о коломенскомъ домѣ признано полезнымъ. Чтожъ дѣлать, когда нельзя? Я теперь по дозволенію вашему представляю о соборѣ мѣнѣе. Кажется сіе св. Синодъ сдѣлать можетъ; ибо никакой въ положеніи монастыря перемѣны нѣ будетъ. О чемъ и прошу всеусердно и уповаю.—Чтобъ неученыхъ въ высшія настоятельскія мѣста не производить, не будетъ ли обидно добродѣтели и заслугамъ? Они едва ли не способнѣе править монастырями, нежели ученые. Напр. здѣсь Симоновскій и Петровскій ¹³¹⁾ едва ли не лучше для управленія монастырей, паче ученыхъ; хотя проповѣдей и не говорятъ словомъ но дѣломъ то исполняютъ. Почему и прошу волоколамскому новому гдѣ нибудь дать другое мѣсто; а изъ представленныхъ отъ меня, по слѣдъ закона, утвердить. Ибо новый волоколамскій какъ на чередѣ, то онъ сей годъ еще сюда не будетъ,—то монастырь и еще болѣе разстроится и чрезъ то и командѣ хлопоты, да и ему безпокойство одно ¹³²⁾. Да ученыхъ можно ли столько найти?—Молодые, только что постригутся, какіе правители монашества! Да училищамъ будетъ подрывъ: могъ бы онъ въ нколѣ потрудиться, но тотчасъ и въ настоятели.—

¹²⁹⁾ Намѣстникъ Троицкой лавры архимандритъ виѳанскаго монастыря Назарій Романовскій; 7-го марта 1800 года онъ переведенъ въ настоятеля Кирилло-бѣлозерскаго монастыря.

¹³⁰⁾ Преемникомъ Павла Зернова въ Костромѣ былъ Евгений Романовъ, рукоположенный митрополитомъ Платономъ въ Москвѣ 4-го мартъ 1800 года изъ архимандритовъ Колязина монастыря. Скончался въ 1811 году.

¹³¹⁾ Иоаннъ (см. прим. 92) и Иоаннѣй (см. прим. 91).

¹³²⁾ Архимандритомъ Осипова монастыря назначенъ въ мартъ 1800 года Веніаминъ, находившійся на чердѣ служенія въ Петербургѣ, но въ маѣ того же года опредѣленъ Златоустовскій архимандритъ Ираклій.

Дай Богъ все къ лучшему! О раскольникахъ указъ для насъ не-радостенъ; а для нихъ напротивъ. Ибо, уже слышно, они его достали. Возьми силу.—Теперь у меня таскается одинъ пошъ по всей епархіи и служить у раскольниковъ: показываетъ билетъ за вашу рукою, что ему служить у раскольниковъ дозволено. Что съ нимъ дѣлать? Увѣдомить губернатора? Но что онъ сдѣлаетъ? Уже и сообщали: они отрицаются, говоря, что имъ нужды до того нѣтъ ¹³³). Кажется, уже имъ и въ церквахъ нужды нѣтъ. Могутъ себѣ поступать, какъ хотятъ. Ессе, quo tandem pervenimus! A Deo expectanda meliora. (Вотъ до чего мы наконецъ дожили! Отъ Бога должно ожидать лучшихъ временъ.) О попахъ пьянствующихъ опредѣлено похвально, особенно, что уволены мы производить приказныя слѣдствія ¹³⁴). Сіе дѣло пойдетъ скорѣе и справедливѣе и больше дастъ страху.—Я совѣтую сіе обратитъ и на монашествующихъ: такъ какъ, думаю, подобно сему указу и можно поступать. Простите, что васъ много, и безъ того затрудненнаго, утруждаю; а кончу тѣмъ, что я, желая вамъ помощи во всемъ свыше, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю, Вашего преосвященства любезнѣйшаго пріятеля усерднѣйшій слуга Платонъ М. М. 1800 г. марта 5 д. Москва.

Благодарю за посланный къ калужскому указъ: но еще отъ него нѣтъ ничего; желалъ бы, чтобъ и мнѣ за извѣстіе о томъ прислали указъ. Благодарю также за пострижку.

60. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и пріятель! Я пріѣхалъ въ Москву; но отъ васъ получилъ непріятныя извѣстія.—Ежели коломенское, мною утвержденное, распоряженіе не будетъ утверждено ¹³⁵), то я уже не знаю, что и дѣлать, и долженъ оставить все на судьбу. По крайней мѣрѣ буду утѣшаться тѣмъ, что я сдѣлалъ то, что можно и должно было сдѣлать. Впрочемъ я думаю, что ежелибъ ваше утвержденіе было, то и верховная конфирмація послѣдовала бы. О калужской ризницѣ я сообщилъ, и по совѣту вашему и реестры, что ему ¹³⁶) принадлежитъ, отъ преосвященнаго Серапіона сообщенные, послалъ. Дано ему знать стороною, что и вы не иначе разсуждаете; но онъ что-то и сіе немного уважаетъ.—О раскольникахъ дѣло, едва ли бы не лучше было, когда бъ имъ совсѣмъ въ просьбѣ отказано; такъ какъ всѣ почти здѣсь думаютъ.—Икаль мнѣ своего намѣстника, что такъ

¹³³) Бѣглый священникъ Никита Григорьевъ въ ноябрѣ 1800 года взятъ и представленъ въ консисторію, которая присудила лишить его сана и предать гражданскому суду.

¹³⁴) Полн. собр. законовъ т. XXVI, № 19,337. Указъ синодскій подписанъ 22 марта, но Платонъ зналъ о немъ раньше изъ письма Амвросія.

¹³⁵) См. письма № 58 и 59.

¹³⁶) Теофилактъ, епископу калужскому.

далеко быть опредѣленъ ¹³⁷⁾, а на его мѣсто я почитаю обязаннымъ себя сдѣлать въ лаврѣ намѣстника и потомъ его произвести въ архимандрита и въ св. Синодъ отрепортовать. Ибо не могутъ быть кандидаты, какъ только намѣстникъ одинъ; да и монастырь, по указу, отданъ въ мое полное распоряженіе и хозяйство; а въ волоколамскій имѣю представить кандидатовъ. Ожидать я моего представленія утвержденія о Коломнѣ... Въ семь случаевъ могъ бы голутвинскій переведенъ быть въ волоколамскій. — Не знаю, съ чего вышло, чтобъ академію ¹³⁸⁾ перемѣщать въ лавру. Я не предвижу еще удобности въ томъ; а болѣе наклоняюсь на Воскресенскій монастырь, какъ и всегда къ тому расположенъ былъ. Прошу дать совѣтъ. — Сосѣда владимірскаго ¹³⁹⁾ я не знаю, и въ чемъ пособить и радъ бы, но немогу. Болѣе участвую въ преосвященномъ Викторѣ ¹⁴⁰⁾; желалъ бы знать, за что онъ смѣненъ, и на какомъ основаніи. Желалъ бы ему помочь въ чемъ могу. Впрочемъ желая вашему преосвященству здравія и благодушія, съ мовимъ непремѣннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій 1800 г. марта 8 д. Москва.

61. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и пріятель! Весьма благодарю вашему преосвященству за попеченіе о моемъ подворьѣ. — Иеромонахъ меня оскорбляетъ: не услѣлъ прѣхаты, да просится. А послушникъ прежде и отъ постриженія отрицался, хотя и указъ объ немъ есть. — Написалъ я нынѣ туда. Подумаю, какъ лучше, а вашего прошу покрова. — О коломенскомъ домѣ указъ получилъ: но не знаю, какъ его съ обстоятельствами согласить. Соборъ нуженъ; уже и нынѣ приходитъ не кому въ немъ служить: изъ монаховъ старъ да цыанъ; архимандритъ просить у меня иеромонаховъ; но въ нихъ и въ другихъ монастыряхъ также нужда. — Я велѣлъ временно приходскимъ въ соборѣ служить. — Можно въ соборѣ учредить соборнякъ и безъ жалованья: ибо въ крѣпости есть три бѣдныя приходскія церкви: можно ихъ къ собору приписать. Но къ чему это? На что будетъ монастырь? На что дому пустѣть? На что въ средину города соблазнъ вводить? Нѣтъ времени но-

¹³⁷⁾ См. прим. 129. Указъ Синода о переведеніи Назарія изъ лавры состоялся 7-го марта, а письмо Платона писано 8 марта. Безъ сомнѣнія Амвросій предварительно извѣстилъ Платона о распоряженіи Синода.

¹³⁸⁾ Т. е. московскую славяно-греко-латинскую академію. Указъ о семъ св. Синода и отвѣтъ Платона Синоду см. въ архивѣ Троицкой лавры. Указы 1800 года № 45.

¹³⁹⁾ Ксенофонтъ Троепольскій, епископъ владимірскій, въ февралѣ 1800 года переведенъ изъ викаріевъ казанской епархіи.

¹⁴⁰⁾ Викторъ Онисимовъ, епископъ владимірскій, въ февралѣ 1800 г. уволенъ на покой въ Юрьевъ новгородскій монастырь. Всѣ члены владимірской консисторіи отълучены отъ присутствія въ оной, См. указъ 1800 г. въ арх. Тр. лав. № 45.

вые монастыри учреждать; хотя бы старые какъ-нибудь поддержать. Дружина Пѣсношская ¹⁴¹⁾ не соглашается въ домѣ жить: ибо они требуютъ уединеннаго мѣста; да чтобъ и архимандрита не было; а ихъ уже поселилъ въ Голутвинѣ, имъ онъ понравился, но въ надеждѣ, что мое представленіе будетъ утверждено, а теперь опять затрудненіе. Не дадите ли мнѣ о семъ совѣтъ—Государя утруджать, сказавъ, что и св. Синодъ сіе полезнымъ находитъ, какъ вы въ указѣ прописали. Прошу наставить, а я не оставлю еще св. Синоду представить мое мнѣніе, какъ вы дозволили. Для семинариіи въ Коломнѣ можно нѣсколько денегъ сыскать отъ загороднаго архіерейскаго дому и подворья. Но къ чему Голутвинъ? А звенигородскаго училища сумму нельзя перевести. Ибо она по именному указу назначена туда, какъ вамъ самимъ извѣстно. Академію въ лаврѣ завести, кажется, не вмѣстительно: ибо для академіи надобно особое начальство, съ другимъ не соединенное, и что будетъ ректоръ академіи въ лаврѣ, когда семинаріи въ Москвѣ онъ будетъ предпочтительнѣе ¹⁴²⁾. Да и Новгородскій ¹⁴³⁾ ко мнѣ писалъ, что академіи нельзя быть въ лаврѣ, а надлежитъ быть въ Москвѣ, по волѣ государевой; а чтобъ въ Виваніи быть низшимъ классамъ, въ семъ также Государь отказалъ на мое о томъ предложеніе; а повелѣлъ быть ей полной и независящей; да и нынѣшнее ея строеніе не стыдно бѣ было и для академіи. Подумаю и представлю вамъ. О истребленіи пьянства ¹⁴⁴⁾ скажу. Мое примѣчаніе что въ бѣломъ духовенствѣ оно уменьшается нѣсколько, а въ монастыряхъ умножается. Много о семъ писать и недосужно и устала, а только между прочими причинами пьянства примѣчаю власть архимандритовъ. Они бары, а монахи холопы, доказываютъ пустыни, гдѣ всѣ равны—и лучше. Калужскій ¹⁴⁵⁾ о притѣсненіи его учениковъ пишетъ несовѣстно. Онъ, думаю почель притѣсненіемъ, что нѣкоторые неспособные исключены. Но сіе слѣдую по всегдашнему порядку и представленію; и не его одной епархіи, но и моеи исключены. По истинѣ, ежели я какую-нибудь обще ко всѣмъ учащимся горячесть, онъ такими поступками, можетъ про-

¹⁴¹⁾ Т. е. монахи Пѣсношскаго монастыря, переведенные въ Коломну. См. примѣч. 127.

¹⁴²⁾ Эту мысль въ своемъ представленіи св. Синоду Платонъ выразилъ такъ: полагаю, что предпочтительно выгодыѣ академію московскую перевести въ Воскресенскій монастырь; поелику тамъ и академія и монастырь составить едино начальство, и архимандритъ первостепеннаго монастыря имѣть бытъ и ректоромъ академіи, чего въ троицкой лаврѣ, по ея положенію, учредить не безъ трудности, и академія осталась бы нѣкоторымъ образомъ зависящею отъ лаврскаго начальства: въ такомъ случаѣ могли бы старшія семинаріи преимуществовать предъ академію.

¹⁴³⁾ Митрополитъ Гавріилъ.

¹⁴⁴⁾ См. прим. 134.

¹⁴⁵⁾ Θεοφιλακτῆς.

кладить. Простите, что васъ много трудилъ, да и самъ усталъ. Дозвольте впредь написать. А я есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, пріятеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1800 марта 19 д. Перерва.

62. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и пріятель! Благодарю ваше преосвященство за доброжелательное привѣтствіе. Извѣщаю васъ, что преосвященному Виктору ¹⁴⁶⁾ я далъ знать ваше сужденіе, жаль старца на старости; да также жаль и другаго, еще большаго старца, преосвященнаго Симона ¹⁴⁷⁾, ежели что прискорбное ему случится. Но чтобъ и меня не тронули. Пишетъ г. генераль-прокуроръ ¹⁴⁸⁾, требуя объясненія въ нѣкоторыхъ моихъ распоряженіяхъ о содержаніи духовенства по нынѣшнимъ положеніямъ. Я кажется ничего не дѣлалъ, какъ то сходно съ указами, особливо съ послѣднимъ отъ васъ присланнымъ. Онъ основательнѣйшее для насъ и справедливое содержитъ предписаніе. Но нѣкоторымъ, можетъ быть, не угодно, чтобъ мы въ сіе дѣло входили. Какое объясненіе я дамъ, и вамъ сообщу. О ризницѣ калужской я получилъ указъ, но изъ Калуги еще ничего нѣтъ.—Чтобъ на рускомъ языкѣ у насъ въ училищѣ лекціи преподавать, я не совѣтую. Наши духовные и такъ отъ иностранцевъ почитаются почти неучеными, что ни по-французски, ни по-нѣмецки говорить не умѣемъ. Но еще нашу поддерживаетъ честь, что мы говоримъ по-латинѣ и переписываемся. Ежели же латинскому учиться такъ, какъ греческому, то и послѣднюю честь потеряемъ;—поелику ни говорить, ни переписываться не будемъ ни на какомъ языкѣ, прошу сіе оставить. На нашемъ языкѣ и книгъ классическихъ мало, а что скорѣе ученіе будетъ оканчиваться, сіе не

¹⁴⁶⁾ См. прим. 140. и слѣдующее письмо.

¹⁴⁷⁾ Симонъ Лаговъ, архіепископъ, рязанскій.

¹⁴⁸⁾ Обольяниновъ. По поводу указа 1799 года, декабря 15 о положеніи содержанія священнослужителямъ, Платонъ поручилъ консисторіи войти въ соображеніе въ разсужденіи обработыванія церковныхъ земель крестьянами. Эти соображенія съ своимъ мнѣніемъ представилъ онъ генераль-прокурору, который сдѣлалъ на мнѣнія Платона свои замѣчанія. Платонъ между прочимъ писалъ: «гдѣ болѣе 40 дворовъ приходы, тамъ приписки дворовъ отъ другихъ не чинить, а полагать полное содержаніе на основаніи указовъ отъ такового выше 40 дворовъ прихода безъ приписки отъ другихъ». А потому гдѣ таковая при приходахъ 40 дворовъ приписка отъ другихъ приходовъ учинена, и оную отмѣнить». Обольяниновъ написалъ противъ этихъ пунктовъ: «сей и слѣдующій пункты совершенно противорѣчатъ силѣ Высочайше конфирманнаго доклада, коего 8-ю статьею имянно постановлено: «уровнять приходы такимъ образомъ, чтобы къ малоприходнымъ церквамъ приписано было отъ смежныхъ великоприходныхъ надлежащее количество дворовъ, какъ напримѣръ отъ 300 къ 200—пятидесятъ». По поводу этихъ замѣчаній Платонъ написалъ обширное объясненіе и послалъ оное въ св. Синодъ. Дѣло въ архивѣ учред. собора Лавры.

только ненужно, но еще надобно умножить время, поелику выходятъ и нынѣ студенты лѣтъ 20, кои не только во священники, но и въ диаконы негодятся. Вотъ мое мнѣніе, а что надлежить до богословія, я сообщу вамъ свое недостаточное разсужденіе, какое я для Виѳаніи приготовилъ ¹⁴⁹). Сіе пишу съ общаго совѣта ректоровъ академическаго и троицкаго и префекторовъ и преосвященнаго Серафима ¹⁵⁰).

Знаніе латинскаго языка совершенное много содѣйствуетъ краснорѣчію и російскому. *(Безъ означенія года и безъ подписи.)*

63. Преосвященнѣйшій владыко! пріятель и благодѣтель! Я нынѣ получилъ писаніе ваше. Я по письму вашему писалъ къ преосвященному Виктору, да и прежде я ему совѣтовалъ, чтобъ онъ управлялся. Говорятъ, что боленъ. Благодарю за общаніе, чтобъ перемѣнить волоколамскаго; добрыхъ неученыхъ надобно беречь. Изъ нихъ честные и добродѣтельные для чего не могутъ быть въ епископскомъ званіи? *Divelli me a Bethania, non ita est facile. Satis mihi persuasum est, quantis cum difficultatibus vobis certandum est. Satis pro nobis, si quid auxilii divini vobis precibus nostris imploraverimus.* (Оторвать меня отъ Виѳаніи не такъ-то легко. Мнѣ довольно извѣстно, съ какими затрудненіями приходится вамъ бороться. Довольно съ насъ, еслибы своими молитвами испросили мы вамъ какую-нибудь помощь Божію.) Благодарю за указъ, присланный за извѣстіе, о калужской ризницѣ. Отъ него ¹⁵¹) еще доселѣ ничего нѣтъ. Я хлопочу объ отводѣ содержанія священно и церковно-служителямъ: разные толки! Я по указу требую, но мало согласія, и разные разно толкуютъ и требуютъ. Всего бы лучше и легче, ежелибъ по первому государеву указу, на священниковъ однихъ прихожане обрабатывали, а церковникамъ свою долю обрабатывать самимъ ¹⁵²). Но отъ сего еі сает!... Желая вамъ Божіяго особеннаго содѣйствія, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. М. 1800 апрѣля 19 д. Москва.

¹⁴⁹) Разумѣется наставленіе для учениковъ богословскаго и другихъ классовъ, написанное Платономъ въ 1800 году. Оно напечатано въ моей книгѣ: Спасо-Виѳанскій монастырь. М. 1869.

¹⁵⁰) Ректоромъ московской академіи былъ Владиміръ Третьяковъ; префектомъ Моисей Близнацовъ—Платоновъ; ректоромъ троицкой семинаріи Августинъ, префектомъ Мелхиседекъ Минервинъ. Преосвященный Серафимъ—викарій.

¹⁵¹) Отъ Оеофилакта калужскаго.

¹⁵²) Собр. Зак. XXIV 18273. ст. 1 № 3. т. XXV. 18316. 19182.—Предписано, чтобъ сельскіе причты не упражнялись въ земледѣльствѣ, и опредѣлено имъ вмѣсто того получать отъ прихожанъ съ земли содержаніе хлѣбомъ или деньгами.

64. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель! Что мое подворье взято, я уже имѣю извѣстіе; но о платѣ за то ничего не изображено. Можете разсудить, что мнѣ сіе прискорбно. Счастливіѣ Тверской, коему заплачено. Прошу помочь, сколько возможно, и дать мнѣ совѣтъ, что въ семь случаевъ дѣлать. Къ самому Государю отозваться не смѣю; такъ къ кому же мнѣ отнестися? О раскольникахъ, прослящихъ церкви, чтобъ имъ дать по моему представленію, я непредвижу, кромѣ нехорошихъ слѣдствій, а чтобъ дать оную тѣмъ, кои сами собою прописываютъ, и того хуже. Какъ сіе дѣло требуетъ свободнаго разсужденія, а не принаравливанія къ обстоятельствамъ, то я мнѣніе дать недоумѣваю ¹⁵³). А прошу пастыреначальника Христа, да васъ просвѣтитъ и наставитъ. Впрочемъ емь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1800 года іюля 29 д. Вѣнѣя.

Я о подворьѣ къ графу Держалену ¹⁵⁴); поелпку черезъ него мнѣ указъ объявленъ. Прошу о кандидатахъ въ Даниловъ и въ Златоустовъ сдѣлать мнѣ одоженіе по моему представленію.

65. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель! Чувствительно оскорбитъ меня, ежели кандидаты не будутъ утверждены по моему представленію. Кажется, они то заслужили; да и я кажется заслужилъ, чтобъ хотя на игуменскія мѣста могъ опредѣлять и тѣмъ награждать заслуги труждающихся въ моей паствѣ. А въ Бизюковѣ казначей не пожелаетъ быть, а лучше согласится быть у меня игуменомъ ¹⁵⁵). А о попахъ вдовыхъ, что изволите упоминать, я не понимаю. Ихъ у меня много; но ни отъ кого изъ нихъ въ монашествѣ быть отзыву нѣтъ; а ежелибъ и были, неужели они тотчасъ и пострижены и въ архимандриты произведены быть должны? А ежели есть готовые, пожалуйста ихъ въ Бизюковъ и въ другіе монастыри, копхъ у васъ много. Прошу симъ меня одолжить; а Москвы обстоятельства кому жъ должны быть болѣе извѣстны, какъ не пастырю ея? Впрочемъ полагаю на Бога надежду и ожидая отъ него подкрѣпленія во многихъ моихъ искушеніяхъ, съ непремѣннымъ къ вамъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1800 г. августа 15 д. Вѣнѣя.

¹⁵³) Мнѣніе Платона на пункты старообрядцевъ о дарованіи имъ церкви (единовѣрческой), Высочайше утверждено 27 октября 1800 года.

¹⁵⁴) Графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ-дербъ-Паленъ, санктпетербургскій военный губернаторъ. (См. прим. 179).

¹⁵⁵) Казначей троицкой лавры, іеромонахъ Георгій произведенъ въ архимандрита московскаго Даниловскаго монастыря уже въ началѣ 1801 года. Бизюковъ монастырь былъ близъ Дорогобужа, смоленской губерніи. Упраздненъ въ 1803 году.

66. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Объявленное вашимъ преосвященствомъ, имянное повелѣніе, чтобъ позволить старообрядцамъ въ ихъ церквахъ именовать, гдѣ надлежитъ, Его Императорское Величество царемъ, я получилъ, и по оному, гдѣ потребно будетъ, исполнять, отъ меня предписано будетъ. За симъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства брата и благодѣтеля усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1800 г. октября 2 д. Виванія.

67. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и пріятель! Поздравляю ваше преосвященство съ прибавленіемъ новой епархіи ¹⁵⁶⁾ и какъ ваши труды чрезъ то еще умножатся, то и желаю и молю Бога, да умножитъ къ вамъ свою помощь, въ подкрѣпленіе силъ и душевныхъ и тѣлесныхъ. Сіе нужно для васъ, а еще болѣе для насъ, или паче для церкви Божіей,—да возучаствуемъ и мы отъ благоуспѣшнаго вашего въ пути Господнемъ теченія. Прошу меня старца подкрѣплять своими молитвами, а я всегда тотъ же пребуду, каковъ къ вамъ былъ, съ неслестнымъ почтеніемъ вашего преосвященства, любезнаго благопріятеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1801 г. января 8 д. Виванія.

Р. С. Можайскій священникъ Камковъ (*Ссмень Михайловъ*) по старости отъ должности отказался. На его мѣсто произведенъ того же собора діаконъ изъ ученыхъ и лучше рекомендованный. Во удовольствіе священника произведенъ во діакона къ собору зять ему; да и другихъ зятьевъ имѣетъ. Сверхъ того я опредѣлилъ ему изъ церковныхъ денегъ выдавать по 2 рубля въ мѣсяцъ. Не знаю,—чего ему болѣе? А чтобъ ваше преосвященство обязанности были къ содержанію его,—сего и въ мысли ни у кого не было.

Преосвященный ростовскій Павелъ писалъ ко мнѣ прошлаго году, что онъ отыскалъ нѣкоторыя записки, служащія къ исторіи троицкой лавры и приказалъ-де оныя для меня переписать. Я благодарилъ его за то и просилъ усильно тѣмъ меня одолжить. Но чрезъ годъ никакого ни извѣстія, ни письма отъ него не имѣю. Прошу, ежели можно, ему поговорить, не одолжить ли онъ меня исполненіемъ своего обѣщанія; я и доселѣ того ожидаю ¹⁵⁷⁾.

68. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Поздравляю ваше преосвященство съ новымъ титуломъ митропо-

¹⁵⁶⁾ Указомъ 19 декабря 1800 г., коимъ уволенъ митрополитъ Гавріилъ отъ управленія новгородскою епархією, Амвросію архіепископу с.-петербургскому повелѣно управлять и новгородскою епархією и къ титулу его прибавлено: новгородскій.

¹⁵⁷⁾ Павелъ Пономаревъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій жилъ въ это время въ Петербургѣ въ качествѣ присутствующаго въ св. Синодѣ.

лита ¹⁵⁸), и съ праздникомъ Христовы Пасхи. По первому желанію, дабы послужило къ общему церкви созиданію, а по второму усердствую быть участникомъ благодати Христовой. Пожаловавый васъ Государь Императоръ скоро потомъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, скончался ¹⁵⁹), а благословилъ насъ Господь Богъ новымъ Государемъ Императоромъ. Дай Богъ, чтобъ мы подъ Его Величества державою пожили спокойнѣе и благоденственнѣе. Поручая себя вашей прежней любви и ожидая утѣшенія отъ васъ мнѣ старцу, много скорбѣвшему, — васъ же поручая Богу покровителю, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій 1801 г. марта 22 д. Вѣноанія.

69. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Весьма благодарю вашему преосвященству за стараніе ваше объ Иванѣ Феодорычѣ ¹⁶⁰). Чинъ ему хотя и доволенъ, но ему, говорятъ, по сему чину нельзя купить ни бабы. А онъ теперь челоуѣка три шибѣтъ купленныхъ на имя секретаря консисторскаго. Итакъ нѣсколько счастливѣе по сему отношенію пожалованные другіе въ чины губернскихъ, или городскихъ секретарей. Что изволите обнадеживать и далѣе чинъ ему доставить при случаѣ торжества, — сіе чувствительно меня одолажаетъ. И я самъ взойду, ежели къ тому случай и возможность будетъ. Однако безъ вашего ходатайства не обойтись. Донской ¹⁶¹) не хочетъ въ Архангельскъ ѣхать, отговариваясь болѣзнію, — но можетъ быть уговоримъ. Изъ такого монастыря да въ Архангельскъ, трудно ѣхать. Теперь Викторъ счастливѣе ¹⁶²); проискывать не неспособенъ. Я намѣренъ на его мѣсто представить моего ректора Троицкаго ¹⁶³),

¹⁵⁸) Амвросій пожалованъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ 10 марта 1801 года.

¹⁵⁹) Императоръ Павелъ скончался въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 года.

¹⁶⁰) Иванъ Феодоровичъ Нестеровъ, племянникъ митрополита Платона. Въ началѣ 1801 года онъ значился отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ. Въ мартѣ онъ подалъ Платону прошеніе о принятіи его по прежнему на службу въ московскую консисторію. Платонъ далъ резолюцію: «принять его при консисторіи въ службу съ прежнимъ его старшинствомъ, и потому представить объ немъ вмѣстѣ съ прочими о награжденіи чиномъ по его старшинству». Онъ получилъ чинъ титулярнаго совѣтника. Но послѣ коронаціи Императора Александра былъ опять представленъ къ повышенію чиномъ, и въ ноябрѣ того же 1801 года награжденъ чиномъ коллежскаго ассессора.

¹⁶¹) Евлампій Введенскій, архимандритъ Донскаго монастыря; назначенъ во епископа архангельскаго 4 іюня 1801 года, рукоположенъ въ Москвѣ 29 числа.

¹⁶²) Викторъ Прокоповичъ-Антонскій изъ архимандритовъ Богоявленскаго монастыря переведенъ въ Донскій монастырь на мѣсто Евлампія.

¹⁶³) Августина Виноградскаго, который изъ архимандритовъ можайскаго Лужецкаго монастыря въ 1801 г. переименованъ въ архимандрита Богояв-

человѣкъ предостойный; но только просить буду, чтобъ онъ съ прежнимъ степенемъ остался и причисленъ былъ къ цензурѣ. Мнѣ жаль его, но требуетъ ободренія. Здѣсь страшаютъ насъ, что акибы данныя намъ угоды отъ насъ возмутъ въ казну, а намъ за то получать деньгами. Сохрани Богъ! Весьма будетъ разстройно и намъ обидно; а почему, — сами знать изволите. Дай Богъ имѣть удовольствіе васъ видѣть и подтвердить ту дружбу, въ которой были, и въ коей всегда пребуду вашего преосвященства, благопріятеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1801 г. іюня 17 д. Москва.

Помогите преосвященному рязанскому ¹⁶⁴⁾, чтобъ его подворье въ Москвѣ паки къ нему возвращено было. Теперь оно очищено отъ тайной экспедиціи, а другіе его уже ищутъ.

70. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Я обрадованъ извѣстіемъ, что буду имѣть удовольствіе видѣть ваше преосвященство. Здѣсь побесѣдуемъ, — есть о чемъ: и помолимся, да Богъ все устроитъ къ лучшему. Сіе свиданіе тѣмъ вождельнѣе для меня, что оно, думаю, будетъ послѣднее. Квартиръ для васъ, гостей, здѣсь будетъ довольно ¹⁶⁵⁾. Не угодно ли вамъ стать на моемъ заборовскомъ подворьѣ ¹⁶⁶⁾? Кажется не худо; службами нѣсколько не богато, ежели у васъ свита будетъ не мала. А мнѣ бы желательно такого гостя имѣть у себя.

Я представляю кандидатомъ въ Богоявленскій монастырь. Прошу сихъ мѣстъ ихъ удостоить. А при цензурѣ быть ректоръ мой не соглашается. Можетъ быть, не желаетъ быть подъ предѣтельствомъ Виктора, коего онъ былъ выше. Въ цензоры можно опредѣлить ризничаго синодальнаго. Ему досужно ¹⁶⁷⁾. Евлампія кой-какъ уговорили ¹⁶⁸⁾, (нынѣ будетъ нареченіе, а 29 д. посвященіе) а особливо вы помогли, когда не дали ему надежды уволену быть. Онъ подлинно слабъ здоровьемъ, но кажется не меньше боленъ и амбиціею. Архимандриты нынѣ очень изнѣжены. Я къ празднику преп. Сергія намѣренъ отбыть въ лавру и тамъ пробить до визанскаго праздника, — до 6 августа. Поручая себя вашей любви и молитвамъ, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вашего прео-

ленскаго монастыря. Предѣдательствующимъ духовнаго цензурнаго комитета былъ донскій архимандритъ Евлампій, а послѣ него Викторъ. См. слѣдующее письмо.

¹⁶⁴⁾ Симонъ Лаговъ. Тайная экспедиція уничтожена манифестомъ 2 апрѣля 1801 года.

¹⁶⁵⁾ Разумѣется пріѣздъ въ Москву на коронацію Императора Александра.

¹⁶⁶⁾ Заборовское подворье то самое, гдѣ нынѣ помѣщается училище для двѣицъ духовнаго званія, учрежденное покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ и состоящее въ приходѣ Харитонія въ Огородникахъ.

¹⁶⁷⁾ Иннокентія. См. письмо 72.

¹⁶⁸⁾ См. примѣч. 161.

священства, благотворителя моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1801 г. іюня 27 д. Москва.

Кланяюсь сотрудикамъ вашимъ и о томъ же прошу. Θεοφανъ ¹⁶⁹⁾ желаетъ ко мнѣ перейти.

71. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ братъ и пріятель! Подлинно я желалъ и надѣялся, даже уповалъ, что наше свиданіе будетъ лучше, нежели было ¹⁷⁰⁾; думалъ (но ахъ! обманулся) что я, *ut in multis negotiis versatus, ut multa expertus* (какъ занимавшійся многими дѣлами и много испытавшій) къ чему-нибудь гожуся; но не знаю, что на сіе сказать, какъ съ вами же повторить, что сіе случилось, Богу попускающу, а врагу дѣйствующу. Говорятъ, что я гордъ и упрямъ. Ежели сіе правда, (ибо я того въ себѣ не примѣчаю, можетъ быть, по самолюбію; ибо гордостію могутъ почитать, что я не ласкательствую; а упрямствомъ то, что я непреклоненъ въ томъ, что почитаю справедливымъ), однако, ежели сіе правда, то желаю и молю Бога, да смиритъ меня, да будетъ благо мнѣ, и да умягчитъ. Къ человѣческому суду въ семь случаѣхъ относится ненадежно, а лучше къ Божію. Впрочемъ пощадите мою старость и помогите мнѣ умереть въ мирѣ съ Богомъ и человѣки. Я же къ вамъ пребуду всегда тѣмъ открытымъ сердцемъ, каковымъ всегда былъ вашего преосвященства, почтеннаго моего друга, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1801 г. ноября 7 д. Москва.

Ректоръ академіи отъ часу хуже становится ¹⁷¹⁾. Ни въ школу, ни въ церковь не ходитъ. И книгу пропустилъ о христіанской жизни весьма соблазнительную и фанатическую ¹⁷²⁾. Я намѣренъ объ немъ представить; и тронцаго ректора уже отдалъ для поддержанія академіи ¹⁷³⁾.

72. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ братъ и пріятель! Благодаря за поздравленіе ваше, поздравляю ваше преосвященство и съ вашими наступающими именинами. Да будетъ въ васъ духъ Амвросія онаго ¹⁷⁴⁾! Что прошло, да будетъ такъ. *Factum infectum fieri nequit* (сдѣланнаго не передѣлаешь). Много подлинно, нужда была, кой о чемъ поговорить. Но прав-

¹⁶⁹⁾ Архимандритъ Лужецкій, а съ 1803 г. Андроньевскій.

¹⁷⁰⁾ Письмо это писано послѣ коронаціи Императора Александра, на которой первымъ священнодѣйствующимъ былъ митрополитъ Платонъ. Это обстоятельство, что не первенствующій членъ синода Амвросій, а Платонъ былъ первымъ при коронаціи, было поводомъ къ недовѣкимъ отношеніямъ двухъ архиастрей, которыя впрочемъ послѣ сгладились.

¹⁷¹⁾ Владиміръ Третьяковъ. Уволенъ отъ должности въ декабрѣ 1801 года.

¹⁷²⁾ См. прим. 178.

¹⁷³⁾ Августина.

¹⁷⁴⁾ Амвросія Медиоланскаго. Празнуется 7 декабря.

да, какъ вы пишете, Богъ тому быть не попустилъ,—конечно: по извѣстнымъ Ему причинамъ. О книгѣ соблазнительной надобно рѣшиться. Я думаю потребовать объ томъ объясненія отъ цензуры и потому дѣло рѣшить. Цензура столько предпринимаетъ, что въ одной книгѣ, я видѣлъ, напечатала: «съ дозволенія святѣйшаго Синода и съ одобренія цензуры»; акыбы дозволеніе Синода одно не довольно было: да еще кому? Архіепископу могилевскому¹⁷⁵⁾. Итакъ мы бѣдные епископы и старики въ своихъ сочиненіяхъ должны ожидать одобренія отъ ребятъ, да еще и лаиковъ. Владиміръ подписываетъ не читая;—поелику разстроены мыслями. Подлинно гнѣздо близъ насъ; и я жалѣю, что рекомендовалъ ризничаго Иннокентія¹⁷⁶⁾. Есть что-то въ немъ на то похоже. Теперь представляю я о ректорѣ¹⁷⁷⁾. Жалѣю и долго ждалъ,—не поправится ли онъ,—но итъ лучшаго. Почему и побудила меня къ сему полза академіи. Жаль мнѣ Августина; но предпочитаю свои выгоды общимъ. Впрочемъ пребываю съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, любезнаго пріятеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1801 г. декабря 5 д. Перерва, гдѣ живу, какъ вранъ на нырциѣ.

73. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и пріятель! Вступивъ благополучно въ новый годъ, желаю вашему преосвященству и проводить оный благополучно, къ общей пользѣ и къ утѣшенію нашему. Кандидатовъ представляю и оставляю на благоразсужденіе ваше. О извѣстной фанатической книгѣ я бы совѣтовалъ, ежели не возьметъ на себя трудъ преосвященный Павелъ¹⁷⁸⁾, предписать архимандриту донскому сочинить опроверженіе на сомнительныя той книги мѣста, и напечатать отъ имени Синода, и тѣмъ нѣсколько публику успокоить и предохранить. Впрочемъ есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства

¹⁷⁵⁾ Анастасій Братановскій. Разумѣется его книга: «Истинный Мессія» М. 1801 г.

¹⁷⁶⁾ Т.-е. въ цензоры. См. прим. 242.

¹⁷⁷⁾ Объ увольнении ректора академіи Владиміра.

¹⁷⁸⁾ Архіепископъ ярославскій. Фанатическая книга, о которой говоритъ Платонъ въ этомъ и въ двухъ предыдущихъ письмахъ,—это сочиненіе Іоана Арида объ истинномъ христіанствѣ. Переводъ книги Арида на русскій языкъ былъ запрещенъ еще въ 1743 году. При появленіи ея въ 1784 году, въ новомъ переводѣ Тургенева, ее вскорѣ, когда поднялось Новиковское дѣло, велѣно было отбирать; но всѣ экземпляры оказались раскупленными, почему Императрица приказала дѣло это предать молчанію. (Новиковъ, Лонгинова, стр. 223 пр. 54). Въ 1800—1801 г. сочиненіе Арида, одобренное цензоромъ, префектомъ московской академіи Владиміромъ Третьяковымъ, вышло новымъ изданіемъ. Платонъ называетъ все сочиненіе Арида книгою *о жизни христіанской*, имѣя въ виду собственно первую главу пятой книги четвертой части; о несовершенствѣ христіанскаго житія.

благопріятеля моего усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1802 г. января 6 д. Москва. Теперь ѣду въ соборъ, чтобъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ, съ Москвою рѣкою проститься. Слава Богу, что погода легка.

Р. С. Я по совѣту вашему подавъ г. генераль-прокурору записку еще въ Москвѣ¹⁷⁹⁾ о подворьѣ моемъ с.-петербургскомъ, и онъ обѣщался; но доселѣ нѣтъ никакого отвѣта. Прошу ваше преосвященство при случаѣ ему о томъ напомнать, чтобъ я или удовольствованъ былъ, или извѣщенъ. Ежели не будетъ надежды, то я намѣренъ отъ себя взнестъ въ Чудовъ 90,000 р. и отдать въ банкъ, чтобъ получаемые проценты возвратили бывшій доходъ съ сего подворья. Ибо я не желаю быть въ предосужденіи у моихъ преемниковъ; поелику я сего несчастія состою виною.

74. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Да посѣтитъ васъ Востокъ съ высоты, что вы посѣтили меня пустынника о праздникѣ и тѣмъ умножили удовольствіе радости духовныя. Благодарю всеусердно и желаю вамъ здравія и мира душевнаго. Признаю,—что вы многими трудами отягощены; но за то и воздаяніе много отъ щедраго Подвигоположника. Я живу конечно нѣсколько спокойнѣе, но по остатку ревности, воображал состояніе церкви, духовенства и христіанства, не могу не снѣдаемъ быть оною. Вамъ обстоятельства ощутительнѣе, яко очевиднѣе. Но живъ Господь и жива будетъ душа наша! Ваше преосвященство забавляетея моею Виѣанією. Принялъ бы я въ оную васъ,—но тѣмъ лишилъ бы многихъ пользы и уменьшилъ бы награду подвига вашего. Продолжайте его о Господѣ: я грѣшными своими молитвами содѣйствовать тому одолжаюся; дабы союзъ любви, издавна насъ связавшій, пребывалъ всегда неразрывенъ. И съ симъ расположеніемъ, при истинномъ почтеніи, пребуду навсегда вашего преосвященства, пріятеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1802 г. апрѣля 23 дня. Виѣанія.

Р. С. Прошу по представленію моему въ Новогодутвинъ монастырь перевести архимандрита Высоцкаго Ананія; а на его мѣсто

¹⁷⁹⁾ Александру Андреевичу Беклешову,—который былъ послѣ московскимъ генераль-губернаторомъ. Кромѣ Троицкаго подворья въ Петербургѣ на Фонтанкѣ, состоявшаго подъ вѣденіемъ митрополита, какъ настоятеля Троицкой Сергіевой лавры, московскій каеандръ принадлежало московское подворье въ С.-Петербургѣ, находившееся на Васильевскомъ островѣ, въ первой линіи. Указомъ императора Павла отъ 18 іюля 1800 года московское подворье со всѣмъ строеніемъ и землею отдано Россійскоѣ Академіи безъ всякаго вознагражденія московской каеандрѣ. (см. письмо № 64). По книгамъ подворскимъ за 1799 годъ подворье это приносило годоваго дохода 460 рублей.

рекомендую двухъ, изъ коихъ, кого изволите опредѣлить, тѣмъ буду доволенъ. А Богоявленскаго архимандрита ¹⁸⁰⁾ желалъ бы, когдабъ его съ моихъ рукъ взяли; — волочага и безстыдный нахаль, вездѣ ѣздитъ, куда его и не зовутъ и явно осуждаютъ; даже говорятъ, что и къ нѣмцамъ ѣздитъ, et carnibus utitur (и мясо ѣсть). А о монастырѣ и братіи нимало не радить. Ищеть только своего и происки постыдные не оставляетъ. Я бы не позавидоваль и повышенію его, толькобъ отъ него свободенъ былъ.

75. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Я сожалѣль, услышавъ, что преосвященный казанскій ¹⁸¹⁾ понуждается обстоятельствами отказаться отъ епархіи. Ежели онъ опредѣленъ будетъ въ Богоявленскій монастырь и съ управленіемъ, давняя моя съ нимъ дружба требуетъ на то согласиться, ежели мое согласіе на то потребно; но желаю и прошу, ежели то возможно, чтобъ монастырь оставался въ епархіи моей и отъ консисторіи посылаемы были указы на имя казначея, а преосвященному, по случающимся дѣламъ, сноситься со мною письмами. Конечнобъ могъ онъ быть мною доволенъ и спокойнѣе. На череду братъ, ежели необходимая нужда, (ибо при мнѣ было, чтобъ братъ чередныхъ единственно для проповѣдей при дворѣ, коихъ нынѣ, какъ слышно, тамъ не говорятъ), то ректора-ли, или префекта взять, воля ваша. Только скажу, что бывшій ректоръ, чрезъ цѣлый годъ своего разстройства, въ академіи много запустилъ, а префектъ ¹⁸²⁾, хотя человекъ хорошій, но къ правленію не очень расторопенъ; здѣсь одинъ въ академіи: коли будетъ оставленъ, то не безъ хлопотъ и мнѣ и академіи. Почему я думалъ бы (ежели нельзя миновать) взять префекта. А ректоръ академіи поисправиль бы. А мѣсто префекта, ежели ему дано будетъ другое мѣсто, можетъ заступитъ проповѣдникъ Амвросій ¹⁸³⁾. Но вотъ что еще пришло въ голову. Новоспасскаго ¹⁸⁴⁾ давно пора спрятать. Его въ люди показать нельзя. Кому же жить въ уединеніи, какъ не такому уродливому? Преосвященный казанскій могъ бы помѣщенъ быть на его мѣстѣ. Но буди воля ваша, или паче Того, Кого суть судьбы непостижимы. Я васъ не позабылъ и въ уединеніи; да хотябъ и забылъ; но вы своими указами можете

¹⁸⁰⁾ Архимандритомъ московскаго Богоявленскаго монастыря былъ Пирнаръ, переведенный въ январь 1802 года изъ Златоустова монастыря. Въ августъ того же года онъ перемѣщенъ въ нижегородскій первоклассный Печерскій монастырь.

¹⁸¹⁾ Серапіонъ Александровскій, бывшій викарій Платона.

¹⁸²⁾ Ректоръ—Владиміръ Третьяковъ, префектъ—Моисей Близнацевъ-Платоновъ.

¹⁸³⁾ Амвросій Виноградскій, братъ Августина. Въ 1803 году онъ назначенъ архимандритомъ Пензенскаго монастыря.

¹⁸⁴⁾ Архимандрита Ново-спасскаго монастыря Варлаама Головина.

разбудить. Съ міромъ ладить трудно. Дай Богъ умереть въ мирѣ съ Богомъ и съ добрыми человекѣми, — а вамъ жадаю потѣтъ въ подвигѣ многотрудномъ и тѣмъ себя укрѣплять, а насъ пользуетъ. Я неизмѣненъ пребуду въ моемъ къ вамъ почтеніи. Вашего преосвященства, любезнаго благодѣтеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1802. октября 13 д. Москва.

76. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Благодаря вашему преосвященству за писаніе, о хлопотахъ объясняюсь. Преосвященный казанскій со мною о предпріятіи своемъ не совѣтовался. Новоспасскій¹⁸⁵⁾ отъ чего въ сію болѣзнь страшную впалъ, Богъ единъ сердцеѣдецъ знаетъ. А чтобъ ему самому отпрашиваться, то я слышу, что онъ похотѣлъ бы и въ архіерея, не понимая своей несообразности. Я о семъ писалъ и пишу не отъ себя, но отъ многихъ magnâibus (вельможъ) слыша какъ бы выговоры, для чего я его доселѣ терплю. Что на сіе я отвѣчаю, вы понять можете. Владиміръ¹⁸⁶⁾ нигде еще не годится. Вамъ, думаю, извѣстно, что онъ дѣлалъ. Безобразничалъ, пьянствовалъ, изломалъ крестъ, и кавалерію, и книги, и вещи, и бросилъ въ огонь: что дошло до всенароднаго свѣдѣнія и до полиціи. Потомъ образумиваясь, ко многимъ разсылалъ письма, прося денегъ. А между тѣмъ въ церковь никогда не ходилъ, сколько я ни настоялъ. Нынѣ, кажется, пообразумился, но къ худшему. Оказался гордъ и наглъ и требуетъ всего безстыдно. Третьяго дня, бѣднаго старика князя Алексѣя Иванныча Мосальскаго, при другихъ и его людяхъ, назвалъ канальею, старымъ чортомъ, принуждалъ пить, ударилъ по плечу и другія шалости дѣлалъ. На сихъ же дняхъ пришелъ въ церковь и сѣлъ въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. Все сіе было у Петровскаго отца архимандрита, который мнѣ представилъ, и который думаетъ, да и я съ нимъ, что онъ прямо и въ безуміи не былъ, но въ нѣкоторой ярости и бѣшенствѣ отъ гордости и високаго о себѣ мечтанія, что съ нимъ не такъ поступаютъ, какъ онъ о себѣ думаетъ, предпочитая себя всѣмъ. Вотъ годится ли сей къ какому-нибудь правленію, особливо здѣсь, гдѣ толико оглашенъ? Петровскій отецъ архимандритъ¹⁸⁷⁾ проситъ вывести его изъ монастыря, а я прошу вывести изъ епархіи моеи; и успокойте насъ симъ, — кудабы вы его ни разсудили опредѣлить. Покойный Сильвестръ¹⁸⁸⁾ много для меня оставилъ

¹⁸⁵⁾ См. предыдущее примѣч.

¹⁸⁶⁾ Бывшій ректоръ московской академіи; по увольненіи отъ ректорской должности, ему назначенъ пенсіонъ, а мѣстопробываніемъ—Петровскій монастырь.

¹⁸⁷⁾ Іоанннй. Владиміръ Третьяковъ въ маѣ 1803 года по указу Синода переведенъ изъ Петровскаго въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь.

¹⁸⁸⁾ Сильвестръ Страгородскій, епископъ бывшій Крутицкій, управлявшій

хлопотъ въ Андроньевѣ: казначей ни до чего не допускаемъ былъ; ризничаго нѣтъ. Теперь снимать не у кого. Всѣ отрицаются, всѣ говорятъ, что покойный все держалъ у себя, и приходы, и расходы, и книги, и ризницу et caet. et caet.; а управляли всѣмъ ребята келейные. Однако, слава Богу! монастыремъ пользовался, хотя ни руки, ни ноги, ни языка не было. Въ кандидаты на праздныя мѣста представлять удерживаюся тѣмъ, что мои представленія неосновательными быть оглашаются. Признаюсь, что не хочется терпѣть такого стыда, и начинаю самъ о себѣ сомнѣваться, что столько права паствою, столько подвиговъ претерпѣвъ, столько людей достойныхъ выведши, не сталъ ли я нынѣ хуже и разсудкомъ, и совѣстію? Боже! укрѣпи меня въ терпѣніи! А васъ поручая Его благому руководству, а себя вашей пріязни и любви, емь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1802 г. ноября 6 д. Москва.

77. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный пріятель и благодѣтель! Болень бѣхъ, и посѣтите мене. Писаніе вашего преосвященства есть для меня утѣшительное посѣщеніе. Старость по себѣ — не радость. Притомъ оглохъ было и не могъ съ людьми разговаривать; но чудесно, по милости Господней, третьяго дня слухъ открылся; но такъ, что по временамъ опять закрывается. Притомъ ногами очень слабъ, — великій чувствую ломъ и хожу съ трудностію, но при семъ еще и духъ смущается. О секретарѣ я представлялъ и удивился, что на готового мѣсто опредѣлнить другаго хотятъ, отъ команды ¹⁸⁹⁾ и нереккомендованнаго. Прошу ваше преосвященство Воинова утвердить, яко уже опредѣленнаго въ московскую консисторію. Мы было по указу надѣялись, что насъ не поставятъ хуже губернаторовъ; но теперь вышелъ указъ другой, для насъ исключительный ¹⁹⁰⁾; да и по докладу оберъ-прокурора; о чемъ, ежели и слѣдовало, то докладывать св. Синоду. Но быть тому такъ; сіе не новое, а старое — терпѣть предъ свѣтскими униженіе. Только прошу о Воиновѣ и ваше преосвященство и собратію вашу, чтобъ его утвер-

Андроньевымъ монастыремъ съ 1788 г. до 19 октября 1802 года, въ которомъ скончался.

¹⁸⁹⁾ Т. е. отъ епархіальнаго начальства.

¹⁹⁰⁾ Указомъ 4 февраля 1803 года дано право всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ опредѣлять самимъ себѣ секретарей, которые утверждаются въ должности губернаторомъ; а другимъ указомъ, состоявшимся по докладу оберъ-прокурора св. Синода 1 июля 1803 г., опредѣлено, что указъ 4 февраля сего года не распространяется на епархіальныя консисторіи, и епархіальные архіереи не могутъ сами себѣ опредѣлять секретарей, а опредѣленіе ихъ зависить отъ св. Синода. См. Полн. Собр. Зак., т. 27, № 20, 834.

дить на принадлежащемъ ему мѣстѣ. Да еще беспокоюсь, что по представленію моему о намѣстникѣ моемъ ничего доселѣ чрезъ два мѣсяца слишкомъ не выходитъ. Намѣстникъ ¹⁹¹⁾ меня много беспокоитъ, — человекъ вѣтренный, заносливый, и всѣхъ раздражаетъ, и всѣ на него жалуются, а онъ на всѣхъ. Мнѣ при старости одни хлопоты: и братія въ разстройствѣ. Прошу его или въ Лужецкій вывести, или еще болѣе одолжите, когдабъ въ другую епархію, и тѣмъ меня и лавру успокоить. О другихъ его дѣлахъ писать долго. Да еще объ учителѣ ¹⁹²⁾ представилъ я остриженіи болѣе трехъ мѣсяцевъ. Къ удивленію и сего доселѣ не выходитъ; чего прежде не бывало. Прошу ваше преосвященство пощадить мою старость и при болѣзняхъ тѣлесныхъ хотя духъ безъ смущенія оставить. Я въ рѣдкомъ писаніи обвинять васъ не могу, зная, коликими дѣлами и хлопотами вы отягощены. Прошу Бога, да содѣйствуетъ Онъ чрезъ васъ намъ во благое и церкви всей, — и пребываю съ прежнимъ дружескимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. іюля 12 д. Виенѣя.

78. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Бывъ я въ Синодѣ немалое время, видѣлъ таковыя искушенія: и сіе-то меня убѣдило отсюда удалиться ¹⁹³⁾, какъ думаю, ваше преосвященство, довольно отъ меня наслышались. Къ чему туда сажаютъ насъ? Но да укрѣпите васъ Господь Богъ противу покушеній нашего покоя и благоустройства! Видно, что едва ли не находить одного утѣшенія въ терпѣнн. Сей вашъ характеръ, — сія кавалерія, крестъ. Противная сторона имѣетъ всю подмогу отъ міра и ни на кого не можно положиться, какъ токмо на единого Верховнаго Помазателя, Который все устрояетъ по судьбамъ недовѣдомымъ, однако намъ во благое, ежели токмо въ самихъ себѣ исправимся и къ Нему единому обратимся. При общемъ вашемъ затрудненіи, прошу, колико возможно, облегчить меня и успокоить. Я уже отрадою почитаю, что дѣло затрудняется не отъ васъ, но со стороны. Примѣтно очень, что желается, подчинивъ во всемъ секретарей, подчинить себѣ чрезъ нихъ и консисторію и правленіе все. И здѣсь при конторѣ сродный ¹⁹⁴⁾ того алчеть,

¹⁹¹⁾ Намѣстникъ Троицкой лавры, Мельхиседекъ Минервинъ. Въ концѣ 1803 года переведенъ въ настоятеля можайскаго Лужецкаго монастыря.

¹⁹²⁾ Вѣроятно объ учителѣ троицкой семинаріи Стефанѣ Запольскомъ-Платоновѣ. Постриженъ въ монашество 16 декабря 1803 г. и нареченъ Самуиломъ.

¹⁹³⁾ Платонъ съ 1782 г. не ѣздилъ въ Петербургъ для присутствія въ св. Синодѣ.

¹⁹⁴⁾ Разумѣется прокуроръ московской синодальной конторы, родственникъ оберъ-прокурора св. Синода Яковлева, Николай Михайловичъ Яковлевъ.

какъ видится; вотъ новый феноменъ! Репортъ при семь, по вашему совѣту, посылаю. Онъ подлинно вѣнчанъ, не октября, но ноября 6 дня, ошибка писца. Не репортъ только ему досаденъ (ибо подлинно таковой справки имѣеть право требовать не онъ, а Синодъ), а здѣсь имѣющееся по его вотчинѣ дѣло. Священникъ съ причтомъ, бывъ недовольны малою ругою, просятъ меня, чтобъ имъ велѣть отмежеванную церковную землю возвратить. Я предписалъ возвратить, но не только не возвращаютъ, но братъ его, по надѣянію, еще велѣлъ попу съ причтомъ искать другихъ мѣстъ. Я всемѣрно попа отстаиваю — сколько могу, хотя мало могу, и сколько вы поможете. Вотъ наша власть! Вотъ умноженіе досады за репортъ! Господи! помоги вамъ, якоже помогъ противу многихъ таковыхъ; или да укрѣпите и насъ и васъ терпѣніемъ. Прошу вашихъ молитвъ, любовью споспѣшествуемыхъ, и есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, любезнаго благодѣтеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. М. 1803 года августа 2 д. Виванія.

Вся его сила не отъ него; но что свыше, то за него, а не за насъ.

79. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ братъ и благодѣтель! Вотъ новыя хлопоты и мои и ваши! Вашему преосвященству извѣстно, что я въ архіерейскомъ коломенскомъ домѣ устроилъ 1) монастырь по указу; 2) соборъ съ соборянами; 3) духовное правленіе; 4) семинарію; и много возобновилъ и соборъ росписываю. А теперь графъ Салтыковъ ¹⁹⁵⁾, по всегдашнему къ духовенству нерасположенію, представилъ Государю, чтобъ оный домъ обратить въ казармы и конюшни для полку. Прошу защитить и не допустить языкомъ наслѣдіе Господне. По крайней мѣрѣ потребовать отъ меня прежде на все то объясненія и извѣстія. Удивительны судьбы Божіи, особливо въ нынѣшнее время! Мы согрѣшили предъ Богомъ, но кажется не меньше и тѣ, кой противу насъ идутъ. О дай Господи, чтобы Ты того наказывалъ, егоже любиши! Есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. сентября 3 д. Виванія.

80. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Бура о коломенскомъ архіерейскомъ домѣ нѣсколько утихла. — Г. Салтыковъ самъ сказывалъ, что представилъ и перемѣнить то уже поздно. Почему я и писалъ къ вашему преосвященству. Но послѣ открылось, что онъ приготовилъ только представленіе, ожи-

¹⁹⁵⁾ Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, московскій генераль-губернаторъ съ декабря 1797 г. до 1804 г.

дая, чтобъ и Апраксинъ ¹⁹⁶⁾, яко инспекторъ, тоже подписалъ. Но онъ отрекся; почему и Салтыковъ остановился. А вмѣсто того пишетъ ко мнѣ, чтобъ я согласился на обращеніе онаго дома въ казармы и конюшни. Я теперь пишу противъ того возраженіе. Итакъ теперь остановилось. Что выйдетъ, не знаю; а ежели за всѣмъ симъ отрыгнется, прошу защитить; и ежели мнѣ надобно будетъ самому къ верху отозваться, я отзовусь; только прошу объявить, когда сіе понадобится. Жалко наше положеніе! *Nos inutile terrae pondus: quasi vero illi sunt utile; imo noxium terrae pondus. Haec est doctrina nova gallica, quae jam diu nostrates infecit et corrumpit. Hoc malum ita invalescit, ut non nisi solus Deus id avertere possit. Interim resistite malo; implorate Dei auxilium, ne patiatur Ecclesiam suam ab inimicis Ejus confundi; — si quid ego minimus ad haec opis afferre possim, felicem me existimassetem.* (Мы на землѣ бесполезное бремя: а они будто полезное, нѣтъ! Даже вредное бремя. Таково новое французское ученіе, которое давно уже заразило и испортило нашихъ. Это зло такъ усиливается, что развѣ одинъ Богъ можетъ отвратить оное. Вы однако сопротивляйтесь злу; просите помощи у Бога, чтобъ не попустилъ Своей церкви погибнуть отъ враговъ ея; еслибы я наименьшій могъ оказать въ этомъ какую нибудь помощь, я почелъ бы себя счастливымъ.) Но что мнѣ дѣлать съ намѣстникомъ? ¹⁹⁷⁾. Въ лаврѣ порядокъ разстроивается. Въ монастывующихъ нужда: ибо служить будетъ не кому. Не присоветуйте ли мнѣ повторить, или какъ иначе. Впрочемъ мнѣ не остается въ пустынѣ другое что, какъ призывать Бога, чтобъ насъ защитилъ и вамъ помогъ, да не до конца постыждены будемъ. Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. М. 1803 г. сентября 23 д. Вѣоаніа.

P. S. Ecce mea prophetia! Si vos unanimes fueritis, nemo vobis praevalebit. Si vero inter vosmet ipsos dissensus et divisio fuerit, facile inimici victoriam reportabunt, nisi quid aliter Supremo coelorum Regi placuerit. Velim scire, quid metropolitam Kioviensem coegerit, ut suam recusaret eparchiam. Mihi enim videtur esse dignum, quod mirer. Namque non est senex, neque infirmus, ut mihi persuasum est; neque ejus conditio videbatur esse talis, ut ea non esset contentus. Quis tandem ejus locum occupabit? (Вотъ мое пророчество! Если вы будете единодушны, никто съ вами не сладить. А если между вами самими будетъ разногласіе и раздѣленіе, враги легко одержать побѣду, развѣ только иначе благоугодно будетъ

¹⁹⁶⁾ Апраксинъ Степанъ Степановичъ, инспекторъ по кавалеріи московской и смоленкой инспекцій (1801—1803), потомъ смоленскій военный губернаторъ. Скончался въ 1827 г.

¹⁹⁷⁾ См. прим. 191.

сдѣлать Вышнему Царю небесъ. Желалъ бы я знать, что побудило митрополита кievскаго отказаться ¹⁹⁸⁾ отъ своей епархіи. Мнѣ это кажется удивительнымъ; потому что онъ не старъ, ни слабъ, какъ мнѣ извѣстно; да и положеніе его казалось не таковымъ, чтобъ онъ могъ быть имъ недоволенъ. Кто же займетъ его мѣсто?)

81. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Обрадованъ вашимъ писаніемъ, что вы обаждены другимъ оберъ-прокуроромъ; а здѣсь слышно, что онъ уже и уволенъ ¹⁹⁹⁾. Слава Богу! Толико сія слава еще будетъ радостиѣ, когда на его мѣсто будетъ другаго свойства. Только сожалѣю, что какъ слышно, при семъ же случаѣ и преосвященный Павелъ уволенъ отъ Синода ²⁰⁰⁾. Онъ, по своему знанію и ревности, сего мѣста, кажется, достоинъ. Теперь прошу развязать меня съ намѣстникомъ: когдабъ его совѣмъ отъ меня взять. Особливо объ немъ, хотя приватно предписать, чтобъ за приходами и расходами монастырскими не очень ему повѣрять. Въ семъ онъ *pastor ovium lupus* (волкъ, пастыръ овчій). Дай Богъ, чтобъ все шло къ лучшему, да чтобъ мы и себя представляли лучшими, яко истинными намѣстниками Архіепископа Христа. Желая вамъ содѣйствія Духа Божія, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. октября 18 д. Виѣанія.

Я изъ болѣзней не выхожу и на тотъ свѣтъ собираюсь.

82. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству, что меня избавили отъ намѣстника, хотя не съ рукъ, но съ глазъ ²⁰¹⁾. Когдабъ вы его перевели въ другое мѣсто! Еще прошу, куда-либо перевести дмитровскаго архимандрита ²⁰²⁾. Монастырь безъ хозяина, а у меня много достойныхъ, требующихъ ободренія: ректоръ и три префекта ²⁰³⁾. Всѣ люди достойные; да о постриженіи учителя и мо-

¹⁹⁸⁾ Гавріиль Банулеско. Уволенъ отъ управленія 21 августа 1803 г. Послѣ былъ окзархомъ молдавскимъ, наконецъ митрополитомъ кишиневскимъ. Скончался въ 1821 г.

¹⁹⁹⁾ Съ января 1803 г. до 7-го октября оберъ-прокуроромъ св. Синода былъ Яковлевъ, Александръ Алексѣевичъ. Чрезъ 9 мѣсяцевъ службы отставленъ отъ должности.

²⁰⁰⁾ Архіепископъ ярославскій Павелъ Пономаревъ. Уволенъ отъ присутствія въ св. Синодѣ въ одинъ день съ увольненіемъ отъ службы Яковлева.

²⁰¹⁾ См. примѣч. 191.

²⁰²⁾ Архимандритъ дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Александръ, проходившій должность законоучителя при Императорской Академіи художествъ. Въ февралѣ 1804 года переведенъ въ новгородскій Сковородскій монастырь на тоятелемъ.

²⁰³⁾ Ректоръ троицкой семинаріи іеромонахъ Евграфъ и префекты іеромонахи: московской академіи Моисей Блинецовъ-Платоновъ, троицкой семинаріи Сергій Крыловъ и виѣанской Гедеонъ Фоминъ.

нашествующихъ прошу разрѣшить. У васъ теперь новый оберъ-прокуроръ ²⁰⁴). Дай Богъ, чтобъ былъ лучше прежняго! *Quamvis vacillo inter spem et metum. Multa vobis, ut praevideo, imo et nobis, incumbunt negotia et pericula. Omnipotens Ecclesiae suae Caput vos instruat et corroboret, et iram suam propter peccata nostra in commiserationem convertat!* (Хотя я колеблюсь между страхомъ и надеждою. Вижу напередъ, что много хлопотъ и опасностей предстоить вамъ и даже намъ. Всемогущая Глава церкви да наставитъ и укрѣпитъ васъ и гнѣвъ Свой за грѣхи наши положить на милость!) Есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. ноября 2 д. Впеанія.

Р. S. Ваша сестра, игуменья георгіевская, скончалась ²⁰⁵). Жалѣю объ ней, яко о доброй старицѣ. *Doleo vicem Pauli Jarosl: hic casus, aliorum zelum vel retinebit, vel, ut proficiat, non permittet.* (Скорблю за Павла ярославскаго: этотъ случай или оставитъ ревность въ другихъ, или не дастъ ей успѣха.) Что причиною увольненія г. Державина, я бы желалъ знать, ежели можно ²⁰⁶). Я зналъ его съ доброй стороны. Что надъ подворьемъ моимъ приказали присматривать, премоного благодарю.

83. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Я съ удовольствіемъ поздравляю васъ, что вамъ опредѣленъ хорошій оберъ-прокуроръ и успокоилъ васъ противу прежняго. Я знаю его брата, губернатора въ Ярославлѣ ²⁰⁷): человекъ честный et pius. *Vestra constantia in repudiando homine, qui imbutus fuit novis principiis, omnino laudem meretur: et ut semper sitis animo, qui christiano episcopo sit dignus, ardentissime Deum precor* (и благочестивый. Ваше постоянное дѣйствованіе къ сверженію человекъ, который напитанъ былъ новыми началами ²⁰⁸), заслуживаетъ всякой похвалы и я пламенно молю Бога, чтобъ вы всегда оставались съ направленіемъ, достойнымъ христіанскаго епископа). Я своего намѣстника отправилъ ²⁰⁹; едва раздѣлался: *helluo pecuniarum; muliebri sexui nimis addicius, homo versatilis et mundanus; quodcumque sit medium, non praetermittet, ut ambitioni suae temerariae satisfacial.* (Онъ охотникъ мотать деньги.

²⁰⁴) Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ оберъ-прокуроръ св. Синода съ 21 октября 1803 г.

²⁰⁵) Игуменья московскаго Георгіевскаго монастыря, Филарета.

²⁰⁶) Гавриилъ Романовичъ Державинъ, министръ юстиціи, уволенъ отъ службы 7 октября 1803 г.

²⁰⁷) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Михайлъ Николаевичъ Голицынъ.

²⁰⁸) Разумѣется оберъ-прокуроръ Яковлевъ.

²⁰⁹) Говоритъ о намѣстникѣ лавры Мельхиседекѣ. См. примѣч. 191.

слишкомъ привязанъ къ женскому полу; человѣкъ оборотливый и свѣтскій, не одуститъ ни одного средства, чтобы удовлетворить своей глупой амбиціи). Чтобы взять его на череду, я согласенъ; только, чтобы его ко мнѣ не возвращать; я съ нимъ спокоенъ быть не могу. *Doleo, quod in eo eligendo erraverim, ut homo. Si quid ei melius contingat, non invidio. Caeterum et vobis, et mihi, ut Deus nobis sit propitius, ex animo precor. Tibi addictissimus Plato M. M.* (Досадаю, что какъ человѣкъ, ошибся я въ его выборѣ. Не завидую, если съ нимъ послѣдуетъ что нибудь лучшее. Впрочемъ отъ души молю Бога, чтобы Онъ былъ милостивъ и къ вамъ и ко мнѣ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М.) 1803 г. ноября 8 д. Вѣнныя.

Кому на его мѣстѣ быть, прошу мнѣ предоставить; ибо у меня много достойныхъ и ждутъ ободренія. По моему мнѣнію, въ Кіевѣ достойнъ бы быть Анастасій могилевскій — и свѣтскіе очень согласны на то, какъ мнѣ объявляли.

84. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель! Удивили вы меня, вызвавъ отца ректора, и прочимъ. Отца ректора жаль ²¹⁰). Академія не такъ будетъ устроена: Моисей не столько надеженъ ²¹¹); изъ проповѣдниковъ оба къ префектовству не способны, Мельхиседекъ проповѣдникъ—*asinus ad iugam*. ²¹²). Обрадуются московскіе знакомцы; хозяину легче, когда другіе въ его хозяйство входятъ. Благодарю вашему преосвященству, что дозволили монахъ постричь. Священника Полубенскаго единовѣрческаго книгу прочелъ: не только въ ней ничего противнаго не нахожу, но и должно отдать честь его учености и свободности духа ²¹³). Говорятъ, что духовная цензура не пропустила, не знаю почему, а губернаторъ пропустилъ. У пастыря же града руки связаны, вотъ порядокъ! буду читать другіе его томы. Онъ житія хорошаго, добродѣтели строгой. Дай Богъ намъ имѣть такую духа свободу. Сожалѣю о случившейся вамъ печали по причинѣ смерти жены братней и болѣзни его ²¹⁴). Да утѣшитъ васъ

²¹⁰) Ректоръ московской академіи Августинъ вызванъ на череду священнослуженія въ Петербургъ, и тамъ въ февралѣ 1804 года посвященъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополи.

²¹¹) Моисей Блинецовъ—Платоновъ префектъ академіи. Определенъ ректоромъ въ февралѣ 1804 года.

²¹²) Геннадій Шумовъ и Мельхиседекъ Минервинъ, Лужецкій архимандритъ, бывшій намѣстникомъ лавры. *Asinus ad iugam*, оселъ при слушаніи музыки, —поговорка, читающаяся такъ: *asinus, avdiens iugam, avres movet*—оселъ, слушающій музыку, хлопаетъ ушами.

²¹³) О. Іоаннъ Полубенскій, священникъ московской троицкой единовѣрческой церкви, напечаталъ въ 1803 году въ 4 частяхъ книгу: «о вѣшнемъ богослуженіи».

²¹⁴) Жена младшаго брата преосвященнаго Амвросія, Сергѣя Ивановича, находившагося на свѣтской службѣ въ Петербургѣ.

Богъ! Впрочемъ есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. декабря 6 д.

Завтрешнимъ имянинникомъ поздравляю; такъ какъ и съ наступающимъ праздникомъ. Дай Богъ здраво и радостно препроводить. Что писалъ объ академіи, думаю, подтвердить и отецъ ректоръ.

85. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель! благодарю за писаніе вашего преосвященства. Что преосвященный Серапіонъ вышелъ въ митрополита въ Кіевъ ²¹⁵⁾, сіе совсѣмъ противу нашего, а можетъ быть, и общаго чаянія. Дай Богъ ему укрѣпляться здравіемъ! Впрочемъ, поздравляя ваше преосвященство съ новымъ годомъ, есмь съ всегдашнимъ почтеніемъ вашего преосвященства, брата и благодѣтеля моего, усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. декабря 27 д. Виенанія.

Жаль, что могилевскій потерялъ титулу бѣлорусскаго ²¹⁶⁾. Сколько я объ этомъ старался! Сколько покойный Георгій въ сенатѣ варшавскомъ о томъ хлопоталъ съ униатскимъ полоцкимъ, и выхлопоталъ ²¹⁷⁾. К. Потемкинъ мнѣ помогъ, а теперь лишень, а у папшета онъ остался. Любо имъ и езуитамъ.

86. Преосвященнѣйшій владыко! любезнѣйшій о Господѣ братъ и благодѣтель! Премного благодарю вашему преосвященству за любезное писаніе. Precor, ut novus annus felicibus auspiciis ineat, felicioribus procedat, felicissimis exeat. (Молю Бога чтобъ новый годъ наступилъ подъ предзнаменованіями счастливыми, шелъ еще счастливѣе и окончился бы счастливѣйшимъ образомъ.) Перемѣна епископовъ неожиданна ²¹⁸⁾. Дай Христе Боже, да зиждется церковь Твоя, предохраняема отъ невѣрія и суевѣрія и отъ латинъ. Не вышло бы что на моего Серафима ²¹⁹⁾. Я крайне желаю, чтобъ онъ оставленъ былъ, и онъ того желаетъ, а ежели никакъ иначе нельзя, то прошу мнѣ дать Августина и съ присутствіемъ въ конторѣ св. Синода. Namque jus æquissimum habeo, ut meum mihi geretam. Cæterum vale! Sum Tibi devotissimum Plato M. Mosquensis. 1804 г. января 3 д. Виенанія. (Я имѣю законное право просить себя своего. Впрочемъ прощайте! остаюсь усерднѣйшій вашъ Платонъ М. М.).

²¹⁵⁾ Серапіонъ Александровскій, архіепископъ казанскій, бывшій викарій митрополита Платона.

²¹⁶⁾ Анастасій Братановскій именовался бѣлорусскимъ и могилевскимъ, но въ 1803 году ему повелѣно именоваться могилевскимъ и витебскимъ.

²¹⁷⁾ Георгій Конисскій, архіепископъ могилевскій.

²¹⁸⁾ Въ декабрѣ 1803 года перемѣнены: архіепископъ тверскій Павелъ Зерновъ въ Казань, Меѳодій тульскій въ Тверь, Михаилъ Десницкій, викарій новгородскій, въ Черниговъ.

²¹⁹⁾ Серафима Глаголевскаго, тогдашняго викарія московскаго.

87. Преосвященнѣйшій Владыко! любезный о Господѣ братъ и пріятель! Извините меня, что долго на пріятныя вашего преосвященства писанія не отвѣтствовалъ. Разными одержимъ былъ болѣзнями, а старость ихъ умножала. Жаль мнѣ преосвященнаго Серафима: онъ и теперь болѣзненъ и ѣхать не можетъ въ столь дальнюю дорогу ²²⁰). Бывъ въ столицѣ, кажется уже провинціальныя дѣла ему не новы. Но видно такъ Богу угодно. Благодарю по премногу, что хотя, вмѣсто его, Августина мнѣ пожаловали, да и въ контору посадили, успокоивъ чрезъ то и его, и меня, и Москву. Но также здоровьемъ слабъ. И теперь пріѣхавши занемогъ. Хотя его, прошу, не скоро отъ меня отнимать и меня пощадить. Прошу усердно архимандрита Ираклія перевести въ Богоявленскій ²²¹). Старець для меня нужный. Ему все одно, но для меня ближе; и отлучками въ монастырь отъ меня не отвлекается. А на его мѣсто отца ректора Троицкаго ²²²), человѣка хорошаго. Другихъ кандидатовъ представить некого. А въ Дмитровскій префекта Виоанскаго, также человѣка достойнаго. А префекта Троицкаго, по вашему совѣту, получивъ сіе, отпускаю я въ академію въ префекта ²²³), хотя и жаль. А проповѣдника московскаго ²²⁴) я намѣренъ опредѣлить въ игумена Угрѣскаго и при себѣ въ Москвѣ оставить. Надобно за нимъ посмотрѣть. Не можно ли епископамъ дозволить самимъ производить въ архимандриты на игуменскія мѣста? Ибо сіе, кажется, указами не предписано. Симвъ облегчите себя и насъ, и нужную субординацію утвердите, и откроете намъ случай награждать удобнѣе заслуженныхъ. Симвъ одолжите всѣхъ, и паче меня старца. Пишу сіе, надѣясь на вашу дружбу. Молитесь о владѣющемъ церкви кораблѣ очень и очень должны. Успились: 1) невѣріе, 2) философія, маскою христіанства прикрытая, какова кажется и богословія пастырская, отъ васъ присланная ²²⁵), 3) Papismus. Namque legi in novellis extraneis, iesuitas et Petropoli et in multis regionibus nostris obtinuisse, ut sibi figerent sedem. Cui bono! Certe summo malo.

²²⁰) Переведенъ въ вятскую епархію.

²²¹) Ираклій изъ евреевъ. Жилъ келейникомъ при Амвросіѣ Зертышъ-Каменскомъ, архіепископѣ московскомъ. Въ это время, когда писано письмо онъ былъ архимандритомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

²²²) Евграфа Музалевскаго-Платонова. Въ 1804 году онъ посвященъ въ архимандрита Іосифова монастыря.

²²³) Префектъ виоанской семинаріи Гедеонъ Ѳоминъ посвященъ въ архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря 17 апрѣля 1804 г. Префектъ Троицкой семинаріи Сергій Крыловъ 25 апрѣля того же года переведенъ въ префекты академіи.

²²⁴) Геннадія Шумова.

²²⁵) «Правило преподаванія пастырскія богословія». Франц. Гивтилица, учителя пастырскія богословія при вѣнскомъ университетѣ. Спб. 1803 г. Книга переведена священникомъ при копенгагенской миссіи Иваномъ Павинскимъ (въ послѣдствіи Іона, архіепископъ казанскій).

Quis enim ignorat, quanta pestis sit ecclesiae Christi papismus, et quam astutissima et malignissima ejus organa sint iesuitae. Non possum sine lacrymis legere, quanta mala nobis iesuitae, scil. toti Russiae, tempore psevdodemetriorum producerint. Deus meliora! Confisi primum Deo, nonnisi inde aliquam spem meliorem expectare possumus, quod invaluerit indifferentismus, qui religionem, quaecunque sit, parvi habet: ut ita scil. ex malo provenial bonum. Vigilate, fratres! et servandae ecclesiae incumbite. Ego ex profundis non cesso clamare ad Dominum, ut nobis periclitantibus benigne subveniat. Vale! Tibi devotissimus Plato M. Mosqvensis. 1804. martii 13 die. Belhaniae. (Папизмъ. Я читалъ въ иностранныхъ газетахъ, что іезуиты добились того, чтобъ и въ Петербургѣ и во многихъ нашихъ областяхъ утвердить свое пребываніе. Что хорошаго? Подлинно величайшее зло. Ибо кому неизвѣстно, какая язва для церкви Христовой—папизмъ, и до какой степени лукавы и злобны его орудія—іезуиты. Не могу безъ слезъ читать, сколько зла во время лже-Димитріевъ сдѣлалъ намъ, т. е. всей Россіи, іезуиты. Боже! буди милостивъ! Возложивъ прежде всего упованіе на Бога, мы только отъ Него можемъ ожидать лучшаго; потому что усилился индифферентизмъ, который слишкомъ мало цѣнить религію, какова бы она ни была. Такимъ только образомъ изъ зла произойдетъ добро. Бодрствуйте братіе! и усильно заботьтесь о храненіи церкви. Изъ глубины души я непрестаяю звать ко Господу, да благоволитъ вспомоществовать намъ, окруженнымъ опасностями. Прощайте! Усерднѣйшій къ вамъ Платонъ М. М. 1804 г. марта 13 д. Влоанія.)

88. Преосвященнѣйшій владыко! любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Премного благодарю вашему преосвященству за писаніе ваше, и что удостоили мнѣхъ кандидатовъ промоціи. Жалѣю только, что и третъеклассныхъ архимандритовъ промоціею и насъ и себя беспокоите. Почто лишать епископовъ того права, которое имъ даровала церковь, и коимъ они пользовались чрезъ 800 лѣтъ? Нѣкоторые наши братья не хороши: такъ зачѣмъ такнхъ дѣлать? Зачѣмъ для нихъ лишать другнхъ хорошихъ? Да развѣ игумены, гдѣ нынѣ архимандриты, должны были быть хуже? Будуть-де они важнѣе. Уважая отрекшихся міра, есть лишать ихъ первыя добродѣтели—смиренія, а притомъ ихъ уваженіе лишаетъ должнаго уваженія епископовъ. Прошу простить, что такъ объясняюсь, надѣясь на ваше дружество. Да и вотще. Ибо конечно изъ того никакого успѣха не будетъ. Чтобъ вамъ узнать истинну сего дѣла, то на часъ отвлеките мысль свою отъ Синода, а представьте себя только пастыремъ и хозяиномъ въ паствѣ et caet. Преосвященный Серафимъ боленъ. Теперь и себѣ и вамъ хлопотъ надѣлалъ. Кажется мнѣ, что не слѣдовало того повышать (ежели

то повышеніемъ почитается), который того повышенія не желаетъ. А случай по халтурамъ московскимъ достоинъ презрѣнія, — мало ли что по рѣкѣ плыветъ, особливо большою.

Verum quidem est, philosophiam modernam periculosam esse religioni. Sed philosophi isti non ita sunt astuti, ut jesuita, qui sunt omnium bipedum et nequissimi et acerrimi et non obdormient, donec faciant malum. Miror, quod hujusmodi monachis licet in imperio nostro, imo Petropoli, sedem habere, et quidem non latenter; cum nostros monachos non patiantur. Injungendum est maxime sacerdoti, qui in eorum instituto nostram religionem docet, ne quid papismi, præcipue de populi potestate, in juventutem nostram inducant. Arbitror omnem curam adhibendam esse, ut Uniti sint sub directione Synodi, et potestati papistarum extrahantur. Alias omnes isti Uniti evadent papistæ, successu temporis. Gratiæ sunt referendæ D. Melcheloni, quod, in nostrum commodum, eorum insidias destruat. Fatigavi Te, plurimum colende pater! Sacratissimus dies Paschalis curas Tuas in gaudium salutare convertat, et gratiam Christi abundanter Tibi conferat. Tibi devotissimus Plato M. Mosqvensis. 1804. april. 11 die. Bethania.

P. S. Aeger quidem fui; sed non ita, ut quasi mei oblitus, extra me fuerim. Seniles infirmitates subinde negotium facessunt. Ut iis subveniam, atque curiositati, qua a longinquo tempore teneor, satisfaciam, proposui Kioviam visitare. Rogo, ut hac in re pro me intercedas; et seni hoc solatium conferas. (Справедливо, что новая философія опасна для религіи. Но эти философы не такъ лукавы, какъ іезуиты, которые изъ всѣхъ двуногихъ самые негодные и самые коварные, и не уснутъ, пока не сдѣлаютъ зла. Дивлюсь, что такого рода монахамъ позволили жить, и притомъ нескрытно, въ нашей имперіи, даже въ Петербургѣ, когда нашихъ монаховъ не терпятъ. Особенно надобно поставить въ обязанность священнику, который въ ихъ институтѣ обучаетъ нашей религіи, чтобъ они не проводили въ нашею ношество чего-нибудь папистическаго, особенно о власти народа. Нужно, думаю, приложить всякое стараніе, чтобъ униаты были подъ вѣдѣніемъ Синода, и чтобъ ихъ вырвать изъ подъ власти папистовъ. Иначе изъ всѣхъ этихъ униатовъ со временемъ выйдутъ паписты. Нужно благодарить Михельсона ²²⁶⁾, что онъ

²²⁶⁾ Иванъ Ивановичъ Михельсонъ приобрѣлъ извѣстность въ дѣлѣ укрѣщенія Пугачевского бунта. Въ это время, къ которому относится упоминаніе Платона о его дѣятельности, Михельсонъ былъ генераломъ отъ кавалеріи и бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ. Послѣ того, какъ при Императорѣ Павлѣ церковь греко-унитская въ Россіи подпала подъ власть римско-католической, начались жестокия притѣсненія униатовъ со стороны римскихъ католиковъ, которые всяческими мѣрами старались обратить ихъ въ католичество. Нѣсколько приходовъ въ Бѣлоруссіи ихъ стараніями от-

для нашей пользы разрушаетъ ихъ ковы. Я утомиль васъ, многоуважаемый отецъ! Святѣйшій день Пасхи да обратитъ заботы ваши въ спасительную радость и да даруетъ вамъ въ обиліи благодать Христову. Усерднѣйшій къ вамъ Платонъ М. М. 1804. Апрѣля 11 дня. Виеннія. P. S. Я былъ боленъ, но не до такой степени, будто я забывался и былъ внѣ себя. Затрудняютъ иногда старческія немощи. Чтوبъ облегчить ихъ и удовлетворить любопытству, которое давно обладаетъ мною, я вознамѣрился посѣтить Кіевъ. Прошу васъ похлопотать за меня въ этомъ случаѣ и доставить это утѣшеніе старцу).

89. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель! За пріятнѣйшее писаніе, вашему преосвященству усерднѣйше благодарю. Да поможетъ и вамъ Пастыреначальникъ Христосъ своюю благодатію назидати церковь Христову, къ нашему утѣшенію, а къ вашей чести и мздовоздаянію отъ Бога. Я получилъ дозволеніе отправиться въ Кіевъ. О чемъ и св. Синоду отрепортуя при отъѣздѣ; а думаю поѣхать въ концѣ сего мѣсяца Дѣй Богъ сей путь совершить благополучно. А здоровьемъ то пѣло припадаю: но сіе-то и побудило; не поправитъ ли его сколько-нибудь движеніе. Пріятнымъ долгомъ почтаю, съ дороги, гдѣ можно будетъ, вашему преосвященству докучать своимъ письмами. Сіе будетъ мнѣ въ трудности пути отдохновеніемъ. Прося въ помощь вашихъ святыхъ молитвъ, съ искреннимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. мая 1 д. Виеннія.

90. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благопріятель! Одолженъ писаніемъ вашего преосвященства. Оно для меня утѣшительно. Я намѣренъ въ путь свой вступитъ сего маія 22 дня; прошу напутствовать молитвами. Когда Богъ дастъ достигнуть Кіева, не оставлю поговорить съ преосвященнымъ Серапіономъ о перемѣнахъ, аки бы имъ чинимыхъ въ тамошнихъ обыкновенияхъ:

ложились отъ униатскаго исповѣданія и причислены къ католической епархіи со всѣмъ принадлежащимъ къ нимъ имуществомъ. Въ первые годы царствованія Александра I, отъ духовенства униатскаго поданы были правительству жалобы на принудительныя мѣры къ соверщенію унитовъ, предпринимаемыя духовенствомъ римско-католическимъ. Въ это время сильнѣйшій дѣятель въ пользу унитовъ является Михельсонъ: онъ доносилъ Императору о печальномъ положеніи унитовъ въ Бѣлоруссіи, о коварныхъ проискахъ римскихъ католиковъ, и получилъ отъ Государя полномочное право, наблюдая со всею точностію, дабы католическое духовенство не дѣлало никакого притязанія къ униатамъ, предавать виновныхъ суду по всей строгости законовъ. Полн. Собран. Закон. т. XXVII, № 20.748 т. XXVIII, № 21.400. Подробности о положеніи унитовъ въ это время см. въ сочиненіи графа Д. А. Толстара: *Le catholicisme Romain en Russie*. Paris. 1864. томъ 2. pag. 435 ets. 338 ets.

чему я не вѣрю: ибо знаю свойство его духа, т.-е. осторожность и боязливость. О промоціи архимандритовъ полно говорить. Когда порядкомъ сдѣлать сего нельзя, то можетъ быть сіе учинить случай. Что преосвященный псковскій ²²⁷⁾ получилъ прибавку жалованья, сіе конечно удивительно. Я всегда сожалѣлъ и почиталъ предосудительнымъ, что онъ столь мало радить о своей паствѣ. А такія награды еще болѣе его привязываютъ къ Петербургу, когда онъ, въ Петербургѣ живучи, не получаетъ, чего въ епархіи едва ли бы получилъ. А мнѣ къ нему о семъ писать почитаю излишнимъ. Ежели онъ васъ не слушаетъ, то ужели меня послушаетъ. Лучше объ немъ Богу молиться, да дастъ ему право правити слово петины. Поручая себя въ любовь вашего преосвященства и въ молитвы, емь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, любезнаго пріятеля, усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. мая 16 д. Москва.

De malis adorantibus, quorum in litteris Tuis meministi, nihil quidquam ad me hucusque pervenerat. Acceptis Tuis litteris sciscitabar meum vicarium: ille respondit, hunc rumore fuisse vanum, et nihil tale contigisse. (О дурныхъ поклонникахъ, о которыхъ вы упомянули въ письмѣ своемъ, ничего до сихъ поръ не дошло до меня. По полученіи вашего письма, я допрашивалъ своего викарія; онъ отвѣчалъ, что это пустой слухъ и ничего такого не было). ²²⁸⁾ О жительницѣ Вознесенскаго монастыря Павлуцкой я представилъ. Пожалуйста успокойте монастырь: я самъ неоднократно испыталъ, что она какая-то, фурия. А игуменья и монахини отъ нея плачутъ.

91. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и пріятель! Я сей часъ отираюсь въ путь: прошу напутствовать молитвами. Преосвященнаго Серафима думалъ я проводить изъ Москвы; а теперъ онъ меня провожаетъ отсель. И слабъ и задумчивъ: а епархію, слышу, очень хороша и покойна. Quot capita, tot sensus (сколько головъ, столько умовъ.) Сего мая 20 праздновалъ я празд-

²²⁷⁾ Архіепископъ Ириней Клементьевскій (1798—1814). Во все время управленія псковскою епархіею, жилъ въ Петербургѣ, какъ членъ св. Синода. Указомъ отъ 29 апрѣля ему прибавлено жалованья по 2000 р въ годъ.

²²⁸⁾ Разумѣется дѣло о духоборцахъ, присланныхъ въ 1803 году въ Александроневскую лавру для увѣщанія и изслѣдованія ихъ лжеученія. Увѣщаніе ихъ поручено архимандриту Евгенію Болховитинову, который по сему случаю составилъ «изслѣдованіе исповѣданія духоборческой секты».

О Павлуцкой извѣстно, что еще за два года предъ симъ игуменья Вознесенскаго монастыря подавала прошевіе Платону, чтобъ послушница, вдова поручица Марія Павлуцкая была выведена изъ монастыря за худое поведеніе и за поношеніе монастыря и сестръ. Платонъ поручилъ тогда архимандриту Петровскаго монастыря увѣщевать ее, чтобъ она жала кротко и смирно. Но увѣщанія не дѣйствовали, жалобы повторялись, и по представленію Платона въ іюнь 1804 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе удалить ее изъ монастыря «за ссорливую жизнь».

никъ въ Чудовѣ святителя Алексія и возобновилъ сѣнь надъ его ракою, которая вся бронзовая, а столпы мраморные. Не худа и видна. Извѣстно вашему преосвященству, что есть въ синодальной ризницѣ сакошь, и омофоръ, и посохъ святителя Алексія. Оно кажется принадлежить ему, и должно служить украшеніемъ его гробу. Сдѣлайте милость: отдайте къ его мощамъ сію утварь. Я бы посохъ его поставилъ при его гробѣ: а сакошь и омофоръ при немъ же, въ особомъ шкафѣ за стеклами. Сіе бы новое гробу принесло украшеніе и народу всему, zelo того желающему, удовольствіе. Одолжите меня симъ ко всегдашней благодарности, имѣя всегда къ вамъ любовь и почтеніе, съ конми и пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. маія 22 д. Москва. 6 часовъ по утру.

Съ дороги буду искать случая докучать вамъ таковыми же письмецамн.

92. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благопріятель! Исполняю свое обѣщаніе, чтобъ писать мнѣ съ пути къ вашему преосвященству. Выѣхавъ изъ Москвы 22 числа маія, чрезъ Можайскъ, Гжацкъ, Вязьму, Дорогобужъ достигъ Смоленска. Такую округу для того избралъ, чтобъ больше мѣсть осмотрѣть. Вязьма хороший городъ и великъ, Дорогобужъ на красивомъ положеніи. Смоленскъ худъ строеніемъ, кромѣ крѣпости, въ коей много строенія хорошаго новаго. Примѣчательны въ немъ 1) соборъ огромный и великолѣпный, больше Успенскаго московскаго; 2) ризница очень не бѣдная; 3) домъ архіерейскій великій и большій, нежели надобно; 4) знаменита крѣпость городова, до 7 верстъ кругомъ съ башнями многими: но жаль, что оставлена безъ прирѣнія и мѣстами валится. Хозяинъ духовный города ²²⁹⁾ насъ принялъ ласково. *Videtur esse boni animi et modesti; sed ad saecularia negotia non ita aptus, ut exigit praesens saeculum.* (Кажется, человекъ добродушный и скромный, но неспособенъ къ мірскимъ дѣламъ, какъ того требуетъ настоящее время). Монастыри, кои видѣлъ, монашествующими очень скудны и ими не устроены; а строенія въ нихъ вездѣ много и не худаго. Ежели не придумаеете способа, какъ монастыри въ лучшій порядокъ привести, то трудно будетъ ихъ обстаивать. Приѣхавъ въ Смоленскъ 26 числа, завтра отсюду выѣду въ Могилевъ и далѣе. Прося вашихъ молитвъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благопріятели моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій 1804 г. маія 26 д. Смоленскъ.

93. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель! Я уже съ помощью Божіею пріѣхалъ и въ Черниговъ сего маія 31 дня. Го-

²²⁹⁾ Димитрій Устиновичъ, епископъ смоленскій (1795—1805).

родъ не худъ: церковь въ немъ соборная, говорятъ, строена 1003 года: ежели правда, то нѣтъ ея старѣе въ Россіи. Хороша и довольно обширна. И монастыри Елецкій и Ильинскій довольно хороши. Для помѣщенія архіерейскаго дома Ильинскій очень доволенъ и не постыденъ. Преосвященный Михаилъ ²³⁰⁾ принялъ насъ ласково. Живетъ благопрістойно и кажется не постыдитъ своего характера. Болѣе писать недосужно. Завтра поутру намѣренъ отсюда прямо отправиться въ Кіевъ. Есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благопріятеля моего, усердный слуга и богомолецъ Платонъ М. Московскій. 1804 года мая 31 д. Черниговъ.

94. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благопріятель! Пріѣхалъ я и въ Кіевъ іюня 2 дня, поутру, слава Богу! здорово. Принятъ преосвященнымъ митрополитомъ ²³¹⁾, яко знакомецъ, дружески. Опъ въ затруднительномъ состояніи по здѣшнему мѣсту, по многимъ злоупотребленіямъ, о коихъ мнѣ онъ сказывалъ и коп терпимы быть не могутъ. Однако я ему совѣтовалъ къ сему приступать исподоволь и осторожно. Никакихъ перемѣнъ онъ здѣсь не дѣлалъ, какъ разглашаютъ. А одно только на нѣкоторые непохвальныя обычаи словесное его примѣчаніе почитаютъ уже дѣломъ по свойственной имъ амбиціи. О семъ послѣ пространнѣе изъ Москвы опишу. Градъ Кіевъ почти только изъ монастырей состоитъ. Печерская лавра имѣетъ много великолѣпія, да не реку пышности. Богъ сподобилъ меня отслужить два раза: въ пещерахъ и въ соборной церкви. Сего іюня 8 дня намѣренъ отсюда отправиться въ обратный путь. Есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. іюня 6 д. Кіевъ.

95. Преосвященнѣйшій владыко! любезный и почтенный другъ и пріятель! Я уже, слава Богу, здорово и благополучно возвратился въ Москву, сего іюня 17 дня, выѣхавъ изъ Кіева 8 іюня; всѣ здѣсь дивятся скорой моею ѣздѣ. Причину—исправность дорогъ, скорость лошадей и мнѣ свойственная духа нетерпѣливость къ медленію. Преосвященнаго кіевскаго оставилъ не безъ печали, яко сироту на чужой сторонѣ. Прошу ваше преосвященство его ободрять и подкрѣплять. Троицынъ день праздновалъ въ Сѣвскѣ, вашемъ прежнемъ жилищѣ ²³²⁾. Хозяинъ ²³³⁾ принялъ насъ ласково; но удивился, нашедши его сходственнымъ съ тучностію тоя

²³⁰⁾ Михаилъ Десницкій, епископъ черниговскій съ декабря 1803 г. Послѣ митрополитъ новгородскій.

²³¹⁾ Серапіонъ Александровскій, бывшій викарій Платона, митрополитъ кіевскій съ 1803 года.

²³²⁾ Амвросій былъ епископомъ сѣвскимъ, викаріемъ московской митрополіи съ іюля мѣсяца 1778 г. до апрѣля 1781 года

²³³⁾ Доспѣеи Ильинъ, епископъ сѣвскій съ 1798 года.

земли. Орель городъ изрядный; ежели переводить архіерея въ Орель, то кажется весьма къ тому способенъ орловскій монастырь: и мѣсто прекрасное, и строенія не мало, и обширность монастыря дозволяетъ тутъ устроить семинарію. Впрочемъ принимаясь теперь за свои обыкновенныя дѣла и прося вашихъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. іюня 19 дня. Перерва.

Р. С. Тула городъ очень хорошій. Хозяина ²³⁴⁾ не засталъ. Поѣхалъ по епархіи. Просилъ преосвященнаго Меѳодія ²³⁵⁾, проше и нынѣшняго, чтобъ возвратили въ Коломну одну хоругвь, старую, шитую. Но не даютъ: помогите мнѣ. Она мнѣ не надобна: но коломняне въ ней весьма интересуются, яко въ иѣкоторой святинѣ, а меня непрестанно просятъ. Да она кажется и не принадлежала къ переносу въ Тулу, яко къ архіерейской ризницѣ не слѣдующая. А тульскій соборъ и безъ того знатный и утварью весьма богатый.

96. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Я весьма смутился, услышавъ отъ вашего преосвященства, что дѣло о коломенскомъ архіерейскомъ домѣ какъ поднято и въ Петербургъ переслано. Смутился и удивился: ибо сіе такъ хитро-злостно сдѣлано, что здѣсь ни мало о томъ не слышно; да и не надѣялся еще я отъ нынѣшняго начальника ²³⁶⁾: даже я съ нимъ видѣвшись недавно и говоря, что я ѣду въ Коломну, и чтобъ архіерейскій домъ въ иномъ поправить, отъ него о томъ *alium silentium* (глубокое молчаніе). Прошу ваше преосвященство всевозможное стараніе употребить, дабы по намѣренію злосовѣтныхъ не вышло: (ибо въ такомъ случаѣ и мнѣ скорбь, и граду печаль, и монастыря уничтоженіе, и собору тоже *et caet.* Не говорю, что сколько я и соборъ и домъ въ лучшее привелъ состояніе: да и духовенству посрамленіе). Что я отвѣчалъ по сему дѣлу графу Салтыкову, прилагаю копію. Онъ сими резонами бывъ убѣжденъ, оставилъ дѣло, а нынѣ, неизвѣстно почему, новый начальникъ не успѣлъ взойти, какъ сіе рѣшешное дѣло какъ поднимать. Я о семъ писалъ и къ г. оберъ-прокурору Синода. Прошу старца въ семъ случаѣ утѣшить: и ежелибъ что противное выходило, прошу, что мнѣ дѣлать, наставить. Я и въ Коломну ѣхать

²³⁴⁾ Амвросій Протасовъ, епископъ тульскій съ января 1804 года. Скончался въ санѣ архіепископа тверскаго въ 1831 году.

²³⁵⁾ Меѳодій Смирновъ былъ епископомъ тульскимъ съ 1799 года до конца 1803 года.

²³⁶⁾ Александръ Андреевичъ Беклешовъ, московскій генераль-губернаторъ съ 1804 года.

отмѣню, доколѣ сія буря пройдетъ. И о прочемъ, о чемъ изволили ко мнѣ писать, по успокоеніи духа писать буду; остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804. іюля 24 д. Впоанія.

97. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю усердно вашему преосвященству и за пріятнѣйшія писанія и за прилагаемое стараніе о коломенскомъ домѣ. Я собираюсь въ Москву выѣхать съ 1 сентября, чтобъ 8 числа освятить въ Коломнѣ соборъ, который совсѣмъ исправленъ вновь и стѣннымъ писаніемъ, и главами, и кровлею желѣзною, и сѣнью большою надъ престоломъ, которая сдѣлана преосвященнымъ Θεодосіемъ ²²⁷⁾, но такъ въ чернѣ стояла; а преосвященный Аѳанасій ²²⁸⁾ и вонъ изъ собора вынести приказалъ. Дай Богъ, чтобъ къ сей моей поѣздкѣ подоспѣла желаемая вѣсть о неподвижности коломенскаго архіерейскаго дома, который и самъ, и церковь при немъ, мною устроены. О прочемъ впродъ писать не премину. А теперь съ извѣстнымъ къ вамъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804. августа 14 д. Впоанія.

98. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Весьма много одолженъ, что ваше преосвященство изволите стараться о моемъ дѣлѣ, по Коломнѣ. Вчера я получилъ отъ г. Беклешова, что вышелъ указъ отъ Государя, изъ Коломны вывестъ полкъ въ Рязань; а потому-де и домъ архіерейскій останется въ свободѣ. Теперь кажется я долженъ быть успокоенъ. Но не выйдетъ ли чего еще отъ г. военнаго мнистра ²²⁹⁾? Но надежда на вась; а чаче на Бога, и съ Его помощію я собираюсь въ Коломну, чтобъ освятить новоукрашенный соборный храмъ и вмѣстѣ съ ними восторжествовать о свободѣ п дому архіерейскаго и всего града. При желаніи отъ Господа вамъ всѣхъ благъ, есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. августа 30 д. Впоанія.

99. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Я былъ въ Коломнѣ, и совершилъ тамъ обновленіе соборнаго храма, который своею красотою послужилъ удовольствію и мнѣ и всему граду. Суммы граждане издержали до 10,000 р., а нѣчто и я приложилъ. Праздникъ тѣмъ былъ радостіе для града, что полкъ изъ него велѣно вывестъ; и для меня, что я

²²⁷⁾ Θεодосій, епископъ коломенскій 1763—1787 г.

²²⁸⁾ Аѳанасій Ивановъ, епископъ коломенскій 1788—1799 г.

²²⁹⁾ Сергій Козмичъ Вязмитиновъ.

уже домъ архіерейскій почитаю остающимся въ непоколебимости; о чемъ меня и г. Беклешовъ письменно увѣрилъ; да о семъ же, помнитея, я и къ вашему преосвященству писалъ. Но возвратившись оттуда сего 17 дня, получилъ я ваше писаніе, которое нѣсколько меня смутило; ибо вы пишете, что о домѣ архіерейскомъ ожидаю свѣдѣнія, куда въ другое мѣсто назначить постой, и чтобъ я ожидалъ съ упованіемъ милости Божіей. Но я почиталъ сіе дѣло уже конченнымъ. Ибѣ ли другаго чего въ предпріятіи, quod averlant Superi, et vestra mei et communis boni cura (отъ чего да избавитъ Богъ и ваша забота обо мнѣ и объ общемъ благомъ). Могилевскій ²⁴⁰⁾, коли въ отставку пойдетъ, кажется, не для чего сожалѣть. Потребенъ на его мѣсто особенныхъ добрыхъ свойствъ и проникательный, какъ черниговскій ²⁴¹⁾. Взятый вами Иннокентій ²⁴²⁾, не въ разсужденіи жизни, но особыхъ его мысленныхъ мудрованій, требуетъ особаго наблюденія. Преосвященный ярославскій ²⁴³⁾ жалокъ: однако, говорятъ, дѣятеленъ. О префектѣ вѣанскомъ ²⁴⁴⁾ свѣденіе доставимъ. Однако жаль, что такіа дѣлаются затрудненія, которыя многократно были и многократно были укропаемы. Впрочемъ поздравляю ваше преосвященство съ дарами, отъ Государя пожалованными ²⁴⁵⁾, есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, пріятели моего, усердѣннѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804. сентября 19 д. Москва.

100. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству, что вспомнили объ моихъ имянинахъ. Поздравляю и васъ съ наступающими вашими. Желаю въ здравіи и спокойствіи продолжать теченіе многотрудныя жизни сея. Ежели и въ другихъ городахъ открываются

²⁴⁰⁾ Архіепископъ Анастасій Братановскій.

²⁴¹⁾ См прим. 230.

²⁴²⁾ Иннокентій Тихомировъ, синодальный ризничій и московской духовной цензуры членъ. Въ іюнь 1804 года произведенъ въ архимандрита переславскаго Никитскаго монастыря, съ оставленіемъ въ должности цензора. Указомъ св. Синода отъ 8 сентября того же 1804 года опредѣленъ ректоромъ новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніевскаго монастыря. Отзывъ о немъ Платона см. еще въ письмѣ 72.

²⁴³⁾ Архіепископъ Павелъ Пономаревъ.

²⁴⁴⁾ Разумѣется дѣло о постриженіи въ монашество префекта вѣанской семинаріи Евгенія Казанцева, въ послѣдствіи архіепископа ярославскаго. Св. Синодъ, получивъ отъ Платона представленіе о постриженіи Евгенія, написалъ, что въ бумагахъ находится разнорѣчіе въ означеніи его лѣтъ. По спискамъ троицкой семинаріи, гдѣ онъ учился, ему выходило 28 лѣтъ, по спискамъ учительскимъ вѣанскимъ значилось 26 лѣтъ, а въ представленіи Платона показано 30 лѣтъ.

²⁴⁵⁾ Въ 1804 году, по представленію Амвросія, пожаловано на Александровскую академію изъ кабинета Государя Императора одновременно 3000 рублей.

ся новые святые ²⁴⁶⁾; то также весьма ради будутъ. *Inserviat hoc ad consolationem fidelium Novi Testamenti* (да послужить сіе къ утѣшенію вѣрующихъ новозавѣтныхъ). Благодарю и за присланные труды вашихъ питомцевъ. Дай Богъ, имъ послужить въ пользу церкви и отечества. *De reformandis monachis meam sententiam deprecare non audeo: quippe scio eam parvi momenti et irritam fore. Agite pro prudentia et auctoritate vestra. Ego luctor cum infirmitatibus senectutis meae: et perturbor animo, cum perpendo, quae sit apud nos conditio Ecclesiae Christi. Supplices preces ad sanctissimum Eius caput elevo, ut nobis auxilio sit, et ut inter nos ministros Ecclesiae, melius conveniat. Meis Tuas adjungite preces, et mei in bonum apud Deum meminisse digneris. Tibi devotissimus Plato M. M. 1804. Novembri 28 die. Perervae.* (О преобразованіи монаховъ не смѣю подать своего мнѣнія; ибо знаю, что оно будетъ мало имѣть значенія и будетъ недействительно. Дѣйствуйте согласно съ вашимъ благоразуміемъ и авторитетомъ. Я борюсь съ немощами моей старости и возмущаюсь духомъ, когда разсуждаю, каково у насъ положеніе церкви Христовой. Возношу усердно молитвы къ святѣйшему Главѣ ея, да поможетъ намъ, и чтобъ между нами, служителями церкви, было больше согласія. Присоедините къ моимъ молитвамъ ваши и удостойте помянуть меня добромъ предъ Богомъ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. Московскій. 1804. ноября 28 д. Перерва).

101. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Дай Богъ, чтобъ на училища прибавка къ содержанію была. ²⁴⁷⁾ Сіе нѣсколько ободритъ. Но много, паче прежнихъ временъ, охотниковъ изъ студентовъ выходитъ отъ насъ. Мірскія лучшія и скорыя выгоды льстятъ ихъ. Преосвященный вятскій ²⁴⁸⁾ пишетъ, что у него на Вяткѣ губернаторомъ тотъ, который съ нимъ въ академіи московской учился и курсомъ былъ ниже, поповъ сынъ ²⁴⁹⁾. Не лестно ли это для другихъ? Въ деревенскихъ школахъ учителю семинаристу 200 р. жалованья, да чинъ офицерскій. Попъ тутъ, гдѣ онъ будетъ, былъ можетъ-быть въ семинаріи лучше его. Но онъ едва ли на попа смотрѣть будетъ. Да и школы сіи при церквахъ никакого къ намъ отношенія,—къ намъ, учителямъ

²⁴⁶⁾ Разумѣется докладъ св. Синода, Высочайше утвержденный 28 октября 1804 года, объ установленіи празднованія памяти св. Иннокентія Иркутскаго 26 ноября.

²⁴⁷⁾ Прибавка эта состоялась въ 1807 году.

²⁴⁸⁾ Серафимъ Глаголевскій.

²⁴⁹⁾ Д. с. с. Василій Ивановичъ Болгарскій, сынъ протоіерея изъ Казани. Учился въ московской академіи съ 1788 года. Скончался въ Спб. въ 1848 г. въ чинѣ д. т. совѣтника.

церкви и народа, имѣть не обязаны, Deus meliora! (Боже! милостивъ буди!) Поздравляю ваше преосвященство съ праздникомъ Рождества Христова. Желаю вамъ благодатию Его укрѣпляему быть: да и обо мнѣ помолитесь, да укрѣпятъ мои немощи своею силою. Есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усердѣннѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1804 г. декабря 19 д. Москва.

Я зажился въ Москвѣ: паскучило. Вездѣ одно мірское гремятъ. Желается поскорѣе укрыться въ пустынь.

102. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Благодаря за письмо вашему преосвященству, теперь только получилъ другое объ учрежденіи академіи новомъ, съ приложеніемъ того учрежденія²⁵⁰). Я прочтавъ и подумавъ, отвѣчать на то не умедлю. Въ Пекинѣ миссіи избраніе мнѣ не мало надблагаетъ затрудненія. Дай Богъ, въ томъ успѣть. Знаете, каковы у насъ монахи. Въ архимандрита я почитаю способнымъ нынѣшняго лужецкаго, бываго моего намѣстника.²⁵¹). Онъ здоровъ, проворенъ, трезвъ, латинскій и французскій языки разумѣетъ и говоритъ. И коли еще поручить ему и агентскія дѣла, то едва ли кто его способиѣ найдетъся. Онъ очень любопытенъ, особливо къ политическимъ дѣламъ, и болѣе къ нимъ, нежели къ монашескимъ и монастырскимъ, расположенъ. Я пишу сіе не по страсти, но по совѣсти. Хорошо бы, когда бы позволили меня, хотя приватно и примѣрно, увѣдомить, какое всякому изъ

²⁵⁰) Разумѣется составленное Евгеніемъ Болховитиновымъ «предначертаніе о преобразованіи духовныхъ училищъ» удостоенное Высочайшаго одобрения въ мартѣ 1805 года. Это предначертаніе послужило исходною точкою для общихъ соображеній, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшихъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Историческая часть «предначертанія», о которой говоритъ Платонъ въ слѣдующемъ письмѣ, въ сокращенномъ видѣ напечатана въ докладѣ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, а вполне въ 1 томѣ Россійской іерархіи (стр. 401—457) Чистович. Истор. Спб. Академіи стр. 125.

²⁵¹) Мельхиседека Минервина. Въ апрѣлѣ 1805 года, указомъ св. Синода Мельхиседекъ назначенъ начальникомъ пекинскій миссіи. (см. письмо 105). Но чрезъ два мѣсяца указомъ св. Синода поручено Платону избрать для миссіи другаго архимандрита, а Мельхиседека предписано оставить на его прежнемъ мѣстѣ, въ должности настоятеля Лужецкаго монастыря. Получивъ этотъ указъ, Платонъ далъ резолюцію: «указъ отослать въ консисторію, которой допустить архимандрита Лужецкаго на прежнемъ основаніи и велѣть ему отправиться въ свой монастырь для излеченія и облегченія нервной лихорадки и слабости груди, а проповѣдническую должность можетъ до приближающейсѣя ваканціи окончать опредѣленнымъ мною проповѣдникъ іеромонахъ Паладій. А по ваканціяхъ, коли архимандритъ отъ показанныхъ болѣзней излечится, и признаетъ себя къ тому способнымъ, то можетъ вступить паки въ проповѣдническую должность». Но Мельхиседеку удалось по ваканціяхъ иначе устроить свою судьбу. (См. примѣч. 264).

нихъ будетъ положеніе. Сіе бы охотнѣе ихъ побудило къ согласію и меня бѣ облегчило. Пропшу о монастырѣ Серпуховскомъ ²⁵²⁾ рѣшить въ пользу нашу. Кажется мнѣ, тутъ нѣтъ каковаго-либо затрудненія. Впрочемъ остаюсь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. марта 15 д. Визанія.

103. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Новое объ училищахъ учрежденіе я читалъ. Исторія о духовныхъ училищахъ выведена изрядно. И сіе самое доказываетъ, что учрежденіе доселѣ было похвально и порядокъ ученія производимъ былъ основательно, когда столько пользы не только духовенству, но и свѣтскимъ училищамъ доставлено. Дай Богъ, чтобъ столько стъ свѣтскихъ училищъ, по новому проевѣщенію, происходить могло! А потому я и остаюсь при томъ мнѣніи, какое прежде я вашему преосвященству сообщилъ. Можетъ быть и я, яко человекъ, ошибаюсь: почему и долженъ Бога молить, дабы все устроилъ къ лучшему, къ утверженію вѣры и благочестія и ко истребленію безвѣрія, разврата и вольнодумства. Только при семъ скажу: 1) гдѣ взять столько ученыхъ людей? И нынѣ мы бьемся съ учителями: не всегда-то лучшихъ найти можемъ. Въ монахи охотниковъ мало: а бѣльцы, поучивъ годъ или два, просятся вонъ, или въ духовное, или въ свѣтское состояніе; а чрезъ то академія порядокъ не можетъ соблюдать быть; легче вообразить и написать, нежели исполнить; 2) студентовъ, по толкомъ ихъ обученіи и содержаніи, куда дѣвать? Мало весьма охотниковъ въ села: не хотятъ быть на папьяѣ, или на рутѣ недостаточной: но и въ той, да и во всемъ почти, зависѣть отъ власти, по большей части, помѣщиковъ, на коихъ непрестанныя выходить жалобы; а управы сыскать трудно. И для того все окончалье просятся въ Москву. О семъ то прежде всего подумать надобно. *Finis enim est ultimus in executione, sed primus in intentione. Verum de his satis.* (Последняя цѣль въ исполненіи, а первая въ направленіи. Впрочемъ довольно объ этомъ). Въ Пекинѣ я не знаю кого рекомендовать, кромѣ дужецкаго: да и тотъ едва ли согласится. Есть другіе, одинъ или два; но или слабы здорьемъ, или не знаютъ европейскихъ языковъ; но и трудно ихъ къ тому склонить. Ожидаю, какое имъ будетъ положеніе; ибо въ указѣ сего не сказано, а безъ того еще труднѣе ихъ къ тому

²⁵²⁾ Серпуховскій Владычій монастырь былъ въ упадкѣ и предназначался къ упраздненію. Платонъ ходатайствовалъ, чтобы монастырь былъ преобразованъ изъ мужскаго въ дѣвичій. Промѣненіе его исполнено въ 1806 г.

склонять. Еще подумаю и на указъ буду отвѣчать. А монаховъ и прочихъ выберемъ вмѣстѣ съ архимандритомъ, кто будетъ утверждень. О подворьѣ моемъ запросъ любопытенъ. Лаврской пользы не упущу, только прошу неходатайствовать разрѣшеніе па продажу земли. За всѣмъ тѣмъ усердную вашу преосвященству, наступающій великій праздникъ здраво и радостно праздновать, и укрѣпляться силою Его страданія и воскресенія: и емь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. марта 26 д. Виванія.

Я представлялъ въ цензуру двухъ протопоповъ: но мнѣ теперь на мысль пришелъ, имѣющійся у меня въ лаврѣ, іеромонахъ Палладій ²⁵³), изъ священниковъ московскихъ приходскихъ, человѣкъ ученія хорошаго и состоянія честнаго, и по гречески знаетъ. Мнѣ объ немъ представили, чтобъ его въ лаврѣ сдѣлать проповѣдникомъ и греческаго языка учителемъ; онъ бы могъ предпочтенъ быть представленнымъ протопопамъ. Онъ и въ Пекинъ годится. Русскую школу для исключенныхъ учениковъ я совѣтовалъ бы отмѣнить.

104. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Я о лужецкомъ архимандритѣ представилъ: а другаго вѣтъ. Или слабы здоровьемъ. или не знаютъ европейскихъ языковъ. А прочихъ удобнѣе избрать, когда кто архимандритомъ утверждень будетъ. Выслать его къ вамъ, коли согласится, посоувѣтую. Прошу о подворьѣ, о землѣ неходатайствовать рѣшеніе. Я бы не осмѣлился Государя утруждать, ежелибъ предвидѣлъ, что сіе еще пойдетъ приказнымъ порядкомъ. Я уповалъ, что также будетъ, какъ покойная государыня тотчасъ мнѣ по письму дозволила то. Да слышу, что Государь и преосвященному Павлу ростовскому тоже дозволил;—но быть такъ, какъ Богъ изволитъ. Читалъ я о жидакъ ²⁵⁴): читалъ, и удивлялся, и скорбѣлъ. Читалъ и книгу объ униі ²⁵⁵). Читалъ и содрогалъ: что іезуиты намъ дѣлали и какъ нынѣ они отъ насъ трактуются: *pestis, qua vix venenosior ulla!* (язва, которой смертоноснѣй едва ли есть какая!) Что при семъ думать надобно о заводимомъ просвѣщеніи? Reli-

²⁵³) Палладій Анничковъ былъ священникомъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ 1805 г. катихизаторъ при троицкой семинаріи и проповѣдникъ при лаврѣ, но въ томъ же году переведенъ проповѣдникомъ въ московскую академію. Умеръ въ 1809 году.

²⁵⁴) Разумѣется указъ 9 декабря 1804 года о устройствѣ евреевъ. Полн. собр. закон. Росс. Имп. т. XXVIII. № 21,547.

²⁵⁵) Исторія объ Уніи Бантишь-Каменскаго. М. 1805.

gio est fundamentum: sed quanti illa aestimatur? (Религія есть основаніе, но какъ ее цѣнить)? Но о семъ болѣе, когда будетъ до-суживѣ, и буду поздоровѣе. Впрочемъ емь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1803 г. марта 28 д. Внеанія.

Здѣсь стоитъ зима неподвижно. Іеромонахъ мною рекомендуемый Палладій лучше бѣ годился въ цензоры, нежели протопопы; поелику онъ тамъ бы жилъ, и ничѣмъ не занятъ.

105. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Архимандриту Мельхиседеку я велѣлъ указъ объявить. Но онъ очень не хочетъ; думаю, задасть вамъ затрудненіе. Примѣчательно, что нѣкоторая связь его держитъ; надобно отъ нея отлучить. Впрочемъ съ нимъ воля ваша. О свѣтѣ постараюсь немедля, чтобъ выбрать и представить. Дай Богъ, чтобъ не вышло такихъ же отрицаній. Я обнадежилъ, что іеромонахамъ и іеродіакону не меньше 400 р. жалованья будетъ; студентамъ тоже; а церковникамъ по 300 р. Я знаю тамошнее положеніе. Меньше нельзя; а чѣмъ больше, тѣмъ будетъ лучше. А архимандриту по крайней мѣрѣ надобно до 1500 р., да еще (хотя знаете вы мои о семъ мысли) дать ему кавалерію: не знаю, въ Россіи она надобна ли; а тамъ послужитъ къ пользѣ. Объ училищахъ я того же мнѣнія прежняго. Да и нѣкоторые наши братья епископы то же ко мнѣ пишутъ. Что за нужда намъ соображаться свѣтскимъ? Пусть они отъ насъ учатся. Объ училищахъ должно разсуждать не по учрежденіямъ, но по успѣхамъ. Успѣхъ хорошъ,—то видно и учрежденіе хорошо. Что на молодыхъ смотрѣть? Мы старики; да въ семъ дѣлѣ, кажется, и довольно опытные. Вотъ Меодій, Августинъ, Амвросій, et caet. et caet. Дай Богъ, чтобъ такіе и впредь выходили. Совѣтую въ сіе дѣло принять преосвященнаго Меодія²⁵⁶⁾. Онъ на опытѣ ученость свою оказалъ. А ежели новый методъ введется, то едва ли ожидать можно лучшаго успѣха; а затрудненія и запутанности больше будетъ. Прибавка жалованья не отъ учрежденія зависитъ; но отъ недостатка содержанія. Теперь напримѣръ у меня²⁵⁷⁾ 150 человекъ на содержаніи, и то на хлѣбѣ, щажъ и кашѣ; а столько же и бѣдныхъ на своемъ коштѣ. Учителя получаютъ 100 р., 150, и 200, а префектъ 250 руб. А свѣтскіе получаютъ по 300, 400, 500 и болѣе. Вотъ истинная причина къ прибавкѣ. Извините, что я не въ свое дѣло вхожу. Богъ вамъ сіе поручилъ, а меня отставилъ, — васъ Онъ да

²⁵⁶⁾ Архіепископа тверскаго.

²⁵⁷⁾ Т.-е. въ трояцкой лаврской семинаріи.

умудрить. А сіе пишу по дружбѣ и по старческой ревности; пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усердѣннѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1805. апрѣля 18 д. Визанія.

106. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный мой пріятель! Я въ Москву пріѣхалъ не для того, чтобъ мое здоровье стало лучше; но напротивъ, чтобъ пробѣздиться и въ Москвѣ полѣчиться. По натуре старости беретъ свое: и я къ августу желаю возвратиться въ свое гнѣздо; гдѣ уже и гробъ изготовявъ. О домѣ моемъ много хлопотъ, да и теперь не совсѣмъ еще кончилися. А о вашемъ подворьѣ я ничего не слыхалъ. Архимандрита вашего радъ видѣть: слышно, что нашъ градоначальникъ смѣняется²⁵⁸⁾; а будетъ-де скоро Тутолминъ; уже при мнѣ одиннадцатый. Не знаю; будетъ ли для насъ лучше. Бѣглый іеромонахъ, явившійся въ Синодъ, человекъ безпутный²⁵⁹⁾. Былъ уже у расколниковъ и тамъ служилъ. Подаль мнѣ прошеніе о разстриженіи: но не дождавшійся рѣшенія бѣжалъ. Онъ къ монашеству совсѣмъ не способенъ. Желаю вамъ лучшаго здравія и въ пользу церкви благопоспѣшества, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усердѣннѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1806 іюля 23 д. Москва.

Удивительно, что о цензурѣ дѣло затрудируется, и синодскимъ указомъ данное мнѣ дозволеніе нынѣ отмѣняется. Ужели и то не заслужилъ? Ужели мною рекомендованные цензоры болѣе добренности заслужили? Воля Божіей повинуюся.

107. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ со-служитель и пріятель! Премного благодарю за ваше доброжелательное писаніе, конемъ мою немощную старость обрадовали и ободрили. Желаю и вашему преосвященству здравія къ прохожденію важнаго въ церкви Божіей служенія, къ полѣзѣ общен и ко утѣшенію насъ, старыхъ знакомцевъ: и пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, почтеннаго пріятеля

²⁵⁸⁾ А) А. Бенешевъ уволенъ по прошенію 3 августа 1806 г. Преминкомъ его до 1809 г. былъ Тимофей Ивановичъ Тутолминъ.

²⁵⁹⁾ Іеромонахъ Порфирій въ прошеніи своемъ, подавшемъ мнѣ лично въ св. Синодъ, писалъ, что онъ переведенъ въ троїцкую лавру изъ Златоустова монастыря безъ прошенія, по волѣ м. Платона; и что когда онъ просилъ митрополита уволить его для поступленія въ другой монастырь, Платонъ сказалъ ему, что монахомъ его нигде не уволить, а если ему въ лаврѣ жить невозможно, то и ни въ какомъ монастырѣ ему ужиться нельзя будетъ, и приказалъ ему подать прошеніе о разстриженіи. Дѣла архив. троїцк. лавр. 1806. № 19.

мого, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1807 г. апрѣля 28 д. Впѣваніа.

Даниловъ управляется лужецкимъ архимандритомъ, который присутствуетъ въ консисторіи. Есть у меня люди, заслужившіе сію промоцію, кои требуютъ ободренія, и я объ нихъ представить намѣренъ: да и лужецкій желаетъ въ томъ монастырѣ остаться, ежели онъ съ прежнимъ мѣстомъ будетъ переведенъ ²⁶⁰⁾. А іеромонахъ Іосифъ, по его честности и ученію, лучше можетъ куда-нибудь въ ректоры въ семинарію произведенъ быть. Лучше ему, по способности и младымъ лѣтамъ, обучать другихъ живыхъ, нежели только мертвыхъ погребать ²⁶¹⁾. Іеромонахами учеными и самъ недостаточенъ: могъ бы послужить и пмн, ежелибъ у васъ не выходило затрудненія въ постриженіи.

ЮЗ. Пресвященнѣйшій владыко новгородскій! Почтенный о Господѣ сослужитель! Благодарю вашему пресвященству за писаніе ваше. Чтобъ комитетъ ²⁶²⁾ учредилъ въ лучшее, помоги Господи! Желательно однако, чтобъ науки въ училищахъ нашихъ остались по прежнему; совершенное не для чего усовершенствовать; сіе опыты доказали; да и ваша объ училищахъ нашихъ исторія тоже гласитъ. Пусть свѣтскіе у насъ перенимаютъ, а не мы у нихъ;—вся сила въ учителяхъ способныхъ, въ коихъ есть недостатокъ. Для сего надобно разрѣшить постриженіе желающихъ ученыхъ постричься: ибо бѣльцы не надежны. Годъ или много два побудутъ, и просятся вонъ;—они въ надеждѣ лучшаго мѣста только, въ учителя желаютъ. И учать нерадиво, и порядокъ ученія разстроиваютъ. А монашествующіе надежище. Внука вашего, по прошенію вашему, когда явится, я велѣлъ принять въ троицкую семинарію, но съ тѣмъ, чтобъ въ той семинаріи оставленъ былъ прежній ученія и жительства методъ, который симъ самымъ прошеніемъ аппробуется, и который вамъ самими ознаменуется, къ немалой чести троицкой семинаріи. Больше бъ писалъ, но право не могу. И сіе написать едва могъ. А только могу вамъ пожелать всѣхъ благъ къ пользѣ святой нашей церкви, и есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего пресвященства, любезнаго пріятеля, усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1808 г. января 7 дня. Впѣваніа.

²⁶⁰⁾ Московскій Даниловъ монастырь 3 класса, а можайскій Лужецкій 2. Лужецкимъ архимандритомъ послѣ Мельхиседека опредѣленъ пензенскій архимандритъ Амвросій, который въ сентябрѣ 1807 года, переведенъ въ м. Даниловъ монастырь. (См. примѣч. 183).

²⁶¹⁾ Т.-е. быть настоятелемъ Данилова монастыря.

²⁶²⁾ Комитетъ по преобразованію духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденный 29 ноября 1807 года.

Ректоръ Моисей ²⁶³⁾ къ вамъ поѣхалъ. Когда бѣ онъ, къ его и нашему счастью, къ намъ не возвращался, такъ, какъ архимандритъ Мельхиседекъ ²⁶⁴⁾.

109. Преосвященнѣйшій владыко! почтенный о Господѣ со-служитель! На почтенное писаніе вашего преосвященства отвѣт-ственную съ таковымъ же усердіемъ, съ каковымъ оно писано, и желанія мои отъ таковаго же расположенія души происходить, каковыя вы мнѣ открытъ и прешроудитъ изволили. О перемѣ-нахъ, во врученной мнѣ отъ Бога паствѣ, вами учиненныхъ ²⁶⁵⁾ лучше молчать, нежели объясняться, чтобъ не прослыть болту-номъ. Впрочемъ поручая себя и васъ, не духу міра сего, но Духу Божію, руководствующему насъ на путь правый, пребуду со всегдашнимъ почтеніемъ вашего преосвященства, благопріятеля моего, усердный слуга Платонъ М. Московскій. 1808 года, апрѣля 10 д. Вѣнанія.

110. Преосвященнѣйшій владыко! почтенный о Господѣ со-служитель! Доброжелательное писаніе ваше я получилъ и за оное премного благодарю. Я на наружность не льщусь ²⁶⁶⁾; но ежели что заслужилъ предъ церковію и Богомъ, то милостивой награды отъ Всещедраго Бога ожидаю, особливо при послѣднихъ дняхъ жизни моея. Желаю и вамъ находить единственно въ томъ удо-вольствіи, дабы удостоиться быть вѣрнымъ орудіемъ благоустрои-ства церкви Его, и въ семъ почитать все свое блаженство и ра-дость, ежели чѣмъ вѣрно услужите благосостоянію и цѣлости сего священнаго церкви Его тѣла. Съ симъ желаніемъ и со всег-дашнимъ мопмъ почтеніемъ пребуду вашего преосвященства, лю-безнаго о Господѣ брата, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Москов-скій. 1809 года сентября 18 д. Вѣнанія.

111. Преосвященнѣйшій владыко! Почтеннѣйшій пріятель! Мос-ня еще не вышло изъ памяти вашей; благодарю усердно. Итакъ

²⁶³⁾ Ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи Моисей Бли-нецовъ указомъ Синода отъ 19 декабря 1807 г. вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія и проповѣданія, и въ слѣдующемъ году 29 марта посвя-щенъ во епископа пензенскаго.

²⁶⁴⁾ Мельхиседекъ Миервинъ въ сентябрѣ 1805 года опредѣленъ настоя-телемъ ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря.

²⁶⁵⁾ Разумѣется посвященіе академическаго ректора Моисея во епископа и вызовъ въ Петербургъ ректора троицкой семинаріи Евграфа Музаев-скаго.

²⁶⁶⁾ Письмо это писано по полученіи Платономъ ордена св. Владиміра 4-й степени, который пожалованъ ему 30-го августа. Писано не своеручно, а только подписано.

Eugraphus abiit ad plures. Si sub coelo nostro fuisset, fortassis, *καὶ ἂν θρωσκον* dico, diutius vixisset (Евграфъ отошелъ на тотъ свѣтъ ²⁶⁷). Еслибы онъ былъ въ нашихъ мѣстахъ, можетъ быть, говорю по человѣчески, прожилъ бы долѣе.). Вы 67 лѣтъ, а я 73-хъ. Вижу худо, хожу худо; да и говорю худо. *Omnia senilia et obsoleta: eodem, quo Eugraphus, properamus. Maxime et enixe rogo, ut in precibus vestris, pro me intercedas. Tibi addictissimus Plato M. M. 1809 г. ноября 21 д. Belhania.* (Все устарѣло и обветшало: спѣшимъ туда же, гдѣ и Евграфъ. Усильно прошу ходатайствовать о мнѣ въ молитвахъ вашихъ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ М. М. Виѳанія).

112. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ со-служитель! Усердное ваше доброжелательство принялъ я съ усерднѣйшею благодарностию. Желаю и вамъ, дабы не пали подъ бременемъ, но паче возставали. Да будетъ благословенъ Богъ ополчанъи руцѣ ваши, и наипаче духъ вашъ на ополченіе. А я подъ бременемъ старости уже падаю и время моего отшествія наста; но еще живу, еще умираю, Господень да буду. Есмь съ моимъ всегдашнимъ почтеніемъ и любовію вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1810 г. января 2 д. Виѳанія.

Государь удостоилъ посѣтить Москву, и я удостоился узрѣть его при моей слабости ²⁶⁸). Прошу—Филарета отпустить ко мнѣ; я крайнюю имѣю нужду въ ректорѣ ²⁶⁹).

113. Преосвященнѣйшій владыко! Почтеннѣйшій пріятель! Пріятнѣйшее писаніе вашего преосвященства получилъ я съ благодарностию; далъ бы Богъ, чтобъ желанія ваши исполнились! И вамъ желаю, чтобъ подвигъ, который проходили, прешлибъ его до конца благодушно и успѣшно. О Евгеніи доношеніе мое въ Синодъ не думаю, чтобъ пропало ²⁷⁰). Оно послано вмѣстѣ съ письмомъ къ вамъ, а ежели сверхъ чаянія и доннѣ его нѣтъ, прошу меня увѣдомить. Я повторю. Впрочемъ есмь съ моимъ непре-

²⁶⁷) Евграфъ, ректоръ преобразованной петербургской академіи, скончался 11 ноября 1809 г.

²⁶⁸) Платонъ привѣтствовалъ Императора въ Москвѣ 6 декабря 1809 г.

²⁶⁹) Филаретъ Дроздовъ (покойный митрополитъ московскій) былъ іеродіакономъ и учителемъ въ троицкой семинаріи, когда въ декабрь 1808 г. былъ вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ инспекторомъ петербургской семинаріи.

²⁷⁰) Разумѣется представленіе Платона въ св. Синодъ, въ которомъ онъ испрашивалъ поставить ректора троицкой семинаріи Евгенія въ игумена Угрѣнскаго монастыря. Постановленіе совершено 5 июня 1810 г.

мѣннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, почтеннаго пріятеля, усерднѣйшій слуга Платонъ М. Московскій. 1810 г. апрѣля 24 д. Вienaвнѣ.

И нынѣ разводовъ весьма много. А ежели отдать то свѣтскимъ, то будетъ ихъ безъ числа.

Въ Письмахъ м. Платона къ преосвящ. Амвросію должны быть исправлены слѣдующія опечатки:

Стран. строка.	Напечатано:	Должно читать:
4 7	judicio	judicio
— 30	vis	via
7 пр. 14.	2 октября	2 апрѣля
8 4	praest	praest
— 1 снизу	сдѣланъ	сдѣлать
9 пр. 26.	распоряженію	разсужденію
11 пр. 37.	чинъ	санъ
12 5	большой	большой
— пр. 41.	начались путешествія	началось путешествіе
— — —	въ Саратовѣ, которому	въ Карачевѣ; Платонъ для сего назначилъ Серапіона, которому
19 4 свер.	а прочія	и прочія
22 15 —	голубинъ	яко голубинъ
30 12 снизу	давно	дано
38 4 —	mitra	mitram
40 пр. 109.	выбирать себя	выбирать себѣ

О ЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

III ¹⁾.

Судьба христіанства у западныхъ славянъ послѣ св. Меодія. Насильственное распространеніе латинства у славянъ прибалтійскихъ.

Во второй половинѣ IX вѣка миссіонерскими трудами свв. Кирилла и Меодія почти у всѣхъ южныхъ и западныхъ славянъ распространена была православная вѣра съ славянскимъ богослуженіемъ и обрядами восточной церкви.

Только одной отрасли западнаго славянства, по ея отдаленности отъ другихъ православныхъ племенъ, совершенно не коснулась православная славянская проповѣдь и вліяніе восточной церкви — это славянъ прибалтійскихъ. По берегамъ Балтійскаго моря въ нынѣшней Пруссіи все пространство между Вислою и Лабою (Эльбою) занимали славянскія племена венды, лютичи, бодричи, поморяне, стодоряне и др. Это были въ свое время едвали не самыя сильныя, богатыя и развитыя изъ всѣхъ славянскихъ племенъ. У нихъ были богатые города (Юлинь, Щетинь, Колобрегъ, Гданскъ, Аркона, Радогощъ и др.), великолѣпный во всемъ славянскомъ языческомъ

¹⁾ См. *январскую* книжку *Прав. Обзор.* за 1869 г.

міръ храмъ на островѣ Ранѣ (Рюгенѣ), обширная торговля. Но отдаленныя отъ всѣхъ другихъ племенъ славянскихъ и раздробленныя на множество мелкихъ владѣній, нерѣдко находящихся въ междоусобной враждѣ между собою, эти племена ранѣе и болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ подверглись вліянію нѣмцевъ. Съ IX вѣка начинаются усиленныя старанія нѣмцевъ подчинить прибалтійскихъ славянъ своей власти, и утвердить между ними латинское христіанство. Западныя государи — Карлъ Великій, Людовикъ Благочестивый, Лотарь, Генрихъ I, Оттонъ I, Оттонъ III, Генрихъ III посылали къ нимъ вмѣстѣ съ вооруженными войсками латинскихъ миссіонеровъ. Къ нимъ приходили проповѣдывать христіанство монахи Корбейскаго монастыря (съ Везера), и знаменитые миссіонеры запада — св. Ансгарій съ своими учениками и Адальбертъ пражскій. Но всѣ усилія обратить ихъ въ христіанство оставались безуспѣшны. Ожесточенно отстаивая свою независимость отъ господства нѣмцевъ, славяне вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣли принимать христіанства отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, которые проповѣдывали имъ на чужомъ языкѣ, и нерѣдко возмущали ихъ своимъ корыстолюбіемъ и насиліями. Императоръ Оттонъ I успѣлъ на нѣкоторое время подчинить себѣ прибалтійскихъ вендовъ и многихъ крестить. Чтобы прочнѣе утвердить надъ ними свое вліяніе, онъ основалъ въ этихъ странахъ нѣсколько епископствъ — ольденбургское, гавельберское, браниборское, межиборское, мышенское (по извѣстному обычаю западной церкви учреждать епископіи для такихъ странъ, въ которыхъ даже и совсѣмъ нѣтъ христіанства — *in partibus infidelium*, но которыя на будущее время римская церковь разсчитываетъ подчинить своему вліянію). Однакожъ какъ скоро вендамъ, подъ предводительствомъ вождя своего Местивоя, удалось свергнуть господство нѣмцевъ, они истребили съ своей землѣ и всѣ слѣды христіанства. Внуку Местивоя Готтшалку, воспитанный въ Германіи латинскимъ духовенствомъ, вновь старался распространить между своими подданными католическое христіанство;

но эта попытка стоила ему жизни, и за нимъ были истреблены вендами находящіеся въ ихъ странѣ латинскіе священники (1066 г.). Въ такой ожесточенной борьбѣ славянскаго язычества съ нѣмецкимъ католицизмомъ прошло нѣсколько столѣтій. Наконецъ прибалтійскіе славяне потеряли свою независимость. Восточная часть ихъ — поморяне — были присоединены къ Польшѣ, въ то время уже принявшею католицизмъ, при королѣ Болеславѣ III, и крещены бамберскимъ епископомъ Оттономъ. Остальные были покорены и насильственно обращены въ христіанство герцогами бранденбургскими и саксонскими (Альбрехтомъ Медвѣдемъ, Генрихомъ Львомъ и др.). Въ 1168 году датскимъ королемъ Вольдемаромъ покоренъ былъ островъ Рюгенъ, послѣднее убѣжище языческой вендской религіи и свободы; знаменитый храмъ Святовита въ г. Арконѣ былъ сожженъ. Въ вѣковыхъ кровопролитныхъ войнахъ съ нѣмцами множество балтійскихъ славянъ было истреблено. Опустошенныя ихъ страны заселены новыми нѣмецкими поселенцами и получили нѣмецкій характеръ. Въ послѣдующіе вѣка, подъ вліяніемъ господствующаго племени нѣмцевъ, здѣсь исчезли почти всякіе слѣды славянской народности. Въ настоящее время эти древнія славянскія страны составляютъ — можно сказать — самое ядро нѣмецкаго (прусскаго) государства. Слѣды славянской народности сохраняются только въ нѣкоторыхъ славянскихъ наименованіяхъ мѣстностей, искаженныхъ нѣмецкимъ произношеніемъ или переведенныхъ на нѣмецкій языкъ (Королевецъ — Königsberg, Кралевъ Градецъ — Königsgrätz, Штетинъ — Stettin, Гданскъ — Danzig, Колобрегъ — Kolberg и др.), и въ небольшихъ сохранившихся остаткахъ славянскаго населенія въ такъ-называемой Вендской Лузациі. Помераніи и другихъ прусскихъ земляхъ. Такъ гибельно здѣсь было для славянской народности раннее вліяніе нѣмецкаго племени и римско-католической церкви. Замѣчательно впрочемъ, что насильственно распространенному католицизму въ этихъ мѣстахъ не удалось утвердиться прочно. Въ XVI вѣкѣ въ прибалтійскихъ странахъ скорѣе всего принято было протестанство.

IV.

Подавленіе православія латинствомъ въ другихъ западно-славянскихъ племенахъ, просвѣщенныхъ св. Меѳодіемъ. — Очеркъ исторіи христіанства въ Чешской странѣ.

Во всѣхъ другихъ западныхъ славянскихъ земляхъ, при явившихъ при св. Меѳодіи христіанскую проповѣдь на славянскомъ языкѣ, православное вѣроисповѣданіе постепенно было вытѣснено римскимъ, и славянское богослуженіе латинскимъ. Главною причиною этому было то, что западные славяне были слишкомъ разобщены съ православнымъ восточнымъ міромъ, жили далеко отъ главныхъ центровъ восточнаго славянства и восточнаго православія. Раздѣленные притомъ на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ при взаимныхъ междоусобіяхъ ни одно не могло пріобрѣсти надолго твердости и силы, они должны были подчиняться политическому, а затѣмъ и религіозному вліянію сосѣднихъ сильныхъ католическихъ государствъ. Въ особенности средневѣковая священная римская имперія со временъ Оттона I пріобрѣла сильное вліяніе на западныя славянскія страны, и во всѣхъ земляхъ, находящихя отъ нея въ зависимости, старалась утверждать господство римской церкви. Распространенію латинства у западныхъ славянскихъ племенъ не мало также способствовало и то, что хотя всѣ эти племена приняли первоначально христіанство по исповѣданію и обрядамъ восточной церкви съ богослуженіемъ на родномъ языкѣ, но по іерархическому управленію они съ самаго начала стали въ зависимость отъ римской церкви. Римская церковь въ то время (въ IX вѣкѣ) не была еще объявлена неправославною, и не стѣсняла на первыхъ порахъ восточнаго обряда и славянскаго богослуженія у западныхъ славянъ, поэтому они и не имѣли законнаго основанія не подчиняться ей. Но вскорѣ римская церковь стала болѣе и болѣе заражаться неправославными нововведеніями и распространять

ихъ на всѣ подчиненныя ея вліянію христіанскія страны. Славяне долѣ всѣхъ другихъ западно-европейскихъ народовъ не подчинялись неправославнымъ нововведеніямъ и деспотическимъ притязаніямъ Рима, сохраняя приверженность къ ученію и обрядамъ, распространеннымъ у нихъ Св. Меѳодіемъ, и богослуженію на родномъ языкѣ. Но поставленные въ средѣ другихъ народовъ, приверженныхъ къ католицизму, увлекаясь общимъ движеніемъ западно-европейской жизни, въ средніе вѣка во всемъ управляемой папствомъ, славяне не могли не поддаваться мало-по-малу вліянію римской церкви. Сама римская церковь притомъ употребляла всѣ возможные законныя и незаконныя, прямыя и косвенныя мѣры къ тому, чтобы совратить славянъ изъ православія въ латинство. Гдѣ было возможно, тамъ римская церковь прямо и насильственно запрещала славянское богослуженіе и искореняла православныя обряды, не смотря на ропоть народный. Тамъ же, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, папская политика дѣйствовала осторожно и постепенно; славянамъ на первыхъ порахъ дозволялось сохранять свое славянское богослуженіе и любимыя православныя обряды, но потомъ мало-по-малу славянскія богослужебныя книги передѣлывались по духу латинскому и совѣмъ замѣнялись латинскими, восточныя обряды уступали мѣсто западнымъ, наряду съ уважаемыми народомъ православными святыми, искусственнымъ образомъ утверждалось почитаніе католическихъ святыхъ, прославившихся особенною приверженностью къ римской церкви, истреблялись памятники православія въ славянскихъ странахъ, передѣлывалась исторія народа въ смыслѣ благопріятномъ для латинства. Такими мѣрами римская церковь успѣла постепенно, въ продолженіи многихъ столѣтій, нѣкоторыхъ западныхъ славянъ сдѣлать ревностными своими сынами, другихъ—по крайней мѣрѣ по внѣшности—наильно привлечь къ себѣ, у иныхъ утвердить унію, т. е. обязательство признавать верховную власть папы съ правомъ сохранять до времени богослуженіе на народномъ языкѣ и православныя восточныя обряды. Замѣчательно то, что во

въсѣхъ западно-славянскихъ странахъ распространеніе католицизма имѣло подавляющее вліяніе на самостоятельное развитіе самой народности славянской. Гдѣ болѣе утверждался католицизмъ, тамъ болѣе измѣнялись свойства народнаго характера, народнаго быта, самаго языка славянскаго—вліяніемъ чуждыхъ стихій романогерманскаго міра.

Скорѣе всего православная вѣра стала уступать вліянію латинства въ тѣхъ славянскихъ странахъ, которыя болѣе другихъ были удалены отъ греко-восточной церкви, и болѣе находились въ сношеніяхъ съ нѣмецкими государствами — въ Богеміи и Польшѣ.

Въ Богеміи православная вѣра съ славянскимъ богослуженіемъ, принятая при князѣ Боривоѣ изъ Моравіи, твердо держалась, пока Богемія находилась въ союзѣ съ центромъ западно-славянскаго православія—княжествомъ моравскимъ, откуда она получала себѣ и первыхъ священниковъ изъ учениковъ св. Меодія (извѣстенъ между ними Павелъ Кайхъ, духовникъ св. Людмилы жены Боривоя). Но моравское княжество, сильное при Ростиславѣ и Святополкѣ, къ концу IX вѣка стало падать, и Богемія стала больше склоняться къ союзу съ только что возникашею тогда нѣмецкою имперіей. Въ 895 году старшій сынъ Боривоя Спитигнѣвъ на рѣзенскомъ (регенскомъ—регенсбургскомъ) сеймѣ заключилъ союзъ съ нѣмецкимъ императоромъ Арнульфомъ, слѣдствіемъ котораго было то, что Богемія въ церковномъ отношеніи подчинилась власти нѣмецкаго регенсбургскаго епископа; вмѣстѣ съ священниками изъ славянъ въ ней стали появляться священники изъ нѣмцевъ, и наряду съ славянскимъ богослуженіемъ утверждалось латинское. Православіе не могло укорениться прочно въ Богеміи между прочимъ и потому, что здѣсь оставалась еще довольно сильная языческая партія, по временамъ вступавшая въ борьбу съ христіанствомъ, и въ самомъ княжескомъ родѣ начались междоусобія, дававшія поводъ нѣмцамъ мѣшаться въ дѣла чешской страны. Послѣ недолговременнаго управленія сыновей Боривоя Спитигнѣва и Вратислава, стала упра

влять Богемією жена послѣдняго—Драгоміра, дочь одного изъ прибалтійскихъ языческихъ славянскихъ князей — женщина гордая и властолюбивая, покровительница языческой партіи. По ея навѣтамъ въ 921 году умерщвлена была св. Людмила, бывшая главною покровительницею православія въ чешской странѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ открылось новое междоусобіе между сыновьями Драгоміры. Старшій сынъ ея благочестивый князь Вячеславъ, воспитанникъ св. Людмиллы, палъ отъ руки своего брата Болеслава въ 935 году (св. Вячеславъ и Людмила признаются святыми въ восточной и въ западной церкви; св. Вячеславъ считается главнымъ патрономъ чешской страны). Слѣдующіе за тѣмъ князья Болеславъ 1-й (935—967 г.) и Болеславъ 2-й (967—999 г.) старались возвысить свое княжество, и дать ему политическую самостоятельность. Но постоянныя связи съ нѣмцами (при Оттонахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ) болѣе и болѣе давали въ Чехіи мѣсто политическому пѣмецкому и церковному латинскому вліянію. Болеславъ 2-й въ 973 году послалъ въ Римъ сестру свою Младу ходатайствовать передъ папою объ открытіи въ Прагѣ самостоятельнаго чешскаго епископства. Папа далъ согласіе на это, но съ тѣмъ, чтобы богослуженіе въ Чехіи было совершаемо по латинскому обряду, и чтобы епископъ пражскій подчиненъ былъ зависимости отъ майнцскаго архіепископа (папскаго примаса въ германскихъ странахъ). вмѣстѣ съ тѣмъ папа далъ благословеніе сестрѣ Болеслава основать въ Прагѣ женскій монастырь по уставу св. Бенедикта.

Первымъ епископомъ пражскимъ былъ Дитмаръ, родомъ нѣмецъ, впрочемъ хорошо знавшій славянскій языкъ (управлялъ съ 973 до 982 г.); второй послѣ него—Адальбертъ или Войтѣхъ. Этотъ, хотя былъ природный славянинъ, сынъ знатнаго чешскаго воеводы Славника, но воспитанный въ Магдебургѣ (Дѣвинѣ) латинскимъ духовенствомъ, явился самымъ злымъ гонителемъ православныхъ обрядовъ и славянскаго богослуженія не только въ Богеміи, но и въ сосѣдственныхъ съ нею славянскихъ странахъ. Правда, Войтѣхъ выказывалъ ревность къ христіанству

искорененіемъ остатковъ язычества въ Богеміи и Польшѣ, и попытками къ распространенію христіанства у славянъ прибалтійскихъ. Но вмѣстѣ съ язычествомъ онъ старался искоренять слѣды православія, и своими насиліями внушалъ невыгодное понятіе о христіанствѣ самимъ язычникамъ. Нѣсколько православныхъ чешскихъ священниковъ при немъ ходили въ Римъ просить папу о сохраненіи народнаго славянскаго богослуженія; но папа Григорій V не согласился уважить ихъ просьбу. Наконецъ насилія Войтѣха вызвали негодованіе въ самомъ народѣ. Ненавидимый чехами, онъ нѣсколько разъ долженъ былъ оставлять свой епископскій престолъ, и тогда отправлялся въ сосѣдственныя страны—въ Моравію, Венгрію и Польшу распространять латинство. Наконецъ дѣятельность его закончилась тѣмъ, что раздраженные имъ прибалтійскіе славяне убили его. Тѣло его въ послѣдствіи было перенесено въ Чехію; римская церковь объявила Войтѣха святымъ, и старалась поставить имя его на ряду съ именемъ самаго св. Меодія въ уваженіи народномъ.

Со времени Войтѣха—съ конца 10-го вѣка латинское богослуженіе въ Чехіи оффиціально стало брать перевѣсъ надъ славянскимъ. Впрочемъ въ народѣ и въ продолженіи одиннадцатаго столѣтія приверженность къ славянскому богослуженію держалась крѣпко, и по временамъ сказывалась очень выразительно. Въ началѣ 11-го столѣтія замѣчательнымъ поборникомъ православія явился въ Чехіи св. Прокопій, сынъ благородныхъ родителей славянскаго рода изъ богемскаго мѣстечка Хотунь. Обученный сначала въ домѣ родителей православному ученію по письменамъ св. Кирилла, онъ довершилъ образованіе въ моравскомъ Велеградѣ, гдѣ въ то время еще процвѣтало православно-славянское просвѣщеніе. По возвращеніи на родину, онъ сдѣлался образцовымъ приходскимъ священникомъ, и потомъ, по примѣру восточныхъ пустынниковъ, выкопалъ себѣ пещеру въ дремучемъ лѣсу для высшихъ аскетическихъ подвиговъ. Князь чешскій Ольдрихъ (Ульрихъ), случайно открывшій уединеніе св. Прокопія во время охоты,

и проникнутый благоговѣнiемъ къ его высокой жизни, помогъ ему основать православно-славянскую обитель на рѣкѣ Сазавѣ. Такимъ образомъ получилъ свое начало знаменитый въ исторiи чешской Еммаусскiй монастырь, бывший главною опорою православiя и славянскаго богослуженiя въ Чехiи въ 11-мъ вѣкѣ. Настоятелями въ этомъ монастырѣ были замѣчательные поборники православiя—самъ св. Прокопiй до своей смерти (умеръ въ 1053 году), послѣ него ученикъ его Вить, потомъ уже въ концѣ 11-го столѣтiя замѣчательный иконописецъ Божетѣхъ. Латинское духовенство смотрѣло съ глубокою ненавистью на Еммаусскiй монастырь; латинскiе аббаты старались представлять его въ глазахъ чешскаго правительства гнѣздомъ всякихъ ересей, и пользуясь легковѣрiемъ нѣкоторыхъ князей, они успѣвали нѣсколько разъ разгонять православно-славянскихъ монаховъ изъ Еммаусскаго монастыря, истреблять въ немъ слѣды славянскаго богослуженiя, сожигать православно-славянскiя книги. Но потомъ опять въ этомъ монастырѣ было возстановляемо православно-славянское богослуженiе съ дозволенiя князей, вѣроятно по желанiю народа. По преданiямъ чешскимъ самъ св. Прокопiй являлся въ сонномъ видѣнiи латинскимъ аббатамъ и съ угрозами вынуждалъ ихъ оставлять его обитель ея законнымъ обитателямъ православно-славянскимъ инокамъ. Такимъ образомъ до конца 11-го вѣка Еммаусскiй монастырь оставался твердою опорой православiя въ Чехiи. Въ послѣдующiе вѣка въ немъ утвердилось латинское богослуженiе и латинскiй уставъ, но и досель, въ обличенiе латинству, сохранился отъ этого монастыря замѣчательный памятникъ православно-славянской письменности—это такъ-называемое Сазаво-Еммаусское или Реймское славянское Евангелiе, открытое и изданное въ недавнее время ²⁾.

²⁾ Этотъ замѣчательнѣйшiй памятникъ древней славянской письменности состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть его писана Кирилловскими письменами, полагають, рукою самого св. Прокопiя; затѣмъ другая часть писана уже Глаголицкими буквами, вѣроятно послѣ св. Прокопiя—въ то время,

Въ правительствѣ чешскомъ въ продолженіе 11-го вѣка замѣтно было колебаніе между православіемъ и латинствомъ. Находясь подъ вліяніемъ латинской іерархіи, и увлекаясь общими интересами западно-европейской политики, князья чешскіе склонялись къ латинству,—но съ другой стороны чувство народной самостоятельности, память о древнихъ преданіяхъ народа чешскаго, въ иныхъ случаяхъ вѣроятно и прямья выраженія сочувствій народныхъ—побуждали нѣкоторыхъ князей покровительствовать остаткамъ древней православной вѣры. Это сказывалось въ отношеніяхъ чешскихъ князей къ Еммаусскому монастырю. Такъ князья Ольдрихъ и Брячиславъ I покровительствовали православно-славянскому богослуженію въ Еммаусскомъ монастырѣ. Слѣдующій затѣмъ князь Снитигиѣвъ II приказалъ выгнать изъ Еммаусскаго монастыря учениковъ св. Прокопія, и ввести въ немъ латинскую службу. Преемникъ его Вратиславъ II не только приказалъ возстановить славянское богослуженіе въ Еммаусскомъ мона-

огда латинская іерархія, имѣвшая цѣлю истребить въ Еммаусскомъ монастырѣ слѣды православія, старалась распространить въ немъ Глаголицу на мѣсто Кириллицы. Во всякомъ случаѣ Еммаусское евангеліе служить неопровержимымъ свидѣтельствомъ того, что въ древности въ Чехіи совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Замѣчательна судьба этого евангелія. Послѣ того, какъ латинскіе монахи, поселившіеся въ Еммаусскомъ монастырѣ, старались истребить въ немъ слѣды древняго православія, это евангеліе было оставлено ими нетронутымъ. Затѣмъ, когда чешскіе короли со временъ Карла IV сдѣлались вмѣстѣ и нѣмецкими императорами, это евангеліе было перенесено въ Реймсъ, гдѣ обыкновенно короновались нѣмецкіе императоры. Такимъ образомъ въ продолженіи нѣсколькихъ слѣдующихъ вѣковъ верховные главы нѣмецкаго народа и всей Западной Европы, при вступленіи своемъ на императорскій престолъ въ Реймсѣ, произносили свою присягу предъ евангеліемъ славянскимъ. Западно-европейскіе ученые не обращали вниманія на внутреннее содержаніе этого памятника, и не знали, какими письменами онъ писанъ. Наконецъ уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые русскіе путешественники, бывшіе въ Реймсѣ, рассмотрѣли, что это евангеліе славянское. Это открытіе обратило на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей славянской исторіи. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, это евангеліе, вѣроятно не безъ содѣйствія іезуитовъ, исчезло, неизвѣстно куда. Наконецъ уже въ сороковыхъ годахъ оно вновь открыто и издано чешскими учеными,

стырь, но и просилъ у папы Григорія VII позволенія возстановить его во всѣхъ чешскихъ церквахъ. Конечно, въ этой просьбѣ сказывалась не личная только воля князя, а и желаніе самаго чешскаго народа. Но гордый и непреклонный Григорій VII далъ чешскому князю выразительный и характеристичный въ духъ латинства отвѣтъ: «Мы никакъ не можемъ согласиться на вашу просьбу (о совершеніи богослуженія на народномъ языкѣ). *Мы убѣждены, что не напрасно годно было Богу, чтобы нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія были сокрыты, чтобы оно не всѣмъ было ясно и понятно, дабы чрезъ то не пришло въ пренебреженіе, и худо понятное не ввело въ заблужденіе. Не извинительно, что у васъ нѣкоторыя духовныя лица безпрекословно исполняли требованія народа, и допускали безпорядки (т.-е. совершали для народа богослуженіе на славянскомъ языкѣ). Первоначальная церковь (богемская или вообще древняя вселенская церковь, позволявшая каждому народу совершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ) много потворствовала этому; но въ послѣдствіи, когда христіанство окрѣпло, это исправлено по строгому изслѣдованію. Потому, не смотря на ваше требованіе неблагоразумное, повелеваемъ властію блаженнаго Петра и въ славу Божію—противостать суетной дерзости всѣми силами*». Насколько въ то время Чехія была неприязненно настроена противъ папства, видно изъ того, что когда у Григорія VII началась ожесточенная борьба съ германскимъ императоромъ Генрихомъ IV, и большая часть нѣмецкихъ князей стала на сторонѣ папы, князь чешскій Вратиславъ напротивъ явился въ этой борьбѣ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Генриху. Но это былъ уже едва ли не послѣдній изъ древнихъ князей чешскихъ, желавшій спасти религіозную самостоятельность своего народа отъ притязаній папства. Преемникъ Вратислава Брячиславъ II показалъ себя самымъ ревностнымъ приверженцемъ папства. При немъ опять были разогнаны православно-славянскіе иноки изъ Еммаусскаго монастыря. Въ 1096 году вновь подтверждено папское запреще-

ніе совершать богослуженіе въ Чехіи на славянскомъ языкѣ. Въ Чехіи одинъ за другимъ стали появляться папскіе легаты. Правительство чешское стало болѣе и болѣе втягиваться въ западно-европейскую политику, которая съ этого времени стала особенно подчиняться влиянію папъ. Чехія стала принимать участіе въ крестовыхъ походахъ, возбуждаемыхъ и управляемыхъ папами — между прочимъ противъ единоплеменниковъ и сосѣдей чешскаго народа прибалтійскихъ славянъ, не хотѣвшихъ принимать латинства, — также противъ нѣмецкихъ государей, спорившихъ съ папами и т. д.

Такимъ образомъ въ чешскихъ церквахъ съ 12-го вѣка смолкли звуки славянскихъ молитвъ и пѣснопѣній, — и на мѣсто древнихъ православныхъ обрядовъ, утвержденныхъ св. Меѳодіемъ, въ Чехіи стали распространяться тѣ нововведенія, которыми западная церковь преимущественно со временъ Григорія VII-го стала болѣе и болѣе отдѣляться отъ восточной. Народъ чешскій не могъ представить этимъ нововведеніямъ твердаго сознательнаго противодѣйствія, когда правительство и духовенство стояли на сторонѣ папизма. Однакожь приверженность къ древнимъ православнымъ обрядамъ, хотя и безотчетная, долго хранилась въ чешскомъ народѣ въ послѣдующіе вѣка, и викакими мѣрами латинское духовенство не могло утвердить въ немъ искренней преданности папизму. У чеховъ оставалась, хотя и неясная, память о старой вѣрѣ св. Меѳодія, какъ о настоящей истинной и святой вѣрѣ. Славянскія пѣснопѣнія и молитвы, вытѣсненные изъ храмовъ, хранились въ памяти народной. Славянская пѣснь «Господи помилуй» была любимую народною пѣснью: чехи пѣли ее въ торжественныхъ случаяхъ — отправляясь на войну, на общественныхъ собраніяхъ, во время общественныхъ бѣдствій, и придавали ей особенную чудодѣйственную силу. Нововведенія латинскія принимались въ Чехіи туго, медленно, и нерѣдко съ значительнымъ сопротивленіемъ. Такъ обычай безбрачія духовенства былъ введенъ въ Богеміи уже болѣе, чѣмъ чрезъ столѣтіе послѣ распространенія его по всей западной церкви, и карди-

наль Петръ, присланный отъ папы Целестина III-го для введенія этого обычая въ Чехію въ 1197 году, едва не былъ побить камнями. Еще болѣе несочувствія въ чешскомъ народѣ возбудило другое нововведеніе, распространившееся въ западной церкви съ 13-го вѣка—причащать мірянъ только Тѣломъ Христовымъ, не дозволяя имъ вкушать отъ евхаристической чаши. Это нововведеніе встрѣтило себѣ противодѣйствіе въ Чехіи болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ западно-европейскихъ странахъ, — и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у чеховъ причащеніе подъ обоими видами сохранилось, полагаютъ, даже до времени Гуса. Съ другой стороны несочувствіе къ католицизму въ чешскомъ народѣ, увлекаемомъ въ него противъ убѣжденія и воли, выразительно сказывалось въ томъ, что Чехія въ 12-мъ, 13-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ сдѣлалась—можно сказать—главнымъ притономъ всякихъ оппозиціонныхъ папству сектъ. Катары, вальденсы, лолларды, адамиты и другіе сектанты, преслѣдуемые въ другихъ странахъ, находили вебъ въ Чехіи радушный пріютъ, и имѣли тѣмъ большій успѣхъ въ народѣ чешскомъ особенно потому, что они проповѣдывали народу свое ученіе на народномъ языкѣ, къ чему чехи всегда были особенно расположены. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что народъ чешскій выказывалъ нерѣдко явное сопротивленіе приказаніямъ папскимъ по поводу сборовъ церковныхъ, и прогонялъ изъ своей страны епископовъ, отличавшихся особенно ревностію объ интересахъ папства, по сознанію самихъ западныхъ писателей, ни одна страна въ Европѣ въ средніе вѣка не подвергалась такъ часто запрещеніямъ и проклятіямъ папскимъ, какъ Богемія.

Между тѣмъ чешское правительство все болѣе и болѣе огнемечивалось и сближалось съ папствомъ. Въ концѣ 12-го столѣтія (1197 г.) вступила на чешскій престолъ новая династія, родоначальникъ которой—Премыслъ Оттокаръ—былъ утвержденъ въ королевскомъ достоинствѣ папою Иннокентіемъ III-мъ. При этой династіи римская церковь еще болѣе стала распространять свое вліяніе въ Чехіи, чѣмъ было доселѣ. Сынъ Оттока

ра I-го, Вячеславъ съ своею сестрою Агнесой сильно заботился о распространеніи въ Чехіи католическихъ монашескихъ и рыцарскихъ орденовъ,—и такъ какъ монахи собственно чешскаго происхожденія не внушали къ себѣ довѣрія приверженному къ папизму правительству, то ихъ стали удалять изъ своей страны, а чешскіе монастыри старались населять нѣмцами, которые должны были явиться проводниками нѣмецкаго вліянія на народъ. При слѣдующемъ за тѣмъ государѣ Премыслѣ Оттокарѣ II-мъ введено было въ Богемію ненавистнѣйшее учреждение западной церкви, инквизиція. Наконецъ—когда въ половинѣ XIV вѣка со временъ Карла IV (1347 г.) чешскіе короли стали вмѣстѣ съ тѣмъ и германскими императорами, для чешской народности, повидимому достигшей высшей степени политической славы, настала серьезная опасность утратить свою нравственную самостоятельность, слиться съ нѣмецкою народностью. Правительство чешское всячески старалось сблизить эти двѣ народности сколь возможно тѣснѣе; и такъ какъ нѣмецкая народность была сильнѣе чешской, то это сближеніе должно было вести къ ослабленію послѣдней. Во второй половинѣ XIV вѣка высшіе образованные классы Чехіи стали болѣе и болѣе оставлять свой природный языкъ, народные нравы и обычаи, и старались во всемъ подражать нѣмцамъ.

Но это усиленное вліяніе чуждой національности естественно стало возбуждать реакцію въ народѣ чешскомъ. Въ произведеніяхъ чешской народной литературы, относящихся къ этому времени (изъ нихъ сохранилась до нашего времени такъ называемая Далимилова Лѣтопись и нѣсколько произведеній чешской народной поэзіи) сказывалась сильнѣйшая ненависть къ нѣмцамъ и горячая ревность о сохраненіи народной самостоятельности. Та же непріязнь между нѣмецкою и чешскою національностью стала обнаруживаться въ пражскомъ университетѣ, который и основанъ былъ Карломъ IV съ цѣлію сближенія германской и славянской національности, и въ этихъ видахъ раздѣленъ на четыре народныя партіи: баварскую, саксонскую, чешскую и польскую. Вмѣсто ожидаемаго сбли-

женія эти партіи постоянно находились между собою въ ожесточенной враждѣ. Въ религіозной сферѣ возбужденіе народнаго духа обнаружилось прежде всего въ стремленіи къ возстановленію народной проповѣди и богослуженія на славянскомъ языкѣ. Это стремленіе сказывалось съ такою силою, что самъ императоръ Карлъ IV нашелъ нужнымъ ходатайствовать у авиньонскаго папы Климента IV о дозволеніи возстановить славянское богослуженіе въ Еммаусскомъ монастырѣ, и сталъ поощрять въ самой Прагѣ народную чешскую проповѣдь. Чѣмъ болѣе получало свободы выраженіе народнаго возбужденія, тѣмъ сильнѣе сказывалась въ немъ давно накопившаяся ненависть къ папству. Папство въ то время само позорило себя предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ своими крайними злоупотребленіями и деспотическими притязаніями, безнравственностью, открыто господствовавшею при авиньонскомъ дворѣ, наконецъ соблазнительнымъ расколомъ, возникшимъ въ римской церкви съ 1378 года. Изъ всѣхъ странъ западной Европы стали раздаваться сильнѣйшія обличенія противъ папства. Но нигдѣ эти обличенія не высказывались съ такою рѣшительностію и не производили такого движенія въ народѣ, какъ именно въ Чехіи. Здѣсь прежде всего принимались съ сочувствіемъ всякіе враждебные папству голоса, раздававшіеся изъ другихъ странъ. Такъ рѣзкія, направленные противъ католической іерархіи проповѣди горячаго нѣмецкаго проповѣдника Вальдгаузера, вызваннаго Карломъ IV изъ Австріи въ Прагу, между его единоплеменниками далеко не имѣли того вліянія, какое имѣли между чехами (даже несмотря на то, что Вальдгаузеръ проповѣдывалъ на нѣмецкомъ языкѣ). Такъ сочиненія англійскаго реформатора Вickleфа, въ которыхъ папа назывался антихристомъ и въ существенныхъ пунктахъ подвергалась критикѣ цѣлая система католическаго вѣроученія, проникши въ Чехію, возбудили здѣсь болѣе движенія, чѣмъ въ самой Англіи. Въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія, изъ среды самыхъ чеховъ стали появляться сильные обличители папства и возбудители народно-религіознаго духа. Первымъ изъ нихъ былъ

Янъ Миличъ изъ Кромъжѣра—пражскій каноникъ, прежде канцлеръ королевскаго двора, возстановившій въ Чехіи проповѣдь на народномъ языкѣ, и сразу давшій ей направленіе враждебное папству; его за это вызвали въ Авиньонъ на судъ папскій, гдѣ онъ и умеръ въ 1374 году. За нимъ слѣдовалъ Матвѣй изъ Янова—каноникъ и духовникъ архіепископской церкви, словесно и письменно развивавшій мысль о возстановленіи первобытной церкви, между прочимъ съ причащеніемъ подъ обоими видами. Далѣе, въ томъ же направленіи стали учить магистры пражскаго университета Якубекъ изъ Стибра, Іеронимъ пражскій, и наконецъ самый вліятельный и любимый народный проповѣдникъ Янъ Гусъ—ректоръ университета и духовникъ придворный, самая высокая, благородная, чистая, нравственная и разумная личность изъ всѣхъ западныхъ реформаторовъ XV и XVI вѣковъ, возвышавшихъ свой голосъ противъ папства. Наконецъ, послѣ измѣннической казни Гуса на констанцкомъ соборѣ (16 іюля 1415 года) давно созрѣвавшее религиозное возбужденіе народа чешскаго разрѣшилось извѣстнымъ такъ-называемымъ гуситскимъ возстаніемъ.

Чешское гуситское движеніе, обыкновенно поставляемое западными писателями на ряду со всѣми реформаторскими движеніями, возникавшими на западѣ Европы въ XV и XVI вѣкахъ, существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что оно имѣло по преимуществу народный, національно-славянскій характеръ. Въ другихъ западно-европейскихъ странахъ движеніе противъ папства начиналось отдѣльными личностями, и за тѣмъ уже постепенно распространялось въ высшихъ классахъ общества и въ самыхъ народныхъ массахъ. Въ Чехіи, обратно, передовые вожди движенія были не столько возбудителями, сколько выразителями издавна накопившейся въ самомъ народѣ неприязни къ папству, насильно наложившему свое господство на чешскую страну. Поэтому движеніе гуситское такъ быстро распространилось на весь народъ чешскій, сразу получило самый горячій и рѣшительный характеръ, и не ограничиваясь собственно религиозною сферою, охватило собою всѣ

другія области національной жизни. Поэтому же гусситское движеніе, какъ народное выраженіе собственно чешской жизни, и остановилось въ предѣлахъ чешской національности. Другіе народы запада, также готовые къ возстанію противъ папства на началахъ, провозглашенныхъ Гусомъ, отнеслись къ гусситскому движенію со страхомъ и ненавистію, какъ къ движенію вышедшему изъ чуждой западу—несочувственной среды. Первые либералы запада, собравшіеся на констанцскій соборъ съ цѣлію преобразовывать западную церковь, произнесли смертный приговоръ на славянскаго проповѣдника, осмѣлившагося возвысить свой голосъ противъ папства. И въ послѣдующіе вѣка имя Гуса повторялось съ проклятіями и страхомъ западными богословами, сочувствовавшими и несочувствовавшими папству—не только католическими, но и протестантскими. Между тѣмъ для чеховъ имя Гуса сдѣлалось символомъ религіозной и національной самостоятельности. Его несправедная казнь подала сигналъ къ всенародному возстанію, и возстаніе это съ самаго начала получило самый страстный, не религіозный только, но обще-національный характеръ. Возставая противъ римской церкви, чехи въ то же время возставали противъ подавлявшей ихъ нѣмецкой національности. Стремясь къ религіозной самостоятельности, чехи въ то же время задавались мыслью—весь общественный бытъ перестроить на другихъ началахъ, противоположныхъ тѣмъ, которыя они заимствовали отъ общественнаго устройства западно-европейскихъ народовъ. Поэтому гусситское возстаніе было принято на западѣ Европы, какъ возстаніе противъ всего западно-европейскаго (романо-германскаго) міра. Государи и народы западной Европы—и сочувствовавшіе и не сочувствовавшіе папству—соединились въ страхъ и ненависти предъ гусситскимъ движеніемъ, и образовали противъ него общій крестовый походъ,—и съ той и съ другой стороны борьба приняла самый страстный, ожесточенный, кровавый характеръ.

Въ религіозной собственно области чешское народное движеніе выражало собою не только протестъ противъ папства,

но и стремленіе возвратиться къ древнему православію. Ни въ одной изъ западныхъ протестантскихъ сектъ стремленіе къ возстановленію первобытной православной церкви не сказывалось съ такою выразительностью и силою, какъ у чеховъ—въ проповѣдяхъ самого Гуса и въ ученіи его послѣдователей, чешскихъ братьевъ. Возстановленіе первобытнаго чистаго христіанства представлялось чехамъ не въ смыслъ какого-нибудь отвлеченнаго идеала—подобно тому, какъ представлялось оно другимъ западнымъ реформаторамъ XV и XVI вѣка, но именно въ смыслъ издавна родной чешскому народу старой вѣры св. Меѳодія. Оторванные отъ православныхъ преданій уже нѣсколько вѣковъ, чехи не могли конечно возстановить себѣ этихъ преданій въ полной ясности и точности. При всемъ томъ въ стремленіи къ возстановленію духовнаго характера церкви, чуждаго политическихъ свойствъ папства, въ стремленіи къ возстановленію богослуженія на родномъ языкѣ, въ причащеніи подъ обоими видами, которое сдѣлалось главнымъ символомъ гусситскаго движенія, въ ученіи о таинствахъ, деже въ ученіи объ исхожденіи св. Духа, проповѣдь Гусса и его позднѣйшихъ послѣдователей—богемскихъ и моравскихъ братьевъ—сильно напоминала собою слѣды древнихъ православныхъ преданій, хранившихся въ Еммаусскомъ монастырѣ. Наконецъ у чеховъ во время гусситскаго движенія сказалось явное сочувствіе къ восточной церкви греческой и русской, сохранившей въ цѣлости и чистотѣ древнія православныя преданія. Чешскіе реформаторы, возставая противъ злоупотребленій папства, не рѣдко въ обличеніе римской церкви указывали на ученіе и уставы греческой. Нѣкоторые изъ нихъ старались лично ознакомиться съ состояніемъ восточной церкви. Иеропимъ Пражскій, другъ и товарищъ Гуса, путешествовалъ въ западную Россію, и, говорили даже, въ Витебскѣ и Псковѣ причащался св. Таинъ въ православной церкви. Потомъ чехи старались завязать связи съ Галицкою и Литовскою Русью, посылали посольство и внутрь Россіи. Наконецъ послѣ базельскаго и флорентійскаго соборовъ, обманутые въ своихъ послѣднихъ надеждахъ на

западную церковь, они прямо обратились къ константинопольской церкви съ предложеніемъ соединенія. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ избранъ ими греческій священникъ Константинъ Ангеликъ, проживавшій въ Чехіи, котораго они два раза отправляли въ Константинополь для переговоровъ о соединеніи (въ 1450 и 1452 годахъ). Со стороны греческой церкви дѣятельное участіе въ этихъ сношеніяхъ принимали знаменитѣйшіе тогда греческіе богословы Геннадій Схолярій и Сильвестръ Сиропуль. Епископы греческіе нашли исповѣданіе вѣры, переданное отъ чеховъ, согласнымъ съ ученіемъ православія, и соборнымъ посланіемъ отъ константинопольской церкви (отъ 18 января 1452 года) съ братскою готовностію предложили чехамъ вступить въ общеніе съ православною восточною церковію, обѣщая имъ оставить неприкосновенными непротивныя православію мѣстные обряды и обычаи.

Но несчастныя для востока историческія обстоятельства помѣшали въ то время чехамъ соединиться съ восточною церковью. Константинополь 29 мая 1453 года былъ взятъ турками. Другія юговосточныя православныя государства, единоплеменные чехамъ, болгарское и сербское—еще прежде подпали подъ власть турковъ. Северо-восточная московская Русь, только что освободившаяся отъ монголовъ, и послѣ двухвѣковаго рабства находившаяся на низкой степенн умственнаго и общественнаго развитія, не могла привлечь къ себѣ гораздо болѣе просвѣщенныхъ и политически развитыхъ чеховъ. Юго-западная Россія Галицкая и Литовская колебалась въ своей политической и религіозной самостоятельности, мало-по-малу поддаваясь вліянію Польши и католицизма. На западѣ между тѣмъ разглашали, что восточныя церкви греческая и русская сами склоняются къ союзу съ Римомъ. Такимъ образомъ Чехія не могла на востокѣ найти твердой опоры для себя въ борьбѣ съ западно-европейскимъ католицизмомъ.

Оставшись одиночною въ тяжелой борьбѣ, и не успѣвши выработать себѣ твердыхъ нравственныхъ основъ для политической и религіозной самостоятельности, Чехія неминуемо дол-

жна была слабѣть мало-по-малу. Государи нѣмецкіе послѣ констанцскаго собора поднимали противъ возставшихъ чеховъ нѣскольکو крестовыхъ походовъ. Чехи подъ предводительствомъ своихъ славныхъ полководцевъ Яна Жижки, Прокопа Большаго, Прокопа Мадаго и другихъ, побѣдоносно отразили эти нападенія, и сами перенесли свое оружіе въ Германію, ожесточенно нападая на владѣнія богатыхъ нѣмецкихъ бароновъ, на нѣмецкое духовенство, на католическіе храмы и монастыри. Но эти кровопролитныя войны должны были значительно ослабить силы чеховъ. Еще болѣе повредили имъ внутренніе раздоры, начавшіеся со времени самаго гусситскаго возстанія. При затемненности православныхъ преданій, при недостаточной опредѣленности представленій о церкви и истинномъ христіанствѣ, между чехами, когда они задумали возстановить самостоятельную національную чешскую церковь, естественно должны были обнаружиться разномыслія. Одни изъ нихъ—крайняя горячая партія таборитовъ, увлекшись идеальными, но мало осмысленными социалистическими представленіями о царствѣ Божіемъ на землѣ, царствѣ безусловнаго равенства, братства и свободы во всѣхъ проявленіяхъ религіозной и общественной жизни, и развивая свои идеи въ примѣненіи къ существующему порядку вещей, дошли до крайне фанатическихъ представленій о необходимости огнемъ и мечемъ истребить съ земли всѣ нечестивыя порядки и всѣхъ нечестивцевъ, чтобы приготовить устроеніе царства Божія. Эта партія, съ своими фанатическими стремленіями, не могла долго держаться. Табориты имѣли силу и значеніе въ Чехіи только до тѣхъ поръ, пока чехамъ нужно было вести ожесточенную борьбу съ своими врагами. Но когда настало болѣе спокойное время, крайнія стремленія таборитовъ стали возбуждать противъ себя опасенія и преслѣдованія въ средѣ самихъ чеховъ. Другая партія—болѣе умѣренные въ своихъ стремленіяхъ *Чашники утраквисты* или *Каликстинны* (т.-е. требовавшіе для всѣхъ христіанъ причащенія изъ *чаши* (calix) или подъ обоими видами sub utraque), не задаваясь широкими политическими мечтаніями, желали

преимущественно религіознаго преобразованія, и свой протестъ противъ римской церкви ограничивали главнымъ образомъ требованіями проповѣди Слова Божія на народномъ языкѣ, причащенія подъ обоими видами, и болѣе скромной нравственной жизни отъ духовенства. Эта партія между чехами была самая многочисленная и пользовалась большою силою, особенно, когда во главѣ ея во второй половинѣ XV вѣка стоялъ ученый и вліятельный епископъ Рокицана. Но такъ какъ и эта партія не имѣла твердыхъ и ясно опредѣленныхъ стремленій, и въ своихъ протестахъ противъ папства мало-помалу становилась все умѣреннѣе и умѣреннѣе, то римской церкви не трудно было льстивыми обѣщаніями и малыми уступками склонить эту партію къ примиренію. Склонность къ союзу съ Римомъ въ этой партіи стала обнаруживаться почти съ самаго начала ея существованія. Уже въ 1436 году на базельскомъ соборѣ представители уtrakвистовъ заявили свое согласіе помириться и вновь соединиться съ римскою церковію, если въ Чехіи будетъ дозволена свободная проповѣдь Слова Божія на народномъ языкѣ, возстановится причащеніе подъ обоими видами, и отобраны будутъ свѣтскія владѣнія отъ духовенства. Базельскій соборъ принялъ эти условія; и въ этомъ заключалась сущность такъ называемыхъ *базельскихъ контрактовъ*. Но самыя дѣйствія базельскаго собора, клонившіяся къ ослабленію неограниченной власти папской и строгаго католицизма, признаны были на западѣ незаконными и отвергнуты папами. Папа Евгеній IV, на собранномъ имъ флорентійскомъ соборѣ, вновь отвергъ требованія чеховъ и—его преемники Николай V, Каликстъ III, Пій II и другіе продолжали громить чешскую страну отлученіями и проклятіями. Такимъ образомъ чешскіе уtrakвисты остались въ неопредѣленномъ положеніи. Они не рѣшались совершенно отдѣлаться отъ католическаго запада, и считали свою церковь законною католическою церковію, имѣющею только свои мѣстныя національныя права и обычаи. Но папство не хотѣло признавать ихъ истинными католиками, ни ихъ іерархіи—законною іерархіею.

Папы чрезъ своихъ легатовъ, посылаемыхъ въ Чехію (Филиберта Констанцскаго, кардиналовъ Карваяля, Капистрана, Энея Сильвія) и чрезъ свѣтскихъ государей твердо настаивали на томъ, чтобы чехи утраквисты вполнѣ и безусловно подчинились авторитету римской церкви — до тѣхъ поръ, пока въ XVI вѣкѣ одна часть ихъ не покорилась требованіямъ папскимъ, а другая не рѣшилась совсѣмъ отдѣлиться отъ католицизма. Кромѣ таборитовъ и утраквистовъ, между чехами около половины XV столѣтія образовалась еще третья партія такъ называемыхъ богемскихъ и моравскихъ *братьевъ*. Основаніе ученію этой секты положено было въ сочиненіяхъ замѣчательнаго чешскаго писателя Петра Хелчицкаго (современника гусситскому возстанію), а практическое устройство около половины XV вѣка далъ ей родственникъ Рокицаны, отдѣлившійся отъ утраквистовъ братъ Григорій. Общество братьевъ раздѣляло съ таборитами идею о возстановленіи царства Божія на землѣ, и желало полнаго преобразованія церкви и общества на началахъ чистаго апостольскаго христіанства, но оно съ негодованіемъ возставало противъ насилія и фанатизма, провозглашаемаго таборитами. Въ противоположность таборитскому фанатизму, оно отрицало и проклидало всякое насиліе и принужденіе какъ въ дѣлахъ вѣры, такъ и въ дѣлахъ гражданскихъ (отвергало поэтому присягу, войну, рабство, различіе гражданскихъ состояній), и поставляло своимъ идеаломъ мирное распространеніе чистой евангельской истины на землѣ путемъ проповѣди и высокими примѣрами нравственной жизни. Эта партія вначалѣ была не такъ сильна, какъ другія; но потомъ она распространялась, и внутренно укрѣплялась болѣе и болѣе. Въ ней долѣе всѣхъ другихъ чешскихъ партій сохранялись лучшія преданія гусситства и поддерживалась самостоятельность чешскихъ національныхъ и религіозныхъ стремленій. Она имѣла свою организованную іерархію (заимствованную, полагають отъ давно существовавшей въ Чехіи секты вальденсовъ) и образцовое внутреннее устройство по идеалу христіанской церкви первыхъ вѣковъ, насколько этотъ идеалъ былъ понятъ чехами

того времени. Члены общества братьевъ отличались строгою нравственностію и крѣпкою взаимною связью, скромностію и трудолюбіемъ, дѣлами челоуѣколюбія и ревностію къ распространенію христіанства. У нихъ по преимуществу поддерживалась чистота древняго чешскаго народнаго языка и быта; между ними образовывались лучшіе чешскіе ученые и писатели (Сеніоръ Лука, Благославъ, Странскій, Амосъ Коменскій и др.) Это же общество болѣе всѣхъ чешскихъ партій поддерживало сочувствіе къ древнимъ православнымъ преданіямъ и къ восточнымъ церквамъ. Въ ученіи о церкви, о таинствахъ, объ іерархіи, чешскіе братья болѣе всѣхъ западныхъ обществъ, образовавшихся въ XV и XVI вѣкахъ, близки были къ ученію восточной церкви. Въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа чешское «общество братьевъ», одно изъ всѣхъ западныхъ обществъ, держалось такого воззрѣнія, что Духъ Святыи по существу Своему *имѣетъ начало бытія отъ Отца, сообщаясь тварямъ чрезъ Сына.* Къ церквамъ восточнымъ, при всемъ наружномъ ихъ упадкѣ, чешскіе братья продолжали питать сочувствіе. Уже въ 1491 году они посылали избранныхъ мужей изъ своего братства въ Грецію, Палестину, Болгарію и Россію для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ православныхъ церквей. Но и въ 1491 году восточныя церкви, по своему внѣшнему состоянію, находились не въ лучшемъ положеніи, какъ въ 1451 году. Чешское посольство на востокъ и теперь не принесло опредѣленныхъ результатовъ. При всемъ томъ однакожь, и общество моравскихъ братьевъ, оставаясь на западѣ одиочною сектою, отдѣленною и отъ римской и отъ восточной церкви, и не имѣя ясно опредѣленнаго и утвержденнаго авторитетомъ вселенской вѣры догматическаго ученія, стало мало-по-малу подвергаться чуждымъ вліяніямъ, и распадаться на различныя отрасли. Кромѣ этихъ партій, образовавшихся въ самой Чехіи въ XV вѣкѣ, во время борьбы съ папствомъ, въ ней выступили наружу издавна зашедшія сюда изъ другихъ странъ, скрывавшіяся отъ преслѣдованій секты вальденсовъ, лоллардовъ, пикардовъ, адамитовъ. Чеш-

скій народъ былъ волнуемъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ ученій, и нѣкоторыя изъ этихъ ученій, отличаясь самыми дикими крайностями, давали поводъ противникамъ распространять дурную славу о всемъ чешскомъ народѣ. Въковая религиозная рознь, взаимныя распри и споры, недостатокъ опредѣленности и постоянныя колебанія въ религиозныхъ стремленіяхъ ослабляли нравственныя силы чешскаго народа.

Между тѣмъ въ началѣ XVI вѣка кругомъ Чехіи поднялось сильное религиозное движеніе въ средѣ самаго романо-германскаго міра. Ученія Лютера, Цвинглія, Кальвина и другихъ реформаторовъ всколебали всю западную Европу. Загорѣлась сильная литературная, и затѣмъ политическая борьба между старымъ католическимъ міромъ и новыми протестантскими обществами. Чехи, поставленные въ самомъ центрѣ этого движенія, волей-неволей должны были принять въ немъ участіе, и стать на сторону той или другой изъ борющихся партій. Одна часть чеховъ преимущественно изъ наиболѣе консервативной партіи утравкистовъ рѣшилась тѣснѣе сблизиться съ католическою церковью. Другая болѣе значительная часть, находя въ ученіи германскихъ реформаторовъ повтореніе идей своего великаго народнаго учителя Гуса, пристала къ протестантамъ. *Чешскіе братья*, послѣ неоднократныхъ совѣщаній съ самимъ Лютеромъ и другими германскими учителями (въ 1523, 1535, 1542 годахъ), находя преимущественно нравственную сторону протестантства неудовлетворяющею ихъ требованіямъ, желали удержать самостоятельность своихъ общинъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ, при неопредѣленности своего догматическаго ученія, общины братьевъ мало-по-малу стали поддаваться крайностямъ протестантскихъ идей, отступая отъ своихъ прежнихъ болѣе чистыхъ и близкихъ къ православію гуситскихъ преданій. Такимъ образомъ религиозная и національная самостоятельность чешскаго народа въ XVI вѣкѣ еще болѣе стала колебаться, и чехи опять стали подчиняться нравственному вліянію Шмидцевъ.

Къ довершенію несчастій, въ XV и XVI вѣкахъ пошли без-

порядки въ политическомъ состояніи чешской страны. Древняя династія прирожденныхъ чешскихъ государей, хотя и значительно онѣмечившаяся со временъ Карла IV, и дѣйствовавшая нерѣдко вопреки національнымъ чешскимъ интересамъ при послѣднихъ своихъ представителяхъ Вячеславъ, Сигизмундъ и Альбрехтъ, но все еще любимая чешскимъ народомъ, пресѣклась въ 1439 году. Послѣ девятилѣтней анархіи, одинъ изъ знатныхъ воеводъ чешскихъ Юрій Подѣбрадскій захватилъ власть въ свои руки, и болѣе 20 лѣтъ (съ 1448 до 1471 года) управлялъ Чехіей — сначала въ званіи земскаго правителя, потомъ съ титуломъ короля. При немъ чешская страна возшла на высшую ступень могущества. При немъ стали утихать нѣсколько и распри между различными религіозными партіями, существовавшими въ Чехіи, и чешская церковь утраквистовъ, не смотря на всѣ проклятія и интриги папства, подъ руководствомъ Подѣбрада и Рокицаны, стала принимать правильную и твердую организацію. Тѣмъ не менѣе, при существовавшемъ въ Чехіи сильномъ соперничествѣ знатныхъ аристократическихъ фамилій, Юрій Подѣбрадъ не рѣшился королевскую власть въ Чехіи утвердить за своимъ родомъ, и самъ предъ смертію завѣщалъ чехамъ избрать на престолъ иностраннаго государя. Нѣсколько десятковъ лѣтъ (съ 1471 до 1526 года) Чехія находилась подъ управленіемъ государей Ягеллонова рода, властвовавшихъ въ то же время въ Польшѣ и Венгріи. Но когда и эта династія пресѣклась съ смертію короля Людовика, погибшаго въ битвѣ съ турками при Могачѣ (29 августа 1526 года), королемъ чешскимъ объявленъ былъ герцогъ австрійскій Фердинандъ, братъ знаменитаго германскаго императора Карла V, послѣ него (съ 1558 года) сдѣлавшійся и германскимъ императоромъ. Съ этого времени Чехія перешла подъ власть государей габсбургскаго дома, которые въ то же время владѣли землями австрійской и венгерской короны, и донынѣшняго столѣтія имѣли за собою титулъ германскихъ императоровъ. Эпоха габсбургской династіи явилась самою несчастною эпохой въ исторіи

Чехіи; въ продолженіи ея національная и религіозная самостоятельность славнаго чешскаго народа доведена была до крайней степени упадка. Габсбургскій родъ изъ всѣхъ царствующихъ фамилій въ Европѣ по преимуществу всегда отличался приверженностью къ католической церкви, религіозною нетерпимостью и стремленіемъ къ подавленію свободныхъ національностей. Габсбурги на первыхъ порахъ обѣщали чехамъ охраненіе ихъ національныхъ правъ и религіозной свободы. Но эти обѣщанія очень скоро стали нарушаться. Уже Фердинандъ I (онъ управлялъ Чехіей съ 1526 до 1564 года), считавшій себя послѣ своего брата Карла V главною опорою католицизма въ Европѣ, призвалъ въ чешскую страну іезуитовъ и сталъ истреблять памятники чешской старины, и стѣснять національныя права и религіозную свободу чеховъ. Впрочемъ онъ еще не рѣшался поднимать въ Чехіи общихъ преслѣдованій за вѣру. Онъ довольствовался пока преслѣдованіемъ общества братьевъ и другихъ мелкихъ сектъ. Для большинства же утраквистовъ, чтобы лучше привлечь ихъ къ католицизму, онъ даже исходатайствовалъ у папы утвержденія *базельскихъ компактатовъ*, и сами іезуиты раздавали народу причащеніе подъ обоими видами. Дѣло впрочемъ ведено было такъ искусно, что скоро будто бы сами чехи отказались отъ базельскихъ компактатовъ, и утраквисты стали дѣлаться настоящими католиками. Сынъ Фердинанда, Максимилианъ II (съ 1654 до 1676 года), болѣе добросовѣстно исполнялъ свои обязательства по отношенію къ чехамъ, и не стѣснялъ ихъ въ свободѣ вѣроисповѣданія. Но послѣдовавшій затѣмъ императоръ Рудольфъ I (съ 1676 до 1612 г.) шелъ по слѣдамъ Фердинанда еще съ большимъ коварствомъ и насиліями. При немъ, по извѣстіямъ чешскихъ историковъ, многіе магнаты, подслуживавшіеся правительству, стали съ собаками загонять своихъ поселянъ въ католическіе костелы, гдѣ латинскіе священники насильно заставляли ихъ принимать причащеніе подъ однимъ видомъ. Наконецъ высшей степени коварства и жестокости достигъ деспотизмъ габсбурговъ надъ Чехіей въ царствованіе Фердинанда II (съ 1617 до

1637 года), положившаго конецъ чешской національной и религиозной свободѣ, и на цѣлые вѣка убившаго чешскую народность. Свободолюбивые чехи не могли равнодушно сносить тиранства габсбурговъ, и на первыхъ порахъ габсбургскаго господства часто поднимали возстанія, и пытались даже внояь отдѣлить свою землю отъ австрійскихъ владѣній. Такъ въ 1608 году выведенные изъ терпѣнія насиліями Рудольфа I, они предложили престолъ его брату Матвѣю; въ 1617 году, при вступленіи на габсбургскій престолъ Фердинанда II, они избрали себѣ другаго короля Фридриха Пфальцскаго. Но всѣ эти возстанія, истощая силы чеховъ, кончались побѣдою габсбургскаго правительства, и влекли за собою новыя насилія и преслѣдованія. Наконецъ, когда въ послѣдней несчастной битвѣ за свободу отечества при Бѣлой Горѣ (8 ноября 1620 года) чехи окончательно истощили свои силы, настала надъ чешскою странюю ужасная расправа со стороны габсбургскаго правительства. 21 июня 1621 года 47 знаменитѣйшихъ представителей чешской страны, отличавшихся знатностью рода, или ученостью, или вліяніемъ на народъ, были казнены самыми позорными и мучительными казнями; головы многихъ изъ нихъ выставлены на желѣзныхъ шестахъ на башняхъ городскихъ, а тѣла брошены безъ погребенія въ разныхъ мѣстахъ города. Затѣмъ объявлено было обѣщаніе помилованія другимъ знатнымъ чехамъ, помогавшимъ возстанію, подъ условіемъ, если они сами признаются въ томъ. 728 пановъ и рыцарей, большинство чешской аристократіи, съ довѣріемъ къ правительству отозвались на это объявленіе. Ихъ имена приказано было переписать, и затѣмъ у всѣхъ нихъ конфискованы имѣнія, равно какъ и у тѣхъ, которые сами еще прежде оставили страну. Множество знатныхъ пражскихъ гражданъ подвергнуты были позорной экзекуціи, и выгнаны изъ страны. Профессоры пражскаго университета, учителя и священники протестантскіе, и всѣ члены общества чешскихъ братьевъ (съ тогдашнимъ своимъ настоятелемъ знаменитымъ ученымъ XVII вѣка Амосомъ Коменскимъ) также при-

нуждены были оставить страну ³⁾. Въ пражскомъ университетѣ всѣ должности и профессорскія кафедры замѣнены іезуитами. Большую часть памятниковъ древней чешской исторіи, особенно гусситской эпохи, приказано было истреблять. Не оставляли въ покоѣ и давно умершихъ знаменитыхъ дѣятелей гусситства; прахъ Рокицаны былъ сожженъ по приказанію правительства. Книги, написанныя на чешскомъ языкѣ, приказано было солдатамъ собирать по домамъ, сносить на площади, и жечь безъ разбора. Фердинандъ II задался мыслию возстановить въ Чехіи единую католическую вѣру, несмотря на то, что въ Чехіи тогда, какъ полагаютъ, только десятая часть населенія принадлежала къ католической церкви. Началось прежде всего съ того, что изъ Чехіи въ 1621 году изгнаны были члены общества братьевъ и протестантскіе священники и учителя. Затѣмъ въ 1622 году всѣ иновѣрцы не католики удалены были отъ правительственныхъ должностей. Въ 1624 году одинъ за другимъ слѣдовали указы императорскіе, въ которыхъ вѣра католическая объявлялась гос-

³⁾ Большая часть общества братьевъ, оставивши Богемію, переселилась въ Силезію, Саксонію, Польшу; оттуда впоследствии многіе изъ нихъ перешли въ Россію (въ Сарептскую колонію и въ Остзейскій край) въ Швецію и въ другія страны, даже въ Сѣверную Америку. Въ Силезіи братья нашли себѣ убѣжище и сильное покровительство во владѣніяхъ богатаго, проникнутаго религиознымъ энтузіазмомъ графа Цинцендорфа. Онъ увлеченъ былъ нравственною строгостію и внутреннимъ устройствомъ этой секты, исходатайствовала для ней право свободы исповѣданія отъ саксонскаго правительства, и основалъ колонію Гернгутъ, которая должна была стать средоточіемъ возобновленной моравской церкви. Съ этого времени общество братьевъ стало называться гернгутерскимъ. Оно нашло себѣ много приверженцевъ и между нѣмцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ само еще болѣе подчинилось нѣмецкому протестантскому вліянію. Въ 1749 году общество гернгутеровъ, по требованію саксонскаго правительства, должно было официально принять аугсбургское исповѣданіе, сохраняя впрочемъ свое прежнее внутреннее устройство. Такимъ образомъ въ настоящее время гернгутеры или моравскіе братья по многимъ пунктамъ догматическаго ученія сходятся съ протестантами, но во внутреннемъ устройствѣ и въ самомъ духѣ ихъ общинъ сохранилось еще много остатковъ древнихъ гусситскихъ преданій.

подствующею въ Чехіи, приказано было храмы протестантскіе обращать въ католическіе, воспрещалось совершеніе всякаго богослуженія, кромѣ католическаго, объявлялись незаконными всѣ браки заключенные внѣ католической церкви, запрещалось иновѣрцевъ принимать въ городскія сословія и позволять имъ заниматься ремеслами и торговлею. Наконецъ 13 іюля 1626 года отъ Фердинанда вышелъ рѣшительный приказъ, въ которомъ объявлялось, что цезарь не хочетъ терпѣть въ чешскомъ королевствѣ ни одного жителя, который бы не захотѣлъ быть съ нимъ одной вѣры. Для перемѣны вѣры назначенъ былъ шестимѣсячный срокъ; кто въ продолженіи его не обратится въ католицизмъ, тотъ долженъ былъ продать имущество и выселиться изъ страны; даже больныхъ иновѣрцевъ, находящихся въ госпиталяхъ, если они не обратятся въ католицизмъ, приказывалось безъ всякой пощады выгонять, каково бы ни было ихъ болѣзненное состояніе. Для приведенія всей страны въ католицизмъ учреждена была особенная *преобразовательная коммиссія*. По городамъ и селеніямъ разсланы были воинскіе отряды и цѣлые полки для насильственнаго обращенія жителей въ католичество; при этомъ въ иныхъ мѣстахъ жители, сопротивлявшіеся насилію, были истребляемы цѣлыми толпами. Около 36.000 семействъ по указу императорскому удалились изъ Чехіи; множество домовъ въ селеніяхъ и городахъ оставалось безъ жителей. Въ ноябрѣ 1627 года императоръ Фердинандъ, лично прибывъ изъ Вѣны въ Прагу со всѣмъ своимъ дворомъ, созвалъ сеймъ, и на немъ объявилъ уничтоженными всѣ доселѣ существовавшія національныя права чеховъ; престолъ королевства чешскаго объявленъ былъ наслѣдственнымъ въ родѣ габсбурговъ, а не избирательнымъ, какъ было доселѣ; употребленіе чешскаго языка въ судахъ и земскомъ управленіи отмѣнено; религіозная свобода уничтожена навсегда; католическое духовенство поставлено во главѣ управленія страны. Но и этимъ не кончились несчастія Чехіи. Чехія вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалась беззащит-

ною жертвою въ кровавой борьбѣ между католицизмомъ и протестантствомъ во время жесточайшей изъ европейскихъ войнъ, тридцатилѣтней войны; въ продолженіе этой войны (1618—1648 г.) Чехія неоднократно была занимаема то католическими, то протестантскими войсками, и отъ тѣхъ и другихъ подвергалась всѣмъ бѣдствіямъ военнаго насилія. Послѣ царствованія Фердинанда II, послѣ тридцатилѣтней войны въ Чехіи изъ трехъ милліоновъ прежняго населенія осталось только восемьсотъ тысячъ жителей. Всякіе порывы чешской національной и религіозной самостоятельности были убиты. Чехія сдѣлалась католическою страной; небольшіе остатки приверженцевъ другихъ исповѣданій должны были скрываться втайнѣ. На мѣсто свободныхъ общинъ чешскихъ братьевъ въ Чехіи распространилось почти до 200 католическихъ монастырей, завладѣвшихъ большими богатствами послѣ казенныхъ и изгнанныхъ въ чужія страны знатныхъ чешскихъ владѣльцевъ. Главнѣйшую силу въ странѣ составляли іезуиты. Имъ поручаемы были высшія правительственныя мѣста и управленіе учебными заведеніями. Изъ такъ-называемыхъ земель чешской короны была образована особенная провинція іезуитскаго ордена, и іезуиты въ короткое время открыли въ Чехіи 13 своихъ коллегій. Они всячески старались всюду разыскивать и истреблять послѣдніе памятники чешской исторіи и литературы, заставляя народъ забывать о прежнихъ судьбахъ своего отечества, перестраивать всю чешскую исторію на свой образецъ. Такъ они въ своей исторіи совершенно старались изгладить изъ памяти народнои то, что Чехія когда-то была православною страной, держалась восточныхъ обрядовъ, и имѣла славянское богослуженіе; память св. Кирилла и Меѳодія іезуиты старались затмить памятью о подвигахъ Войтѣха пражскаго, св. Вячеслава и Людмиллу представляли приверженными къ римской церкви, гусситскую эпоху старались представить отвратительнымъ и позорнымъ пятномъ въ исторіи чешской, народное уваженіе къ памяти мученика чешской

свободы Яна Гуса обратили на сочиненнаго ими святого, патрона Чехіи, Яна Непомука ⁴⁾ и т. д.

Такимъ образомъ чешская національная и религіозная самостоятельность была повидимому убита навсегда. Въ XVIII вѣкѣ большая часть еще оставшихся въ Чехіи знатныхъ аристократическихъ родовъ забыли свой народный языкъ и славную исторію своей страны, перемѣнили свои старыя родовыя фамиліи на нѣмецкія, и стали во всемъ подражать нѣмцамъ. Чехія и соединенная съ нею Моравія сдѣлались совершенно католическими странами. Народный языкъ, народные права и обычаи, остатки древнихъ народныхъ преданій хранились толь-

⁴⁾ Докторъ Янъ изъ мѣстечка Помукъ, генераль-викарій пражскаго архиепископа, жилъ въ концѣ XIV вѣка, при королѣ чешскомъ Вячеславѣ, и сдѣлался извѣстенъ, какъ ревностный защитникъ нѣкоторыхъ привилегій католическаго духовенства, оспариваемыхъ королемъ Вячеславомъ, за что и былъ утопленъ по приказанію короля въ 1393 году. Послѣ его смерти, и въ продолженіи XV и XVI вѣковъ, о немъ въ Чехіи не было воспоминаній. Въ XVII іезуиты стали усердно стараться прославить имя святого Яна изъ Помука, чтобы вытѣснить изъ памяти народной другое, дорогое чехамъ, но опасное и ненавистное для католицизма, имя святого Яна изъ Гуссинеца. О Непомукѣ было составлено множество легендъ, имѣющихъ отчасти романической характеръ, отчасти и съ примѣсью нѣкоторыхъ преданій, досель относимыхъ народомъ къ личности Гуса. Непомуку было воздвигнуто множество статуй. Въ 1728 году іезуиты собрали отъ приверженныхъ знатныхъ чеховъ свѣтскихъ и духовныхъ 78 прошеній о канонизаціи Яна Непомука, какъ народнаго чешскаго патрона, и представили ихъ папѣ. 19 марта 1728 года Янъ Непомукъ и былъ канонизованъ, будто бы по желанію чешскаго народа. Четыре имени, по замѣчанію одного изъ ученыхъ, были особенно чтимы чехами въ четыре различные періода ихъ 1200-лѣтней исторіи: имя языческаго бога Святовита въ древнѣйшій періодъ чешской исторіи до принятія христіанства; имя святого князя Вячеслава съ X до XV вѣка; имя великаго мученика чешской религіозной и національной самостоятельности Яна Гуса въ періодъ славнѣйшаго развитія той и другой въ XV и XVI вѣкахъ; и наконецъ имя выставленнаго іезуитами святого Яна Непомука въ габсбургскій періодъ чешской исторіи—въ періодъ крайняго упадка чешской національной и религіозной самостоятельности. Въ новѣйшія времена уваженіе къ имени Яна Непомука въ Чехіи значительно вачинаетъ слабѣть. Не предвѣщаетъ ли это новой лучшей эпохи для чешскаго народа подъ знаменемъ святыхъ именъ Кирилла и Меодія—въ союзѣ съ другими православными славянскими племенами?

ко бессознательно въ массахъ простаго народа. И между-тѣмъ во время такого крайняго упадка чешской національности, когда повидимому чехамъ, подобно, какъ древнимъ прибалтійскимъ славянамъ, угрожала уже опасность—совсѣмъ утратить свою народность, въ многострадаальной Чехіи вновь поднято было знамя національной самостоятельности не только для чешскаго народа, но и для другихъ славянскихъ племенъ. Этому способствовали нѣкоторыя особенныя обстоятельства, обнаружившіяся въ движеніи европейской жизни вообще, и въ частности въ положеніи австрійской имперіи и самой чешской страны.

Во всей Европѣ съ конца XVIII и въ XIX столѣтіи въ различныхъ степеняхъ и проявленіяхъ сознательно и бессознательно стало сказываться стремленіе къ облегченію участи и возвышенію всякихъ припѣженныхъ личностей, низшихъ классовъ народа, и угнетенныхъ національностей. Это стремленіе уже дало свои результаты въ освобожденіи грековъ, сербовъ, въ объединеніи Италіи. Оно стало отзываться въ значительной степени и на судьбѣ чешскаго народа, какъ показала исторія, сохранившаго еще много крѣпкихъ залоговъ къ возстановленію своей національности.

Въ австрійской имперіи во второй половинѣ XVIII вѣка замѣчательную эпоху составило правленіе императора Іосифа II. Онъ много способствовалъ, хотя и безъ намѣренія, пробужденію чешской національности. Отступивъ отъ наследственной политики габсбурговъ, онъ объявилъ свободу вѣроисповѣданія въ своей имперіи, и уничтожилъ много католическихъ монастырей. Это было благоприятно какъ для большей части австрійскихъ подданныхъ, такъ въ особенности для чеховъ. Что Чехія, не смотря на полуторавѣковыя старанія іезуитовъ, далеко еще не сдѣлалась вполне преданною католицизму страной,—это обнаружилось само собою, какъ скоро объявлена была свобода вѣроисповѣданія въ австрійскихъ владѣніяхъ; въ Чехіи оказалось много протестантовъ и послѣдователей другихъ сектъ, такъ что либеральный Іосифъ II пашель даже нужнымъ огра-

ничить свободу исповѣданія для нѣкоторыхъ чешскихъ сектантовъ. По отношенію къ національному развитію чеховъ политика Іосифа II была направлена неблагопріятно. Сознавая одинъ изъ первыхъ, что внутреннюю слабость и существенную опасность австрійской монархіи составляетъ разноплеменность живущихъ въ ней народностей, Іосифъ II одною изъ главныхъ своихъ задачъ поставлялъ сгладить эту разноплеменность, давши надъ всѣми другими народностями имперіи преобладаніе нѣмецкой національности. Поэтому при немъ еще болѣе, чѣмъ при его предшественникахъ, дано было исключительное господство нѣмецкому языку и нѣмецкой національности—въ школахъ, въ судахъ, во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ. Но это исключительное господство нѣмцевъ, угрожавшее совершеннымъ подавленіемъ другимъ народностямъ, стало возбуждать въ нихъ реакцію, и чехи выступили здѣсь первые за сохраненіе своей національности. Реакція противъ германскаго вліянія началась въ области научной и литературной. Нѣсколько ученыхъ стали заниматься изученіемъ своего народнаго языка, розысканіемъ древнихъ памятниковъ національной чешской исторіи и литературы. Добровскій, какъ его называютъ—отецъ славянской филологіи и славянскаго національнаго движенія, изданіемъ славянской грамматики, въ которой онъ показалъ родство всѣхъ существующихъ славянскихъ нарѣчій, положилъ начало пробужденію идеи единства и самобытности славянскаго племени. Его даровитые, широко образованные, и преданные народнымъ интересамъ ученики—Шафарикъ своими «Славянскими Древностями» (обширное и ученѣйшее изслѣдованіе о древнѣйшихъ судьбахъ славянства, переведено на русскій языкъ профессоромъ Бодянскимъ), Палацкій своею многотомною исторіею чешскаго народа, написанною, насколько то позволяло ему его положеніе и австрійская цензура, въ національномъ чешскомъ духѣ, Гапка открытіемъ и изданіемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древней чешской литературы («Краледворская Рукопись») способствовали дальнѣйшему развитію національнаго самосо-

знаніа не только между своими соотечественниками чехами и моравами, но и между другими славянскими племенами. Поэтъ Коларъ, воспѣвшій въ своей поэмѣ «Дочь славы» замѣчательнѣйшіе національные подвиги всѣхъ племенъ славянскихъ, явился горячимъ провозвѣстникомъ объединенія славянъ (панславизмъ). Кромѣ этихъ главныхъ вождей національнаго движенія, явилось въ Чехіи много другихъ замѣчательныхъ дѣятелей, способствовавшихъ развитію народнаго самосознанія, Юнгманъ, Челяковскій, Пресль, Пуркине, замѣчательный поэтъ недавняго времени Гавличекъ, положившій жизнь свою въ преслѣдованіяхъ отъ австрійскаго правительства за преданность національнымъ интересамъ, замѣчательнѣйшій изъ современныхъ литературныхъ и политическихъ вождей Чехіи Ригеръ и др. Знатные чешскіе аристократы стали помогать національному движенію своимъ общественнымъ вліяніемъ и матеріальными средствами. Графы Штернбергъ и Коловратъ положили основаніе народному музею и библіотекѣ. Палацкій, получившій званіе государственнаго исторіографа и большое значеніе въ чешской администраціи, основалъ общество для содѣйствія развитію наукъ и словесности чешской (чешская матица). Национальное движеніе изъ области литературной перешло въ область политическую. Чехи, не смотря на всѣ стѣсненія, интриги и обманы со стороны австрійскаго правительства, уже успѣли добиться возвращенія нѣкоторыхъ національныхъ правъ, и не престають искать и надѣяться большихъ и большихъ—до совершеннаго возстановленія національной самостоятельности. Для возстановленія религіозной самостоятельности чехами, пока ихъ вниманіе слишкомъ занято политическими и литературными вопросами, сдѣлано еще мало. Тѣмъ не менѣе и въ этой области уже замѣтно нѣкоторое движеніе. Стремленіе къ возстановленію богослуженія на славянскомъ языкѣ начало сказываться въ Чехіи еще съ конца прошлаго вѣка—со временъ Добровскаго, и въ нынѣшнемъ столѣтіи неоднократно высказывалось весьма знаменательно, точно также и стремленіе къ уничтоженію безбрачія духовенства и возстановленію прича-

щенія подѣ двумя видами. Въ народѣ болѣе и болѣе растетъ уваженіе къ народнымъ славянскимъ святымъ — Кириллу и Меѳодію, св. Вячеславу, св. Прокопію, Яну Гусу; а напротивъ къ католическимъ святымъ Войтѣху Пражскому, Яну Непомуку замѣтно слабѣетъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго самосознанія между чехами должно болѣе и болѣе распространяться несочувствіе къ католицизму, сдѣлавшему такъ много зла Чехіи въ различные періоды ея исторіи. Начинаящее обнаруживаться сближеніе съ восточнымъ православнымъ славянствомъ—по общимъ вопросамъ національнымъ, можетъ возвратитъ чеховъ, при помощи Божіей, и къ высшему крѣпчайшему единенію съ восточнымъ православнымъ міромъ въ убѣжденіи религіозномъ, чего усердно желать и просить у Бога должно искреннимъ сынамъ православнаго славянства.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

III.

Развитіе правительственной централизаціи.

Любопытно, по синодскому «Описанію», слѣдить за постепеннымъ ослабленіемъ приходско-общинной самостоятельности и развитіемъ правительственной централизаціи въ отношеніи назначенія членовъ приходскаго клира, монастырскихъ властей, завѣдыванія церковно-приходскими имуществами и проч., — любопытно потому особенно, что въ распоряженіяхъ, относящихся до этого предмета, еще нельзя было послѣдовательно проводить примѣненіе Петровскихъ реформъ: еще слишкомъ живо и сильно было сознаніе народнаго права на дѣятельное участіе въ церковно-приходскихъ дѣлахъ; поэтому на распоряженіяхъ, которыми обозначилось новое управленіе, отразилась вполнѣ та двойственность, которая естественно вытекала изъ столкновенія новыхъ принциповъ со старыми. И надобно согласиться, что эти старые принципы, такъ или иначе уступившіе свое мѣсто въ высшей церковно-правительственной сферѣ, въ дѣлахъ церковно-приходскихъ или церковно-общинныхъ, дѣйствовали еще, отъ времени до времени, не безъ настойчивости; въ столкновеніяхъ этихъ было немало мѣста и борьбѣ.

Право народа на избраніе членовъ клира и право монастырей на избраніе себѣ настоятелей и другихъ должностныхъ лицъ оставалось въ принципѣ неприкосновеннымъ и при Петрѣ; по крайней мѣрѣ, мы не только не видимъ въ синодскомъ «Описаніи» *обычныхъ* распоряженій, которыми бы отрицалось это право, — но напротивъ правительство само нерѣдко вызывало его и основывало на немъ свои рѣшенія, когда то не противорѣчило соображеніямъ административнымъ; можно указать даже случаи, что въ пользу означеннаго права, если оно проявлялось довольно сильно, дѣлались иногда, особенно въ примѣненіи къ малороссійскимъ мѣстностямъ, со стороны правительства, въ томъ или другомъ видѣ, уступки. Но съ другой стороны, уже и въ этихъ уступкахъ нельзя не замѣтить желанія провести другія цѣли и мотивы. Вотъ какое, между прочимъ, было дѣло — въ нынѣшней полтавской губерніи, роменскаго уѣзда въ с. Засульѣ. Въ селѣ этомъ, пожалованномъ полковнику Маркову, умеръ священникъ Савельскій, оставивъ молодую жену и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, «ни единого *наследника* въ совершенномъ возрастѣ, *до пресвитерства способнаго*, но себѣ не оставивъ.» Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій хотѣлъ было устроить вдову отъ доходовъ «съ парохіи», но, упрощенный владѣльцемъ, далъ ей на полученіе доходовъ свое «писаніе», въ силу котораго вдова въ теченіи 7 лѣтъ «*обирала ихъ на свой обиходъ*», выдѣляя викарію «*обыкновенную*» часть. Когда выросла дочь вдовы Савельской, къ ней посватался сынъ священника с. Корибутова, Евстафій Степановъ, «*съ тѣмъ намъ-рѣнѣмъ, чтобъ ему на тестевомъ мѣстѣ быть пресвитеромъ*»; но соизволенія на то онъ не просилъ ни у владѣльца, ни у своихъ будущихъ «парохіанъ.» Помѣщику это не понравилось, и онъ прямо сказалъ ему, чтобы не имѣлъ надежды на «парохію» его села. Молодой человѣкъ отвѣтилъ на то, что «я-де жены здѣсь ищу, а не парохіи», но тайно сталъ хлопотать о полученіи мѣста. Тогда Марковъ просилъ консисторію, чтобъ она безъ его, «владѣтельскаго и *парохіальнаго вѣдома и соизволенія*, не соизволяла, *яко нынѣ есть между ми-*

трополію обычай, промовать Стефанова къ посвященію.» Консисторія обѣщала, что она такой промоціи Стефанову чинить не будетъ, пока онъ *не представитъ письменной заручной* отъ помѣщика и парохіанъ. Но потомъ обстоятельства переѣшались, и случилось слѣдующее: по царскому указу и по приказу гетмана, полковникъ Марковъ долженъ былъ «маршировать въ назначенный къ Ладогѣ походъ.» Оставляя помѣстье, Марковъ успѣшилъ выбрать кандидата и съ заручными отъ себя и отъ крестьянъ послалъ его въ консисторію. Но консисторія «ни моего того,—писалъ послѣ Марковъ,—прошенія не пріймуж, ни своей вышечисанной деклараціи не исполняя», избранному владѣльцемъ кандидату отказала, а Стефанова представила къ посвященію, отписавъ помѣщику, что Стефановъ «явился до того чина способнѣйшій *и насльдїемъ до тестевой церкви ближній*», и что она предпочла «въ писаніи искуснѣйшаго.» Получивъ мѣсто, молодой священникъ, по словамъ Маркова, «паѣхалъ съ отцемъ своимъ на помянутое его с. Засулѣе и церковь во время вечерняго правила, мимо вѣдомости тамошней помѣстнической власти» и отцемъ своимъ, который насильно будто бы снялъ съ викарія на свою выю епитрахиль, «презвиторомъ опубликованъ.» Прикашикъ Маркова и прихожане противились принять новаго священника. Приписывая это сопротивленіе вліянію жены Маркова, Стефановъ «за разъ побѣгъ въ Глуховъ къ гетману и прочимъ генеральнымъ особамъ», обвиняя жену помѣщика въ томъ, что она «въ духовныя дѣла интересуется и доходы на себе забираетъ.» По доношенію Маркова, дѣло дошло до св. Синода, который указалъ ему ждать прибытія въ Кіевъ новаго митрополита (на мѣсто умершаго Іоасафа Кроковскаго). Тогда Марковъ обратился съ новою просьбою, чтобы до того времени, пока не изслѣдуется дѣло, парохією по прежнему завѣдывалъ викаріи, а Стефановъ удалился къ отцу своему—старому, для помощи въ служеніи, такъ какъ ему, владѣльцу, «*не безтѣягостно*» будетъ терпѣть у себя противъ желанія *наѣхавшаго пастыря*, а и ему священнику, такимъ насильствомъ

туда втиснувшемуся, на большое владѣльца опечаленіе и укорь, *священнодѣйствовать не безрѣшимо будетъ.*» Св. Синодъ далъ *согласіе* на эту временную мѣру.

Какъ сильно еще было вліяніе прихода въ подобнаго рода дѣлахъ, достаточно припомнить, что Петровскій указъ объ опредѣленіи на убылья мѣста въ клирѣ школьничковъ — не смотря на нежеланіе прихожанъ, оставался почти безъ исполненія, или по меньшей мѣрѣ примѣненіе его встрѣчало множество затрудненій.

Давало еще себя знать право и монастырскихъ корпорацій на избраніе монастырскихъ властей, на ихъ административную автономію. Въ русскихъ опять окраинахъ были довольно рѣзкіе случаи, вытекавшіе изъ столкновеній епархіальной власти и монастырей: съ одной стороны, монастыри старались отрицать подчиненіе епархіальной власти въ отношеніи внутренняго своего управленія и хозяйства, съ другой—епархіальная власть дѣйствовала съ настойчивостію, быть можетъ, уже нѣсколько и излишнею — сказали бы мы, еслибы не тогдашнее время и нравы. Примѣръ такого столкновенія, и столкновенія довольно сильнаго, представляетъ дѣло «по прошенію монаховъ Донецкой Успенской пустыни, воронежской епархіи, объ отпискѣ этой пустыни изъ вѣдомства воронежскаго митрополита Пахомія въ синодальную область.» Монахи Донецкой пустыни выведены были сюда изъ азовскаго Предтеченскаго монастыря, послѣ возвращенія Азова Турціи. Братіи въ пустынѣ на первый разъ собралось до 40 человекъ; она имѣла двѣ мельницы и «съ удовольствомъ» всякаго скота, пчель, свиней, да часовню въ Москвѣ на Каменномъ мосту; кромѣ того, по близости обители разрѣшено было поселить слободу. Въ 1718 г. пустынь, находившаяся до того времени въ патріаршей области, причислена была къ воронежской епархіи, вмѣстѣ съ другими монастырями «по Дону и другимъ» ближайшимъ къ нему рѣкамъ. Со времени присоединенія пустыни къ епархіи воронежскаго пр. Пахомія, начались въ ней внутреннія неудовольствія. Монахи не были довольны настоятелями, которыхъ присылалъ

къ нимъ преосв. Пахомій. При одномъ изъ нихъ, архимандр. Іоасафъ, они подали двѣ жалобы на управленіе настоятелей и на самаго архіерея: одну въ сенатъ, оставшуюся безъ послѣдствій, другую—въ іюнь 1721 г. въ св. Синодъ, по которой и возникло настоящее дѣло. Сущность той и другой жалобы заключается въ слѣдующемъ: 1) архіерей не давалъ монахамъ избирать себѣ настоятелей, а назначалъ ихъ самъ и изъ другихъ монастырей епархіи; 2) присылаемые же архіереемъ настоятели, будто бы по его приказу или дозволенію, расхищали монастырское имущество, управляя имъ безотчетно; 3) обращались съ монахами жестоко и самоуправно, били ихъ «по турецки», т. е. палками по пятамъ, трактуя братію, какъ «булавинцевъ»; особенно недовольна была братія послѣднимъ настоятелемъ Іоасафомъ; въ своихъ жалобахъ они представляли его человѣкомъ крайне жестокимъ, забивавшимъ провинившихся предъ нимъ монаховъ до полусмерти. Приписывая безнаказанность подобныхъ поступковъ слабости и потворству епархіальной власти, монахи, въ своихъ жалобахъ, выражали желаніе освободиться отъ епархіальной власти преосвященнаго Пахомія и быть въ области синодальной, какъ прежде были въ патріаршей. 7 іюля св. Синодъ предписалъ произвести слѣдствіе по жалобѣ донскихъ иноковъ приказу церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ, куда для этого вызваны были всѣ оговоренные въ жалобахъ и причастныя къ дѣлу лица, кромѣ самаго Пахомія, который обязанъ былъ прислать въ Москву письменное «отвѣтствованіе» на вопросы слѣдователей. Въ этомъ отвѣтствованіи Пахомій опровергалъ, разумѣется, показаніе доносителей, оправдывая свое управленіе тѣми инструкціями и указами, которыя онъ давалъ архимандритамъ и другимъ начальственнымъ лицамъ, и не принимая на себя отвѣтственности за ихъ своевольные поступки, о которыхъ доношеній къ нему не поступало. Когда показанія отобраны были отъ всѣхъ, отъ кого слѣдовало, въ приказѣ церковныхъ дѣлъ заготовленъ былъ докладъ св. Синоду. Но затѣмъ въ ноябрѣ 1722 г. доносители подали съ своей стороны противоположенія, — и рѣшенія дѣла не послѣдовало.

Такимъ образомъ и здѣсь, по отношенію къ монастырямъ, принципъ и традиція продолжали дѣйствовать въ разныхъ формахъ на окраинахъ Россіи и внутри ея, въ московской, такъ-сказать, Россіи или Великороссіи. Въ первыхъ право, о которомъ мы говоримъ, выражалось въ видѣ открытыхъ жалобъ и неповиновенія, въ послѣдней проявленіе его имѣло характеръ челобитья и какъ бы домашняго педовольства; тамъ заявлялось требованіе, здѣсь только желаніе сохраненія прежней монастырско-правительственной организаци. Уже по всему было видно, что великорусскіе монастыри были наканунѣ невозвратной потери своего права, не чувствуя въ себѣ самихъ стойкости. Поэтому, быть можетъ, и правительство гораздо больше и настойчивѣе примѣняло свои новыя взгляды на церковную организацию къ монастырямъ, чѣмъ къ приходамъ. Со стороны монастырей оказывалось меньше устойчивости въ прежнихъ порядкахъ, чѣмъ со стороны приходоѡ. Дѣло дѣлалось обыкновенно такъ: по смерти настоятеля или въ случаѣ отказа его продолжать службу, монастырская братія, какъ и въ старину, избирала изъ среды себя кандидата въ настоятели; кандидатъ этотъ представлялся епархіальному архіерею или св. Синоду; но утвержденіе его зависѣло отъ того, въ какой степени соотвѣтствовалъ онъ видамъ привительства; въ противномъ же случаѣ, т. е. если виды правительства и избраніе братіи не сходились взаимно, тогда прямо и безъ дальнихъ объясненій постановлялось опредѣленіе, что быть настоятелѡмъ или архимандритомъ не избранному, а такому-то. Случалось и такъ, что изберуть въ монастырѣ одного и потомъ другаго кандидата, и послѣдуетъ рѣшеніе не быть ни тому, ни другому, а пусть будетъ такой-то, изъ чужаго монастыря, изъ чужой пногда и епархіи.

Столкновенія новыхъ и старыхъ порядкоѡ, естественно разрѣшившіяся торжествомъ первыхъ, съ особенною полнотою и характерностію выразились въ дѣлѣ, за извлеченіе котораго, не смотря на его пространность, надѣмся, не посѣтуютъ на насъ читатели. Дѣло это носитъ въ «Описаніи» слѣдующее

названіе: «по доношеніямъ: 1) управителя псковскаго архіерейскаго дома архимандрита Петра; 2) псковскихъ провищіаль-инквизиторовъ, іеромонаха Аввакума и монаха Савватія, и 3) псковскихъ архіереевъ Теофана, Рафаила и Варлаама, по поводу спора, возникшаго въ псковской епархіи между выборными церковными старостами, посадскими людьми и духовенствомъ, о правѣ и порядкѣ управленія вотчинами псковскихъ церквей.»

7 іюля 1721 г. управитель псковскаго архіерейскаго дома, архим. Петръ, донесъ св. Синоду, что «псковскіе посадскіе люди завладѣли многими землями и крестьяны, и священникомъ съ причетники дають ругу отъ себя малую, сколько сами похотятъ, и тотъ расходъ какъ деньгамъ, такъ и хлѣбу, и за расходомъ бываетъ ли остатокъ, о томъ въ архіерейскомъ приказѣ вѣдѣнія нѣтъ; они жъ, посадскіе люди, къ тѣмъ церквямъ дьячковъ и пономарей принимаютъ *безъ воли архіерейской*, и въ счетъ о владѣніи тѣхъ церковныхъ земель и крестьянъ оныя посадскіе въ архіерейской домъ чинятся ослушны.» Св. Синодъ, по этому доношенію архимандрита, увѣдомилъ (17 іюля) — о вмѣшательствѣ посадскихъ «мужиковъ» въ церковныя дѣла и безотчетномъ управленіи ихъ не принадлежащими имъ вѣдѣнію землями и крестьянами—главный магистратъ. Со стороны магистрата не послѣдовало, однакоже, никакихъ распоряженій; поэтому архим. Петръ извѣстилъ псковскаго преосвящ. Теофана, что псковичи по прежнему приходо-расходныхъ книгъ по управленію церковными землями и крестьянами «къ счету не отдають.» Уже по вторичному синодальному указу въ магистратъ (15 марта 1722 г.), состоявшемуся по доношенію Теофана, магистратъ предписалъ псковскимъ «гражданскимъ» бургомистрамъ исполнить требованіе духовнаго правительства «непремѣнно.» Но и магистратскій указъ на псковичей не подѣйствовалъ; затѣмъ Синодъ получалъ непрерывныя доношенія, что старосты не отдають приходо-расходныхъ книгъ, отговариваясь тѣмъ, что книги находятся въ ратушѣ, а ратуша не высылаеть въ архіерейскій домъ ни старость, ни книгъ.

1723 и почти весь 1724 годы прошли въ безплодной перепискѣ у Синода съ главнымъ магистратомъ по поводу этихъ доношеній. На всѣ синодальные указы (ихъ было пять) «съ надлежащимъ подтвержденіемъ и требованіемъ сатисфакціи» изъ магистрата «не только не отвѣтствовано, но и о полученіи ихъ не донесено.»

9 сентября 1724 г. Синодъ положилъ «требовать сатисфакціи» въ «такой противности» магистрата въ прав. сенатѣ, объяснивъ ему все дѣло, «съ ясными доказательствами и изъ указовъ съ резонами.» Послано было въ сенатъ 16 октября 1724 г. Прошло болѣе пяти лѣтъ, прежде, чѣмъ полученъ былъ изъ сената отвѣтъ на синодальное вѣдѣніе, и только теперь объяснились причины, почему псковскіе старосты не хотѣли дать отчета въ своемъ управленіи духовнымъ властямъ, или правильнѣе, которыми они хотѣли оправдать себя. Въ 1728 или въ 1729 году они подали сенату челобитье, въ которомъ, съ одной стороны, старались доказать свои права на *независимое* управленіе церковными землями и крестьянами, а съ другой — представляли рядъ жалобъ на мѣстное духовенство. «Приходскія церкви во Псковѣ и за городомъ, въ слободахъ и деревняхъ», писали они, «изъ древнихъ лѣтъ построили по обѣщанію прежде бывшіе псковскіе посадскіе люди; и всякою церковною утварью украсили и впредь, для церковнаго украшенія и дачи священникомъ съ причетники, годовой хлѣбной и денежной руги дали къ тѣмъ церквамъ, купя изъ собственныхъ пожитковъ земли съ угоды, и на тѣхъ земляхъ поселили крестьянъ, укрѣпили за ними вѣчно и даже на тѣ земли и угоды, по древнему обычаю, харатейныя данныя за свинцовыми печатами и для владѣнія даны къ тѣмъ церквамъ прежде бывшимъ старостамъ и прихожанамъ псковичамъ, посадскимъ людямъ, съ писцовыхъ книгъ выписи. Такожъ и вновь построенныхъ церквей по обѣщанію построили и всякими потребами исполнили, послѣ бывшихъ мороваго повѣтрія и великаго пожарнаго разоренія, бывшіе жъ посадники и определенные по выборамъ старосты; поновъ съ причетники по до

говору хлѣбною и денежною ругою слабѣвають противъ прежняго сполна, а въ иныхъ церквахъ и съ прибавкою неоскудно и, по договорамъ прежнихъ архіереевъ, въ архіерейской домъ платятъ данныя деньги повсягодно сполна.» Кромѣ того, псковичи указывали на грамоты 1592 г., по которымъ велѣно было «тѣ церкви со крестьяны и съ бобыли всякими доходы въ смотрѣніе отдать по прежнему старостамъ»; ссылались на указъ главнаго магистрата псковскому о томъ; «чтобы псковскихъ и приходскихъ церквей вотчинамъ быть въ вѣдѣніи церковныхъ ихъ старость и въ приходѣ и въ расходѣ по книгамъ считать во псковскомъ магистратѣ»; выставляли на видъ дурное управленіе духовенства церквами и церковными вотчинами, опустѣніе церквей, разореніе вотчинныхъ крестьянъ, расхищеніе церковныхъ житницъ, насильственное отпятіе псковскою консисторіею церквей отъ ихъ старость и передачу попамъ. «Въ 206 (1698) году», писали доносители, «по челобитью бывшаго Иларіона, митрополита псковскаго, приписано во Псковѣ къ архіерейскому дому въ Домантовой (Довмонтowej) стѣнѣ приходскихъ ихъ пятнадцать церквей со многими вотчинами, нынѣ тѣ церкви стоятъ въ запустѣніи, безъ пѣнія и украшенія.» Въ такомъ же положеніи, по словамъ ихъ, находились и тѣ «многіе» монастыри и церкви, «а имянно 18 монастырей, да 8 церквей, кромѣ вышеписанныхъ 15», которыя приписаны были «при прежнихъ же архіереехъ къ архіерейскому дому со многими вотчинами и крестьяны». Въ Псковѣ и при Псковѣ въ слободахъ, «въ остаткѣ», по ихъ объясненію, было «только двадцать двѣ (церкви), которыя у нихъ посадскихъ людей всѣ построены и стоятъ въ украшеніи.» Но и эти церкви со своими вотчинами и угодьями, подвергались будто бы разоренію отъ архіерейской консисторіи. Такъ «въ псковскомъ пригородѣ Опочкѣ соборная Спасская церковь», говорили они, «у которой были выборные старосты изъ посадскихъ и служилыхъ людей», съ 712 году отъ архіерейскаго приказа отдана съ вотчиною во владѣніе и въ строеніе той церкви попамъ, въ которой церкви попъ Иларіонъ Кировъ

въ прошлыхъ годѣхъ безъ указу сбиралъ своевольно безъ всякаго свидѣтельства съ св. образовъ привѣсы и оныхъ привѣсовъ и прочего мірскаго подаянія похитилъ по цѣнѣ, на-примѣръ, больше 600 р.; такожъ и другіе попы изъ той церкви своевољствомъ книги и другую церковную утварь похищали и продавали и закладывали, и та церковь отъ нихъ, поповъ, въ великомъ оскудѣніи; кровли погнили и обвалились; отъ течы образы повредились и колокольня обвалилась, а колокола лежать на земли.» Такъ, по словамъ псковичей, въ 1724 году консисторскій судья архимандритъ Маркель и секретарь Вохинъ «приходскую Успенскую церковь, которая для имѣющагося въ ней чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы отъ прежнихъ государей жалована многими подаяніями, отдали со всѣми вотчинами и угоды во владѣніе и смотрѣніе тое церкви попомъ, знатно за взятки», и «нынѣ та церковь, отъ нихъ, поповъ, во всякихъ потребахъ церковныхъ во оскудѣніи, а доходовъ въ той церкви, за ихъ поповскимъ расхищеніемъ, такожъ и вновь строенія, какъ было при выборныхъ ихъ старостахъ, и денегъ и хлѣба на лицо противъ прежняго не имѣется»; въ сентябрѣ 1727 г., помянутой секретарь Вохинъ съ протопопомъ и съ незнаемыми людьми прѣхавъ архангельской вотчины въ деревню Неклачь, выборнаго изъ посадскихъ людей старосту Евсевья Рышкова билъ тростью и раздѣвалъ бить батажьемъ; пятиннаго хлѣба молотить не далъ, изъ той деревни его выбилъ и говорилъ, чтобъ-де впредь не для какого дѣла въ тое вотчину не вѣзжалъ»; тотъ же Вохинъ, вмѣстѣ съ другимъ секретаремъ Нестеровымъ и судьбою архимандритомъ Веніаминомъ, «будучи въ архіерейскомъ домѣ, Петроавловской церкви старость Ермилу Макарову сказывали, чтобъ онъ въ церковныя вотчины не вѣзжалъ, а ежели кто изъ старость, посадскихъ людей, будутъ зачѣмъ вѣзжать, и за то будутъ биты батажьемъ, и данной изъ псковскаго магистрата указъ разобьютъ у чихъ старость на спинѣ.» Сверхъ того, показывали доносители, тѣ же Вохинъ и Нестеровъ «взять въ тѣ вотчины многолюдствомъ, и крестьянъ бьютъ и

беруть у нихъ подводы многое число; такожь осеннею порою, въ бездорожицу, тѣхъ крестьянъ изъ дальнихъ мѣстъ принуждаютъ возить во Псковъ пятинной хлѣбъ, которые и возять и въ тѣхъ проѣздахъ, за водами и за великими грязьми, имѣютъ немалую пужду, чего напередъ сего не бывало, и отъ того тѣмъ крестьянамъ чинятся обиды несносныя и разореніе, и церквамъ можетъ быть запустѣніе, какъ и прежнія запустѣли».

По доношенію псковичей, сенать (19 іюля 1730 г.) опредѣлилъ: доходы съ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ «сбирать церковнымъ старостамъ, которыхъ выбирать псковскому купечеству, и въ приходѣ и въ расходѣ тѣхъ старость считать въ псковской воеводской канцеляріи повсягдно безъ упущенія, а въ псковскомъ архіерейскомъ домѣ тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ не выдать». Когда сенатское опредѣленіе и копія съ челобитной псковскихъ старость сообщены были Синоду, Рафаиль, епископъ псковскій, протестовалъ противъ нихъ. Все, что псковскіе посадскіе писали о своихъ правахъ на владѣніе церковными вотчинами, писалъ Рафаиль св. Синоду, «то они, псковичи, посадскіе люди и старосты, написали ложно»,—«во Псковѣ и за городомъ церкви построены не отъ купецкихъ псковичъ, посадскихъ людей, и оныя посадскіе люди къ тѣмъ церквамъ изъ собственныхъ своихъ пожитковъ земель и угодей не покупали, и на тѣхъ земляхъ крестьянъ не селили,—потому что за ними, посадскими людьми, помѣстій и вотчинъ и крестьянъ не имѣется,—а тѣ церкви строены прежде бывшихъ великихъ князей псковскихъ и всякихъ чиновъ приходскихъ людей, и къ тѣмъ церквамъ великіе князи псковскіе пожаловали вотчины со крестьяны, а приходскіе всякихъ чиновъ люди еще къ тѣмъ церквамъ прикупили земли, и пустоши, и крестьяны, и всякія угодыя». И до 158 (1650) года, говорилъ преосвященный, «тѣми церквами и церковными вотчинами владѣли и всякія церковныя потребности отправляли тѣхъ церковей протопопы и священники съ причетники. А въ 158 (1650) году, блаженные памяти при Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михай-

ловичѣ, какъ былъ во Псковѣ бунтъ, псковичи посадскіе люди самовольствомъ во Псковѣ церквами и тѣхъ церквей крестьянами и всякими угодами завладѣли и нынѣ владѣютъ, отъ себя у тѣхъ церквей держутъ прикащиковъ и старость, и вмѣсто прикащиковъ людей своихъ посылаютъ и всякіе сборы собираютъ, и сѣбно ставятъ на нихъ церковные крестьяне на церковныхъ земляхъ и возятъ въ дома ихъ, посадскихъ людей, и владѣютъ тѣми церковными вотчинами, якобы своими собственными купленными, и богатятся». Напрасно псковичи, говорили пресвященный, указываютъ на харатейныя грамоты и крѣпости на земли и крестьянъ, данныя церквамъ: эти грамоты «кромѣ ихъ посадскихъ людей даны были», а они посадскіе люди «изъ церквей тайно вынесли ихъ, и держатъ въ домѣхъ своихъ, о чемъ на нихъ надзиратель Петропавловскаго собора со священниками во псковской канцеляріи били челомъ, и видя они, псковичи посадскіе люди, свою неправость, во псковскую канцелярію крѣпости принесли, которыя и нынѣ во псковской канцеляріи содержатся, а харатейныя крѣпости за свинцовыми печатами у себя удержали незнаемо для какого умыслу». Напрасно псковичи, писалъ пресвященный, обвиняютъ духовенство въ опустѣніи и разореніи церквей: «въ Домонтовой стѣнѣ и въ городѣ многія церкви и монастыри засыпаны землею въ роскаты» во время шведской войны, «а въ другихъ церквахъ складены всякіе артиллерные припасы и аммуниція и изъ псковской канцеляріи всякія письма. А которыя другія церкви опустѣли, и то дому моего—говоритъ пресвященный—не отъ приказныхъ людей, но отъ мороваго повѣтрія и отъ пожарнаго разоренія, и за неимуществомъ священниковъ и церковныхъ служителей: ибо епархія моя малая и скудная. Не могутъ псковичи, по словамъ Рафаила, хвалиться своими заботами объ украшеніи церквей: «они владѣютъ церковными землями—говоритъ пресвященный,—а церквей не строятъ, и разорены, и службы не имѣется съ мороваго повѣтрія, а именно: Ксенія Преподобныя въ торгу—вся церковь каменная развалилась, а церковная всякая сереб-

ряная и прочая утварь, и окладныя и неокладныя иконы съ той церкви у нихъ псковичъ, посадскихъ людей, вынесены; Богоявленскія церкви, что на За-Псковѣ, было священниковъ два, да дьяконъ, въ дву придѣлахъ два священника, дьячковъ два, пономарей два, а нынѣ священниковъ два да дьяконъ, въ дву придѣлахъ какъ священниковъ, такъ и причетниковъ никого нѣтъ, и стоятъ безъ пѣнія, а образы святые въ тѣхъ придѣлахъ обветшали, и проч. А они, псковичи, посадскіе люди, для своихъ прибытковъ у тѣхъ церквей службы умалили, и другимъ священникамъ руги не даютъ, а сами церковными имѣніями богатятся». Уклоненіе старость отъ счета въ архіерейскомъ домѣ происходило, по объясненію преосвященнаго, единственно отъ желанія ихъ скрыть недобросовѣстность управленія церковнымъ достояніемъ, отъ того, «что они, церковные старосты, воровали церковный хлѣбъ и деньги». «Того ради»—такъ заключалъ преосвященный Рафаилъ свое доношеніе св. Синоду—«вашего святѣйшества всепокорнѣйше прошу ихъ псковичъ посадскихъ людей церковныхъ старость ложному челобитью не вѣрять, во Псковѣ градѣ церквей и церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковичамъ посадскимъ людямъ во владѣніе не отдавать, а повелѣно бы было—тѣмъ во Псковѣ церквамъ и церковнымъ землямъ и крестьяны вѣдомымъ быть въ домѣ моемъ и старость церковныхъ выбирать съ вѣдома моего и выборы на тѣхъ старость и приходныя и расходныя книги подавать въ домѣ моемъ и данныя деньги платить по прежнему окладу повсягодно, для того, что они, попы и дьяконы, поставляются моимъ рукоположеніемъ и причетники опредѣляются отъ меня, а во всей ея Императорскаго Величества имперіи въ епархіяхъ церкви и церковныя всякія имѣнія *содержатся въ вѣдомствѣ у архіереевъ, а не у простаго народа*».

Смѣнившій преосв. Рафаила на псковской каѳедрѣ еп. Варлаамъ, поддерживая требованіе своего предшественника, (29 іюля 1731 г.) просилъ св. Синодъ «учинить рѣшеніе» по возникшему въ Псковѣ спорному вопросу.

Св. Синодъ (26 ноября 1731 г.) рѣшилъ дѣло въ той силѣ, въ какой требовалъ опредѣленія преосв. Рафаиль, и увѣдомилъ о томъ сенатъ, замѣтивъ, что все то, что писали псковичи въ доношеніи сенату, «имъ исковичамъ, не ко оправданію», и что, поэтому, они должны дать отчетъ въ своемъ управленіи церковными вотчинами псковскому архіерейскому дому.

Получивъ увѣдомленіе объ опредѣленіи св. Синода и тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оно утверждалось, сенатъ сдѣлалъ уступку. Не настаивая болѣе на своемъ приговорѣ 29 іюля 1730 года, состоявшемся исключительно въ интересахъ псковичей, не соглашаясь и на предоставленіе церковныхъ вотчинъ въ исключительное завѣдываніе духовенства, сенатъ, вѣдѣніемъ 10 іюня 1732 г., предложилъ св. Синоду, въ видѣ своего опредѣленія, среднюю мѣру къ примиренію тяжущихся сторонъ. «Понеже», писалъ онъ въ своемъ вѣдѣніи, «какъ отъ подчиненныхъ духовной власти, такъ и отъ купецкихъ людей, во владѣніи тѣхъ церковныхъ вотчинъ и сборѣ съ нихъ доходовъ споръ происходитъ не для чего иного, токмо для собственнаго интересу, того ради, чтобъ тѣ церковные доходы не инако куда расходились и никто въ томъ не интересовался, но подлинно на содержаніе церковное всякихъ надлежащихъ потребностей и церковныхъ служителей ругою, для сбора оныхъ выбирать какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ, а именно отъ духовныхъ, кому св. Синодъ заблагоразсудить, а отъ свѣтскихъ быть выбранными изъ псковскаго купечества старостамъ, которымъ дать книги, чтобъ одинъ безъ другаго ни въ приходъ не принималъ, ни расходу не чинилъ. А по прошествіи году ихъ считать также опредѣленнымъ для того—одному отъ духовной, а другому—отъ свѣтской воеводъ», съ тѣмъ, чтобы и годичныя вѣдомости подавать духовнымъ—въ архіерейскій домъ, а свѣтскимъ—псковскому воеводѣ». Также и за прошедшее спорное время, сенатъ предлагалъ: счетъ старость произвести «въ воеводской канцеляріи, купно съ опредѣленнымъ отъ архіерейскаго дому». Поставляя цѣлью такого обоюднаго завѣдыванія церковными доходами

огражденіе ихъ отъ своекорыстнаго употребленія и расходованіе ихъ, согласно назначенію, на содержаніе церкви и членовъ клира, сенатъ даже на содержаніе школъ при архіерейскихъ домахъ смотрѣлъ, какъ на нѣчто постороннее для церкви, не считая его такою потребностію, которой прилично быть удовлетворяемою изъ общаго источника церковныхъ доходовъ. «На содержаніе школъ архіерейскаго дому надлежитъ—сказано въ сенатскомъ вѣдѣніи — довольствоваться тѣми доходами, которые именно въ духовномъ регламентѣ положены и собираются особо».

Способъ управленія церковными вотчинами, предложенный сенатомъ, Синодъ находилъ въ существѣ безспорнымъ. «Токмо», по мнѣнію св. Синода, «лутчебъ и приличіе было, яко до церкви надлежащее дѣло, оныя прежніе и нынѣшніе счета производить» совокупно духовнымъ и свѣтскимъ довѣреннымъ лицамъ—не въ воеводской канцеляріи, а «во псковскомъ архіерейскомъ домѣ». Синодъ находилъ также, что псковичей посадскихъ людей, какъ уже ясно обличенныхъ въ похищеніяхъ, допускать «въ старосты ко онымъ сборамъ впредь бы не надлежало». Не правилось Синоду самоувѣренное выраженіе въ вѣдѣніи сената, именно то, что «онъ, сенатъ, объявляетъ (Синоду): якобы по оному дѣлу въ дѣйствіе вступилъ онъ по силѣ слѣдующихъ къ тому указовъ»,—выраженіе, употребленное относительно такого дѣла, которое Синодъ считалъ подсуднымъ только себѣ. Но и объ этомъ выраженіи Синодъ «спорить никакъ не хотѣлъ».

Такимъ образомъ продолжительный споръ о владѣніи церковными вотчинами, возникшій въ Псковѣ и продолжавшійся тамъ, если брать самые скромные предѣлы, 10 лѣтъ, точнѣе же—въ теченіи 70-ти лѣтъ, съ 1658 г. или со времени псковскаго мятежа, близокъ былъ въ 1732 году къ мирному разрѣшенію. Но прежде, чѣмъ ему окончательно разрѣшиться, сенатъ подалъ поводъ св. Синоду еще разъ изложить весь ходъ дѣла, тономъ протеста, и притомъ, въ этотъ послѣдній разъ, самой Государынѣ. Поводомъ было то, что сенатъ, пред-

ложивъ Синоду, 19 іюня, обоюдное распоряженіе церковнымъ достояніемъ, чтобы обезпечить успѣхъ своего предложенія, «не обождавъ на него изъ св. Синода согласія», доложилъ императрицѣ о псковскомъ дѣлѣ, конечно, съ той точки зрѣнія, съ какой смотрѣлъ на него самъ до послѣдняго времени. Опасеніе, что дѣло это представлено императрицѣ въ ущербъ достоинству побужденій и правдивости фактовъ, на основаніи которыхъ стремилось къ разрѣшенію его духовное правительство, побудило Синодъ изложить его Государынѣ и съ своей стороны во всеподданнѣйшемъ доношеніи. (Текстъ всеподданнѣйшаго доношенія св. Синода, равно какъ и другіе документы, относящіеся къ настоящему дѣлу, помѣщены въ приложеніи къ «Описанію» № XXXIII).

9 іюля 1733 года сенатъ сообщилъ Синоду Высочайшую волю, которая должна была положить конецъ возникшимъ въ Псковѣ распрямъ. Рѣшеніе императрицы должно было удовлетворить обѣ тяжущіяся стороны, но въ то же время утверждало за духовенствомъ *преимущественное* право распоряженія церковнымъ достояніемъ и повѣрки его употребленія. «По имянному Ея Величества указу», писалъ сенатъ, «велѣно псковскихъ приходскихъ церквей прежнихъ старостъ, бытности ихъ у приходу и расходу собираемыхъ съ тѣхъ церквей съ вотчинъ доходовъ, счесть въ псковскомъ архіерейскомъ домѣ (какъ предлагалъ Синодъ), а при томъ счетъ быть отъ псковской воеводской канцеляріи, и кто примѣтится въ похищеніи церковныхъ доходовъ, о тѣхъ изслѣдовавъ рѣшеніе учинить воеводѣ. А впредь—тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ. А въ старосты къ тѣмъ церквамъ и ко управленію тѣхъ вотчинъ *выбирать прихожанамъ самимъ*, и быть по два года (срокъ, предположенный Синодомъ), а по прошествіи того времени—считать ихъ въ архіерейскомъ домѣ, вмѣстѣ со опредѣленнымъ отъ воеводы».

А. В—въ.

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

II.

Продолжаемъ изложеніе статьи Гизо: *Христіанство и нравственность*.

«При невѣжествѣ, которое показываютъ теоретики независимой нравственности, когда они смотрятъ на обязанность, какъ на результатъ права, они забываютъ весь строй нравственныхъ фактовъ, занимающихъ въ нашемъ существѣ важное мѣсто—инстинктивныя чувства, внутренно связанныя съ закономъ нравственнымъ, для которыхъ чуждо понятіе о правѣ, основанномъ на независимости и достоинствѣ человѣческой личности. Ужели вслѣдствіе независимости и достоинства человѣческой личности отцы и матери смотрятъ, какъ на долгъ—любить своихъ дѣтей, пецись о нихъ, трудиться для нихъ и жертвовать даже собою для нихъ? Ужели вслѣдствіе того же самаго начала и права, ихъ дѣти обязываются почитать своихъ отца и мать? Душа и жизнь человѣческая переполнены такими нравственными отношеніями и дѣйствіями, въ которыхъ понятіе о правѣ, какъ понимаютъ его теоретики независимой нравственности, не принимаетъ никакого участія.

«Я приступаю—говоритъ Гизо—къ источнику этого заблужденія. Если начало человѣческой нравственности полагаютъ въ правѣ, проистекающемъ изъ факта сознанія и человѣческой свободы, то значить, видятъ въ человѣкѣ существо разумное и сво-

бодное: въ этомъ заключается незнаніе и превратное представленіе человѣческой природы. Въ одно и то же время, какъ человѣкъ есть существо разумное и свободное, онъ есть и существо зависимое и подчиненное: зависимое въ матеріальномъ отношеніи отъ силы, которая выше его; въ нравственномъ отношеніи подчиненное закону, не имъ произведенному, котораго онъ не можетъ измѣнить, который онъ принужденъ признавать, которому можетъ по своему произволу не подчиняться, но отъ котораго не можетъ избавить себя безъ смущенія въ своей душѣ и не рискуя своею судьбой. Въ самомъ дѣлѣ нравственность независима, но она совершенно независима отъ человѣка: свободный человѣкъ есть ея подчиненный. Вотъ въ чемъ заключается законъ свободы!

«Свобода не есть фактъ изолированный, истощающійся, такъ сказать, отъ исполненія, и остающійся безъ послѣдствій, лишь только онъ совершится. Съ свободою соединена отвѣтственность. Когда человѣкъ, по своему свободному произволу, принимаетъ рѣшеніе и совершаетъ какое-нибудь дѣйствіе, то онъ сознаетъ себя отвѣтственнымъ въ томъ, что онъ хотѣлъ и совершилъ. Общественные законы выражаютъ ему это прямо, потому что они наказываютъ его за поступокъ, въ которомъ найдутъ его виновнымъ. Но при этомъ требуется, чтобы они признали его поступокъ не только вреднымъ, но и нравственно достойнымъ обвиненія, ибо если виновный найденъ будетъ не имѣющимъ разсудка и свободной воли, то законы оставляютъ его вовсе безъ наказанія. И если виновный избѣжитъ законнаго наказанія; то не укроется отъ внутренняго наказанія—угрызений совѣсти. Это угрызение, помимо уголовныхъ законовъ, есть доказательство и подтвержденіе нравственной отвѣтственности. Случается, что ожесточеніе преступника бываетъ такъ велико, что усыпляетъ и совѣсть; но тысячи примѣровъ доказываютъ, что она всегда можетъ пробудиться. Ни въ добрѣ, ни въ злѣ никогда не уничтожается совершенно человѣческая природа. Раскаяніе иногда скрывается въ такихъ глубокихъ тайникахъ, куда никто не проникаетъ, кромѣ самой души, чувствующей, что она хочетъ удалить его отъ себя.

«Какъ свобода имѣеть свою силу въ отвѣтственности, такъ отвѣтственность имѣеть свое значеніе въ идеѣ заслуги или проступка, необходимо связанной съ нею. Я избѣгаю здѣсь всѣхъ тѣхъ, по моему мнѣнію, худо поставленныхъ и худо рѣшенныхъ, вопросовъ, которые подняты были богословіемъ по этому случаю. По сознанию и общему смыслу всего человѣческаго рода, заслуга человѣка заключается въ исполненіи нравственнаго закона, и проступокъ—въ нарушеніи этого закона. Этотъ фактъ признанъ всѣми и громко заявляется въ самыхъ простыхъ и ежедневныхъ случаяхъ человѣческой жизни, а равно и въ политической организаціи человѣческихъ обществъ. Скоро или медленно, такъ или иначе послѣдовало награжденіе или наказаніе за поступокъ, но нравственный путь до тѣхъ поръ будетъ не пройденъ и нравственный порядокъ до тѣхъ поръ не будетъ упроченъ, пока отвѣтственность, при-сущая свободѣ, не получитъ въ вѣрной оцѣнкѣ и справедливомъ признаніи заслуги или проступка человѣческой личности своего удовлетворенія и своего конца.

«Доселѣ я занимался независимою нравственностію; я совершенно погрузился въ изученіе нравственныхъ явленій въ томъ видѣ, въ какомъ даетъ намъ ихъ человѣческая природа, и только человѣческая природа; я наблюдалъ и описывалъ ихъ, какъ они существуютъ сами въ себѣ, отрѣшая ихъ отъ всякаго другаго элемента. Всѣ эти явленія можно выразить такъ: различіе между добромъ и зломъ нравственнымъ; законъ нравственный есть долгъ дѣлать добро и избѣгать зла; нравственная свобода; нравственная отвѣтственность; нравственная заслуга или проступокъ. Я думаю, что всякій человѣкъ признаетъ эти факты, какъ главную и существенную принадлежность его природы. Но понимая такъ эти факты и такъ опредѣляя ихъ, мы спрашиваемъ: что они означаютъ? Стоять ли они единично въ природѣ человѣческой, какъ въ психологическихъ изслѣдованіяхъ, или они суть необходимыя слѣдствія другихъ причинъ? Достаточны ли они сами по себѣ, или они зависятъ отъ другихъ явленій, которыя имъ служатъ освѣщеніемъ и дополне

ніемъ? Умъ человѣческій не можетъ избѣжать этого вопроса. Я уже доказалъ, что законъ нравственный не есть ни изобрѣтеніе человѣческое, ни договоръ, ни одинъ изъ тѣхъ роковыхъ законовъ, которыми управляется вещественный міръ. Это законъ міра разумнаго и свободнаго, законъ высшій этого міра, который, признавая его, въ то же время сознаетъ себя свободнымъ и подчиненнымъ. Кто творецъ этого закона? Кто налагаетъ его на человѣка, который его не создавалъ и которымъ онъ управляетъ, не поработчая его? Кто помѣстилъ его выше того міра, въ которомъ совершается пастоящая жизнь человѣка? Ясно, что въ немъ есть высшая Сила, отъ которой истекаетъ и зависитъ нравственный законъ. Вольтеръ съ тѣмъ здравымъ смысломъ, который столь часто онъ забывалъ среди своего невѣрія и цинизма, сказалъ о мірѣ матеріальномъ и царствующемъ въ немъ порядкѣ слѣдующую фразу: «я не могу представить существованія этихъ часовъ безъ существованія часоваго мастера». Въ мірѣ нравственномъ дѣло идетъ совершенно о другой вещи, чѣмъ о часахъ; мы присутствуемъ не при машинѣ, однажды устроенной и заведенной для всѣхъ; законъ порядка, т.-е. законъ нравственный, непрестанно сталкивается съ человѣческою свободою; свобода покоряется закону, который она можетъ исполнять и нарушать; законъ обнаруживаетъ высшаго Законодателя, котораго онъ есть мысль и воля. Богъ, нравственный Владыка, и человѣкъ, свободный подданный Его, встрѣчаются вмѣстѣ въ фактѣ нравственнаго закона. Здѣсь-то только Кантъ и нашелъ Бога; онъ ошибся, что не могъ найти Его также въ другомъ мѣстѣ; но то истинно, что въ законѣ нравственномъ, правилѣ человѣческой свободы, Богъ открывается человѣку въ самой поразительной ясности.

«Какъ законъ нравственный безъ верховнаго Законодателя, налагающаго его на человѣка, остается фактомъ не полнымъ и не объяснимымъ, рѣкою безъ истока, такъ точно и нравственная отвѣтственность свободнаго человѣка будетъ необъяснима безъ высшаго Судіи, Который примѣняетъ ее; это будетъ рѣка

безъ исхода, текущая неизвѣстно куда и теряющаяся неизвѣстно гдѣ. Какъ законъ нравственный открываетъ нравственнаго Законодателя, такъ нравственная отвѣтственность доказываетъ существованіе нравственнаго Судіи. Какъ законъ нравственный не есть законъ изобрѣтенія человѣческаго, то и суды человѣческіе, дѣлаемые во имя нравственной отвѣтственности, почти никогда не бываютъ приговоромъ совершенно вѣрнымъ и справедливымъ, соответствующимъ этой отвѣтственности. Въ законъ нравственномъ Богъ является, какъ первоначальный его Виновики, а въ нравственной отвѣтственности какъ его рѣшительный Судья. Порядокъ нравственный, т.-е. вся область нравственнаго закона, былъ бы непостижимъ и невозможень, еслибы тутъ не обнаруживалось присутствіе Бога, устанавлиющаго этотъ законъ выше свободы человѣческой и возстающаго его, когда свобода человѣческая нарушаетъ его.

«Такимъ образомъ нравственные факты, присущіе и свойственные природѣ человѣческой, какъ-то: различіе нравственнаго добра и зла, нравственная обязательность, нравственная свобода, нравственная отвѣтственность, заслуга и нравственный проступокъ, необходимо и тѣсно связаны съ религіозными фактами, а именно: Богъ есть нравственный Законодатель и нравственный Судья. Слѣдовательно нравственность естественно и внутренно связана съ религіей. Правда, она есть явленіе особенное и отличное въ природѣ человѣческой и жизни человѣческой, но это явленіе не есть что-нибудь независимое отъ того цѣлаго, которому оно принадлежит. Оно имѣетъ свое мѣсто въ этомъ цѣломъ, но только въ цѣломъ оно имѣетъ источникъ своего бытія и только при его авторитетѣ получаетъ свое начало. Ученымъ образомъ можно разсматривать нравственное явленіе отдѣльно, но въ дѣйствительности нельзя отдѣлить его отъ религіи. Что бы вы сказали о томъ физиологѣ, который бы вздумалъ утверждать, что сердце не зависитъ отъ мозга, потому что эти два органа различны, хотя и тѣсно соединены другъ съ другомъ въ единствѣ существа человѣческаго?»

«Разсматриваніе міра приводитъ насъ къ такому же результату и научаетъ насъ тому же, чему и изученіе человѣка; исторія подтверждаетъ психологію. Какое явленіе главнымъ образомъ выдается на зрѣлищѣ человѣческихъ обществъ? Постоянная борьба добра и зла, правды и неправды. И въ этой борьбѣ какіе безобразные безпорядки! Какія гнусности! Какія печальныя смѣны въ области закона нравственнаго и правды! То напрасно ожидаютъ нравственнаго приговора, и совѣсть человѣческая страшно бываетъ возмущена успѣхами порока и беззаконія; то противъ всякаго ожиданія является этотъ приговоръ, является послѣ долгихъ ожиданій и послѣ многихъ оскорбленій, панесенныхъ нравственному закону. Напрасно торжествуетъ Неронъ, какъ выразился Шатобрианъ; Тацитъ уже родился въ имперіи, онъ вырастаетъ неизвѣстный около праха Гермапика, и уже праведное Провидѣніе вручаетъ безвѣстному младенцу славу владыки міра. Шатобрианъ сказалъ правду: Тацитъ былъ мстителемъ за законъ нравственный, поправный владыками римской имперіи; онъ сдѣлалъ оцѣнку ихъ триумфамъ; но въ этой же самой имперіи добродѣтельпѣйшій изъ ея государей, Маркъ Аврелій, послѣ того, какъ посвятилъ свою жизнь изысканію и осуществленію нравственнаго закона, умираетъ глубоко пораженный скорбію въ своей палаткѣ, на берегахъ Дуная, скорбя о своей женѣ, своемъ сынѣ, о судьбѣ того міра, которыми управлялъ онъ, и который долженъ быть обновленъ и возрожденъ не иначе, какъ только посредствомъ тѣхъ самыхъ христіанъ, которыхъ онъ преслѣдовалъ. Все неполно, несовершенно, безсвязно, темно, противорѣчиво въ этомъ огромномъ смѣщеніи жизней и дѣяній человѣческихъ, называемыхъ исторіей, и Провидѣніе, это олицетвореніе Вѣчной премудрости и правды, проявляется тутъ то во всемъ блескѣ, то остается бездѣйственнымъ и покрытымъ самымъ густымъ мракомъ. Есть ли это совершенное и окончательное состояніе совокупности вещей? Истина и правда ужели будутъ занимать всегда тѣ мѣста, которыя принадлежатъ имъ нынѣ? Откуда проникнетъ свѣтъ въ этотъ мракъ? Кто водво-

ришь порядокъ въ этомъ хаосѣ? Очевидно, человѣкъ самъ не можетъ сдѣлать этого; въ цѣломъ мірѣ, какъ въ индивидуумѣ, нравственное начало обезображено и стало слишкомъ слабо для этой миссіи, если оно внутренно не будетъ соединено съ началомъ религіознымъ. Какъ въ жизни всего рода человѣческаго, такъ и въ жизни частнаго лица, нравственность не можетъ быть отдѣлена отъ Бога.

«Въ настоящую пору нравственность болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждается въ идеѣ Бога. Я далекъ отъ того, чтобы худо думать о моей странѣ и моемъ времени; я вѣрю его успѣхамъ и его будущности; но въ наше время человѣкъ подвергается тяжкимъ испытаніямъ. Съ одной стороны, мы присутствуемъ при событіяхъ самыхъ противорѣчивыхъ; умы все обращаютъ въ вопросъ; все въ настоящей дѣйствительности потрясено, ниспровергнуто, замѣняется новымъ, оставлено въ неопредѣленномъ положеніи; подъ ударомъ такихъ явленій всѣ убѣжденія поколеблены, всѣ надежды стали темны. Съ другой стороны, среди этого всеобщаго крушенія душъ, знаніе и могущество человѣка надъ окружающею его природою необыкновенно расширилось и окрѣпло; свѣтъ болѣе и болѣе освѣщаетъ міръ матеріальный и въ тоже время болѣе и болѣе онъ меркнетъ и блѣднѣетъ въ мірѣ нравственномъ. Мы сорвали и срываемъ болѣе дѣятельно, чѣмъ когда-либо, плоды съ древа знанія, но правила жизни, законы добра и зла потемнились въ нашемъ умѣ. Человѣкъ такимъ образомъ раздѣлился между надмѣніемъ и сомнѣніемъ, упоеніемъ своимъ могуществомъ и безпокойствомъ о своей слабости.

«Досель я вращался въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣлили для вопроса сами теоретики независимой нравственности; я ограничился только показаніемъ внутренней, естественной и необходимой связи нравственности съ религіей,—человѣка, существа нравственнаго, съ Богомъ, его верховнымъ нравственнымъ Владыкою. Я только вошелъ въ преддверіе истины. Нравственность не только вообще существенно зависитъ отъ религіи, она не только имѣетъ нужду въ идеѣ Бога; но ей нужно

постоянное присутствіе Божіе и Его постоянное дѣйствіе на человѣческую душу. Это значитъ, что въ одномъ только христіанствѣ нравственность можетъ теперь находить свѣтъ, силу и обезпеченіе, необходимыя для проявленія ея власти. Не только по одной практической пользѣ, но по истинности и внутреннему значенію я нахожу христіанскую религію необходимою для душъ и обществъ человѣческихъ. По ея совершенной гармоніи съ нравственною природою человѣка, по доказательствамъ, взятымъ изъ исторіи человѣческой, я убѣждаюсь, что христіанство есть вѣрное выраженіе нравственнаго закона и законнаго Владыки нравственнаго существа.

«Первый и не имѣющій сравненія характеръ христіанства, это широта, или лучше сказать, безпредѣльность его нравственнаго стремленія. Часто пытались сравнивать христіанскую нравственную реформу съ дѣйствіями тѣхъ великихъ людей, которые хотѣли предписать нравственные законы для жизни человѣческой и дать имъ силу: І. Христа сравнивали съ Конфуціемъ, Зороастромъ, Сократомъ, съ Сангіа-Муни, Магометомъ. Сравненіе въ высшей степени неразумное и поверхностное! Самые мудрые, самые знаменитые, самые могущественные нравственные реформаторы предпринимали и совершали дѣла самыя ограниченныя и самыя несовершенныя; то они иногда только для себя старались уяснить разумныя начала нравственности, то передавали своимъ ученикамъ правила поведенія, сообразныя съ ихъ разумными началами; они учили, или устанавливали дисциплину; основывали школы или секты. Христіанское дѣло совѣмъ другое. І. Христось не есть философъ, разсуждающій съ своими учениками и преподающій имъ нравственную науку, ни начальникъ, около котораго группируется извѣстное число адептовъ, подчиняющихся извѣстнымъ особеннымъ правиламъ, различающимъ ихъ и отдѣляющимъ отъ общей массы людей. І. Христось не преподаетъ какой нибудь доктрины, не устанавливаетъ какой нибудь дисциплины и не организуетъ особеннаго общества; Онъ прямо относится къ тайникамъ человѣческой души, ко всей человѣческой

душѣ; Онъ открыто представляетъ нравственное зло человѣка, всего человѣка, — Онъ со властію повелѣваетъ Своимъ ученикамъ исцѣлять это зло, сначала въ самихъ себѣ, потомъ во всѣхъ людяхъ: «спасайте душу вашу, ибо что пользы для человѣка пріобрѣсти весь міръ, если онъ погубитъ душу свою? Идите и учите всѣ народы».

«Какой философъ, какой реформаторъ когда пибудь предпринималъ на себя такую обширную задачу, и рѣшался разрѣшить ее такъ полно, такъ всецѣло, — нравственную задачу природы и судьбы человѣческой? И это стремленіе не было мечтальное; дѣло христіанское совершалось и совершается въ мірѣ съ переменнымъ успѣхомъ, съ временными перерывами, съ человѣческими искаженіями, но никогда оно не останавливалось совершенно. Уже въ первые три вѣка, съ однимъ только именемъ и единственнымъ оружіемъ вѣры и свободы — христіанство начало завоевывать міръ и человѣка. И теперь, послѣ XIX вѣковъ, не смотря на заблужденія, преступленія, несчастія, съ тѣмъ же самымъ оружіемъ, и съ нимъ только однимъ, во имя вѣры и свободы, подъ ударами новыхъ и сильныхъ нападеній, христіанство совершаетъ ту же работу въ мірѣ нравственномъ и пріобрѣтаетъ новые успѣхи. Я хотѣлъ бы, если не во всей обширности, то по крайней мѣрѣ отчасти — показать причины этой несокрушимой жизненности христіанской религіи и основательности ея надеждъ среди ея испытаній.

«Почти всѣ философы моралисты суть или строгіе цензоры, или холодные наблюдатели, или льстецы природы человѣческой. Одни говорятъ, что человѣкъ по природѣ добръ, и что худыя общественныя учрежденія суть единственныя причины его пороковъ. Другіе утверждаютъ, что самолюбіе есть единственный движитель человѣческихъ поступковъ. Иные изображаютъ порчу и слабости человѣческія съ остроуміемъ, раздражающимъ любопытство и болѣе или менѣе пасмѣшливымъ, любующимся этимъ зрѣлищемъ и стремящимся занять зрителей. Какъ взглядъ и чувствованія І. Христа по отношенію къ

человѣку—совершенно отлично—серьезны, глубоки и дѣйстви- тельны! Онъ ни восхваляетъ природы человѣческой, ни отно- сится къ ней безучастно; Онъ признаетъ ее въ одно и то же время исполненною зла и добра, способною въ одно и то же время возмущаться противъ закона нравственнаго и повино- ваться ему; Онъ видитъ въ человѣкѣ прирожденную заразу— источникъ порчи и гибели души, но Онъ не признаетъ зла неисцѣлимымъ; Онъ смотритъ на человѣка въ одно и то же время съ чувствами строгимъ и нѣжнымъ. I. Христось безъ всякаго покровя представляетъ грѣхъ и безъ всякаго опасенія жерт- вуетъ Собою для спасенія грѣшника. Какой философъ такъ хорошо позналъ человѣка и столько возлюбилъ его, произ- нося о немъ судъ столь свободный и столь твердый?

«I. Христось не менѣе имѣетъ въ виду человѣческую свобо- ду, какъ и природу человѣка. Въ то же время, какъ Онъ во всей строгости полагаетъ началомъ закона нравственнаго чистое исполненіе долга, Онъ не забываетъ, что человѣкъ имѣетъ потребность и нужду въ счастіи, и притомъ чистомъ и проч- номъ,—и вотъ Онъ открываетъ добродѣтели надежду, чуждую видамъ этого міра, надежду счастія идеальнаго, недоступнаго для любопытства ума, но удовлетворяющаго желаніямъ души, счастія, которое не будетъ пріобрѣтеніемъ однихъ только на- градъ и какъ бы уплатою долга, но вознагражденіемъ за до- бродѣтельные подвиги человѣка по правосудной благодати Бо- жіей. Въ то время, какъ христіанская религія предписываетъ человѣку въ настоящей жизни постоянный и тяжелый трудъ, она обѣщаетъ ему за этотъ трудъ царствіе Божіе и блага въ будущей жизни.

«Такимъ образомъ I. Христось вполне знаетъ природу человѣ- ческую и удовлетворяетъ ей всецѣло; Онъ беретъ во вниманіе и обязанности ея и потребности, ея слабости и ея заслуги. Онъ не позволяетъ покрывать покровомъ, безъ разъясненія, грубыя сцены жизни и печальное зрѣлище міра; Онъ имѣетъ въ виду для человѣка надежды и удовлетворенія высшія его испытаній и его ошибокъ. И какимъ способомъ достигается эта цѣль?

Внутреннимъ соглашеніемъ и единеніемъ нравственности съ религіей, закона нравственнаго съ нравственною отвѣтственностію: единственно вѣрный и совершенный взглядъ на природу и судьбу человѣческую, единственно основательное рѣшеніе проблемъ, безпокоящихъ умъ и висящихъ надъ человѣческою жизнію!» —

Сабатье помѣстилъ въ *Revue Chretienne* статью «Спиритуалистическая школа предъ лицомъ религіознаго вопроса» по поводу сочиненія Франка «Философія и религія». Франкъ, членъ института и профессоръ французской коллегіи, помѣстилъ въ журналѣ *Debats* и *Savants* нѣсколько статей, касающихся задачи философіи и религіи, потомъ эти статьи собралъ вмѣстѣ и издалъ въ 1867 году особенною книгой. По направленію своему, Франкъ принадлежитъ къ школѣ спиритуалистическо-богословской, но при этомъ удерживаетъ за собою право независимаго и своеобразнаго воззрѣнія на нѣкоторые предметы изъ области религіи и философіи, и даже на самыя отношенія этихъ двухъ проявленій человѣческаго духа, или на тѣ задачи, которыя должны рѣшать религія и философія. Франкъ въ своемъ сочиненіи старается доказать, что, несмотря на близкое сродство задачъ, занимающихъ богослова и философа, — задачъ столько же древнихъ, сколько древень родъ человѣческій, и столь же долго и постоянно имѣющихъ занимать нашъ умъ, сколь долго будетъ существовать человѣкъ, религія и философія не могутъ быть замѣнимы одна другою, безъ того, чтобы онѣ не отказались отъ всѣхъ своихъ началъ и чтобы этою измѣною себѣ не потеряли того мѣста, какое имъ принадлежитъ. Это, выражаясь языкомъ математиковъ, двѣ величины несоизмѣримы между собою. Религія и философія не имѣютъ ничего общаго между собою и должны оставаться отдѣльными и независимыми. Было, продолжаетъ Франкъ, нѣсколько попытокъ во всѣ времена поднять философскую систему до высоты религіи и обратить въ догматы и члены вѣры простыя положенія и преданія. Таково было стремленіе александрійскаго неоплатонизма, а въ наше

время—притязанія положительной философіи Конта. Даже эти попытки сблизить философію съ религіей часто исходили изъ нѣдръ самой церкви. Во всѣхъ церквахъ и во всѣхъ вѣкахъ находились люди, которые, будучи не въ состояніи принимать на вѣру традиціонныхъ догматовъ, ни разрѣшить ихъ, не выходя изъ области церковности, старались посредствомъ тысячи способовъ навести или подвести эти догматы подъ философскую истину и обратить откровенную религію въ естественную. Но всѣ эти попытки оказались напрасными; всѣ эти философы и богословы преслѣдовали пустую мечту. Ихъ предпріятіе не только безразумно, но и противорѣчиво и невозможно. При такомъ направленіи, философія должна будетъ отказаться отъ своего начала, должна перестать быть философіей, не успѣвши преобразоваться; она должна исчезнуть и погрузиться въ теургіи, въ экстазъ или іерархической регламентаціи и кончить и погибнуть въ смѣшномъ. Подобнымъ образомъ, религія перестаетъ быть религіей, т.-е. вѣрою, утѣшеніемъ, подпорою, авторитетомъ, не достигнувши никогда до того, чтобы стать истинной философіей; она изсыхаетъ, истощается и отъ истомы умираетъ въ шаткомъ и бесплодномъ рационализмѣ. Сочиненіе Франка отличается обиліемъ доказательности и силою утвержденія. Книга его есть суровое предувѣдомленіе, обращенное отъ лица здраваго смысла къ философамъ и богословамъ, которое можетъ быть весьма полезно для тѣхъ и другихъ. Первымъ Франкъ говорить: вы хотите навязать намъ въ видѣ догматовъ ваши идеи, обязанныя своимъ происхожденіемъ единственно вашему личному уму: не противорѣчите ли вы этимъ самимъ себѣ? Не рискуете ли вы потерять имя философовъ, не имѣя возможности получить имени священниковъ, и—разрушить вашу школу, не достигнувъ того, чтобы воздвигнуть изъ нея церковь? Обращаясь къ богословамъ, Франкъ говорить: вы работаете надъ такую же химерическою работою, какъ и философы, когда хотите изгнать изъ религіи элементъ супранатуральный. Когда вы дойдете до увѣренности, что вы совершенно успѣли въ этомъ,

когда ваша религія не будетъ имѣть ни чудесъ, ни догматовъ, ни тайнствъ, вы съ ужасомъ принуждены будете замѣтить, что вы ее убили и что вы сами потеряли вѣру; напрасно вы думаете своею ревностію не по разуму дѣлать этимъ услугу церкви; вы этого не можете сдѣлать; вы не можете остаться въ церкви, какъ только цѣною страшной непослѣдовательности съ вашей стороны; вы будете не болѣе, какъ только философы. Франкъ подтверждаетъ свои положенія примѣрами, и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ превосходный анализъ мастическаго пантеизма Плотина и его школы, употреблявшаго всѣ усилія поставить языческую философію выше ея самой и въ своемъ отчаяніи противившагося всячески побѣдоносному могуществу христіанской религіи и пытавшагося воскресить въ послѣдней метаморфозѣ мертвыхъ боговъ язычества. Но увѣ! язычество и неоплатонизмъ исчезли одинаково. По поводу невѣроятной и страшной попытки Конта увѣнчать свою положительную философію атеистической религіею, Франкъ дѣлаетъ весьма много дѣльныхъ замѣчаній. Атеистическая религія! вотъ, говоритъ Франкъ, невѣроятное сочетаніе словъ, а между тѣмъ ничто лучше не можетъ выразить этого страннаго предпріятія. Я знаю, что ученики Конта всячески стараются теперь закрыть эту столь новую часть произведенія ихъ учителя, но если тутъ есть какая-нибудь непослѣдовательность, то она происходитъ отъ нихъ, а не отъ учителя ихъ. Претензія этой школы — наблюдать факты, производить опыты надъ природою, не искажая ея; но чувство религіозное такъ же дѣйствительно, такъ же законно, какъ чувство нравственное. Человѣчество *позитивно*, сказалъ Контъ, слѣдовательно оно будетъ имѣть и свою нравственность, и свою религію; только перестанутъ чествовать Бога куреніемъ ладона и поклоненіемъ; Бога нѣтъ; человѣкъ будетъ поклоняться самому себѣ; мѣсто Бога рѣшительно заступитъ человѣчество. Контъ съ невозмутимою увѣренностію въ своемъ геніѣ, съ полною вѣрою въ свою непогрѣшимость, силится поднять себя до достоинства верховнаго первосвященника, учреждаетъ священство,

устанавливаетъ обряды, благословляетъ браки нѣкоторыхъ философскихъ четъ, однимъ словомъ, принимаетъ серіозно на себя роль мессіи и этимъ возбуждаетъ смѣхъ даже въ своихъ адептахъ. Съ такою же безпощадностію Франкъ критикуетъ такъ-называемый религіозный рационализмъ. Съ свободнымъ употребленіемъ разума, говоритъ онъ, можно основать философію, но никогда не создать вамъ религіи. Когда намъ докажутъ, что молитвы не имѣютъ никакого вліянія на божественную волю и судьбу человѣка, что она есть только самая высшая форма размышленія, благочестивое увѣщаніе, обращенное человѣкомъ къ самому себѣ,—тогда мы перестанемъ и молиться; наши храмы будутъ бесполезны, и богопочтеніе не будетъ имѣть смысла и содержанія. Франкъ основательно замѣчаетъ, что ни одинъ изъ этихъ религіозныхъ реформаторовъ не попытался еще намъ объявить, въ чемъ будетъ состоять богослуженіе этой будущей религіи.

Такимъ образомъ главная мысль Франка та, что ни философія не можетъ занять мѣста религіи, ни религія не можетъ преобразиться въ философію. Онѣ въ существѣ своемъ не имѣютъ ничего общаго между собою и должны жить отдѣльно. Ихъ дороги параллельны и сколько ихъ ни продолжайте въ длину, онѣ никогда не могутъ встрѣтиться между собою. Франкъ уважаетъ религію, любитъ философію, но, отчаявшись соединить ихъ и заставить ихъ жить мирно подъ одною крышею, предлагаетъ имъ благоразумно разойтись. Но, возражаетъ Сабатье, это отрицательное рѣшеніе вопроса есть ли истинное рѣшеніе? Сочиненіе Франка не только не успокоиваетъ читателя, но и оставляетъ его въ печальной неизвѣстности. Мы постоянно переходимъ отъ одной ложной идеи къ другой противоположной, но не менѣе пустой; мы качаемся между скалами равно опасными; мы вращаемся между нелѣпыми попытками и безсильными порывами; но гдѣ намъ должно остановиться, гдѣ успокоиться? Авторъ не вздумалъ сказать намъ этого. Не умѣютъ примирить религію съ философіей, и предлагаютъ намъ раздѣлить ихъ. Но легко ли, возможно ли от-

дѣлать ихъ? Совѣтъ Франка умень, но осуществимъ ли? Если богословы и философы продолжаютъ вести между собою войну, если вѣра усиливается подчинить себѣ разумъ, а разумъ замѣнить вѣру, то должно ли въ этомъ обвинять только слѣпое упорство и застарѣлую ненависть богослововъ? Я не думаю; этому причина должна быть глубже, чѣмъ та, которую открылъ намъ Франкъ. Страннымъ представляется то, что Франкъ не встрѣтился съ вопросомъ, который естественно приходится на умъ каждому читателю при чтеніи его книги: если философія и религія не имѣютъ совершенно ничего общаго между собою и созданы для того, чтобъ жить отдѣльно и независимо, то отъ чего происходитъ, что ихъ никогда не видали живущими другъ подлѣ друга безъ того, чтобы они не пытались или соединиться другъ съ другомъ, или воевать другъ съ другомъ? Обратитесь къ исторіи,—и вы увидите, что они то протягиваютъ другъ другу руки, то начинаютъ войну, но никогда не остаются въ покоѣ, чуждыми другъ другу, или равнодушными другъ къ другу. Хотя, или не-хотя, но только греческая философія убила язычество,—иначе и быть не могло. Какъ можно было продолжать вѣрить оракуламъ, признаннымъ ложными, и богамъ, которыхъ ничтожество было доказано? Потомъ, когда религія стала мертвою, философія, движимая роковымъ закономъ, пыталась замѣнить ее. Мѣсто, занимаемое религіей въ душѣ человѣческой, слишкомъ велико, чтобъ оно могло оставаться долгое время пустымъ. Философія принуждена была занять мѣсто религіи и чтобы соотвѣтствовать этой роли, она осуждена была на то, чтобы исказиться. Таковъ логическій секретъ этихъ философскихъ и религіозныхъ превращеній, и, еслибы современная мысль дошла до отрѣшенія себя отъ христіанства, то мы не замедлили бы увидѣть совершившимися и воспроизведенными тѣ же явленія—на другой только сценѣ.

Правда, исторія христіанства не представляетъ намъ подобныхъ провозвѣстниковъ разложенія. Вѣра и умъ всегда ведутъ войну между собою, но можно ли утверждать, что эта война

ведется болѣе съ цѣлю самоистребленія, чѣмъ самопроникновенія и достиженія чрезъ это живаго и неразрушимаго единства. Изучайте образованіе христіанскаго догмата, и вы поразитесь тѣмъ широкимъ заимствованіемъ, которое сдѣлано имъ у философскаго элемента. Платонизмъ оставилъ весьма примѣтные слѣды на богословіи многихъ отцевъ церкви... Аристотель былъ учителемъ всѣхъ схоластиковъ. Боссюэтъ, Фенелонъ, Маллебраншъ — ученики Декарта, и всякій сильный переворотъ, происходившій въ философіи, производилъ подобное же явленіе и въ богословіи. Мы имѣли богослововъ школы Рейда и школы Канта, Шеллинга и Гегеля. ⁴⁾

Философія не должна гордиться этимъ и тщеславиться. Если религія зависима отъ нея, то и она въ свою очередь весьма много зависитъ отъ религіи. Философія заимствовала у религіи свои доктрины и подчиняется ея вдохновенію. Мысль народная всегда носитъ на себѣ отпечатокъ его вѣрованія. Говоря по правдѣ, философское изслѣдованіе не открываетъ ничего новаго; оно весьма часто изъ конкретныхъ фактовъ религіи выводитъ нѣкоторыя отвлеченныя идеи. Никогда бы не открыли естественной религіи, еслибы не было положительныхъ религій. Рядомъ послѣдовательныхъ обобщеній дошли до тѣхъ доктринъ, которыя въ существѣ суть простыя отвлеченія, общія идеи, результатъ продолжительнаго анализа. Такимъ образомъ философія исходитъ изъ храма и работаетъ на основѣ, заимствованной оттуда. Что такое схоластика, если не высшая философія вѣры? И — Декартъ... ужели думаютъ, что онъ взялъ свою философію изъ своего уединеннаго я? Это не болѣе, какъ обманъ. Наша мысль, какъ и наша жизнь, прицѣплена такими крѣпкими корнями къ прошедшему, что никто не можетъ отдѣлить ее отъ него. Посредствомъ этихъ-то корней безъ нашего вѣдома сокъ преданія входитъ въ насъ и

⁴⁾ Не надобно однакожъ опускать изъ виду того различія, какое представляютъ между собою *богословская школа и церковь сама въ себя*.

распускается въ нашей личности въ новое прозябаніе. Перенесите Декарта въ Грецію, въ эпоху Перикла,—вы будете, можете быть, имѣть Платона, но никогда—Декарта. Явленіе Иисуса Христа раздѣлило исторію философіи, какъ исторію общества, на двѣ части. Мысль Его оплодотворила истощившуюся мысль человѣческую и открыла ей новое поприще. Вотъ почему Риттеръ, ученый германскій историкъ, далъ исторіи новѣйшей философіи имя «христіанской философіи», для отличія ея, по ея истинному характеру, отъ философіи древней. Вотъ до какой степени смѣшиваются и взаимно проникаютъ другъ друга развитіе философское и религиозное! Философія и религія занимаютъ тѣми же проблемами, которыя столь же древни, какъ человѣчeskій родъ, и будутъ существовать столько же, сколько просуществоуетъ тотъ. Откуда приходимъ мы? Къ чему стремимся? Что такое Богъ? Что мы должны дѣлать, и какая насъ ожидаетъ будущность? вотъ постоянная тема, на которой встрѣчаются вмѣстѣ разумъ и вѣра. Какимъ же образомъ послѣ того, какъ религія и философія, занимаясь тѣми же вопросами, ища той же истины, озабоченныя одною и тою же заботою, не могутъ имѣть ничего общаго между собою? Нѣтъ сомнѣнія, что философія и религія, имѣя различное происхожденіе, идутъ и разными путями. Философія есть невольное упражненіе разума, а религія есть свободное выраженіе души, цвѣтъ внутренняго чувства. Одна ищетъ, доказываетъ, сомнѣвается, дѣлаетъ выводы; другая покланяется, проситъ, покоряется. Мы не можемъ отождествлять ихъ. Но ужели для того, чтобы быть имъ различными, они должны находиться въ противорѣчьи другъ съ другомъ? Философія, по крайней мѣрѣ той школы, къ которой принадлежитъ Франкъ, не ограничивается простымъ изслѣдованіемъ; она есть нѣчто высшее, чѣмъ любопытство вѣтренаго ума; она хочетъ дойти до убѣжденія, до выводовъ, и необходимо дѣлаетъ заключенія. Вся философія состоитъ въ томъ, чтобы найти способъ рѣшить задачу жизни. Можетъ ли такое рѣшеніе не интересовать вѣру? Съ другой стороны, вѣра не есть какое-то неопредѣлен-

ное исканіе чего-то, не есть одно неопредѣленное и безсодержательное чувство; она носить въ себѣ всю философію. Всякое серьезное вѣрованіе есть непререкаемое утвержденіе. Это внутреннее утвержденіе или убѣжденіе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи производитъ догматъ. Какъ же это утвержденіе, или лучше эта философія вѣры можетъ быть безъ вліянія на философію? Такимъ образомъ религія и философія, отправляясь отъ двухъ противоположныхъ точекъ, роковымъ образомъ встрѣчаются между собою на самой крайней грани своего пути, и тамъ онѣ наконецъ или должны объясниться между собою, или же, если объясненіе не приведетъ ихъ къ соглашенію, должны вступить въ борьбу между собою. Къ этой встрѣчѣ ихъ влечетъ какъ бы роковая сила. Желать, чтобы философія и религія жили въ мирѣ взаимно поддерживая другъ друга, чтобы онѣ наблюдали другъ друга издалека, мѣняясь между собою дружескими и почтительными комплиментами,—это пустая мечта, давно ласкаемая спиритуалистическою школой, но которая долго существовать не можетъ. Философія всегда будетъ критиковать догматы вѣры, чтобы попытаться понять ихъ, или ниспровергнуть. Религія въ свою очередь, послѣ того, какъ подчинила себѣ совѣсть, всегда будетъ стремиться покорить себѣ и умъ. Не требуйте отъ нихъ, чтобы онѣ отказались отъ этихъ соперничающихъ притязаній,—онѣ не могутъ сдѣлать этого, не поднявши руки на самихъ себя. Когда философія сдѣлается равнодушною къ религіознымъ вопросамъ, тогда она потеряетъ благородное стремленіе и любовь къ истинѣ. Когда религія откажется говорить разуму, тогда исчезнетъ вѣра и умретъ религія. Будемъ искренни до конца: чѣмъ больше мы изслѣдовали положеніе Франка, тѣмъ больше оно казалось намъ противорѣчивымъ. «Религія, говоритъ онъ, законоположна, вѣчна; но съ другой стороны, никакая религія не можетъ надѣяться на то, чтобы ее признавалъ разумъ, и никакая философія не можетъ происходить отъ истинной религіи». Что же это такое? Ужели мы судьбою обречены на то, чтобы только поклоняться идо-

ламъ и имѣть суевѣрное богопочтеніе? Не вносится ли этимъ извѣстная доля скентицизма въ самое святилище истины? Не приближаемся ли мы чрезъ это къ теоріи Ренана и его школы? Послѣ этого, что же будетъ дѣлать искренно вѣрующіи, который не хочетъ отказаться отъ свободнаго употребленія своего ума? Что остается дѣлать тому философу, который не хочетъ перестать быть вѣрующимъ? Какъ поступить въ такомъ случаѣ самъ Франкъ? Какъ онъ разрѣшить эту задачу? Какъ бы то ни было, но мы увѣрены въ томъ, что онъ не можетъ сдѣлать такъ, чтобы положить въ душѣ своей религію на одной сторонѣ, а философію на другой. Эти двѣ силы соединены самымъ тѣснымъ образомъ. По его же взгляду, философъ и вѣрующій составляютъ одного человѣка. Что же послѣ того значить проводимое имъ абсолютное раздѣленіе между философіей и религіей? Очевидно то, что онъ при этомъ думалъ не объ индивидуумѣ, а объ обществѣ. Франкъ, отвергая всякую положительную религію, нашелъ ее въ своей философіи, но онъ отчаявается въ ея торжествѣ. Философія, говоритъ онъ, есть даръ, выпавшій па долю нѣкоторыхъ рѣдкихъ, образованныхъ и мыслящихъ умовъ. Грубая толпа всегда будетъ требовать для себя другой пищи; для нея нужна религія съ престижемъ, таинствами, обѣтомъ и могуществомъ. Но кто вамъ далъ право раздѣлять такимъ образомъ родъ человѣческій па двѣ касты? Ужели вы не чувствуете, что эпоха аристократіи всякихъ видовъ кончилась. Народъ не менѣе васъ хочетъ знать истину и видѣть ее безъ покрововъ. Вообще ваше рѣшеніе вопроса не рѣшаетъ его. Стремленіе отдѣлить философію отъ религіи принадлежитъ многимъ членамъ спиритуалистической школы во Франціи; это стремленіе сдѣлалось въ ней чѣмъ-то въ родѣ преданія. Начало его восходитъ къ Декарту. Извѣстно, съ какою точностію этотъ патріархъ новѣйшихъ философскихъ школъ отдѣлялъ въ началѣ область ученыхъ изслѣдованій отъ богословскихъ. Кузэнъ возобновилъ это преданіе. Но времена переменчивы; что было за тридцать лѣтъ, того нѣтъ теперъ. Около вѣка мы наблюдаемъ ускоренное стрем-

ление и движение религии къ философии и философии къ религии. Та и другая спѣшатъ встрѣтиться между собою. Важнѣйшія задачи философии стали задачами и религии. Тотъ, кто осмѣлится отвернуться отъ этихъ задачъ и будетъ продолжать старыя перебранки школы, скоро очутится въ одиночномъ положеніи и долженъ будетъ отказаться отъ вліянія на движеніе умовъ и вещей. Поэтому мы не удивляемся, что Франкъ всегда болѣе занятъ изученіемъ религиозныхъ вопросовъ; мы не поражаемся тѣмъ, что въ книгѣ Каро объ идеѣ о Богѣ находимъ горячую защиту лица Иисуса Христа. Каро очень хорошо понялъ, что безошадные удары, наносимые *Сыну Маріи*, направлены противъ самого Бога. Судьбы этой благородной спиритуалистической философии связаны съ судьбою Евангелія. Наши философы знаютъ это очень хорошо. Кризисъ, угрожающій большими опасностями христіанской церкви, угрожаетъ равно и спиритуалистической школѣ. Гибель угрожаетъ не нѣкоторымъ историческимъ священнымъ повѣствованіямъ, не нѣкоторымъ чудесамъ, не нѣкоторымъ символамъ, но самому вѣрованію въ невидимую дѣйствительность міра нравственнаго, какъ-то: личности Божіей, свободѣ и отвѣтственности человѣка, понятію о долгѣ, надеждѣ на будущую жизнь. Такимъ образомъ критика, переступая за христіанскіе факты, достигаетъ до самыхъ основаній спиритуализма. Къ несчастію, школа Кузэна слишкомъ удалила себя, или слишкомъ далеко держала себя отъ христіанскаго преданія. Она не сумѣла углубиться въ богатые тайники Евангелія, чтобы извлечь оттуда со старыми вещами много и новыхъ. Она довѣрчиво успокоилась на тенденціи Лейбница, и теперь ставши неспособною торжествовать, она сдѣлалась неспособною и защищаться. Франкъ, какъ представитель этой фракціи спиритуалистической школы, служить лучшимъ доказательствомъ этого. Но этотъ упрекъ можетъ относиться не къ цѣлой спиритуалистической школѣ, а только къ одной части ея.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА.

II.

Какъ мы упоминали въ предыдущей нашей статьѣ (см. *Православное Обзорніе* № 3-й), константинопольскій патріархъ, энергически отвергнувъ извѣстные читателямъ два проекта турецкаго правительства о рѣшеніи греко-болгарскаго церковнаго вопроса, спустя немного времени, отправилъ ко всѣмъ независимымъ православнымъ церквамъ, слѣдовательно и къ русскому святѣйшему Синоду, церковныя синодальныя письма. Въ нихъ его всесвятѣйшество изложилъ подробно рѣшеніе константинопольскаго синода—ни подъ какимъ видомъ не соглашаться съ предложеніемъ турецкаго правительства; но въ тоже время, сознавая необходимость положить конецъ многолѣтней греко-болгарской распрѣ, выразилъ горячее желаніе созвать въ Константинополь вселенскій соборъ, такъ какъ только этимъ способомъ, по мнѣнію патріарха, можно дать удовлетворительное и неизмѣняемое рѣшеніе вопросу, для чего онъ и проситъ начальниковъ независимыхъ православныхъ церквей прислать своихъ представителей въ Константинополь для составленія вселенскаго собора, какъ только воспослѣдуетъ разрѣшеніе на то отъ турецкаго правительства. Полученныя нами изъ Константинополя греческія и болгарскія газеты извѣщаютъ, что отъ нѣкоторыхъ независимыхъ православ-

ныхъ церквей уже воспослѣдовалъ отвѣтъ на синодальное письмо вселенскаго патріарха. Такъ напримѣръ патріархи іерусалимскій и антиохійскій отвѣчали, что хотя они глубоко скорбятъ, видя ненормальное положеніе церковныхъ дѣлъ цареградской патріархіи, но вполне одобряютъ все доселѣшніе дѣйствія вселенскаго патріарха и его синода относительно греко-болгарскаго церковнаго вопроса, и готовы явиться на вселенскій соборъ, когда наступитъ благопріятное для этого время. Мы не знаемъ какой былъ отвѣтъ русскаго святѣйшаго Синода и воспослѣдовалъ ли онъ. Но съ другой стороны уже извѣстно, что пребывающіе въ Константинополѣ болгарскіе архіереи, отказавшіеся отъ подчиненія власти константинопольскаго патріарха, сочли нужнымъ отправить и съ своей стороны ко всемъ независимымъ православнымъ церквамъ посланіе, въ которомъ они излагаютъ весь ходъ дѣла и съ своей точки зрѣнія. Этотъ въ извѣстномъ отношеніи замѣчательный документъ обнародованъ въ болгарской газетѣ *Право*, которая есть органъ болгарскихъ архіереевъ и духовенства. Просимъ читателей обратить вниманіе на это посланіе, такъ какъ въ немъ заключается въ существенныхъ чертахъ весь историческій очеркъ вопроса, съ болгарской точки зрѣнія.

Вотъ этотъ документъ до дословномъ русскомъ переводѣ:

«Блаженнѣйшій, Божественнѣйшій и Святѣйшій нашъ Отче и Владыко!

«Не съ высокоуміемъ и не съ велемудростію, но съ евангельскою простотою и съ смиреннымъ сердцемъ являемся мы передъ вашимъ богохранимымъ и благочестпѣйшимъ намъ блаженствомъ, чтобъ изложить вамъ плачевное состояніе церковныхъ дѣлъ православнаго болгарскаго народа — того народа, который лѣтъ тысяча тому назадъ, принявши съ безграничною сердечною привязанностью имя Богочеловѣка Спасителя нашего, сдѣлался плодотворнымъ членомъ земной Христовой церкви. Церковное состояніе нашего народа достойно оплакиванія; зло — не со вчерашняго дня, — оно тянется цѣлыя столѣтія и глубоко отравляетъ народъ въ его самыхъ святыхъ

чувствахъ вѣры, любви и народной совѣсти. Зло велико, а лекарства нѣтъ! Да, зло разительно, и его стези съ каждымъ днемъ все больше и больше опустошеніемъ, тепломъ и мертвеннымъ холодомъ обозначаются. въ народномъ искреннемъ сердцѣ, въ сосудѣ вѣры и любви. Что намъ сказать больше, когда у насъ языкъ отнимается и мышленіе нѣмбуетъ, потому что мы принуждены говорить въ изобличеніе представителей знаменитаго и славнаго престола, изъ котораго въ славныя времена прошедшаго возсіялъ свѣтъ Христовъ на нашъ народъ, и которымъ, увы! уничтоженные въ послѣдніе вѣка болгарскіе іерархическіе престолы были пресаждены, какъ вѣтви съ мощнаго и медоточиваго древа. Ваше богомудрое блаженство догадываетесь, что намъ предстоитъ трудное для насъ дѣло: жаловаться и горько жаловаться на обиды и страданія, причиняемыя намъ и нашему народу послѣдними представителями верховнаго въ православной Христовой церкви престола, того престола, который имя великаго Златоуста прославило и который знаменитый Фотій, преемникъ златоглаголиваго, не мало возвысилъ. Но мы слышимъ голосъ истины, повелѣвающей намъ: «говорите!» Мы слышимъ голосъ вселенской церкви Христовой, глава которой самъ Онъ, изрекающій намъ: «говорите», потому что слово есть оружіе истины, слово есть водитель къ спасенію. Повинуясь этому ободряющему голосу и велѣнію, мы чувствуемъ, что языкъ нашъ отверзается и получаемъ силу и смѣлость говорить какъ служители божественной правды, какъ пастыри испытаннаго въ благочестіи народа, страданія котораго наши страданія, и его жалобы на церковную несправедливость суть наши жалобы. Итакъ мы будемъ говорить, призывая Божію помощь; да будетъ Его святая воля!

«Когда настало исполненіе временъ, чтобъ свѣтъ истины возсіялъ въ нѣдрахъ Израиля и чтобъ всѣ народы, какъ дѣти чрезъ купель возрожденія, сдѣлались соучастниками трапезы спасенія во Христвъ Иисусъ, и чрезъ Его благодать назвались бы чадами свѣта и сосудами божественныхъ и сверхестествен-

ныхъ даровъ Св. Духа, въ тѣ древнія, говоримъ, времена, въ началѣ, когда знаменіе распятаго нашего Спасителя явилось міру и божественное Его ученіе проникало, какъ животворящая вода, въ сердца и духъ народовъ, апостольская проповѣдь коснулась и густаго мрака, въ которомъ почивалъ духъ славянскихъ племенъ. По неизслѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, нужно было, чтобы протекло еще много вѣковъ до тѣхъ поръ, пока многочисленный въ *языцѣхъ* народъ не пришелъ въ состояніе познать Писаніе, вѣровать и сдѣлаться плодотворною лоною въ Иисусъ Христъ.

«Итакъ, свѣтъ истины, плѣвивши души нашихъ предковъ, разогналъ и разсѣялъ густую душевную тьму и нашего народа. Два святыхъ брата, два неутомимыхъ дѣятеля въ Христовомъ вертоградѣ, возвѣстили живымъ языкомъ нашему народу рожденіе, небесное и животворящее ученіе, распятіе, смерть и воскресеніе Христа Бога.

«Эти два богодухновенныхъ брата, Кирилль и Меѳодій, апостолы и просвѣтителы болгарскаго и столькихъ другихъ народовъ, преизобилуя въ христіанской благодати и мудрости, утвердили дѣло проповѣди и вручили новопросвѣщенному народу Священное Писаніе на его природномъ языкѣ.

«Это небовѣнчанное и приснопамятное дѣло равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія, явивъ въ себѣ отраженіе истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, принесло такой плодъ, что вскорѣ изъ среды новопросвѣщеннаго болгарскаго народа явились пастыри, учителя, ревностные о Христвъ мужи, которые своимъ святымъ житіемъ, своимъ неутомимымъ попеченіемъ о церкви Христовой, развили и распространили христіанское просвѣщеніе между этимъ народомъ до такой степени, что удостоились получить самостоятельное положеніе въ вселенской церкви и въ водительство народа къ христіанскому усовершенствованію и спасенію.

«Единая, святая, соборная и апостольская церковь Христова, имѣя церковнымъ начальникомъ и главою своего божественнаго Основателя, по Божьему благоволенію, пасется и управ-

ляется множествомъ видимыхъ начальниковъ, служителей Слова Божія. Но божественная мудрость, положившая чудесный порядокъ и гармонию въ вещественной природѣ, вложила еще большую стройность въ тѣло Христово на землѣ, и хотя, смотря по пародностямъ, по нуждамъ и обстоятельствамъ, церковь Христова на землѣ существуетъ въ видѣ отдѣльныхъ и независимыхъ церковныхъ управленій, но ея чудное единство, утверждаясь непоколебимо на единствѣ духа и въ союзѣ мира, «по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части возвращеніе тѣла творить въ созиданіи самаго себя любовію». Итакъ, такъ какъ видимое управленіе единой церкви Христовой совершается частными церковными управленіями, согласно съ догматомъ объ ея единствѣ, то установленіе нашихъ народныхъ, независимыхъ церковныхъ управленій, освященныхъ и признанныхъ вселенскою церковію, было необходимое слѣдствіе вышесказаннаго.

«Эти наши народныя церковныя управленія были независимыя и самостоятельныя (автокефальныя) церкви: охридская, преславская, впоследствии терновская и ипекская, учрежденныя одна вслѣдъ за другою для одной и той же цѣли и потребности, то-есть для возвращенія и умноженія нивы Христовой, на которой самыми великими и ревностными дѣятелями явились два солунскихъ брата Кирилль и Меѳодій.

«Но гдѣ же теперъ эти самостоятельныя іерархіи и ихъ престолы? Гдѣ знаменитая охридская архіепископія, которая еще въ шестомъ вѣкѣ, сдѣлавшись самостоятельною для славы и просвѣщенія православныхъ церквей ея округа, послѣ знаменитаго подвига равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія была блистательнымъ средоточіемъ и медоточивымъ источникомъ для христіанскаго воспитанія болгарскаго народа? Гдѣ терновская патріархія, которую святѣйшій патріархъ цареградскій и новаго Рима Германъ семь вѣковъ тому назадъ соборнѣ учредилъ, и престолъ которой украшали столько дивныхъ, ревностныхъ въ благочестіи и праведныхъ мужей? Гдѣ ипекская патріархія, которая въ теченіи столькихъ вѣковъ была въ вер-

хней Иллирии стражемъ и оплотомъ православія противъ папизма? Увы! ихъ теперь нѣтъ. Коса властолюбія и неправды давно скосила и уничтожила ихъ въ *тайнѣ сокровенной*. Преемники же виновника этой великой несправедливости, вмѣсто того, чтобы излить елей и вино на раны упомянутыхъ церквей, повидимому уже умершихъ, но Божіею благодатію еще живыхъ и назnamenованныхъ въ лицѣ цѣлаго болгарскаго народа—эти преемники вмѣсто того, что мы сказали, *мятутся и тщетнымъ поучаются*.

«Смѣемъ ли мы сказать, что это есть страшная несправедливость, которая вызвала столько гибельныхъ послѣдствій для христіанскаго развитія цѣлаго народа? Она совершена самими непростительными средствами, имѣя причиною корысть и мірское побужденіе. Здѣсь коренится начало достопаечнаго состоянія нашихъ церковныхъ дѣлъ; здѣсь заключаются церковныя страданія болгарскаго народа; въ этомъ состоитъ современный болгарскій церковный вопросъ.

«Сто лѣтъ эта великая несправедливость подъ снудомъ была скрыта отъ вниманія вселенской православной церкви. Сто лѣтъ гложула христіанская жизнь и христіанское развитіе болгарскаго народа подъ духовною властію пастырей, которыхъ деспотизмъ и корыстолюбіе не знали границъ, и какъ паства не знала ихъ, такъ и они не знали ея. Необходимымъ слѣдствіемъ этого былъ не только упадокъ до самой низкой степени христіанскаго развитія нашего народа, но и еще во многихъ мѣстностяхъ исконныя чада православной церкви отпали отъ лона православія и сдѣлались добычею папскихъ проповѣдниковъ. Этихъ погибшихъ чадъ православной церкви не сила ложнаго убѣжденія отторгнула отъ православія, но жестокое обхожденіе съ ними насильственно поставленныхъ надъ ними иноплеменныхъ пастырей.

«Какимъ образомъ случилось это событіе, то есть уничтоженіе болгарскихъ самостоятельныхъ церквей и ихъ подчиненіе царградскому патріаршему престолу, въ качествѣ его простыхъ епархій, какими противоканоническими принужденіями,

какими всякаго вида гоненіями противъ каноническихъ архіереевъ уничтоженныхъ трехъ церквей, которыя осмѣлились поднять голосъ противъ этого посягательства, наконецъ какими средствами патріархъ Самуиль и его синодъ совершили это дѣло—обо всемъ этомъ ваше благочестивѣйшее блаженство самымъ лучшимъ образомъ можете освѣдомиться изъ прилагаемой при семъ особой брошюры (подъ литтер. А) подъ заглавіемъ: *Объ архіепископіяхъ Охриды и Ипека*, а также и изъ оффиціального (подъ литтер. Б) протеста въ 1776 году февраля 26 къ православной церкви черногорскаго митрополита г-на Саввы противъ антиканоническаго уничтоженія ипекской патріархіи и противъ жестокосердаго заточенія осьми каноническихъ митрополитовъ того престола, уничтоженнаго патріархомъ Самуиломъ. Но при всемъ этомъ патріархія безъ уваженія къ себѣ и безъ всякаго стѣсненія и до сегодня велегласно говорить, что такъ какъ уничтоженіе упомянутыхъ самостоятельныхъ церквей произошло по волѣ и желанію народа (что несправедливо), то поэтому оно законно.

«Пусть будетъ такъ! Когда однакожь этотъ доводъ, хотя и извращенный, какъ извѣстно, послужилъ какъ законный поводъ для уничтоженія церквей, то почему патріархія не основывается на томъ же законномъ началѣ, на томъ же законномъ доводѣ, чтобы признать и возстановить уничтоженные независимые престолы (хотя бы и одинъ, вмѣсто трехъ), когда, въ теченіи десяти лѣтъ духовенство и весь болгарскій народъ постоянно желаютъ и требуютъ этого отъ нея? Почему вселенская патріархія не образумливается и не чувствуетъ великаго грѣха, въ который она впала?

«Она это дѣлаетъ никакъ не ради духовнаго преуспѣянія, но больше ради корыстолюбія и племеннаго предубѣжденія, въ которомъ несправедливо она обвиняетъ болгарскій народъ, такъ какъ онъ ищетъ не инаго чего-либо, но своего отнятаго народнаго достоянія, изъ-вѣка признаннаго и благословеннаго всеми православными церквами, какъ и самими вселенскими соборами.

«Вслѣдъ за такимъ уничтоженіемъ упомянутыхъ независимыхъ престоловъ, послѣ такихъ удаленій, гоненій и жестокихъ заточеній митрополитовъ и епископовъ, немедленно патріархъ Самуилъ предпринялъ дѣятельно осуществить то, что задумалъ. Опъ началъ назначать на осиротѣвшіе болгарскіе престолы архіереевъ изъ грековъ, не знающихъ ни языка, ни нравовъ, ни потребностей паствы—и это патріархія продолжала дѣлать несправедливо въ теченіи цѣлаго столѣтія до возбужденія болгарскаго вопроса. Каковы были послѣдствія этого? Болгарскій народъ никогда въ продолженіи этого времени не удостоивался услышать съ священнаго амвона изъ устъ архіереевъ на своемъ родномъ языкѣ *Слово Божіе и наставленіе Господне*. Природный его языкъ, его народная письменность и обученіе чрезъ нее, были презираемы поставленными надъ нимъ иноплеменными пастырями. Изъ болгарскихъ церквей и училищъ болгарскій языкъ былъ изгнанъ и замѣненъ греческимъ, особенно въ юныхъ болгарскихъ епархіяхъ. Если иногда появлялся какой-либо болгаринъ, духовный, или мірянинъ и начиналъ дѣйствовать, писать и учить противъ узаконенной системы Самуила, то такой непременно былъ обвиняемъ и преслѣдуемъ. Такимъ образомъ и церкви и святыя обители и училища постепенно превращались въ греческія достоянія.

«Когда дѣла находились въ такомъ положеніи, болгарскій народъ, котораго самое бытіе и его имя греческій клиръ официально отрицалъ, называя болгаръ *βουλγαροφωνοι* (т. е. говорящіе только на болгарскомъ языкѣ, но не болгары), не будучи больше въ состояніи терпѣть презрѣніе къ его народной личности, ни сносить гоненія противъ языка въ церквахъ, училищахъ и другихъ священныхъ для него заведеніяхъ, поднялъ наконецъ свой голосъ противъ такого пристрастнаго и своекорыстнаго поведенія греческихъ архіереевъ, и около тридцати лѣтъ тому назадъ сталъ требовать отъ великой церкви архіереевъ единоплеменныхъ, или знающихъ болгарскій языкъ. Но великая церковь, отвѣчая постоянно отрицательно, говорила, что будто бы политическія причины не допускаютъ на-

значать въ болгарскихъ епархіяхъ архіереевъ изъ болгаръ, между тѣмъ какъ эти же самыя причины допускали ей назначать грековъ въ греческихъ епархіяхъ, и обвиняла при этомъ предъ государственною властью не только отдѣльныя личности, но и весь болгарскій народъ.

«Тогда живущіе въ Константинополѣ болгары, число которыхъ превышаетъ тридцать тысячъ, видя такое расположеніе великой церкви, и не имѣя въ этомъ городѣ ни одной болгарской церкви, въ которой слышали бы изъ устъ природныхъ пастырей божественную службу на церковно-болгарскомъ языкѣ, единодушно пожелали, чтобы имъ было дозволено построить на своемъ иждивеніи болгарскую народную церковь. Но патріархія это столь справедливое и столь необходимое предложеніе отвергала съ неудовольствіемъ и негодованіемъ, до тѣхъ поръ, пока послѣ множества просьбъ, справедливыхъ и убѣдительныхъ представленій, силою не была принуждена смягчиться и уступить наконецъ имъ, такъ что въ 1848 году былъ заложенъ основній камень храма. Патріархія соизволила чрезъ синодальное рѣшеніе пожертвовать на эту центральную нашу народную церковь двѣсти пятьдесятъ руб. сер.

«Почти одновременно съ этимъ и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ побужденій и нуждъ пловдивскіе (филиппопольскіе) наши единоплеменники, видя со скорбію, что болгарскій языкъ исключенъ изъ городскихъ училищъ, которыя были общими для грековъ и болгаръ и въ которыхъ господствовалъ только эллинскій языкъ, предложили тогдашнему митрополиту, нынѣ смирскому г-ну Хрисанѳу ввести въ городскія и епархіальныя училища изученіе болгарскаго языка. Но тщетны были ихъ просьбы. Его преосвященство положительно отвѣтилъ, что введеніе въ общія училища изученія *варварскаго и неблагозвучнаго* славяно-болгарскаго языка есть такое нововведеніе, которое онъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ допустить. Точно такое же упорство показалъ этотъ пастырь и относительно того, чтобы не вводить церковный болгарскій языкъ въ церкви того города, которыя суть общее достояніе тамошнихъ многочис-

ленныхъ болгаръ и малочисленныхъ грековъ, говоря, что и церкви и училища въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) принадлежать грекамъ. Итакъ болгары въ этомъ городѣ, хотя и многочисленнѣе своихъ согражданъ грековъ, но какъ бы исключенные изъ общихъ церквей и училищъ, кромѣ церкви Пресвятой Богородицы, за которую греческая печать вообще и греки этого города надѣлали столько шума и смятенія, были принуждены построить на своемъ иждивеніи новыя церкви и училища, въ то время, когда греки чрезъ пристрастное покровительство патріархіи усваиваютъ несправедливо и по настоящее время пять церквей и столько училищъ, сооруженныхъ на общемъ иждивеніи, не по другимъ причинамъ, а только потому, что въ нихъ былъ уже въ употребленіи греческій языкъ. Таково было со времени уничтоженія болгарскихъ самостоятельныхъ церквей поведеніе греческихъ архіереевъ, поведеніе, которое постоянно поддерживалось и одобрялось великою церковію, какъ вѣрною послѣдовательницею *достопочтенной* системы Самуила.

«Съ этого времени великая церковь стала однако чувствовать, что *кроткіе и покорные* болгары негодуютъ противъ пристрастнаго и корыстолюбиваго поведенія греческихъ архіереевъ. Поэтому она предприняла еще болѣе строгія мѣры противъ церковнаго движенія болгаръ, начавши отпирать къ нимъ архіереевъ, вѣрныхъ исполнителей извѣстной Самуиловой системы, жестокихъ и неумолимыхъ для болгарской паствы, утверждающихъ власть надъ стадомъ силою и принужденіемъ. По этой причинѣ вражда и неудовольствіе, развиваясь съ каждымъ днемъ все больше и больше между пасущими и пасомыми, достигли крайнихъ предѣловъ и разрушили миръ и евангельскую любовь.

«Для исправленія этого крайне печальнаго состоянія въ 1860 году болгарскіе представители въ народномъ собраніи въ патріархіи предложили письменно, что *такъ какъ великая церковь не благоволитъ услышать многогласныя горачія просьбы болгаръ объ избраніи и назначеніи въ болгарскихъ епархіяхъ архіереевъ болгарскаго происхожденія, или по крайней мѣ-*

ръ знающихъ болгарскій языкъ, теперь же и народное собраніе не обращаетъ вниманія на этотъ важный для нашего народного быта предметъ, то поэтому для исцѣленія ранъ, происходящихъ отъ церковнаго неустройства и для искорененія народной обиды, необходимо возстановить уничтоженныя вселенскою патріархією самостоятельныя церковныя управления—охридское и терновское. Но патріархія, напомнивши имъ не церковныя правила, а султанскіе бераты, которые она имѣетъ въ рукахъ, отвергла предложеніе болгарскихъ представителей. Вслѣдствіе этой причины, надежда, которую питалъ болгарскій народъ для исцѣленія зла и для сохранения церковнаго мира, осталась тщетною. Послѣ этого болгарскія епархіи подавали многочисленныя прошенія правительству е. и. величества августѣйшаго нашего Государя, въ коихъ они излагали свои нужды, и взывали къ справедливости правительства для удовлетворенія законнымъ ихъ жалобамъ противъ несправедливо употребляемой церковной власти цареградской патріархія. Но, увы! великая церковь, не имѣя ни малѣйшаго расположенія и не желая дать законное удовлетвореніе, не поколебалась поднять еще большее гоненіе, употреблять всевозможныя средства и прибѣгать тамъ, гдѣ ей было возможно, къ грубо насильственнымъ мѣрамъ, т.-е. къ темницамъ и заточеніямъ, чтобы подавить эти жалобы.

«Это возмутительное поведеніе цареградской патріархія противъ цѣлаго народа, эта ея жестокость, жертвою которой сдѣлалось не малое число отборныхъ людей изъ нашего народа, наполнила христіанскою ревностью сердца нѣкоторыхъ изъ нашихъ единоплеменныхъ архіереевъ и вдохнула имъ бодрость и самоотверженіе, чтобы презрѣть ея гоненія, и, по своей архіерейской совѣсти, провозгласить церковную обиду, наносимую болгарскому народу. Но на эту ревность и самоотверженность пастырей, осмѣлившихся поднять голосъ въ защиту справедливости, патріархія отвѣтила снова насиліемъ. Несчастные архіереи, дерзнувшіе провозгласить слово въ защиту столь миллионнаго народа, были вырваны, какъ злодѣи, изъ рукъ

ихъ паствы и отправлены въ жестокое заточеніе. При этомъ защитники правды въ награду своего подвига получили отрѣшеніе (отлученіе). Но такова чelовѣческая судьба! Какого рода было это отлученіе, ваше богомудрое блаженство узнаете подробнѣе изъ прилагаемыхъ при семъ изложеній (подъ литер. Г.) Хотя эти насильственные средства цареградской церкви и возмутили въ высшей степени благочестивыхъ и православныхъ, однакожъ она несмотря на это еще больше увеличила свои старанія и заботы, чтобы изобрѣсти и другія средства, которыми она разжигала непримиримую вражду между двумя единовѣрными народами болгарами и греками.

«Около этого времени Божіему Промыслу угодно было попустить на благочестивый болгарскій народъ еще болѣе опасныя искушенія, чтобы была испытана, *яко злато въ горниль*, его твердая вѣра и засвидѣтельствовалось бы его благочестіе. Съ одной стороны жестокое поведеніе патріархія, властолюбіе и корыстолюбіе ея высшаго клира, господствующаго во имя вѣры и пріобрѣтенныхъ имъ неканоническихъ привилегій надъ болгарскими церквами—лежало надъ вѣрными сердцами болгаръ тяжелымъ камнемъ; съ другой стороны соблазнительныя, лстивыя и коварныя предложенія католической пропаганды смущали слабыя умы и угрожали опасностію народу. Папскіе проповѣдники чрезъ посредство нѣкоторыхъ легкомысленныхъ и безразсудныхъ людей умѣли вдохнуть отчаяніе въ сердца весьма впрочемъ малочисленной части православныхъ болгаръ и провозгласить чрезъ унію возстановленіе независимой болгарской іерархія.

«Въ эти критическія обстоятельства болгарскій народъ и болгарское духовенство показали передъ церковію и передъ цѣлымъ міромъ свою непреклонную приверженность къ ученію православной церкви и съ Божіею помощію побѣдили искушенія, питая твердую надежду на то, что они законнымъ путемъ дождутся своей древней народнои церковнои самостоятельности.

«Но цареградская церковь, не обращая почти никакого вни-

манія на дѣйствія папскихъ проповѣдниковъ, съ упорствомъ отказывалась сдѣлать неизбѣжныя уступки, которыхъ единодушно требовалъ болгарскій народъ, и на которыя указывали ей священныя правила и церковная исторія. Она, предпочитая презирать пользу справедливыхъ желаній цѣлаго народа, и притомъ утверждая, что не признаетъ церковнаго историческаго существованія болгарской іерархіи, и не дѣлаетъ различія между грекомъ и болгаринномъ, издала однакожь пятнадцать пунктовъ, которые она называла *уступками боларамъ* и чрезъ которые великая церковь ясно признавала начало *народности*, потому что эти пункты гласили: *Въ чисто боларскихъ епархіяхъ будутъ назначаемы архіереи болары, или же знающіе боларскій языкъ. Въ св. синодъ великой церкви допускается засѣдать, какъ дѣйствительнымъ членамъ, двумъ митрополитамъ изъ боларскихъ епархій, какъ это было и прежде.* Но эти уступки, такъ какъ были сдѣланы не для удовлетворенія законнымъ требованіямъ болгарскаго народа, но по высшему повелѣнію, когда были сообщены въ болгарскихъ епархіяхъ, произвели тяжелое впечатлѣніе на болгарскій народъ, который презирала и отвергала мать церковь, какъ непокорнаго. Поэтому разныя болгарскія епархіи, избравши двадцать восемь представителей въ мартъ мѣсяцъ 1861 года послали ихъ въ Константинополь, снабдивъ ихъ уполномочивающими письмами къ правительству, чтобы въ предѣлахъ законности и справедливости возвратить и возстановить отнятыя народно-церковныя права болгарскаго народа. Представители, прѣбывавши въ столицу и признанные такими согласно съ уполномочивающими письмами, протестовали передъ высокою Портою противъ упомянутыхъ уступокъ патріархіи, и вмѣсто ихъ поставивши другіе восемь пунктовъ, *основаніемъ* которыхъ по неизбѣжной необходимости было не возстановленіе только уничтоженной болгарской іерархіи, но *равноправность* и одинаковое участіе съ греческимъ народомъ въ народныхъ и церковныхъ дѣлахъ цареградской патріархіи, представили ихъ министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы онъ содѣйствовалъ и

едѣлалъ нужныя распоряженія. Честное правительство, обративши на это вниманіе, приказало составить смѣшанную комиссію изъ грековъ и болгаръ, духовныхъ и мірянъ, которая разсмотрѣла бы изложенныя въ восьми пунктахъ требованія болгаръ.

«Эта комиссія, составленная изъ шести грековъ и столькихъ же болгаръ, имѣла первое свое засѣданіе 18 іюля 1862 года. Не смотря на всѣ старанія болгарскихъ членовъ достигнуть братскаго соглашенія съ греками, послѣдніе всѣми силами старались отвергнуть болгарскія предложенія. При разсмотрѣніи перваго пункта объ избраніи патріарха болгарскіе представители добровольно и совершенно открыто уступили грекамъ большинство голосовъ, что и могло бы обезпечить греческой народности избраніе этого верховнаго лица. Но когда комиссія стала обсуждать вопросъ о составленіи св. синода по второму пункту, гласившему: *св. синодъ долженъ состоять изъ шести митрополитовъ грековъ и шести болгаръ*, греческіе члены возстали противъ составленія св. синода по народностямъ и остались непреклонными, говоря, что всѣ митрополиты вселенскаго престола должны засѣдать въ синодѣ по-очередно согласно постановленію новаго устава, скрывая ту мысль, чтобы въ синодѣ греческіе митрополиты постоянно составляли большинство голосовъ. Но такъ какъ въ синодѣ все рѣшается по большинству голосовъ, то болгарскіе члены ни подъ какимъ видомъ не хотѣли поддаться столь несправедливому рѣшенію, касавшемуся болгарскаго народа. Когда такимъ образомъ комиссія не могла согласиться относительно этого втораго пункта, обѣ стороны отнесли къ министру иностранныхъ дѣлъ, предоставляя ему право рѣшить этотъ пунктъ. Тогда его высочество немедленно пригласилъ комиссію къ себѣ и открылъ засѣданіе подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ. Послѣ многихъ и различныхъ разсужденій и разсмотрѣній, его высочество сказалъ, что такъ какъ греческіе члены не принимаютъ начала равенства въ составленіи св. синода, то пунктъ, о которомъ идетъ рѣчь, справед-

ливо рѣшить на основаніи сравнительной численности народностей въ епархіяхъ. Въ такомъ видѣ было сообщено патріархіи это рѣшеніе.

«Но въ это время патріархъ Іоакимъ подалъ въ отставку, и на осиротѣвшій престолъ вступилъ амасійскій митрополитъ Софроній. Послѣдній, съ соизволенія правительства, созвалъ въ патріархіи немедленно собраніе изъ высшаго клира и извѣстнѣйшихъ мірскихъ лицъ для обсуждения и рѣшенія требованій болгаръ о составленіи св. синода. Это собраніе, кромѣ трехъ духовныхъ лицъ и одного мірскаго, состояло исключительно изъ грековъ. Въ первомъ засѣданіи 22 февраля 1864 года собраніе вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе только на пунктъ о составленіи св. синода, стало обсуждать всѣ восемь пунктовъ, и, разсмотрѣвши ихъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, закрыло свои засѣданія, причѣмъ болгарскіе четыре члена выразили съ своей стороны неодобреніе, и сообщили правительству послѣднее заключеніе своихъ дѣяній въ слѣдующихъ словахъ: *что предложенные болгарамъ восемь пунктовъ собраніе съ прискорбіемъ нашло поддерживающими разныя народности и племенную исключительность, что противно духу церкви; точно также и равенство, на основаніи котораго составлены эти восемь пунктовъ, равно какъ и происшедшее въ первой смѣшанной комиссіи соглашеніе относительно перваго пункта, не могутъ быть приняты церковію по той же самой причинѣ.* И такъ болгарскій вопросъ снова остался нерѣшеннымъ.

«Вскорѣ послѣ этого нѣкоторые изъ болѣе знатныхъ грековъ въ Константинополѣ, видя печальную распрю болгаръ съ патріархією, пожелали найти способъ соглашенія съ болгарамъ съ соизволенія патріархіи. Эта попытка имѣла успѣхъ: соглашеніе на основаніи равенства было принято обѣими сторонами; оставалось только, чтобы эти греки, какъ ревнители мира и согласія церкви, убѣдили патріархію въ этомъ, и такимъ образомъ положенъ былъ конецъ печальной распрѣ между двумя единовѣрными народами. Но къ несчастію, и это

соглашеніе было разбито обыкновеннымъ «non possumus». Въ самомъ дѣлѣ 22 апрѣля 1866 года патріархія, по волѣ правительства, созвала многочисленное общее собраніе изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, и представила вниманію собранія пункты упомянутаго соглашенія. Но когда это происходило, патріархъ Софроній подалъ въ отставку и на престолъ вторично вступилъ Григорій VI.

«Новый патріархъ Григорій съ начала показалъ большое расположеніе положить конецъ многолѣтнему болгарскому вопросу.

«Всѣ однако старанія его святѣйшества клонились къ тому, чтобы лишь только одна треть болгарскаго народа образовала полунезависимое церковное управленіе подъ названіемъ: *экзархатъ болгарской области*, въ составъ котораго должны были войти только забалканскія болгарскія области, то-есть изъ тридцати пяти епархій, которыя были подчинены цареградской патріархіи послѣ уничтоженія болгарскихъ самостоятельныхъ церквей, только двѣнадцать были назначены для составленія упомянутаго экзархата. Такимъ образомъ не могли удовлетвориться жалобы и просьбы цѣлаго болгарскаго народа. Этотъ планъ объ экзархатѣ, отчасти рѣшавшій болгарскій вопросъ въ пользу только двѣнадцати епархій, и исключавшій остальные, наиримѣрь филиппопольскую, битольскую, охридскую, скопскую и другія, въ которыхъ всего больше проявилось неудовольствіе болгаръ противъ церкви, не могъ положить конецъ вопросу. Поэтому, такъ какъ и на этотъ разъ патріархія и болгарскій народъ не могли согласиться непосредственно, то честное правительство е. в. султана, руководимое отеческимъ попеченіемъ, обсудивши многократно, глубоко и серьезно это дѣло въ министерскомъ совѣтѣ, съ мудрою прозорливостью издало наконецъ два проекта о рѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса.

«Это справедливое и мудрое рѣшеніе царскаго правительства, давая предначертаніе для устройства болгарской самоуправляемой церкви, которая обнимала бы въ своей окруж-

ности всѣ болгарскія епархіи, полагало удовлетворительный конецъ этому вопросу. Но увы! несмотря на то, что предстоитъ величайшая нужда и крайняя необходимость принять одинъ изъ проектовъ, патріархъ и его св. синодъ рѣшительно отвергли оба упомянутые проекта, какъ *антиканоническіе, противотроисповідные, противодогматическіе и антивизантійскіе*.

«Мы съ своей стороны, по своей совѣсти, и вмѣстѣ съ цѣлымъ народомъ, принявши съ радостію рѣшеніе честнаго правительства (именно первый проектъ) и будучи свидѣтелями народныхъ торжествъ по этому поводу, побужденные усиленными приглашеніями христіанъ въ нашихъ епархіяхъ, одни находясь въ столицѣ, другіе пріѣхавши въ нее изъ своихъ епархій, какъ можно скорѣе старались обсудить сообща каноничность упомянутыхъ проектовъ и настоящее положеніе нашихъ церковныхъ дѣлъ. Мы прежде всего рѣшили отправить къ его всесвятѣйшеству письменно законную отставку отъ подчиненія вселенской патріархіи, такъ какъ и *клиръ* и *народъ* были явными свидѣтелями несправедливости вселенскаго престола; въ то же время чрезъ упомянутую нашу отставку мы переходимъ къ возрождаемой, съ Божіею милостію, древней нашей народной и канонической перкви, какъ ея истинные и каноническіе члены, обновляя такимъ образомъ, по истеченіи вѣковаго сиротства, богатую привилегіями и знаменитую нашу народную болгарскую іерархію. Копію ¹⁾ съ нашей отставки прилагаемъ при семъ и вашему почитаемому нами блаженству (подъ лит. Д), чтобы вы видѣли и обсудили съ надлежащимъ вниманіемъ содержащаяся въ ней наши слова, изъ коихъ вы узнаете положеніе, въ которомъ поставлены болгарскій народъ и духовенство, и отъ котораго нѣтъ больше возможности отступитъ ни на шагъ назадъ.

«Согласно съ этимъ, слѣдую руководству нашей архіерейской совѣсти, соображаясь здраво съ духомъ христіанства, съ

¹⁾ Это прошеніе объ отставкѣ приведено нами въ № 3 *Правосл. Обзор.*

основными законами и боговдохновенными правилами, определяющими видимый строй вселенской православной церкви, равно какъ и съ ея святыми преданіями, мы рѣшились отвѣтить письменно честному правительству, что мы находимъ первый проектъ согласнымъ съ порядкомъ православной церкви и съ ея постановленіями, правилами и преданіями, и поэтому не подлежащимъ никакому церковному осужденію. И такъ сообщая вселенской православной церкви прилагаемый при семъ (подъ лит. Е.) *опровержительный отвѣтъ* на опроверженіе патріарха относительно упомянутыхъ выше двухъ проектовъ, относимся такъ же и къ вашему святѣйшему, извѣщая васъ, что это наше *опроверженіе* мы подали и честному правительству.

«Впрочемъ мы твердо увѣрены, что справедливый и безпристрастный голосъ вселенской православной церкви будетъ содѣйствовать, чтобы исчезла, какъ мгла передъ солнечными лучами, несправедливость, которая съ давняго времени глубоко поражаетъ нашъ народъ. Болгарскій народъ и болгарское духовенство животрепещущимъ сердцемъ и съ открытыми объятіями ждуть того дня, когда молитвами и благословеніями вселенской церкви официально будетъ провозглашено возрожденіе нашей древней народной и канонической іерархіи, которую, основанную, какъ на незыблемомъ камнѣ, на основѣ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и святыхъ и боговдохновенныхъ соборовъ, поставимъ, Божіею помощію, непорочною и чистою передъ Богомъ и передъ вселенскою церковію, пренепорочною невѣстою Христу, а вселенской церкви единоутробною и единообразною сестрою во Христѣ.

«Вслѣдъ за этимъ, испрашивая вамъ у Бога долгія и благополучныя лѣта, и призывая ваши богоугодныя молитвы и благословенія, подкрѣпительныя и спасительныя для насъ и для цѣлаго болгарскаго народа, остаемся съ земнымъ поклономъ и съ цѣлованіемъ вашей святой десницы.

«Вашему божественному, святѣйшему и мудрѣйшему намъ блаженству:

Филиппопольскій Панареть. Макаріупольскій Иларіонъ.
 Филиппопольскій Паисій. Видинскій Аноимъ.
 Софійскій Доровей. Ловчанскій Иларіонъ.

25 февраля 1869 г. (въ Константинополѣ).»

Вотъ какимъ образомъ болгарскіе архіереи излагаютъ ходъ церковнаго вопроса въ историческомъ порядкѣ. Посланіе болгарскихъ архіереевъ служить отвѣтомъ на посланіе константинопольскаго патріарха къ независимымъ православнымъ церквамъ. Замѣчательно, что болгарскіе архіереи ни слова не говорятъ о предложеніи вселенскаго патріарха турецкому правительству разрѣшить созваніе въ Константинополѣ вселенскаго собора для рѣшенія вопроса. Это потому, по всей вѣроятности, что болгарскіе архіереи хорошо понимаютъ, что турецкое правительство не согласится исполнить желанія патріарха. Въ февралѣ мѣсяцѣ турецкій министръ Али-паша составилъ новую комиссію, на обязанность которой возложено найти новый путь для прекращенія греко-болгарской распри. Комиссія эта состояла изъ трехъ грековъ, именно Фотіадисъ-бей, (теперь турецкій посланникъ въ Аѣинахъ), доктора Каратеодорито-эффенди и Христаки-эффенди, и трехъ болгаръ, именно: члена верховнаго судилища Гавріила-эффенди и членовъ государственнаго совѣта Ивана-эффенди и Георгія-эффенди. Комиссія открыла свои засѣданія подъ личнымъ предсѣдательствомъ Али-паши, вмѣстѣ съ которымъ стала вырабатывать новый способъ рѣшенія вопроса. Члены и той и другой народности на первыхъ порахъ пришли въ соглашеніе относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, но какъ только они стали разсуждать о томъ, какія епархіи должны считаться болгарскими и какія греческими, то и пошло между ними разногласіе, вслѣдствіе чего засѣданія были пріостановлены. Комиссія была закрыта на время частію и потому, что Фотіадисъ-бей былъ снова назначенъ турецкимъ посланникомъ при аѣинскомъ дворѣ. Если вѣрить словамъ константинопольскаго корреспондента издаваемой въ Браиловѣ болгарской газеты *Дунайская Заря*, Али-паша во время преній грековъ съ бол-

гарами о границахъ греческихъ и болгарскихъ епархій до того разгнѣвался, что выгналъ ихъ изъ залы засѣданія, позорно обругавши. Однакожь 6 минушаго апрѣля, этотъ европейскій турокъ снова пригласилъ къ себѣ членовъ комиссіи, и какъ увѣряютъ константинопольскія газеты, наконецъ Алипашѣ будто бы удалось изобрѣсти новое средство для прекращенія распри. Недавно телеграфъ извѣщалъ, что есть надежда на рѣшеніе греко-болгарскаго церковнаго вопроса. Эту надежду спустя немного повторилъ и константинопольскій корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*. Но сколько разъ появлялась эта надежда и сколько разъ она исчезала, какъ призракъ! Какъ видно, вопросъ этотъ разрѣшить или патріархъ, или султанъ; но патріархъ, какъ уже извѣстно, высказался положительно, что онъ рѣшеніе вопроса предоставляетъ вселенскому собору, чего султанъ не допускаетъ и не допустить. Остается думать, что болгарскую независимую іерархію возстановить султанскій указъ помимо воли патріарха и синода. Тогда — какъ согласить съ этимъ заявленіе турецкаго правительства, что оно не намѣрено вмѣшиваться въ церковныя дѣла подвластныхъ ему христіанъ?... Какъ бы то ни было, если воспослѣдуетъ что-нибудь новое и интересное касательно этого во многихъ отношеніяхъ важнаго вопроса, мы не замедлимъ сообщить о томъ читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*.

К. Живзифовъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Рѣдко когда въ православной церкви бывали такія соблазнительныя распри, какъ современная распря болгарскаго народа съ греческою іерархіей. Поистинѣ, сердце болитъ и мысль смущается, когда только со стороны приходится получать извѣстія объ этой распрѣ. Православные болгары и православные греки осыпаютъ другъ друга самыми тяжелыми подозрѣніями и укоризнами. Болгары всѣ дѣйствія константинопольской патриархіи объясняютъ побужденіями корысти и деспотическаго властолюбія; греки въ самыхъ законныхъ требованіяхъ болгаръ видятъ только непокорность, буйство, племенную неприязнь, и стремленіе къ церковному сепаратизму. Католическая пропаганда, обыкшая въ мутной водѣ рыбу ловить, искусно раскидываетъ свои сѣти, и своими внушеніями безъ сомнѣнія старается болѣе и болѣе разжигать взаимныя раздраженія между греками и болгарами, рассчитывая воспользоваться чужимъ нестроеніемъ къ своей выгодѣ, къ распространенію власти римскаго престола. Наконецъ—что всего тяжелѣе и позорнѣе—нехристіанское, по принципу враждебное христіанству правительство призывается быть рѣшителемъ внутреннихъ церковныхъ распрей, посредникомъ и примирителемъ во враждѣ православныхъ пастырей съ ихъ духовными чадами православными же пасомыми, и тѣ и другіе, и пастыри и пасомые не

только не стараются устранить этого, но сами болѣе и болѣе увлекають эту невѣрную силу, бывшую главною причиною ихъ взаимныхъ бѣдъ и самой настоящей распри, въ непринадлежащую ей роль. Больше униженія и позора для православной церкви трудно представить. Православнымъ христіанамъ другихъ церквей предоставляется издали съ смущеніемъ наблюдать за этою соблазнительною, продолжающеюся уже болѣе десяти лѣтъ распріею, не осмѣливаясь высказывать о ней прямыхъ сужденій, удерживаясь отъ выраженія сочувствій или благожеланій кому бы то ни было, дабы сочувствіями одной сторонѣ не вызвать большаго раздраженія въ другой.

Кажется однакоже, такое положеніе дѣла едва ли можетъ привести къ хорошему концу. При взаимномъ, и уже очень далеко зашедшемъ, раздраженіи между греками и болгарами, безпристрастнаго разъясненія ихъ дѣлу, примиренія ихъ распрѣ, кажется, и можно ожидать только тогда, когда посредниками въ ней, конечно съ добраго согласія самихъ болгаръ и грековъ, явятся другія православныя церкви, не имѣющія своихъ интересовъ въ этомъ спорѣ, съ уваженіемъ, любовью и искреннимъ благожеланіемъ относящіяся и къ грекамъ и болгарамъ, а не невѣрное турецкое правительство, имѣющее свои побужденія болѣе и болѣе угнетать, ослаблять, деморализовать, и раздражать другъ противъ друга грековъ и болгаръ; по этому больше всего желательно, чтобы въ другихъ православныхъ церквахъ распространялись точныя свѣдѣнія, и высказывались болѣе прямыя сужденія о греко-болгарскомъ вопросѣ. И особенно нельзя не пожелать, чтобы больше было вниманія къ этому вопросу въ нашей русской духовной литературѣ, которая доселѣ мало касалась его, а если касалась то такъ робко, такъ несвободно, что о немъ гораздо больше можно найти свободныхъ разсужденій въ самыхъ греческихъ и болгарскихъ газетахъ, издающихся при существующихъ въ турецкой имперіи условіяхъ печати. *Православное Обозрѣніе* желало бы представить своимъ читателямъ настоящее положеніе греко-болгарскаго вопроса сколько возможно

объективно, безъ всякихъ пристрастій къ той и къ другой сторонѣ, съ искреннимъ сочувствіемъ и уваженіемъ, которыми мы русскіе должны считать себя обязанными къ грекамъ и къ болгарамъ. Въ статьѣ нашего уважаемаго сотрудника г. Жинзифова, помѣщенной въ мартовской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, читатели изъ подлинныхъ грамотъ константинопольскаго патріарха Григорія могли видѣть, какъ относится къ этому вопросу одна сторона греческая, Въ статьѣ, помѣщаемой въ настоящей книжкѣ, изъ посланія болгарскихъ архіереевъ, они могутъ видѣть, какъ относятся къ этому дѣлу болгары. Что касается до нашего собственнаго мнѣнія объ этомъ спорѣ, кто въ немъ болѣе правъ, кто виноватъ, мы придержимся пока рѣшительно высказываться на этотъ счетъ—не потому, чтобы считали это почему-нибудь не полезнымъ или щекотливымъ, а потому, что сознаемъ себя не настолько знакомыми со всѣми внутренними мотивами дѣла, чтобы произносить о немъ рѣшительное сужденіе. Намъ кажется только, что и болгары и греки слишкомъ увлекаются взаимными раздраженіями, что несправедливы и болгары къ грекамъ, когда всѣ дѣйствія ихъ объясняютъ только побужденіями корыстолюбія и властолюбія, несправедливы и греки къ болгарамъ, когда на всѣ законныя требованія ихъ смотрятъ только, какъ на своеволие и строптивость,—не справедливы и болгары и греки, и болгары, кажется, болѣе, чѣмъ греки, когда возстановленія справедливости, порядка и мира ожидаютъ отъ турецкаго правительства, которое и есть именно первый виновникъ всѣхъ возникающихъ между ними несправедливостей, беспорядковъ и раздоровъ.

Гдѣ же искать исхода изъ этого соблазнительнаго состоянія? Нельзя не признать, что лучшимъ средствомъ къ прекращенію распри можетъ быть, какъ предлагаетъ константинопольскій патріархъ, и какъ соглашаются на то другіе восточные патріархи, созваніе собора изъ пастырей всѣхъ православныхъ церквей. Это путь къ разясненію дѣла самый лучшій потому прежде всего, что—чисто христіанскій, церков-

ный, завѣщанный самимъ Иисусомъ Христомъ, освященный примѣромъ св. апостоловъ и жизнью древней вселенской церкви. Соборы всегда были лучшимъ средствомъ къ разъясненію спорныхъ вопросовъ, къ примиренію церковныхъ распрей. Соборъ изъ настырей всего православнаго востока тѣмъ болѣе былъ бы потребенъ, что въ настоящее время у всѣхъ помѣстныхъ восточныхъ церквей — у греческой, сирійской, египетской, у русской, сербской, румынской, вѣроятно нашлось бы много важныхъ вопросовъ, подлежащихъ общему обсужденію. Соборъ въ настоящее время тѣмъ болѣе былъ бы желателенъ, какъ торжественное свидѣтельство братскаго общенія и единства, существующаго въ православныхъ церквахъ, въ виду *вселенскаго собора*, приготавлиаемаго на Западѣ, на которомъ католическая церковь чувствуетъ необходимость внѣшнимъ открытымъ заявленіемъ единства и крѣпости прикрыть свое внутреннее разложеніе и разслабленіе. Нельзя не сознаться въ томъ, что православныя восточныя церкви, при всемъ неизмѣнно хранимомъ ими внутреннемъ единствѣ вѣры и любви, мало выражаютъ это единство во внѣ, такъ что порицатели церкви находятъ поводъ упрекать ее за это въ разобщенности и разъединенности. Сношенія между православными восточными церквами бывають рѣдко, а если и бывають, остаются неизвѣстными. Торжественное поминовеніе въ каждой помѣстной церкви главныхъ предстоятелей другихъ церквей, издавна въ христіанскомъ мірѣ бывшее выраженіемъ духовнаго общенія, не вездѣ соблюдается. Общихъ изъ различныхъ помѣстныхъ церквей соборовъ для рѣшенія дѣлъ церковныхъ въ православныхъ церквахъ давно не бывало. Взаимныя сообщенія свѣдѣній, въ какомъ состояніи находится православіе, какіе церковные вопросы, предпріятія, нужды возникаютъ въ той или другой странѣ, не находятся въ извѣстности. Самыя крупныя событія и важныя перемѣны бывають въ иныхъ церквахъ какъ будто безъ вѣдома другихъ. Въ турецкихъ владѣніяхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія совершается закрытіе самостоятельныхъ патріаршихъ

каедръ ипекской и терновской,—церкви новогреческаго королевства въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія отдѣляются отъ константинопольскаго патріархата,—у австрійскихъ сербовъ карловицкій митрополитъ по указу императора получаютъ титулъ патріарха,—въ Палестинѣ идутъ важные для всего христіанства споры о правѣ владѣнія святыми мѣстами,—обо всѣхъ такихъ дѣлахъ если и передаются въ свое время свѣдѣнія между лицами высшей іерархіи, то уже слишкомъ сокровенно. Возникаетъ какой-нибудь вопросъ важный для всей православной церкви, напр. по поводу предложеній о соединеніи съ церковію со стороны какого-либо изъ неправославныхъ обществъ, о разности способовъ присоединенія неправославныхъ христіанъ къ православію и т. д.,—при недостаткѣ живыхъ сношеній между церквами, рѣшеніе вопроса затягивается и откладывается на неопредѣленное время иногда къ ущербу дѣла, или вопросъ рѣшается по мѣстному усмотрѣнію иногда въ различныхъ церквахъ различно, что соблазняетъ иныхъ православныхъ и неправославныхъ. Между тѣмъ нельзя не признать, что въ православныхъ церквахъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, должно имѣть мѣсто и силу начало взаимнаго общенія и совѣта, открытаго обсужденія дѣлъ церковныхъ, соборное начало. Католическая церковь, въ принципѣ унижающая власть соборовъ предъ неограниченною властью папы, чувствуетъ необходимость отъ времени до времени собирать соборы, и даже придаетъ своимъ соборамъ названіе *вселенскихъ*. У протестантовъ, совѣтъ отвергшихъ принципъ соборный въ идеѣ, въ послѣднія особенно времена то и дѣло собираются соборы для обсужденія дѣлъ церковныхъ. Православная церковь въ своемъ исповѣданіи одна сохранила значеніе соборнаго начала во всей его цѣлости и чистотѣ, какъ оно признавалось въ древней вселенской церкви; и въ этомъ она полагаетъ одно изъ высокихъ своихъ преимуществъ предъ другими христіанскими обществами. Не желательно ли, чтобы и самая жизненная практика въ православной церкви, сколько возможно болѣе, соотвѣтствовала своему высокому принципу?

Но съ другой стороны нельзя не признать того, что во внѣшнемъ политическомъ положеніи восточныхъ церквей есть много препятствій къ поддержанію живыхъ сношеній, и между прочимъ къ созыванію соборовъ. Правда, препятствія эти нельзя считать неодолимыми для твердаго желанія и непреклонной рѣшимости. Свобода христіанская не можетъ быть связана внѣшними условіями; и древніе христіане находили возможность поддерживать живыя сношенія между церквами и собираться на соборы въ самыя тяжелыя и опасныя времена преслѣдованій отъ языческихъ императоровъ, какъ и во времена благословеннаго царствованія государей, покровительствовавшихъ православію. Тѣмъ не менѣе однакожь нельзя не признать, что при настоящемъ положеніи православныхъ церквей, такое дѣло, какъ созваніе общаго православнаго собора, требуетъ особенной осторожности и всесторонняго обсуждения. Мы не можемъ не признать серіозныхъ основаній въ томъ недовѣрїи, съ какимъ относится нашъ сотрудникъ г. Жинзифовъ къ заявленію константинопольскаго патріарха о созваніи въ Константинополь собора по дѣлу болгарскому. *Дозволить ли турецкое правительство созвать въ Константинополь соборъ, на которомъ бы присутствовали представители другихъ независимыхъ отъ него церквей, и подтвердить ли оно обязательную силу рѣшенія соборнаго, если въ немъ будутъ опредѣлены отношенія между его подданными, греками и болгарами, не совсѣмъ такъ, какъ ему представлялось бы лучшимъ? Это важный вопросъ, но еще не самый важный. Нужно ли желать, чтобы турецкое правительство дозволило открытіе собора въ Константинополь? Можно ли желать, чтобы правительство, по примѣру враждебное христіанству, дозволило себѣ право, по примѣру древнихъ христіанскихъ императоровъ, созывать вселенскіе соборы для православной церкви? Можно ли ожидать безпрепятственной свободы совѣщаній, и даже неприкосновенной личной безопасности для членовъ собора, который бы собрался въ Константинополь съ дозволенія и подъ надзоромъ ту-*

рецкаго правительства? Можетъ быть, турецкое правительство нашло бы нужнымъ имѣть на соборѣ для направленія совѣщаній и представителя отъ государственной власти, въ родѣ какого-нибудь европейскаго турка Али-паши? Можетъ быть, и нашлись бы какіе-нибудь канонисты, которые стали бы оправдывать такое посягательство на свободу церкви? Этого ли еще не доставало для униженія и позора православія? Въ католической церкви созывается вселенскій соборъ папою, въ православной предполагается быть созываемымъ съ разрѣшенія турецкаго султана. Что хуже, тяжелѣе и обиднѣе можетъ быть для православной церкви?...

Но нѣтъ ли возможности гдѣ нибудь созвать соборъ на востокѣ, внѣ вліянія турецкаго правительства? Безъ сомнѣнія, есть. Русская православная церковь, Божіею милостію, существующая уже около тысячелѣтія, и объемлющая въ себѣ болѣе пятидесяти милліоновъ православныхъ христіанъ, никогда не заявляла притязаній имѣть какое-либо первенствующее значеніе на православномъ востокѣ. Служа съ давняго времени опорю самостоятельности и источникомъ вспомошествованія для другихъ православныхъ церквей, она тѣмъ не менѣе всегда съ полнѣйшимъ уваженіемъ и искреннею любовью относилась къ старѣйшимъ православнымъ восточнымъ церквамъ. Заподозривать русскую церковь въ какихъ-либо домогательствахъ или стремленіяхъ къ преобладанію—восточнымъ церквамъ никогда еще не бывало случая. Тѣмъ не менѣе однакожь, безъ всякихъ поводовъ со стороны русской церкви и русскаго правительства, давно уже на всемъ православномъ востокѣ, и на неправославномъ западѣ, составилось убѣжденіе, что Россія въ послѣдніе вѣка есть первая страна на православномъ востокѣ, что русская церковь есть самая обширная, многолюдная и самостоятельная церковь, что русскій Государь есть могущественнѣйшій сынъ и защитникъ (со стороны внѣшняго положенія) православной церкви не только въ предѣлахъ Россіи, но и на всемъ православномъ востокѣ,—что слѣдовательно тѣ права и обязанности по отношенію къ внѣшнему охра-

ненію и благоустроенію церкви, какія принадлежали въ древности византійскимъ императорамъ, въ настоящее время если могутъ принадлежать кому, то именно русскому благовѣрному Государю, а не другому кому, въ особенности не тѣмъ невѣрнымъ властителямъ, которые въ настоящее время владѣютъ древнимъ достояніемъ Константина великаго. Поэтому если въ настоящее время у православной церкви по какому-нибудь случаю оказалась бы нужда въ содѣйствіи и покровительствѣ государственной силы, она можетъ ожидать его не отъ другаго кого, какъ отъ русскаго Государя. Если православной церкви нужно созвать соборъ изъ пастырей различныхъ странъ—въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы свобода совѣщаній соборныхъ была вполне ограждена и обезпечена отъ всякихъ непріязненныхъ силъ, то это всего удобнѣе сдѣлать въ предѣлахъ православной Россіи. Москва, неоднократно въ прежніе вѣка видѣвшая у себя сѣзды восточныхъ первосвященителей, и въ настоящее время представляетъ едва ли не самое удобное на всемъ православномъ востокѣ мѣсто для созванія собора. По отношенію собственно къ болгарскому вопросу представителямъ восточныхъ церквей всего удобнѣе обратиться для совѣщаній въ Россіи потому, что русская церковь болѣе, чѣмъ какая-нибудь другая, можетъ относиться къ этому дѣлу съ полнымъ участіемъ, спокойствіемъ и безпристрастіемъ. Русскіе въ этомъ дѣлѣ не имѣютъ своихъ мѣстныхъ или національныхъ интересовъ, не имѣютъ побужденій ни особенно угождать грекамъ ко вреду и обидѣ болгаръ, ни съ пристрастіемъ защищать интересы болгаръ съ нарушеніемъ правъ грековъ. Напротивъ, считая себя многимъ обязанными въ своемъ духовномъ просвѣщеніи и грекамъ и болгарамъ, русскіе имѣютъ всѣ побужденія искренно доброжелательствовать и тѣмъ и другимъ, и всячески содѣйствовать мирному полюбовному прекращенію ихъ распри съ справедливымъ соблюденіемъ законныхъ требованій и интересовъ той и другой стороны, ко взаимному утѣшенію греческихъ и болгарскихъ христіанъ и славу всей православной церкви. Только

такой исходъ дѣла и можетъ быть возможенъ и желателенъ въ соблазнительной и тяжелой греко-болгарской распрѣ. Разумѣется, не русскому правительству и не представителямъ русской церкви первымъ предлагать свое посредничество къ примиренію болгаръ съ греками. Нужно, чтобы тѣ и другіе сами пожелали этого, оставивъ тщетныя и постыдныя надежды на турецкое правительство. Нужно, чтобы и въ другихъ православныхъ восточныхъ церквахъ распространилось убѣжденіе о нуждѣ созванія собора въ Россіи. Только тогда, кажется, вопросъ могъ бы стать на настоящій путь къ своему рѣшенію.

Но какъ отнесутся къ этому турецкое и австрійское правительства, что заговоритъ европейская печать и дипломатія, когда изъ всѣхъ православныхъ странъ — изъ Греціи, Палестины, Сирии и Египта, изъ независимыхъ княжествъ Сербскаго и Румынскаго, отъ православныхъ австрійскихъ славянъ поѣдутъ пастыри, представители церковныя на соборъ въ Россію? Турецкое и австрійское правительства, которымъ конечно будетъ это не совсѣмъ пріятно, не будутъ однакожъ имѣть никакого права противодѣйствовать этому, если не захотятъ открыто заявлять посягательство на стѣсненіе религіозной свободы своихъ подданныхъ и вмѣшательства въ ихъ внутреннія церковныя дѣла. Европейская печать и дипломатія также можетъ быть нѣсколько встревожата на первыхъ порахъ отъ нежеланія и непривычки видѣть проявленіе самостоятельности въ восточномъ православномъ мірѣ, но затѣмъ должны будутъ успокоиться, если сами православные, строго держась въ предѣлахъ своихъ чисто церковныхъ цѣлей, не будутъ примѣшивать къ нимъ ничего политическаго (чего ожидать нѣтъ никакихъ основаній). Не пріятствуютъ нашему правительству разсылать свои посланія и буллы во всѣ страны католическія и не католическія и созывать на соборъ прѣставителей церквей со всего христіанскаго міра, несмотря на то, что папство всего скорѣе можетъ примѣшать къ интересамъ церковнымъ политическіе, и своему будущему собору

придать направленіе неблагопріятное для иныхъ государствъ? Не препятствуютъ магометанамъ путешествовать въ Мекку въ честь лжепророка? Не препятствуютъ агентамъ римской пропаганды отправляться на востокъ цѣлыми толпами, и тамъ заводить свои общества для распространенія католицизма между православными христіанами? Кто же имѣеть право препятствовать пастырямъ православной церкви собираться для взаимнаго обсужденія дѣлъ церковныхъ, гдѣ бы это имъ было удобнѣй, не выходя изъ предѣловъ православнаго востока? Въ наши времена международныя сношенія получаютъ больше и больше значенія во всѣхъ сферахъ жизни. И правительства европейскія не только не препятствуютъ имъ, стараясь ограждать подвластные имъ народы отъ другихъ каменною стѣною, но напротивъ въ сближеніи своихъ народовъ съ другими находятъ благопріятнѣйшее средство къ ихъ внутреннему развитію. Въ наши времена постоянно собираются въ разныхъ мѣстахъ международныя сѣзды промышленные, торговые, художественные, ученые и т. д. — Не нужно забывать, что великая идея международного общенія въ первый разъ съ особенною силою была заявлена міру христіанствомъ, и прежде всего пашла себѣ приложеніе въ жизни церковной. Древніе христіанскіе соборы представляютъ высшій образецъ международныхъ сообщеній для рѣшенія высшихъ нравственныхъ вопросовъ. Желательно было бы, чтобы въ наши времена, при развитіи международного сообщенія въ другихъ сферахъ жизни, оно сдѣлалось также однимъ изъ средствъ къ возбужденію религіозныхъ интересовъ въ обществахъ христіанскихъ. Западныя религіозныя общества уже и пользуются этими благопріятными условіями времени для своихъ цѣлей. У протестантовъ, какъ мы выше упоминали, очень часто собираются религіозныя сѣзды въ разныхъ мѣстахъ. И католическая церковь не оставляетъ безъ вниманія этого средства для подкрѣпленія своего вліянія. Ужели же православной церкви кто либо — сталъ бы отказывать въ томъ, чему она сама издревле подала высшій примѣръ?

Иной вопрос — готовы ли въ настоящее время сами православно-восточныя церкви къ собранію общаго собора? Готова ли между прочимъ къ этому наша русская церковь? Не слишкомъ ли мы уже отвыкли отъ соборныхъ совѣщаній? Не слишкомъ ли мало еще развито у насъ совѣщательное начало въ самыхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ? Не должно ли въ нѣкоторой степени созваніе собора всколебать самый внутренний строй нашей церковной жизни? На эти вопросы мы считаемъ достаточнымъ сказать слѣдующее: 1) Если имѣть въ виду созваніе собора не ради одной торжественности, а главнымъ образомъ ради пользы дѣла, то вопросъ о томъ, готовы ли православныя церкви къ собору переходить въ другой, есть ли въ нихъ дѣла для обсужденій соборныхъ? Такихъ дѣлъ, какъ мы отчасти объяснили выше, можетъ быть не мало. 2) Нѣтъ надобности предполагать, чтобы созваніе собора требовало какихъ-либо особенныхъ приготовленій и условій — напр. высшей степени учености, широкаго политическаго развитія, блестящаго краснорѣчія въ извѣстной странѣ и т. п. Братская форма соборнаго обсужденія дѣлъ церковныхъ завѣщана въ православной церкви всѣмъ вѣкамъ, странамъ и народамъ, на какой бы степени научнаго, ораторскаго и политическаго развитія они ни находились. Отъ членовъ собора прежде всего требуется знаніе основаній своей вѣры, преданность церкви, прямота и искренность, братскія добрыя отношенія другъ къ другу, желаніе посылить общему дѣлу. Въ такихъ свойствахъ никогда не было и не можетъ быть недостатка въ православной церкви. А затѣмъ недостающее въ членахъ и служителяхъ церкви благодатію своею восполнить божественная глава ея — Христосъ Спаситель, оставившій намъ высокое и отрадное обѣтованіе: «гдѣ два или три соберутся во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ.» Нужно помнить, что такія высокія дѣла, какъ обсужденія и рѣшенія церковныхъ вопросовъ на соборахъ, совершаются не столько силою и мудростію человѣческою, сколько благодатію Духа Святаго, невидимо управляющаго и руководящаго церковію чрезъ вѣрныхъ Своихъ

служителей. Только бы была въ церкви вѣра и преданность къ этому высшему водительство. 3) Если справедливо то, что мы слишкомъ отвыкли отъ соборныхъ совѣщаній, и что у насъ мало развито совѣщательное начало въ самыхъ обычныхъ церковныхъ дѣлахъ, то слѣдовательно намъ именно и нужно желать полнѣйшаго и скорѣйшаго возстановленія и развитія совѣщательнаго начала во всей его широтѣ и значеніи, начиная отъ высшихъ собраній старѣйшихъ представителей всѣхъ православныхъ церквей до простыхъ взаимныхъ совѣщаній низшихъ священно-служителей церковныхъ по дѣламъ ихъ служенія. А чѣмъ далѣе будетъ у насъ оставаться безъ вниманія завѣщанное церкви, какъ лучший залогъ къ ея внутреннему благоустроенію, совѣщательное начало, тѣмъ болѣе конечно мы будемъ отвыкать отъ него, и дѣлаться неспособными предъ нимъ, къ униженію православной церкви. 4) Если созваніе собора должно будетъ произвести вліяніе на внутреннюю жизнь нашей русской и другихъ православныхъ церквей, то это вліяніе будетъ конечно не иное какое, какъ самое благоприятное, чего и нужно желать, не въ интересъ конечно личныхъ выгодъ и привилегій, а ради пользы дѣла и славы церкви.

Въ заключеніе считаемъ должнымъ сказать, что мы заявляемъ свою мысль, по искреннему нашему убѣжденію полезную и благовременную для православнаго христіанства, безъ всякой сомнительности и неподобающей намъ притязательности, представляя ее на высшій судъ представителей церковныхъ и православнаго христіанства, отъ которыхъ зависитъ практическое направленіе и осуществленіе этой мысли. Знаемъ притомъ, что эта мысль есть не наша только мысль, а есть такъ-сказать одна изъ зараждающихся мыслей нашего времени. Потребность къ усиленію непосредственныхъ живыхъ сообщеній между православными восточными церквами, по дѣламъ чисто церковнымъ, чувствуется уже многими въ духовенствѣ и самомъ обществѣ православномъ. Въ послѣднее время эта потребность засвидѣтельствована высшимъ автори-

тетомъ перваго представителя православной церкви — святѣйшаго патріарха константинопольскаго Григорія, и подтверждена другими восточными патріархами. Въ отчетъ оберъ-прокурора нашего св. Синода за 1867 г. ясно высказаны и сознание недостаточности непосредственныхъ сношеній русской церкви съ другими православными церквами въ прежнія времена, и надежда на то, что эти сношенія *не замедлятъ* сдѣлаться болѣе живыми (см. февральскую книжку *Правосл. Обозрѣнія*, стр. 324). Чтобы такія желанія и надежды дѣлались болѣе сознательными и крѣпкими въ самомъ православномъ обществѣ, литература духовная должна считать себя обязанною разъяснить печатно идею духовнаго общенія между православными церквами, въ примѣненіи къ важнѣйшимъ современнымъ потребностямъ и вопросамъ, возникающимъ въ православномъ мірѣ.

ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСИИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОБЪ ИСПАНИИ.)

Валенсія. 17 (29) марта 1869.

Мѣсяцъ мартъ въ Мадритѣ самый суровый, самый опасный. Въ это время солнце уже грѣетъ по лѣтнему, но въ то же время бываютъ сильныя и сухіе вѣтры, которые, освѣженные снѣгами лежащими на сосѣднемъ Гвадарамскомъ хребтѣ, дѣйствуютъ на человѣческой организмъ тѣмъ убійственнѣе, чѣмъ ярче свѣтитъ солнце, чѣмъ безоблачнѣе и прекраснѣе небо: эти-то вѣтры суть виновники тѣхъ пульмоній (воспаленій легкихъ), которыми славится Мадритъ и которыя убиваютъ самыя сильныя и здоровыя природы не въ нѣсколько дней, а въ нѣсколько часовъ, «тушатъ, по испанскому выраженію, жизнь такъ легко, какъ легко потушить горящую свѣчку».. Это—время простудъ, кашлей, грудныхъ болѣзней, насморковъ, катарровъ; въ это время почти каждый годъ южный Мадритъ весь похожъ на лазаретъ больныхъ, и тогда наша сѣверная Пальмира едва ли можетъ завидовать ему съ своими климатическими особенностями. Нынѣшній разъ къ марту мѣсяцу Мадритъ, кромѣ того, совершенно напомнилъ собою Петербургъ, какимъ этотъ послѣдній былъ года три тому назадъ съ своимъ возвратнымъ тифомъ: мадритскіе госпитали были переполнены тифозно-горячечными, было устроено нѣсколько временныхъ госпиталей, и этого было недостаточно; больныхъ было такъ много, что не доставало медиковъ для немедленнаго ихъ осмотра, и боль-

ные оставались безъ помощи по нѣскольку дней. Подлинно говоря, Провидѣніе устроило такъ, что для человѣка почти въ равной степени есть свои удобства и свои неудобства во всѣхъ климатахъ и во всѣхъ странахъ міра: вѣрно, тѣхъ бѣдствій и несчастій, которыя приходится ему выносить среди снѣговъ сѣвера, онъ не избѣгаетъ и тамъ, откуда рукой подать къ апельсиновымъ и лимоннымъ садамъ. Но замѣчательно, что эти отчасти одинаковыя дѣйствія природы на человѣческое здорье въ Петербургѣ и Мадритѣ зависятъ отъ совершенно противоположныхъ дѣятелей: топографическое положеніе нашего Петербурга почти не возвышается надъ поверхностію моря, — Мадритъ изъ всѣхъ столицъ Европы занимаетъ самое высоекое положеніе надъ поверхностію моря; нашъ Петербургъ отличается сыростию, — Мадритъ отличается крайнею сухостию, при которой едва-едва можетъ ржавѣть желѣзо, оставленное даже въ какомъ нибудь сыромъ углу. Если въ Петербургѣ губить здорье эта сгущенная атмосфера его низменнаго положенія, эта влажность, то въ Мадритѣ въ высшей степени опасна для здорья, особенно въ нѣкоторые періоды года, эта крайняя сухость и горная разрѣженность воздуха, которая дѣйствуетъ быстро, рѣшительно.

Впрочемъ, мое намѣреніе состоитъ не въ томъ, чтобы говорить о гигиеническихъ особенностяхъ Мадрита; я только указавъ на нихъ для объясненія причины, которая заставила меня на нѣсколько дней перенестись изъ испанской столицы въ Валенсію, именно *перенестись*: о настоящихъ путяхъ сообщенія нельзя иначе и выразаться. Сообщенія Мадрита по желѣзнымъ дорогамъ во всѣ стороны указали его жителямъ на одно весьма вѣрное средство для облегченія слѣдствій его довольно суроваго и капризнаго климата. Поверхность Испаніи вся покрыта горами, которыя, возвышаясь въ нѣсколькихъ центрахъ, спускаются отъ этихъ центровъ почти правильными террасами до самаго уровня моря. Мадритъ стоитъ почти на самой вышинѣ ряда горныхъ террасъ, покрывающихъ центръ Испаніи, Кастилью. Отправляясь изъ Мадрита на югъ, на западъ, на

востокъ, вы быстро спускаетесь по дорогѣ внизъ и уже чрезъ часъ пути вы чувствуете, что васъ окружаетъ иная атмосфера, болѣе мягкая, вы какъ будто уже въ иномъ климатѣ. Эта перемѣна разрѣженной, сухой атмосферы Мадрита на болѣе сгущенную и влажную атмосферу недалекихъ отъ него мѣстностей, занимающихъ болѣе низкія террасы горной поверхности, дѣйствуетъ противъ простудныхъ болѣзней, противъ которыхъ даже бессильно медицинское знаніе. Къ этому-то средству, при удобствахъ путей сообщенія, въ нужныхъ случаяхъ прибѣгаетъ не малая часть обитателей Мадрита. Простуда и меня заставила на нѣсколько дней оставить Мадридъ. Я отправился въ Валенсію, которую давно хотѣлъ посмотрѣть и до которой всего четырнадцать часовъ пути. Это немного, если принять во вниманіе то, что атмосфера Валенсіи оказалась столь же отличною отъ мадритской, сколько можетъ быть отличалась въ то же время атмосфера извѣстной русскимъ Ниццы отъ оста-вляемаго ими Петербурга.

Я выѣхалъ изъ Мадрита въ католическій великій четвертокъ. Въ прежніе годы въ этотъ день было не то, что теперь; революція и здѣсь оказала свое дѣйствіе. По заведенному из-стари обычаю, въ этотъ день съ двѣнадцати часовъ дня прекращался звонъ колоколовъ, нигдѣ не было слышно никакой музыки, прекращалась ѣзда экипажей, слышны были только шаги спящаго по улицамъ народа. Этотъ обычай заключалъ въ себѣ нѣчто торжественное; среди этого необыкновеннаго и рѣзкаго перерыва обыденной жизни, какъ-то невольно возвышается душа, какъ-то невольно настраиваешься благоговѣйно. Нынѣшній разъ великій четвертокъ, при шумѣ спящихъ взадъ и впередъ экипажей, малымъ чѣмъ отличался отъ обыкновенныхъ дней. Я, впрочемъ, лично по себѣ не могу жаловаться на это, потому что это мнѣ дало возможность доѣхать до станціи желѣзной дороги, куда бы иначе я долженъ былъ идти пѣшкомъ съ моимъ разстроеннымъ здоровьемъ.

Выѣхавъ изъ Мадрита въ 7½ часовъ вечера, къ утру я былъ на границахъ древняго Валенсійскаго царства. Я чув-

ствовалъ себя уже лучше, потому что окружавшая меня атмосфера и самая природа были замѣтно иныя. Ночью я и не слышалъ, какъ въ одно со мною отдѣленіе вагона сѣлъ одинъ священникъ (это было вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога идущая въ Валенсію, имѣетъ вѣтвь, ведущую въ Толедо). Мнѣ страннымъ показалось встрѣтить католическаго священника путешествующимъ въ такіе торжественные для католической церкви дни. Такъ какъ въ отдѣленіи насъ было немного, всего трое, между мною и священникомъ скоро завязался обычный между спутниками разговоръ, который отъ вопросовъ: какая это станція, сколько минутъ останавливаются тутъ, когда прѣйдемъ туда-то и проч., незамѣтно перешелъ на настоящія событія Испаніи. Священникъ, еще молодой человѣкъ, оказался однимъ изъ придворныхъ канеллановъ бывшей королевы, которые съ революціей остались ни при чемъ и разбрелись кто куда попало и кому куда удалось. Мой собесѣдникъ кое-какъ пристроился при толедскомъ архіепископѣ, впрочемъ безъ опредѣленнаго мѣста и назначенія. Теперь онъ былъ посланъ изъ Толедо для развезенія св. елея по мѣстностямъ толедской архіепископіи, лежащимъ по дорогѣ отъ Толедо къ востоку, къ Аликанте. Съ нимъ было нѣсколько отдѣльныхъ деревянныхъ ящиковъ съ сосудами, наполненными елеемъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ онъ отдавалъ такіе ящики ждавшимъ этого личностямъ. Административное подраздѣленіе испанской епархіи составляютъ протоіерейства, и каждый ящикъ съ елеемъ назначался на каждое отдѣльное протоіерейство, изъ центра котораго онъ уже раздавался по приходамъ всего протоіерейства. Этотъ св. елей только что наканунѣ, въ великій четвертокъ, былъ освященъ въ Толедо съ обрядами, весьма похожими на обряды освященія у насъ св. мѣра въ Москвѣ и Кіевѣ; въ этотъ день онъ ежегодно освящается въ каждой метрополии каждаго архіепископства и отсюда тотчасъ же развозится по всемъ епархіямъ архіепископіи. Теперь мнѣ уже не казалось соблазнительнымъ путешествіе въ эти дни священника. Поспѣшность, съ которою раздается по церквамъ

вновь освященный св. елей, объясняется тѣмъ, что по обычаю испанской церкви, елей, оставшагося отъ прежняго года, употреблять не дозволяется: разъ освященный елей служить только отъ одного великаго четвертка до другаго. Елей этотъ употребляется въ латинской церкви при крещеніи для совершенія помазанія, *крисмты*, отчасти напоминающей собою таинство миропомазанія, кажется и отвѣчавшей въ древнія времена миропомазанію ¹⁾, которому въ настоящее время, какъ извѣстно, отвѣчаетъ только конфирмація, совершаемая епископомъ; тотъ же елей употребляется при совершеніи елеопомазанія, при которомъ у насъ употребляется елей, освященный священниками. Эта особенность обряда латинской церкви не без-интересна: здѣсь все замѣтно проникается панскою централизаціей, которая часто, вопреки преданія, іерея лишаетъ принадлежащихъ ему правъ въ пользу епископовъ и архіепископовъ, а этихъ послѣднихъ въ пользу Рима.

Насущный вопросъ, занимающій теперь испанскій клиръ,— это вопросъ объ отношеніи церкви къ новому революціонному государству. Этотъ вопросъ, по важности считающійся равнымъ вопросу о формѣ правленія для Испаніи, долженъ быть рѣшенъ въ настоящее время собранными конституціонными кортесами. Коммиссія, избранная кортесами для составленія проекта конституціи, теперь уже представила свой проэктъ и формулировала церковный вопросъ такъ: «§ 20. Нація обязана поддерживать культъ и служителей католической религіи. § 21. Частное и публичное отправление всякаго другаго культа гарантируется всѣмъ иностранцамъ, живущимъ въ Испаніи, безъ всякихъ ограниченій, кромѣ всеобщихъ правилъ правствениости и права. Если испанцы исповѣдуютъ другую религію, кромѣ католической, къ нимъ относится тоже положеніе.» Не

¹⁾ Не припомнятъ ли читатели нашу статью «Отъ Мадрита до Лиссабона». Тамъ, говоря о Меридѣ и бывшемъ здѣсь въ VII в. соборѣ, мы указали на одно изъ опредѣленій этого собора, по смыслу котораго видно, что въ то время испанскія церкви крисмтъ, совершавшейся священникомъ, придавала значеніе миропомазанія. *Прав. Обзор.* 1865. № 11.

извѣстно еще, будетъ ли принято это рѣшеніе вопроса кортесами, но сама комиссія дошла до этого соглашенія только послѣ двухнедѣльныхъ споровъ и разсужденій именно только объ этомъ одномъ вопросѣ. Изъ пятнадцати человѣкъ депутатовъ, составляющихъ комиссію, нѣкоторые хотѣли оставить прежнее положеніе церкви, т. е. католическая религія должна быть государственною и единственною для всѣхъ испанскихъ подданныхъ,—другіе хотѣли полнаго отдѣленія церкви отъ государства и поэтому полной религіозной свободы. Замѣчательно, что между депутатами кортесовъ есть нѣсколько духовныхъ лицъ, таковы: архіепископъ города Сант-Яго, выбранный депутатомъ за г. Саламанку, епископъ г. Хаена, выбранный депутатомъ за г. Сіудадъ-Реаль, каноникъ собора Викторіи, нѣкто Монтероля, и еще одиъ священникъ—депутатъ за Кордову; но изъ этихъ лицъ никого не было выбрано въ члены комиссіи. Впрочемъ, когда комиссія разсуждала и спорила о церковномъ вопросѣ, въ нее приглашенъ былъ для совѣщаній архіепископъ г. Сант-Яго, кардиналъ Куеста. Любопытно то, что онъ высказалъ мнѣніе въ пользу отдѣленія церкви отъ государства. Мнѣнія его, какъ видно изъ самаго рѣшенія, комиссія не уважила. Мой собесѣдникъ говорилъ мнѣ, что отдѣленіе церкви отъ государства гораздо лучше того ненормальнаго положенія, въ которомъ церковь находится вотъ уже нѣсколько лѣтъ съ самаго начала царствованія королевы Изабеллы: церковь во весь этотъ періодъ, не всегда находясь въ лучшихъ отношеніяхъ съ государствомъ, стояла въ какомъ-то боевомъ положеніи, то усиливаясь возвратитъ прежнее вліяніе на государство, то стараясь удержать долю возвращеннаго, не имѣя почти времени посвятить свои усилія своей исключительной обязанности—укрѣпленію въ сердцахъ вѣрующихъ истинъ христіанства.

— Но чтѣ бы могло мѣшать теперь отдѣленію церкви отъ государства, когда этого желаютъ многія личности изъ среды самого революціоннаго правительства? спросилъ я моего собесѣдника.

«А вы знаете, что дѣлается теперь въ Англіи? спросилъ онъ меня. Тамъ нѣкогда король Генрихъ VIII, ненавидимый католиками, провозглашая реформу, былъ все-таки ближе къ законности, чѣмъ наши католическіе реформаторы и революціонеры. Въ Англіи теперь хотятъ исправить несправедливости Генриха VIII; значить его несправедливости были не такъ еще велики, чтобы ихъ нельзя было какъ нибудь исправить. Въ существѣ дѣла Генрихъ VIII не былъ реформаторъ: ему были нужны имущества церкви и покорность церкви, какая бы тамъ ни была эта церковь; присвоивая себѣ, для раздачи своимъ покорнѣйшимъ слугамъ, церковныя имѣнія, онъ не смѣлъ присвоить тѣхъ имѣній, которыя даны были церквамъ приходами или частными лицами. Въ этомъ случаѣ онъ, по крайней мѣрѣ, отчасти уважалъ если не право собственности церкви, то право собственности частныхъ лицъ, свободныхъ располагать своею собственностію. Въ этомъ случаѣ безразлично то, что онъ ставилъ тутъ на мѣсто католической церкви англиканскую: дѣло въ томъ, что онъ имѣлъ нѣкоторую тѣнь уваженія къ праву собственности церкви, которую онъ считалъ государственною. Наши революціонеры сдѣлали не то. Последняя революція не много вреда сдѣлала церкви, потому что не могла сдѣлать: послѣдніе декреты объ изгнаніи іезуитовъ, уничтоженіи, собственно говоря не существовавшихъ, монастырей, объ отобраніи, уже давнымъ-давно отобранныхъ, имѣній церкви были просто холостые заряды для обмана глупой революціонной толпы. То, что могли сдѣлать съ церковію, уже сдѣлали прежніе революціонеры: имѣнія ея, даже до помѣщеній приходскихъ священниковъ, безъ всякаго разбору того, даны ли эти имѣнія церкви государствомъ или частными лицами, уже давно провозглашены національными имѣніями, всѣ распроданы и деньги прожиты. Революціи, организуясь потомъ въ правительства, хотѣли исправить эту несправедливость въ отношеніи къ церкви: они положили клиру жалованье, какъ вознагражденіе за отобранныя имѣнія. Впрочемъ это жалованье всѣ правительства королевы Изабеллы платили когда хотѣли, когда

имѣли такую милость, хотя прекратить его вовсе они не могли, боясь все-таки еще довольно сильнаго въ Испаніи клера. Пусть же сдѣлаетъ теперь испанское правительство съ своею церковію то, что дѣлаетъ англійское съ церковію въ Ирландіи! Послѣднее, давая своей церкви полную независимость съ присвоеніемъ ей легальной личности съ правами, равными правамъ всѣхъ легальныхъ ассоціацій, оставляетъ въ ея распоряженіи всѣ тѣ имущества, которыя даны ей частными лицами, и отбираетъ тѣ, которыя или даны ей государствомъ или по формѣ могутъ считаться государственною собственностію. У насъ никогда не было этого сдѣлано, у насъ отобра ны всѣ имѣнія безъ разбора и различія. Провозгласи теперь государство независимость церкви, какъ то хотятъ сдѣлать въ Ирландіи,—оно или должно, по примѣру Англій, возратить неотъемлемую собственность церкви, или должно выдавать ей денежное вознагражденіе, которое оно разъ обязалось выдавать. Перваго оно не можетъ сдѣлать, потому что церковныя имущества, распроданныя за ничтожную сумму, конечно, не будутъ возвращены за ту же сумму настоящими ихъ собственниками, если только государство не захочетъ исправлять однажды сдѣланнаго насилія повтореніемъ его; втораго то же не можетъ быть, потому что платить деньги независимой легальной личности и такой могущественной, какова церковь—для государства это будетъ значить находиться въ зависимости отъ церкви, покориться ей. Для государства, такого государства, какое теперь у насъ, безъ всякой вѣры, выгоднѣе держать церковь прикрѣпленную себѣ: оно можетъ по временамъ и не платить жалованья церкви, но по временамъ этимъ жалованьемъ оно можетъ смягчать ея суровость.»

Мой собесѣдникъ, несмотря на то, что былъ канелланомъ королевы Изабеллы, мнѣ показалось, былъ не очень высокаго мнѣнія о правительствахъ ея царствованія.

Намъ пришлось съ экс-придворнымъ канелланомъ проѣхать до мѣстечка Энсины, откуда одна вѣтвь дороги идетъ прямо на востокъ, къ Аликанте, а другая идетъ къ сѣверу, къ Ва-

ленсіи. Мой спутникъ долженъ былъ ѣхать по первой дорогѣ, а я по второй. Оставалось еще полчала времени до нашей разлуки: я хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ для справокъ о Валенсіи, чтобъ явиться туда съ сколько возможно большимъ запасомъ свѣдѣній, не тѣхъ свѣдѣній о восточныхъ ея прелестяхъ, которыя можно найти во всякомъ гидѣ и которыя тысячу разъ повторялись всякаго рода туристами, но свѣдѣній церковныхъ, христіанскихъ воспоминаній, современныхъ фактовъ христіанской жизни, которыя въ городахъ, прожившихъ вѣка, переживаютъ нѣсколько самыхъ противоположныхъ вліяній, какова именно Валенсія, могутъ быть столько же интересны, сколько и поучительны. Между прочимъ меня интересовалъ здѣсь *Hospicio de los pobres sacerdotes*, домъ призрѣнія безпомощныхъ бѣдныхъ священниковъ, о которомъ въ Мадридѣ одинъ престарѣлый священникъ говорилъ, какъ объ учрежденіи образцовомъ, достойномъ подражанія. Но молодой мой спутникъ, несмотря на то, что бывалъ въ Валенсіи, не зналъ о такомъ учрежденіи, увѣряя меня, что такого учрежденія нѣтъ тамъ, что въ такихъ учрежденіяхъ чувствуется крайній недостатокъ по всей Испаніи, потому многіе священники, имѣвшіе несчастье ослѣпнуть или сдѣлаться больными болѣзнію, которая лишала ихъ способности къ отправленію службы, въ настоящее время принуждены жить милостынею, протягивая руку проходящимъ. Последнее мнѣ приходилось не разъ видѣть самому; я и теперь часто по улицамъ Мадрита вижу одного слѣпаго священника, котораго водить десятилѣтняя или двѣнадцатилѣтняя дѣвочка еще съ мягкимъ, дѣтско-невиннымъ, но истомленнымъ лицомъ. Впрочемъ, какъ первый, отъ котораго я узналъ о существованіи такого дома въ Валенсіи, по своей старой памяти имѣлъ полное право хвалить мнѣ его, такъ и мой собесѣдникъ, по своей молодости и можетъ быть по своему довольно высокому и обезпеченному положенію при дворѣ, легко могъ не знать о существованіи его въ настоящемъ видѣ. Въ этомъ я убѣдился потомъ на мѣстѣ.

Отъ Эясины дорога, хотя идетъ къ сѣверу, но спускается къ морю, а потому къ каждымъ шагомъ чувствуется теплѣе, природа дѣлается все роскошнѣе, вы наконецъ ѣдете по неизмѣримой равнинѣ, которая представляетъ собою одинъ непрерывный садъ, или какъ здѣсь называютъ *huerta*, — нѣчто среднее между нашимъ садомъ и огородомъ. Поля, усѣянные пальмами, дающими весьма вкусные финики, деревьями: лимонными, апельсинными, гранатовыми, персиковыми, вишневыми, альгарробами (на которыхъ растутъ извѣстные у насъ цареградскіе стручки). въ то же время воздѣлываются подъ пшеницу, рисъ и разныя овощи, такъ что съ одного и того же клочка земли часто получаютъ и хлѣбъ, и плоды, и овощи. При теплой, совершенно лѣтней погодѣ круглый годъ, фруктовыя деревья не мѣшаютъ работнику лежащую подъ ними землю воздѣлывать три раза въ году подъ разные посѣвы и собирать каждый разъ жатву: послѣ посѣва и жатвы напримѣръ пшеницы, онъ еще успѣетъ зсадить то же поле земляникой, собрать ее и посѣять картофель, отъ котораго осенью онъ опять можетъ освободить поле для посѣва вновь пшеницы. Все это, конечно, достается человѣку не безъ труда. На всей этой валенсійской равнинѣ дожди бываютъ только въ зимніе мѣсяцы и то немного; весна, лѣто и осень проходятъ постоянно съ свѣтло-голубымъ и безоблачнымъ небомъ. Всѣ поля здѣсь орошаются искусственно, по системѣ оставленной арабами. Поля раздѣлены какъ шахматная доска; каждое поле окаймлено нѣсколько возвышающеюся искусственною межою; кромѣ того, на извѣстныхъ разстояніяхъ они прорѣзаны довольно глубокими канавами, по которымъ струится вода, проведенная изъ общихъ водоемовъ, которыми служатъ или цистерны, откуда вода вытягивается посредствомъ колеса, движимаго лошадыю или муломъ, или протекающія здѣсь ничтожныя рѣчки, откуда вода поднимается посредствомъ простыхъ насосовъ или накачиванія, произвимаго тоже животными. Чтобъ оросить поле, стоитъ только запрудить канаву близъ этого поля,—вода, наполнившая канаву до краевъ, чрезъ отво-

ренную межу протекаетъ на самое поле; вода наконецъ покрываетъ поле такъ, что не видно земли,—тогда межа закрывается и вода по канавѣ пускается дальше. При этомъ наблюдается, чтобы вода по канавамъ текла быстро, не задерживалась, потому что иногда нѣсколько полей округа одного и того же водоема пуждаются почти одновременно въ орошеніи, а для этого канавы должны имѣть довольно значительное и постепенное увеличеніе углубленія, но въ то же время не должны углубляться слишкомъ, иначе онѣ съ своею водою сдѣлаются бесполезными. Все это соразмѣрено и соображено, а противъ злоупотребленій, по распредѣленію орошенія, въ Валенсіи существуетъ довольно любопытный трибуналъ, о которомъ я скажу ниже.

Когда мой сосѣдъ любезно объяснялъ мнѣ эту систему орошенія, когда онъ при этомъ говорилъ, что испанская область Ламавча, теперь представляющая пустыню, имѣетъ все топографическое и геологическое сходство въ валенсійскою равниной, но не имѣетъ орошенія, что безъ орошенія и валенсійская равнина превратится въ пустыню, я представлялъ себѣ тѣ неизмѣримыя области Азіи, чрезъ которыя преемственно прошли славныя и богатыя царства Ассиріи, Вавилона и Персіи, и которыя теперь, по описанію путешественниковъ, представляютъ пустыни. Исторія говоритъ намъ, когда тамъ кичило народонаселеніе и вмѣстѣ съ нимъ невѣроятное богатство, тогда человѣкъ тамъ трудился, земля орошалась искусственными каналами. Войны, кровавыя опустошенія отвлекли человѣка отъ труда, и эти области превратились въ пустыни. Трудомъ, который Господь опредѣлилъ человѣку, человѣкъ можетъ облагородить и себя и самую «проклятую» Богомъ природу,—онъ можетъ и пустыню превратить въ садъ, а безпечностію, уклоненіемъ отъ своего назначенія, и изъ рая онъ павѣрное сдѣлаетъ пустыню.

Здѣсь я узналъ, какимъ образомъ зеленныя вѣтви пальмы превращаютъ въ нѣжный желто-золотистый цвѣтъ, съ каковымъ цвѣтомъ онѣ идутъ на издѣлія, а главнымъ образомъ

употребляются при церковной церемоніи недѣли пальмъ, когда воспоминается вшествіе Господа въ Іерусалимъ. Желто-золотистыя вѣтви пальмы составляютъ важный предметъ торговли Валенсіи съ внутренней Испаніей. Для того, чтобы представить громадное потребление ихъ, нужно только видѣть Мадридъ за нѣсколько дней до праздника Ваіи (пальмъ): ими ведется торговля на каждомъ шагу, на каждомъ углу, каждый идущій въ этотъ день въ церковь считаетъ нужнымъ купить пальмовую вѣтку. Благословенная въ церкви, пальма послѣ привязывается къ балкону, какъ предохранительное, по выраженію испанцевъ, средство отъ пораженія молніей; такую вѣтку вы увидите почти на каждомъ балконѣ. И это дѣлается не въ Мадридѣ только, но во всѣхъ городахъ, во всѣхъ деревняхъ. Для того, чтобы превратить зеленыя вѣтви пальмы въ желтый цвѣтъ, для этого съ осени часть вѣтвей каждой пальмы, которыя хозяинъ хочетъ продать, завязывается и наглухо завертывается въ пучекъ, такъ чтобы онѣ не подвергались солнечному свѣту, и къ веснѣ, въ воскресенье пальмъ сръзанные, онѣ оказываются желтыми, хотя и со всѣми признаками жизненной свѣжести. Когда онѣ совершенно засохнуть, онѣ теряютъ нѣжно-желтоватый цвѣтъ и дѣлаются бѣлыми. Такихъ засохшихъ вѣтвей вы никогда не увидите въ продажѣ; даже съ балконовъ засохшія вѣтви сбрасываются и каждый годъ замѣняются новыми.

Проѣхавъ Энсину, обращая вниманіе на названіе станцій, вы забываете, что вы находитесь въ странѣ романской расы. Хатива, Алсира, Алгамеси, Алмусафе, Бенифайо, вотъ чисто арабскія названія городовъ и селеній, по которымъ приходится проѣзжать до самой Валенсіи. Арабы, нѣкогда владѣвшіе почти всѣмъ Пиринейскимъ полуостровомъ и изгнанные отсюда въ позднее время, оставили здѣсь по себѣ самую прочную память. Ихъ исторія здѣсь, послѣ того, какъ они подпали владычеству католическаго правительства Испаніи, въ высшей степени любопытна и замѣчательна для характеристики насильственной пропаганды, къ которой не рѣдко прибѣгаетъ латин-

ская церковь для распространенія своей власти. Въ 1492 г. Фердинандъ и Изабелла католическіе взяли Гранаду, послѣднее убѣжище арабо-мусульманской независимости. Мусульманскіе подданные католическихъ государей были отданы теперь въ полную власть инквизиціи, которая взялась сдѣлать изъ нихъ христіанъ. Арабовъ всѣми способами принуждали креститься,—они соглашались уступать силѣ и насилію, но это не значило, что они дѣлались христіанами: ихъ крестили, но возвращаясь домой, они омывались отъ воды крещенія; крестили ихъ дѣтей и давали имъ христіанскія имена, но матери, лишь только передавали имъ въ руки ихъ дѣтей, мыли ихъ и давали имъ арабскія имена; когда приходилось, они соглашались вѣнчаться въ церкви, но перевѣнчивались снова дома. Прошло пятьдесятъ лѣтъ, за крещенными арабами утвердилось названіе *новыхъ христіанъ*, въ противоположность которымъ настоящихъ католиковъ называли *старыми христіанами*. Въ новыхъ христіанахъ не только не было замѣтно привычки къ своему новому положенію, сколько-нибудь примиренія съ христіанствомъ, но все говорило въ нихъ о развитіи и укрѣпленіи самой ожесточенной вражды противъ всего христіанскаго. То, что христіанство есть религія сердца, религія духа, религія убѣжденія, а вовсе не религія насилія, здѣсь сдѣлалось очевидно какъ нѣльзя болѣе. Въ 1548 году въ Валенсіи инквизиторъ Фернандъ Валдесъ, чтобъ новыхъ христіанъ превратить въ старыхъ, занялся расселеніемъ ихъ такъ, чтобы домъ каждаго новаго христіанина помѣщался между двумя домами старыхъ христіанъ, и потомъ сталъ наблюдать, чтобы новые христіане женили своихъ сыновей на дочеряхъ старыхъ христіанъ и своихъ дочерей отдавали за ихъ сыновей. Но ничто не помогало,—новые христіане никакъ не превращались въ старыхъ христіанъ, выросло новое поколѣніе и оставалось вѣрно поведенію своихъ отцовъ. Въ 1566 году король Филиппъ II, по мысли своего духовника, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ новые христіане въ три года должны выучиться по-кастильски, и чрезъ три года никто не

смѣль говорить иначе, какъ по-кастильски, ни публично, ни у себя дома: контракты, заключенные на арабскомъ языкѣ, провозглашались ничтожными; всѣ книги, писанныя на арабскомъ языкѣ, отбирались отъ новыхъ христіанъ; они не должны были дѣлать себѣ вновь ни арабскихъ костюмовъ съ капишномъ, ни шароваръ, ни сандалій, ни другихъ арабскихъ одеждъ; изъ имѣющихся одеждъ имъ дозволялось носить только шелковыя и то не больше, какъ въ продолженіе одного года; и въ это время арабскія женщины, одѣтыя по-арабски, должны были ходить съ открытымъ лицомъ; на свадьбахъ строго запрещалось употреблять арабскія церемоніи и увеселенія; не дозволялось пѣть арабскихъ пѣсней, ни употреблять арабскихъ именъ, уничтожались арабскія бани и проч. Распоряженіе было вполнѣ достойно короля инквизиціи. Оно начало приводиться въ исполненіе съ свойственною Филиппу II жестокостію. Вспыхнуло возстаніе мавровъ Гранады, но сила была не на ихъ сторонѣ, они были частію изгнаны въ Африку, частію истреблены. Возмущеніе мавровъ Гранады заставило Филиппа II быть нѣсколько мягче къ арабамъ Валенсіи, но это вовсе не примирило послѣднихъ съ христіанами. Къ концу XVI вѣка они оставались тѣми же, какими были въ началѣ вѣка: насильственное обращеніе ихъ въ христіанство, кажется, навсегда заключало ихъ сердце для доступа христіанскихъ истинъ. Въ послѣдніе годы этого вѣка архіепископъ Валенсіи, Хуанъ Ривера, въ своей инструкціи священникамъ своей архіепископіи, писалъ: «не посѣщайте маврскихъ женъ, потому что ихъ мужья ревнивы; не говорите имъ противъ Магомета, потому что только раздражите ихъ и удалите ихъ отъ себя; не объясняйте имъ, наконецъ, ни таинствъ, ни догматовъ нашей вѣры, потому что они невѣжды и не поймутъ васъ; не вступайте съ ними въ разсужденія». И это говорилось о христіанахъ обращенныхъ столѣтіе тому назадъ, — и чрезъ столѣтіе высшій представитель латинской церкви сознавался только въ невозможности сдѣлать ихъ настоящими христіанами! И это онъ говорил не потому, чтобы въ немъ не доставало энергіи; онъ

вскорѣ доказаль, что онъ былъ энергичнѣе самаго Филиппа II. Царствовалъ Филиппъ III; въ 1600 году Хуанъ Ривера своею епископскою властію всѣхъ арабовъ или новыхъ христіанъ Валенсіи провозгласилъ отступниками. Этого было мало: въ 1602 году онъ представилъ королю челобитную, въ которой требоваль изгнанія всѣхъ ихъ изъ валенсійской области. Эта челобитная не была услышана; онъ написалъ другую еще рѣзче. Теперь онъ доказываль королю, что новыхъ христіанъ нужно изгнать потому, что они трезвы, богаты, экономны, трудолюбивы; архіепископъ выставляль, какъ обвиненіе противъ новыхъ христіанъ, то, что они своею промышленностію и торговлей причиняють вредъ старымъ христіанамъ, менѣе ихъ трудолюбивымъ и предпримчивымъ. «Будучи, писалъ онъ, скопидомны, бережливы, и занимаясь самыми доходными предпріятіями и ремеслами, они дѣлаются губкою богатства Испаніи; отъ чего происходитъ то, что они, хотя обитають на земляхъ каменистыхъ и сухихъ, платяť своимъ сеньерамъ третью часть своихъ доходовъ и обременены самыми тяжелыми налогами и податями; они богаче старыхъ христіанъ, которые, обрабатывая самая плодоносная земля, живутъ въ крайней бѣдности». Сеньеры Валенсіи, если не по челоувѣколюбію, то потому, что имъ было не выгодно потерять въ арабахъ самыхъ отличныхъ работниковъ и исправныхъ плательщиковъ, протестовали королю противъ жестокаго требованія архіепископа. Но король съ своимъ любимымъ министромъ дукомъ де-Лема, которому особенно хотѣлось поживиться на счетъ богатства арабовъ, уже готовилъ планъ изгнанія: были приняты военныя мѣры въ случаѣ ихъ возмущенія, приготовлены были корабли для немедленнаго перевезенія ихъ на африканскіи берегъ. Наконецъ былъ обнародованъ декретъ, который повелѣваль, что новые христіане всей валенсійской прибрежной равнины въ три дня должны быть готовыми, чтобы сѣсть на корабли и отправиться въ Африку, что исполнившіе это приказаніе могли надѣяться на милость короля, который общаецъ не конфисковать ихъ имѣній. Послѣдняя милость была просто

злая насмѣшка. Арабовъ изгоняли навсегда изъ ихъ отечества; они здѣсь жили своими домами, своими семействами. Что могли сдѣлать они въ три дня? Чтобъ превратить свое имущество въ деньги, для этого нужно было время; въ три дня они могли только сѣсть на корабль въ томъ, что было на нихъ. Впрочемъ, декретъ позволялъ въ каждомъ городѣ и селеніи на каждые сто домовъ оставаться десяти фамиліямъ арабовъ «для сохраненія въ царствѣ (т.-е. Валенсійскомъ) полезныхъ знаній земледѣлія и промышленности», потому что единственными представителями этихъ знаній были здѣсь арабы; дозволялось также остаться, съ согласія родителей, дѣтямъ ниже четырехъ-лѣтняго возраста. Несмотря на жестокость распоряженія,—съ воплемъ, стенаніями арабы сначала покорились; до семидесяти тысячъ ихъ было посажено на корабли и перевезено на африканскій берегъ. Но тутъ они поняли всю жестокость распоряженія; тутъ-то они убѣдились, что оно было невыносимо. Изъ земли, которую они трудами своихъ рукъ превратили въ земный рай, гдѣ они жили въ обиліи, хотя и подъ притѣсненіями, они вдругъ очутились на бесплодномъ африканскомъ берегу. При стенаніяхъ женъ и матерей, при плачѣ дѣтей, въ виду угрожавшей имъ голодной смерти, ихъ отчаянію не было предѣла. Нѣсколькимъ человѣкамъ съ африканскаго берега удалось опять тихонько возвратиться въ Валенсію. Оставшіеся еще здѣсь и которые должны были тоже удалиться въ Африку, теперь узнали, что угрожаетъ имъ тамъ. Они рѣшились лучше умереть, чѣмъ подвергнуться изгнанію; ихъ хватили, силою сажали на корабли, они бросались въ воду и утопали. Изъ полутораста тысячъ человѣкъ, посаженныхъ на корабли, едва и половина высадилась въ Африку, другіе всѣ погибли. Многіе удалились въ близъ лежащія арагонскія горы, въ которыхъ блуждали какъ голодные звѣри. Король объявилъ премію въ двадцать скудъ каждому, кто представитъ ему араба, и христіане истомленныхъ и истощенныхъ арабовъ ловили сътами. Вотъ жестокой конецъ насильственнаго распространенія христіанства! Это безчеловѣчіе, это вопіющее безчеловѣчіе па-

даеть на голову неблагоразумныхъ распространителей христіанства! Свободная, истинно христіанская проповѣдь могла бы сдѣлать изъ арабовъ настоящихъ христіанъ; христіанство, навязанное имъ силою, сдѣлало изъ нихъ жесточайшихъ враговъ христіанскихъ истинъ; оно погубило ихъ, обагрило кровію руки и ихъ мнимыхъ просвѣтителей. Это нужно помнить всегда: христіанство есть религія любви, а не силы!

При въѣздѣ въ валенсійскую равнину первый городъ съ арабскимъ названіемъ—это Хатива. Онъ стоитъ на сѣверномъ склонѣ горы, которая съ юга замыкаетъ собою валенсійскую равнину. Прежде онъ былъ расположенъ на самой горѣ, на которой и теперь видны остатки городскихъ стѣнъ. Но во время войны за наслѣдство испанскаго престола въ началѣ XVIII столѣтія, жители его, запершись въ стѣнахъ города, держались до послѣдней крайности за австрійскаго претендента и сдались королю Филиппу V послѣдніе. За это восторжествовавшій Бурбонъ приказалъ жителямъ оставить гору и поселиться внизу подъ горою, и самый городъ приказалъ называть не Хатива, а *Санъ-Фелиппе*. Къ первому принудили жителей силою и городъ теперь дѣйствительно стоитъ подъ горою, но послѣдняго ихъ не могъ заставить сдѣлать никто и ничѣмъ. Городъ зовется все-таки арабскимъ именемъ Хатива. Въ исторіи средневѣковой латинской церкви онъ замѣчателенъ какъ родина извѣстнаго своимъ развратомъ папы изъ испанцевъ, Александра VI и всей фамиліи *Борджія* или, поиспански, *Борхія*. Но для насъ любопытнѣе нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его древнѣйшей исторіи. Во время римлянъ и готѣевъ онъ назывался *Сеттаби*. Будучи однимъ изъ важныхъ городовъ и стоя на большой дорогѣ, которая шла отъ Таррагоны, древнѣйшаго пункта христіанскаго просвѣщенія, въ Бетику, нынѣшнюю Андалузію, онъ весьма рано узналъ о христіанствѣ. Но замѣчательно то, что онъ, стоя въ виду Средиземнаго моря и знакомый предпріимчивымъ грекамъ, въ религіозномъ отношеніи стоялъ въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ съ греческимъ востокомъ, и греческое вліяніе однажды чрезъ него обнаружилось самымъ бле-

стящимъ образомъ даже на всю испанскую церковь. Это было, впрочемъ, уже въ VI вѣкѣ. Въ это время аріане, имѣвшіе на своей сторонѣ готескихъ королей, жестоко гнали православныхъ. Одинъ житель Сетаби, нѣкто Донатъ, имѣя состояніе и можетъ быть принадлежа къ торговымъ людямъ, имѣвшимъ сношенія съ отдаленнымъ востокомъ, задумалъ близъ Хативы основать монастырь, который бы служилъ опорой православія. Въ этотъ-то монастырь, извѣстный потомъ подъ именемъ Сервитанскаго, онъ пригласилъ грека Евтропія. Для устройства основаннаго имъ монастыря онъ обратился къ родинѣ монастырей Востоку, и въ лицѣ Евтропія онъ привлекъ въ Испанію человѣка, который и былъ именно нуженъ для борьбы съ аріанствомъ за православіе. Въ качествѣ аббата Сервитанскаго монастыря, Евтропій такъ прославился, что къ нему за совѣтами обращались всѣ православные епископы Испаніи; множество писемъ къ нему писалъ Лициніанъ, епископъ Картахены, къ нему писалъ Петръ, епископъ эрквиценскій. Извѣстно его посланіе къ послѣдному епископу о монашескомъ уставѣ, изданное въ «Библиотекѣ св. Отцевъ». (Colonia t. XV p. 998). Св. Исидоръ Севильскій, почти его современникъ, упоминаетъ о другомъ его посланіи къ епископу Картахены, которое онъ называетъ очень полезнымъ и которое трактуетъ о муромазаніи крещенныхъ дѣтей. Это послѣднее посланіе, принимая во вниманіе настоящее отступленіе латинской церкви отъ обычая удостоивать и дѣтей благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ муромазаніи, должно быть дѣйствительно интересно, особенно для насъ православныхъ. Оно гдѣ-нибудь еще цѣло и скрывается между манускриптами Испаніи,—это можно заключать изъ словъ знатока испанской церковной исторіи, Антонія Флоресъ, который говоритъ, что оно пока не отыскано, но что оно можетъ быть отыскано. Можетъ быть ему еще долго придется скрываться гдѣ-нибудь въ пыли, пока оно не попадетъ подъ руку человѣка, чуждаго латинскихъ предубѣжденій, потому что въ немъ авторъ, кажется, говорить о муромазаніи дѣтей совершенно противоположное тому, что

дѣлаетъ теперь латинская церковь. Вотъ фактъ, и конечно не единственный, который намъ православнымъ долженъ доказать и показать, что мы должны быть осторожны въ отношеніи къ документамъ, которые намъ предлагаютъ въ своихъ изданіяхъ католики, что мы сами должны заняться изученіемъ этихъ документовъ по первоначальнымъ ихъ источникамъ, что можетъ быть многія изъ заблужденій латинской церкви имѣютъ видимую научно-богословскую доказанность только благодаря тому, что первоначальные источники были доселѣ доступны только латинскимъ издателямъ, которые обнародовали то, что не опровергало ихъ заблужденій и старались подальше припрятать то, что шло съ ними въ разрѣзъ. Но значеніе аввы или аббата Евтропія этимъ не ограничилось. Къ концу шестаго вѣка въ аріанизмъ Испаніи совершилась реакція. Король Рекаредъ обратился къ православію. Желая сдѣлать свое обращеніе исполнѣ торжественнымъ — для того, чтобы привлечь къ православной церкви всѣхъ своихъ аріанскихъ подданныхъ, онъ задумалъ собрать соборъ епископовъ въ Толедо. Это былъ третій толедскій соборъ, состоявшійся въ 589 году. На него собралось шестьдесятъ два епископа; здѣсь были три митрополита, митрополитъ Мериды, митрополитъ Толедо и митрополитъ Севильи. Предсѣдателемъ собора, послѣ короля, былъ митрополитъ Мериды, Масона; но направленіе дѣлъ собора было возложено на св. Леандра Севильскаго, жившаго нѣкоторое время на востокѣ, и на аббата Евтропія. Слава и уваженіе всѣхъ епископовъ Испаніи къ Евтропію были такъ велики что св. Исидоръ, братъ св. Леандра и въ послѣдствіи тоже севильскій митрополитъ, говорить о немъ, что это былъ *quasi stella matutina in medio nebulae*. Другой современникъ этого собора и вмѣстѣ Евтропія, церковный писатель Викларенсъ, говоря объ уваженіи къ нему всѣхъ епископовъ, называетъ его блаженнѣйшимъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ календаряхъ онъ называется даже святымъ, какимъ онъ и почитается мѣстнѣ въ Валенсіи, куда онъ вскорѣ послѣ собора былъ выбранъ въ епископы по единодушному желанію коро-

ля и валенсійскаго народа. Вліяніе грека Евтропія въ рѣшеніяхъ этого собора во многихъ случаяхъ очевидно, такъ напр. второй канонъ его повелѣваетъ, что каждое воскресенье, по примѣру восточныхъ церквей, народъ громкимъ голосомъ долженъ произносить, прежде молитвы Господней, никео-константинопольскій символъ вѣры, для того, чтобы съ истинною вѣрою потомъ могъ приступать къ причащенію св. Тѣла и Крови Христовой. Здѣсь этотъ восточный обычай утверждается первый разъ и отсюда уже онъ распространился по всему западу. Но, какъ извѣстно, этому собственно собору приписываютъ прибавленіе къ символу слова *Filioque*. Не хотѣлось бы видѣть соучастія въ этомъ несчастномъ заблужденіи со стороны замѣчательнаго грека. И этого соучастія, кажется, не было, потому что утвердившееся мнѣніе объ этомъ соборѣ, что имъ сдѣлано прибавленіе, не имѣетъ прямаго основанія въ документахъ этого собора. Это опять должно быть проверено нашими православными богословами, потому что то, что мы говоримъ объ этомъ соборѣ, мы говоримъ со словъ запада, который имѣетъ свой интересъ возводить свое заблужденіе къ самой отдаленнѣйшей древности. Имѣя какъ-то случай говорить о предсѣдателѣ этого собора, митрополитѣ Мериды, Масонѣ, я упоминалъ, что все, что есть относительно этого пункта въ самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ этого собора, ограничивается слѣдующимъ: король Рекаредъ, провозглашая свое отреченіе отъ аріанской ереси и произнося свое личное исповѣданіе, дѣйствительно выражается, что онъ вѣруетъ въ Св. Духа, который исходитъ отъ Отца и Сына, но затѣмъ въ дѣяніяхъ говорится, что онъ торжественно произнесъ никео-константинопольскій символъ, котораго въ памятникахъ приводятся только начальныя слова. Вслѣдъ за королемъ произносятся подобное же отреченіе аріанскіе епископы, священники и діаконы, и они выражаются подобно королю, но затѣмъ и о нихъ говорится, что они произнесли тотъ же никео-константинопольскій символъ, котораго текста цѣликомъ здѣсь не находится. Документами собора нельзя доказать того, что здѣсь

символь былъ произнесенъ съ словомъ *Filioque*. А если это такъ, то личное исповѣданіе Рекареда и аріанскаго клира, при его обращеніи, имѣло дѣйствительно только то значеніе, какое приписывалъ испанскому учению объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, въ свое время, св. Максимъ Исповѣдникъ.

Не извиняюсь въ томъ, что этими церковными воспомина-ніями я слишкомъ долго задерживаю читателя на пути къ Валенсіи. Эти воспоминанія говорятъ намъ о самой живой религиозной связи, которая была пѣкогда между отдаленнымъ востокомъ и далекимъ западомъ; они говорятъ намъ, какъ о существовавшемъ фактѣ, о томъ, что составляетъ теперь только предметъ пламенныхъ молитвъ каждаго православнаго. Читая какъ-то одному испанцу, желавшему познакомиться съ нашимъ богослуженіемъ, литургію св. Іоанна Златоустаго, я удивилъ его переводомъ тѣхъ словъ, которыми наша церковь молится *о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*. — Какъ, спросилъ онъ меня, такъ вы не вѣрите въ единую церковь? — Мы вѣримъ въ единую церковь, отвѣчалъ я ему, но признаемъ отдѣльныя самостоятельныя церкви, и разрывъ нашъ съ западомъ не заставилъ насъ измѣнить молитвы, которою молился великій Златоустъ и его предшественники о благостояніи церкви восточной, какъ и западной; мы съ своей стороны вовсе не желаемъ порывать всѣхъ нитей прежняго единенія, чтобъ сдѣлать воссоединеніе невозможнымъ, и въ этой молитвѣ вы можете видѣть всю любовь, всю привязанность церкви восточной къ церкви западной, хотя разумѣтся не къ ея заблужденіямъ.

Вотъ другой городъ съ арабскимъ названіемъ, *Алсира*, который мнѣ рекомендовали какъ весьма любопытный по характеру своихъ жителей. Расположенный на равнинѣ, утопая въ садахъ и зелени, онъ теперь, разумѣтся, населенъ католиками, но жители его доселѣ проявляютъ въ себѣ весь характеръ бедуиновъ. Вѣрно, и чрезъ триста лѣтъ своего преобладанія латинское христіанство не побѣдило здѣсь арабскаго духа. Жители Алсиры народъ трудолюбивый, но славятся

крайнимъ жестокосердіемъ и дикостію: каждый рабочій здѣсь выходитъ обрабатывать свою землю непременно съ оружіемъ въ рукахъ; двумъ такимъ рабочимъ, для отдыха отъ трудовъ, вздумается заспорить о своемъ умѣннѣ стрѣлять, и имъ ничего не стоитъ цѣлью своей удали выбрать какого-нибудь проѣзжающаго всадника, — въ ихъ сердцѣ еще не утвердилась мысль, что убить своего ближняго есть преступленіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Алсирѣ произошло нѣчто еще болѣе любопытное и отвратительное. Испанцы вообще страстные любители кровавыхъ зрѣлищъ, извѣстныхъ подъ именемъ *боекъ съ быками*. Эти зрѣлица, въ которыхъ разъяренныя животныя уродуютъ и нерѣдко убиваютъ людей, въ которыхъ обезображеніе ими несчастныхъ лошадей, муловъ и ословъ одно можетъ потрясти самые крѣпкіе нервы, конечно, не говоритъ о мягкосердіи испанцевъ. Но для жителей Алсиры этого было не довольно: они на мѣстѣ быка захотѣли видѣть челоуѣка. Задумано, сдѣлано. Взятыйся представлять роль быка, вмѣсто роговъ, долженъ былъ въ обѣихъ рукахъ держать по кинжалу, прислонивши ихъ къ ушамъ, имѣя, впрочемъ, право дѣйствовать ими въ минуту нападенія на него бойцовъ по всѣмъ правиламъ боя съ быками. Все это было устроено равнодушно, спокойно. Открылась борьба. Мнимый быкъ уже ранилъ нѣсколькихъ изъ своихъ противниковъ; зрители были въ восторгѣ; бойцы были далеки отъ мысли, что они запли слишкомъ далеко; они закончили бой тѣмъ, чѣмъ заканчивается и обыкновенный бой съ быками: мнимый быкъ былъ убитъ своими противниками съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ боеваго искусства, т.-е. нападенія на него дѣлались не сзади, а спереди, смертный ударъ ему былъ нанесенъ спереди черезъ голову въ заднюю часть шеи. Рассказывая мнѣ это ужасное происшествіе, меня увѣрили, что это была не драка людей, между собою враждебныхъ: тогда подобный фактъ имѣлъ бы еще свое объясненіе. Нѣтъ, это было обдуманное, приготовленное зрѣлище для удовольствія жителей Алсиры. И это было, меня увѣрили, всего десять лѣтъ назадъ, уже при существованіи отлично организованной покойнымъ министромъ Нарваэсомъ полиціи. До чего можетъ доходить дикость челоуѣка!...

(До слѣдующей книжки.)

Свящ. К. Кустодіевъ.

НОВАЯ РЕФОРМА ВЪ БЫТЪ ДУХОВЕНСТВА.

Привѣтствуемъ православное русское духовенство и общество съ предпринимаемымъ отъ духовнаго правительства, по Высочайшему соизволенію, новымъ устройствомъ духовнаго быта. Объявляемыя ниже Высочайше утвержденныя положенія о новомъ распредѣленіи приходовъ и составъ причтово такъ важны, такъ радикально, широко и рѣшительно захватываютъ тѣ стороны нашего духовнаго быта, которыя давно требовали преобразованія, что, по приведеніи этихъ положеній въ исполненіе, жизнь нашего духовенства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, отношенія членовъ его между собою, и отношенія духовенства къ обществу, въ какія-нибудь 10 — 15 лѣтъ, должны существенно измѣниться, — и это измѣненіе, можно надѣяться, произойдетъ къ лучшему для духовенства и для общества, ко благу православной церкви. Какъ всякая серьезная реформа, глубоко и рѣшительно вводимая въ жизнь, и эта реформа конечно будетъ требовать на первыхъ порахъ нѣкотораго отрѣшенія отъ личныхъ и сословныхъ интересовъ, преданій и привычекъ, не относящихся къ существу церковной жизни, но тѣмъ не менѣе глубоко вошедшихъ въ жизнь духовенства и самаго общества. Нужно конечно надѣяться, что духовнымъ правительствомъ будутъ употреблены все мѣры къ тому, чтобы измѣненіе стараго строя духовнаго быта на новый совершилось, насколько возможно, легче и удобнѣе для существующаго состава духовенства, безъ крутыхъ поворотовъ, безъ лишнихъ жертвъ и стѣсненій. Высшее правительство предоставляетъ это дѣло мѣстнымъ епархіальнымъ управленіямъ. Обязанность поваго распредѣленія причтово и приходово возлагается на *губернскія по обеспеченію духовенства присутствія*. Для губернскихъ при-

сутствій открывається теперь весьма важное, новое и обширное поприще дѣятельности. Нужно надѣяться, что самый состав ихъ, въ виду сложности и практической важности новыхъ для нихъ занятій, будетъ пополненъ наиболѣе компетентными лицами. Успѣхъ дѣла конечно обезпеченъ будетъ тогда, когда губернской присутствія отнесутся къ своему дѣлу со всею внимательностію и серіозностію, не позволяя себя ни малѣйшаго уклоненія отъ смысла и цѣли Высочайше утвержденныхъ положеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботясь о всевозможномъ соблюденіи интересовъ наличнаго духовенства и потребностей прихожанъ. Желательно было бы, чтобы въ *Епархіальномъ Видомостягѣ* каждой епархіи сообщались возможно подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о работахъ и соображеніяхъ губернскихъ присутствій, о ходѣ постепеннаго устройства новыхъ приходо- и причто-въ, равно какъ и о томъ, какое будетъ положеніе семействъ наличнаго духовенства, которымъ при новомъ распредѣленіи причто-въ, не найдется мѣста въ духовномъ званіи. Духовенству и обществу предполагаемая реформа духовнаго быта даетъ много предметовъ для серіознаго соображенія. Духовенству въ виду предстоящей реформы предстоитъ прежде всего усиленно подумать о скорѣйшемъ и возможно широкомъ устройствѣ эмеритальныхъ кассъ, и о возможно удобнѣйшихъ и лучшихъ, помимо правительственнаго попеченія, способахъ воспитанія дѣтей, въ особенности дочерей, также объ установленіи возможно лучшихъ отношеній къ прихожанамъ при новыхъ приходскихъ порядкахъ. Обществу также, какъ кажется, нужно подумать о томъ, чтобы установить свои отношенія къ духовенству сколько возможно прямо и правдиво. При новомъ устройствѣ причто-въ, общество уже не будетъ имѣть правъ жаловаться на недостатки своего духовенства, не обращая серіознаго вниманія на его положеніе; ибо положеніе, составъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и большая или меньшая удовлетворительность духовенства будетъ много завистѣть отъ степени общественнаго участія къ церковному служенію. Правительство же, какъ уже есть основаніе думать, какъ было уже заявлено въ газетахъ, не замедлитъ обнародовать опредѣленные положенія о гражданскихъ правахъ священно и церковно-служительскихъ семействъ, о причисленіи дѣтей духовенства къ другимъ сословіямъ, — что въ настоящее время становится существенно нужнымъ при предполагаемомъ новомъ устройствѣ приходо- и причто-въ.

Выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28-го марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.

Высочайше утвержденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ представленныя епархіальными преосвященными соображенія по вопросамъ: а) о составѣ приходоѡ и церковныхъ причтоѡ; б) объ условіяхъ опредѣленія на священно- и церковно-служительскія мѣста; в) о перемѣщеніи и увольненіи священно- и церковно-служителей и г) о правахъ духовенства по службѣ,— между прочимъ, полагало:

1. Въ видахъ уравнианія приходоѡ и упраздненія тѣхъ изъ нихъ, которые, при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами, поручить губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ:

1) Собравъ всѣ пужныя свѣдѣнія, порядкомъ, какой окажется наиболѣе удобнымъ по усмотрѣнію самихъ губернскихъ присутствій, и не стѣсняясь существующимъ раздѣленіемъ церквей на классы, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными по уравнианію существующихъ приходоѡ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою, въ послѣднемъ случаѣ, какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, по соображенію: а) населенности приходоѡ; б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходлахъ деревень; в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами; г) помѣстительности зданія храмовъ; д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другихъ тому подобныхъ мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой, или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходоѡ будетъ представляться возможнымъ или, напротивъ того, неудобнымъ.

2) Въ случаѣ предположенія о соединеніи или упраздненіи какого-либо прихода, объяснить, на какомъ изъ указанныхъ въ уставѣ духовныхъ консисторій основаній (ст. 46, 56, 61—64) существующая въ упраздняемомъ приходѣ церковь должна быть приписана къ самостоятельной приходской церкви, имѣя при этомъ въ виду: а) что на первый разъ, впредь до окончательнаго слиянія приходоѡ, приписныя церкви, въ случаѣ дѣйствительной надобности, могутъ быть оставляемы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ условій приходскихъ церквей, т.-е. съ сохраненіемъ своихъ прихожанъ, старосты, имущества и документовъ, кромѣ только особаго причта, который долженъ состоять при церкви самостоятельной, и б) что изъ числа церквей, кои, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ губернскимъ присутствіемъ возможнымъ приписать къ другимъ, могутъ быть оставляемы самостоятельными тѣ церкви, при коихъ прихожане отъ себя назначаютъ виолнѣ достаточное содержаніе для причта.

3) Означенное росписаніе внести на утвержденіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членоѡ губернскаго присутствія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ для разрѣшенія этого дѣла свѣдѣній, по формѣ, которою предоставить снабдить губернска прісутствія предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

II. Штатный составъ церковныхъ причтоѡ опредѣлить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви полагается: а) изъ настоятеля и б) одного причетника, въ званіи псаломщика.

2) При тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ, по многочисленности приходскаго населенія, или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного настоятеля затруднительнымъ, назначаютъ въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ по-

мощниковъ настоятеля, преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, и, въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ, такъ, чтобы при церквахъ, при которыхъ полагается настоятель безъ помощниковъ, находился только одинъ штатный причетникъ, а при церквахъ, при коихъ будутъ состоять по штату, кромѣ настоятеля, еще его помощники, было всего не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ въ званіи псаломщиковъ. По два же штатныхъ псаломщика, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ, гдѣ по штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ муж. пола.

3) Помощники настоятеля имѣють своюю обязанностію отправление очереднаго богослуженія, исправленіе духовныхъ требъ и исполненіе другихъ пастырскихъ обязанностей подъ руководствомъ настоятеля.

4) На обязанность псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятеля и по его распоряженію, возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клироснаго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощниковъ при посѣщеніи прихожанъ, для исполненія духовныхъ требъ, и в) все письмоводство по церкви и приходу.

5) Настоятелю церкви съ церковнымъ старостею и прихожанами дозволяется, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько пзвolyтъ мѣстныя средства, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, въ случаѣ возможности, и церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Вольнонаемные церковники, оставаясь въ томъ сословіи, къ которому приписаны, ни къ духовному званію не причисляются, ни правами этому званію присвоенными не пользуются.

6) При тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будетъ два штат-

ныхъ псаломщика, или хотя и одинъ, но, или прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успѣеть пріучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія при отправленіи церковнаго богослуженія, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго проосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобъ они, оставаясь попрежнему на вакансіяхъ псаломщиковъ, не освобождались отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу (пунктъ 4-й).

7) Дозволяется также опредѣлять къ церквамъ нештатныхъ діаконѡвъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначаютъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членѡвъ причтѡвъ.

8) Псаломщикамъ дозволяется, по желанію, носить и свѣтское одѣяніе, безъ рашенія волосъ.

9) Причты каѳедральныхъ и городскихъ соборѡвъ, а также всѣхъ церквей: а) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, 2) въ великомъ княжествѣ Филляндскомъ, в) въ Закавказскомъ краѣ, г) въ варшавской и камчатской епархіяхъ, д) придворныхъ, е) военносухопутнаго и морскаго вѣдомства, ж) при казенныхъ заведеніяхъ, з) единовѣрческихъ, и) кладбищенскихъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членѡвъ причтѡвъ, остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками, и съ тѣмъ, чтобы звонари и сторожа ни при какихъ церквахъ, хотя бы гдѣ-либо они полагались по штату, равно какъ сторожа при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ни къ церковному клиру, ни къ духовному званію не причислялись, хотя бы и происходили отъ лицъ духовнаго званія.

Ш. Для приведенія существующихъ причтовъ въ вышеизъясненный составъ, принять слѣдующія мѣры:

1) Поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходскихъ церквей (отд. 1, пунктъ 1, 2 и 3), внести въ оное также росписаніе числа при нихъ членовъ причта, имѣя при этомъ въ виду: а) что младшіе священники, въ званіи помощниковъ настоятеля, должны быть назначаемы по штату только въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ надобности и, поэтому, въ приходы хотя и многолюдные, но сосредоточенные близъ церкви, особенно же въ одномъ селеніи, можетъ быть назначаемъ настоятель безъ помощниковъ, и б) что въ тѣхъ обширныхъ по пространству приходахъ, въ которыхъ будутъ состоять, кромѣ самостоятельной церкви, еще приписныя, помощнику настоятеля, одному, или съ однимъ изъ двухъ псаломщиковъ, можетъ быть дозволяемо постоянное пребываніе при одной изъ приписныхъ церквей, если это будетъ признано удобнымъ (когда, напр., при приписной церкви есть церковное помѣщеніе) и полезнымъ для облегченія прихожанамъ исполненія духовныхъ потребностей; но и въ такомъ случаѣ помощникъ настоятеля и псаломщикъ должны числиться въ штатѣ самостоятельной церкви и оставаться въ такихъ же отношеніяхъ къ настоятелю, какъ имѣющіе пребываніе при одной съ нимъ церкви.

2) Между тѣмъ, нынѣ же предоставить св. Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было приостановлено и чтобы на вакансіи вторыхъ священниковъ были вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

IV. Относительно замѣщенія открывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій, постановить слѣдующія правила:

1) При возведеніи на высшія степени въ церковномъ прич-

тѣ наблюдать: а) порядокъ постепенности, т.-е. на мѣста младшихъ священниковъ, или помощниковъ настоятеля, назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконѡвъ, на вакансіи псаломщиковъ—изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, или же которые, по окончаніи сего курса, пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ; на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б) лѣта отъ рожденія, а именно: въ санъ діакона, на вакансію псаломщика, или на содержаніе отъ прихожанъ, рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе тридцати лѣтъ.

2) Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ правило не распространяется: а) въ отношеніи, какъ порядка постепенности, такъ и лѣтъ отъ рожденія, во 1-хъ, на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія къ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ академическихъ ученыхъ степеней, и во 2-хъ, на тѣхъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоятельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и младшихъ священниковъ и моложе означенныхъ выше лѣтъ; и б) въ отношеніи только постепенности возведенія на мѣста, на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ церкви, посвятить себя пастырскому служенію; они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или и настоятелей.

3) Сообразно первому пункту сихъ правилъ, на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ, могутъ быть возведены въ послѣдствіи въ санъ священника, т.-е. только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ

полнымъ богословскимъ образованіемъ, для замѣщенія всѣхъ штатныхъ вакансій псаломщиковъ, могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ некончившихъ полного курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ.

4) Изъ лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака, или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, возводить, при другихъ полагаемыхъ церковными правилами условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ, и притомъ только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ церкви и волиѣ безукоризненною жизнію.

5) Примѣненіе изложенныхъ въ предыдущихъ четырехъ пунктахъ правилъ къ замѣщенію вакансій въ причтахъ столичныхъ церквей, въ Закавказскомъ краѣ, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ варшавской и сибирскихъ, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства.

V. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ, или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 187 и 202), и б) по усмотрѣнію преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степенъ, какъ напр. въ протоіерея. О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіе года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные архіереи упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ.

VI. Касательно увольненія священно-и-церковнослужителей за штатъ, въ измѣненіе 82 ст. уст. духовныхъ консисторій, постановить, что священно-и-церковнослужители, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (уст. дух. консист. ст. 187 п. 7), увольняются за штатъ: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ достовѣрно дознанной не-

способности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости, или болѣзнямъ. Выходящіе по просьбамъ за штатъ не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію, не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіальнаго попечительства.

VII. Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія, или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныя чтенія о вопросахъ христіанской вѣры и нравственности, о событіяхъ библейской и церковной исторіи и тому подобныхъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія, предметахъ.

VIII. Предоставить духовенству: а) печатать, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя по уставу цензурному, не могутъ быть вынуждены въ свѣтъ безъ разрѣшенія св. Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. Отцевъ, молитвы и иѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 16 день апрѣля 1869 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИИ ВЪ РОССІИ

СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

(Окончаніе.)

Новое движеніе образованію въ средѣ духовенства было дано реформами, совершенными въ нашемъ духовно-учебномъ вѣдомствѣ въ началѣ настоящаго столѣтія. Среди заботъ о распространеніи образованія въ гражданскомъ вѣдомствѣ императоръ Александръ I «отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастья и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для отечества»¹⁾. Комитетъ, составленный по Высочайшему повелѣнію въ 1807 году для обсужденія мѣръ къ поднятію образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, разсматривая различныя измѣненія, произведешныя въ разныя времена въ образѣ ученія и управленія въ духовныхъ училищахъ, нашелъ, что духовныя училища, устроаемыя отдѣльно и безъ общихъ правилъ, не имѣютъ ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни полной связи ихъ управленія съ академіями, хотя все это давно признавалось для нихъ нужнымъ²⁾. Вслѣдствіе этого коми-

¹⁾ Изъ рѣчи ректора акад. арх. Филарета при оконч. 1-го курса петерб. акад. См. Истор. пет. Акад. г. *Чистовича*, стр. 164.

²⁾ Истор. петер. Акад. г. *Чистовича*, стр. 165.

теть главною задачею своего труда поставилъ дать надлежащее устройство административной и учебной части. Обращая вниманіе на послѣднюю, комитетъ призналъ нужнымъ отдѣлить главныя науки отъ второстепенныхъ и установить между ними надлежащую связь. Сообразно съ главною цѣлю учрежденія духовныхъ училищъ, «которая состоитъ въ основательномъ и твердомъ обученіи предметамъ, къ духовному званію принадлежащимъ», комитетъ нашелъ, что всѣ науки, «въ училищахъ сихъ преподаваемыя, должны относиться къ сему роду ученія и открывать во всемъ пространствѣ истинные его источники.» Такимъ образомъ «изученіе древнихъ языковъ и наипаче греческаго и латинскаго, основательное познаніе языковъ славянскаго и славяно-россійскаго, познаніе древней исторіи и особливо церковной и священной, познаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности, и наконецъ ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны занимать преимущественно сіи училища». Къ второстепеннымъ наукамъ комитетъ относилъ общеобразовательныя науки—историческія, философскія и математическія. Устанавливая связь между тѣми и другими, комитетъ главное мѣсто давалъ общеобразовательнымъ наукамъ въ низшихъ классахъ; въ высшихъ же классахъ онъ признавалъ первенство за богословскими науками. Такимъ образомъ въ первыхъ двухъ классахъ семинарій главными науками считались словесныя и философскія науки, въ послѣднемъ—главное мѣсто давалось наукамъ богословскимъ; въ низшемъ курсѣ академій главными науками также считались науки философскія и словесныя, въ высшемъ курсѣ первое мѣсто давалось наукамъ богословскимъ. Система духовнаго образованія, построенная на такихъ началахъ, не могла не дать хорошихъ результатовъ. Богословское образованіе было поставлено на первомъ планѣ; но при немъ считалось необходимымъ основательное изученіе общеобразовательныхъ наукъ, философскихъ и историческихъ; основаніемъ богословскаго образованія полагалось основательное изученіе классическихъ древнихъ языковъ. Такимъ образомъ богословское образованіе должно было

быть вполне научнаго характера. Такимъ оно въ скоромъ времени оказалось.

Въ ряду другихъ богословскихъ наукъ изученію книгъ Св. Писанія также назначалось важное мѣсто. Въ продолженіе академическаго курса полагалось прочитывать все Св. Писаніе—Ветхій и Новый Завѣтъ; Ветхій Завѣтъ въ первую половину курса, Новый — въ послѣднюю, или наоборотъ. При вступленіи въ чтеніе нужно было излагать общее предварительное обозрѣніе книгъ Ветхаго Завѣта и исторію библейскаго текста. Въ обозрѣніи каждой книги нужно было изъяснять: 1) ея расположеніе; 2) буквальный и таинственный смыслъ текста; 3) главнѣйшія мѣста богословскихъ истинъ; 4) мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя. Кромѣ того полагалось различіе въ чтеніи разныхъ книгъ и мѣсть Св. Писанія. Въ ряду историческихъ книгъ Ветхаго За-вѣта особенное вниманіе наставниковъ было обращено на книгу Бытія, которая должна быть истолкована во всемъ пространствѣ, изъ учительныхъ—на книги Екклесіаста и Пѣснь Пѣсней, изъ пророческихъ—на книгу Исаи. Псалтирь заключаетъ чтеніе книгъ Ветхаго Завѣта, потому что она есть какъ бы нѣкоторое сокращеніе Ветхаго Завѣта: въ ней есть исторія, поученія и пророчества; она относится ко всѣмъ временамъ Ветхаго Завѣта: ибо содержитъ пѣсни Моисея, Давида, Соломона и прочихъ священныхъ писателей, жившихъ какъ прежде, такъ и послѣ плѣненія вавилонскаго, когда полагается печать на писанія Ветхаго Завѣта. Ея особенному употребленію въ церкви христіанской соотвѣтствуетъ особенное вниманіе къ ея изъясненію. Изъ новозавѣтныхъ книгъ историческихъ особенное вниманіе наставниковъ обращается на Евангеліе Іоанна, изъ учительныхъ — на посланія ап. Павла къ римлянамъ, къ коринѳянамъ и къ евреямъ ³⁾. Кромѣ того, уставомъ 1808 г. полагалось ввести чтеніе о книгахъ Св. Писанія и въ семинарскіе курсы, въ которыхъ оно доселѣ не считалось обя-

³⁾ См. Ист. петер. Акад. г. *Чистовича*, стр. 277, 278.

зательнымъ. Такимъ образомъ въ связи съ другими богословскими предметами изученіе книгъ Св. Писанія должно было также принять научное направленіе въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ какомъ видѣ стало изучаться Слово Божіе въ преобразованныхъ академіяхъ, показали Записки на книгу Бытія, составленныя въ первый курсъ петербургской академіи ректоромъ этой же академіи архимандритомъ *Филаретомъ*. Научныя филологическія изслѣдованія, сличенныя съ мнѣніями отцовъ, лучшихъ древнихъ и позднѣйшихъ толковниковъ, служили главными данными, на основаніи которыхъ опредѣлялся истинный смыслъ Слова Божія. Толкователь сличаетъ переводъ, сдѣланный по тексту LXX толковниковъ съ еврейскимъ текстомъ и въ мѣстахъ, требующихъ поясненія, пополняетъ его. Въ мѣстахъ, трудныхъ для пониманія, онъ обращается къ древнимъ переводамъ Акилы, Симмаха, Θεοδοтіона, пользуется мнѣніями древнихъ парафрастовъ, толкованіями отеческими ⁴⁾). При буквальномъ изъясненіи текста указываетъ иносказательный и пророческій смыслы въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ такіе находятся. Таковъ былъ первый опытъ толкованія книги Бытія, преподаанный въ петербургской академіи ⁵⁾). Въ немъ еще не были введены критическія изслѣдованія, оправдывающія содержаніе книги и важнѣйшихъ догматическихъ мѣстъ, направленные противъ экзегетовъ рационалистовъ; не были сообщены строго-критически проверенныя библіографическія свѣдѣнія о самой книгѣ, по положительная сторона книги была изъяснена хорошо. И въ этомъ отношеніи Записки на книгу Бытія не потеряли еще и въ настоящее время своего значенія.

Плодомъ такого серьезнаго отношенія къ изученію книгъ

⁴⁾ Таково въ особенности объясненіе 49-й главы и всѣхъ важнѣйшихъ пророческихъ мѣстъ.

⁵⁾ Считаю излишнимъ знакомить читателей съ содержаніемъ и характеромъ толкованія кн. Бытія покойнаго митрополита московскаго Филарета; каждый любитель Слова Божія по всей вѣроятности имѣетъ эту книгу недавно вышедшую новымъ изданіемъ.

Св. Писанія было приготовленіе воспитанниковъ, получавшихъ основательное филологическое образованіе и особенную расположенность къ занятію Словомъ Божиимъ ⁶⁾). Извѣстный нашъ филологъ и любитель Слова Божія *Герасимъ Петровичъ Павскій* († 1862) былъ воспитанникомъ перваго курса петербургской академіи. Историко-филологическое обозрѣніе книги Псалмовъ, избранное имъ для полученія академической степени магистра богословія, вполне характеризуетъ то направленіе, которое Г. П. Павскій получилъ въ академіи ⁷⁾). Строгіе критическіе приемы, основанные на филологическихъ изслѣдованіяхъ, отличаютъ его трудъ. Такими результатами должно было сопровождаться введеніе новаго устава и въ другихъ академіяхъ, а по слѣдамъ ихъ и въ семинаріяхъ, такъ какъ по новому уставу семинаріи были поставлены въ тѣсную зависимость отъ академій ⁸⁾). По крайней мѣрѣ въ петербургской академіи рядъ филологовъ не оскудѣвалъ. Извѣстный нашъ переводчикъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка архимандритъ *Макарій Глухаревъ* († 1847), былъ воспитанникомъ втораго курса петербургской академіи.

Судя по началу, можно было ожидать большаго развитія экзегетики книгъ Св. Писанія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ данныя къ занятіямъ подобнаго рода были подготовлены; но обстоятельства обратили вниманіе на другой предметъ.

Въ 1812 г. у насъ въ Россіи было открыто библейское общество по примѣру другихъ библейскихъ обществъ, открытыхъ въ западной Европѣ ⁹⁾). Цѣлю свою на первыхъ порахъ

⁶⁾ Изученіе древнихъ языковъ и въ особенности еврейскаго въ петербургской академіи доказывается двумя сочиненіями, изданными профессоромъ этой академіи *Фонъ-Хорномъ*: *Historia pragmatica studii hebraicae linguae grammatici; de lectionibus cursoriis in veteris testamenti textum hebraicum*. 1812 г. Спб.

⁷⁾ Оно было напечатано въ 1814 г.

⁸⁾ Къ сожалѣнію, дѣятельность академій и семинарій въ этомъ отношеніи остается еще мало извѣстною.

⁹⁾ См. обстоятельное изслѣдованіе о русскомъ библейск. обществѣ въ

это общество поставило доставить каждому человѣку въ Россіи Библию, или Слово Божіе, безъ всякихъ отъ себя поясненій, дабы онъ читалъ, поучался, управлялся и былъ благополученъ въ сей жизни и блаженъ въ будущей ¹⁰⁾. Для достиженія этой цѣли общество предоставляло себѣ только печатаніе Библий на иностранныхъ языкахъ; славянскія же, изданіе которыхъ находилось въ вѣдѣніи Синода, пріобрѣтало покупкою. Такова скромная задача, которую библейское общество преслѣдовало на первыхъ порахъ. Въ 1814 г., тотчасъ послѣ возвращенія изъ кампаніи императора Александра I, библейское общество поднесло ему по одному экземпляру Библий, отпечатанныхъ на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ ¹¹⁾. Принявъ благосклонно даръ приносителей, императоръ выразилъ при этомъ желаніе, дабы Слово Божіе, доступное почти всѣмъ народамъ на ихъ родномъ языкѣ, было переложено и на русское нарѣчіе. Это желаніе чрезъ президента библейскаго общества князя А. Н. Голицына было предложено св. Синоду, который, сочувствуя волѣ Государя, поручилъ для этого дѣла комиссіи духовныхъ училищъ—выбрать изъ членовъ духовной академіи способныхъ къ этому лицъ и поручить имъ переводъ св. книгъ подъ наблюденіемъ ректора петербургской академіи Филарета ¹²⁾. По этому поводу, 23 февраля 1816 г.

«Вѣстникъ Европы» за 1868 годъ кн. августовскую и сентябрьскую. См. также «Духъ Христіанина» 1865 г. и нѣкоторыя свѣдѣнія о библейскомъ обществѣ, въ «Русской Бесѣдѣ» 1858 г. нѣсколько словъ по поводу статьи г. Безсонова.

¹⁰⁾ О библейск. обществ. стр. 23.

¹¹⁾ На первыхъ порахъ библейское общество ограничивалось перепечатываніемъ готовыхъ переводовъ, сдѣланныхъ на западѣ; но въ скоромъ времени образовало особые комитеты для перевода Библии на языки инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества и сопредѣльныхъ съ нимъ. Такимъ образомъ къ 1821 году библейское общество успѣло перевести нѣкоторыя книги Св. Писанія на языки всѣхъ инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества, именно — *калмыцкій, корельскій, монгольскій, мордовскій, черемисскій, чувашскій, татарскій* и др. См. «Вѣстникъ Европы» 1868 г., т. IV, стр. 639—712.

¹²⁾ См. Отчетъ Библ. Общ. 1815 г., стр. 18.

состоялся указъ св. Синода, въ которомъ между прочимъ значилось слѣдующее: «Его Императорское Величество съ прискорбіемъ усматриваетъ, что многіе изъ россиянь, бывъ удалены отъ древняго славянскаго нарѣчія, не безъ крайняго затрудненія могутъ употреблять на семь единственномъ нарѣчіи священныя книги...; и какъ въ церкви греческой патріаршею грамотою одобрено народу чтеніе Св. Писанія Новаго Заѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, то Его Императорское Величество находитъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами, чтобы и для російскаго народа сдѣлано было переложеніе Новаго Заѣта на новое російское нарѣчіе»¹³⁾. Въ силу этихъ распоряженій лучшія подготовленныя силы академіи были употреблены на дѣло перевода Библии.

Мысль о переводѣ Библии на русскій языкъ не нова и не исключительно принадлежитъ этому времени. Скоро послѣ изданія славянскій Библии въ лучшемъ и исправленномъ переводѣ, архіепископъ московскій *Амвросій Зертисъ-Каменскій* († 1771 г.) вмѣстѣ съ Варлаамомъ Ляцевскимъ, въ то время Донскимъ архимандритомъ, занимался переводомъ Псалтири съ еврейскаго языка на русскій. Переводъ былъ оконченъ и уже приготовленъ для поднесенія императрицѣ Екатерины II, но за смертію ея не былъ тотчасъ изданъ¹⁴⁾. Спустя нѣсколько времени *св. Тилонъ воронежскій* († 1783), пребывая на покоѣ, считалъ нужнымъ и рѣшился самъ перевести книгу Псалмовъ съ еврейскаго и Новый Заѣтъ съ греческаго на русскій языкъ¹⁵⁾. Въ началѣ настоящаго столѣтія поднятый вопросъ о переводѣ Библии на русскій языкъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ. Нѣкоторые изъ современниковъ такъ отзывались объ этомъ дѣлѣ: «по истинѣ можно сказать, что дѣло перевода сего есть величайшее благодѣяніе для русскаго на

¹³⁾ Отч. Библ. Общ. 1816 г., стр. 74.

¹⁴⁾ Псалтирь Амвросія была издана въ 1840 г. въ собраніи переложеній Псалтири: переводъ ея представляетъ болѣе перифразъ еврейскаго текста, чѣмъ буквальное и точное переложеніе.

¹⁵⁾ Москвитянинъ. М. 1843 г.

рода; совершеніе этого труда пребудеть всегда драгоцѣннымъ перломъ въ вѣнцѣ императора Александра I, которому Богъ первому вложилъ въ умъ дать народу облегчительное средство къ уразумѣнію Слова Божія» ⁴⁶⁾). Такимъ образомъ въ 1816 г. русская церковь уже съ своими собственными возвращенными силами приступила къ переводу Библии на русскій языкъ съ оригинальныхъ еврейскаго и греческаго текстовъ.

Начатый переводъ производился однако не спѣшно, поелику, по словамъ отчета за 1816 годъ, «какъ сіе дѣло есть великой и особенной важности, то оно и производилось съ надлежащею осторожностію и всѣмъ вниманіемъ». Полный переводъ новозавѣтныхъ книгъ былъ оконченъ только въ 1820 году. Главное участіе въ немъ принимали наставники академіи, знавшіе древніе языки, которымъ поручалась одна какая-нибудь книга для перевода ⁴⁷⁾). Для пересмотра и приведенія въ единство разныхъ переводовъ составленъ былъ особый комитетъ изъ членовъ св. Синода, преимущественно изъ тѣхъ, которые знали древніе языки, также изъ ректоровъ академіи и семинаріи ⁴⁸⁾). Къ концу марта 1819 года окончательно были пересмотрѣны и напечатаны четыре Евангелія. Изъ членовъ комитета главное участіе въ пересмотрѣ четвероевангелія принималъ бывший ректоръ петербургской академіи, въ это время уже архіепископъ тверскій, Филаретъ. Онъ же составилъ предисловіе къ печатному четвероевангелію, въ которомъ указавъ не только на необходимость перевода библейскаго текста на удобопонятные языки, но и потребность постоянного его возобновленія для приспособленія къ народному пониманію, представилъ образчикъ подобнаго исправленія въ нашей церкви въ лицѣ святителя Алексія, занимавшагося исправленіемъ

⁴⁶⁾ Отчетъ Библ. Общ. 1819 г.

⁴⁷⁾ Филарету поручено было переводить евангеліе Іоанна; Павскій занимался переводомъ евангелія Матѳея; прочія книги были поручены бакалаврамъ академіи.

⁴⁸⁾ Въ комитетъ присутствовали преосв. *Михаилъ, Серафимъ, Филаретъ, Яннокентій*.

новозавѣтнаго текста по-греческому подлиннику. Эта-то потребность возобновленія перевода книгъ Св. Писанія чувствовалась и въ это время. «Нынѣ находящееся въ употребленіи русское нарѣчіе столько уже удалилось отъ славянскаго, употребленнаго въ переводѣ Св. Писанія, что дабы облегчить народу разумѣніе онаго, уже недостаточна была бы перемѣна нѣсколькихъ древнихъ неупотребительныхъ словъ на новыя употребительныя, но требуется возобновленіе всего перевода, сообразно съ настоящимъ состояніемъ русскаго нарѣчія». Въ силу этихъ требованій, по указанію императора Александра I, былъ начатъ переводъ священныхъ книгъ на русскій языкъ. Предисловіе оканчивается воззваніемъ къ читателямъ благосклонно принять «переведенное донынѣ Евангеліе четырехъ евангелистовъ». Скоро по напечатаніи четвероевангелія приступили къ изданію остальныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Главнымъ пересмотрщикомъ и исправителемъ всѣхъ частныхъ переводовъ этихъ книгъ былъ уже Герасимъ Петровичъ Павскій, приглашенный въ комитетъ на мѣсто выбывшаго изъ Петербурга Филарета. Къ каждому собранію комитета онъ приготовлялъ пересмотрѣнный текстъ для окончательнаго одобренія. Въ 1821 году былъ изданъ переводъ всего Новаго Завѣта на церковно-славянскомъ и русскомъ нарѣчіи вмѣстѣ. Этотъ переводъ, какъ отзывались современники, «служилъ для многихъ краткимъ, но достаточнымъ толкованіемъ»¹⁹⁾. Дѣйствительно въ немъ рѣчь славянская уяснялась и священный текстъ становился удобопонятнѣе для народа, но за то онъ не былъ уже такъ близокъ къ греческому подлиннику, какъ славянскій переводъ. Въ немъ были допущены нѣкоторыя незначительныя уклоненія²⁰⁾, сдѣланныя прибавленія для полноты и

¹⁹⁾ Отч. 1819 г. стр. 39. Письмо арх. Павла.

²⁰⁾ Сличь ев. Мат. изд. моск. 1814 г.; также ев. Луки 1, 2, въ первомъ случаѣ подстрочное примѣчаніе внесено въ самый текстъ въ видоизмѣнномъ видѣ; во второмъ случаѣ въ славянскомъ текстѣ: *и слуги быашаи словесицъ* (не *словесе* какъ въ позднѣйшемъ славянск. текстѣ) очевидно значить *благовѣстника*; въ русскомъ переводѣ эти слова переведены: «и слу-

ясности рѣчи нерѣдко видоизмѣняли смыслъ греческаго текста ²¹⁾, самый греческій текстъ, избранный для перевода, не-
 выполнѣ былъ близокъ къ древнему славянскому переводу ²²⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ первый опытъ, который съ теченіемъ
 времени долженъ былъ совершенствоваться, переводъ этотъ
 заслуживаетъ полное вниманіе и уваженіе.

По окончаніи перевода новозавѣтныхъ книгъ, занялись пе-
 реводомъ книгъ ветхозавѣтныхъ, который также былъ пору-
 ченъ наставникамъ академіи. Изъ членовъ комитета главное
 участіе въ пересмотрѣ частныхъ переводовъ принималъ Пав-
 скій; подъ его редакціею былъ приготовленъ переводъ Пято-
 книжія Моисеева, книги Исуса Навина, Судей, Руѣи и первой
 книги Царствъ. Изъ нихъ въ 1825 году были напечатаны: Пято-
 книжіе Моисеево, книга Исуса Навина, Судей и Руѣь. Пере-
 водъ этихъ книгъ отличается большою аккуратностію; онъ
 сдѣланъ собственно по еврейскому тексту, но слова приба-
 вочныя, находящіяся въ текстѣ LXX переводчиковъ и вошед-
 шія въ нашъ славянскій переводъ, внесены также и въ этотъ
 переводъ и поставлены въ скобкахъ. Такимъ образомъ этотъ
переводъ въ нѣкоторомъ отношеніи составляетъ соединеніе
двухъ текстовъ современнаго еврейскаго и древняго греческа-
 го. Въ отношеніи къ еврейскому тексту переводчики не слѣ-
довали рабски его буквѣ, но наблюдали ясность выраженія
мысли ²³⁾. Еще прежде окончанія перевода новозавѣтныхъ книгъ
 Павскій, примѣчая много темныхъ мѣстъ въ знакомой ему из-
 дѣтства Псалтири, перевелъ ее по собственной охотѣ съ еврей-
 скаго. И этотъ переводъ также былъ пересмотрѣнъ въ осо-

жители Слова» т.-е. Исуса Христа («слова» начальная литера с большой),
 хотя ев. Лукъ ни въ одномъ текстѣ не называлъ Исуса Христа *словомъ*.
 Есть много и другихъ подобныхъ уклоненій.

²¹⁾ Такого рода прибавленія весьма часто встрѣчаются въ кн. Дѣяній и
 посланіяхъ апостольскихъ. См. напр. Дѣян. 14, 13, 17, 9 и др.

²²⁾ Переводчики, кажется, исключительно слѣдовали греческому тексту,
 изданному *Титъ-маломъ* въ началѣ XIX вѣка; но этотъ текстъ нѣсколько
 отличается отъ греческаго текста, съ котораго сдѣланъ нашъ первоначаль-
 ный славянскій переводъ.

бенномъ комитетѣ, одобренъ членами св. Синода и изданъ въ свѣтъ въ 1822 году, съ предисловіемъ, въ которомъ указывались причины отступленія новаго перевода отъ древняго славянскаго въ мѣстахъ неудобопонятныхъ или переведенныхъ несогласно съ нынѣ принятыми чтеніями еврейскаго текста. Впрочемъ переводъ Псалтири не можетъ быть названъ столь совершеннымъ переводомъ, какъ переводъ предшествующихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Многія мѣста въ ней переведены на основаніи тѣхъ филологическихъ изслѣдованій, которыя были сдѣланы въ восемнадцатомъ вѣкѣ Михаэлисомъ и Ейхгорномъ, и которыя въ настоящее время потеряли свое значеніе и силу ²⁴⁾; въ другихъ мѣстахъ переводчикъ, не желая совершенно уклоняться отъ первоначальнаго славянскаго перевода, избиралъ средину между тѣмъ и другимъ ²⁵⁾.

Въ скоромъ времени послѣ напечатанія вышеупомянутыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, библейское общество было закрыто. Перенесенное къ намъ съ запада, созданное подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ и стороннихъ дѣятелей, общество это не нашло у насъ сродной почвы для своего развитія. Тѣмъ большее противодѣйствіе это общество встрѣтило въ нашей средѣ, когда въ составъ его членовъ вошли непризванные учителя и отъ его имени стали распространять свои идеи и свои книги ²⁶⁾. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія библейское общество доживало свои послѣдніе дни ²⁷⁾. Съ закрытіемъ библей-

²³⁾ Сличь Быт. 47, 24, 24, 49, 9, 19 съ переводомъ, помѣщаемымъ въ *Христіанскомъ Читаніи*, и изданнымъ библейскимъ обществомъ.

²⁴⁾ Таковъ въ особенности переводъ надписей псалмовъ.

²⁵⁾ Такъ переведены тѣ псалмы, въ которыхъ не видно связи между стихами. Сличь переводъ, помѣщенный въ «Душеполезномъ Читаніи» въ 1867 г., съ переводомъ Павскаго.

²⁶⁾ Известно, что мистики настоящаго столѣтія и масоны въ послѣднее время соединились съ библейскимъ обществомъ и чрезъ него старались распространять свои произведенія. Участіе ихъ въ комитетѣ, назначенномъ для перевода св. книгъ, больше всего оскорбляло ревнителей православія. См. «Дух. Хр.» 1865 г. сентябрь стр. 374 и 375.

²⁷⁾ Дѣятельность русскаго библейскаго общества на первыхъ порахъ бы-

скаго общества остановилось печатное изданіе Библіи въ русскомъ переводѣ; но потребность облегчительныхъ средствъ къ чтенію и разумѣнію Слова Божія, вышедшая изъ историческихъ причинъ, не могла уже уничтожиться. Въ тиши кабинетовъ люди подготовленные и чувствовавшіе себя способными занимались переводомъ священныхъ книгъ. Будучи профессоромъ еврейскаго языка и литературы въ петербургской академіи, Павскій переводилъ съ еврейскаго на русскій языкъ Библію, книгу за книгою. Студенты интересовались этимъ переводомъ и записывали его за профессоромъ. Когда составила полная Библія, студенты, воспользовавшись даннымъ имъ правомъ литографировать лекціи, налитографировали русскій переводъ Библіи (собственно учительныхъ и пророческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ). Налитографированные экземпляры посланы были въ подарокъ въ Москву и Кіевъ и отсюда быстро распространялись и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Это было въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Къ сожалѣнію, примѣчанія, присоединенныя къ этому переводу, дали поводъ къ нареканіямъ на дѣло,—и распространеніе перевода было остановлено. Еще ранѣе этого времени въ 1834 г. другой воспитаникъ петербургской академіи *Макарій Глухаревъ*, бывшій въ это время начальникомъ алтайской духовной миссіи, писалъ къ московскому митрополиту Филарету: «вѣчная память и благодарность государю Александру I, Россійская церковь имѣеть Новый Завѣтъ и книгу Хваленій на Россійскомъ языкѣ. Между тѣмъ благодать за благодатию, казалось, готова была изливаться на Россію; какъ слышно, Пятокнижіе Моисеево уже предано было тисненію; уже готовъ былъ и сей свѣтильникъ возсіять въ Божіей скинии... Гдѣ же нынѣ сей даръ Божій? безъ сомнѣнія вопрошаютъ многіе, для которыхъ Слово Божіе воз-

ла слишкомъ широка; въ 1814—1817 годъ оно успѣло сткрыть свои отдѣленія во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ имперіи, повсюду распространяя Слово Божіе между духовенствомъ и крестьянами большею частію даромъ.

дѣлннѣ сребра и злата. Ужели потокъ благословеній Божіихъ, открывшійся для Россіи, сокрылся въ землю и не явится паки? И когда для сего великаго благодѣянія Божія снова откроется удобный путь, дабы оно достигло цѣлости и полноты «своей?» Доказывая затѣмъ настоятельную потребность появленія въ русскомъ переводѣ остальныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, опровергнувъ мнѣнія тѣхъ, которые считали преждевременнымъ или даже совершенно излишнимъ переводъ книгъ Св. Писанія на русское нарѣчіе ²⁸⁾, Макарій, для приведенія въ исполненіе этого добраго дѣла, отъ себя предлагалъ такой проектъ: «при петербургской духовной академіи можно издавать особый журналъ подъ названіемъ: «Опыты въ переводѣ съ еврейскаго и греческаго», и въ семь журналѣ, который безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, былъ бы рассылаемъ не по церквамъ, а по всѣмъ лицамъ учащимъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, еслибы, напримѣръ, въ четыре мѣсяца выходила книга такой мѣры, какъ весь Новый Завѣтъ на російскомъ нарѣчій, то можно было бы въ продолженіе двухъ лѣтъ помѣстить весь Ветхій Завѣтъ, начиная съ пророческихъ книгъ, продолжая агіографами и апокрифами и заключивъ сіе изданіе книгами каноническими историческаго содержанія. Сія мѣра еще спокойнѣйшимъ путемъ вела бы къ цѣли, еслибы къ тексту были прилагаемы избранныя параллели и самыя краткія примѣчанія, между прочимъ, въ изясненіе пророчествъ. Тогда мы стали бы спокойно ожидать времени, какое правители церкви получили бы для разсмотрѣнія, исправленія, усовершенія, одобренія и усвоенія церкви російской сего приготовительнаго труда». Не знаемъ, почему въ свое время не было обращено вниманія на это предложеніе архимандрита Макарія и не было дано ему хода. Но Макарій, глубоко сознавшій потребность изданія Библии на русскомъ языкѣ, самъ

²⁸⁾ Тѣмъ, которые не знакомы съ содержаніемъ этого письма, рекомендуемъ прочесть его въ «Творен. св. Отцевъ» 1861 г. кн. 2.; оно написано съ глубокою искренностію и полнымъ сознаніемъ необходимости перевода Слова Божія на русское нарѣчіе.

заялся переводомъ книгъ Св. Писанія и перевелъ съ еврейскаго на русскій языкъ всѣ ветхозавѣтныя книги, писанныя на еврейскомъ языкѣ ²⁹). Въ это же время въ духовныхъ академіяхъ были и другіе ревнители, которые занимались переводомъ книгъ Св. Писанія съ еврейскаго и греческаго языковъ.

Такимъ образомъ, когда въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича (когда въ Москву съ членами св. Синода имѣли случай собраться и другіе іерархи русской церкви), священный соборъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать Св. Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумнѣемъ, и потомъ съ Высочайшаго соизволенія принялъ для сего дѣятельныя мѣры: воспитанники и наставники духовныхъ академій оказались достаточно готовыми содѣйствовать скорѣйшему осуществленію этого добраго дѣла. Въ скоромъ времени, послѣ изданія достопамятнаго манифеста 18 февраля 1856 года о религіозно-нравственномъ образованіи народа и высказаннаго желанія св. Синодомъ содѣйствовать ему доставленіемъ способа читать Св. Писаніе на дому, бывшіе наставники и воспитанники академій спѣшили пособить этому доброму дѣлу изданіемъ своихъ заготовленныхъ трудовъ по переводу священныхъ книгъ. Такимъ образомъ въ 1859 году была издана въ русскомъ переводѣ книга премудрости Иисуса сына Сирахова, въ 1860 году книга Іова, въ 1861 году книга Екклесіаста. Обѣ первыя книги изданы съ краткими подстрочными объясненіями текста, съ историко-филологическими замѣчаніями; предъ книгою Іова помѣщено предисловіе, въ которомъ говорится о времени написанія книги и ея писателѣ ³⁰).

²⁹) Пожелаемъ, чтобы наконецъ составлена была полная біографія арх. Макарія; въ біографическихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ «Странникѣ» за 1860 годъ, даже не сказано о томъ, что арх. Макарій переводилъ книги Св. Писанія.

³⁰) Критическій разборъ перевода книги Сираха помѣщенъ въ «Пра-

Наконецъ по благословенію св. Синода въ 1860 году было издано въ русскомъ переводѣ святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, а въ слѣдующемъ году были изданы всѣ остальные новозавѣтныя книги. Новое изданіе Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ не было однимъ повтореніемъ перевода, изданнаго библейскимъ обществомъ въ 1821 году. При новомъ изданіи прежній переводъ вновь былъ сличенъ съ греческимъ текстомъ, и нѣкоторыя мѣста въ немъ были приведены въ большее согласіе съ греческимъ подлинникомъ ³¹⁾, другія переведены чище и правильнѣе ³²⁾, наконецъ языкъ поновленъ и исправленъ. Текстъ новаго изданія такимъ образомъ сталъ ближе къ греческому подлиннику и древнему славянскому переводу, но при всемъ томъ новоизданный текстъ все-таки еще не можетъ замѣнять древле-славянскаго перевода въ точномъ воспроизведеніи мысли греческаго текста ³³⁾.

Новое изданіе четвероевангелія въ русскомъ переводѣ составляло только начало перевода всего Св. Писанія не одного Новаго, но и Ветхаго Завѣта. По распоряженію св. Синода духовныя академіи и служащіе при нихъ, призванные къ участию въ дѣлѣ переложенія священныя книгъ на русскій языкъ, съ 1860—61 годовъ стали помѣщать въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ опыты переводовъ священныя книгъ съ еврейскаго на русскій языкъ. Такимъ образомъ въ *Православ-*

вославномъ Обозрѣніи за 1860 годъ м. декабрь; разборъ перевода книги Екклесіаста сдѣланъ въ «Творен. св. Отцевъ» за 1863 г. кн. 5 и 6.

³¹⁾ Сличъ съ греч. текстомъ, приложеннымъ къ русскому переводу четвероевангелія, изданному въ 1861 г. слѣд. мѣста Мат. 3, 16; Лук. 1, 1; Иоан. 1, 3, 8 и др., также кн. Дѣян. 18, 5, 24 и др.

³²⁾ См. Мат. 12, 40; Иоан. 1, 48; Дѣян. 18, 24 и др.

³³⁾ Вновь исправленные мѣста не всегда согласны съ греческимъ подлинникомъ. См. напр. кн. Дѣян. 19, 35: *Блѣстителъ же порядка*; греческое слово *γραμματεὺς* не имѣетъ такого значенія и прежній переводъ этого слова: «городскій книжникъ», хотя не совсѣмъ ясенъ, но ближе къ подлиннику; *γραμματεὺς* здѣсь собственно означаетъ городского секретаря, заботившагося о городскомъ архивѣ и занимавшагося составленіемъ и обнародованіемъ народныхъ публикацій. Сличъ также слово *Dioneta* въ этомъ ст. съ прежнимъ переводомъ; 21, 8 и др.

номъ *Обозрѣніи* съ 1860 года былъ помѣщаемъ переводъ почти всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ — каноническихъ архимандрита Макарія, начиная съ книги пророка Исаи, и не каноническихъ свящ. А. Сергіевскаго, — въ *Христіанскомъ Читеніи* переводъ историческихъ книгъ, начиная съ книги Бытія, въ *Трудахъ кievской духовной академіи* переводъ книгъ Царствъ и слѣдующихъ за ними, въ *Духъ Христіанина* переводъ книги Притчей Соломоновыхъ, третьей книги Царствъ и др. Павскаго.

Еще не наступило время произнести окончательно судъ о внутреннемъ достоинствѣ и характерѣ этихъ переводовъ; но при сличеніи ихъ между собою и съ еврейскимъ подлинникомъ не трудно замѣтить между ними разницу. Въ то время, когда переводъ арх. Макарія, слѣдуя еврейскому тексту, не строго держится его буквы и остается болѣе вѣрнымъ духу библейскаго текста, переводъ, помѣщаемый въ *Христіанскомъ Читеніи*, болѣе придерживается буквы еврейскаго текста и его идиотизмовъ. Переводъ Павскаго близокъ къ переводу арх. Макарія ³⁴⁾; переводъ историческихъ книгъ, помѣщенный въ *Трудахъ кievской духовной академіи*, за исключеніемъ первыхъ (18 гл.) главъ первой книги Царствъ, свободно передаетъ мысль библейскаго текста.

Изъ этихъ переводовъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, отдѣльнымъ выпускомъ еще изданы девять историческихъ книгъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ профессоромъ кievской академіи академіи *Гуллевымъ*, съ подстрочными филологическими, археологическими и историческими замѣчаніями ³⁵⁾. Переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, помѣ-

³⁴⁾ Намъ приходилось сличать нѣкоторыя мѣста Пятюнкія въ переводѣ помѣщенномъ въ «Христ. Читеніи» съ переводомъ арх. Макарія и изданнымъ библейскимъ обществомъ и еврейскимъ текстомъ; и мы нашли большое сходство между переводомъ Макарія и изданнымъ библейскимъ обществомъ; разница только въ томъ, что въ послѣдній внесены прибавочныя слова изъ текста ЛХХ переводчиковъ, переводъ же помѣщенный въ «Хр. Читен.» отличается буквальною, удерживая иногда самые идиотизмы еврейскаго языка. Сличи Быт. 30, 33, 37, 38, 40, 34, 7, 13, 15, 17, 28, 40, 10, 20, 47, 12, 21, 24, 27, 49, 9, 10, 16, 19, 26 и др.

³⁵⁾ Кіевъ 1866 г.

щаемый въ *Православномъ Обозрѣніи*, уже приходитъ къ концу. Можно надѣяться, что по распоряженію св. Синода скоро будетъ изданъ на русскомъ языкѣ полный переводъ Ветхозавѣтной Библіи; въ настоящее время вышла уже вторая часть синодальнаго перевода, содержащая въ себѣ 15 книгъ отъ книги Иисуса Навина до Іова. Но изданіе такого общаго перевода не помѣшаетъ появленію въ то же время другихъ отдѣльныхъ и частныхъ переводовъ. «Всѣ сіи столь различные переводы единой Библіи, какъ хорошо замѣчалъ архимандритъ Макарій, если совершаются благонамѣренно и съ благоговѣніемъ, суть испытанія Писанія, по заповѣди Иисуса Христа, усилія и стремленія слова человѣческаго къ подражанію и соответствованію Слову Божію, усилія и стремленія, въ которыхъ слово человѣческое испытываетъ немощь свою, и Слова Божія непостижимый разумъ и силу; однако получаетъ благослѣніе»³⁶⁾. Въ особенности чувствуется у насъ пужда въ такомъ изданіи библейскаго текста, въ которомъ указывались бы разности и причины разностей между чтеніями, принятымъ въ современномъ еврейскомъ текстѣ и древнемъ переводѣ LXX переводчиковъ, которому главнымъ образомъ слѣдуетъ нашъ славянскій текстъ. Такимъ образомъ въ непродолжительномъ времени, при настоящемъ состояніи образованія, у насъ могутъ явиться многіе переводы библейскаго текста, имѣющіе въ виду содѣйствовать разумному пониманію Слова Божія³⁷⁾.

Введеніе болѣе правильнаго и систематическаго образованія въ духовно-учебныя заведенія въ началѣ настоящаго столѣтія сопровождалось, какъ мы видѣли, изданіемъ ученыхъ

³⁶⁾ Твор. св. Отцевъ 1861 г. кн. 2, стр. 365.

³⁷⁾ Въмѣстѣ съ переводомъ Библіи на русскій языкъ, вновь были предприняты переводы Слова Божія на языки инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества. Въ 1839 г. было положено начало переводу священныхъ книгъ на якутскій языкъ; въ 1860 г. стали переводить книги Св. Писанія на осетинскій. Такимъ образомъ съ возобновленіемъ перевода Библіи на русскій языкъ были возобновлены переводы на языки инородцевъ, начатыя библейскимъ обществомъ.

записокъ на книгу Бытія. Такое начало могло предвѣщать счастливую будущность для развитія библейской экзегетики въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ. Воспитанники преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній оставили намъ меньше цѣльныхъ толкованій на книги Св. Писанія, чѣмъ воспитанники прежнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Со времени изданія записокъ на книгу Бытія, спустя цѣлыхъ двадцать-пять лѣтъ, были изданы только однѣ записки на посланіе къ Ефесянамъ протоіереемъ *Скворцовымъ*. Записки эти составлены въ строго-научномъ духѣ. Послѣ предварительныхъ свѣденій, излагая которыя, авторъ критически относится къ мнѣніямъ другихъ толковниковъ, онъ въ общихъ чертахъ прежде представляетъ содержаніе посланія и затѣмъ переходитъ къ частному объясненію содержанія посланія, при которомъ весьма часто изъясняетъ значеніе словъ греческихъ, сличаетъ текстъ славянскій съ греческимъ, указываетъ греческія чтенія, отличныя отъ тѣхъ, которымъ слѣдовалъ нашъ славянскій текстъ. Содержаніе посланія раздѣлено на отдѣлы, между которыми установлена строгая логическая послѣдовательность. Это единственное въ собственномъ смыслѣ толкованіе, изданное въ это время. ³⁴⁾ Изданныя ранѣе (1819 — 1820 гг.) «Мысли при чтеніи посланій ап. Павла къ Солунянамъ, Галатамъ, Колоссянамъ и Ефесянамъ» протоіерея и ректора харьковскаго коллегіума, воспитанника не преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній, *Андрея Прокоповича*, принадлежатъ къ прекраснымъ назидательнымъ размышленіямъ; новъ нихъ не объясняется текстъ рѣчи апостольской исторически и филологически. Къ такого же рода толкованіямъ принадлежатъ бесѣды на евангелиста Матѳея, говоренныя *Филаретомъ*, архіепископомъ рязанскимъ ³⁵⁾, и его же бесѣды на Евангеліе Іоанна, изданныя въ 1832 году; въ нихъ преобладаетъ нравственный назидательный элементъ.

³⁴⁾ Москва 1838 г.

³⁵⁾ Москва 1829 г.

Такое незначительное число толкованій, изданныхъ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, не можетъ однакожь служить доказательствомъ упадка самыхъ занятій изученіемъ Св. Писанія. Лучшія силы нашихъ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ первое время были заняты переводомъ книгъ Св. Писанія. Затѣмъ сознаніе болѣе серьезныхъ требованій относительно библейской экзегетики не располагало къ спѣшному печатному изданію цѣльныхъ экзегетическихъ трудовъ. Отдѣльныя же мѣста книгъ Св. Писанія, изъясненныя по правиламъ библейской герменевтики, появлялись и тогда. Извѣстенъ опытъ толкованія на 67-й псаломъ ректора петербургской академіи Филарета (см. «Правосл. Обзоръ.» 1869 г. № 3). Извѣстны толкованія на первый и второй псалмы *Иннокентія*, епископа пензенскаго.³⁶⁾ Со времени открытія періодическихъ изданій при высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ³⁷⁾ опыты отдѣльно изъясненныхъ мѣстъ печатались въ этихъ изданіяхъ. Въ «Христіанскомъ Чтеніи», въ первые годы его изданія, было помѣщено много прекрасно объясненныхъ мѣстъ изъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ,³⁸⁾ въ «Воскресномъ Чтеніи» изъяснены многія важнѣйшія и труднѣйшія мѣста изъ новозавѣтныхъ книгъ.³⁹⁾ Въ тѣхъ же изданіяхъ не рѣдко помѣщались отдѣльныя бібліографическія изслѣдованія о книгахъ Св. Писанія.

Съ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія число печатныхъ толкованій на книги Св. Писанія стало увеличиваться. Въ 1854 году было издано объясненіе посланія св. ап. Павла къ Галатамъ, составленное архимандритомъ *Алавангеломъ*. Въ 1856 году былъ изданъ второй выпускъ сочиненія

³⁶⁾ Въ изданіи его сочиненій ч. 1 Москва, 1822 г.

³⁷⁾ «Христ. чтенія» при петербург. акад. въ 1821 году; «Воскреснаго чтенія» при кіевской академіи съ 1837 года; Твореній Св. Отцевъ съ 1842 года; «Правосл. Соб. при каз. ак. съ 1845 г.

³⁸⁾ Такъ въ особенности хорошо изъясненіе пророчествъ. См. указатель статей, содержащихся въ «Хр. чт.» съ 1821—42 гг.

³⁹⁾ См. указатель «Воск. чт.» съ 1837—47 гг.

Теодора Яковлева: «Апостолы—очеркъ жизни и ученія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ Евангеліи, трех посланіяхъ и Апокалипсисѣ. ⁴⁰⁾ Въ 1858 году было издано краткое изъясненіе перваго соборнаго посланія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, составленное протоіереемъ Ильею Соколовымъ. Въ 1859 году былъ изданъ «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ съ картою Палестины и другими приложеніями, составленный священникомъ Гречулевичемъ». ⁴¹⁾ Въ 1863 году было издано толкованіе на посланіе ап. Павла къ Галатамъ, составленное Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ. Въ прошедшемъ году изданы бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола Евсевія, архіепископа могилевскаго, служащія продолженіемъ его бесѣдъ на воскресныя и праздничныя евангелія, изданныхъ въ 1855 году. Въ эти же годы (50—68) издано нѣсколько отдѣльныхъ изслѣдованій о книгахъ Ветхаго и Новаго завіта, ⁴²⁾ нѣсколько отдѣльно изложенныхъ библиографическихъ свѣдѣній о книгахъ ветхозавѣтныхъ. ⁴³⁾ Кромѣ того въ современныхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ продолжаютъ помѣщаться не только отдѣльныя изслѣдованія о книгахъ Св. Писанія ⁴⁴⁾, но и толко-

⁴⁰⁾ Второй выпускъ очерковъ Яковлева служить продолженіемъ перваго выпуска, изданнаго въ 1846, въ которомъ изложены жизнь и ученіе апостоловъ: Петра, Іакова и Андрея.

⁴¹⁾ Первый томъ сравнительнаго обзора четвероевангелія занять хронологическимъ расположеніемъ евангельскихъ событій; но во второмъ томѣ изложено много экзегетическихъ замѣчаній.

⁴²⁾ Таково изслѣдованіе о третьей книгѣ Ездры М. Шаурова С.-П. 1861 г. Обзорніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ М. Голубева т. 1 С.-П. 1861 г. О евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана: жизнь Іисуса А. Михаила 1864 г. О новомъ завітѣ А. Бухарева. О посланіяхъ ап. Павла его же и свящ. Михайловскаго.

⁴³⁾ Таковы библіографическія статьи о книгѣ Іова и четырехъ большихъ пророкахъ, изданныя А. Бухаревымъ 1861—1864.

⁴⁴⁾ Таковы въ «Православномъ Обозрѣніи» о неканоническихъ книгахъ Ветхаго завіта, о книгѣ Іова, Пѣсни пѣсней и др.

ванія изрѣдко цѣлыхъ книгъ.⁴⁵⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ толкованій и изслѣдованій замѣтно не только знакомство въ лучшими западными толковниками, но и желаніе критически относиться къ ихъ трудамъ.⁴⁶⁾ Изъ толкованій достойными вниманія могутъ быть признаны толкованія на посланія ап. Павла къ Галатамъ арх. Агаѳангела и архіепископа Филарета, изъясненіе ученіе евангелиста Іоанна, Яковлева, изложенное въ очеркахъ жизни и ученія апостоловъ, бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія и апостолы Евсевія архіеп. моголевскаго. Въ толкованіяхъ на посланіе къ Галатамъ соединены труды лучшихъ западныхъ толковниковъ съ мнѣніями отеческими, преимущественно Златоуста и Θεофилакта болгарскаго; текстъ славянскій свѣряется съ греческимъ, указываются отличныя чтенія греческія отъ тѣхъ, которымъ слѣдовалъ текстъ славянскій.⁴⁷⁾ Яковлевъ въ изъясненіи ученія апосто-

⁴⁵⁾ Въ современныхъ духовныхъ изданіяхъ помѣщается много объясненій на отдѣльныя мѣста священныхъ книгъ; таково напр. объясненіе прощальной бесѣды Спасителя, помѣщенное въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и Вольнскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1868 г. Таково объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ пастырскихъ посланій, помѣщенное въ Рук. для с.-п. 1866 года.

⁴⁶⁾ Таково изслѣдованіе объ евангеліяхъ Михаила, о 3 кн. Ездры Шаврова, о посланіяхъ кн. ав. Павла къ Коринѳянамъ Голубева.

⁴⁷⁾ Вотъ образчикъ объясненія посланія къ Галатамъ архіеп. *Агаѳанге, ла 2, 11: Егда же прииде Петръ въ Антиохію*: «Св. Павелъ не говоритъ въ какое время пришелъ ап. Петръ въ Антиохію; изъ хода рѣчи видно, что это было послѣ іерусалимскаго собора. Антиохія, о которой здѣсь упоминается, была главнымъ городомъ Келесиріи и находилась на Оронтѣ... Христіанство рано нашло тамъ почву, и городъ очень скоро сталъ столь же важнымъ средоточіемъ для христіанъ, обращенныхъ изъ язычниковъ, какъ Іерусалимъ для обрѣзанныхъ іудеевъ... *Въ лице ему противосталъ: «не тайно съ другими судилъ о 'его поступкѣ, но лично возсталъ противъ него самого, не взирая на высокую важность его. 12 ст. Егда же приидоша, опряташеся и отлучашеся, бояся сущихъ отъ обрѣзанія.* «Апостолъ не то говоритъ, замѣчаетъ Θεофилактъ, чтобы Петръ боялся что либо потерять отъ обрѣзанныхъ, но онъ опасался, чтобы они не отделились отъ вѣры, и далъ. Встрѣчаются впрочемъ мѣста, наводненныя излишними отвлеченными мудрованіями см. 2, 5 ст. и др.

ловъ, преимущественно евангелиста Іоанна, на которомъ онъ главнымъ образомъ останавливается во второмъ выпускѣ своихъ очерковъ, старается представить содержаніе ученія такъ наглядно и картинно, чтобы послѣ предложеннаго имъ изъясненія по возможности ничего не оставалось неяснымъ. Онъ главнымъ образомъ пользуется толкованіями отеческими, но располагаетъ ихъ такъ, что они кажутся пополняющими другъ друга. При этомъ самое толкованіе онъ излагаетъ съ искреннимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ.⁴⁸⁾ Въ бесѣдахъ на воскресныя и праздничныя Евангелія и Апостолы, главнымъ образомъ назначенныхъ для церковнаго назиданія, Евсевій, архіеп. могилевскій, соединяетъ съ назиданіемъ точное изложеніе ученія евангельскаго и апостольскаго. При изученіи евангельской исторіи обзоръ четвероевангелія, въ хронологическомъ порядкѣ составленный священникомъ Гречуловичемъ, можетъ служить весьма важнымъ пособіемъ. Расположеніе евангельскихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ составлено по лучшимъ католическимъ толковникамъ, занимавшимся евангельскою хронологіею; экзегетическія замѣчанія, изложенныя во второмъ томѣ, могутъ значительно облегчать разрѣшеніе тѣхъ недоумѣній, которыя встрѣчаются при сличеніи евангельскихъ событій между собою.

Несмотря на увеличившееся число толкованій на книги Св. Писанія въ послѣднее время, на изданіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ библиографическихъ изслѣдованій, надлежащаго научнаго руководства къ изученію книгъ Св. Писанія мы еще не имѣемъ по настоящее время. Послѣ руководства къ чтенію

⁴⁸⁾ Вотъ объясненіе таинственной книги гл. 6. 1. 2 и д. Что это за книга запечатанная, съ которой никто не удостоился снять печатей, кромѣ Агнца Божія, Господа Іисуса Христа? Умъ человеческій не можетъ возвыситься до того, чтобы объяснить въ точности ея значенія. Онъ только догадывается, что это сокровищница таинъ Божіихъ, таинъ предвѣднйя Божія, относящихся преимущественно до церкви Христовой, и не мудрено, что никто не могъ распечатать божественную эту книгу, кромѣ Іисуса Христа. (стр. 153).

книгъ Св. Писанія, изданнаго Амвросіемъ Подобѣдовымъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка, которое, какъ мы замѣчали, было переведено изъ Гофманова введенія въ книги Св. Писанія, изданное въ 1860 году «введеніе въ книги Священнаго Писанія Новаго Завѣта» наставникомъ вологодской духовной семинаріи Алексѣемъ *Хергозерскимъ*, представляетъ сухой сборникъ библиографическихъ свѣдѣній безъ критической повѣрки ихъ исторической достовѣрности, безъ обращенія вниманія на знакомство съ внутреннимъ содержаніемъ книгъ Св. Писанія.⁴⁹⁾ Рекомендованное для семинарій учебнымъ комитетомъ «Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія священника, магистра богословія, *Василія Смарадова*» указано конечно за недостаткомъ лучшаго пособія. Въ немъ собраны самыя разнообразныя свѣдѣнія, относящіяся къ чтенію Слова Божія; въ немъ помѣщены священная географія, іудейскія времена и праздники, географическій указатель, библейское лѣтосчисленіе для всего Священнаго Писанія, изъясненія монетъ, вѣсовъ, мѣръ и суточного счисленія времени, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, указатель, служащій къ изъясненію иносказательныхъ словъ и выраженій въ Св. Писаніи, правила герменевтическія къ изъясненію Слова Божія; къ концу приложенъ краткій библейско-русскій словарь, служащій къ изъясненію несобственныхъ словъ и рѣченій древле-славянскихъ, также еврейскихъ, греческихъ и другихъ, оставленныхъ безъ перевода въ нашей Библии. Всѣ эти свѣдѣнія полезны и знаніе ихъ необходимо при изученіи Слова Божія; за собраніе ихъ въ одно цѣлое автора можно благодарить; но въ руководствѣ, назначаемомъ учебникомъ для среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, едва ли слѣдуетъ наполнять большую половину книги собраніемъ этихъ свѣдѣній. Наставникъ среднихъ духовно-

⁴⁹⁾ Содержаніе книгъ Св. Писанія въ этомъ введеніи изложено по однимъ внѣшнимъ рубрикамъ, безъ показанія внутренней между ними связи; въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ ничего не сказано объ исторіи канона новозавѣтныхъ книгъ, о текстѣ священныхъ книгъ.

учебныхъ заведеній не станеть заставлятъ воспитанника заучивать географическій указатель, библейскій словарь, библейскую хронологію и т. под. Эти свѣдѣнія полезны для него самого какъ справочныя, и больше умѣстны при отдѣльномъ изданіи книгъ Св. Писанія, или въ отдѣльномъ археологическомъ сборникѣ. Учебникъ же долженъ вводить учащагося въ болѣе существенное знакомство съ самыми книгами Св. Писанія, ихъ особенностями, ихъ внутреннимъ содержаніемъ. Существенныхъ же свѣдѣній о книгахъ Св. Писанія въ пособіи священника Василя Смарагова немного. Въ предварительныхъ понятіяхъ о книгахъ Св. Писанія ничего не сказано о канонѣ книгъ Св. Писанія и его исторіи, не сообщено никакихъ свѣдѣній о библейскомъ текстѣ, объ особенностяхъ и отличіяхъ библейскаго языка. Во второй части, въ обзорной книгѣ, послѣ самихъ общихъ библиографическихъ свѣдѣній, содержаніе книгъ изложено по однимъ общимъ рубрикамъ безъ показанія внутренняго отношенія между ними. Чтеніе объ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, изданное наставникомъ Уверской семинаріи Павломъ Лебедевымъ, состоитъ изъ общихъ библиографическихъ свѣдѣній объ этихъ книгахъ съ объясненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Пятикнижія, извлеченнымъ изъ отеческихъ толкователей ⁵⁰⁾. Выше перечисленныхъ нами руководствъ стоитъ только что вышедшее «Введеніе въ Новозавѣтныя книги Свящ. Писанія» переводъ или даже передѣлка извѣстнаго руководства Герике, — книга изданная подъ редакціей инспектора моск. академіи архим. *Михаила*. Этой книги вышла пока только первая половина, — вторая обѣщана въ скоромъ времени; по выходѣ всего сочиненія, мы надѣемся сказать о немъ особо въ послѣдствіи.

Немного также сдѣлано у насъ для библейской экзегетики книгъ Св. Писанія, какъ науки. Послѣ латинскаго герменевтическаго руководства, изданнаго въ началѣ настоящаго столѣ-

⁵⁰⁾ Пособіе къ изуч. кн. Св. Писанія священника Смарагова издано въ 1861 г.; чтенію об. историч. кн. Ветх. завѣта въ 1860 г.

тія (*Compendium Hermeneuticae sacrae*), въ 1828 году было издано такое же руководство на латинскомъ языкѣ архимандритомъ Іоанномъ, ректоромъ петербургской духовной семинаріи (*Delineatio Hermeneuticae sacrae generalis*). Затѣмъ на русскомъ языкѣ были изданы: Библейская герменевтика, или толковательное богословіе, профессоромъ петербургской семинаріи Павломъ Савванитовымъ и примѣчанія къ чтенію и толкованію Св. Писанія и толкованій святоотеческихъ, составленныя Игнатіемъ, архіепископомъ воронежскимъ и задонскимъ. Оба эти герменевтическія руководства состоятъ изъ изложенія однихъ формальныхъ внѣшнихъ правилъ, касающихся библейской экзегетики. Толковательное богословіе Савванитова излагаетъ общія понятія о буквальномъ и таинственномъ смыслѣ Св. Писанія, о средствахъ къ уразумѣнію этихъ смысловъ,—обращеніи вниманія на словоупотребленіе, составъ рѣчи, историческія обстоятельства книги,—показываетъ необходимость знанія грамматики, риторики, логики, естествовѣдѣнія и др. наукъ; но не знакомитъ съ характеромъ библейской рѣчи вообще и въ частности каждаго писателя, не указываетъ началъ таинственнаго и буквального пониманія книгъ Св. Писанія, не знакомитъ съ новѣйшими способами толкованія книгъ Св. Писанія историко-филологическимъ, историко-психологическимъ, и др., ограничивается изложеніемъ одной внѣшней стороны предмета. Важная впрочемъ услуга этого руководства состоитъ въ томъ, что въ немъ исчислены и поименованы важнѣйшія экзегетическія пособія и толкованія на книги Св. Писанія, изданныя древними и позднѣйшими западными толковниками. Примѣчанія къ чтенію и толкованію Св. Писанія, составленныя Игнатіемъ, архіеп. воронежскимъ и задонскимъ, состоятъ изъ практическихъ совѣтовъ къ облегченію пониманія Св. Писанія, составленныхъ по указанію отеческихъ толкованій и самаго Писанія.

Болѣе основательнаго изученія книгъ Св. Писанія и составленія надлежащихъ научныхъ руководствъ къ знакомству съ ними можемъ ожидать съ введеніемъ новыхъ уставовъ въ на-

ши духовно-учебныя заведенія. По положеніямъ устава для нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній первое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ отведено чтенію Св. Писанія, и притомъ главнымъ образомъ его толкованію, такъ какъ чтеніе самой библейской исторіи соединяется съ объясненіемъ содержанія библейскихъ книгъ. Изученію древнихъ языковъ греческаго и латинскаго, главныхъ вспомоgetельныхъ средствъ къ знакомству съ книгами Св. Писанія — назначено также важное мѣсто. Можно надѣяться, что и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ чтеніе Св. Писанія займетъ соответственное мѣсто.⁵¹⁾ Такимъ образомъ для успѣшнаго хода занятій книгами Св. Писанія и самостоятельнаго развитія у насъ науки по Св. Писанію остается позаботиться объ изданіи въ исправномъ видѣ оригинальныхъ библейскихъ текстовъ еврейскаго и греческаго,⁵²⁾ и объ изданіи древнихъ и позднѣйшихъ (III — XII вв.) толковниковъ, по крайней мѣрѣ восточной церкви⁵³⁾.

С. Сольскій.

⁵¹⁾ По проектируемому уставу чтеніе Св. Писанія поставлено въ числѣ обязательныхъ предметовъ; можно пожалѣть, что съ преподаваніемъ еврейскаго языка не соединено преподаваніе сирскаго и халдейскаго языковъ, такъ необходимыхъ при изученіи Ветхаго и Новаго Завета.

⁵²⁾ После изданія греческаго александрійскаго текста LXX библейскимъ моковскимъ обществомъ у насъ не повторялось изданіе этого текста, и теперь оно сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Помѣщенный въ этомъ изданіи новозавѣтный греческій текстъ не вполне согласенъ съ нашимъ славянскимъ текстомъ. Еврейскій же текстъ еще ниразу не былъ издаваемъ; и современные наши переводы не держатся одной опредѣленной редакціи еврейскаго текста.

⁵³⁾ Въ полномъ парижскомъ изданіи отцевъ церкви писанія восточныхъ отцовъ церкви не изданы съ такою рачительностію, съ какою изданы западные писатели.

ЧЕШСКІЕ И МОРАВСКІЕ БРАТЯ

ДО СБЛИЖЕНІЯ ИХЪ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ

(ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI-го ВѢКА ⁴⁾)

Исторія церковнаго движенія въ Чехіи послѣ Гуса представляетъ еще довольно замѣтные слѣды православныхъ преданій, сохранившихся въ этой странѣ отъ первоначальной проповѣди древнихъ восточныхъ учителей и съ новою силою возобновленныхъ въ памяти народа учениемъ Гуса о возстановленіи единой вселенской, соборной и апостольской церкви. Къ сожалѣнію, съ этой стороны она мало обращаетъ на себя вниманіе нынѣшнихъ чешскихъ писателей. Не замѣчая непрерывнаго сохраненія грековосточныхъ преданій въ Чехіи до-гуситской, они и на самого Гуса доселѣ смотрятъ какъ на предшественника реформации, на гуситовъ какъ на протестантовъ, которые съ вопросомъ церковнымъ связали вопросъ національный. Таковъ взглядъ и всѣхъ западныхъ писателей. Для насъ, послѣ отечественныхъ изслѣдованій, на этомъ полѣ (Новикова и Елагина), едвали можетъ подлежать сомнѣнію непрерывное сохраненіе православныхъ преданій въ Чехіи до Гуса,

⁴⁾ Эта статья представляетъ первый опытъ занятій религіозною исторіею славянства молодого ученаго, бывшаго діакона нашей посольской въ Вѣнѣ церкви, В. А. Смирнова. Нельзя не пожалѣть, что ранняя смерть не позволила ему продолжать своего служенія на избранномъ поприщѣ въ томъ серьезномъ направленіи, въ какомъ онъ его началъ. *Ред.*

равно какъ и близость къ православію ученія сего послѣдняго. Но послѣдующая затѣмъ эпоха собственно гуситскихъ движеній остается почти неизслѣдованною. Между тѣмъ гуситы продолжали дѣло Гуса — одни мечемъ, другіе — въ союзѣ съ правительствомъ и Римомъ; третьи, наконецъ, видѣли спасеніе въ совершенномъ отдѣленіи отъ латинской церкви и въ возвращеніи къ преданіямъ церкви апостольской. Табориты, въ своемъ воинственномъ одушевленіи, скоро уклонились отъ ученія Гуса, впали въ мистицизмъ, и не достигнувъ цѣли своихъ стремленій, навлекли на себя всеобщую ненависть, такъ что послѣ базельскаго собора, умѣренная сторона гуситовъ — утраквисты сами помогли правительству и Риму уничтожить это воинственное братство. Утраквисты не могли найти себѣ сочувствія въ народѣ, по своему внѣшнему и такъ-сказать только обрядовому способу отношенія къ ученію Гуса. Потому, какъ скоро изъ разореннаго Табора вышли люди, которые, сознавъ безсиліе вещественнаго оружія въ дѣлѣ вѣры, рѣшились обратиться умомъ и сердцемъ къ ученію и примѣру церкви апостольской; тогда народъ съ любовью привѣтствовалъ появленіе этого общества и спѣшилъ стать въ ряды его членовъ. Такимъ образомъ въ половинѣ XV столѣтія возникли *Iednota Bratrska*, или «Община Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ», какъ приняты называть ее историки ²⁾).

Въ судьбѣ этой именно общины, историческіе памятники которой обнимаютъ почти всю чешскую литературу, по части богословія и церковной исторіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, ³⁾

²⁾ *Unitas Fratrum, Fratres Bohemici, Fratres Orthodoxae Ecclesiae in Bohemia, Moravia et Polonia (Hist. Camerarii) etc.*

³⁾ Пренія обозрѣнія литературы братьевъ, напр. у *Юнгмана*, въ его *Hist. literat. české Praha 1849.*, далеко не обнимаютъ всѣхъ памятниковъ, сдѣлавшихся извѣстными въ послѣднее время. Такъ однихъ исповѣданій вѣры (*confessiones*) различныхъ по содержанію и по времени происхожденія *Gindely* насчитываетъ до 34; изъ разныхъ сочиненій преимущественно аполлетическаго содержанія 10 принадлежатъ основателю общины Григорию; 85 Сеніору Лукъ, 22 Благославу, 20 Августъ и пр. (*Fontes rerum Austriacar. Wien 1859. 11 Abth. XIX B. S. 453—455. Böhmen u. Mähren in Zeitalter d.*

можно находить послѣдніе остатки православныхъ преданій, хотя постепенно слабѣющихъ подъ вліяніемъ съ одной стороны рационализма, съ другой вслѣдствіе раздѣленія гуситовъ на множество сектъ ⁴⁾, сближенія ихъ съ другими сектами частію восточнаго, частію западнаго происхожденія и наконецъ—постепеннаго соединенія съ протестантами. При всемъ, однакожь, разнообразіи, при всѣхъ рѣзкихъ и самыхъ противоположныхъ крайностяхъ, къ какимъ могло приходиться личное разумѣніе въ предметахъ вѣры, община братьевъ существенно отличается отъ современныхъ ей по происхожденію рационалистическихъ сектъ Запада. Послѣднія, отторгшись отъ римской церкви, старались создать новую церковь единственно на основѣ личного разума, толкующаго такъ или иначе откровенныя истины. Правда, и имъ иногда не чуждо было стремленіе возвратиться къ ученію и примѣру церкви апостольской; но это стремленіе основаніемъ своимъ имѣло всегда лишь

Reformation. Prag. 1857. В. 1. S. 204 — 505). Въ теченіе одного десятилѣтія, (1500—1510) вышло въ Чехіи до 60 разныхъ богословскихъ сочиненій; изъ нихъ 50 принадлежали братьямъ, и только 10—ихъ противникамъ католикамъ и утравкистамъ. Столь обширной письменности много способствовали какъ заведенныя братьями собственныя типографіи, такъ равно и значительная, по времени, образованность многихъ изъ членовъ общины. Въ 1575 г. община имѣла въ разныхъ университетахъ Германіи до 40 чел. студентовъ богословія *Zeischwitz* Die Katechismen d. Waldenser u. Böhmischen Brüder. Erlangen 1863. S. 143—144).

⁴⁾ Собственно гуситами обыкновенно признаются табориты, утравкисты и чешскіе братья. Но кромѣ ихъ, источники указываютъ множество другихъ сектъ, которыя разсѣяны были по разнымъ мѣстамъ Чехіи и Моравіи, какъ то: въ Вилемовѣ, Дивисовѣ, Витановицахъ, Жатцѣ, Лютомышлѣ и пр. Строгія мѣры духовной и свѣтской власти, особенно Георгія Подѣбрада и Рокицаны, подавили ихъ почти повсемѣстно (ок. 1462 г.). Гуситское происхожденіе и взаимную связь всѣхъ этихъ сектъ еще въ концѣ XV в. старался представить *Амосъ*, глава одной части братьевъ (Амоситовъ). *Благославъ*, лучшій знатокъ исторіи братьевъ, пользовался сочиненіемъ Амоса; противъ достоверности частныхъ фактовъ, имъ описываемыхъ, ничего не возражаютъ и новѣйшіе писатели; но только считаютъ невѣроятною взаимную связь между этими скопищами фанатиковъ, какъ ихъ называютъ. (Gindely Böh. u. Mähr. etc. S. 18).

одно чувство непріязни къ папству. Никакой другой церкви, вѣтъ римокатолической, они не знали. Чешскіе братья, напротивъ, стремясь къ возстановленію древней апостольской церкви и отвергая преданіе въ смыслъ и употребленіи римскомъ, на самомъ дѣлѣ руководствовались дѣйствительнымъ преданіемъ церкви восточной, первоначально и исторически хотя и недолго существовавшей собственно въ прежнемъ великоморавскомъ государствѣ; нѣкоторые изъ нихъ постоянно искали слѣдовъ этой церкви и думали видѣть оную въ вальденсахъ, долгое время скитавшихся по западной Европѣ и наконецъ нашедшихъ себя убѣжище въ Чехіи. И если мысль о возвращеніи къ восточной церкви, первоначально бывшая любимую мыслию гуситовъ, не осуществилась, то образъ этой церкви, хотя смутно, но предносился предъ очами ближайшихъ преемниковъ ученія Гуса, которые рѣшились устроить самостоятельную церковь, въ духѣ взаимной христіанской любви и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Св. Писаніе изображаетъ первенствующую церковь Христову. Самое ученіе ихъ, въ образованіи коего участвовали разные элементы, какъ-то: ученіе Гуса о возвращеніи къ церкви апостольской, вліяніе разныхъ сектъ частью восточнаго, частью западнаго происхожденія, наконецъ сильное воздѣйствіе протестантства, самое ученіе ихъ заключаетъ въ себя такія особенности, которыя обнаруживаютъ въ немъ положительное преобладаніе восточной стихіи и только отрицательное вліяніе западной. Сохраняя свои начала, община братьевъ долго чуждалась реформации Лютера и только впослѣдствіи, постепенно и по необходимости, стала принимать мнѣнія, близко подходяція къ вѣрученію Лютера, сохранивъ при этомъ до настоящаго времени остатки своихъ древнихъ учрежденій ⁵⁾.

⁵⁾ Общества братьевъ съ XVI столѣтія доселѣ находятся въ Пруссіи, Саксоніи и Польшѣ. Когда въ началѣ прошедшаго столѣтія (1720 г.) графъ Циендорфъ основалъ общину геригутеровъ и перенесъ въ нее церковную дисциплину чешскихъ братьевъ, то многіе изъ братьевъ, жившихъ еще въ Моравіи въ окрестностяхъ Фульнека, переселились въ Геригуть и образовали

Богатство ихъ церковно-исторической и богословской литературы, открытой для ученыхъ изслѣдованій, ⁶⁾ представляетъ возможность теперь точнѣе опредѣлить значеніе общины чешскихъ и моравскихъ братьевъ для исторіи церковнаго состоянія Чехіи послѣ Гуса.

Сообразно съ этою цѣлю, мы намѣрены: 1) предварительно

здѣсь нѣсколько приходовъ. Остатки ихъ въ самой Чехіи большею частію слились съ лютеранами и реформатами; то же самое должно сказать относительно приходовъ ихъ въ Саксоніи и Пруссіи (*Rieger Čechy, země i národ, Praha 1863 str. 375. u. Słownik naučný Dil IV ses. 4. str. 219*). Въ Россіи общества братьевъ находятся въ Сарептскихъ поселеніяхъ и въ Ливоніи. Въ послѣдней гернгутеры или чешскіе и моравскіе братья даже въ новѣйшее время (ок. 1845 г.) первые сдѣлали шагъ сами и побудили латышей и эстовъ къ сближенію съ православіемъ (см. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. за 1865 г. кн. IV). Дѣятельность ихъ въ настоящее время преимущественно миссіонерская. По новѣйшимъ извѣстіямъ община братьевъ считаетъ: а) на европейскомъ материкѣ 20 приходовъ и въ нихъ 6605 д. б) въ Великобританіи 35 и въ нихъ 5178 д. в) въ Америкѣ 30 и въ нихъ 8423 д. Всего 85 прих. и въ нихъ 18,206 д. Миссія ихъ (въ 14-ти областяхъ и 79 пунктахъ); состоитъ изъ 313 миссіонеровъ и 77596 д. находящихса на ихъ попеченіи: (*Theolog. Jahresber. 1866. 1 Jahrg. 1. Th. S. 81. Wiesbad.*).

*) Истребленіе древнихъ памятниковъ чешской литературы иезуитами, послѣ страшной побѣды католичества на Бѣлой горѣ (1620 г. 8 ноября), было особенно чувствительно для братьевъ. Многія древнія рукописи, распространенныя прежде между братьями, погибли совершенно или остались въ количествѣ 1—2 экземпляровъ. Та же участь постигла и большую часть сочиненій, тысячами печатанныхъ въ братскихъ типографіяхъ. Но еще прежде много письменныхъ памятниковъ, хранившихся въ братскомъ архивѣ въ Лютомышлѣ, погибло во время городского пожара въ 1546 г. Тогда братьямъ оставалось собрать отъ окончательнаго истребленія оставшіяся рукописи, разсыяныя по разнымъ мѣстамъ Чехіи и Моравіи. Это важное дѣло поручено было Сеніору Іованну Черному, который, при помощи Благодслава, успѣлъ собрать оныя въ 10-ти большихъ фоліантахъ (1550 г.). Съ тѣхъ поръ уже постоянно заботились о сохраненіи историческихъ памятниковъ, такъ что въ настоящее время число ихъ возрасло до 14 фоліантовъ, изъ коихъ 13 хранятся въ Гернгутѣ и 1 въ чешскомъ музеѣ въ Прагѣ. Часть ихъ, касающаяся собственно сношенія братьевъ съ протестантами, собрана профессоромъ Гиндели и напечатана въ *Fontes rerum Austriacarum*, издаваемыхъ историческою комиссіею вѣнской академіи наукъ (XIX B. II Abth. Wien. 1859). Обзоръ исторіи Благодслава, сдѣланное покойнымъ Шафарикомъ, напечатано въ *Časop. česk. Mus.* (1862. sw. 2. 3).

обозрѣть состояніе церковныхъ дѣлъ въ Чехіи послѣ базельскаго собора, такъ какъ здѣсь заключаются историческія обстоятельства происхожденія и дальнѣйшаго развитія общества братьевъ; 2) представить самое это развитіе въ связи съ общимъ вѣроисповѣднымъ движеніемъ чешскаго народа, наконецъ 3) изложить ученіе и церковное устройство общины братьевъ, насколько то и другое показываетъ вліяніе греко-восточныхъ преданій на церковное движеніе въ Чехіи послѣ Гуса ¹⁾.

I.

Церковное состояніе Чехіи послѣ базельскаго собора представляетъ слѣдующія главныя явленія: съ одной стороны усиливается вліяніе латинской церкви, поддерживаемой большею частію правительствомъ и клиромъ, съ другой обнаруживается совершенное отчужденіе отъ нея въ народѣ и стремленіе къ возвращенію въ нѣдра восточной церкви. Когда, по причинѣ паденія Константинополя, соединеніе съ востокомъ не осуществилось, тогда преимущественно въ той части чешскаго народа, въ которой православныя преданія сохранялись живѣе, возникаетъ мысль о возможности образованія само-

¹⁾ Подлинныя источники, необходимыя для изслѣдованій о чешскихъ братьяхъ, слишкомъ разнообразны и разсѣяны по всей Европѣ. Мы указываемъ на немногіе, но главныя матеріалы, которые собраны проф. Гиндели. Его исторія чешскихъ братьевъ составлена по матеріаламъ, разсѣяннымъ въ архивахъ не только Чехіи и Моравіи, но и заграничныхъ, которые могли быть доступны чешскому историку. Кромѣ обилія матеріаловъ и критической разработки ихъ, замѣчательно въ ней и довольно безпристрастное и свободное отношеніе къ дѣлу. Не сходя съ точки зрѣнія римокатолика, авторъ однакожь не обходитъ молчаніемъ неблагопріятствующихъ его взгляду фактовъ и только объяснить ихъ старается по своему. Что касается внѣшней фактической стороны дѣла, то по справедливости въ книгѣ Гиндели исторія братьевъ впервые является въ такомъ видѣ, какого не имѣтъ ни одна изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ исторій общины. Посему мы пользуемся книгою Гиндели главнымъ образомъ при изложеніи внѣшней судьбы братства, сохраняя за собою право самостоятельнаго отношенія къ дѣлу съ православной точки зрѣнія, во многихъ случаяхъ единственно вѣрной и необходимой при объясненіи религіозныхъ явленій чешской исторіи.

стоятельной церкви, независимой какъ отъ католиковъ, такъ и отъ утраквистовъ. Здѣсь начало общинъ братьевъ.

Послѣ смерти Гуса, большая часть чешскаго народа, съ восторгомъ послѣдовавшая его ученію, возстала поголовно и устремила къ насильственному истребленію всего римокатолическаго и нѣмецкаго. Низвергнуть все, что было наложено на чешскую землю вѣковымъ господствомъ западной церкви и западнаго государственнаго устройства, и возстановить первоначальную вѣру и славянскую народность въ Чехіи — такова была цѣль гуситскихъ войнъ, которыя ознаменовались величайшими подвигами мужества, когда-либо совершенными славянскимъ народомъ. Усилия тогдашняго римокатолическаго міра, съ императоромъ Сигизмундомъ во главѣ, силою остановить чеховъ въ ихъ движеніи къ религіозной и національной самостоятельности, оказались не дѣйствительными. Весь Западъ выставилъ на помощь Риму крестовыхъ воиновъ противъ непокорныхъ чеховъ; стотысячныя арміи одна за другою гибли предъ несокрушимымъ упорствомъ «враговъ церкви и языка нѣмецкаго». Чехи наконецъ перенесли войну въ сосѣднія земли и принудили нѣмцевъ искать перемирія и соглашенія съ собою. Когда, послѣ продолжительной борьбы, Сигизмундъ, а съ нимъ и весь западный міръ увидѣли, наконецъ, невозможность побѣдить чеховъ силою оружія, — рѣшили созвать соборъ. Чтобы возбудить къ себѣ довѣріе, члены базельскаго собора положили пригласить и чеховъ отправить выборныхъ на соборъ, куда дѣйствительно вскорѣ и были отправлены въ качествѣ депутатовъ со стороны чеховъ Прокопій Старшій и Рокицана. Хотя это посольство не имѣло важныхъ послѣдствій, но здѣсь, по крайней мѣрѣ, приняты были во вниманіе главнѣйшія требованія чеховъ и на основаніи ихъ составлены такъ-называемые компактаты ⁸⁾.

⁸⁾ Они состояли изъ слѣдующихъ 4-хъ пунктовъ: 1) *Ut calicis usus plebi restituaetur et sacra omnia lingua vernacula peragantur*; 2) *Clerici ne seculariter regnent*; 3) *Verbum Die libere doceatur*; 4) *In peccata publica publice animadvertatur*.

Базельскій соборъ, провозгласившій себя выше римскаго первосвященника и имѣвшій притязаніе на характеръ вселенскаго, въ самомъ дѣлѣ сначала могъ пробудить въ чехахъ надежды, что римская церковь возвращается къ преданію церкви апостольской. Слухи о соединеніи съ восточною церковію, распространившіеся послѣ того, какъ соборъ перенесенъ былъ во Флоренцію (1439 г.), еще болѣе поддерживали эти надежды. Но вынужденный лишь политическою необходимостію, чтобы положить конецъ страшнымъ вторженіямъ гуситовъ въ католическія земли, базельскій соборъ, очевидно, не могъ имѣть прочнаго авторитета. Тѣмъ не менѣе римская сторона достигла своей цѣли: разъ склонивъ чеховъ на мирную сдѣлку, поставила ихъ въ невозможность съ прежнимъ одушевленіемъ продолжать борьбу, и въ самой націи произвела раздѣленіе. Римокатолики, угнетенные во время борьбы, теперь свободнѣе подняли голову и образовали значительную сторону; между гуситами строгіе (радикалы—табориты) отдѣлились отъ умѣренныхъ (утраквистовъ или каликстиновъ) и выступили одни противъ другихъ. Последніе согласились на миръ, табориты же отказались отъ него.

Такимъ образомъ началась внутренняя борьба между гуситами и продолжалась до тѣхъ поръ, пока въ битвѣ при Липанѣ не сокрушилась сила таборитовъ, и умѣренные гуситы или утраквисты получили господство. Съ помощію ихъ и собора возстановилось и господство римской церкви въ странѣ; но чтобы обезпечить для себя справедливое введеніе только что заключенныхъ компактатовъ, чехи избрали себѣ въ епископа Рокицану (1435 г.), который пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послы базельскаго собора, депутаты отъ чеховъ и Сигизмундъ собрались въ Иглавѣ; здѣсь торжественно провозглашено было единеніе чеховъ съ римскою церковію, анаѣма снята и прочитаны компактаты, главнымъ пунктомъ которыхъ было допущеніе мірянъ къ Чашѣ (3 іюля 1436 г.). Но вскорѣ обнаружилась вся непрочность базельскихъ компактатовъ. Папа не хотѣлъ признавать

ихъ и требоваль отъ чеховъ безусловнаго повиновенія. Роклицанѣ отказано было въ посвященіи во архіепископа Праги, а вмѣсто того констанскому епископу Филиберту поручено было успокоить умы чеховъ и привести ихъ въ повиновеніе римскому престолу. Дѣйствія Филиберта не согласовались ни съ христіанскою кротостію, ни съ правилами благоразумія; возникло всеобщее неудовольствіе, слѣдствіемъ котораго было опять отчужденіе отъ римской церкви, какъ въ самомъ клирѣ утраквистовъ, такъ и въ народѣ. Взоры того и другаго обратились тогда въ иную сторону.

Флорентійская унія, начатая и оконченная насильственно и незаконно, не привела востокъ и западъ къ желанному миру. На чеховъ она произвела сильное впечатлѣніе: съ одной стороны новая строгость по отношенію къ нимъ Рима ⁹⁾ совершенно уронила его въ глазахъ народа, съ другой твердость, оказанная истинными пастырями восточной церкви въ сохраненіи православія, вопреки временнымъ и чисто государственнымъ разсчетамъ мірской власти, могла возбудить въ чехахъ полное сочувствіе къ этой угнетенной, но и въ самыхъ угнетеніяхъ торжествующей церкви. Чехи помнили, откуда пришли къ нимъ первые проповѣдники христіанской вѣры; у нихъ на глазахъ были еще живые памятники этой проповѣди ¹⁰⁾. Въ Сазавскомъ монастырѣ находились еще остатки греко-восточнаго обряда, господствовавшаго въ XIII и XIV столѣтіяхъ и здѣсь же именно въ половинѣ XV вѣка мы находимъ мѣсто-пребываніе пражской консисторіи утраквистовъ ¹¹⁾. Понятными также становятся и сношенія чеховъ съ православными славянами въ гуситскую эпоху ¹²⁾, имѣвшія свое основаніе, ко-

⁹⁾ На флорентійскомъ соборѣ чехи снова были отлучены отъ церкви какъ еретики (Historie o težkých protivenstwich Cyrkwe ceske. w Hirberku. 1848, с. XVІІІ, str. 49.)

¹⁰⁾ Во времена Гуса богослуженіе въ Вишедемейской часовнѣ въ Прагѣ отъ правленія было не по римскому обряду (Новикова „Гусъ и Лютеръ“ въ Чтен. Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1859 г., т. I, стр. 345).

¹¹⁾ Palocky Dějiny česk. národu Dil IV, č. 1, str. 228. Praha. 1857.

¹²⁾ Ibid. str. 227.

нечно, не въ одной только общности племенныхъ интересовъ. Когда истощились всѣ средства къ примиренію съ Римомъ, когда папскіе легаты не хотѣли исполнять базельскихъ компактатовъ, удивительно ли, что чехи вспомнили о первой своей матери, грековосточной церкви? Достоверно неизвѣстно, кто первый подалъ мысль о соединеніи съ восточною церковію, но вѣроятно эта мысль вышла не отъ частнаго лица, а была по душѣ самому народу; такъ какъ она не вызвала противъ себя ни одного голоса, не смотря на различія мнѣній гуситовъ, въ другихъ случаяхъ обнаружившіяся весьма сильно. Новѣйшіе чешскіе историки полагаютъ, что мысль о соединеніи съ восточною церковію могла выйти изъ Сазавскаго монастыря, и что самъ Рокицана могъ принять ее уже впоследствии ⁴³⁾. Извѣстно только, что эту мысль чехи высказывали и ранѣе 1450 г. и не скрывали даже отъ Рима. Еще въ 1447 г. (25 мая) чешскіе послы выразили папѣ, именемъ всего народа, что если чехи не будутъ удовлетворены въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ (относительно посвященія Рокицаны во епископа), то они отпадутъ отъ апостольскаго престола и обратятся къ востоку. Когда въ слѣдующемъ году (1448), послѣ неудачной миссіи Филиберта, папа отправилъ въ Прагу кардинала Іоанна Карвайяля и когда эта миссія также не имѣла успѣха, ибо Карвайяль безъ всякихъ разсужденій объявилъ чеховъ еретиками; тогда Петръ изъ Младеновицъ (ученикъ и жизнеописатель Гуса) выразился загадочно, что «если легать не исполнить желаній чеховъ, то прежде нежели доѣдетъ до Рима, онъ услышитъ объ нихъ диковинныя вещи», и присовокупилъ, что «такъ случится не потому, чтобы онъ (Петръ) этого желалъ, но потому, что такъ должно быть.» Говорили тогда, что онъ

⁴³⁾ *Палауцкій* (Dejiny cesk. nar. IV 1. s. 229) основываетъ это мнѣніе на томъ, что Сазавскій монастырь всегда былъ поборникомъ церковно-славянскаго богослужебнаго языка и восточнаго обряда, и на открытіяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи покойнымъ Вячеславомъ Ганжою (см. предисловіе послѣдняго къ Сазаво-Еммаускому Благовѣствованію. Прага 1846, стр. VII и сл.).

намекалъ на соединеніе съ греческою церковію ⁴⁴⁾. Затѣмъ въ 1450 г. въ Прагѣ былъ созванъ соборъ, на которомъ, съ согласія Рокицаны ⁴⁵⁾, рѣшено было войти въ прямыя сношенія съ патриархомъ константинопольскимъ и со всею восточною церковію по дѣлу о соединеніи чеховъ съ востокомъ въ церковномъ отношеніи. Посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ избранъ одинъ греческій священникъ, по имени Константинъ Ангеликъ. То было время тяжелое для грековъ. Неустройства политическія и церковныя быстро приближались къ развязкѣ. Магомедъ II уже готовился къ осадѣ Византіи; послѣдняя ни откуда не могла ожидать помощи. Патриаршій престолъ оставался празднымъ. Первымъ и самымъ близкимъ лицомъ къ патриаршему престолу былъ знаменитый ученый того времени Георгій Схоларій, въ послѣдствіи патриархъ константинопольскій Геннадій. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ порученіи возложенномъ на Константина Ангелика, и быть можетъ, изъ подъ его пера вышло «Посланіе церкви константинопольской къ чешскому народу» отъ 18 января 1452 г. Въ этомъ посланіи пастыри восточной церкви писали между прочимъ:

«Такъ какъ съ великою радостію мы узнали о преуспѣяніи вашемъ въ познаніи истинной вѣры, и чрезъ вашего брата и сына церкви нашей Константина Ангелика, подателя сего нашего посланія, досточтимаго пресвитера и учителя, получили совершенныя доказательства того, что вы, не слѣдуя новостямъ, вводимымъ нѣкоторыми въ церковь Христову, твердо держитесь основанія вѣры, положеннаго намъ самимъ Господомъ и Его учениками: посему святая церковь опредѣлила писать и напомнать вамъ, чтобы вы приступили къ единенію съ нами, но не къ тому, которое предполагалось во Флоренціи, и которое мы совершенно отвергаемъ, какъ приводящее къ отступленію отъ истины, но къ тому, которое основывается на не-

⁴⁴⁾ *Palasky* Dil IV, č I, str. 147, 163.

⁴⁵⁾ *Hist. o téžk. protiv. c. XVIII*, p. 49.

измѣнномъ правилѣ вѣры, на коемъ одномъ законно и безопасно мы можемъ соединиться. Церковь Христова не сомнѣвается въ истинѣ того, что дошло до нея объ васъ, то есть, что отказавшись отъ опасныхъ римскихъ нововведеній, вы во всемъ будете слѣдовать ученію Св. Писанія, истиннаго и непреложнаго. И хотя прежде мы осуждали васъ, руководимые слухами, будто вы возстааете не столько противъ римскихъ нововведеній, сколько противъ постановленій вселенской церкви; но теперь убѣждены, что вы пробудились къ новой жизни, обратившись къ вселенскому разумѣнію христіанства и ревностно отыскивая любвеобильную мать истины. Это открылъ намъ упомянутый уполномоченный вами священникъ, подробно изложивъ предъ нами ваши обстоятельства, передалъ собственное исповѣданіе, здравое и церковію пріемлемое, а также и отъ насъ получилъ изложеніе истинной вѣры, въ которомъ должны пребывать всѣ желающіе получить спасеніе и которое будетъ представлено и вашей благосклонности. Посему возлюбленные братія и чада, если все сіе такъ, какъ мы слышимъ и надѣмся, то не медлите соединиться съ нами во едино... Уновая на Бога, что вы пребудете съ нами во всемъ единомысленны, мы со всѣмъ усердіемъ и любовію позаботимся о духовныхъ пастыряхъ и епископахъ, которые будутъ пасти васъ словомъ истины и примѣромъ жизни безукоризненной. Также, что касается до вашихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, то мы, по Апостолу, желаемъ смотрѣть на нихъ разсудительно и съ снисхожденіемъ, если только они имѣютъ здравое основаніе и чистое намѣреніе, служатъ къ вашему совершенству и не противорѣчатъ чести и повиновенію, кои мы должны оказывать святой матери церкви.»

Это посланіе подписано было отъ имени всей греческой церкви тремя митрополитами: Макаріемъ Никомидійскимъ въ Виѳиніи, Игнатіемъ Терновскимъ въ Болгаріи и Акакіемъ Филиппопольскимъ, кромѣ того тремя знаменитыми учеными того времени — Сильвестромъ Сиропуломъ, Θεодоромъ Агаліаномъ и Геннадіемъ, въ мірѣ извѣстнымъ подъ именемъ Георгія Схо-

ларія ¹⁶⁾. Въ отвѣтъ на это посланіе 29 сентября 1452 г. съ тѣмъ же Константиномъ Ангеликомъ отправлено было новое посланіе чеховъ «императору Константину Палеологу, святѣйшему патріарху Геннадію ¹⁷⁾ и всей греческой церкви.» Въ этомъ отвѣтѣ они благодарятъ Бога, Который милостію Своею просвѣтилъ умы и сердца ихъ къ возвращенію въ лоно первоначальной церкви, и въ тоже время даютъ замѣтить, что народъ и прежде не чуждался этой церкви. «Поэтому, когда возсталъ на насъ за то антихристъ(?), тогда Самъ Богъ явился нашимъ заступникомъ и отгналъ враговъ отъ предѣловъ земли нашей. Нынѣ мы получили новое очевидное доказательство Его безпредѣльной къ намъ милости, когда ваша благосклонность почтила насъ писаніемъ, исполненнымъ любви и неожиданной пріязни чрезъ священника Константина, помощника и посла нашего... Теперь снова отправляя его къ вамъ, мы уполномочили изложить вамъ все, что ввѣрили ему, вполнѣ полагаясь на его правдивость и честность» ¹⁸⁾.

Изъ этого отвѣта чеховъ видно, что Константинъ Ангеликъ во второй разъ былъ отправленъ въ Константинополь съ какими-то порученіями къ императору и патріарху. Какого рода были эти порученія и возвратился ли изъ Константинополя повѣренный чеховъ, — неизвѣстно: по всей вѣроятности, нѣтъ, такъ какъ чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ этого Константинополя былъ уже взятъ турками. Такимъ образомъ желаемое едине-

¹⁶⁾ Въ первый разъ оно было издано на греч. и латин. въ Виртембергѣ *Каспаромъ изъ Ниттрюка*; за тѣмъ *M. Freher* помѣстилъ оное въ своихъ *Reg. Bohemog. Script. Hanoviae 1602*, р. 235—237, во многихъ мѣстахъ, впрочемъ, неисправно. См. также *Палацкаго Dějiny česk. nar. IV, 1 str. 261*, откуда мы и заимствуемъ наше извлеченіе.

¹⁷⁾ Геннадій Схларій въ это время еще не былъ патріархомъ, но вѣроятно чехи, на основаніи извѣстій своего посла о его вліяніи въ греческой церкви, думали, что имъ уже замѣненъ бывший празднымъ въ 1450 г. патріаршій престолъ.

¹⁸⁾ Объ этомъ отвѣтѣ упоминается въ *Hist. o težk. protiiv. cirkve české kar. XVIII*, стр. 49, но текстъ его въ первый разъ сообщенъ проф. *Häfler-омъ*. См. у *Палацкаго IV, 1 str. 261, 262*.

ніе съ восточною церковію не осуществилось и дальнѣйшія сношенія ограничивались сборомъ пожертвованій для облегченія бѣдственнаго положенія восточныхъ христіанъ подъ игомъ мусульманскимъ ¹⁹⁾.

Любопытно видѣть, на сколько серьезной важности и значенія приписываютъ попыткамъ къ соединенію братьевъ съ восточною церковію новѣйшіе чешскіе историки. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ Палацкому. Взглядъ этого ученаго, а равно и недостатки его взгляда на проявленія греко-восточныхъ началъ въ духовной жизни чешскаго народа достаточно указаны прежде насъ ²⁰⁾. Замѣтимъ только, что въ послѣднихъ томахъ своей «Исторіи Чехіи» онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за проявленіями грековосточныхъ началъ Чехіи, хотя при этомъ и впадаетъ иногда въ противорѣчія—то стараясь возстановить утраченную связь между событіями духовной жизни народа, то оставляя этотъ поздній трудъ и опять становясь на протестантскую точку, а иногда даже и на сторону римокатоликовъ. Мы разберемъ здѣсь только его мнѣнія о сношеніи чеховъ съ восточною церковію.

По мнѣнію Палацкаго ²¹⁾ «начало этихъ пріязненныхъ отношеній лежало уже въ самой колыбели гуситства» (а прежде?). Но должно сличить его собственные отзывы о Гусѣ и гуситахъ ²²⁾, чтобы видѣть и здѣсь исключительное господство преобразовательнаго въ собственномъ смыслѣ реформатскаго начала. Очевидно, что при такомъ отрывочномъ и такъ-сказать только мимоходномъ отношеніи къ проявленіямъ восточныхъ началъ въ духовной жизни народа, не можетъ быть и

¹⁹⁾ Такъ уже въ 1453 году въ Прагу приходили за милостынею два греческіе священника, которымъ Рокицана дозволилъ отправлять богослуженіе по ихъ обряду во храмѣ Тинской Богоматери. Hist. o těžk. protiiv. kap. XVIII str. 50. *Благославъ* по Шафарыку въ *Sazop. česk. Mus.* 1862. swaz. 2, str. 102.

²⁰⁾ Въ статьяхъ *Елагина* „Объ Исторіи Чехіи Ф. Палацкаго“ и *Новикова* „Православіе у Чеховъ.“

²¹⁾ IV. 1, s. 227.

²²⁾ Напр. III, 1 s.

рѣчи о непрерывномъ сохраненіи послѣднихъ въ Чехіи. Частные факты всегда будутъ казаться отдѣльными, случайными и возводить ихъ къ единству—безъ связи и посредства другихъ историческихъ событій, невозможно. Вотъ почему мы и считаемъ указаніе г. Палацкаго на проявленія сочувственнаго отношенія чеховъ къ православному востоку и возведеніе начала онаго къ началу гуситскихъ движеній—не довольно твердымъ; проявленіе этого сочувствія было не случайнымъ явленіемъ въ чешской исторіи; въ немъ высказалось только то, что и прежде существовало въ чешскомъ народѣ. Далѣе отчасти справедливо замѣчая, что пока гуситы жили надеждою всеобщаго преобразованія западной церкви (только, прибавимъ мы, не въ смыслѣ такого преобразованія, какое совершено въ послѣдствіи Лютеромъ), до тѣхъ поръ они не высказывали мысли о соединеніи съ востокомъ, авторъ «Исторіи Чехіи» для усиленія своей мысли прибавляетъ: «тѣмъ болѣе, что мнѣніе православныхъ славянъ и грековъ о чехахъ было невыгодное.» Доказательствомъ этому, по словамъ Палацкаго, служитъ то обстоятельство, что во мнѣніи греческаго духовенства чехи почитались за нововводителей, возмутителей и вольнодумцевъ, и что когда на базельскомъ соборѣ грекамъ поставили на видъ приверженность и союзъ съ ними чеховъ, то первые сочли это для себя тяжкимъ оскорбленіемъ. Но послѣ флорентійскаго собора, продолжаетъ Палацкій, недовольные греки, все болѣе и болѣе тѣснимые съ одной стороны турками, съ другой — латинянами, перемѣняютъ свое мнѣніе о чехахъ и начинаютъ не только хвалить ихъ, но и дружить съ ними.» Итакъ инициатива сношеній чеховъ съ греками принадлежала, вѣроятно, послѣднимъ? Авторъ «Исторіи Чехіи» не высказываетъ прямо этого предположенія, но оно слѣдуетъ изъ его словъ. Разберемъ ближе факты, приводимые г. Палацкимъ. Первый, это—невыгодное мнѣніе греческаго духовенства о чехахъ, высказанное на базельскомъ соборѣ. Но истинныхъ причинъ такого невыгоднаго мнѣнія грековъ о чехахъ, если оно только дѣйствительно было, надобно

искать едва ли въ чехахъ, а скорѣе въ тѣхъ грекахъ, которые присутствовали на этомъ соборѣ, которые употребляли всѣ усилія къ подготовленію флорентійской уніи, которые, слѣдовательно, и должны были говорить въ смыслѣ и въ пользу латинянъ. Собственно же настоящіе православные греки въ то время или не могли имѣть никакого мнѣнія о чехахъ, такъ какъ не знали ихъ, или если и имѣли объ нихъ какія-либо свѣдѣнія, то конечно чрезъ посредство западной церкви, которая тогда не знала еретиковъ поноснѣе гуситовъ. Чешскій народъ питалъ сочувствіе къ восточной церкви, но это сочувствіе жило и крѣпилось преданіями первоначальной проповѣди православія въ чешской странѣ. Прямыхъ сношеній съ константинопольскою церковію до этого времени въ исторіи Чехіи мы не видимъ, а безъ сношеній греки и не могли знать о сохраненіи здѣсь проповѣди св. Меѳодія по преданію. Вѣроятно же будетъ предположить, что укорь, слѣбанный грекамъ въ сочувствіи и солидарности съ ними чеховъ, въ глазахъ строгихъ римокатоликовъ имѣлъ гораздо больше дѣйствительной правды, нежели сколько могли придавать ему греки, смотрѣвшіе на чеховъ, по отзывамъ латинянъ, только какъ на враговъ церкви и государства. Латиняне разсчитывали на это послѣднее обстоятельство и рѣшились высказать истину вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы одну сторону заставить открыто отречься отъ другой, а этой послѣдней въ тоже время показать всю несбыточность ея надеждъ на поддержку или даже на взаимность сочувствія. Что такой образъ дѣйствій былъ въ употребленіи у латинскаго духовенства, на это есть примѣры въ исторіи западной церкви, и въ частности — въ исторіи ея соборовъ этого времени. Другое дѣло—послѣдующіе отзывы грековъ о чехахъ. Со времени базельскаго собора до пражскаго 1450 г., на которомъ рѣшено было вступить въ открытыя сношенія съ восточною цесковію, прошло довольно времени—если не для того, чтобы греки могли ближе ознакомиться съ церковнымъ вопросомъ въ Чехіи, то по крайней мѣрѣ — для того, чтобы видѣть несправедливость дѣйствій и отзывовъ римской куріи

по отношенію къ чехамъ. Довольно было знаковъ того довѣрія, съ которыми послѣдніе обратились къ примиренію съ церковію, довольно было истребленія таборитовъ, самимъ народомъ принесенныхъ въ жертву для того, чтобы снять съ цѣлой страны позорное пятно еретичества, довольно было съ другой стороны той вѣрности, съ какою держались базельскія условія (компактаты), довольно было, наконецъ, тѣхъ стонувъ и жалобъ, которыя раздавались по всей Чехіи и отвѣтомъ на которыя служило новое проклятіе, изреченное чехамъ на флорентійскомъ соборѣ. Кромѣ того извѣстно еще, что въ это и послѣдующее время по недостатку въ священникахъ, законно рукоположенныхъ римскими епископами ²³⁾, Чехія наполняется священниками православными изъ Греціи, Буковины, Сербіи, Молдавіи и *Греции*. Къ числу послѣднихъ, по всей вѣроятности принадлежалъ и упомянутый Константинъ Ангеликъ. А такія лица, какъ принимавшія самое живое участіе въ дѣлѣ воссоединенія чеховъ съ православною церковію, безъ сомнѣнія въ это время уже успѣли ближе познакомиться своихъ единоплеменниковъ съ чехами и опровергнуть распущенные латинянами слухи, «будто чехи возстаютъ не столько противъ римскихъ нововведеній, сколько противъ поставленій вселенской церкви.»

Итакъ при всей недостаточности историческихъ извѣстій относительно соединенія чеховъ съ православною церковію, внимательное разсмотрѣніе ихъ должно привести къ тому заключенію, что начало сношеніямъ съ востокомъ положено было самими чехами. И откровенное заявленіе чешскихъ пословъ въ Римѣ, и загадочное, впрочемъ, не для папскаго легата, выраженіе Петра изъ Младеновицъ заставляетъ предположить, что чехи были сами увѣрены въ своей близости къ востоку и что въ это время была у нихъ (какъ допускаетъ и Палац-

²³⁾ Латинскихъ священниковъ они принимать большаго частію не хотѣли, а собственныхъ, на базельскихъ условіяхъ, имъ не давали.

кій) значительная партія, которая дѣйствовала и подготовляла соединеніе.

Обращаясь еще разъ къ противоположному мнѣнію, которымъ предполагается, что начало сношеніямъ чеховъ съ греками положено было послѣдними, замѣтимъ, что оно не имѣетъ за собою не только никакого историческаго свидѣтельства, но не можетъ имѣть силы даже вѣроятнаго предположенія. Ибо: 1) несмотря на бѣдственное положеніе Константинополя, странно было бы ожидать ему помощи отъ чеховъ, которые въ это время сами въ ней нуждались; 2) въ дѣлѣ соединенія съ западною церковію въ Константинополѣ является дѣйствующимъ правительствомъ и духовенствомъ—только его орудіемъ, тогда какъ въ дѣлѣ соединенія чеховъ съ восточною церковію со стороны послѣдней мы видимъ участіе духовенства, и изъ ученыхъ—самыхъ безукоризненныхъ поборниковъ православія, безъ всякаго вмѣшательства политическихъ партій и замысловъ. Что касается отвѣтнаго посланія чеховъ, написаннаго «императору, патріарху и всей греческой церкви», то по неизвѣстности порученій, кои этимъ посланіемъ возложены были на Константина Ангелика, нельзя еще заключать о какихъ-либо политическихъ переговорахъ. Особенность же написанія легко объясняется возрѣпіемъ, общимъ всѣмъ православнымъ славянамъ, которые въ православныхъ императорахъ Византіи видѣли защитниковъ и покровителей всей православной церкви, точно такъ же, какъ теперь видятъ ихъ въ Государяхъ православной Россіи.

Послѣдователь Палацкаго, Гиндели уже гораздо болѣе придаетъ значенія сношеніямъ чеховъ съ восточною церковію, и прямо говоритъ, что «по всей вѣроятности, при дальнѣйшемъ существованіи христіанскаго Константинополя, утраквисты скоро и быстро преобразовались бы въ схизматиковъ ²⁴⁾. Онъ сомнѣвается однакожь въ прочности и успѣшности союза чеховъ съ восточною церковію—на томъ основаніи, что «богат-

²⁴⁾ *Gindely* 1. S. 7.

ство восточнаго обряда и богослуженія было бы для чеховъ долго невыносимо». Но предполагать, что гуситы возставали противъ западной церкви собственно изъ-за многосложности обряда, и опасаться того же по отношенію къ восточной церкви, значить только повторять мнѣніе о нихъ и восточныхъ церквахъ составленное ихъ латинскими противниками и протестантскими друзьями. Что касается обрядовъ, господствовавшихъ тогда въ Чехіи и—того, какъ намѣрена была восточная церковь смотрѣть на нихъ, ясно изъ самаго посланія ея пастырей къ чехамъ; они, по апостолу, желали смотрѣть на обряды и обычаи чеховъ «разсудительно и съ снисхожденіемъ, если только они имѣютъ здоровое основаніе и чистое намѣреніе, служатъ къ совершенству и не противорѣчатъ чести и повиновенію, кои должно оказывать святой матери церкви».— Съ самымъ же предположеніемъ Гиндели относительно быстрого превращенія, при дальнѣйшемъ существованіи христіанскаго Константинополя, всѣхъ утраквистовъ въ православныхъ, мы совершенно согласны, и готовы защищать его мнѣніе противъ тѣхъ, которые находятъ страннымъ и невѣроятнымъ, чтобы такое, чисто внѣшнее и политическое событіе, какъ паденіе Константинополя, могло воспрепятствовать чисто духовному и святому дѣлу, какъ воссоединеніе чеховъ съ восточною церковію. Исторія представляетъ множество примѣровъ воздѣйствія церкви на государство и обратно,—воздѣйствія, которое, по тѣсной связи государства съ церковію, такъ же естественно и необходимо, какъ дѣйствіе тѣла на душу и душевнаго состоянія на тѣло. Отъ того и церковныя событія бываютъ нерѣдко причиною переменъ государственныхъ, и явленія государственной жизни часто отражаются въ судьбахъ церкви ²⁵⁾. По этому самому нельзя сказать, чтобы па-

²⁵⁾ Возьмемъ примѣръ болѣе близкій. Вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною въ прошедшемъ столѣтіи начался при благоприятныхъ политическихъ обстоятельствахъ. Измѣнились эти обстоятельства и онъ отодвинулся на цѣлыя 150 лѣтъ.—Теперь тотъ же вопросъ снова возникаетъ, повидимому, безъ государственныхъ расчетовъ и соображеній. Но

деніе Константинополя само по себѣ не могло быть важнымъ препятствіемъ къ воссоединенію чеховъ съ православною церковію.—Отчего же переговоры, прерванные въ самомъ началѣ, не могли быть возобновлены въ послѣдствіи? Кажется, достаточно для объясненія этого взять во вниманіе бѣдственное положеніе православной церкви непосредственно по взятіи Константинополя турками, подозрительность послѣднихъ и зоркое наблюденіе за сношеніями и дѣйствіями духовенства даже въ его собственной области, трудность внѣшнихъ сношеній, наконецъ, вслѣдствіе распространившихся слуховъ о соединеніи—мѣры принятыя латинскимъ духовенствомъ по отношенію къ чехамъ ²⁶⁾). Другія православныя страны также находились тогда въ бѣдственномъ состояніи. Сербское и Болгарское царства были разрушены турками; западная Русь находилась подъ вліяніемъ римокатолической Польши, въ Литвѣ возникла унія.—Восточная Русь оставалась православнымъ царствомъ независимымъ отъ иноувѣрцевъ; но не забудемъ, что она отдѣлена была отъ чеховъ всею огромностію тогдашней Польши и Литвы, отъ которой еще не отторглась Малороссія, и что между нею и Чехіей не было никакихъ сношеній. Москва не знала о Прагѣ, и Прага не знала о Москвѣ ²⁷⁾).

Да не поставятъ намъ въ вину подробное обсужденіе мысли не осуществившейся, намѣренія не приведеннаго въ исполненіе. Въ исторіи нерѣдки такія мысли и намѣренія, которыя

кто поручится, что и теперь какое-либо чисто внѣшнее и политическое событіе снова не отодвинетъ рѣшеніе этого вопроса еще на неопредѣленное время?

²⁶⁾ И въ послѣдствіи, какъ увидимъ, чехи отправлялись на востокъ съ цѣлю изученія восточной церкви, но уже просто въ качествѣ путешественниковъ, безъ опредѣленныхъ порученій вступать въ какіе-либо переговоры съ представителями восточной церкви. И еслибы такіе переговоры открылись, то можно представить себѣ, какія неодолимая трудности и преграды они встрѣтили бы со стороны турецкаго правительства.—Кромѣ того, тогда были уже и другія причины, по которымъ соединеніе съ востокомъ представляло положительныя затрудненія со стороны самаго ученія братьевъ, подвергшагося протестанскому вліянію.

²⁷⁾ *Елагинъ* объ ист. Чех. Фр. Палацк. стр. 22.

сами по себѣ какъ будто не имѣютъ большаго значенія, но которыя служатъ ключемъ къ правильному пониманію событій и предыдущихъ и послѣдующихъ. Предполагавшійся союзъ съ восточною церковію неоспоримо подтверждаетъ существованіе православныхъ преданій въ Чехіи до-гуситской; онъ проливаетъ свѣтъ на ученіе и дѣятельность самого Гуса, и служитъ путеводною нитью къ уразумѣнію дальнѣйшей исторіи гуситства, его послѣдующихъ попытокъ къ сближенію съ православною церковію, наконецъ отношенія его къ римско-католической церкви, а въ послѣдствіи и къ протестантскимъ сектамъ въ Чехіи.

Слухи о сношеніяхъ чеховъ съ константинопольскою церковію сильно встревожили Римъ. Папа Николай V, и посланіями и чрезъ миссіонеровъ, всѣми силами старался снова привести чеховъ въ повиновеніе своему престолу. Примѣръ неудачной миссіи кардинала Карвайяля научилъ латинянъ осторожности. Рѣшились дѣйствовать на народъ путемъ мира и дипломатіи, и только противъ упорствующаго въ схизмѣ духовенства употреблять иногда мѣры строгости. Съ 1452 года римскіе легаты и миссіонеры снова являются въ Чехіи. Первые, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ римскаго первосвященника, вступаютъ въ сношенія съ духовенствомъ и опять заводятъ съ нимъ рѣчь о компактатахъ; послѣдніе между тѣмъ дѣйствуютъ на народъ ²³⁾. Эта явная пропаганда возбудила сильное неудовольствіе не только въ духовенствѣ утраквистовъ, но и въ самомъ дворянствѣ чешскомъ. Завязалась жаркая письменная полемика; спорящія стороны не слишкомъ заботились объ умѣренности: Рокицана называлъ миссіонера (Капистрана) лицомъромъ, отступникомъ отъ истины, послѣдній объявилъ Рокицану ересіархомъ, расколоучителемъ, даже—безсмысленнымъ животнымъ (*bellua insensata*). Несмотря на всѣ мѣры, принятія Георгіемъ Подѣбрадомъ, чтобы привести

²³⁾ *Palacky IV, 1. 231 и сл.*

объ стороны къ соглашенію на сеймъ въ Регенсбургѣ, дѣло кончилось тѣмъ, что предполагавшееся сближеніе съ римскою церковію отдалилось еще болѣе на неопредѣленное время ²⁹⁾.

Но эти событія должны были произвести глубокое впечатлѣніе на Рокицану. Изъ словъ монаха-минорита онъ совершенно вѣрно понялъ то мнѣніе, какое имѣли объ немъ римокатолики; онъ увидѣлъ себя окончательно осужденнымъ и цѣль своихъ стремленій—недостижимою. Къ тому же онъ чувствовалъ себя и глубоко оскорбленнымъ. Частыя и притомъ совершенно неосновательныя обвиненія противъ его нравственной жизни побудили его разорвать послѣдній слабый союзъ съ Римомъ ³⁰⁾.

Съ 1448 года онъ находился при церкви Тинской Богоматери. Обладая значительнымъ проповѣдническимъ талантомъ, онъ началъ свою дѣятельность противъ римской церкви съ опроверженія обвиненій, распущенныхъ противъ него въ народъ сторонниками Капистрана. Переходя далѣе къ изображенію дѣйствій Рима, онъ не щадилъ ни папу, ни двора его въ обличеніи ихъ жизни, и въ характерѣ папы находилъ сходство съ апокалипсическимъ звѣремъ ³¹⁾. Не ограничиваясь нападеніями на іерархію, онъ не усумнился признать всю римскую церковь находящеюся въ заблужденіи и проповѣдывалъ о необходимости кореннаго ея преобразованія. На этомъ пути онъ скоро сблизился со всѣми недовольными римскою церковію, особенно съ прежними таборитами, которые, съ разореніемъ Табора, утративъ всякое политическое значеніе, тѣмъ сильнѣе предались піетизму и изъ разрозненныхъ остатковъ своего прежняго общества хотѣли составить вновь нѣчто цѣлое. Такимъ образомъ изъ остатковъ таборитовъ возникло новое общество, которое на первый взглядъ поражаетъ своею

²⁹⁾ *Gindely* 1. S. 9.

³⁰⁾ *Gindely* 16 id. S. 10. 11.

³¹⁾ *Gindely* Ibid. *Благославъ* по Шафарыку въ *Casop. česk. Mus.* 1862. sw. 2. str. 102.

противоположностію таборитамъ; тѣмъ же менѣе оно именно имъ обязано своимъ гуспитскимъ происхожденіемъ и относительно значительнымъ сочувствіемъ къ православнымъ преданіямъ первоначальной чешской церкви. Впрочемъ кромѣ гуспитскаго элемента, въ направленіи этого общества обнаружилось въ значительной степени вліяніе разныхъ сектъ частью восточнаго, частью западнаго происхожденія, тогда существовавшихъ въ Чехіи. Поэтому, прежде чѣмъ перейдемъ къ исторіи образованія общины чешскихъ братьевъ, мы должны еще сказать о томъ, откуда и какія именно секты могли появиться въ Чехіи, какимъ образомъ онѣ утвердились здѣсь и какое имѣли вліяніе на религіозную жизнь чешскаго народа въ XV вѣкѣ.

Исторія происхожденія и распространенія всѣхъ еретическихъ ученій подвержена общему историческому закону развитія ограниченной человѣческой мысли, которая въ истинахъ вѣры, по мѣрѣ уклоненія отъ источниковъ божественнаго откровенія, болѣе и болѣе подчиняется вѣншимъ условіямъ, имѣющимъ вліяніе на ея развитіе. Отсюда тѣсная связь многихъ ересей, повидному различныхъ и по мѣсту и по времени ихъ происхожденія. Еще во II и III вѣкѣ по Р. Х. смѣшеніе христіанскаго ученія съ мистическими началами персидской философіи отразилось въ сирійскихъ гностикахъ и особенно въ ереси манихеевъ. Въ послѣдствіи манихейство породило свхитовъ и мессалиамъ, которые изъ Месопотаміи, чрезъ Сирію, Ликию и Каппадокію проникли въ предѣлы Византіи, гдѣ ученіе ихъ около VI стол., уже приспособленное къ греческому духу, является подъ именемъ ереси павликіанской ³²⁾. Съ распространеніемъ христіанства въ Болгаріи, ересь мессалианъ и павликіанъ въ X вѣкѣ проникаетъ сюда, преобразовывается здѣсь согласно съ характеромъ славянскаго народнаго воззрѣнія и получаетъ названіе Богомилской ³³⁾.

³²⁾ Eriph. (Haer. 80, § 3.) и Theodor (Hist. Eccl. IV, 10).

³³⁾ О взаимной связи всѣхъ этихъ ересей подробнѣе можно читать въ

Но будучи встрѣчена здѣсь при самомъ началѣ сильнымъ обличеніемъ со стороны духовенства и преслѣдованіемъ правительства, она все болѣе и болѣе тѣснится къ западу, оставившаяся на нѣсколько времени въ Миланѣ (Патарены), потомъ съ крестовыми походами распространяется по Италіи и отсюда подъ разными именами по всему западу ³⁴⁾.

прекрасномъ изслѣдованіи Engelhardt'a: Die Bogomilen (см. его. Kirchengeschichte Abhandl. § 197. Erlangen. 1832. Также въ рукописи 1210 г. и принадлежащей С. Н. Палаузову, о которой свѣдѣніи сообщилъ А. Ф. Гильбердингъ (см. Письма объ ист. серб. и болгарь. М. 1855 г. стр. 171 и 172) читаемъ: „понеже вселукавый нашъ врагъ, по всей Болгарстѣй земли *манихейскую ересь* разсѣя, *смѣсивъ сію съ масалианскою*... иже таковѣй ереси начальники анаема. Попа Богомила, иже при Петрѣ, царѣ болгарстѣмъ, воспріемшаго *манихейскую сію ересь* и въ болгарстѣй земли разсѣявшаго, къ симъ же и се *прирекиаго* (слѣдуютъ заблужденіи Богомила) анаема“. Время происхожденія ереси то же самое указывается и въ другомъ памятникѣ славянскомъ X в. „Слово святаго Космы пресвитера на еретика“. Здѣсь читаемъ: „въ лѣта православнаго царя Петра († 968) бысть попъ, именемъ Богумиль“. Слово это помѣщено въ Загребскомъ Архивѣ (Arkiv za prosvjestnicu jugoslavensku. Knjiga 4. 1857. Zagreb. str. 71—97) съ рукописи XVI в., хранящейся въ библиотекѣ Моск. Дух. Академіи. Эти два древніе памятника служатъ самымъ лучшимъ объясненіемъ и дополненіемъ къ первоначальнымъ источникамъ свѣдѣній о Богомилахъ, какъ-то: Евфимія Зигабена, Анны Комненой, Кедрина и др.

³⁴⁾ У Иннокентія III: *imprii Manichaei, qui se Catharos, vel Paterenos appellant* (Epistolar. Innoc. III. R. p. E. II, ed. Steph. Balus. ep. 54. 7. 26. Paris. 1782). *Манихеяжи* (собственно-новоманихеями) они назывались по значительному сходству ученія ихъ съ древне-манихейскимъ, а также и по историческому происхожденію ихъ отъ манихеевъ,—*катарами* потому, что сами себя почитали „чистыми“ (*казарои*, на итальянск. *gazzari*)—*патаренажи* отъ той части города Милана, которая тогда (и даже еще въ прошедшемъ столѣтіи) называлась *Pataria*, заселена была црѣвзжими купцами и служила, по всей вѣроятности, сборнымъ пунктомъ и средоточіемъ при переселеніи сектантовъ съ востока на западъ. Патарены уже въ половинѣ XI вѣка составляютъ значительную антиерархическую партію въ Миланѣ и участвуютъ въ народномъ волненіи противъ духовенства въ 1057 г. (*Will—Die Anfänge der Restauration d. Kirche im XI Jahrhundert. Marburg. 1859—64. 2 Abth. S. 122*). Появленіе еретиковъ въ отечествѣ св. Амвросія, преемники котораго еще въ самомъ началѣ XI в. отстаивали независимость своей церкви отъ подчиненія Риму (Герибертъ), гдѣ въ то же время существовалъ еще во всей силѣ бракъ духовенства, гдѣ самыхъ патареновъ западные писатели

Между тѣмъ на самомъ западѣ еще ранѣе началось движеніе противъ злоупотребленій римской іерархіи, а отсюда и вообще противъ латинской церкви. Ученики Агобарда ліонскаго, Клавдія епископа туринскаго, священника Петра брюнсскаго, клюніаценскаго монаха Генриха, священника Арнольда въ Бресчии и др. лицъ, сознававшихъ незаконность свѣтской власти римскаго первосвященника и его стремленій силою этой власти ограждать и поддерживать единство церкви, образовали уже въ первой половинѣ XII вѣка значительное общество въ мирныхъ долинахъ верхнихъ Аппенинъ, когда явился одинъ богатый ліонскій купецъ, по имени Петръ Вальдо, который, раздавъ все свое имущество бѣднымъ, сталъ во главѣ этихъ сектантовъ, сообщилъ ученію ихъ болѣе стройный видъ и тѣмъ способствовалъ дальнѣйшему распространенію новаго общества, получившаго въ концѣ XII вѣка наименование «Вальденскаго».

Въ самомъ началѣ XIII вѣка обѣ вышеупомянутыя секты катарская и вальденская являются вмѣстѣ сильно распространенными на югѣ Франціи въ провинціяхъ Провансъ и Лангедокъ, гдѣ въ то время подъ республиканскимъ городонымъ управленіемъ, изъ остатковъ греко-римской культуры, возникла провансальская поэзія, съ особеннымъ антиіерархическимъ на-

обвиняють въ ереси николаитской, которая, какъ извѣстно, заключала въ себѣ также отчасти гностическія начала—все эти обстоятельства не оставляютъ сомнѣній въ восточномъ происхожденіи означенныхъ еретиковъ. Впрочемъ, говоря о патаренахъ и указывая слѣды ихъ въ Миланѣ, мы хотимъ опредѣлить только направленіе движеній ихъ съ востока на западъ; первоначальное же происхожденіе ихъ вѣроятно скрывается въ *Патаракъ* (въ Ликии), бывшихъ отечествомъ многихъ манихейскихъ ученій. Распространеніе ихъ по всему западу начинается такъ же съ XI вѣка. Изъ Италіи чрезъ островъ Сардинію они перешли въ Испанію, отсюда во Францію, Нидерланды и Германію. Во всѣхъ этихъ странахъ до XIII в. они извѣстны преимущественно подъ именемъ *каваровъ* (*Hahn*—*Geschichte d. Ketzler im Mittelalter* 1. B. S. 31 etc.). Въ числѣ другихъ именъ ихъ были также—*болгары*, *павликіане* и пр. (*Ibid.* S. 49 etc.).

правленіемъ.³⁵⁾ Обозначенныя общимъ именемъ Альбигенсовъ (отъ города Альби), эти секты осуждены были на соборахъ турецкомъ и латерапскомъ³⁶⁾ (въ 1165 и 1179 г.), при папѣ Александрѣ III, потомъ раздѣлили общую участь сектантовъ при Иннокентіи III. Крестовый походъ, воздвигнутый противъ еретиковъ этимъ папою и отчасти дѣйствительно способствовавшій ихъ уничтоженію, превратилъ цвѣтущую страну въ груды развалинъ. Двадцатилѣтнее гоненіе разсыпало ихъ по всей Европѣ. Но большая часть ихъ искала себѣ убѣжища въ Чехіи³⁷⁾, гдѣ готова была дать имъ покровительство огромная половина народа, противъ которой всѣ усилія западной церкви оставались тщетны.

Съ этого времени имя вальденсовъ дѣлается общимъ для обозначенія всѣхъ еретиковъ западной церкви. У писателей ея для такой перазборчивости, особенно въ Чехіи, были тѣ же самыя причины, по которымъ въ послѣдствіи имя вальденсовъ и пикардовъ усвоилось и чешскимъ братьямъ. Поэтому, хотя лѣтописи³⁸⁾, говорятъ только о поселеніи вальденсовъ, или собственно пещерниковъ (*Grubentäimer*), но подъ этимъ должно разумѣть также и катаровъ, присутствіе которыхъ несомнѣнно обнаруживается между прочимъ и въ отличіи ученія чешскихъ вальденсовъ отъ романскихъ.

Первоначальное поселеніе вальденсовъ въ Чехіи относится

³⁵⁾ Образцы оной у *Hahn'a* въ его *Ketzergeschichte* B. 2. S. 560 — 604 *Bender Gesch. d. Waldens.* S. 14 etc.

³⁶⁾ По изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ ересь альбигенцевъ обнимала ученіе катаровъ и вальденсовъ (*Hahn Ketzergeschichte* B. 1. S. 156—162. B. 2. S. 365—385).

³⁷⁾ Особенно эти секты распространены были въ Австріи и Чехіи (*Hahn Gesch. d. Ketzer.* B. 1. S. 405. (*Peschek Geschichte der Gegenreformation in Böhmen.* B. 1. S. 25. Dresden. 1844).

³⁸⁾ *Hajek* (*Kronika česká. Praha 1541*) упоминаетъ о существованіи вальденсовъ въ Чехіи подъ 1341 г., но начало ихъ поселенія здѣсь можно полагать гораздо ранѣе. Известно, что самъ Петръ Вальдо былъ въ Чехіи въ 1176 году (*Jordan's Jahrbüch, zur d. Slaw. Literatur, Kunst u. Wissensch.* 1844. Heft. 4. S. 149). Въ началѣ XIII в. чешскіе вальденсы уже имѣли у себя епископа по имени Биржгарда (*Bender Gesch. d. Waldens.* S. 59).

къ началу XIII стол. Поселясь въ странѣ гостепрїимныхъ славянъ, они нашли себѣ здѣсь покровительство и сочувствїе въ большинствѣ народа, не расположеннаго къ западной церкви. Нѣкоторое сходство вѣрованій, особенно катаровъ, которые, по своему восточному происхожденію, напоминали чехамъ греко-восточныя преданія, еще болѣе должно было поддерживать взаимную связь. Есть даже прямые свидѣтельства о непосредственномъ сближеніи вальденсовъ съ остатками исповѣдниковъ православія въ Чехіи. Это—преданіе, записанное Павломъ Странскимъ и сохранившееся даже у нынѣшнихъ вальденсовъ ³⁹⁾: «они (вальденсы), говоритъ опъ, поселившись въ городахъ Жатцѣ и Сланахъ, соединились съ остатками исповѣдниковъ греческой вѣры и скромно, на основаніи Слова Божїя, исправляли ошибки замѣчаемыя въ ихъ богослуженіи ⁴⁰⁾». Города Жатецъ и Сланы явились въ послѣдствіи коренными таборитскими городами. Вліяніе, произведенное этими сектаторами на чеховъ, было сильно и слѣды его можно находить даже у лучшихъ чешскихъ богослововъ того времени. Самое истинное православное ученіе у нихъ является перемѣшаннымъ съ самыми странными заблужденіями. Подобныя заблужденіямъ вальденсовъ мнѣнія Милича и Матеїа парижскаго, вдававшихся въ отрицаніе догматовъ о призваніи святыхъ и поклоненіи иконамъ, образовались вѣроятно не безъ вліянія вальденскаго ученія. Даже у самого Гуса, несмотря на его неблагоклонные отзывы о вальденсахъ, встрѣчались мнѣнія, особенно любимыя вальденсами, какъ напр. о Константиновомъ вѣнѣ и т. п. Вообще надо полагать, что ученіе вальденсовъ около половины XV вѣка получило въ Чехіи значительную силу, особенно въ общинѣ таборитовъ, послѣ того, какъ воинственный духъ ея исчезъ, и въ оставшихся таборитахъ пробудилось стремленіе къ самообновленію. Въ числѣ дѣятелей таборитскихъ этого времени особенно замѣчательнъ Петръ Хелчицкій съ его ученіемъ.

³⁹⁾ *Bender* Gesch. d. Wald. S. 46.

⁴⁰⁾ *Новиковъ* Правосл. у Чеховъ стр. 48.

Какъ часто встрѣчается имя его въ исторіи чешской богословской литературы XV вѣка, такъ, напротивъ, мало извѣстно объ его происхожденіи, обстоятельствахъ жизни и смерти ⁴¹⁾. Можно полагать, что онъ родился въ концѣ XIV в. и обучался въ пражскомъ университетѣ, но по случаю гуситскихъ движеній, не окончилъ полного курса,—такъ что не изучилъ хорошо даже латинскаго языка. Сначала онъ хотѣлъ вступить въ монастырь, но и въ этомъ намѣреніи остановленъ былъ внутренними смутами чешской церкви, потому остался міряниномъ и жилъ тихо на своей родинѣ въ мѣстечкѣ Хелчицахъ, откуда и получилъ свое прозваніе. Въ 1420 году онъ велъ богословскій диспутъ съ знаменитымъ теологомъ своего времени Якубомъ изъ Стибра и съ однимъ таборитскимъ священникомъ, по имени Мартиномъ ⁴²⁾. Здѣсь онъ въ первый разъ высказалъ мысль, которая въ послѣдствіи положена была имъ въ основаніе всего ученія, именно—что въ дѣлахъ вѣры неприложима внѣшняя сила и неумѣстно никакое принужденіе, что прямо противоположно было направленію таборитовъ и ихъ дѣйствіямъ. Это поставило его во враждебное отношеніе и къ дворянству и къ духовенству католическому.—Въ духѣ этой именно оппозиціи писаны почти всѣ сочиненія Хелчицкаго ⁴³⁾. Такъ какъ въ нихъ онъ касается не столько догматическихъ вопросовъ, сколько практическихъ, какъ-то состоянія церкви, ея отношенія къ государству и т. д., поэтому для насъ важно прослѣдить эту сторону его ученія, тѣмъ болѣе, что въ ней яснѣе отражается религиозное направленіе тогдашнихъ чеховъ, подъ влияніемъ съ одной стороны ученія Гуса, съ другой—сближенія съ разными сектами, и возникшаго отсель стремленія къ раціонализму.

⁴¹⁾ Современныхъ свидѣтельствъ объ немъ не сохранилось, а самъ онъ не говоритъ о себѣ почти ничего.

⁴²⁾ *Palacký* IV. 1. str. 40 etc.

⁴³⁾ Сочиненія Петра Хелчицкаго почти всѣ (напеч. *Git viry. Wilsh* 1521. и *Postilla Praha* 1522.) остаются къ рукописяхъ, хранящихся въ бібліотекахъ въ Ольмоуцѣ, Геригутѣ и Парижѣ. Довольно полное изложеніе его ученія представлено Палацкимъ, которому мы и слѣдуемъ въ нашемъ обзорѣ.

Исходя из того начала, что любовь къ Богу и ближнему служить основаніемъ истинной христіанской жизни, Петръ Хелчицкій старался возвести эту заповѣдь къ тому ея значенію, какое она имѣла, по его мнѣнію, въ первенствующей церкви Христовой. Христіанство, по его ученію, есть жизнь духа и свободы, гдѣ во всемъ царствуетъ миръ и согласіе. Язычество, напротивъ, есть жизнь плоти; оно не согласуется съ природными челоуѣку высшими духовными потребностями и потому влечетъ за собою безпорядокъ и всякое зло. Какъ противудѣйствующая этому злему началу сила, въ языческомъ мѣрѣ является свѣтская власть (правительственная). Она обязана своимъ началомъ грѣху; вслѣдствіе грѣха открылась необходимость въ царяхъ и ихъ законахъ, въ ущербъ вѣрѣ въ Бога и повиновенію Его законамъ. Слѣдовательно обществу истинныхъ христіанъ, или истинной церкви Христовой нѣтъ надобности въ свѣтскомъ правительствѣ, по обычаю язычниковъ. Когда апостоль Павелъ заповѣдалъ римлянамъ повиноваться высшимъ властямъ, которыя въ то время были невѣрныя, то этимъ онъ еще не выражалъ желанія, чтобы въ послѣдствіи они поставили себѣ своихъ начальниковъ, которые бы управляли ими по обычаю языческихъ царей.— Христіанство въ чистомъ и истинномъ его видѣ господствовало только въ первые три вѣка, до временъ Константина Великаго; но когда онъ, при папѣ Сильвестрѣ, принялъ христіанскую вѣру, оставивъ за собою власть императорскую, а съ нею и всѣ языческія права надъ церковію, христіанство все болѣе и болѣе стало принимать въ себя языческія начала. «Папа сдѣлалъ императора христіаниномъ въ язычествѣ; за то императоръ сдѣлалъ папу участникомъ свѣтской власти, богатства и всѣхъ благъ его; прежде Сильвестръ и Петръ Вальденскій (?) скрывались отъ императора въ лѣсахъ и пещерахъ, а потомъ онъ (императоръ) посадилъ Сильвестра на осла и самъ водилъ его по Риму. Съ тѣхъ поръ, обѣ власти папская и императорская взаимно поддерживаютъ одна другую, обращая все въ церкви къ своимъ корыстнымъ цѣлямъ. Съ

этой точки зрѣнія Хелчицкій смотритъ на всю римскую церковь и беспощадно нападаетъ на ея іерархію, особенно на тѣ пасильственныя мѣры, которыя послѣднія, силою своей свѣтской власти, употребляетъ для огражденія чистоты вѣры, а въ самомъ дѣлѣ возбуждаетъ тѣмъ не только всеобщую ненависть къ себѣ самой, но и къ самой церкви внушаетъ неуваженіе. Полагая сущность христіанства въ жизни духа и свободы, Хелчицкій естественно требовалъ этой свободы и въ дѣлѣ совѣсти, которая, по его мнѣнію, даже и въ грѣховномъ состояніи имѣетъ врожденное стремленіе къ добру, а въ человѣкѣ, возрожденномъ благодатію св. крещенія, тѣмъ болѣе не требуетъ никакихъ насильственныхъ возбужденій. Законъ нравственный по мнѣнію Хелчицкаго одинъ имѣетъ безпредѣльную силу дѣйствія на человѣка; всякое виѣшнее установленіе только ограничиваетъ эту силу. На этомъ основаніи Хелчицкій отвергалъ всю обрядовую сторону церковнаго богослуженія.

Съ перваго взгляда на ученіе Хелчицкаго нельзя не видѣть, что оно представляетъ собою реакцію фанатическимъ стремленіямъ таборитовъ, хотя и держится на одномъ съ ними мистико-идеалистическомъ началѣ. Хелчицкій пережилъ страшное господство таборитовъ, видѣлъ ужасы гуситскихъ войнъ, и сдѣлался противникомъ всякаго насилія, изъ какихъ бы побужденій оно ни происходило—изъ политическихъ или религіозныхъ; война въ его глазахъ безусловно противна Богу; ученики его должны удалиться отъ всякихъ должностей государственныхъ; владѣть имуществомъ—имъ позволяется только для пособія бѣднымъ и нуждающимся; предписывается терпѣливо переносить всякія обиды, никогда не отражая силы силою, а дѣйствуя всегда только вліяніемъ на нравственное убѣжденіе.

•

(Продолженіе будетъ.)

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

III.

Поль Жанэ помѣстилъ въ октябрьской книжкѣ *Revue des deux mondes* статью «Нравственное единство рода человѣческаго» (*L'unité morale de l'espèce humaine*). Главныя мысли этой статьи направлены къ тому, чтобы опровергнуть два мнѣнія, господствующія по этому предмету въ сферахъ нѣкоторыхъ ученыхъ, а именно, что у дикарей нѣтъ нравственности, а у образованныхъ народовъ нравственность состоитъ изъ самыхъ разнорѣчащихъ правилъ. Для моралиста, говоритъ Жанэ, представляетъ большое затрудненіе разнообразіе, подвижность и противорѣчіе мнѣній и правилъ, или правовъ людскихъ. Скептики отсюда берутъ для себя доказательство для отрицанія ученія о всеобщей и абсолютной нравственности. Догматисты, напротивъ, усиливаются, во что бы то ни стало, утверждать бытіе такого рода нравственности. Первые видятъ въ томъ, что обыкновенно называютъ нравственностію, только результатъ привычекъ, интересовъ, разнообразныхъ и измѣнчивыхъ инстинктовъ разныхъ человѣческихъ племенъ. Другіе доказываютъ, что есть основа естественной нравственности, есть неписанный законъ, болѣе или менѣе извѣстный всѣмъ людямъ, болѣе или менѣе искаженный дурными наклонностями, интересами, но который съ неотразимою силой предписываетъ добро и запрещаетъ зло. Скептическая школа, опираясь на

этотъ разъ на школу историческую и даже традиціоналистическую, доказываетъ, что право, какъ и нравственность, есть результатъ фактовъ, обстоятельствъ и обычаевъ. Философская школа провозглашаетъ, напротивъ, право естественное вѣчнымъ, высшимъ и старшимъ законовъ писанныхъ, и отъ него только послѣдніе получаютъ свое происхожденіе и свое оправданіе. Жанэ далѣе говоритъ, что первый, развившій во всей силѣ скептическія доказательства противъ нравственности, былъ Монтанъ. Онъ первый въ своей анологіи Раймонда де-Себондъ съ необыкновенною выразительностію говорилъ, что смѣшны тѣ, которые утверждаютъ существованіе какихъ-то естественныхъ законовъ, начертанныхъ на сердцѣ всего человѣческаго рода, и что изъ этихъ такъ-называемыхъ законовъ, если возьмемъ изъ нихъ три или четыре, нѣтъ ни одного, который бы не былъ отрицаемъ многими. Мысль Монтаня подхвачена была Паскалемъ и развита была съ свойственною ему силою доказательности и остроумія. Еслибы была всеобщая правда, тогда не существовало бы такого распространеннаго и общаго правила, что каждый долженъ слѣдовать обычаямъ своей страны; тогда бы во всѣхъ государствахъ и во всѣ времена была бы одна правда, и мы не вѣрили бы, какъ теперь, что справедливое и несправедливое измѣняется въ своемъ качествѣ со степенью измѣненія климата. Три градуса разности въ полюсѣ совершенно измѣняютъ всю юриспруденцію. Меридіанъ опредѣляетъ истину. Перемѣны эпохъ измѣняютъ самое право. Вступленіе Сатурна въ область Льва обозначаетъ начало извѣстнаго порока. Нерѣдко правда зависитъ и условливается границами мѣстности. Что истинно по эту сторону Пиринеевъ, то ложно по другую ихъ сторону.

Матеріалистическая школа съ радостію ухватилась за эти доказательства Монтаня и Паскаля и постаралась подкрѣпить ихъ свидѣтельствами новѣйшихъ путешественниковъ. Докторъ Бюхнеръ сталъ прямо утверждать, опираясь на эти свидѣтельства, что у дикихъ непримѣтно никакого понятія о нравствен-

ности, и они совершаютъ самыя жестокія злодѣянія, не чувствуя никакого угрызенія совѣсти. У нихъ нѣтъ идеи о собственности; такъ напримѣръ по свидѣтельству капитана Мон-травеля, ново-каледоняне раздѣляютъ съ первымъ встрѣчнымъ все, что имѣютъ. Воровство, убійство, мщеніе, составляютъ обыкновенныя ихъ удовольствія. У индѣйцевъ есть общество *тумлозъ*, которое совершаетъ убійство во имя религіознаго догмата. У дамарисовъ, народа южной Африки, не извѣстно понятіе о кровосмѣшеніи, какъ преступленіи. По свидѣтельству Брема (Brehm), негры Судана не только извиняютъ обманъ, воровство, убійство, но почитаютъ эти дѣйствія за особенно приличныя человѣку. Такихъ примѣровъ можно бы привести безчисленное множество. Бюхнеръ изъ всего этого дѣлаетъ такой выводъ, что дикари или негры имѣютъ въ своихъ дѣйствіяхъ и понятіяхъ такъ мало человѣческаго, что едва замѣтна въ нихъ человѣческая душа. Литрэ идетъ уже далѣе Бюхнера по пути отрицанія и призываетъ на помощь старымъ доказательствамъ противъ всеобщности нравственности въ человѣческомъ родѣ новѣйшее знаніе, или такъ-называемую антропологию. Жанэ искусно пользуется результатами, добытыми антропологіей, для опроверженія мыслей Бюхнера и Литрэ, особенно открытіями Катрфажа, замѣчая пробѣлы въ его изслѣдованіяхъ; къ этому онъ прибавляетъ еще исторію религій, обычаевъ, философіи и филологіи, и съ такимъ запасомъ выходитъ въ своей статьѣ на борьбу съ матеріалистами.

Подводя всѣ возраженія матеріалистовъ противъ единства и всеобщности нравственности рода человѣческаго подъ двѣ слѣдующія категоріи, что у дикихъ нѣтъ нравственности, а у образованныхъ она состоитъ изъ противорѣчивыхъ нравиль, онъ потомъ начинаетъ опровергать каждое изъ нихъ.

Когда дѣло идетъ о народахъ дикихъ, не имѣющихъ исторіи, письменныхъ памятниковъ, тогда вся вѣра относительно обычаевъ и вообще жизни этихъ народовъ основывается на авторитетѣ свидѣтельства путешественниковъ. Это свидѣтельство служитъ однимъ изъ самыхъ необходимыхъ основаній для науки

антропологической. Но этотъ источникъ антропологіи не такъ чистъ, чтобы изъ него можно было черпать безъ всякаго сомнѣнія и осторожности. Что достовѣрно извѣстно, такъ это то, что путешественники не всегда въ своихъ описаніяхъ преимущественно занимаются описаніемъ нравовъ. Въ ихъ описаніяхъ главное мѣсто занимаютъ зоологія, ботаника, физическая географія, и весьма малая часть въ ихъ разсказахъ отведена для нравственныхъ наблюденій. Прибавьте къ этому еще то, что путешественники для физическихъ наблюденій приготовлены обширными положительными познаніями, по часто имѣютъ весьма ограниченныя свѣдѣнія въ психологіи, необходимыя для вѣрнаго и точнаго наблюденія, и въ этомъ случаѣ они часто находятся въ положеніи подобномъ тому, еслибы кто-нибудь, совершенно не знающій естественной исторіи, захотѣлъ описывать фауну и флору посѣщенной имъ страны. Путешественники отправляются въ страны дикарей съ опредѣленными программами, съ напередъ заданными задачами относительно того, что касается физическаго состоянія страны, но почти никогда въ кругъ ихъ программы не входило и не входитъ подробно и точно опредѣлить, что имѣютъ общаго и различнаго между собою народы дикіе и образованные, разсматриваемые съ точки зрѣнія нравственной и религіозной. Въ такомъ положеніи путешественникъ болѣе способенъ поражаться различіемъ, чѣмъ сходствомъ. Онъ почти никогда не подумаетъ обозначить того, что есть общаго между низшими и высшими расами, потому что аналогіи ему представляются такъ естественными, что не требуютъ труда замѣчать ихъ. Если онъ увидитъ, что мать обнимаетъ свое дитя, то онъ не отмѣтитъ этого явленія, какъ достойнаго вниманія и заслуживающаго интереса, потому что за такимъ событіемъ не для чего ходить столь далеко. Для приданія интереса своимъ разсказамъ, путешественникъ будетъ говорить только о явленіяхъ необыкновенныхъ, а изъ области нравственной остановится только на тѣхъ изъ нихъ, которыя поразятъ его своею чудовищностію. Присоедините къ этому еще огромное препятствіе

хорошо узнать нравственное состояніе такихъ народовъ, которые не могутъ анализировать самихъ себя, которые вовсе не имѣютъ или мало имѣютъ отвлеченныхъ идей и у которыхъ самый языкъ не развитъ настолько, чтобы могъ выражать эти идеи. Такъ Катрфажъ утверждаетъ, что въ австралійскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ словъ, выражающихъ честность, справедливость, грѣхи и преступленіе; но эта бѣдность языка простирается и на явленія физическія, какъ и на нравственныя. Въ тѣхъ же самыхъ языкахъ нѣтъ генерическихъ терминовъ, напримѣръ дерево, птица, рыба и т. п. Но изъ этого никто не заключитъ, что австралецъ смѣшиваетъ въ своемъ представленіи всѣ эти существа. Замѣтить нужно, что чужеземецъ не всегда бываетъ безпристрастенъ въ наблюденіи правовъ извѣстной страны. Это замѣчается даже въ отношеніи къ образованнымъ народамъ, а тѣмъ болѣе къ дикимъ. Всегда болѣе обращаютъ вниманія на различіе правовъ, которое болѣе поражаетъ глаза, чѣмъ на сходство, которое можно примѣтить не иначе, какъ чрезъ продолжительное и близкое знакомство съ жителями страны. Напримѣръ убѣдите вы англичанина или германца, что Парижъ не есть только городъ удовольствій, а что тамъ извѣстна и семейная жизнь, и жизнь дѣловая, и существуютъ честныя нравы,—они не повѣрятъ вамъ. Если подобныя ошибки возможны по отношенію къ такой странѣ, какъ Франція, то чего не скажутъ, когда будутъ говорить о племенахъ Судана и Полинезіи! Вспомните также, что дикари на всякаго чужестранца вообще смотрятъ какъ на врага, и такое враждебное отношеніе всегда принимается путешественниками за результатъ ихъ звѣрства, а оно часто происходитъ отъ недовѣрчивости весьма естественной и законной. Умъ дикаря не можетъ подняться до пониманія ученой и безкорыстной любознательности; дикарь видитъ въ чужестранцѣ шпиона, строителя ковъ опасныхъ для него, и пужно сказать, поведеніе бѣлыхъ по отношенію къ дикарямъ вполне оправдываетъ понятіе послѣднихъ о первыхъ. Если же дикари такъ смотрятъ на чужестранцевъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что они по

отношенію къ нимъ позволяютъ себѣ преслѣдованія, варварство и всякія жестокости. Итакъ вотъ причины, которыя до извѣстной степени могутъ ослаблять свидѣтельство путешественниковъ не въ пользу дикихъ населеній. Такого разряда путешественники находятся по отношенію къ дикимъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ народы завоеватели, которые, будучи поставлены въ соприкосновеніе съ писшими расами, всегда болѣе или менѣе расположены смотрѣть на нихъ, какъ на дикихъ звѣрей. Краснокожіе дѣйствительно дѣлаются чистыми звѣрями по отношенію къ своимъ бѣлымъ сосѣдямъ; но иначе и быть не можетъ. Продолжительная война даже между образованными народами оканчивается всегда тѣмъ, что превращаетъ людей въ свирѣпыхъ звѣрей. Какъ бы то ни было, только свидѣтельства, сообщаемыя подъ такими вліяніями ненависти и презрѣнія, весьма далеки отъ правды и мало похожи на свидѣтельства, требуемая наукою.

Кромѣ того, бываетъ и такъ, что для доказательства несуществованія нравственности у дикихъ, часто путешественники смѣшиваютъ два рода совершенно различныхъ фактовъ, именно: нравы и понятія. Изъ того, что у народа худыя нравы, слѣдуетъ ли заключать, что у него нѣтъ нравственности? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. У извѣстныхъ народовъ мы встрѣчаемъ развращенныя нравы: неужели у нихъ нѣтъ нравственности? Нѣтъ, это происходитъ не отъ отсутствія нравственности, а отъ страстей. Такая-то страна Европы извѣстна легкостію своихъ нравовъ: должно ли отсюда дѣлать такой выводъ; что въ этой странѣ развратъ и прелюбодѣяніе признаются законными и что чистота нравовъ порицается и осуждается? Есть народы, какъ и индивидуумы, болѣе или менѣе честные, болѣе или менѣе нравственные, болѣе или менѣе порочные; но изъ того, что есть порочные индивидуумы, слѣдуетъ ли заключать, что не существуетъ различія между добромъ и зломъ? Здѣсь должны имѣть значеніе факты общіе всей странѣ, во всѣ времена принятыя государствомъ, религіей и общественнымъ сознаніемъ; но не всегда обращаютъ на то вни-

маніе. Вамъ укажутъ на китайцевъ, отдающихъ, говорятъ, дѣтей своихъ на съденіе свиньямъ; но—предположимъ даже, что этотъ фактъ вѣренъ, хотя англійскій миссіонеръ Мильнъ, жившій 20 лѣтъ въ Китаѣ, прямо отрицаетъ его,—что же онъ доказываетъ, какъ не искаженіе только естественныхъ чувствъ въ этой странѣ, происходящее безъ сомнѣнія отъ чрезмѣрной бѣдности? Но пусть мнѣ представлятъ законъ, который бы предписывалъ или позволялъ подобную жестокость; пусть мнѣ укажутъ мѣсто у Конфуція или Ману, которое бы позволяло родителямъ въ случаѣ бѣдности избавлять себя отъ дѣтей: тогда бы это было прямое возраженіе противъ всеобщности нравственнаго закона, но фактъ—не законъ. Когда выставляютъ какое нибудь возмутительное и жестокое дѣйствіе, совершаемое дикими, то пужно тщательно изслѣдовать, есть ли это явленіе—порча, болѣе или менѣе распространенная, но не оправдываемая закономъ, или же это истинный предразсудокъ, принятый цѣлымъ обществомъ. Такъ, напр., дуэль есть дѣйствіе болѣе или менѣе дикое, породившее въ повѣйшія времена много жертвъ; между тѣмъ она всегда была осуждаема и моралистами, и религіей, и правительствомъ. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, надобно заключать такъ, что если фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, предписанъ и регламентированъ закопомъ, то онъ перестаетъ имѣть то значеніе, которое бы онъ имѣлъ, еслибы онъ былъ результатомъ всеобщей практики. Напримѣръ воровство было позволено въ Спартѣ закономъ; можно ли изъ этого дѣлать такой выводъ, что тамъ не было собственности? Напротивъ, это доказываетъ, что тамъ была собственность, иначе нельзя бы было позволить воровство тамъ, гдѣ нѣтъ собственности. Слѣдуетъ ли также изъ этого то, что воровство почиталось тамъ позволительнымъ во всѣхъ случаяхъ? Никакъ, потому что очевидно, что воровство, совершенное по взаимному уговору между гражданами и воромъ, теряло характеръ воровства; если я соглашаюсь на то, чтобы взяли мою вещь, то вы не воруете, когда берете ее. Спартанцы, чтобы приучить своихъ согражданъ къ войнѣ, ввели у себя такой образъ

игры, подчинивъ ее извѣстнымъ правиламъ. Это было бы похоже на то, еслибы кто сказалъ, что въ Римѣ не было различія между господами и рабами, потому что во время сатурналій законъ и обычаи позволяли, чтобы отношенія господина къ рабу временно отмѣнялись.

Строго также надобно избѣгать нападенія на обычаи, правы, установленія, которыя бываютъ различны у разныхъ народовъ по различію климата, ихъ темперамента, географическаго положенія, и которыя не имѣютъ никакого отношенія къ правственности. Нравственность не требуетъ того, чтобы всѣ индивидуумы были тождественны. Натура никогда не производитъ двухъ индивидуумовъ совершенно сходныхъ между собою и нравственный законъ не можетъ предписывать того, что совершенно отрицаетъ природа. Каждый изъ насъ, живя подъ однимъ и тѣмъ же нравственнымъ закономъ, можетъ имѣть свой характеръ, свои привычки, свои удовольствія. Почему того же не можетъ быть и съ различными народами? Нравственность не запрещаетъ мнѣ быть веселымъ, а сосѣду моему серьезнымъ и мрачнымъ. Какъ есть народы, имѣющіе живое воображеніе, любящіе удовольствія, праздники, тапцы, такъ есть народы серьезные, жесткіе, важные, любящіе трудъ. Последніе будутъ смотрѣть на первыхъ, какъ на вѣтрепиковъ, а тѣ въ свою очередь этихъ будутъ почитать жестокими. Умный признаетъ, что эти различныя свойства законны и разнообразяютъ родъ человѣческій. Изъ этого естественнаго различія характеровъ и наклонностей, въ то же время отъ различія климатовъ и всего того, что нынѣ называютъ средою, происходятъ въ каждомъ народѣ различныя привычки, различный образъ правленія и различіе законовъ. И въ этомъ случаѣ справедливо выраженіе Паскаля, что «каждый слѣдуетъ обычаямъ своей страны.» Это правило не включаетъ въ себя ничего противнаго нравственности. Идея объ абсолютномъ однообразіи въ правахъ всѣхъ народовъ вселенной есть понятіе отвлеченное, похожее на идею о всеобщемъ языкѣ. Нравственность не требуетъ, чтобы всѣ говорили однимъ языкомъ; она не тре-

буеть также, чтобы всё одѣвались, питались, веселились, управлялись однимъ и тѣмъ же образомъ. Заблужденіе большей части философовъ, въ томъ числѣ Монтаня и Паскаля, въ томъ и состоитъ, что они думаютъ, что всякое различіе происходитъ отъ каприза и фантазіи; но различіе, такъ же какъ и единство, есть произведеніе природы. Одни и тѣ же растенія перемѣняютъ свой видъ, цвѣтъ и ростъ, по различію климатовъ. Тоже самое можетъ быть и съ-человѣчествомъ. Отсюда-то легко объясняются тѣ неблагопріятные отзывы путешественниковъ о нравственности дикарей, которые разсѣяны въ ихъ книгахъ. Между тѣмъ болѣе внимательное отношеніе нѣкоторыхъ путешественниковъ къ жизни дикарей приводитъ къ другимъ результатамъ, а именно, что нравственныя идеи у нихъ гораздо выше, нежели мы предполагаемъ. Такъ народы Судана и Сенегамбіи, собственно говоря, не суть народы дикіе; они занимаютъ средину между дикарями и образованными; они занимаются земледѣліемъ, торговлею, имѣютъ свою полицію, входятъ въ сношенія съ арабами и маврами; у нихъ есть извѣстная степень развитія религіознаго и умственнаго. Но народы эти принадлежатъ къ черной расѣ, — той расѣ, которую лишаютъ путешественники всякаго вида нравственнаго чувства и ставятъ немногимъ выше животнаго. По свидѣтельству Мунго-Парка и Ливингстона, изучавшихъ эту расу и въ высшихъ степеняхъ ея развитія и въ самыхъ нисшихъ, черное племя оклеветано путешественниками, и эта клевета можетъ быть оправдана развѣ только рубцами и проказою, производящими въ этомъ народѣ нравственное униженіе. Всего чаще обвиняютъ негровъ въ лѣни и безчувственности: это обвиненіе служило сильнымъ аргументомъ въ устахъ защитниковъ невольничества. Мунго-Паркъ со всею силой опровергаетъ этотъ фактъ. «Безъ сомнѣнія, говоритъ онъ, природа климата мало благопріятствуетъ усиленной дѣятельности, но можно ли называть лѣнливимъ такой народъ, который живетъ не добровольными произведеніями земли, а вырываетъ ихъ у ней посредствомъ воздѣлыванія? Делануа въ своемъ интересномъ сочи-

неніи о центральной Африкѣ приводитъ множество замѣчательныхъ примѣровъ энергіи и дѣятельности негровъ. Вотъ вамъ и лѣность негровъ! Еще чаще укоряють ихъ въ наклонности къ воровству. Мунго-Паркъ, не смотря на свои симпатіи къ своимъ чернымъ друзьямъ, принужденъ былъ признаться, что они имѣють неудержимую склонность воровать все, что имъ попадется, и у него самого воровали они много вещей; но при этомъ прибавляетъ: «въ этомъ случаѣ никакъ нельзя извинить ихъ, потому что они сами смотрять на воровство, какъ на преступленіе.» Такимъ образомъ они сами смотрять на вора, какъ на преступника; только сами же не могутъ противиться этому искушенію. Но подобное же бываетъ иногда и съ образованными націями. Мунго-Паркъ признаетъ въ дикаряхъ множество хорошихъ качествъ сердца, благородныхъ и возвышенныхъ у однихъ, и низкихъ у другихъ. Фелуны, напр., мстительны и склонны къ обидѣ, но за то они очень признательны, возвращають съ точностію все, что вы ввѣряете имъ. Мандинги, напротивъ, ласковы, гостепріимны и расположены благодѣтельствовать другимъ. Преимущественно женщины, говоритъ Мунго-Паркъ, представляютъ множество примѣровъ своей чувствительности и сострадательности. «Я не видалъ, пишетъ онъ, ни одного примѣра жестокости съ ихъ стороны. Бѣдные невольники, привязанные цѣпью къ одной сторонѣ, забывали свои страданія и старались облегчить своихъ товарищей.» Тоже самое говоритъ о дикихъ Африки великій путешественникъ Ливингстонъ. Эта раса (негрская), которую описываютъ намъ, какъ лживую (она дѣйствительно дѣлается такою отъ рабства), ничто столько не уважаетъ, какъ правду. Мать, потерявшая своего сына въ сраженіи, обыкновенно оплакиваетъ его такъ: «онъ никогда не лгалъ.» Что можетъ быть прекраснѣе этого материнскаго вопля, который не есть крикъ львицы, у которой убили дѣтенышей, но истинно нравственная скорбь! Она не о сынѣ только плачетъ, но о его душѣ, его добродѣтели. Далѣе, Жанэ заимствуетъ у Ливингстона множество примѣровъ справедливости, великодушія, семейныхъ добродѣтелей дикихъ,

для доказательства того, что дикари не лишены чувства нравственнаго.

Добро и зло у нихъ такъ же перемѣшаны, какъ и у образованныхъ народовъ, и если зло беретъ у нихъ верхъ надъ добромъ, то причиною этого болѣе невѣжество, нищета, а не нравственная неспособность. Въ самомъ дѣлѣ, если изслѣдовать, какія были главныя причины тѣхъ дѣйствій, которыя примѣчаются у дикихъ, то найдемъ ихъ почти всегда въ нуждѣ и бѣдности. Канныализмъ напимѣръ обязанъ своимъ происхожденіемъ крайней трудности найти достаточное пропитаніе на пространствѣ обширныхъ необработанныхъ земель, на которыхъ обитаютъ эти невѣжественныя племена, не имѣющія никакихъ средствъ къ существованію, кромѣ охоты и рыболовства. Но стоитъ только найти дикихъ, которые не каннибалы, а ихъ большое число, чтобы убѣдиться, что отвращеніе отъ антропофагіи есть природный инстинктъ человѣка, а не искусственный результатъ цивилизаціи. Варварскій обычай убивать старыхъ родителей, когда они слабы, безъ сомнѣнія происходитъ отъ страха, чтобы не попались въ руки непріятелямъ тѣ, коихъ они любятъ, но не могутъ прокормить. Ненависть къ непріятелю, страсть къ мщенію, жестокія войны одного племени съ другимъ, убіеніе плѣнныхъ и вообще тѣ преступныя дѣйствія, отъ которыхъ не освободились и образованные народы, происходятъ изъ-за спора жить на той землѣ, которая съ трудами можетъ пропитывать одно племя и недостаточна для двухъ или болѣе племенъ. Что касается до отсутствія цѣломудрія, до свободы нравовъ, то, не говоря уже о томъ, что эти вещи не высоко стоятъ у нѣкоторыхъ даже образованныхъ народовъ, даже едва ли выше, чѣмъ у многихъ дикарей,—несомнѣнно то, что нѣтъ ни одного народа, сколь бы дикъ и грубъ отъ ни былъ, у котораго бы не примѣчалось обычаевъ похожихъ на бракъ; вездѣ существуютъ нѣкоторыя предосторожности и правила касательно отношеній двухъ половъ. Если, наконецъ, и истинно то, что извѣстныя чувствованія, извѣстныя нравственныя идеи развиваются только съ

цивилизацией и культурой, то изъ этого еще нельзя заключать, что эти чувствованія или эти идеи неестественныя, потому что развитіе и усовершенствованіе нашихъ чувствованій есть одна изъ характеристическихъ принадлежностей человѣческой природы. Намъ скажутъ, что нравственность у дикихъ есть результатъ инстинкта или интереса, но что имъ неизвѣстна абсолютная и отвлеченная идея о долгѣ. Мы и не говоримъ, что дикари достигли до того нравственнаго развитія, къ какому способенъ человѣкъ, для насъ достаточно того, что въ нихъ есть сѣмена нравственности,—для нихъ довольно и того, что они приходятъ къ этой идеѣ.

Теперь мы изслѣдуемъ нравственную идею у народовъ образованныхъ и посмотримъ, справедлива ли мысль тѣхъ, которые утверждаютъ, что эта идея повсюду находится въ противорѣчій сама съ собой.

Обыкновенно приходятъ въ удивленіе отъ того, что видятъ такую огромную разницу во мнѣніяхъ и нравахъ у народовъ, принадлежащихъ, повидимому, къ одному и тому же виду. По нашему мнѣнію, гораздо бы было справедливѣе удивляться тому, что, несмотря на различіе времени, мѣста, обстоятельствъ, человѣкъ повсюду остается похожъ на самого себя. Нѣтъ ничего естественнѣе того, что разность среды, физическихъ условій, историческихъ и географическихъ обстоятельствъ, производитъ различіе въ воззрѣніяхъ этихъ народовъ; но вотъ что мнѣ представляется удивительнымъ, что эти различія не столь велики, какъ они должны бы быть, и что у столь различныхъ племенъ, не имѣющихъ между собою сообщеній и сходства, встрѣчается одинъ и тотъ же фонъ нравственности, повсюду существенно одинъ и тотъ же. Законодатели индѣйцевъ, китайцевъ, персовъ, евреевъ и грековъ всѣ имѣли идею о нравственности почти одинаковую, и чѣмъ больше вы изучаете цивилизацію этихъ различныхъ народовъ, тѣмъ болѣе поражаетесь сходствомъ при такомъ различіи, такимъ множествомъ общихъ понятій при столькихъ противорѣчивыхъ внѣшнихъ явленіяхъ. Мы не будемъ говорить о томъ, что всѣ народы

Европы, какъ принадлежащіе къ одной индо-европейской расѣ, воспитанные въ христіанствѣ, имѣютъ одну и ту же нравственность; мы обратимъ вниманіе на фактъ, который менѣе извѣстенъ, но тѣмъ болѣе имѣетъ право на обнародованіе его, а именно, что между моралью востока и запада находится глубокая и удивительная связь, между правилами Индіи и Китая съ одной стороны и правилами Греціи и Іудеи съ другой стороны. Утвердивши то положеніе, что всѣ великія цивилизаціи имѣютъ одну и ту же мораль, выраженную иногда почти одними и тѣми же терминами, тогда какъ между этими цивилизаціями нельзя предположить сообщенія, и слѣдовательно заимствованія или подражанія одной расы у другой, мы легко можемъ доказать нравственное единство рода человѣческаго. Въ этомъ случаѣ наука оріенталистическая оказала великую услугу нравственной наукѣ, доставивши намъ въ руки великіе философскіе и религіозные памятники востока, какъ-то: Веды, законы Ману, великія индѣйскія эпопеи, буддическія легенды, Зенд-Авесту, священныя и классическія книги Китая.

Сравнивая по этимъ книгамъ мораль другихъ народовъ съ нашею, Жанэ находитъ большое сходство между нравственностію европейской и браминской или буддической. Особенно, говоритъ онъ, стараются выставить два главныхъ пункта, различающихъ индѣйскую мораль отъ нашей: злоупотребленіе мистицизма и состояніе кастическое; но не трудно доказать, что въ обоихъ этихъ пунктахъ разность между востокомъ и западомъ болѣе кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Созерцательный аскетизмъ дѣйствительно есть одна изъ отличительныхъ чертъ индѣйской нравственности. Для индѣйцевъ, говорятъ, высшее благо состоитъ въ созерцаніи, а для насъ въ дѣйствіи. Но столкновеніе между созерцаніемъ и дѣйствіемъ существуетъ не на одномъ востокѣ, оно существовало и на западѣ между мистиками и моралистами, между приверженцами жизни монашеской и защитниками жизни дѣятельной и политической, наконецъ между самыми членами духовенства бѣлаго и чернаго. Это столкновеніе имѣетъ свое основаніе въ самой че-

ловѣческой природѣ, для которой высшее благо можетъ состоять то въ трудѣ и дѣятельности, то въ покоѣ. Не забудемъ, что Аристотель—этотъ грекъ изъ грековъ и самый практичскій изъ философовъ, полагаетъ въ созерцательной жизни самое высшее, совершенное счастье. Итакъ созерцаніе не есть исключительная принадлежность востока, а жизнь дѣятельная—запада. Индѣйскіе мудрецы совѣтуютъ и жизнь дѣятельную, какъ свидѣтельствуютъ законы Ману.

Что касается до кастическаго состоянія на востокѣ, то дѣйствительно о немъ упоминается въ законахъ Ману самымъ положительнымъ образомъ; но прочитайте Аристотеля, и вы увидите, съ какимъ цинизмомъ и въ какихъ отвратительныхъ терминахъ онъ защищаетъ рабство. «Невольникъ, говоритъ онъ, есть чловѣкъ другаго чловѣка. Если существуютъ люди низшіе другихъ, то они назначены быть рабами послѣднихъ; эти люди самую природою отмѣнены и предназначены для рабства.» Относительно деспотизма жреческаго нужно сказать, что Европѣ онъ также хорошо былъ извѣстенъ, какъ и Индіи. «Всѣ князья земли, говорится въ подложныхъ декреталяхъ, и всѣ люди должны повиноваться священникамъ и покоряться имъ.»

Конфуцій выражается о законѣ нравственномъ и его существенныхъ свойствахъ съ возвышенностію, съ такою ясностію и твердостію, какихъ не находимъ мы у философовъ греческихъ или у новѣйшихъ философовъ Европы. Существенный характеръ нравственнаго закона, по мнѣнію этого философа, это его неизмѣнная и безусловная обязательность. Правила нравственнаго поведенія, говоритъ онъ, такъ обязательны, что ихъ нельзя преступить ни въ одномъ пунктѣ и ни на одну минуту. Какой предметъ закона нравственнаго? Усовершенствованіе самого себя, но строго нужно различать совершенство и усовершенствованіе: одно есть законъ неба, а другое законъ земли; одно есть идеаль, котораго никто не можетъ достигнуть, а другое возможно для достиженія всякаго чловѣка.

Такимъ образомъ мы подвели скептическое возраженіе противъ морали подъ два предложенія: у дикихъ народовъ нѣтъ

нравственности, а у просвѣщенныхъ народовъ она противорѣчива. Этимъ двумъ положеніямъ мы противопоставили два другія: нѣтъ ни одного дикаго народа, у котораго бы ни встрѣчались зародыши или сѣмена нравственныя; по мѣрѣ того, какъ они восходятъ на одну и ту же степень цивилизаціи, въ нихъ образуется нравственность болѣе и болѣе сходная, какъ бы они ни различались между собою происхожденіемъ племеннымъ, климатомъ и тѣлосложеніемъ. Эти два положенія, могущія служить противовѣсомъ выше изложеннымъ, всегда болѣе и болѣе будутъ подтверждаться и оправдываться при болѣе близкомъ изученіи фактовъ. Результатомъ этого изученія будетъ то, что противорѣчія нравственныя, встрѣчающіяся у разныхъ народовъ, легко будутъ объясняться степенью невѣжества или просвѣщенія. По мѣрѣ того, какъ народы просвѣщаются, они болѣе и болѣе стремятся къ одной и той же нравственности. Нужно ли приводить здѣсь примѣры?

Подъ вліяніемъ философіи и религіи болѣе и болѣе развивается въ человѣчествѣ уваженіе къ жизни людей, постепенно исчезаетъ или ослабѣваетъ все то, что имѣетъ и имѣло покушеніе на это начало; каннибализмъ, вендетта, междуусобныя войны, приношеніе въ жертву людей, самоубійство, дуэль, пытка, болѣе и болѣе осуждаются нравственностію. Съ развитіемъ идеи о семействѣ, исчезаетъ или ослабѣваетъ во многихъ мѣстахъ полигамія, право жизни и смерти родителей надъ своими дѣтями; а относительно собственности, по мѣрѣ усиленія основъ общественныхъ, прекращается хищничество и грабительство. Такимъ образомъ успѣхи человѣческаго сознанія уже уничтожили, а въ будущемъ еще болѣе будутъ уничтожать, тѣ нравственныя противорѣчія, которыя такъ бьютъ въ глаза моралистамъ и происхожденіе которыхъ скрывается въ невѣжествѣ.

Послѣ всего этого Жанэ опровергаетъ Бена, англійскаго философа, принадлежащаго къ позитивной школѣ и отвергающаго въ недавно изданномъ имъ сочиненіи ученіе о всеобщихъ нравственныхъ идеяхъ и гипотезу объ абсолютной со-

вѣсти, какъ правилъ и типъ индивидуальныхъ совѣстей. Бенъ особенно нападаетъ на слѣдующее положеніе доктора Уэля: «мы не можемъ относиться къ нашему личному сознанию, какъ къ послѣднему и высшему авторитету; это есть только авторитетъ подчиненный и посредствующій между высшимъ закономъ и нашими собственными дѣйствіями. Нравственная мѣрка не есть мѣра для каждаго человѣка, потому что она предполагаетъ и представляетъ высшую мѣру. Какъ всякій человѣкъ имѣетъ свой разумъ потолику, поколику онъ соучаствуетъ въ общемъ человѣческомъ разумѣ, такъ и каждый человѣкъ имѣетъ свою собственную совѣсть, поколику онъ участвуетъ въ общечеловѣческой совѣсти». Бенъ такъ возражаетъ противъ этого положенія Уэля: гдѣ эта высшая мѣра? на чемъ она основана? Есть ли это совѣсть — модель, подобная добродѣтельному человѣку Аристотеля? Мы ставимъ свои часы по указаніямъ гринвичской обсерваторіи. Гдѣ же тотъ типъ, тотъ регуляторъ, по которому каждый изъ насъ можетъ устанавливать свои нравственные часы? Это—злоупотребленія языка, когда говорятъ объ истинѣ въ самой себѣ, о законѣ въ самомъ себѣ и представляютъ за что-то дѣйствительное какую-нибудь отвлеченность. Слѣдовательно должно быть какое-нибудь лице, какой-нибудь привилегированный умъ, обладающіе этою типическою формою нравственнаго идеала, этимъ абсолютнымъ мѣриломъ. Пусть мнѣ его назовутъ, пусть покажутъ этого привилегированнаго смертнаго, но пусть мнѣ не говорятъ больше о совѣсти, существующей въ воздухѣ, утвержденной въ пустотѣ, ни къ чему не приложенной и никѣмъ не встрѣчаемой. Жанэ, защищая мнѣніе Уэля, прежде всего говоритъ, что въ немъ нѣтъ ни аверроисма, утверждающаго, что у всѣхъ людей одинъ разумокъ, ни малбраншисма, видящаго все въ Богѣ и читающаго въ умѣ Божіемъ, какъ въ открытой книгѣ, а что положеніе Уэля выражаетъ только то, что всеобщій разумъ есть результатъ того, что есть общаго между всѣми умами, и всеобщее сознание есть то, что есть общаго между всѣми совѣстями. Безъ сомнѣнія, всякій человѣкъ, взятый отдѣльно, не можетъ и не долженъ

быть судимъ, какъ только по его совѣсти, и долженъ дѣйствовать только по своей совѣсти, и въ этомъ случаѣ можно сказать, что нравственность субъективна; но это позволеніе дается частной совѣсти только потолику, поколику она причастна и служить представительницей совѣсти абсолютной, знающей непосредственно и истинный законъ и сущность его. Очевидно, что это ассимилированіе индивидуальной совѣстію совѣсти абсолютной законно только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣйствующій по ней и подчиняющій все ей человѣкъ постоянно употреблялъ всѣ свои силы, чтобы освѣтить свою совѣсть абсолютною совѣстію и приблизить первую къ послѣдней, но не смѣшивая совершенно одну съ другой, потому что если допустить принципъ, что абсолютная совѣсть есть не что иное, какъ индивидуальныя совѣсти, то не видно будетъ причины, почему одну нужно предпочесть другой, и даже не будетъ основанія, почему нужно перемѣнять нравственное состояніе обществъ, когда та и другая совѣсть равнаго достоинства, а слѣд. нѣтъ необходимости не сохранять одной и переходить къ другой.

Можетъ ли ученіе о неизмѣняемомъ и абсолютномъ нравственномъ законѣ согласоваться съ прогрессомъ идей нравственныхъ? Абсолютное можетъ ли быть доступно для измѣненія, и прогрессъ не есть ли перемѣна? Эта кажущаяся трудность, говорить Жанэ, можетъ быть разрѣшена простымъ различеніемъ между истиною въ самой себѣ и понятіемъ, какое мы имѣемъ о ней. Геометрія достигла до истинъ неизмѣняемыхъ и абсолютныхъ, но знаніе геометрическое идетъ прогрессивно. Каждая изъ истинъ, совокупность коихъ составляетъ геометрическую истину, постепенно раскрывается предъ нами; изъ началъ мы извлекаемъ слѣдствія; каждое новое слѣдствіе есть новое пріобрѣтеніе,—прогрессъ; изъ совокупности теоремъ составляется наука, но истина отъ этого не терпитъ никакого измѣненія. Тоже бываетъ и со всѣми науками, даже опытными. Почему того же не можетъ быть и съ нравственностію? Есть законы нравственные, какъ есть зако-

ны физическіе; есть истины нравственныя, какъ есть истины геометрическія. Сами въ себѣ эти истины и эти законы непремѣяемы, всеобщы и абсолютны; но они намъ не тотчасъ являются во всей своей цѣлостности и со всѣми своими истинными свойствами. Въ нравственности, какъ и въ физикѣ, мы часто дѣлаемъ гипотезы ложныя или неполныя; но заблужденіе не доказываетъ того, что нѣтъ истины. Нравственность зависитъ отъ болѣе и болѣе развивающагося познанія природы человѣческой, именно: достоинства человѣческаго и братства. Чѣмъ болѣе люди признаютъ значеніе личности человѣческой и тождество природы человѣческой, тѣмъ болѣе развивается нравственность. Это познаніе въ одно и то же время требуетъ развитія мысли и чувства. Какъ люди не вдругъ узнаютъ законы природы, а достигаютъ этого медленно, такъ и чувство уваженія къ человѣку, сознаніе общности людей и единства развивается въ человѣческихъ обществахъ постепенно. Итакъ нравственный прогрессъ не имѣетъ ничего несомнѣнимаго съ внутреннею неизмѣняемостію нравственныхъ истинъ. Напротивъ можно сказать, что безъ гипотезы объ абсолютной нравственности, имѣющей свое пребываніе во глубинѣ нашей совѣсти, необъяснимъ прогрессъ, потому что перемѣна или измѣненіе состоянія не есть еще прогрессъ. Еслибы не было чего-то существенно добраго и истиннаго, то не видно бы было, почему такое-то соціальное состояніе почитается лучше другаго, почему уваженіе къ человѣческой жизни предпочитается варварской жестокости, равенство рабству, религіозная терпимость кровавому вѣрованію среднихъ вѣковъ. Что же будетъ послѣ этого та идеальная, абсолютная и непогрѣшимая совѣсть рода человѣческаго, о которой говоритъ Уэль? Это та совѣсть, которая непосредственно видитъ то, что долженъ дѣлать идеальный человѣкъ во всякомъ данномъ случаѣ,—видитъ съ такою же ясностію и съ такою же вѣрностію, съ какими мы видимъ это въ извѣстныхъ частныхъ обстоятельствахъ. Такая совѣсть не существуетъ въ дѣйствительности; она есть абсолютный типъ, съ которымъ должна сообразовать-

ся совѣсть частная. Какъ нѣтъ человѣка совершеннаго, такъ нѣтъ и совѣсти совершенной; но такого рода совѣсть, не существуя въ дѣйствительности, существуетъ въ стремленіи. Человѣчество должно стремиться къ достиженію такого совершенства совѣсти. Бенъ свою теорію о нравственности съ успѣхомъ употребляетъ противъ ученія Дарвина о разныхъ превращеніяхъ, которыя будто бы проходилъ человѣкъ, прежде нежели онъ достигъ настоящаго своего состоянія. Англійскій философъ утверждаетъ, что нравственность элементарная встрѣчается одна и таже у всѣхъ народовъ, и безъ нея не могутъ существовать люди и по необходимости должны были бы исчезнуть съ лица земли, — и она только даетъ различнымъ человѣческимъ расамъ право на жизнь. Мысль, что человѣкъ существовалъ нѣкогда безъ нравственности, есть безсмысліе; она уничтожаетъ существованіе рода человѣческаго въ самомъ его, такъ-сказать, зародышѣ. Здѣсь теорія Бена сходится съ тѣмъ древними правилами моралистовъ, которые говорили, что добродѣтель сохраняетъ государства, а порокъ губитъ ихъ.

Свящ. М. Морошкинъ.

ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСІИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОБЪ ИСПАНІИ.)

(Продолженіе.)

Въ Валенсію мы пріѣхали въ одиннадцать часовъ утра. Это была католическая великая пятница. То, кажется, вполне вѣрно, что характеръ жителей столицъ подвижнѣе, измѣнчивѣе, легкомысленнѣе, чѣмъ характеръ жителей провинцій; преданія, изгоняемая изъ столицъ, всегда держатся прочнѣе въ провинціяхъ. Революція нарушила въ Мадритѣ обычную въ эти дни торжественную тишину. Валенсія осталась вѣрна преданію. На вопросъ нашъ: можно ли найти какой-нибудь экипажъ или омнибусъ до гостинницы? намъ отвѣчали, что нынѣ нѣтъ ѣзды въ экипажахъ. Чувствуя себя почти здоровымъ, ноги свои довольно крѣпкими, и къ тому же не имѣя съ собою почти никакой клажи, кромѣ небольшого дорожнаго мѣшка для самыхъ необходимыхъ вещей, признаюсь, я былъ радъ пройти по улицамъ города; мнѣ нуженъ былъ только проводникъ, который бы довелъ меня до гостинницы.

Въ гостинницѣ за первымъ же завтракомъ я познакомился съ однимъ изъ своихъ спутниковъ изъ Мадрита, который, впрочемъ, ѣхалъ въ другомъ отдѣленіи вагона. Это былъ одинъ депутатъ кортесовъ, который оставилъ Мадритъ потому же, почему и я: жестоко застудивши грудь и совершенно лишившись голоса, онъ, пользуясь временемъ закрытія кортесовъ, на послѣдніе дни страстной недѣли и на воскресенье, захо-

тѣль испытать силу радикальнаго лекарства — перемѣны атмосферы. Съ первыми минутами прїѣзда въ Валенсію, онъ увѣрялъ меня, что онъ чувствуетъ себя лучше, а на другой день онъ могъ уже свободно говорить и былъ почти здоровъ. Его знакомство было мнѣ весьма полезно, особенно тогда, когда на третій день мы отправились съ нимъ вмѣстѣ осматривать развалины древняго Сагунта. Но еще прїятнѣе было здѣсь для меня знакомство съ нѣсколькими православными греками. Не слышавъ никогда эллинскаго говора, я долго не могъ понять, на какомъ языкѣ вели горячую и, какъ мнѣ казалось, дѣловую рѣчь четверо сидѣвшихъ въ одномъ ряду со мною весьма рослыхъ господъ. Я не могъ разсмотрѣть ихъ греческой фижіономіи; мой слухъ могъ уловить только нѣкоторыя отдѣльныя слова, похожія на слова нѣсколько знакомаго мнѣ италіанскаго языка. Но я былъ увѣренъ, что они говорили не по-италіански, если только это не было какое-нибудь италіанское нарѣчіе. Признаюсь, мое прежнее изученіе древне-греческаго языка только тогда помогало мнѣ схватывать и то нѣкоторые только греческіе звуки ихъ рѣчи, когда я узналъ, что они греки и говорили по-эллински. Это были двое купцовъ и двое капитановъ кораблей, привезшихъ сюда, и не разъ уже привозившихъ прежде, русскую пшеницу. Они подданные эллинскаго королевства. Говорять о Греціи, что жители ея выродились. Но если въ здоровомъ тѣлѣ живетъ здоровый умъ, то предо мною были четверо грековъ молодцовъ какъ на подборъ и одинъ изъ нихъ былъ такой Голиафъ, какого я не видѣлъ никогда. Нѣтъ, это не сыны выродившагося народа, это скорѣе сыны народа, полнаго силъ и начинающаго новую жизнь. Несмотря на мое невѣжество въ греческомъ языкѣ, я все-таки могъ объясниться съ моими единовѣрцами, и—признаюсь, мнѣ казалось это страннымъ,—на испанскомъ языкѣ. Всѣ они, какъ оказалось, знаютъ по-испански. Имъ уже знакомы испанскіе берега и въ частности Валенсія, и они не первые пролагаютъ сюда путь, они только слѣдуютъ по путямъ, проложеннымъ ихъ предками нѣсколько тысячъ лѣтъ

тому назадъ. Для меня было въ высшей степени любопытно узнать, что до 1815 года въ предѣлахъ испанскихъ владѣній, именно на одномъ изъ балеарскихъ острововъ, Миноркѣ, была греческая колонія и существовала православная церковь съ принадлежащею къ ней небольшою территоріей. Колонія эта и церковь существовали издавна и въ послѣдніе годы своего существованія находились подъ покровительствомъ русскаго посольства въ Мадритѣ. Въ 1815 году церковь была закрыта, а ея зданіе, говорятъ, сохранившееся и доселѣ, и принадлежащая къ ней земля присвоены испанскимъ правительствомъ. Какъ это случилось и какое участіе въ этомъ дѣлѣ принимало русское посольство, — я, къ сожалѣнію, объ этомъ не могъ узнать ничего, хотя закрытіе греческой церкви въ испанскихъ владѣніяхъ было естественно—вслѣдствіе господствовавшего прежде въ Испаніи правительственнаго принципа не допускать никакой инославной церкви. Поэтому, какъ же и когда эта церковь тамъ появилась? Принципъ исключительности католическаго богослуженія въ Испаніи господствуетъ съ короля Филиппа II. Если она принадлежитъ довольно давней старинѣ, то какъ она могла пережить время нетерпимости и уничтожиться въ вѣкъ религіозной терпимости? Меня впрочемъ увѣряли, что закрытіе церкви и присвоеніе ея зданія и территоріи было сдѣлано испанскимъ правительствомъ безъ всякихъ формальностей, такъ что та и другая въ настоящее время могутъ быть потребованы обратно.

Въ первый день пріѣзда я не рѣшился, да и не могъ осматривать города, потому что оставалось только нѣсколько часовъ до вечера, а между тѣмъ предстояло еще посмотреть религіозную процессію. Въ испанскихъ церквахъ въ великую пятницу не бываетъ никакой службы. Если въ этотъ день вы зайдете въ какую-нибудь церковь, вы непременно встрѣтите странное зрѣлище церкви загромажденной брусьями, досками, декорациями,—и васъ пожалуй попросятъ убраться. Къ великому четвертку въ каждой церкви здѣсь устроивается такъ-называемый *монументъ*. Въ какой-нибудь сторонѣ внутри церкви,

во всю ея вышину, изъ брусевъ и досокъ, прикрытый декораціями устроивается памятникъ, въ большей части случаевъ, имѣющій форму храма византійско-романской или готической архитектуры, иногда форму пирамиды со множествомъ украшеній и освѣщенный изящно и симметрически разставленными свѣчами; этотъ временный храмъ съ передней стороны имѣетъ родъ вратъ или арки, въ которую подъ стекломъ можно видѣть изваянную фигуру умершаго Спасителя. Всѣ алтари, всѣ иконы, всѣ статуи въ церкви въ этотъ день завѣшаны, чтобы вниманіе всѣхъ, входящихъ въ церковь, обращалось на монументъ; стѣны церкви увѣшаны приличною драпировкой. Принимая во вниманіе громадность здѣшнихъ церквей, монументы, устроивающіеся внутри ихъ въ этотъ день, могутъ по громадности, пожалуй, равняться многимъ нашимъ московскимъ церквамъ. Все, что дѣлается въ здѣшнихъ церквахъ въ первые три дня страстной недѣли, ограничивается почти устройствомъ этихъ монументовъ, тасканьемъ брусевъ и досокъ, стучаньемъ и приколачиваньемъ. Дни глубокихъ размышленій здѣсь, можно сказать, обращены въ рабочіе дни приготовленія къ какому-то зрѣлищу. Наступилъ великій четвертокъ, монументъ готовъ; въ церквахъ нѣтъ никакого церковнаго служенія, но церкви съ утра и до полночи отворены настежь. Народъ занятъ посѣщеніемъ церквей, созерцаніемъ устроенныхъ монументовъ и размышленіями предъ изваянною фигурою умершаго Спасителя. Обыкновенно каждый религіозный человѣкъ считаетъ своимъ долгомъ посѣтить семь церквей. Не скажу, чтобы эти декораціи не производили впечатлѣнія, чтобы онѣ не возбуждали глубокихъ религіозныхъ думъ, чтобы они многихъ и многихъ не могли заставить вникнуть въ себя, провѣрить свою душу, перенестись мыслію къ Тому, Кто принялъ за насъ крестную смерть; можетъ быть, эти декораціи подѣйствуютъ живѣе на впечатлительнаго испанца, чѣмъ евангельское сказаніе о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, которое предлагаетъ въ эти дни своимъ вѣрнымъ наша церковь. Но все это отзывается какою-то внѣшностію, какою-

то театральностию, все это можетъ только поражать, но кажется никогда не можетъ доходить до сердца, дѣйствовать на сознаніе. Впечатлѣніе этихъ декорацій, кажется, исчезаетъ вмѣстѣ съ разборкою этихъ монументовъ, совершающеюся на другой день.

Къ вечеру въ великую пятницу такое же, если можно такъ выразиться, *зрѣлищное богослуженіе* устроивается на улицахъ. Это такъ-называемая процессія *de los pasos* т.-е. *шаговъ* къ кресту и смерти. Разумѣется, на всякомъ мѣстѣ можно молиться Господу, возноситься къ Нему мыслию и сердцемъ; по для подобныхъ процессій, теряющихъ всякій религіозный характеръ, хотя и претендующихъ на него, и превращающихся въ театральныя представленія, я не нахожу ни объясненія, ни оправданія. Въ Валенсіи въ настоящій разъ эта процессія состояла въ слѣдующемъ. Процессія должна была открыться въ шесть часовъ пополудни. Для этого на площади Санъ-Доминго, близъ церкви доминиканцевъ-инквизиторовъ, теперь обращенной въ казарму, предварительно собрались разныя братства приходовъ, каждое съ своею статуею, посимому на пьедесталѣ, поставленномъ на носилки, или даже цѣлою группою статуй. Отсюда процессія должна была направиться чрезъ весь городъ по нѣкоторымъ улицамъ къ собору. Уже заранѣе всѣ улицы, по которымъ должна была слѣдовать процессія, представляли самый оживленный видъ снующаго взадъ и впередъ народа; балконы домовъ были унизаны зрителями; зрители видѣлись даже съ кровлей. Наконецъ процессія тронулась. Мы позаботились на ея пути занять мѣсто, откуда могли видѣть все, не подвергаясь давлѣ народа. Первою была несена изваянная въ натуральную величину группа, представляющая св. Франциска и св. Терезу де-Хесусъ стоящими предъ крестомъ. На мой вопросъ, почему отведено мѣсто этимъ католическимъ святымъ въ процессіи, представляющей по преимуществу страданія Спасителя? мнѣ отвѣчали, что это были патроны одной приходской церкви, что каждый приходъ по очереди посылаетъ ежегодно своихъ патроновъ въ эту процессію.

Группу эту несли и сопровождали такъ-называемые *кающіеся*, т.-е. одѣтые въ черное, совершенно театральное, домино съ масками на лицѣ и въ красныхъ бумажныхъ высокихъ колпакахъ на головѣ. Этими кающимися, объясняли мнѣ, являются здѣсь личности, давшія такой обѣтъ для заглаженія какого-нибудь грѣха или преступленія. За группою шли нѣсколько священниковъ, вѣроятно этого прихода, въ бѣлыхъ фелоняхъ и съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Я забылъ сказать, что процессію открывали два конныхъ жандарма и хоръ военной музыки. Представьте же себѣ все это: рядомъ съ священниками фигура изъ маскарада, рядомъ съ церковнымъ пѣніемъ военная музыка, а тутъ еще натуральныя, до степени повергнуть въ обморокъ каждую слабопервную женщину, фигуры католическихъ святыхъ. Что это—богослуженіе, или театральное представленіе? Мнѣ казалось, что было бы оскорбительно назватъ это богослуженіемъ, хотя присутствіе священниковъ и убѣждало въ томъ, что изъ этого представленія хотятъ сдѣлать богослуженіе.

За первую группою на нѣкоторомъ разстояніи слѣдовала другая, представлявшая Иисуса Христа, привязаннаго къ столбу, Котораго съ обѣихъ сторонъ бьютъ два воина. Ее несли также кающіеся и сопровождали кающіеся и священники. Нужно замѣтить, какъ эти, такъ и всѣ фигуры статуй сдѣланы въ натуральную величину. На головѣ статуи Иисуса Христа были длинные совершенно женскіе волосы, которые отъ покачиванія носилокъ носителями развѣвались въ разныя стороны. Это, вмѣстѣ съ какимъ-то натурально-багровымъ лицомъ статуи, признаюсь, производило ужасно непріятное впечатлѣніе. Около меня стояла одна женщина съ маленькимъ мальчикомъ. При видѣ этой статуи мальчикъ съ крикомъ: *боюсь, боюсь!* бросился къ матери и спряталъ у ней въ колѣнахъ свою голову.

Уже смерклось. При ночной тьмѣ, освѣщаемой уличными фонарями и факелами участвовавшихъ въ процессіи, статуи слѣдующихъ за этимъ группъ казались еще натуральнѣе, еще

страшнѣе и производили еще болѣе отталкивающее впечатлѣніе. Вотъ группа, представляющая Спасителя несущаго крестъ и падающаго подъ его тяжестію; вотъ другая группа, представляющая Веронику, которая, по католическому преданію, подаетъ изнемогшему Спасителю полотенце для отиранія лица; вотъ еще группа, представляющая прибаваніе Спасителя ко кресту; вотъ Онъ распятъ между двумя разбойниками и около Него собрались св. Іоаннъ Богословъ, Божія Матерь, Магдалина и Вероника; вотъ Его снимаютъ съ креста; наконецъ несутъ стеклянный гробъ, въ которомъ виднѣется изваяніе умершаго Спасителя. Процессію заключаетъ *Mater Dolorosa*, т.-е. статуя Божіей Матери, одѣтой въ костюмъ, въ который одѣваются католическія монахини, и съ высшей степени скорбнымъ выраженіемъ лица. Все это производитъ сильное впечатлѣніе на зрителя,—но впечатлѣніе дѣйствуетъ на большинство только какъ зрѣлищный эффектъ; въ меньшинствѣ, въ людяхъ религіозныхъ, оно производитъ только испугъ и ужасъ. Однакожъ—свойственно ли религіи христіанской производить такія впечатлѣнія? Она дѣйствуетъ любовью, а любовь изгоняетъ страхъ. Протестанты, посѣщающіе Испанію, познакомившись съ подобными обычаями испанцевъ, прямо называютъ ихъ язычниками. Я думаю, что это уже слишкомъ, но въ этомъ есть не малая доля правды.

На другой день, т.-е. въ субботу, въ девять часовъ утра я вышелъ изъ гостинницы, чтобы посмотреть на городъ. Но я выбралъ плохой часъ. На каждомъ шагу слышались выстрѣлы изъ ружей—въ верхнихъ этажахъ, внизу, спереди, сзади, по сторонамъ; я зналъ, что это выстрѣлы хлостыхъ зарядовъ, но все-таки послѣ сценъ революціи, которыя привелось намъ видѣть, они неприятно дѣйствовали на нервы, и пожалуй, чего добраго, между холостыми выстрѣлами могли быть и настоящіе... Мое чувство было право, потому что на другой день валенсійскія газеты давали извѣстія о множествѣ несчастій, происшедшихъ въ это утро. Не особенно также было пріятно, что вамъ на голову изъ всѣхъ этажей домовъ выбрасываютъ

нарванные клочки бумаги, а иногда и всякій соръ. Я зналъ, что это *религіозный* обычай, но не думалъ, чтобы въ Валенсіи онъ являлся въ такомъ безпорядочномъ видѣ. Эти выстрѣлы и эти бросанія бумаги, на которыхъ иногда изображены въ разныхъ видахъ демоны, по просту называются *аллилуйи*, а на языкѣ церковныхъ людей *glorias—славы*. Не умѣю объяснить, почему это простому народу понравилось еврейское названіе, что всего приличнѣе было бы людямъ церковнымъ, въ которыхъ нужно предполагать больше знакомства съ еврейскимъ языкомъ, а между тѣмъ церковные люди остались съ его латино-испанскимъ переводомъ. Торжественная тишина, по испанскому обычаю, начавшаяся въ четвертокъ, прекращается въ субботу въ девять или десять часовъ утра, когда въ церквахъ начинаютъ пѣть *аллилуйя*, которое не поютъ всѣ эти три дня, и *gloria in excelsis*, и когда на главномъ алтарѣ каждой церкви отдергивается завѣса и изъ-за нея появляется картина, представляющая воскресшаго Спасителя. Внутри церковей эта тишина прекращается бросаніемъ съ хоръ этихъ *аллилуйи*, т.-е. бумажекъ съ изображеніемъ демоновъ, изъ-за которыхъ мальчуганы поднимаютъ суматоху и гвалтъ, выпусканіемъ разныхъ пѣвчихъ птичекъ, которыя начинаютъ летать и биться изъ стороны въ сторону и служить предметомъ травли даже для большихъ. Какъ ни смягчать этотъ обычай какими бы то ни было объясненіями, но все-таки внутри церковей онъ неприличенъ. По улицамъ, въ домахъ съ балконовъ эти *аллилуйи* и эти *глоріи* составляютъ то же бросаніе бумажекъ и ружейные выстрѣлы. Я счелъ за лучшее на нѣсколько часовъ оставить городъ и посмотрѣть на море и морскую пристань Валенсіи.

Признаюсь, я прежде представлялъ Валенсію на берегу моря. Расположенная среди совершенно плоской равнины, почти не возвышающейся надъ уровнемъ моря, Валенсія можетъ быть въ то время, когда она за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. была основана Юніемъ Брутомъ, была неподалеку отъ моря. Натуралисты замѣчаютъ же, что всѣ моря сѣвернаго полушарія съ

каждымъ годомъ все дальше и дальше отступаютъ отъ береговъ. Въ настоящее время она отстоитъ отъ моря версты на четыре, и ея приморскою пристанью служитъ городокъ Грао, съ которымъ она соединена желѣзною дорогою. Я впрочемъ не захотѣлъ идти до станціи желѣзной дороги чрезъ весь городъ, а сѣлъ въ первую попавшуюся мнѣ *тартану*. Тотъ, кто бывалъ въ Астрахани, несомнѣнно знакомъ съ татарскою *арбою*, — такова валенсійская тартана, вѣрно національный экипажъ мусульманъ, и въ Валенсіи несомнѣнно — наслѣдіе арабовъ. Дорога въ Грао проходитъ садами и огородами, гдѣ преобладаетъ тутовое дерево. Лишь только мы вѣхали въ Грао, мой возница отказался вести меня дальше, улицами города, къ самому морю. Я увидѣлъ, что я попалъ *изъ огня въ полымя*. Здѣсь происходили самыя неистовыя *аллилуйи* и *глоріи*: къ безпрестаннымъ ружейнымъ выстрѣламъ здѣсь присоединилось еще пусканіе ракетъ вдоль и поперегъ улицъ, всякаго рода шутихъ, выбрасываніе изъ оконъ всякихъ нечистотъ, обливаніе съ балконовъ водою. Мнѣ понятенъ былъ отказъ моего возницы вести меня дальше, потому что онъ не могъ ручаться за свою лошадь; онъ однакоже указалъ мнѣ тропу чрезъ огороды, по которой я пѣшкомъ вокругъ города могъ пробраться къ морю. Довольно большой, впрочемъ искусственный, портъ Грао вмѣщалъ въ себѣ довольно значительное количество судовъ и пароходовъ; здѣсь же я увидѣлъ развивающимся греческій флагъ, имѣющій голубой крестъ на бѣломъ фонѣ. Въ этотъ-то портъ привозится довольно значительное количество русской пшеницы, впрочемъ не русскими, а большею частію греками; пшеница эта нужна не Валенсіи и не валенсійской области, но отправляется внутрь Испаніи, въ Арагонъ, Кастилью и Эстремадуру. Изъ этого порта вывозится ежегодно до трехъ сотъ тысячъ ящиковъ съ апельсинами, множество разныхъ фруктовъ и винъ и въ большемъ количествѣ цареградскіе стручки, которые идутъ въ Англію на кормъ лошадей и къ намъ въ Россію для лакомства простаго народа, а иногда и для престопаднаго лекарства, потому что настой

ихъ у насъ во многихъ мѣстахъ пьютъ, какъ чай, отъ кашля и простуды груди. Судя по названію, вѣрно, у насъ цареградскіе стручки получались всегда чрезъ грековъ, хотя они могли собираться съ деревьевъ *альгарробъ* не въ Царьградъ.

По возвращеніи въ Валенсію, здѣсь уже все было покойно. Первый предметъ для обозрѣнія во всѣхъ испанскихъ городахъ составляютъ ихъ церкви. Я посѣтилъ нѣсколько церквей. Это все тѣ же громадныя зданія, которыя могла построить только необыкновенная религіозная ревность и часто религіозный фанатизмъ, который все и всѣхъ уничтожалъ и попиралъ и изъ всего воздвигалъ гордые храмы, который часто забывалъ человѣчность, молитву, религію любви и все хотѣлъ замѣнять глыбами камней сложенными въ форму храма. Я наконецъ зашелъ въ соборъ. Это громаднѣйшее зданіе въ разныхъ своихъ частяхъ представляетъ памятники всѣхъ вѣковъ и всѣхъ архитектуръ. Его основу составляетъ фундаментъ римскаго храма, посвященнаго Діанѣ, который готфами былъ обращенъ въ христіанскій храмъ Спасителя. Боковыя двери собора носятъ на себѣ всѣ признаки византійско-роскошной архитектуры VI или VII вѣка. По завоеваніи Валенсіи арабами въ VIII столѣтіи, христіанскій храмъ былъ превращенъ въ мечеть Магомета; арабскимъ памятникомъ осталась пристроенная къ собору высокая башня. По завоеваніи Валенсіи христіанами, изъ мечети опять былъ сдѣланъ христіанскій храмъ. Куполь собора — готической архитектуры среднихъ вѣковъ. Главный портал собора стилия рококо, времяъ могущества и вкуса іезуитовъ. Недостатокъ, которымъ страдаютъ всѣ лучшіе соборы Испаніи, существуетъ и здѣсь: это устройство *коро* посреди самаго храма. Вы входите въ соборъ и вашъ взоръ упирается тотчасъ же въ глухую стѣну коро, которое, составляя какъ бы другое зданіе внутри зданія, загораживаетъ отъ васъ главный алтарь и не даетъ вамъ однимъ взглядомъ окинуть прекраснѣйшее зданіе. Лѣвая боковая дверь собора выходитъ на трехъугольную площадь. Около этой-то двери собора и на этой площади совершаетъ свои суды такъ-назы-

ваемый *трибуналь орошенія*. Эти суды имѣютъ весь характеръ восточной простоты и составляютъ прямое наследіе арабовъ, отъ котораго не могли отказаться и христіане. Извѣстно, что у евреевъ суды происходили при воротахъ города, при дверяхъ скиніи и потомъ храма; когда мы видимъ Моисея судьей своего народа, мы всегда видимъ его при дверяхъ скиніи. Этотъ обычай былъ и у арабовъ и принесенъ ими въ Испанію. Въ Кордовѣ, во время господства тамъ арабовъ, при дверяхъ мечети собирались кади (судьи), здѣсь же на открытомъ воздухѣ имѣли свои столы писцы и адвокаты, которые брались писать просьбы и хлопотать по дѣламъ тяжущихся. Достоинство, которое имѣли эти суды, это — отсутствіе излишнихъ формальностей и самое быстрое рѣшеніе дѣлъ, котораго въ настоящее время не достигаетъ даже такъ-называемое публичное судопроизводство съ адвокатами и присяжными. Эту форму суда валенсійцы сохранили отъ арабовъ преимущественно для дѣлъ по орошенію полей,—для дѣлъ, требующихъ самаго быстрого и немедленнаго рѣшенія. Въ той системѣ орошенія, которую я уже описалъ, въ столкновеніяхъ между хозяевами полей недостатка быть не можетъ: одинъ можетъ по безопасности или по злонамѣренности слишкомъ долго задержать воду канавы и замедлить орошеніе поля другаго, кто нибудь можетъ по неосторожности и безъ нужды наводнить сосѣднее поле, можетъ засорить русло канавы и тѣмъ помѣшать быстротѣ теченія воды, можетъ уклоняться отъ участія въ трудахъ по общему водоему и проч. Судъ быстрый и рѣшительный здѣсь долженъ поддерживать во всѣхъ земледѣльцахъ чувство правды въ отношеніи одного къ другому, сознаніе общей и взаимной пользы, съ чѣмъ только и можетъ держаться эта общая система орошенія. Для этого земледѣльцы изъ своей среды выбираютъ семь человекъ пожизненныхъ судей, которые каждый четвертокъ какъ разъ въ двѣнадцать часовъ дня въ указанномъ мѣстѣ открываютъ свой трибуналь. Судъ происходитъ безъ бумаги и безъ всякаго письма: выслушивается словесное объясненіе искателей и ихъ свидѣтелей, и тотчасъ же

полагается безапелляціонное рѣшеніе. Замѣчательно, что никто не жалуется на несправедливость или пристрастіе этого суда, а напротивъ всѣ довольны его простотою и справедливостію. Для дѣйствительности суда требуется только одна формальность: стулья, на которыхъ сидятъ судьи, должны быть вынесены изъ собора, и—въ эту именно дверь, и—непремѣнно сакристаномъ собора. Въ послѣднихъ требованіяхъ есть нѣчто дѣтски-капризное и вмѣстѣ дѣтски-простое.

Въ соборѣ мнѣ показали обширное собраніе реликвій. Между ними мнѣ хотѣлось было найти какой нибудь останокъ, какой нибудь памятникъ о св. мученикѣ Викентіѣ; но вмѣсто того мнѣ показывали реликвіи и разные памятники Викентія Феррера. Оба Викентія дѣйствительно принадлежатъ Валенсіи, и Валенсіи христіанской, но они служатъ представителями двухъ различныхъ и совершенно противоположныхъ эпохъ христіанства, или лучше, одинъ служитъ представителемъ христіанства въ его неповрежденной и начальной чистотѣ, другой — представителемъ извращенія его фанатизмомъ латинской церкви. Къ сожалѣнію, вся нынѣшняя Валенсія славитъ и знаетъ только послѣдняго; имя перваго полузабыто. Я считаю не безинтереснымъ познакомить читателя съ послѣднимъ; но еще болѣе считаю священнымъ долгомъ припомнить страданія великаго мученика на самомъ мѣстѣ его мученій, тѣмъ болѣе, что съ его именемъ связаны первые вполнѣ историческіе факты весьма ранняго появленія христіанства въ Валенсіи.

Викентій Ферреръ родился въ Валенсіи въ 1350 году. Здѣсь указываютъ улицу, домъ и даже этажъ дома, въ которомъ онъ родился. Еще въ молодости онъ сдѣлался монахомъ доминиканскаго ордена, въ рукахъ котораго находилась инквизиція, и вскорѣ сдѣлался передовымъ человѣкомъ этихъ, какъ ихъ характеристично называли тогда, *Domini canes*. Онъ особенно отличался страшною ненавистью и фанатическою проповѣдію противъ іудеевъ: онъ проповѣдывалъ противъ нихъ не только въ Испаніи, но отправлялся для того даже въ отдаленную Ирландію. Но любимымъ мѣстомъ его проповѣди оставалась все-

таки Испанія. Здѣсь, говорятъ, онъ обратилъ въ христіанство до 100.000 іудеевъ и арабовъ. Но мы видѣли выше, что это были за христіане изъ арабовъ и какое это было обращеніе. Въ отношеніи къ арабамъ и особенно іудеямъ, остававшимся вѣрными своимъ преданіямъ и не хотѣвшимъ обманывать другихъ притворнымъ обращеніемъ, онъ провозглашалъ добродѣтелями жадность, жестокость, притѣсненія и даже ихъ убіеніе. Въ Толедо и доселѣ показываютъ его кафедру, съ которой онъ произнесъ такую жестокую проповѣдь противъ іудеевъ, что слушавшій его народъ тотчасъ же послѣ нея бросился на іудейскій кварталъ города и избилъ три тысячи несчастныхъ. Онъ умеръ во Франціи въ 1418 году; но вся его слава принадлежитъ его родному городу. Здѣсь ходятъ о немъ самые чудовищные рассказы. Вотъ для примѣра одинъ рассказъ изъ числа многихъ подобныхъ, которыми полна его біографія: будучи еще молодымъ монахомъ, однажды проходитъ онъ мимо строившагося дома, — въ эту минуту съ нагроможденныхъ лѣсовъ дома срывается одинъ изъ каменщиковъ и на лету обращается съ просьбою о спасеніи къ Викентію. «Нѣтъ, отвѣчалъ смиренный монахъ, я ничего не могу сдѣлать безъ дозволенія моего суперіора.» Онъ отправляется въ монастырь, получаетъ дозволеніе суперіора, возвращается снова и спасаетъ каменщика, который между тѣмъ оставался висѣвшимъ на воздухѣ, остановившись въ своемъ паденіи по какой-то невѣдомой силѣ. Степень впутренней сообразности этого рассказа, впрочемъ это еще не изъ самыхъ несообразныхъ, предоставляю обсудить каждому. О немъ рассказываютъ также, будто онъ предсказалъ папство извѣстнаго папы изъ испанцевъ, Каллиста III, который за это и канонизовалъ его во святые. Въ чудесныхъ рассказахъ о Викентіѣ Феррерѣ видна вся преднамѣренность его братьевъ-инквизиторовъ возвеличить своего жестокаго собрата въ глазахъ невѣжественной толпы. Для этого они были въ самомъ выгоднѣйшемъ положеніи: заставляя молчать другихъ, они сами могли говорить все, что угодно. Пристращенная инквизиціей толпа вѣрила рассказамъ отцовъ-ин-

квизиторовъ и доселѣ вѣрить имъ,—впрочемъ, уже забывъ о ихъ источникѣ.

Но если народная память Валенсіи ничего не сохранила о св. мученикѣ Викентіѣ, то мы имѣемъ о немъ мученическіе акты, которые, принадлежа къ однимъ изъ древнѣйшихъ, по своей простотѣ и безыскусственности, носятъ всѣ признаки несомнѣнной достовѣрности; если Викентіи Ферреръ представляетъ собою образецъ латинскаго фанатизма, погубившаго тысячи людей, то св. мученикъ Викентій представляетъ собою то время, когда христіане побѣждали міръ — безконечно любя, много страдая и съ самоотверженіемъ умирая за Христа.

Въ февралѣ 303 года по Р. Х. римскіе императоры Діоклетіанъ и Максиміанъ обнародовали противъ христіанъ самый жестокій указъ. «Всѣ христіане, говорилъ указъ, безъ изыятія лишаются своихъ почестей и достоинствъ. Никакое званіе не освобождаетъ отъ пытокъ. Каждый имѣетъ право приносить противъ христіанъ всякаго рода жалобы; сами же они не могутъ жаловаться ни противъ какой неправды; они не должны имѣть ни свободы, ни голоса. Церкви христіанъ должны быть разрушены, имѣнія ихъ конфискованы, ихъ священныя книги должны быть сожжены.» Этого было мало; въ 304 году былъ изданъ еще эдиктъ, который приказывалъ всѣхъ христіанъ предавать смертной казни. Тогда-то началось противъ нихъ послѣднее и самое жестокое гоненіе. Въ Галлію и Испанію для исполненія императорскихъ эдиктовъ былъ присланъ презусъ Даціанъ. Въ 304 г. онъ былъ уже въ Испаніи. Онъ проѣхалъ всю Испанію отъ Барселоны и Таррагоны до Мерида и Кордовы, и его путь отъ одного конца до другаго былъ обогренъ кровію христіанскихъ мучениковъ. Барселона, Таррагона, Цезареа-Августа (нынѣшняя Сарагосса), Комплутумъ (нынѣшняя Алкала де-Энаресь), Толедо, Авила, Эмерита-Августа (Мерида), Кордова, всѣ эти города сохранили намъ отъ этого путешествія имена святыхъ страдалцевъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ онъ повторилъ мученія на возвратномъ пути ¹⁾.

¹⁾ Воспоминаемые дни смерти мучениковъ могутъ дать самыя вѣрныя

Даціанъ, исполняя жестокіе эдикты своихъ императоровъ, хотѣлъ не только тѣлесной смерти христіанъ, но и духовной, онъ добивался ихъ отступничества. Поэтому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ дѣйствовалъ рѣшительно,—тотчасъ же предавалъ смерти христіанъ, чтобы подѣйствовать на другихъ устрашеніемъ; въ другихъ случаяхъ, гдѣ было можно, хотѣлъ медленностію своихъ дѣйствій довести исповѣдниковъ христіанства до отступничества, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе обезпечить надъ нимъ свою побѣду. Чѣмъ былъ опаснѣе этотъ послѣдній образъ дѣйствій, тѣмъ должна быть выше слава мучениковъ, выдержавшихъ ее и оставшихся вѣрными Христу. Послѣдній образъ дѣйствій былъ приложенъ мучителемъ въ Сарагоссѣ. Проѣзжая по большой римской дорогѣ внутрь Испаніи отъ Таррагоны чрезъ Сарагоссу, Даціанъ замучилъ въ послѣднемъ городѣ св. Энграсію дѣву и съ нею другихъ семнадцать исповѣдниковъ, память которыхъ испанская церковь совершаетъ 14, 15 и 16 апрѣля. Но чтобы сильнѣе подѣйствовать на христіанъ, онъ придумалъ мѣру казавшеюся ему болѣе вѣрною. Въ его рукахъ были—епископъ Сарагоссы, Валерій, и діаконъ Викентій. Они стояли во главѣ христіанъ Сарагоссы. Греческое имя отца Викентія, Евтихій, и матери, Энола, заставляетъ предполагать въ немъ греческое происхожденіе. Онъ съ малыхъ лѣтъ воспитывался и изучалъ науки подъ руководствомъ Валерія. Послѣдній, отличаясь образованіемъ, знаніями и чистотою жизни, не отличался однако же даромъ слова: этотъ недостатокъ онъ захотѣлъ восполнить своимъ ученикомъ. Замѣтивъ въ молодомъ своемъ воспитанникѣ замѣчательныя дарованія, разумѣніе и даръ слова, онъ выбралъ его себѣ въ діаконъ и поручилъ ему объясненіе Слова Божія. Такъ для христіанъ Сарагоссы епископъ Валерій былъ душа, а діаконъ Викентій—уста. Когда они явились предъ мучителя и съ твер-

даннныя для опредѣленія пути, котораго держался Даціанъ, такъ что мы можемъ знать, гдѣ онъ въ какомъ мѣсяцѣ былъ и какимъ путемъ потомъ возвращался.

достію исповѣдали свою вѣру, Даціанъ не велѣлъ предавать ихъ смерти, а приказалъ заковать въ цѣпи и отправить въ Валенсію, гдѣ должны были держать ихъ въ тюрьмѣ, не дозволить имъ никакого сообщенія съ людьми и томить ихъ голодомъ до тѣхъ поръ, пока мучитель не объѣдетъ всю Испанію и на возвратномъ пути не рѣшитъ ихъ участь. Прошло не мало времени — отъ апрѣля до января слѣдующаго года. По мысли Даціана, въ этотъ промежутокъ тюремное томленіе должно было довести престарѣлаго епископа и молодаго діакона до отступничества. Явившись въ Валенсію, Даціанъ уже опасался, чтобы его жертвы, отъ голода и томленія, не умерли прежде, чѣмъ онъ надъ ними восторжествуетъ: онъ тотчасъ же приказалъ выпустить ихъ изъ тюрьмы. Но онъ крайне удивился, когда увидѣлъ ихъ вполне здоровыми и цвѣтущими, какъ будто бы они жили въ совершенномъ спокойствіи и довольствѣ. Мучитель потребовалъ отъ нихъ принести жертву языческимъ богамъ. Ни увѣщанія, ни угрозы не могли заставить ихъ отказаться отъ своей вѣры.

Даціанъ: «И куда ты стремишься, Валерій? Что ты дѣлаешь противъ императоровъ подъ предлогомъ религіи? Развѣ ты не знаешь, что тѣмъ, кто не исполняетъ императорскихъ приказаній, грозитъ смерть? Послушайся же приказанія, твоему примѣру легко послѣдуютъ твои подчиненные. А ты, Викентій, послушайся моихъ словъ для твоей же пользы: вѣдь ты благороднаго происхожденія (дѣдъ Викентія былъ членъ магистрата Сарагоссы) и ужели тебѣ не дорога твоя молодость? Скажите же рѣшительно и громко! Или вы будете отпущены съ честію, или будете преданы жесточайшимъ мукамъ.»

Епископъ молчалъ: косноязычіе его, повидимому, мѣшало ему говорить рѣшительно.

Викентій: «Если хочешь, отецъ, я дамъ отвѣтъ судьѣ.»

Валерій: «Уже давно, возлюбленный сынъ, я довѣрилъ тебѣ служеніе божественному Слову. И теперь также я тебѣ предоставляю отвѣтъ за вѣру, за которую мы здѣсь стоимъ.»

Полный высшаго наитія, Викентій теперь обратился къ Да-

ціану и торжественно объявилъ: «за истину мы съ радостію готовы на смерть; пусть умирающее тѣло достается въ жертву дьявольской свирѣпости, лишь бы внутренній человекъ твердо сохранилъ вѣру въ своего Творца.»

Неизвѣстно, почему — потому ли, что Даціанъ считалъ не великимъ торжество надъ престарѣлымъ Валеріемъ, или видя всю силу и энергію души Викентія, онъ считалъ его болѣе опаснымъ человекомъ, только съ сей минуты епископъ и діаконъ принуждены были испытать различную участь. Какъ презрѣвшаго императорскій эдиктъ, Валерія Даціанъ подвергнулъ ссылкѣ. О Викентіѣ же онъ далъ слѣдующее приказаніе: «а этого мятежника, этого публичнаго поносителя подвергнуть жесточайшимъ мукамъ.» Его подвергнули пыткамъ, растягивали его члены, разрывали ихъ суставы. При видѣ этого Даціанъ спросилъ его:

— Ну, что, Викентій, что скажешь теперь? Каково ты чувствуешь себя въ этихъ мученіяхъ?

По отвѣту Викентія мы живо воображаемъ, какъ онъ ужасно страдаетъ: невыносимая боль какъ будто вяжетъ его языкъ, но онъ старается преодолѣть ее, онъ старается сказать то, что хочетъ сказать его душа; ему стоитъ величайшихъ усилій каждое слово, но за то каждое слово служить какъ бы заживляющимъ бальзамомъ, за то послѣ cadaго слова онъ чувствуетъ свой духъ тверже и все болѣе и болѣе господиномъ своего страдающаго тѣла. Стрaдaть — дѣлается для него, наконецъ, утѣшеніемъ.

— «Я, отвѣчалъ мученикъ мучителю, этого всегда желалъ, это предметъ стремленій моей души. Другъ ты мой, близкій мой. Вѣдь ты угадалъ самыя внутреннѣйшія мои желанія... Я буду вознесенъ на высоту, выше этого міра... я презираю (приказанія) твоихъ государей. Я не хочу, чтобы ты умалилъ мою славу. Не дѣлай ущерба моей славы. Рабъ Божій готовъ терпѣть все за имя своего Спасителя. Ну же, дай волю всей злобѣ своей души.»

Бѣшенству Даціана не было предѣловъ: онъ бросился съ

бичомъ на самихъ палачей. И этого ему показалось мало,—подъ руки ему попалась веревка, онъ начинаетъ бить палачей веревкой.—«Что скажешь ты, Даціанъ?» спросилъ теперь въ свою очередь Викентій: «ну, вотъ я отмщенъ въ лицѣ твоихъ служителей, ты самъ же мстишь за меня.»

Это привело Даціана въ сознаніе: онъ увидѣлъ, что палачи вовсе не виноваты въ твердости Викентія,—они употребляли все свое усердіе, но они были уже утомлены. Онъ дозволилъ имъ отдохнуть и собраться съ силами, чтобы вновь потомъ начать свое жестокое дѣло. Между тѣмъ Викентій, улыбаясь, говорилъ:—«Вида не видятъ и слыша не разумѣютъ. Я исповѣдую Христа Господа, Сына Небеснаго Отца, Единороднаго, Единаго, Его съ Отцемъ и Святымъ Духомъ я исповѣдую Единнымъ и Истиннымъ Богомъ. Поелику я исповѣдую Истиннаго Бога, ты говоришь, что я отрицаю Бога. Ты въ нѣсколько разъ долженъ усилить истязанія, если я солгу, если назову богами твоихъ государей. Я исповѣдую, продолжай меня мучить; прошу тебя, не прекращай меня истязать, чтобы истина явилась доказанной твоему святотатственному уму и чтобы ты могъ признать меня своимъ непобѣдимымъ исповѣдникомъ. Я приношу жертву только Единому и Живому Богу, Который славенъ въ вѣчности.»

Палачи начали бить его воловьими жилами; кровь лилась изъ всѣхъ частей тѣла; наконецъ открылись уже внутренности организма. Теперь Даціанъ не могъ пожаловаться на недостатокъ усердія своихъ слугъ. Онъ былъ побѣжденъ, онъ сознавалъ это, онъ дивился самъ себѣ.

— Пожалѣй себя, Викентій!—обратился онъ къ страдальцу, въ этихъ немногихъ словахъ слышится, что Даціанъ изъ разъяреннаго звѣря опять какъ будто превратился въ человѣка; для него вдругъ сдѣлались доступными человѣческія чувства; онъ искренно сожалѣетъ о Викентіи. Мученія не могли поколебать мученика; но когда къ нему отнеслись почеловѣчески, это не могло не подѣйствовать на него. Вся высокость, все великое значеніе страданій христіанскихъ мучениковъ состоитъ именно въ

томъ, что они не дѣлаются равнодушными и отчаянными стоиками, въ которыхъ прекращается всякое человѣческое чувство. Мы преклоняемся въ удивленіи предъ мучениками, потому что они страдаютъ, они чувствуютъ боль мученій и остаются вѣрными Христу, за котораго ихъ мучатъ. Въ отвѣтъ, который далъ Викентій на изъявленное къ нему Даціаномъ сожалѣніе, какъ бы сказывается исторія внутренней тяжелой борьбы. Предъ нимъ возстаетъ величайшее искушеніе, нужна вся великость души и вѣры, чтобы побѣдить это искушеніе,— онъ побѣдилъ.

— «О, ядовитыя уста діавола, который хотѣлъ искусить нашего Господа и Бога!» отвѣчалъ мученикъ. «Этого еще не доставало! Я не боюсь истязаній твоей злобы, но я боюсь твоего сожалѣнія. Всевозможныя мученія меня ведутъ къ царству, къ нему меня ведетъ все, что бы ни придумало твое злобное измышленіе. У тебя горчайшій ядъ, а здѣсь сладчайшая вѣра и непоколебимость христіанскаго духа, который не боится тѣхъ, кто можетъ убить тѣло, но не можетъ убить души. Не умаляй же ничего изъ твоихъ казней, чтобы ты наконецъ сознался, что ты побѣжденъ.»

— А! сказалъ теперь равнодушно Даціанъ, какъ бы признавая, что онъ теперь съ спокойною совѣстію можетъ продолжать свое дѣло:—такъ продолжать же поступать съ нимъ по закону, онъ долженъ терпѣть величайшія муки. Если его тѣло выносить такъ долго, то наконецъ подъ истязаніями ослабѣютъ одинъ за другимъ члены. Я не отстану отъ него, пока онъ живъ.

Викентій: «О, я счастливѣйшій! Эти твои угрозы служатъ къ моей хвалѣ и славѣ. Твое жестокое пристрашеніе—это мое высшее блаженство. Чѣмъ болѣе ты гнѣваешься, тѣмъ ты становишься жалче».

Даціанъ приказалъ перевести его съ пытки на огонь. Духъ святаго этимъ не смутился: напротивъ, онъ винилъ палачей за то, что они медленно приготовляли орудія новой казни. Наконецъ принесли кровать изъ желѣзныхъ полосъ,—ее поста-

вили надъ жаровнями съ горящими углями. Лишь только желѣзо кровати раскалилось, святой самъ взошелъ на ея рѣшетку. Истязуемый, бичуемый, сожигаемый, съ вывихнутыми пыткой членами, онъ возрасталъ въ терпѣніи. Къ груди и членамъ теперь прикладывали еще раскаленные пластинки; на раскаленную рѣшетку кровати поливали расплавленнымъ свинцомъ; для поддержанія пламени въ жаровняхъ, на угли поливали саломъ; раны прилагались къ ранамъ. Придумана была особенная вещь: на огонь жаровень бросали соленыя зерна, которыя, треща и подпрыгивая, падали на члены мученика. Мученіямъ огня подвергались не только его члены, но самыя его внутренности. Ни одна часть тѣла не оставалась теперь безъ ранъ. Рабъ Божій оставался неподвиженъ: глазами, обращенными къ небу, онъ молился Господу.

— Что дѣлаетъ Викентій, что онъ говоритъ?—спрашивалъ Даціанъ своихъ солдатъ.

«Съ яснымъ лицомъ и съ спокойнымъ духомъ онъ прошелъ всѣ истязанія; онъ еще съ большею твердостью, чѣмъ въ началѣ, исповѣдуетъ Христа».

— Такъ мы побѣждены,—сказалъ на это Даціанъ. Но чтобы не уступить, онъ велѣлъ усилить казнь: онъ велѣлъ приготовить совершенно темный казематъ, покрытый острыми осколками и въ него заключить мученика; здѣсь каждое положеніе, каждое движеніе должно было только усиливать его мученіе. Заключивъ его въ этотъ казематъ, Даціанъ приставленной къ нему стражѣ приказалъ не допускать къ нему никого, и только извѣстить его, когда Викентій будетъ умирать. Но это тюремное заключеніе обратилось для святаго въ мѣсто радости. Ночью стражи услышали внутри каземата какіе-то невѣдомые голоса, какое-то ликованіе; сквозь щель запертой двери они увидѣли мученика окруженнымъ какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ и съ сіяющимъ челомъ. Это поразило стражей: они сдѣлались христіанами; они превратились изъ слугъ мучителя въ слугъ мученика. Къ святому явились теперь для посѣщенія его множество вѣрующихъ Валенсіи; онъ утѣшалъ,

ободрялъ, подкрѣплялъ ихъ и самъ являлся до того крѣпкимъ, что, казалось, его организмъ могъ выносить новыя истязанія.

Объ этомъ узналъ Даціанъ: онъ приказалъ положить мученика на мягкую постель. Въ его намѣреніи было залечить раны страдальца, чтобъ потомъ предать его новымъ истязаніямъ. Святой тотчасъ же скончался. Даціанъ приказалъ тѣло его выбросить въ поле, чтобъ оно сдѣлалось добычей звѣрей и птицъ. Но до него никто не дотронулся. Тогда Даціанъ сказалъ: «даже мертваго я не могъ его побѣдить!», и велѣлъ бросить тѣло святаго въ море. Но выброшенное на берегъ волнами, оно было взято христіанами и скрывалось въ одной малой церкви Валенсіи до тѣхъ поръ, пока свобода, данная христіанамъ, не дозволила наконецъ перенести тѣло мученика въ другую большую церковь. Память св. мученика Викентія совершается нашею церковію 11 поября и западною 22 января: можетъ быть, первое число означаетъ начало его мученій, а второе конецъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ восточной церкви имя св. мученика воспоминается и на 22 января. Такъ въ *Martyrologium Metricum* греческой церкви, изданномъ Урбаномъ Годофредомъ Сиберомъ, на это число поется:

Του Βικεντίου προπομπῶς ἐναίεστον
Ὡς διαχοῦν καὶ μαρτυρᾶ Κυρίῳ.

Кончину мученика нужно полагать въ 305 году. Въ восьмомъ столѣтіи, по завоеваніи Валенсіи арабами, мощи мученика были перенесены на югъ Португаліи, гдѣ мысъ *Сан-Висенте* носитъ его имя. Замѣчательно, что воспоминаніе о мученикѣ прочнѣе сохранилось въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ въ Валенсіи. Здѣсь нѣтъ въ честь его даже ни одного храма. Викентій Ферреръ, носившій его имя, овладѣлъ и его славою. Напротивъ, въ Севильѣ находится въ честь его великолѣпнѣйшій храмъ; во Франціи есть въ честь его четыре кафедральныхъ собора.

Изъ актовъ мученичества св. Викентія видно, что въ это время въ Валенсіи было уже не мало христіанъ. Но намъ неизвѣстно, кто управлялъ этою церковію, былъ ли тутъ епископъ. Первымъ исторически извѣстнымъ епископомъ Валенсіи считается Юстиніанъ, правившій церковію отъ 531 года до 546. Исидоръ Севильскій упоминаетъ объ одномъ его сочиненіи, которое для насъ потеряно, это: *Отвѣты Рустику*, въ которыхъ обсуждались слѣдующіе пункты: а) о Св. Духѣ; б) противъ Боносіанъ, которые считали Христа усыновленнымъ отъ Бога, не истиннымъ Сыномъ Божиимъ; с) о томъ, что не позволительно повторять крещеніе; d) различіе между крещеніемъ Христа и Іоанна и е) Сынъ Божій есть невидимъ подобно Отцу. При епископѣ Юстиніанѣ въ Валенсіи былъ помѣстный соборъ, акты котораго сохранились до насъ. Соборъ этотъ собрался въ 546 году 4 декабря, въ царствованіе готфскаго короля Тевдиса ²⁾). На немъ было опредѣлено: 1) читать евангеліе на литургіи оглашенныхъ прежде, чѣмъ послѣдніе высылались изъ церкви, такъ, чтобы они, какъ и кающіеся и невѣрные, могли слышать епископское объясненіе Слова Божія, что могло быть для нихъ полезно; 2) было опредѣлено прекратить злоупотребленіе по имуществамъ церковей и епископовъ, когда послѣдніе умираютъ: для этого было рѣшено—когда умиралъ какой-нибудь епископъ, сосѣдній епископъ долженъ явиться въ его церковь и, совершивъ по обычаю погребеніе покойнаго, долженъ сдѣлать точную перепись его имущества и представить ее митрополиту, который и назначаетъ управленіе имъ; 3) если епископъ умиралъ не оставивъ завѣщанія, родственники его не могли взять ничего безъ согласія митрополита или епископовъ одной и той же провинціи, изъ опасенія, чтобы вмѣсто принадлежавшаго покойнику лично, не

²⁾ Объ этомъ соборѣ есть споры. Кардиналь Агирре приписываетъ его Валенсіи Гальской; на мѣсто короля Тевдиса ставятъ Теодорика. Самый древнѣйшій сборникъ испанскихъ канонѣвъ, именно Люденскій, хранящійся въ Эскуріальской библіотекѣ, совершенно рѣшаетъ эти споры.

захватить принадлежащаго церкви; 4) ближайшій епископъ при вѣсти о болѣзни сосѣдняго епископа долженъ тотчасъ же явиться къ нему, для того, чтобы могъ порадоваться, если болъпой поправится, а въ случаѣ смерти, чтобы совершить должнымъ образомъ погребеніе и взять на себя управленіе его имуществомъ; 5) да будетъ отлученъ клирикъ блуждающій, который не повинуется своему епископу и не пребываетъ въ церкви, которая ему поручена; 6) никакой епископъ не можетъ посвящать клириковъ стороннихъ, безъ согласія на то ихъ епископа и не взявши съ нихъ обѣщанія оставаться на опредѣленномъ мѣстѣ. Вотъ и всѣ рѣшенія этого собора; его акты подписали шесть епископовъ, безъ означенія имени своихъ епархій, и одинъ викарій отъ имени епископа Марцелла. Вторая подпись принадлежитъ епископу Валенсіи, Юстиніану.

Свящ. К. Кустодіевъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

НОВАЯ РЕФОРМА ВЪ БЫТѢ ДУХОВЕНСТВА.

II.

Въ майской книжкѣ *Православнаго Обзорнія* мы напечатали новыя, Высочайше утвержденныя, положенія о распредѣленіи приходовъ и составѣ причтовъ. Этими положеніями, сказали мы, полагается начало коренной реформы въ бытѣ духовенства. Въ обществѣ и духовенствѣ слышатся разнообразныя толки и сужденія по поводу этой предстоящей реформы. Мы съ своей стороны считаемъ долгомъ носильно служить разъясненію недоразумѣній, образующихся большею частію вслѣдствіе различныхъ случайныхъ обстоятельствъ, которыми такъ легко вводятся въ заблужденіе мнѣнія личныя, но выше которыхъ должно стоять общественное мнѣніе.

Чтобы правильно судить о предпринимаемой правительствомъ реформѣ въ бытѣ духовенства, необходимо принять во вниманіе, что предположенная реформа не есть что-либо искусственно измышленное и сочиненное, — она не принадлежитъ къ разряду такихъ преобразовательныхъ мѣръ, которыя сочиняются ни для кого невѣдомо, въ тиши кабинета, какимъ-нибудь одиночнымъ умомъ и, не имѣя потребной связи съ дѣйствительною жизнью, являются неожиданно на удивленіе общественному мнѣнію. Объявленная нынѣ реформа условлена продолжительными, сложными и разнообразными работами, на которыя предварительно призваны были силы духовенства и общества: она представляетъ послѣдовательный результатъ всей совокупности тѣхъ данныхъ, какія приготовлены были самимъ духовенствомъ и обществомъ, призваннымъ по начинанію правительства къ разрѣшенію вопроса о духовенствѣ.

Извѣстно, что въ 1862 году, по Высочайшему повелѣнію (28 іюня) составлено особое присутствіе по улучшенію быта духовенства. Предсѣдательство въ этомъ присутствіи предоставлено *первенствующему члену св. Синода митрополиту с.-петербургскому*, а членами назначены — съ духовной стороны *тѣ же лица, которыя въ продолженіи занятій этого новаго учрежденія будутъ составлять присутствіе святѣйшаго Синода*, а со стороны свѣтской—представители высшихъ государственныхъ управленій — министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ государственныхъ имуществъ, оберъ-прокуроръ св. Синода и другія лица. Въ слѣдующемъ 1863 году присутствіе положило истребовать чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ отзывы отъ всего духовенства о необходимыхъ измѣненіяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства и разослало программу самыхъ вопросовъ. Епархіальные преосвященные, затребовавъ отъ подвѣдомыхъ причтовъ отзывы по вопросамъ программы, повсюду признали нужнымъ образовать мѣстные епархіальные комитеты для составленія общихъ соображеній относительно новаго устройства въ бытѣ духовенства. Вскорѣ за тѣмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ внесена была въ присутствіе особая записка, составленная послѣ сношеній съ министромъ финансовъ и министромъ государственныхъ имуществъ, въ которой заявлено было, что по состоянію государственныхъ средствъ правительственныя пособія духовенству въ его настоящемъ положеніи могутъ быть ограниченны и условны, и по существу дѣла признавалось необходимымъ обратить вниманіе на мѣстные способы къ обезпеченію духовенства и эти послѣдніе предпочесть способамъ исключительно правительственнымъ. Докладъ основанъ былъ на такихъ уважительныхъ основаніяхъ, что Высочайше утвержденное присутствіе приняло его и, чтобы испытать новые пути къ рѣшенію вопроса, которые никакимъ образомъ не могли быть обойдены, постановило: образовать *особыя* такъ-называемыя *губернскія присутствія* и поручить имъ ближайшее изслѣдованіе дѣла по вопросу о духовенствѣ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Эти особыя присутствія въ каждой губерніи состоятъ изъ епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ,—кромѣ того, къ участию въ дѣлахъ преосвященнымъ предоставлено по ихъ усмотрѣнію приглашать на совѣщанія предводителей дворянства и городскихъ головъ на правахъ членовъ, а въ послѣдствіи осо-

бымъ постановленіемъ предоставлено приглашать, кромѣ членовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, которыя по образованію и опытности могутъ быть полезны для запятій присутствій. Общій отвѣтъ особыхъ присутствій по вопросу о мѣстныхъ способахъ къ улучшенію быта духовенства (за весьма частными и незначительными исключеніями) состоялъ въ томъ, что при нынѣшнемъ положеніи духовенства не находится мѣстныхъ способовъ къ улучшенію его быта: при этомъ заявлялась настоятельная потребность — ввести существенныя перемѣны въ самомъ устройствѣ быта духовенства, въ его положеніи и общественныхъ отношеніяхъ, и между прочимъ большинствомъ находило нужнымъ лучшее распредѣленіе приходо-въ и измѣненіе состава причто-въ съ сокращеніемъ тѣхъ и другихъ.⁴⁾ Тогда правительство, давшее полную возможность выраженію заявленій отъ духовенства и общества, неизбежно приняло во вниманіе существенныя результаты, къ которымъ сводился вопросъ о духовенствѣ, и послѣ продолжительныхъ обсужденій нашло необходимымъ принять объявленныя нынѣ мѣры. Съ участіемъ относясь къ вопросу о духовенствѣ и привлекая на помощь въ рѣшеніи его силы общественныя, правительство до времени держало себя въ сторонѣ и предоставило окончательное обсужденіе и рѣшеніе дѣла представителямъ церкви: и въ Высочайше утвержденномъ присутствіи, и въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, и въ особыхъ губернскихъ присутствіяхъ предсѣдательствовали и завѣдывали дѣломъ преосвященные архіереи, и потому-то новыя положенія о составѣ приходо-въ и причто-въ, какъ сказано въ самомъ ихъ началѣ, приняты на основаніи соображеній представленныхъ епархіальными преосвященными. Имъ нельзя не отдать справедливости новымъ положеніямъ въ томъ, что насколько не отступая отъ каноническихъ церковныхъ постановленій, они обнимаютъ вопросъ въ существенныхъ его требованіяхъ и принятое рѣшеніе вопроса проводятъ послѣдовательно въ примѣненіи къ потребностямъ жизни современной.

Печатаемая положенія 16 апрѣля о новомъ распредѣленіи приходо-въ и составѣ причто-въ, мы сказали, что конечно прави-

⁴⁾ Желающимъ подробнѣе прослѣдить исторію вопроса о духовенствѣ мы можемъ указать на лѣтопись этого вопроса въ *Правосл. Обзорнѣи* съ конца 1862 г. по 1865 г.

тельство не замедлитъ обнародовать опредѣленные положенія и о гражданскихъ правахъ священно-церковно-служительскихъ семействъ, о причисленіи дѣтей духовенства къ другимъ сословіямъ. Эти дополнительные положенія въ настоящее время уже обнародованы, и ниже мы предлагаемъ ихъ вниманію читателей, считая нелишнимъ сказать по поводу ихъ нѣсколько словъ.

Эти дополнительные положенія, Высочайше утвержденныя 26 мая, даютъ прямой отвѣтъ на нѣкоторые недоумѣнія и опасенія, возбужденныя въ нѣкоторыхъ изъ духовенства положеніями 16 апрѣля. Что будетъ съ большинствомъ дѣтей духовенства, которыя при предположенномъ ограниченіи духовныхъ штатовъ не найдутъ себѣ мѣста въ духовномъ званіи? Это главный вопросъ, возбужденный въ большинствѣ духовенства положеніями о новомъ штатѣ приходовъ и причтовъ,—и въ отвѣтъ на этотъ вопросъ иными уже, какъ мы знаемъ было произносимо (хотя конечно безъ всякой обдуманности, и по одной привычкѣ къ мрачнымъ представленіямъ и опасеніямъ) страшное слово—*наборъ*. Слово это было поистинѣ страшное для духовенства, особенно съ тѣмъ его смысломъ, какой имѣли *наборы* изъ духовнаго сословія въ прежнія времена, когда, въ случаѣ переполненія извѣстной епархіи исключенными и окончившими курсъ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, по представленію мѣстной епархіальной власти, не нѣкоторые только изъ нихъ по выбору или по жребію, а поголовно всѣ, въ извѣстный срокъ не нашедшіе себѣ мѣста, безъ внимательнаго различія происхожденія, лѣтъ, степени образованія и поведенія, отдавались въ военную службу. Такого-то общаго для духовенства всей Россіи бѣдствія, по скороспѣшному заключенію нѣкоторыхъ, можно будто бы ожидать съ предполагаемымъ новымъ устройствомъ духовныхъ штатовъ, при которомъ многіе изъ дѣтей духовенства не получатъ себѣ мѣста въ духовномъ званіи. Утвержденныя 26-го мая положенія о причисленіи дѣтей духовенства къ другимъ званіямъ могутъ успокоить предавшихся преждевременнымъ мрачнымъ опасеніямъ. Изъ второй статьи 1-го § этихъ положеній можно видѣть, что духовенству нѣтъ никакихъ основаній смущать себя опасностями набора, такъ какъ правительство не только дѣтей священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, которымъ даются права личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, но и дѣтей низшихъ церковныхъ служителей—сторожей

и звонарей, которымъ предоставляется приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, освобождаетъ отъ рекрутства, равно какъ и отъ податей. Людямъ, не лишеннымъ возможности соображать, не трудно будетъ понять, что опасенія страшныхъ поголовныхъ наборовъ только и могли имѣть мѣсто при той скученности, заключенности и цереполненности духовнаго сословія, и при той неопредѣленности гражданскаго положенія его семействъ и исключительной зависимости ихъ отъ мѣстной епархіальной администраціи, какая прежде существовала; при новыхъ же порядкахъ, когда входъ и выходъ въ духовномъ сословіи будетъ открытъ, и гражданскія права дѣтей духовенства твердо обезначены, и поставлены въ независимое положеніе отъ всякихъ мѣстныхъ усмотрѣній, такихъ страшныхъ наборовъ никогда быть не можетъ. Какъ внимательно относится высшая власть къ положенію духовенства, это показываетъ Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 2 іюня по военному вѣдомству: «всѣхъ нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ священническихъ, діаконскихъ и церковно-служительскихъ дѣтей, отданныхъ въ военную службу по разборамъ, которые состоятъ на общемъ обязательномъ срокѣ, освободить отъ обязательной службы и затѣмъ предоставить имъ права вольноопредѣляющихся соотвѣтственно ихъ происхожденію». Такимъ образомъ не только въ будущемъ не предстоитъ дѣтямъ духовенства обязательной военной службы, но и тѣмъ, которые въ прошлое время подверглись этому, предоставляется теперь же воспользоваться новыми правами.

Вторымъ § новыхъ положеній совершенно опровергается то подозрительное и также преждевременное предположеніе, будто отчисленіе дѣтей духовенства въ другія званія дѣлается только съ тою цѣлію, чтобы снять съ епархіальныхъ управленій всякую заботу о положеніи семействъ духовныхъ и насильственно лишивши дѣтей духовенства преимущественнаго права учиться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, привлечь въ нихъ къ воспитанію на церковныя средства дѣтей другихъ сословій. 2-й § новыхъ положеній гласитъ: «Съ отмѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно и церковно-служители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія и т. д. оставить на

существующемъ основаніи. Изъ этого ясно можно видѣть, что новыми узаконеніями въ положеніи семействъ духовенства устраняется только то, что было при прежнихъ порядкахъ невыгоднаго и стѣснительнаго для нихъ, но ничуть не то, что было для духовенства хорошо и полезно (за исключеніемъ, разумѣется преимуществъ ненормальныхъ, напр. зачисленія духовныхъ мѣстъ за дѣвицами духовнаго званія). Поэтому люди, склонные предаваться преждевременнымъ опасеніямъ, могутъ быть покойны. Съ енархіальныхъ управленій далеко не снимается обязанность посильно заботиться о положеніи семействъ духовенства, и тѣмъ болѣе, прибавимъ, не снимается она съ самаго духовенства, которому, повторимъ сказанное въ предшествовавшей книжкѣ, въ настоящее время особенно пужно подумать о лучшемъ устройствѣ положенія своихъ семействъ при новыхъ порядкахъ. Новые порядки, мы въ этомъ твердо увѣрены, *при надлежащемъ отношеніи къ нимъ со стороны духовенства и общества*, несомнѣнно могутъ обѣщать духовенству нравственное и матеріальное положеніе гораздо лучшее прежняго. Но переходъ отъ существующаго порядка къ новому, какъ это было и при другихъ общественныхъ реформахъ, можетъ быть не легокъ для наличнаго состава духовенства. Духовенству вмѣсто того, чтобы предаваться преждевременнымъ и неосновательнымъ опасеніямъ, бесполезнымъ жалобамъ и стѣваніямъ о существующемъ порядкѣ, котораго удержать нельзя, и которому измѣненія мы сами давно желали,—духовенству, по нашему мнѣнію, въ настоящее время нужно позаботиться во 1-хъ о томъ, чтобы поставить себя, и расположить стать самое общество, въ возможно правильное, разумное и живое отношеніе къ новымъ порядкамъ, во 2-хъ о томъ, чтобы облегчить, насколько возможно, для семействъ наличнаго духовенства переходъ отъ существующаго порядка къ новому, для чего безъ сомнѣнія могутъ быть приняты нѣкоторыя мѣры и правительствомъ, и обществомъ, и самимъ духовенствомъ.

Объ этомъ мы высказываемъ нѣсколько мыслей въ замѣткѣ объ энергитальныхъ кассахъ, и постараемся поговорить подробнѣе, когда еще поближе ознакомимся съ тѣми мнѣніями представленіями и впечатлѣніями, какія образуются въ духовенствѣ по поводу объявленныхъ новыхъ реформъ.

Объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства объ открытіи дѣтямъ священно-и-церковно-служителей путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, мнѣніемъ положилъ:

1. Взамѣнъ дѣйствующихъ узаконеній о правахъ дѣтей лицъ православнаго духовенства постановить:

1. Дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежать лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ.

2. Не имѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священно-служителей и церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) пользуются всѣми правами, присвоенными въ настоящее время: первыя—дѣтямъ личныхъ дворянъ, а послѣднія личнымъ почетнымъ гражданамъ; дѣти же прочихъ церковно-служителей, въ ст. 278 Зак. о Сост. исчисленныхъ, должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо городскому или сельскому обществу, причемъ за ними лично сохраняется принадлежавшее имъ, по ст. 281, какъ лицамъ духовнаго состоянія, право освобожденія отъ ѣподатей и рекрутства.

3. Сыновьямъ какъ священно-служителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, не посвящающимъ себя на службу церкви въ духовномъ званіи, предоставляется: а) поступать въ службу военную или гражданскую, и б) обращаться по желанію ихъ къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ, на основаніяхъ существующихъ вообще для лицъ того званія, права котораго каждому изъ нихъ присвоются.

4. При поступленіи въ гражданскую службу, сыновья священно-служителей пользуются правами по существующимъ законамъ имъ предоставленными, съ отмѣною: а) срока на поступленіе въ службу (Зак. о Сост. ст. 291, п. 3), и б) воспрещенія вторичнаго поступленія на службу, въ случаѣ увольненія изъ оной прежде производства въ первый класный чинъ (Уст. Служб. Прав., ст. 33). Тѣми же правами по гражданской службѣ пользуются и сыновья церковныхъ причетниковъ, поступившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священно-служительскихъ дѣтей. Сыновья прочихъ причетниковъ, не имѣющіе высшихъ правъ, причисляются, при опредѣленіи въ гражданскую службу, къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и пользуются правомъ, если они не обучались въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. на производство въ первый класный чинъ на основаніи правилъ опредѣленныхъ въ ст. 612 Уст. Служ. Прав.

II. Съ отмѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-и-церковно-служители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе, существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія и т. д., оставить на существующемъ основаніи.

Его Императорское Величество воспоследовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта 26-го мая 1869 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе.)

II) Когда лучше можетъ начать, и какъ должна вести эмеритальная касса свои благотворительныя дѣйствія?—Нельзя не пожелать, писали еще въ 1865 году въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (см. № 45, статью К. Д. «Вѣсти изъ разныхъ епархій»), чтобы, проектируя дѣло о пенсіонномъ капиталѣ, не откладывали благихъ его послѣдствій на цѣлые десятки лѣтъ. Охотнѣе мы жертвуемъ, когда видимъ тотчасъ употребленіе нашихъ пожертвованій, а вносимъ капиталъ 10, 15, 20 лѣтъ, и не видимъ, чтобы кто-нибудь изъ братіи нашей имѣлъ пользу отъ этого взноса,—найдется не много охотниковъ.... Надежда — хорошее дѣло, когда предвидится скорое исполненіе ея, но надежда отдаленная мало интересуетъ насъ, и помощь, которую обѣщаютъ намъ дать черезъ 10, 15 или даже черезъ 25 лѣтъ, тогда какъ мы нуждаемся въ ней теперь, не важна для насъ, потому что придетъ не въ пору. И какъ многимъ придется не дожидаться этой помощи! И прежде упомянутый нами священникъ М. Бурцевъ, имѣя въ виду именно наши московскія «Предположенія» объ эмеритальной кассѣ, рассуждаетъ такъ: «Начало дѣйствій кассы съ 10 или 15 лѣтъ, и выдача затѣмъ *по пятилѣтіямъ*—нераціональны. Можно думать, что въ этомъ именно состоитъ одна изъ тѣхъ причинъ, почему духовенство, большею частію, холодно относится къ учрежденію таковыхъ кассъ. Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ началѣ дѣйствій кассы, какъ можетъ быть каждый увѣренъ въ томъ, что, внося

ежегодно въ пользу кассы извѣстную сумму, онъ тѣмъ самымъ обезпечиваетъ въ будущемъ себя, или свое семейство, если каждый не можетъ быть увѣренъ не только въ 10 или 15 лѣтахъ своей жизни, но и въ одномъ годѣ? Естественно, что здѣсь, прежде всего, является мысль о возможности не дожить до того времени, съ коего полагается выдача изъ кассы за ежегодные взносы и потерять даромъ деньги. Отсюда то и является холодность къ дѣлу учрежденія эмеритальной кассы, или участія въ ней; отсюда же происходитъ и медленность въ развитіи кассы. Для полного же успѣха необходимо уничтожить напередъ самую мысль о возможности потерять даромъ деньги. Необходимо, чтобы каждый былъ вполне увѣренъ въ томъ, что его лепта никогда не пропадетъ, но возвратится къ нему съ большимъ прибыткомъ. Необходимо для этого, чтобы *операции кассы начались съ перваго же юда, такъ, чтобы и тотъ, кто одинъ только годъ сдѣлалъ взносъ въ кассу, и потомъ вышелъ въ заштатъ, или умеръ,—или самъ лично, или, въ случаѣ смерти, въ лицѣ его семейства, не былъ лишенъ постоянного пособія кассы.* Столь же необходимо и то, чтобы *выдачи изъ кассы за взносы въ нее съ каждымъ годомъ взноса увеличивались, а не по пятилѣтіямъ,* какъ предполагается сдѣлать въ Москвѣ (ст. II): послѣднее то же въ дѣлѣ развитія кассы болѣе излишне, чѣмъ полезно, а первое, т.-е. увеличеніе вознагражденія съ каждымъ годомъ, болѣе найдетъ себѣ сочувствія въ духовенствѣ бѣдномъ, и побудитъ его, въ виду обезпеченія своихъ семействъ въ будущемъ, съ охотою дѣлать взносы въ кассу. Такимъ образомъ, по его расчетамъ, выходитъ слѣдующее: за одинъ годъ взноса 15 р. въ кассу (онъ предлагаетъ духовенству своей тульской епархіи взносы—отъ причтовъ—также раздѣлить на разряды, но цифру взносовъ взять меньшую противъ московскихъ, напр. 1½, 3, 6, 9, 12 и 15 р., не болѣе, такъ чтобы каждый самъ могъ избрать себѣ разрядъ взноса, и *слишкомъ большихъ взносовъ, а слѣдовательно и вознагражденій* не было; вознагражденія за взносы въ кассу назначаются имъ съ втораго же года по учрежденіи кассы, а полное число лѣтъ взноса—25), въ случаѣ выхода въ заштатъ сдѣлавшаго такой взносъ, при взносахъ 15 р. на священническую часть, 7½ на діаконскую и 3¼ на каждую причетническую часть (по отчету за 1867 г., всѣхъ священниковъ въ тульской епархіи состояло 998, діако-

новъ 516, причетниковъ 1834: полагая, что всё они будутъ вносить по частямъ—священникъ 4, діаконовъ 2, причетникъ 1 часть, всёхъ священническихъ частей будетъ $1714\frac{1}{2}$), можно выдавать ежегодно по 25 р., за два года взноса—по 30 р. ежегодно, за 3 года по 35 р. и т. д., въ возрастающей арифметической прогрессіи, прибавляя по 5 р. за каждый платный годъ до 24 года, за 24 годъ 140 р., а за 25 лѣтъ въ видѣ пенсіи 150 р.; а при свободныхъ взносахъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 15 р. отъ каждаго лица, или, среднимъ числомъ, отъ 6 до 15 р. на священническую часть, можно будетъ выдавать—на взносъ 15 р. за одинъ годъ по 40 р., за 2 года по 45 р. и т. д., за 24 года по 155 р., а за 25 лѣтъ по 165 р.; на 12 р. взноса—за одинъ годъ 32 р., за 25 лѣтъ 132 р.; на 9 р. взноса—за одинъ годъ по 24 р., за 25 лѣтъ по 99 р. и наконецъ, на 6 р. взноса, на священническую часть,—за одинъ годъ по 16 р., за 25 лѣтъ по 68 р. При другихъ цифрахъ взноса, напр. при взносѣ среднею цифрою по 12 р. на каждую священническую часть, разумѣется, замѣчаетъ онъ, и порядокъ выдачи долженъ быть другой: тогда можно будетъ за 12 р. за 1 годъ выдавать не 32, а только 28 р., чтобы достигнуть того же результата, какой можетъ быть при взносахъ отъ 6 до 15 р. Но во всякомъ случаѣ, заключаетъ онъ, бояться неудачи здѣсь невозможно: здѣсь расчетъ вѣрный. (При этомъ о. Бурцевъ предполагаетъ, что всё $1714\frac{1}{2}$ частей выйдутъ въ теченіи 25 лѣтъ, и выходить будутъ въ первые 23 года ежегодно по 68 частей, и затѣмъ въ 24 г.—70, а въ 25 г.—80 частей, притомъ же такъ, что чрезъ 25 лѣтъ всё 1714 частей будутъ получать изъ кассы, соразмѣрно количеству и лѣтамъ взноса,—чего-де на самомъ дѣлѣ никогда не случится, а съ другой стороны, онъ не касается здѣсь другихъ вкладовъ отъ церквей и проч.). Положимъ однакожь, все это и такъ—самый высшій взносъ, состоящій изъ 15 р., конечно, ни для кого не можетъ быть обременителенъ, но за то и предполагаемая пенсія,—за 10 лѣтъ взноса 70—85 р., за 25 лѣтъ 150—165 р.,—не можетъ почестъся удовлетворительною. И самарское духовенство заявило: судя по недолговѣчности человѣческой жизни, срокъ 35-ти-лѣтней (по служенію) полной пенсіи сократить отъ 30 до 25 или 20 лѣтъ, половинной на 15—10 лѣтъ, четвертной отъ 10 до 5 лѣтъ, и пенсіи уменьшить въ количествѣ, рассчитывая по времени, или же увеличить самый взносъ денегъ

въ кассу вдвое, особенно по первому разряду. Видѣть съ тѣмъ—сократить срокъ для приобрѣтенія основнаго капитала, такъ какъ, при сокращеніи его, представится возможность ѿ выдачѣ единовременныхъ пособій сиротамъ, которыя, въ виду духовенства¹ испытываютъ горькія послѣдствія бѣдности, какъ отъ собственной недостаточности средствъ самаго духовенства, такъ и попечительства. Только желательно, чтобы, при сокращеніи срока на основаніе пенсіоннаго, неприкосновеннаго капитала и права на полученіе пенсій, предполагаемая сумма нисколько не была уменьшена. Покойный же о. Лебедевъ считалъ *«невозможнымъ собрать такую огромную сумму денегъ»* (какая, то-есть, нужна для эмеритальной кассы), чтобы выдавать пенсій, не ограничивая права на нихъ довольно продолжительнымъ срокомъ службы, и находилъ сначала справедливымъ (впрочемъ, онъ и здѣсь говорилъ отъ лица другихъ) выдавать полныя пенсіи только тѣмъ священно-церковно-служителямъ, которые прослужили не менѣе 25 лѣтъ, а половинныя—прослужившимъ 15 лѣтъ. Но потомъ,—*для облегченія и без-опасности дѣйствій общества*, онъ счелъ лучшимъ увеличить срокъ для выслуги права на полную пенсію до 30 лѣтъ, а на полупенсію до 20 лѣтъ¹). «Съ какого времени считать лѣта службы для полученія пенсій, спрашиваетъ онъ? Въ проектѣ назначается 10 лѣтъ отъ перваго взноса денегъ въ кассу общества для приращенія капитала, и затѣмъ общество открываетъ свои дѣйствія. Этимъ самымъ уже предполагается, что, по проекту, у кого изъ священно-церковно-служителей будетъ 25 или 30 лѣтъ службы, *по истеченіи этого десятилѣтняго срока*, назначеннаго для приращенія капитала, тотъ имѣетъ право на пенсію. Но могутъ основательно сказать, прибавляетъ онъ, что это будетъ несправедливо (такое неудобство можетъ имѣть мѣсто именно при на-

¹ Въ это число включаются у него лѣта службы при духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. при опредѣленіи срока для полной и половинной пенсій. Крімъ того, священнику причисляется все время службы его въ діаконствѣ, впрочемъ такъ, что для полученія полной пенсій онъ долженъ прослужить священникомъ 15 лѣтъ, а для половинной—10 лѣтъ; но въ послѣдствіи, увеличивъ срокъ выслуги на пенсію вообще, онъ увеличивалъ также лѣта діаконской службы священнику—для полученія полной пенсій до 20 лѣтъ, для полупенсій до 15 лѣтъ.

значеніи *только* полныхъ и половинныхъ пенсій), потому что, въ такомъ случаѣ, первые пенсіонеры внесуть въ кассу общества несоравненно менѣе тѣхъ, которые явятся въ послѣдствіи: напр. на 1-й годъ, со открытіи дѣйствій общества, имѣющіе быть пенсіонерами вносили плату въ общество только въ теченіи 10 лѣтъ, а кто вступилъ въ московскій клиръ въ годъ перваго взноса въ пенсіонную кассу, тотъ долженъ будетъ платить извѣстную сумму въ теченіи 25 или 30 лѣтъ». (Припомнимъ себѣ тутъ исключительно-особобразное начало для распредѣленія пенсій, — совершенно одинаковыхъ по количеству вносившимъ деньги неодинаковое число лѣтъ, принятое саратовскимъ обществомъ). «*Ни въ одномъ изъ подобныхъ (пенсіонныхъ) обществъ, пишетъ саратовскій же священникъ Л. Владыкинъ, пенсіи не выдаются съ перваго юда существованія общества.* Эмеритальными правилами у военныхъ даже поставлено производить выдачу чрезъ пять лѣтъ. Это, разумѣется, въ тѣхъ видахъ, чтобы, съ накопленіемъ основнаго капитала, общество стало твердо, и пенсіи могли бы выдаваться значительнѣе. Основанный отчасти на благопріятныхъ для общества предположеніяхъ, уставъ саратовскаго общества обѣщаль выдачу пенсій со 2-го года. Но оказывается, что на удовлетвореніе пенсіонеровъ недостаточно процентовъ съ капитала; а это уже не обѣщаетъ обществу прочнаго будущаго. Поправить это дѣло саратовскому духовенству не долго, уменьшивъ на нѣсколько времени размѣръ пенсій одною третью». И въ статейкѣ: «Страница изъ исторіи самарской епархіи», напечатанной въ № 1 *Самарск. Епарх. Вид.* вышшняго года, говорится: «Десятилѣтній срокъ (въ теченіи котораго, то-есть, положено не расходовать эмеритуры на выдачу пенсій) сколько необходимъ самъ по себѣ, столько же и благотворенъ. Необходимъ потому, что вся сила и важность денежнаго учрежденія заключается въ основномъ капиталѣ, его цѣлости и неприкосновенности; благотворенъ потому, что проценты съ капитала всегда будутъ обезпечивать судьбы несчастныхъ. И эмеритурное учрежденіе, когда заявляло о семь десятилѣтіи, имѣло въ виду то, чтобы, съ одной стороны, равновременнымъ залеченіемъ ранъ бѣдности и нищеты, вдругъ съ истощеніемъ средствъ, еще болѣе не растравить ихъ, а съ другой стороны, не навлечь на себя нареканія за свою недалекость въ расчетахъ и обидительности». Со стороны на-

шего комитета, *общій* отвѣтъ на первую половину поставленнаго выше вопроса данъ въ слѣдующихъ статьяхъ его «Предположеній»: ускорить время составленія кассы, *дабы дѣйствія ея начались еще для насъ и въ размѣрахъ достаточныхъ къ обезпеченію, зависить отъ насъ самихъ.* Число лѣтъ, по прошествіи которыхъ проектируемая касса могла бы начать выдачу содержанія лицамъ, участвовавшимъ ежегодными добровольными взносами въ ея составленіи, главнымъ образомъ, зависить, съ одной стороны, отъ того, сколь многіе съ самаго начала (учрежденія кассы) изъявятъ желаніе участвовать въ ежегодныхъ добровольныхъ взносахъ, съ другой—отъ того, какіе разряды взносовъ будутъ преимущественно избираемы. Отъ тѣхъ же условій зависить и то, какое принять общее основаніе для опредѣленія количества ежегоднаго эмеритальнаго содержанія. При условіяхъ, благопріятныхъ къ составленію капитала кассы, она была бы въ сплахъ *мтъ черезъ десять* начать выдачу содержанія тѣмъ изъ участвующихъ въ ней добровольными взносами, кои чрезъ этотъ срокъ выйдутъ въ заштатъ ²⁾, или ихъ вдовамъ и сиротамъ; а ежегодное содержаніе могло бы вообще быть опредѣлено равнымъ 30%, или даже 40%

²⁾ Сколько въ обезпеченіе кассы, столько же и въ облегченіе ея участниковъ, у насъ постановлено такое правило: выходящіе въ заштатъ (независимо отъ *узаконеннаго* 60-лѣтняго возраста, принимаемаго напр. въ Петербургъ и Нижнемъ Новгородѣ; впрочемъ известная—82—ст. уст. дух. консисторій [касательно увольненія священно- и церковно-служителей въ заштатъ *новыми* узаконеніями отмѣняется, и, кромѣ случаевъ исключенія въ заштатъ по приговорамъ епархіальнаго суда, по неспособности къ продолженію службы, по преклонной старости или болѣзнямъ.—священно- и церковно-служители увольняются въ заштатъ и по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ: само собою разумѣется, въ послѣднемъ случаѣ они уже лишаются права на получение оффиціальной пенсіи; относительно же эмеритальнаго пособия и такимъ заштатнымъ можно бы, кажется, дозволить, если они пожелаютъ, продолжать свой взносъ въ кассу до известнаго числа лѣтъ, по тому же, или другому, избранному ими самими, разряду, чтобы они могли, такимъ образомъ, обезпечить себѣ или своимъ семействамъ ежегодное содержаніе отъ кассы)—имѣютъ право на ежегодное эмеритальное содержаніе, сообразно съ числомъ платныхъ лѣтъ, если они прослужили не менѣе 25 лѣтъ. Исключеніе полагается для совершенно разстроившихъ на службѣ свое здоровье, т.-е. подвергшихся увѣчью, параличу, или потерѣ зрѣнія: таковыя получаютъ пенсію, сообразную съ числомъ платныхъ лѣтъ, хотя бы на службѣ пробывли и менѣе 25 лѣтъ.

всей суммы, внесенной въ кассу тѣмъ или другимъ ея участникомъ, въ продолженіи 10, 15, 20, 25, 30 и 35 лѣтъ (крайній предѣлъ взносовъ въ кассу, хотя бы кто и оставался еще, послѣ того, на дѣйствительной службѣ),—притомъ такъ, что послѣ перваго десятилѣтія, дающаго право на извѣстное содержаніе, дальнѣйшее увеличеніе содержанія будетъ опредѣляемо сроками только *помыслъ пятилѣтій* взноса (ст. 6, 10 и 11 по старой и новой редакціи ихъ) ³⁾. По петербургскому проекту, дѣйствія пенсіонной кассы открываются по истеченіи пяти лѣтъ отъ начала взносовъ,—тогда, когда, при ежегодныхъ взносахъ въ 57.000 р., основной капиталъ возрастетъ до 392.000 руб., т.-е. будетъ почти въ семь разъ болѣе ежегоднаго взноса, и когда въ пособіе ему будетъ гарантированъ отпускъ изъ церковныхъ суммъ, въ теченіи тридцати лѣтъ, ежегодно не менѣе 10.000 р. Если же сумма взносовъ будетъ ниже, чѣмъ на четверть противъ 57.000 р., то основной капиталъ, при открытіи дѣйствій кассы, долженъ быть, по крайней мѣрѣ, въ восемь разъ болѣе взноса. Выдача пенсій производится по одной изъ двухъ установленныхъ системъ: или по системѣ выдачи, по преимуществу, полныхъ пенсій, безъ отношенія къ числу платныхъ лѣтъ (страховой), или по системѣ выдачи пенсій въ доляхъ, соразмѣрныхъ съ числомъ платныхъ лѣтъ

³⁾ Въ 10-й ст. (по старой редакціи) дальше говорится: еслибы въ настоящемъ (прошедшемъ) 1868 году рѣшилось на добровольные взносы *все* духовенство епархіи, и еслибы избираемы были, по преимуществу, не высшіе, а *средніе разряды* взносовъ (петербургскій комитетъ признаетъ менѣе благоприятнымъ для кассы, еслибы священно- и церковно-служители изъявили всѣ желаніе на полученіе пенсій вышаго для каждаго изъ нихъ разряда, или иначе сказать, захотѣли бы всѣ дѣлать взносы въ кассу по высшему ихъ окладу,—напротивъ въ Нижнемъ Новгородѣ разсуждаютъ такъ: будутъ ли взносы производиться болѣе по высшимъ разрядамъ, или болѣе по нисшимъ, для кассы это все равно, потому что чѣмъ болѣе будутъ взносы, тѣмъ болѣе будутъ выдачи, и на оборотъ; въ томъ и другомъ случаѣ результатъ одинъ—постоянное соотвѣтствіе суммы получаемой суммъ выдаваемой), и еслибы притомъ наличное духовенство приложило усердіе къ собранію добротныхъ приношеній въ кассу: то можно предполагать, что касса была бы въ силахъ начать выдачу содержанія даже *черезъ 10 лѣтъ*,—тѣмъ изъ участвующихъ въ ней добровольными взносами, кои чрезъ этотъ срокъ выйдутъ въ заштатъ, или ихъ вдовамъ и сиротамъ. Редакція «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», перепечатавшая «Предположенія» о собственной кассѣ духовенства московской епархіи, дѣ-

(эмеритальной). Принятіе той или другой системы зависитъ отъ усмотрѣнія самого духовенства (ст. 31 и 35). Въ Пензѣ «общество взаимнаго вспоможенія духовенства», начиная своимъ дѣйствіемъ въ первый же годъ своего открытія, съ цѣлю обезпеченія своего существованія, въ первые пять лѣтъ расходуетъ никакъ не болѣе одной четверти той суммы, которая поступаетъ въ кассу общества въ продолженіи года; остальные три части этой суммы отдѣляются въ основной капиталъ, который долженъ оставаться неприкосновеннымъ. По этой причинѣ, за первые пять лѣтъ взноса общество никому не даетъ *пожизненной* пенсіи, хотя бы кто изъ членовъ его, вносившихъ опредѣленную сумму въ продолженіи пяти лѣтъ, въ одинъ изъ этихъ годовъ былъ уволенъ въ заштатъ, или умеръ, оставивъ семейство. Общество выдаетъ имъ *единовременныя* пособія, соотвѣтственно количеству ихъ взноса. Причемъ соблюдается правило, чтобы на каждый рубль внесенный въ кассу общества, во все время состоянія въ немъ умершаго, или уволеннаго въ заштатъ члена, выдавалось не менѣе 3 р. Вносившимъ же постоянно опредѣленную сумму въ кассу общества втеченіи шести лѣтъ и болѣе, а потомъ уволеннымъ въ заштатъ членамъ, или осиротѣвшимъ семействамъ ихъ, общество даетъ пожизненную пенсію, по количеству и числу лѣтъ взноса.

лаетъ противъ этого пункта слѣдующее, съ перваго раза, дѣйствительно, могущее пугать, замѣчаніе: «Трудно понять, на основаніи какого расчета предполагаемыя условія считаются благоприятными. Каждый участникъ кассы, а въ случаѣ его смерти, и его семейство, раньше или позже, явится претендентомъ на полученіе ежегоднаго содержанія изъ кассы (за исключеніями весьма немногими: нѣтъ, пожалуй, и многими,—скажемъ мы отъ себя), по тому или другому разряду. Предположимъ одно изъ выгоднѣйшихъ условій: священникъ N вноситъ въ кассу въ продолженіи десяти лѣтъ 100 р., составила изъ его взносовъ (добровольныхъ и обязательныхъ,— по первоначальному предположенію) сумма съ процентами (по 6%) 1.400 р. Если, послѣ этого, пришлось бы выдавать пенсію, въ размѣръ даже $\frac{1}{4}$ всѣхъ взносовъ, или по 200 р. въ годъ («Предположенія» общади и теперь общади по $\frac{2}{3}$, или по 400 р. въ годъ), то внесенной суммы и съ процентами достало бы только на 7 лѣтъ. Двадцатилѣтній взносъ, по первому разряду, составитъ сумму, съ процентами, 3.822 р.; этой суммы достало бы на 8 $\frac{2}{3}$ лѣтъ, если выдавать въ пенсію даже по $\frac{1}{4}$ всѣхъ взносовъ». Однакожъ, замѣчающій, кажется намъ, преувеличиваетъ число могущихъ явиться пенсіонеровъ, и въ то же время опускаетъ изъ вниманія всѣ другіе вклады и пожертвованія въ кассу, кромѣ собственно причтовыхъ.

Именно, вносившимъ известную сумму въ кассу общества шесть лѣтъ предполагается возможнымъ давать пожизненную пенсію по 3 р. за каждый, вносимый въ теченіи года, рубль, — вносившимъ опредѣленную сумму 7 лѣтъ—пожизненную пенсію по 3 р. 50 к. за рубль, —вносившимъ сумму 8 лѣтъ—пенсію по 4 р. за рубль, —вносившимъ 9 лѣтъ—пенсію по 4 р. 50 к. за рубль и т. д. Пенсію съ каждымъ годомъ предполагается возможнымъ увеличивать по 50 к. на каждый, вносимый втеченіи года, рубль, — такъ что, еслибы кто захотѣлъ продолжать вносить опредѣленной суммѣ въ кассу общества и послѣ 35 лѣтъ (то же крайній предѣлъ взносовъ), то и пожизненная пенсія ему, или его семейству, будетъ увеличиваться, съ каждымъ годомъ, по 50 к. на каждый, вносимый втеченіи года, рубль (§§ 25, 28, 30 и 31). Въ проектѣ орловскаго «духовнаго общества взаимнаго вспоможенія», между прочимъ, говорится: въ настоящее время комитетъ долженъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы оказать пользу возможно большому числу лицъ, и, заочинывая ко взносамъ, этимъ самымъ достигнуть возможности, въ короткое время, увеличить основной капиталъ. Такъ какъ въ первое пятилѣтіе средства комитета будутъ еще довольно ограничены, то, выдавая пособія въ тѣхъ размѣрахъ, какіе указаны въ проектѣ, онъ не всегда будетъ имѣть возможность удовлетворить просителей. Между тѣмъ, каждый изъ вкладчиковъ, втеченіи пяти лѣтъ, внесетъ такъ не много, что для него весьма будетъ выгодно получать пособіе и въ половину меньше, т.-е., по I разряду (за 8 р. взноса), отъ 100 до 200 р., по II (за 4 р. взноса) отъ 50 до 100 р., по III (за 2 р. взноса) отъ 25 до 50 р. Во второе пятилѣтіе пособія могутъ быть возвышены, а именно: по I разряду отъ 150 до 300 р., по II отъ 75 до 150 р., по III отъ 37½ до 75 р. Въ третье пятилѣтіе: по I разряду отъ 200 до 400 р., по II отъ 100 до 200 р., по III отъ 50 до 100 р. Въ четвертое пятилѣтіе: по I разряду отъ 250 до 500 р., по II отъ 125 до 250 р., по III отъ 67½ до 135. Въ пятое пятилѣтіе: по I разряду отъ 300 до 600 руб., по II отъ 150 до 300 руб., по III отъ 80 до 160 руб. Этотъ расчетъ (возможенъ ли онъ при такихъ низкихъ окладахъ взноса?) будетъ примѣняемъ только къ тѣмъ участникамъ, кои непрерывно будутъ платить. Вновь поступающіе будутъ имѣть право на полученіе пособія въ томъ, или

другомъ размѣрѣ, соотвѣтственно продолжительности взноса. Въ видахъ скорѣйшаго образованія основнаго капитала, всѣ пожертвованія постороннихъ благотворителей на первое пятилѣтіе обращаются въ фондъ. На пособія отчисляется половина взносовъ и процентовъ; на канцелярскіе расходы комитетъ долженъ употреблять не болѣе 5% съ той суммы, какая отчислена будетъ на пособія. Какъ скоро фондъ составитъ 50.000 р., епархіальное начальство входитъ съ представленіемъ въ св. Синодъ объ окончательномъ утвержденіи общества и его устава. Въ Нижнемъ-Новгородѣ сreckъ выслуги на полную пенсію назначается въ 35 лѣтъ, считая отъ начатія лицами обязательныхъ взносовъ, а полная пенсія равняется суммѣ 35 лѣтнихъ взносовъ, взятой безъ процентовъ, именно: по I разряду доходовъ (500 р.) 350 р., по II—315, по III—280, по IV—245, по V—210, по VI—175, по VII—140, по VIII—105, по IX—70, по X—(50 р.) 35 р. и раздѣляется на семь частей, выдаваемыхъ въ такомъ порядкѣ: за X лѣтъ $\frac{1}{7}$, за XV— $\frac{2}{7}$, за XX— $\frac{3}{7}$, за XXV— $\frac{4}{7}$, за XXX— $\frac{5}{7}$, за XXXV— $\frac{6}{7}$ (§§ 13 и 14). Такимъ образомъ, «неполныя пенсіи, сравнительно со взносомъ, какъ справедливо замѣчаетъ діаконъ П. Орловъ (см. іюн. кн. *Прав. Об.* 1867 г. *Замѣтки*), оказываются вдвое меньше противъ полныхъ; поему, выслужившіе полныя пенсіи обезпечиваются слишкомъ удовлетворительно, а не дослужившіе до полной пенсіи—скудно, особенно вдовы бездѣтныя, которыя, по опредѣленію нижегородскаго пенсіоннаго комитета, получаютъ только половину пенсій, заслуженной ихъ мужьями». По до того времени, когда можно будетъ начать нормальную выдачу положенныхъ въ уставѣ пенсій (комитетъ сознается, въ своей объяснительной запискѣ, что на основаніи истребованныхъ чрезъ благочинныхъ мѣстныхъ свѣдѣній о числѣ лицъ заштатнаго и сиротствующаго духовенства за прошедшія 12 лѣтъ, онъ оказался не въ состояніи опредѣлить, во сколько именно лѣтъ эмеритальный капиталъ, принятыми имъ средствами, умножится до той величины, что можно будетъ производить изъ него пенсіи, уставомъ положенныя), комитетъ постановилъ ограничиться одною единовременною выдачею взносовъ, безъ процентовъ, не только тѣмъ лицамъ и семействамъ, которыя, по уставу, имѣютъ право только на единовременную выдачу имъ взносовъ ихъ, но и всѣмъ тѣмъ лицамъ и семействамъ, которыя выслугою приобрѣтаютъ право на пенсію. Во-

преки запискѣ члена комитета, свящ. Д. Страхова, которую предлагалось—священно-церковно-служителямъ, остающимся на службѣ, по безпорочной выслугѣ 35 лѣтъ, выдавать въ первое пятилѣтіе $\frac{2}{7}$ пенсіи, во второе $\frac{3}{7}$, въ третье $\frac{4}{7}$ и т. д., комитетомъ положено: остающіеся на дѣйствительной службѣ, послѣ 35-ти-лѣтней выслуги, не получаютъ пенсіи, во время состоянія на службѣ, но продолжаютъ взносы въ эмеритальную кассу (1), и, по отставкѣ, сверхъ полной пенсіи, получаютъ ежегодно законные проценты съ той суммы, какая будетъ внесена ими послѣ 35-ти-лѣтней выслуги до отставки (§ 22). Самарское духовенство также просить: прослужившимъ безпорочно 35 лѣтъ и вносившимъ (только по доброй волѣ), послѣ 35-ти-лѣтняго термина, въ кассу сумму, по избранному ими разряду,—предоставить право пользоваться 35-ти-лѣтнею пенсіею. И по акту духовенства г. Костромы: если кому изъ священно-церковно-служителей Господь поможетъ продлить взносъ втеченіи 25 лѣтъ, то такой, не обязываясь далѣе, если самъ не пожелаетъ, вносить деньги, между тѣмъ получаетъ право для себя, въ случаѣ оставленія службы, или для своего осиротѣвшаго семейства, пользоваться уже въ видѣ ежегодной, пожизненной пенсіи тою суммою, какая въ двадцатипятилѣтіе отъ его вкладовъ накопится. Но это—несбыточное дѣло.

Вообще нужно сказать, что всякій уставъ, тѣмъ больше денежный, долженъ составляться на прочныхъ основаніяхъ, на вѣрныхъ и точныхъ расчетахъ: эмеритально-пенсіонная касса есть не просто—благотворительное учрежденіе, гдѣ взаимъ даютъ, ничесо же чающе. «Уставъ (саратовскаго городского общества взаимнаго вспомошествованія заштатнымъ и сиротамъ изъ духовнаго званія), говоритъ священникъ Л. Владыкинъ, общаетъ намъ за 12 р. взноса, со 2 года, по 60 руб. пенсіи: такая пенсія не мыслима (а прежде предполагалось давать еще больше, именно 87 р. 50 к.). Общать 60 р. пенсіи, со 2 года существованія общества, за 12 р. взноса—значить давать векселя на 100.000 р., когда у меня собственности только на 10.000 р. Общество IV благочинническаго округа, волгскаго уѣзда, продолжаетъ онъ, поняло это, заявивши, что оно, впредь до накопленія капитала до извѣстной цифры, будетъ выдавать пособія только съ процентовъ на капиталъ» (*Сарат. Епарх. Вѣд.* № 21, 1868 г.). Равно составитель «Положеній» для основнаго денежнаго капитала на пособіе

заштатному и сиротствующему духовенству царскаго уѣзда объѣщаетъ ежегодно выдавать вкладчикамъ за каждый, внесенный ими, 1 р.—10 р., т.-е. за 3—30 р., за 6—60 р.; за 13—130 р., не объясняя, откуда возмется такая значительная сумма,—при томъ (особенность проекта!) каждый годъ по порядку, въ томъ количествѣ, въ какомъ продолжался ихъ взносъ: если напримѣръ въ первомъ году внесено къмъ-либо всего 10 р., во второмъ 13 р., то въ первый годъ полученія ему выдавать 100 р., въ другой 130 руб. и т. д. (ст. 4) ⁴⁾. Съ другой стороны, и участникамъ эмеритальной кассы не слѣдуетъ, конечно, водиться исклю-

⁴⁾ „Предположеніями“ нашего комитета допускается переѣмна разряда взноса на высшій и низшій,—причемъ раздѣленіе суммы всѣхъ взносов на число лѣтъ точно укажетъ среднее число ежегоднаго взноса и сообразное съ онымъ количество годоваго содержанія (прим. къ ст. 9.) То ли же самое разумѣть нижегородскій проектъ, выражаясь такъ: количество пенсій въ такихъ случаяхъ (при перечисленіи изъ одного разряда въ другой, въ ту и другую сторону) разсчитывается всегда по разности взносовъ. (Примѣч. къ § 9),—причемъ принимаются только седьмая доли того разряда, къ которому будетъ относиться, по разсчету, пенсія, а меньшія, для пользы кассы, не считаются — какъ и вообще взносы за промежуточные между данными сроками годы.) Въ Петербургѣ допускается это подъ такимъ условіемъ: съ нисшихъ взносовъ можно переходить на высшіе, но пенсія по симъ послѣднимъ выдается только тогда, когда они производились не менѣе пяти лѣтъ. Дозволяется также переходить и съ высшихъ взносовъ на нисшіе, кромѣ овдовѣвшихъ, причемъ излишекъ первыхъ взносовъ возвращается, по смерти вкладчика, его семейству, но безъ процентовъ (ст. 20 и 21). То же самое принято и въ Саратовѣ (ст. 43 и 44). Въ Самарѣ же предполагаютъ допустить это измѣненіе взносовъ совершенно въ иномъ видѣ: желающіе изъ вкладчиковъ перейти изъ низшаго разряда въ высшій обязаны внести всю сумму, причитающуюся по высшему разряду, съ процентами на оную, со дня поступленія ихъ въ число вкладчиковъ; равнымъ образомъ, вкладчику дозволяется перейти и изъ высшаго въ низшій разрядъ, но сдѣлавшій этотъ переходъ—и пенсію имѣетъ получать по нисшему разряду (при томъ безъ права разверстанія денегъ, внесенныхъ по высшему разряду, на взносы въ будущіе годы, по разряду, въ который онъ перечислится),—напримѣръ еслибы, по истеченіи 35 лѣтъ, оказалось, что вся, за этотъ срокъ, внесенная вкладникомъ сумма, равняется, или даже превышаетъ сумму 35-ти-лѣтняго взноса по второму разряду, то пенсія ему назначается по 3 нисшему разряду, какъ будто бы онъ вносилъ въ кассу ежегодно по 6 только рублей. Примѣч. Такое ограниченіе сдѣлано съ цѣлю предупредить, по возможности, произволь

чительно личными, эгоистическими побужденіями, боясь потерять для себя всякую копѣйку, то-есть, принести ее на пользу общую. Въ этомъ отношеніи нѣсколько оригинально, пожалуй, но не неумѣстно постановленіе сейчасъ упомянутого нами царевска-

кладчиковъ при вносѣ денегъ въ кассу, чрезъ что можетъ быть затруднено и осложнено дѣлопроизводство кассы (предварит. соображ. комитета и §§ уст. 10 и 12). Духовенство же проситъ:—при переходѣ изъ низшаго разряда въ высшій дозволить вносить не всю сумму, причитающуюся по высшему разряду со дня поступления въ чѣсло вкладчиковъ, а только дополнительную съ процентами, также дополнительными. Напротивъ, при переходѣ изъ высшаго разряда въ низшій, по какому-либо несчастному случаю, предоставить право разверстанія денегъ, внесенныхъ по первому разряду, на взносы въ слѣдующіе годы, по тому размѣру, къ которому вкладчикъ причисляется.—Кстати отмѣтимъ тутъ же и слѣдующія положенія: по петербургскому проекту, каждому члену дозволяется дѣлать взносы впередъ, причемъ однакожь въ его пользу не причитаются являющіеся нарости на внесенную имъ сумму проценты (ст. 24. Примѣч. въ объяснит. запискѣ: чрезъ 5 лѣтъ отъ начатія кассы, смотря по ея состоянію, право на 4% полной пенсїи можетъ быть распространено и на семейства лицъ, умершихъ до исполненія пяти платныхъ лѣтъ: *но оно во всякомъ случаѣ можетъ быть имъ предоставлено, если умершіе сдѣлали взносы за 5 лѣтъ впередъ.*) Проектомъ устава пензенскаго общества, въ видахъ скорѣйшаго обезпеченія своего семейства, на случай сиротства, желающимъ также не воспрещается, съ согласія общества, представить взносъ определенной суммы вдругъ за пять, или даже за десять лѣтъ впередъ, съ причитающимися за эти годы процентами, по 10% на годъ. Представившій взносъ за 5, или за 10 лѣтъ впередъ считается состоявшимся въ обществѣ 5, или 10 лѣтъ. Въ случаѣ надобности, такіе члены пользуются пособіемъ общества точно также, какъ и состоявшіе членами общества въ продолженіи того времени, за какое сдѣланы ими взносы, хотя бы надобность въ пособіи встрѣтилась имъ чрезъ нѣсколько дней послѣ взноса денегъ и вступленія въ общество (§§ 11, 12 и 13). Равно желающіе получать, въ случаѣ надобности, прямо пожизненную пенсїю, вмѣсто единовременныхъ пособій (какія *только* общество выдаетъ за первые пять лѣтъ взноса, соотвѣтственно количеству его.—§ 28), могутъ представить опредѣленный взносъ вдругъ за шесть лѣтъ впередъ, съ причитающимися процентами (§ 29). Также точно по проекту попечительнаго капитала для духовенства черниговской епархіи: кто пожелаетъ внести десятый рубль разомъ за нѣсколько будущихъ лѣтъ (напримѣръ за 10 лѣтъ), съ 4½%, тому присвоится право на скорѣйшее полученіе пособія, съ зачисленіемъ означенныхъ лѣтъ. А если кто внесетъ безъ указанныхъ процентовъ: то срокъ полученія начинается со времени начощенія этихъ процентовъ (ст. 15). И свѣщ. М. Бурцевъ, во второй своей статьѣ, говоритъ: «Въ видахъ большей пользы для кассы,

го проекта: не принимать въ число взносовъ, или исключать даже принятаго, если достоверно окажется, что онъ дѣлаетъ взносъ *только ради барышей*, на короткое время, т.-е., при видимомъ богатствѣ своемъ, вносить деньги въ виду близкаго от-

полезно также будетъ допустить для желающихъ дѣлать взносы и впередъ за нѣсколько лѣтъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти сдѣлавшаго такой взносъ, семейству его было выдаваемо вознагражденіе или съ прибавленіемъ ежегодно по столько, сколько слѣдуетъ выдать за взносы до текущаго года, или же чрезъ прибавленіе къ дѣйствительному числу лѣтъ половины времени недостающаго до полнаго числа лѣтъ, за кои сдѣланъ взносъ, на примѣръ если бы кто-либо сдѣлаалъ въ первый же годъ взносъ за 10 лѣтъ по 15 р., и умеръ въ четвертый годъ, то, при общихъ взносахъ по данной таблицѣ, можно, въ первомъ случаѣ, въ пятый годъ со времени взноса, оставшемуся семейству вкладчика выдать, сколько слѣдуетъ, по таблицѣ, за четырехлѣтній взносъ, т.-е. 55 р., въ 6 годъ 60 р. и т. д., въ 11 наконецъ годъ, сколько бы слѣдовало за десятилѣтній взносъ, 85 р., — и вслѣдъ за тѣмъ ежегодно выдавать постольку же, — или же, во второмъ случаѣ, къ четыремъ прослуженнымъ лѣтамъ прибавить половину недослуженныхъ до 10 лѣтъ, т.-е. три года, и производить выдачу какъ бы сдѣлавшему взносъ за семь лѣтъ, выдавая ежегодно по 70 р. Допущеніе такихъ взносовъ впередъ, конечно, можетъ привлечь многихъ въ выдахъ болѣе прочнаго обезпеченія своего семейства, въ случаѣ смерти, на первый же годъ сдѣлать взносы впередъ за нѣсколько лѣтъ, и будетъ выгодно для кассы. — Съ другой стороны, намъ представляется довольно резоннымъ и ограниченіе — дѣлать взносы въ кассу впередъ: *только до первой выдачи пенсій* (чрезъ 10 лѣтъ), которое заявляетъ напр. одинъ изъ священниковъ смоленской епархіи (о. Терпяловскій, — см. № 15 *Смол. Епарх. Вѣд.* 1868 г.). То же самарское духовенство проситъ: дозволить внести весь капиталъ за нѣсколько лѣтъ впередъ, на примѣръ по 1 разряду, за 10 лѣтъ, 100 р., за 5 лѣтъ — 50 р., за два года — 20 р., съ тѣмъ, чтобы такіе единовременные взносы зачислять на слѣдующіе годы, а самимъ вкладчикамъ въ кассу, за 10 лѣтъ, дать преимущество предъ погоднымъ вкладчикомъ сокращеніемъ 10-ти-лѣтняго срока на половину для пользованія пенсіею. По уставу же: отъ желающихъ вносить за два и болѣе пятилѣтія, за разъ и впередъ, вклады принимаются: но пенсія назначается имъ и семейству ихъ на общемъ основаніи: самому вкладчику, по выходѣ его въ заштатъ, или, въ случаѣ смерти его, вдовѣ предоставляется право ждать полнаго зачета всей внесенной суммы, или просить пенсію по означенному сроку, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ внесенный излишекъ возвращается по принадлежности, но безъ процентовъ (§ 14). Равно и на оборотъ, духовенство проситъ: прекратившимъ взносъ въ кассу, по уважительнымъ причинамъ, и потомъ по приобрѣтеніи ими возможности продолжать вкладъ, по извѣстному разряду

рѣшенія себя отъ должности, или близкаго осиротѣнія своего семейства,—съ цѣлю только бы въ короткое время получить 10 р. за каждый внесенный рубль. (Но слишкомъ уже несправедливо: исключенному возвратить или половину его собственного капита-

(напримѣръ по прошествіи трехъ льготныхъ лѣтъ), дозволить полный взносъ единовременно за прошедшіе годы съ надлежащими процентами. На это уставъ соглашается (§ 11). Въ Саратовѣ постановлено: при особыхъ несчастіяхъ, какъ то: тяжелой болѣзни члена общества, или пожарѣ, общество можетъ давать разсрочки во взносѣ, или вовсе слагать за извѣстное время взносъ (ст. 38). Въ измѣненномъ же уставѣ епархіального общества вообще говорится такъ: освобождаются отъ взносовъ, не теряя правъ на пенсію, подвергшіеся помѣшательству разсудка, или лишившіеся своихъ мѣстъ за сокращеніемъ штатовъ, тяжелою болѣзнію и по другимъ уважительнымъ причинамъ. Въ случаѣ же ихъ выздоровленія и поступленія на службу, они обязуются, по прежнему, продолжать свои взносы (ст. 41). По царевскому проекту: вновь поступившіе въ члены пенсіоннаго учрежденія могутъ, въ какое угодно имъ полугодіе, внести деньги и за прошлые годы, но не иначе, какъ съ прибавкою къ нимъ тѣхъ процентовъ, какіе за тѣ годы выросли бы на эту сумму въ кредитномъ учрежденіи (ст. 6 п. 3), и черниговскому: если кто изъ прослужившихъ извѣстное число лѣтъ (напр. 10 л.), до начала полагаемаго взноса, пожелаетъ внести десятый рубль разомъ и за прошедшіе годы съ 4½%, а потомъ будетъ вносить его за каждый текущій годъ, то для такого срока на полученіе пособія долженъ сократиться соответственно числу лѣтъ, за которое сдѣланъ взносъ (т.-е. на 10 л.). Примѣч.: Это идетъ только къ первому десятилѣтію составленія капитала, такъ какъ въ послѣдствіи не должно быть не вносившихъ за первые годы службы (ст. 14). Примѣнительно къ этому, въ Черниговѣ положено: какъ священники, бывшіе діаконами, такъ и штатные діаконы, бывшіе причетниками, получаютъ пособія, сообразно со взносами по послѣдней должности, если проходили ее не менѣе девяти лѣтъ. Примѣч.: По мѣрѣ возрастанія капитала, прохожденіе послѣдней должности можетъ сократиться и до 5 лѣтъ (ст. 13). И въ Саратовѣ: діаконы, посвящаемые во священники въ Саратовѣ же, или въ уѣзды (въ саратовскомъ духовенствѣ произошло печальное раздѣленіе: городскіе не хотятъ принимать уѣздныхъ и сельскихъ въ свое общество взаимнаго вспоможенія, — впрочемъ, какъ пишутъ теперь въ мѣстныхъ *Епарх. Вѣдом.* (№ 6), есть надежда, что собственно саратовское и епархіальное общество скоро должны слиться въ одно;—равно причетники, посвящаемые въ діаконы, а діаконы съ причетническихъ мѣстъ поступающіе на діаконскія штатныя мѣста, могутъ оставаться членами общества, съ правами по новому своему сану или мѣсту, но обязываются, втеченіи одного года, прежніе свои взносы пополнить по своему сану или должности (ст. 39).

да, или весь, съ вычетомъ только 10 процентовъ въ годъ, за со-
блюденіе денегъ, смотря по обстоятельствамъ (ст. 9) ⁵⁾.

Самарское духовенство заявило желаніе такого рода: пенсію умершихъ вкладчиковъ, не оставившихъ семейства, предоставить получать ближайшимъ родственникамъ ихъ, напримѣръ братьямъ, сестрамъ и другимъ (?) роднымъ и ихъ сиротамъ, по крайней мѣрѣ, проживавшимъ въ домѣ вкладчика. Если же послѣ умершаго вкладчика будутъ одни дѣти *уже пристроенныя*, то предоста-
вить симъ послѣднимъ (!) право на полученіе внесеннаго ихъ отцемъ капитала, съ оставленіемъ въ кассѣ однихъ лишь процен-
товъ. «Но условія относительно правъ на пенсіи и пособія, совершенно вѣрно и основательно отвѣчаетъ на это священникъ М. Ястребовъ, у насъ тѣ же, какія существуютъ и въ общемъ уставѣ о пенсіяхъ изъ государственнаго казначейства, и въ эмеритальныхъ учрежденіяхъ другихъ вѣдомствъ (то-есть, во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ право на пенсію, послѣ умершаго участ-

⁵⁾ Параллельно этому, въ Саратовѣ признано: если кто изъ перемѣщаю-
щихся (изъ города въ уѣздъ) не пожелаетъ оставаться въ числѣ членовъ саратовскаго духовенства, то внесенныя имъ деньги остаются въ пользу общественнаго капитала (ст. 40). Или въ Самарѣ, вкладчикамъ, при (добро-
вольномъ) перемѣщеніи ихъ въ другія епархіи, продолжать взносы въ кассу не дозволяется, а въ какой бы срокъ платнаго періода они ни выбыли изъ самарской епархіи, имъ выдается половина внесенной ими въ кассу суммы (ст. 16). Напротивъ, царевскій проектъ говорить: перемѣщеніе ко-
го-либо изъ членовъ пенсіоннаго учрежденія въ другой уѣздъ или епархію не должно быть препятствіемъ къ тому, чтобы продолжать взносы, или пользоваться общими правилами на пенсію (ст. 10). То же самое и въ Орлѣ. А въ Петербургѣ: священно-церковно-служители, переходящіе изъ петербургской епархіи въ другую, или изъ епархіальнаго вѣдомства въ другое (придворное, гвардейское, армейское), получаютъ обратно свои взносы, но могутъ и продолжать ихъ, если только они состояли на епархіальной службѣ не менѣе 20 лѣтъ (по уставу саратовскаго *епархіальнаго* общества: если вносили въ оное не менѣе 10 лѣтъ,—ст. 36). Въ послѣднемъ случаѣ они сохраняютъ право на пенсію какъ лично для себя, такъ и для своихъ семействъ, на общихъ основаніяхъ (ст. 28). Подъ одно какое-либо изъ этихъ положеній (какое именно, мы не хотимъ предрѣшать) можно, кажется, совершенно основательно подвести и наставниковъ дух. учебныхъ заведеній, или чиновниковъ духовнаго вѣдомства, которые нѣсколько лѣтъ дѣлали взносы въ эмеритальную кассу, и потомъ перешли на службу въ гражданское вѣдомство.

ника въ эмеритальной кассѣ, предоставлено только женѣ и дѣтямъ, въ размѣрѣ, какой опредѣленъ проектомъ устава, и никакъ не простирается на дальнѣйшія линіи родства); и, слѣдовательно, руководствоваться ими, при учрежденіи и направленіи дѣйствій кассы, при статистическихъ данныхъ о числѣ вкладчиковъ и вкладовъ, и о количествѣ пенсіонеровъ, необходимо. Исчисленіе же (вкладчиковъ и могущихъ быть; чрезъ 10 лѣтъ, пенсіонеровъ эмеритальной кассы) привело къ тому результату, что если допустить къ участию въ правахъ на эмеритальныя пенсіи (по желанію нѣкоторыхъ изъ духовенства), кромѣ женъ и дѣтей вкладчиковъ, ихъ братьевъ, сестеръ, племянниковъ и проч. и проч., то эмеритальная касса не можетъ существовать и самаго короткаго срока, пбо число пенсіонеровъ можетъ увеличиться до невѣроятной цифры въ нѣсколько лѣтъ. Съ другой стороны, это также воспрепятствовало бы упрочить состоятельность кассы, *какъ и произвольный возвратъ сдѣланныхъ взносовъ*. Положимъ, напримѣръ, что вкладчикъ умретъ, состоя на службѣ, и послѣ него не останется ни вдовы, ни дѣтей. Но этотъ умершій вкладчикъ, втеченіи своей жизни, пользовался тою же нравственною выгодой отъ взносовъ въ кассу, которая побуждаетъ насъ страховать имущества, и не считать внесенныхъ платежей бесполезною тратой, если застрахованное имущество не подвергалось несчастіямъ; а предъ смертію—имѣлъ иного рода утѣшеніе, что внесенная имъ въ кассу трудовая лепта послужитъ утѣшеніемъ благочестивому служителю церкви, къ которому она перейдетъ, и предупредитъ его горе и нужды,—утѣшеніе, какимъ сопровождается всякое доброе дѣло, сдѣланное нами на пользу общую. Такимъ образомъ, мнѣніе объ ограниченіи лицъ, имѣющихъ право на эмеритальную пенсію, послѣ вкладчика, даже подтверждается тѣмъ, что вкладчикъ не пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ матеріальными выгодами кассы: въ противномъ случаѣ значило бы жалѣть о томъ, что я умру, не успѣвши взять назадъ своего вклада (*Самар. Епарх. Вѣд.* № 3, 1867 г.). Тѣмъ не менѣе, однакожъ, и такія положенія (о наследственной передачѣ правъ на пенсію, или хотя единовременное пособіе) вошли прямо въ нѣкоторые проекты пенсіонныхъ учреждений. По орловскому проекту: безсемейный членъ вспомогательнаго общества можетъ передавать свои права какому-либо другому духовному семейству (§ 5,—даже чужому!); по

черниговскому: тѣ, которые выслужили постоянное, или единовременное пособіе, но не получали ихъ, и умирають, не оставляя по себѣ непристроеннаго семейства, могутъ, по завѣщанію, передавать своимъ ближайшимъ бѣднымъ родственникамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи и не пристроеннымъ, право на пособіе единовременное, которое не должно быть, по количеству, больше взноса безъ процентовъ (ст. 22); по саратовскому: если по смерти члена общества, не останется у него ни жены, ни дѣтей, имѣющихъ право на полученіе пособій, а окажутся у него крайне нуждающіеся, близкіе родные, какъ то: заштатный отецъ, мать или дочь вдова, то общество можетъ и такимъ назначать пособія, по усмотрѣнію своему (ст. 30). Все это, можетъ быть, весьма человѣколюбиво, гуманно: но возможно ли, выполнимо ли, особенно *на первыхъ порахъ*?

Кстати еще о возвратѣ денегъ изъ кассы вкладчикамъ. Самарское же опять духовенство просить: не лишать права на обратное полученіе внесенныхъ денегъ *съ процентами* тѣхъ вкладчиковъ, которые, по несчастнымъ обстоятельствамъ, окажутся вовсе не состоятельными ко взносу, такъ какъ эти несчастные, по всей справедливости, достойны состраданія и пособія. Царевскимъ проектомъ положено: въ другой и слѣдующіе годы пенсіоннаго учрежденія никого изъ лицъ духовнаго званія не стѣснять въ правѣ начинать, или продолжать, или прекращать взносъ, или перемѣнять сумму его; только при этомъ соблюдать, между прочимъ, слѣдующее условіе, въ видахъ христіанскаго милосердія въ пользу сиротъ и неимущихъ: если состоящій на должности прекратитъ когда-либо (!) взносъ, тому не возвращать внесенныхъ имъ денегъ *до чернаго дня*. Когда же онъ не будетъ имѣть средствъ къ жизни, или семейство его осиротѣетъ, тогда имъ пользоваться общими правами на пособіе... Для насъ не совсѣмъ понятнымъ также представляются слѣдующія разсужденія діакона П. Орлова (см. статью его: «По вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для пенсій и пособій заштатному и сиротствующему духовенству московской епархіи» въ іюн., август. и сент. кн. *Прав. Об.* за 1867 г.): «сумма, внесенная ими (вкладчиками) въ продолженіи 35-лѣтняго срока, считается собственною ихъ суммой, такъ что, если не придется имъ или вдовамъ ихъ пользоваться пенсіею, или сами пожелаютъ отказаться отъ оной, то внесенныя ими деньги,

кромя процентов на оныя, возвращаются или имъ самимъ, или, по завѣщанію, наслѣдникамъ ихъ, или же, если таковыхъ не окажется (?), обращаются въ сиротскій капиталъ. Также и вдовы священно-церковно-служители могутъ, при смерти своей, завѣщавать внесенными ими деньги родственникамъ своимъ, если сами не пользовались пенсією, и не оставили послѣ себя несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя бы имѣли право на пенсію опредѣленной выслуги. Такое опредѣленіе, говоритъ онъ, не можетъ принести никакого ущерба основному капиталу (а чѣмъ будетъ держаться этотъ капиталъ, — ужели одними лишь процентами со взносовъ? Нужно предположить очень большіе взносы отъ церквей и стороннія пожертвованія, чтобы можно было дозволить возвратъ внесенныхъ въ кассу денегъ, наур., до времени открытія пенсіонныхъ дѣйствій кассы, — положимъ, отъ 5 до 10 лѣтъ, — и то лишь самимъ непосредственнымъ участникамъ ея, не желающимъ продолжать участвовать въ дѣлѣ [семейству, т.-е. вдовѣ или дѣтямъ не дослужившаго опредѣленныхъ лѣтъ для полученія права на содержаніе изъ кассы, само собою, возвращается внесенная имъ сумма сполна, безъ процентовъ]: иначе кассу просто могутъ растащить и — въ самое непродолжительное время, потому что родственниковъ — наслѣдниковъ у всякаго всегда можетъ найтись многое множество), — и вполнѣ согласно съ предположеннымъ основаніемъ пенсіоннаго учрежденія для духовенства, скуднаго по своимъ средствамъ, но обязаннаго производить, хотя и добровольно избранный, размѣръ взноса; незаконно было бы обязывать производить взносы не для личной пользы каждаго (*условная польза имѣется здѣсь въ виду рѣшительно для всѣхъ и каждаго, а у кого не будетъ этихъ, во всякомъ случаѣ вѣдь не очень легкихъ и пріятныхъ условій — заштата, вдовства и сиротства, тотъ и благодари Бога!*), — при такомъ узаконеніи, и самый обязательный взносъ никому не будетъ въ тягость; а потеря процентовъ на ежегодные мелкіе взносы едва ли кому можетъ быть особенно чувствительна... Зато сколько пользы общественной и личной — даже и тому, кому бы не пришлось пользоваться пенсією, — онъ бы помелочи скопилъ себѣ, или наслѣдникамъ своимъ, порядочную сумму». Словно это — какая то *сохранная*, безкорыстная и вмѣстѣ неисчерпаемая *казна*! Къ чему же, спрашивается, послѣ этого, всѣ ваши соображенія о числѣ могущихъ явиться тогда-то

и тогда-то пенсионеровъ: сколько будетъ вкладчиковъ, столько же почти должно явиться, раньше или позже, и кандидатовъ на пенсіи и пособія, если не въ лицѣ самихъ заштатныхъ и сиротствующихъ семействъ ихъ, то въ лицѣ разныхъ наслѣдниковъ ихъ, по завѣщаніямъ, «потому что никто изъ вносящихъ въ пенсионную кассу, еслибы кто и не заслужилъ опредѣленной пенсіи, никогда не теряетъ своихъ денегъ, кромѣ процентовъ на оныя»⁶).

Очертимъ теперь коротко и болѣе частныя правила принятыя въ разныхъ мѣстахъ, для назначенія пенсій и пособій участвовавшимъ своимъ взносами въ эмеритально-пенсiонной кассѣ,— заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, и особенно, по смерти ихъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Въ этомъ отношеніи, нашъ московскій комитетъ постановляетъ пока лишь слѣдующее: вдова, по смерть свою, пользуется ежегоднымъ содержаніемъ изъ кассы, какое слѣдовало ей мужу⁷), Круглыя сироты пользуются

⁶) Странное, отношеніе къ дѣлу у людей!... Съ одной стороны, — имъ хочется, чтобы эмеритальная, или пенсiонная касса начала дѣйствовать какъ можно скорѣе и успѣла удовлетворить какъ можно большее число нуждъ духовенства, не только по отношенію къ отцамъ, но и къ дѣтямъ, и въ тоже время никакъ не хочется потерять отъ себя, то-есть, пожертвовать на общую пользу ни одной копѣйки!.. Кстати: намъ извѣстно, что одинъ сельскій священникъ такъ планировалъ порядокъ выдачи пенсій, сокращая срокъ полной пенсіи въ 30 лѣтъ (платныхъ): чрезъ 10 лѣтъ выдавать участнику кассы, пусть онъ и состоитъ на службѣ, $\frac{1}{4}$ внесенной имъ суммы, чрезъ 15 лѣтъ — $\frac{1}{3}$, чрезъ 20 л. $\frac{1}{2}$, чрезъ 25 л. $\frac{2}{3}$, чрезъ 30 л. $\frac{3}{4}$, или полную пенсію. Что же выходитъ? Положимъ, N вноситъ въ кассу по первому разряду, 100 р.: въ продолженіи 10 лѣтъ онъ внесетъ въ кассу 1000 р., за что ему слѣдовало бы пенсію въ 400 р., въ случаѣ, то-есть, законнаго выхода его въ заштатъ. Теперь, имѣя право на полученіе пенсіи въ $\frac{1}{4}$ своей суммы, чрезъ первые же 10 лѣтъ взноса, т.-е. 100 р., онъ платитъ въ кассу, очевидно, больше ничего не станетъ, а сторублевая пенсія его, между тѣмъ, будетъ все расти и расти съ каждымъ пятилѣтіемъ: чрезъ 15 лѣтъ онъ получитъ уже 200 р. пенсіи, чрезъ 20 л., получая обратно 100 р., выслужить право на пенсію въ 400 р., чрезъ 25 л., при обратномъ полученіи 300 р., выслужить право на пенсію въ 600 р., — съ копѣйками, наконецъ, чрезъ 30 л., при обратномъ полученіи 300 р. слишкомъ, добьется права на пенсію въ 1,200 р., — каковую и будетъ получать, сколько проживетъ, за свою 1000 р., уже давнымъ давно оплаченную въ $4\frac{1}{2}$ раза. Неправда ли весьма искусно, *практично* и даже великодушно, потому что отказываются отъ большей, 35-ти-лѣтней пенсіи!

⁷) О. діаконъ Орловъ, въ видахъ улучшенія положенія семейной вдовы

зуются раздѣляемь, по числу ихъ, на равныя части, ежегоднымъ содержаніемъ, слѣдовавшимъ изъ кассы отцу ихъ, до гражданскаго совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ (т.-е. до 21 года какъ сыновей, такъ и дочерей), или до замужства дочери и поступления сына на службу, — хотя бы это случилось ранѣе указанного срока ихъ совершеннолѣтія. (Если отцовская пенсія раздѣляется между сиротами поровну, то, стало быть, съ выбитіемъ извѣстнаго члена сиротской семьи, и часть его пропадетъ для остальныхъ братьевъ и сестеръ? Повидимому, такъ. А что получаетъ мать—вдова при сиротахъ, и лишаются ли материнной части дѣти — сироты, по смерти ея⁸⁾? Остается разсудить, *въ какомъ размѣрѣ* можетъ быть продолжено содержаніе сиротамъ—увѣчнымъ, неизлечимо больнымъ и незамужнимъ дочерямъ, — ст. 18 и 19). Проектъ петербургской кассы, предполагая выдавать пенсіи, какъ мы указали выше, либо по страховой системѣ (системѣ выдачи, по преимуществу, полныхъ пенсій), либо эмеритальной (системѣ выдачи пенсій въ доляхъ, соразмѣрныхъ съ числомъ платныхъ лѣтъ), въ первомъ случаѣ опредѣляетъ: священно-церковно-служителямъ, исправно дѣлавшимъ взносы въ кассу втеченіи 35 лѣтъ, при оставленіи ими службы, выдаются полные окла-

рекомедуетъ вычитать изъ пенсій бездѣтныхъ вдовъ по 3%, или 6% съ получаемаго ими рубля; эти вычитаемыя деньги должны бы составить, по его мысли, особый *сиротскій* капиталъ. А самарскій свящ. Г. Духовниковъ предлагаетъ *вообще* такую мѣру: когда будетъ выдаваться вкладчикамъ пенсія, то, въ видахъ увеличенія эмеритур, нужно будетъ вычитать съ выдаваемой суммы если не два процента, то, по крайней мѣрѣ, одинъ. Но не будетъ ли это значить иной разъ—просить сдачи съ копѣекъ, подаваемыхъ нищему?!

⁸⁾ На это намъ случилось встрѣтить *официальное*, и именно отрицательное, но въ дѣлѣ *частной или собственной* эмеритур, конечно, *не обязательное* для насъ рѣшеніе. Тульскимъ епарх. начальствомъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли неизлечимо-больнымъ дѣтямъ, которыхъ матери получили пенсію, по болѣзнямъ ихъ, въ увеличенномъ окладѣ, получать часть пенсій матерей, по смерти послѣднихъ; но хозяйственное управленіе сообщило мѣстной консисторіи, что пенсіи, получаемыя вдовами священникамъ, не могутъ быть обращаемы, по степени ихъ, на содержаніе осиротѣвшихъ дѣтей, за силою указа св. Синода отъ 29 января 1868 года.

ды пенсій, а дѣлавшимъ взносы только втеченіи 25 лѣтъ, при выходѣ ихъ въ заштатъ, на 60 лѣтнемъ возрастѣ, выдаются половинные оклады пенсій; но семействамъ, остающимся послѣ нихъ, выдается полная пенсія. Священно-церковно-служители, дѣлающіе взносы въ кассу менѣе 25 лѣтъ,—при выходѣ въ заштатъ, хотя и освобождаются отъ дальнѣйшихъ взносовъ, но пенсіи никакой не получаютъ; за вдовами же ихъ и семействами право на пенсію остается. Получившимъ на службѣ, по какому бы то ни было случаю, увѣче, также подвергшимся, втеченіи службы, тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, по уваженію къ ихъ беспомощному состоянію, даруется пенсія на слѣдующемъ основаніи: дѣлавшимъ взносы отъ 5 до 10 лѣтъ $\frac{3}{8}$ оклада полной пенсіи, дѣлавшимъ взносы отъ 10 до 15 лѣтъ $\frac{5}{8}$, а дѣлавшимъ взносы болѣе 20 лѣтъ—полная пенсія. По открытіи дѣйстви кассы, вдовы и сироты священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы менѣе пяти лѣтъ, получаютъ половинный окладъ пенсіи; но если ими при жизни сдѣланы были взносы впередъ за пять лѣтъ, то полный окладъ пенсіи. (Вдовамъ же и сиротамъ священно-церковно-служителей, умершихъ до открытія дѣйстви кассы, т.-е. платившихъ менѣе пяти лѣтъ, никакихъ пенсій не выдается, а только возвращаются взносы, сдѣланные въ кассу ихъ мужьями или отцами, безъ процентовъ,—ст. 34, точно также, какъ и по нашимъ московскимъ «Предположеніямъ», рассчитывающимъ открыть дѣствія кассы только чрезъ 10 лѣтъ,—послѣ недослужившаго этого срока возвращается внесенная имъ сумма, безъ процентовъ, семейству его, т.-е. вдовѣ и дѣтямъ, если они не пожелаютъ продолжать взноса до извѣстнаго числа лѣтъ, дающаго право на полученіе ежегоднаго содержанія отъ кассы; такія же точно условія предлагаются и относительно неполныхъ пятилѣтій взноса,—ст. 14, 17 и 12). Вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы пять лѣтъ и болѣе, производится полная пенсія; первымъ, т.-е. вдовамъ пожизненно, а послѣднимъ (сыновьямъ и дочерямъ безразлично) до 25-лѣтняго возраста. Малолѣтнимъ дѣтямъ, остающимся, по смерти отца, безъ матери, выдается на каждого по $\frac{1}{3}$ полной пенсіи, такъ что тремъ и болѣе выдается полная пенсія. (По объяснительной же запискѣ, круглымъ сиротамъ, если ихъ не менѣе двухъ, выдается полная пен-

сія: одному же лицу — половинная *)). Во второмъ случаѣ: священно-церковно-служителямъ, оставляющимъ службу въ 60-лѣтнемъ возрастѣ, выдается: за 5 — 10 платныхъ лѣтъ $\frac{3}{8}$ полной пенсiи, 10—15 л. $\frac{4}{8}$, 15—20 л. $\frac{5}{8}$, 20—25 л. $\frac{6}{8}$, 25—30 л. $\frac{7}{8}$, 35 л. — $\frac{8}{8}$; вдовамъ и сиротствующимъ семействамъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы за 5—10 лѣтъ, выдается $\frac{4}{8}$ оклада полной пенсiи, 10—15 л. $\frac{5}{8}$, 15—20 л. $\frac{6}{8}$, 20—25 л. $\frac{7}{8}$, 25—30 л. $\frac{8}{8}$. По открытіи дѣйствiй кассы, вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы менѣе пяти лѣтъ, выдается — $\frac{3}{8}$, а сдѣлавшихъ взносы впередъ за пять лѣтъ — $\frac{4}{8}$ оклада полной пенсiи. По смерти заштатныхъ священно-церковно-служителей, пользовавшихся пенсiею при жизни, вдовамъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ пенсiя на $\frac{1}{8}$ прибавляется, т. е., производится на общемъ основанiи. Всѣмъ наставникамъ духовно-учебныхъ заведенiй и чиновникамъ, состоящимъ на службѣ въ вѣдомствѣ петербургской епархіи, кои будутъ участвовать во взносахъ въ пенсiонную кассу, при оставленiи ими службы, по выслугѣ положенныхъ закономъ лѣтъ, а также вдовамъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ, пенсiи производятся только по этой системѣ (ст. 37—45). Очевидно, говоритъ при этомъ «Объяснительная записка», что при страховой системѣ имѣется въ виду, главнымъ образомъ, немедленное и полное обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовныхъ. Эта система наиболѣе была бы годна для столичнаго духовенства, между которымъ число выходящихъ въ заштатъ весьма незначительно, но эмеритальная система пригоднѣе для духовенства сельскаго, въ которомъ большинство священно и церковно-служителей, по исполненiи 60 лѣтняго возраста, выходитъ въ заштатъ, и въ которомъ нужда въ пенсiяхъ заштатнымъ наиболѣе ощутительна. Она имѣетъ лишь ту невыгоду, что вдовы и сироты бѣдныхъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы нисшаго разряда, получая $\frac{4}{8}$ или $\frac{5}{8}$ нисшаго разряда пенсiй, будутъ слишкомъ мало обезпечены; но этой невыгодѣ можно помочь учрежденiемъ *дополнительныхъ* пенсiй изъ отпу-

*) Призрѣніе круглыхъ сиротъ свыше 25-ти-лѣтняго возраста, а также и всѣхъ священно-церковно-служителей, выходящихъ въ заштатъ ранѣе 60-ти-лѣтняго возраста и до исполненiя 25 платныхъ лѣтъ, предоставляется попечительству о бѣдныхъ духовнаго званiя.

скаемыхъ церковныхъ суммъ, которыя, за отчисленіемъ должной части въ пенсіонный капиталъ, окажутся свободными, и которыя, для большей безобидности и равномѣрности, предполагается дѣлать *пропорціонально нисшимъ разрядамъ пенсій* (Тамъ же, стр. 183). Въ нижегородской епархіи жена умершаго лица пользуется правомъ своего мужа до выхода за другаго; дѣти пользуются правомъ своего отца—мальчикъ до окончанія курса ученія въ нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (всѣхъ вѣдомствъ), а дѣвочки до замужства, если же не выйдетъ замужъ, то до совершеннолѣтія (21 года), — по переходѣ 50 лѣтъ жизни, она снова пріобрѣтаетъ свое право (по первоначальному же предположенію, дѣвицы, перешедшія за 40 лѣтъ жизни, имѣли получать треть полной пенсіи). Жена, послѣ мужа оставшаяся безъ дѣтей, получаетъ половину пенсіи, слѣдовавшей ея мужу. Жена съ однимъ и двумя сиротами получаетъ, сверхъ своей половины пенсіи, на каждого сироту одну треть другой половины, такъ что вдова съ тремя и болѣе сиротами получаетъ полную пенсію. Дѣти безъ матери получаютъ полную пенсію, если ихъ не меньше трехъ; половину, если ихъ 2; одну треть, если одно лицо. Единовременныя пособія осиротѣвшимъ семействамъ даются въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ они слѣдовали главѣ семейства (напр. семейства священно-церковно-служителей, не дослужившихъ до перваго срока на выслугу пенсіи, т. е. 10 лѣтъ, какъ и сами они,— получаютъ только единовременныя пособія, равныя суммѣ ихъ годовыхъ взносов, безъ процентовъ, §§ 25—29, 16, см. еще ниже). Въ саратовскомъ обществѣ вдова умершаго дѣйствительнаго члена пользуется правами своего мужа на полныя пособія пожизненно, если не выйдетъ за другаго; когда же, въ случаѣ вступленія ея во 2-й бракъ, остаются у нея дѣти отъ перваго мужа, то пособія выдаются тѣмъ дѣтямъ ея. Дѣти умершаго члена общества, по смерти матери, пользуются полными на пособія правами отца своего: сыновья до окончанія всѣми ими ученія въ учебныхъ заведеніяхъ, хотябы и свѣтскихъ, и «втеченіи года по окончаніи» дополняетъ «измѣненный уставъ епархіальнаго общества»,—дочери до выхода всѣхъ ихъ въ замужство (но недалѣе 19-лѣтняго возраста, — по прежнему епархіальному уставу). Не вышедшія въ замужство пользуются *полными* пособиями пожизненно, равно какъ и неизлечимо-больные сыновья (но епар-

хіальнымъ уставомъ размѣръ этихъ пособій не опредѣляется). Сироты-сыновья, вышедшіе изъ учебныхъ заведеній преждевременно, до окончанія ими полнаго курса ученія, пользуются полными пособиями до поступленія ихъ на службу; если не поступятъ, то до 18-лѣтняго ихъ возраста (по епархіальному же уставу до 21 года). Если же при нихъ остаются еще малолѣтнія дѣти-сироты, то пособия выдаются на имя тѣхъ сиротъ (ст. 26—29). «Уставъ вмѣстѣ цѣлю обезпечить (хотя нѣсколько) бѣдственное положеніе сиротъ духовнаго званія, пишетъ по поводу перваго постановленія свящ. П. Бѣтовъ (въ 14 № *Саратовскихъ Епарх. Вѣд.* за 1868 г.), между тѣмъ будетъ ли то обезпеченіе, если одна вдова священника съ 4-мя или 5-ю дѣтьми будетъ получать 60 р., и другая съ однимъ дитятею, или вовсе бездѣтная получить также 60 руб.? Различіе въ положеніи той и другой очевидно. Положимъ, всѣ священники платятъ одинаковую сумму, но какъ скоро мы хотимъ дѣйствовать на гуманныхъ началахъ, то необходимо должны умѣрить свое самолюбіе. Поэтому, духовенство (царцынскаго) округа рѣшило въ этомъ случаѣ принять во вниманіе разграниченіе.» Это разграниченіе—слѣдующее: если полную пенсію (какова бы она ни была) означитъ чрезъ цифру 8, то выходящій въ заштатъ протоіерей или священникъ, каковы бы ни были ихъ семейства, вдовы ихъ съ 4-мя малолѣтними дѣтьми и четверо малолѣтнихъ дѣтей, оставшихся сиротами, должны получать 8, или полную пенсію; вдова протоіерея или священника съ 3-мя малолѣтними дѣтьми — 7; вдова протоіерея или священника съ 2-мя малолѣтними дѣтьми, а равно и трое дѣтей малолѣтнихъ, оставшихся сиротами, — 6; вдова священника съ 1-мъ малолѣтнимъ дитятею—5; заштатный діаконь, бездѣтная вдова священника, вдова діакона съ 4-мя малолѣтними дѣтьми, двое дѣтей священника, оставшіяся сиротами, и четверо дѣтей діакона — 4; вдова діакона съ тремя малолѣтними дѣтьми — $3\frac{1}{2}$; вдова діакона съ 2-мя малолѣтними дѣтьми и трое дѣтей діакона, оставшіяся сиротами—3; вдова діакона съ 1-мъ малолѣтнимъ дитятею— $2\frac{1}{2}$; причетникъ заштатный, бездѣтная вдова діакона, вдова причетника съ 4-мя дѣтьми, 1 сирота священника, двое дѣтей діакона—сироты и четверо дѣтей причетника-сироты—2; вдова причетника съ 2-мя малолѣтними дѣтьми и трое дѣтей причетника-сироты— $1\frac{1}{2}$; вдова причетника съ 1-мъ дитятею — $1\frac{1}{4}$; вдова причетника бездѣтная.

одинъ сирота діакона и двое дѣтей причетника-сироты—1; одинъ сирота причетника— $\frac{1}{2}$. Точно также духовенство 4 округа каменецъ-подольскаго уѣзда, заявивъ общую готовность ежегодно жертвовать въ окружной капиталъ по 10% изъ жалованья, выразило вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы *священнической* капиталъ былъ отдѣленъ отъ *причетническаго*, и чтобы изъ перваго выдаваемо было поддержаніе для священническихъ вдовъ и сиротъ, а изъ втораго для причетническихъ. Вотъ еще одно изъ важныхъ неудобствъ обязательныхъ и вмѣстѣ гуртовыхъ (безразрядныхъ) взносовъ въ эмеритальную кассу, котораго справедливо хочетъ избѣгнутьъ московскій комитетъ ¹⁰⁾. По проекту устава эмеритальной кассы

¹⁰⁾ Впрочемъ, и въ «Объяснительной Запискѣ» петербургскаго комитета говорится: «При сосредоточеніи управленія дѣлами кассы въ С.-Петербургѣ, для большаго удобства въ надзорѣ за его дѣйствіями со стороны столичныхъ и сельскихъ священно-церковно-служителей, для возможности скорѣйшаго соглашенія въ измѣненіяхъ Положенія, какія со временемъ окажутся необходимыми, *при различіи интересовъ и нуждъ столичнаго и сельскаго духовенства*, и наконецъ, для большаго усердія къ благосостоянію кассы со стороны всего духовенства, она могла бы быть раздѣлена на три отдѣленія: 1) кассу столичныхъ священниковъ и діаконѡвъ; 2) кассу уѣздныхъ и сельскихъ священниковъ и діаконѡвъ, и 3) кассу столичныхъ и сельскихъ причетниковъ. Въ этомъ случаѣ счетъ основному капиталу, равно какъ и всѣмъ доходамъ и расходамъ этихъ кассъ, былъ бы веденъ особо. Пособіе, отпускаемое отъ церкви кассѣ, должно бы разпредѣлиться между этими отдѣленіями кассы *пропорціонально высшему взносу* лицъ, участвующихъ въ этихъ отдѣленіяхъ кассы. Высшій взносъ священниковъ и діаконѡвъ столичныхъ опредѣляется Положеніемъ въ 24.500 р., уѣздныхъ и сельскихъ въ 18.600 р., причетниковъ столичныхъ и сельскихъ въ 14.175 р., всѣхъ же вообще въ 57.275 р. Если раздѣлимъ 10.000 на 57.275, то изъ нихъ первымъ придется около 4300 р., вторымъ 3250 р. и послѣднимъ 2450 р. (тамъ же стр. 185). Что до насъ, то мы совершенно готовы присоединить свой голосъ къ голосу редакціи «Подольскихъ Епарх. Вѣд.» противъ подобнаго дѣленія средствъ эмеритальной кассы: «почему священникамъ, при взносѣ денегъ на пособіе бѣднымъ, не имѣть въ виду и помощь сиротамъ изъ меньшихъ и бѣднѣйшихъ братій—причетниковъ» (8 № 1868 г.)? — Съ другой стороны, хотя *вообще* справедливо церковныя суммы, поступающія въ эмеритальную кассу, дѣлить между участниками ея соотвѣтственно ихъ взносамъ (потому что разъ — *добровольные* высшіе взносы, очевидно, будутъ свидѣтельствовать о большей заботливости о своей семьѣ лицъ, дѣлающихъ такіе взносы; другое — не всѣ же дѣлающіе большіе добровольные взносы непременно уже будутъ и получать большія пенсіи, такъ какъ не всѣ они непременно выйдутъ въ

духовенства самарской епархіи, срокъ для полученія полной пенсіи назначается 35-лѣтній (вмѣстѣ и по службѣ, и по взносамъ). Но выдача неполныхъ пенсій начинается чрезъ 10 лѣтъ со времени учрежденія кассы, и притомъ изъ однихъ только процентныхъ денегъ: сначала десятиями долями полныхъ пенсій, по каждому разряду, съ прибавленіемъ, чрезъ каждые пять лѣтъ, по $\frac{1}{10}$ до 20 л. включительно, а послѣ 25 лѣтъ выдается пенсіонерамъ $\frac{6}{10}$ дол., послѣ 30 л. $\frac{8}{10}$ и, наконецъ, послѣ 35 л. полная пенсія. Примѣч.: вносившій въ кассу извѣстную сумму менѣе 10 лѣтъ пользуется единовременнымъ пособіемъ отъ эмеритальной кассы, по усмотрѣнію комитета. Вносившій же менѣе 5 лѣтъ и на единовременное пособіе права не имѣеть.—Прекращеніе платежа въ кассу, когда вкладчикъ еще состоитъ на епархіальной службѣ, по выходѣ его въ заштатъ, хотя не лишаетъ его права на пенсію, но она назначается ему по кратчайшему, противъ оплаченнаго, сроку. Напр. проплатившій 35 лѣтъ и прекратившій этотъ взносъ на 36 году своей службы, по выходѣ въ заштатъ, получаетъ не полную пенсію, а только $\frac{8}{10}$ слѣдовавшей ему пенсіи. (Духовенство справедливо проситъ вкладчиковъ всѣхъ разрядовъ, по истеченіи 35-лѣтняго срока, освободить отъ дальнѣйшаго взноса въ эмеритальную кассу, какъ выслужившихъ полную пенсію, хотя бы они и состояли на должности). Проплатившій 15 л. и прекратившій взносъ на 16 г. своей службы, по выходѣ въ заштатъ, получаетъ пенсію за 10-лѣтній взносъ. Впрочемъ, еслибы кто заявилъ, что онъ прекращаетъ взносъ по случаю постигшихъ его бѣдствій въ хозяйственномъ отношеніи, напр. по случаю пожара, неурожая хлѣба, покражи, падежа скота и т. п., или по случаю служебныхъ несчастій, напр. удаленія отъ мѣста, низведенія на причетническую должность, — то такому дается льготы три года, а въ четвертый онъ долженъ внести всю, не внесенную имъ вте-

заштатъ, или оставить послѣ себя вдовъ и сиротъ); однакожъ безусловно держаться этого начала нельзя. Выше мы видѣли, что петербургскій комитетъ вдовамъ и сиротамъ недостаточныхъ священо-церковно-служителей, дѣлавшихъ (*обязательные*) взносы въ кассу по нисшему разряду, *на первое время* надѣется давать еще *дополнительныя* пенсіи или пособія изъ имѣющихъ оставаться свободными церковныхъ суммъ, раздѣляя ихъ между всѣми вдовами-пенсіонерами именно *пропорціонально нисшимъ разрядамъ пенсій*.

ченіи льготныхъ лѣтъ, сумму съ процентами, и, въ такомъ случаѣ, изложенное сейчасъ ограниченіе, при назначеніи пенсіи, къ нему не прилагается. Вкладчики, не доплатившіе сколько нибудь лѣтъ до истеченія перваго 10-лѣтія, удовлетворяются кассою различно, именно: вопервыхъ, если причиною прекращенія взносовъ будетъ смерть вкладчика, или выходъ его въ заштатъ, то вся внесенная имъ сумма единовременно возвращается, въ первомъ случаѣ — семейству вкладчика, а въ послѣднемъ — самому вкладчику, но только безъ процентовъ; вовторыхъ, если вкладчикъ почему-либо прекратить свои взносы до истеченія 10-лѣтія, и не воспользуется вышеуказанною льготою, то, по выходѣ его въ заштатъ, выдается ему половина внесенной имъ суммы и также безъ процентовъ. (По прежнему же предположенію: вносившій въ кассу извѣстную сумму менѣе 10 лѣтъ пользуется единовременнымъ пособіемъ отъ эмеритальной кассы, по усмотрѣнію комитета; вносившій же менѣе 3 лѣтъ и на единовременное пособіе права не имѣетъ). Вдовѣ вкладчика бездѣтной, или имѣющей дѣтей, но такихъ, которымъ, по возрасту (сыновьямъ, достигшимъ 17 лѣтъ, а дочерямъ — 21 года), или по другимъ причинамъ (напр. сыновьямъ, поступившимъ въ учебное заведеніе на казенное содержаніе, или же исключеннымъ изъ училищъ за лѣность, или дурное поведеніе, и дочерямъ дѣвицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія за порочную жизнь ¹¹⁾), — не слѣдуетъ пенсіи, выдается половина заслу-

¹¹⁾ Точно также теряютъ право на пособіе и пенсію отъ эмеритуры и сами священно-церковно-служители, увольняемые въ заштатъ (прежде срока службы, опредѣляемаго лѣтами и физическими силами) за пьянство, или какіе-либо другіе пороки (постоянно повторяемые, а не случайные) — совершенно нетерпимые на службѣ, по своей нетрезвой и буйной жизни, и исключенные изъ духовнаго званія, § 20 а) и б); по черниговскому и нижегородскому проэктамъ: лишенные сана по суду — Уст. дух. конс. ст. 187, п. 1 и 2, но не состоявшіе подъ судомъ и штрафованные — та же ст. 3 — 12 п.) Духовенство, между тѣмъ, выразило желаніе, чтобы это ограниченіе не имѣло мѣста въ правилахъ учрежденія эмеритальной кассы. «Справедливость требуетъ сказать, отвѣчаетъ на это тотъ же о. М. Ястребовъ, что епархіальная эмеритальная касса составляется собственно для лицъ служащихъ въ епархіи сословія, съ цѣлю вознагражденія за службу и въ видахъ общественнаго благоустройства, требующаго отстраненія безотрадныхъ явленій бѣдности и нищеты, въ которой могло бы оставаться престарѣлое, заштатное и сиротствующее духовенство, не обезпеченное осо-

женной мужемъ ея пенсіи. Вдова вкладчика, оставшаяся съ двумя или болѣе дѣтьми, получаетъ полную пенсію мужа, а съ однимъ дитятей— $\frac{3}{4}$ этой пенсіи. Круглый сирота одинъ получаетъ $\frac{1}{2}$ заслуженной отцемъ пенсіи, а двое или болѣе сиротъ получаютъ полную пенсію отца. Примѣч.: малолѣтнія дѣти, не имѣющія одного изъ родителей, когда другой поступить въ монашество, считаются

бѣмъ способомъ. Условное же лишеніе правъ на эмеритальную пенсію нѣкоторыхъ лицъ, участвовавшихъ взносами, должно допустить потому, что удовлетвореніе ихъ нарушило бы основныя начала учрежденія кассы, по которымъ выдача пенсій обуславливается дѣйствительною потребностью, зависящею отъ физическихъ причинъ (какъ то: отъ старости, болѣзни и проч.), а не отъ произвола пьяницъ и лѣнтяевъ, и ихъ разсчета на возможность забѣдать чужой трудъ. Правда, что, по общему положенію эмеритуры, каждый вкладчикъ имѣетъ въ кассѣ свою неотъемлемую часть капитала, посредствомъ котораго онъ, въ прежніе годы своей службы, имѣлъ намѣреніе застраховать себя отъ нуждъ и нищеты: но отнятіе у вкладчика этой собственности не противорѣчитъ началу благоустройства, которое должно лежать въ основаніи такого благотѣльнаго учрежденія, какъ эмеритальная касса. П справедливо ли будетъ наравнѣ съ священно-служителями, потрудившимися безукоризненно для церкви, поставить и сихъ гнилыхъ членовъ оной? Давать таковымъ денежныя пособія и пенсіи изъ эмеритальной кассы, значило бы содѣйствовать эмеритальными средствами размноженію тунеядцевъ и къ достиженію цѣлей, соотвѣтствующихъ ихъ безнравственности. Въ подобномъ случаѣ лишеніе участника въ эмеритальной кассѣ основано на законѣ справедливости, потому что ему напередъ извѣстно такое условіе кассы относительно правъ на пенсію. Каждый дѣлается вкладчикомъ по произволу, и не для того, чтобы застраховать себя на случай возможности — предаваться пьянству, или вообще вести порочную жизнь, а съ тѣмъ разумнымъ разсчетомъ, чтобы предупредить нужду и горе, которыя часто посѣщаютъ въ старости необезпеченное наше духовное сословіе. Кромѣ сего, вышеизложенное ограниченіе допускается съ крайнею осторожностью: получившіе право на пенсію не лишаются онаго, если служба ихъ опорочивается не преднамѣренными дѣйствіями, влекущими за собою тяжелую отвѣтственность предъ законами церковными и гражданскими, а проступками и опущеніями, коимъ служащій могъ подвергнуться случайно и безъ умысла, даже по одному недоразумѣнію. Посему и родители-вкладчики должны заботиться не о томъ, чтобы дѣти ихъ сдѣлались со временемъ безусловными пенсіонерами эмеритальной кассы, а о томъ, чтобы они не подошли подъ категорію претендентовъ на эмеритальную пенсію, которые будутъ лишены оной на самыхъ разумныхъ основаніяхъ.—Пензенское общество также постановило: «общество своимъ приговоромъ имѣетъ право или на время, или даже навсегда лишать пенсію какъ заштатныхъ членовъ своихъ, такъ и сиротъ ихъ за неодобрительное

круглыми сиротами. Дѣти увѣчныя, или одержимыя неизлечимыми болѣзнями, лишаящими ихъ возможности къ снисканію способовъ пропитанія, пользуются слѣдующею имъ частію пенсіи пожизненно, или до поступленія въ богоугодное заведеніе (§§ 9, 10, 15, 17—22) ¹³⁾. (И составитель царевскаго проэкта замѣчаетъ: можно допускать сокращеніе пособія до половины и даже до

поведеніе, наносящее безчестіе духовному сословію, но не иначе, какъ по засвидѣтельствуванію о томъ мѣстнаго окружнаго духовенства, и только на общемъ основаніи (§ 24).» Въ Саратовѣ отрѣшеннымъ отъ мѣста безвременно, по распоряженію епархіальнаго начальства, общество назначаетъ пособіе, по своему усмотрѣнію (ст. 41). Нашъ комитетъ, согласно съ петербургскимъ, лишившимся духовнаго сана по суду, когда они вдовы и бездѣтны (равно какъ и отложившимъ санъ, по собственному желанію), не давая содержанія изъ кассы, справедливо возвращаетъ обратно ихъ добровольные взносы безъ процентовъ. По нижегородскому проэктору, отрѣшенный отъ мѣста и навсегда поступившій въ заштатъ не пользуется пенсіею, а получаетъ только единовременное пособіе, соответствующее суммѣ его взносов, взятой безъ процентовъ, вопреки мнѣнію свящ. Д. Страхова, которымъ предлагалось платившимъ 35 лѣтъ давать въ такомъ случаѣ половину пенсіи. Уволеннымъ изъ духовнаго вѣдомства, по прошеніямъ, возвращается половина суммы взносов, если они платили болѣе 15 лѣтъ; но если платили менѣе 15 лѣтъ, то вся внесенная ими сумма остается въ кассѣ (§ 23 и примѣч. къ § 19). По черниговскому же проэктору, уволенные по прошенію изъ духовнаго званія имѣютъ право только на единовременное пособіе, хотя бы имъ слѣдовало и постоянное (ст. 19). Напротивъ, актомъ, составленнымъ (10 февр. 1867 г.) духовенствомъ г. Иркутска, по поводу преднамѣреаемаго учрежденія «братства вспоможенія», предположено: *никакая* подсудность (хотя бы соединенная съ лишеніемъ сана?) участниковъ взносов не будетъ препятствовать къ полученію самими ими, или ихъ безпомощными семействами (последнее понятно) извѣстнаго разряда пособія. (И по «измѣненному» саратовскому уставу: отрѣшенные отъ мѣстъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, за дурное поведеніе, священно-служители, лишившіеся сана по суду, или собственному желанію, и причетники, исключенные изъ духовнаго званія, если пожедають, могутъ оставаться членами общества. Прекращають они взносъ, не теряя права на пенсію: 1) въ случаѣ постигшей ихъ болѣзни; 2) если вносили въ общество не менѣе 35 лѣтъ и 3) если достигли 60-лѣтняго возраста. Если не пожелаютъ остаться въ обществѣ, то получаютъ обратно свои взносы, но безъ процентовъ. — ст. 38).

¹³⁾ Въ отчетахъ же оберъ-прокурора св. Синода за 1866 и 1867 гг. находимъ такія свѣдѣнія о самарской эмеритальной кассѣ: «Общее количество годоваго взноса (изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ) должно простираться свыше 10.000 р. Производство пенсій начнется тогда, когда основной ка-

третьей доли тѣмъ изъ сиротъ и заштатныхъ, кои пользовались имъ сполна втеченіи трехъ лѣтъ и болѣе, и потомъ стали при лучшихъ обстоятельствахъ: такъ, если заштатный, или вдова имѣють одного сына на казенномъ содержаніи, а другаго состоящаго на должности, достаточно обезпечивающей и ихъ самихъ; или если сирота-сынъ однимъ только лицомъ остается, и на казенномъ содержаніи,—примѣч. къ ст. 7.) По проэкту пензенскаго общества, священно-церковно-служители, которые, не имѣя 60 лѣтъ отъ роду, и не страдая видимою для всякаго болѣзнію, или слабостью силъ, сдаютъ свое мѣсто для того только, чтобы пристроить свою дочь или сына (проэктъ составлялся еще до извѣстнаго указа), пользуются только половиною причитающейся имъ пенсіи. Рав-

питаль кассы возрастетъ до 100.000 р. Полная пенсія равняется суммѣ 35 ти-лѣтнихъ постоянныхъ взносовъ; за 20 лѣтъ взноса полагается выдавать половину пенсіи; за 10 л. четверть, такъ что, напр. вкладчики, прослужившіе 35 лѣтъ и во все это время дѣлавшіе взносы по 1-му разряду (10 р. въ годъ: въ декабрь прошедшаго 1868 г., какъ видно изъ 1 № «Самар. Епарх. Вѣдом.», вслѣдствіе заявленія каѳ. прот. І. Халколиванова, комитетъ нашелъ возможнымъ и преосвященный дозволилъ, «въ видѣ временной мѣры», разрѣшить духовенству самарской епархіи дѣлать взносы въ кассу, втеченіи 10 лѣтъ, по 1-му разряду 20, 30, 40 р. и т. д., увеличивая взносы 10 ю р.; само собою разумѣется, что вкладчикъ, вносящій ежегодно въ кассу, втеченіи 10 лѣтъ, по 1-му разряду, по 20 р., будетъ получать пенсію, по выходѣ въ заштатъ, уже не 60, а 120 р. въ годъ, вносящій по 30 р. будетъ получать 180 р. въ годъ и т. д.)—получать полную пенсію въ количествѣ 35-ти-лѣтняго взноса, т. е. 350 р. въ годъ, прослужившіе 20 лѣтъ и уволенные въ заштатъ получать половину этой суммы, а прослужившіе 10 лѣтъ четвертую часть оной. Къ 1-му января прошлаго 1868 г., касса имѣла уже до 25.000 р. капитала, и можно надѣяться, что, *при полномъ сочувствіи къ дѣлу духовенства*, года черезъ четыре капиталъ кассы возрастетъ до предполагаемой нормы 100.000 р., когда, согласно съ уставомъ кассы, возможно будетъ начать выдачу пенсій.— По послѣднимъ же извѣстіямъ, къ 20 января сего 1869 г. всей суммы разрядной (которую составляютъ опредѣленные, ежегодные взносы отъ церквей и членовъ причтовъ самар. епархіи, и проценты съ которой назначаются именно на выдачу ежегодныхъ, опредѣленныхъ пенсій вкладчикамъ кассы и ихъ семействамъ) и благотворительной (которая образуется изъ разныхъ случайныхъ доходовъ въ кассу, проценты съ которой употребляются на выдачу пособій духовнымъ лицамъ, за болѣзнію не могущимъ продолжать служебной дѣятельности и не имѣющимъ права на пенсію отъ казны) состояло въ кассѣ на лицо 29.376 р. 25³/₄, к. с. (3 № «Епарх. Вѣд.»).

нымъ образомъ, вдова бездѣтная, или не имѣющая дѣтей малолѣтнихъ и непристроенныхъ, согласно общимъ положеніямъ о пенсіяхъ, получаетъ только половину причитающейся ей пенсіи; если же она имѣетъ малолѣтнихъ и непристроенныхъ дѣтей, хотя бы одного, то получаетъ полную пенсію. Дѣти умершаго члена общества, послѣ смерти матери ихъ, получаютъ полную пенсію, когда ихъ будетъ не менѣе трехъ человѣкъ не пристроенныхъ, двѣ трети пенсіи, когда такихъ дѣтей останется только двое, и — одну треть, когда одинъ. Назначеніе противъ сего положенія большей пенсіи, по особенной многочисленности семейства, или другимъ важнымъ причинамъ, можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по приговору общаго собранія (членовъ общества). Еслибы дочь умершаго члена, будучи совершенно здоровою, не вышла въ замужество до 25-лѣтняго возраста, въ такомъ случаѣ, со дня исполненія ей 25 лѣтъ, она получаетъ до конца своей жизни только одну треть той пенсіи, какою пользовалась въ состояніи несовершеннолѣтія. Дѣтямъ мужескаго пола пенсія совершенно прекращается, если, по окончаніи ученія, они до 25-ти-лѣтняго возраста не поступятъ ни на какую службу. Только больные и неспособные къ труду мальчики и дѣвочки сохраняютъ на всю жизнь право на полную, по числу ихъ, причитающуюся имъ пенсію (§§ 19—22). По черниговскому проекту — вносившіе десятый рубль менѣе десяти лѣтъ имѣютъ право только на единовременное пособіе: пособіе это для вносившихъ десятый рубль втеченіи 7 — 9 лѣтъ равняется внесенной ими суммѣ, безъ процентовъ; вносившіе до 6 лѣтъ получаютъ пособіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ комитетомъ: это положеніе касается только первыхъ шести годовъ составленія вспомогательнаго капитала; въ послѣдующее же время имѣетъ назначаться пособіе и вносившимъ десятый рубль менѣе шести лѣтъ. Выслужившіе полное постоянное пособіе, чрезъ 25 лѣтъ взноса (примѣняясь къ 490 и 549 ст. ук. о пенсіяхъ), но продолжающіе, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, службу — не получаютъ пособія, и не освобождаются отъ дальнѣйшаго взноса десятаго рубля. Примѣч.: считая для себя выгоднымъ продолженіе службы, они должны продолжать и взносъ, который дѣлали бы, въ случаѣ ихъ увольненія, поступившіе на ихъ мѣста. Для нѣкоторыхъ лицъ, вносившихъ не менѣе десяти лѣтъ, сроки (начиная не ранѣе 10 лѣтъ)

могутъ быть сокращаемы 5—10 годами, такъ чтобы считались X лѣтъ за XV, XV за XX, XX за XXV. Это относится: а) прежде всего, къ священно-церковно-служителямъ, уволеннымъ въ заштатъ по причинѣ продолжительной тяжкой болѣзни, по вниманію къ ихъ жалкому положенію; б) далѣе, къ членамъ попечительнаго комитета, прослужившимъ въ комитетѣ не менѣ 5 лѣтъ безъ жалованья, по вниманію къ ихъ трудамъ по непосредственному завѣдыванію попечительнымъ капиталомъ; в) наконецъ, и къ прочимъ должностнымъ лицамъ, трудящимся для духовенства, въ слѣдующемъ порядкѣ, по мѣрѣ возрастанія средствъ комитета: 1) членамъ дух. консисторіи; 2) благочиннымъ; 3) депутатамъ и 4) необходимымъ помощникамъ благочинныхъ, подѣлѣ же условіемъ прохожденія должности не менѣ 5 лѣтъ. Примѣч.: безмездное служеніе какъ членовъ комитета, такъ и другихъ (поименованныхъ) должностныхъ лицъ, можетъ служить средствомъ къ сбереженію и увеличенію вспомогательнаго капитала. Для прослужившихъ на одной должности и вносившихъ десятый рубль постоянно изъ одинаковой суммы (напр. 120 р.) полное постоянное пособіе равняется той же суммѣ (т.-е. напр. 120 р. Кто захочетъ вносить болѣе десятиго рубля изъ жалованья, напр. изъ 120 р. 15 р., или, что одно и то же, десятый рубль изъ большей суммы, напр. изъ 150 р. вмѣсто 120 р., тотъ будетъ имѣть право и на большее пособіе, соотвѣтственно взносу). По неполнымъ срокамъ постоянное пособіе выдается въ слѣдующихъ размѣрахъ, соотвѣтственно той же суммѣ: за X лѣтъ взноса $\frac{1}{4}$ полного постоянного пособія (напр. изъ 120 р.—30 р.), за XV лѣтъ $\frac{1}{2}$ (напр. изъ 120 р.—60 р.), а за XX лѣтъ $\frac{3}{4}$ (напр. изъ 120 р.—90 р.). Вдовы и сироты тѣхъ, которые выслужили временное пособіе (единовременное только пособіе выдается выходящимъ въ замужество вдовамъ и дочерямъ умершихъ священно-церковно-служителей, хотя бы они выслужили право на постоянное), получаютъ его полностью,—разомъ или по частямъ, а—тѣхъ, которые выслужили постоянное пособіе, получаютъ его въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) вдовы бездѣтныя получаютъ половину пособія; б) вдовы съ дѣтьми за себя половину пособія, а за каждое дитя по $\frac{1}{3}$ другой половины, если число дѣтей менѣе трехъ; а если ихъ трое или болѣе, то пѣтую другую половину на всѣхъ; в) круглыя сироты получаютъ полное пособіе, которое должно быть раздѣ-

ляемо между ними поровну. Примѣч.: вдовы и сироты должны быть, по возможности, освобождены отъ такихъ ограниченій, по мѣрѣ увеличенія средствъ попечительнаго капитала, такъ чтобы, наконецъ, вдовамъ и сиротамъ можно было, какъ признають это необходимымъ очень многіе изъ духовенства, выдавать все, выслуженное главами семействъ (ст. 13^а, 18, 19, 21, 29 — 34^а). Вообще, при успѣшномъ возрастаніи основнаго капитала, могутъ увеличиваться и пособія для духовенства, по соотвѣтствію этихъ пособій не съ количествомъ взносовъ десятаго рубля отъ духовенства, — который, съ теченіемъ времени, также можетъ или прекратиться, или, по крайней мѣрѣ, уменьшиться, — а съ мѣрою возрастанія капитала, — примѣч. 1 и 2 къ ст. 7—9. Проектомъ орловскаго общества предполагается выдавать бездѣтнымъ вдовамъ половину противъ бездѣтныхъ членовъ общества; каждому изъ малолѣтнихъ, не поступившихъ на казенное содержаніе, не имѣющихъ ни отца, ни матери, сиротѣ вполнину противъ одинокихъ вдовъ (§ 13 б, и в.).

«Всматриваясь ближе въ дѣло и обращая вниманіе на современныя, вопіющія нужды духовенства, говорить еще о. М. Бурцевъ, нельзя не замѣтить, что учрежденіе эмеритальной кассы съ цѣлю одного только обезпеченія заштатнаго и спротствующаго духовенства вознагражденіемъ ихъ въ извѣстномъ будущемъ за ежегодныя взносы священно-церковно-служителей, въ теченіи извѣстнаго срока, при состояніи ихъ на службѣ, не совѣтъ рационально и не вполне согласно съ потребностями времени. По всей справедливости, эмеритальная касса должна быть кассою благотворительною и вспомогательною. Необходимо, чтобы дѣйствія этого учрежденія не ограничивались одною лишь выдачею вознагражденій за извѣстный срокъ взноса, но открыли возможность каждому нуждающемуся заимствовать изъ нея потребное или въ видѣ пособія, или въ видѣ займа. Только лишь при этомъ условіи эмеритальная касса можетъ достигнуть высшаго совершенства и привести духовенству несомнѣнную, великую пользу. Вотъ по-

⁴³⁾ Поступившіе въ монашество, по выслугѣ (на приходѣ) опредѣленнаго срока на пособіе, не лишаются этого пособія. Не дослужившіе 6-ти мѣсяцевъ до полнаго, или неполнаго срока, получаютъ за полный срокъ (ст. 17 а, 28).

чему 20 и 21 пункты «Предположеній» о собственной кассѣ московскаго духовенства представляются многимъ оригинальными и достойными вниманія составителей проекта эмеритальной кассы и для нашей тульской епархіи, особенно нуждающейся въ подобныхъ операціяхъ кассы». И самъ онъ, называя *эмеритальную* кассу вмѣстѣ съ тѣмъ «благотворительною или вспомогательною и мѣстнымъ духовно-учебнымъ капиталомъ», и поставляя *ближайшею* цѣлю ея (какъ кассы собственно эмеритальной), выдачу духовенству вознагражденій за взносы въ нее, — *дальнѣйшею* цѣлю ставить — съ одной стороны (какъ учрежденія благотворительнаго и вспомогательнаго) пособие нуждающимся семействамъ священно-церковно-служителей въ видѣ единовременныхъ пособій, ссудъ денегъ за умѣренные проценты ¹⁴⁾, выдачъ награжденій при выходѣ сиротъ, или дочерей бѣдныхъ родителей въ замужество и т. п. ¹⁵⁾; съ другой (какъ вмѣстѣ и духовно-учебнаго мѣстнаго ка-

¹⁴⁾ Діаконъ П. Орловъ совѣтуетъ, съ перваго же года основанія пенсіоннаго учрежденія, открыть для священно-церковно-служителей *ссудную кассу*, настоятельную нужду въ которой давно ощущаетъ московское духовенство: «это будетъ полезно какъ для самаго духовенства, такъ и для усиленія основнаго, пенсіоннаго капитала». На какихъ же условіяхъ можно сдѣлать это, т.-е. открыть кредитъ участникамъ кассы? Духовенство самарской епархіи проситъ выдавать, въ уважительныхъ случаяхъ, благонадежнымъ лицамъ изъ духовенства эти ссуды за проценты, которые будетъ получать сама касса отъ кредитныхъ учреждений; проектъ черниговскаго общества предполагаетъ брать по 6%—8% съ рубля, орловскаго — по 5%, но съ условіемъ: — должникъ обязуется, сверхъ того, до уплаты взятой имъ суммы быть членомъ общества, со взносомъ, не меньшимъ противъ прежняго; проектъ устава якутскаго попечительства о бѣдныхъ дух. званія — не выше 6% (какъ и о. Лебедевъ); духовенство нѣкоторыхъ уѣздовъ подольской епархіи — по 10% (?); пензенское же общество не болѣе 5%, или даже безъ процентовъ; нижегородскій проектъ, не упоминая о количествѣ процентовъ, также считаетъ возможнымъ отдавать эмеритальныя суммы заимообразно лицамъ и мѣстамъ, но не иначе, какъ подъ несомнѣнныя залоги, состоящіе въ недвижимыхъ имѣніяхъ, домахъ и земляхъ; саратовскій уставъ дозволяетъ дѣйствительнымъ членамъ общества брать изъ кассы въ ссуду, за законные проценты, въ размѣрѣ не свыше полученнаго ими годоваго оклада жалованья (это прежній, а новый въ размѣрѣ прямо до 300 р.), за поручительствомъ троихъ сосѣднихъ священниковъ.

¹⁵⁾ Во второй своей статьѣ онъ пишетъ: «какъ въ видахъ усиленія кассы, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ видахъ несравненно большей духовенству пользы отъ учрежденія эмеритальной кассы, мы желали бы, чтобы ду-

питала) — устройство и открытіе параллельныхъ классовъ, содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи и училищъ, не имѣющихъ права на казенное содержаніе, но нуждающихся въ этомъ содержаніи, и бѣднѣйшихъ дѣвицъ священно-служителей, отличающихся хорошими способностями, но не имѣющихъ средствъ получить воспитаніе, отправленіе лучшихъ учениковъ семинаріи въ духовныя академіи при несостоятельности ихъ родителей и, наконецъ, снабженіе бѣдныхъ учениковъ учебниками. Только бы привилось и у насъ это благодатное растеніе, а то несомнѣнно, что оно будетъ приносить плодъ сначала въ тридцать, потомъ въ шестьдесятъ, а дальше и во сто кратъ: всякому размышляющему нельзя не предвидѣть этого. Но помимо прямыхъ, *матеріальныхъ* выгодъ и несравненно болѣе ихъ, скажемъ словами покойнаго о. Лебедева, имѣетъ цѣны *нравственное* значеніе этого учрежденія. Нѣтъ нужды и говорить, что это высокое и прекрасное дѣло для духовенства — общими силами позаботиться о призрѣніи своихъ нуждающихся братій, своихъ бѣдствующихъ вдовъ и сиротъ. Тутъ есть еще и другая сторона. Можетъ быть, мнѣ и не придется пользоваться пенсією. Но когда существуетъ пенсіонная касса для духовенства, одна увѣренность, что, въ случаѣ оставленія мною службы, по истеченіи 25 лѣтъ, общество будетъ давать мнѣ средства для жизни, и, послѣ моей смерти, мое семейство будетъ имѣть вѣрное, хотя и малое обезпеченіе, — эта самая увѣренность есть уже для меня нѣчто нравственно успокоительное и отрадное. Эта же увѣренность много возвыситъ духовенство въ его собственныхъ глазахъ и въ мнѣніи обще-

ховенство тульской епархіи согласилось кассу эту сдѣлать открытою для *застрахованія своихъ домовъ*, со внесеніемъ для этой цѣли въ кассу хотя по 1 к. съ оцѣночнаго рубля, или съ той суммы, въ какую кто застраховываетъ свой домъ. Выгода отъ этого для развитія кассы была бы весьма велика, такъ что, въ послѣдствіи времени, касса въ состояніи бы была не только отмѣнить взносы 3% со всѣхъ церковныхъ суммъ, но и по возможности возвратитъ церквамъ часть прежде внесенной ими суммы (?); духовенство же было бы вполне обезпечено въ несчастномъ случаѣ, и всегда могъ бы каждый за свой домъ получить не нѣсколько лишь десятковъ рублей, а настоящую стоимость его».

ственнымъ, воспитаетъ и поддержитъ въ немъ духъ нравственной независимости, и, не останется безъ добраго вліянія на всѣ разнообразныя его отношенія къ прихожанамъ ¹⁶⁾).

С. Н. Б.—въ.

¹⁶⁾ Благоуспѣшное развитіе дѣйствій эмеритально-пенсіонныхъ кассъ, конечно, не мало будетъ зависѣть отъ самаго способа управленія и отчетности по ходу этихъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи въ разныхъ проектахъ также замѣчается довольно разностей. «Предположенія» московскаго комитета касаются этого вопроса въ самыхъ общихъ чертахъ; съ особенною же отчетливостію и полнотою онъ раскрытъ въ петербургскомъ проектѣ, на который поэтому, вслѣдъ за московскими *Епар. Вѣдомости* (№ 13), можемъ указать и мы, какъ на достойный подражанія образецъ. Вотъ какъ напр. здѣсь опредѣляется отношеніе къ эмеритальной кассѣ духовенства епархіальныхъ властей вообще: «учрежденіе сіе состоитъ *подъ покровительствомъ* высокопреосвященнѣйшаго митрополита.. Всѣ присутственныя мѣста и начальственныя лица епархіи оказываютъ сему учрежденію свое содѣйствіе и, въ случаѣ нужды, законную защиту и помощь,—отношеніе, дѣйствительно, самое достойное епархіальнаго начальства и наиболѣе полезное для самаго духовенства (ст. 2;—сл. 78. Подробности см. въ самомъ проектѣ). Намъ приходилось отъ многихъ изъ московскаго (сельскаго) духовенства слышать заявленіе—нельзя ли будетъ, съ учрежденіемъ *собственной*, епархіальной, эмеритальной кассы, освободиться отъ обязанности дѣлать извѣстные взносы въ *общую* синодскую кассу, такъ какъ двойные взносы составляютъ двойную тягость для церковныхъ причтовъ: думаемъ, что можно будетъ просить епархіальное начальство (какъ гдѣ то, помнится, и хотятъ сдѣлать) ходатайствовать объ этомъ освобожденіи предъ св. Синодомъ, разумѣется, уже съ лишеніемъ права пользоваться синодскою пенсіею. А кто найдетъ это для себя невыгоднымъ, тотъ можетъ, конечно, продолжать дѣлать свой взносъ.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ КАССАХЪ

(нѣсколько словъ отъ редакціи)

При новомъ устройствѣ духовнаго быта, предпринимаемомъ въ силу положеній Высочайше утвержденныхъ 16-го апрѣля, духовенству нашему, какъ мы замѣтили уже въ майской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, предстоитъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, усиленно подумать о скорѣйшемъ и возможно широкомъ устройеніи эмеритальныхъ кассъ. Новое устройство причтовъ и приходовъ, обѣщая въ будущемъ улучшение быта служащему духовенству, тѣмъ не менѣе необходимо требуетъ принять мѣры къ обезпеченію священно-и церковно-служителей заштатныхъ—престарѣлыхъ, больныхъ, и еще болѣе сиротствующихъ священно-и церковно-служительскихъ семействъ. Превжніе способы обезпеченія заштатнаго и сиротствующаго духовенства колеблются и скудѣють. Передача мѣсть сыну, зятю, или и постороннему лицу съ извѣстными условіями и обязательствами, бывшая доселѣ главною поддержкою для заштатнаго и сиротствующаго духовенства, и продолжавшая держаться по мѣстамъ и послѣ указа на этотъ предметъ отъ 22-го мая 1867 года, теперь, съ новымъ устройствомъ причтовъ, окончательно должна прекратиться. Мѣсть въ духовномъ званіи станетъ меньше; особенно въ продолженіи переходнаго времени, пока существующее число духовныхъ лицъ само собою не сократится до положенной нормы, не только исключеннымъ, по и окуп-

чившимъ курсъ семинаристамъ мѣсть будетъ очень мало. Такимъ образомъ большая часть дѣтей духовенства должны будутъ искать себѣ занятій и средствъ къ жизни на другихъ поприщахъ общественнаго служенія. Воспитаніе мальчиковъ духовныхъ сиротъ на казенномъ (или точнѣе теперь нужно говорить *на епархіальномъ*) содержаніи при духовныхъ училищахъ можетъ также измѣниться въ самыхъ основаніяхъ своихъ; самыхъ духовныхъ училищъ вѣроятно станетъ меньше. Что касается до воспитанія и устройства бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, по этому предмету и въ прежнее время общихъ мѣръ было принято мало, и въ настоящее время ничего прочнаго не предвидится. Въ виду всего этого, говоримъ, духовенству теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, нужно подумать о судьбѣ своихъ семействъ. Можно конечно надѣяться, что и высшее правительство и мѣстныя епархіальныя управленія не будутъ оставлять безъ пособій крайне нуждающихся, особенно такихъ, которыхъ новая реформа духовнаго быта застанетъ врасплохъ, ничѣмъ не приготовленныхъ и не обезпеченныхъ противъ опасностей безпомощнаго состоянія. Но въ нынѣшнія времена намъ нельзя уже успокоивать себя одними надеждами на правительство, которыя конечно не могутъ остаться тщетными, но которыя верѣдко сбываются совсѣмъ не такъ и не тогда, какъ мы этого можемъ ожидать. Нужно и самимъ болѣе думать о себѣ. Само правительство во всѣхъ общественныхъ состояніяхъ видимо старается возбудить болѣе самодѣятельности и заботливости о себѣ, въ которыхъ наше духовное сословіе доселѣ особенно нуждалось. Правительственныя пособія безъ сомнѣнія не будутъ лишними и при другихъ мѣстныхъ, самимъ духовенствомъ принимаемыхъ, мѣрахъ къ обезпеченію своего состоянія и судьбы своихъ семействъ. Участъ нашихъ семействъ тѣмъ тверже и безопаснѣе станетъ, чѣмъ болѣе она будетъ обезпечена, кромѣ правительственной заботливости, и нашею собственною предусмотрительностью. Такимъ образомъ въ настоящее время устройство собственныхъ епархіальныхъ кассъ для вспомо-

моществованія духовнымъ лицамъ, по болѣзни и старости входящимъ въ заштатъ, вдовствующимъ женамъ и сиротствующимъ дѣтямъ духовенства становится самымъ существеннымъ, необходимымъ, насущнымъ для духовенства дѣломъ. Пособія бѣднымъ лицамъ и семействамъ духовнаго званія особенно необходимы будутъ въ переходное время, пока не придутъ въ норму новые штаты причтовъ, такъ какъ въ это время особенно трудно будетъ получать какія-либо мѣста въ духовномъ званіи дѣтямъ духовенства, а къ избранію себя другихъ занятій и средствъ жизни на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія они еще не успѣютъ скоро привыкнуть и присмотрѣться. Но и на будущее время—какъ бы положеніе духовенство ни было устроено хорошо, какія бы жалованья и пенсіи ему ни назначались отъ правительства, какія бы мѣры къ устроенію своихъ причтовъ ни были принимаемы самими приходами, повсемѣстное устроеніе собственныхъ епархіальныхъ кассъ самимъ духовенствомъ ни въ какомъ случаѣ и нигдѣ не будетъ лишнимъ. И смерть въ молодыхъ лѣтахъ до полученія права на казенную пенсію, и невозможность продолжать служеніе за старостью или болѣзнию, и вдовство, и сиротство—безъ сомнѣнія будутъ перѣдки въ духовенствѣ при самомъ лучшемъ устройствѣ духовнаго быта,—и чѣмъ болѣе будетъ принято мѣръ противъ такихъ несчастій, тѣмъ лучше будетъ.

При этомъ сама собою открывается необходимость—въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ эмеритальныя кассы уже учреждены, или приготовлялись къ открытію, вновь пересмотрѣть и измѣнить правила, принятыя въ основаніе ихъ, примѣнительно къ новымъ условіямъ духовнаго быта. Вмѣстѣ съ составленіемъ новыхъ росписаній причтовъ и приходовъ должны составляться и новыя разчисленія о числѣ вкладчиковъ епархіальныхъ кассъ, о пропорціонально приблизительномъ числѣ лицъ и семействъ, имѣющихъ требовать ежегодныхъ пособій изъ епархіальной кассы при новомъ устройствѣ духовнаго быта, о способахъ

и срокахъ составленія капитала и выдачи пособій, о размѣрахъ вкладовъ и т. д. При этомъ теперь могутъ возникнуть нѣкоторые новые вопросы, которыхъ не могли имѣть въ виду составители духовно-эмеритальныхъ уставовъ прежде, — напримѣръ, должны ли при новомъ устройствѣ духовныхъ штатовъ быть допускаемы къ участию въ епархіальныхъ кассахъ лица только штатнаго духовенства—священники самостоятельныхъ церквей и ихъ штатные викаріи и псаломщики, или и сверхъ-штатныя духовныя лица, каковыхъ при новомъ устройствѣ приходовъ можетъ быть очень немало—сверхштатные содержимые на иждивеніе прихожанъ викаріи, діаконы и псаломщики, вольнонаемные церковники, изъ какого бы званія они ни происходили и т. д. Рѣшенія такихъ и подобныхъ вопросовъ, конечно, могутъ быть разнообразны по мѣстнымъ условіямъ и усмотрѣніямъ самаго духовенства. Что касается до сомнѣній въ самой возможности устройства епархіальныхъ кассъ при новыхъ порядкахъ духовнаго быта, то сомнѣнія эти могутъ выражать только нежеланіе или непривычку дѣлать дѣло, но не могутъ имѣть никакихъ серьезныхъ основаній. Если съ сокращеніемъ духовныхъ штатовъ по епархіямъ меньше будетъ вкладчиковъ у епархіальныхъ кассъ, за то соответственно съ этимъ меньше будетъ и пенсіонеровъ, имѣющихъ право на пособія отъ кассы. При переходномъ состояніи должности псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ, отношеніе между количествомъ вкладчиковъ и пенсіонеровъ должно, кажется, измѣниться даже къ большей выгодѣ кассъ. При сокращеніи штатовъ и лучшемъ обезпеченіи остающихся въ нихъ духовныхъ лицъ, вклады у епархіальныхъ кассъ могутъ быть крупнѣе прежде предположенныхъ; а съ удержаніемъ (можно надѣяться и съ увеличеніемъ) прежде определенныхъ взносовъ отъ церквей и другихъ дополнительныхъ пособій къ составленію епархіальныхъ кассъ, при меньшемъ числѣ пенсіонеровъ, самыя пенсіи могутъ быть также крупнѣе прежнихъ. Предполагаемое вступленіе въ ду-

ховное званіе лицъ изъ другихъ сословіи нимало не будетъ мѣшать прочному устроенію епархіальныхъ кассъ. Ибо изъ какаго бы сословія кто ни приходилъ къ духовному служенію, онъ конечно не станетъ отказываться быть участникомъ епархіальной кассы, если—не ради интересовъ той корпораціи, къ которой онъ пожелаетъ присоединиться, не безъ внутренняго, конечно, расположенія, то но крайней мѣрѣ ради интересовъ своихъ собственныхъ и своего семейства. Предполагаемые въ большемъ, сравнительно съ настоящимъ, числѣ безсемейные священно-и-церковно-служители также могутъ увеличивать число вкладовъ для кассъ не столько въ своемъ собственномъ интересѣ, сколько въ интересѣ другихъ нуждающихся семейныхъ священно-и-церковно-служителей. Привлеченіе къ духовному служенію лицъ изъ другихъ сословіи, и чрезъ то имѣющая образоваться у духовенства болѣе тѣсная связь съ другими сословіями, можетъ даже обѣщать епархіальнымъ кассамъ больше стороннихъ вспомогательныхъ пособій, помимо церковныхъ и священно-и-церковно-служительскихъ взносовъ.

Лица, принимавшія близко къ сердцу вопросъ объ устроеніи епархіальныхъ кассъ и трудившіеся надъ составленіемъ проектовъ и уставовъ для нихъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ таковыя кассы уже учреждены, или приготавлились къ устроенію, безъ сомнѣнія, не сочтутъ для себя обременительнымъ трудомъ, ради блага своего и братіи своей, вновь пересмотрѣть свои предначертанія, и приспособить ихъ къ новому устройству духовнаго быта. Такой пересмотръ прежде составленныхъ правилъ епархіальныхъ кассъ для многихъ изъ нихъ вѣроятно былъ бы необходимъ и безъ всякихъ особенныхъ внѣшнихъ побужденій къ тому, безъ всякихъ измѣненій въ устройствѣ духовнаго быта. Изъ внимательнаго обзора различныхъ правилъ и мнѣній по устройству эмеритальныхъ кассъ въ различныхъ епархіяхъ, представленнаго о. Н. Б. — вымъ, нельзя не видѣть, что дѣло это во многихъ мѣстахъ было обсуждаемо и рѣшаемо не довольно внимательно и осмотрительно. Иные

проекты обращаютъ на себя вниманіе болѣе добрыми желаніями, нежели практичностью своихъ положеній; въ иныхъ видна только проба приступить къ дѣлу, а не настоящее дѣло. Всякое дѣло денежное, а тѣмъ болѣе общественное, предпринимаемое съ благотворительною цѣлью въ интересахъ духовенства цѣлой епархіи, требуетъ прежде всего строгаго разсчета. А его-то именно и не видно въ иныхъ проектахъ и уставахъ епархіальныхъ кассъ. Конечно, всякому изъ духовныхъ лицъ было бы желательно, чтобы личные взносы въ епархіальныя кассы были какъ можно менѣе обременительны, а пенсіи какъ можно болѣе щедры, и выдача ихъ изъ кассъ начиналась какъ можно скорѣе. Но еслибы устройство кассы на такихъ основаніяхъ, начавши въ первые годы несоразмѣрно щедрыя выдачи первымъ пенсіонерамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ могло бы угрожать истощаніемъ и банкротствомъ кассы, такое устройство конечно назвали бы не челоуѣколюбивымъ, а вреднымъ и недобросовѣстнымъ. Необходимо, чтобы въ составленіи расчетовъ при устройствѣ епархіальныхъ кассъ принимали участіе хорошіе спеціалисты по счетной части; и если таковыхъ гдѣ оказалось бы мало между самимъ духовенствомъ, нужно обращаться къ пособію добросовѣстныхъ, хотя бы постороннихъ, экспертовъ по этому дѣлу. Далѣе, сводъ проектовъ и уставовъ различныхъ епархіальныхъ кассъ не можетъ не поразить внимательнаго читателя слишкомъ большимъ разнообразіемъ и сложностью цѣлей, которыми задается духовенство при ихъ учрежденіи, и отсюда происходящею сложностью и запутанностью самыхъ уставовъ. Инымъ хочется придать этимъ учрежденіямъ чисто благотворительный характеръ, при которомъ бы безъ всякихъ другихъ соображеній только давалось больше тѣмъ, которые больше нуждаются,—другимъ—въ собственномъ смыслѣ эмеритальный, при которомъ размѣръ пенсій долженъ соответствовать заслугѣ и званію пенсіонеровъ,—третьимъ—чисто страховый или банковый, при которомъ количество выдачи должно опредѣляться количе-

ствомъ добровольнаго взноса; инымъ кромѣ этого желается, чтобы епархіальная касса была сберегательною кассою, ссудную кассою и т. д. Все это само по себѣ можетъ быть очень хорошо и потребно для духовенства; но соединять одно съ другимъ нужно очень осторожно, чтобы, преслѣдуя за разъ нѣсколько цѣлей, не испортить самаго дѣла. Уставы епархіальныхъ кассъ, особенно на первыхъ порахъ, должны быть какъ можно опредѣленнѣе и проще въ своихъ основаніяхъ; и при устройствѣ каждой кассы, какое бы начало ни было принято въ основаніе ея—чисто благотворительное, въ собственномъ смыслѣ эмеритальное, страховое или банковое (именами здѣсь нечего смущаться,—только бы была польза дѣлу), нужно болѣе всего заботиться о томъ, чтобы самая касса держалась прочнѣе.

Впрочемъ въ первые годы существованія кассъ, пока новое устройство духовнаго быта не придетъ окончательно въ свою норму, положеніе самаго дѣла указываетъ епархіальнымъ кассамъ необходимость временнаго раздѣленія на двѣ части, изъ которыхъ каждая должна имѣть свои особенныя средства, цѣли, и особенныя правила и способы раздачи пособій. Одно отдѣленіе епархіальныхъ кассъ должно имѣть въ виду будущій порядокъ духовнаго быта, и предназначаться для тѣхъ участниковъ кассы, которымъ Богъ дастъ не придется обращаться къ пособію ея ранѣе 10-ти — 15 лѣтъ. Другое же должно имѣть въ виду тѣхъ духовныхъ, у семействъ которыхъ откроется нужда въ первые годы ея существованія, во время перехода отъ стараго порядка къ новому, когда семья за семьей будутъ отчисляться отъ духовнаго званія, а на другихъ поприщахъ общественнаго служенія дѣти духовенства еще не привыкнуть пролагать себѣ дорогу. Первое отдѣленіе въ основаніе своего устройства можетъ принять начало эмеритальное (при обязательныхъ взносахъ), или страховое (при взносахъ добровольныхъ), и основываясь на строгомъ разсчетѣ, направляя свою главную цѣль къ возможно прочному

и широкому устройству кассы для будущаго, не имѣть надобности спѣшить началомъ выдачь ранѣе 10-ти или 15-ти лѣтъ (съ тѣмъ разумѣется, чтобы семействамъ вкладчиковъ, умирающихъ или выходящихъ въ заштатъ до этого срока, была возвращаема ихъ сумма безъ процентовъ). Второе же временное отдѣленіе должно быть основано на чисто благотворительномъ началѣ, и начать свои раздачи съ перваго года своего существованія для всѣхъ остающихся за штатомъ и осиротѣвающихъ духовныхъ, смотря по мѣрѣ ихъ нужды, которая должна опредѣляться въ особомъ попечительномъ комитетѣ или на съѣздѣ духовенства. Возможно-скорѣйшее устройство такого рода временныхъ, чисто благотворительныхъ учреждений для тѣхъ бѣдныхъ духовныхъ семействъ, которыхъ преимущественно новая реформа духовнаго быта застанетъ врасплохъ, и на которыхъ ляжетъ вся тяжесть труднаго переходнаго времени, въ настоящее время становится необходимымъ дѣломъ, святою обязанностью для духовенства, и ему въ этомъ дѣлѣ вѣроятно не откажутся помочь другія общественныя соловія и мѣстныя епархіальныя управленія.

Какъ устроить такое временное раздѣленіе кассъ, могутъ рѣшить на мѣстѣ выборныя и довѣренныя лица изъ самаго духовенства. Что касается до нашего московскаго комитета по устройству епархіальной кассы, ему, не отступая отъ своихъ основныхъ положеній (которые намъ кажутся тверже и рациональнѣе принятыхъ въ другихъ епархіяхъ), кажется, не трудно будетъ—устроить временное раздѣленіе кассы, принявъ во вниманіе различіе самыхъ источниковъ, изъ которыхъ предполагается ее составить. Источниковъ этихъ предполагалось четыре: 1) основной капиталъ на устройство епархіальной кассы, собранный изъ добротныхъ пожертвованій по случаю пятидесятилѣтняго юбилея покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Филарета; 2) добровольные взносы отъ священно-и церковно-служителей, желающихъ быть участниками кассы по какому-либо изъ десяти предложенныхъ комитетомъ раз-

рядовъ; 3) четырехъ-процентный (въ виду настоящаго положенія дѣль желательно, чтобы и большій того) сборъ съ доходовъ церковныхъ на устройство кассы, утвержденный высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ; 4) добротныя пособія и пожертвованія въ кассу отъ частныхъ лицъ. Изъ этихъ четырехъ источниковъ два первые, по нашему мнѣнію, должны оставаться неприкосновенными, и копиться въ кассѣ съ нарастающими на нихъ процентами до открытія выдачъ пособій изъ кассы первымъ пенсионерамъ участникамъ кассы — черезъ 10 лѣтъ по ея учрежденіи, какъ предположилъ комитетъ, соотвѣтственно съ количествомъ внесенныхъ каждымъ пенсионеромъ денегъ. Два же послѣдніе источника, если не сполна, то по крайней мѣрѣ на половину своихъ суммъ, должны быть до истеченія указаннаго десятилѣтняго срока, отчисляемы на временныя благотворительныя пособія лицамъ и семействамъ, хотя бы и не участвовавшимъ въ кассѣ добровольными взносами, которыхъ постигнетъ большое горе или большая нужда въ продолженіи этихъ ближайшихъ десяти лѣтъ. По истеченіи же десятилѣтняго срока (со времени открытія кассы) всѣ источники должны слиться въ одинъ, и дѣла кассы должны принять свое нормальное теченіе, по предположенному комитетомъ плану. Это, конечно, нѣсколько убавитъ выгоды тѣхъ участниковъ кассы, которымъ или семействамъ которыхъ придется получать ежегодныя пенсіи отъ нея послѣ 10-ти лѣтъ. Въмѣсто ожидаемыхъ сорока процентовъ на внесенный капиталъ придется, можетъ быть (а можетъ быть и не придется) дѣлать разчисленіе по 25 или по 30 процентовъ. Но кто же изъ участниковъ кассы, изъ опасенія лишиться нѣсколькихъ процентовъ пособія отъ нея въ нуждѣ, которая настанетъ для него и его семейства черезъ 10—15 лѣтъ, сталъ бы спорить противъ оказанія хотя нѣкотораго пособія тѣмъ безпомощнымъ нуждающимся, которыхъ постигнетъ большая нужда въ ближайшіе и самые тяжелые годы, когда еще никакой вспомогательной кассы для нихъ не устроено.

И какъ узнать, кого изъ насъ когда постигнетъ нужда? Предлагаемъ свою мысль членамъ московскаго и другихъ комитетовъ по устройству епархіальныхъ кассъ, не въ видѣ готоваго обработаннаго проэкта, а только въ видѣ общаго начала, по которому, кажется, могли бы быть переработаны прежде составленныя правила и предположенія объ устройствѣ епархіальныхъ кассъ, примѣнительно къ современнымъ потребностямъ и положенію духовенства.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ.

	<i>Стр.</i>
Религіозный вопросъ. <i>Нѣсколько словъ къ нашимъ читателямъ и сотрудникамъ. Свящ. Г. П. Смирнова-Платонова.....</i>	1
Слово на 2-января 1869 г. <i>Прот. Н. А. Сергіевскаго.</i>	27
Очеркъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ. <i>Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.....</i>	36, 661
Церковь и государство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. <i>Свящ. К. А. Кустодіева.....</i>	56, 222
Голосъ съ Запада о воссоединеніи съ восточною Православно-каѳолическою церковію. <i>Предисловіе редакціи. «Православно-каѳолическая церковь — Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію каѳолическихъ народныхъ церквей». Статья Овербека. Переводъ свящ. П. А. Преображенскаго..</i>	73
Нѣсколько словъ о богословскихъ сочиненіяхъ А. С. Хомякова. <i>По поводу пражскаго ихъ изданія. Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.....</i>	97
Слово предъ погребеніемъ А. А. Альфонскаго. <i>Прот. Н. А. Сергіевскаго.....</i>	120
Изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.....	127, 283
Тысячелѣтіе памяти св. Кирилла первоучителя славянъ: празднованіе въ Москвѣ тысячелѣтней памяти св.	

	<i>Стр.</i>
Кирилла. Слово—въ церкви московскаго университета— <i>прот. Н. А. Сергѣевского</i> . Слово—въ церкви Александровскаго военнаго училища— <i>свящ. А. М. Иванцова-Платонова</i> .—Слово—въ церкви Воспитательнаго дома— <i>свящ. Н. К. Протопопова</i>	164
Обозрѣніе трудовъ по изученіи Библіи въ Россіи съ XV вѣка до настоящаго времени. <i>С. Сольскаго</i> . 190,	538, 797
Нѣсколько словъ о религіозномъ положеніи Чехіи. <i>А. С. Лебедева</i>	250
Отъ редакціи по поводу статьи: «О религіозномъ положеніи Чехіи».....	258
Англиканская конвокація въ 1868 году. <i>М. М. Суходина</i>	260
Опытъ объясненія псалма LXVII. <i>Покойнаго Филарета, митрополита московскаго</i>	345
Изъ переписки съ А. Н. Оленинымъ митрополита Филарета. <i>Съ примѣчаніями П. И. Бартенева</i>	461
Письма Хомякова къ Пальмеру. I—III. <i>Съ предисловіемъ и примѣчаніями свящ. А. М. Иванцова-Платонова</i>	372, 491
Матеріалы для исторіи синодальнаго управленія въ Россіи. <i>А. В—ва</i> .	
I. Прекращеніе патріаршества.....	424
II. Новыя мѣры новаго управленія.....	607
III. Развитіе правительственной централизаціи.....	696
Современное состояніе Греко-Болгарскаго церковнаго вопроса. <i>И. П. К. И. Жмизифова</i>	441, 732
Нѣсколько словъ по поводу Греко-Болгарскаго церковнаго вопроса <i>отъ редакціи</i>	752
Письма изъ Германіи. Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Виртембергскомъ королевствѣ. <i>В. Голубкова</i>	462
Духовно-учебная реформа. Ст. I.....	474
Марониты. Исторія и настоящее состояніе христіанства на Ливанѣ. <i>Свящ. І. Андрѣевского</i>	578
Обозрѣніе французской богословской журналистики. I. II. III. <i>Свящ. М. Я. Морозкина</i>	619, 712, 853

По поводу учрежденія эмеритальной кассы духовенства московской епархіи. <i>С. Н. Б—ва</i>	Стр. 638, 903
Отъ Мадрита до Валенсіи. Изъ записокъ объ Испаніи. <i>Свящ. К. Л. Кустодіева</i>	765, 872
Новая реформа въ бытѣ духовенства. I. II	787, 895
Чешскіе и Моравскіе братья — до сближенія ихъ съ протестантами (въ половинѣ XVI вѣка). <i>Вячеслава</i> <i>Смирнова</i>	821
По вопросу объ эмеритальныхъ кассахъ. <i>Нѣскольско</i> <i>словъ отъ редакціи</i>	940

Съ особою нумераціею страницъ:

Третья книга Маккавейская. <i>Переводъ съ греческаго. Свящ.</i> <i>А. А. Сергіевскаго. (Стр. 1—18.)</i>	
Письма Платона, митрополита московскаго, къ преосвя- щеннымъ Амвросію и Августину (письма 1—44). <i>Съ</i> <i>предисловіями и примѣчаніями С. К. Смирнова.</i> <i>(Стр. 1—32).</i>	

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Кни- га вторая, гл. X—XIII. <i>Переводъ свящ. П. А. Прео-</i> <i>браженскаго</i>	150—170
--	---------